

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-
Губернаторѣ.

Часть третья,

ТОМЪ ІV.

Акты, относящіеся къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго.

КІЕВЪ.

Лито-типогр. Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринг. ул., № 6.

1914.

Участіе южно-русскаго населенія въ возстаніи Богдана Хмельницкаго.

Разразившись внезапно, какъ гроза, грохотомъ арматъ и потоками крови, возстаніе козачества подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго увлекло въ свой водоворотъ всѣ сословія, населявшія города и села Южной Руси. Внезапнымъ возстаніемъ Хмельницкаго можно называть лишь по отношенію къ предшествовавшему ему десятилѣтію 1638—1648 гг., въ теченіе котораго подавленное, преслѣдуемое козачество собиралось съ новыми силами. И собравшись оно довело, подъ руководствомъ Хмельницкаго, ожесточенность борьбы до самой высокой степени напряженія. Но возстаніе не было внезапнымъ, если принять во вниманіе рядъ предшествовавшихъ ему козацкихъ возстаній, начиная съ конца 1591 г., когда населеніе впервые поднялось подъ предводительствомъ Косинскаго и Наливайка. Это первое возстаніе является въ сравнительно слабой формѣ, выражая собой протестъ южно-русскаго населенія противъ политической уніи 1569 г., отдавшей мѣстное населеніе въ полное распоряженіе польскихъ магнатовъ; съ введеніемъ церковной уніи въ 1596 г. вражда между русскимъ населеніемъ и польскою властью усиливается, такъ какъ обѣ эти уніи оказались неудачной попыткой сліянія русской и польской національности въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, подъ условіемъ господства одной національности надъ другою, неудачной, вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ благопріятныхъ условій для того, чтобы эта попытка привела къ ожидавшимся

отъ нея результатамъ. Въмѣсто сліянія, она привела къ тому, что населеніе края распалось на два враждебныя, никогда вполне не примирившіяся и находившіяся въ періодической войнѣ между собой, лагеря: въ одномъ находилось польско-католическое крупное дворянство и духовенство; въ другомъ собрались туземныя русско-православныя сословія: мелкопомѣстное дворянство, духовенство, мѣщанство, крестьянство и козачество; межеумочное положеніе между этими лагерями занимали крупное русское православное дворянство, тянувшее въ сторону польскаго лагеря ради политическихъ и личныхъ правъ и преимуществъ, да пришлое еврейское населеніе, которому чужды были причины разъединенія между высшимъ господствующимъ сословіемъ и низшими, ему подчиненными, и которое тяготѣло поэтому къ первому, какъ къ источнику своего экономическаго господства и благополучія.

Входившія въ составъ этихъ враждующихъ сторонъ сословія преслѣдовали каждое свои собственныя цѣли и выгоды, стремясь достичь власти или, по крайней мѣрѣ, отстоять свою независимость.

§ 1.—Господствующимъ сословіемъ было дворянское (паны, шляхта). При томъ политическомъ строеѣ, какой существовалъ въ Польшѣ, дворянство сосредоточивало въ своихъ рукахъ все роды власти, а власть королевская была до того ограничена, что становилась совершенно номинальной. Собираясь на сеймы и сеймики, дворянство устанавливало законы, клопившіяся лишь къ его выгодѣ. Эти же участники законодательныхъ собраній были и исполнителями тѣхъ законовъ, которые на такихъ собраніяхъ принимались; административная власть не была отдѣлена отъ судебной и потому также находилось въ рукахъ дворянства; тѣ и другія должности были рѣшительно недоступны для лицъ низшихъ сословій. Тоже было въ военномъ и церковномъ управленіи: начальниками въ войскѣ были только паны; они же были и начальниками тѣхъ сотенъ и отрядовъ, которые сами выставляли во время войны. Въ церкви имъ принадлежали мѣста бискуповъ, прелатовъ, пріоровъ и т. д., а въ своихъ имѣніяхъ они пользовались правомъ патроната надъ своимъ низшимъ духовенствомъ и неограниченной властью надъ своими крестьянами-подданными. Если же присоединить къ этому то,

что всѣ почти имѣнія, села и города, принадлежали дворянству, что даже королевскія имѣнія и староства всегда были отдаваемы только въ управленіе панамъ, то станеть попятнымъ то огромное могущество, какое принадлежало этому сословію надъ личностью и имуществомъ всѣхъ остальныхъ сословій въ государствѣ. Такая всеобъемлющая власть дворянства и полное почти безправіе остальныхъ сословій приводило къ ихъ взаимной непрерывной враждѣ и борьбѣ, которая проявлялась сильнѣе всего тамъ, гдѣ труднѣе могла осуществляться власть шляхты, именно въ Южной Руси, удаленной отъ центра, слабо населенной, куда стекались всѣ недовольные элементы и дѣлали эту окраину небезопасной для шляхты, какъ вслѣдствіе враждебности туземнаго населенія, такъ и сосѣдства татарскихъ ордъ, часто промышлявшихъ грабежемъ панскихъ имѣній.

Но мѣрѣ того какъ польскій государственный строй сталъ распространяться и въ Южной Руси, вмѣстѣ съ движеніемъ сюда польской шляхты и захватомъ ею свободныхъ прежде имѣній, движеніемъ, узаконеннымъ Люблинской и усиленнымъ Брестской уніями, направленными къ захвату не только имущества, но даже самихъ душъ православнаго русскаго населенія, разладъ увеличивался. Старые русскіе княжескіе и дворянскіе роды, въ лицѣ своихъ наиболѣе могущественныхъ представителей, оставляли отцовскую православную вѣру и переходили въ католицизмъ, усваивали себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ польскій языкъ и вполне сливались съ польскими панами; различія между тѣми и другими быстро исчезали. На мотивы перехода православныхъ князей и дворянъ въ католичество указываетъ обстоятельно митрополитъ Исаія Конипскій въ 1631 г. въ своемъ посланіи ¹⁾ къ извѣстному въ исторіи войнъ Хмельницкаго князю Іереміи-Корибуту Вишневецкому, котораго митрополитъ убѣждаетъ возвратиться къ православной вѣрѣ, въ которой жили и скончались его предки и родители. Задаваясь вопросомъ, для чего люди, подобные Вишневецкому, «отъ своей старожитной вѣры греческой отступаютъ», и оставляя въ сторонѣ

¹⁾ См. Акты Зап. Россіи, т. IV, № 233.

богословскіе споры и пререканія о преимуществахъ и истинности той или другой вѣры, авторъ посланія устанавливаетъ три причины отступничества: «для славы свѣта сего», «для великаго богатства» и для того, «же то грецкая—хлопская есть вѣра»; въ заключеніе, возражая противъ каждой изъ указанныхъ причинъ, митрополитъ такъ уговариваетъ кн. Вишневецкаго: «не давай ся, ваша княжая милость, уводити политицьними рацыями». Но эти причины перехода дворянъ въ католичество были сильнѣе возраженій, сдѣланныхъ противъ нихъ Копинскимъ, и старые дворянскіе роды неудержимо гибли для «сторожитной вѣры греческой».

Вмѣстѣ съ католичествомъ проникло на Русь и аріанство; здѣсь оно нашло себѣ многочисленныхъ послѣдователей не только среди крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, но даже среди козаковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Такимъ образомъ, въ вѣроисповѣдномъ отношеніи населеніе было расколото на три партіи: православную, католическую и аріанскую. Католическое дворянство, опираясь на власть католическаго же правительства, одинаково преслѣдовало и православныхъ, и аріанъ, которые еще въ 1596 г. заключили между собой даже кофедерацию для защиты своей неприкосновенности и скрѣпили этотъ актъ своими многочисленными подписями, не обозначивъ, однако, къ какому исповѣданію принадлежало то или другое имя. Напомнимъ, что аріанство появляется въ Польшѣ, а потомъ и въ Юго-Западной Россіи, въ половинѣ XVI в. Ученіе секты быстро распространялось; аріане пользовались сочувствіемъ такихъ магнатовъ, какъ князья Острожскіе, дворяне Гойскіе, Кмиты и друг.; къ нимъ принадлежали не только многіе богатые дворянскіе рады, какъ Немиричи, Гулевичи, Чапличи-Шпановеніе, Сепюты-Ляховецкіе, Беневскіе, Иваницкіе и друг., но и мѣщане нѣкоторыхъ городовъ: Гощи, Рафаловки, Ляховець, Полоннаго и друг.; аріанство начинало распространяться даже среди крестьянъ; послѣдователи были особенно многочисленны на Волыни и въ Кіевщинѣ; Козачество преслѣдовало дворянъ-аріанъ съ такимъ же ожесточеніемъ, какъ и дворянъ-католиковъ, такъ какъ аріане, если и не преслѣдовали православія, подобно католикамъ, то оскорбляли народное религіозное чувство едва-ли не больше католиковъ; нѣкоторые изъ аріанъ,

выйдя изъ среды православныхъ, часто возвращались потомъ опять въ локо православной церкви. Для борьбы съ тѣми и другими польское правительство призвало орденъ іезуитовъ, который, ослабивъ сначала арианство, обратилъ потомъ свое оружіе и противъ православныхъ; но полная побѣда іезуитами все-таки не была достигнута. Арианство продолжало быть сильнымъ даже въ эпоху войнъ Хмельницкаго и сосредоточивалось, въ это время, главнымъ образомъ, на Воляни. Подъ вліяніемъ непрекращавшихся преслѣдованій, оно все тѣснѣе сближается съ православіемъ, хотя и не во всѣхъ общественныхъ слояхъ; такъ, напр., крупные землевладѣльцы, православные и ариане, имѣя общіе экономическіе интересы съ крупными землевладѣльцами-католиками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяготѣя въ религіозномъ отношеніи къ народной массѣ, колебались между однимъ и другимъ враждебными лагерями; мы ихъ и встрѣчаемъ поэтому и между польскими панами и между казаками.

§ 2 —Иное положеніе занимали мелкіе землевладѣльцы. Въ то время какъ крупные землевладѣльцы, при полнотѣ своихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, при богатствѣ и власти, несли въ пользу государства одну воинскую и военную повинности, да и то занимая высшія начальническія должности, мелкіе землевладѣльцы, старые русскіе боярскіе роды, ставшіе потомъ землянами и шляхтичами или снизошедшіе въ ряды мѣщанъ и крестьянъ, должны были отбывать военную службу въ низшихъ рядахъ войска, нести на себѣ всѣ ея трудности и сверхъ того исполнять мпогія другія, болѣе или менѣе тяжелыя повинности или въ пользу пана, круинаго землевладѣльца, успѣвшаго разными средствами присвоить себѣ ту или другую территорію, или въ пользу господаря-короля, въ лицѣ его воеводъ и старостъ. Повинности эти исполнялись то личнымъ трудомъ, при запятіи обработкой земли или ремеслами, то посредствомъ платежа чинша, то, наконецъ, посредствомъ отбыванія «послуги господарской при воеводѣ, якъ ихъ обошлетъ». Мелкіе землевладѣльцы, отбывавшіе государственныя повинности личнымъ трудомъ или платившіе чиншъ, постепенно нисходятъ въ разрядъ «посполитыхъ», «подданныхъ», крестьянъ, тогда какъ несшіе военную службу при воеводѣ или старостѣ, имѣвшіе большіе участки земли, стремились занять при-

вилегированное положеніе шляхты. Этотъ послѣдній классъ мелкихъ землевладѣльцевъ составляли 1, «слуги ордынскіе», отбывавшіе «ясачную» повинность, т. е., «полевую сторожу» на опредѣленныхъ сторожевыхъ пунктахъ, которые опредѣлялись на «татарскихъ шляхахъ», или на тѣхъ дорогахъ, по которымъ обыкновенно татары совершали набѣги на Южную Русь; кромѣ того, ордынскіе слуги обязаны были «при послахъ и гонцахъ господарскихъ, ѣздити до орды»; во время войны они являлись «конно и збройно»; 2, слуги замковые, или путцые бояре и слуги панцырные, исполняли «послугу замковую, неся сторожевую службу въ замкѣ или находясь на посылкахъ у старосты или державцы для развозки писемъ, повѣстокъ и проч. или для исполненія различныхъ административныхъ или судебныхъ порученій. Строгаго разграниченія повинностей однако не было; переходъ изъ одного класса въ другой былъ легокъ, и потому различіе между боярами, исполнявшими военную службу и слугами или крестьянами, обязанными экономической службой и лишь подъ этимъ условіемъ владѣвшими земельными имуществами, былъ неуловимъ. Въ составъ боярства входили мѣщане, а въ окраинныхъ повѣтахъ Кіевского и Брацлавскаго воеводствъ къ нимъ должны быть причислены и козаки, фигурирующие въ люстраціяхъ XVI и XVII вв. подъ эпитетомъ «непослушныхъ».

Цѣлые повѣты были населены такими землевладѣльцами (земьянами), которые имѣли по одному крестьянскому участку, обрабатывали землю собственными руками и отправляли конную военную службу цѣлыми обществами, «околицами». По отношенію къ Юго-Западному краю мы имѣемъ пока обстоятельныя изслѣдованія объ общественномъ строѣ и бытѣ только овручской околичпой шляхты въ Кіевскомъ воеводствѣ, да барской въ Подольскомъ. Трудно рѣшить, чѣмъ обусловливался въ томъ или другомъ частномъ случаѣ подъемъ мелкихъ землевладѣльцевъ изъ землянскаго сословія въ шляхетское или пониженіе ихъ въ крестьянское; но главными факторами должны были являться, съ одной стороны, личныя качества и энергія землевладѣльца, а съ другой положеніе его земли и его собственное мѣстожителство вдали или вблизи королевскаго или панскаго замка и связанная съ этимъ подсудность мелкаго

землевладѣльца или королевскому суду, представителемъ котораго являлся староста, или вотчинному, панскому, частно-владѣльческому суду; равно также и большая или меньшая зажиточность мелкаго землевладѣльца находилась въ зависимости отъ тѣхъ же вышеуказанныхъ условій. Такого рода зависимыя отношенія мелкихъ землевладѣльцевъ отъ крупныхъ приводили послѣднихъ къ желанію подчинить себѣ первыхъ, что въ конечномъ результатѣ вызывало вражду и приводило къ столкновеніямъ между тѣми и другими, столкновенія принимали то легальную форму въ видѣ судебныхъ безконечныхъ тяжбъ, то нелегальную — въ видѣ участія мелкихъ землевладѣльцевъ въ народныхъ движеніяхъ; крупное землевладѣніе неудержимо стремилось поглотить мелкое и часто въ этомъ успѣвало. Тамъ, гдѣ мелкое землевладѣніе, сплотившись, могло оказать сопротивление крупному или удалиться отъ него на новыя свободныя поселенія, тамъ мелкіе землевладѣльцы долгие удерживаютъ свои политическія, личныя и имущественныя права, создавъ на окраинахъ два такихъ класса, какъ околичная шляхта и козачество, о которыхъ мы упомянули выше и которые различались между собой не столько въ основѣ своего происхожденія, сколько въ средствахъ и способахъ своей борьбы съ крупнымъ землевладѣніемъ. Яснѣе всего мы можемъ наблюдать эту борьбу на примѣрѣ овручской околичной шляхты. Проф. В. Б. Антоновичъ въ своемъ изслѣдованіи «О происхожденіи шляхецкихъ родовъ»¹⁾ замѣчаетъ, что послѣ Люблинской уніи, когда сословія въ Юго-Западной Руси начинаютъ складываться и формироваться, когда дворянство выдвигается изъ общей массы городского и сельскаго населенія, на рубежѣ между ними является околичная шляхта, мелкіе землевладѣльцы, коренные русскіе обыватели православной вѣры, происходящіе отъ древняго боярства: овручскіе старосты стремятся ради своихъ экономическихъ выгодъ привлекать околичныхъ шляхтичей къ отбыванію крестьянскихъ повинностей, не признаютъ ихъ личныхъ правъ на независимость и употребляютъ всѣ усилія обратить шляхтичей въ простыхъ

¹⁾ Архивъ Юго-Запад. Россіи ч. IV, т. 1, предисловіе.

«хлоповъ»; въ этой непрерывной вѣковой борьбѣ старость противъ околицъ мало помогаютъ королевскія грамоты и судебныя постановленія, утверждающія за шляхтичами ихъ права на пользование землей и личной свободой: систематическія преслѣдованія старость не прекращались; лишь по временамъ борьба между ними и шляхтой ослабѣвала, чтобы проявиться потомъ съ новой силой.

Во время народныхъ возстаній борьба между шляхтичами и старостой принимала особенно острый характеръ, переходя изъ юридической въ военную. Очень дѣятельное участіе, по выше указаннымъ побужденіямъ, приняла овручская околичная шляхта и въ козацкихъ войнахъ подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго; изъ ея среды вышли многіе видные дѣятели этой эпохи и въ томъ числѣ войсковый писарь Иванъ Выговскій, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже, при изложеніи самихъ фактовъ.

Въ такомъ же положеніи находилась и барская околичная шляхта, поставленная только въ менѣе благопріятныя для борьбы условія, въ болѣе сильной степени подавленная уже королевскими старостами, а потому и не игравшая, какъ и все Подоліе, выдающейся роли въ народныхъ движеніяхъ до—Хмельницкаго; тѣмъ не менѣе, говоритъ проф. М. Грушевскій въ своемъ изслѣдованіи о Барскомъ староствѣ¹⁾, туземная шляхта, въ частности, приняла значительное участіе въ козацкомъ движеніи, хотя соціально-экономическія мотивы дѣйствовали въ этой шляхетской средѣ слабѣе, но при единствѣ національномъ, при существованіи здѣсь старой козацкой закваски, здѣшняя шляхта не могла оставаться равнодушной къ могущественному народному движенію.

§ 3. — Сдѣлать подсчетъ количеству крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на вѣроисповѣдныя группы, весьма затруднительно при настоящемъ количествѣ нашихъ документальныхъ данныхъ по этому вопросу. Съ увѣренностью можно лишь сказать, что большинство землевладѣльцевъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, были уже въ половинѣ XVII в. католиками; пра-

1) Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. VШ, т. 1 и 2, стр. 324.

вославныхъ и арианъ между ними оставалось немного; но и эти оставшіеся, благодаря правительственной поддержкѣ сейма и королей, благодаря правамъ и преимуществамъ, какими пользовались преданные польскому правительству землевладѣльцы уже колонизовались и являются горячими и искренними сторонниками польской государственности и культуры, т. е. чистыми поляками *graeci rithus*, бывшими, однако, пока твердыми въ дѣлахъ вѣры и преданными сынами православной церкви и духовенства; съ ихъ требованіями должна была считаться и та часть дворянства, которая стояла въ рядахъ католиковъ; этимъ объясняется, почему сеймики русскихъ воеводствъ въ каждомъ своемъ постановленіи настаиваютъ на защитѣ закономъ православной церкви и духовенства и на возстановленіи нарушенныхъ правъ ея предшествовавшими сеймовыми постановленіями. Имена этихъ православныхъ представителей мѣстнаго дворянства осталась бы для насъ совершенно неизвѣстны, если бы не сохранились ихъ подписи подъ такими, напр., актами, какъ акты избранія кіево-печерскаго архимандрита Юсіафа Тризны и кіевского митрополита Сильвестра Коссова въ 1647 году наканупѣ войнѣ Хмельницкаго ¹⁾). Кромѣ этого мы имѣемъ еще списокъ православныхъ дворянъ, относящійся къ 1679 году и находящійся подъ инструкціей посламы отправляемымъ къ королю по поводу новой попытки къ большому распространенію уніи; въ этомъ списокѣ, кромѣ именъ, какія мы читаемъ подъ избирательными актами архимандрита и митрополита, встрѣчаются новые ²⁾). Далѣе имѣется списокъ православныхъ дворянъ подъ протестомъ ихъ отъ 22 декабря 1699 г. противъ сеймовыхъ пословъ, допустившихъ вопреки данной имъ инструкціи, установленіе на сеймѣ узаконеній въ ущербъ православію ³⁾, и подписи ихъ подъ актомъ избранія Кирилла Шумлянскаго въ санъ луцкаго и острожскаго епископа 16 іюня 1710 г. ⁴⁾ Но все это имена мелкой

¹⁾ Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. II, т. I, стр. 341—348.

²⁾ *ibid.*, ч. II, т. II, стр. 384—387.

³⁾ *ibid.*, ч. IV, т. I, стр. 348.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 358—362.

шляхты, не игравшей крупной общественной роли; экономическія и политическія интересы части православныхъ дворянъ, тяготѣвшихъ къ польскимъ магнатамъ, сливаются съ интересами этихъ послѣднихъ, исключая вопроса о положеніи въ государствѣ православія; изъ упомянутыхъ выше документовъ мы видимъ, что они стараются путемъ судебныхъ протестовъ и ходатайствъ передъ королемъ достигнуть единственной своей цѣли въ борьбѣ съ католической шляхтой — свободы и независимости православной вѣры; но во взглядахъ своихъ на козацкое и народное движеніе, они вполне солидарны съ польскими магнатами, что, напр. и высказываетъ Адамъ Кисель въ своей дипломатической дѣятельности, Иоакимъ Ерличъ въ своей лѣтописи и Прокопъ Верацака въ своей жалобѣ на преслѣдованіе его козаками. Но ряды этихъ защитниковъ русской народности и вѣры все болѣе и болѣе уменьшались. Выгоды общественнаго положенія, занимаемаго въ государствѣ дворянами-католиками, и презрительное, терпимое лишь отношеніе послѣднихъ къ православію уже въ сильной степеніи побуждали православныхъ дворянъ къ переходу въ католичество, хотя до конца войнъ Хмельницкаго польское правительство не предпринимало законодательныхъ мѣръ противъ православныхъ дворянъ и только на сеймѣ 1659 года впервые установлено было, что должности и чины въ Кіевскомъ воеводствѣ должны быть раздаваемы лицамъ „romani catholici rittus“, обывателямъ Польши и Литвы, отличившимся своими заслугами въ пользу отечества. Но прежде чѣмъ это правило было возведено въ законъ, оно трактовалось польскимъ правительствомъ ради политическихъ цѣлей со времени Люблинской и Брестской уній, о чемъ свидѣлствуютъ сеймиковыя инструкціи посламъ юго-западныхъ воеводствъ, отправляемымъ на варшавскіе сеймы; въ нихъ мы постоянно встрѣчаемъ требованія мѣстныхъ обывателей, чтобы всѣ должности и чины раздавались мѣстнымъ землевладѣльцамъ, чтобы прекращено было судебное преслѣдованіе православныхъ и всякія гоненія и притѣсненія, причиняемыя имъ административно, чтобы наконецъ, мелкіе землевладѣльцы не были обращаемы въ крестьянство и не лишаемы своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ путемъ записыванія ихъ

въ люстраціонные акты, подъ видомъ лицъ псевободнаго сословія ¹⁾. Экономическое и политическіе интересы мелкихъ шляхтичей землевладѣльцевъ, остававшихся православными, которымъ постоянно угрожали магнаты и папы порабощеніемъ, преслѣдованіями административными и судебными, устрашеніемъ отъ всякой общественной и государственной дѣятельности, были прямо противоположны интересамъ магнатовъ и паповъ, какъ католическаго, такъ и православнаго исповѣданія, и потому во время народнаго движенія, поднятаго Хмельницкимъ, тѣ и другіе расходятся въ два противоположные лагера.

§ 4. — Одинаково было положеніе и православной церкви съ ея духовенствомъ. До уніи 1596 г. православіе признается господствующей религіей и находится подъ покровительствомъ власти и закона. Послѣ уніи положеніе православія быстро измѣняется; всѣ относящіяся къ нему покровительственныя законы распространены на уніатскую церковь и духовенство; и хотя законодательнымъ путемъ съ 1596 г. и до 2-й половины XVII в. православію оказывается поддержка, но неофициально, въ виду своей зависимости отъ короля-католика, который разсматривался какъ патронъ русской церкви, какъ высшій распорядитель и «подавца верховный хлѣбовъ и добръ духовныхъ», который часто передавалъ свое право потропата высшимъ мѣстнымъ представителямъ власти и даже частнымъ лицамъ, исключительно принадлежавшимъ къ католикамъ, православіе и православные, духовенство и міряне, подвергались жесточайшимъ преслѣдованіямъ: православіе несомнѣнно было бы подавлено, если бы политическія обстоятельства первой половины XVII в. не выдвинула такихъ гениальныхъ и мужественныхъ борцовъ за вѣру, какими были гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный и митрополитъ Петръ Могила; эти два лица, пользуясь сочувствіемъ къ православію и поддержкой со стороны короля Владислава IV, искавшаго для себя опоры въ угнетенномъ классѣ народа въ свой борьбѣ съ крайнимъ деспотизмомъ шляхты, спасли православіе отъ гибели; но они не могли устранить того разлада и той

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, стр. 116 и слѣд.

противоположности интересовъ, какія проявляются среди православнаго духовенства. Всѣ заботы были направлены на поддержаніе привилегированнаго и независимаго положенія высшаго духовенства, монастырей и наиболѣе важныхъ церквей. Низшее сельское духовенство, вслѣдствіе патроната надъ нимъ католиковъ-пановъ, находилось въ полномъ ихъ распоряженіи; въ силу этого права паны могли дать свое согласіе (презенту) на допущеніе того или другого претендента въ сельскіе священники или отказать въ такомъ согласіи; земли священниковъ не были освобождены отъ налоговъ, а сами они не рѣдко привлекались землевладѣльцами къ отбиванію панщины и платежу налоговъ: только конституціей сейма 1647 года впервые запрещается это сначала для владыкъ, а конституціей сейма 1659 г. и для владѣльцевъ имѣній: эти постановленія были подтверждены и позднѣйшими конституціями 1667 и 1678 г.г.

И въ то время, когда высшее православное духовенство, добившись правъ и преимуществъ, сохранивъ за собою богатые и обширныя земельныя владѣнія, старалось устроиться такъ же, какъ устраивалось высшее привилегированное католическое духовенство, сельское духовенство находилось въ рабской почти зависимости отъ своихъ пановъ, и его интересы сливались съ интересами всей массы народа: неудивительно, если въ періодъ рѣшительной борьбы русской и польской народности и вѣры высшее духовенство занимаетъ неопредѣленное, выжидательное положеніе, а низшее вступаетъ въ ряды борющагося народа, присоединяя ко кресту и мечу, а иногда прямо замѣняя одинъ другимъ. Но въ виду малочисленности жалобъ на сельскихъ священниковъ, можно думать, что весьма многіе изъ нихъ воздерживались отъ участія въ крестьянскихъ грабежахъ, высоко ставя достоинство своего сана.

§ 5.— Положеніе городскихъ обывателей, т. е. собственно мѣщанъ, также было не легкое. Города дѣлились на королевскіе и частновладѣльческіе; какъ тѣ, такъ и другіе, пользовались самоуправленіемъ по Магдебургскому (нѣмецкому) праву; но самоуправленіе это было полнымъ и неполнымъ; полнымъ самоуправленіемъ пользовались очень немногіе города; такъ, въ Юго-Западномъ краѣ имъ пользовались только два города Кіевъ и Каменецъ-Подольскъ; они были

независимы отъ власти воеводъ и старостъ; неполнымъ самоуправленіемъ пользовались всѣ старостипскіе города, несшіе повинности въ пользу старосты и зависѣвшіе отъ него въ административномъ отношеніи. Старая свобода горожанъ, когда они могли переходить и въ высшія сословія, и участіе ихъ въ политической жизни послѣ Люблинской уніи были потеряны; города вынуждены были замкнуться въ своихъ стѣнахъ и заниматься одними ремеслами и промыслами. Частно-владѣльческіе города вполне зависѣли отъ воли своего пана и несли повинности въ его пользу. Хотя и предназначенные для развитія промышленности и торговли, города, однакоже, не могли исполнить свое назначеніе и приобрести какое-либо политическое значеніе вслѣдствіе конкуренціи съ ними шляхты и евреевъ. На почвѣ этой конкуренціи, особенно между мѣщанами и евреями, ведется борьба, окончивавшаяся не въ пользу горожанъ, которые вынуждены были обращаться къ земледѣлію и отчасти ремесламъ, уступивъ торговлю евреямъ. Въ средѣ самыхъ горожанъ вскорѣ обнаружилась рознь, обусловливавшаяся національными и религіозными отличіями; поляки-католики, православные-русскіе и армяне-григоріане во всѣхъ наиболѣе крупныхъ городахъ, имѣли каждыя свое особое управленіе и судъ. Къ недостатку свободы промысловъ, торговли и самоуправления, къ племенной и религіозной розни, присоединилось тяжесть натуральныхъ и денежныхъ повинностей и особенно тяжелой изъ нихъ военной; наконецъ, частые татарскія набѣги и грабежи окончательно разоряли города. Мало облегчали, въ виду всего этого, положеніе горожанъ, многочисленныя королевскія грамоты, которыми тотъ или другой городъ освобождался, вслѣдствіе перенесенныхъ имъ бѣдствій, отъ нѣкоторыхъ или всѣхъ вообще повинностей на нѣсколько лѣтъ. Но и города, пользовавшіяся полнымъ Магдебургскимъ правомъ, не были свободны отъ власти воеводъ; мѣщане и здѣсь въ значительной части подчинялись имъ и различались, смотря по степени своей зависимости; были мѣщане замковой юрисдикціи и «мѣстской», городской; воеводы стѣсняли послѣднихъ, чтобы облегчить подчиненныхъ имъ мѣщанъ; жалобы были непрерывны; они стремились выбиться изъ своего рабскаго положенія и потому легко и охотно принимали участіе въ народныхъ движеніяхъ.

§ 6. — Еще тяжелее было положеніе пизшаго сословія — крестьянскаго; зависимость крестьянъ въ разныхъ частяхъ края было неодинаково. Изслѣдователи экономическаго быта крестьянъ устапавливаютъ положеніе, по которому чѣмъ дальше къ сѣверу или западу отъ Запорожья, тѣмъ крестьянскія повинности были тяжеле; они были также обратно пропорціональны степени населенности страны и оказывались тѣмъ тяжеле, чѣмъ болѣе возростало паселеніе въ той или другой области государства, а потому въ каждую данную эпоху, говорить г. И. Новицкій въ своемъ изслѣдованіи о крестьянахъ, были легче въ его юго-восточной части подъ вліяніемъ обилія незаселенныхъ земель. сосѣдства татаръ и козаковъ и продолжавшейся колонизаціи лѣваго берега Днѣпра. Собранные Кіевскою Археографическою Коммиссіею инвентари¹⁾ вольтпскихъ имѣній представляютъ главную общую черту, именно, ежедневную работу крестьянъ съ волоки, измѣняются только предметы и размѣръ остальныхъ даней; напр., по инвентарю села Шпакова, въ 1631 году, крестьяне обязаны были пахать 8 дней въ году не въ счетъ ежедневной барщины; сельскіе ремесленники обязаны были работать безъ вознагражденія; имъ давались только матеріалы и кормъ во время работы. Для характеристики положенія крестьянъ къ лѣвому берегу Днѣпра могутъ служить инвентари имѣній князей Вишневецкихъ, владѣвшихъ почти половиной лѣвобережной Малороссіи; между многими другими имъ принадлежали здѣсь города: Полтава, Лубны, Хороль, Пирятинъ Прилуки, Золотоноша, Лохвица и Ромны, съ прилегающими къ нимъ многочисленными селами. Всего Вишневецкимъ принадлежало 39,610 хозяйствъ и 425 мельничныхъ колесъ; каждый изъ этихъ хозяйствъ, для увольненія себя отъ пащисы давали по 5 талеровъ; мельницы платили отъ колеса по 2 червонныхъ злата²⁾. Въ 1647 г. кн. Вишневецкій отдаетъ въ аренду г. Лубны Александру Замоискому, съ обязательствомъ сохранять льготное положеніе, недавно пожалованное Вишневецкимъ этому городу³⁾ чрезъ возложеніе на мѣщанъ „szachowey powin-

1) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. IV, т. I и Приложенія.

2) Кулишъ: Ист. возсоед. Руси, т. I, стр. 26—27.

3) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. IV, т. I, стр. 549—551.

posci". Но тяжесть крестьянских и мѣщанскихъ повинностей должна быть измѣряема не столько количественно, сколько качественно: потеря даже незначительной доли свободы была для независимыхъ прежде людей гораздо чувствительнѣе, чѣмъ для рабовъ, забывшихъ уже о всякой свободѣ. Начавшись въ Южной Руси лишь послѣ присоединенія ея къ Польшѣ, закрѣпощеніе народа постепенно росло и распространялось по территоріи края все далѣе на востокъ и югъ. Ограниченіе личныхъ и имущественныхъ крестьянскихъ правъ¹⁾ окончательно опредѣляется 3-мъ Литовскимъ Статутомъ (1588 г.), уничтожившимъ лишь по имени рабство, на дѣлѣ же обратившемъ въ несвободное состояніе весь земледѣльческій классъ, подчинивъ его землевладѣльцамъ, съ этой именно поры получившимъ равноправность между собою и всюгосударственную власть. Въ это время начинается вводиться на югѣ Россіи волочная система, прекратившая свободное пользованіе землей. Съ какой болѣзненной чувствительностью къ страху потери своей свободы относились крестьяне со введеніемъ волочной системы, показываетъ слѣдующій случай, запесенный въ актовую книгу: дворяне братья Тышкевичи-Логойскіе, получивъ по смерти своего дяди мѣстечка Старое и Новое Слабодыще на р. Великой Пятѣ (въ Житомирскомъ повѣтѣ), предложили мѣщанамъ и крестьянамъ подѣлить земли на волоки, распредѣлить ее между ними поровну и уже съ количества волокъ опредѣлить повинности; но вся собравшаяся „громада“ мѣщанъ и крестьянъ въ одинъ голосъ рѣшительно заявили: «Боже сохрани отъ того! Боже сохрани отъ того, чтобы мы это сдѣлали, разбирали землю себѣ волоками и свои семьи позволили записывать въ реестръ, такъ какъ этого ни въ какихъ краяхъ не водится, чтобы паны наши могли насъ, нашихъ дѣтей и наше имущество, какъ вольныхъ людей, переписывать и держать у себя въ неволѣ, чего наши отцы и мы сами, состарившись уже живя, не только не видѣли, но и не слышали, чтобы такія выдуманная волоки были; поэтому мы сейчасъ, какъ люди вольные, отдавъ его милости нашему настоящему пану, который

1) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. IV, т. I, стр. 160.

насъ держать, по 20 грошей, уходимъ; куда хотимъ—перейдемъ, а здѣсь жить не будемъ, записывать нашихъ именъ не дадимъ и, будучи вольными людьми, въ неволѣ быть не хотимъ». Когда же владѣлецъ приказалъ имъ не мѣшать, то «всѣ начали бунтоваться». Это было въ 1593 году ¹⁾, т. е. за 55 лѣтъ до начала возстанія Хмельницкаго, и многіе изъ жителей Слабодичъ въ 1648 г. могли помнить вышеприведенный фактъ. Тѣмъ не менѣе земли этихъ мѣстечекъ были все-таки подѣлены на волоки, и съ тѣхъ поръ крестьянскія повинности стали возрастать. Горечь сознанія потерянной свободы усиливалась еще жестокостями и совершенно рабскимъ поробоженіемъ. Напр., въ 1618 г. князь Якушъ Острожскій, разоривъ слободу Ушицу, нанесъ крестьянамъ побои и затѣмъ поставивъ висѣлицы, приказалъ «мужовъ оныхъ Ушицкихъ онымъ слугамъ и бояромъ своимъ имети, до шибеницы зашію поворозами водити, а покладаючи подъ шибенецею въ четири кіи казалъ бояромъ своимъ бити» ²⁾. Въ 1650-мъ году жалуются п. Балабанъ на угнетеніе его крестьянъ с. Хорохорина арендаторомъ Беневскимъ, который заставляетъ ихъ работать не только во всѣ будніе дни, но и «въ недѣлю, и въ свята и иншіе, которые суть интерцизею варованые, на остатокъ и въ самый день Великое Ночи робити розказуетъ и примушаетъ» ³⁾. И это происходило послѣ блестящихъ побѣдъ Хмельницкаго! Бывали случаи, что паны провинившихся крестьянъ высылали на работы въ оковахъ, а кому это оказывалось не по силамъ, ставили на его счетъ наемнаго рабочаго ⁴⁾; принуждали оставшихся крестьянъ отбывать повинности за бѣжавшихъ и т. п. ⁵⁾. Въ виду такого отношенія пановъ къ хлопамъ послѣднимъ оставалось одно—бѣжать, и они бѣжали въ степи, бросая женъ и дѣтей, если переселеніе цѣлаго семейства было невозможно.

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. VI, т. I, стр. 225.

²⁾ *ibid.*, стр. 390—391.

³⁾ *ibid.*, стр. 474.

⁴⁾ *ibid.*, Приложение, стр. 41.

⁵⁾ *ibid.*, Приложение, стр. 290 и 309.

Вотъ это-то тяжелое положеніе въ настоящемъ и память о былыхъ, недавно потерянныхъ вольностяхъ въ западныхъ воеводствахъ, а ужасъ перель наступавшимъ поработченіемъ въ восточныхъ и южныхъ, и были главной причипой всеобщаго пароднаго возстанія въ 1648 году, когда Хмельницкій призвалъ народъ сбросить съ себя польско-панское иго.

§ 7. — Сказанное о крестьянахъ примѣнимо и къ козачеству. Оно, какъ мы показали въ своей работѣ: «Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго» ⁴⁾ было сословіемъ искони земледѣльческимъ, туземнымъ, искони населявшимъ Южную Русь, владѣвшимъ здѣсь землей и считавшимъ себя привилегированнымъ, подобно боярамъ, о которыхъ мы говорили выше, воплиѣ сходясь въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ покойнаго проф. В. Б. Антоновича. Конечно, изъ массы южно-русскаго козачества должно быть выдѣлено Запорожское, какъ сторожевой отрядъ въ пограничной крѣпости-сѣчи (засѣкѣ) на важнѣйшемъ пунктѣ воднаго торгово-промышленнаго и стратегическаго пути, отрядъ, составившійся по большей части изъ удалцевъ и въ тяжелыя години бѣдствій южно-русскаго населенія служившій убѣжищемъ и опорой для гонимыхъ. Люблинская унія столь же близко и больно затронула интересы козачества, какъ и боярства. Мѣстные магнаты и переселявшіеся сюда изъ Польши выходцы-шляхтичи являлись представителями новыхъ началъ жизни; они, опираясь на польскую власть, отрицали личныя и имущественныя права кореннаго русскаго населенія; лишали его права перехода отъ одного владѣльца къ другому, присвоивали себѣ его землю, облагали въ свою пользу налогами или барщиной и употребляли жестокія насилія противъ всякаго смѣлаго протеста. Ровно черезъ 25 лѣтъ послѣ Люблинской уніи вспыхнуло первое пародное возстаніе подъ начальствомъ Косинскаго и Наливайка. Припятая на Брестскомъ сеймѣ 1596 г. церковная унія еще болѣе разожгла вражду между панскимъ и хлопскимъ сословіемъ, между панскою и хлопскою вѣрою, и съ конца XVI в. слѣдуетъ рядъ непрерывныхъ возстаній.

¹⁾ Чтенія въ Истор. Общ. Нестора лѣтоп., кн. VIII-я.

Но къ этому времени козачество успѣло уже сложиться въ сословіе, пазначеніемъ котораго была сначала борьба съ южными кочевниками и защита отъ нихъ мирнаго земледѣльческаго населенія, а потомъ борьба съ сѣверо-западными пришельцами ради такой же защиты. Оно стало выразителемъ интересовъ низшихъ мѣстныхъ сословій и центромъ, около котораго они группировались въ періоды возстаній, и отъ имени народа заключало договоры съ польскою властью.

Находясь вдали отъ центральной власти и первое время т. е. въ эпоху господства литовскихъ князей, въ полномъ согласіи съ ней, козачество, благодаря этому, имѣло возможность организоваться въ общины и развить у себя органы мѣстнаго самоуправленія, поддержанныя и первыми польскими королями, къ которымъ перешла власть надъ Южною Русью отъ литовскихъ князей, и при томъ развить ихъ настолько прочно и широко, что борьба противъ организованнаго козачества становилась уже не по силамъ господствовавшему классу. Рядъ козацкихъ столкновеній съ Польшею, пачиная съ конца XVI в., показываетъ, что эти вооруженныя столкновенія захватываютъ съ каждымъ разомъ все шире и шире народныя массы, по мѣрѣ того какъ ухудшалось положеніе южно-русскаго населенія и имъ терялись прежнія свободы личности и владѣнія земельнымъ имуществомъ.

Владѣніе казаковъ землями и запятіе промыслами, часто вдали отъ мѣста своего постоянного жительства, и необходимость защиты своихъ земель и промысловъ собственными силами, въ виду отсутствія правительственныхъ органовъ для этого, создавало изъ нихъ военное сословіе и побуждало ихъ организовать правильную военную повинность и полный военный строй: изъ перваго само собою вытекало второе. Эти же причины выработали и гражданскій строй, сосредоточившійся въ рукахъ военныхъ представителей: полковниковъ, сотниковъ и атамановъ. Въ упомянутой выше работѣ о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго мы указали уже на широкое распространеніе козацкаго землевладѣнія не только на лѣвомъ берегу Днѣпра и въ южной части тогдашняго Кіевскаго воеводства, но и въ глубинѣ такъ называемыхъ Дикихъ Полей; въ доказательство этого факта мы

привели рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что земельныя владѣнія козаковъ относятся къ отдаленной эпохѣ и отдѣльныя лица козацкаго сословія сосредоточивали въ своихъ рукахъ иногда очень обширныя пространства; владѣніе основывалось на правѣ полной частной собственности и узаконялось давностью; документы же на землевладѣніе въ то отдаленное время являлись и большей рѣдкостью и трудно сохранялись среди частыхъ вражескихъ набѣговъ и военныхъ бурь. Послѣ Люблинской уніи 1569 г. польская шляхта, двинувшаяся въ Юго-Западный край, направила всѣ свои силы на захватъ земли всякими законными и незаконными средствами, какъ мы о томъ упоминали уже не разъ выше, и аграрный вопросъ становится яблокомъ раздора между кореннымъ русскимъ населеніемъ края и переселившимся сюда польскимъ, которое, захвативъ земли, посягло и на личную свободу туземцевъ. Въ этой же работѣ своей о козачествѣ мы привели и примѣры захватовъ польскими панами козацкихъ земель; случаи же такихъ захватовъ были многочисленны до того, что стали обыденнымъ явленіемъ; жалобы на захваты непрерывны; укажемъ хотя бы на письма къ королю Петра Сагайдачнаго, на народную думу о Ганжѣ-Фескѣ Андыберѣ и на «Акты Моск. государства».

Подобно другимъ сословіямъ края, и козацкое, къ половинѣ XVII в., распадается на двѣ группы; одна изъ нихъ, меньшая, богатого козачества, тянула уже на сторону польскаго правительства, извлекая матеріальныя выгоды изъ этой покорности польскимъ панамъ, другая, большая, оставалась непримиримой; и враждебной имъ; между обоими партіями въ козачествѣ существовала скрытая непріязнь и на первыхъ порахъ тянувшая къ Польшѣ партія оказала сопротивленіе намѣреніямъ Хмельницкаго. Блестящій успѣхъ Хмельницкаго на урочищѣ Желтыхъ водахъ¹⁾, среди козацкихъ ху-

¹⁾ Замѣтилъ здѣсь мимоходомъ, что Желтыя Воды не были пустымъ урочищемъ; по доведеніямъ московскихъ людей, Желтыя Воды были хуторскими поселками, «куренями», (Акты Москов. Гос. т. II, стр. 218 № 341). Для насъ это свидѣтельство московскихъ людей, всегда очень точныхъ въ своихъ показаніяхъ, важно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ далеко въ глубь стеней проникало козацкое землевладѣніе и козацкія поселенія.

торовъ, заставилъ партію богатыхъ козаковъ смолкнуть. Съ этого момента интересы всего южно-русскаго населенія слились во-едино и выразителемъ ихъ жалобъ, претензій, надеждъ и упованій явилось, какъ и въ предшествованія возстанія, козачество, т. е. сословіе, успѣвшее развить до пзвѣстной степени, общественное, военное и гражданское, устройство, козачество, которое устами своего вождя высказало опредѣленно и ясно, что заставило его взяться за оружіе. Наканунѣ возстанія Хмельницкій писалъ по этому поводу великому коронному гетману Николаю Потоцкому: «не вѣдаю, естьли что въ сей жизни тягчайшее для человѣческаго сердца какъ то, кгда безъ наименшей вины бываютъ когда отъемлени власніе добра и имѣнія... не вѣдаю тежь и того, ктобы, кромѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, за свои обиды, безчестія и за власное здорье, будучи въ свѣтѣ, могъ весьма терпѣти и во всеконечное ворогу оставить и пустити забвеніе?»... Тѣже причины вражды къ польскимъ панамъ указаны и въ универсалѣ Хмельницкаго, которымъ онъ 28 мая 1648 г. призывалъ населеніе вооружиться и стать вмѣстѣ съ нимъ на борьбу съ угнетателями въ лагерѣ подъ Бѣлою Церковью ¹⁾. Тѣ же, наконецъ, причины онъ выставляетъ и въ другихъ случаяхъ; напр., въ жалобахъ королю, сейму и отдѣльнымъ магнатамъ. Но разъединенная по сословіямъ; разбросанная на обширной территоріи, масса городского и сельскаго русскаго населенія поднималась не легко; не такъ скоро могли дойти свѣдѣнія о побѣдахъ Хмельницкаго до глухихъ селъ и городовъ по тогдашнимъ мало и трудно проѣзднымъ дорогамъ. Для оповѣщенія населенія Хмельницкій разсылалъ небольшіе отряды козаковъ со своими универсалами.

§ 8. Первые извѣстія о козацкомъ движеніи и о приходѣ на помощь имъ татаръ сообщаютъ въ началѣ мая русскимъ воеводамъ въ Путивлѣ князь Іеремія Вишневецкій и Адамъ Кисель; но свѣдѣнія ихъ еще очень неопредѣленны ²⁾.

¹⁾ Нѣкоторые историки заподозрѣваютъ подлинность этихъ универсаловъ; но приводимыя ими въ доказательство подложности аргументы крайне слабы и не выдерживаютъ критики. Разбору этихъ аргументовъ мы имѣемъ въ виду посвятить особую статью.

²⁾ Акты Ю. и З. Рос. т. III, №№ 182 и 184.

Болѣ точныя сообщенія о грозящей опасности получаютъ лишь въ началѣ іюня. Такъ, напр., трубчевскій воевода Никифоръ Нащокинъ доноситъ въ Москву отъ 8 іюня ¹⁾, что въ Новгородъ-Сѣверскѣ, Стародубѣ и Почепѣ «люди де всѣ посадцкіе и ўѣздные... отъ черкасовъ... сидятъ въ осадѣ» и ждутъ прихода козаковъ. На слѣдующій день изъ Путивля воевода доноситъ о прибытіи гонцовъ отъ Хмельницкаго съ приказомъ, въ которомъ будто-бы приказалъ онъ, гетманъ, «прибирать козаковъ; а урядниковъ, и державцовъ, и поляковъ, и жидовъ велѣлъ побивать»; «а въ которомъ городѣ поляки стануть въ осадѣ сидѣть, и онъ де велѣлъ тѣ города взятъемъ имать». «И поляки и жида всѣ бѣгутъ въ Польшу» ²⁾.

Въ Константиноградѣ, взятомъ отрядомъ козаковъ въ 300 человекъ, убитъ урядникъ города Криштофъ Сѣножацкій; и тѣми литовскими городами владѣютъ сотники запорожскіе съ казаки».

19-го іюня сѣвскіе воеводы доносили, что «запорожскіе де казаки Черниговъ, и Нѣжинъ, и Борзну и многіе города поимали и засѣли, и безпрестанно де своевольные люди: мѣщане и мѣщанскіе дѣти, и съ будъ будники, и всякіе люди, къ козакамъ пристають и копятся вмѣстѣ» ³⁾. Сбѣжавшаяся въ Новгородъ-Сѣверскъ шляхта, слышавъ о приходѣ козаковъ успѣла убѣжать въ Стародубъ и далѣе въ Литву; остались лишь подстароста Станиславъ Сосновскій да два шляхтича, и казаки убили ихъ.

Изъ этихъ донесеній московскихъ воеводъ своему правительству мы можемъ заключить, что до прихода козацкихъ отрядовъ и до запятія ими лѣвобережныхъ городовъ мѣстное населеніе оставалось спокойно, не будучи еще увѣрено въ успѣхъ козаковъ; избіеніе поляковъ и евреевъ было произведено козаками лишь при слабомъ, по-видимому, участіи населенія.

Южпо-Русскія лѣтописи крайше бѣдны сообщеніями объ этомъ народномъ движеніи. Даже лѣтопись Самовидца даетъ меньше, чѣмъ можно было бы ожидать отъ ея автора; и онъ не только повторяетъ

¹⁾ Акты Ю. и З. Рос. т. III, № 199.

²⁾ Ibid., № 200.

³⁾ Акты Москов. Гос. т. II, стр. 225.

въ короткихъ словахъ донесенія воеводъ, но, напротивъ, даже какъ бы огорченъ при этомъ господствомъ толпы, «гультайства», т. е. «броварниковъ, винниковъ, будниковъ, наймитовъ, пастуховъ», которые насмѣшками, побоями и грабежами принуждаютъ „знатныхъ“ людей всѣхъ сословій, хотѣвшихъ остаться въ сторонѣ и отъ войны и отъ сопряженныхъ съ нею насилій и грабежей, „приставать до того козацтва“, и оттого „туда великая людская всякого стану была“¹⁾. Другая важная особенность упомянутыхъ выше показаній, т. е. воеводскихъ отписокъ и лѣтописей,—та, что все движеніе ими согласно приписывается козакамъ, мѣщанамъ и „гультайству“, подъ которымъ они разумѣютъ наемныхъ сельскихъ рабочихъ. Все прочее населеніе, если и поступало въ войско, то вынужденное къ тому насиліями, а мелкіе землевладѣльцы активнаго участія въ движеніи и вовсе не принимали; но крайней мѣрѣ, имѣющіяся данныя не даютъ основанія дѣлать заключеніе объ ихъ участіи въ массѣ, хотя, конечно, отдѣльныя лица мѣщанскаго и крестьянскаго сословія могли быть увлечены въ вихрь возстанія. Это подтверждается и нашими актовыми данными: и. Яичъ Жвангъ-Вельскій, записавшій въ маѣ 1649 г. свое заявленіе о томъ, что, при взятіи козаками и татарами г. Чернигова и при разореніи замка этого города, погибло очень много его документовъ, которые заявитель предполагалъ сохранить тамъ, какъ въ болѣе безопасномъ мѣстѣ, нигдѣ не говоритъ, чтобы въ разореніи замка принимали участіе мѣстные жители: мѣщане города или окрестныхъ селъ²⁾.

§ 9. Болѣе обстоятельныя подробности объ отношеніи мѣстныхъ сословій къ войнамъ Хмельницкаго мы находимъ переходя на правый берегъ Днѣпра, въ прилегающее къ нему Кіевское воеводство, въ повѣты его: Кіевскій, Житомирскій и Овручскій. Положительныя данныя для этихъ повѣтовъ заключаются въ актовыхъ книгахъ старостинскихъ замковъ, находившихся въ главныхъ городахъ этихъ повѣтовъ: Кіевѣ, Житомирѣ и Овручѣ. Къ сожалѣнію, книги за 1648—1657 г.г. погибли во время войнъ въ Кіевѣ и Овручѣ; со-

1) Лѣтопись Самозванца, 13.

2) № С, стр. 224—226.

хранились лишь три житомирскихъ книги, изъ которыхъ мы и черпаемъ наши данныя и куда записывали свои заявленія о возстаніи мѣщанъ и крестьянъ владѣльцы имѣній пострадавшихъ повѣтовъ. Большая или меньшая сохранность актовыхъ книгъ служить однимъ изъ точныхъ показателей спокойствія или смуты въ мѣстности, прилегающей къ главному повѣтовому городу. На этомъ основаніи, мы думаемъ, что общественная жизнь въ Кіевѣ и Овручѣ замерла тотчасъ же, при первыхъ пзвѣстіяхъ о козацкомъ движеніи, когда мѣстное населеніе проявило враждебное настроеніе ко всему польскому, католическому, панскому и еврейскому; это было еще до Желтоводской битвы 8 мая. Уцѣлѣвшая книга Житомирскаго замка показываетъ, что съ самаго начала 1648 г. дворянство поняло опасность: всякія гражданскіи сдѣлки стали очень рѣдки; въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ ихъ записано не болѣе десятка; 2-го апрѣля 1648 г. записанъ послѣдній документъ въ Житомирскую замковую актовую книгу, хотя Житомирскій замокъ только въ началѣ іюля мѣсяца былъ закрытъ ¹⁾ и оставался безъ дѣйствія болѣе полутора года; при открытіи его, 5-го декабря 1649 г., прежде всего записано было заявленіе членовъ замковаго суда, съ поясненіемъ, что при наступленіи смуты замокъ все-таки оставался открытымъ до іюля мѣсяца 1648 г. ²⁾, что „swa-

1) Этотъ фактъ вполне совпадаетъ съ показаніемъ Іоакима Ерлича въ его лѣтописи (стр. 67), что только послѣ уничтоженія польскаго войска «chłoptwo» все болѣе и болѣе начало сообщаться и сходиться въ разные украинскіе города, мѣстечка и села.

2) Вотъ эта записъ: „Roku od narodzenia Pana Izbawiciela naszego Jezusa Christusa 1649, m-ca decembra od dnia piątego, po uspokoieniu swawolney rebelliey kozackiey y chłopskiey, zaczynamy acta grodu tu-teyszego Zytomirskiego, co, day Panie Boże, szczęśliwie inserw. ktore w roku przeszłym, tysiąc sześćset czterdziestym osmym, od m-ca julij y w roku tysiąc szśćset czterdziestym dziewiątym niemał przez wszystkich czas, dla niebezpieczństwa y nieznosney insolencyey chłopskiey, tudziesz dla incursij tatarskich, in altissimo silentio zostawac musieli, intra quod iniqui temporis spatium niezbożność y swawola eo deduxit rebelles et licentiosos kozakow y wszystkich niemał narod grubianski chłopski, że unaniami voto, junctis viribus, z postronnym nieprzyacielem Krzyza Świętego, tatarami, morderstwa y niesłychane okrucienstwa nad narodem Polskim a stanem szlacheckim utriusque sexus wyprawiać, kostioły y oltarze, Bogu

woła chłopska“ сжегшая и разорившая панскія имѣнія, уничтожила и въ замкѣ всѣ актовыя книги, пачиная съ 1582 г. Самое раннее актовое извѣстіе о народномъ возстаніи относится къ 3-му іюля 1648 г., когда въ окрестностяхъ Кіева мѣщане м. Ясногородки и крестьяне прилежащихъ къ нему селъ, а также селъ Бузовой и Гуровщины, подъ предводительствомъ ясногородскаго войта Гапона и его сыновей, первые образовали козацкій отрядъ болѣе чѣмъ изъ ста человекъ подняли двѣ хоругви и объявили себя сотниками; во главѣ бузовскихъ крестьянъ стали кузнецъ Авдей и мельникъ Оома, а среди гуровскихъ крестьянъ видную роль играли бопдаръ Герасимъ, Григорій Шевченко, Иванъ Копоненко, Яковъ Охременко и сельскій портной Сидоръ ¹⁾. Они хотѣли вырѣзать всю семью п. Стефана Песляка, владѣльца хутора Лобачовщины, но имъ это сдѣлать не удалось: самъ Песлякъ еще въ апрѣлѣ уѣхалъ по дѣламъ въ Люблинъ, а жена и дѣти его, при появленіи возставшихъ мѣщанъ и крестьянъ, успѣли скрыться въ лѣсу; возставшіе мѣщане и крестьяне

samemu poświęcone, profanując, umarłych ciała z grobow wyrzucając y na pokarm psom y bestiom jadowitym dając, dziatki niewinne zabiając y insze niewypowiedziane zbrodnie y tyranstwa wykonywając, wszystkie penitus włosci, maiętnosci, dzierzawy y dobra szlacheckie tak w woiewodztwie Kiiowskim, iako y w okolicy będących woiewodstw, wszelakie naprzod dostatki y bogactwa panow swoich in praedam et spoliun zagarnowszy, mieczem y ogniem zniesli y splondrowali; krolego to niezboznego czasu też swawola chłopska niemal penitus wszystkie acta przed laty temi dwiema, od dawnych czasow, to iest, ab anno millesimo quingentesimo octuagesimo secundo, az do tey rebelliey w grodzie tuteyszym Zytomirskim, in ipso circulo castri, videlicet in armario, porządkiem swym złożone y zaregistrowane, ignominiose, cum summo damno et contemptu ich mew panow obywatelow woiewodstwa Kiiowskiego, delevit, conculcavit et in cinerem reddidit; ktore acta castrensia iako znowu ad pristinum statum reducendo, Deo propitiante, ab actu die et anno, ut supra, za starostwa wielmożnego je-o mci pana Krzysztopa z Lohoyska Tyszkiewicza, zytomierskiego, machnowskiego etc starosty, za pisarstwa urodzonego je-o mci pana Jana Szydłowskiego, pisarza grodzkiego zytomirskiego, a za regencij urodzonego Jana Czarnockiego, regenta grodz. zytomirskiego, pisac solito more idiomate tum polonico tum ruthenico, prout tempus et occasio offeret, zaczynamy, quod felix faustum fortunatumque sit. (Кв. Центр. Арх. № 19, л. 1 и слѣд.).

¹⁾ № LIІ, стр. 131—134.

разорили совершенно хуторъ Лобачовщину заграбили деньги и все имущество, и подѣлились этой добычей. Мы не знаемъ былъ ли Песлякъ католикомъ, но ясногородскіе мѣщане и крестьяне принадлежали кіевскому каптеляпу Максимиліану Бржозовскому, православному русскому дворянину. Напомнимъ при этомъ, кстати дальнѣйшую судьбу с. Лобачевщины, характеризующую отчасти и личность кіевского воеводы Адама Киселя. Село это принадлежало сначала Киселю, но передъ козацкими войнами было заложено имъ за 4000 пол. злотыхъ дв. Стефану Песляку. Разоренное показавшимся мѣщанами и крестьянами село Адамъ Кисель успѣлъ опять прибрать къ своимъ рукамъ и вторично заложить его, вмѣстѣ съ другими селами, Кіево-братской коллегіи и монастырю за 66 тысячъ пол. злотыхъ. Сынъ Стефана Песляка, Янъ, попалъ въ это время въ плѣнъ въ Москву и оставался тамъ до 1670 г.; вернувшись изъ плѣна онъ нашель, что его селомъ владѣють братскіе монахи и судомъ потребоваль возврата села у нихъ и у наслѣдниковъ Адама Киселя¹⁾. Рѣшеніе суда по его жалобѣ намъ неизвѣстно, но въ числѣ исковъ предъявленныхъ въ 1730 г.²⁾ въ Кіевскомъ пограничномъ судѣ, учрежденномъ для разбора взаимныхъ претензій русскихъ и польскихъ поданныхъ, мы встрѣчаемъ и искъ Братскаго монастыря къ наслѣдникамъ Адама Киселя о неуплатѣ долга въ 66,000 пол. злотыхъ и недопущеніи ко владѣнію заложеными имѣніями. Слѣдовательно, Лобачовщина была возвращена судомъ Яну Песляку.

Вышеприведенный фактъ показываетъ что происходило въ окрестностяхъ Кіева. Но тоже мы видимъ и вдали отъ Кіева. Родной братъ автора лѣтописи п. Михайлъ Ерличъ, рассказываетъ въ своей жалобѣ, что принадлежащее ему село Клепачовщина было разорено козаками и татарами, которые забрали лошадей и рогатый скотъ, овецъ, хлѣбъ, медъ и проч. Ерличъ оставшееся свое имущество перевезъ въ м. Коростышевѣ, принадлежавшее богатому землевладѣльцу Олизару-Волчкевичу; мѣщане города, на другой день послѣ его прибытія туда, взбунтовались и не хотѣли уже выпустить Ерлича; но онъ все-таки

1) Памятники Кіев. Коммисіи, изд. II, т. II, стр. 456—460.

2) Книга Центр. Архива № 203 л., 17.

услѣлъ какъ-то съ семьей спастись; въ с. Рубежово, гдѣ узналъ отъ своего челядника, что копачевскіе крестьяне, во главѣ которыхъ стали ихъ войтъ и мельникъ, развѣдавъ, что имущество Ерлича находится въ Коростышевѣ, явились сюда и, вмѣстѣ съ коростышевскими мѣщанами, заграбили его, при чемъ захватили много документовъ; въ числѣ ихъ были и тяжёбныя дѣла Ерлича съ пп. Тышами-Быковскимъ, которымъ принадлежало с. Копачево; но Ерличъ не высказываетъ подозрѣнія, чтобы копачевскіе крестьяне были подосланы своими панамъ. Замѣтимъ, что какъ Тыши-Быковскіе, такъ и Ерличъ, были православные дворяне ¹⁾).

Заслуживаетъ вниманія также жалоба п. Андрея Бонковскаго, владѣльца с. Копловки. По его словамъ, котеленскіе мѣщане, сейчасъ же послѣ Корсунской побѣды козаковъ, начали бунтоваться; во главѣ ихъ стали войты м.м. Старой и Новой Котельни, Васько и Плювака. Бонковскій, чтобы спасти свое богатство, отвезъ его въ костель м. Котельни; но мѣщане, «przedziwszy woysko kozackie», разорили костель и заграбили всё дорогія вещи, какія были туда свесены на сохраненіе окрестной шляхтой. Еще большее разореніе причинили п. Бонковскому паволочскіе мѣщане; они и войтъ м. Поволочи Иванъ Кучевичъ-Минковскій, «uczyniwszy się razem w okolicy siol, w Powoloczuznie będących», разорили с. Копловку и заграбили имущество жалобщика, а что осталось окончательно заграбили крестьяне с. Лисовець. Эти показавшіеся мѣщане и крестьяне принадлежали калускому старостѣ Яну Замойскому ²⁾). Впослѣдствіи, въ 1651 году, послѣ Бѣлоцерковскаго мира, когда безопасность положенія шляхты въ Кіевскомъ воеводствѣ была обезпечена, котеленскіе мѣщане жалуются, что, при ихъ возвращеніи въ Котельню изъ Украины со своимъ имуществомъ, п. Бонковскій напалъ на нихъ близь с. Копловки и взялъ съ нихъ окупъ, заграбивъ при этомъ и скотъ; Кромѣ того, котеленскіе мѣщане были ограблены близь м. Ходоркова пп. Михаиломъ и Гаврииломъ Тышами-Быковскими да какимъ-то п. Яничпскимъ. Всѣ они, можно думать, собственными силами,

¹⁾ № CVI, стр. 234—237.

²⁾ № CXCVIII, стр. 489—492.

не дожидаясь королевскаго суда, свели такимъ образомъ счеты съ мѣщанами за ихъ грабежи въ 1648 г. ¹⁾). Между обоими сторонами возгорается настоящая война. Котеленскіе мѣщане долго собирались съ силами; наконецъ, 20 ноября 1653 г., воспользовавшись опять войной Хмельницкаго съ поляками, собрали большой хорошо вооруженный отрядъ козаковъ со всей Котеленской волости въ полтараста человекъ; выбрали себя полковникомъ и региментаремъ слугу п. Яна Замойскаго, Михаила Крысу и ударили на села Коилковку и Маркову Волицу, принадлежавшія пп. Бонковскимъ. Самъ Бонковскій успѣлъ ускакать верхомъ въ село Липки и тамъ скрыться у своего сосѣда, а жена его попала въ руки разъяренной толпы; ее били и хотѣли разстрѣлять; благодаря лишь состраданію одного изъ козаковъ, который заступился за нее, п. Бонковская осталась жива; козаки ограничились тѣмъ, что содрали съ нея одежду и, найдя не мало денегъ, забрали ихъ съ собой, угрожая смертью ея мужу. Въ 1654 г. потерпѣвшіе Бонковскіе предъявили искъ не только къ котеленскимъ мѣщанамъ, виновникамъ своего разоренія, но и къ слугамъ Замойскаго: п. Людвiku Ворошилѣ и п. Жигмунту Чарновскому, «велевладцамъ» и администраторамъ Котеленской волости, п. Михаилу Крысѣ, козацкому полковнику и региментарю, и п. Андрею Кумовскому, уряднику этой же волости, какъ попустителямъ и руководителямъ вооруженнаго нападенія. Привлеченіе названныхъ лицъ къ суду измѣняетъ нѣсколько характеръ этого столкновенія. Разореніе п. Бонковскимъ котеленскихъ мѣщанъ причиняло, конечно, матеріальный ущербъ и владѣльцу волости и побуждало, можно думать, его самого, и его управителей не только спиходительно отнестись къ поведенію мѣщанъ и крестьянъ Котеленской волости, но даже оказать имъ поддержку. Мы обращаемъ вниманіе на это обстоятельство, потому что въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ не разъ придется встрѣтиться съ фактомъ сочувствія владѣльцевъ разбоямъ своихъ крестьянъ. Жалоба пп. Бонковскихъ назначена была къ слушанію во Владимірскомъ замковомъ (городскомъ) судѣ; но, по требованію повѣреннаго обвиняемыхъ, дѣло было перенесено въ Люблинскій три-

¹⁾ Стр. 631.

буналь вслѣдствіе несоблюденія формальности при написаніи судебной повѣстки: истецъ «титуду зуполного не доложилъ в позве» одного изъ обвиняемыхъ, имено п. Людвика Ворошила, который былъ кievскимъ подчасимъ; повѣренный считалъ это умолчаніе о титулѣ своего довѣрителя тяжелымъ для него оскорбленіемъ; судъ согласился съ доводомъ повѣренного и уважилъ его ходатайство: дѣло перешло въ трибуналь, т. е. начата судебная волокита.

Къ территоріи Кіевскаго повѣта долженъ быть также отнесенъ случай, изложенный въ жалобѣ п. Ивана Кевлича, что крестьяне с. Термоховки, близъ м. Иванкова, корошняго хорунжаго Александра Копецпольскаго, и мѣщане м. Красятичъ (впослѣдствіи это мѣстечко стало селомъ, какимъ остается и до сихъ поръ) п. Олизара-Волчковича, „*rod czas interregnum*“, т. е. лѣтомъ 1648 г., не принадлежа къ числу козаковъ, совершили вооруженное нападеніе на имѣніе жалобщика с. Левковичи, лежащее по сосѣдству съ Термоховкой и Красятичами, и совершенно все имущество жалобщика заграбили ¹⁾.

Бѣлиловскіе козаки, вмѣстѣ съ хмельницкими и скаковскими крестьянами п. Софіи Потоцкой ²⁾, оказались виновными въ томъ, что ограбили и причинили побой п. Криштофу Земблицкому; это одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ въ то время, когда крестьяне и козаки грабили и били убѣгавшихъ въ Польшу шляхтичей, какимъ былъ и потерпѣвшій.

Въ томъ же обвиняются крестьяне с. Михайловки (иначе Рожнятовской Буды), имѣнія п. Людвика Олизара-Волчковича, п. Маринной Колаковской, у которой они заграбили все имущество, объявивъ себя козаками во время „зеленыхъ святокъ русскихъ“ 1648 г.

Подобное же насиліе совершили брусиловскіе мѣщане кievскаго воеводы Адама Киселя въ 1651 г., надъ возпымъ и бывшими при немъ шляхтичами, когда тѣ хотѣли арестовать въ м. Брусиловѣ бѣглыхъ крестьянъ изъ с. Туличова ³⁾; по такое насиліе со стороны мѣщанъ могло быть совершено и по приказанію своего пана.

¹⁾ Стр. 517.

²⁾ Стр. 484.

³⁾ Стр. 631.

Участіе въ козацкомъ движеніи мѣщанъ и крестьянъ мы разсматривали до сихъ поръ совмѣстно, такъ какъ они одни трудно отдѣлимы отъ другихъ, во 1-хъ, потому, что крестьяне и мѣщане очень часто, вслѣдствіе сосѣдства и общности интересовъ, дѣйствуютъ совмѣстно, во 2-хъ, потому, что небольшія мѣстечка XVII в. мало чѣмъ отличались отъ сель и часто въ актахъ того времени именуются безразлично и одновременно то мѣстечками, то селами; даже занятія ихъ были одипаковы. Большіе города, центры повѣтовъ, дѣйствуютъ, напротивъ, самостоятельно. Въ Кіевскомъ повѣтѣ такимъ городомъ былъ одинъ только Кіевъ.

Жители Кіева, въ свою очередь, не остались въ сторонѣ отъ общаго движенія и приняли въ немъ участіе. Въ то время, когда вокругъ Кіева все волновалось и подпалось противъ шляхты и паповъ, кіевскіе мѣщане оставались спокойны до декабря 1648 г. Съ одной стороны, ихъ могли удерживать торговые интересы; съ другой—Кіевъ былъ укрупленіемъ, въ которомъ находился польскій гарнизонъ и въ замкѣ котораго жилъ постоянно или самъ воевода или его намѣстникъ (подвоевода). Это дѣлало Кіевъ болѣе или менѣе безопаснымъ городомъ для гонимыхъ сословій и было причиною значительнаго скопленія въ немъ польской шляхты и католическаго духовенства. Большое значеніе для охраны гонимыхъ имѣли и православные монастыри, особенно чтимые народомъ, какъ Кіево-Печерская Лавра, Михайловскій монастырь и друг., на которыя показавшіеся мѣщане и крестьяне не осмѣливались нападать. О томъ, что происходило въ Кіевѣ, даетъ обстоятельныя свѣдѣнія православный шляхтичъ Іоакимъ Ерличъ въ своей „Лѣтописи, или хроникѣ“, писанной, въ большей своей половинѣ, въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Въ началѣ войны Ерличъ жилъ въ своемъ с. Кочеровѣ, въ Кіевскомъ Полѣсьи. Когда 27 іюля Хмельницкій распустилъ свои полки изъ Поволочи по Полѣсью, и одинъ изъ отрядовъ напалъ на имѣніе Ерлича, и послѣдній «do lasu usiekaє musiał»; оттуда онъ «пѣхотою» пробрался въ Кіевъ и нашелъ убѣжище въ Печерскомъ монастырѣ; здѣсь же нашла убѣжище въ женскомъ монастырѣ его двоюродная сестра, жена брацлавскаго подсудка Евдокія Кропивницкая; она такъ была перепугана „niezbożnemi zbojcamі“

казаками, что со страха, по прибытіи въ монастырь, умерла и тамъ же погребена.

Кіевскіе мѣщане, по показанію Ерлича, поднялись 11-го декабря (по новому стилю, а по старому—1-го декабря), по подстрекательству будто-бы нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и горожанъ; взбунтовавшіеся ходили ночью по домамъ, гдѣ только жили шляхтичи, хватали ихъ и однихъ топили въ Днѣпрѣ, а другихъ убивали; при этомъ погибло и нѣсколько шляхтянокъ. Грабежи и разбои продолжались въ теченіе трехъ дней; мѣщане какъ будто хотѣли угодить этимъ Хмельницкому, который изъ-подъ Замостья приближался къ Кіеву и торжественно вступилъ въ него 17 декабря, въ воскресенье, вечеромъ; онъ былъ встрѣченъ горожанами въ два и даже въ десять разъ лучше, чѣмъ когда-либо воевода ¹⁾). Участіе въ грабежахъ мѣщанъ пріпцалъ и кіевскій войтъ Андрей Ходыка, происшедшій изъ старой мѣщанской семьи, давшей Кіеву нѣсколькихъ войтовъ; такъ, напр., имѣя собственный домъ на Подолѣ по Воскресенской улицѣ онъ разорилъ дворъ своихъ сосѣдей дв. Михаила и Гаврііла Тышей-Быковскихъ, разрушилъ совершенно всѣ постройки во дворѣ: свѣтлицу съ коморой и сѣнями, комору, стоявшую посреди двора, конюшню и проч., разобралъ заборъ вкругъ двора и вырубилъ въ саду всѣ фруктовыя деревья ²⁾).

Подобно своему дѣду Федору Ходыкѣ, преслѣдовавшему собственные личныя выгоды и ради нихъ измѣнявшему и своимъ согражданамъ и своей вѣрѣ, настоящій войтъ Андрей Ходыка, послѣ Зборовскаго договора, какъ бы исполняя приказаніе гетмана о прекращеніи разбоевъ и грабежей въ угоду полякамъ, оказываетъ противодѣйствіе кіевскимъ мѣщанамъ; между нимъ и мѣщанами произошли недоразумѣнія; по объясненію самого Ходыки въ своей жалобѣ ³⁾, они начались изъ-за преслѣдованія имъ мѣщанскихъ своевольства, разбоевъ и грабежей; тогда мѣщане составили будто бы противъ него заговоръ, лишили его войтовскаго званія и взяли у него

1) Latopisiec J. Jerlicza, стр. 70—72.

2) Стр. 492—495.

3) Стр. 510—512.

силою какую-то подписку, скриптъ, который войтъ называетъ своей кабалой, и наконецъ угрожали его жизни и имуществу. Но какъ ни старается Ходыка обвинить мѣщанъ и представить дѣло въ свою пользу, однако изъ жалобы его же видно, что между нимъ и мѣщанами недоразумѣнія возникли еще задолго до войны 1648 г., именно въ 1644 г., что мѣщане отобрали у него подписку въ возмѣщеніи какихъ-то растратъ и злоупотребленій при завѣдываніи городскимъ хозяйствомъ. Существованіе такихъ отношеній между кіевскими мѣщанами и ихъ войтомъ подтверждаетъ слуга кіевского воеводы Адама Киселя, Янъ Сосницкій, въ письмѣ къ своему господину изъ Кіева отъ 28 сентября 1649 г. ¹⁾; онъ говоритъ о большой опасности, грозящей войту со стороны мѣщанъ, о лишеніи ими Ходыки должности и о безсиліи войта оказатаъ какое-либо содѣйствіе мѣстной польской власти, желавшей, кажется, привести въ извѣстность количество боевыхъ припасовъ; этотъ Янъ Сосницкій и былъ посланъ въ Кіевъ съ цѣлю «*gewizy*». Но въ Кіевѣ ему обревизовать ничего не удалось: войтъ былъ безсиленъ, а мѣщане не признавали польской власти. «Ѣхали мы черезъ Вышгородъ, пишетъ Сосницкій, и здѣсь въ шонахъ видали много поташу, который грузился на байдаки и отправлялся въ Кіевъ: мѣщане кіевскіе купили 400 бочекъ: но такъ какъ больше купцовъ не находилось, то остальной поташъ рѣшено отправить на Низъ по Днѣпру».

Къ грабешамъ мѣщанъ присоединились потомъ и козаки; какой-то полковникъ ихъ, котораго Ерличъ не называетъ по имени ²⁾, напалъ на домъ п. Климовича ночью, заграбилъ все его имущество, а его самого утопилъ въ Днѣпрѣ.

По словамъ львовскаго подкоморія Войцеха Мясковскаго, главнымъ руководителемъ всѣхъ насилій, произведенныхъ въ Кіевѣ надъ ксендзами и польской шляхтой, былъ брацлавскій полковникъ Нечай, дѣйствовавшій будто-бы по приказанію Хмельницкаго, и послѣдній въ твоёмъ отвѣтѣ комиссарамъ какъ бы подтверждаетъ это подозрѣніе своими словами: «Вольно мнѣ тамъ распоряжаться: Я такъ панъ,

¹⁾ Xięga Pamiętn. Michałowskiego, стр. 497.

²⁾ Latopisiec, стр. 74.

я кievскій воевода» 1). Этимъ вполнѣ объясняется полная солидарность Кіева и Хмельницкаго въ ихъ дѣйствіяхъ противъ шляхты.

Большую жестокость проявили кievскіе мѣщане 5-го марта 1649 г.; въ то время польскіе комиссары, съ воеводой Адамомъ Киселемъ во главѣ, возвращались изъ Переяслава, гдѣ они вели переговоры съ гетманомъ; оставившіеся въ Кіевѣ ксендзы и шляхта, ожидая въ Кіевѣ комиссаровъ, хотѣли присоединиться къ нимъ и вмѣстѣ уѣхать въ Польшу; но комиссары, по условію съ Хмельницкимъ, что-бы не обременять мѣщанъ постоемъ и содержаніемъ, миновали Кіевъ и остановились на ночь въ м. Бѣлгородкѣ; кievскіе ксендзы и шляхта ночью пустились въ догонку за ними, мѣщане около св. Софіи на горѣ настигли ихъ и многихъ перебили, другихъ посвящывали и посадили на морозѣ, а двухъ ксендзовъ, Скуускаго и Рончевича, утопили въ Днѣпрѣ; укрывшіеся въ Кіевѣ евреи также были жестоко побиты и ограблены, но не перебиты, благодаря заступничеству митрополита. Послѣ отъѣзда комиссаровъ, въ Кіевѣ и другихъ городахъ грабежи и убійства стали рѣже; были учреждены гарнизоны, поддерживавшіе безопасность жителей; поляки могли выходить изъ своихъ домовъ и совершать, хотя еще тихо и безъ всякой торжественности, свое богослуженіе. Съ наступленіемъ теплаго времени, когда показалась трава, крестьяне и мѣщане опять стали собираться толпами и отрядами; одинъ такой отрядъ, болѣе чѣмъ въ тысячу человекъ, подступилъ къ Кіеву; во главѣ его стоялъ кievскій цырюльникъ Полегенькій; онъ все время находился при Хмельницкомъ, а теперь отпросился у него домой въ Кіевъ. Собранный имъ по пути отрядъ окружилъ со всѣхъ сторонъ Кіевъ; своевольные люди съ крикомъ бросались по улицамъ, гонялись за поляками, какъ за зайцами; остававшихся монаховъ и ксендзовъ таскали по улицамъ, костелы поразбивали и до остатка все заграбили; захваченныхъ 113 человекъ ксендзовъ и монаховъ вывозили на средину Днѣпра и изъ лодокъ бросали въ воду; шляхтичей, шляхтянокъ и ихъ дѣтей выгоняли изъ домовъ, убивали на улицахъ и тѣла ихъ бросали собакамъ на съѣденіе; склепы съ тѣлами умер-

1) Xiega Pamiętn. Michalowskiego, стр. 379.

шихъ отбивали и также выбрасывали ихъ собакамъ, а пѣлые трупы подпирали палками, разставляли ихъ по угламъ улицъ и вкладывали имъ въ руки книжки. Этотъ „триумфъ“ толпы, какъ выражается Ерличъ, продолжался три дня ¹⁾. Особенно пострадали въ это время домикаканскій костелъ св. Николая, о чемъ его настоятель кс. Петръ Сѣраковскій нашелъ нужнымъ даже сдѣлать заявленіе въ судѣ, но не въ мѣстномъ, а въ Луцкомъ, куда онъ успѣлъ укрыться отъ насилій въ Кіевѣ ²⁾. Лѣтописецъ заявляетъ, что послѣ неудачнаго для козаковъ Берестечскаго боя, когда кн. Янушъ Радзивиллъ двинулся съ польскимъ войскомъ къ Кіеву, то среди мѣщанъ разнесся слухъ, что все въ городѣ будетъ предано огню и мечу; кіевляне, въ условленное время, побросавъ свое имущество и дома, бѣжали за Днѣпръ; огромное скопленіе народа на перевозахъ и улицахъ было причиной гибели многихъ мѣщанъ. Князь Янушъ Радзивиллъ, во главѣ литовскихъ войскъ, занялъ Кіевъ 5 августа (26 іюля стараго стиля), и самъ помѣстился въ покояхъ митрополита при Софійскомъ монастырѣ. По словамъ Ерлича ³⁾, своевольные люди 17 августа подогли Кіевъ ради грабежа; сгорѣло болѣе 2000 домовъ и нѣсколько церквей, какъ напр., Успенскій соборъ на рынкѣ, гдѣ совершенно погибли въ огнѣ кіевскія актовыя земскія и замковыя (городскія) книги, Флоровскій женскій монастырь, Доброникольская церковь и Бернардинскій костелъ, причемъ будто бы и „dzwony przegradli“. Въ это же время два раза подступали къ Кіеву соединенные отряды козаковъ и татаръ, но были отражены литовскимъ отрядомъ и на сушѣ и на водѣ.

Наконецъ, Кіевъ выразилъ свое сочувствіе дѣлу воссоединенія Южной Руси съ Сѣверной, устроивъ въ 1654 году торжественную встрѣчу московскимъ посламъ, приводившимъ населеніе къ присягѣ на вѣрнопопданство московскому государю.

Далѣе, заслуживаетъ вниманія по своимъ размѣрамъ и по своей жестокости дѣйствія унинскихъ крестьянъ кіевскаго митрополита Силь-

¹⁾ Latopisiec I. Ierlicza, т. I, стр. 96—97.

²⁾ Стр. 519, V.

³⁾ Latopisiec I. Ierlicza, стр. 125 и 126.

вестра Коссова, бородянскихъ мѣщанъ жены троцкаго кастеляна Елисаветы Абрамовичевой и труденичскихъ и вирлоокскихъ крестьянъ короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго. Эти крестьяне и мѣщане, несмотря на то, что жили въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, выдѣлили изъ своей среды въ 1648 г. толпу „разбойниковъ“ которые и напали на имѣніе п. Павла Щеневскаго, с. Ханевъ, заграбили все имущество послѣдняго, жгли его на раскаленной сковородѣ, пытая у него, гдѣ скрыты его богатства, и наконецъ приготовились его разстрѣлять; въ это время проѣзжалъ чрезъ с. Ханевъ московскій посоль, направлявшійся для переговоровъ къ Адаму Киселю; узнавъ о происходящемъ, онъ уговорилъ толпу оставить свою жертву и тѣмъ спасъ ей жизнь. Къ с. Ханеву близко только село Унинь, но Бородянка и Вирлоокъ далеко отстоятъ отъ него; если участіе унинскихъ крестьянъ въ нападеніи на Щеневскаго можно объяснить какими-либо сосѣдскими столкновеніями, то участіе другихъ союзниковъ—непонятно; предполагать только случайность—трудно; скорѣе всего, выдѣленіе ими изъ своей среды отряда „разбойниковъ“ имѣло какую-то цѣль, которая остается невыясненной.

Бѣлиловскіе панскіе козаки и хмелицкіе и скаковскіе крестьяне дв. Екатерины Потоцкой, въ 1648 или 1649 году, избили и ограбили п. Криштофа Земблицкаго, и ея управитель имѣній, въ іюлѣ 1650 г., даетъ подписку наказъ виновныхъ, если они, по разслѣдованію, окажутся таковыми ¹⁾. Особенно охватило движеніе крестьянъ въ имѣніяхъ п. Абрама Стрибыля, конечно, вслѣдствіе тяжелаго ихъ положенія; всѣ они «показались», держали его въ заключеніи, разорили панскія имѣнія, пристали къ козакамъ и выселились за тѣмъ на Украину. Къ сожалѣнію, имѣнія Стрибыля не названы въ актѣ ²⁾.

§ 10. Въ Житомирскомъ повѣтѣ происходили подобныя же волненія крестьянъ и мѣщанъ, не исключая и г. Житомира. Мѣщане этого города также показались ³⁾; во главѣ движенія по большей части стояла молодежь: сыновья войта и друг. болѣе знатныхъ мѣщанъ,

¹⁾ Стр. 484, V П.

²⁾ Стр. 479 и 480, № СХСІV.

³⁾ Стр. 443—445, № СLXXXII.

городскихъ арендаторовъ, далѣе—мельники, кузнецы, корчмари и проч. даже пономарь Сергій; въ ихъ числѣ участвовали также цѣлыя семьи: отцы со своими сыновьями; всѣ они, подъ предводительствомъ городского сотника Григорія Вербицкаго, напали на смежную съ городомъ слободу Крошню, принадлежавшую кievскому скарбнаку Даниилу-Юрію Вороничу, и 15 іюля 1648 г. разорали панскій замокъ, заграбили все его имущество и нанесли побои его слугѣ и крошненскимъ крестьянамъ; побужденіемъ къ этому нападенію послужили, мы думаемъ, постоянныя тяжбы горожанъ съ Вороничемъ изъ-за границъ Житомира и Крошни. Этотъ фактъ, хотя и обрисовываетъ воинственное настроеніе горожанъ, но не говоритъ объ ихъ агрессивныхъ дѣйствіяхъ; они заботились, повидимому, лишь объ устройствѣ городскихъ дѣлъ, о возвращеніи городу того, что ему когда-то принадлежало, а потому было утрачено. Судебный процессъ горожанъ изъ-за упомянутой слободы не прекращался и въ XVIII-мъ вѣкѣ.

Къ сѣверу и къ югу отъ Житомира происходили также безпорядки; прежде всего къ намъ доходятъ извѣстія изъ сель Каменнаго Брода и Корчевки¹⁾, принадлежавшихъ нѣсколькимъ совладѣльцамъ: Адаму Корчевскому, Яну Ярмолинскому и друг. Крестьяне упомянутыхъ сель, не причисляя себя къ козакамъ, собрались «въ купу» болѣе ста человекъ, «чинили бунты, шарпанины, лупы и наѣзды», напали на хуторъ Слѣпчичи, близъ села Корчевки, принадлежавшій п. Ивану Кевличу, разорили его совершенно, заграбили панское имущество и причинили побои дворовой челяди. Въ настоящемъ случаѣ трудно рѣшить, какими побужденіями руководились крестьяне, разоряя хуторъ Кевлича: исполняли-ли они волю своихъ паповъ, сводили-ли личные счеты съ Кевличемъ, или же разорили его хуторъ въ числѣ другихъ разоренныхъ сель, изъ которыхъ жалобы не дошли до насъ.

Иначе поступали крестьяне почти сосѣдняго с. Топорищъ²⁾ кievскаго подкоморія Юрія Немирича; они, еще до прихода козаквъ въ этотъ край, „способомъ своевольныхъ козаквъ“ занялись

1) Стр. 483, III.

2) Стр. 483, II.

ограбленіемъ бѣжавшей отъ страха въ Польшу шляхты, и въ томъ числѣ ограбили п. Яна Самборскаго, который и сообщаетъ объ этомъ суду. Въ другихъ имѣніяхъ того же Немирича мѣщане и крестьяне также образовали изъ себя козацкіе отряды; напр. мѣщане м. Горошекъ ¹⁾, Стараго и Новаго, и с. Горошечекъ поднялись, повидимому, всѣ поголовно; ихъ дѣйствіями руководили войтъ, пять бурмистровъ и сотникъ; передъ этимъ въ замокъ м. Горошекъ, въ особый „цекавъ“, многіе шляхтичи свезли на сохраненіе свое имущество: привезъ сюда для той же цѣли и п. Иванъ Кевличъ восемь сундуковъ съ вещами: 29 іюля 1648 г. горошковскіе мѣщане и крестьяне, „з птурмом и тумултом великимъ“, напали на замокъ, отбили пейхгаузъ и заграбили все сохранявшееся тамъ имущество, затѣмъ послали къ козакамъ сказать. „иж юж пановъ и шляхты въ замку Горошковскомъ не маш: вси з замку поуѣжджали; не моете се чого обавят; безпечне до насъ їдьте“. Панъ Кевличъ, взявши вознаго, отправился къ владѣльцу виновныхъ мѣщанъ и крестьянъ, требуя удовлетворенія. Немиричъ въ удовлетвореніи отказалъ; возный наложилъ арестъ на крестьянъ и отдалъ ихъ на поручительство Немиричу. Послѣдній поручительство принялъ, прибавивъ: „подданные мои пану Кевличу право достоять“ ²⁾.

Въ томъ же 1648 г. „показачились“ крестьяне с. Пулинъ и мѣщане м. Корманъ ³⁾ и преслѣдовали шляхту, уходившую въ Польшу; особенно пострадали отъ нихъ шляхтянки, на нѣкоторыхъ изъ нихъ крестьяне и мѣщане напали въ лѣсу и подвергли ихъ тяжкимъ побоямъ

1) Стр. 471—474, № СХСII.

2) Тѣже горошковскіе мѣщане, вмѣстѣ съ рафаловскими, „подъ часъ инкурси до Короны татаръ и козаковъ, забравшисе вси способамъ якобы козацкимъ“, т. е. поставивши во главѣ сотника Крука и проч. власти, съ оружіемъ въ рукахъ напали на принадлежащее п. Юревичу с. Зарубинцы, заграбили тамъ хлѣбъ, лошадей, рогатый скотъ и проч.; добычей они подѣлились между собой, а лошадей отобравъ у нихъ ихъ владѣлецъ кievскій подкоморія Юрій Немиричъ и отправилъ ихъ въ свои имѣнія на Волынь. (Архивъ Ю. З. Россія, ч. VI, т. I, стр. 565 и 566).

3) Стр. 516. IV.

и мученіямъ, о чемъ и заявила жалобу въ судъ одна изъ пострадавшихъ п. Анастасія Орепинская. Въ 1650 г. пулинскіе мѣщане ¹⁾ сами являются пострадавшими: отрядъ своевольныхъ людей, въ составъ котораго входили и татары, подъ начальствомъ какихъ-то Ивана Гречаниченка и Данила Хвещенка, напали на м. Пулипы, принадлежавшее п.п. Тышкевичамъ, ограбили жителей и овладѣли самимъ мѣстечкомъ, осѣли въ немъ и долго не хотѣли изъ него выходить.

Показались крестьяне и п. Северина Потоцкаго изъ селъ Карпиловки и Пражева въ 1648 г., „подъ часъ своеволи козацкое, подъ тымъ же претекстомъ“, напали на имѣніе п. Григорія Липленскаго с. Городище и заграбили его имущество ²⁾. Липленскій былъ опекуномъ, по назначенію короля, надъ дѣтьми п. Николая Пражевскаго, имѣніе котораго с. Пражевъ находилось въ залоговомъ владѣніи Потоцкаго; невольно, поѣтому, думается, не было ли какихъ-либо недоразумѣній между Липленскимъ и Потоцкимъ, и не по приказанію-ли послѣдняго крестьяне его разорили Липленскаго; да и г. Карпиловка (подъ г. Чернобылемъ) находится на такомъ далекомъ разстояніи отъ с. Пражева (подъ г. Житоіромъ) что сговоръ между крестьянами едва-ли былъ возможенъ. Въ другомъ с. Городищѣ, находившемся въ заставномъ владѣніи дв. Самуила и Анны Подобинскихъ ³⁾ часть крестьянъ объявили себя козаками, разорили панское имѣніе и разошлись: оставшіеся крестьяне, вѣрные своимъ панамъ, были такъ разорены, что Подобинскіе должны были выдать имъ разнаго рода продукты и земледѣльческія орудія для работы.

Волновавшихся и расходившихся крестьянъ владѣльцы старались по возможности удерживать. Напр. мѣщане м. Трояновки ⁴⁾ кѣвскаго подчашаго Самуила Воронича, „въ бунтахъ неустающіе и на Украину прочь уходить готовые“, были удержаны слугой

¹⁾ Стр. 451, VI;

²⁾ Стр. 483, VI.

³⁾ Стр. 631, IX. Гдѣ въ Житоир. повѣтѣ лежало ихъ село, мы не имѣемъ возможности опредѣлить, его мѣсто, такъ какъ существовало нѣсколько одноименныхъ селъ.

⁴⁾ Стр. 451, V;

Воронича Яномъ Сташкевичемъ, который дѣйствовалъ угворомъ и даже прочиталъ имъ письмо ихъ пана Воронича; убѣжденія по дѣйствовали.

Мѣщане м. Любартова ¹⁾ и жители его предмѣстій (въ числѣ ихъ была даже женщина „Дудчиха вдовица“) кв. Константина Любомирскаго, подъ предводительствомъ своего войта и бурмистровъ, „подчасъ ребеллин и бунтовъ козацкихъ“, въ 1648 г., обратились въ козаковъ, раздѣлились на сотни, со своими асаулами, сотниками и атаманами во главѣ, съ разнымъ военнымъ оружіемъ, напали на с. Кожу п. Андрея Филиппецкаго, заграбили имущество послѣдняго и развезли по своимъ дворямъ; описанный грабежъ любартовскихъ мѣщанъ носить характеръ скорѣе обычныхъ въ то время сосѣднихъ столкновеній и наѣздовъ, чѣмъ народнаго возстанія; особенно ясно это становится изъ примѣра мѣщанъ г. Черяхова ²⁾, которые, желая разорить въ 1651 г. Горбылевское имѣніе п. Гавріила Тыши-Быковскаго, присоединились для этой цѣли къ жолнерамъ хоругви п. Стефана Немирича.

§ 11. Въ Овручскомъ повѣтѣ мы почти не встрѣчаемъ самостоятельнаго крестьянскаго движенія; оно сливается съ движеніемъ околичной шляхты, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Исключеніе представляетъ лишь Каменецкая волость, расположенная въ Овручскомъ повѣтѣ и принадлежавшая Виленской іезуитской капитулѣ; крестьяне этой волости составили собственный отрядъ изъ своей среды, во главѣ котораго стали войтъ волости Якимъ Мѣщаниненко, козацкій сотникъ Хилко и сельскіе атаманы: городецкіе Никонъ Куликовскій и Семень Антоновскій, и листвинскій Ярмола Кизенко; съ самаго начала войны Хмельницкаго они приняли участіе въ крестьянскомъ движеніи и нападали на шляхту, уходящую въ Польшу передъ возстаніемъ, убивали ее, грабя, конечно, ея имущество; въ это время, для удержанія крестьянъ въ повиновеніи образовался отрядъ изъ шляхтичей и составилъ обывательскую повѣтовую хоругвь; полковникомъ ея былъ овручскій староста Владиславъ Немиричъ, рот-

¹⁾ Стр. 486—488, № СХСVII.

²⁾ Стр. 587, I.

мистромъ Криштафъ Третьякъ, поручикомъ Янъ Стецкій и хорунжимъ Самуилъ Стецкій; эти лица „словомъ шляхецкимъ собѣ рекли“ успокоить повѣтъ и боролись съ бунтовавшими крестьянами, наказывая виновныхъ; хоругви обѣщана была помощь королемъ, гетмапами и старостой; они ожидали ея, но ожиданія ихъ оказались напрасными; между тѣмъ „сваволя козацкая инвалесцере почала и до сроего приходити потенціи“; обывательская хоругвь оказалась безсильной подавить общее народное движеніе; „мусели уходити“; они направились на соединеніе съ королемъ, шедшимъ подъ Берестечко; въ это время онъ находился въ Люблинѣ; обывательская хоругвь проходила чрезъ Каменецкую волость; въ селѣ Городкѣ, гдѣ имъ пришлось брать сѣно для корма лошадей, брать, конечно, безъ платежа денегъ, на нихъ напали крестьяне Каменецкой волости и многихъ изъ шляхты „посѣкли, поранили“; особенно пострадали Антонъ Левковскій и Павелъ Нечай. Жалуційся на это ротмистръ обвиняетъ въ попустительствѣ подстаросту Каменецкой волости Криштофа Старосельскаго; но что могъ сдѣлать съ возставшими крестьянами не только подстароста, но и Виленская капитула, если безсильными противъ нихъ оказалась вся обывательская, хорошо, конечно, вооруженная, хоругвь? ¹⁾

Въ такомъ же положеніи, какъ Виленская капитула оказалась и Кіево-Печерская архимандрія ²⁾. Она владѣла селомъ Журевичами ³⁾, не далеко отъ м. Олевска, къ сѣверу отъ него; верстахъ въ 20 на юго-востокъ отъ Журевичъ находилось село Замысловичи, принадлежавшее Винницкой іезуитской коллегіи. Лаврское имѣніе управлялось не монахами, а находилось въ арендѣ у пана Александра Гнѣздовскаго; такимъ образомъ монахи были устранены отъ вліянія на крестьянъ. Однако, ректоръ Винницкой іезуитской коллегіи, ксендзъ Янъ Жуховичъ старается взвалить вину на кіево-печерскаго архимандрита Іосифа Тризну только потому, что послѣдній отказался дать удовлетвореніе и возмѣщеніе убытковъ по-

1) Стр. 587—590, № ССХХХІV.

2) Стр. 706—708, № ССLII.

3) Это село именуется также Журжевичами, Заржевичами.

терпѣвшимъ. Настроеніе журавичскихъ крестьянъ проявилось еще въ 1648 г., „еще од первое козачизны и выuzданное ребеллин козацкое, въ непогамовоной лиценции маючи зайтренные сердца до вышелвеня вшелякое злости и своеволи завзятое, а особливе на костели католицкіе ненависти“, а въ 1651 г., когда козаки отправлялись подъ Берестечко, „въ надѣю упувненого собѣ зъ Речи-Политое звитязства“, крестьяне поднялись подъ предводительствомъ своего ятамана Яцка. Онисченяты и двухъ его братьевъ, напали на село Замысловичи, находящееся отъ нихъ на разстояніи пости 20 версть и подожгли 19 лучшихъ и болѣе зажиточныхъ дворовъ; пожаръ поглотилъ все имущество ихъ владѣльцевъ. Виницкіе иезуиты требовали у архимандрита Юсифа Тризны удовлетворенія, какъ мы сказали выше, и онъ не далъ имъ такового, конечно, потому же, почему не могли давать удовлетвореній и другіе владѣльцы имѣній лицамъ, потерпѣвшимъ отъ возстанія ихъ крестьянъ: тогда не было власти, которая могла бы заставить возбужденную народную массу подчиниться требованіямъ своихъ владѣльцевъ или судебнымъ приговорамъ: это были годы полной анархіи въ краѣ.

§ 13. Разсматривая вообще отношеніе крестьянъ и горожанъ къ дѣлу освобожденія себя отъ власти польскихъ пановъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, мы видимъ ихъ поголовное возстаніе, когда они убѣдились, что успѣхи Хмельницкаго упрочились. Если же жалобы на крестьянскія и мѣщанскія беспорядки не многочисленны, то это объясняется отчасти гибелью самыхъ документовъ, отчасти же и сознаниемъ потерпѣвшихъ бесполезности всякихъ жалобъ. Но дошедшіе до насъ документы все-таки даютъ возможность опредѣлить характеръ и формы участія этихъ сословій въ войнахъ Хмельницкаго.

Всѣ они показываютъ, что крестьяне и мѣщане начали подниматься только въ іюль 1648 г., послѣ разсылки Хмельницкимъ своихъ отрядовъ и съ ними универсаловъ по городамъ.

Поднявшись, крестьяне и мѣщане, хотя и не вездѣ, организуются въ военные отряды, по образцу козацкихъ, составляя изъ себя если не полки, то сотни, какъ это напр., мы видѣли въ Ясногородкѣ, Котельнѣ и Павлолочи; когда же крестьяне дѣйствуютъ самостоя-

тельно, то организованных отрядовъ не составляеть, что мы видѣли, напр., въ с. Термоховкѣ и друг. Во главѣ отрядовъ становятся мѣстные городскіе и сельскіе представители власти—войты, атаманы, какъ напр. Гапонъ въ Ясногородкѣ, Иванъ Кучевичъ-Миньковскій въ Павлолочи. Иногда во главѣ отрядовъ становятся и козаки или шляхтичи, находившіеся на службѣ у богатыхъ пановъ, которымъ принадлежало большое количество сель, какъ, напр., это мы видимъ въ м. Котельнѣ.

Территорія, на которую распространяются дѣйствія такихъ отрядовъ, обыкновенно, очень не обширна: одно-два ближайшихъ села; по побужденія, по которымъ объектомъ дѣйствія возставшихъ являются тѣ или другія села, трудно установить. Вѣроятноже предполагать, что показавшіеся мѣщане и крестьяне поддерживали вооруженной рукой тотъ новый порядокъ, который устанавливался у нихъ послѣ войны, по указанію козацкихъ вождей, и силою принуждали къ его принятію тѣхъ своихъ сосѣдей, которые хотѣли удержать у себя старый порядокъ вещей или сомнѣвались въ прочности и выгоды для нихъ новаго.

Дѣйствія возставшихъ мѣщанъ и крестьянъ выражались обыкновенно въ избіеніи или изгнаніи шляхты и евреевъ и въ грабежѣ имущества не только изгнанныхъ или убитыхъ, но и мирнаго крестьянскаго населенія, если оно оставалось покорнымъ своимъ панамъ и не примыкало къ общему движенію. Въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., въ м. Котельнѣ, гдѣ мѣщане сталкиваются съ мстительнымъ владѣльцемъ имѣнія, эти столкновенія принимаютъ форму настоящей войны, въ которой то одна, то другая сторона одерживаетъ верхъ, не желая уступать противнику окончательную побѣду.

Иногда изъ показавшихся крестьянскихъ и мѣщанскихъ отрядовъ образуются настоящіе козацкіе полки, какъ, напр., козацкій Павлолочскій полкъ созданъ и выдѣлился изъ Бѣлоцерковского, благодаря энергіи и военному таланту своего вождя, Ивана Кучевича-Миньковского; въ 1648 г. мы его застаемъ еще павлолочскимъ войтомъ, скоро пріобрѣтшимъ широкую популярность своей борьбой съ польской шляхтой; онъ не ограничивался разореніемъ только ближайшихъ сель, но преслѣдовалъ поляковъ всюду; даже Войцехъ Мяс-

ковскій, авторъ діаріуша, веденнаго имъ во время поѣздки его въ чплбѣ королевскихъ комиссаровъ къ Хмельницкому въ началѣ 1649 г. для заключенія мирнаго договора, упоминаетъ о паволочскомъ войтѣ, причинявшемъ много препятствій комиссарамъ („szkadził nam bardzo“¹⁾ и посадившемъ будтобы п. Томиславскаго, своего арендатора (державцу), въ оковы¹⁾). Но возведеніе Паволочскаго отряда въ рангъ козацкихъ полковъ показываетъ, что Иванъ Кучевичъ, помимо вышеуказанныхъ мелкихъ нападений и разбоевъ, принялъ и болѣе дѣятельное участіе въ козацкой войнѣ, о чемъ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ²⁾; есть лишь одно косвенное: въ 1651 году

1) Księga Pamiętnicza I. Michałowskiego, стр. 383.

2) Говоря о дѣятельности Ивана Кучевича-Миньковскаго, сначала какъ паволочскаго войта, а потомъ какъ полковника, мы не можемъ оставить безъ разсмотрѣнія вопросъ о таинственномъ происхожденіи паволочскаго полковника Ивана Поповича, извѣстнаго своей трагической смертью и страданіями отъ пытокъ въ 1663 г., понесенныхъ имъ отъ правобережнаго гетмана, польскаго ставленника, Павла Тетери за поднятое въ Паволочщинѣ возстаніе и очищеніе этой волости отъ пановъ и евреевъ. Хотя тождественность лицъ Ивана Кучевича и Ивана Поповича нельзя доказывать только на основаніи сходства ихъ именъ, такъ какъ эти имена весьма распространены; но въ пользу отождествленія ихъ говоритъ одна и таже территория, на которой они дѣйствуютъ, и совершенно сходный характеръ дѣйствій и проявленной энергіи однимъ и другимъ. Замѣчательно, что въ юридическихъ документахъ, въ которыхъ точное обозначеніе имени дѣйствующаго лица обязательно и необходимо, какъ напр. въ поданной въ судъ жалобѣ и въ подписи Бѣлоцерковскаго договора, онъ именуется вездѣ Иваномъ Кучевичемъ-Миньковскимъ; въ дѣтописяхъ же паволочскій полковникъ извѣстенъ подъ прозвищемъ Ивана Поповича, а въ актахъ Московскаго государства паволочскій полковникъ является съ именемъ Ивана Абрамова. Мы думаемъ, что покойный И. П. Новицкій въ своей статьѣ объ Иванѣ Поповичѣ („Кіев. Ст.“ за 1889 г., № 11) вполнѣ правъ, считая Абрамова и Поповича за одно и тоже лицо; намъ кажется даже, что прозвище Поповича, а не Попа, какъ бы слѣдовало, дано было Ивану Кучевичу не потому, что онъ сложилъ съ себя санъ священника, а потому что онъ былъ сыномъ священника, и что только происхожденіемъ изъ духовнаго званія можно объяснить, почему потомъ Кучевичъ легко былъ посвященъ во священники. Поэтому, дѣло представляется намъ въ та-

былъ посланъ изъ Москвы къ писарю Запорожскаго войска Ивану Выговскому съ соболями гонецъ, подъячій Григорій Богдановъ; порученіе свое послѣдній выполнялъ съ 24 іюня по 7-е августа и, возвратясь въ Москву, давалъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, прибавляя показанія о всемъ видѣнномъ и слышанномъ; между прочимъ онъ представилъ и пять писемъ, какъ можно думать, полученныхъ имъ отъ Выговскаго; въ числѣ этихъ писемъ находится письмо шляхтича Станислава Яницкаго къ паволочскому полковнику безъ даты и безъ имени этого послѣдняго но, судя по намекамъ въ письмѣ, оно относится ко времени Берестечскаго боя. Яницкій уговариваетъ паволочскаго полковника отстать отъ Хмельницкаго, напоминаетъ о прежней вѣрности своему пану, «а нынѣ, говоритъ Яницкій, вижу, другимъ Хмельницкимъ учинился: универсалы расписываешь по волости, дозорщикомъ пишешься Хмельницкаго, котораго булава и гетманство въ болотѣ утонули подъ Берестечкомъ; блюдуся, чтобы и твое полковничество не утонуло»... тамъ же ¹⁾). Въ вышеприведенныхъ данныхъ не только ярко выступаетъ горячая преданность Кучевича народному дѣлу, преданность, не поддающаяся ни на какіе уговоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ очерчивается и его дѣятельность по возбужденію населенія къ войнѣ въ тяжелую для козачества минуту Берестечской неудачи. Въ 1651 г. онъ является полноправнымъ паволочскимъ полковникомъ, вмѣстѣ съ Хмельниц-

комъ видѣ: Иванъ Кучевичъ былъ сынъ священника села Миньковецъ (близь Паволочи) Абрама Кучевича; еще до начала войнъ Хмельницкаго онъ сталъ войтомъ м. Паволочи, при чемъ его, быть можетъ въ отличіе отъ другихъ Кучевичей (а эта фамилія встрѣчается неоднократно въ актахъ: въ Львовѣ въ это же время войтъ носилъ такую же фамилію), именовали еще Миньковскимъ по мѣсту рожденія; это и было его юридическимъ именемъ; въ народѣ же онъ извѣстенъ подъ прозвищемъ Ивана Поповича по происхожденію сословному; акты же Московскаго государства, имѣвшіе обыкновеніе обозначать фамиліи по имени отца, знаютъ Ивана Поповича подъ именемъ Ивана Абрамова, бывшаго въ то время черниговскимъ полковникомъ и лишь впоследствии возвратившагося въ свой родной полкъ.

¹⁾ Акты Ю. и З. Рос. т. III, стр. 459.

кимъ и другими полковниками подписывая Бѣлоцерковскій договоръ съ Поляками.

Одинъ только Кіевъ дѣйствовалъ отдѣльно и самостоятельно, находясь въ постоянномъ общеніи съ гетманомъ, который считалъ его своимъ «столечнымъ мѣстомъ» и выдѣлялъ изъ массы другихъ городовъ и мѣстечекъ; поэтому и въ Бѣлоцерковскомъ договорѣ онъ выдѣленъ въ особую статью и получаетъ облегченіе отъ несенія военной повинности: «Кіевъ есть городъ отличный и судебный, и въ немъ должно быть записано какъ можно меньше козаковъ» ¹⁾. Поэтому движенія, происходившія въ Кіевѣ, начиная съ декабря 1648 г., когда Хмельницкій подходилъ къ Кіеву, потомъ во время пребыванія у гетмана комиссаровъ и, наконецъ движеніе поднятое Полегенькимъ, лицомъ, близкимъ къ Хмельницкому, его брадобрѣмъ, накануне Зборовской побѣды, всѣ они, повидимому, находятся въ связи съ какими-то планами Хмельницкаго и происходятъ съ его молчаливаго согласія и одобренія. Онъ даже не сдержалъ себя, когда комиссары напомнили ему о жестокостяхъ, чинимыхъ мѣщанами надъ поляками и евреями въ Кіевѣ подъ руководствомъ полковника Нечая и по приказанію его самого, гетмана, и откровенно отвѣтилъ имъ: «я имѣю право тамъ (въ Кіевѣ) распорядиться, какъ хочу: я тамъ господинъ и воевода!» ²⁾. Мы думаемъ, что всѣ жестокости, производившіяся по его приказанію въ Кіевѣ, имѣли цѣлью очистить городъ отъ всего неправославнаго и нерусскаго ³⁾, поставить его образцомъ для другихъ городовъ и посредствомъ него давать настроеніе цѣлому краю.

Мѣстное дворянство, какъ мы указали выше, съ наступленіемъ смуты въ 1648 г. расходится, соотвѣтственно своимъ интересамъ, частью въ польскій, частью въ козацкій лагерь. Въ Кіевскомъ воеводствѣ, глубоко охваченномъ возстаніемъ, мы мало встрѣчаемъ дво-

¹⁾ Памятв. Кіев. Комиссії для разбора древн. актовъ, т. II, отд. 3, стр. 132.

²⁾ «Księga Pamiętnicz.» I. Michałowskiego, стр. 379.

³⁾ Ibid.: «я не велѣлъ убивать невинныхъ, но только тѣхъ, кто не хочетъ пристать къ намъ и креститься въ нашу вѣру».

рянскихъ именъ; всѣ паны, по болѣеи части, бѣжали въ Польшу. Выдающуюся роль игралъ только кievскiй городничiй Семень Вигура, но онъ' въ тоже время былъ и овручскимъ гродскимъ писаремъ, находился болше въ Овручѣ и дѣйствовалъ совмѣстно съ дворянами Овручскаго повѣта, о чемъ мы скажемъ ниже, когда коснемся движенiя шляхты на территорiи этого повѣта.

Кромѣ указанныхъ формъ участiя мѣщанъ и крестьянъ въ возстанiи Хмельницкаго, т. е. 1, въ формѣ изгнанiя или избiенiя шляхты, ксендзовъ и евреевъ и грабежа ихъ имущества, и 2, въ формѣ разоренiя крестьянами и мѣщанами однихъ сель и городовъ, заведшими у себя козацкое самоуправленiе и, вообще, козацкiй строй жизни, мѣщанъ и крестьянъ другихъ сель и городовъ, которые, боясь смуты и разоренiя и опасаясь мести возвратившихся пановъ, старались сохранить у себя спокойствiе и остаться при прежнемъ характерѣ словныхъ отношенiй, — сочувствiе населенiя выразилось еще въ широкихъ размѣрахъ въ формѣ переселенiя крестьянъ на лѣвый берегъ Днѣпра, на приводныя и свободныя земли, гдѣ они не ожидали уже встрѣтить старыхъ пановъ и могли стать вольными землевладѣльцами-козаками. Что эти переселенiя протекали широкой струей, видно изъ тѣхъ отрывочныхъ данныхъ, которыя сохранились. Какъ мы сказали уже выше, масса актовыхъ книгъ, въ которыхъ могли быть записаны документы, отражающiе въ себѣ эпоху войнъ Хмельницкаго, погибли во время смуты; но для Кievскаго, Овручскаго и Житомирскаго повѣтовъ сохранились двѣ книги за 1650-ый годъ (книги № 19 и № 20), въ которыхъ мы встрѣчаемъ присяжныя показанiя жителей о числѣ сохранившихся въ городахъ и селахъ дымовъ или дворовъ послѣ бѣдствiй войны. Эти показанiя даютъ свѣдѣнiя о 175 населенныхъ пунктахъ Кievскаго воеводства, въ которыхъ числилось 2866 дворовъ или дымовъ, а въ нихъ, считая на каждый дворъ по 5 душъ, должно было находиться приблизительно 14330 душъ населенiя. Изъ этого общаго числа населенныхъ пунктовъ оказалось городовъ и мѣстечекъ—23 съ 1103 дворами въ нихъ и съ вѣроятнымъ населенiемъ въ 5515 душъ; сель же было 152 съ 1763 дворами а съ вѣроятнымъ населенiемъ

въ 8815 душъ. Отсюда, на одно населенное мѣсто приходится 16,32 двора съ 81,6 душъ населенія; въ частности на одинъ городъ—мѣстечко приходилось 48 дворовъ съ 240 душами населенія, а на одно село 11,5 двора съ 57,5 душъ населенія. Но сколько въ этихъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ было дворовъ и населенія въ началѣ 1648 года, т. е. до начала разорительныхъ войнъ,—неизвѣстно, потому что въ присяжныхъ показаніяхъ эта цифра не указывается. Изъ числа 23 городовъ былъ совершенно опустѣвшій одинъ городъ, или 4⁰/₀; изъ числа же 152 сель было совершенно опустѣвшихъ—15 или почти 10⁰/₀. Такимъ образомъ опустѣвшихъ сель было почти въ 2¹/₂ раза больше, чѣмъ опустѣвшихъ городовъ. Эта разница объясняется, конечно, тѣмъ, что города были болѣе или менѣе защищены своими укрѣпленіями, а иногда и гарнизонами, тогда какъ села оставались совершенно открытыми для нападенія и разоренія и жолнеровъ, и татаръ, и козаковъ. Такъ какъ свѣдѣнія объ опустѣвшихъ селахъ и городахъ сообщаются въ присяжныхъ показаніяхъ безъ выбора и предвзятости, то едва-ли будетъ преувеличеніемъ предполагать, что такое же уменьшеніе населенія и опустевіе сель и городовъ произошло и на остальной территоріи Кіевскаго воеводства.

§ 14. Территорія Волинскаго воеводства была охвачена народнымъ возстаніемъ тотчасъ же вслѣдъ за его началомъ въ Кіевскомъ,—въ іюль 1648 года. Особенно сильно было движеніе въ имѣніяхъ князя Самуила Корецкаго, лежавшихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Кіевскимъ воеводствомъ; о чемъ очень подробно и съ „великимъ жалемъ“ заявляетъ п. Янъ Масальскій, арендовавшій у князя Корецкаго с. Молодкаво. Это былъ человекъ очень богатый; какъ арендаторъ, онъ, конечно, имѣлъ въ виду извлечь возможно больше доходовъ со своихъ имѣній; а это должно было вызывать особенно враждебное отношеніе къ нему крестьянъ, которое, дѣйствительно, и проявилось, когда Хмельницкій сталъ повсюду разсылать свои призывные къ возстанію универсалы. Противъ Масальскаго поднялись прежде всего мѣщане м. Яруни, а потомъ и крестьяне сель Великаго Молодкава, другого Молодкава, иначе называемаго Подгайцами, третьяго Молодкава, при р. Тозыркѣ, им. Филипповичъ и Богатаго; они

силою заставили евреевъ пристать къ нимъ, „омочивши свои руки невинной кровью“, и всѣ вмѣстѣ, не позволяя другимъ показавшимся крестьянамъ чѣмъ-либо воспользоваться, заграбили все имущество п. Масальскаго: золото, серебро, драгоценности, документы, хлѣбные всякіе запасы, мелкій и крупный домашній скотъ и проч. и, наконецъ, сожгли его домъ со всѣми хозяйственными постройками; общую сумму своихъ убытковъ пострадавшій арендаторъ опредѣляетъ въ 50000 пол. злотыхъ; вслѣдствіе такого „проклятого прогрессу“, виновные подлежатъ всей суровости закона, заявляетъ п. Масальскій; онъ заноситъ свою жалобу во всѣ почти суды: сендомирскій, луцкій и кременецкій; но изъ всѣхъ этихъ жалобъ ничего не вышло; намъ, по крайней мѣрѣ, не удалось найти въ актовыхъ книгахъ приговоровъ надъ виновными, да и наказаніе ихъ не было въ интересахъ владѣльца ихъ, кн. Корецкого ¹⁾).

По сосѣдству съ Корецкими селами, въ томъ же 1648 году, организовалась другая большая группа мѣщанъ и крестьянъ изъ имѣнія п. Браницкаго. Во главѣ движенія стали крестьяне с. Клепачей, со своимъ атаманомъ Прыськомъ во главѣ; къ нимъ присоединились Хлапотинскіе (теперь Красноставскіе), Берездовскіе, Глиницкіе и Блощицкіе мѣщане и крестьяне, присоединились, не смотря на значительное раздѣлявшее ихъ разстояніе; „козаками починившись“, они напали на с. Крылово, также далеко къ сѣверу расположенное отъ указанныхъ мѣстечекъ и селъ, и принадлежавшее п. Войцеху Гощицкому; прежде всего они замучили и убили урядника Марушка Грузильскаго, который остался въ Крыловѣ оберегать имущество Гощицкаго, бѣжавшаго въ Польшу. Крыловскіе крестьяне, повидимому, были мирно настроены и не приставали къ движенію, а потому и пострадали вмѣстѣ со своимъ паномъ; Клепачовскіе крестьяне, вмѣстѣ со своими сообщниками, забрали все богатое имущество Гощицкаго и въ с. Крыловѣ, и въ Крыловскомъ его хуторѣ, и подъ селомъ Плоскимъ, все разорили;

¹⁾ Стр. 569—571. № ССХХV.

опустошили и сожгли; п. Гощицкій оцѣнивалъ свои убытки въ 15000 пол. злотыхъ¹⁾.

Въ самомъ центрѣ этихъ имѣній, г. Корцѣ, въ свою очередь, происходили смуты; еще лѣтомъ 1648 г. онъ былъ взятъ козаками и разоренъ; съ тѣхъ поръ населеніе города, показавшись, давало себя знать польской шляхтѣ Одинъ изъ ея среды, п. Марцинь Тржцинскій раскрываетъ въ своей жалобѣ настроеніе горожанъ; панская челядь объявила себя козаками и грабила имущество своихъ пановъ. Тржцинскій перечисляетъ и имена корецкихъ вожаконъ; это были: Ясько Яницкій, Томко Рудковскій, Васько Кочановскій, Фесько Возница и Ясько Фориторъ (Фореиторъ?); быть можетъ раньше они состояли въ числѣ слугъ кн. Корецкого: къ нимъ пристала и челядь жалобщика, и всѣ вмѣстѣ они заграбили его имущество²⁾.

Къ сѣверу отъ Корца происходило такое же движеніе. Крестьяне с. Сухой Воли, въ свою очередь, показавшись, въ 1648 г., заставили своего пана искать спасенія въ бѣгствѣ; они сожгли его домъ со всѣмъ, что въ немъ было, а имущество: хлѣбъ, рогатый скотъ и проч. обратили въ свою пользу; но и въ бѣгствѣ потерпѣвшій отъ своихъ крестьянъ п. Погорѣльскій не имѣлъ удачи; его догнали козаки уже въ Литвѣ и подъ с. Стульнымъ совсѣмъ его „обнажили“, и онъ едва убѣжалъ отъ „ребеллизантовъ“³⁾.

Большое массовое движеніе крестьянъ проявилось и еще сѣвернѣе, въ сс. Кидрѣ и Цепцевичахъ; въ 1648 г. поднялись крестьяне этихъ сель, принадлежавшихъ сохачевскому подсудку, Счастному-Збожному Лайцевскому; въ толпѣ возставшихъ крестьянъ принимали участіе и женщины, а руководилъ всѣмъ сынъ козацкаго хорунжаго; они разорили Кидерскій и Цепцевичскій хутора и заграбили все имущество п. Марцина Яневскаго⁴⁾, а въ слѣдующемъ 1649 году тоже сдѣлали крестьяне с. Сарнъ кн. Чорторыйскаго, собравшись толпой въ нѣсколько сотъ человекъ. Несомнѣнно, Яневскій чѣмъ-то вызвалъ

1) Стр. 553—555, № ССХVШ.

2) Стр. 451, II.

3) Стр. 210—212, № ХСШ.

4) Стр. 576, X.

противъ себя сильную вражду всѣхъ сосѣднихъ крестьянъ ¹⁾). Кидры, Цепцевичи и Сарны болѣе или менѣе удалены одно отъ другого, и въ этомъ случаѣ ихъ соблизила жажда мести по отношенію къ Яневскому, какъ немилостивому арендатору. Вражда къ такимъ арендаторамъ выражалась и въ болѣе жестокой формѣ. Вотъ—примѣръ.

Села Витковичи, Богуши и Княже, лежація недалеко отъ села Сарнъ и принадлежавшія ольштинскому старостѣ Алекандру и его сестрѣ Изабеллѣ Даниловичамъ, находились въ арендѣ у пп. Войцѣха и Софіи Витвинскихъ. Когда наступили событія 1648 г., послѣдніе „до Олыки оддѣхати мусели“ и оттуда посылали своихъ слугъ съ разнаго рода порученіями по хозяйственнымъ дѣламъ въ арендуемые села. Крестьяне этихъ селъ „покозачились“ и всѣхъ присылаемыхъ Витвинскими слугъ били, а двухъ изъ нихъ лишили жизни, именно: урядника п. Петра Котовскаго зарубили топорами и трупъ разсѣкли на части, а п. Александра Сачковскаго утопили, все же имущество Витвинскихъ заграбили и присвоили себѣ ²⁾).

Въ селѣ Чорнижѣ, принадлежавшемъ п. Войцѣху Станишевскому, арендаторъ п. Василій Масальскій своими дѣйствіями возстановилъ противъ себя крестьянъ еще до начала войны въ 1648 г.; они взбунтовались, убили урядника и забрали весь хлѣбъ Масальскаго ³⁾; въ слѣдующемъ 1649 году, положеніе арендатора с. Чернижа еще болѣе ухудшилось: кромѣ своевольства крестьянъ, происходили грабежи жолнеровъ, которые были поставлены въ этомъ селѣ, „и поля незасѣяные зостають и до жадныхъ работъ не можетъ потягнуть“ крестьянъ п. Масальской ⁴⁾). Въ это время его постигаетъ новая бѣда: уходя изъ с. Чернижа, онъ затопилъ въ ставу 24 винокуренныхъ котла; объ этомъ провѣдали мѣщане м. Кольковъ (иначе Романова), вытянули котлы и присвоили себѣ ⁵⁾).

¹⁾ Стр. 409, VП.

²⁾ Стр. 419, № CLXXV.

³⁾ Стр. 88, № XXXVIII.

⁴⁾ Стр. 205, № XC.

⁵⁾ Стр. 206, № XCI.

Колковскіе мѣщане и крестьяне, въ союзѣ съ Чорторыйскими мѣщанами и крестьянами, обнаруживаютъ особенное возбужденіе во все время казацкихъ войнъ. Такъ, напр., въ іюлѣ 1648, они подъ предводительствомъ своихъ бурмистровъ нападаютъ и ограбляютъ села Хряскъ и Жолудскъ, принадлежавшіе братьямъ лв. Владиславу и Александру Хребтовичамъ; въ этихъ селахъ колковскіе п чорторыйскіе мѣщане и крестьяне заграбили не только панское имущество, но и ихъ крестьянъ, остававшихся, повидимому, спокойными и не присоединившихся къ народному движенію¹⁾; отсюда мѣщане обратились въ другую сторону и увезли совершенно все имущество п. Веспасіана Беневскаго, бывшее въ селѣ Кюколахъ (теперь Куклы).

Во время движенія польскихъ отрядовъ подъ м. Берестечко, въ 1651 году колковскіе мѣщане вступаютъ въ открытый бой съ обывательской хоругвию Овручскаго повѣта, двигавшейся также подъ м. Берестечко; они имѣли намѣреніе перебить шляхту и захватить обозъ, что имъ въ значительной степени и удалось; въ нападеніи на хоругвь принимали участіе и татары двухъ корецкихъ хоругвий, равно какъ и крестьяне всей Колковской волости, руководимой колковскимъ старостой²⁾ п. Бискупскимъ и экономомъ п. Пирусскимъ. Въ свою очередь, Чорторыйская волость и сама подвергалась нападеніямъ сосѣднихъ крестьянъ; такъ, напр., крестьяне селъ Великаго и Малаго Стыдня, въ Степанской волости, п. Лѣсневскаго, показавшись въ іюнѣ 1651 года, напали на с. Великое Зарѣчье, въ Чорторыйской волости, и „тиранства чинили“ надъ крестьянами п. Лещинскаго³⁾; эти столкновенія принимаютъ уже форму жестокой мести и усобицы; за крестьянъ вступаются ихъ владѣльцы и ищутъ въ судѣ возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

Къ югу отъ Чорторыи, въ Любарской волости, въ 1648 году, крестьяне пп. Рогозинскихъ изъ селъ Рогозна и Матвѣвки, объявивъ себя козаками, напали на село Семеновку, находившееся въ арендѣ у пп. Соколовъ и совершенно разорили имущество аренда-

1) Стр. 202 — 205, № LXXXIX.

2) Стр. 591, № CCXXXV.

3) Стр. 601, № CCXXXIX.

торовъ; изъ акта неясно, принадлежала-ли Семеновка Рогозинскимъ и какое участіе принимали послѣдніе въ разореніи и грабежѣ имущества Соколовъ; такъ какъ пострадавшими является только арендаторы, а не семеновскіе крестьяне, поэтому участіе Рогозинскихъ станетъ весьма вѣроятнымъ, если село Семеновка принадлежала имъ¹⁾.

Окрестности м. Корца не оставались спокойными и въ слѣдующіе за 1651 годы; не смотря на то, что прилегающія къ нему села были уже разорены войной въ предшествующіе годы и многіе изъ крестьянъ или умерли отъ эпидеміи или разошлись, оставшіеся на мѣстахъ продолжали преслѣдовать арендаторовъ; въ селахъ Косеновъ и Токаровъ арендаторами были паны Константинъ и его жена Софія Краевскіе. Слухи о новой начинающейся войнѣ съ казаками заставили ихъ съ дѣтьми, оставивъ имущество на рукахъ преданнаго крестьянина, искать спасенія въ бѣгствѣ, вмѣстѣ съ другими сосѣдними шляхтичами. Этимъ воспользовались крестьяне сосѣднихъ селъ п. Петра Мельновскаго, Малой Дераженки и Каменки; въ іюлѣ 1652 г. подъ предводительствомъ крестьянина Ѳедора Гезеты, трехъ братьевъ Куренятъ и друг., сначала, „умысленъ пожаръ пустившы“, сожгли сѣно и хлѣбъ въ стогахъ пп. Краевскихъ, заставили крестьянина Матвѣя Литвина, оберегавшаго имущество Краевскихъ въ с. Токаровѣ, спастись бѣгствомъ свою жизнь, разорили всѣ хозяйственныя постройки, унесли все, что тамъ было, потомъ разорили ставъ, садъ и проч.; все заграбленное они продали въ м. Корцѣ; грабежъ крестьяне производили въ теченіе іюля и августа мѣсяца. Но пп. Краевскіе, въ своей жалобѣ, не говорятъ, къ сожалѣнію, какъ отнеслись ко всему этому крестьяне разоренныхъ селъ Токарова и Косенова и пострадали ли они отъ грабежей дераженскихъ и каменскихъ крестьянъ. Мы позволяемъ себѣ думать, что товаровскіе и косеновскіе крестьяне не остались, въ свою очередь, безучастными зрителями и также разоряли имущество Краевскихъ вмѣстѣ съ сосѣдами, если только сами они не были главными

1) Стр. 207—210, № ХСII.

иниціаторами грабежа. Если же Краевскіе умалчиваютъ о нихъ, то, конечно, по двумъ соображеніемъ: 1, преслѣдованіе по суду своихъ крестьянъ было убыточно для владѣльцевъ, и 2, они надѣялись лично свести счеты съ ними, когда все успокоится. Не дераженскіе и каменскіе крестьяне п. Мельновскаго страдали отъ усердной арендаторской дѣятельности шп. Краевскихъ, а ихъ собственные токаровскіе и косеновскіе крестьяне могли искать себѣ помощи и защиты у сосѣднихъ крестьянъ¹⁾.

Крупнымъ центромъ народнаго движенія стало также м. Гоща и сосѣднія села, принадлежавшія кіевскому воеводѣ Адаму Киселю, Подобно Корцу, Гоща была разорена отрядами Кривоноса въ іюнь 1648 г.; уцѣлѣлъ только одинъ панскій замокъ, въ которомъ и останавливался Кисель вмѣстѣ съ комиссарами на пути къ Хмельницкому въ августѣ 1648 и январѣ 1649 г. О бунтахъ своихъ крестьянъ Кисель сообщалъ Хмельницкому и вѣроятно выпросилъ тотъ отрядъ козаковъ, который услокоилъ волненіе. Отрядомъ командовалъ переяславскій полковникъ Андрей Романенко и сынъ гетмана Тимошъ, бывшій чигиринскимъ сотникомъ. Козаки являются въ Гощу еще въ августѣ 1648 года, а 26 февраля 1649 г. полковникъ и сотникъ издають два универсала къ жителямъ с. Симонова²⁾. Они именуютъ себя „приставами“ отъ гетмана и войска Запорожскаго, приданными Киселю для обереганія м. Гощи и погорынскихъ его селъ, и приказываютъ „всімъ мужамъ“, подъ страхомъ суроваго наказанія, доставлять сѣно для лошадей и присылать сторожей для охраны замка. Главнымъ виновникомъ и руководителемъ неповиющихся крестьянъ оказался священникъ с. Симонова; гетманскіе „пристава“ посылають ему особый листъ, съ приказомъ не мѣшать рыбакамъ доставлять рыбу для панскаго двора, а сторожамъ ходить для охраны замка; въ этомъ листѣ они, между прочимъ, говоритъ по адресу священника „А такъ, розбачься, попе, хто старшій, чи панъ воевода, чи твои панки сельскіе, которые тебе не обороняють отъ

1) Стр. 753—757, № CCLXX.

2) Стр. 56 и 57, № XXVII.

насъ; а твоя речъ церкви гледити, а не забороняти рыбакомъ, а ни на сторожу намъ гамовати. Вѣдаеть панъ воевода, що чинить; и мы тутъ же зъ нимъ сполне розказуемъ. А такъ, отче, мовчи и занимій! Еще при томъ пробачаемъ: если того у другое почуемъ, и дома сидити не будешъ“.

Отсюда мы видимъ, что с. Симоново и самъ Кисель, и козацкій полковникъ Романенко, и сынъ гетмана Тимофей, считаютъ собственностью Адама Киселя, и послѣдній дѣлаеть въ немъ необходимыя распоряженія, какъ законный владѣлецъ. Но это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Село Симоново принадлежало не Киселю, а луцкому земскому писарю Марку Гулевичу¹⁾. Когда началось народное возстаніе и Кисель находился то въ войскѣ, то участвовалъ въ комиссіи, ѣздившей для переговоровъ съ Хмельницкимъ,—гоцскіе мѣщане подъ начальствомъ своего войта, выѣстѣ съ крестьянами сель Воскодава, Чудницы, Мвишина, Красносельи и Терентіева напали на Симоново и Дулѣбы, совершенно разорили эти села и заграбили все имущество, какъ самого владѣльца этихъ сель Марка Гулевича, такъ и его крестьянъ. Послѣ Пиявецкой битвы, въ сентябрѣ того же года, мѣщане и крестьяне Адама Киселя организовались въ правильный козацкій отрядъ или полкъ; во главѣ его сталъ полковникомъ какой-то Иванъ Куковскій, по прозвищу Листопадъ, жившій въ Гоцѣ; есауломъ избрали гайдука Андрея; другіе мѣщане подѣлались сотниками. Такое настроеніе крестьянъ было, конечно, разорительно для Киселя; по его просьбѣ и въ угоду ему гетманъ Хмельницкій, конечно, рассчитывая съ своей стороны на услуги и содѣйствіе своимъ цѣлямъ Киселя, отправилъ въ Гоцу, какъ мы уже знаемъ, отрядъ козаковъ подъ начальствомъ сотника-сына и полковника Романенка. Возстаніе въ Гоцѣ было подавлено, но Гулевичу это выгоды все-таки не принесло, такъ какъ село Симоново осталось въ рукахъ у Киселя и, какъ заявляетъ въ своей жалобѣ Гулевичъ, онъ „за обещнымъ мѣшканнемъ въ Гоцѣ залогъ козацкихъ“, „не можетъ до добръ своихъ зѣвжати“; это продолжалось еще 11 мая 1649 года, во время подачи имъ жалобы.

¹⁾ Стр. 190—192, № LXXXIV.

Село Симоново, оказывается, принадлежало не одному Гулевичу; другой его частью владѣлъ волынской хорунжій Данииль Ело-Малинскій. Онъ, 24 іюля 1649 года ¹⁾ подаетъ въ судъ, съ своей стороны, жалобу на Адама Киселя о разореніи тѣми же гоцскими мѣщанами и крестьянами его части села Симонона. Въ октябрѣ 1649 г. Маркъ Гулевичъ дополняетъ свою жалобу подробностями о вырубкѣ тѣми же мѣщанами и крестьянами Симоновскихъ и Дулѣбскихъ лѣсовъ ²⁾. Принимая во вниманіе это обстоятельство, надо признать, что симоновскіе „мужи“ и священникъ, отказывавшіеся удовлетворять требованія Адама Киселя по доставкѣ ему сѣна, дровъ, рыбы, присылки сторожей и проч., къ чему принуждали ихъ, какъ мы видѣли выше, полковникъ Романенко и сотникъ Тимофей Хмельницкій, поступали такъ не вслѣдствіе бунта, упрямства и неповиновенія своему владѣльцу, а вслѣдствіе того, что своими господами они считали Гулевича и Ела-Малинского; они поступали так. обр. вполне законно; напротивъ требованія Киселя и козацкихъ вождей были явно несправедливы и самовольны. Это было въ 1649 г., а въ 1651 г., во время Берестечскаго боя, часть села Симонова находилась опять во владѣніи Малинскаго, т. е. была возвращена ему Киселемъ. Въ это время крестьяне части с. Симонова, вмѣстѣ съ крестьянами частей селъ Завизова, Уголецъ и Кухарова, принадлежавшихъ тому же Елу-Малинскому, собравшись огромной толпой, „показавшись знать“, напали на с. Богуринъ ³⁾ принадлежавшее кievскому стольнику Александру Хребтовичу и наследникамъ братьевъ его Владислава и Литавера Хребтовичей, разрушили плотины и мельницы, спустили воду изъ става, затопили сѣнокосы, вырубали бортовые деревья, разорили пасѣнки и вообще причинили много другихъ убытковъ и грабежей, на что и жалуются Хребтовичи, требуя отъ Ела-Малинскаго возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

¹⁾ Стр. 305 и 306, № СXXXIV.

²⁾ Стр. 359, П.

³⁾ Стр. 758 и 759, № СCLXXI.

Но Кисель не ограничился захватомъ одного с. Симонова; пользуясь находившимся въ его распоряженіи козацкимъ отрядомъ и собравъ своихъ бояръ и слугъ, онъ занимаетъ м. Торговицу и отсюда дѣлаетъ нападенія на имѣнія луцкаго доминиканскаго конвента, села Вербьевъ и Новый-Ставъ¹⁾, разоряетъ крестьянъ этихъ селъ, забираетъ все ихъ имущество и окончательно села эти опустошаетъ; не довольствуясь этимъ, бояре и слуги Киселя одного новоставскаго крестьянина Кярика тяжело избили и изранили и лишь 4-го іюня того же 1649 года ушли. Тѣ же мѣщане и крестьяне Адама Киселя, въ теченіе двухъ лѣтъ, разоряли имѣніе п. Вацлава Чечеля-Новоселецкаго, с. Витковъ²⁾. Здѣсь они, предводительствуемые какими-то своими односельцами Гохомъ, Дроздомъ, Степаномъ Морозомъ и друг., убили п. Софью Яблонскую, подвергнувъ напередъ ее тяжкимъ мученіямъ, потомъ сожгли ея дворъ, заграбили имущество, крупный и мелкій рогатый скотъ, разорили пастбуку, увезши много готоваго меда, хлѣба, сѣмянъ и проч. вырубилъ лѣсъ и отвезли его въ м. Гощу, гдѣ все это передали п. Самуилу Бартковскому; послѣдній же изъ этого лѣса устроилъ мосты въ Гощѣ и обгородилъ мѣстечко. Разореніе с. Виткова была полнымъ и жестокимъ.

Своеволіе крестьянъ Адама Киселя не прекращались и позже; они, такъ же какъ и жолнеры его хоругви, проѣзжая и проходя изъ Кіева, гдѣ жилъ Кисель, въ Гощу и обратно по разнымъ дѣламъ, останавливались всякій разъ въ с. Корысти, принадлежащемъ сыну дерптскаго воеводы п. Самуилу Лещинскому и арендованномъ п. Войцехомъ Гощицкимъ, на начлегъ и производили разбои и грабежи. Такъ было и въ апрѣлѣ 1652 г.³⁾: крестьяне и слуга Киселя, п. Мровинскій, прогоняя стада изъ украинскихъ имѣній своего пана въ его имѣніе Гощу, остановились, по обычаю, на ночлегъ въ с. Корысти, разобрали крестьянскую хату и всю ночь жгли ее, грѣясь около огня; на замѣчанія п. Гощицкаго, крестьяне и п.

1) Стр. 250—252, № СХІІІ.

2) Стр. 433—435, № СLXVІІІ.

3) Стр. 726—728, № ССLХ.

Мровинскій отвѣтили грубыми оскорбленіями; на другой день, уходя изъ с. Корысти, они незагасили огня, отчего до тла згорѣла и другая крестьянская хата; всѣ такія насилія и оскорбленія крестьяне, слуги и жолнеры причиняли п. Гощицкому, по заявленію послѣдняго, съ вѣдома и по приказанію самого Киселя.

Отсюда мы видимъ, что крестьяне кievскаго воеводы, пользуясь вліяніемъ его и поддержкой козацкаго отряда, присланнаго воеводѣ для огражденія его имѣній Богданомъ Хмельницкимъ, совершаютъ набѣги на сосѣднія имѣнія, производятъ грабежи и разбои и остаются безнаказанными; перечисленные случаи ихъ своеволія, конечно, были не единственными, такъ какъ многіе могли или не дойти до суда или затеряться въ эту смутную эпоху; совершались насилія несомнѣнно съ вѣдома и по распоряженію самого Адама Киселя, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ его желанія поддерживать добрососѣдскія отношенія съ другими владѣльцами имѣній, онъ всегда имѣлъ возможность удерживать своихъ крестьянъ отъ своеволія при содѣйствіи козацкаго отряда, что мы и видимъ на примѣрѣ, когда крестьяне с. Симонова оказали сопротивленіе и при томъ вполнѣ законное.

По сосѣдству съ крестьянами сель Адама Киселя крестьяне сель Тесова, Хрѣновки и Волицы, принадлежавшіе наслѣдникамъ п. Даніила Павловича, въ свою очередь, показались¹⁾, „збираючися громадою съ кійми, косами, въ двухсотъ возъ плюсъ вель мнусъ“, разорили пасѣку въ той части с. Хрѣнова, которая принадлежала п. Яву Цебровскому, нанесли тяжкіе побои его крестьянамъ и заграбили ихъ имущество. Такимъ образомъ, здѣсь одна часть крестьянскаго населенія, остававшаяся спокойной, пострадала отъ другой, которая приняла сторону козачества, и мотивомъ этой усобицы могла быть разница въ отношеніи обѣихъ частей населенія къ совершавшимся событіямъ.

Крестьяне и мѣщане г. Александріи, принадлежавшіе калишскому старостѣ Яну Замойскому, съ началомъ казацкой войны,

¹⁾ Стр. 378, I.

также поднялись и, показавшись, производить разбой; соединившись съ крестьянами селъ Малаго Житина и Забороля, они разорили села Андрея Жджарскаго Кустинъ и Пруски¹⁾ въ іюлѣ 1648 г.; потомъ напали на село Рогачевъ, нанесли смертельные побои брату п. Луки Ольшанскаго и заграбили все ихъ имущество²⁾; слугу п. Замойскаго п. Богдана Ольшанскаго, они избили, поймавъ на дорогѣ, когда онъ ѣхалъ въ Люблинскій трибуналъ по дѣламъ своего господина³⁾. Жалобы на эти грабежи александрійскихъ мѣщанъ разбирались даже въ Люблинскомъ трибуналѣ⁴⁾, но результаты его, т. е. приговоръ суда, намъ неизвѣстны. .

Къ югу отъ Гощи и Александріи простирались огромныя владѣнія Острожской ординаціи, съ большимъ количествомъ городовъ и селъ; распорядителями этихъ владѣній являлись, съ одной стороны, князя Заславскіе, съ другой, внучка кн. Конст. Острожскаго Анна-Алонзія, бывшая въ замужествѣ за виленскимъ воеводой Григоріемъ Ходкевичемъ; важнѣйшими центрами этихъ владѣній были гг. Острогъ и Дубно; народное движеніе въ селахъ, прилегавшихъ къ этимъ городамъ, проявилось въ слабой степени и можетъ быть объяснено тѣмъ, что богатство владѣльцевъ позволяло имъ содержать сильныя отряды надворной милиціи, которые и сдерживали порывы недовольныхъ крестьянъ. Въ началѣ возстанія, по сказанію современниковъ, Острогъ былъ разоренъ козаками подъ начальствомъ звягельскаго полковника Тыши; это не былъ полковникъ изъ войска Хмельницкаго, а начальствовалъ надъ мѣстнымъ полкомъ Ходкевичевой въ Звягельской волости, крестьяне которой, съ наступленіемъ козацкихъ войнъ, переселеніе на лѣвый берегъ Днѣпра предпочли грабежамъ и разбоямъ; эта волость сильно тогда обезлюдѣла. Произведенныя разоренія въ Острогѣ Тышей сводились, какъ и вездѣ, къ избіенію ксепдзовъ, католиковъ и униатовъ, которыхъ особенно много было въ городѣ вслѣдствіе заботливости и помощи имъ Анны-Алон-

1) Стр. 396, VII.

2) Стр. 537, № ССХІІІ.

3) Стр. 565, VI.

4) Стр. 575, VII.

зи, фанатичной католички и покровительницы іезуитовъ. Все, что связано было съ католицизмомъ и уніей, подверглось безпощадному уничтоженію. Какъ отнеслись острожскіе мѣщане къ тому, что происходило вокругъ нихъ, мы не имѣемъ свѣдѣній; въ актовыхъ же книгахъ мы встрѣтили лишь одинъ фактъ своеволия, совершенный мѣщанами и рассказанный въ своей жалобѣ кременецкимъ подкоморіемъ Еловицкимъ, владѣльцемъ селъ Плоскаго, Оженина и Стадникъ. Острожскіе мѣщане и крестьяне с. Хорова, близкаго къ городу, «подъ часъ интеррегнумъ», показались и собрались въ числѣ 80 человекъ; прежде всего они напали на село Плоское, разорили замокъ порубили и порвали всѣ документы Еловицкаго, которые онъ очень обстоятельно перечисляетъ въ своей жалобѣ; уничтоживъ панскій архивъ, мѣщане и крестьяне разорили и заграбили все его имущество въ этихъ селахъ и увезли въ Острогъ и Хоровъ. Крестьянское имущество селъ Оженина, Плоскаго и Стадникъ не было тронутъ; пострадалъ лишь одинъ владѣлецъ этихъ селъ, п. Еловицкій. Въ подробностяхъ грабежа можно видѣть черты не народнаго движенія, а скорѣе фактъ мести кого-либо изъ противниковъ Еловицкаго, быть можетъ даже кн. Доминика Заславскаго, имя котораго называетъ жалобщикъ; кн. Заславскій, можно думать, воспользовался общей смутой и направилъ острожскихъ мѣщанъ и хоровскихъ крестьянъ для достиженія своихъ личныхъ цѣлей¹⁾.

Предмѣстье Острога, г. Новый Острогъ, также принялъ участіе въ смутѣ, ограбивъ, въ томъ же 1648 г., п. Вавжинца Борковскаго²⁾; виновные были привлечены къ судебной отвѣтственности въ Луцкомъ земскомъ судѣ, предоставившимъ п. Борковскому перенести дѣло въ Лисблинскій трибуналъ, если бы онъ оказался недоволенъ приговоромъ земскаго суда.

Въ слѣдующіе за 1648-мъ годы жители Острога являются исключительно потерпѣвшей стороной; такъ, напр., въ 1649 году мѣщане были разорены отрядомъ своевольныхъ бродячихъ людей подъ начальствомъ какого-то Гераська.

¹⁾ Стр. 122—124, № LVII.

²⁾ Стр. 630, I.

Съ положеніемъ дѣль въ Острогѣ тѣсно связано положеніе дѣль въ Дубнѣ; отсюда, изъ окрестностей города, направляются организованные набѣги на прилегающія къ Острогу села; сами же дубенскіе горожане не только стояли вдали отъ движенія, по энергично преслѣдовали всѣхъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ соучастіи съ козаками въ производствѣ грабежей и разбоевъ. Тѣмъ не менѣе, г. Дубно былъ разоренъ шайкой своевольныхъ людей подъ начальствомъ Ивана Боняка. Имя этого вождя народное преданіе связываетъ съ именемъ половецкаго хана Шолудиваго Боняка; это преданіе передаетъ Н. И. Костомаровъ, сообщая о смерти Боняка и погребеніи его близъ села Вербы. При ознакомленіи съ архивомъ князей Вишневецкихъ, принадлежащемъ г. В. И. Толли и находящемся теперь въ Кіевѣ, мы встрѣтили документы, касающіяся Ивана Боняка, который за свои грабежи только въ 1654 году былъ привлеченъ къ суду и осужденъ. О разореніи Дубна отрядомъ-ли Боняка или какимъ-либо другимъ заявляетъ на судѣ дубенскій войтъ Мартинъ Феневичъ¹⁾. При наступленіи смуты, послѣдній уѣхалъ въ Польшу къ своему господину, владѣльцу г. Дубна, кн. Доминику Заславскому, быть можетъ, для полученія указаній на мѣры, какія долженъ былъ принять войтъ въ виду наступившихъ обстоятельствъ; возвратясь домой, Феневичъ засталъ городъ разореннымъ; все имущество мѣщанъ было разграблено и наибольшему опустошенію подвергся его домъ, въ которомъ хранились какъ городскія книги и документы, такъ и документы князя Заславскаго; грабители все это куда-то унесли, не оставивъ ничего, а въ добавокъ жестоко избили и поранили его жену. Разореніе Дубна произошло въ 1648 году, но когда, именно, неизвѣстно: Феневичъ не указываетъ ни мѣсяца, ни числа. Это ли обстоятельство или распоряженіе владѣльца было причиной того, что Дубенскій магистратъ привлекалъ къ отвѣтственности всѣхъ мѣщанъ и крестьянъ, причастныхъ къ козацкому возстанію и подсудныхъ магистрату. Такъ, напр., въ февралѣ 1649 г. какая-то Мартынова изъ с. Кубраковки, жившая за Луцкими воротами Дубенской крѣпости, жаловалась на всю Куб-

¹⁾ Стр. 150 и 151, № LXVIII.

раковскую крестьянскую громаду¹⁾ и, въ частности, на крестьянъ Грицька, Филимона и крестьянку Чопигу, какъ главныхъ руководителей разбоя и грабежа. Мартынова была женщиной, если не богатой, то весьма состоятельной: крестьянка Чопига и указала будто бы на нее козакамъ; но козаки ограничились отобраніемъ у жалобщицы денегъ, а крестьяне с. Кубраковки смолотили и забрали себѣ стогъ гречки, три воза гороху, жита въ зернѣ три мацы и проч. Привлеченные къ отвѣтственности крестьяне с. Кубраковки заявили, что они смолотили гречку и проч. по принужденію козаковъ, которые потомъ все и забрали съ собой, оставивъ немного крестьянамъ за работу; козаки забрали такіе же продукты и у другихъ дубенскихъ мѣщанъ. Судъ постановилъ потребовать отъ обвиняемыхъ Грицька, Филимона и Чопиги, а также и всей Кубраковской громады, очистительной присяги въ невиновности.

Не оставались въ сторонѣ отъ народнаго движенія и сами дубенскіе мѣщане, хотя въ меньшей степени, чѣмъ мѣщане другихъ городовъ; отъ нихъ пострадалъ, напр., п. Криштофъ Петроконскій, сохачевскій ловчій²⁾; собралось около полутора десятка мѣщанъ; въ числѣ ихъ было пять женщинъ; руководимые Ѳедоромъ Пчелкой, который жилъ въ въ домѣ Петроконскаго, они, во время разгара мятежей въ 1648 г., напали на дворъ его въ городѣ, совершенно его разорили и сожгли, а все имущество заграбили; въ числѣ заграбленнаго упоминается и „klawikort“; призванные къ отвѣту въ магистратскомъ судѣ, они не признали себя виновными и судъ назначилъ имъ присягу; къ присягѣ они не явились, и Петроконскій подалъ апелляцію въ надворный судъ, что магистратскій судъ и допустилъ.

Привлекая къ отвѣтственности своихъ мѣщанъ, Дубенскій магистратъ преслѣдовалъ и крестьянъ ближайшихъ сель, которые принадлежали кн. Доминику Заславскому. Напр. Иванъ Кулаеня³⁾,

1) Стр. 41 и 42, № XIX.

2) Стр. 265—268, № CXXI.

3) Стр. 99, № XLIV.

крестьянинъ изъ с. Ратчина, жаловался на своего односельчанина Семена Бакунова, который привелъ въ с. Ратчинъ козаковъ и вмѣстѣ съ ними выкопалъ у жалобщика зарытый медь въ бочкѣ, а козаки его забрали; виновный во всемъ чистосердечно сознался, и судъ приговорилъ его къ вознагражденію убытковъ потерпѣвшаго и къ заключенію въ тюрьмѣ за участіе въ возстаніи козаковъ и за указаніе лицъ, которые могутъ быть ограблены.

Дубенскимъ магистратомъ былъ привлеченъ къ суду еще крестьянинъ с. Иваня, Ясько, сынъ Ѳедора Парфенчика. Его обвинялъ дубенскій староста Еразмъ Тыровскийъ въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ козаками, напалъ на его арендное имѣніе с. Суемы, откопалъ его имущество и заграбилъ деньги, оружіе, и проч. вещи¹⁾. Нѣкоторые свидѣтели Тыровскаго показали, что козаки въ Суемы пріѣхали изъ с. Великой Мощаницы и искали п. Тыровскаго; крестьяне сказали, что послѣдній ушелъ въ лѣсъ. Козаки заявляли, что они „посланы полковникомъ Саввой, что здѣсь пановъ не будетъ“ и затѣмъ уѣхали въ Мощаницу. На другой день козаки снова пріѣхали и искали Тыровскаго, но крестьяне спрятали его въ «гнои» (навозъ). Ясько старательно разузнавалъ, гдѣ домъ п. Стржалковскаго, котораго онъ охарактеризовалъ какъ «добраго человѣка, умѣвшаго въ Украинѣ нашимъ женамъ рѣзать груди, а дѣтей варить въ котлахъ». Козаки не только сожгли домъ Стржалковскаго, но заграбили его имущество и имущество его крестьянъ. Ясько оправдывался на судѣ тѣмъ, что козакамъ указалъ на Стржалковскаго другой крестьянинъ с. Иваня, Иванъ Рощининъ, сказавъ, что онъ „ляхъ“; оправдывался также, что онъ вынужденъ былъ съ козаками ѣздить и въ Дубно и въ Острогъ; въ с. Княгининѣ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, онъ ушелъ отъ козаковъ и считаетъ, что во всемъ виновенъ Рощининъ Иванъ. Три раза судъ допрашивалъ Яска подъ пыткой, и онъ постоянно повторялъ одно и тоже. Приговоръ суда, къ сожалѣнію, не означенъ въ актовой книгѣ.

Еще болѣе крупнымъ дѣятелемъ въ эту смутную эпоху въ окрестностяхъ Дубна былъ Ѳедоръ, крестьянинъ с. Клекотова²⁾.

¹⁾ Стр. 161—164, № LXXII.

²⁾ Стр. 179—184, № LXXX.

Онъ собралъ толпу своевольныхъ крестьянъ, организовавъ ее на подобіе козацкой сотни, и вмѣстѣ съ ними совершалъ разбои и грабежи въ селахъ Мильчѣ у кременецкаго войскаго Мартина и п. Михаила Яловицкихъ, въ с. Пельчѣ у п. Яна Кругулецкаго и въ с. Бударажѣ у п.п. Яна и Мартина Бударажскихъ.

Въ Мильчѣ Ивапъ Клекотовскій ограбилъ крестьянъ, подвергъ мученіямъ п. Телецкую, которую спасли только козаки, пришедшіе изъ Дубна.

Въ Пельчѣ таже сотня Клекотовскаго ограбляла крестьянъ и насилowała женщинъ, подвергая мученію ихъ мужей; самъ сотникъ изнасилował жену бондаря, Самостиху, которая, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ и жаловалась суду.

Въ Бударажѣ сотня произвела также большіе разоренія и грабежи. Тамъ жилъ Клекотовскаго тестъ, у котораго онъ и оставивался. Отсюда отрядъ Клекотовскаго пошелъ къ Радзивиллову и повезъ съ собою девять воевъ награбленнаго имущества. Обвиняемаго Клекотовскаго подвергли пыткамъ. Онъ не сознавался ни въ истязаніи п. Телецкой, ни въ изнасилованіи жены бондаря, ни въ грабежахъ, приписывая это другимъ жожакамъ сотни, какому-то Ткачику и Петру Волошину. Тѣмъ не менѣ свидѣтели подтвердили обвиненіе и судъ приговорилъ Клекотовскаго къ отсѣченію мечемъ головы.

Къ такой же казни Дубенскій магистратъ приговорилъ крестьянина с. Великой Мощаницы Андрея Малика, оставивъ безъ наказанія другого крестьянина того же села Васька Щербаня¹⁾. Ихъ обвиняли Тимошъ Козакъ и атаманъ Васильій. У Тимоша обвиняемые убили двухъ сыновей, замучили жену и дочь и заграбили имущество. У Василія атамана, по указанію Малика, козаки мучили жену и заграбили имущество. Виновные утверждали, что сыновей Тимоша убили козаки, которыхъ привелъ работникъ его. При этомъ они сообщаютъ интересную подробность, что козаки, явившись въ с. Великую Мощаницу, прежде всего обратились къ мѣстному священнику съ вопросомъ: ручается-ли онъ, что крестьяне его не измѣнники? Священникъ отвѣтилъ, что они люди, преданные козачеству и

¹⁾ Стр. 480—483, № СХСV.

всѣ ушли въ лѣсъ выслѣживать (шляхту, конечно). Козаки назначили Васька Щербаня и Андрея Куха (Малика?) сотниками; но послѣдніе никуда не ходили, «ни одного ляха и жида не убили», ничего не грабили и ничего не знаютъ, хотя Маликъ сознался, что ударилъ одинъ разъ палкой сына Тимоша, Авксентія; убили же его и его брата Андрея, вѣроятно, козаки. По показанію Андрея Василева, когда пришли въ село Великую Мощаницу козаки, то силой принудили громаду поймать сыновей Тимоша Козака; это порученіе и выполнили Щербань и Маликъ. Невольно является вопросъ, чѣмъ сыновья Тимоша навлекли на себя месть со стороны козаковъ? Здѣсь возможно лишь предположеніе, что они были польскими козаками и въ отрядѣ своего пана воевали съ козаками. Этотъ случай, въ свою очередь, показываетъ, что масса крестьянъ, уклоняясь отъ содѣйствія козакамъ въ мести, не были склонны къ участию въ смутѣ; выдвигались лишь отдѣльныя лица въ родѣ Щербаня и Малика.

Въ окрестностяхъ Дубна продолжало рости сильное народное движеніе. Особенно отъ этого движенія пострадалъ п. Евстафій Пясецкій¹⁾. Ему принадлежали села Лукаревка и Иванковцы. По видимому, онъ возбудилъ къ себѣ особое нерасположеніе въ окрестныхъ крестьянахъ. Такъ, напр., поднялись противъ него крестьяне с. Радова, принадлежавшіе нѣсколькимъ владѣльцамъ: Войцеху Колачинскому, Ярошу и Андрею Ростопчамъ, Ивану и Василию Севрукамъ и п. Зимницкой; соединившись съ крестьянами сельъ Косарева и Божкевичъ, они начали въ 1648 г. на имѣнія п. Пясецкаго Лукаревку и Иванковцы, заграбили все его имущество, какое только можно было захватить и, въ довершеніе всего, сожгли „для знаку“ его домъ, чѣмъ эти крестьяне, «право посполитое зневажили и вѣрность подданства панамъ своимъ зламали».

Вслѣдъ за ними, на эти же имѣнія совершили набѣгъ показавшіеся мѣщане и крестьяне калюскаго старосты Яна Замойскаго²⁾ изъ м. Журновны и сельъ Мошкова, Перемиловки, Сатыева, Дядковичъ и Олибова; они, въ свою очередь, грабили имущество

¹⁾ Стр. 112, № LI.

²⁾ Стр. 115, № LIII.

п. Пясецкаго и обращали его въ свою пользу. У этого несчастнаго пана, котораго преслѣдовали всѣ окрестные крестьяне, былъ домъ и дворъ въ самомъ г. Дубнѣ¹⁾; когда наступила смута и всѣ паны бѣгствомъ въ Польшу спасали свою жизнь, п. Пясецкій перевезъ наиболѣе цѣнное имущество и документы въ этотъ свой городской домъ; но и тутъ богатства его не уцѣлѣли: крестьяне с. Волицы, принадлежавшаго Дубенскому Крестовоздвиженскому монастырю, показавшись по обычаю, напали на домъ п. Пясецкаго и заграбили все его имущество, въ чемъ потерпѣвшій обвинялъ игумена монастыря о. Жуковскаго лишь потому, что послѣдній не далъ ему удовлетворенія по его жалобѣ на волицкихъ крестьянъ. Вскорѣ послѣ этого началось новое движеніе крестьянъ передъ Берестечскимъ боемъ въ 1651 году и снова крестьяне вышеупомянутыхъ сель Мошкова и Перемиловки напали на тѣже села п. Пясецкаго Лукаревку и Иванковцы и снова заграбили панское имущество, о чемъ онъ и жалуется въ октябрѣ 1651 года. Но ни въ 1648, ни въ 1651 году: онъ не обвиняетъ своихъ крестьянъ въ грабежѣ, не говоритъ также, чтобы нападавшіе грабили и имущество его крестьянъ; отъ грабежей терпѣлъ онъ самъ—панъ Пясецкій, вызвавшій взрывъ мести и ненависти къ себѣ крестьянъ всѣхъ окрестныхъ сель.

Крестьяне кн. Томаша и Софіи Сапѣгъ изъ с. Дорогостаевъ также пристали къ движенію: п. Войцехъ Жегота, владѣвшій с. Корытами, обвиняетъ дорогостойскихъ крестьянъ²⁾ въ томъ, что они «съ тыми ребеллизантами Рѣчи-Посполитое збунтовавшисе», заграбили все его имущество въ 1648 г. Но это ихъ участіе въ набѣгахъ козаковъ могло быть и невольнымъ, потому что м. Муравица и Дорогостаи, а также и с. Дорогостаи сами стали жертвой татарскаго разоренія, когда все имущество мѣщанъ и крестьянъ было заграблено, а дома сожжены: въ м. Дорогостаяхъ сожжено 128 дворовъ, въ м. Муравицѣ—44 и въ с. Дорогостаяхъ—83; многихъ жителей татары увели въ плѣнъ, другіе же погибли отъ козацкихъ мученій и отъ эпидемій, какъ заявляютъ обо всемъ этомъ пп. Сапѣги³⁾.

¹⁾ Стр. 113, № LII.

²⁾ Стр. 409, № IX.

³⁾ Стр. 226—8, № CI.

Крестьяне п. Яна Сапѣги, жившіе въ с. Березолупахъ и находившіеся въ арендѣ п. Ярослава Поцѣя, проявляютъ особую ненависть къ костелу въ с. Затурцахъ; что было причиною этой ненависти и не явилось-ли мотивомъ ея жажда наживы и увѣренность въ безнаказанности—трудно рѣшить. Собрались крестьяне въ числѣ болѣе 50 человекъ, изъ которыхъ первыми въ жалобѣ поименованы Васыко Лисовець и Васыко Мазуръ; въ теченіе октября мѣсяца 1648 г., т. е. послѣ Пилявецкой побѣды козаковъ, они неоднократно нападали на костель въ с. Затурцахъ, отдѣлившимся отъ с. Березолупъ нѣсколькими другими селами. Всѣ ксендзы этого костела и монастыря, вмѣстѣ со своимъ пріоромъ Августипомъ Бѣльскимъ, ушли въ Польшу; оставался одинъ только ксендзъ субпріоръ Якубъ. Когда березолупскіе крестьяне явились въ с. Затурцы, ксендзъ Якубъ находился у запертыхъ дверей храма. Крестьяне прежде всего папали на ксендза, нанесли ему тяжкіе побои, отъ которыхъ онъ тутъ же и умеръ. Выволокли тѣло въ поле, убійцы бросили его на сѣденіе собакамъ и „птахамъ повѣтрнымъ“, говоритъ пріоръ въ своей жалобѣ, отбили двери костела и, войдя внутрь, поламали и разбили алтари, забрали золотые и серебряные сосуды, посрывали съ иконъ ризы, унесли съ собою облаченія и прочую костельную утварь; все заграбленное пріоръ оцѣниваетъ въ 1000 пол. золотыхъ; ничего больше крестьяне не тронули; панскій дворъ и имущество остались въ цѣлости; по крайней мѣрѣ, арендаторъ Поцей не заявляетъ суду о своихъ убыткахъ; разоренъ былъ только одинъ костель¹⁾.

Недалеко также отъ Дубна, въ с. Кориблищахъ, принадлежащемъ Касиру Богуцкому²⁾, крестьяне объявили себя козаками и послѣ бѣгства въ Польшу арендатора этого села, п. Станислава Щепановскаго, напали на панскій дворъ, заграбили все принадлежащее Щепановскому имуществу, забрали весь хлѣбъ, находившійся въ гумнѣ и на поляхъ и, наконецъ, сожгли самый домъ.

Жители близлежащаго м. Крылова; въ августѣ 1648 г. когда польскіе паны уходили передъ наступленіемъ козаковъ

¹⁾ Стр. 429—431, № CLXXVII.

²⁾ Стр. 197—198, № LXXXVII.

и татаръ въ Польшу, войдя подъ начальствомъ своего войта и радецъ, въ союзъ съ капитаномъ и драгунами ломжинскаго старосты Иеронима Радзiевскаго, нанесли тяжкіе побои дѣтямъ волинскаго подчашаго Киліана Вельгорскаго, о чемъ послѣдній и заявляетъ суду¹⁾. Изъ болѣе поздней его жалобы, отъ 27 февраля 1653 г., мы узнаемъ, что это м. Крылово принадлежало вышеупомянутому Радзiевскому и теперь находилось въ арендномъ владѣніи п. Станислава Корчминскаго; жаловались также²⁾ полковникъ нѣмецкой королевской хоругви Теодоръ Лешевинтъ (несомнѣнно искаженное въ мѣстномъ произношеніи имя) со своими товарищами; они шли изъ Дубна къ м. Угринову и остановились на ночлегъ въ м. Крыловѣ; всѣ мѣщане, при ихъ приближеніи, ушли въ замокъ; въ мѣстечкѣ осталось лишь нѣсколько евреевъ; жолнеры этой хоругви остались безъ пищи и, голодные, расположились на ночлегъ въ пустыхъ домахъ; ночью мѣщане подожгли мѣстечко; оно выгорѣло все и причинило огромные убытки жолнерамъ, такъ какъ въ огнѣ погибло все ихъ имущество. Произшли-ли при этомъ схватки жолнеровъ съ мѣщанами,—въ жалобѣ не сказано.

Къ сѣверу отъ Дубна, крестьянское и мѣщанское движеніе проявилось въ широкихъ размѣрахъ: въ имѣніяхъ Яна Замойскаго, калюскаго старосты, въ г. Ровнѣ и прилежащихъ селахъ; отъ нихъ особенно пострадало с. Городище, принадлежащее кременецкому подкоморію Данилу Елу-Малинскому. По словамъ его жалобы³⁾, ровенскіе мѣщане раздѣлились на двѣ группы, „купы“; въ первой предводительствовали хорунжіи Гайдукъ и Гунька Калениченье, ровенскіе мѣщане, лѣсничіе; въ эту группу входили ровенскіе мѣщане „зуповная улица, Омелянская названная“, около 60 человекъ, конные и пѣшіе, они напали на с. Городище и въ немъ сожгли его хуторъ (дворъ) и его урядника, заграбили въ немъ рогатый скотъ, лошадей и съѣстные припасы. Другая группа ровенскихъ мѣщанъ, руководимая братьями Грицькомъ и Матвѣемъ

1) Стр. 359, I.

2) Стр. 759 и 762, № CCLXXII.

3) Стр. 116—117, № LIV.

Бузовщичами, заграбила стада и табуны самого п. Малинскаго, при чемъ пострадали и городищскіе крестьяне, у которыхъ было заграблено имущество на 600 пол. золотыхъ. Затѣмъ всѣ ровенскіе мѣщане, вмѣстѣ съ крестьянами сель Колоденки, Житина, Бармакъ и Иллинки, принадлежавшихъ тому же Замойскому, но находившихся въ арендѣ у разныхъ панковъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1648 года) вырубилн лѣса въ окрестностяхъ села Городища. Представители мѣстной власти въ Ровнѣ: войтъ, бурмистры и райцы, не принимали, по-видимому, участія въ этомъ движеніи. Но волненія мѣщанъ не защитили города отъ разоренія козаками и занятія его польскими отрядами, а въ томъ числѣ и полкомъ Адама Киселя. Отсюда послѣдній посылаетъ письма разнымъ лицамъ, и въ одномъ, между прочимъ, сообщаетъ, что въ центрѣ Волини ходитъ, грабитъ и сжеть села и города отрядъ показавшихся своевольныхъ людей въ 18,000 человекъ¹⁾; п. Суходольскій громилъ ихъ въ селахъ Юшкахъ и Шульжинцахъ, проломалъ ихъ таборъ и перебилъ около двухъ или трехъ тысячъ человекъ; люди калюскаго старосты Яна Замойскаго изъ Ровна громили ихъ съ тыла. На сколько достоверно это извѣстіе трудно рѣшить, такъ какъ оно идетъ со стороны, склонной представлять успѣхи польскаго оружія въ благопріятномъ видѣ. По извѣстіямъ польскихъ источниковъ, весь этотъ край, съ гг. Ровномъ, Клеванью и Олыкой, былъ разоренъ козаками при первомъ ихъ появленіи здѣсь. Это вполне вѣроятно, такъ какъ вслѣдъ за появленіемъ козаковъ, что наблюдается вездѣ, поднимаются и эти города и направляютъ свой гнѣвъ и месть противъ своихъ ближайшихъ враговъ, преимущественно арендаторовъ имѣній у богатыхъ пановъ. Такъ поднялись вслѣдъ за ровенскими и мѣщане клеванскіе²⁾; во главѣ ихъ стали бурмистры; къ мѣщанамъ присоединились крестьяне сосѣднихъ сель: Деревяного, Гопышева, Колдырева, Смержова, Заставья и Новостава, принадлежавшихъ волинскому каштеляну князю Николаю Чортыйскому и прелатамъ клеванскаго костела; возставшіе двинулись

¹⁾ Стр. 277, № СХХVII.

²⁾ Стр. 106—107, № XLVI.

всей массой на Рудинскій хуторъ и Диковское гумно, находившееся въ арендномъ владѣніи п. Александра Жабокрицкаго. Здѣсь они заграбили все имущество послѣдняго, одежду, церковныя иконы и проч.; а также хлѣбныя и другія хозяйственныя запасы. По этой ли жалобѣ или еще и по другой на грабежи тѣми же крестьянами имущества Жабокрицкаго¹⁾ возный, въ октябрѣ 1649 г., арестовываетъ виновныхъ крестьянъ и мѣщанъ въ м. Клевани, въ селахъ Деревянахъ, Голышовѣ Сморжевѣ и Олешвянахъ, а также и въ с. Жуковѣ новоставскихъ крестьянъ клеванскаго пробоща или прелата. Вмѣстѣ съ ними возный арестовываетъ еще и крестьянъ Олыцкой волости литовскаго канцлера кн. Албрехта Радзивилла въ с. Метеленѣ; всѣ они, какъ выше сказано, обвинялись въ ограбленіи сель Рудни и Дикова, а крестьяне Радзивилла въ ограбленіи с. Сутовецъ. Изъ вышеизложеннаго заявленія вознаго объ одновременномъ арестѣ этихъ мѣщанъ и крестьянъ вовсе не слѣдуетъ, что они дѣйствовали одновременно и согласно: жалобы Жабокрицкаго на крестьянъ и мѣщанъ Олыцкой волости кн. Радзивилла, равно какъ и на крестьянъ с. Олешвянъ кн. Чорторыйскаго нами не найдены въ актовыхъ книгахъ, но несомнѣнно они были занесены тамъ, иначе бы возный не арестовывалъ этихъ послѣднихъ крестьянъ.

Въ то же время клеванскіе мѣщане содѣйствовали козакамъ, бывшимъ подъ начальствомъ звягельскаго полковника Тышика; они впустили его „добровольно“ въ городъ и не препятствовали грабить спрятанныхъ богатствъ, принадлежавшихъ п. Лукашу Ольшанскому; этотъ послѣдній, будучи арендаторомъ сель Жукова, Новостава и Новоселокъ, уѣзжая въ посполитое рушенье подѣ Луцкъ, свезъ все свое движимое имущество въ клеванскій замокъ и въ свой клеванскій дворъ, частью въ жуковскій замокъ, которые и позапиралъ накрѣпко²⁾. Тышикъ забралъ себѣ исключительно деньги, золото, серебро и оружіе, а клеванскіе мѣщане, вмѣстѣ съ воротнымъ и сторожами замковыми „все спряты выработали и себе побрали, а потемъ дома шляхецкіе и католицкіе, вылуцивши, плюндровали“, повторяя: „не-

¹⁾ Стр. 360, VII.

²⁾ Стр. 394—396, № CLXVI.

хай и памятка лядская не будетъ!“ Тогда же жуковскіе, новоставскіе и новоселковскіе крестьяне были осаждены татарами; они заперлись въ жуковскомъ замкѣ и отразили штурмъ враговъ; нѣсколькихъ татаръ они при этомъ убили, а затѣмъ все сожгли.

Какъ бы въ отместку за это, повѣтовая хоругвь Волинскаго воеводства, состоявшая исключительно изъ мѣстной мелкой шляхты подъ начальствомъ ротмистра Яна Шклинскаго, заняла постоемъ всю Клеванскую волость¹⁾), производила насилія и грабежи, взяла штурмомъ сс. Сускъ и Жилзу, убила трехъ „ремесниковъ-беднаровъ“, и многихъ загнала въ болото, гдѣ они и погибли, а нѣкоторые отъ сильнаго страха поумирали; пострадали также и села Деревянное и Колдыревъ, гдѣ все княжеское имущество было забрано, а крестьяне совершенно опустошены и разорены. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что, по мнѣнію кн. Чорторыйскаго, выраженному имъ въ своей жалобѣ, преступленіе шляхетской повѣтовой хоругвы усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что его крестьяне всегда „послушенство подданства своего княжати его милости чинили и отдавали, и жадного ребеллизанта межи ними не было и не найдовалось“. Отсюда слѣдуетъ, что или кн. Чорторыйскій не зналъ объ ограбленіи его крестьянами его же арендаторовъ, или это ограбленіе было сдѣлано съ его княжескаго молчаливаго согласія. Фактъ такого согласія вполне возможный, такъ какъ его приходится иногда предполагать и въ дѣйствіяхъ другихъ владѣльцевъ имѣній: отъ возставшихъ крестьянъ терпѣли не столько богатые паны, сколько ихъ арендаторы. Повѣтовые же хоругви, заявляя о поведеніи крестьянъ Клеванской волости и состоя преимущественно изъ мелкой шляхты, арендовавшей панскія имѣнія и потерпѣвшей отъ крестьянъ, становилась, вслѣдствіе этого, немолчимымъ и жестокимъ карательнымъ, хотя и самовольно, отрядомъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ интересы мелкой шляхты были противоположны съ интересами пановъ и ихъ крестьянъ.

Въ той же Клеванской волости мѣщане г. Бѣлева и крестьяне с. Дикова, показавшись и подѣлвавшись на сотни, съ наступленіемъ козацкой смуты, въ іюлѣ 1648 г., разорили арендатора

¹⁾ Стр. 349—352, № СXLVIII.

этихъ имѣній¹⁾ п. Александра Жабокрицкаго и заграбили всѣ его хозяйственные хлѣбные запасы и проч. Потерпѣвшій отправилъ къ мѣщанамъ своего войта и намѣстника, вмѣстѣ съ дворникомъ и слугой, п. Япомъ Шадурскимъ, съ требованіемъ прекратить разбои и грабежи; но мѣщане и крестьяне не только не исполнили этого приказанія своего арендатора, но схватили посланныхъ имъ лицъ, подвергли ихъ мученіямъ и пыткамъ, желая узнать, гдѣ спрятаны панскія богатства; ничего не добившись отъ пытаемыхъ, они приказали козаку, который былъ при нихъ, умертвить несчастныхъ. Крестьяне с. Грушвицы того же князя Николая Чорторыйскаго; въ іюлѣ 1468 г., „принявши компанію з менованными ребеллизантамъ козаками и сами се также покочазивши“, напали въ с. Омельной на хуторъ п. Яна Лайцевскаго²⁾, заграбили все его имущество и съѣстные припасы и, кромѣ того, „въ надѣю козачизны“: угнали весь его крупный и мелкій рогатый скотъ. Такъ какъ с. Грушвица находилось въ арендномъ владѣніи п. Софьи Станиславской и ея сына, то потерпѣвшій обратился къ нимъ съ требованіемъ удовлетворенія. Самой Станиславской не было въ имѣніи: она убѣжала въ Польшу, а сынъ ея, обѣщая дать удовлетвореніе, не исполнилъ этого обѣщанія изъ боязни, мы думаемъ, раздражать крестьянъ и подвергнуть себя жестокой мести. Тогда п. Лайцевскій перенесъ дѣло въ судъ, который и постановилъ взыскать его убытки съ грушвицкихъ крестьянъ³⁾.

Въ имѣніяхъ городельскаго старосты Андрея Чаплича, владѣльца м. Берестечка, крестьяне с. Милостова и Плоскаго также покочазились и производили грабежи; въ толпѣ крестьянъ принимали участіе и женщины; во главѣ ея стоялъ очень отважный крестьянинъ Калюха Кайченята, или Кайко⁴⁾ Прежде всего они разорили пп. Стефана и Христину Ростковъ, арендныхъ владѣльцевъ с. Милостова, забрали все, что нашли въ домѣ, сараяхъ, конюшняхъ

1) Стр. 177—179, № LXXIX.

2) Стр. 281—283, № CXXIX.

3) Стр. 565, XIII.

4) Стр. 555—558, № CCXIX.

и погребяхъ; вскорѣ, когда польское войско разбѣжалось во всѣ стороны изъ-подъ Пилявецъ, Калюха нападалъ на жолнеровъ, отбиравъ у нихъ оружіе, вооруженіе, одежду и проч., самыхъ убивалъ и бросалъ въ рѣку; награбленное имущество онъ пряталъ въ потайномъ мѣстѣ въ панскомъ погребѣ; во время отсутствія Калюхи, другіе жолнеры обнаружили потайное мѣсто и забрали все, что тамъ находилось. Калюха, заподозривъ въ содѣйствіи жолнерамъ панскаго старосту Тиска, по сосѣдству съ которымъ жилъ, убилъ его. Кромѣ того, Калюха разорилъ многихъ крестьянъ сосѣднихъ селъ, а въ заключеніе и своихъ пановъ Сенютъ¹⁾. Къ сожалѣнію, въ приведенныхъ актахъ, не говорится, удалось-ли пп. Росткамъ арестовать Калюху, или онъ успѣлъ скрыться. Вѣроятноѣ послѣднее, такъ какъ въ 1651 г., когда снова поднялись милостовскіе крестьяне, о Калюхѣ уже не упоминается. Возстаніе милостовскихъ крестьянъ въ 1651 г. превзошло размѣрами предшествовавшее ихъ возстаніе въ 1648 г. Это видно изъ жалобы пп. Ростковъ, которые заявляютъ, что крестьяне с. Милостова, какъ въ части Андрея Чаплича, такъ и его братьевъ Константини и Казимири Чапличей, а равно и въ части п. Моисея Сенюты, на сестрѣ котораго былъ женатъ Андрей Чапличъ, въ то время, когда козаки, „въ легіоны зъ Ордою се скопивши, для знесеня кролевства Польскаго и Рѣчи-Посполитое,“ полками подходили²⁾, вышли къ нимъ на встрѣчу за четыре мили впередъ, переправляли ихъ какъ можно скорѣе черезъ Горынь, привели съ собою, для болѣе безо паснаго грабежа, чтобы сосѣдніе крестьяне „въ той ихъ завзятой свободѣ не гамовали, „нѣсколько тысячъ козаковъ и вмѣстѣ съ ними сожгли дворъ и замокъ жалобщиковъ и забрали все спрятанное имущество. Ростокъ находился въ войскѣ подъ Борестечкомъ. Возвратившись послѣ войны въ с. Милостово и узнавъ, кто изъ крестьянъ были главными виновниками его разоренія, предъявилъ къ виновникамъ требованіе о вознагражденіи; владѣльцы с. Милостова, Чапличи и Сенюты, „тыхъ шкодъ нагорожати не казали“. П. Ростку оставалось жаловаться и на господъ и на ихъ крестьянъ, что онъ

1) Стр. 396, IV.

2) Стр. 616—619, № CCXLIV.

и дѣлаеть. Но это были еще не всѣ бѣды п. Ростка: кромѣ своихъ крестьянъ, дважды его ограбившихъ, онъ потерпѣлъ такъ же разореніе¹⁾ и отъ бѣлевскихъ мѣщанъ п. Александра Жабокрицкаго, напавшихъ „позлодѣйску“ на с. Милостово „субъ темпусъ своеволи выузданое хлопское, козацкое“. Жалобы п. Ростка вызываютъ нѣкоторое недоумѣніе: или онъ преувеличиваетъ свои потери, или, въ самомъ дѣлѣ, обладалъ такими огромными богатствами, что ихъ достаточно было для нѣсколькихъ грабежей большого числа своевольныхъ людей и козаковъ.

Въ имѣніяхъ коронного хорунжаго Александра Конецпольскаго мы не встрѣчаемъ козацкихъ движеній среди крестьянъ, если не считать случая, разсказаннаго въ своей жалобѣ п. Анной Слончевской (урожденная Кричовская). Она владѣла имѣніями въ „Украинѣ²⁾“; когда тамъ крестьяне стали заводить у себя козацкіе порядки и изгонять пановъ, она собрала все свое имущество и даже мелкій и крупный домашній скоть и направилась въ Польшу; но по пути они остановились въ с. Конюшковѣ, имѣніи Конецпольскаго, и просила у послѣдняго позволенія сложить въ его замкѣ имущество и оставить въ селѣ скоть; получивъ согласіе владѣльца на это, она отправилась далѣе. Въ ея отсутствіе крестьяне с. Каныюшкова и прилежащихъ селъ Бѣловець, Берлинъ и Смольчинець заграбили все ея имущество. Слончевская потребовала вознагражденія за грабежи имущества у арендатора этихъ имѣній п. Самуила Пелянта, но тотъ ей отказалъ въ этомъ требованіи. Причастень-ли арендаторъ былъ къ этому грабежу—трудно рѣшить; суду предстояло высказаться по этому поводу; но мнѣніе его намъ неизвѣстно, такъ какъ судебного рѣшенія въ книгахъ не оказалось.

Имѣнія кн. Радзивилловъ, Олыка съ прилежащими селами, подверглись разоренію со стороны козаковъ и татаръ въ іюль 1648 г.; разореніе было такъ велико, что заставило князя подать въ судъ заявленіе о невозможности поставить въ короткій срокъ для пополитаго рушенія по одному коню съ каждаыхъ 30 домовъ; это

1) Стр. 565, XIV.

2) Стр. 194—196, № LXXXVI.

было въ мартѣ 1649 г.¹⁾ Разоренные сами, крестьяне Олыцкой волости, въ свою очередь, участвуютъ, вмѣстѣ съ мѣщанами и крестьянами Клеванской волости въ разореніи и грабежѣ имущества Александра Жабокрицкаго въ селахъ: Диковѣ, Рудѣ и Сутовцахъ²⁾; по требованію послѣдняго, возный и налагаетъ арестъ на виновныхъ въ с. Метеленѣ (Метельномъ?).

Крестьяне этой же волости, вмѣстѣ съ крестьянами с. Романа, принадлежавшаго белзскому каштеляну, тогдашнему главнокомандующему польскихъ войскъ, Андрею Фирлею, всѣ безъ исключенія („жаднаго не эксципуочи“) присоединились къ козакамъ и возставшей вольницѣ, направолись вмѣстѣ съ ними изъ Олыки въ Луцкъ и приняли участіе въ разореніи луцкихъ костеловъ³⁾.

Въ Луцкѣ они ограбили каменный домъ п. Сосницкаго, гдѣ хранилась сумма въ 7¹/₂ тысячъ золотыхъ, „яко у намѣстника положоная и въ секвестре урядовомъ будучая“, взяли эту сумму, взяли деньги самого п. Сосницкаго, его имущество и имущество волынской шляхты, сложенное ею тамъ на храненіе по случаю всеобщихъ и повсюду грабежей.

Бургграфъ г. Луцка Янъ Зеловскій назначилъ и даль луцкому земскому регенту Томашу Сосницкому вознаго, который и потребовалъ удовлетворенія отъ п. Фирлея и кн. Радзивилла, но, конечно, ничего не получилъ. Фирлей, по крайней мѣрѣ, сказалъ: „съ тыхъ подданныхъ моихъ справедливости чинити не мышлю“ и потому возный отдалъ этимъ панамъ ихъ крестьянъ на поручительство до разбора дѣла на судѣ.

Имѣнія кн. Радзивилловъ, въ свою очередь, не избѣгли отъ разоренія со стороны сосѣднихъ крестьянъ; такъ, Рожицкіе крестьяне луцкаго земскаго судьи Андрея Линевскаго, покозачившись въ 1648 г., разорили Котовскую пуцу и уничтожили межевыя знаки, отдѣлившіе с. Любитовъ (иначе Руду) отъ с. Начихавки⁴⁾, затѣмъ сожгли

1) Стр. 109, № XLVIII.

2) Стр. 360, VI.

3) Стр. 329—331, № CXLIH.

4) Стр. 485, № II.

хуторъ и заграбили имущество кн. Радзивилла. Жалоба его объ этомъ возымѣла скорое дѣйствіе, и въ февралѣ 1651 г. гродской судъ удовлетворилъ ее¹⁾. Въ это время пострадала и Олыцкая іезуитская коллегія; деканъ этой коллегіи, кс. Георгій Древинскій, жаловался въ октябрѣ 1650 г. о томъ, что вся „громада“ с. Злычова, „трабомъ козацкимъ“ производила нападенія на его с. Пашевую и заграбила тамъ все его имущество²⁾, какъ бы вознаграждая себя за убытки, причиненные имъ въ 1648 г. показавшимися крестьянами сс. Молава и Охматкова; вмѣстѣ со Злыковымъ, послѣдніе разорили и с. Бильче³⁾; одна часть этого села находилась во владѣніи п. Прандоты Пчолки-Вильчановскаго; другая принадлежала пп. Сасиновскимъ; между крестьянами частей этого села произошло столкновение: крестьяне Сосиновскихъ въ 1648 г. ограбили п. Вильчопольскаго и его крестьянъ⁴⁾. Упомянутое выше с. Пашовая находилось въ арендѣ у п. Александра Жабокрицкаго и почему-то подверглось разоренію со стороны урядника и крестьянъ с. Малова, владѣльцемъ котораго былъ черниговскій стольникъ Романъ Загоровскій⁵⁾. Отсюда мы видимъ, что въ окрестностяхъ м. Олыcki происходила какая-то свалка: одни крестьяне нападаютъ и разоряютъ другихъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, разоряютъ третьихъ, и въ этой сумятицѣ трудно разобрать правыхъ и виноватыхъ, показавшихся крестьянъ отъ оставшихся спокойными, какъ трудно опредѣлить и роль владѣльцевъ имѣній въ этомъ взаимномъ разореніи и грабежѣ другъ друга.

Мы упомянули выше, что, вмѣстѣ съ мѣщанами и крестьянами кн. Радзивилловъ, участіе въ грабежахъ принимали и крестьяне гетмана королевскихъ войскъ Андрея Фирлея. Другіе его крестьяне и мѣщане, напр. м. Коцка, вмѣстѣ съ мѣщанами того же

1) Стр. 565, № X.

2) Стр. 519, № VI.

3) Стр. 410, № XIII.

4) Стр. 605, № V.

5) Стр. 605, № XIV.

мѣстечка кн. Доминика Заславскаго ¹⁾ напали, „мѣсто-привитаня“, на хуторъ ротмистра Визючинскаго и успѣли лишь нанести побой п. Мацѣю Рогозинскому, а моссорскіе мѣщане и крестьяне ²⁾ того же Фирлея, „подъ претекстомъ козаковъ-ребелізантовъ, на околичивые тамошніе мѣстности паѣзжаичи“, разорили принадлежащую п. Михаилу Веицковскому часть м. Литквижа и заграбили все его имущество; но оказывается, что это, по всей вѣроятности, была со стороны Фирлея мстью Веицковскому ³⁾, котораго они обвиняютъ въ грабежѣ хлѣба на поляхъ, принадлежащихъ моссорскимъ мѣщанамъ и крестьянамъ въ августѣ 1649 г. о чемъ даже разбиралась на судѣ жалоба Фирлея. Точно также не безъ участія этого полководца, можно думать, были разорены имѣнія Луцкой іезуитской коллегіи, сс. Лыще и Дивинъ, находившіяся по сосѣдству съ имѣніями п. Фирлея Воротневымъ и Романовымъ. Во время Берестечкой битвы бояре и крестьяне этихъ селъ, какъ заявляетъ въ своей жалобѣ ректоръ іезуитской коллегіи кс. Даніиль Лукановичъ ⁴⁾, находились въ отрядѣ своего пана подѣ Берестечкомъ, гдѣ онъ являлся ротмистромъ повѣтовой хоругвы Волынскаго воеводства; „одлучившысе од харугвы своего пана, прибавши до себе компаніи розное“ изъ числа воротневскихъ и романовскихъ крестьянъ и бояръ, „не вѣдячи, чили з розказани пана своего, чили теж з домыслу, сами през себе, на чату ѣхавши“, напали на село Лыще и Дивинъ, нанесли тяжкія побои крестьянамъ, „маетность выработали, злупили, спустошили и въ нивечь обернули“; заграбленное, „одно до хоругве, другое до Воротнева запровадили“ При такихъ обстоятельствахъ, конечно, о вознагражденіи луцкихъ іезуитовъ со стороны Фирлея и рѣчи быть не могло; онъ, вѣроятно, и теперь повторилъ то, что сказалъ п. Сосницкому, когда его крестьяне разорили г. Луцкъ; „я съ тыхъ поданныхъ моихъ справедливости чинити не мышло“.

¹⁾ Стр. 378, VI.

²⁾ Стр. 379, № V.

³⁾ Стр. 576, № VIII.

⁴⁾ Стр. 717—720, № CCLVI.

Въ имѣніяхъ князей Григорія и Ѳедора Святополковъ-Четвертинскихъ проявилось крестьянское движеніе раньше всего въ с. Княгининѣ. Здѣсь еще лѣтомъ 1648 г. крестьяне, „яко здрайцы якіе, свовольне распасавшыся на вшеляную роспусту“, напали на фольваркъ Нѣмецкій, принадлежавшій костелу св. Якуба въ Луцеѣ, и забрали весь овесъ у каноника и плебана Мацѣя Поплавскаго¹⁾ Въ это же самое время, крестьяне с. Малого Полонного лудкаго подсудка кн. Захаріи Святополка-Четвертенскаго, арендовавшаго это село у лудкаго епископа Аѳанасія Пузыны, показавшись „унаніме копсенсу етъ волюнтате“ обратили свой гнѣвъ и оружіе противъ другого лудкаго каноника и оффиціала Николая-Александра Рамульты и разорили его хуторъ на урочищѣ Урвхвостахъ. Повидимому, это была роскошно отдѣланная дача ксендза-оффиціала; здѣсь были двѣ избы съ комнатами „зъ алкеромъ и комо-рою“; двери были дубовыя „столярское роботы“; въ окнахъ—стекла; внутри „столикъ флядровый, складаный съ шуфлядами, кресло гданское кордыбановое“ и проч.; всю эту роскошь мятежные крестьяне безжалостно поломали, побили и, наконецъ „въ пепель обернули“; мало того: муку, хлѣбъ въ зернѣ, солонину, свиней, подсвинковъ, поросятъ и вообще всякій скотъ и птицу „на свой пожитовъ обернули“. Жалобы ксендза на Пузыну и Четвертенскаго остались неудовлетворенными²⁾; да изъ этихъ жалобъ и не видно, чтобы епископъ или его князь-арендаторъ имѣли какое-либо отношеніе къ грабежамъ своихъ крестьянъ, особенно епископъ, который далеко стоялъ отъ мало-полонскихъ крестьянъ послѣ отдачи ихъ въ аренду кн. Четвертинскому.

Еще большіе размѣры приняло движеніе въ имѣніяхъ князей Стефана и Вацлава Святополковъ-Четвертинскихъ. Здѣсь крестьяне с. Чехова и сосѣднихъ селъ, которыхъ поименованіе общано потерпѣвшими при разборѣ въ судѣ объ этомъ дѣла, преслѣдовали не ксендзовъ, а евреевъ, случайно попавшихъ въ это село. Евреи м. Черняхова, Житомирскаго повѣта, всѣ, чуть-ли не въ полномъ составѣ,

¹⁾ Стр. 359, № VI.

²⁾ Стр. 95—97, № XLII.

спасались бѣгствомъ въ Польшу отъ наступавшей грозы и увозили съ собою деньги, и драгоценности, и „заставные шаты“ на 28 возахъ; ихъ на дорогѣ застала ночь; провести ее они рѣшили въ селахъ Чеховѣ и Клесовѣ, условившись объ этомъ съ крестьянами, и расположились въ ихъ хатахъ отдѣльными семьями; въ полночь, говорится въ жалобѣ евреевъ¹⁾, „въ самые провоспы, кенды и вси успокоили, нападшы, каждый своего жида господарь связавшы“, всѣ вещи у нихъ заграбили и „тымъ лупомъ вси подѣлили“. Особенно пострадали два еврея: Юда Мошковичъ и Фроимъ Самсоновичъ; первый оцѣниваетъ свои потери въ четыре съ половиною тысячи польскихъ золотыхъ; крестьяне взяли у него собственно деньгами 1½ тысячи пол. золотыхъ, а на остальную сумму вещами: полотно, сундуки съ золотомъ, серебромъ и „шати заставными“; книгъ жидовскихъ взяли у него на сто золотыхъ польскихъ; потери другого еврея трудно учесть, но у него отобрали: деньгами 200 золотыхъ; его собственнаго серебра, поясовъ, ложекъ на 400 золотыхъ, также „шаты“ (заставныхъ?—не сказано) на 1000 золотыхъ и много другихъ вещей; у остальныхъ евреевъ, въ свою очередь, все поотбирали; четырнадцать евреекъ утопили, отъ нихъ осталось 19 бродящихъ безъ пріюта дѣтей. Во главѣ грабившихъ крестьянъ стоялъ сынъ священника с. Чехова—„поповичъ“. Къ нимъ присоединились, подъ предводительствомъ своего войта Кузьмы, крестьяне с. Клесова, принадлежавшаго венденскому каштеляну Генриху Кашевскому. Взыскали-ли потерпѣвшіе евреи свои потери съ кн. Четвертинскаго и п. Кашевскаго—неизвѣстно, такъ какъ судебного приговора въ актовыхъ книгахъ не оказалось.

Но союзъ клесовскихъ крестьянъ съ чеховскими былъ случайнымъ и не распространился на другихъ крестьянъ Кашевскаго и Четвертинскихъ, а наоборотъ, между ними произошли какія-то недорозумѣнія, вслѣдствіе которыхъ мѣщане и крестьяне кн. Вацлава и Стефана Святополковъ-Четвертинскихъ изъ м. Четвертни и Вишенокъ (иначе Новаго Острова) совершили нападеніе на с. Холпневъ, принадлежавшее венденскому каштеляну Генриху Кашев-

1) Стр. 24 и 26, № IX.

скому¹⁾; во главѣ нападавшихъ стоялъ какой-то Гавріиль Гуляницкій изъ козацкаго гарнизона, „ребелливантъ Рѣчи Посполитое“, быть можетъ родной братъ корсунскаго полковника Ивана Гуляницкаго, сподвижника Хмельницкаго. Этотъ Гавріиль Гуляницкій подобралъ себѣ не мало „коадьюторовъ“, а въ томъ числѣ и священника Успенскаго монастыря въ г. Луцкѣ, за р. Глушцемъ, хотѣвшаго взыскать этимъ путемъ какіе-то монастырскіе долги съ п. Кашевскаго; такимъ образомъ составилъ большой отрядъ, который весной 1648 г. „субъ темпусъ интеррегни етъ импуне грасантись своеволи козацкое“, напали на с. Холпнево и прилежащія къ нему приселки; мѣщане и крестьяне, составившіе этотъ портизанскій отрядъ, заграбили только панское имущество: мелкій и крупный домашній скотъ, хлѣбные запасы и проч.; крестьянскаго-же имущества они, повидимому, не тронули и только „разные эксцесса поддавнымъ холпневскимъ поробили“. Жалобщикъ не говоритъ опредѣленно, въ чемъ состояли эти „эксцесса“ и замѣчаетъ лишь, что напавшіе четвертинскіе и вишенскіе мѣщане и крестьяне холпневскихъ его крестьянъ, „во всѣхъ ихъ убозствахъ темѣжачы и дренчачы, до подданства, роботъ и вшельнаго послушенства примушали“; само собою разумѣется, что мы имѣемъ здѣсь новый примѣръ принужденія одними крестьянами, усвоившими себѣ козацкій строй, другихъ крестьянъ, державшихся еще своихъ пановъ и старыхъ порядковъ, подчиниться козацкой волѣ и завести у себя этотъ новый козацкій строй, какъ въ экономическомъ, такъ и въ военно-административномъ отношеніяхъ. Жалобщикъ хотя и не говоритъ, чьему „подданству, роботамъ и вшельному послушенству“ могли принуждать четвертинскіе и вишенскіе крестьяне холпневскихъ, но, мы думаемъ, несомнѣнно новому строю козацкому, такъ какъ о подчиненіи кн. Четвертинскимъ ни единого слова или намека даже въ жалобѣ нѣтъ.

Эти же мѣщане и крестьяне, вмѣстѣ съ крестьянами с. Суска, одна часть котораго принадлежала п. Геліашу Еловицкому и находилась въ арендѣ у п. Петра Гулевича, а другая часть была

¹⁾ Стр. 151 и 153, № LXIX.

собственностью п. Михаила Загоровскаго, совершили нападеніе на эту послѣднюю часть с. Суска, а также на села Луково и Петрашевичи, принадлежавшія тому же Загоровскому¹⁾. Здѣсь они произвели жесточайшее разореніе и главную роль въ немъ исполнили четвертинскіе и вишенскіе мѣщане и крестьяне: всѣ постройки и дворы въ этихъ селахъ, принадлежавшіе самому Загоровскому, они сожгли до тла, а огромные залежи хлѣба въ гумнахъ позабирали себѣ; большія пастбища въ селахъ уничтожили, а частью унесли собой; не довольствуясь разореніемъ и грбежомъ помѣщичьяго имущества, они поступили столь же жестоко и съ крестьянами Загоровскаго, при чемъ даже „мучили, мордоволи“ ихъ, конечно за то, что они уклонились отъ общаго козацкаго движенія. Загоровскій требовалъ вознагражденія за убытки и наказанія виновныхъ и отъ князей Четвертинскихъ и отъ шп. Еловицкаго и Гулевича; но всѣ они отвѣтили что и „не мыслятъ“ вознаграждать жалобщика, хотя виновныхъ мѣщанъ и крестьянъ берутъ на свое поручительство и обязываются представить ихъ въ судъ. Отвѣчая на требованіе Загоровскаго, жена кн. Стефана Святополка-Четвертинскаго сдѣлала весьма интересное заявленіе: „же собѣ воле впередъ учинити справедливость, а нижели его малости пану Загоровскому“, т. е. что они сами пострадали отъ возстанія своихъ мѣщанъ и крестьянъ не меньше п. Загоровскаго и она прежде всего желаетъ получить возмѣщеніе своихъ потерь, но не имѣетъ на это ни малѣйшей надежды; эти слова княгини вполне объясняютъ, почему и другіе помѣщики отказывали потерпѣвшимъ дать удовлетвореніе со своихъ возставшихъ крестьянъ.

Наконецъ, эти же четвертинскіе и вишенскіе мѣщане и крестьяне приняли участіе въ большомъ и жестокомъ разореніи лудскихъ костеловъ подъ предводительствомъ самого лудскаго войты²⁾; но объ этомъ фактѣ подробнѣе скажемъ ниже.

Сосѣднее м. Владимірецъ и прилежащая къ нему волость, т. е. села: Липкое, Андруга, Воронки, Новаки, Пичунки, Озеро, Грани двѣ,

1) Стр. 175 и 177, № LXXVIII.

2) Стр. 156.

Малая и Великая, Рыбчица, Трипутное, Дубье, Хиночь, Радежовъ, Лука, Голузья и друг., во время козацкихъ движеній оставались вдали отъ возстанія и не принимали въ немъ участія; но въ 1654 г., когда козацкіе войска, вмѣстѣ съ московскими, направлялись въ Польшу, Владимірецкая волость, какъ заявляетъ владѣлецъ ея, князь Стефанъ Святополкъ-Четвертинскій¹⁾, подверглась съ ихъ стороны полному разоренію, при чемъ жалующійся князь рисуетъ обстоятельно и живо картину опустошенія края послѣ прохода чрезъ него „непріятеля короннаго, т. е. ребеллизантовъ-козаковъ въ Московію“; они всю „власть вышменованую огнемъ и мечемъ фундигусъ знесли и спалили“. Другіе же имѣнія кн. Четвертинскаго: г. Новую Четвертню и села Боровицу, Грузятинъ, Копылье, Гродецкую Волю, Омельное и проч. „не палили“, а только забрали княжескіе „добытки: кони, быдло и весь сунуть домовый“. Кн. Четвертинскій не объясняетъ причинъ этого факта, но, невольно думается, не была-ли всегда покорная своему пану Владимірецкая волость наказана теперь козаками, а всегда волновавшаяся и непризнававшая панской власти Четвертинская волость была пощажена, а лишь панскіе „добытки“ били заграблены за то, что кн. Четвертинскій считалъ козаковъ „ребеллизантами и непріятелями коронными“.

Въ имѣніяхъ дворянъ Еловицкихъ, съ одной стороны, крестьяне терпятъ отъ разореній своихъ сосѣдей и жолнеровъ; съ другой, сами принимаютъ разорять кого только можно. Такъ пострадалъ, напр., кременецкій подкоморій Даніиль Еловицкій, дворъ котораго въ с. Городищѣ, принадлежащемъ калюсскому старостѣ Яну Замойскому, былъ совершенно разоренъ при нападеніи на это село огромной толпы показавшихся ровенскихъ мѣщанъ и колоденскихъ, житинскихъ, бармаковскихъ и иллинецкихъ крестьянъ, шп. Богдасhevскаго, Русиновича и Шпата²⁾. Потомъ его же, Еловицкаго, село Плоское, Стадики и Оженинъ были разорены во время многократныхъ нападеній показавшихся острожскихъ мѣщанъ

1) Стр. 823 № ССLXXXVII.

2) Стр. 116 - 118, № LIV.

и хоровскихъ крестьянъ князя Владислава-Доминика Заславскаго ¹⁾ Кроме того, крестьяне с. Пlosкаго потерпѣли отъ жолнерскихъ грабежей ротмистра Романа Загоровскаго, сопровождавшаго Адама Киселя, когда послѣдній отправлялся, вмѣстѣ съ другими комиссарами, въ августѣ 1648 г., на переговоры съ Хмельницкимъ, и ставшаго обозомъ подъ с. Хоровомъ ²⁾. Изъ другихъ селъ Еловицкаго пострадало с. Мильче, гдѣ сотня своевольныхъ людей подъ предводительствомъ Оедора, изъ с. Клекотова, заграбили имущество владѣльца и его крестьянъ, угнали воловъ и подвергли мученіямъ п. Телецкую, спасенную козаками, которые „пановали“ въ Дубиѣ ³⁾: За этотъ грабежъ, а также за подобныя же грабежи въ сс. Пельчѣ и Будеражѣ, принадлежащихъ пп. Крогулецкому и Будеражскимъ, виновный былъ приговоренъ Дубенскимъ магистратомъ къ смертной казни, о чемъ мы упомянули уже выше. Крестьяне остальныхъ селъ Еловицкаго, наоборотъ, производили сами, гдѣ могли, разоренія и грабежи; такъ, напр., крестьяне с. Суска ⁴⁾ заграбили хлѣбные запасы въ этомъ же селѣ, въ части п. Загоровскаго, какъ упомянули мы выше, вмѣстѣ съ четвертинскими мѣщанами. Крестьяне с. Злочова, во время Збаражской осады, соединившись со своевольными людьми и „розумѣючи, же не мѣли быти погамованы“, заграбили хлѣбъ и сѣно въ селѣ Коротковѣ ⁵⁾, принадлежащемъ кievскому стольнику Владиславу Хребтовичу-Богуринскому.

Крестьяне и мѣщане калускаго староства Яна Замойскаго не избѣжали общей участи: одни изъ нихъ сами совершали разоренія сосѣднихъ имѣній; другіе, наоборотъ, терпѣли отъ разоренія сосѣдними крестьянами. Такъ, напр., ставищскіе крестьяне Замойскаго, въ 1648 г., показавшись, совершали неоднократно наѣзды на село Омельное, находившееся въ залоговомъ владѣніи п. Яна Лайцевскаго, забирали хлѣбъ на поляхъ и обращали его въ

¹⁾ Стр. 122—124 № LVII.

²⁾ Стр. 141 и 142, № LXIV.

³⁾ Стр. 179—184 № LXXX.

⁴⁾ Стр. 175—177, № LXXVIII.

⁵⁾ Стр. 331, I.

свою пользу¹⁾. Выше мы уже упомянули, что это же село п. Лайщевского пострадало отъ разоренія грушвицкихъ крестьянъ. Жалоба Лайщетскаго въ 1651 году была судомъ разсмотрѣна и по ней состоялся приговоръ 14 февраля²⁾. Но жители м. Дорогобужа и с. Подолянецъ п. Яна Замойскаго потерпѣли большіе убытки отъ мнишинскихъ крестьянъ кіевскаго воеводы Адама Киселя; послѣдніе не преслѣдовали личныхъ выгодъ, не грабили хлѣба, а сожгли его на поляхъ упомянутыхъ мѣстечка и села, что имѣло мѣсто въ мартѣ 1652 г.³⁾ Предполагать участіе Киселя въ нанесеніи убытковъ Замойскому не представляется возможнымъ, такъ какъ показавшіеся мнишинскіе крестьяне еще раньше сожгли хлѣбъ на мнишинскихъ же поляхъ своего пана.

Заслуживаетъ вниманія также положеніе с. Княгинина⁴⁾, находившагося близъ Дубна; село это принадлежало двумъ владѣльцамъ: Яну Княгининскому, товарищу хоругвы п. Петра Хлалибовскаго, и п. Константину Порванецкому. Крестьяне послѣдняго, послѣ Пилявецкой битвы, „козаками починившіе“, подъ предводительствомъ Васьки Боднарчика, Семена Флиза и Конона Сава, разорили хозяйственные постройки въ части с. Княгинина, принадлежащей Княгининскому, и заграбили двѣсти копъ овса; особенно горячо жалуется Княгининскій на Порванецкаго, который не далъ или, вѣрнѣе, не могъ дать жалобщику удовлетворенія⁵⁾. Вслѣдъ за этимъ п. Янъ Княгининскій занесъ въ замковыя акты двѣ книги и другую подобную же жалобу на волинскаго хорунжаго Даніила Ела-Малинскаго и его крестьянъ изъ с. Букоймы. Послѣдніе, послѣ Пилявецкаго боя, „по несчастномъ погромѣ

1) Стр. 279—280, № СХХVIII.

2) Стр. 565, № XII.

3) Стр. 739—741, № ССLXVI.

4) Стр. 184—186, № LXXXI.

5) Въ Луцкомъ повѣтѣ одновременно существовало четыре села, носившія названіе Княгинина и расположенныя подъ г.г. Луцкомъ, Дубномъ и подъ м.м. Острожцемъ и Муравицей; были того же наименованія села и въ Подоліи.

и расперхнено се войско повѣтovo“, показачились; во главѣ ихъ сталъ крестьянинъ Назаръ Побережникъ. При этомъ жалобщикъ очень живо излагаетъ положеніе дѣла на Волыни. Возвратясь изъ подъ Пилявецъ, рассказываетъ п. Княгининскій, онъ услышалъ отъ сосѣдей, „же козацы Дубно опановали“; не вѣря этому слуху, онъ, со своимъ родственникомъ садятся на коней и ѣдутъ въ Дубно узнать дѣйствительность. Дѣйствительность оказалась печальной, хотя и вѣрной. Видя кругомъ разореніе и небезопасность сосѣднихъ имѣній, рассказчикъ поспѣшно уѣзжаетъ въ Польшу, оставляя свое имущество на произволь судьбы. Прибыль онъ на Волынь обратно, когда смута немного успокоилась, Княгининскій находитъ свое имѣніе разореннымъ, и виновниками разоренія оказались букоемскіе крестьяне п. Ела-Малинскаго, который и самъ оказался причастнымъ къ грабежу: въ его имѣніи, въ с. Берогѣ, нашлись вола жалобщика, уведенныя изъ Княгинина букоемскими крестьянами. На требованіе потерпѣвшаго объ удовлетвореніи, Малинскій не далъ ему такового¹⁾.

Интересную подробность въ крестьянскомъ движеніи отмѣчаетъ п. Станиславъ Морштинъ. Онъ арендовалъ у п. Яна Гулевича части сель Печиховсть, Стрѣльча и Матова. Когда наступила смута, крестьяне этихъ сель также приняли участіе въ движеніи но при этомъ, по словамъ п. Морштина, проявили удивительную силоченность, „всею одностайне, олинъ другого не отступуючи и змову учинивши сполне себе помагаючи“, и только дѣлежъ заграбленныхъ домашнихъ вещей жалобщика прошелъ у нихъ „з великаго посварею“; за то пограва панскаго хлѣба и распредѣленіе его между участниками произведены были согласно и своевременно, предупредивъ наступленіе татаръ и козаковъ, шедшихъ къ Замостью; это они сдѣлали такъ предусмотрительно, что п. Морштинъ предполагаетъ существованіе у нихъ „своихъ шпиговъ²⁾“.

Иначе поступили крестьяне с. Пожарокъ. Это село составляло собственность Луцкой епископіи и находилась въ арендѣ у

¹⁾ Стр. 187—189, № LXXXII.

²⁾ Стр. 239 и 240, № CVIII.

у п. Александра-Андрея Закревскаго; когда, въ 1648 г. этотъ арендаторъ, спасая свою жизнь, бѣжалъ въ Польшу, крестьяне, „унаими волюнтате, сциту етъ консенсу“, взаимно другъ другу помогая, напали на его домъ, заграбили все его имущество, забрали домашній скоть, хлѣбъ въ стогахъ и вымолоченный, разорили пасѣку, и всѣмъ награбленнымъ подѣлились, сжегши потомъ панскій домъ до гла. Когда наступило успокоеніе до нѣкоторой степени на Вольни, п. Закревскій послалъ своихъ слугъ, которые были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его родственниками, провѣдать о цѣлости оставленнаго тамъ имущества, то крестьяне с. Пожарокъ напали на этихъ слугъ ночью, „способомъ тиранскимъ впередъ замучивши, потомъ убили ихъ и, неизвѣстно гдѣ, скрыли ихъ тѣла; во избѣжаніе отвѣтственности, всѣ крестьяне со своими семьями разошлись: одни ушли на Украинну, къ козакамъ, а другіе укрылись въ сосѣднихъ селахъ (Рожищѣ, Топольномъ и друг.) той же Луцкой епископіи¹⁾; хотя не обвиняя во всемъ происшедшемъ владыку, п. Закревскій тѣмъ не менѣе жалуется, что тотъ не далъ удовлетворенія за своихъ крестьянъ.

Подобныя обвиненія нельзя было и дѣлать очень часто по тому, что не всегда были извѣстны тѣ виновные крестьяне или мѣщане, которые совершили то или другое насиліе. Въ заявленіяхъ потерпѣвшихъ нерѣдко встрѣчается оговорка, что имена виновныхъ имъ неизвѣстны и будутъ сообщены по собраніи о нихъ свѣдѣній. Само собою разумѣется, что это важное обстоятельство, будучи естественнымъ въ эпоху общаго возстанія и борьбы противоположныхъ сословныхъ и личныхъ интересовъ, вполне объясняетъ причину, почему жалующіеся очень часто привлекаютъ къ суду не виновныхъ, а владѣльцевъ селъ; почему масса такихъ жалобъ не доходитъ до суда или вызываетъ довольно снисходительные приговоры; и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ судъ съ полной увѣренностью могъ сурово наказывать обвиняемыхъ, но и эта суровость приговора далеко не всегда свидѣтельствовала объ основательности обвиненія; мы

¹⁾ Стр. 533—536, № ССХІІ.

возвратимся впоследствии къ разсмотрѣнію такихъ приговоровъ, а теперь представимъ частный примѣръ неосновательности обвиненій въ грабежахъ, насиліяхъ и убійствахъ. Въ с. Столбахъ, недалеко отъ г. Корца, жилъ п. Мартинъ Трушковскій со своей женой и дѣтьми. Съ наступленіемъ смуты въ 1648 году, Трушковскіе, уложивъ на возы свое имущество, выѣхали изъ своего имѣнія, с. Столбова, вмѣстѣ съ челядью, и прибыли въ м. Курчицы; здѣсь взбунтовавшіеся мѣщане и крестьяне какого-то ближайшаго села напали на Трушковскихъ и имъ „шію до порога поутесали, а чельдь оныхъ позабывали“; имущество же, бывшее на возахъ, и рогатый скотъ въ ихъ селѣ заграбили и между собой раздѣлили; виновные мѣщане и крестьяне принадлежали минскому каштеляну князю Николаю Святополку-Четвертинскому¹⁾; такъ происходило дѣло по заявленію племянника потерпѣвшихъ, п. Андрея Малыцинскаго; по заявленію же п. Николая Трушковскаго, брата убитыхъ Трушковскихъ, все было иначе: убѣгавшіе Трушковскіе остановились въ с. Осовой, принадлежавшей п. Василю Бережецкому; послѣдній, объявивъ себя козацкимъ сотникомъ и поднявъ своихъ крестьянъ, напалъ вмѣстѣ съ ними на Трушковскихъ, когда тѣ были въ сосѣднемъ с. Курчицѣ, убили ихъ, а имущество заграбили²⁾. Разница въ показаніяхъ заявителей, исключая указаніе мѣста убійства, такъ велика, что не только суду, но и ближайшимъ родственникамъ трудно было возстановить въ своихъ заявленіяхъ дѣйствительность. Такія противорѣчія и приводили къ оправданіямъ обвиняемыхъ.

Мы представили выше тѣ факты, которые рисуютъ картину волненій, происходившихъ въ Луцкомъ повѣтѣ; само собою разумѣется, что эти факты лишь важнѣйшіе, которые дошли до суда; огромная же масса ихъ по вышеуказанной причинѣ осталась въ неизвѣстности; но для большей полноты и яркости картины намъ остается показать, что происходило въ самомъ центрѣ Волини—Луцкѣ, важ-

¹⁾ Стр. 741 и 742, № CCLXVI.

²⁾ Стр. 630, IV.

нѣйшемъ городѣ всего Юго-Западнаго края въ эпоху польскаго владычества.

Къ началу войнъ Хмельницкаго Луцкъ не былъ еще вполне ополяченнымъ городомъ; все мѣщанство оставалось православнымъ; группировалось около Крестовоздвиженскаго братства, возникшаго въ 1617 году, и вело неустанную борьбу съ католицизмомъ и поддерживаемой имъ унией; рядомъ съ униатскими епископами, обострявшими ненависть и вражду между національностями и вѣроисповѣданіями и совершенно разорившими всѣ луцкіе православные храмы, бокъ-о-бокъ съ которыми высились гордо католическіе костелы и конвенты, разорившими, какъ бы въ угоду послѣднимъ и для ихъ большаго торжества, существовали и православные епископы, и таковыми въ разсматриваемый нами періодъ времени были Аѳанасій Пузына и Іосифъ Чапличъ Шчановскій, оба, принадлежавшіе къ старымъ мѣстнымъ знатымъ дворянскимъ родамъ, значительное число которыхъ оставалось еще въ отцовской вѣрѣ; не смотря на упорную неравную борьбу съ сильнымъ, поддерживаемымъ властью, католицизмомъ, Луцкъ сохранялъ еще характеръ русскаго и православнаго города, и доказалъ это, принявъ широкое участіе въ народномъ движеніи, охватившемъ Волинское воеводство. Во главѣ движенія сталъ невѣдомый до-толѣ Ѳеодоръ Липка, лядвойтъ и мѣщанинъ г. Луцка; по-видимому, онъ относился сначала недоброжелательно въ козацкимъ военнымъ успѣхамъ и потому держался въ сторонѣ, и лишь послѣ разгрома польскаго войска подъ Пилявцами, онъ переходитъ на сторону Хмельницкаго и сближается съ его полковникомъ Гуляницкимъ, бывшимъ въ то время начальникомъ Луцкаго козацкаго гарнизона; отъ Гуляницкаго Липка получаетъ какой-то паспортъ, собираетъ вокругъ себя толпу „козаковъ и гультайства“, и становится ихъ полковникомъ; вмѣстѣ съ ними онъ разоряетъ, грабитъ и сжигаетъ панскіе имѣнія; 29 октября 1648 г. Липка нападаетъ на с. Полонное; это было епископское имѣніе, находившееся, по-видимому, въ арендѣ у кременецкаго подстаросты Александра Бѣлецкаго; все въ Полонномъ было розорено и сожжено Липкой; забранный имъ крупный и мелкій рогатый и домашній скотъ, выловленная рыба ихъ спущенныхъ ставовъ, разнаго рода хлѣбъ

ихъ гумень и проч.—все увезено въ Луцкъ и продано мѣщанамъ и козакамъ; тоже Липка совершилъ и въ сосѣдномъ селѣ Баевѣ; обо всемъ этомъ съ горечью говоритъ въ своей жалобѣ п. Бѣлецкій¹⁾, ставя въ особую вину луцкому войту то, что онъ „хлоповъ на козацтво побунтовалъ и послушенство ихъ на себе обернулъ“.

На другой день послѣ этого, т. е. 30-го октября, брацлавскій каштелянъ Гавріиль Стѣмпковскій занесъ въ актовыя книги жалобу о томъ, что тотъ же Феодоръ Липка, „кгда южь козаки Волянъ въ року 1648, темпоре интеррегни, опановали, у тыхъ же козаковъ залогою zostалъ“ и, при участіи своей жены и шурина Дмитра Чернявки, захватилъ села жалобщика: Несвичъ, Лаврово, Перепелки и Мытища, со многими хуторами, и доходы съ нихъ обратилъ въ свою пользу²⁾.

Отъ войта не отставили бурмистры и радцы г. Луцка, изъ которыхъ особенную энергію проявили бурмистръ Константинъ Слизень и радца Василій Шильня. Въ 1648 г., „подъ часъ кграссацши збунтованого хлопства“, они провѣдали о большихъ богатствахъ п. Козмы-Демяна Ящурскаго и узнали, что онъ „религїи католицкое есть“, а потому, „оную (т. е. религію) зъ кгрунту хотечи выкоренити“, рѣшили покончить съ п. Ящурскимъ, воспользоваться его „добрами обфитыми“; съ этой цѣлью, Слизень и Шильня, вмѣстѣ со своими „помочниками“, этого пана „круделиссиме замордовали и забили“, а его „скарбы велинїе“ присвоили себѣ и отдали на сохраненіе въ братскій Кресто-Воздвиженскій монастырь игумену Никандру Дениску и прочей монастырской братїи. Когда же вдова убитаго, Анна Ящурская (урожденная Хмелецкая), получила свѣдѣніе объ имуществѣ мужа и потребовала у бурмиистра и радцы возвратить его, то послѣдніе увѣряли ее сначала, что козаки все заграбили; но такъ какъ она не повѣрила и настойчиво потребовала возврата имущества, то луцкіе мѣщане нанесли ей тяжкіе побои и прогнали; отъ смерти она спаслась какимъ то чудомъ

1) Стр. 72 и 73, № XXXIII.

2) Стр. 360.

и рассказала обо всемъ своему брату Веспасіану Хмелецкому, бывшему товарищемъ въ хорувги князя Гереміа Вишневецкаго. Хмелецкій подалъ жалобу въ судъ ¹⁾, и послѣдній присудилъ въ его пользу имущество обвиняемыхъ, хранившееся также въ братскомъ монастырѣ; однако Хмелецкому ничего не удалось получить, потому что игумень и братія монастыря отказали будто-бы ему въ выдачѣ этого имущества подѣ законнымъ предлогомъ.

Такое же настроеніе лудскихъ мѣщанъ и ихъ представителей рисуетъ и п. Адимъ Недобыльскій въ своей жалобѣ, отъ 30 іюля 1649 г. ²⁾. По его словамъ, „шляхетный панъ“, мѣщанинъ лудскій Василій Шильня (или Шилень), „будучи бунтовникомъ подѣ часъ ребелліи козацкое“, когда узналъ, „же были козаки на обозъ нашъ зъ великими силами и навальностью наступили, розумѣючи, же южь ребеллизантове мали триумфовать“, вмѣсто того, чтобы предупредить „бунты“, самъ „частокротъ мѣсто до тревоги приводилъ“ и наслалъ своего шурина Илью Шелейка на домъ жалобщика, преслѣдуя католическое духовенство и польскую шляхту. Недобыльскій не успѣлъ убѣжать изъ города; его поймали и хотѣли убить; какъ-то ему удалось скрыться сначала въ костелѣ бонифратровъ, а потомъ въ каедральномъ; мѣщане гонялись за нимъ, крича: „бійте ляховъ поганскихъ, бо теперъ часъ маете“! Во время преслѣдованія, въ Недобыльскаго бросали камнями и палками и причинили ему тяжкіе ушибы всего тѣла и головы; ксендзы боялись его укрывать и сами не ночевали въ „катедрѣ“; сбросивъ съ себя панское убранство и переодѣвшись въ сермягу костельнаго сторожа, избитый и больной, онъ скрылся въ лозахъ; на другой день его нашель тамъ какой-то рыбакъ, сжалился надъ нимъ и перевезъ его въ с. Волицу, подгородное имѣніе кн. Стефана Четвертинскаго; здѣсь только онъ началъ „до здоровья приходити“. Узнавъ о бѣгствѣ Недобыльскаго, мѣщане его „наветъ зъ огнемъ шукали“, а его слугу, шляхтича доброго“ п. Станислава Коруховскаго убили бы или утопили въ р. Стырѣ, если бы его не спасъ какой-то добрый человѣкъ; убытокъ большой ему

¹⁾ Стр. 331—334, № CXLIV.

²⁾ Стр. 307—311, № CXXXV.

причинило, какъ выражается п. Недобыльскій, то обстоятельство, что, при гоненіи на шляхту, пострадали и евреи, которымъ жалобщикъ отдалъ подъ простую долговую росписку, т. е. безъ всякаго залога, 250 польскихъ золотыхъ и вручилъ на сохраненіе много цѣнныхъ вещей; все это погибло съ бѣгствомъ евреевъ изъ Луцка ¹⁾.

Кромѣ подобныхъ же жалобъ и многихъ другихъ пострадавшихъ лицъ на насилія со стороны мѣщанъ, особенно многочисленны жалобы католическаго духовенства на разореніе мѣщанами луцкихъ костеловъ, при чемъ имъ будто-бы оказывали содѣйствіе и козаки. Раньше другихъ, именно 26 фѣвраля 1649 г., занесъ жалобу пріоръ доминиканскаго костела (*ordinis praedicatorum*) Бернатъ Грибовскій, „декторъ св. Павла“. Онъ рассказываетъ, что въ 1648 г. козаки подъ начальствомъ Гуляницкаго, полковника, совершенно разорили костель и кляшторъ, повыбрасывали изъ склеповъ тѣла умершихъ, уничтожили монастырскіе документы и проч.; кромѣ того, много костельныхъ вещей, сосудовъ и проч. успѣлъ увести съ собою въ Литву бывшій тогда пріоромъ этого кляттора Бернатъ Перцовскій; однако тамъ, подъ с. Стольнемъ, козаки все-таки догнали бѣжавшаго пріора и его самого „забили и окрутне замордовали, и вси аппараты и охендозетво костельное“ заграбили, а документы „пошарпали“ ²⁾. По другой жалобѣ того же пріора (Берната Грибовскаго), отъ 19 іюня 1649 г., кievскій воевода Адамъ Кисель, въ маѣ того же года, вмѣстѣ съ находившимся при немъ козаками подъ начальствомъ полковника Романенка и сотника Тимофея Хмельницкаго, идя изъ м. Гоци въ м. Торговицу, остановились въ имѣніяхъ доминиканскаго кляштора Вербяевъ и Новомъ-Ставѣ, заграбали съѣстные припасы и вообще разорили эти села, причинивъ тяжкіе побои крестьянамъ ³⁾.

¹⁾ Вышеупомянутый п. Коруховскій, въ особой жалобѣ отъ 17 сентября 1649 г. дѣлаетъ поправку въ жалобѣ п. Недобыльскаго, заявляя, что, послѣ нанесенныхъ ему побоевъ, онъ самъ бросился въ р. Стырь, а мѣщане не позволяли лишь рыбакамъ спасать его (кв. № 2491, л. 927 об.).

²⁾ Стр. 57—59 № XXVIII.

³⁾ Кв. Центр. Арх., № 2491, л. 702 об.

Такимъ образомъ, луцкіе доминикане пострадали больше отъ козаковъ, чѣмъ отъ мѣщанъ; луцкій войтъ Ѳеодоръ Линка, организовавъ „немалую купу гультаевъ“, ограничился разореніемъ лишь двухъ монастырскихъ домовъ въ Луцкѣ да монастырскаго же села Новаго-Става ¹⁾, раньше ограбленнаго п. Киселемъ.

Особенно жестоко пострадалъ бернардинскій костель св. Креста и бывшій при немъ монастырь; о разореніе его очень обстоятельно говорить президентъ этого монастыря ксендзь Антоній Янишевскій. По его словамъ, во главѣ поднявшихся противъ католическихъ монастырей мѣщанъ стали лядвойтъ Ѳеодоръ Линка, бурмистръ Константинъ Слизень и радца Василій Шильня; участвовали въ движеніи всѣ луцкіе мѣщане со всѣми свочми бурмистрами, радцами и лавниками; въ ихъ числѣ было семь женщинъ; къ мѣщанамъ присоединились крестьяне, жившіе на земляхъ монастыря „Святое Пречистое“, луцкій Пятвницкій священникъ Григорій Левковичъ, крестьяне п.п. Горяиновъ изъ с. Яровицы со своимъ священникомъ, крестьяне с. Волицы брацлавскаго кастеляна князя Стефана Святополка-Четвертинскаго и друг. Поднявшіеся мѣщане и крестьяне нанесли тяжкія оскорбленія президенту бернардинскаго монастыря Антонию Янишевскому и совершенно разорили костель и монастырь; снимали кровли съ монастырскихъ зданій, разобрали заборы, унесли изъ кухонъ желѣзные котлы и огромную массу всякаго рода вещей; въ храмѣ мѣщане и крестьяне порубили алтари и кресты, унесли иконы и сосуды и размѣстили всѣ священные предметы по православнымъ церквамъ и монастырямъ, заграбили всѣ найденные въ монастырѣ сѣѣстные припасы и, наконецъ, сожгли монастырь ²⁾. По числу участниковъ и по степени ихъ возбужденія и ненависти къ католицизму, это разореніе бернардинскаго конвента Св. Креста былъ выходящимъ изъ ряда подобныхъ ему разореній. Въ дополнительной жалобѣ президента этого монастыря указывается, что, кромѣ перечисленныхъ выше участниковъ разоренія

¹⁾ Стр. 409, I.

²⁾ Стр 154 - 159, № LXX.

бернардинскаго монастыря къ нимъ принадлежалъ и священникъ с. Гнидавы. Вина этого священника состояла въ томъ, по словамъ жалобщика, что, когда въ 1648 г. синдикъ монастыря Янъ Кухарь съженой, при уходѣ президента и всей братіи монастыря изъ Луцка, получилъ отъ нихъ многія цѣнныя монастырскія вещи на сохраненіе и, закопавъ ихъ въ своемъ домѣ, довѣрилъ тайну эту гнидавскому священнику, то послѣдній, послѣ убійства Кухаря козаками, вырылъ эти вещи и присвоилъ себѣ, отказываясь возвратить ихъ жалобщику. Тотъ обратился къ луцкому епископу Аванасію Пузынѣ и просилъ произвести судъ надъ виновными священниками (Пятницкимъ, Пречистенскимъ, Гнидавскимъ и Яровицкимъ) и монахинями Пречистенскаго женскаго монастыря, о которыхъ упоминалось въ жалобахъ, но получилъ отказъ, который также опротестовываетъ ¹⁾.

Совершивъ разореніе двухъ католическихъ монастырей въ самомъ городѣ, луцкіе мѣщане, руководимые тѣмъ же войтомъ Ѳедоромъ Линкой, Константиномъ Слиземъ и Василиемъ Шильней, разорили подь самымъ городомъ новый бернардинскій монастырь, основанный женой владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго Ягнешкой; изъ-за этого именномъ основанія монастыря мѣщане, „завзятый ранкоръ и ядъ скрытый въ сердцу своемъ на пана протестующога маючи и оный завзявши“, въ 1648 году, „розныхъ дней и месяцевъ“, послѣ разоренія монастыря, стали нападать на имѣніе п. Корчминскаго подь г. Луцкомъ село Дворецъ, сожгли его домъ въ этомъ селѣ, заграбили все имущество, увезли хлѣбъ, угнали скоть и увели крестьянъ, уничтоживъ все до основанія; жалобу п. Корчминскаго подтверждаетъ и возный, произведшій первоначальное дознаніе ²⁾.

Не оставилъ Ѳедоръ Липка въ цѣлости и иезуитской коллегіи въ Луцкѣ; ректоръ этой коллегіи ксендзь Войцехъ Миревскій, обвиняя Липку и друг. мѣщанъ „въ выработанію презъ нихъ коллениумъ, побранію розныхъ речей п почиенію велю шкодъ“ во время

¹⁾ Стр. 159—161, № LXXI.

²⁾ Стр. 424—428, № XXVI.

безкорольвья и козацкаго возстанія, наложивъ арестъ на имущество Ѳедора Липки и его соучастника Стефана Столяра, хранившееся подъ замкамъ „въ монастырѣ брацкомъ церкви заложена Честнаго Хреста“, и поручилъ его обереганіе до разбора дѣла на судѣ намѣстнику луцкаго и мелецкаго игумена Александра Дениска (овручскаго архимандрита въ то же время) Палладію Кропивницкому¹⁾. Лѣса же этой коллегіи въ с. Ботинѣ у урочища Глубокаго-Лука еще раньше были разорены и вырублены крестьянами п. Андрея Фирлея изъ села Романова въ 1648 г. „въ козачизну“²⁾.

Всѣ эти жалобы луцкаго католическаго духовенства какъ бы обобщаетъ въ своей „протестаціи“ луцкій бискупъ Андрей Гембицкій, со всѣми ксендзами кафедральнаго костела, противъ луцкаго войта Ѳедора Липки и его сподвижниковъ Константина Слизня и Василя Шильни и всѣхъ луцкихъ мѣщанъ, а также „нѣкоторыхъ спѣваковъ“. Всѣ они, „завзявши непріяельскій аффектъ, а праве вроженую бунтовничую ненависть и нехуть“ противъ святой католической римской вѣры, „взбуженные и повабленные ребеллією козацкою“, начиная отъ Рождества Богородицы, съ первыхъ дней сентября, и до самаго Рождества Христова въ 1648 году, разоряли луцкій кафедральный костель, грабили церковныя и богослужебныя вещи: иконы, сосуды, облаченія и проч., а иные „образы святыхъ поскли и попсовали въ-нивечь, и якъ имъ самъ чортъ проклятый отъ старшихъ ихъ презъ чары и разные инкантаціи возванный, до дальшого вынаезку выраженя тыранское злости подавалъ, такъ собѣ въ святниці Бозской поступовали“³⁾; но со своей жалобой луцкій бискупъ нѣсколько запоздалъ, подавъ ее въ судъ лишь 3-го августа 1651 года, послѣ Берестечкаго сраженія, т. е. тогда, когда у него явилась, быть можетъ, надежда добиться наказанія обвиняемыхъ. Но было уже поздно. Люблинскій трибуналъ еще 18 июня 1650 г. началъ разбирать жалобы на Ѳедора Липку и его сообщниковъ; прежде всего, по жалобѣ іезуитовъ, обвиняемые были

¹⁾ Стр. 400 и 401 № СLXIX.

²⁾ Стр. 396, V.

³⁾ Стр. 605, I.

приговорепы трибуналомъ къ инфаміи и смертной казни¹⁾; вслѣдъ за тѣмъ, 1-го іюля того же года, они были приговорены къ инфаміи за разореніе бернардиискаго костела св. Креста²⁾). Приговоры эти были произнесены заочно, такъ какъ ни въ первый, ни во второй разъ, ни Ѳедоръ Липко и никто изъ луцкихъ мѣщанъ не явились на судъ. Они хлопотали не объ оправданіи себя на судѣ, а объ оправданіи себя предъ королемъ, представляя ему доказательство, что луцкіе костелы разорены и ограблены не мѣщанами, а крестьянами князя Радивила, князя Святополка-Четвертинскаго, п. Фирлея, п. Адама Киселя и др., на что мы указали уже выше, говоря о народномъ движеніи въ имѣніяхъ этихъ пановъ. Точно также и жалоба владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго на разоренія его имѣнія луцкими мѣщанами оказывается извращеніемъ со стороны владимірскаго судьи истиннаго характера отношеній между нимъ и мѣщанами; онъ раньше незаконно захватилъ городскія земли; мѣщане жаловались въ судъ, но не получили вознагражденія, и въ 1648 году они возвратили себѣ сами свое достояніе; это было извѣстно даже королю, и послѣдній въ своемъ письмѣ, отъ 20 іюля 1650 г., къ луцкому старостѣ князю Владиславу-Доминику Заславскому предписываетъ вызвать въ свой судъ тяжущихся и разобрать дѣло по справедливости³⁾). Неудивительно, поэтому, что мѣщане обратились къ королю съ мольбой о защитѣ ихъ отъ незаконныхъ суровыхъ судебныхъ приговоровъ. Король внялъ мольбѣ мѣщанъ и выдаетъ имъ рядъ охранныхъ грамотъ. Первая грамота, данная королемъ Яномъ-Казиміромъ, относится къ 8-му іюля 1650 и освобождаетъ Ѳедора Липку, его соучастниковъ и всѣхъ мѣщанъ отъ инфаміи, къ которой они были присуждены Люблинскимъ трибуналомъ по жалобѣ Корчминскаго⁴⁾). Въ то же время, подъ той же датой, дана королемъ вторая грамота, охраняющая луцкихъ мѣщанъ отъ инфаміи по жалобамъ Луцкой іезу-

1) Стр. 446—450, № CLXXXVI.

2) Стр. 454—457, № CLXXXVI.

3) Книга Центр. Арх. № 2108, лл. 1019 и 1020.

4) Стр. 457—459, № CLXXXVIII.

итской коллегіи¹⁾. Третья грамота, подъ той же датой, охраняла мѣщанъ отъ пифаміи по жалобѣ п. Богуслава Горайна о грабежѣ будтобы имъ въ с. Яровицѣ²⁾ разнаго рода хлѣба у его крестьянъ и проч. имущества. Въ 1651 г. король даетъ мѣщанамъ, отъ 4-го февраля, еще двѣ грамоты: одну, охраняющую ихъ отъ привлеченія къ суду частными лицами за грабежи, и другую, охраняющую ихъ отъ пифаміи за разореніе бернардинскаго монастыря³⁾. Противъ этихъ грамотъ поданъ былъ въ судъ протестъ только со стороны Луцкой іезуитской коллегіи⁴⁾. Но этотъ протестъ не имѣлъ какихъ-либо нещпріятныхъ послѣдствій для мѣщанъ, о чемъ можно судить по тому факту, что, въ августѣ 1651 года, король выдалъ грамоту бывшему луцкому войту Ѳедору Липкѣ на званіе королевскаго слуги, со всѣми правами и преимуществами, присвоенными этому зпанію⁵⁾.

Съ этого времени волненія среди луцкихъ мѣщанъ почти прекратились, и мы находимъ въ актовыхъ книгахъ документы, свидѣтельствующіе о наступавшемъ въ Луцкѣ спокойствіи; такъ, напр., мы встрѣчаемъ допесеніе вознаго, отъ 23-го августа 1651 г., о вводѣ имъ Ѳелора Липки во владѣніе купленнымъ домомъ при Покровской церкви въ г. Луцкѣ, а п. Станиславъ Мровинскій въ это же время вноситъ въ актовыя книги подписку въ прекращеніи предъявленнаго имъ на судѣ иска къ Липкѣ о вознагражденіи за грабежи, прекращенія, въ виду полученія имъ полнаго вознагражденія отъ послѣдняго⁶⁾.

Мѣщане были разорены и обѣднѣли настолько, что въ мартѣ 1651 г. заявляютъ на судѣ, что, вслѣдствіе расходовъ на войну, изнурительныхъ жолнерскихъ постоевъ и ухода многихъ изъ города, они не въ состояніи внести „донативу“, т. е. военный налогъ въ 200 польскихъ злотыхъ, требуемыхъ отъ города великимъ корон-

1) Стр. 459—461, № CLXXXVIII.

2) Стр. 461—463, № CLXXXI.

3) Стр. 564, II и III.

4) Стр. 484 и 485, № CXCVI.

5) Стр. 599—601, № CCXXXVIII.

6) Стр. 605, VI и VII.

пымъ подскарбіемъ; возный подтверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ дѣйствительную разоренность города ¹⁾.

Н. И. Кнстомаровъ въ своей монографіи „Богданъ Хмельницкій“ (т. IX, гл. 2-я) говоритъ, что въ окрестностяхъ Луцка производилъ разоренія какой-то загонъ подъ предводительствомъ Колодки; но въ актахъ того времени, касающихся Волипы, имя этого предводителя нигдѣ не встрѣчается.

Таково было положеніе дѣлъ въ Луцкомъ повѣтѣ въ первый періодъ войнъ Хмельницкаго съ поляками.

Въ слѣдующее за 1651 годомъ время и городъ и его повѣтъ оставались сравнительно спокойны; вспышки народнаго движенія въ томъ или другомъ мѣстѣ почти не нарушали общаго настроенія. Наиболѣе горячіе элементы изъ среды населенія или уходили къ казакамъ или занимались грабежами, скрываясь въ лѣсахъ. Былъ, напр., такой случай въ 1653 году: ксендзъ Юрій Копыловскій, 18 октября этого года, выѣхалъ по тяжбынмъ дѣламъ своего доминиканскаго монастыря въ г. Владиміръ, въ судъ; при переправѣ черезъ р. Стырь у села Забороля, выбѣжали изъ лѣса четыре луцкихъ мѣщанина и съ крикомъ: „бій, забій ляха“ напали на него, оскорбляя при этомъ „слова непристойными, особѣ его капланской шкодячими“; несомнѣнно они его „о смерть бы прикровили; но надѣхали люди и спасли обезумѣвшаго отъ страха ксендза ²⁾. Не то было бы, конечно, съ нимъ въ 1648 или 1649 году.

Но успокоеніе населенія и прекращенія смуты въ Волинскомъ воеводствѣ наступаетъ раньше 1653 г.; жалобы на грабежи показавшихся крестьянъ начинаютъ мало-по-малу прекращаться вслѣдъ за Берестечскимъ боемъ. Въ Луцкѣ также возстановилась мирная жизнь; напр., здѣсь были даже возможны какъ мы показали выше, такіе факты какъ вводъ вознымъ, 23 августа 1651 г., бывшаго войта Оедора Липки во владѣніе домомъ при Покровской церкви, или, какъ подписка, отъ 29 августа, дв. Станислава Мровинскаго въ прекращеніи иска, предъявленнаго имъ

¹⁾ Книга Ценгр. Арх. № 2494, л. 765 об, актъ 75-й.

²⁾ Стр. 766—767, № ССLXXVI.

въ судѣ къ Ѳеодору Липкѣ о вознагражденіи за заграбленное имущество, прекращеніи, вслѣдствіе полученія удовлетворенія отъ послѣдняго ¹⁾). Теперь безпорядки въ городѣ производитъ мелкая шляхта, слуги магнатовъ; объ этомъ и свидѣтельствуеетъ жалоба „шляхетныхъ пановъ“ Гараськи Яцкевича, Семена Несартовича, Михайла Таборенка, Васьки Хоменка, Андрея Лисовца и Ѳеодора Конельскаго, запорожскихъ козаковъ, отправлявшихся по порученію гетмана и Запорожскаго войска въ Варшаву на коронный сеймъ; они имѣли при себѣ паспорта отъ гетмана и отъ кievскаго воеводы Адама Киселя; сопровождалъ ихъ для безопасности, по приказанію воеводы, новгородъ-сѣверскій подсудокъ Петръ Хоревскій. 23-го февраля 1652 г. козацкіе послы прибыли въ г. Луцкъ и остановились на квартирѣ. Ночью, когда послы уже спали, на ихъ квартиру совершили вооруженное нападеніе пьяные слуги владимірскаго подкоморія Константина Пузины и причинили козакамъ побой, а Михайлу и Титу Таборенкамъ огнестрѣльные раны. Козаки записали въ луцкія актовыя книги жалобу ²⁾ на виновныхъ шляхтичей и грозили повторить ее на сеймѣ; но до сейма жалоба не дошла: обиженные и потерпѣвшіе козаки примирились съ обидчиками и выдали имъ росписку въ прекращеніи возбужденнаго въ судѣ дѣла; документъ, по неграмотности жалобщиковъ, подписалъ запорожскій писарь Ѳеодоръ Конельскій ³⁾ 29 марта того же года.

§ 15. Какъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, такъ и на Воляни, въ Луцкомъ ея повѣтѣ, замѣчается уменьшеніе населенія, происшедшее вслѣдствіе гибели его какъ отъ смерти во время войны, эпидемій и увода въ татарскую неволю, такъ и отъ ухода жителей городовъ и селъ на новыя мѣста въ Лѣвобережную Малороссію. Данныя объ уменьшеніи количества населенія заключаются въ присяжныхъ показаніяхъ владѣльцевъ имѣній о числѣ дымовъ, съ которыхъ они обязывались платитъ государственные налоги. Эти данныя иногда показываютъ, сколько находилось дымовъ въ городѣ или селѣ

¹⁾ Стр. 605, VI и VII

²⁾ Стр. 709—711, № С LIII.

³⁾ Стр. 720 и 721, № CCLVII.

до 1648 года и сколько ихъ осталось послѣ смуты. Наибольше обстоятельныя показанія даются, напр., относительно имѣній вдовы виленскаго каштеляна Анны-Алоизіи Ходкевичевой, урожденной княжны Острожской. Въ число ея многочисленныхъ имѣній входило 9 городовъ и 82 села. Въ нихъ имѣлось въ 1648 году 1856 дымовъ въ городахъ, и 2841 дымъ въ селахъ. Въ 1650 году было 471 дымъ въ городахъ, и 1323 дыма въ селахъ; т. е. населеніе уменьшилось почти вдвое; въ 1651 году мы имѣемъ свѣдѣнія только о 4-хъ городахъ, въ которыхъ было 53 дыма, и о 45 селахъ, въ которыхъ было 763 дыма. Въ 1653 году присяжныя показанія указываютъ 3 города, въ которыхъ имѣлся 21 дымъ, и 32 села съ 38 дымами. Въ таблицѣ населенія въ 1648—1655 годахъ, къ сожалѣнію, не говорится, что означаютъ тире, которыми замѣняются при именахъ сель и городовъ недостающія цифры дымовъ; но, имѣя въ виду, что, вмѣсто цифръ, ставятся иногда нули, мы предполагаемъ, что тире означаетъ отсутствіе свѣдѣній о селѣ или городѣ, а опустѣніе полное села отмѣчено нулемъ. Если такъ, то опустѣвшихъ сель въ 1651 г. у Ходкевичевой было шесть; въ 1653—два и въ 1655—три¹⁾; имѣнія ея лежали какъ въ восточной части Луцкаго повѣта, такъ и далѣе къ западу въ южной части. Въ имѣніяхъ литовскаго кайцлера князя Станислава Радивиля цифры относятся къ двумъ лишь годамъ 1648 и 1651; ему принадлежало м. Олыка съ волостью, но число сель не означено; волость расположена къ сѣверо-западу отъ имѣній п. Ходкевичевой; по присяжнымъ показаніямъ, въ 1648 г., въ м. Олыкѣ было 673 дыма, а въ 1651—470, т. е. число дымовъ послѣ Берестечскаго боя уменьшалось почти въ полтора раза; въ Олыцкой же волости въ 1648 году было 1615 дымовъ, а въ 1651—1409; слѣдовательно, число дымовъ не уменьшилось даже въ одинъ разъ²⁾; за другіе годы нѣтъ свѣдѣній. Еще меньшее уменьшеніе числа дымовъ мы наблюдаемъ въ восьми селахъ Луцкаго

1) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. VII, т. 2-й, стр. 464—466 и 487.

2) Ibid., 466.

каедральнаго костела св. Троицы: въ 1648 году въ этихъ селахъ показано 266 дымовъ, а въ 1650 г.—238; отсюда мы видимъ, что уменьшеніе числа дымовъ въ костельныхъ имѣніяхъ было очень незначительно; за другіе годы мы также не имѣемъ свѣдѣній ¹⁾).

Еще болѣе странное явленіе представляютъ имѣнія князя Іереміа Вишневецкаго; у него въ пяти селахъ не только не было уменьшенія, но, наоборотъ, оказалось огромное увеличеніе числа дымовъ; въ 1648 г. въ этихъ пяти селахъ было 20 дымовъ, въ 1649—124, о 1650 г.—нѣтъ свѣдѣній, а въ 1651 г. насчитывается 83 дыма ²⁾). Эту странную непослѣдовательность цифръ числа дымовъ, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить ошибкой составителя таблицы дымовъ, допустившаго перестановку цифръ 1648 г. на мѣсто цифръ 1649 г. и обратно, т. е., вѣроятно, въ 1648 г. было 124 дыма; въ 1649 г., т. е. во время разгара войны, оно сразу уменьшилось до 20, а затѣмъ разбѣжавшіеся крестьяне стали возвращаться на прежнія мѣста поселенія, и въ годъ Берестечскаго боя, т. е. въ 1651 г., число дымовъ поднялось до 83-хъ. Вообще о цифрахъ числа дымовъ слѣдуетъ сказать, что, по даннымъ присяжныхъ показаній, уменьшеніе количества дымовъ не было вездѣ одинаково; въ имѣніяхъ однихъ владѣльцевъ оно было очень велико, въ другихъ—очень слабо; уменьшеніе наблюдается только до 1651 г., послѣ котораго опять замѣчается увеличеніе въ имѣніяхъ числа дымовъ. Слабое уменьшеніе числа дымовъ въ имѣніяхъ однихъ владѣльцевъ и сильное у другихъ можетъ быть объясняемо, съ одной стороны, или снисходительнымъ отношеніемъ владѣльцевъ къ своеволію крестьянъ, въ виду признанія бесполезности и невозможности борьбы съ нимъ, или строгимъ наказаніемъ показавшихся крестьянъ владѣльцами; съ другой, отдаленностью сель отъ главныхъ путей движенія воюющихъ войскъ польскихъ, казачьихъ и татарскихъ, особенно послѣднихъ. Увеличеніе же числа дымовъ послѣ 1651 г. находитъ себѣ оправданіе въ

¹⁾ Ibid., стр. 434.

²⁾ Ibid., стр. 431.

томъ обстоятельствъ, что возбужденіе населенія падаетъ послѣ козацкихъ неудачъ, особенно же оно успокаивается съ воссоединеніемъ Южной Руси съ Сѣверной, какъ съ концемъ собственно народнаго движенія.

§ 16. Разсматривая народное движеніе въ Луцкомъ повѣтѣ Волинскаго воеводства, мы наблюдаемъ здѣсь тѣ же главныя его черты, что и въ Кіевскомъ воеводствѣ:

1) Мѣщане и крестьяне Луцкаго повѣта дѣйствуютъ такъ же совмѣстно одни съ другими, какъ и въ Кіевскомъ воеводствѣ.

2) Они также образуютъ козацкіе отряды изъ своей среды, а внутренней строй жизни организуютъ по казацкому обычаю и образцу, изгоняя или избивая при этомъ шляхту, ксендзовъ и евреевъ и грабя ихъ имущество, производя, словомъ, то, что въ недавнее время именовалось „аграрными беспорядками“.

3) Въ Луцкомъ повѣтѣ также организовавшіеся казацкіе полки, на подобіе Паволочскаго въ Кіевскомъ повѣтѣ, подчиняются непосредственно запорожскому гетману; таковъ былъ, напр., Звягельскій полкъ подъ начальствомъ Тыши (или Тышика), прекращающій свое существованіе съ наступленіемъ успокоенія Волыни, а, можетъ быть, и вслѣдствіе недостатка тѣхъ высокихъ воинскихъ качествъ, какими обладалъ паволочскій полковникъ. Образовывались также большіе отряды крестьянъ и мѣщанъ, напр., въ Олыцкой волости и м. Четвертнѣ, по дѣйствовавшіе или до тѣхъ поръ, пока не достигали поставленной себѣ цѣли—разоренія ближайшихъ городовъ или мѣстечекъ, или пока ихъ не разгоняли польскія войска; иногда эти отряды были настолько велики и сильны, что вступали въ борьбу съ жолнерами и съ повѣтовыми обывательскими хоругвами и причиняли имъ серьезный вредъ.

4) Въ Луцкомъ повѣтѣ болѣе ясно и опредѣленно выразилось распаденіе мѣщанъ и крестьянъ на двѣ группы, боровшіяся одна съ другой: на группу сторонниковъ новаго казацкаго строя и на группу сторонниковъ стараго строя и подчиненія панамъ; эта вторая группа образовалась вслѣдствіе недовѣрія части крестьянъ къ козацкимъ успѣхамъ и, особенно, вслѣдствіе изданія Хмельниц-

кимъ универсала о подчиненіи и повиновеніи крестьянъ прежнимъ помѣщикамъ; такой же результатъ имѣли и приведенный выше универсалъ сына Богдана Хмельницкаго—Тимоша и полковника Романенка, и дѣйствія козацкаго отряда въ имѣніяхъ Адама Киселя. Послѣдствіемъ такого распаденія интересовъ среди крестьянъ и мѣщанъ и явилось то, что одни города и села терпѣли разоренія отъ другихъ, сосѣднихъ съ ними, сель и городовъ.

5) Южная часть Луцкаго повѣта была охвачена движеніемъ сильнѣе, чѣмъ сѣверная, гдѣ многіе села и городастояли въ сторонѣ отъ движенія.

6) Главный городъ Волини—Луцкъ, былъ какъ бы центромъ движенія, или, точнѣе, примѣромъ, образцомъ, которому слѣдовали меньшіе владѣльческіе города, но не такіе крупныя, какъ Дубно и Острогъ, оказавшіе даже нѣкоторое противодѣйствіе народному движенію.

7) Вообще народное движеніе въ Луцкомъ повѣтѣ не было такимъ всеобщимъ, какъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, въ которомъ козачество осѣло прочнѣе; вслѣдствіе этого и общественная жизнь на Волини пріостановилась лишь въ 1648 году на короткое время, и съ 1649 г. она становится почти нормальной: судебныя учрежденія были всѣ открыты и дѣйствуютъ непрерывно, принимая въ актовыя книги всякія гражданскія сдѣлки обывателей, жалобы ихъ на крестьянскія грабежи, на насилія со стороны жолнеровъ, козаковъ и татаръ, произнося приговоры надъ участниками возстанія, собираясь на сеймики и сеймы, устанавливая новыя налоги и проч. Полнота содержанія и цѣлость судебныхъ актовыхъ книгъ ясно свидѣтельствуютъ о большей или меньшей общественной безопасности. Тяжелъ былъ только 1648-й годъ для Волини. Не то мы видимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, гдѣ въ Кіевскомъ и Овручскомъ повѣтахъ актовыхъ книгъ вовсе за годы смуты не сохранилось, и только въ Житомирскомъ повѣтѣ, тѣсно примыкающемъ къ Луцкому, уцѣлѣло двѣ книги.

Намъ остается теперь представить движеніе среди крестьянъ и мѣщанъ во Владимірскомъ и Кременецкомъ повѣтахъ Волинскаго воеводства, въ Подоліи и Брацлавщинѣ; остается опредѣлить участіе въ козацкомъ движеніи дворянства и духовенства и разсмотрѣть мѣры борьбы съ движеніемъ правительства и общества. Но разсмотрѣніе возстанія Хмельницкаго съ этихъ сторонъ увеличило бы размѣры нашей работы въ настоящемъ томѣ до значительныхъ размѣровъ; поэтому, мы имѣемъ въ виду дать окончаніе ея въ другомъ мѣстѣ, въ ежегодникѣ—„Сборникъ“ Кіевской коммисіи для разбора древнихъ актовъ.

И. Каманинъ.

Примѣчаніе. Страницы XLII и XLIII настоящей нашей работы уже были напечатаны, когда мы получили отъ г. А. В. Стороженка сообщеніе, что въ изданіи: „Родословіе малороссійскаго дворянства“, въ III-мъ томѣ его, приготовленномъ къ выпуску въ свѣтъ, будетъ напечатана грамота Богдана Хмельницкаго 1655 г. дѣтямъ паволоческаго полковника Ивана Кучевича-Минковскаго на имѣнія, оставшіяся по смерти ихъ отца. Отсюда слѣдуетъ, что Иванъ Кучевичъ-Минковскій умеръ въ 1655-мъ году, и потому мы отъ своей догадки, изложенной на вышеуказанныхъ страницахъ настоящей работы, о тождествѣ лицъ паволоческихъ полковниковъ Ивана Кучевича-Минковскаго и Ивана Поповича, отказываемся.

И. К.

I.

Универсалъ великаго короннаго гетмана Николая Потоцкаго, въ которомъ онъ, предупреждая войско о готовящемся нападении татаръ, приказываетъ шляхтѣ не брать съ собой много возовъ въ походъ, двинуться на Украину и не уходить изъ отрядовъ подъ страхомъ суроваго за то наказанія,—31 декабря 1647 г.

Mikołaj z Potoka Potocky, kasztelan krakowsky, hetman wielki koronny, barsky, niżynsky starosta, ichmciom z woyska jego kr. mosci rycerstwu jezdnemu y pieszemu, polskiego y cudzoziemskiego narodu, wiadomo czynie, iż swiżo z Krymu powrocili, ktorzy te mi wiadomosc przyniesli, że han, intestina odia z murzami ułacniwszy, hostilitatem w panstwa jego kr. mosci umyslił; przeto władzą moją hetmanską roskazuje, abyscie waszmosci, z stanowisk swoich ruszywszy się, wozow wiele nie biorąc, a konie, na ktorych się waszmosc macie wolą potykac, powodując w Ukraine, ciągneli dalsze; ordynans doydzie wm. w drodze, a teraz chce to miec, abyscie wm. ten universał napisany odsyłali y na universałach podpisywali się, ktorego dnia y godziny doydzie y do drugiey go chorągwie wyszlecie, wiedząc o tym wm., przez kogoby się w wysłaniu omieszkanie stało, surowe w sądzie moim odniesie karanie. Do ich mc. panow rotmistrzow swoich posyłacie wm., przestregając tego, żeby zupełne poczty były y żeby towarzystwo chorągwie nie absentowało, gdyż sam wszystkie chorągwie rewidowac będę; y który kolwiek się naidzie absens, podług ostrosci artykułow woyskowych karany będzie.

W Barze, ultima die decembris roku tysiąc szescset czterdziestego siudmego.

Iterato napominam wm., abyscie się od tey następującej nie absentowali okaziey, wiedząc o tym, iż absens, ieżeli rotmistrz—wzięciem chorągwi, ieżeli towarzysz pocztem karany będzie.

У того универсалу при печатех подпис рукъ тыми словы: Миколау Полюкы, kasztelan krakowsky, mp.

Универсаль записанъ въ гродской лудкой запис. книгъ подъ 7 января 1648 года.

Кн. Киев. центр. архива № 2169, л. 8, актъ 11.

II.

Универсаль гнізненскаго архієпископа, примаса королевства, Матвѣя Лубенскаго о назначеніи имъ на 16 іюля 1648 г. конвокаціоннаго сейма, а председимовыхъ сеймиковъ по воеводствамъ на 25 іюня, для обсуждения мѣръ къ подавленію козацкаго возстанія, о внесеніи державцами и старостами кварты для уплаты жалованья войску, о созвѣ ополченія, недопущеніи крестьянъ собираться въ своевольныя скопища, непропускъ въ Польшу иностранцевъ безъ паспортовъ и проч.,— 26 мая 1648 г.

Mathias Łubienski, Dei gratia archiepiscopus gnesnensis, legatus natus, regni Poloniae primas et primus princeps, wszem wobec y kaźdemu zosobna, komu to wiedzieć należy, osobliwie jch mość panom senatorom, dygnitarzom, urzędnikom y wszystkim stanu rycerskiego obywatelom koronnym y wiel. xięstwa Litewskiego, moim mościwym panom, kolegom, przyjaciołom y braci przy zaleczeniu służb y chęci moich do wiadomości przywodze: Przedwieczney ordynacyi Boskiej tak się podobało, że oyczyzna nasza, która, za fortunnym panowaniem walecznego y świętobliwego pana naszego nayiaśniejszego Władysława czwartego, w osobliwey stawie, pokoju y ozdobach ad invidiam orbis do tego czasu kwitnęła, przez zeyście ze swiata j. królewskiey mości, nietylko, jako bez głowy y opiekuna, osierocona, ale nadto ciężkiemi od okolicznych nieprzyjacioł strwożona zostaje niebezpie-

czeństwy, co acz każdego obywatela panstw tey Rzeczypospolitey strate tak dobrotliwego pana et ingruentia pericula recte aestimantem, serdecznem żalem przerazić musi, przyjdzie nam jednak, composito utquaque luctu, Majestatowi Boskiemu pokorne oddawszy prosby, aby strożem był y obrońcą naufragantis patriae, traditum od przodków naszych morem nasladując, opportuna adhibere remedia, czas powiatowym seymikom, a potem konwokacyey przyszłej, naznaczc. Mnie iż Pan Bóg z woley Swojey świętey lubo nayniegodnieyszego na tym pierwszym w Rzeczypospolitey mieyscu posadził, idąc więc za radą y zdaniem ich mości panów y senatorow, którzy natenczas do mnie dla wspólney około dobra i bezpieczeństwa pospolitego rady przybyli, z powinności mieysca mego y zwyczaiu dawnego, naprzód zejście z tego swiata y śmierć żalosną króla j. mości, pana naszego, która dnia dwudziestego terazniejszego miesiąca maja, o wtorey godzinie z pułnocy, Pan Bóg nań dopóścił, do wiadomosci wszech stanów koronnych y wiel.xięstwa Litewskiego przywodzę y, żeby ona po wojewodztwach, powiatach i grodach wszystkich obwieszczona była, urzędow, którym to należeć będzie, żądam, napominam powagą urzędu y mieysca mego, a oraz, za radą także i zdaniem tych że ich mości panow senatorow, trzymając się praw y zwyczaiów starodawnych, wprzód seymiki powiatowe tak w Koronie, jako i w xienstwie wielkim Litewskim, na dzień dwudziesty piąty czerwca, woiewodztwu jednak Mazowieckiemu partykularne seymiki na dzień siedmnasty tegoż miesiąca, a generalny w Warszawie na dzień pomieniony dwudziesty piąty, w woiewództwach zaś prusskich poprzedzić mają seymiki partycularne, wedle zdania jch mościow panów woiewodów tamecznych złożone, a generalny na tenże pomieniony dzień dwudziesty piąty miesiąca czerwca w Malborku, potym konwokacją generalną na dzień szesnasty miesiąca lipca w Warszawie naznaczam y składam, na którą zeby ich mości panowie senatorowie y panowie posłowie z woiewództw wcześniej y na dzień pierwszy, gdy na tym saluti et securitati Reipublicae należy, żeby co prędzey ta konwokacja odprawiona była, przez miłość oyczyzny et salutem publicam proszę y napominam, ponieważ na tey konwokacyey czas y mieysce elekcyi przyszłego da Pan Bóg pana złożone

i naznaczone być ma; na teyże, podług kapturów przeszłych, rząd, bezpieczeństwo y sposób pod ten czas interregni zachowania sprawiedliwości świętey, bez której żadne państwo stać nie może, także czynienia zapisów i kontraktów, otwarcia i leżenia xiąg namówiony będzie; securitas do tego granic koronnych i wiel. xięstwa Litewskiego, pakta z pany y panstwy sąsiedzkimi, przez poselstwa zatwierdzone i zatrzymane, i zgoła ze wszystkich stron bezpieczeństwo Rzeczypospolitey za pomocą Bożą i za wspólnym około tego wszystkiego zniesieniem obmyślone być ma y toby na elekcyey, da Pan Bóg, przyszłej, za radą i zgodą wszech stanów oboyga narodów, przyszłemu, da Pan Bóg, panu do poprawy rządu praw y pomnożenia naszych swobód podać. Więc jakieby bezpieczeństwo y porządek wiechania na elekcyą y z elekcyey, także y oney odprawowania być miał, tudzież plac y czas jeyże, uznawać y stanowić się będzie; aże tak żalosne osierocenie nasze uprzędziły nieco motus na Ukrainie a subsequuntur już wyuzdane pogańskie najażdy na ten czas, gdy jch mości panowie hetmani hoc unum curabant, jakoby ciż swawolnicy y rebelles kożacy pokoy z temi pogany nie naruszali, oni, spiknąwszy się i związawszy cum rebellibus, na wojsko Rzeczypospolitey nastąpiwszy, do części jego, nad Żołtymi Wodami okopaney, szturmują, a druga szczupła część z ich mościami pany hetmanami zostawa in et casu. Podaie w. mosciom, moim mościwym panom y braci, do uwagi, jeżeli tak nagłe niebezpieczeństwo nie wyciąga skutecznego z tych samych seymików, konwokacją uprzędających, zabezpieczenia przez prędkie przyczynienie wojska powiatowym żołnierzem za te pieniądze, które in hunc casum z ostatniego seymu zostają, w wojewodztwach zebrane, lubo też odesłaniem któreby wojewodztwo chciało do gotowych Rzeczypospolitey chorągwi pieniędzy na przyczynienie pocztów, a zatym przedszego woysku tak szczupłemu sukursu, w czym wszystkim poruszy serca y affekty waszmościow, moich mościwych panów, synowskie miłość ku wspólney oyczyźnie lamentabilis dotąd conditio miłych braciey naszych, przy tamtey scianie mieszkających, straszne niebezpieczeństwo na wszystkich, gdybyśmy

części jedney zaniedbawszy, całą Rzeczypospolitą tam evidenti periculo obijcere mieli; należy do tego tymże seymikom pilne y skuteczne porachowanie w tym, coby które wojewodztwo i powiat do płacey woyska zasłużonego y teraz krwią i zdrowiem swoim zdrowie nasze zaszczycającego pozostało w zapłacie i podatkach, na ostatnim seymie uchwalonych, w czym rozumiem być potrzebne poborcom nieodwłoczne z pieniędzmi do j. mości pana podskarbiego koronnego wyprawienie y onych surowe napomnienie, jakoż y ja sam napominam władzę urzędu mojego tak panow poborców, jako i wszelkich retentorow; a przytem żądam jch mości panów dzierżawców y powinność ich przypominam, aby kwartę z dzierżaw i starost, na obronę Rzeczypospolitey wyrażoną, do miejsca, prawem naznaczonego zna czas, w tymże prawie naznaczony, pod winami, legibus publicis uchwalonemi, odsyłali, a którzy służbę woiczną z dzierżaw swoich w tak Koronie, jako y w wiel. księstwie Litewskim powinni, aby ją według potrzeby za naznaczeniem tych, którym należy, tam gdzie tego plac i miejsce nie mieskanie odprawowali. Lecz, w tak nagłym i nieupatrzonym na oyczyznę razie, nic ją prędzey i efficitius wesprzeć nie może nad miłość y ochotny, a dobrowolny affekt concurrentium civium, zaczym przez jey miłość, przez ochronę sacrorum tego Boga, którego providencyey osobiwiey consistit całość oyczyzny naszej, przez cara pignora y samych waszmościow zdrowie, proszę, abyście waszmość, moi mosciwi panowie, którym Pan Bog, lub ex opibus potentia, lubo ex vicinia majorem jej dał ratowania commoditatem, do jch mość panów hetmanów kupić się raczyli, w czym y u nas, braciey swojej, miłosc y wdzięczność i wpotomności nieśmiertelną sławę sobie i domom swoim (nad które przodkowie w. mosciow moich mosciowych panów, nic nie mieli droższego y one nad krew i zdrowie pogotowiu y dostatki przekładali) ziednacie, a nadto przyszłemu da Pan Bóg panu ja sam i ich mosc drudzy jch mość zemną takową ochotę y odwagę waszmościow, moich mosciwych panów, solenniter zalecić i o przystojnę nagrodę instare obiecuję. Dal-szy zaś obrony Rzeczypospolitey sposób szczęśliwie da Pan Bóg na

przyszłej konwokacyey namówiony będzie, jakoby tak od pogan, jako y od swywoley ukrainney, y zewsząd wolna i bezpieczna zostawała, upewniając, iż Rzeczpospolita, na przyszłej da Pan Bóg konwokacyey dalszą i skuteczniejszą obmyślając obronę y bezpieczeństwo swoje, wszystko to, co które woiewództwo, ziemia albo powiat na ten czas pozwoli y wyda, in coaequationem przyimie, w czym w. mosci, moie mosciwi panowie y bracia, Bogu y swiatu wszystkiemu ukazecie wrodzoną swoją ku oyczyźnie miłość i ona da Pan Bóg za błogosławieństwem Jego świętym uwolniona od niebezpieczeństw, cała kwitnącą ferae posteritati zostawicie przez też miłość oyczyzny wszystkich waszmość, moich mosciwych panów, proszę, żebyście wszelakie niechęci i niesnaski, któreby między kim zachodziły, dla dobrego oyczyzny, w której zdrowiu y całości zdrowie każdego z nas zamyka się, z serc swoich złożywszy i prywatnych pożytków albo respektów zaniechawszy, w zgodzie oney świętey staropolskiey, którą przedtym świątobliwie za przodków naszych kaptury stwierdzały, do terażnich rad y spraw Rzeczypospolitey przystempowali, a żeby ludzie swawolni do gromad, prawem zakazanych, kupić się nie ważyli, proszę i napominam jch mość panów woiewodów i starostów sądowych koronnych i wielkiego xięstwa Litewskiego, aby tey swywoley z urzędów i powinności swych zabiegali y takowego kupienia się nie dopuszczali, gdyż te postempki swawolne czasu swego, podług obostrzenia prawa pospolitego y sposobu z konwokacyey namowionego, bez karania zostawać nie mogą; acz y tego życzę, aby niż do tey konwokacyey przydzie, poskromienia tey swawoley y bezpieczeństwa domowego w woiewodztwach y powiatach był, jako nayprzédzey, sposób na tychże seymikach namówiony. Ich mość panów woiewodów i starostow, także miasta pograniczne i portowe, napominam, aby żadnych cudzoziemców, którzyby byli suspecti i słusznych paszportow nie mieli, do Korony nie puszczali; a jeżeliby się poseł od którego pana cudzoziemskiego trafił, aby o nim znać do mnie niemieszkanie dawali, a samego, poki odemnie informacya do ich mościów nie przydzie, na granicy zatrzymali; co wszystko żeby y na seymikach uważono y żeby iuż te sprawy y deliberacye Rzeczypospolitey, w tym uniwersale wyra-

żone, za instrykcyą pomienionych seymików, byli, abyśmy napotym y czasu nie opuszczali, y nowemi zjazdami kosztu sobie nie przyczyniali, y do tego żeby ich mość panom posłom moc na przyszłej konwokacyey umawiając się dana była, z powinności mieysca mego proszę y żądam w. mosciow, moich mosciowych panow y braciey Majestawowi Boskiemu pokornie suplikuiąc, aby do tego wszystkiego z miłosierdzia Swego dopomoc nam raczył.

A ten uniwersał, z podpisem ręki y przyłożeniem pieczęci moiey y za zdaniem jch mość panów senatorow, na ten czas będących, jasnie wielebnych jch mość xięży: Andrzeja z Leszna Leszczynskiego, chełmińskiego y pomezanskiego, podkanclerzego koronnego, Stanisława z Kalinowey Zaremby, kijowskiego, opata suleiowskiego, biskupów; wielmożnych jch mość panow: Przemysława na Bykach Bykowskiego, sieradskiego y starosty przedeckiego, Mikołaja Laiszczewskiego, sochaczowskiego kasztelanów, jasnie wielmożnego jmc. pana Jerzego s Tęczyna Ossolińskiego, kanclerza naywyższego koronnego, puckiego, lubomskiego, ryckiego, bohusławkiego, adelskiego, derpskiego starosty, podaię y do grodów posyłam.

Dan w Łowiczu, dnia dwudziestego szostego miesiąca maja roku MDCXLVIII (1648).

Mathias Łubienski, archiepiscopus gnesnensis.

Печатный экземпляр этого универсала съ собственноручной подписью и печатью примааса, находится въ луць. град. запис. книгѣ подъ 10 іюня 1648 г.

Кн. Киев. центр. архива № 2169, л. 814, актъ 4.

III.

Универсаль короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго въ которомъ овъ, указавъ на понесенное польскими отрядами поражение отъ татаръ и козаковъ и движеніе послѣднихъ въ глубь страны, приглашаетъ шляхту собраться, какъ можно скорѣе, подъ Глиняны для отраженія непріятели, — 1 іюня 1648 года.

Alexander, na Koniecpolu, Koniecpolski, chorąży koronny, pereiasławski, korsunski, płoskirowski etc. starosta, wszem w obec y y kożdemu zosobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie jasnie wielmożnym, wielmożnym, moim mosciwym panom y braciey, ich mosc panom obywatelom y wszystkiemu rycerstwu wojewodztwa Wołyńskiego, przy oswiadczeniu powolności y zaleceniu służb y chęci moich, wiadomo czynie, iż z roznych ich mciow listow, do mnie danych, ale dnia dzisieyszego ode dwu moich, ktorzy oculati byli testes, wziołem nie bez gorżkiego mego żalu, który też y wszystka ponosic musi Rzeczpospolita, wiadomosc, iż kozacy zaporozscy z tatarami, z nimi ligę zawarszy, woysko wszystko quarciane, ktore przy ich mci panach hetmanach obudwu zostawało (rozgromiwszy oboz), in fugam et dissipationem pusciwszy, iednych pod szable puscili, drugich w ciężkie iarzmo niewoli poganskiey zagarneli tak, iż jch mc panowie hetmani y insi jch mosci lumina et columina oyczyzny naszey w rękach poganskich premuntur dura servitute. Mam też y te wiadomosc, iż niemało miast ukrainnych, defraudowawszy Rzeczpospolitą, in partem fidei violatorum secesserunt, chcąc im adhaerere; żadnego tedy z nich ratunku spodziewac się nie potrzeba; a że wiarołomcy ci, juncti jurato christiani nominis hosti, felici suo successu, a wszystkim nam lacrimis prosequendo animati, spei plenissimi, że mogą iuż libere inditionibus Reipublice wszystko prawie praesidium iey et fulcrum, sobie in finibus regni oppositum, do szcżętu zniosszy, grassari, nihil aliud praeter caedes, incendia, solitudinem et vastitatem meditantur, y iuż in viscera dalsze oyczyzny naszey, ogniem miasta y wsi w popioł, w perzyne obracając, idą; przeto z moiey ku niey

miłości, z iakim takim ludzi moich gronem, złączywszy się z xiążęciem j. mc panem wojewodą sędomirskim, moim mosciwym panem y bratem (tego wielce załuiąc, że mi słabe zdrowie moie wczesniey do woyska Rzeczypospolitey pospieszyc nie dopuściło), chcąc impetum tego nieprzyiaciela sistere, zdrowie nasze niosąc y drożey sobie salutem publicam, a niżeli krew nasze, szacuiąc, pod Gliniany się sciągniemy. Lecz, iż garsc ludzi multitudini tantae poganstwa tego niepodobna, aby miała sustinere vires, dla tego per amorem patriae obtestor waszmosc, moich mosciwych panow, y proszę, abyscie drogi kleynot wolności tey Rzeczypospolitey, obfitą przodkow naszych krwią nabyty, nad ktory nie nam niemoże byc milszego, zatrzymuiąc y iuż prawie periclitante oyczyźnie succurendo, a nadto, in extremo periculo siebie samych y dostatki swoje bacząc, indemnitati propriae consulendo, dla dania wstrętu temu nieprzyiacielowi, iako nayprędzey się kupili y do nas dniem y nocą w miejsce to, przez nas naznaczone, przybywac raczyli.

W Brodziech, dnia pierwszego junij roku tysiąc szescset czterdziestego osmego.

У того универсалу печать велможного его милости пана хоружого коронного и подпись руки его милости теми словами: Alexander Koniecpolski, ch. kor., шр.

Универсаль записанъ въ гродской лудкой запис. книгѣ подь 3 июня 1648 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 2169, л. 807, актъ 1.

IV.

Универсалъ, изданный совѣтомъ, собраннымъ примасомъ королевства Матвѣемъ Лубенскимъ, отъ 9 іюня 1648 года: обрисовавъ общее состояніе государства и указавъ на происшедшія событія, совѣтъ настаиваетъ на скорѣйшемъ избраніи короля во время конвокаціоннаго сейма, или, по крайней мѣрѣ, черезъ двѣ недѣли, во время элекціоннаго; просить о наборѣ жолнеровъ по воеводствамъ въ счетъ четверти двойнаго подымнаго налога, и при томъ жолнеровъ, хорошо вооруженныхъ; предлагаетъ обсудить вопросъ о средствахъ къ продолженію войны и о сборѣ отрядовъ, служба въ которыхъ освобождаетъ каждаго отъ участія въ посполитомъ рушеніи, подобно тому, какъ это дѣлается въ Мазовецкомъ воеводствѣ, всегда охотно несущимъ всякія жертвы ради защиты отечества; совѣтуетъ возникающія дѣла относительно уплаты податей разсматривать въ генеральныхъ каптуровыхъ судахъ, а равно и дѣла военныя, какъ это установлено на мазовецкомъ сеймикѣ; обращается къ великопольской и частью малопольской, особенно же литовской шляхтѣ съ просьбой о помощи; поручаетъ исполненіе гетманскихъ обязанностей князю Владиславу-Доминику Жаславскому коронному подчашему Николаю Остророгу и коронному хорунжему Александру Канецпольскому; оборону и укрѣпленіе Кракова и Любли ввѣряетъ заботамъ краковскихъ: бискупа, воеводы и старосты, а Каменецъ и Львовъ — вышеупомянутымъ предводителямъ войскъ; напоминаетъ начальнику коронной артиллеріи о снабженіи припасами обоза и гарнизоновъ по городамъ; ставитъ на видъ резидентамъ, чтобы они присутствовали въ Варшавѣ и помогли своими совѣтами примасу и сенаторамъ въ столь трудныхъ обстоятельствахъ и, наконецъ, разрѣшаетъ, не дожидаясь сеймика и конвокаціоннаго сейма открыть гродскія книги для вписыванія документовъ частныхъ лицъ.

My, rady Rzeczypospolitey, duchowne y swieckie urzędnicy, koronni y ziemscy, y rycerstwo, w Warszawie, na dzien dziewiąty miesiąca czerwca w roku bieżącym tysiącnym czterdziestym osmym, na spólną radę o terazniejszych niebezpieczeństwach przez jasnie wielbnego j. mc xiędza Macieia Łubińskiego, arcybiskupa gnieźnieńskiego, iako primarem et primum principem regni zgromadzeni, wszem w obec y koźdemu z osobna, komu to wiedziec należy, oznajmujemy: niestaneło Rzeczypospolitey y oyczyzny nieszczęście na tym samym,

żesmy kroła jego mosci, świętey pamięci pana naszego, stracili, ale prędko altero gradu do nowego zatrudnienia Reipublicae postąpiło, że przez iednego rebellizanta zbuntowane kozactwo y chłopstwo, z poganstwem się złączywszy, wszystko woysko kwarciane y obudwu jch mosci panow hetmanow zniosło. Posiadał iuz nieprzyiaciel patrimonium Reipublicae, miasta y zamki ukraiinne, wziął także wiele zacney szlachty w załosną niewolą y, sławę narodu naszego zdeptawszy, wszystkie oyczyzne na posmiech postronnym narodom y sąsiadom niechętnym podał. Dodaie nieprzyiacielowi serca ad nefandos ausus (bo iuz tatarskie zagony, in viscera regni rozpuszczone) nie tylko takie z nas zwycięztwo, że, straciwszy słuźałego żołnierza, do czego rzucic się nie mamy; ale y terazniejsze nieszczęsne y nigdy nie opłakane nasze osierocenie, a, Boże, day to, żeby to oboie nie było pobudką y powabą na nas inszym nieprzyaciółom, na takie okazy zawsze pilnującym. Iedyna tedy nadzieia y sposob odżywienia y ratowania oyczyzny naszej iest nieodwłoczne y, iako nayprędsze, obranie pana; przetoż, za spolnym nas, tu będących, y inszych jch mc panow senatorow odległych, przez listy się z nami około tego znoszących, zdaniem, podaiemy to na terazniejsze seymiki do uwagi waszmosciow y per salutem et amorem patriae prosiemy, abyscie waszmosc, patrząc na zatrudnienie oyczyzny, uważywszy, że inaczey Rempublicam ułacic niemożem tylko prędkim obraniem pana y głowy naszej, dawnych zwyczaioy teraz nieco uchiliwszy, conwokacyą w elekcyą obrocili y pod ten czas, ktory conwokacyey naznaczony iest, z dostateczną praw y swobod naprawą, pactorum conventorum umową, pana obrali abo przynamniey w niedziel dwie po conwokacyey ziechalisie na takowąż electią, w tych kilku iednak niedzielach że ratowac oyczyzne wszystkich wielkopolskich, a osmiu tylko małopolskich wojewodztw siłami potrzeba.

Zdało się nam y to per modum consilij waszmosciom podac, abyscie waszmosc takie ratunki y tyle żołnierza z wojewodztw swoich obmyslili, ile każde wojewodztwo może go wystarczyc z podatku dwoyga podymnego na iedne czwierz, przykładem woyny pruskiej,

na którą jeżeli naówczas województwa dwoje podymne także na iedne czwierz pozwolili, z iednym tylko nieprzyjacięm, ani wielkoscią woyska, ani genere bellandi tak strasznym woynie mając, daleko więcey uczynic to teraz potrzeba, kiedy in visceribus regni mamy dwóch nieprzyjaciół, kozactwo z poganstwem złączone, każdego z nich celeritate et numero nad tego tam potężniejszych. Ktore zas województwa y powiaty mają abo żołnierza powiatowego, abo pieniądze gotowe, tę, gdy bądź pieniędzmi gotowemi, bądź ludem już zebrany, ad rationem tegoż dwoyga podymnego, prędko posiłkowac oyczynę będą, tym większą przysługę y wygodę Reipublicae uczynią, im prędszą. Więc y to, abyscie waszmosc uważyc chcieli, prosimy, że to nie iako przedtym z tatarami y z dawną Rusią sprawa, ktorzy leviter armati y z łukami tylko na koniu siadali, ale z srogim ognistem woyskiem, czego znakiem iest obleżenie części woyska naszego u Żółtych Wod, ktorych y tatarowie y kozacy niedziel pułtrzeci potężnie dobywali; nie kozakow tedy, ale ognistego żelaznego potężnego woyska potrzeba, to iest usarzow, raytarow, draganow y piechoty niemieckiey, nie spuszczaiąc się, ani ufaiąc zaciągom chlopstwa naszego, ale raczey, wszystkie nadzieie w samey nas szlachcie y ludziach cudzoziemskich pokładaiąc, uczynic teraz, iak nayprędzey, wstręt nieprzyjacielowi, victoriam prosequenti.

Ieszcze to nie koniec, ale o dalszych Rzeczypospolitey trudnościach myslic nam potrzeba; dla tegoż prosimy waszmosciow, miły braci naszych, jeżeli w całości zachowac oyczyne, jeżeli od ostatniey, strzeż Boże, zguby bracią nasze tamecznych kraioy y te tam prowincye vindicare chcecie, abyscie waszmosc do dalszego woyny poparcia wszelaką w domach swoich mieli gotowosc, to terazniejsze nasze obwieszczenie mając za pierwsze wici, jakbysmy wszyscy za wtorym obwieszczeniem na konie wsiadali; tym pokażemy, że idziemy od onych cnych przodkow naszych, ktorzy nam tak kwitniącą y przestronną oyczyne zostawili, gdy takowąż potomności naszej oddamy. Ktorzy iednak terazniejszych zaciągow służbę przymowac będą, ci od pospolitego ruszenia, jeżeliby do niego przyszło, wolni zos-

aną, iako iest o tym constitutio millesimi sexcentesimali vigesimali.
rimi.

W tak ciężkim y gwałtownem oyczyzny przypadku wojewodztwa Mazowieckiego w każdej potrzebie do ratunku Rzeczypospolitej chętne, nie tylko się y teraz nie dało w tym uposledzić, ale y w naszym wojewodztwie, adjuvandum eandem patriam, daie z siebie wielki przykład, gdy, na żadne nie odwołując się seymiki, zezę samą na zieżdzie terazniejszym usarza koni szescseth, raynarow koni trzysta, draganow połosmasta pozwoliło y rzetelnie zajęęno. Zachowując sobie między ziemiami swemi coaequatiam na blisko przyszłą konwokacją ze wszystkimi zas wojewodztwy szczęśliwego y spokojniejszego, za pomocą Bożą, czasu, warując y to sobie przytym, że s temi wszystkimi, którzy kolwiek podatkow publicznych wojewodztwa tego iakim kolwiek sposobem się tkneli, na sądach generalnych kapturowych electyi pana nowego sądzic się będą, ac inemnitatem tegoż skarbu vindicabunt; także też w zaciągach wojennych będący, którzyby krzywdy bądź w ciągnieniu, bądź na mieyscu czynili, przed temiż sędziami sprawowac się mają, iako o tem szyrzy laudum tego wojewodztwa Mazowieckiego opiewa; ta zacnego tegoż wojewodztwa ku ratunku oyczyzny żarliwosc, że y drugim wojewodztwem będącym powodem do podobnych ejusdem militiae zaciągów et ad parem ferendi auxilij (in qua omnis salus) celeritatem, pewnismy.

Bacząc to, rozumiemy, waszmosc, raczycie, iż z krajow ruskich y ukraiynnych wszystkich, tak ordinariynnych, iako y extraordinariynnych, podatkow, wszystka upadła nadzieia y spodziewac się ich nie będziey z tamtąd nie potrzeba: iedne bowiem z tych tam krajow posiadł nieprzyziaciel, drugie poganin, zagony in viscera ich rospuszcwszy, w popioł obrocił; inszem zas zdrada chłopska zatrudniła. Tym samym tedy wielkopolskim wojewodztwom wszystkim a małopolskim: Krakowskiemu, Sędomirskiemu, Lubelskiemu, Ruskiemu, Pomorskiemu, Beżkiemu, Wołyńskiemu, Podlaskiemu, obrony y podatkow w takim czasie y razie incumbit onus; zaczym, iezeli tey oyczyzny robur woysko quarciane przy zmnieyconych iuż docho-

ćach zwyczajnych restawrowac wasz moc zechcecie, sposoby abyscie waszmosc do tego podali, potrzeba.

Doznawszy dawnych czasow w kozdych oyczyzny naszey trudnosciach osobliwey wiel. xięstwo Litewskiego do ratowania nas skłonosci y ochoty, prosimy y teraz ich mosciów et ex vinculo unionis żądamy, aby w tak nagłym y gwałtownym Rzeczypopolitey przypadku, który y wiel. xięstwo Litewskie, strzeż Boże, może dociądz, nam pomocy swoiey nie umykali, a, przykładem woyny pruskiej, trzecią częścią do woysk koronnych się przyłożyli y, jako nayprosciey, woyska swoje przeciwko nieprzyziacielom na Ukrayne wyprawowali, czym waszmosc, moi mosciwi panowie, nie tylko nam braterski affect swoy pokażecie, ale y dosyc uczynienie swiętobliwym miedzy nami związkom, ktore nas tak connectunt, że utriusque gentis prospera vel adversa zobopołnie nas muszą afficere.

O sposobach obrony, gdysmy tu między sobą radzili, nie mając teraz żadnego z obudwu jch mc panow hetmanow, a upatrując, że woysko bez hetmana byc nie może, użyliśmy tych jch mciow, którzy się nam z gotowoscia swoią ozwali y gromadzą się: jasnie oswieconego xiążęcia j. mci Władysława Dominika na Zasławiu y Ostrogu, woiewodę sędomirskiego, wielmożnego j. mc pana Mikołaiia Ostroroga, podczaszego koronnego, wielmożnego j. mc pana Alexandra na Koniecpolu, chorążego koronnego, y prosiliśmy, aby ten ciężar interim przez czas interregni na się wziąć raczyli; tym tedy pomienionym ich mciom rząd woyska zlecamy y wszelaką moc y władze, ktora hetmanom z prawa albo zwyczaiu należy, daimy, wszystkich tych, którzy w służbie y zaciągu Rzeczypospolitey będą, napominając, aby tymże jch mciom podlegali y posłuszni byli, według artikułow woyskowych, we wszystkim sprawując się; tych zas jch mciow, którzy amore patriae et studio gloriae do obozu na ratunek oyczyzny poidą, prosimy, aby tych że jch mciow za directorow woyska uznawali y, spolney rady do ratunku dodając, szanowali, pod tychże władzą y regiment woiewodztwa, cokołwiek ludzi miec mogą, aby iako nayprędzey genere militiae wyżey wspomnionym wyprawowali, prosimy;

do których też za nastąpieniem pospolitey naszej wyprawy, za obwieśzieniem naszym, zciągać by się nam przyszło.

W teyże zawierusze y zatrudnieniu Rzeczypospolitey Krakowa y Lubowla opatrzenie braterską naszą prosbą zlecamy jasnie-wielebnemu j. mci xiędzu biskupowi, jasniewielmożnemu j. mci panu woiewodzie, wielmożnemu j. mc panu staroscie krakowskim, upewniając nomine publico, że cokołwiek ich mci w tym tak nagłym oyczynny razie na obrone tych mieysc przyłożą, Republica z powinłą wdzięcznością nagrodzi y wszystko powroci.

Tymże jch mc panom wodzom woysk Reipublicae wyżey mianowanym zlecamy miasto Lwow y zamek Kamieniecky, bratersko prosząc, aby ich mc, zniosszysię z jch mc pany starostami tamecznemi, te micysca na pieczy y opatrznosci mieli tak, żeby etiam in impetu ipso hostili w rękach Republicae zostawały.

Przychodzi nam też napomniec pana starszego nad armatą koronną, aby on, z powinności swey dostateczną według potrzeby municyą y prowizją, tak oboz koronny, iako y praesidia zamkow opatrował; temuż dla lepszey opatrznosci cekauzu warszawskiego częć pewną wybrancow woiewodztwa Mazowieckiego, na zamku Warszawskim będących, do tegoż cekauzu naznaczamy, pozwalając pomienionemu starszemu nad armatą na te, ktore teraz większe mieć musi koszty, nad zwyczajny jurgielt iego złotych polskich trzy tysiące z kwarty nowej.

Napominamy też jch mc panow rezidentow, aby jch mc z powinności swey y pod winami, w prawie wyrażonemi, zwłaszcza w tak trudnych oyczynny czasach przy j. mc xiędzu arcybiskupie gnieznienskim tu w Warszawie residowali y z inszemi ich mc pany senatorami rady społney dodawali.

Uważając przytym, że do teraznieyszey Rzeczypospolitey usługi w tak nagłym razie garnącym się wienależy na kontraktach prywatnych, ktore zwyczajem oyczystym bez otworzenia xiąg grodzkich odprawowac się nie mogą, pozwalamy z mieysc naszych otworzenie xiąg grodzkich wszystkich, nie czekaiąc pro hac viceam sey-

mikow partikularnych ani conwokacyey generalney, pewni będąc, iż, iako to pozwolenie otworzenia xiąg grodzkich, tak y wszystkie acta terazniejszego ziazdu naszego, iako ex solo amore bono publici pochodzące, przysła, da Pan Bog, conwokacya rata miec będzie.

Działo się w Warszawie, na zieżdzie, przez j. mc xiędza Macieja Łubińskiego, arcybiskupa gnieźnińskiego, iako primasa y primum principem, na dzien dzisieyszy, to iest dziewiąty miesiąca czerwca, roku tysiącznego szescsetnego czterdziestego osmego, złączonym.

У того листу универсалу печат ясне велебного его милости ксендза арцибискупа гнезненьского притисненая а подпись рукъ тогож его милости ксендза арцибискупа гнезненьского, такъже их милости пановъ рад духовных и свецьких, тыми словы: Maciey Łubiensky, arcybiskup gniezniensky. — Andrzej z Leszna, biskup chełmiński, podkanclerzy koronny. — Stanisław z Kalinowey Zaremba, biskup kiiowski y czernihowski, opat suleiowski. — Stanisław Warszycy z Warszyc, woiewoda mazowiecky. — Jan-Kazimierz Krasinsky, kasztellan płocky, mp. — Żygmont Paris, kasztellan czersky. — Mikołay Łayszewsky, kasztellan sochaczewsky. — Stanisław Laskowsky, kaszt. warszawsky. — Mikołay Łopacky, kaszt. zakroczymsky. — Stanisław Krasinsky, kaszt. ciechanowsky, starosta nowomieysky. — Paweł z Warszyc Warszycyckij, kaszt. konarsky łeczycki. — Łukasz ze Bnina Opalinsky, marsz. wielki koronny. — Jerzy, z Tęczyna Ossolinsky, canclerz wielki koronny. — Jan Gębicky, dziekan krakowsky, sekretarz wielki koronny. — Marcin Starzewsky, dziekan płocky, administrator opactwa trzemesińskiego, referendarz koronny. — Alexander z Otoka Zalesky, referendarz koronny. — Maximilian z Tęczyna Ossolinsky, podskarbi nadw. kor. — Krzysztoph Gębicky, krayczy kor. — Andrzej Muisek z Wielkich Konczyc, kuchmistrz koronny, staros. osiecky. — Stanisław Żadorsky, czesnik kor. — Jan Olbricht Lipsky, podkom. rawsky, starosta inowłodsky. — Stanisław Skarszewsky, star. stenzycky, reg. cancel. wielkiew. — Żygmont Donhof, star. sokolsky. — Hieronim-Franciszek Zborowsky, star. prasnicky, rotmistrz ziemi czerskiej. — Hieronim Lesznawolsky, chorąży czersky. — Andrzej Hieronim

Parys, star. czersky.—Hieronim z Gołymina Gołyński, star. zakroczymsky.—Mikołaj z Przeręba Przerembsky, star. tuszynsky, sekr. y dworzan. jego kr. mosci.—Adam Kazanowsky, chorąży woiewodztwa Sędmirskiego, rotm. jego kr. mosci.—Adam Brochowsky, chorąży sochaczewsky.—Krzysztof z Przeymy Przyemsky, dworzanin jego kr. mosci.—Andrzej Przyemsky, dworz. pokojowy jego kr. mosci.—Andrzej Trzębicky, scholastyk płocky, gniezniensky, krakowsky kanonik, sekr. jego kr. mosci.—Kasper Luba Trzemesky, gniezniensky kanonik.—Bartłomiej Lempicky, gniezniensky, wrocławsky kanonik.—Jan Franciszek na Lubowicach Lubowicky, stoln. ciechanowsky.—Alexander Sielsky, podst. poznański.—Bernard Guysky, łowczy sędmirsky.—Gabriel z Brzezin Brzezinsky, jego kr. mosci sekretarz.—Wacław z Otoka Zalesky, mp.—Joannes Czałowansky, subjudex terrae czernensis.—Władisław Zaliwsky, podst. liwski, sekr. jego kr. mosci.—Walenty Bogatko, podst. grodzky czersky.—Piotr Sławinsky, sekr. jego kr. mosci.—Sebastian Łayszewsky, sekr. jego kr. mosci.—Paweł Studziensky, sekr. jego kr. mosci.—Kazimierz Cesław Miłoszewsky, sekr. jego kr. mosci.—Łukasz Wolsky, podst. sochaczewsky.—Otto Dunin z Skrzywna.—Nikodem Jabłonowsky, czesn. ziemie Hurskiej.—Marian Dunin-Brzezinsky z Skrzywna.—Marcin Zalesky, dziekan umeiowski, proboscż sadkowski.—Hieronim Kempicky, parochus kumecentis, etc.—Stanisław Luba Trzemesky, mp.—Jan Magnusky, obywatel powiatu Czerskiego.—Hiacynthus, z Michałowa, Michałowsky, obyw. ziemie Czerskiej.—Jan Krzysztof Wyleżyński.—Spitko de Burenin Pstrokowski.—Mikołaj Olbricht z Szulisławic Wolsky.—Stephan Czechowsky.—Jan Sokołowsky.—Wojciech Sadohorsky.—Adam Pogroszewsky.—Jan Pogroszewsky.—Łukasz Brodecky.—Hieronim Jan z Żerznia Żerznynsky, obyw. ziemie Warszawskiej.

—

Универсалъ записанъ въ град. луцк. запис. книгѣ подъ 20 іюня 1648 г.

Кн. Киев., центр. арх. № 2169, л. 817 актъ 5.

ч. 3, т. 4.

2

V.

Письмо брацлавскаго воеводы Адама Кисели къ неизвѣстному лицу, въ которомъ онъ вообще рисуеть печальное положеніе своего отечества, указываетъ на грозящую опасность отъ соединенія козаковъ съ татарами, находитъ необходимымъ самопожертвованіе со стороны дворянства и выражаетъ опасенія за будущее; наконецъ, онъ сообщаетъ о распространеніи іезуитами клеветы на православное духовенство, — 19 іюня 1648 г.

Puncta posylam instrukciey kozackiey, ktore, w. m. m. p. uważywszy, nieowszem ciężskie bydz sentio. Lecz to gorsza, ze suspensya armorum (ktorą wymogłem), obawiam się, scindentur, bo niektorzy ich m-wie tam się chcą kupic, przez co revocabitur hostis et recrudescet hostilitas, y, strzesz Boze, znowu potędze niewytrzymaia, a mego, ktoregom tam posłał, stracam et confidentiam zruiniuum, bo rzeką, ze na zdradzie tractat zacząłem. Pan Bog wie, czy to aemulatio robi, czy simpliciter nieostrożnosc; posłałem ia do wszystkich ich mosciow, produtuiąc j. m. x. prymnsa list y drugi jego mosci pana kanclerza ex senatus consulto, zlecone sobie tractatus cum hoste denunciando, y prosząc, aby jch mosci tutejsze blizey colligere vires suas chcieli, a na to, iako succedet praca moia, czekali; iako to jch m. przymą, ieszcze nie wiem; to tyłko wiem, ze 120 tysięcy nieprzyacielskiego społnego woyska, victoria repetita zaiuszonego; cieszko tedy byc widzę na zbieraną družiną z pienieznego, poteznego woyska, nie maiać do przełamania. To przy tym upatruie, ze choc by dał Pan Bog y hordę wszystką y rusticorum numerosam plebem zwycięzyc, sedes belli y kraie nasze, y samych nas ad zguby bronić chyba pp. gornym senatorom za pacholki słuzyć, czego nasze gieniusze nie umieia; lubo by się tedy napirali jch mosciowie woyny, obyczajnie nam by przyszło pozwalac. Ja pierwszy, kiedy mam stracic 100 tysięcy intraty za Dnieprem, a tu ostatek, proszę, niech mi dadzą jch mosciowie tak wiele chleba, bo to pewna, ze to między sobą na trzy lata confoederatią uczynili z tatarami, ktorey, kiedy doczeka tureckiey woyny, actum iusz będzie

po nas; druga a wieksza (niewiadomo mi, niewiadomemu), niech jeh mć. solwuią consideratie, gdy się zbierzemy potężnie, y obaczą ci zdraycy, zeby na nich cieszko bydz miało. Kiedy hordzie kazą się umknąc z bogatemi praedis w pola na Budżaky, a sami poydą na Zaporozę, eludent impressa Reipublica. Pytam, co sie będzie działo? A to haec sequentur: kto się na cwierc nie odwazy teraz na ludzie, to się chorągiew zwinie. Zaciągniem cudzoziemcow na ciężkie te podatki, y sami dawac będziemy. Tam nieprzyjaciel splundrował, tu ostatek zjedzą; abo trzeba woysko rozpuscic, albo ie nam tu karmic; a wszystko to bendzie, co nasi wniwecz obroczą, na Zaporozę trudno isc y do Krymu; y tak ze wszystkiego nic; a skoro znowu się rozwinie ten nasz zawod, oni znowu poydą złączawszy się, a ieszcze concitabunt turczyną. Taki iest exitus huius belli intestini; zaczym prawda, ze się zle stało, iako gorsze stac się nie mogło; y dobrze by nam stracić z siebie to opprobrium, ale kiedy zatym nasza pernicies sequitur; iako y insze narody rozumem prostuią plebem armatam, tak y nam uczynic suadet ratio; latwiey ich m. przyszedszy ostatek nasz doiesc, ale my w co się obrocimy? Lecz y tc ieszcze w Boskich ręku, iezli takiey potędze wystarczyc mozemy; wprzod by nam trzeba pomyslic y zgodzic się na pana, y samych siebie w dyskontencyach uspokoić, y ducem belli miedzy sobą znaleźć; wszystko to potrzebuie czasu, ato in visceribus nieprzyziaciela tak nakoniec concluduię, ze nie ginie nam okazya vindictae, bo pewnie zadadzą nam chłopci cos, elati victoria; ale teraz potrzeba temporis servire: ligę z hordą dissolvere, na pana się zgodzic, Rzeczpospolitą uspokoić; co wszystko kiedy nie poprzedzi aggredi hostem, niech się kazdy sądzi: nie kocham się w kozakach, kocham się w oyczyźnie, y zguby nas wszystkich nieradbym widział; zaczym compono calamum, a siebie łasce w. x. m. oddaię, iako naypilniey.

Z Hószczy, 19 junij 1648 r.

P.S.—Z Łucka mi piszą multa incongrua, iakoby oycowie jezuići pozostali mieli inszych oycow ruskich criminari y publice lzyć o rebellią; nic potem zaprawdę a plebe ad gentem et religionem des-

cendere; nie iest to seducere cicatricem, ale refricare vulnus; nie fol-guią, widzę, ani duchownym ani swieckim, hostiliter grassantur; ale takie rzucać sromota iest fomentować odia y discordiae; czasby crescere nam nostrae Reipublicae statum; ktory ad reparandum ieden drugiemu non nascimur, sed ad communem libertatis usum venimus.

Рукопись пол. Импер. Публ. Библ., F., IV, № 129, лл. 154—169.

VI.

Opisanie пути князя Іереміи Вишневецкаго со своимъ отрядомъ отъ Брагина къ Вишневцу; рассказы о казняхъ, совершенныхъ княземъ Вишневецкимъ и о столкновении его съ козаками подъ Махновкой, въ первой половинѣ іюня 1648 года.

Ціагненіе х. іего м. Koributa Wisniowieckiego obozem.

Przyszedszy od Brahina:

1—pierwszy oboz pod Zytomierzem.

2—zatym za Kotelnią.

3—za Wczorayszem.

4—pod Pochrebiszczami; idąc przez Pochrebiszcza, zdraicom ręce ucinaią, na pal biją, scinaią, a naybardzey o krzywde Bożą, o spustoszenie kosciołow y co tam robili, straszna rzecz powiadac y pisac.

5—pod Spyczyncami.

6—pod Wachniami; tu kozakow ścięto kilkadziesiąt; tu wyprawuie х. іего м. na podiazd do Nimirowa kompanią nadworną swoję, kompaniey cztery draganskich, chorągiew pana Baranowskiego, nad którymi był starszym samze p. Baranowski; przez szturm wzięwszy Nimirow, wyscinali kozakow kilkaset y zdobyczy niemało wzieli.

7—za Przyłąką; tu przed kosciołem ręce poscinano tych, ze na pal w rynku powbyiano, drugich poscinano.

8—między Żytowcami a Glinskiem.

9—za Ostropolem; tu ich м. p. woiewoda kijowski przysyłał, prosząc o ratunek, bo był pewne by sam nie uszedł.

10—wracają wojsko w Jampol.

11—pod Raygrodem.

12—pod Berdyczowem.—Skoro oboz się ruszył, iego m. pan woiewoda prosi xięcia iego m. o posyłek, bo mu do Machnowki szturmowali, to iest we czwartek; x. iego m. z osmnastą chorągwi prosto poszedł ku Machnowce, a drugie posłał za taborom pod Machnowką; zszedł się z iego m. p. woiewodą kijowskim w ow srogi deszcz; radzą, sądzą; na tym staneło, ze ich bic, zachodząc z tyłu mało nie za milę w koło. Tu pod Machnowką uszykowano wojsko pospieszało; ku nim bo byle cicho szło wojsko, to by było lepiej; ale krzykiem, trąbami, bębnami ostregli ich, ze przyszli do sprawy; zabięszy w koło, iego m. p. strażnik, wziąwszy chorągiew tatarską, wołoską, p. Baranowski chorągiew kaniowską, chorągiew xięcia iego m. nadworną, chorągiew pana Garnyszowu, przywiódł pod sam tabor; y porywali iego kilka raz w tabor; deszcz srogi a noc przeszkodziła; z onego strony przez stawki kompanie niemieckie, kompanie draganskie strzelali do nich, y kompanie usarskie, ktore wszystkie byli przy xięciu iego m. y przy panu woiewodzie, szalowali się godzin ze dwie albo więcey w nocy. Potym wojsko zwiedziano (za czyią radą, boday z piekła nie wyszedł), bo się byli poczeli zegnac na smierc ieden z drugim, iako tych confessata opiewają, ktorzy posli na on swiat; gdy switac miało zestąpili ich m. z woyskiem za górę niemal o czwiere mile; zdraycy całą noc niespali, iedno okrzyk wielki czynili przez pacierz, a tym się czasem okopywali; całą noc wrzeszcząc, daią hasło, ze niespiemy; zrozumiawszy, że wszystko ustąpiło, poczeli tabor sprawowac rzędow dwanasie, rzeczy cięższe rzucając w taborze: a krupy, pszoną, mąki, słoniny, grochu, zelaza, srebra, złota, fanty pobrawszy, uchodzą ku Hryczowu. Wojsko przypadło na tabor; rzekli, był tu ktos, wyprawując za nimi nierychło.

Nieszczęsna godzino! na cosmy przyszli? — Xięcia iego m. za sprawą pewnie bysmy ich byli ieszcze z wieczora wzięli; aże, ze było siła niepotrzebnych panow radnych, dla tego ci hultaie poszli (tu był

pułkownikiem nad tym woyskiem Hira Białocerkiewski; do obozu potym komunik przyszedł) w piątek wieczor rano z pod Berdyczowa pod Cudnow, z pod Cudnowa, pod Cartorią; tu daią podiazdy znac, ze przyszedł Krzywonos znowu do Machnowki z armatą, drugi Hira; z dział bijąc na tryumph, wina wypijają pana woiewodzica, kiedy ich sam niemiał wypijać.

Pod podiazdem drugim daią znac, ze iusz są w piątek tropą za xięciem idą; to pewna, ze x. iego m. niedoydą; bo spiesznie ku Wisniowcu idzie; dzisiaj to siedzic będzie Połonne w strachu, bo lubo mają prochow dostatek, y dział, y miasto obronne, ale ludzi niewiele, bo była ufnosc, ze x. iego m. miał się oprzeć pod Połonnem; ale ich to omyliło, bo lubo iezdźili sługi iego m. pana woiewody krakowskiego: iego m. p. Czernichowski, iego m. p. Baranowski, iego m. p. Wiszowaty, prosząc x. iego m., aby tu obozem stanął, obiecując pieniądze y prowiant na szesc niedziel woysku, x. iego m. nou concessit: nayprzod, zem się cztery niedzieli bawił na Ukrainie, żaden mie nie ratował; druga, ze mam woysko zmordowane; trzecia, pilniey mi swych kątow oganiac, a nizeli drugich strzedz; czwarta, trzeba mi się gotowac na elektią k. iego m.,—wszystko prózne wymowki.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 107.

VII.

Письмо одного неизвѣстнаго лица къ другому, съ извѣстіемъ о разореніи козаками многихъ городовъ въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, о движеніи Хмельницкаго съ татарами на Волинь и осадѣ ими г. Корца, о переѣздѣ кн. Вишневецкой въ г. Замостье и о мѣстѣ пребыванія отрядовъ кн. Іереміи Вишневецкаго и кн. Доминика Заславскаго,—29 іюля 1648 года.

Juz znowu zawziął się Chmielnicki, pusciwszy Krzywonosa y Hirą pułkownikow; sam z tatarami następuje w Polskę; a iuz poplondrowali y dobyli miast, tracąc żydow y szlachtę w Cudnowie,

Cartoryi y Machnowce, w Berdyczowie, w Połonnym, w którym dział osmdziesiąt było y prochow dostatek, w Zasławiu, w Ostrogu, w Międzyrzeczu, procz dawnych Zywortowa, Nimirowa, Szargroda, Raygroda y innych, Brahina, Biliłowki; co wszystko z rozlaniem krwi katolickiey y z profanowaniem kościołów dobyto y splondrowano; a teraz Korca dobywaią, w którym x. Korecki zawarł się; idzie pozarem to złe; iuz większy znowu następie rozruch, nizeli pierwey. A x. iego m. Wisniowiecki pod Zbarażem iest; xzny iej m. Wisniowieckiej białogłowe y rzeczy kilkadziesiąt wozow przywieziono do Zamoscia, prędko y samey x. iey m. spodziewam się; posyłkow zadnych w tamte kraie nie widac, procz woiewodstwa naszego Lubelskiego, ktore w przeszłym tegodniu mineły Zamoscie y są teraz blisko Sokala, a drugie za Tomaszewem; dałem znac ich mosciom, zeby się do kupy mieli y taborem do iakiey kupy y fortece szli. Oboz x. iego m. Dominika między Konstantenowem Starym a Krasidłowym położony, do ktorego p. Osinski z ludem przyszedł. Sam x. iego m. Dominik odiechał gdzies z Międzyrzeczem do Zamoscia. 29 julij, 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 110.

VIII.

Письмо сандомбрскаго воеводы кн. Доминика Заславскаго къ коронному подкавцлеру Андрею Лещинскому, съ сообщениемъ объ осадѣ Хмельницкимъ г. Константинова и разореніи окрестныхъ сель, о намѣреніи козаковъ ударить на польскіе отряды, о движеніи самаго автора письма подѣ Глиняны,—въ началѣ августа 1648 года.

Copia listu od x. Dominika do iego m. xdza podkacler ego.

Ponawiam mey przerzeczoney confidenciey, oraz y braterski moy pokłon ich mm. pany przesyłam, za podięte fatygi y skutkiem doswiadczony affect wielce dziękuiąc. Nadzieja w Panu Bogu, ze tę, którą ia z ochoty mey, pod tak trudny Rzeczypospolitey czas,

wziąłem na się, pracą, Panska Jego wesprze potencia; gdzie zas rerum stator, ze Chmielnicki z przebrakowanym kommunikiem Konstantinow osiadł, a Krzywonos, ręka iego, po przylegleychych czatuie włosciach? Z confessat tych, ktorych dostaią, takoz iego intencia pokazuje, ze, dostawszy Barze, o który się iuz kusi, na oboz uderzyc chce. Nadzieja iednak w Panu Bogu, ze go święta Jego ręka zkonfrontuie, by tylko posiłki gorne, ktore zaś ku Barzu poczęły iuz oparcie, sciagneli się. Ja z iego m. panem podczaszem koronnem zatrzymywam się pod Gliniany, częścią dla tego, abym ruszeniem moim cum desperatione nieprzyaciela nie przywiódł, częścią dla ochotniejszego y prędszego powiatowych chorągwi sciągnięcia. Nie mało y ztąd lepszych czasow przybyło, i pierwsze, y gdy iuz sine controwersia włożona na mie confirmata potestas, ktorey ku dobrej oyczyźnie będe umiał zażyć. Co czas przyniesie, nieomieszkam w. m. panu dac znac.

Oddaiąc zatym usługi moje, datuie w obozie pod Gliniany . . .
augusta 1648.

W. m. pana zyczliwy brat y sługa Władisław, na Ostrogu y Zaslawiu, woiewoda sendomirski.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 118.

IX.

Жалоба евреевъ черняховскаго кагала объ ограбленіи у нихъ разныхъ вещей и денегъ, утопленіи евреекъ и проч. взбунтовавшимися крестьянами сель Чехова и Клесова; свидѣтельство о томъ вознаго, — 21 августа 1648 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят осмого, месеца авьгуста дня двадцат первого.

На вряде кгородскомъ, в замьку лудцьком, передо мною, Яном Чаплинъским, буркграбим лудцьким, ставовшы очевисто, неверные Юда Мошковичъ и Фроим Самсоновичъ, жыды збору рабанъского.

Черняховского, своим и инъших сполтоварышов своих именем, през нижей менованый учынок обянаженных, соленнитер сведчили и протестовалисе противъко робочым Кузме войтови, Петрови пивоварови, Иванови з села Клесова, подданым зъ маетности велможного его милости пана Генътрыка Кашевъского, каштелляна венденского, также поповичови зъ села Чехова, подданому яснеосведочного княжати его мил. Стефана Четвертенъского, и всему посполству помененых сел и маетности, которых имена и прозвиска, посткъвам инънотуеринтъ, на термине спецификованные будутъ, о то, ижъ оные менованные сами и в тее село, меновите поповичъ съ села вышнаписаного Чехова, которого прозвиско позвом спецификованое будетъ, зобравъши купу людей зъ менованого села Чехова, всих плти менъзское хлоповъ, с киями, с косами и инъшымъ оружемъ, намовившыс зъ хлопы Клешовскими, умисльне и доброволне, часу недавно прошлого, въ року теперешънемъ дня осмого месеца августа, кгда менованные протестантътесъ, на тотъ час, под тые околичные небезпеченъства, юж од неприятеля домового злупленные, од¹⁾ ва, другие з розных инъших местъ, яко то особъною протестацією тамтых выражоно будет, екзулес зъ домов своихъ, тылко з душою а зъ детками, а который могъль домового спряту: золота, сребра, шат заставных и пенезей и супъпеллектилем доместикам, увести, ст ым всим розные, розно туляючыс до купы, воевъ двадцетъ и осмъ зобравъшы, з горлами своими перед своволенством и домовым тым, которого Панъ Богъ перепустил, казацким неприятеlem²⁾, од своих будучы утекали до села Клесова, пер нокта бунди безпеченъством, покою посполитого обварованные, ничогосе на себе злого не сподеваючы, по господахъ своихъ кождый у хлопа въ халупе станули, своволне о полночы, въ самые первосны, кенъдысе вси успо(ко)или, нападшы, кождый своего жыда господар въ халупе звязавъшы, речы и штоколвекъ на тотъ час пры менованыхъ жыдах застали, забрали,

¹⁾ и ²⁾ Точками замѣнены слова, находившіяся на встлвннихъ и отвалившихся частяхъ листа.

злушили; меновите, протестантъмъ, Юди Мошковичови—готовых пенезей пултори тысечи золотых полских, крамъные речы, то ест: полотна и скрыни зъ сребромъ, золотом и шатами заставными, въ чым себе товару быти менилъ за золотыхъ три тысечи полских; книгъ жыдовъских за золотых сто полских; Фраймови Самсоновичови—готовых пенезей золотых двесте; такъже сребра: пасовъ и ложокъ, его власного на золотых чотириста, такъже шат на тысечу золотых, и инъшихъ речей, которые особным реестром спецификованные будутъ счекгульне; и иншим жыдом, которым салву до учиненя особое протестации зоставуют, веле речей инъных инъвим преде етъ сполии, побрали; которыми то речами и тым луцом вси поделилис; жыдовокъ чотырнадцет утошили, от которых девятнадцетеро детей блукающих се нашедъшы привезъли и возным, передо мпою, урядом, осведчыли; который-то, въ моц правъдивое свое созналъ реляции, шляхетный Миколай Опанасович, съ приданя моего урядового ¹⁾, . . . и жыдов инъных помордовали, которых, до тых час не ведают, кендыс и оборочают, а другихъ въ поворозы повезавъшы; инъшие, которые се боронили, погинули, а част их ушла заледве в кошүлях. Презъ который свой таковой поступокъ кгвалтъовный право посполитое и безпеченство покою обварованого зыгвалтили и в вины за таковой свой учинокъ, яко до которое особы ексь коммерито належати будетъ, попали; о што все менованные протестантес, итерум атъкве итерум осведъчившысе ц салву себе мелиорации тое протестации оставивъшы инъшим жыдом, которые бы се тылко колвекъ зъявили, оферовали се съ помечеными обвинеными, якъ съ права прыйдетъ, о то правомъ чынити на тотчас, просечы, абы их тая протестация до актъ принята была, што отрымали.

Кн. Киев. центр. арх., № 2490, л. 1259 и 1267 на об., актъ 10.

¹⁾ Пробѣлъ въ подлинникѣ.

X.

Письмо брацлавскаго воеводы Адама Киселя къ подольскому воеводѣ Станиславу Потоцкому изъ-подъ Каневки съ извѣстіями о смутахъ среди козаковъ, о слухахъ, будто Богданъ Хмельницкій убитъ, о намѣреніи товарищей Киселя возвратиться назадъ и съ обѣщаніемъ доставить болѣе точныя свѣдѣнія, — 7 сентября 1648 года.

Kopia listu j. m. pana woiewody braclawskiego do j. m. pana a woiewody podolskiego, d. 7 VII—bris pisanego pod Kaniowką.

Czekawszy na lepszą consolacyą y resolusyą od Chmielnickiego, zatrzymałem posłańca j. m. pana podczaszego podolskiego; lecz że dotychczas żaden z moich nie powrócił y z podyazdow tę przynoszą wiadomość, że pote wszystkie dni srogie motus między kozakami były, a potem nastąpiły y caedes, że ścięli kilku, y o samym Chmielnickim wątpią, żeby był żyw. Tedy, żadney wiadomości nie mając, reassumendae commissionis expedio tego posłańca y to pisanie moje daję do wielmożnego pana z niskim pokłonem moim. Oznaimuję go tym wielmożnemu panu, iż ich moście panowie kollegowie myślą już o powrocie, funkcję swoją widząc frustratam. Toż y mnie nietylko affekcja moja podagryczna, która mnie in dies bardziey opprimit, káže, ale też dolor animi, gdy exclusus zostawam a consilio et confidentia. Votis tedy prosequor teraznieyszą oyczyzny naszej vicissitudinem, a sam na dalszy czas, ieżeli mnie Pan Bóg zaszczyci zdrowia, zachowuję się. Wiadomości odemnie y ich móści kollegów moich, nie wiem, jakiey dalszey, wielmożni panowie, oczekiwać macie, — affecta hostilitas! Cud by to Pan Bóg uczynił, żeby się miały powrócić traktaty, kiedy dotychczas żadney wiadomości nie było; pewnieysza to już, że Chmielnicki nie żyje y moi posłowie; albo też Chmielnicki już poszedł za czernią swawolną y posłów definet, y taż hostilitas manet. Dziś albo intro że się mieli kozacy ku nam ruszyć; tak, którzy w ich taborze byli, powiedzieli. Umówiłem ja iednak jeszcze iedną osobę,

która mi się podjęła byź w taborze kozackim, dowiedzieć się o Chmielnickiem y posłach. Jutro spodziewam się, że się powróci, y na to czekam. Siebie przytym łasce wielmożnego pana poruczam etc.

Пол. рукопись И. П. Библ., II, F, № 229 л. 77.

XI.

Письмо изъ Львова съ сообщеніемъ слуховъ, будто Хмельницкій убитъ, а подвѣвшійся народъ не хочеть знать никакихъ мирныхъ переговоровъ, и съ извѣстіемъ, что между войсками Рѣчи Посполитой происходятъ несогласія, которыя будутъ пагубны отечеству, если свое-временно не будутъ прекращены, — 11 сентября 1648 года.

Ze Lwowa, 11 septembris 1648.

Przeszły listy z obozu, de data 8 et 9 septembris, w ktorych daią znac, ze pan Kisiel przyjechał do Karczowki na traktaty; gdzie to iuz iest rozumnie, ze Chmielnickiego zabito y ze między kozakami iest wielkie zamieszanie; dla tegoci czern na traktaty, ani na zadne niechciała pozwolić pacifacie; zaczym powiadaia, ze Chmielnicki szedł przeciwko buntownikow a, wiele ich nasiekszy, sam miał zostac na placie, o czym iednak pewności niemasz. Traktaty iednak zupełnać muszą, iezeli sama ręka Boza ich nieuskromie; a co większa, ze między naszymy zgody niemasz, poniewasz drudzi, dalnieyszy, stoiać osobno y nie chcą podlegac pod regiment ich mosciow panow wodzow, od Rzeczypospolitey naznaczonych, azby wpszrod j. m. przysięgli, w czym j. m. pan podczaszy y j. m. pan wojewoda kijowski bardzo pracują, aby ich w prywatach uspokoiли y pogodzili, bo inaczey zguba by to była oyczyźnie. Zawieraią tym pomienione listy, ze pewnie spodziewano się potrzeby z nieprzyiacielem w wigilią albo w samo święto Sw. Krzyza, który będzie za trzy dni. Kuriera, w poniedziałok wyprawionego, trzymaią w obozie; znać, ze co pewnego chcą oznajmić, bo teraz w obozie tylko co pan Wołski cztery wiersze napisal.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 118—148.

XII.

Универсаль примаса королевства и состоявшаго при немъ совѣта ко всеѣмъ обывателямъ о съѣздѣ на элекціонный сеймъ для выбора короли и для обсуждения мѣръ относительно защиты отъ враговъ,— 18 сентябри 1648 года.

My, rady duchowne y swieckie y posłowie ziemscy, do j. m. xiędza arcybiskupa gnieznienskigo, primatem et primem principem, przydani, wszem w obec y kazdemu z osobną, komu to wiedzić należy, osobliwie jch mosc panom senatorom, dignitarzom, urzędnikom y wszystkim stanu rycerskiego obywatelom koronnym, naszym mosciwym panom collegom, przyaciołom y braciey, przy zaleceniu służby y chęci naszych, do wiadomosci przywodziemy: aczkolwiek Rzeczpospolita dla obroney swoiey w terazniejszych niebezpieczeństwach woysko zaciągnęła y one przy łascie Bozey przeciwko nieprzyjacielowi wyprawiała, iednak, iz te gwałtowne niebezpieczeństwa nie tylko nie ustaiają, ale y insze z inszych stron pokazuią się, przychodzi nam z powinności naszej, ktorych Rzeczpospolita in hoc periculoso compare na blisko przeszłej konwokatiey dla rady y spolney namowy tu zostawiła, oznajmując to w. m., naszym m. p. y braciey, przestrzecz, abyscie, o niebezpieczeństwach. z roznych stron następyjących, wiedząc, na blisko przyszłą nowego pana elektia, iako nagromadniey, stawić się raczeli y tak gotowi przyiechali, abyscie, nietylko pana obrali, ale y za całosc y zdrowie miłey oyczyzny stanowić się y z teyże elektiey przeciwko nieprzyjacielowi, gdzie potrzeba będzie, pojsc mogli; co, ze w. m. dla oyczyzny, ktorey wszyscy wszystkosmy powinni, ciężko a ni przykro nie będzie, pewnismy. A zebы do lepszey wiadomosci przyszedł ten uniwersał, z podpisem rąk naszych y przyłożeniem pieczęci naszych y j. mci xiędza arcybiskupa gnieznienskigo, prymasa, do grodow rozsyłamy.

W Warszawie, die 18 septembris 1648.

Пол. рукопись И. II. Библ., IV, F, № 120, л., 118—148.

XIII.

Перечень отрядовъ войска, бывшихъ у русскаго воеводы князя Геремии Вишневецкаго съ 1 октября 1648 года, съ указаніемъ на ихъ содержаніе.

I.—Comput woyska zaciągu lwowskiego, z podpisem ręki iego m. pana woiewody ruskiego, do skarbu podany. Służba się im zaczęła a die 1 octobris 1648¹⁾.

H u s a r z e

Jego mości p.	woiewody ruskiego	koni	200
„ „ „	podczaszego koronnego	„	100
„ „ „	starosty łomżинskiego.	„	100
„ „ „	starosty lwowskiego	„	120
„ „ „	(starosty?) bractawskiego.	„	120
	Summa husarzew	koni	640

K o z a c y

Jego mości p.	strażnika koronnego	koni	130
„ „ „	starosty bractawskiego	„	130
„ „ „	starosty lwowskiego	„	114
„ „ „	starosty halickiego.	„	100
„ „ „	stolnika bractawskiego	„	200
„ „ „	podśodka bractawskiego	„	120
„ „ „	pisarza lwowskiego	„	100
„ „ „	podstolego kiiowskiego	„	120
„ „ „	starosty ostrogskiego	„	100
„ „ „	woiewodzica łeczyckiego.	„	100
„ „ „	staroscica trębowelskiego	„	120
„ „ „	Gdeszyńskiego	„	100

¹⁾ Въ той же книгѣ, изъ которой взятъ пастоящій перечень, на л. 170—172 замѣчено, что это хоругви, „ktore, po rozproszeniu woyska pod Pilawcami, zaciągnol z wojewodstw rozných xiąże j. m. Wiszniowieckiy j. m. p. podczaszy koronny z ich mosciami pp. commissarzami in septembr. 1648 an.“

Jego mości p.	Sokoła	koni	120		
"	"	"	Mrowińskiego.	"	100
"	"	"	Poniatowskiego	"	130
"	"	"	Okunia	"	100
"	"	"	Bieleckiego	"	130
"	"	"	Chwalibowskiego	"	100
"	"	"	woiewody ruskiego tatarow.	"	200
Summa kozaków			koni	2314	

D r a g a n i

"	"	"	starosty lwowskiego	"	100
"	"	"	starosty łomżyńskiego.	"	100
Summa droganów			koni	200	

P i e c h o t a.

Xięcia jego mości p.	woiewody ruskiego.	ludzi	130		
"	"	"	starosty lwowskiego	"	100
Summa			ludzi	230	

II.—Comput woyska zaciągu zamoyskiego, ktorym się poczyna służba a die 15 octobris anni 1648.

Jego mość p.	stolnik czernihowski Zachorski	koni	100		
"	"	"	Łukasz Hulewicz, starosta zwi- nogrodzki,	"	100
"	"	"	Liniewski	"	100
"	"	"	Komorowski	"	100
"	"	"	Woszczyński	"	100
"	"	"	Raiecki	"	100
"	"	"	Czterwertynski, s-ta racyborski.	"	100
"	"	"	Chwalibowski	"	100
"	"	"	Lysakowski	"	100

Jego mość p. Lichowski „	100
„ „ „ Chołub „	100
Summa koni	1100 ¹⁾

III.—Traktamentu regimentarzowi pierwszemu zł. p. 20000

Drngiemu	10000
J. m. p. strażnikowi koronnemu na urząd . . .	2000
Na każdą chorągiew husarską traktamentu . . .	6000
Na kozacką	3000
Procz. jego m. p. starosty łomżińskiego, iako ied- nemu z commissarzow, który we Lwowie poza- stał dla dostania pieniędzy	3000
Na husarzów żołdu florenorum na każdego . . .	80
Na kozakow „ fl.	60
Na dragane na miesiąc fl.	16
Na piechotę na miesiąc fl.	11

IV.—Na zaciąg lwowski wziął j. m. p. starosta łomżinski, iako kommisarz, in fidem publicam pewną summę. Ci, którzy, ad rationem zasług swoich, brali:

Xże jego m. wziął złotych pol.	16000
Jego mość p. podczaszy koronny zł. p.	8000
„ „ „ starosta łomżinski floren.. . . .	10000
„ „ „ starosta lwowski fl.	4300
„ „ „ starosta braclawski fl.. . . .	1000
„ „ „ Marek Gdeszynski fl.	3000
„ „ „ Mrowinski.	1000
Tatarowie x. jego mosci fl.	2000
Jego mość p. strażnik koronny	3000
„ „ „ stolnik braclawski	13000

¹⁾ Всего жолнеровъ было конныхъ 4256 и пѣшихъ 230.

Jego mość p.	podsedek bractłowski	1000
„ „ „	pisarz lwowski	4000
„ „ „	Fierlei, starosta tręmbowelski	938
„ „ „	Sokoł	3000
„ „ „	Okoń	1000

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 574—584.

XIV.

Письмо п. Романовскаго, въ которомъ онъ сообщаетъ о поражениі одного козацкаго полка въ с. Луцкѣ(?) подѣ Белзомъ, о движеніи козацкихъ войскъ къ Замостью, о пребываніи Хмельницкаго въ Тышинѣ, о грабежахъ козаковъ и татаръ и частыхъ столкновеніяхъ ихъ съ польскими отрядами, — въ концѣ октября или началѣ ноября 1648 года.

Successit za łaską Bożą y błogosławienstwem Jego swietym, a szczęściem w. m, m. m. p.p.; eventus intentiey w. m. m. panstwa, bo y Bełzowi odsiecz dała się y praesidium porządnie zostawione; pułk ieden kozacki pod Bełzem, we wsi Łużek(?) wczora od nas rozgromiony; taboru część tamże oderwana; dzis drudzy, uchodzący do Uhnowa od nas, iuż ku Zamosciu przebierają się prędcę; na drodze y ięzyki dostane; pokornie tedy Maiestatowi Boskiemu podziękowawszy, za takowe wszechmocney ręki Jego nad sobą opus, dziękuię y w. m. mm pp. za takowy do dobrej sławy okazyą, materią y pomoc (w ktorey mi, iako jego mosc p. Okun, tak jego mosc p. Czermiński y jego m. p. Gorayski nie odmowili); ofiaruiąc potomnie y zdrowie moje y krew moię za całosc oyczyzny do wszelkiey iey potrzeby y usługi, jako xcia jęgo mci p. woiewody ruskiego, m. m. pana, tak y wm. mm. pp., powracam do Zamoscia bez wszelkiey w ludziach szkody, krom kiłku na łupie w taborze zabitych, y iutro, dali Bóg, tam stanąc cheę, y ięzyki oddam wm., mm. pp., ktore w ieden cel bią, ze Chmielnicki, na resolutią z seymu czekaiąc, do Zamoscia naypierwey zmierza, w Typinie na ten czas zostaiąc z woyskiem, kto-

rego snadz mała potęga, bo ledwo dziesiątek tysięcy woyska ze włości y z zagonow pilno sciąża, ale ze ciężko idą, nieskoro im dociągnąć ku niemu; drudzy, łupem y korzyscią obciążeni, do domu tesknią; hordy nad szesc tysięcy niemasz wiency; ale o tym same języki lepiej dadzą relacją; w tej drodze trzy kroc tyłko, dzień po dzień, zgrał się z nimi szczęśliwie, chwała Bogu, wszędzie, ale wczora naylepiej, bo pod sto trupa na placu zostało; miał co brac y ochotnik; y by nie ta nieszczęsna praeda y defekty niektore, noga by ich była nie uszła. Sit Deus benedictus in potentia dextra Sua, unizone przytem usługi moje łasce wm. mm. pp. pilno zalecam. W Telatynie, 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 154—169.

XV.

I.—Письмо п. Вайера къ русскому воеводѣ князю Іереміи Вишневецкому, въ которомъ первый, извѣщая второго о письмѣ белзскаго подсудка съ невѣрными извѣстіями, увѣдомляетъ о неудачномъ для польскаго отряда столкновеніи его съ козаками подъ м. Наролемъ, о поимкѣ козаковъ (показанія ихъ см. ниже), о движеніи непріятели къ Замостью и съ просьбой къ Вишневецкому о помощи,—4 ноября 1648 г.

II.—Показанія сотника Федора Калины и козака Яська Терешкова изъ полка Небабы объ увеличивающемся числѣ войска у Богдана Хмельницкаго, о приходѣ татаръ и количествѣ боевыхъ орудій и снарядовъ,—4 ноября 1648 года.

I.

Dziesieyszego dnia jego mc. p. podsędek bełzski pocieszną z łaski Bozey obesłał nas do Zamoscia nowiną, ze w odsieczy Bełza Pan Bog poszczęcił; ktore miejsce obwarowane samo teraz lepiej, ale nie piszą o tym szerzey; posyła się w. x. mci ten list jego mci p. podsędka.

Druga partia ludzi moich rejtarow y draganow pod dwiescie posłalismy na odsiecz miasteczka Narola z panem Rogowskim, kto-

regu jch mc. pp. bełzanie przy ochotniku swoim wyprawili, kiedy idąc napadli nocą na kilka chorągwi usarskich, kozaków we wsi zbili, chorągwie odebrali y więźniów kilkanascie wzieli byli, a potem, za złą radą pana Rogowskiego, puscili się daliey ku Narolowi, lubo iuz mieli wiadomosc o potędze nieprzyziacielskey pod Tomaszowem; w tey ze godzinie obkoczyło kilkanascie chorągwi tatarow tę partią dzis rano tak, że mało co draganow moich y raytarow uszło z tego pogromu, pozał się Boze, ze taką sli radą, kiedy się im było potrzeba wrocic, dostawszy ięzyka y zmorzszy nieprzyziaciela w tey wiosce; uwiedli iednak dwuch więźniow kozaków moi, z ktorych ieden stary rejestrowy setnik; ktorych confessata posyłaia się wm., m. m. p., iz powiadaia o niemałej potędze tatarow y kozaków z Chmielnickim, obiecuiąc go dzis abo jutro pod Zamosciem; za tym tedy następowaniem nieprzyziaciela, wysłalismy zaraz uniwersały nasze do chorągwi, aby się, iako nayprędzey, kupiło woysko pod Zamoscie; w. x. mosci o posiłek takze prędki upraszamy; łasce się zatym w. x. mosci, iako naypilniey, z powoluoscia usług moich oddaie.

W Zamosciu, die 4-ta nowembris 1648.

II.

a) *Chwedor Kalina, z Korsunia, setnik*: Iz z Chmielnickim wczora z woyskiem przyciagnął do Tomaszowa na noc; woyska powiada przy nim więcey niz 100,000, ale co raz więcey tego przybywa z Ukrainy; tatarow dawnych umowionych było 10,000, ale sli z jasiirem; wrocila się ich część; nie wie, wiele się ich teraz zostawa przy woysku; ktorych wszystkich posłał wprzod przy pułkowniku kaniowskiem; iednak, powiada, że zostawa tatarow tu na-przedzie około 40,000, a nad to, po-zadzie, z Ukrainy, słyssał, że potęga wielka ciągnie, na głowę ktorych stawia na 400,000; z temi ieszcze nie ma żadney umowy; Chmielnicki armaty miał dział 40; ale teraz co większe działa zostawuie po zamkach, a lżeysze z sobą prowadzi. Wszystkie pułki tu prowadzi pod Zamoscie; iezi dzis nieukażą się, tedy jutro pewnie, to iest pro die 5-ta nowembris, będą.

б) *Drugi Jaśko, syn Tereszkw, z Połonnego, poymany w pułku Niebabim*: Dobywszy Narola w poniedziałek, gdy sli od Thomaszowa, w Pankowie staneli na noc; pod Potyliczem Chmielnickiego odszedł; pułkownika Niebabę wprzod posłał, a z nim Tuhay-Bey z tatarami, o których nie moze wiedziec, wiele ich; to wszystko Chmielnicki prowadzi pod Zamoscie, chcąc szukac xięcia jego mci Wisniewieckiego y Łaszczu. Dział przy Chmielnickim prowadzą dwadziescia; woyska Zaporowskiego więcey samego kładzie, niz 10,000, okrom tatarow, których kładzie na 40,000; między nimi iest trzech carzykow. Z osobna Nachayskich tatarow prowadzi car 40,000.

По л. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 154—169.

XVI.

Письмо п. Марграфа къ русскому воеводѣ князю Іереміи Вишневецкому изъ Замостья съ извѣстіемъ о полученномъ письмѣ белзскаго подсудка относительно его побѣды надъ козаками и освобожденіи Белза отъ осады и съ сообщеніемъ, что во время одного изъ подѣздовъ пѣскольکو козаковъ, взятыхъ въ плѣнъ, показали, что татары совершенно разбили одинъ польскій отрядъ; при письмѣ отправляются два плѣнника къ кн. Вишневецкому для допроса, — 4 ноября 1648 года.

Dzis rano ucieszelismy się byli wiadomosci pocieszney, wziętey od podiazdu, z którym jego mosc pan podsedek bełzki chodził, że szczęśliwie tę drogę przedsięwziętą odprawił y ze Bełz z oblezenia wyswobodził, y ludzi tam wprowadził dla obrony, y kozakow cos nie mało, ile na tak szupłą patrząc iego kompanią, utracił, y ięzykow kilka dostał, z ktoremi dotąd go ieszcze niemasz, list tylko przysłał; iużesmy rozumieli, ze się odmiana stanie w rozeysciu, bo dotąd słabo iakos w tych podiazdach nam się powodziło. Alić mała chwila wyszła, kiedy z drugiego podiazdu przybieżono, że, napadszy na kozakow we wsi, część ich spalili, część wysiekli, część żywcem wybrali, ałe nie z wielką korzyscią, bo ledwo dwu uwiedli, gdysz na nich tatarowie wielką potęgą napadli y rozgromili naszych; największa

szkoda w ludzkich rzeczach y ich samych jego mci p. Lubelskiego, ktorych aż pułmile, albo co daliey, gonili; tych iednak dwuch więzniow, nierozszerzając się z pisaniem moim, wm. x. mci posyłam, z ktorych w. x. mosc zrozumiec będziesz raczył dowodniey wszystko; wprawdzie ich ieszcze nie męczono, ale, obawiając się, aby nam na poczty nie okrzyżyli, wolelismy, z dobrowolnym ich wyznaniem, co prędzey do w. x. mci wyprawić, prosząc, abys w. x. m. y sam zapominac o nas, tu zostających, nie raczył, y ich mci wszystkich, naszych mc. pp., o toż gorąco prosim. aby nas posiłkowali; rozesłalismy dzis do chorągwi wszystkich uniwersały, aby się do nas kupili, ale niewiem, dozwoła li im tego tatarowie y kozacy, kiedy w takiej potędze y tak nagle na nas następuią; co wszystko w. x. mosci wypisałem, łasce się naprędzey w. x. mosci, z powolnością usług moich, zalecam, iako nappilniey.

W Zamosciu, d. 4-ta nowembra 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 154—169.

XVII.

Постановление каменецъ-подольскихъ мѣщанъ армянской юрисдикци о немедленномъ принятии мѣръ, къ защитѣ города отъ угрожающей ему опасности со стороны возставшихъ крестьянъ, козаковъ и татаръ, — 18 ноября 1648 года.

My, niży opisani, Murat Zachariaszowicz, woyt na ten czas ormianski kamieniecki, w Podolu, y radni collegowie tegoż urzędu ormienskigo, mianowicie: Kirkor Jakubowicz, Bobryk Iwansowicz, Taras Karakas, Iwaszko Iurkiewicz, Isay Serhiowic, Krzysztof Ewxewicz, Symon Łukaszowic, Wartan Kirkorowicz, także marszałek rokowy czterdziestu mężow, na imie Chodzick Hołubowicz, z zupełną bracią swą, to iest: Carzyk Krzysztofowic, Kirkor Warterisowic, Kasper Jurkewic, Axent Popowicz, Mikołaj Andruszowicz, Zachariasz Domkowic, Iwaszko Łukaszowic, Bohdan Hanesowic, Grzegorz Miłkiewicz, Balcer Krzysztofowicz, Kirkor Jakubowicz, Szy-

mon Pirzadowicz, Warteris Serhiowic, Warteris Mikłaszowic, Kirkor Tatułowicz, Murat Seferowic y inszy, ktorzych tu imiona y przezwiska za wyrażone mieć chcemy, wszytcy generaliter, tak swym, iako y wszytkiego pospolstwa iurisdictioney naszej imieniem wiadomo czyniemy tym pisaniem naszym wszem w obec y koźdemu zosobna, komu o tym będzie wiedziec nałężało, tak teraznieyszym, iako y na potym następującym, iż na przeszley blisko sessiey, tu, w Kamieńcu, w kosciele katedralnym katolickim, przez jasnie wielmożnego j. m. pana Halickiego, pułkownika rycerstwa wojewodztwa Podolskiego, przy zgromadzeniu wszytkiego na ten czas stanu szlacheckiego odprawowaney, względem namowienia obrony y obmyślenia bezpieczeństwa miastu temu pogranicznemu Kamencowi od impresy y niajazdu swawoleństwa kozackiego y zbuntowanych opryszkow, wążących na to miasto, ktorzi, spoliwszy się z tatarami, wielką szkode Koronie tey zacney, ogniem y mieczem dewastuiąc, uczynili y do tych czas czynią, miasta, zamki, wsi y dobra, tak krolewskie, iako y synow koronnych, dziedziczne, nullo respekto regiminis, subito dobywaią, polą niszczą y ad ultimam prawie desolationem prowadzą, aby za osobliwą łaską Bożą to miasto y obywatele od takiego upadku y desolatiey wolne zostawało y, iesliby, straż Panie Boże, iaka od tych swawolnikow miałaby nastąpić impresja, było czym miasta tego y wszytkich do niego zgromadzonych obywatelow obronic, między inszemi na roznych sessiach namowionemi podatkami, iako to podymnych, na puszkarzow y skał ociosania, tamow robienie, że y to troyga prawom tutesznym miesckim kamienieckim, polskiemu, ormianskiemu y ruskiemu zlecili y serio auctoritate sua rosказali, abyśmy prochow co naywięcey mieć mogli, a nadto, y saletry kupiwszy, prochy, iako nayprędzey, robili. Przetoż my, namniey temu nie sprzeciwiając się a rzecz potrzebną uważając, iako wierni poddani świętey pamięci krolow ich m. panow, panow naszych miłosciwych, dobrzi y życzliwi mieysca tutesznego od kilkuset lat patricy viri, lubośmy y pewną quote kamieni, prochu do ratusza polskiego panom raycom na tąż potrzebe dali, ochotnie pozwolili.

А із на то кошту y накладу потреба, а pieniędzy так на прѣдким razie dostać nie możemy, tedy my wszytcy wyżej mianowani mężowie, tak sami, iako y nomine totius communitatis, iednostaynym głosem uprosilimy panow radnych urzędu naszego, aby oni, spoliwszy sie z pany raycami y urzędem ruskim, salitre, podług możności naszej, u kogo in fidem publicam do czasu pewnego dostali, y script na się nomine publico dali, aby połowice tey summy panowie raycy, a połowice zas drugą urząd nasz z urzędem ruskim, podług dekretow y zwyczajow dawnych, złożyli y oddali. My zas wszytcy, wyży opisani, tak magistrat, iako y mężowie, tudzież y tota communitas, obliguiemy się, y słowem pocziwym obiecuiemy, da Pan Bog, w przyszłym wielkiem poście pieniądze, lubo soszowym (sic) sposobem, lubo inną iaką przystoyną składką złożywszy, co in partem urzędu naszego przydzie za te salitre zapłacic y urzędu naszego z obligatiew, nomine nostro uczynioney, eliberowac. Co dla lepszey wiary te zgodną namowe naszą, przy podpisach naszych, do akt inserowac rozkazali.

W Kamieńcu Podolskim, dnia osmnastego nowembra, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego czterdziestego osmego.

Кн. Киев. центр. арх. № 4426, л. 66.

XVIII.

Грамота короля Яна-Казимира, въ которой оазъ извѣщаеть гетмана и Запорожское войско о выраженіи ему, по поводу избранія, отъ имени войска вѣрноподданныхическихъ чувствъ и объ отправкѣ имъ п. Станислава Олдаковскаго, въ качествѣ королев. посла къ войску, съ обща-ніемъ прислать булаву и хоругвь, съ требованіемъ прекращенія военныхъ дѣйствій и съ выраженіемъ готовности удовлетворить просьбы козакъ, — 1 декабря 1648 года.

Jan Kazimierz etc. Pierwsze oddanie wiernego poddanstwa waszego, ktorescie iuż nam, za łaską Bożą, na tronie siedzącym, przez wielebnego x. Andrzeia Mokrskiego oddali, wdzięcznie przyjmuiemy.

Niezaniechalismy y my, według dawnych zwyczajów, obwiescic was wedle elektiey naszej y łaskę naszą krolewską przez umyslnego posła, urcdzonego Stanisława Oldakowskiego, iuz odswiadczylismy, gdy tedy y maiestatu naszemu oddana iuz iest wiernosc poddanstwa waszego y nam pokazana iest. Łaska nasza krolewska słusna iest! Aby łaski naszej ku wam y wiernosci poddanstwa waszego, ku maiestatowi naszemu wyrażonego, nastempował skutek, który ten pierwszy po was miec chcemy, zeby posłowie waszy, przy poddanstwie wiernym, z tym, o co do nas suplikowac będziecie, iako nayprędzey przybyli. My zas, zaczynając szczęśliwie władzę naszą krolewską, przykładem najasniejszych przodków naszych idąc, buławę y chorągiew, wierzemu woysku naszemu Zaporowskiemu należące, do rąk waszych, iako starszego wodza tego woyska naszego, poslemy, a przytym dawnych rycerskich wolnosc i waszych przywrocenie uczynic obiecuiemy.

Co się zas dotyczy zamieszania, ktore do tych czas (zał się, Boze!) trwało, z niemałym spustoszeniem panstw naszych y krwi niewinney chrzescianskiej rozlaniem, ze przyczyn, w liscie waszym wyrażonych, a nie z woyska naszego Zaporowskiego był początek, sami to poniekąd widzimy; lubo tedy z wielkim żalem naszym tego wszystkiego, co się stało, zażywamy, iuz niebu zagniewanemu y z Jego Sw. Boskiemu wyroku dopuszczenia przyczytawszy, gasic ten ogien, a nie szerzyć chcemy. A iako Pan Bóg pokorą każdego ubłagany bywa, tak y my, pomazancem Jego będą, pokorę waszę przyimuiemy. A to cale po was y po woysku naszym Zaporowskim obiecuię nam y Rzeczypospolitey, ze występek ten cnotą, wiarą, dzielnością y ochotą w rycerskich usługach przeciwko każdemu nieprzyjacielowi nagradzac będziecie.

Co zas do drugiego punktu prosby waszey, aby woysko nasze Zaporowskie pod władzą maiestatu naszego krolewskiego zostawało, a nie panow starostow ukraiennyh, chcemy wyznac y, dostatecznie wyrozumiawszy przez posły, to słusne ządanie wasze przez kummissarze nasze obwarowac, iako naylepiecy, zechcemy.

Także w trzecim punkcie, względem uniey, skłonic się do sup-
pliki waszey y słusznemi kontentowac srodkami zechcemy. Z tym
tedy wszystkim, czego po nas woysko nasze Zaporowskie affektuie,
iasną łaski naszej declaracją do was przez wielebnego x. Mokr-
skiego, bez wszelkiego omieszkania, odprawic umysłiliśmy.

Zas po was to miec chcemy y pilnie ządamy, abyscie, mile
uważywszy, iż to wszystko, co się stało, łaską naszą krolewską
pokrywamy y powagą naszą uspokoić gruntownie obiecuiemy, abyscie
jednak na zwykłe mieysca swoje natychmiast powrocili, zgromadzenie
popolstwa rosprawili, tatarow, aby się dalsze niedziało panstw na-
szych spustoszenie, odprawili, a do nas posłów waszych, iako nayprę-
dzey, wysłali y commissarzow naszych oczekiwali.

Pewnismy tego, że, tak przychylną łaskę naszą usłyszawszy,
maiestatu Bożego y nas, pomazanca Jego, a krola y pana swego,
ktoregoscie y sami miec panem życzyli, więcey urażac nie będziecie;
łaskę nas ę przy tym krolewską ku wam y wszystkiemu woysku Za-
porowskiemu obiecuiemy.

Jan Kazimierz król.

Dan w Warszawie, d. 1-ma decembris, an. 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 176—184.

XIX.

Жалоба дубенской мѣщанки Марциновой о грабежѣ ея имущества,
во время нападенія козаковъ на г. Дубно, крестьянами кубраковской
громады и поставовленіе дубенскаго город. магистрата о приводѣ обви-
няемыхъ, за отсутствіемъ доказательствъ, къ очистительной присягѣ,—
1 февраля 1649 года.

Die 1-ma february, anno 1649.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woylem dubieńskim, przy
bytnosci Jana Truszewicza burmistrza, stanows y oczewiscie, Marci-
nowa z za bramy łuckiey, z Kubrakowki, uskarzała się na Hrycka,

Chilimona y wszystką gromadę z Kubrakowki, poddanych oycy protopopy, iż oni ubostwo moje wszystkie, com ienokolwiek miała, tuż, po wyjeździe kozackim z Dubna, zmłócili: hreczki moiey stog kop czterdziesci, grochu wozow trzy, żyta w ziarnie gotowego mac trzy, soli czwiere; Czopicha natkneła kozakow y wzieni u mnie pieniędzy złotych trzy; a to zboże wszystko gromada między siebie rozdzielili y na pożytek swoy obrocili; do tego wełny run siedm, siemienia osmake, swidrow rożnych dziewięć, kos dwie, rydlow dwa, siekier dwie, kadłuby, beczki, sanie, brony y insze gospodarstwa uzytki; żądała o rozsądek prawny.

Hrycko, Chilimon y Czopicha ze wszystką gromadą, na żałobę powoda odpowiadają, że tę hreczkę musieliśmy młocić, bo nam kozacy kazali y sami nad nami stali, y onę sobie wszystkie pobrali; tego ne przeczymy, że y nam za prace po osmacie dali, a ynszego zboża, iako ona mieni, także y te rzeczy, nie wimy, y nie znamy, y nie braliśmy z domu iey nic, na pożytek swoy nieobracali, gdyż nie tylko iey zboże kozacy pobrali, ale y inszych mieszczan wszystkich.

Sąd niniejszy, wysłuchawszy kontrowersij stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, ponieważ strona powodowa gołemi słowy skarży, bliższych pozwanych Hrycka, Chilimona y Czopichę do przysięgi znajduie y nakaznie, aby oni imieniem wszytkiey gromady tameczney s Kubrakowki, na tym przysięge wykonali w piątek blisko przyszły, iako tę hreczkę za własnym roskazaniem kozackim młócili, y tę hreczkę y groch wszytek odwiezli, a na swoy pożytek nie obrocili; z dobr tej niewiasty, ani też inszych mieyskich dobr y wie teraz nie mają y na poty na pożytek swoy obracac nie będą; po wykonaniu przysięgi, sąd to wskaże, co s prawa będzie należało.

Co wszystko dla pamięci iest zapisano.

Кн. Киев. центр. арх., № 1345, л. 11 об.

XX.

Постановленіе дубенскаго город. магистрата объ освобожденіи крестьянъ кубраковской громады отъ суда, за принесеніемъ ими очистительной присяги, по дѣлу съ мѣщанкой Мардиновой о грабежѣ,— 5 февраля 1649 года.

Die 5-ta februarij, anno 1649.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubieńskim, przy bytnosci Jana Truszewicza burmistrza, stanowszy oczewiscie, Hrycko, Chilimon y Czopicha, ze wszytką gromadą kubrakowską, czyniąc dosyc dekretowi nakazanemu, przysięgę na tym wykonali, iako Marcinowey zboża, ani też inszego gospodarstwa nie brali y na swoy pożytek nie obracali, ani też mieyskich dobr żadnych; ktorzy to pozwani, iż przysięgę wykonali, sąd od tey sprawy onych wolnemi czyni. O co prosili wszytka gromada, aby to dla pamięci do xiąg mieyskich było przyięto y zapisano, co iest zapisano.

Кн. Киев. центр. арх., № 1345, л. 12.

XXI.

Универсалъ кievскаго воеводы Адама Киселя о томъ, что, въ виду вачавшихся переговоровъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, коругви изъ Подоліи и изъ-подъ Винницы не должны переходить въ Кіевщину, потому что это смущаетъ Запорожское войско, которое, съ своей стороны, готово начать своеволия, и что Богданъ Хмельницкій также издалъ универсалъ, предписывая въ немъ козакамъ спокойное пребываніе на своихъ мѣстахъ,—12 февраля 1649 года.

Jasnie wielmożnym, wielmożnym jch meciom pp. y braci, w zaciągu służby jego kr. mosci y Rzeczypospolitej w woysku koronnym, na stanowiskach w Podołskim y Bracławskim wojewodztwach

będącym, bratersky oddawszy pokłon, donoszę do wiadomości, iż za łaską Bożą zacząłem commissją szczęśliwie z ich mosciami pp. collegami memi z jego moscią p. hetmanem y woyskiem j. kr. mci Zaporowskim y mam nadzieję w Panu Bogu, ze powaga j. kr. mci, p. naszego miłosciwego, przodkuiąca między Rzeczępospolitą a woyskiem Zaporowskim w rychle szczęśliwy skutek uspokojenia przyniesie, y ten wewnętrzny ogień zagaszony bendzie, a spolne siły na spolnych nieprzyziaciół obroczą się, przy wiernym zwłaszcza affekcie poddanskim j. mci p. hetmana woyska jego kr. mci Zaporowskiego, który uprzejmie do pokoju skłania się; a iz owdzie przysły takie wiesci, iakoby nad ordinacją jego kr. mci y Rzeczypospolitey miały się chorągwi z Podola y od Winnice zbliżac w kray Kiiowski, co przynosi wielkie motus w woysku j. kr. mci,—upominam y proszę, abyscie w. m., mm. pp., nieważyli się najazdow y podiazdow żadnych y zamieszania szkodliwego czynic, ani w kray Kiiowski zbliżac się; ale spokojnie na stanowiskach swoich zostaiąc, szczęśliwego skutku commissiey oczekiwali. Jakosz y j. mość p. hetman woyska Zaporowskiego, tegoż przestrzegaiąc, uniwersały swoje posyła, aby wszyscy, w domach swoich zostaiąc, ku stanowiskom chorągwi nie zbliżali się y żadnych podiazdow y najazdow nieczynili; ktokolwiek tedy ważył by się poruszyc commissją, takowy surowie, iako violator pokoju, od j. kr. mci y Rzeczypospolitey sądzony bendzie. Ten patent moy, proszę, aby był od chorągwie do chorągwie odesłany. A ia się łasce w. m. mm. pp. oddaję.

Dan w Perejasławiu, 12 febr. an. 1649. °

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129 л. 239.

XXII.

Жалоба товарища хоругви остерскаго старосты Яна Аксака, Андрея Орловскаго, объ убійствѣ его родного брата и панесеніи побоевъ и ранъ другимъ товарищамъ той же хоругви возмутившимися гороховскими мѣщанами; свидѣтельство объ этомъ вознаго, — 16 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца фѣвраля шеснадцатого дня.

На вѣрде крродскомъ, в замъку его кор. милости луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшицким, буркграбим луцъким, становъшы очевистю, урожопый его милост панъ Вацълав Орловскій, товаришь хоругве кварцаное урожоного его милости пана Яна Аксака, старосты остръского, ротмистра сго кор. милости, именем своим и урожоного пана Анъдрея Орловъского, брата своего рожоного, на тотъ час в Кракове при его мл. пану ротмистру будучого, именемъ сведчылъ и соленитер з плачомъ протестовалъ се противъко урожонымъ паномъ Юрошу Тхоревъскому, конюшому, и Кабріелеви Кгрмадъскому, капитанови, слугомъ, также Иванъкови Гунъце войтови, Фесъкови шевъцови, Павлови Островъскому буръмистромъ, Романови Гунътови и Фплимонови райцомъ, и инъшимъ всимъ месчаномъ, драгании и подданымъ его милости пана Килиина Вельгорского места Горохова, которыхъ было до килъку сотъ человека, принципаломъ, по именах и прозвисках самым добре ведомымъ и зънаемымъ, о то, ижъ кгда року теперешного тысеча шест сот чотырдесятъ девятого, месеца фѣвраля одинадъцетого дня, помененая хоруговъ его милости пана остръскаго старосты кваръцинал, идучы до пазначоного себе одъ его милости пана гетьмана становисъка, места Рожысчъ, и, перешедъшы месъто Гороховъ, поцлег в селе Блудове одъправовала, протестансъ, маючы некоторые потреби свои до ремесниковъ, весь полъ з урожовымъ, а през выжей менованых особъ окрутъне тыранъско забитымъ, паномъ Ваврыпъцом Орловскимъ, братом своим

рожонымъ, и з другими двома товаришами своими тоежъ хорогве паны Брновицкымъ и Жукиньскимъ, в том то месте Горохове позосътавшы, о купенью потреб себе належачихъ месъчанъ пытати се почели; тамъже и помененые принъципалове с комъпринципалами и помощниками своими з немалою купою драгганыи и люду посполитого аръматных, снаг умыслъне на то южъ приготованых, з дому одъного, в рынъку будучого, пяные выпадъшы, безъ даня себе жадъное намнейшее прычины, зараз протестантъта и компанию его словами неуцътливими лжыты и соромотиты, называючы оных гулътаями, почали, которыхъ предъсезвятье и злые замыслы протестансъ, весъполь з небожыком, (братом) рожонимъ, и комъпаниею своею видячи, а хочечи оныхъ уникънути, кгда з месъта пречъ за хорогввою, дорогою добровольною, презъ ставъ и людь до Блудова идучою, уезъджаты почолъ, теды тыето выжей менованые принъципалове, с комъпринципалами и помощниками своими, драгганами и всимъ послульствомъ месъта Горохова, до рогу добровольную протесътантомъ на люде, межы фолъварками мисъкими, одъни конъно, а другие пешо перебигъшы и протестантъта с компаниею его в коло обскочивъшы, а препомъневъшы боязъни Божое и срогости права посполитого, противъко такowymъ мужобойцом и виоляторомъ дорогъ публичныхъ описаного, заразомъ, яко до якихъ неприятель Крыжа Святого, з мушкетовъ стреляти и оныя бити и сечи почели, где помененого небожыка пана Ваврында Орловъского, брата рожоного протестантътисъ, в пулъ з мушкету на вылетъ пострелили, также подъ паномъ Жукиньскимъ и под паномъ Брновицкимъ кони позабивали и самого пана Брновицкого окрутъне киймы, бардышами стовъкли и въ руку левую презъ пальци ранили; которымъ волное правомъ чынене през особъную акъцию заховуетсе; которого то брата своего такъ окрутъне презъ выжей менованыхъ особъ невинне постреленого, а праве на-полы южъ умерлого, заледво до ноцлегу хорогве своес, в селе Блудове будучое, допровадити могълъ, где тоежъ ноцы Пану Богу духа отдалъ. О шъто все итерум атъкве итерум про-

тестансь осведчывшысе, а заховуючысе в том водлугъ науки права посполитого, тое тело брата своего забитого передо мною, врядомъ, тут в кгороде луцкимъ презентовалъ, которое и я, врядъ, в труне лежачое, и тот пострель в пуль презъ него огледавъшы, на афекътацию протестанта возного енерала воеводства Волынского, шляхетного Яна Репецького до проклямады и поволанитых мужобойцов придалем. Который то возный, досыт чынечи повинности уряду своего и росказаню моему, то поволане на местцахъ проклямацій звычайныхъ способомъ и на особъ выжей в протестации именами выражоныхъ учынивъшы и з места проклямації звернувъшысе, передо мною, урядомъ, очевисто становъшы, о том, кгда реляцію свои учинилъ и созналъ, протестансь просилъ, абы, весполь с протестациею, до книгъ были приняты и записанные—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. архива, № 2951, л. 146 об, актъ.

XXIII.

Жалоба отъ имени п. Александра Гулевича о разореніи принадлежащей ему части села Дрозденъ, грабежъ всего его имущества и сожженіи двора возставшими, во время козацкой войны, крестьянами п. Павла Гулевича, отказавшагося удовлетворить жалобщика за эти насилия; свидѣтельство о томъ вознаго,—18 февраля 1649 года.

Року тисеча шестьсотъ чотырдесятъ девятого, месяца февраля осмнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его кор. мил. луцкомъ, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбымъ луцкимъ, становши очевисто, шляхетный Томашъ Каминцьский, возный енерал воеводства Волыньского, именемъ урожоного его мл. пана Александра на Дроздпахъ Гулевича, противко роботнымъ Степанови Даниловичови Скрекотови, синомъ и паробкомъ его, ему самому по именахъ лецей ведомимъ и знаемимъ, такъже тежъ Пе-

трушови и Трохимови Лезникови, подданымъ урожоного его милости пана Павла Гулевича Дрозденъскаго, сына и потомъка зошлого некгды урожоного его мил. пана Кондрата Гулевича, з зошлою некгды урожоною ее мил. панею Ефрузипою Дахновичовъною спложною, и инъшыхъ потомъковъ тогож пана Кондрата Гулевича. а сесътръ менованого его мил. папа Павла Гулевича з села Дрозденъ, яко принципаломъ и учинъку пижей менованого акторомъ, тудежъ Семенови Бречъце, Яскови, Хвесъкови Куликови, Хвесеви Товстичъце, Трохимови Легкомъ, Василеви Гришъковичови, Вакуле, Остапови Марковичови, Андрійкови, Огалце Анъдриевой Свистовой, Якимови Кречъкови, Иванови Черевкови, Юскови Возникови, Иванови Вузовичови и брати его Олешкови Чайчичови, Хведкови Рокгулъскому, Сиркови зятеви Рокгулъского, Юскови Ростунови, Хвесеви Гришъковичови, Анътопови Янъкови и Настъце Юрчисе, подданымъ тихъже потомъковъ зошлого его милости пана Конъдрата Гулевича, и инъшымъ всимъ подданымъ, в селе Дроздних мешкающимъ другихъ дедичовъ и поссессоровъ тогожъ села Дрозденъ, яко комъпринципаломъ и помощникомъ; которыхъ всехъ такъ принципаловъ, яко и комъпринципаловъ, имена и прозвиска в ширшой протестации албо в позвахъ, по взятю оныхъ доскопалое ведомости, спецификованные и менованные будутъ, также теж и противъко самымъ дедычомъ и поссессоромъ того села Дрозденъ, которыхъ всехъ дедычовъ имена и прозвиска такъже в позвахъ менованные будутъ, сведчыл и протестовалсе в тотъ способъ и о то, илжъ помененные прынъципалове в року недавно прошломъ, тысеца шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, под часъ ребелии козацькое, з менованными конпринципалами и помочниками своими, за одностайною радою и намовою, розумеючи, же онимъ то на тотъ часъ безъ кары уйти мело, козаковъ покровныхъ своихъ презъ часъ немалый пры себе переховуючы, розные виолентцы в маетности его мил. селе Дрозднихъ почилили; меновите, прынъципалове збожа в гумъне его мил. протестуючого власного жыта копъ тырста шестдесятъ шест, ечменя копъ ста пултрети, а особю

старого ечменя копь двадцят, гороху стырту, гречки копь семьдесятъ семь и сноповъ чотырдесятъ пять, овса копь сто девятдесятъ; шпихлирь одбили, в которомъ жита молочного маць осмнадцать, ечъменя старого барзо хорошого маць десятъ, гороху старого маць пулторы, чречки старои маць дви пулторы чверти, муки жытної маць шеснадцать мери ковельское, хмелю болшей нижели на возовъ три, соли бочокъ семь, скур яловичых выправных семнадцать, сыров коп две, масла фасокъ две и особно кгарцовъ два, меду присного судынъ семнадцать, вишенъ в меде барылко немалое, червцу болшей нижели пулчверти тоеж мери ковельское, корыня розного скриню, воску каменей три, грибовъ кадлубъ великий; драниц в гумне будучых копъ семьдесятъ; овецъ сто шесдесятъ девять, кузь чотырнадцать; свини вси забрали и межи себе поделили, и што теж розумеючы межы менованых компринципаловъ и помочниковъ своих роздали. Чымъ се всимъ не уконтентовавъшы, з двора тамошнього его мп. власного двери. окна од избъ, коморъ, лавы, столы, шафы, скрини, дубыны, на столы поготованые, и инъшие вси а вси, од мала до веля, домовства и вгосподарства, которие вси в позве часу права специifice выражоние будутъ, повыбирали; а уходечы винъ за тотъ таковой свой поступокъ, волошина з села козаками выстрашивъшы, озимковъ осмьнадцать до обору и овецъ недобраных килкадесятъ до кошары запудывши, огню з власного дому менованого Даниловича принесли и менованый дворъ запалили; през которое запаленье менованый двор, зо всимп своими будынъками, з стодолюю и шпихлиромъ, в гумне будучыми, такъже стайнями, оборами, кошарами и з меноваными озимками и овцами, в тых оборях замъкненными. згорилъ и в пошел се обернулъ. Тотъ же Даниловичъ быдла рогатого его мп. протестуючого власного двое ешче перед запаленемъ двора з обору взялъ и на пожиток свой обернул; на остаток, тот же Данилович, з принципалами и компринципалами своими, пичол пятеро, в пасеце при дворе будучых, през козаков недодертых, на-голову выбил и мед забрал; ули вси и парканы,

коло пасеки и двору, такъже плоты коло гумъпа, стаенъ и оборъ будучне, недогорилые, позабирали, же и жадного слупа и кола не зоставили: и кгда подданные его мил. протестующого од таковых учиньковъ их гамовали и чиненя таких вполенъций не допушъчали, теда на здорове их принъципалове одповедали и козакков на дома их наводили: през которий таковой свой непристойный поступокъ принъципалове помененне. з комъпринъципалами и помощъниками своими. право посполитое зневаживъшы. в вины в нем на таковых описание попали и на особы свое добровольне завзяли и затыгънули. И кгда его мил. панъ Гулевичъ приятель своих, урожоныхъ их мил. пановъ Илляша Костюпъка и пана Русалского. и при них теперешнего протестующого, до его мил. пана Павла Гулевича. реквизиручы справедливосты з менованых принъципаловъ и инъшыхъ подданныхъ его мил. за тотъ их таковой учинокъ. посылал. теда его мил. час од часу звлекаючы, справедливосты з тыхъ подданныхъ своихъ учинити не хотел и не учинил; зачимъ и его мил. панъ Павелъ Гулевичъ з неучиненъя тое справедливосты з менованыхъ подданныхъ своихъ в вины правъные попалъ; и о то все протестующий его мил. пана Александра Гулевича з его мил. паномъ Павломъ Гулевичемъ и з каждимъ таковымъ. на кого дорогу право покажетъ, правъне чинити оферовал, зоставивъшы еднакъ томужъ его мил. пану Александрови Гулевичови вольное учиненъя инъшое ширшое протестацни и тое теперешнее мелнорацню, еслибы того была потреба. А на верификацию того всего тотъже возъный вижей менованый, шляхетный Томашъ Каминский, явъне и добровольне призналъ, ижъ онъ року теперешнего. тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца февраля першого дни, за приданьемъ урядовымъ, маючы пры себе вижейменованыхъ их мил. пановъ Костюпъка и пана Русалского, сторону шляхъту, людей добрыхъ, себе до нижеменованое справы приспособленыхъ, на справе и потребе вижейменованого его мил. пана Алексъсандра Гулевича в селе Дрозднихъ будучи, где двор з своими будынъками, в гумне, где стокола и

шпихлеръ, также тежъ стайни и инъшие менованне будинъки були, толкъко местце, а праве поле видел и урядовъне оглядалъ; которое спаленге двору и тых всех будынъков, такъже и побранге збожъ, паркановъ, плотовъ и инъшихъ всех речей. въ протеста-ции вижей положоных, его мил. панъ Гулевичъ и подданне его мил. меновали быти сталие часу и способомъ през принъципаловъ и комъпринципаловъ, вижей в протестации написаныхъ, тотъ же сознаваучый, з тоеюж шляхтою вижейменованою его мил. пана Павла Гулевича, тамъ в селе Дрозднях будучого, ходил; в которимъ мешкканю самого его мил. заставъшы, о учивенге спра-ведливости з принъципаловъ и инъших подданных его мил. за тотъ их таковой непристойный учинокъ жадал и просил. Теды его мил. учиненъю тое справедливости терминъ дня третего фе-враля назначил; и кды на тот терминъ сознаваучый з тоеюж шляхтою для гляженъсяе тое справедливости пришол, теды и тотъ терминъ до дня чегъвертого одедадал и такъ тое справе-дливосты, час од часу зволокаючы, учинити не хотел и не учинил; а сознаваучый, не могучы се доходити тое справедливости, оных всех принъципалов и компринъципалов, подданных его мил., до росправы правное в петънадцати тисечей золотых полских ареш-товал и урядовне прыпоручил: которий арештъ его мил. панъ Павель Гулевичъ принялъ и оных подданных своих всех во впе-ляком суде ставити субмиттовалсе. Зачымъ сознаваучый, то все шляхтою менованою, на тот час пры себе будучою, осведчывъшы, с тамтол прочъ однол. Што же такъ, а непначей было, правдиве признавъшы о прыняте того всего до актъ иннешных просим— што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх.. № 2951, л. 102. актъ 59.

XXIV.

Универсалъ польнаго короннаго гетмана Андрея Фирлея съ предложениемъ земтевладѣльцамъ ласково и нестрога обходиться съ крестьянами, общаая, въ случаѣ ихъ своевольства и при этомъ, подавление движенія вѣшней силой, — 23 февраля 1649 года.

1) co y mnie wasz mościami być rzeczą bardzo pożyteczną; smiał bym tedy wasz mościow, miłościowych panow, upraszać, abyście wasz mość z poddаными своими łaskawie y niesurowo obchodzić się chcieli. Uznacie to waszmość, że to remendium szczęśliwie, da Pan Bóg, od wasz mościow zażyte będzie. Jeżeli by też iaki upor w tym cłopstwie pokazał się, tedy ia, wszelakimi sposobami z wasz mość pany znosząc się, z rozkazanіа jego król. mości tę swawolą, za pomocą Naywyższego Pana, uskramiać będę y iako naysprzedzey tam na Wołyń, gdyż iuż iestem in proximo itineris, pospieszę.

W Kocku, dnia dwudziestego trzeciego februarii roku tysiące sześćset czterdziestego dziewiątego.

У того универсалу печать его милости пана белзского, гетмана польнаго короннаго. и подпись его милости, рукою его милости выраженный, въ тые слова: Andrzej Firley z Dombrowice, kaszt. bełzki, hetman polny koronny.

А такъ тотъ универсалъ, за поданемъ вышъ менованого подающого а за принятемъ моимъ урядовымъ, ввесь отъ слова до слова до книгъ нынешнихъ городскихъ старостинскихъ кременецкихъ есть вписаный, а потомъ и копии з него переписанные на местцахъ звыклыхъ публичныхъ, зъ розказанніа моего урядового, суть поприбываные, и до ведомости венхъ тымъ способомъ тотъ универсалъ есть приведеный—што такъже для намети до книгъ есть записано.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Киев. центр. арх. за февраль 1649 г., № 47 и 48.

1) Начало универсала, находившееся на испавшей части листа, не сохранилось.

XXV.

Жалоба отъ имени п. Яна Головинскаго о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса, выловѣ рыбы изъ става и вообще о разореніи его села Кривичей городецкимъ намѣстникомъ Кіево-печерскаго монастыря о. Нектаріемъ Заневичемъ, пригласившимъ на помощь къ своимъ крестьянамъ нѣскольکو десятковъ козаковъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—26 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца февраля двадцат шостого дня.

На вряде кгородском. в замку его кор. м. лудкомъ, передо мбноу, Гелиашом Малюшицким, буркграбим лудким, становши очевисто. шляхетный пан Ерый Бобрыковичъ, слуга урожного его м. пана Яна Головинскаго, именемъ тогож его м. пана своего, соленитер протестовалсе противко велебному в Бозе его м. отцу Юзефови Тризне, архимандрыте печарскому киевскому, и капитуле его м. печарское, а меновите, противко отьцу Нектарому Заневичови. наместъникови городецкому, о то, ижъ оны, року прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, в месецу сеньтебре и октобре розных дней. темпоре интерърекгни, под бурды и своеволю козацъкую. праспособовъшы себе тых же козаков чловека килкадесят, кгвалтовне на дворъ и село Кривиче, протестуючому правомъ Божимъ и прироженным по зошлое урожное паней Анне з Головина Михаловое Кропивъницкое, подсудковое браславское, сестре его стрыечне рожное, служачие и належачие, наслали, и некоторие законници с капитулы сами наехали; тамъ же, село помененое на себе нулда юре кгвалтовне обернувшы, роботы себе подданымъ тамошънимъ до Городка одправоваты и на паншъчизну выганяты казали; гае тамошъние вси, мало не в пенъ, вырубали; гумъна вымолочали; спряты вси, которие были презъ небожъчъку помененую, сестъру протестуючого, в земли и потайники пред козаками закрытые, за битемъ и страшенемъ атамана тамошънего. повикопали, меновите выкопали:

скриню великую білую, в которой было сребра, шатъ, полотснъ, обрусовъ, серветъ и инъших речей немало, болшеи нижели на три тисечи золотых; меду присного выкопали полбочьковъ чотыри, меду питого полбочьковъ чотыри, масла фасокъ десять, воску каменей пять, котловъ пивных и горелчанных два, кун две, великую цинovou, другую также великую медяную, медницу и наливку цинovou; став и сажавки вси дошценту выловили; ечьменя з гумъна копъ сто, овъса копъ двесте, пшеници копъ осмъдесять, проса копъ семънадесятъ, сина стыртъ чотыри, волов осмъ, коров пять, невод, што имъ рыбы ловлено, павов шестеро квалтовне и безправне взяли, пограбили и, до села Городка запровадившы, на пожиток свой обернули; зачимъ респектѣмъ грабежу в совитость оного, а респектѣмъ вирубаня гаю и выловеня ставов и сажавокъ и одобраня села в шкоды и вины правные попали. О што и подругое протестовалсе, а верификуючи тую протестацию, ставил передъ урядомъ и книгами нынешними возного енерала шляхетного Михала Козловича, который, очевисте стоечи, явне и доброволне созналъ, ижъ року нынешнего, тисеча шестьсотъ чотырдесять девятого, месеца февраля осмънадцетого дня, маючи при себе шляхту, людей добрых, пана Криштофа Лоситиньского и пана Яна Бакгиньского, бывши в селе Кривичах, тамъ же, за обдукциею урожоного его м. пана Яна Головиньского, видил и оглядал гае тамошние и дерева в нем великие бартние сосновые и дубовые праве вси вирубанне, што набольшого и нагрубшого дерева на будиньки способного шовъ(sic) десять тисечей поличил, а иншого мнейшого зличити трудно было. Которое спустошене одъ тихъ же отцовъ печарскихъ, през отьца Некътарого, наместника городецкого, и подданных городецких и обаровских, его м. пан Головиньский быти себе менил. И просил помененый возный, абы тая его реляция до книг была принята и залпсана—што отримал.

Кн. Киев. центр. архива, № 2951, л. 85 об., актъ 49.

XXVI.

Жалоба отъ имени п. Яна Головинскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Кривичахъ п. Войцехомъ Дубицскимъ съ собравнымъ имъ во время козацкаго своеволія небольшимъ отрядомъ пѣхоты и конницы,— 26 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесять девятого, месеца февраль двадцат шостого дня.

На вриде кгородском, в замку его кор. м. л. луцькомъ, передо мбноу, Гелнашомъ Малюшицкимъ, буреграбим луцьким, становшы очевисто, шляхетъный пан Ерый Бобрыкович, слуга урожоного его м. л. пана Яна Головинскаго, именем тогож его м. л. пана своего, соленигер протестовалсе противко урожоному пану Войцехови Дубискому о то, иж он року нинешнего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца февраль шостого дня, под бурды и своеволю козацкую, прибравшы такъ пехоты, яко и челяди люзное до чотырдесят чоловека, самъ з ними, особою своею, квалтовне на двор и село Кривичи, протестуючому правом Божиим и прирожоным по зошлое урожоное панее Анне з Головина Михаловое Кропивницкое, подсудковое браславское, сестре его стрыечне рожоное, служачые и належачые, наехал, тамже у подданных пехоту и челяд свою поставившы, битемъ и мордованемъ опрымовал, справовати казаль и надто грабежами утякаль; а тым се не контентуючы, гумъна дворные, которых отцеве печарские киевские за першимъ наездомъ недобрали, вымолочаючы збожа, квалтовне и безправне забираючы и до села Дубицъ, державы своее, одвожечы, взял, пограбил и на пожытокъ свой обернул и, такъ все праве, штоколько въ селе, фолварку и в дворе было, выбравшы и выграбившы, с тамтоль выехал; зачим в совитост того грабежу и вины правные попал; о што и повторе протестовалсе, оферуючы его м. л. пана своего о то з ним правне чиниты, и просил, абы тая его протестация была принята и до книг записана—што отрымал.

Кн. Киев. центр. арх., № 2951, л. 85, актъ 48.

XXVII.

I.—Листъ полковника переяславскаго Андрея Романенка и чигиринскаго сотника Тимоша къ жителямъ села Симонова о выдачѣ сѣна для брацлавскаго воеводы Адама Киселя и высылкѣ сторожей и слугъ. — 26 февраля 1649 года.

II.—Листъ тѣхъ же лицъ священнику с. Симонова о послушаніи п. Киселю и невозбужденіи крестьянъ къ неповиновенію, — 26 февраля 1649 года.

I.

Андрей Романенко, полковникъ переяславскій, по согласію Тимошемъ чегиринскимъ, приставы од пана гетмана и войска Запорозскаго его кор. милости до пана Киселя, воеводы браславскаго, приданы до Госчы и всѣхъ сель погоринскихъ, гдежколевкъ маютности его належачыхъ. За ведомостю и розказанем его милости пана Киселя, воеводы браславскаго, приказуемо селу Симонову всим мужемъ, абысте на тые возы наложили сена возовъ шест добрымъ накладомъ для коней пана Киселя и нашихъ, о счо козаковъ двохъ посылаемъ для лепшого увереня, не чинячи иначе под срогимъ каранемъ и винами его милости пана Киселя, еслибысте спротивляли розказаню его милости и нашему; а не чинячи иначе, заразъ и на сторожу выслали до замьку его милости и нам на послугу нашу для коней. А еслибыс хто важиль сина възяти з мужыковъ вашихъ на потребу свою, такового кождого на горьле карати кажемо и винами сурове належачыми упоминамы: счо для лепшого веры рукамы ся своими подписуемо.

Зъ Госчы, тысяча шестсотъ чотыредесятъ девятого, фебруария двадцатъ шостога дня.

—

У того листу подписъ рукъ тыми словы: Андрей Романенко, полковникъ переяславскій, рука власная. Тимошъ, сотникъ чегиринскій.

II.

Притомже, отче Симоновскій, розказуемо именемъ его милости пана Киселя, воеводы браславскаго, и нашимъ старшенъ-

ствомъ, абыс сталъ перед нами очевисте о тое, жес рыбакомъ заказалъ не слухати нас и пана воеводы, пана своего; же грозишь и страшишь их, абыс не важили рыбъ ловити на потребу его милости и нашу, а кажешъ, же будут за тое караны. А такъ розбачься, попе, хто старший, чы панъ воевода, чы твое панъки селские, которые тебе не оборонять от нас; а твоя речъ церкви гледити, ане забороняти рыбакомъ, ани на сторожу намъ гамовати; ведаеть панъ воевода, счо чынить, и мы тут же з нимъ сполне розказуемъ. А такъ, отче, мовчы и занимай! Есче притомъ пробачаемъ: если того у другое почуемъ, и дома сидити не будешъ.

—

У того листу подписы рукъ тыми словы: Анъдрей Романенъко, польковникъ переяславъскій, рука власная. Тимошъ, сотникъ чегиринъскій.

Листы записаны въ гродской луцкой запис. книгѣ подь 15-го июля 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2170, лл. 485 и 486, акты 18 и 19.

XXVIII.

Жалоба пріора луцкаго конвента св. Успеніи Берната Грибовскаго и всей братіи его объ оскверненіи и совершенномъ разореніи козаками костела этого конвента, убійствѣ пріора и уничтоженіи документовъ, — 26 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца февраля двадцять шостого дня.

Передъ урядом и актами нынешняими кгородскими, в замьку его кор. м. луцкомъ, передо мною, Гелияшомъ Малушицкимъ, бурьграбимъ и наместникомъ староства Луцкаго, персоналитер становши, велебние в пану Богу их м.л.: его м.л. ксендзь Бернатъ Кгрибовскій, Павла светого лектор, пріоръ коньвенъту луцкаго ординисъ предикаторумъ, и его м.л. ксендзь Ерій Копыловскій,

синдикъ тогож конвенту, именемъ своимъ и именемъ всео брати закону тогож, при костеле Внебовзятя насвятшое панны Марии въ Луцкку будучих, скоро повротившисе з полских краевъ до кляштору своего, а заставши кляштор помененый в нивечь спустошоный и костел Божый спрофанованый, злуплений, склепы поотораные, ово згола тотъ увесь конвентъ зпшщочный, натыхместъ жалосную передо мною, урядомъ, в тотъ нижей описаный способъ заносили манифестацию свою, ижъ в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, подчас пшкурсий козацких и бунтов хлопьских, которие немал вси воеводства, поветы, кроды, замьки, места, костелы Божие некоторые, праве фундигтусъ знесши и збуривши, а иньшие пустошили, якожъ и в месте Луцкку тоежъ учинили, а збоваемъ костел их м. манифестующих се и самый кляштор нивечь спустошили в скарбцу костелнимъ аппараты и достаткы великие козацы, цнъ предамъ межы себе пустивши и пожаковавши. склепы при томъ, в которих справы конвентове позамурованне были, поотвирали и на которие справы, яко то: привилее од королев их м. полских и великих кнежат литовских, фундацце, листы граничъные, декрета подкоморские, записы выдержковые, оригиналы, инътерцизы, тестаментъа, рекогницие, мембрамы голые. квиты поборовне, подимъние, процесса розние з розными особами и иньшие розние справы и диспозицие, конвентови помененому луцккому служачие, которие тылко в схованю костелномъ были. побрали. пошарпали, одны в воду позатопляли, другие в болота повкыдали; до того справы некоторые. такъже привилее од кролев их м. полских и великих кнежат литовских, фундацце, листы кграничъные, дебреты подкоморские, записы выдержковые. оригиналы, инътерцизы, тестаментъа, рекогниции од розныхъ особъ, мембрамы голые. квиты поборовне подимъние, процесса розние з розными особами и иньшие розние мунимента и диспозицие, помененому конвентови луцккому служачие, которие зопшый велебный ксендзъ Бернатъ Парцовский, преор луцккий, при аппаратах и охенъдзстве кляшторномъ мель и з теми

всими аппаратами костелными и справами, уношечи здорове свое до краев литовских пред козаками, уежджал, теды подь селомъ Столнемъ ку .Іптъве помененого небожъчка ксенъдзаа Берната, преора, козацы, паехавшы оного, забили и округне замордовали, и все аппараты и охенъдзтво костелное, также sprawy вси, яко се вижеј поменило, побрали, пошарцали; постерегаючы (окончаниа акта въ книгѣ нѣтъ).

Кн. Кіев. центр. арх., № 2951, л. 87 об., актъ 51.

XXIX.

Грамота короля Яна-Казимира о назначеніи белзкаго каштеляна Андрея Фирлея главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Волини и въ Подоліи противъ козаковъ и татаръ, — 28 февраля 1649 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smoleńskie, Czernihowskie, a Szwedzkij, Gothskij y Wandalskij dziedziczny król.

Wszem w obec, komu to wiedziec należy, mianowicie urodzonemu Andrzejowi z Dombrowice Firlejowi, bełzkiemu kasztellanowi, wiernie nam miłemu, niniejszym listem naszym oznaymujemy: mieliśmy te usilne od stanow koronnych na przeszłym szczęśliwey koronacyi seymie instantie, abyśmy, pod terazniejsze w niewoli pogańskiej wielmożnych hetmanow koronnych zatrzymanie, woyska Rzeczypospolitey curam wzieni nasze y niem niebezpieczeństwom, na Rzeczypospolitą następującym, zabiegali; cosmy tak z powinności obmyślania o dobru pospolitym, iakoteż y z samey miłosci ku

oyczyźnie, chętnie na się przyięli. Uwazając zwłaszcza, iako dotąd przez sporki y rozne niezgody wodzow w confusiey lud Rzeczypospolitey, a zatym y sama oyczyzna in summo periculo zostawała, chcąc tedy nieodwłocznie dobry zacząć porządek y o pokoju pospolitym radzić, zdałosię nam, abyśmy to przez pułkowniki nasze odprawowali, dokąd nam osobą naszą w woysku byc y ordynansu inszego uczynic nie przyidzie; więc że nam dobrze iest wiadoma, wiernosc twoia (sic!), iako w rzeczach woienuych biegłosci y dzielnosci. tak ku usłudze Rzeczypospolitey ochota, umysliliśmy wiern. w. pierwszym uczynic pułkownikiem, iakoż tym patentem naszym czynimy, żadaiąc, abys się tego podiał, a oraz pod połk wiern. w. ludzi tych wszystkich, ktorzy na Wołyniu za zawiadowaniem w. w. zostaią, podaiemy. gdyż inszych, osobliwie w Podolu będących, przy urodzonych Stanisławie Lanckoronskim, kasztellanie kamienieckim, y Mikołaiu Ostrorogu. podczaczym koronnym, iako dwu drugich pułkownikach, po w. w. naznaczonych, zostawuiemy, tak iednak, iż, iesliby tego potrzeba nastąpiła, złączyć się wiernosciom waszym ze wszystkim woyskiem, żeby rząd y cała powaga przy wiernosci waszey, iako naysierwszym pułkowniku, zostawała, mieć chcemy, y directią pułkow wszystkich, gdzieby się im zgromadzie przyszło, w. w. iako pierwszemu y starszemu między naznaczonemi trzema pułkownikami, podawamy; z ktorey nietylko przestrzegac będziesz, co ère et commodo Rzeczypospolitey videbitur, ale y wszelką jurisdictionem sprawiedliwosc exercebis, iako nato w. w. z władze naszey całą y zupełną moc daiemy. W czym, iako o rostropnosci y dzielnosci w. w. iesteśny dobrze persuasi, także to wszystko, co sobie od nas poruczono masz, exequi zechcesz, niepowątpiewamy. co w. w. cedet nietylko u Rzeczypospolitey w znaczną przysługę, ale y u nas sobie zarobisz w okazyach podaiących na rzetelną wdzięcznosc. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą podpisawszy się, pieczęć koronną przycisnąć kazaliśmy.

Dan w Warszawie, dnia dwudziestego osmego miesiąca lutego, roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego dwiewiątego,

panowania krolewstw naszych polskiego y szwedzkiego pierwszego

Joannes Casimirus rex.

Thomas Wieyski, sekr. jego kr. mosci.

Грамота записана во владимірск. грод. записов. книгѣ подѣ 6 марта 1649 года.

Кн. Киев. центр. арх., № 1017, л. 321 об., актъ 227.

XXX.

Жалоба отъ имени жены дыбовскаго старосты Анны Запольской и жены брестъ—куявскаго мечника Ядвиги Цосновской о совершенномъ разореніи ихъ селъ Шепля и Войсеча, убійствѣ однихъ и уводѣ въ плѣнъ другихъ крестьянъ татарами и козаками.—2 марта 1649 года.

Року тысяча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца марта второго дня.

До уряду и книгъ вннешнихъ крродскихъ луцкихъ, в замок его кор. м.л. луцкый, до мене, Гелнаша Малюшицького, бурьграбего и наместника староства луцкого, обличне прышедшы, урожонный его м.л. панъ Янъ Жылицький, дозорца добр села Шепля и села Войсечь, скоро только с Полское повернувшись, а праве до попелискъ села Шепля и села Войсечь, маетности велможныхъ их м.л. паней Анны Станиславовое Заполское, старостинное дыбовское, Ядвиги Станиславовое Цосновское, мечниковое Брыста Куювского, прыхавшы а заставшы в тых маетностяхъ двор и зо всеми достатками, также и хлопские халупы, попаленые, пасеки в бартяхъ повыдераные, подданныхъ некоторыхъ позабияныхъ, а некоторыхъ од орды забраныхъ, и шкодь немало такъ в забраню быдла, свиней, овец, гусей, кур, индиковъ, такъ през козаковъ, якотежъ въ выпустошеню дубровъ, гаевъ, запустовъ, презъ подданныхъ почыненыхъ, натыхъмест именемъ тыхже вышъпомененыхъ

сукъцесъсоров его м. пана Бидгоского и малъжонъковъ их м., яко опекуновъ, жалосную передо мною, уридом, заносилъ манифестацию. ижъ в року прошломъ тысяча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, ребеллес козаки, з неприятелемъ крѣжа светого злучывъшыся, а маетьности такъ его кор. м., яко и шляхецъкие. мечемъ и огнемъ илюндруючи, кгда и до маетьностей вышей менованыхъ сукъцесъсоровъ его м. пана Бидгоского. села Шепля и села Войсечъ, тотъ-то неприятелъ прышол, в самомъ Шеплю дворовъ трое з кухнею, пекарнею, оборами, стайными спалилъ. а господаровъ трохъ забилъ; в селе Войсечу дворъ з оборами. а мужицкихъ хатъ чотырнадцать, а боярскихъ тры спалилъ: людей засъ такъ мужское. якъ и белоголовское, плти сто чотырдесятъ осмъ, межи котोरими цульволичныхъ господаровъ семънадцатъ стято, а остатокъ. сто трыдцатъ а одно. поганъская рука въ вечную побрала неволю: кони у подданныхъ, бояровъ, мелниковъ, такъ в Шеплю. яко и Войсечу. до одного козацтво выбрали: воловъ робочихъ такъ в Шеплю. яко и Войсечу. трыдцатъ семъ. частъ побили и зъели. частъ за пенеги на розные местца попродали: пасекы засъ в Шеплю и Войсечу в бартяхъ. в соснахъ попалили и пошарпали: быдло все, в обудву селахъ, свини, овце, гуси, куры. инъдыки, такъ козаки, яко подданные тамошныи и инъщие з розныхъ сельъ околичныхъ побрали: в лесахъ засъ незмерные шкыды. презъ подданныхъ з розныхъ околичныхъ сельъ, подчасъ тоежъ инъкурсни неприятелское. суть почыненные такъ далеце. ижъ болшей нижели трыдцатъ тысячей возовъ дровъ и дерева до будиньку вырубано и выпустошено. Которое то таковое спустошенъе тыхъ маетьностей манифестуючыи се вознымъ шляхетнымъ Миколаемъ Гапоновскимъ обводилъ: якожъ и возный менованый Миколай Гапоновский, тутъ очевидно на уриде стоячы. для записаня до книгъ созналъ. ижъ онъ року теперешняго, тысяча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца февраля третего дня. за приданемъ моимъ урядовымъ. маючи пры себе сторону шляхту людей добрыхъ, пана Яна Кгурского и пана Андрия Соневьского. былъ на справе и потребе тыхже сукъцесъсоровъ его м. пана Бидгоского

в селе Шеплю и селе Войсечу, где, в самом Войсечу, огледалъ дворъ з оборами и бояровъ пулъволочныхъ семънадцати спаленыхъ, слышалъ тотже козний од розныхъ подданныхъ, ижъ людей музское и белоголовъское пяти сто чотырѣдесять осмъ, межн которыми пулъволочныхъ господаровъ семънадцатъ, стято, а остатокъ, сто тридцатъ и одного, до орды побрано; тотже возный од тамошнихъ подданныхъ такъ шепелескихъ яко и воисецькихъ слышалъ, ижъ кони вси, такъ у подданныхъ, яко мельниковъ, бояровъ побрали такъ, же и шести коньское во всей той маетности не зоставили; воловъ также робочыхъ од подданныхъ тридцети семи частъ побили и поили, а частъ на розные местца собе за пенези спродали; пасеки зашь в обудвухъ селахъ попалены, потовченые; в лесахъ, дубровахъ, запустахъ, шкодъ незмерныхъ починеныхъ такъ далеце, же болшей, нижели до тридцати тысячей воевъ подчасъ тое пнѣкурси дровъ и до будниъку дерева годивого вывезено. Которое таковое спустошене тыхъ-же маетностей, онъ, возный, урядовъне огледавъшы, о томъ таковую реляцію свою рознавъшы, о прыняте до актъ посполу з манифестацією просилъ—што отрымалъ.

Кн. Гіев. центр. арх., № 2951, л. 221 об. актъ 152.

XXXI.

Жалоба отъ имени вдовы дв. Анастасіи Ключеской о грабежѣ у нея табуна лошадей, по приказанію турійскаго подстаросты Михаила Лагановскаго, крестьянами села Растова, отказъ подстаросты удовлетворить жалобцицу и нанесеніи побоевъ ея крестьяннцу,—2 марта 1649 года.

Року тисеча шестьсот чотырдесять девятого, месеца марца второго дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. милости Володимерском, передо мною, Анѣдреемъ Абрамовичемъ Бурчаком, наместникомъ подстароства володимерскаго, а книгами нынешньными кгород-

скими старостинскими, становши очевисто, урожоный панъ Вацлавъ Линевьскый именемъ урожоное панее Настазии з Линева першого Петровое Любенецькое, а второго малженства Янове Клюское, малжонки позосталое зопшого с того света пана Яна Клюского, скоро, по успокоеню тое таборсчизны козацькое, уряд кгородский володимерский сусцепьту почаль приймовати, занесль протестацию напотивко урожоному его милости пану Михалови Лакгановьскому, подстаростему и економови волости Турыйское, о то, иж кгда подданные Клюсьские протестаньтис в року близко прошлом, тисеча шестьсотъ чотырдесять осмомъ, в месецу септембре, стадо ее власное, клячи рожайные, жеребци вже до работы способные и жеребята, поголовя всего чотырдесять, за панею своею до Полски подчас тых тривога и свояволи козацькое пудили през весь Растовъ. до Турыска належачую, перед козаками уводечи, тамъ же, за ведомостю и росказаньемъ его милости пана Лакгановьского, подданные тамошныя растовьские, заступивъши хлоповъ клюских, одбили и тое стадо все, неведати, для якое причины, заграбили, которые и до тых час не суть веръненные; любо протестансь пана Лакгановского урядовъне обволала и реквировала, жебысе тые кони ее были верные; надъ то есьче панъ Лакгановский челядника дворного протестантис, на имя Грицька, возницу, при реквированю въ Турыску на реце в року тепершнем. тисеча шестсот чотырдесять девятомъ, месеца февраля первого дня, сродзе збилъ, при бытъности Пархома Скрипецького, возного енерала воеводства Волинского, который заледве утеклъ з тамтоя; о што все, зоставивши волную мелпораццю тое протестации, с паном Лакгановским протестансь оферуетъ се правне чинити. И просил менованый панъ Линевьскый, абы тая протесътация до актъ принята была—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 1017, л. 2, актъ 2.

XXXII.

Жалоба п. Гелжбиты Смитковской о томъ, что когда крестьяне села Болболъ сандомирскаго воеводы кн. Владислава Доминика Жаславскаго взбунтовавшись и покозачившись въ 1648 году напали на жалобщицу, укрывавшуюся сначала въ Туропинскомъ монастырѣ, а потомъ въ окрестномъ лѣсу, нанесли ей тяжкіе побои и раны, младшаго сына мучительно убили, а старшаго заставили бѣжать, и при этомъ заграбили все ея имущество, когда эти же крестьяне позже напали даже на Туропинскій монастырь, гдѣ она находила себѣ пріютъ и леченіе, схватили ее и не казнили, благодаря лишь заступничеству одного монаха, то, несмотря на все это, турійскій староста Михаилъ Лагановскій, которому виновные подчинились, не далъ жалобщицѣ удовлетворенія. Свидѣтельство объ этомъ же вознаго и отдача имъ Лагановскому болболскихъ крестьянъ на поруки, — 3 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого. месеца марца третего дня.

На вриде кгородскомъ, в замку его кор. милости володимерском, передо мною, Анѣдреемъ Абрамовичомъ Бурчаком, наместникомъ подстароства володимерскаго, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становнии очевидно, урожоная ее милост пани Гелжбета Мешковскаго, першого малженства Самуетева Гульковска, а второго Станиславова Смитковска, первой протестуется противко урожоному его милост пану Захарьяшови (Геліяшови?) Малышыцкому, бурьграбему луцькому, о то, ижъ панъ бурьграби луцкий, ничого не дбаючи на право посьполитое и вини в нем на недбалые урядники описаные, року теперешнего, тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца февраля двадцат шостого дня, кгда протестуючая нижей менованую толко самую протестацию, безъ реляции в кгороде луцькомъ хотячи учинити, подавала, его милост пап бурьграби луцький, неведати, зъ якихъ причинъ, не хотель ее приняти; о неприняте теды тое протестации и о вини правные протестуючая з паномъ бурьграбимъ луцькимъ оферовала се правне чинити; также противко урожоному его милости пану

Михалови Лактаповскому, економови власти Турьское и старосте турьскому, маетности ясне освещеного кнежати его милости Владыслава Доминика на Острогу и Жаславию, граби на Гарпови, воеводы сенъдомирского, лудзького etc.. старосты дедичныхъ, о неучиненъе с принципаловъ нижей менованых справедливости, затымъ о вини правъные и о шкоды зъ тол походячыє; а потомъ противко работнымъ: Данилови войтови, Иванови Куросчупикови, Семенови Листопадикови ковалеви, Лавришовцомъ двомъ брати ро- жонимъ, Дюкомъ брати двомъ, Терешъкови Чосничъкови лесни- чому, и въсей громаде села Болъболъ, въ ключу Турьскомъ бу- дучое, маетности тогожъ вышреченого кнежати его мил. пана воеводы сенъдомирского, которыхъ скаржачая именъ и прозвискъ не могучи другихъ завзяти, волнуу однак спецификациу въ поз- вахъ оныхъ zostавуючи, принципаломъ, конпринципаломъ умысли- нымъ, подчасъ своеволи козацкое, бунтовъникомъ и збойцомъ, жало- сне се сведчила и протестовала о то, кгда року свижо прошлого, тисеча шестьсотъ чотырдесятъ осмого, своеволи несчастного гуль- тайства козацкого уже на тую сторону Лудзка, ку Володимеру рушивъши, розширила се, скаржачая з дитками своими и зо всею, од мала до веля, субъстанциею своею, ухороняючи здоровья своего, до монастыра Туропинского, маетности его милости пана Федора Яковичъого, зъехала была, а обавляючис въ томъ монастыре Туро- пинскомъ zostавати, до леса тоежъ въси Туропина уехала и в ономъ презъ неделъ килка, а мало не презъ въсю козачьсчину, в томъ лесе zostавала; о которой скаржачой менованая громада болъболъская ведомостъ завзявши, же в томъ лесе zostаетъ, въси, згодную межъ собою раду и намову учинивъши, кгда уже ко- заби назадъ на Украину поворочали, помененая громада болъ- болъская, покозачивъшисе, взявъши собе умысль зълый а непри- стойный, пропомневъшы боязни Божос, срокгости права поспо- литого и винъ въ немъ на таковыхъ описаныхъ, въси, скупивъшисе на тотъ лесъ, где протестуючая zostавала, зъ стрелбою огнистьою, косами, сокирами, осчепами, киями, цепами и с чымъ который

могъ, яко на неприятелей ихъ, квалътовне нападъшы, заразы гукъ и окрыкъ учинивъшы, первой самую протестующую оденъ зъ тыхъ принципаловъ косою въ голову зверху тилъ и рану кровавую, шкодливую задалъ, а другие синихъ спухлыхъ киевскихъ, кровью отекихъ, по всѣмъ теле позадавали были и уже неживо быти розумели, а потомъ урожного пана Марцина Смитковского, сыночка скаржаюс молодшого, од нихъ пехотою уходячого, улапивши, первой оного зъ ручници въздолжъ твари пострелили; а кгда уже постреленый на землю палъ, округне, нелютостиве, а праве тыраньско, безъ вшелякого милосердя, косами, сокирами, почавши голову, ажъ до ногъ мало не въ штуки зъсекли; од которого такого тыраньского зъсеченя зараз на томъ же мѣстцѣ Пану Богу духа оддалъ; а другой старшый сынъ скаржаюс, с першимъ малжонькомъ сложоный, урожоный панъ Михалъ Тульковскый, кгда его хотели тыежъ принципалове улапити, а за немъ гонили, зачымъ заледве в тотчас ушолъ; тамъ же заразы маетност протестующое жаковати почели, якожъ баръзо сила в розныхъ речахъ и достаткахъ шляхетскихъ пожаковали, готовыхъ пинязей въ талырахъ битыхъ тысячу золотыхъ, з особна въ шкатуле золотыхъ триста; адамашку бленъкитного локътей пулдевети,—локотъ по золотыхъ пяти; китайки на листвы жолътое локътей пултора по золотыхъ пулпята; жупанъ зеленый атласовый зъ кгузами серебряными позлоцистыми—золотыхъ сто тридцетъ; катанька кармазыновая с петлицами кгришпановое масты—золотыхъ пятьдесятъ; контушь фаленъдишовый зеленый с петлицами зелеными зъ листвами атласовыми кармазыновое масты—золотыхъ сто; контушь шарлатный с петлицами шарлатными, адамашкомъ шарлатнымъ увесъ подшитый—золотыхъ триста: сукна фаленъдишу облочистого локътей пулпета—по золотыхъ осми локотъ; туръкусовое масты сукна локътей пулпета—по золотыхъ шести локотъ; кгузики туркусовы едваные зъ зарабяньками—золотыхъ три; инурька тоежъ масты стучокъ дви—золотыхъ десетъ; футра лисого кребетового бламъ—золотыхъ петдесятъ; соболъ—золотыхъ тридцатъ; окгонки соболовые—

золотых тридцат; окгонки соболовыс—золотых осмьнадцет; шлямового лисего футра блам—золотых тридцет; котового футра бламъ—золотых петнадцать; чамара саевая черная, попелицами подшитая—золотыхъ сто; сая черъное локътей осмьнадцет—локот по грошей чотырдесят; пубъласче гладкое сая черный, сибирками подышитый—золотых осмьдесят; сподница перпетуановая черная, коштуючая золотых осмьдесят; сподница саевая черная—золотых чотырдесят; мухаировая черная—золотых чотырдесят; мухаировая черная спидница—золотых тридцетъ; кабатъ саевый черный, з рукавами—золотых двадцет; кабатъ перпетуановый черный—золотых двадцетъ; кабатъ сая гладкое черный зъ штатованъемъ—зол. десять; фартухъ адамашковый черный—зол. двадцетъ; пулпета куна од шапъки великое белоголовское—зол. тридцет; килимов турецкихъ пестрокатыхъ два—кождый з нихъ по зол. петънадцет; простыхъ килимовъ пят—по золотыхъ пят; полотна тонкого пулъсетковъ двадцет. грубъшого пулсетковъ пятнадцет; коня шпаковатого—сто талировъ битыхъ; глиняныхъ коней пару—зол. двисти чотырдесятъ; клячъ три з жеребяти розное масти—по зол. сто кождую; колясу ковалую—зол. шестдесятъ; коберцовъ пару—кождый по зол. тридцети; коней подводныхъ два—конъ по зол. шестдесят; скринъ три з белыми розными речами; бочка с полотами; мухаеру червоного шерокого простъе работы локътей тридцет—локот по грошей двадцети; белого мухаеру простого локътей двадцет—локот по грш. осмьнадцет; камлету червоного локътей осмъ—по грш. чотырдесят; пасаману штука зеленого—зол. шест; шкатула з розными речами; банъдолетъ—зол. двадцетъ; тлумокъ з постелю и инъныхъ речей немало, которые се паметати не могутъ, которые, дастъ Панъ Богъ, часу права у суду особными реестрами шырей спецификовати будутъ,—то въсе, въ способъ лупу побравши, межи себе поделили; справы розныя записы, такъ самыя орииналы и ексътракты, рскокгницие од розныхъ особъ и на розныя долъги, такъ од хрестиянъ, яко и од жидов, квити, реестра и инъшыя справы,—то все посекли, пошарпали и, неведати, где позадевали. А потомъ, кгда принъципа-

лове, тот ексцес зробивъши и тот лупъ забравъши, одехали, вышъ-речонный панъ Михалъ Тульковскій, сынъ протестующее, упатривъши часъ способный, пришедши зънову на тое мѣсце, скаржачую панюю маткю свою, ледве што дышачую, а праве въполь-умерлую засътавши, зъ милости своее сыновъское, взявши ее, до монастыра Туропинского запровадилъ и сам там же zostавалъ; а кгда тыежь принъципалове, доведавши се, же живая скаржачал ест в монастыре Туропинскомъ, з тым же паном Михалом Тульковскимъ сыном своим zostает, теды по килка разов на тот монастыр хотечи находити, жебы могли скаржачую з паномъ Тульковскимъ сыном ее нежывити. зачымъ пан Тульковскій мусялъ, на копя вседши. уежджати, о котором и тепер протестующая ведати не можетъ, ежели жывъ где естъ, албо нить. Потом зънову оденъ зъ тых принъципаловъ, Семень Листопадикъ, ковал, умыслне козаковъ на протестующую, въ монастыри зосътавующую. на тот монастыр, абы скаржачую въ остаткю здоровья нежывити, напровадилъ; которые козаки напроважонные скаржачую, хотечи стяги, уже на пляцъ были вывели, и толко за счекгулною ласкою Божюю и за усиленною прозбою чернъца, в том монастыре Туропинском будучого, ледве од стетъя ушла. През который то таковой квалтовный непристойный учинокъ свой вышъшей менованые принъципалове, громада болъболъская, право посполитое зквалтили, в вины, в праве о таковых ребеллизанътах описаные, попали и оны на себе заслужили. О што въсе протестующая себе самую и того, кому справа дорога до чиненя правомъ належати будет, в суде палежном правъне чинити оферовала, zostавуючи однакъ волную мелиорацию тое теперешнее, албо поданье инъшое шыршее, так себе самой, яко и кому належати будетъ, протестации. если того потреба будет. А на болшый довод тое теперешнее протестации протестующая ставила шляхетного Януша Смидецъкого, возного снерала воеводства Волянъского, который, зъ приданъя моего урядового, малочи при себе шляхетных панов Яна Жуковъского и Павъла Бопецъкого, сторону шляхты, веры годныхъ, року те-

перешного, тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца третего дня, видиль. за показаньем у ее милости пани Гелжбеты Смитковское на верху головы, любо юже зыгоеный, але великий шрамъ; тот же возный зозналъ, ижъ онъ, з приданя уряду моего, року тепер идучого, марца третего дня, в замку его кор. милости володимерском, трумъну отворившы, тѣло небожьчика пана Марцина Смитковского, сына панее Станиславовое Смитковское, голову и вьсего зъ ногами мало не вь штуки зьсеченого видиль и урядовне огледалъ; которое заданье собе раны и сына забитые меновала ее милост пани Смитковская презъ всю громаду больболъскую приньципаловъ часу и способом. выжей в протестации меноваными; тот же возный зозналъ, ижъ онъ, зъ приданя моего, выжей менованыхъ року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, марца третего дня, первой в том же замку володимерском, другой раз перед замкомъ, третий—противко канцелярии перед замком стоячее, а четвертый в рынъку миста тутошнего Володимерского. при згромаженью велю зацныхъ розного стану, такъ шляхецкого, яко и посполитого, людей, голосом вынесълым, вьсим людем вырозумелым, ижъ небожьчикъ панъ Марцинь Смитковский есть тыраньско забитый през хлопов и вьсю громаду больболъскую, подданныхъ кнежати его милости пана воеводы сеньдомирского, приньципалов, часу и способом, вышъ в протестации меноваными обьволаъ и публиковать; а потомъ тот же возный зозналъ, ижъ онъ року теперешнего, фебруарии шестнадцатого дня, зъ приданя уряду моего, маючи при собе шляхетныхъ пана Яна Савицького и Криштьофа Пражминьского, шляхту, вери годных, былъ вь месте Турисъку в замку, маетности кнежати его милости пана воеводы сеньдомирского, вьсполъ зъ ее милостю панею Смитковскою; кгда ее милостъ, вьсполъ зъ его милостю паномъ Самуслемъ Курцевичомъ, до его м.л. пана Михала Лакгановьского, старости туриського и економа волостей туриских, реквизиючи учинспя справедливости зо вьсее громады больболъское, приньципалов и забойцов, за експедиес. в протестацией менованый, през тую

громаду пополненный, кгда его милост пана Лакгановъского, в замку туриском заставши, реквизиовала; на которую такую реквизицию панъ Лакгановъский зборонялъ се тое справедливости учинити и не учинилъ. Тогожь тепер идучого року, фебруарни двадцат третего дня, под бытность тогожь пана Лакгановъского, реквизиовали учинению тоежь справедливости; теды панъ Лакгановъский одповедилъ, же безъ водомости кнежати его мл. не учиню. А потом тогожь року и месеца, дня двадцетъ семого, с приданя уряду моего, з вышъшей менованою шляхътою, паномъ Савицъким и паномъ Пражминъским, тот же возный, будучи в замку турыском и самого пана Лакгановъского заставши, громаду вьсю больбольскую, принципаловъ в винахъ правных за ексъдес, в протестации менованый, през них пополненный, и в десети тысячей коп грошей литовских, абы их дотрымалъ и на кождым термине правне ставилъ, арешътовалъ; который арештъ пан Лакгановъский принявъшы добровольне субъмитовал себе самого и кнежати его милост пана воеводу сенъдомирского, яко пана тых подданных дедичного, же тую громаду больбольскую его милости и кому належати будет до усправедливеня се в том учинку на кождом термине правном ставити оферовалъ се и то декларовалъ, же уже тых злочинъцов в замку турыском у везеню туромном маеть; счо зознавъшы возным реляции, просили ее милост пани Смитковъская протестации а возным реляции о записанье до книгъ—шьто отрымали.

Кн. Киев. центр. арх., № 1017, л. 4, актъ 4.

XXXIII.

Жалоба кременецкаго подстаросты Александра Бѣлецкаго и его жены о разореніи ихъ села Полоннаго и грабежѣ имущества лудкимъ ливдойтомъ Федоромъ Липкой съ толпой собравныхъ имъ крестьянъ, надъ которыми сталъ онъ полковникомъ, --- 6 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого. месеца марца по-стого дня.

На вряде кгородском, в замъку его кор. м. л. лудком, передо мною, Гелиашом Малюшицкымъ, буркграбимъ лудцкымъ, становшы очевисто, шляхетный панъ Стефанъ Кронъцкый, слуга урожонныхъ ихъ м. л. пана Алексъандра Белецкыого, подстаростего кременецкыого, и панее Гелъжеты Лосятынъскаго Белецкыое, малъжонковъ, именемъ тыхже пановъ своихъ, напротивъко славетному Теодорови Липде, ленътвойтови и месчанинови места его кор. м. л. Лудца, а пулъковникови подчасъ ребеллии козацкыое будучому и нижей описаное збродни авторови, сведчылсе и соленьнитеръ протестовалъ о то. ижъ кгда станъ шляхецкый и обывателе восводства Волянъскаго. поблизу Лудца мешкаючы, ратуючы здорова своего передъ козацтвомъ. достатки и вшелякие зборы в дворахъ и маетностяхъ своихъ позоставовавшы, утечыкою поухожали, поменены Федор Липка. под небытность шляхты. року недавно прошлого. тисеча шестсот чотырдесятъ осмого, месеца октября двадцать девятого дня, выправившы собе праппортъ у Гуляницкыого, квитъки залогы места Лудца. а прибравшы до себе козацтва и гультайства, по маетностяхъ и дворахъ шляхецкыхъ, есече не попаленыхъ, еждячы в надию козацкыую, маетности и вси збераня шляхецкыие бралъ, плюндровалъ, пустошыл, пасеки вылуповалъ; року. месеца и дня выпшъ менованого, до маетности ихъ м. л. пановъ Белецкыхъ малъжонковъ, пановъ протестантис села Полонное и приселковъ, до него належачыхъ, не малочы до псе жадного претексъту и права, в немалой купе гультайства, почавшы од дня двадцать девятого октября, аж до дня осмого декабра в

селе Полонной мешкаючы, збожа розныя з гумна пановъ протестантис повымолочать, ставъ полонъскій зловил, наветъ самыя варуяьки повывловяль; другий за Баевомъ перекопал и рыбы такъже вси выловилъ, козакомъ и всему посполству, в Луцку будучому, продавалъ; а не досыть на томъ маючы, же самъ зловилъ, надто повиннымъ своимъ з места Луцкка и построннымъ людемъ ловить, яко панъ тое мастьности, позволяль; быдла дворного, коровъ двадцать, телятъ двадцать, воловъ шестнадцать, яловнику чотырдесять чотыри. свиней чотырдесять великихъ бутенскихъ, вепровъ шестнадцать посполитыхъ, свиней осмдесять побрал и за безденокъ попродавалъ; зъ млыновъ полонъскихъ вымеръ впеелякого збожа презъ неделъ дванадцатъ выбералъ; пасеку в гаю Баевъскимъ. пневь деветьдесять и чотыри, выпустошилъ и на голову выбилъ; хлоповъ на козацтво побунтовалъ и послушенство ихъ на себе обернулъ; дворъ Полонъскій и буду на гробли зъ своимъ гултайствомъ спалилъ и в попель обернулъ; маетность спустопылъ и пожитыи вшелякие, и вси звышъ менованос маетьности приходячыя, водлугъ подобаня своего по взвесъ часъ мешканя того-то залогы, яко хотечи, прывласчалъ и выбиралъ, а до Луцкка, до дому своего, не поеднокротъ меды, рыбы, такъ збожа, яко и вышъ-менованый добытокъ, в дворе позосталый, запроважалъ и, кому хотелъ, даровалъ, а другие продавалъ, презъ што в вины, в праву посполитомъ па квалтовники, душежде и наезде домовъ шляхецкихъ описаные, попалъ. О штоге и повторе именемъ пановъ своихъ противько вышъпоменскому Липце осведчывъшы и зоставивъшы ихъ мл. салву до учыненя шыршое протестацыи и мелиорацию тое тепрешънее, была бы того потреба, оферуючы ихъ мл. о то все з нимъ в суде належномъ правъне чынити, просечы абы тая протестацыя была прынята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2951, л. 201, актъ 136.

XXXIV.

Сеймиковое постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства о сборѣ 300 чел. легкой конницы и 1000 драгуновъ, съ опредѣленіемъ имъ жалованья на два года; о сборѣ подымнаго и чоповаго налога на уплату жалованья этимъ жолнерамъ; о заготовленіи для нихъ боевыхъ припасовъ; о выборѣ сборщиковъ податей; объ условіяхъ платежа податей и отчета по сбору и расходованію ихъ; объ истребованіи отъ наслѣдниковъ прежняго сборщика податей остававшихся послѣ его смерти денегъ и распредѣленіи ихъ на войско; объ установленіи штрафа за невзносъ податей и суда надъ виновными; о судѣ надъ ротмистрами, получившими деньги, но не выставившими хоругвей; о времени разбора воеводой дѣлъ относительно неплатежа податей; о выборѣ комиссаровъ, съ опредѣленіемъ ихъ обязанностей относительно сбора податей и содержанія войска; о выборѣ генеральнаго полковника, съ опредѣленіемъ его обязанностей; о зимовыхъ квартирахъ и провіантѣ жолнеровъ; объ отправкѣ къ королю пословъ, съ ходатайствомъ, чтобы воеводство не было отягощаемо содержаніемъ другихъ войскъ; о созваніи, въ случаѣ нужды, посполитаго рушенія,—15 марта 1649 года.

My, dignitarze, urzędnicy y rycerstwo woiewodztwa Kiiowskiego, ktorzysmy na dzien piętnasty marca roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiętego, vigore constitutiei, uchwaloney na szczęśliwey jego krolewskiej mosci, pana naszego miłosciwego, szczęśliwie nam panującego, koronacyiei, ziechali się do Łucka, abysmy, po rosproszeniu naszym od nieprzyiaciela wojewodztwa naszego, na tym miejscu laudum zgodnie napisali y to, co do obrony y niebezpieczeństwa naszego należy, postanowili, widząc to na oko, iż bez ustawicznego na mniy do kilku lat praesidium, ktoreby obecnie, w wojewodztwie naszym zostawiając, tego samego pilnowało, wojewodztwo nasze od sweywoley rebellizantów bezpiecznie byc nie może, a obmyslając securitatem tak kosciółow, iako y wszystkich nas et pignorum nostrorum, to, co się niżej specificuie, autoritate praesentis conventus zgodnie y iednostaynie postanowioney nie tylko fide, honore et conscientia samych siebie obowiązując, ale y paenis, ktore dobrowolnie na się wszyscy przymuiemy, ktoby kolwiek temu po-

stanowieniu naszemu przeciwie się chciał, tam in toto, quam in minima eius parte.

Naprzód tedy trzy tysiące konnego woyska levis armaturae s takim ryszunkiem y orężem, iako j. mc. pan pułkownik nasz generalny w przypowiednych listach jeh mc. panom rotmistrzom ordinuie, miec chcemy; a draganów tysiąc także z ryszunkami y orężem, wedle ordinansu j. mc pana pułkownika naszego generalnego, naznaczając konnym naszym po trzydziestu złotych na czwierz żołdu, a draganowi po złotych iedynastu na miesiąc; a to do lat dwóch, sine intermissione, to iednak declarując, iż nam wolno będzie zgodnie vigore hujus laudi continuato lubo y przyczynie woyska wedle potrzeby, ato po skonczeniu każdego roku.

Na ktore ludzie w każdej czwerci y roku troie podymne uchwalilimy y uchwalamy, żadnych abjurat desertatorum et conflagratorum nie przymuiąc; w pierwszej iednak czwerci czworo podymne wydac będziemy powinni, tak iednak, że w pierwszym roku tylko trzynascie podymnych wybrac się ma, a w drugim dwanascie, wedle tego, iako ostatnie przed temi tumultatami podymne wybirane było; a iesliby komu kwit zginął, a rejestrami panow poborców liquidowac się nie mogło, tedy poddani juramento comprobare mają, tak iako ostatnie podymne dawali, s szego się nam wszyscy jeh mc panowie poborcy tak podymnych, iako y czopowych, rachowac mają, ktorzy kolwiek przedtym pieniądze wojewodztwa naszego, to iest podymnego, czopowego y in-szych exactij w zawiadywaniu mieli swoim, a rachunku nam ieszcze doskonałego nieuczynili y kwitu od nas nie otrzymali; przytym uchwalilimy y uchwalamy czopowe, ktore arenduiemy j. mc. panu Ianowi z Brzezia Krzętowskiemu za też summę, iako chodziło to czopowe dotąd, to iest za złotych dwadziescia tysięcy, includując w to szos y formanę, iako zawsze chodziło to; iednak czopowe tak w ręce j. mc panu łowczemu daiemy, aby nam sub conscientia po roku, da Bog, powiedział, co mu uczyni: na żołnierza zwysz pomienionego konnego przychodzi na rok trzykroc sto szescdziesiąt tysięcy, na tysiąc draganow na rok przychodzi sto trzydziesci dwa

tysiąca, na laufgiel'd, to iest zaciągowe pieniądze tych draganow, jedynascie tysięcy.

Zosobna chcemy miec praesidium propter chara pignora nostra fortecy Horoszkowskiej piechoty cudzoziemskiej trysta, s ktorych kazdemu na miesiac po jedynastu złotych rachuiąc, a zosobna na laufgiel'd w pierwszey czwieri takze po iedynastu złotych na iednego; semel pro semper czyni to na rok złotych czterdziesci dwa tysiąca dziewięcseth; czyni to wszystko do kupy złożywszy sumę pięćkroc sto tysięcy osmdziesiąt tysięcy ieden dziewięcseth złotych. Do tych expens należy y tractament j mc pana pułkownika naszego generalnego, ktoremu na czwierz dwa tysiąca złotych ofiaruiemy, ktore y z retent przeszłych wziąc pozwolamy.

A nadto cokolwiek do apparatus woiennego do woyska, iako prochow, kul y inszych potrzeb woiennych, co potrzeba cokolwiek y do fortecy wyszpomienioney, gdzie chara pignora nasze zostawac będą, in casu necessitatis requiretur, to wszystko z reszty summy, ktora od podatkow zostaje, ordynowac będzie pan pułkownik nasz generalny, iako y na szpiegi z jch mciami pany commissarzami.

Co się tknie exactorow zwysz pomienionych podatkow do wybierania podymnego czworga w pierwszey czwieri roku, obralismy j. mc pana Mikołaiia s Pruszyna Pruszynskiego; do drugiey exacticy troyga podymnego w drugiey czwieri obralismy j. mc pana Ostafiana Tuszowskiego; do trzeciey exacticy troyga podymnego w trzeciey czwieri obralismy j. mc. pana Adama Korczewskiego; do czwartej exacticy troyga podymnego w czwartej czwieri obralismy j. mc pana Alexandra Korczewskiego. Ktorzy to jeh mc panowie odtąd podymne pomienione odbierac poczną y tam otkąd y na iakim mieyscu universal'em swym obwieszczą wszystkich nas jeh mc panowie kommissarze czterey, od nas obrani, kiedy y gdziebyśmy to podymne do rąk jeh mci panow poborcow oddawali; a po wybraniu, iako pirwszych czterech podymnych, tak y inszych zaraz pieniądze rotmistrzom oddawac będą powinni jeh mc panowie poborcy za assignacyą j. mc. pana pułkownika naszego generalnego; a po wydaniu

pieniędzy jch mc panowie commissarze, ziachawszysię, absentia unius non obstante, rachunku słuchac będą; tamże jch mc panow poborców tak tych, ktorzy dawne retenta mają, iako y tu pomienionych, a potym wojewodztwu naszemu na seymiku, lub electiey deputackiey, cokolwiek wprzod po exactiey tych podatkow przypadnie, dadzą rellacyą y doskonały rachunek wszytkich perceptorum et expensorum; ciz jch mc panowie commissarze determinują y czas wybierania czopowego, po uspokoieniu, da Bog, wojewodztwa naszego od tumultow, y uniwersałem swoim termin aquo nazuaczą iako y wybieraniu podymnego.

A iż wiemy doskonale, że niemało iest pieniąlzy wojewodztwa naszego przy jch mc panach poborcach wojewodztwa naszego dawnych, to iest potomkach niebożczyka pana Fedora Proskury, pisarza ziemskiego kiiowskiego, potomka j. mc pana Woronicza, podczaszego kiiowskiego, przy j. mc panu Alexandrze Lenkiewicz—Ypohorskim, podwoiewodzym kijowskim, przy j. mc panu Woyciechu Rylskim, woyskim żytomirskim, pisarzu grodzkim kijowskim, przy j. mc panu Krzysztofie z Łohoyska Tyszkiewicz, podczaszym kijowskim, retenta czopowego, szosu y formanki, y przy inszych ich mciach; tedy poruczamy to jch mc panom commissarzom naszym, aby, sine mora zniosszysię z jch mciami zwyszpomienionemi pany poborcami, te pieniądze odzyskali; ktore pieniądze tak ordynuiemy: przypowiedzielismy służbę a die prima aprilis anni praesentis braci naszej, jch mciom panom obywatelom wojewodztwa naszego rosproszonym, ktorzy pod chorągwią j. mc pana pułkownika naszego generalnego zostawac mają y to czynic, co by było ku ozdobie wojewodztwa naszego, ktorym żołd na kon po złotych trzydziestu postępuiemy, wedle registru, od j. mc pana pułkownika naszego generalnego podpisanego; temuż j. mc panu pulkownikowi naszemu generalnemu więcey chorągwie s tych retent zaciągnąc.

Ktoby kolwiek tak podymnych, iako czopowego, szosu y formanki exactorom naszym zwyszpomienionym tam in toto, quam in parte, wedle czasu, od jch mc panow commissarzow determinowanego,

nie oddał, na takowym ma być paena triplicis pensionis retentorum in instanti cum paena perpetuae bannitionis sine appellatione extendowana ad instantiam instigatoris iudicij ex delatione jch mc panow wyszpomienionych, abo ich substitutow lub succollectorow, prawnie od nich zapisanych. Forum zaś aczby ordinarium być miało w Kiiowie; iednak, iż nam Pan Bog wzięł s tego swiata j. mc pana woiewodę naszego, bez ktorego grod nasz wacnie, więc iż Kiiow iest podległy pod ten czas niebezpieczeństwom od domowej sweywoli naglom, tośmy zgodnie postanowili: iesli na ten czas, kiedy się zdać będzie jch mc panom commissarom naszym, iż czas iest podatki wybierac, nayswiże wydadzą uniwersały. Pana woiewode jego kr. mosc, pan nasz miłosciwy, dac nam raczy, a on na woiewodztwo wiedzie, tedy j. mc pan woiewoda roczki grodzkie, luboby cadencia ich zwyczajna nie przypadała, ma zacząć sądzić dla samych skarbowych spraw w tydzień po czasie tym, do ktorego ostatniey oddawcy podatkow oddawac będą powinni, wedle assignatney jch mc panow commissarzow, od nas obranych; a iezeliby też j. mc pan woiewoda, wedle tego czasu, iak się namieniło, przysc do sądzienia roczkow dla iakieykolwiek przyczyny nie mógł, tedy to zgodnie postanawiamy, iż sobie wszyscy, ktorzy byśmy huic laudo nostro sprzeciwilisę y ordynacney oddawania contributney publicznych jch mc panow commissarzow naszych forum w wojewodztwie poblížszym naznaczamy, to iest w wojewodztwie Wołyńskim, w powieciech tak Łuckim, Krzemienieckim, iako y Włodzimirskim, ktorzybych kolwiek s tych grodow na pierwej roczki sądzone byli, za pozwem peremptorie stawac, sine quibusvis dillationibus et exceptionibus; także forum mieć mają y ich mc panowie poborecy nasi tak tu pomienieni, iako y ci, ktorzy nam dotąd dawnych retent nie oddali ad instantiam instigatoris iudicij ex delatione plenipotentia jch mc panow commissarzow naszych; także y panowie rotmistrze woyska naszego, iesliby który z nich, piędędzy wzięwszy, chorągwie nie stawił y do obozu nie stanął, przez tegoż instigatora y delatora, czego nam jch mc panowie obywatel wołyńscy, bracia nasi, fraterne pozwolili.

Wszakże przy wybieraniu podatkow czwierci następujących, kiedy j. mc pan woiewoda, da Bog, nasz zupełnie ten urząd swoy obeymie, querelle skarbowych spraw co dwie niedziele sądzone mają byc w Kiiowie, czego, iż propter bonum commune przestrzegac, da Bog, będzie j. mc pan woiewoda nasz, pewnismy są tego, abysmy sąsiedzkiego woiewodztwa grodow nie szukali; a iż to raz rzetelnie widzimy, iako ciężko iest naszemu woiewodztwu, tak przestronnemu, iedno tylko ziemstwo mając, ieden grod w Kiiowie, tedy to sobie przyrzekamy, iż ani podsędka, ani pisarza ziemskiego obierac nie mamy (ponieważ te urzędy teraz vacują), ażbysmy z seymu blisko przyszłego troie ziemstwa u jego kr. mosci y Rzeczypospolitey, także y grody, w ktorych by roczki sądzone byli, uprosili (executio mocną ieslibysię kto post publicatam bannitionem zaraz na drugich roczkach abo querellach nie uiscił ze wszystkim skarbowi woiewodztwa naszego, abo ktoroby rotmistrz, wziowszy pieniądze, do obozu chorągwie nie stawił y stawic niechciał). J. mc. pan woiewoda nasz abo, gdyby requisitus in duabus uczynic iey niechciał, j. mc pan starosta żytomirski, abo j. mc. pan starosta owrucky protunc uczynic ią będzie powinien, powiat swoy ruszywszy iako contra rebelles, ktorych pro hostibus patriae et communis salutis niec chcemy y teraz declaruiemy, z częścią woyska naszego zaciągnionego cum consilio jch mc panow commissarzow sub paena itidem triplicis pensionis retentorum in instanti na roczkach ktorychkolwiek, iako się wyżey pomieniło, repetenda cum paena perpetuae bannitionis ad instantiam jnstigatoris iudicij illius ex delatione jch mc panow kommissarzow abo ich plenipotentow.

Jch mc panow commissarzow czterech obralismy y uprosili: wielmożnego j. mc pana Ierzego na Czerniechowie Niemirzycza, podkomorzego kiiowskiego, j. mc pana Władysława na Bohurynie Chrebtowicza, stolnika kiiowskiego, j. mc. pana Michała Axaka, podstolego kiiowskiego, y j. mc pana Tomasza z Biberszteynu Kazimirskiego, ktorym to, co się wyżey pomieniło, poruczywszy, nadto poruczamy, aby woysko, od nas zaciągnione, dwakroc w roku popisali,

raz na początku, kiedy się wszystko zaciągnie, a drugi raz przy skonczeniu roku; tymże jch meiom moc zupełną, dajemy y zlecamy, aby ad fidem publicam iako naprędzy mogli dostac pieniędzy za ktorebysmy zaraz mogli ludzi cokolwiek zasiąc absentia unius vel duorum non obstante; na ostatek, in absentia trium, y jednemu j. mc. panu pułkownikowi generalnemu eandem potestatem dajemy. A skoro to pirswsze czworo podymnych j. mc. pan exactor pirszy wojewodztwa naszego wybierze cum provisione, po złotemu od sta złotych na miesiąc rachuiąc, aby zaraz creditorowi oddał, waruiemy.

Na pulkownictwo generalne uprosilismy y obrali wielmożnego j. mc. pana Ierzego na Czerniechowie Niemirzyca, podkomorzego kiiowskiego, maiąc perspectam ejus fidem in Rempublicam et merita, ktorego obowiązawszy amore patriae, tosmy jego mosci poruczali, aby się starał s powinności, na się włożoney, o to, żebysmy byli bezpieczni od wszystkich tumultów domowych y rebelliey, czemu wszystkimi siłami et providentia sua będzie powinien, maiąc te władzę od nas autoritate conventus nostri sobie daną, aby w wojewodztwie naszym swawolne kupy gromił, buntownikow, gdziebysię kolwiek pokazali, tak w dobrach jego kr. mosci, iako y w duchownych y naszych szlacheckich, imac kazał y one karał wedle występku; a żeby miał wojsko to nasze zwysz pomienione in exquisita disciplina, dajemy j. mc. panu pulkownikowi naszemu generalnemu władzę autoritate Reipublicae stanowienia pułkownikow y rotmistrzow, karania występnych żołnierzow, wedle artykułów wojennych, ktorym każdy żołnierz podlegac tacto pectore obowiązac się powinien, osobliwie tych, ktorzyby castra deserere, a bez potrzeby uciec mieli. abo się potykac, gdy każą, nie chcieli, pro hostibus patriae declaruiemy. Zlecamy przytym j. mc. panu pułkownikowi generalnemu, aby luxum wojska naszego cale uprzątąnął, wedle intencyey Rzeczypospolitey, na seymie coronationis blisko grzeszłym wyrażoney, tak stroiow, iako y bankietow, y cokolwiek delicatem żołnierza uczynic może, wielosci wozow, koni y czeladzⁱ niepotrzebney wedle constitutiey anni millesimi sexcentesimo trige-

simi tertij. Daiemy też j. m. panu pułkownikowi naszemu generalnemu potestatem substituendi na miejsce swoje do czasu takiego locum tenenta, który by huic oneri mógł sufficere, osobliwie do sądów criminalnych rebellizantow; a iako woyska gratialistow bywac zwykli, tak też woysko nasze z j. m. panem pułkownikiem generalnym naszym nostrae potestatis miec chcemy. Na sciagnienie woysku naszemu wszystkie starostwa, wszystkie dzierżawy, wszystkie przytym dobra utriusque ritus naznaczamy, które nemine excepto j. m. pan pułkownik nasz generalny assignowac chorągwiom będzie; a potym woysko, iako naprędzey sciagnowszy, popisac się ma przed ich m. pany komissarzami pod Kiiowen y nad Dnieprem, lub obozem w iednym miejscu, lubo na kilku miejscach leżec. Nad tym że Dnieprem y hiberna swe odprawowac powinno będzie; ażeby swoy prowiant miało to woisko, ordynuiemy im taką żywnosc, iż iako dwadziescia podymia iednemu żołnierzowi na czwiece płacą żołd iego, tak żeby ze dwudziestu dymow tak w starostwach, dzierżawach, duchownych dobrach utriusque ritus, iako y naszych szlacheckich wszystkich, prowiant był wydawany żołnierzom na czwiece na iednego, mając wzgląd y na luzną czeladz y konie, bez których żołnierz byc nie może, wedle ordinaciy j. m. pana pułkownika naszego generalnego y ich m. panow commissarzow; którą żywnosc tak iako na tamtym miejscu, skąd ią wybierac będą, pretium iey będzie na on czas oszacowawszy, lubo żywnoscią oddawac, lubo pieniędzmy płacic będziemy. A żołnierz, tym się contentuiąc, ani się włoczyc ma po woiewodztwie, chiba in necessitate, ani stacyi żadnych wybierac; w czym aby nas insze woysko nie aggrawowało wyprawuiemy z porzodka siebie dwoch do jego kr. mosci, pana naszego miłosciwego, to jest j. m. pana Tomasza Kazimirskego y j. m. pana Stefana Niemirzycza na Czerniechochowie, pokornie prosząc, abysmy to z łaski jego kr. mosci otrzymac, a interim dla sprowadzenia pignorow naszych commoditatem loci w starostwie iakim miec mogli.

Praesidium też y fortece propter infirmiorem sexum et chara pignora nostra w dobrym porządku miec będzie j. m. pan pułkow-

nik nasz generalny, co cale dexteritati et prudentiae jego mosci poruczamy.

Nakoniec, pospolite ruszenie in casum ingruentis necessitatis uchwalilismy w woiewodztwie naszym, na ktore wszyscy stawic się mamy, wedle prawa pospolitego de expeditione bellica, nie wychodząc iednak nigdziey z woiewodztwa naszego na ktore pospolite ruszenie, gdy się udac będzie potrzeba ich m. panom commissarzom naszym, j. m. pan woiewoda nasz, da Bog, przyszły, vici wysyłać ma; a iezeliby ieszcze j. m. pana woiewody nie było, abo się tego zbraniał, tedy to ich m. panom commissarzom naszym w moc daiemy, iako nas zwoływac, tak y mieysce nam naznaczyc, a my się stawic obiecuiemy sub paenis, o pospolitym ruszeniu sancitis, uwalniając tych totaliter, ktorzy w woiewodztwie naszym Kiiowskim w zaciągu są y będą, tudzież też y tych ktorzy, z woiewodztwa tego przy boku jego kr. mosci zostawają.

Działo się w Łucku, dnia piętnastego martij, anno tysiąc szescset czterdziestego dziewiątego.

У того лядумъ подписы рукъ такъ его милости пана маршалька, яко и их милостей пановъ обывателей воеводства Киевского, тыми словами: Władysław na Bohurynie Chrebtowicz, stolnik kiiowsky, marszałek koła rycerskiego, mp.—Jerzy z Czernichowa Niemirycz, podkomorzy kiiowsky, mp.—Michał Axak, podstoli woiewodztwa Kiiowskiego, mp.—Jan Krzętowsky z Brzezia, łowczy kiowski, mp.—Stefan Niemirycz na Czerniechowie, mp.—Demian Tuszewsky.—Andrzej Sokołowsky, sekr. kr. jego mosci.—Tomasz Modliszewsky.—Jan Kniehininsky.—Thomasz z Biberszteynu Kazimirsky.—Mikołay s Pruszyna Pruszynsky.—Abram Korczewsky.—Hrehory Liplansky.—Mikołay Tuczanicky, komornik graniczny woiewodztwa Kiiowskiego, mp.—Alexander Korczewsky.—Michał Ierlicz, mp.—Wacław Iurewicz.—Sebastian Krasowski.—Jan Mirosz.—Jan Swiszewsky.—Andrzej Mikołajewsky z Mikołajewicz.

Постановленіе это записано въ луцк. грод. запис. книгѣ подъ 15 марта 1649 года.

Кн. Киев. центр. архива, № 2170, л. 83, актъ 44.

XXXV.

Сеймиковое постановленіе обывателей Волинскаго воеводства: о назначеніи времени смотра ополченію, которое должны выставить всѣ безъ исключенія землевладѣльцы подѣ страхомъ наказанія; о выставленіи конныхъ жолнеровъ съ каждыѣхъ 30 дымовъ, отъ чего не освобождается и духовенство; о назначеніи времени для избранія полковниковъ и ротмистровъ и для обсужденія мѣръ къ оборонѣ воеводства; о назначеніи владимірскимъ старостой чрезвычайныхъ судебныхъ засѣданій для разбора скарбовыхъ дѣлъ; о вознагражденіи нѣкоторыхъ (перечисляемыхъ въ актѣ) ротмистровъ за ихъ военныя заслуги; о разрѣшеніи обывателямъ Кіевскаго воеводства разбирать свои скарбовыя дѣла въ луцкомъ судѣ во время его чрезвычайныхъ засѣданій; объ увольненіи отъ смотра кіевскаго подкоморія, бывшаго въ то же время и кіевскимъ полковникомъ, но съ обязательствомъ его поставить со своихъ волинскихъ имѣній надлежащее число людей,—15 марта 1649 года.

My, dygnitarze, urzędnicy, xiążęta y wszystkie rycerstwo woiewodztwa Wołyńskiego, ktorzysmy się na ten czas, pro die decima quinta mensis martij do Łucka na seymik relacyiny z seymu walnego szczęśliwey koronaciey Jana Kazimirza krola, pana naszego miłosciwego, zebrawszy, in hanc solennitatem relationis jeh mc panow posłow, na tenże seym coronationis od nas deputowanych, expediowawszy de securitate y obronie woiewodztwa naszego, inhaerendo constitutioni, ktora nam tak przeszła, iako y teraznieysze nowonamowione approbuie lauda, na tym że terminie obmyslic sobie postanowilismy:

Naprzod, iż woiewodztwo nasze, iako naybliższe od wuzdanego chłopstwa licentiey y naypodlegsze będąc wszelakim naiazdom, do tego nullum prawie pacis sperando modum, abysmy, iako expositi periculis, huic mogli obviare malo y abysmy eam molem od woiewodztwa naszego avertere mogli, za zgodą tedy totius conventus nostri okazywania na dzien osmy aprilis uchwalilismy, na ktorym, nemine excepto, cuiuscunque sint status et conditionis, ludzie tak zastawnicy, iako y arendarze inni, y iakiekolwiek posses-

siones, y beneficia, w woiewodztwie naszym mające, także y wdowy in personam małżonkow na miejscu zwykłym popisom z pocztami stawic się będą powinni iuxta constitutionem anni millesimi sexcentisim vigesimi primi, a to sub paena infamiae et quovis rigorosissimo juris processu, excepta sola vera infirmitate, na co jednak corporale juramentum praestare obwiniony będzie powinien.

Tamże zaraz postanowilismy, aby z dymow trzydziestu osiadłych konny służyły z rynsztunkiem dobrym był obmyślony, na co revisia pod tenże czas ma byc. Duchowni jch mc, w woiewodztwie naszym residuiące, ponieważ aequaliter z nami ad omne onus woiewodztwa tegoż naszego należą, co y j. mc xiądz biskup łucki przez list svo y in medium congressus nostri declarował, zaczyn do tegoż stawienia ze trzydziestu dymow tenebuntur konnego służyłego stawic cum sufficienti do niego requisito; a kto by nie miał spełna trzydziestu dymow, powinien componere z bliższym sąsiadem non excludendo z osob swoich do viritim stawienia się, iako y ci, ktorzy, między Słuczą y Horynią dobra swoje mając, viritim tylko sami stanąc powinni.

Zachowuie się też termin na tenże czas okazywania, obrania pułkownika y rotmistrzow y inne, takiemu terminowi należące, requisita, y dalsza obrona tamże obmyślona byc ma, gdzie zaraz panowie poborcowie nasi sufficientem calculum exactiōnis suae uczynic będą powinni, ato sub paenis, in constitutionibus regni eo nomini sancitis.

Ponieważ roczkow grodzkich włodziimirskich daleka iest ieszcze cadentia, tedy j. mc pan starosta włodziimirsky powinien będzie roczki extra cadentiam w poniedziałek kwietny, w powiecie swym złożywszy, sprawy tylko, fisco należące, sądzic y wszelaką ostrosc prawa, sine quibusvis dillationibus, appellationibus, na panach retentorach exequowac sub paenis, contra negligentēs officiales sancitis; tamże zaraz tak łuckiego, iako y krzemienieckiego powiatu, obywatele respondere tenebuntur panow rotmistrzow naszych powiatowych, widząc wysoką ku oyczyźnie miłosc y qua dexteritate woysku sta-

wali, przy odważnych dziłach swoich, także sumpty y znaczne stráty, w których że y teraz tenże zostawa zelus, lubo za nowym zaciągem Rzeczypospolitey, po wysłuszeniu czwirci powiatowey, in vim tedy gratitudinis za to, abysmy do dalszey Rzeczypospolitey usługi jch meciow zachęcili, reszta dwoyga podymnego, in anno millesimo sexcentesimo quadragesimo octawo, od nas laudo publico uchwalonego, n exactora naszego j. mc pana Marcina Dąbrowskiego, skarbnika wołyńskiego, darowalismy, osobliwie: xiążęciu j. mei Zachariaszowi Czetwertenskiemu, podsędkowi Łuckiemu, j. mc panu Romanowi Zachorowskiemu, stolnikowi czernihowskiemu, j. mc panu Łukaszowi Hulewiczowi, staroscie dzwinogrodzkiemu, j. mc panu Alexandrowi Łysakowskiemu, j. mc panu Janowi Hulewiczowi y j. mc panu Janowi Liniewskiemu, nie includuiąc iednak w to żadnych czopowych pieniędzy.

A iż obywatelom woiewooztwa Kijowskiego seymik rellacyiny z seymu coronationis na tenże czas w Łucku u oycow dominikanow constitucyą jest naznaczony dla zależenia nieprzyiacielskiego, przeto ciż pomienieni obywatele prosili nas, aby forum z retentorami swemi w woiewodztwie naszym na tychże extraordinarijnych roczkach miece mogli, ktorym fraterne pozwolilismy.

Ponieważ j. mc pan podkomorzy kijowski objjt munus pułkownika w woiewodztwie swoim y fraterne nas ciż jch mc panowie obywatele prosili, aby od expeditiiey okazywania ex persona sua był uwolniony, czego także pozwolilismy, iednak z dobr swoich, w woiewodztwie naszym będących, poczet iuxta correspondentiam stawic powinien będzie.

Ktore wszystkie praesentis laudi nostri puncta, fidem marszałka naszego do tego adhibita, ad acta autentica regni podac zlecilismy.

Działo się w Łucku, na miejscu zwyczajnym seymiku, w kosiele katedralnym, dnia siedmnastego marca, roku tysiąc szescset czterdziestego dziewiątego.

У того лявдѹмъ подпис его милости пана маршалѹка коѹа rycerskiego въ тѹе слова: Krzysztof Liniewsky, marszałek коѹа rycerskiego.

Постановленіе это записано въ лудк. городской запис. книгѹ подѹ 17 марта 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2170, л. 89 об., актѹ 47.

XXXVI.

Инструкция дворянѹ Волинскаго воеводства своимѹ посламѹ, отправляемымѹ на коронаціонный сеймѹ, въ которой имѹ поручается, указавѹ королю на опасность, угрожающую воеводству, и совершенное разореніе его, просить о защитѹ; заявить, что воеводство само принимаетѹ мѹры къ собственной охранѹ, но въ виду численности возставшихъ крестьянѹ эти мѹры недостаточны; ходатайствовать о выдачѹ охранныхъ грамотъ сборщикамѹ податей дв. Семену Козигѹ и Адаму Гулевичу, неправильно осужденнымѹ на инфамію за невзносъ податей,—15 марта 1649 года.

Instructia jeh me panom posłom: j. me panu Andzeiowi z Wysokiego Kaszewskiemu, łowczemu wołyńskiemu, y j. me panu Tomaszowi Kozice, podstolemu wołyńskiemu, od nas, senatorow, dignitarzow, urzędnikow y wszystkiego коѹа rycerskiego, na seymik pro die decima quinta mensis marcij, constitucią coronationis naznaczony, zgromadzonych, dana:

Naprzod, przy powinszowaniu dobrego zdrowia y szczęśliwego panowania jego kr. mosci, panu naszemu miłosciwemu, przełożyc maią jeh me panowie posłowie, w iakim zostawamy niebezpieczeństwie, y iako kraie nasze spustoszone a prawie w niwecz obrocone, y iako nad armistycium, przez panow commissarzow postanowione, za mieysca sobie zabronione ta colluvies swawolnego chłopstwa przechodząc, homicidia y nieznosne czyni rasmas. Prosic tedy będą majestatu jego kr. mosci panowie nasi,

aby iako nayprędsze praesidia Reipublicae ku scienie naszej stawali, że byśmy do czasu, armistycią okreslonego, w pokoju zostawac mogli.

Drugo, opowiedziec maiā jego kr. mosci y naszą w tey mierze curam, że się y sami do tey obrony bierzemy, lecz takowym siłom rebellizantow trudno resistere bez osobliwego obmyślawnia jego kr. mosci.

A iż z odesłania constitucią z seymu anni millesimi sexcentesimali quadragesimi ich mciom panom poborcom naszym termin sprawienia się na seymiku przed bracią zachowany był, w czym, że sufficiens od nich stała się nam satisfactia, a przecie iednak w sądach warszawskich kapturowych, podczas szczęśliwey electiey krola, pana naszego miłosciwego, ad instantiam instigatoris regni iest otrzymana infamia, a mianowicie, na panu Kozice Szymonie y panu Adamie Hulewiczu; tedy, ciż jch mc panowie posłowie upraszac będą maiestatu jego kr. mosci, aby na takową infamią, uti nulliter et incompetenter otrzymaną, dla poratowania honorow ich gleyt dany byc mógł, ponieważ nam w woiewodztwie in toto satisfactum, na co y kwit maiā.

Ktore to puncta tey insructiey naszej, przez pana marszałka koła naszego spisawszy y ręką tegoż podpisane, jch mc panom posłom naszym oddac zlecilismy.

Dan z seymiku relationis łuckiego, dnia siedmnastego marcij roku tysiąc szescset czterdziestego dziewiętego.

У тоє инъструкциі подпис руки его милости пана маршалка тыми словы: Krzysztoph Liniewsky, marszałek koła rycerskiego, mр.

Инструкция записана въ гродской людк. записов. книгѣ подъ 17 марта 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2170, л. 91 об., актъ 48.

XXXVII.

Наложеніе дубенскимъ войтомъ Мартиномъ Феніевичемъ ареста на имущество еврея Лейбы за невозвратъ отданныхъ ему, во время бѣгства шляхты нзъ подъ Пилявецъ, на сохраненіе вещей, на 500 пол. злот., п. Якубомъ Глембоцкимъ, — 17 марта 1649 года.

Die 17 marca, anno 1649.

Przedemną, Marcinem Feniewiczem, wojtem dubeieńskim, a z wiadomością ich mosc panow rewizorow, od kr jego mosci dobrodzieia zesłanych, stanowszy oczewiscie, jego mosc pan Jakub Głębocky arest zaniosł na dobra wszystkie stojące Leyby, Aronowego zięcia, żyda, mieszczanina dubińskiego, względem powierzenia iemu rzeczy do chowania pod czas uchodzenia z obozu z pod Pilawiec, iako sobie mieni jego mosc, na złotych pięcset; ktore to dobra tego żyda, aby niebyli przedane, tak dom, iako y słodownia, aż do rosprawy prawney. Co ia, urząd, na affectatią jego mosci, na te dobra areszt włożył y mieszkającemu w nich do wiadomosci doniosł. y dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano.

Кн. Киев. центр. арх., № 1345, л. 29 об.

XXXVIII.

Жалоба п. Василя Масальскаго о разграбленіи всего его имущества и сожженіи дома со всѣми постройками возстаншими крестьянами села Чорнижа, — 20 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотыредесятъ девятого, месеца, марца двадцатого дня.

На вряде кгородскомъ. в замку его кор. милости лудцьком. передо мною, Гелияшомъ Малюшицькимъ, буркграбимъ лудцьким, становшы очевисто, урожопый его милост панъ Василей Масалский. мелиноручы мапифестагию або протестацію свою. перед намест-

ником суду каштурового воеводства Волинского дня дванадцатого генвара року теперешного противко подданымъ державы своее села Чорныжа занесеное, за взятем досконалшое ведомости о забраню маетьности своее през тых же подданных своихъ, противко тымъ же подданым всимъ громаде села Чорныжа дедичным его милости пана Войцеха Станишевського, а на тот час державы своее, соленьнитеръ сведъчилъ и протестовалсе о то, ижъ тие подданные в селе Чорныжу, збунтовавшисе вси унанимитер и послушеньства нехотечы пану своему теперешному, протестуючому, есче перед инькурсиею козацкою, отдавати, тымъсе не контентуючы, юж подчас своеволи козацкое, яко протестуючий мает ведомост, року свижо прошлого, тисеча шестсот чотырдесять осмоого, месеца октября четвертого дня, збожа власъные протестуючогосе, такъ в гумне звезеные, яко и в полю есче в копах заставаючие, меновите: жита озимого копъ трыста трыдцат, ячменя копъ сто двадцать, овса копъ сто трыдцать, проса копъ пяддесять, гречьки копъ шестсот, жита ярового копъ сто десять, гороху стырта, прядива копъ шестдесять, што колвекъ тылко было, такъ в гумне, яко и в полю, межы себе розобрали и на пожытокъ свой обернули, а на остатокъ з гумномъ спалили; такъже пчолы, в паседе и бортяхъ будучые, сами тие подданные повыдерали; мед готовый, в пульбочках будучый, масла, сыры, солонины, цыну, мидь, полотно, такъже сукни, сребро, золото, пенезе готовые, то все побрали и межы себе поделили; горелъки простое предне доброе куфъ дванадцать, в которых было кварть по осмисот, сами попили; урядника тамошнего на име Войцеха забили; на остатокъ дворъ тамошъный, выбравшы впрод з него вси достатьки и зберы протестуючого, зо вьсими его будынъками спалили и в попел обернули. През што все помененые подданные протестуючому шкод на десет тисечей золотых полских учынили и прыправили; о што се итерум аткве итерумъ осведчывшысе, манифестацію першую апыробуючы и вцале в некоторых пунктахъ заставаючы, а в инъшихъ мслио-

рацію албо учыненя инъшое пыршое вцале заставаючы, на тот час о прыняте тое теперешнее мне, уряду, до книг просил—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 17 об.

XXXIX.

Протестъ отъ имни луцкаго бискупа и всей луцкой капитулы противъ незаконности постановленій волынскаго сеймика, вообще, о привлеченіи католическаго духовенства къ отбыванію со своихъ имѣній воинской повинности и, въ частности, съ тѣхъ, которые разорены и захвачены жолнерами, а также заявленіе бискупа о томъ, что онъ охотно жертвуетъ доходы съ церковныхъ и монастырскихъ имѣній на военные потребности и не препятствуетъ своимъ крестьянамъ идти на войну, — 22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марта двадцать второго дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. мил. луцъком, передо мною, Гелияшомъ Малюниццкимъ, буркграбимъ луцъкимъ, становъшы, превелебные их милости Миколай Александер Рамултъ, оффициал енералный луцкій, Мацей Поплавский, каноники катедры луцъкое, номине иллюстриссими ет реверендиссими домини Анъдрее Кгемъбицъкій, Деи ет апостолице седис кграция еписъкопи, цер иллюстриумъ каноникорумъ люцеориенъсиумъ акъ универси клери еюдемъ диецезисъ номине, соленисъесиме протестати сунътъ, а то противъко ляддумъ их мил. пановъ обывателей воеводства Волынъского. дие децима квинъта марции анъни куренътисъ, миллезими сексъценътезими квадракгезими нони. през них самих тутъ ұхваленого, в том самом пунъкте тенорис секвентис, которое таковое в ляддумъ описаное есть: „духовные их милости, въ воеводстве нашимъ резидуючы, поневажь еквалитер з нами ад омне онус воеводства того паного палежать, зачым до

тогож ставеня зъ тридцати дымовъ тенебунътур конъного служа-
лого ставити кумъ суфъефициенти до него реквизиито“; а ижъ станъ
духовный юре дивино ет гумано не подлегаеть жадной юрисдик-
ции свецькой на особы свое, и хтобы, узурпата юрисдикционе.
статута або декрета становиль, або якие инъные онера незвычай-
ные на костелы, або на добра костелные вносиль, ин пенам буллс
Цене Домини впадаетъ, и кгда бы се особы духовъные поддают
мели под такие тежары, инъ пенас, а сакрис канонибусъ санъци-
тес, впадают. Протож, будучы мы сторожами костела Божого, ту-
дежъ ексъ нексу юрас юранди, с повинности нашое, прекавенъдо
инъдемнитати екъклезнастице акъ имъунитати правъ и свобод
духовенъства, мусили есмо тую занести протестадию, поневажъ
их милост, противко вокациеи нашей капланъской, потягают нас
ад инъсолитумъ онусъ белликумъ с тых маетности костелныхъ,
которые суть нам, праве, вынятые с поссессии нашое и поданые
в руки и владзу ихъ милости пановъ жолнировъ. По новымъ,
албовемъ, лете, в року нинешнемъ, до Торчина хороговъ его мило-
сти пана Лукаша Гулевича, старосты звинюкгородского, пулъковника,
а до Садова, где двор кумъ омни супеллектили доместика пер го-
стилемъ тиранънидем в попелъ оберненный, хороговъ его милости
пана Тысаковъского наступивъшы в секвестр свой тые и инъные маеть-
ности нашы взявшы, не моглисмо ани податковъ а низбожне пошар-
паных подданныхъ одыйскати и до жадныхъ услугъ нашихъ безъпечне
ужыти; и уставичне переходят хорогъвы, надто инъные знову хо-
рогъвы новые стаиии вытывают; зачымъ, танъта пресси калями-
тате и не будучы волни в маетностяхъ нашихъ, ад импоссибилия
не можемо быти потягнены; з тым се однакъ декляруемо, ижъ
намъ такъ ест хара патриа (которая омнес омниумъ аморес ком-
плета ест), же про салюте оное и тые добра костела Божого, нам
до шафунъку повероные, готовисмы профундере на податъки и на
вшелякие посъсибилия онера хенътне позволяемо, навет и нашихъ
подданныхъ про беллика ексъпедиционе не збороняемо, нилне упра-
шаючи их милости, нашихъ милостивыхъ пановъ, абы не так далсе

на особы наше респектующы. яко впрод на катедру нашу власную, матку свою, сумъма амаритудине пер гостилем тиранънидем пресам, POSSIBILITYA по нас брaтерскимъ аффе́ктом потребовати рачыли. И о том таковую учынивши супъпликацинемъ, протестантъес просили, абы до актъ принята была и записана — што отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 25 об.

XL.

Заявленіе отъ имени п. Киліяна Вельгорскаго о томъ, что два пункта: 1-й въ сеймиковомъ постановленіи о выдачѣ награды волынскомъ ротмистромъ, вѣкоторымъ, но не всѣмъ, изъ остатка отъ подымнаго, находящагося у волинскаго скарбника, и 2-й въ инструкціи посламъ о сложеніи инфаміи со сборщиковъ податей, не имѣютъ значенія, потому что не всѣ члены сеймика были согласны на такое опредѣленіе; при этомъ заявитель потребовалъ вознаго для наложенія ареста на остатокъ означеннаго подымнаго,—22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца маръца двадцат второго дня.

На вряде кгородском, в замъку его кор. мил. луцькомъ, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицъкимъ, буркграбимъ луцькимъ, персоналитеръ становъшы, урожоный его милост панъ Андрей Кольпытовъский, приятел и суседъ урожоного его милости пана Килияна на Горохове Вельгоръского, именемъ тогожъ его милости пана Вельгоръского, сведъчылъ и оповеданъе чынилъ де нульлитате пунктотъ двомъ инъ лявдо публично сеймику теперешънего перъшого, якобы не всимъ ихъ милостямъ паномъ ротмистромъ воеводства тутошьнего поветовымъ инъ вимъ кградитудинисъ, але толко килькомъ зъ ихъ милостей, решту двойга подымного, пры его милости пану скарбнику волынскомъ зостающую дарованую, яко тежъ и другого в инъструкціи ихъ милостямъ па-

номъ посломъ, якобы о знесепъе инъфамни на панахъ поборцахъ о ретенъта отрыманое старатися злецоно, на што отъ всихъ ихъ милостей в коли рыцерскомъ позволенъя не было; о чомъ пререченый его милость панъ Вельгорьскый самъ персоналитеръ протестацию инъ копия подати и тому всему конътрадиковати, такъ яко и теперъ на кожъдомъ теръмине з инъшими ихъ милостями оферуетъ се. А на тотъ часъ помененый манифестантъс, таковое оповеданье учынивъшы, именемъ тогожъ его милости пана Вельгорьского о приданье возного мене, уряду, на положенье арештъу на тые вси ршта, которая при его милости пану скаръбнику во-лынъскомъ zostаетъ, до дальшее декларация ихъ мил. пановъ обывателовъ воеводства тутейшого, афектоваль; теды я, урядъ, на афектацию его, возного, которого собе его милост панъ Вельгорьскый на то способит, придавъшы, тое оповеданье до актъ записалемъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 41.

XLI.

Жалоба отъ имени п. Константина Гулевича и его жены о разорении м. Острожца ротмистромъ Яномъ Линевскимъ и его жолверами и причинении ими мѣшанамъ, християнамъ и евреямъ, побоевъ и разныхъ насилій, — 22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца марца двадцат второго дня.

На вряде вгородьскомъ, в замъку его кор. милости луцьком, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицькимъ, бурнграбимъ луцькимъ, становшы очевисто, шляхетный панъ Даниель Гошькевичъ, слуга урожоныхъ ихъ милости пана Константого Гулевича и панес Анны Станишевского Гулевичовое малъжонъковъ, именемъ тыхже пановъ своихъ напотивко урожонымъ ихъ милости пану Янови Линевському, ротмистрови поветовому воеводства Волынъского, f

пану Прокопови Венцьковському, поручьникови, пану Аньдрсеви Достоевському, хоружому, паномъ Даниелеви, Александрови и Констанътому Шостаковскимъ, паномъ Теодорови, Томашови, Ахадому и Ярошови Липевскимъ, пану Андрееви Чеховському, пану Аньдрееви Братьковському, паномъ Флорианови и Станиславови Гораином, пану Домьбровському, товариству и всей комъпанией хорогъве помененого его милости пана Яна Линевского, ему самому по именахъ и прозвисксахъ лепей ведомых и знаемых, которыхъ за повзятъемъ шыршое ведомости в позвахъ сальва акцио резерватуръ, сведчылсе и протестовалъ о то. изъ помененый его милост панъ ротмистръ зъ хорогъвою своею, не ведати, с коль. взявъши ранькор противько паномъ протестантьтись року недавно прошлого, тысеца шестъсотъ чотырдесять осмого, месеца августа третего дня, до местечька Острозца добръ пановъ протестантьтись, умыслъне прышедъшы, становиска и господы в местечьку и старомъ селе Острозцу, такъже Заблотю, легъце себе поважаючи конъституцие, арътикулы войсковые, не помънечы ничего на вини. в тых же конституции и артикулах о становискахъ и выбраню стадий в добрах шляхецких описаные, распасавъшы, презъ три дни стоячы, стаии, то ест збожа розъние, солонины, бараны. куры, масла, сыры, горелки, пива и вьси живъности до пожитьку належачие, в месчанъ, жидовъ и подданных нижей менованыхъ острожецькихъ с коморъ квалтом брали и вытягали, и маетьност до остатку спустошыли и внивечъ обернули. подданныхъ били и вшелякие кривъды и десъпекъта выражали, шкод барзо веле начынили, которые дваи з месчанъ, а два з села Острозца и жыди нижей спецификованые, такъ своимъ, яко и других месчанъ подданныхъ и суседъ своихъ именемъ, корпорали юраменъто готови поприсягнути¹⁾. Которую присягу такъ хрестяне, яко и жыди, за выданъемъ себе роты през возного Миколая Опанасовича, передо

¹⁾ Опускаемъ, въ виду повторенія въ немъ выше изложеннаго, присяжное показаніе мѣщанъ, крестьянъ и евреевъ объ убыткахъ, нанесенныхъ имъ ротмистромъ Линевскимъ и его ротю.

мною, урядомъ, выкопали. О што се и повторе вышъменованій протестантъ имепемъ пановъ своихъ противъко его милости пану Линевъскому ротмистрови и всей компании его милости осведъчывъшы, оферуючы пановъ своихъ о тые вси кривъды и шкоды подъянымъ, в протестацїи спецификаваные, в суде належномъ, иле с права приидеть, правне поступити, просечы, абы тая протестацїи была принята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 26 об.

XLII.

Жалоба луцкаго офіціала и каноника Николая Рамульта о грабежѣ его имущества и разоренїи хутора на урочищѣ Урвихвостахъ возмутившимиси крестьянами села Малаго Полоннаго, приналежащаго луцкому владыкѣ Аванасїю Пузынѣ и находившагося во владѣнїи луцкаго подсудка князя Захарїи Четвертенскаго; владыка и князь отказали жалобшику въ удовлетворенїи за убытки и судѣ надъ виновными,—22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца марца двадцат второго дня.

На вриде кгородскомъ, в замъку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, буркграбим луцким, становшы очевисто, превелебный в Богу его мл. ксенъдзъ Миколай Александер Рамультъ, каноникъ и офіціалъ луцкій, пробосчъ острозский, сведчылъ и соленьнитеръ протестовалъ се противъко рабочымъ Филипентятом двом, Матфеентятомъ двомъ, Скрыпчыцови и зитеви его мельникови Скобли, Шактови, Карассови, Карови, Юхимови, Павлови пастухови, Галушченяти, Данилови Волчкови, Борейкови и всей громаде села Малое Полонное, которых именъ и прозвискъ кажъдого з особна, за повзятъемъ шыршое ведомости, в позве салъва акцио резерватур, подданым превелебного в Пану Богу его милости отца Атаназего з Козелска Пузыны, владыки

луцкаго и острожскаго, и каштылы его милости дедичнымъ, а держачымъ кнежати его м.п. Захариаша Четвертепскаго, старосты ракиборскаго, подсудка луцкаго, о то, иж тые подданные вси, року недавньо прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесят осмого под час ребеллии козацкое. пропомъневъшы права посполитого и винъ в немъ, о свовольникахъ и збродняхъ вшелякихъ ексъцессовъ описаныхъ, унаними конъсенсу етъ волонътате, подъ небытъность протесътанъта, на то умыслне змовивъшысе и козаками починивъшы, яко здрайцы якие. своволне распасавъшысе на вшелякую роспусту въ фольварьку Урвухвостехъ будучым, з двору дверы столярскою роботою зробленые трое дубовыхъ фасованыхъ, а пятеро сосновыхъ зъ завесами и зъ засчепъками. оконницы столярскою роботою робленые оддеръли зъ зависами и зъ засчепъками; тринадцат оболонъ шкла венецкаго. рамы дубовые столярскою роботою (робленые) з зависъками и засчепъками, трынадцатъ з коморы, болоньку малую роботы и скла токовогожъ; столик флидровый, складаный з шуфлидами столярскою роботою роблений; кресло крданъское коръдыбановое, коштуючое золотыхъ чотырнадцатъ выбрали, а потомъ дворъ вышечменованый, в которомъ было избъ две з комнатами, з алкеромъ и коморою в синехъ, з дерева терътого сосънового збудованый. спалили и в попел оберънули; в спижаръни зас помост и дверы зъ зависами железными пооддирали; в той же спижарни муки разовое жытъное мацъ пултрети, рахуючы кажъдую мацу по золотыхъ десяти; гороху мацу и чверть, рахуючы за золотыхъ пятънадъцатъ; крупы ягълы; соли бочъку; солонины польтовъ пят; сало одно; бокъки, кадовъбы, ведра, конъви, цебрики и все начинъя; тартицъ одъ будынъку zostалыхъ чотырдесят, опрочъ латъ. кроковъ и кгонътовъ копъ петънадъцатъ; з гумъна пшееницы стырть две. в которыхъ было копъ сто, а одна жытомъ завершена копъ петънадъцатъ; жыта стырты, в которой было копъ осмъдесятъ; овса копъ сто двадцатъ и чотыри; проса вязаного копъ двадъцатъ, а невязаного копъ дванадъцатъ; гречъки в полю

копѣ осмѣдсѣять вязаное, а невязаное копѣ сто; зо двоухъ огоро-
довъ ярыны п все насенъс огородное; з оборы быдла старого ко-
ровъ одиннадцатъ, козъ старыхъ п молодых деветь, свиней ста-
рых бутыпъскихъ трыдцат, опрочъ поросѣятъ п подъсвинковъ; гусей
чотырдесятъ п семь; кашуновъ трыдцатъ; куръ простыхъ двадцатъ;
качокъ двадцатъ семь, опрочъ молодежи; индыковъ старыхъ дванад-
цатъ; баню мидяную а две конъвы мидяные; плоты дубовые, п в
огородахъ двое пчолъ старыхъ п улъевъ десеть порожныхъ побрали
п, до вышъменованого села Малое Полонное запровадивъшы, межн
себе поделили п на свой пожитокъ оберънули. С которыхъ подъ-
данныхъ поменены ихъ милости, отецъ владыка луцкый з капи-
тулою своею п кнежа его милост Четвертъенъскый, подъсудокъ
луцкый, за частокротъною реквизициею протесътанътисъ, спра-
ведливости ведле права чынити не хочуть п не чынятъ. За чымъ
протестансъ, прекавенъдо инъдемнитати сусе, п повторе се осведъ-
чывъшы, такъ противъко подъданнымъ, о тые все шкоды, яко про-
тивъко дедичомъ п деръжачому села Малое Полонное, о неучы-
ненъс справедливости тую протесъгадию чынитъ п заноситъ, просечи,
абы принята п до книгъ записана была—што отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 39 об.

XLIII.

Жалоба п. Яна Казимра Рожинскаго о грабежѣ его имущества,
сожженіи двора п уничтоженіи документовъ въ с. Туличовѣ козаками
п показавшимися крестьянами,—23 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца двад-
цет третего дни.

На вряде кгородском, в замку его кор. м. володимерском,
передо мъною, Анъдреемъ Абрамовичомъ Бурчаком, наместникомъ

подстароства Володимерского, и книгами инешъными вгородскими старостиньскими, становъшы очевисто, урожоный Янъ Казимер зе Сирчкова Рожынъский, вгородский кремепецъкий писар, солепъшптер манифестационем чинилъ о то, пажъ счо в року прошлом, тисеча шестсот чотирдесять осмом, козаки, люд своеволный и пнъшое посполъство розных пановъ, умыслъне эконфъеровавъшысе на зпн-сченъе въсее и Речи посполитое и ексъторминацио стану рыцер-ского, межы инышыми наездами, квалътовне, ипъ аръмис етъ кумъ армис, на село Туличовъ въ килку тисячый паехавъшы, подъ не-бытность манифестанъта, кдыжъ мусилъ здорыве свое, въсполъ з другими суседами своими, зъ жоною, з детми до воеводствъ коронъных з дедичное конъдиции своеи уносити, в том селе по-мененомъ, поймавши працовитого Грыца Кшменпяти, подданого дедичного манифестанта, розными муками оного мучили и дренчили так далече, же мусилъ скрпню манифестанътову, которую былъ в земли, въ стодоле, закопаль, зъ справами розными и з речами розъными; теды тую скрпню выкопавъшы, справы въси. такъ ма-нифестанъта власные, яко и розное шляхъти въси а въси, з роз-ными книгами манифестанта власными, посижъши одны, другис подерпъи, третые пошарпавъшы, попалили; а па остаток двор ма-нифестанъта, золотих три тисечы кошътующий, недавно збудованый. и зъ стодолою, и зо всимъ спрятот домовым. и зъ шатами, въ пн-вечъ попалили, и тамъ огонь въсе пожеръ. Теды розъные подда-пые, з розных сель, а меновите, з Купечова и с Туличого и з Чернелова, быдло розное, стада, инъдыки, гуси, куры, каплуны. вепры и инъшое господарство, напровадивъшы козаков инъ вимъ преде етъ сполни позабирали, и оных оддати ничого а ничого не хочуть. А инъ взялъ манифестансъ псвъную ведомост, же ко-зацътво розъное из немалою ватагою люду своолных и акъта вгороду кремепецъкого в замку, въ склепе будучие, и замками, и сторожою добре опатроное, посикли, другие пошарпали и попалили, теды манифестансъ, перестерегаючы целости своее, тую манифес-

тацію, скоро толко акъта се отворили и до актъ приступъ зосталъ волный, заносить, просячи, абы была до актъ принята и инькросованая—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1017, л. 23 об., актъ 14.

XLIV.

Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ мѣщанина Семена къ заключенію въ тюрьмѣ за участіе въ козацкихъ грабежахъ и къ вознагражденію лица, пострадавшаго отъ грабежа,—24 марта 1649 года.

Die 24 marca, anno 1649

Stanowszy oczewiscie, Jwan Kułaien z Raczyna na Semena, Bakumowego zięcia z Raczyna, yż gdy kozacy byli w Dubnie, z ktoremi y on, pokazaczywszysię, przyiachawszy do nas, do Raczyna, z kozakami wykopał u mnie pułwiadra miodu z ziemi y wziął, ządał sprawiedliwosci. Pozwany Semen, tudzież stoiąc, dobrowolnie do tego znasię, yż iedził z kozakami y miod wykopał, ale miod kozacy wzieni. Sąd ninieyszy, wysłuchawszy controversyi stron obu dwu y one pilnie wyrozumiawszy, yż pozwany sam dobrowolnie znasię, że iedził z kozakami y onym przywodem był, y ten miod wykopał, z tych racij Semena sąd winnym znayduie y nakazuie, aby zaraz, dnia dziesieyszego, Jwana poiednał y za ten miod zapłacił, y wykład prawny wrucił; a za takowy iego postępek zły, że się ważył na ludzie nawodzie, sąd onego do więzienia wskazuie. Co dla pamięci do xiąg iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1345, л. 32.

XLV.

Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ еврея Лейбы, окрещеннаго козаками подъ именемъ Александра, но отступившаго отъ христіанской вѣры, къ отсѣченію головы за участіе въ убійствѣ базалійскаго еврея арендатора Мейера и грабежѣ его имущества, совершенномъ нѣсколькими базалійскими мѣщанами, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же, какъ и осужденный Лейба, евреемъ, отступникомъ отъ христіанства, Яцкомъ, — 26 марта 1649 года.

Die 26-ta marca, anno 1649.

Przed urzędem mieyskim dubienskym, przede mnie, Marcina Feniewicza, woyta dubienskiego, przy bytnosti Jana Truszewicza burmistrza y przy bytnosci na tenczas przy nas szlachetnego Jozefa Pczotki, woznego generała woiewodztwa Wołyńskiego, przytoczyła się sprawa: stanowszy oczewiscie Dyńka Maierowa, żydowka arędarka bazaliyska, pospołu yz Leybą Maierowiczem, zięciem swoim, uskarzali się na Alexandra Maierowicza, przekrzte, mieszczanina bazaliyskiego, yż on z towarzyszami swemi, iemu ymiona y przezwiska dobrze wiadomemi, gdyśmy przyiachali już z Polski y, przyiachawszy do Bazaliy z niebożczykiem testem moim, a mężem Dyńczynym, chcąc się wywiedzić, co się z ubostwem dzieie, także y aręda iako idzie, bylismy tam w Bazaliy od iednego mieszczanina zaproszeni na wieczera, a pomieniony Alexander, zamysł zły wziowszy, z towarzystwem swoim, bez nas przyszedszy do gospody, gdzieśmy stali, w domu Moszkowym, a tam mieszka Ywaszko, Ławrego syn, furmana naszego, który nas przywiozł, bili, męczyli, pytaiąc się o nas samych y o pieniądzech naszych żydowskich, y gdyśmy przyszli do gospody, tedy furman to wszystko powiedział co się z nim działo; będąc my przestrzeżeni od furmana swego y chcąc w pokoju też te noc zostawac, drzwi pozamykali, y gospodarzowi mowiliśmy, który w tym domu mieszka, y prosili onego, aby okna w sieniach dobrze pozamykał; a mysię pokładli spać; a tego gospodarza żona na tenczas w połogu była; którą tą żonę swoją chorą,

nie wiedzieć dla czego, do sieni wyprowadził, y my już byli ubezpieczeni, że zamknął dobrze; posnęliśmy. Troche poczekawszy, snac, że już, namowiwszy się z gospodarzem, y gospodarz im otworzył. wpadł Alexander z Jackiem przekrztą, Panasem browarnikiem y Jackiem Tiahlikiem do yzby na nas spiących, okrzyk uczyniwszy; zaraz mnie Alexander rohatyną po pleczech uderzył, aż się rohatyna spadała, y potym testia poczeli bic, tłuc, iako się ym podobało; a ia, widząc, że tak okrutnie zaiętrzeni są, z yzby uciekł, a niebożczyk test za mną wypadł na rynek; a ia do tego gospodarza gdzieśmy na wieczerzy byli, przybieg y zawołałem na gwałt, obiecując sto złotych, aby oycę ratowali, żeby nie zabito; y gdy skoczyli w rynek, w. p. Hrynieckiego pasynek, przypadszy z szablą, gdzie oycę mego bito, y potkał tych, ktorzy biegli na gwałt, ode mnie uproszeni, wruciwszysię: „dokąd idziecie, wrocciesię! ia z szablą, a nie nie poradzę, bo tam zaboystwo bardzo wielkie iest“; y ci ludzie się wrocili; y dano znac o tym gwałcie do zamku, do j. mc pana Wilgi; j. mc pan Wilga czeladnika swego posłał, aby tych zdrajcow połapano; a nim sługa jego mci przyszedł, a ci zdrajcy już y powciekali, testia mego okrutnie a niemiłosiernie na śmierć zabiwszy, zamordowawszy, pieniędzy, co ienokolwiek u niebożczyka było, także y moich zosobna czerwonych złotych szescdziesiąt, pierscniov wielkich złotych dwa yz żabincami, koralow dwoie wielkich z perłami y konie dwoie, ktore kosztowali złotych szescdziesiąt; to wszystko pobrali przy tym gwałcie; ktorego to Alexandra, iako się on mianuie w Kornicy, pan moyt kornicky, poymawszy, iako zdrajce, nam z opisaniem wydał; a Jacka krawca, ktory tu w zamku dubieńskim siedzi, mieszczanie bazaliysci, poimawszy, y to do Dubna przystali,— żądali z obwinionego Alexandra o rozsądek sprawiedliwosci.

Obwiniouy Alexander, oczewiscie stoiąc, na żałobę powodow sprawuiąc się, odpowiada, że ia o tym niewiem, y nieznam, y nie byłem w tey kupie, gdy nibożczyka arędarza zabito, bo kto zabił ten uciekł, a mnie niewinnie poymano, y tego Jacka krawca, co w zamku siedzi, także niewinnie; y nieuciekałem ia z miasta, alem tak

poszedł do wsi do pana Raieckiego, od ktorego trzymałem aręde, y nie zastałem go, bo mi tam dług winno; a na tenczas w nocy, kiedy na gwałt bito. ia w miescie był y nie uciekałem, alem y żydow niebił.

Na ktoreto słowa iego powod Leyba mowit: yż gdys nas bił, tedy m ia ciebie prosit, abys nie zabiał, powiadaiąc, że ia zapłacił dług, cos był winien złotych pięcdziesiąt; pomni na to; a ty, na to nic nie dbaiąc, zabiwszy testia mego, do Kornicyś uciekł y tam cie pan woyt kornicki poymał y osadził do więzienia.

Na ktore iego słowa Alexander powiedział, że ia, nie uciekaiąc, tylkom dobrowolnie, do Kornicy przyszedł; pan woyt kornicki, mnie przyiowski, pytał: zkąd? powiedziałem, że z Bazaliy; y zaraz mi mowit: prosili mnie żydzi bazaliysecy, że zabito żyda arędarza bazaliyskiego mieszczanie tameczni yz dwima przekrztami; y zaraz dał mnie do więzienia do Andreja kusznirza; we srode znowu do mnie dwu ludzi, z Ostroga się powiadali, osadził, ktorzy z sobą postaw sukna przywiezli; od srody siedziałem do niedzieli, a w niedzieli do Kornicy kozacy napadli; woyt ziachał do Lachowiec przed nimi, y mnie ludzie mowili: uchodz, kiedy czuiesz byc winnym w tym zabiciu żyda; ja, wiedząc, iż ia nie winiem, nie uciekałem y wolnom sobie chodził: a w tym, przyiachawszy, żyd Jakow Aronowicz bezwinnie mnie poymał y tu do Dubna przywiozł.

Leyba żyd, wnosit to, yż on, Alexander, nie piechotą do Kornicy przyszedł, tylko na koniu naszym przyiachał; ktorego konia u niego pan woyt kornicki odiał.

Alexander, sprawuiąc się, odpowiada, że ia piechotą do Kornicy przyszedł, a ni na koniu przyiachał; tylko Jacko Tiahlik, który zabił niebożczyka arędarza, koni pobrał y uciekł; tedy u niego żołnierze konia odieli; tom ia tylko słyszał; ale ia tam niebył y nie przywininem do tego uczynku; y zdaie się do urzędu mieyskiego bazaliyskiego, także y gromady wszytkiey, że ia na tenczas tam niebył, y nie biłem, y na oczy swoje tych żydow nie widziałem; y

ten Jacko przekrzta krawiec, co tu w Dubnie w zamku siedzi, nic niewinien.

A po tych controwersiach produkowała strona powodowa list, die 4 februarij, w roku teraznieyszym, 1649, pisany z urzędu mieyskiego bazaliyskiego do j. mc pana Wilgi, poczytaiąc tego Leska Maierowicza, nie nazywaiąc go Alexandrem, tylko Leskiem, za zdrayce o zabicie niebożczyka Maiera żyda, arędarza bazaliyskiego.

Sąd tedy niniejszy, przesłuchawszy controwersyi stron obudwu y one pilnie uważywszy, przychilaiąc się do nauki prawa pospolitego, ponieważ ten Alexander, ktorego mieszczanie bazaliyscy w liście nazywaią Leskiem z Bazaliy, uciekł do Kornicy, za takowym tedy dowodem, aby się prawda jawna pokazała, sąd na tortury onego Alexandra wskazuje.

Po przeczytaniu tego dekretu, gdy był od urzędu Alexander łagodnemi słowy pytany, ieżeli był przy tym zabiciu arędarza, który powiedział, że ia siedział w domu szynkownym u Katarzyny, y przyszedł po mnie Panasczyk; ia niewiedział po co; a gdym z nim przyszedł do domu Moszkowego y tam zastałem Jacka Tiahlika, Miska Miniayła, Łupinego syna y zięcia; a Jacko krawiec przekrzta ze mną przyszedł; oni mnie wszyscy poczeli namawiac, a iuż z sobą pirwiey namową uczyniwszy zabic arędarza, powiadaiać, że będziem zdobycz miec; ia na to z Jackiem niepozwoiliwszy odeszliśmy od nich y z nimismy na tym uczynku nie byli; tylko, gdyśmy szli z Jackiem krawcem w nocy, widzielismy w sieniach w domu Moszkowym okna odemknione, y temi oknami Jacko Tiahlik y Panaszczyk lezli do sieni, Misko Miniaylik z synem Łupinym także yz zięciem napogotowiu byli; y ci wszyscy zabili niebożczyka arędarza; tamże y brat moy Jacko przekrzta z nimi był przytym zabiciu, y ci gospodarze obadway, syn y zięc Łupin, y Misko Miniaylik; ale ia przytym nie był, y rady ich na to nie słucał, y z tych pieniędzy, co u żydow pobrali, nic mu nie dali; tylkom to słycał od pana wojta kornickiego, ze u Jacka Tiahlika w Korninie żołnierze konie poodeymowali; a więcey nie wiem.

Confessata Alexandra Maierowicza przekrzty z Bazaliy o zabicie niebożczyka Maiera żyda; arędarza bazaliyskiego: ktory to Alexander dobrowolnie powiedział, przy bytnosci na tenczas z urzędu zesłanych Jana Truszewicza burmistrza, Jozefa Pczołki, woznego generała wojewodztwa Wołyńskiego, y przy nich pisarza mieyskiego dubińskiego, yż niebożczyka Maiera arędarza zabili Jacko Tiahlik y Panaszczyk, syn piwowarow, czeladnik j. mosci pana Zarudzkiego, gospodarzow dway zięc y syn Łupin, y Jacko przekrzta krawiec, Misko Miniaylik, mieszczanie bazaliyscy, ale ia przy tym niebył; tylko na tenczas iako mnie namawiali na to, y ia nie pozwolił, mówiąc: nie chce ia; o pieniądzech żadnych nie wiem; tylko to wim, że koni dwoie Tiahlik pobrał.

Za pirszym pociągnieniem powiedział, yż y ia natenczas przy tym zabiciu był, alem go nie bił, tylko Panaszczyk kijem bił, Jacko Tiahlik y Jacko krawiec; y znowu powiedział, yż y ia iestem przyczyną zabicia niebożczyka arędarza, uderzyłem go płazem szablą raz, ale Leyby, zięcia iego, nie biłem y pieniędzy ia nie brał; tylko pieniądze pobrali Jacko Tiahlik y Panaszczyk, także y gospodarze; y Jacko krawiec temuż uczynkowi do zaboystwa winien, bo go kijem bił.

Za drugim pociągnieniem powiedział, yż pieniądze Jacko Tiahlik wziął z drugiem, a ia raz arędarza uderzył płazem, a Leybe uderzyłem rohatyną; a do smierci arędarza zabili Panaszczyk, Misko Miniaylik y Jacko krawiec przekrzta, co tu w zamku dubieńskim siedzi; y konie Jacko pobrawszy, mnie iednego dał, a sam na drugim uiachalismy do Kornicy; y gdysmy tam przyiachali, tedy z pod Jacka wzięli iednego konia żołnierze, a u mnie drugiego konia wziął sobie pan woyt kornicky; o Moszku zydzie nie wiem, ktoby nam miał ważyć, a potym powiedział: niegwoli czemu zięc y syn Łupin w domu Moszkowym mieszkają, tylko żeby go zabieć, y w tenczas oni nam w sieni okna odemkneli.

Za trzecim pociągnieniem, gdy mu ognia mistrz przyłożył, powiedział, yż zięc y syn Lupin, Jacko Tiahlik, Misko Miniayło,

Jacko krawiec, co teraz w zamku siedzi, arędarza zabili; y ia tam że był; gospodarze y okna odemkneli do sieni; ciż gospodarze y Moszka zabic chcieli z Jackiem Tiahlikiem.

A gdy iuż po torturach pomieniony Alexander, przed urzędem oczewiscie stojąc, dobrowolnie przyznał, gdy mu te confessata byli czytane, yż ia to wszystko na mękach przyznawał, co tu napisano, y teraz stwirdzam. Przytym też, gdy był urzędownie pytany, iako umrzyć chce, gdyż okrszczony w wiare chrzescianską, potrzeba by duchownego, tedy na to powiedział, że ia nie z dobrej woli swey okrzył się, kozacy mnie poniewoli okrzyli; y niemało naszych się pokrzyło, a znowu żydami stali; y ia niechce byc chrzescianinem y prosze, abym w żydowskiey wierze umarł, y imie mi iest Leyba. Co wszystko słyszac słowa iego takie, urząd szlachetnym Jozefem Pczałką, woznym woiewodztwa Wołynskiego, oswiadczył się; do ktorego Alexandra uprosilismy wielebnego oycy Semiona Koniskiego, protopopy dubienskiego, y oycy Dmitra, wikarego dubieńskiego, ktorzy onego, s powinności swey kapłanskiey, napominali, aby się wiary chrzescianskiey trzymał, w ktorą się okrzył y spowiedz uczynił; tedy odpowiedział, że ia poniewoli się okrzył y teraz iuż ja ide na smierć, ale iednak umieram w żydowskiey wierze, ymie mi iest Leyba,—o co y prosze.

Sąd tedy niniejszy, controwersii stron obudwu, do siebie wnoszonych, wysłuchawszy y one, także y confessata, na torturach dobrowolnie wydane, uważywszy, ponieważ się to z confessat y przyznania na torturach jawnie pokazuie, że był pomocnikiem z ynszemi mieszczany bazaliyskimi, w tymże processie położonemi, do zabicia niebożczyka Maiera żyda, arędarza bazaliyskiego, przychilający się do prawa pospolitego, blizszą Dyńską, żonę Maiera żyda, niebożczyka arędarza bazaliyskiego, do poprzysiężenia znajduie y nakazuie, aby z Leybem żydem, zięciem swoim, ponieważ ten Alexander, wiare chrzescianską przyiąwszy, ktorey trzymac niechce y oney odstąpił, samowtora przysięgę na tym wykonała, iako prawie w tym uczynku zabicia z ynszym towarzystwem, niebożczykowi

został winnym; a yż Alexander tę przysięę dobrowolnie stronie obżałowaney przed sądem odpuscił, tedy y sąd, tę stronę skarżącą od przysięgi wolną uczyniwszy, terazniyszego obwinionego, według nauki prawa maydeburskiego, w części cwartej opisanego, iako mężoboyce, na śmierc mieczową ucięciem szyi wskazuje.

Co wszystko, dla pamięci do xiąg iest zapisano.

Kn. Kiew. centr. арх. № 1345, л. 34.

XLVI.

Жалоба п. Александра Жабокрицкого и его жены о грабежѣ хлѣба, одежды и разныхъ вещей въ м. Клевани, на Руденскомъ хуторѣ и Диковскомъ гумнѣ клеванскими мѣщанами и крестьянами сель: Деревяного, Голышова, Колдырова Заставья, Смаржова, принадлежащихъ волинскому каштеляну князю Николаю Чарторійскому и его женѣ, и новоставскими крестьянами клеванскихъ прелатовъ, — 27 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марта двадцат смого дни.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. м. л. луцьком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, буркграбим луцьким, становъшы очевисто, урожоный его милост панъ Александеръ Жабокрицкый своимъ и урожоное ее милости панее Тереньции Александровое Жабокрицкое, малжонки своее, именемъ противъко бурмистром, месчаномъ и всему посполству, в месте Клеванию мешкаючым, такъже теж бояромъ, гайдукомъ, подданымъ яснесвещоныхъ княжати его милости Миколая на Клеванию Чарторыского, каштеляна волинъского, и княжныи ее милости Изабелли с Корца Чарторыское, каштеляное волинъское, малжонковъ, в селе Деревянымъ, в селе Голышове, въ селе Колдырове, в селе Заставю, в селе Смаржове мешкаючимъ и будучымъ, и подданнымъ их милости ксеитъжи прелатовъ клеванскихъ, повоставским, которыхъ всихъ имена

и прозвиска в шыршой протестацыи, любо процессе правнѣномъ, по взятю с оных ведомости, достатечные меноваыые будутъ, сведчылъсе и протестовалъ о то, иж помененые месчане клеванъские и поддание з менованых селъ, в року недавно прошломъ, тысяча шестсотъ чотырдесять осъмомъ, въ месецу сентебру и октобру, подчас ребеллии козацъкое. за едностайною радою и намовою, межи собою учыпеною, з фолварку Руденъского и гумъна Диковъского, в посессии их милости протестуючых арендовной на тотчас будучих: жыта копъ чотыриста чотырдесять, з кождос копы вымолчено по нульмаци меры олыцъкой, каждая з них по золотых тры; сена сгыртъ одинадцать, в кождой стырте по возовъ сту, а кождый возъ по золотых пултора; скрынъ дванадцать; шкатулъ окованых чотыри; скрынок мнейшых пят, до замьку клеванъского з розными речами, то естъ, охенъдожствомъ рознымъ, музскимъ и белоголовъскимъ, циною, полотнами, книгами церьковными и инъшыми розными, которие в позве достаточные будутъ выписаные и менованые, звезеные зъ склепу клеванъского и з двору руденъского; прядива и коноплий чесалых и нечесаных на золотых трыста, а волны рунъ пятдесять за золотыхъ десять; пряжи юж основаное, яки и в клубках, на золотых сто позабирали и, межи себе поделивыны, на пожиток свой обернули. През который таковый свой неслушъный поступокъ, право посполитое зневажывшы, въ вини в немъ описаные на таковых попали и на особы свои завзяли. О што все з ними их милости протестуючине, такъ яко с права будетъ належало, правне чынити оферовавъшысе, а оставивъшы однак себе и ей милости паней малъжонце своей вольное учыненъе инъшое шыршое протестацыи и тое теперешнее мелиорацию, еслибы того была потреба, а теперь о прынятге тое таковое протестацыи до актъ нинешъних просил—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 62 об.

XLVII.

Жалоба п Романа Городицскаго отъ имени отца своего о разореніи ихъ с. Городища и уничтоженіи документовъ возмутившимися крестьянами и козаками,—29 марта 1649 года.

Року тичеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца двадцат девятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. Володимерском, передо мною, Грегорым Ласском Черчицьким, пameстником подстароства Володимерскаго, и книгами нинешньими кгродскими старостинскими, становпы очевисто, урожоный панъ Романъ Городисский, сынъ урожоного пана Вацълава Городыскаго, яко скоро, по уступеню неприятелского ребуеллией козацкое свовольное, з оръдою злучоныхъ, зъ краевъ тутошньих, акта кгроду тутошнего володимерскаго адире моглъ, именовъ выжей менованого пана родича своего доносилъ то до ведомости уряду нинешнього, ижъ мнованые неприятеле, въ край тутошньые воеводства Волянського въкровичьшы, наезды срокгие и дупезтва кравые станом шляхецьким чинечи, межи которыми тежъ и на дом мешканя родича манифестанциум, въ селе Городысчу нападаючи покыкнадацеткрот, всю маетност субъстанцию убогую шляхецкую инъ предам пустивъшы, часть огънемъ, а часть такъ спустошивъшы, в остаткы и самого родича протестантис з остатком худобы, такъже з жоною и дитьками, посполъ зъ инъшими обывателями воеводства тутошнього, въ край литовские уходячих, погонившы, тамъже вси справы, то ест: привилей, записы, церографы, рекокгнищие, листы граничньые, квиты поборовые, подымные и инъшыые вси, з розными особами муниента, одны пошарпали, подерли, а другие, не видати, где позаподевали, где только самъ родичъ манифестантисъ за охраною Бозскою од всего заледво з здоровьем ушолъ. Теды манифестансъ, прекавенъдо инъдемнитати родича своего и своее, таковую манифестацию заносить просячы, абы принята и до актъ записана была—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 1017, л. 38, актъ 22.

XLVIII.

Заявленіе отъ имени великаго литовскаго канцлера Альбрехта Радзивила о томъ, что противозаконно установленнаго на сеймикѣ для посполитаго рушенія съ каждаыхъ 30-ти дымовъ коннаго жолнера онъ поставитъ скоро не можетъ вслѣдствіе разоренія принадлежащей ему Олыцкой волости козаками и татарами, — 30 марта 1649 года.

Року тысяча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца марца трыдцатаго дни.

На вриде крродскомъ, в замку его кор. м. луцкомъ, передо мною, Гелияшом Малюшицкимъ, бурьграбим луцъким, персоналитер становъшы, урожоный панъ Игнацій Проневичъ, слуга ясне освещеного княжа его милости Олбрыхта Станислава Радзивила, канцлера великаго князства Литовьскаго, Пиньскаго, Каневьскаго, Тухонскаго etc. старосты, именовемъ тогожъ кнежати его милости пана своего, сведчыль се и протестоваль: скоро взявъшы ведомост о лывдумъ, постановленнымъ в року тысяча шестсотъ чотырдесятъ девятомъ, месеца марца семьнадцатого дня, през их милост пановъ обывателей воеводства Волянъскаго ухваленого, меновите противько тому пуньктови, же их милост неслушьне и несправъне, такъ в прудкомъ часе, противько праву посполитому, в дымовъ трыдцати коня на посполитое рушене ухвалили; постерегаючи теде протесътансь целости пана своего кнежати его милости, абы през то в жадъные пены не попалъ, кдыж люду такъ прудько затыгънути не можетъ, и абы то импостерумъ пана протестантис ничого не шкодило, противько которому пуньктови итерумъ атькве итерум сведчит и протестует се, заносечы прытомъ манифестацию о спустошене сел и волости Олыцкое през козаковъ и татаровъ, которые часу права реестрами спецификованные и оказанные будутъ. Што подавшы просил, абы то было прынято и до книгъ записано—што отрымаль.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 68 об.

XLIX.

Протестъ брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго противъ того пункта сеймиковаго постановленія Волинскаго воеводства, въ которомъ опредѣлено вознагражденіе ротмисграмъ, — 2 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца апріля второго дня

На вряде кгородскомъ, в замьку его кор. мл. луцькомъ, передо мьною, Гелнашомъ Малюшицкимъ, бурькграбимъ луцькимъ, становшы персоналитер, урожоній панъ Станиславъ Соколовскій. именемъ ясновельможного его милости пана Кгабрыеля на Несвицѹ Стемпковскаго, каштеляна земь браславскихъ, бонумъ публѣкумъ ексъ ви дикгнитатис сус постерегаючого, противько льявдѹмъ воеводства Волинскаго де акту дня петнадцатого марьца, року теперешнего тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, а особливо пуньктови стороны донативы певъное сумъмы их милости паномъ ротъмистромъ, в томъ льявдѹмъ написаному, сведчыль и протестоваль се в тотъ способъ, ижъ их мл., мимо дистрибутивамъ юстыціамъ, которая еквивалентер працуючых инъ еквали премію мети хочеть, не ведати. кво претексъту, ретенъти сумъмы подимного, ути коньтрибуционемъ публѣкамъ еть патримониумъ публѣкумъ, церътис низи персонпсъ екскъ.подовавшы. ексъ изьдем меритис инъшых их мл. пановъ ротъмистровъ, паритер про дикгнитате воеводства ставаючыхъ, постъноновавшы, коньдоновали, зачымъ и все то мимо менътем их мл. пановъ обыватель воеводства Волинскаго коньтра паритатемъ юрис еть де нульлитате того пунькту, стороны тос донативы выражоного, именем его милости пана браславскаго, ути донаторпсъ еть патрицыи того воеводства, ипъгеренъдо персональве при умове въ коле рицерьскомъ, презъ его милости вношоной коньтрадикции и теперь итератисъ видибусъ сведчыть и протестуетьсе, просечы

притомъ, абы была принята и до книгъ внешнихъ кгородскихъ Луцкихъ записана. што на афектацію свою подавалочый от-
рымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 82.

Л.

Универсалъ региментаря коронныхъ войскъ Андрея Фирлея съ приказомъ хоругви новгородъ-сѣверскаго старосты немедля выйти изъ г. Кременца, вознаградивъ жителей за убытки, и разойтись, такъ какъ хоругви не состоить на государственной службѣ, — 9 апрѣля 1649 года.

Andzezy Firley z Dombrowice, kasztelan bełzki, regimentarz woyska jego krolewskiej mości koronnego.

Jch mosciom panom romistrzom, porucznikowi y towarzystwu chorągwie jego mości pana starosty Nowogradka Liwerskiego oznaymuję, abyście się waszmość, за ukazaniem tego uniwersалу mego, zaraz się roziechali y z miasta Krzemieńca ustąpili, iednak, за dosyć uczynieniem miastu за krzywды, przez waszmość poczynione. Gdy tę mam wiadomość od jego krolewskiej mości, że waszmość w służbic Rzeczypospolitey niezostaiecie, zatym iteratis vicibus napominam y władzą urzędu mego surowie rozkazuję, abyście się waszmość zaraz z pod chorągwi rozieźdzali; бо gdy się nierozieздziecie, tedy iako swawolnikow бѣдзиеcie poczyтани

W Оłyце, dnia dziesiątego aprilis, tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego.

У того универсалу при печати подпись руки его милости: Andrzej Firley z Dombrowice, kasztelan bełzki.

А такъ тотъ универсалъ, за поданемъ и прозбою подаючого, а за принятемъ моимъ урядовымъ, весь отъ слова до слова до книгъ есть вписанъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Киев. центр. арх., за апрѣль 1649 г., № 47 и 48.

LI.

Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о разореніи его сель Лукаревки и Иванковецъ и грабежѣ всего его имущества показавшимися радовскими, косаревскими, и божкевичскими крестьянами, — 10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априли десятого дни.

На вряде кгородском, в замку его кор. м. луцком, предмною, Гелцияшом Малюшыцким, буряграбим луцким, персоналитер становши, урожоный его милост панъ Остафіянъ Пясецкый противко працютым подданым всем села Радова, державы их милости панов Войцеха Колачынского, Яроша и Андрия Ростопъчов, панее Зимницкое, Ивана, Василя Севърука, такъже противко подданым всем зъ сель Косарева и Божъкевичъ, до замку дубеньского належачым, маетности ясне освещоного кнежати его милости Владислава Доминика на Острогу и Заславию, граби на Тарнове, воеводы сенъдомирского, луцкого етс. старосты, дедичным, которых имена и прозвиска теперешный протесътансъ тутъ, в той протестацыи, за выражоные мети хочеть и, дасть Богъ, в дальшом прокгресссе правномъ, за взятъемъ ведомости о именью каждого меновати неомешкаеть, сведчыл и протестовал се о то. иж помененые тыеж подданые, сѣбъ темъпусъ инътерекни еть инъшуне кграссанътис, своеволи козацкое в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, сами се покозачивъшы, купами до маетности протестуючогосе сель Лукаревки и Иванковецъ. яко коли хотели, приеждаючи, комори, пивънице, шпихлире, спижарни, въ дворе, гумне, стоделе одбиваючи, вси збери и сприты домовые себе забираючи и до домов своих вожечы, на пожитокъ свой пооборочали, якожъ меды присные с пульбочками, питъные з бочъками, пива, горелки, вина, солонину полътями, масла фаськами, сыри копами, садла, пчолы в пняхъ будучые повыбияли, быдла рогатые, овце, свины, волы, кормные инъдыки, гусы, кап-

луны, куры, на веселе ея милости панны цорки протестуючого готованых, муки жытныя, пшенныя, пыtleваные, цыны, меди, железа розмаитые и инныя спряты, досъятки и статки домовые¹⁾, ад минимум все з братъею своею, поддаными ея милости пана старосоты калуського перемилловскими, мошкковскими, сатиевскими, дяковскими, олибовскими и мешчаны жорновскими, по выносивши, пошаръпавшы и полупивши ад минимумъ все, и дворъ для знаку спалили; которимъ таковымъ своимъ поступкомъ менованые подданые право посполитое зневажили, верность подданства паномъ своимъ зламали, зачымъ въ вины, в праве написаные, попали и оны либере на себе и особы свои завъзяли и затыгнули. О што все протестансъ итерум атъкве птерумъ сведчылъ и протестовалъсе, оферуючысь о то все инъ форо форми правне чынити, салвамъ мелиорационемъ тое протестацыи, инъквантумъбы того погребя была, собе зоставившы, абы тая тепе рещняя до актъ принята была просилъ—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 156.

III.

Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о грабежѣ ея имущества во дворѣ въ г. Дубно показавшимися волицкими крестьянами игумена Крестовоздвиженскаго монастыря о. Жуковскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика, — 10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априли десятого дня.

На вряде кгородском, в замку ея кор. милости луцком, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцкимъ, буркграбимъ луцкимъ, становшы очевидно, урожонный ея мил. панъ Остафіянъ Пясецкий напротивко працовитымъ подданымъ всимъ зъ села Волицы, до монастыря

¹⁾ Опускаемъ въ этомъ мѣстѣ исчисленіе и оцѣнку заграбленнаго имущества.

Светого Крижа, державы его милости отца Жуковського, игумена тогожь менованого монастыра Светого Крижа належачим, которых имена и прозвьиска в теперешней протестацѣи за выражонные теперешньи протестансь мети хочет, такъже и самому его милости отъцу Жуковському, сведчыл и протестовалсе в тот нижей описаный способъ, иж што року прошлого, тысеца шестсотъ чотирдесять осьмого, подчас ребелии козацкое, кгда претестансь, звежьшыс з речами некоторыми до места Дубна до двору своего, самъ, немогучы тамъ доседаты, ни чого не могучы выхватити, до Полской ехалъ; теде помененые подданные, сами показачившыс, припадъшы до Дубна, на двор менованый протестантьтис напали и речы вси, до двору перед козаками звезеные ¹⁾, и инъших не мало речей, тамъ ве дворе будучых, побравшы, на пожытокъ свой пооборочали; с которых подданных протестансь, повернувшыс назадъ до дому с Полское, его милост отца Жуковського презъ возного и шляхту реквизиравал с справедливосъты. Который жадным способом ани справедливосты учынити с подданных не хотелъ, ани тежъ поворочати леггумпн и речей выжеи менованых, которие, дасть Пан Богъ, часу права позвами кождая реч зособъна спецификоватис будетъ; поневажь реестра през тыхъже хлоповъ, в скринях позосталые, зъ речами розными побраные и снатъ пошарпаные, яко выжсей поменило, позвами все спецификовати декляровавъшы, соленьнем протестационемъ, такъ на подданных, яко и на самого отца Жуковского, игумена Поднесеня Крижа Светого монастыра, поневажь администраре юстыциям с тых подданных не хотел, итерум атъкве итерумъ протестовавъшысе, инъ форо фори правне чынити оферовал се, салъвамъ мелиорационем тое протестацѣи себе протестансь, инъ тото етъ инъ минима парте зоставившы, тепер о привятъе тое протестацѣи просил—што на афектацѣю свою отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 162 об.

¹⁾ Очукасмъ находящееся здѣсь исчисленіе и оцѣнку заграбленныхъ вещей.

III.

Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о разореніи его сель Лукаревки и Иванковецъ жорновскими мѣщанами и премиловскими, мошковскими, сатиевскими, дячковскими и олибовскими крестьянами, — 10 апрѣля 1649 года,

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля десятого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. луцѣком, передо мною, Гелияшом Малюшицкимъ, буркграбим луцѣким, персоналитеръ становъшы, урожоный его мил. панъ Осѣтафіянъ Пясецкій противко працовитым подданым всем сель Перемпловъки и Мошъкова, державы на тот час урожоного его милости пана Даниеля Фалибовъского, такъже противко подданным всем сель Сатива, Дядкович, Олибова и месчаном месѣтечка Жоръновъна, в державе его милости пана Миколая Лысаковского будучым, а ясѣне вельможного его милост пана Яна на Замостью Замойского, старосты калуського, дедичнымъ, которых имена и прозвиска теперешный протесътансѣ в тои протестацни за выражонные мети хочетъ и, дастъ Пан Богъ, в далшом процесѣ правным, завзятемъ досконалое ведомости о имену и прозвискѣ, кождого меновати не омешкает, сведчылсе и протестовал о то, ижъ менованые подданые вси и месчане, субъ темпущъ инътеррелгни етъ имъпуне кграссантисѣ своеволи козацъское, в року прошлом, тисеча шестъсот чотирдѣсятъ осъмом, самис показчивъшы, купами до маетности его милости протесътующогос сель Лукаревки и Иванковецъ, яко коли хетели, приежджаючи, комори, пивъницы и спыхлире, ве дворе тамошном, на гумне, столду поодбиявшы, вси спряты домовые, леггумина, ве дворе будучие, себе забираючи и до домов своих вожечы, на пожиток свой власный оборочали ¹⁾, а протестующому шкоды неошадованые починили; которим таковым своимъ поступкомъ помененные подда-

¹⁾ Въ актѣ при эточъ изчисляются пограбленныя вещи.

ные право посполитое зневажили, верность подданства своего зломилы, въ вины за то в праве написанные попали и оные на особу свою доброволне затыгнули, о што все его мил. протестующий, итерумъ аткве итерумъ протестовавши, инъ форо фори правне чинити оферовалсе, салвамъ мелнораціономъ иншоє шыршоє протестацѣи и поправу тоє теперешное, была бы того потреба, собе заставившы, на тотъ часъ о принятъе тоє протестацѣи мене, уряду, просил—што и отримать.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 145.

ЛИV.

Жалоба п. Бенедикта Островскаго о грабежѣ его имущества, разореніи села Городица и вырубкѣ лѣса покочавшимися ровенскими мѣщанами и колоденскими, житинскими, бармаковскими и плинскими крестьянами,—10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца априля десятого дня.

На вриде кгородском, в замку его кор. милости лудком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим лудцьким, становшы очевисто, урожоный панъ Бенедектъ Островский, жалосне сведчыльсе на подданных дедичних вельможного его милости пана Яна Замойского, старосты калусьского, месчанъ роденских, которіе подчасъ инътеректни, в самыє навалности небеспеченствъ прошлых козацьких и поганьскихъ инъфестацѣи, наехавшы модо госьтили, виолентер покочавшыс, межы которыми преднейший хоружий гайдукъ и Гунька Калениченъе, лєсьничіє месъчанє роденьские, такъже при них месчанъ роденских зуповняя улица, Омельянская названая, шєсьдєсять человека, верхами и пешо, на маєтность Городисче, двор его милости пана Даниєля Еловицького, подкоморого кременецкого, кгда ани урядникъ, ани жадєнь дозорца осєдитис не могль, тамъ же пусчаючы страх-

подданым, которые, здоровья своего охраняючи, зъ села, з жонами и детьми, до лесовъ и гаевъ уходили мусели, двор запалили, в которомъ избъ три, комор шесть, сеней, пекарню, особъно комор две на подрубе, для схованя речы збудоване, сѣтѣню, псярню, возовню спалили и въ попел обернули; стада пятьдесятъ; жеребцовъ дорослыхъ осмъ, молодыхъ тридцатъ шесть, одно при другимъ рахуючы по золотыхъ чотирдесять; масла фасок осмъ по золотыхъ осми; сыра копъ шесть по золотыхъ шести; горелки -- аквавиты сто кварть, простое куфъ чотыри, кварть два тысячы шестсотъ по грошей чотыри; аквавита по грошей десяти; а на вози, которихъ было подостатъку, овъса копъ двѣсте шестдесятъ, копа давала пультора чверти, а чверть продавано по пультора золотого; и розъными часами приежджаючи, сена стыртъ две, одъна сажни дванадцатъ въздовжъ, другую сажни десятъ въздовжъ, забрали, сажень по золотихъ осмнадцетъ. А другую купу Грицько и Матфий Бузовсчычы с тогожъ мѣста Ровного, с помощниками своимп, тамъ же в Городисчу в протестуючогося овъса деведсѣять копъ и пять забрали и до Ровного запровадили; быдла семьдсѣять рогатого великого, по золотихъ дванадцати кошътующы, свиней шестдсѣять бутанскихъ, по золотыхъ осми кошътующы; а у подданныхъ городисъскихъ, што кольвек в домахъ застали: коней осмнадцатъ, по золотыхъ тридцати одно з другимъ рахуючы, домовыхъ спрятов, одежи, хустъ, кошуль, мукъ, польтей, садел; скрини пободбияшы, изъ земли выкопуючы, сермягъ, кожухов, плахотъ, полотень побрали и до Ровного запровадили; которихъ речей и шкодъ учинили на золотыхъ шестъсотъ.

Къ тому вси месъчяне ровенъские, такъже село Колоденъка его милости пана старосты калусъского, дедичные, а въ держенъю его милости пана Миколая Богдашевскаго, якимколвекъ правомъ державы, будучие, по дъвусту венъцей мний, през три мисеци октября, новембра и декабра уставичъне до гаевъ, запустовъ городискихъ вгвалътовъне наезджаючи, дерева сосънового, дубового, березового на будованъе избы, синей, комори, столоды,

стайни згодного, на чотырдесять тысячей и далее вырубали, вывезли и на пожиток свой обернули.

Тых же часов и мисецей менованых подданые и громада села Жытына дедичные тогожъ его милости пана старосты калуського, а державы якимъ колвек правомъ его милости пана Яна Шпота, по килкудесять возов в гае городиськне ездъжачы, дерева на семь тысячей, а кроковъ, сухихъ дровъ и иных з гаевъ деревней на осмъ тысячей возъ вырубали.

Тыхже часов и мисецей менованых подданые и громада села Бармакъ тогож его милости пана старосты калуського дедичные, а державы его милости пана Павъла Русиновича, такогжъ дерева на два тысячей, а инъшое деревъни на чотыри тысячей возовъ, наезджаючи гаи городиские, вырубали.

Тых же часов и мисецей село и громада Шинки тогожъ его милости пана старосты калуського дедичные, а панов Колодинских яким колвекъ правомъ держачых, на тыеж гае городиские наезджаючи, дерева такогжъ на чотыри тысячы и инъшое деревъни на пять тысячей возов квалътовъне вырубали и до села менованого одвезли.

Што подавъшы, менованый панъ Осътровский просил, абы до книгъ принято и записано было—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 149 об.

LV.

Свидѣтельство вознаго объ осмотрѣ имъ слѣдовъ разоренія, произведеннаго татарами и козаками въ принадлежашихъ женѣ коронаго кравчаго Христинѣ Даниловичевой селахъ: Малинѣ, Пелзахѣ, Заболотью, Борбинѣ, Ставищахъ и Уѣздцахъ, арендуемыхъ п. Михаиломъ Завадскимъ, — 10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотирдесят девятого, месеца априли десятого дня.

На вряде вгродском, в замку его кор. милости луцком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, буркграбим луцким, становшы очевисто, возний енерал воеводства Волинского шляхетный Войтех Петровский, для записаня до книгъ нынешных вгродских луцких, доброволне тыми словы созналъ, ижъ року теперешного, тисеча шестьсотъ чотирдесят девятого, месеца февраля дня девятого, за приданьемъ моимъ урядовым, маючы при собѣ сторону шляхту людей добрых, пана Базилега Длусского а пана Миколая Карвовского, был на справе и потребе уроженого его милости пана Михала Завадзкого в маестностях, од ее милости панен Кристины кнежны на Вишьневцу Даниловичовое кравчыное коронное, кременецкое, парцевское старостинное, его милости пану Завадскому правомъ арендованнымъ служачыхъ, нижей менованих; а меновите, был вперед в селе и дворе Малине, тамже видель и огледалъ: двор сам пенитус спустошоный, где только самыя стены голыя стоят, огорожы зас околу двору, гумна, огородовъ вси побраные такъ, же и кола жадного не зостало; в гумне зас тамошнемъ такъ озимые, яко и ярие збожа вси часью потравленые, частью суть подраные, же ничого не зосътало; тамъ же видѣлъ корчму спаленую и ставъ барзо зловльеный, же и варунку не зосътавало; а у подданых тамошных видель, ижъ коней ничого не мают и добытков.

Тогожь року, месеца и дня былъ в селе Пелзах; тамъ же огледалъ замокъ зовсим спаленый, парканъ зебранный и огорожы

коло всех огородов, гумна и дворца розебранные, и корчъму спаленую.

Потомъ тот же возный тогож року, месеца и дня былъ в селе Заболотью, которую во вьсими гумнами, стодолами, халупами спаленую видел, же только халупъ загородников килка zostало; а стырта толко одна жыта въ гумне дворном zostала, а иньшые зас збожа побранные.

Тогожъ року, месеца и дня былъ в селе Борбине; там же видел двор во вьсми и корчъму спаленые. и огорожы вси около огородов попаленные, а гумно внивечъ спусьтопоное, стыртъ толко жыта две zostало, а другие збожа вси озимые и ярие сьт забранные и потравленные; тамъ же слышалъ од подьдавых тамошньных, же в тых селах вышьменованых, такъже въ селе Ставищах и в селе Уездьцахъ, до тыхъже добръ и аренды належа-чых, барзо веле подданных меньсчизнь и белих голов татарове въ вечьную побрали неволю, а других постинали, и кони въ тых всях подданных мало не вси выбрали, же и робити чым его милости пану Завацкому не мают.

Которое то спустошенье маетностей тых выжей менованых сталос в року тисеча шестсотъ чотырдесят осмомъ през неприятеля Крижа Светого, татаров, и ребелиию козацкую; с которых добр его милост панъ Завацкий од часу немалого и дотол жадного пожитку не мел и не маеть, кгдажъ и корчъмы од зачатъя розруху бунтов козацких ваковали, и засивку ярого чымъ и кимъ, поневажъ кони и волов барзо невеле подданные мають, засеяты его милост пан Завацкий не можетъ. Таковое теда спустошенье тыхъ маетностей его милост панъ Завацкий оным возным обьводил; што онъ, возный, все огледавшы, о том релияцию свою чынить и сознаваеть, просечы, абы до книгъ принята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 152.

LVI.

Жалоба княгининскаго боярина Андрея Лемешевскаго объ опасности, угрожающей его жизни, о разогнаніи его семьи и проч. василіяхъ, чинимыхъ, при вооруженномъ наѣздѣ ихъ на село Книгинивъ, пп. Гавріиломъ и Андреемъ Куликами, изъ коихъ послѣдній участвовалъ въ козацкомъ войскѣ, — 10 апрѣля 1649 года.

Року тысяча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля тринадцатого дня.

На вряде кгородском, в замьку его кор. мил. лудцьком, передо мною, Гелиашом Малюшыцким, бурьграбим лудцькимъ, становшы очевисто, уцътивый Андреашъ Лемешевъскій, бояринъ кнегининъскій освещоного кнежати его мил. Федора Святополка Четвертенъскаго, с притомньностью кнежати его мил. Федора Четвертенъскаго, пана своего. сведчилъ и протестовалъсе противько шляхетному Кгабриелеви Куликови о то, ижъ онъ, маючи с протестуючимъ суседьские справки свои поточные, кгда сынъ его панъ Андрей Куликъ од свовольныхъ козаков, с которимы на войну ходил, тыми часы повернулъ, тогожъ сына своего намовил, абы перъ виоленьцямъ того, што рекгуля еквитатис умеровано быти мело, доходил, мимо вшелякое право и беспеченъство кождого, в дому своимъ мешькаючого, в року теперешньомъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девятомъ. мисяца априля дванадцатого дня до села Кнегинина обадва панове Куликове, отецъ зъ сыномъ, в килконадъцать коней, наехавшы на подворе протестуючого, выломавши ворота, квалътовъне впади и, домъ протестуючого обьскочывъшы, оного всюда по коморах и стайних шукали и забиты хотели зъ добытыми шаблями, челяд и малъжоньку протестуючого розогнали, на дом его стреляли, спалиты хотели, на здорове его одповедали, мовячы: „не будешся болъшей з нами позывалъ“. Зачымъ протестанъсь, небудучы беспеченъ здоровья своего, тое записуючы до книгъ тутошньых оповеданъе, оферовалъ с паны Куликами чынити правъне; а на довод того ставил возьного енерала шляхетного Миколая

Ромашевского, который добровольно призналъ, ижъ онъ был на тотчасъ в Кнегинине, кгда панове Куликове, отецъ зъ сыномъ, з иньшими помощниками в року теперешном, тисеча шестьсотъ чотирдесять девятомъ, месеца априля дванадцатого дня, арматно, на домъ уцѣтвого Анѣдрияша Лемешевского наехавъшы, забиты его хотели, по коморах и стайнях шукали его, челяд и жону его з добытыми шаблями порозганяли, на дом стреляли и на здорове одповедали; што иж так было, тую свою правдивую сознал реляцію, просячи, абы до книг принята и записана была—што отрымалъ.

Кл. Кіев. центр. арх., № 2491 л. 184.

LVII.

Жалоба отъ имени кременецкаго подкоморія Еловицкаго о томъ, что острожскіе мѣщане и хоровскіе крестьяне, показавшись при начавшейся смутѣ, совершали неоднократныя наѣзды на села Плоскую, Стадники и Оженинъ и разграбили все имущество жалобщика,—13 апрѣля 1649 года.

Року тысеча шестьсотъ чотырдесятъ девятого, месеца априля тринадцатого дни.

На уряде гродскомъ, въ замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Грегоремъ Ласко-Черчицкимъ, наместникомъ подстароства володимерского и книгамн нинешними гродскими старостинскими, жалосне осведчилъ се шляхетный панъ Базилій Яцкевичъ Низевскій на мѣщанъ острожкихъ, тудежъ подданныхъ хоровскихъ, меновите Павла Олесника, Грицка Хвилчяня, Лихопата Зеленчяня, Овыска Флисеня, Романа Воробья, Копатвенягъ двоухъ, Бзинкого зятя, Мыска и Яцка Ляхновыхъ, Селіяна Кабана Шиленя меншого, Харка Трояна, Петра Валтву, Харка Пикулика, Лучку Говбара, Максима Лашу, Ярмаченя, Схизникъ Зипковъ сынъ, Скрипка Лучникъ, Савка Мысеня, Терешеня, Пархвонъ атаманъ, Иванъ Мычяня, Опанасъ Сахнокусчъ, Свешко, Хведко

съ атаманомъ былъ, Иванъ и Мартинъ Дуденята, Любко коноваль, принципаловъ, подданныхъ ясне освещенного княжати его милости Владислава Доминика на Острогу и Заславю, граби на Тарнове, воеводы сендомирского, луцкого etc. старосты, о то, ижъ они подъ часъ интеррегнумъ, въ тые козацкіе и поганскіе завирухи и наѣзды, покозачившисе, прибравши людей осмдесять зъ тыхъ же добръ, розными часы по килькудесять человека на маетность Плоскую и Стадники, Оженинъ наезжаючи, великие збытки, кривды, шкоды, такъ его милости пану Еловицкому, подкомору кременецкому, чинили: въ Плоской, въ замку, въ каменицы, въ скриняхъ речей немало, меновите sprawy и антиквитатесь, диспозиціи и розные процесса, листы граничны, декрета судовны, такъ сеймовые, задворные и трибунальскіе площенскіе, мирогоскіе, оженинскіе, пилявскіе, рекогниціи и некоторые оригиналы порубали, подерли, повируцали, скриню порубавши; полотна, прежъ и розные хусты, белы, постели и розмантого спряту домового на золотыхъ осьмсотъ, масла фасокъ тридцать по золотыхъ семи, сыра копъ двадцеть по золотыхъ шести, лососиновъ сухихъ чотыре, золотыхъ двадцеть коштуючіе, штоквишовъ двести золотыхъ пятьдесятъ коштуючихъ, есетровъ шесть по золотыхъ шести, флондеръ платачовъ на золотыхъ петдесять, цыны, миды на золотыхъ триста, льновъ чесаныхъ на золотыхъ пултараста, волны рунъ чотыреста по грошей двадцети, ярое двисти пятьдесятъ по грошей шести, меду присного полубелцовъ семь по золотыхъ шестдесять, шкла бенецкого и кришталового на золотыхъ двисти, фляпъ шкляныхъ и иншого начини розного на золотыхъ двисти, окна, печи, краты на золотыхъ триста; въ возовни рыдванъ новый, рыдванъ старый, каретка на пару коней, возокъ скарбный на пару коней окованные побыли, зелиза пообдирали, шестсотъ золотыхъ коштуючіе; пасеки пневь осмдесять на голову выбили, а въ Стадникахъ псчоль шестдесять, въ Оженинъ псчоль пневь сто тридцать на голову выбили, кождый пень коштоваль по золотыхъ шести; быдла рога того въ Плоской шестдесять, въ Стадникахъ чотырдесять, а въ

Оженинѣ тридцать побрали, каждое, одно при другимъ рахуючи, по золотыхъ дванадцеть, а до Острога, такъже и Хорова, запровадили, свиней бутенскихъ шестдесять, по золотыхъ осми кошту-ючих; и то все до Острога, яко и до Хорова, запровадили и межи себе розобрали; а подданымъ коней сто тридцать по золотыхъ тридцети, быдель осмдесять по золотыхъ дванадцеть, овецъ двистп по золотыыъ два. збожъ розныхъ на чотырыста золотыхъ, фантовъ, суконъ и розного домовства на золотыхъ осмсоть побрали, некоторыхъ мучили, псчоль пневь двадцеть осмъ на голову выбили по золотыхъ шести—и то все, яко се поменило, до Острога и Хорова запровадили и на пожигокъ свой обернули; о которые гвалтовные наезды, шкоды и спустошени осведчивши, оферуетъ се ото правне чинити, просечи, абы тая протестадия принята и записана была,—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 1017, л. 67, актъ 40.

LVIII.

Заявленіе черниг. граничнаго коморника Прокона Верещака о томъ, что онъ, уходя передъ козацкимъ возстаніемъ, бѣжалъ на Волюнь и здѣсь для безопасности сдалъ бывшіе у него документы (въ числѣ ихъ были документы кн. Доминика Жаславскаго, п. Адама Кисели и друг.) на сохраненіе въ Гоцскій монастырь, а самъ присоединился къ комиссарамъ, отпралявшимся къ Богд. Хмельницкому; подъ г. Острогомъ набѣжавшими козаками, послѣ ихъ столкновенія съ польскимъ отрядомъ, онъ былъ взятъ въ плѣнь и отправленъ къ Хмельницкому; документы при разореніи козаками Гоцскаго монастыря послѣ Пилявецкой битвы подверглись уничтоженію и только незначительная часть ихъ спасена монахами; отправленный къ Хмельницкому, Верещака едва не былъ убитъ полковникомъ Джеджеліемъ, но, спасенный киевскимъ митрополитомъ, былъ отосланъ въ Кіевъ, гдѣ оиать едва не былъ утопленъ въ Диѣирѣ, и потомъ, счастливо бѣжавъ изъ рукъ непріятеля, пѣшкомъ возвратился въ Гоцу,—14 апрѣля 1649 г.

Року тисеча шестсоть чотырдесят девятого, месеца априля чотирнадцетого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. милости лудчком, передо мною, Геліяшом Малюшицѣким, буркграбимъ лудѣким, становъшы

очевисто, урожоный панъ Прокопъ, с Каменя, Вересчака, коморъ-ник кграничъный черниговъскій, прекавенъдо инъдемнитати пановъ добродіов и розныхъ принципаловъ своихъ, которыхъ справы правные инъ патроцинио суо мелъ и маеть, соленьнемъ манифестационемъ етъ протестационемъ занеслъ в тотъ способъ, ижъ онъ, по зачатію ребелли козацькое етъ постъ фаталемъ всей отчизны влядемъ херсонесеньсемъ бористенеалемъ, заровньо з другими ихъ милости паны обывателями воеводства Киевскаго (которые фиделиссиме орбате про тункъ патрие секвебантур партес), здоровье етъ харисыма уносячы пикгнора, ку войскомъ полскимъ уходил и ажъ до Гойсчы пришол, тамъже обоя ихъ милости пановъ комисаровъ коронныхъ до разведенъя тое кровавое кървавогo потопу тенъче (который потомъ за якимисъ недозорными зреницы людское судами Божиими жалосне подъ Пилявцами велю полкнолъ) назначенные были, заставшы напередъ привилея розъные, декрета трибунальскіе, земскіе и кгородскіе, скрутинія и инъквизицие инъ оклюзисъ ротулисъ, реляцие, адъ кассапъдасъ баниционесъ занесенные, апъпелацие, прозеквущіе, квити поборовые, орыналы записовъ, на розные сумъмы и на розъные речы служачые, и инъшыи мунименъта, которыхъ великая личьба въ двохъ скриняхъ зложена знайдоваласъ одъ розныхъ пановъ, а особливе одъ ясне освещеногo княжати его милости Владыслава-Домника на Острогу и Заславю, граби на Тарнове, воеводы сенъдомирскаго, луцкаго etc. старосты, пана, а пана и добродія своего милостивого, такъже одъ ясне вельможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, на онъчасъ браславскаго, а теперешняго воеводы киевскаго, черкаскаго etc. старосты, и одъ вельможного его милости пана Геронима з Рытванъ Зборовскаго, такъже и инъшыхъ принципаловъ своихъ, которыхъ сеорсивисъ манифестационибусъ будетъ спецификовалъ, а притомъ и свои власные привилея, декрета трибунальскіе, земскіе и кгородскіе, орыналы записовъ, на маетности дедичъные и инъшыи розъные сумъмы и речы служачые, квити поборовые етъ преципуе диспозицие старожытныи, таъ в краяхъ

Литовских, яко и въ Короне, добр дедичных, реформаций и делов, до велю справъ належачые, в монастыре Гойскомъ zostавил, а притом жону и детьки въ Мнишыне кольлоковавъшы и запенды за Вислу покинувъшы, с тымиж их милостю паны комисарями и з другими обывателями воеводства Киевского до енерального обозу пополь, готовъ zostаючы, веспол з онимиж, аннамъ Део, корпусъ терре, саньквинемъ патрие про дикгнитате еюддем харисиме патрие дедикаре; лечъ яко завъше гумана коньсылия дивинис супераньтур, такъ и в тот часъ протестантьтисъ адверсо фато суперата сунтъ, абовемъ другого дня по рушенюс з обозу, с под Госчы, кгда поезная чата козацькая дорогу в Острогу заступила, посланый од их милости пановъ комисаров до чатовников, для роспровоженъя того замешанъя и простованъя зачатое дороги, ехаль до Острога и тамъ, прямо иньтунту фелицитер тую бурду усмиривъшы, конь Дивине интерпозитантьте з обоеи стороны замину давъшы, козаки вперед, а потомъ их милости панове комисари мели нты до табору Хмелницкого; знову переночовавъшы до Острогу с потишною новиною до их милости пановъ комисаровъ вернулъсе, и тамже заразы, в той же године, повторе од тых же их милости пановъ комисаров, для сконтьченъя umowy и коньтинуованя дороги, знову до Острога ехаль, и до месъта везьджал, иньтервениенъте адверсо мизеримо фатали казу: чата наша полская, ни о чом, ани о обозе комисарскомъ, ани о тыхъ трактатахъ торованъя дороги до табору не ведаючы, с под Лиховець пришла и, на чатовниковъ козацьких в Острогу ударивъшы, великое замешанье учинила, в которомъ, яко то бываетъ инь фервере белъли, товариства манифестантьтис, которие на замену ехали и для своих потребъ, козаки, семи порвавши поростреливали и ганебне позабивали, а самого протестантъта, з их милостю паны Братковским и паном Сосницьким, такъже порвали, а потом окрутьне били и, зо вьсего оденъя поодиравъшы, наполы нагих покремъновали, волаючы: не толькo на кождую годину, але на кождый моментъ, абы ихъ такъ, яко перших, позабивали; лечъ коньсерванъте консерватрици ману

Дивина, кгда ку вечорови чата одошла польская, зъшедъшыся козаки до рады, и вперед протестантем, а потом одного боярына зъ Здолъбицы, в той нашой пойманого полской чате, казали при-провадити; тогожъ здолбицкого боярына еккзаминовали; который, кгда за опатрностю Божою, правду поведил, же тая чата с под Ляховец целую ночь пла и оны, ани их милости панове комисаре, ани протестансъ с тыми, которые были посланые, не ведалъ, тамъ же зараз тому боярынови шыю утыли, а протестанъта коньтра юс есенъциумъ, с товариствомъ его, до смродливого вязенъя взявъшы, потомъ ажъ до Хмелницкого, до табору, запровадили; где кгда протестансъ тоежъ мунусъ, которое коньсциенъция етъ кандоръ ерлга патриам казал студіозе акъ синьцере екзеквбатур, и юж были на том коньсылия козацкие станули и листы пописанные готовые зоставали, абы протестанътем знову до их милости пановъ комисаровъ пусчоно и до трактатов приступлено; там же неведати, чыли церторумъ ипимикорум инъвидия (перед которыми инъ коньфиденъция, по огледанъю табору козацъкого, то, што ад салютем патрие належало, мовиль), чыли тежъ нежичливые неба, которие салюберимо в отчызне коньсылия мешали, тое справили, же третего дня Джеджелы полковникъ, учынивъши на протестанъта фурию, в намете при самомъ гетъмане и при отцу метрополите седячим, шыю хотел утыти, задаючы тое, же войско Запорозъское лекъце важиль и о зраде его мыслилъ; од которого тяжкого разу (бо писар войсковый и вся старшина денътибусъ фремебантъ, волаючы на протестанъта, абы ему албо шыю утыто, албо до дел принамней приковано), кгдажъ за особливою ласъкою Божою до салашу его милости пана Потоцъкого, такъже вязенъя, в Баре взятого, ушол и там ажъ до рана здоровье заховал; на завътрее од ого милости отца метрополиты киевъского упрошоный, горлом дарованный и до Киева запроваженный през осмъ месяцев под стражею, въ вязенъю вольнымъ вправде, лечъ в великой нендзе и округным утрапенъю, од своих же трапленый и утрапленый, зоставал; потом, по зверненъюс Хмелницкого до Киева, и инъшымъ

взянемъ, которіе его о универсалы просили для охраны здоровья, веломъ подавано универсалы, а протестанты не только универсалы не дано, але и овшемъ, по одежде Хмелницкого, хочечи в Днепре утопити, круделиссимос атлетас послано было, о которых с презрени Божого през отца Косиньского доведавъшыс, заледве до монастыра Михаиловьского ушоль. А кгда в Києве модо премиссо протестансъ въ вязенюю zostаваль, теда тутъ, по жалоснымъ под Плявѣцами кровавымъ потопе, неприятел, гору взявъшы, огнемъ и мечемъ либере в отчызне красандо, межи инъшыми и протестанта зо вьсее субъстанъцны злупилъ; потом, повкъ козаков роменъскихъ, од челяды протесътанътис полаланое взявшы ведомост о скриняхъ его в монастыре Гостскомъ, тамъ напаль и межи инъшыми скринями, скрини обеде зъ справами порозъбиявъшы, привилея, декрета, скрутения и инъные sprawy и розъные муниненъта, одны пошарпаль, другие в болото и в воду повкидал, а остатокъ вызданое гултайство на ладунъки розобрало, заледве половицу побожъные законъники гостские упросили и до скринъ зобрали; тепер теда протестансъ тамъ, на Украине, веспол з другими суседами своими, жоны и детокъ в монастыре паненъскимъ одъбежавъшы, а самъ, за особливою ласкою и опатрностью Бозькою, з рукъ неприятелскихъ ушедши, кгда пешо праве до Госчы пришоль и тые sprawy порозбиваные зъ скринями налезлъ, в так короткомъ часе не могучы досконале зревидоваты и ведати специifice, чога недостаетъ, для наступенъя трибуналу, итерато прекавенъдо инъдемнитати, вперед вышъменованого ясне освещеного кнежати его милости пана воеводы сенъдомирского, пана и добродия своего, который блиско мает справу з его милостю паном Павлом Гулевичом и з другими их милостю, а потом и своим власным справом, которые до суженъя в том же трибунале припадаютъ, де гок легали имъпедименто, которое, юкста анътиквиссимое леесъ, омнибусъ, инъ каптивитате гостили екзистенътибус, служит, етъ де нульнитате зысков, презысков, баницый и их апробацый, ежелибы, уховай Боже, на кнежати его милости, пану

воеводе киевскомъ и инъшыхъ принципалахъ его, и на немъ самомъ отриманые были, сольенитеръ протестовалъсе, а зоставуючы собе волную дорогу, кгда беникгна фата пакатамъ редъдентъ патриемъ и часу до зревидованъя волного тых справъ ужычыль, до учыненъя шырпое протестацыйи и до вывоженъя специфицие, которого привилею, декрету, сьрутиниумъ и якогжъ колвекъ мунименъту недостаесть, которые сущъ зась пошарпаные, теперъ инъ енере соленьнемъ калямитатис етъ дилиенъщие суче учынилъ манифестационемъ етъ протестационем, просечы, абы то все до книгъ принято было и записано—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 187¹⁾.

LIX.

Письмо п. Федора Яковицкаго (по-польски Яцковскаго) къ владимирскому бурграбю Григорію Ласку—Черчицкому съ жалобой на турійскаго старосту Михаила Лагановскаго о томъ, что послѣдній приказалъ опустошить Туропинскій лѣсъ жалобщика, перебить укрывавшуюся въ лѣсу шляхту и убить или утопить самого Яковицкаго, нашедшаго себѣ пріютъ въ монастырѣ,—15 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля пятнадцатого дни.

На вярде кгородском, в замку его кор. милости володимерском, передо мною Грегорем Ласком Черчицкимъ, намесьником подстароства володимерского, и книгами нинешъними кгородскими старостинъскими, становъши очевисто, шляхетный пан Василей Яцъкевичъ листъ од урожоного его милост пана Федора Яковицкаго, оповедаючисе на его милост пана Михаила Лагановъскаго, подалъ, такъ се в себе малочий:

Mosciewy panie burgrabi! Moju mosciewy panie u przyiacielu!

Opowiadam się waszmosci, iako urzędowi, na pana Michała Łaganowskiego, starostę turyskiego, który, nie wiem, iesli z roska-

¹⁾ Эта же жалоба въ болѣе краткомъ изложении находится также въ книгѣ № 1017, л. 81 об., актъ 50.

zania xięcia jego mosci, czyli też tak, swoją hardą dumą, nie mając do mnie żadney przyczyny, kazał chłopom wszystkim włosci Turyskiej, aby mi lasy i bory moje Turopinskie rąbali, pustoszyli wszelkie drzewo, a tak y mnie samego zabili y syna mego, który jest przy mnie; zaiuszyli się pod też kozaczyne, że niewinną szlachtę y szlachcianki pomordowali, poranili w lesie moim, rozbiłali y pozabiłali; tedy już y na moje zdrowie y ubogą majątnosc moją wazą; iaką szkodę mam od nich, Bog to tam widzi, bo y lesniczy boją się lasow obchodzić; waszmosci to, iako urzędowi, opowiadam, proszę, aby to moje opowiadanie przy pamięci waszmosci było. Ieszcze y pod też kozaczyne każdy cierpiał takie mordy wielkie od kozakow za nawodzeniem tych chłopow, co y wszystkim wiadomo, y blizkim sąsiadom, y we Włodzimierzu, y wszędzie, że kiedy mie pan Bog już od smierci okrutny od kozakow obronił, tedy mie samie chcieli yz manastyru wziąć abo utopic abo zabić, a, dali Bogiem, nic żadnemu nie winien, ieszcze y dobrodzieystwa mają ode mnie; więc także rozumiem, że za pobudką tegoż pana Łaganowskiego, ktorego, dali Bog, y nieznam y nic iemu nie winien. Zatym moje służby oddaie pilno łasce waszmosci, memu miłosciwemu panu.

W Turopinie. W poniedziałek przewodny, auno Domini 1649.

У того листу подпис руки тыми словы: Слуга waszmosci, mego mosciwego pana, Jackowsky Fedor, mр.

А на складаню того то листу инътитуляция тыми словы: Jego mosci panу burgrabiemu włodzimierskiemu, memu mosciwemu panu y przyiacielowi, oddac.

А такъ я, намесьникъ, тот листъ, яко ест до мене писаный, до книгъ нинешныхъ кргодскихъ володимерскихъ въписати казалъ—и естъ въписанъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 77 об., актъ 46.

LX.

Жалоба отъ имени п. Стефана Песляка о разореніи его хутора Лобачовщины и грабежѣ имущества и документовъ показавшимися ясногородскими мѣщанами и бузовскими и гуровскими крестьянами кievскаго каштеляна Максимиліана Брововскаго, отказавшагося удовлетворить жалобника за эти убытки, — 16 апрѣля 1649 годъ.

Року тысеца шестсот чотырдесят девятого, месеца априля шестнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замьку его кор. м. лудцьбом, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцким, бургграбимъ лудцькимъ, постановивъшысе очевидно, слуга урядникъ уроженого его м. пана Стефана Песляка шляхетный панъ Янъ Кгурский оповедалъ и соленитеръ сведчлтъ се и протестовалъ именемъ пана своего вышъреченого на подданныхъ вельможного его м. пана Максимилиана Брововскаго, каштеляна кневьскаго, а меновите, на Гапона войта ясногородскаго и на сыновъ его, такъ тежъ и з Бузовое на Овдея коваля и на пасынкковъ его, и на Хому мельника, а з Кгуровщины на Гарасима боднара, Яцъка Охременька, и Гришъка Шевъченъка, и Ивана Кононенъка, и Сидора кравъца, и на инъших енералитер велью, которыхъ, такъ з местечька Ясногородки и з розныхъ селъ, до Ясногородки належачыхъ, самъ войтъ ясногородскій зъ сынами своими и тамътые вси вышъменованные сами имена ихъ и назъвиска лепеней ведаютъ и оныхъ знаютъ, тыми словы, ижъ року прошлаго, тысеца шестсотъ чотырдесятъ осмого, месеца априля тридцатого дня, кгда урожоный его м. панъ Стефанъ Песлякъ, панъ мой, маючы подавънные sprawy свои з розъными особами, самъ до Люблина одехати муселъ, тамъ же вышъреченый войтъ ясногородскій зъ сынами своими, з вышъречеными помощниками своими, ничого не дбаючы на срокость права посполитого и на каранье в немъ, ни таковыхъ злочынъцовъ и наездникковъ описанные, приспособивъши до себе венъцей надъ сто человека, коньно, оружно, з ручъницами, самошалами,

рогатынами, яко на неприятеля заграничъного, в способъ своевольныхъ козаковъ, над которыми самъ войтъ изъ сынами своими. сотъниками зосътавъшы, а подъявъшы две хоругъве, а взявъшы предже злый, округный, тыранъскый, а мужобойскый умысль на вышъреченого его мл. пана Стефана Песляка, пана моего, хотечы его самого, з малъжонъкою и з детками, с того света зглядити и з маетности их такъ лежачое, яко и рухомое, злупити и зо всего ораз зничыты, а року прошлого, тысеча шестсотъ чотирдесять осмого, месеца июля тринадцатого дня, наехали квалътовъне на маетност и двор его мл. пана моего, названный Лобачовсчызну. с которого двору сама ее мл. пани Песляковая, за перестереженъемъ некоторыхъ подданихъ и челяди своее дворное, и сама тежъ ихъ обачивъшы на гребли громаду людей немало, подъ хорговамы, прудько ко дворови едучыхъ, сама такъ од всего, яко в дому ходила, з детками и з челадю белою, уношечы здоровье свое, з великимъ небесъпеченствомъ покинувши домостъво и маетность рухомую, заледво до леса ушъла; тамъ же вышъреченные квалътовъникы, наездники, зъ хоругъвою до двору впадшы, окрикъ великый учынили и, стрилбу гусъто выпускавъшы, напродъ окна шкляные в светлицахъ powyбивали, а потомъ на протестантъа в избѣ нападъшы, шаблями сродзе поранили и рогатынами попробивали и праве за забитого на смерть покинули, а потомъ до комор, колодки и двери powyбивавъшы, скрини зъ шаптами и сребромъ, и шкатулу зъ пинезьми и зъ справами полупали и посекали и, пинези высыпавъшы, которыхъ было две тысени золотыхъ полскихъ, межы себе расшарпали; сукъни пана моего и пане самое, и паненские, килка сподницъ блаватныхъ с кабатами и три паленъдры блаватныхъ, пласчовъ три фаленъдышовыхъ, лисами подшитыхъ, килимовъ чотыри, а коберцовъ два; шабелъ две оправныхъ, одна золотистая, другая белая; чарокъ шесть серебряныхъ; кубьковъ чотыри; кувфелъ серебряный; пасковъ два серебряныхъ золотистыхъ; ланъцусковъ два золотыхъ, перстенъковъ шесть золотыхъ; ложокъ серебряныхъ тузиновъ два; цыни-пулмисковъ и тали-

ровъ тузиновъ чотыри; меди—котловъ горилъчанныхъ дванадцатъ; стрелбы розное—пистолетовъ, ручъницъ, мушъкетовъ, пулъгаковъ старыхъ штубъ двадцатъ чотыри; меду присного кадей три; горелъки простой куфъ две, аквавиты куфа одна; быдла рогатого великого и малого сто двадцатъ; овецъ с козами сто девяностъ, свиной матерокъ семьдесятъ; вепров кормнихъ шесть; стада—клячъ чотырдесятъ шестъ; садел вепровыхъ дванадцатъ; полтей тридцатъ; масла фасокъ десять; сыровъ копъ дванадцатъ; жита в стыртахъ зложоного копъ чотыриста шестьдесятъ, молоченого жита мер двадцатъ чотыри, пшеници копъ сто осмъдесятъ, проса мерокъ шестнадцатъ, пшона мерокъ десетъ, пшеници мирокъ дванадцатъ. То все квалтовне забравшы. и зо въсее маетности рухомое, яко се вышъ поменило, дворъ пана моего злупили и, шкод великихъ начинившы, до маетности вельможного его мл. пана киевского, пана своего, до местечка Ясногородки запровадили и, межи себе поделивши и розобравшы, на пожитокъ свой обернули, ку великимъ кривдамъ и шкодамъ его мл. пана Стефана Песляка, пана моего; которыхъ шкод, огуломъ енералитер ошачованыхъ, на шест тисечей золотыхъ полскихъ учинили, не вкладаючи в то самыхъ справъ старыхъ. привилеевъ, деловъ, контрактовъ, енеалогии дому, записовъ и иныхъ муниментовъ, такъ на добра дедичные, яко и заставные, в воеводстве Киевскомъ лежачие, а меновите: привилей старый, от кнежати Швидригайла на Бурковци и Высчыкусы и на веле иныхъ маетностей продкомъ пана моего данный, и коньтракты от кнежати Конъстанътина Острозкого, воеводы киевского, с паны Лаврыномъ, Прокопомъ Окушъками о Бурковци и Высчыкусовичи учиненны, такъ же и на суммы пинежные, записы на заставу Межиречъки, от ее мл. панее подстолиное киевское даные. А такъ помененный пан Кгурскій именемъ пана своего и повторе сведчыль и протесътоваль, декляруючы имъ то, же его мл. панъ Стефанъ Песлякъ, панъ его, такъ з его мл. паномъ Максимилианомъ Брозовскимъ, каштеляномъ киевскимъ, о неучинене с тыхъ выжей менованыхъ людей справедливости

до ставеня их на вриде, яко теж з войтом и месчаны ясно-кгородскими, бузовъскими и з Кгуровсчизны, яко истотными принѣципалами, инѣ форо фори правѣне чинити в суде належном не занехаеть, а зоставивши салву вышѣреченому пану своему до поправы тое протестации, любо пятшое на то местце учиненъя, еслибы того потреба указовала, просилъ, абы тая его нынешная протестация была принята и до книгъ записана— што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 200, актъ 83.

LXI.

Протестъ волинскаго воеводы князя Адама-Александра Сангушка противъ установленія на сеймикѣ въ Луцкѣ новыхъ налоговъ, созыва всеобщаго ополченія, выбора полковниковъ и ротмистровъ, вербовки жолнеровъ съ каждыѣхъ 30-ти дымовъ, противъ освобожденія за военныя заслуги отъ подымваго и проч., такъ какъ эти сеймиковыя постановленія нарушаютъ общегосударственныя права,—17 апрѣля 1649 годъ.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априли семънадцатого дня.

На вриде кгородскомъ, в замѣку его кор. мил. луцѣкомъ, передо мѣною, Гелияшомъ Малюшицѣким, буряграбим луцѣким, посѣтановившысе (очевисто), шляхетне-уроженный панъ Шымонъ Бачевъский, слуга яснееосвецоного кнежати его милости Адама—Александра Санѣгушѣка, воеводы волинъскаго, подаль до актѣ кгородскихъ луцѣкихъ нижей выражоную протестадыю именемъ кнежати его милости, пана своего, в тые слова соленигер протестующый, иж скоро только дошла ведомость яснееосвецоного кнежати его милости пана воеводы волинъскаго о ухваленемъ лядумъ ихъ милости пановъ обывателей воеводства Волинскаго на сеймику реляцийномъ, дня петнадцатого марци, в року теперешнемъ, тисеча шестсотъ чотырдесят девятомъ, почувуючыс кнежа его милост быти сторожомъ права посѣполѣтого, а любо на тот час для спустошенъя неприятельскаго всехъ маетности его милост мешѣкасть на тотъчасъ в

одлеглосѣти ексытра палягинадумъ Волинне, забегаючы однакъ, абыс ни въ чомъ праву посполитому не дерекговала, соленигер противько всимъ пунитомъ, в помененым лявѣдумъ выражоним, протестуетьсе на оные, яко кусѣтосъ легдумъ, никгда не позволяючы, которне суть ясѣне противько праву посполитому, противько звычаеви Речыпосполитое етъ нонъ ад менътемъ конъституцыи де апробационе лявѣдорум счасливое коронацыи короля его милости ухваленые; которая то конъституцыя коронационисъ де енере толко податъковъ и то безъ ублженъя правъ кожъдого стану оборону становити позволяеть и оную толко таковую апробовала; а иж тое лявѣдумъ в той мере не трактуеть де енере податковъ на оборону, але новумъ якоесъ модумъ посполитого рушенъя, конътра леемъ антиквиссимамъ о посполитых рушенях, ухваляеть, постъ позита авѣторитате сенаторовъ воеводства Волинъского, до чого сами а не кто инъшый належать; пулѣковников себе инъшых и ротъмистров оберяючы, штосе выразней водлугъ конъституцыи коронационис з ублженъем правъ стану сенаторского диеть; венць етъ инъ узитого модо Републице, же зъ тридцати подымя жолнера выправоват декляруеть и ревизие якнесъ добръ шляхецьких в той мере назначаетъ. што соли етъ тоти Републице толко становити инътерестъ; але што венцьшая, иж впритимъ кожъдого шляхтича акгравато лявѣдумъ до таковое експедыции, а немине ексыцепто куюськунъкве статус етъ кондиционис, тоць и пры боку его кор. милости мешѣкаючых, яко и на усълузе Речыпосполитое будучых, яко и в трибунале персоналесъ а отусъ маючых, кгда трибуналь не лимитованый, а на остатокъ и самых их милости пановъ депутатовъ воеводства Волинъского, тоежъ лявѣдумъ акгравовати повинъно, што важною мерою быти не можетъ, только въ тотъ часъ, кгда се самъ его кор. милост головою своею рушыть; аже на таковым фунѣдаментѣ право посполитое тое лявѣдумъ нарушаетъ етъ конъсуетудинемъ Републице и з ублженъемъ естъ стану сенаторского и стану велю братъи шляхецького,—теды итерумъ атъкве итерумъ соленигер противько

таковой ухвале в лявдუმъ помененным. которая зноситъ право и звычай Речыпосполитое, ясне освещеный кнежа его милост панъ воевода волынъскій де нулитате инъ ординати лявди протестуетъ се, нонъ конътрадиценъдо одънакъ порядному енеральному поппсови звычайному, а описанному и выражонному кумъ пене конъституциею анъни тисеча шестсотъ двадцатого, которого терминъ звычайне в понеделокъ по преводной недели припадаетъ.

А ижъ в томъ же лявдумъ их милости паномъ ротъ-мистромъ прошлого пулкъу воеводства нашего Волынского, который то пулкъ в компуть войска своего енерального Речыпосполитая пораховала, и же на услуже специальной воеводства Волынского их милости на Волюню оставили, але зъ инъшими хорогъвями екстра палятинатумъ на услуже Речыпосполитое были, которым за дела отважные Республика нагоражати дебетуръ, дарованые суть ретенъта подимного, в року тисеча шестсотъ чотырдесять осьмомъ ухваленые, а при его милости пану скарбнику волынскомъ будучые.—теды противъко той даровизъне, не уближаючи ничого высокимъ заслугомъ в Речыпосполитой их милости панов ротъмистров, яко висоце людей задных и великих, а в томъ лявдумъ выражонных, соленигер такъ же кнежа его милост пан воевода волынскій своимъ и велю их милости пановъ братъи именовъ протестуетъ се с тое радьи, ижъ тотъ пулкъ увесъ былъ инъ диспозиционе всее Речыпосполитое, теды теж и ретенъта податъков до скарбу Речыпосполитое належать, а не до шафунъку адъ плякатумъ воеводства.

Аже тежъ в томъ же лявдумъ позволенъе стануло на юрисфорум кум ретенъторибусъ их милости паномъ обывателомъ воеводства Киевского и назначоное въ Володимери, теды же и тое позволенъе сталосе приватъное, сине сциту Републике, которое проприетас естъ на сейме только инъ дистриктыбусъ юриумъ терминесъ назначати, а за тымъ и де нульлитате судовъ и каденъций екстраординарииных рочъков володимерских.

Яко на обое тые речы, неправъные етъ сине сциту Репуб-
лице позволеные, тотъ же помененый пан его мл. панъ воевода
волынъский де нуллитате того позволенъя протестуетъ се, кгдаж
и в конъституцѣи коронационис фратерни инъдуктус етъ конъсен-
сусъ нульля фить менъцѣю, — просил теды выжей помененый
слуга именемъ ясѣне осъвецоного кнежати его мл. пана воеводы
волынъского уряду, абы тую протесътацѣю, которая постерегаеть
целосъти права посполитого, слово в слово до книг кгородских
луцъкихъ вписана была; якож за аффектацѣею подавающого до
книгъ естъ принята и записана.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 90.

LXII.

Заявленіе гродскаго кременецкаго писаря Яна Казимира Рожин-
скаго о томъ, что по приказавію гетм. Богдана Хмельницкаго полков-
никъ Джеджелій съ нѣсколькими сотниками изъ полковъ Кривоноса и
самого Хмельницкаго, стоя подъ Кременцемъ съ 30 октября по 13 де-
кабри 1648 г., производили всякаго рода насилія надъ шляхтой и
духовенствомъ, мучили, убивали ихъ, разорили имущество и, нако-
нецъ, напавъ на кременецкій замокъ, уничтожили гродскія и земскія
актовыя книги, — 17 апрѣля 1649 года.

Року тысяча шестьсотъ четьрдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля
дня семогонадцать.

Передъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременец-
кими старостинскими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ,
буркграбимъ кременецкимъ, становши очевисто, урожоный его ми-
лость панъ Янъ-Казимеръ з Сирчкова (?) Рожинский, въ селѣ Гу-
личовѣ и Ключку, въ воеводствѣ тутошнемъ Волынскомъ, въ по-

ветѣ Володимерскомъ лежачихъ, певныхъ части дедич, а гроду тутошнего писарь, скоро до актъ публичныхъ кождому безпечный станоль приступъ, своимъ и мѣста тутошнего, которымъ належитъ ексъ оффиціо прекустодири индемнитатемъ, именемъ противко валечному Богданови Хмелеви, альбо Хмельницкому, регестровому Речипосполитое присяглому передъ тымъ козакови, а теперь водзови, яко примаріо принципали, такъ же противко всимъ иншимъ его адгерентамъ, яко спольникомъ и конпринципаломъ, а меновите тымъ, которые тутъ въ Кременцѣ за ординацією и дирекцією оногю, подъ часть замешаня всея Речипосполитое презъ часть немалый были и утяжливе мешкали, яко то з пулку Кривносого на име Василеви Триплеси(?), сотникови, и его компаніи, такъ же Джаджалому, пулковникови, з семью тысячей будучому, Сави Самченкови, сотникови, Петрови, сотникови, з пулку тогожъ Хмельницкого на залогю zesланому, и его ватазе и иншимъ всимъ свовольнымъ купомъ етъ легионибусъ протестоваль се о то, ижъ помененый Хмель, альбо Хмельницкий, весполь съ нѣкоторыми другими регестровыми присяглыми козаками, въ року прошломъ, тысяча шестсотъ четьрдесять осмомъ, умыслне, препомневши о Короне всей Полской и зоплымъ светое памяти королемъ полскимъ, яко паномъ своимъ, отъданое присяги, заразы постъ инфелици фата светое памяти Владислава четвертого, короля полскаго, завзявши передъ себе злый, злосливый, непристойный и кровавый замысль, въ тылу забросивши дебитумъ абъ омни креатум аморемъ Деи, запоменувши аморемъ патріе, которая его выховала, тандемъ етъ вирумъ фецить, а распасавши се на всякое безправе, до себе велико мнозтва розного хлопства импуните пеканди, оныхъ до себе прихендая етъ де предаціоне бонорум нобилиумъ онымъ нагорожаючи, ажебы тымъ головнейшимъ показаль се ойчизне неприятелемъ головныхъ Речипосполитое неприятелевъ, татаровъ и разныхъ бисурмановъ, на выкоренене стану рыцдерского и на затлумене а праве знищене и выгублене шляхецкихъ вольностей, армата ману, килька десять тысячей инъ перницчемъ Речипоспо-

литое затегнуть, а съ тыми всеми, внавши гостилитеръ инъ висцера регни, напродь домы шляхецкие презъ люде свое свавольные наежалъ, маетности и людей шаблею и огнемъ зносилъ, которые шляхту и розный людъ, розными напродь мугами мучачи и дренчачи, вшенды стинали, костелы Божие и розные светвицы Панские профановали. инвиолари оные, на [зневагу високаго Маиестату страшного Вечного Судьи обертали. скарбы костельные выдирали, умерлымъ въ гробахъ недаючи покойне лежати, оныхъ безмилосердне одирали, руки, ноги, головы, нѣкоторымъ на розныхъ мѣстахъ въ панствахъ Короны Полское тиранско утинали, псомъ на остатокъ на покармъ и дикому звирови з трумень выкидали, а змерлымъ теломъ контра мандата Деи етъ омнисъ генерисъ, подъ утятемъ шыр, живымъ (ховати) забороняли; также такие и еще болшия речи всюди поробивши, въ року томъ же прошломъ, тысеца шестсотъ четьрдесятъ осмомъ. дня тридцатого октобра, до Кременца поменены полковникъ и сотники приехавши и тутъ адъ днемъ децимамъ терциамъ децембрисъ трукулентеръ перемышкиваючи, веле христианъ здоровья невинне позбавивши, крови невиннымъ детемъ и капланомъ божимъ немало окрутною шаблею порозлевавши, велею помучивши такъ далеце, же душа отъ тела отлучати се для болю мусела; на остатекъ, о што теперь примарие речъ етъ, на замокъ кременецкий гвалтовне етъ гостилитеръ напавши, въ подземныхъ мурованыхъ склепахъ замками обварованыя скрыни, въ которыхъ акта. такъ земские, яко и гродские добре, порядне и варазне обварованы были, подобно сподаваючисе якихъс пинвезей, тые акта поменены и реестры и протоколы, одни зполитеръ побдирали, другие вливечъ подерли, третие въ ковалки посекали, четвѣртые попсовавши розне порозметали, которые подъ снегами, а потомъ и дъ дощами ажъ адъ модернымъ менсемъ априлемъ розно лежали; съ которыхъ нѣкоторые ледво се гдѣ палезли и то надпсованные. Перестерегаючи теды протестансъ индемнитатемъ уряду своего, тую свою яко инъ публично етъ нотарио всимъ обывателемъ кримияе, сальва себе резервата енусдемъ протестационисъ

меліораціономъ. занеслъ протестацію и манифестацію. просечи, абы до актъ была принята и инграссована—што отрымалъ.

Актъ изъ связки кременей. документовъ Кіев. центр. арх., за апрѣль 1649 г., №№ 47 и 48.

ЛXIII.

Прогестъ кіевского воеводы Адама Киселя противъ нарушающаго неприкосновенность шляхецкихъ вольностей постановленія сеймика Кіевского воеводства.—21 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого. месеца апріля двадцать первого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. м. луцъком, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, бурьграбимъ луцким, становъшы персоналитеръ, Томашъ Нарбутъ, слуга ясневельможного его м. пана воеводы киевского. именовемъ тогожъ ясневельможного его милости пана Адама з Бруслова Киселя, воеводы енерала земь киевских, черкасского, богуславьского, носовьского, вышььгородского старосты, занеслъ актъ протестацыи противько лявдѣмъ. дня петнадцатого марьца, тут. в Луцъку, в року теперешном, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятомъ, одъ килъкунадцати ихъ милостей пановъ обывателей воеводства Кіевьского постановленому. а то для того, пжъ пнъ рокъ лявдѣо плюра кумъ кграваминѣ шляхецького стану и противько праву, слѣшности и подобенъству, тудежъ, супра натурамъ сеймику того, сѣтъ санъцита, которие на потомъ выражоние будутъ достаточные; де нѣтълитате теды того постановенья его м. панъ воевода своимъ и вьсее братыи воеводства того, коньсулендѣо либерьтати. пнъдемнитати етъ пнътектрѣтити правъ и вольности, протестовал се и манифестовал дебитур пнъкопия, што все для памети до книг ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, г. 254.

LXIV.

Жалоба крестьянъ села Плоскаго о грабежѣ у нихъ разнаго рода имущества ротмистромъ Романомъ Заборовскимъ изъ отряда, сопровождавшаго брацлавскаго воеводу Адама Киселя и друг. комиссаровъ, отправленныхъ для заключенія мирнаго договора съ козаками, — 22 апрѣля 1649 г.

Року тысеча шесть сотъ чотырдесять девятого, мѣсяца апрѣля дня двадцать второго.

Передъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, подстаростимъ кременецкимъ, становши очевисто, Петръ Сохлий и Опанась Балботеня своимъ и всее громады съ села Плоское, маетности его милости пана подкоморого кременецкаго, именемъ зъ притомности тогожъ его милости пана своего, жалосливе осветчили и протестовалисе на урожного его милость пана Романа Заборовскаго, ротмистра пана Косинскаго и компанию его милости, которые идучи на комиссию козацкую зъ вельможномъ его милость паномъ Адамомъ зъ Бруслова Киселемъ, воеводою браславскимъ, року прошлаго, тысечу шестьсотъ чотырдесять осьмого, мѣсяца августа пятнадцатого дня, гды его милость панъ Кисель, воевода браславский, стоялъ съ обозомъ подъ Хоровомъ, (?) товариство и челады зъ подъ хоругве его милости пана ротмистра, наехавши на Плоскую, маетность его милости пана Даниеля Еловицкаго, подкоморого кременецкаго, подданымъ его милости великие кривды и безправя чинили и побрали у... взяли коня зъ возомъ, хомутомъ уздою золотыхъ пятьдесять пять коштоваль, овса мацу... урастовокъ грушекъ полъ мацы—золотыхъ два;... полотна сажень—грошей шесть; масла горшковъ два—золотыхъ семь; меду горшковъ два набеловскихъ пистолеть—золотыхъ семь; шабель двѣ—золотыхъ дванадцать сыровъ и мяса за золотыхъ три; у Левка Жданчика пчолы побили на голову—золотыхъ шесть; липсовъ хованныхъ два взяли—золотыхъ семь; у Пвана Даляти

жупанъ лазуровый фалендышовый—золотыхъ двадцать пять; ко-
жухъ белогловский новый—золотыхъ семь; кось четыре—золотыхъ
четыре, сокиру—грошей пятьдесятъ; котелокъ—золотыхъ три; ша-
покъ двѣ фалендышевыхъ—золотыхъ десять; овса мацу—золотыхъ
пять; жупанъ бѣлый сермяжный. споднихъ двое—золотыхъ семь;
ботовъ черныхъ двѣ пары—золотыхъ полъ третя; скринь двѣ по-
товчено; хустъ, разныхъ, плахотъ подвичокъ на золотыхъ два-
дцать, пугъ желѣзныхъ двое конскихъ—золотыхъ полъ третя; хо-
мутъ зъ набедрамп—золотыхъ полъ третя; у Ярмоша Ловчого
возъ—золотыхъ полъ третя; овса три четверти зъ возамп—золотыхъ
четыре; у Овдухи Скрипки. отбивши скрину, полотна тонкаго
аршиновъ сорокъ—золотыхъ пятнадцать; грубого аршиновъ
двадцать—золотыхъ семь; кошуля, еподнихъ речей, крайки, боты
новые козловые—золотыхъ шесть; у Петра Грабара воловъ два—
золотыхъ тридцать, возъ зъ хомутомъ—золотыхъ чотыры; двѣ ко-
торые отбито скрине полупане, фанты побраны разные, также въ
земли выкопано сховане: тамъ же речей набрано белогловскихъ,
хустъ размаптыхъ, сермягъ, масла, сыры на золотыхъ двадцать;
у Дороша Квенченяты овса четвертей пять, куръ сорокъ, ка-
палуновъ два, муки пшеничное, резовое воровъ шесть, возъ зъ
хомутомъ, дровъ, солонины, сокиру—на золотыхъ двадцать пять
ко штовали; у Ивана Юркевича клячу за золотыхъ сорокъ.....
. овса, сыровъ, узду, кошуль бѣлогловскихъ на
золотыхъ осемь; у Процька Гриценка... тридцать пять, кошуль,
споднихъ речей разныхъ—за золотыхъ десять; у Миска Глобича.
. 1).

*Актъ изъ связки Кременецк. документовъ Кіев. центр. арх.
за апрѣль 1649 года №№ 47 и 48.*

1) Окончаніе заголовка не сохранилось.

LXV.

Универсалъ короли Яна-Казимира о назначеніи имъ на 14 мая сеймика, на которомъ долженъ быть обсужденъ вопросъ о средствахъ для борьбы съ внутренними и вѣшними врагами и вообще объ успокоеніи края, — 22 апрѣля 1649 года.

Jan Kazimierz, z łaski Bożej król Polski, wielkie xięże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie Smoleńskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski y Wandalski, dziedziczny król.

Wszem w obee y każdemu z osobna, komu wiedzieć należy, a osobliwie wielmożnym, urodzonym, na seymik włodzimirski ¹⁾ woiewodstwa Wołyńskiego zgromadzonym, uprz. y wier. nam miłym oznajmujemy tym listem naszym, iż my, wziąwszy wiadomość, że uprz. y wier. na tamto miejsce ziachawszy się, gdzie in commune consulere rzecz potrzebną baczyliśmy, iakoby securitati tamecznego woiewodztwa prospectum było ztamtąd, niewiedzieć quo fato infectis rebus, uprz. y wier. roziachać się przyszło. Przetoż my ex paterna cura et sollicitudine nostra, która do obmyślenia całość Rzeczypospolitey w nas zostawa, zabiegając dalszym tamtych krajów niebezpieństwóm, umysliliśmy inszy na to miejsce czas y dzień czternasty miesiąca maja w Lucku uprz. y wier. wasz. złożyć y do concludowania seymiku naznaczyć. Jakoż naznaczamy tym listem naszym. paterne postrzegając y żadaiąc, abyście, uprz. y wier, na czas y dzień wyżey wyrazony, na miejsce seymikowi należące ziachawszy, exemplo innych woiewodztw, to przedsięwzięść y obmyślać chcieli, iakoby domowych y postronnych nieprzyacioł zawziętość, za zgodnym uprz. y wier. boni publici obmyślaniem, wstręt odnosiła; tudzież securitas krajów tamtecznych od tak blizkiego momentu do podeyscia uprz. y wier. wasz. upatruiącego nieprzyaciela zaszczycona była.

¹⁾ Точно такіе же универсалы даны были и для другихъ повѣтовъ Волицкаго воеводства и внесены въ книги каждаго изъ нихъ.

Dan w Warszawie, dnia dwudziestego wtórego miesiąca kwietnia, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego. panowania naszego królestw polskiego y swedzkiego pierwszego roku.

У того листу печать его кар. мил. большое канцелярии притесненная, а подпись рукъ короля его милости и секретарское тымп слова:

Joannes Casimirus, rex.

Thomasz Weyski, r. m. secret.

Универсалъ записанъ во владимірской грод. запис. книгѣ подь 4-мъ мая 1649 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 366 об., актъ 262.

LXVI.

Письмо кievскаго воеводы Адама Киселя къ великому коронному канцлеру Юрію Оссолянскому съ увѣдомленіемъ о своихъ сношеніяхъ съ Богд. Хмельницкимъ и о намѣреніяхъ послѣдняго, а также съ указаніемъ на положеніе государства и съ мнѣніемъ автора относительно указаннаго имъ положенія,—24 апрѣля 1649 года.

Jasnie wielmożny moscie panie canclerzu wielki koronny, wielce moy mosciwy panie y bracie!

Już tylko cztery niedziele do swiątek mamy; anizeli na ten moy list respons miec będę od welm. m. pana, zaledwie zostanie dwie niedzieli, o ktorым czasie iuż by na commissię wyieźdzac potrzeba będzię; przetoż iuż de summa rerum (po wielu moich listach) ten moy list do w. m. m. pana piszę y nan ostatniey declarathey y resolutiey czekac będę; sam bowiem czas iuż nastąpi agendi, non consultandi.

Zaczynam ztąd pisanie moie: albo odprawiony bendzie p. Smiarowski, albo zatrzymany, czego się obawiam, gdy znowu z iakiey kolwiek okaziey nastompiła w Podolu kłotnia. Jeżeli zatrzymamy bendzie, nic wiedziec nie będziemy; a Chmielnicki wpadszy furią hostilem molietur; jeżeli też tak discretny będzie Chmielnicki y czerniego (od ktorey on dependet), że y extra periculum zostanie p. Smiarowski y odprawiony będzie, że troyga pryniesię: iedno (co day Boże), chwyci się Chmielnicki tego sposobu, który mu owym conceptem moim, który posłałem w. m. m. panu, intimowałem y odpiszę, że woysko w polach za włoscią własnych kozakow oddalwszy od pospolstwa nienależnego sporządzać będzie, żeby woysko j. k. m. zbliżyło się ku Pawołoczy, przeczyc nie będzie; albo też zwykłą swoją subtelnoscią poydzie,—odpiszę, że niemogę dufac ani się tedy oddalic za gniazda y włosci kozackie, że chce ani od siebie amovere multitudinem plebis armatae, ani permittet woysku jego kr. m. zbliżac się; a to iuż pewna będzie coniektura wojny—nie tractatow; albo też jeżeli mu się niepomieszało co w liczbie śmiercią Thugatbeiową y ma pro meditatam hostilitatem, arripiet occasione duplici congressu naszych w Podolu violati armisticiey y nie tylko odprawi z furią, ale y zaraz wyrwe, bo iuż przy tak mokrey wiosnie w polach trawy pełno, dawno y konie hordzie wypasają się. Nic czwartego sobie obiecować nie możemy, tylko ex his praemissis tribus iedno. Jeżeli tedy P. Bog wstąpi w serce Chmielnickiego, że się owego pierwszego sposobu chwyci, iuż czas będzie zaraz y commissarzom, od j. m. naznaczonym, naydali przed swiátkami pułtory niedziel, ruszyc się y woysku; jeżeli zas hostilitas wynurzy się, albo iawna, albo skryta, że choc łagodnie odpisze, a to tam multitudinem trahet (co będzie nieomełnym wojny argumentem), iuż trzeba teyże godziny, tak, iakom pisał, mając tu woyska, hetmanowi czułemu invenire y zamieszac pierwey, niżeli to się mnostwo skupi, tę poblizszą plebem y dissipare vires nieprzyiacielskie. Racz że w. m. m. m. p. uważyc tę krotkość czasu, yż kiedy długo Chmielnicki będzie swiątek czekac, to tedy my ledwie gotowoscią wystar-

czyc iuż będziem mogli; kiedy ieszcze ani kommissarzow naznaczonych, pares negotio, obaczę, ani woyska, ktore iuż iest na papierze w computach, widzę, ani tego, komu by summa rerum polecona była, tu mamy, ktoremu iuż trzeba praeparanda praeparare, facienda facere. A jesli ieszcze lacessiti będą, wywrą zaraz furią y nastąpią potężnie (o co nietrudno) na jego m. p. Kamienieckiego pierwey, niżeli pana Smiarowskiego odprawią; w iaki nas zastaną gotowosci, w. m. m. racz uważyc; y ia teraz tu na łasce Bożey zostawam, ktoremu abo woysko miec przed sobą potrzeba, abo samemu do woyska reysterowac się. Lecz że to zaraz byłoby znakiem, że albo co hostile myslemy przeciwko kozakom, albo się ich boimy,—zostawam in summo periculo na każdy dzien obawiac się (strzesz Boże) impetu takiego od hultaystwa, ktorym zewsząd circumseptus iestem. To tedy wszystko przełożywszy jego m. m. m. p., o iako nayprędszą jego kr. m. pana mego miłosciwego resoluciey y declaratiey proszę, co mam sam czynic, czy z tey tu strażni zia-chac y umknąc, czy spodziewac się woysk? Przecież drugie raz proszę, niech wiem, czego się mamy wszyscy my, ktorzysmy potracili substantie y oyczyzny nasze, spodziewac, gdyż niemożemy ieszcze widziec tego, aby o nas radzie chcieli, gdy tak szupłe widziemy woysko y posiłki niespore; obiecowano woysko cudzoziemskie, tego nie słyhac; komputowano woyska polskiego dwadziescia kilka tysięcy, y to, gdzie iest, nie wiemy; ledwie go połowice tu narachowac możemy; pospolite ruszenie propter terrorem przynamniej miało bydz, a oraz y zblizenie się jego m. pana naszego miłosciwego. Teraz żadney z tych consolatiey ieszcze nie mamy; a iuż czas to wszystko wiedziec in effectu, bo nie tylko dimensio temporis do swiątek tak każe, ale, co dzien, co godzina przyniesie od potężnego y fortelnego nieprzyaciela, wyglądac musimy; obawiam się, gdy tak szupłe woysko słyżę, że ich mci misterni naszymy panowiemy y bracia defensive stawiaiac siebie, tylko się chcą tueri; a my niebożęta, cum nostris patrimoniiis, niewidząc sposobu recuperowania, exducimur. Słaby to iest fundament założony, żeby ich mość bez nas zatrzy-

mac nunc molestam, a niegdy sławną na wstzystek czas Rzeczypospolitą mogli. Iuż tu nie Inflanti (nie dobrze y bez tych oyczyznie!). ale bez nas ani oyczyzna oyczyzną będzie; wszak iuż na ten rok ieden iest próbą iaką in nervo belli, a żatym y w woyskach diminutia, z nas robur miała oyczyzna, z nas praesidia, z naszych woiewodstw medietatem podatkow; rozumiałem ia tedy, gdym dał znac na conclusią seymu do Krakowa w tak wielkim y nagłym niebespieczeństwie, iż oyczyzna wszystkie siły swoje poruszyć miała, extrema pericula per extremas vires chcąc superare; alisci iako ordinarium iakie malum vix ordinarius curat remedys; czy to (strzedz Boże) rebelles staną na tym, że nasze zagarneli kraie y chudoby? Pewnie, że nie, ale iezli im to ospałość dopusci, oyczyźnie P. Bog procedent. Ale ia rozwiedzione żalem comprimo piro moje, a kończę tym pisanie moie: opto, non spero, żeby nam przyść miało do traktatow, woyny spodziewac się potrzeba; a zatym exoro supplex maiestas j. k. m., p. m. miłosciwego, gdy mie, niedostoynego służę swego, utrapioney Ukrainy państw swoich chciał miec pierwszym senatorem, imieniem wszystkich utrapionych braci, aby, cokolwiek iest woyską pieneznego, dniem y nocą pospieszyć y onę iuż temu, komu summa rerum powierzyć chce j. k. mość, dac w dyspositią raczył; trzecie też wici wysławszy, żeby przynamni pod Lublinem in armis woiewodztwa stanęły, universałami zagrzac, y osobą swą pańską do Lublina zbliżyć się raczył;—commissarzow naznaczyc y iuż ich miec expeditos, co tak bym rozumiał coniungere functionem y rządow woyskowych y traktatow z nieprzyacielem, gdy bowiem rzecz iest niepodobna iachac comissarzom na takie nie tylko convicia y despekty, ale też vitae pericula, w iakich ia byłem; ani też rzecz podobna, aby y woyna inaczy się mogła kończyc, tylko traktatami: nihil aequius, iako gdy Chmielnicki powie, że commissię chce kończyc y woysko sporządzać, że też j. k. mość, p. moy miłosciwy, da takową deklaracją, iż posyła dwu commissarzow, a co commissarze oraz pro tunc y woyskiem rządzić będą y na tę commissią z woyskiem poydą y cauta re parere et respondere parati, zechcą

pacatis consiliis miec kozacy consilium, deputowawszy z tego woyska zsyłac będą y moderowac rzeczy, a potym sami koncludują. Jeżeli też tumultuose nastempowac zechcą, Panu Bogu porzuciwszy krzywdę oyczyzny, vim vi repellere—takiego zas wodza y commissarza unicum w. m. m. p. wszystka oycyzna y wszystkie woysko byc upatruie; jeżeli w. m. m. p. nie chcesz ramion podłożyć swoich pod ten ciężar dla utrzymania utrapioney oyczyzny, quis est ille, kto temu podołac może? Juro sacrosanctae, żem to słyszał z ust Chmielnickiego y po wszystkiew starożytney Polszcze, gdym rzekł: x. j. m. p. wojewodę ruskiego tak regimentowi resistitis, ze do ostatniy krople krwi tak chcecie certare, kogoszbyście już radzi widzieli, żebyscie już arma ponere chcieli, wszyscy clara voce postulerunt: jego mosc p. canclerz, gdy będzie commissarzem, a tym drugim będzie zgoda; tegoż y hetmana byc widziemy iednego. A ze nie zmyslam, ich m. p. collegowie dabunt testimonium. Lecz że ia y niemam fortuny, o czym Bog sam widzi, y zdrowie skaliczone, gdyby jego m. p. nasz miłosciwy w. m. pana użyc raczył y w. m., moy miłosciwy pan, nie chciał się zcusowac dla oyczyzny y naš utrapionych braci y sług swoich. Jego mosc p. Belski z w. m. panem odprawiłby, da P. Bog, szesliwie tę okazyą; iako woyna ta, jeżeli ia P. Bog dopusci, nie może się tylko tractatami konczyc, tak szczęście iey zawisło in summa prudentia wodza: rozumu, nie furiey potrzeba! Wyglądamy tedy gratum nuncium, że j. k. m. p. nasz miłosciwy desiderii nostris et votis satisfaciet; a ia, czegom iuz w przeszłych listach moich nie wyraził, to w terazniejszych (iako do znoszenia się według czasu rozmierzonego już ostatnim) osmieliwszy się, jeżeli mie w czym salus patriae u mosst impetro veniam; a siebie miłosciwey łasce w. p. oddaię.

Z Hosczy, 24 aprilis, anno Domini 1649.

По.в. рукопись И. II. Библ., IV, F, № 129, л., 280—363.

LXII.

Заявленіе владимірського старосты Давіла Стемпковскаго о разореніи козаками въ 1648 г. гор. Владиміра, о гибели всѣхъ евреевъ и многихъ мѣщанъ и о невозможности поэтому собрать съ владимірскаго староства обычные доходы для уплаты кварты въ казну, — 26 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат шостого дня.

На вѣряде кгородском, в замѣу его кор. милости володимерском, передо мною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, намѣстником подстароства володимерскаго, и книгами нинешними кгородскими старостиньскими. становъши очевисто, урожонный пан Андрей Искрицький именем велможьного его милост пана Даниеля на Несвичу Стемпковскаго, старосѣты володимерскаго, для записанья до книгъ нинешних кгородских володимерских занесль манифестацию в тот способъ, ижъ въ року теперешнемъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, припадает терминъ оддана кварты зъ староства володимерскаго до скарбу Речипосъполитое въ Раве; теды ижъ тое старосѣтво володимерское и само мисто Володимер презъ непріятеля коронного, то ест през козаков, въ року близко прошлом, тисеча шестсот чотырдесятъ осмом, барзо ест зубожоне и знисчоное, же боольшая част мисѣта домов такъ крестьянскихъ, яко и жидовскихъ пустъками стоят, в которых ныхто не мешкает, бо жыди немал вси выгнулли, такъже и мешъчан сила погинула, зачым иньтраты зъ староства Володимерскаго зънисчала и устала, же его милост панъ староста жадною мирою иньтраты зъвычайное и кварты, которая до скарбу бедетуръ vybrати не могль и оное за рокъ теперешный до скарбу оддати с причинъ вышей менованных; зачым, абы презъ тое вины якое не попадал, прекавендо иньдемнитати сусе, такову ю манифестацию и протесътацию свою чинить. И просиль вышъменованный панъ Искрицький, абы тая манифестация его милости пана старосѣты володимерскаго до актъ нинешныхъ принятая и записаная была—што отърымаль.

ЛXIII.

Жалоба дубенскаго войта Мартина Феневича о разореніи козаками г. Дубна, уничтоженіи документовъ кн. Владислава-Доминика Жаславскаго и магистратскихъ книгъ и, въ частности о разореніи дома жалобщика и причиненіи побоевъ его женѣ,—28 апрѣля 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца апріля двадцат осмого дня.

На вряде кгродском в замьку его кор. мил. лудцьком, передо мною, Геліяшом Малюшицьким, буржграбим лудцьким, постановивъшысе очевисто, шляхетный пан Марцин Феневичъ, солениптер заносил оповеданье и манифестовал в том способ, ижъ в року прошломъ, тысеча шестьсот чотырдесятъ осмомъ, под небытность его в дому в месьце Дубне, кгдаж на тотъчасъ у ясьноосвецоного кнежати его мил. Владыслава Доминика на Острогу и Заславью, граби на Тарнове, воеводы сендомирскаго, пана и добродия своего, в Полсче былъ, козаки, великою купою на место Дубно наступивъшы, всее месьто и в нем дома знайдуючыесе, где и манифестуючогосе домъ былъ, из достатков месчанъ тамошних забрали и спустошыли и его домъ, жону обухами збивъшы и зранивъшы, спустопыли; речи рұхомые, такъ охенъдожку его и дома его и, што ено-колвекъ субъстанъцци в коморах, скринях и шкатулах мелъ, забрали, где тежъ розныя sprawy реестра и квити поборовые, с поборовъ розных, яко и с подымных себе од скарбу ясьне освецоного кнежати его мил., пана воеводы сендомирскаго, пана и добродия своего служачые, и розныя кнежати его мил. на кгрунъты привилея, данины, такъже записи, мемъбрамы, обликги, рекогницыя и церокграфы, на розъные долъги, од особъ розъных себе служачые, такъже и книги месткие урядовые мисъта Дубна забрали и, не ведати, где подели. О которое то таковое знисченье, спустошенье дому своего и забранье субъстанъцци, реестровъ и квитов, такъже справъ и книгъ и повторе, з великимъ жалемъ и плачомъ. заховуючысе в том водлугъ науки

права посполитого, абы то инъ постерум оному самому и потомству его ничого не шкодило, постерегаючи целосѣти права своего, оповедивъшы, просил, абы тое его осведѣченъе принято и до актъ записано было—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 252 об.

LXIX.

Жалоба венденскаго каштеляна Генриха Кашовскаго о разореніи его села Холпинева покозачившимися, при участіи луцкаго священника, четвертенскими и вишенскими (иначе новоостровскими) мѣщанами кн. Вацлава и жены брацлавскаго подкоморія Стефана Четвертенскихъ отказавшихся удовлетворить жалобщика за убытки; свидѣтельство о томъ вознаго, — 28 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат осмого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцъким, буркграбим луцъким, становшы персоналитерь, шляхетный Себестиянъ Споцкевичъ, возный енера-л воеводства волынскаго, именем велможного его мил. пана Генъриха, на Мелныци Кашовскаго, пана своего, противъко подданым яснесведоного кнежати его мил. Вацлава Четвертенъскаго месчаномъ места Четвертъни, меновите: прекрсте Стефанови Онушъчыкови, Арътысови, Мисъкови мерникови, Горбачовъскому, Среде, Васъкови Кисътеняты, Ясъкови Кистеновому зятеви, Колчинъчинови, Панасови и инънымъ, имъ самымъ по именах и прозъвисках лепей ведомым и знаемым, тудежъ противко месчаном выпыньским, алиас Нового Острова, подданымъ яснесведоное кнежъны ее мил. Катарины зъ Лешънева Стефановое Четвертенъское, подкомориное браславское, меновите: Несътерови Иваненяты, Климови и брату его нимому, Васъкови Хвоменяты, Миневи, Олировикови, Иванови Губареняты, Максимови, Хвескови,

Матѣевеви, Плисови, Жданъчукомъ двоимъ, Гилейчикови Шумъваркови и сыномъ его, Латынови сынови его, Хвилевому сынови Данилъкови слепому, Томъчыкови, Ясъкови шевъцови, Лесъкови слодовникови, Лукашови зъ Сусъка, Прасъняиковому сынови, Петрови инъным, по именах и прозвиськах лепей ведомым и знаемым, сведчыль и протестоваль се о то, ижъ в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесять осмом, субъ темпусъ инътеррекини етъ иншуне кграсантис своеволи козацкое, менованые подданые, не-сцитур, ква оказиионе ет квокве спириту дукты, взявъшы себе и обравъшы за старъшого неякого Гавърила Гуляницъкого за залогу козацъкого ребеллизанъта Речыпосполитое, который, приспособившы себе коадюторов немало, на маетьности пана протестанътис село Холъпнев и приселки до него приналежачыє ви ет виоленьтер, з неяким отцем Яковом Лытынским, презбитером святопречистским луцъким, который, респектомъ яковыхси долговъ их мил. законнымъ, в монастыре Усьпения Пренасвятное Панъны Марыи, за Глушцемъ тутъ, в Луцъку, стоячого, мешъкаючых, до тоєж маетьности из ними весной приехавъшы, розъные експецса подданым холъпневъским поробили, въ дворе пана протестанътис шкоды нешацованые в коморах, в шпихлирах поробили, въ гумне збожа вшелякие озимые и ярие порозъбирали и, межи себе поделивъшы, до домов своих взявъшы имъпертиненьтер поссессую яковуус подданных тут, до Луцъка, одны подводамы, другие до Четвертъни а третие до Вышенекъ, албо Нового Острова, повозили; в оборе быдла вшелякие рогатые и нерогатые ад минимум порозъбирали; пасеки домные и бартъные вшелякие повыдерали; меды побрали и фунъдитусъ внивечь обернули; подданных такъже, во всѣхъ их уобствах тимежачы и дренчачы, до подданъства, роботъ и вшелякого послушенъства примушали, чынечы то все инъ преюдициумъ права посполитого дамнум етъ детриментумъ-кве пана протестанътис; которие дамна часу права позвами ре-естромъ спецификованые будутъ. О што все теперешный протестанъсъ именовъ пана своего итерум атъкве итерум сведчыль и

протестовавъ се, оферуючы о то все инъ форо фори правъне чынити, zostавивъшы салвамъ мелiorационемъ инъшое шыршое протестацыи и поправу тое теперешъное, инъкванътум бы того потреба была; а верификандо премисъсе бралъ у мене з уряду возного тотъ же протестансъ; который то возный инъ вимъ вере релъяционис сусе созналь, ижъ онъ в року теперешънем, тисеча шестьсотъ чотырдесять девятомъ, вперед месеца марца дня дванадцатого в месте Четвертъни, въ замъку четвертенъскомъ будучы, с повинъности своее урядовое, за реквизициею его мил. пана венденъского, заставъшы кнежати его мил. презенътем, о учыненъе справедливости с подданных четвертенъских, маетност его мил. пустошачых. водлугъ права посполитого, а дня двадцат шостого тогожъ месеца марца, в месте и замъку Вышенъках будучы, самую кнежну ее мил. панюю подкомориную браславъскую заставъшы, такъже о учыненъе справедливости з месчанъ вышинъскихъ взглядомъ почыненъя през тых же подданных шкод реквиrowал; которые, так кнежа его мил. Четвертенъский, яко и кнежна ее мил. пани подкомориная браславъская, намней ничего не дбаючы, на жаданъе протестуючого учынити не хотели и не учынили; зачым, водлугъ права посполитого, тых всех подданных зъ Четвертъни у кнежати его мил. Четвертенъского и кнежны панее подкомориное браславское всех подданных с повинъности своее возновское кожного подъданого в пятисот гривенъ полских арешътовал и припоручыл; што власне то такъ, а не иначе се деяло. правъдиве быти признавъшы, такъ о прынятъе тое протестацыи, яко и релиацыи, до книг проспл—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 254 об.

LXX.

Жалоба президента лудкаго бернардинскаго монастыря Св. Креста Автонія Янишевскаго о совершенномъ разореніи этого монастыря, грабежѣ костельныхъ вещей, кощунствѣ, оскорбленіи католическаго духовенства и проч. насиліяхъ, причиненныхъ крестьянами лудкаго женскаго Богородичнаго монастыря, при участіи священниковъ Пятницкой и Яровицкой церквей, яровицкими крестьянами, лудкими мѣщанами, а также мѣщанами и слобожанами князя Стефана Четвертинскаго; свидѣтельство о томъ вознаго,—29 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат девятого дня.

До уряду и актъ нинешньныхъ кгородскихъ, въ замокъ его кор. мл. лудцький и до мене, Гелнаша Малюшицького, буреграбего замьку и староства лудцького, персоналштер пришедшы, его мчл. ксендзь Анѣтоний Янишевський, президентъ коньвенъту отьцовъ бернардиновъ. Лудкого костела заложеня Светого Крѣжа, с притомьностью шляхетного пана Яна Охримовича, сынъдыка тогожь конвенъту отцовъ бернардиновъ лудцького, свымъ и всего коньвенъту браты своихъ именемъ противко подданымъ, на кгрунѣте монастыря Светое Пречыстое мешкаючымъ, Ласкови Накорскому слуге ихъ, Адамови ткачови, Матѣфееви певъцови, Остапови Молявъце, Петровой теслипой и иньшимъ подданымъ ихъ. што за ведомостю ихъ кляшгор одерали тартицы з рефектара, цел и цменътара, парканъ и иньшыя речы. кола кованые, которыхъ было осмь, мездзырь спишовый, котловъ кухенъныхъ два, обложынъ железъныхъ две и сила речей, которые часу права в позвы спецификоватисе будутъ, побрали; такъже противко Грегорому Левъковичови попови пятъницькому, Васкови Немътурови ткачови и другому брату его Мойспеви гонъчареви, Омелянови гонъчареви и иньшимъ, которихъ они сами знаютъ, о взятѣ образовъ зъ костела: светого Миколая, светого Франъцишка, светого Анѣтонега, светое Анѣны, Веронику Салваторис, Фляеляцию, Денозицию Резурекъционисъ Христы, Панъны Пренасвятшое Долорозе и иньшихъ такъ веле

образовъ, а меновите Круцификсъ и инъшыхъ апараты кость-
телныхъ; и противъко славетнымъ Федорови Липѣцъ, Константышу
Слизъневи, Василеви Шылневи, Максимови и Семенови Сокольні-
цомъ сыномъ Соколовымъ, Сидорови резъникови миртвиньскому,
што перепекаетъ, Денисови и Огапѣцъ жени его, Лескови Дубей-
кови кушънерови. Иванови Дрикганътови кравѣцови и инъшымъ
всимъ райцомъ, бурмистромъ, лавъникомъ, месъчаномъ места его
кор. мил. луцъкимъ крѣцкое релии, на тотъ часъ при бытъности
козацкое в Луцъку, конъверсуючымъ, рады и помощи на дезоля-
цію горшую костеловъ католицъкихъ допомагаючымъ о розобранъе
цменьтара коло костьела Светого Крижа и коло кляштору, а снатъ
подобно ексъ информационе етъ инъстынкту ихъ, и самого кляшъ-
тору спаленъе, што се часу права покажетъ; такъже противъко
подданымъ урожонныхъ ихъ мил. пановъ Ерого и Бокгуслава Гора-
пновъ яровицкимъ Семенови Халецъкому попови яровицъкому,
Дмитрови Наварцы, Гавърылови, Дацъкови, Ярмосови, Тиханови,
Хоми Меновникови, Степанови Гладунови, Опавасови садовъни-
кови, Лесъкови резъникови, Мисъкови жолнерови, Хведкови Гла-
дунови, Мискови млынарови, Насъти бондарцы, Пальчыкови и
инъшымъ всимъ подданымъ и громаде яровицъкой о спустошенъе
кляштору, за инкурспею першыхъ есче до Луцъка козаковъ, о
побранъе в кляшъторе розъмаитого збожа: жыта мацъ пять,
ячменью мацъ две, гороху маца, овъса мацъ шесть, хмелю мацъ
две, сименъя лнѣяного чвертъ, конопъного пулъмацы, солонины
полътей одынацать, масла фасокъ чотири, сыра копъ пять,
круплъ гречаныхъ пулъмацы, ягол чвертъ, муки жытъное маца,
пшеницы чвертъ, гречаное пулъмацы и инъшыхъ веле лекуминъ
и спрытовъ домовыхъ передъ спаленемъ есче кляшътору; инътеримъ
инъ декурсу, южъ по спаленю кляшътору, допомагаючы другимъ
злого учиньку, коло цменьтара паръканъ, около кляшътору и
огородовъ кляшторныхъ плоты на штуки посекъшы, ярыны розъма-
итые на огородахъ вси покопавъшы, на остатокъ дзвоны од костьела
побрали, до себе на Яровицу перевезли и розобрали; такъ же

теж противъко месчаном, волянѣмъ и подданнымъ яснеосвещеного кнежати его милости Стефана Святополка Четвертенского; подкоморого воеводства браславъского, што на Воли передместской и на весце мешкають: Свиридови броварникови, Остапови пекарови, Мискови Гузееви, Войткови Олейниковому зятеви, Грицькови свинопасови, Грицькови тесли. Грудыне Кубракови, Савцы Кубракови, Васкови фурманови. Васькови Супруникови, Опанасови Сулишови, Семенови козопасови, Васкови ткачови, Васчысе беднарцы, Павълѣви Гучькови, Степанови Кулиньцы, Пархомови кушънерови, Кардашови кушънерови, Анъдрееви резъникови. войтови Степанови резъникови, што с Кивирецъ, и сынови его Миськови шевъцови, Иванови муляреви, Иванови Попькови, Иванови Лазебъникови, Янови кравъцови, Костюкови Кгузови, вдове Бурдунисе Коньдратовой и сыномъ ея, Яблоньской вдове и инымъ подданнымъ, што на Воляце недалеко Крижа Светого мешкають, а потомъ и Панасови Колосникови грабареви и сыномъ его, што на весце передместской мешкають. и инымъ такъже подданнымъ тогожъ кнежати его мил. пана подкоморого браславъского о спустошенъе костела Светого Крижа, весьполъ з другими коадюторами, о порубанъе олтаря в костеле, великого цымборіумъ, Круцыфиксови голову, губу, в перси, ушей порубанъе и потовченъе сталые вси з кгрунъту зъ амьбоною, зъ костела побранъе и попаленъе, балясы з хорѣвъ, образы розъные, над олтарями будучые, анътепедиа од олтарѣвъ побранъе и пошарпанъе инъ конътемпътумъ фидеи ортодоксе екьклезиае романа католице, што з некотори речей в нихже се з возънымъ и шляхтою ниже меноваными в домахъ ихъ понайдовали; а потомъ, весьполъ злучывъшысе з другими коадюторами выжей меноваными розъныхъ юрисъдыцый людми, цментаръ з дерева тертого оставленый побравъшы до себе, што имъ было треба, на свой пожитокъ обернули; на остатокъ Янови Пекарови Гайдучъчыному мужови, и жени его Гайдучъцы Помирной, на кгрунъте уроженого его мил. пана Ивана Козиньского за валомъ мешкаючому, и инымъ всимъ принципаломъ рады, помочи

на такъ великую дезоляцію косьтеловъ католицких и кляшторовъ, под претекстом козацьким додаючымъ и допомагаючымъ, до которыхъ бы се потомъ дорога показала, противко тымъ всимъ макнакумъ квереля етъ инъ солени форма помененый ксендзь Янишевський, президентъ, с притомностью сынъдика своего, сведчыл и протестовал се, ижъ тые вси выжей менованые року прошлого тисеча шестсотъ чотырдесять осмого, подчас тое несчастливое инъкурсы, злучившысе зъ татарами, козацькое (тут на Волянѣ и въ панѣства его кор. мил. короньны), непомнечы ничего на срокгост права посполитого и вины в немъ, на таковыхъ дезоляторовъ описаные, тутъ, на передместю луцькимъ, за остатнею брамою костель Светого Крыжа, якосе поменило, и кляштор внивечь спустошыли, цменьтар розобрали, и тые вси речы, будынъки, парканы, плоты, збожа, лекгумина на свой пожытокъ обернули, презъ што вины правъные на особы свои затыгнули. О што все помененый ксендзь президентъ, зъ притомностью сынъдика своего, итерумъ атъкве итерумъ осведчывъшысе, а зоставивъшы собе салвамъ мелиорационемъ тое протестацыи любо позвами, албо инъшое шырѣшое учыненъе, оферовалсе инъ форо фори з нимъ правъне чынити не занехати; а на довод того всего ставилъ возъного ене-рала воеводства Волянъского шляхетъного Миколая Опанасовича, который, в моцъ правдивое релъяцыи своее, за приданъемъ урядовымъ, ку записаню до книгъ созналъ тыми словы, ижъ онъ року теперешъного, тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца фев-рала десятого дня, маючы при себе шляхъту людей добрыхъ, пана Яна Блоцъкого и пана Павъла Савицъкого, былъ на справе и потребе его мил. ксендза Анътонега Янишевъского, презыденъта отъцовъ бернардыновъ косьтела Светого Крыжа в Луцьку, на передъместю, с притомностью сынъдика ихъ кляштору и всее братъи закону бернардыньского, вперед огледалъ костель Светого Крыжа барзо спустошоный, в немъ порубано Круцификсъ, столы, лавъки, олътар великий, образовъ побранъе и внивечь спустошоный костель, цменьтар, увесъ парканы побраный, кляштор спале-

ный. плоты и увесь будынокъ, што не допалено розобраный ажъ до счату. немаш ничего; а потомъ у их мил. панень черницъ Светое Пречистое в монастыре засътал он, возный, зъ шляхтою, парканы зъ дерева тертого част, што коло цменьтара побрали, и тертицу, а инъшыя речи подданыя их поховали; у попа пятницкого образъ светого Миколая костельный в церкви застал онъ, возный, а инъшыя образы похованыя; тотъже возный видел парканы част великую зъ цменьтару, розобраного презъ славетных панов месчанъ луцьких и поставлений над Глушцомъ под монастыромъ Светое Пречистое в води, который и тепер стоять без жадное потребы; а о инъшых речах не могльсе онъ, возный, допытати; на Яровицы засъ у подданных такъже теж часть парканы зъ цменьтара. плотовъ штуки порубаныя з огородовъ кляшторных и коло саду онъ. возный, засътал и виделъ, а инъшых речей не допусьтилъ шукати шляхетный панъ Анъдрей Трецяньский, слуга их мил. пановъ Гораиновъ, над росказанье панов своих; и еше с тымиж поддаными, такъ самъ презъ себе, яко и презъ тыхже подданных яровицьких, зъневагою великою и коньтенштом станъ капланский и самого мене, возного, накормил; противко которому о тотъ свой деспектъ зособъна помененый ксенъдзь презыденътъ инъ солени форма протестовалсе на волце новоосаженой передместской луцькой кнежати его мил. пана подкоморего браславьского, у лазебъника Ивана антепенъдиумъ од олтара Насвятъшого Панъны, у Грудины дерева з цменьтара сила, и балясы у Савки Кубрака вси засътал онъ, возный, и налезлъ, а инъшыя речи покрили; а по инъшых юрысдыциях вышъменованый онъ, возный, обавьяючысе деспекту, ижъ се вси з одповедю на здорове одозывали, а болшей не важилсе ревидовати; а то все, што колвекъ в которых се налезло и засътал, онъ, возный, шляхтою вышъменованою осведчыл и то правдиве созынал. И просил помененый ксенъдзь президентъ, с притомностью сынъдика своего, абы тая протестаця и возного релляця были до книг приняты и записаны; тудежъ заразы афектовал знову о приданье з уряду

тогожь возного на занесенъе по вышменованыхъ юрисъдицияхъ рационе дезоляционисъ косьтела светого и кляштору арештъу. на которого афектацію я, врьд, возного вышменованого придавъшы, тую протестацію и возного объдукъцію принявшы, до книгъ записати казалъ и сутьъ записаные.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 260.

LXXI.

Жалоба президента луцкаго бернардинскаго монастыря Св. Креста Антонія Янишевскаго о присвоеніи себѣ гнидавскимъ священникомъ монастырскихъ вещей, взятыхъ имъ изъ потайника и объ отказѣ луцкаго епископа Аванасія Пузыны произвести судъ не только надъ этимъ виновнымъ священникомъ, но и надъ другими, а также надъ монахинями луцкаго Богородичнаго монастыря; свидѣтельство о томъ вознаго, — 29 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца априля двадцатъ девятого дня.

На врьде кгородскомъ, в замьку его кор. мил. луцкомъ, передомною. Гелияшомъ Малюшыцкомъ, буркграбимъ луцкимъ, персоналитер становъшы, велебный в пану Богу ксендзь Антъоний Янишевскій, президентъ коньвенту отьцовъ бернардыновъ луцкихъ заложена костела Светого Крижа на передместю луцкомъ, своимъ и всее брати своее тогожь коньвенту бернардынскаго именовемъ, с притомностью сынъдика своего, шляхетного пана Яна Охримовича, противко свесченикови гнидавскому попови, сведчылъ и соленитер се протестовалъ о то, ижъ онъ в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осьмомъ, подчасъ тое несчастливое иньгурсыи, злучывъшысе с татарами, козацкое, в паньства его кор. мил. коронъные и тутъ на Волянъ, кгда ксендзь президентъ з ыншою братею своею, уходечы с коньвенту своего луцкогого передъ козаками з Луцка на тотъ час, яко сынъ-

дыкови своему кляшторному, небосчыкови Янови кухареви некоторые речы кляшторные переходили, меновите: воську пят каменной, цыни: мисъ, пульмисковъ, талировъ розных шкукъ двадцать, котловъ пять, рожновъ великих два а малых три, пановокъ два, баня медяная великая кухенная, и инъших немало речей, што все небосчык Янъ кухаръ, сындыкъ кляшторный, през козакже забитый зъ жоною своею, законал былъ въ дому своем, за стаенкою в земли, о которых речах, ани о томъ потайнику жаденъ не ведалъ, толко протестантъ а Янъ небосчыкъ сындыкъ, а третий свесченныкъ гнидавский; кгдажъ того секрету уходчы перед козаками ксендзъ президентъ зъ сындыкомъ своимъ зверилисе были тому попови, а кгда помененый свесченикъ гнидавский тые вси речы кляшторные, тот потайникъ одкопавшы, побрал и на свой пожиток обернулъ и за частокротною реквизициею и до того часу вернуты не кажетъ, презъ што вины правные на особу свою затыгнулъ; о которое побранье тых речей в потайнику помененый ксендзъ президентъ противко свесченникови гнидавскому итерумъ аткве итерумъ осведчывшысе, оферовалсе з нимъ о то инъ форо фори правне чынити не занехати; а на довод того ставил возного шляхетного Миколая Опанасовича, который, за приданьемъ урядовым, зъ шляхтою, тут на передместю луцком, противко косьтелови Светого Крижа, року теперешнего, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца априля двадцет осьмого дня, на погорелиску дома небосчыка Яна кухара, сындыка кляшторного, виделъ потайникъ великий, долгий, в земли одкопанный, в котором снат скрыня великая и долгая зъ речыи стала; тотъ потайникъ одкопанный видел и, того огледавшы, правдиве сознал; а на остаток тотже ксендзъ президентъ отцов бернардынов луцких, с притомностю тогож пана Яна Охримовича, сындыка своего, противко превелебному в Богу его мил. отцу Атаназему зъ Козелска Пузыне, епископови луцкому и острозскому, сведчыл и соленитер се протестовал о то, ижъ его мил. отец епископъ луцкый, за частокротною реквизициею, свес-

ченъников, под рукою своею и послушенъством свым маючых, з одного попа гнидавъскаго, зъ другого попа яровицъскаго, зъ третьего попа пятницъскаго, а зъ четвертого пречыстскаго, о побранѣ драницъ копъ двадцаты и тертицъ копъ чотырох, окна од костела, дверей од закрестии и ипшых речей, и панень законных Светос Пречистое; которое справедливости часъ од часу чынити не хочеть; о што помененый ксендзъ президентъ противко его мил. отъцу епископови лудцкому о неучиненъе справедливости с тых помененых свесченъников своих и черниц, за експесъ их, впротестацях особливе выражоный, итерум аткъве итерумъ осведчывъшысе, оферовалсе о то зъ его милостю инъ форо фори правъне чынити не занехати; а на тот час просил, абы тая протестаця и возного объдукця были до книгъ приняты и записаны—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 267 об.

LXXII.

Судебное слѣдствіе, произведенное въ дубенскомъ город. магистратѣ надъ крестьяниномъ села Ивана Яскомъ, обвиняемымъ дубенскимъ старостой Эразмомъ Тировскимъ въ участіи, вмѣстѣ съ козаками и другими крестьянами, въ грабежѣ его имущества въ селѣ Суемахъ, — 29 апрѣля 1649 года.

Die 29 aprilis, anno 1649.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubińskim, przy bytnosci Jana Truszewicza burmistrza y przy bytnosci przy nas Jozefa Pczołki, woznego woiewodztwa Wołyńskiego, stanowszy oczewiscie, urodzony j. m. pan Erazma Tyrowsky, starosta dubiński, uskarżał się na Jaska, syna Fedora Parfenczyca, poddanego x. jego mosci z Ywania, yż on, podczas swawoli kozackiey, z ynszemi swawolnikami, najachawszy do Suiem, dzierzawy moiey, skrzynie moie podkopywał, szaty, strzelbę, pieniądze pobrał y mnie jeszcze

chciał zabić, szukał, iężdząc po lesie,—żądał z pozwanego sprawiedliwosci.

Obwiniony Jasko Iwansky, tudzież stojąc, sprawuiący się na żałobę jego mosci, odpowiada y do tego nie zna się, że ja o tem nie wiem, y nie znam, y nie jezdziłem z kozakami, y nie odkopywałem skrzyn jego mosci, y nie brałem nic.

Powodowa strona, jego mosc pan starosta, na słowa jego odpowiada, że na zniesie u Hrycka, przyziaciela jego, delike moię własną znalezi.

Pozwany powiedział, że mi kozacy dali tę delikę.

Naco na dowod wszystkiego j. m. pan Tyrawsky stawik świadkow siedmiu z gromady suiemskiej, mężow statecznych, ktorzy na pytanie urzędowe, gdy byli pojedynkiem pytani, żeznali, pod sumnieniem temi słowy, na jmie Jarema Feniow syn, Zieniec Kluyko, Sawina, Paweł młynarz, Iwan Butow, Semen Jakowowicz, Jasko Siemichlib, że niepomiemy, w ktory dzien, rano, z Moszczenicy Wielkiej kozacy do Suiem przyiachali y ten Iwansky z nimi; pytali się o j. m. panu Tyrawskim, a jego mosc we dworze ieszcze był; y to mowili, yż moszczeniczanie nam powiedzieli, że pan wasz iest; myśmy dali panu znac; pan poczoł bydło zajmowac, gnac, łożnik szczepiwszy; kozacy, przypadszy do dwora samego pana, pytali dziada: gdzie wasz pan, pan Tyrawskij? Powiedział ym, yż do lasa poszedk; oni odpowiedzieli: szukaycie, nie boycie się, my posłani od Sawy pułkownika, że tu panow nie będzie, y iest tu pan Antonowicz, maskarz wielky; y ten Iwansky z kozakami był y Mokrego znajomy młynarzow; wszytkich ych było pięc; y nie nałazszy pana Tyrawskiego wrocili do wsi; zaraz Zinca Kluyka poymali; a ten Iwansky miał rzemien i pasa, y straszyli go wszyscy, chcąc męczyc, aby powiedział o skrzyniach panskich, bo u niego w schowaniu byli w lesie, ale nie męczyli, tylko z postrachu powiedział; y oni wzieni mnie, Jaremę y Zinca na konie y zawiozszy do lasa, kazali odkopac skrzynie; myśmy odkopali y oni pobrali wszystko, tak szaty, strzelbę y co ieno było, poiachali do Moszczenicy, a

gromadzie roskazali, aby pana poymali. Nazaiutrz znowu przyiachali, pana pytając; my powiedzieli, że niemasz; a panaśmy w gnoy schowali; kozacy ci y ten Iwansky, poiachawszy koni szukac, y przyiachali pod Budoraż, pytali: czyia te maiętnosc? my powiedzieli: pana Trzecieckiego; Iwansky mowił: pana Stefana niemasz; w Ordzie; my mowili: albo ty ych znasz? on powiedział: ia ych wszystkich znam, bywali oni u nas na Wkrainie y zdzirali nas, a panu Antonowiczowi ia służył. Y o to się pytali, co się w zamku dubieńskim dzieie; y pytał się Iwansky o dworku pana Strzałkowskiego: czyi to dworek? my powiedzieli, że pana Strzałkowskiego; Iwansky powiedział: o, dobry to człowiek, umiał na Wkrainie żonom naszym piersi rzezac y dzieci nasze w kotłach warzyc; trzeba, żeby dymem dom jego poszedł; y nietylko panskie dobra, ale y nasze ubożtwa pobrali.

Sąd niniejszy, wysłuchawszy controwersyi stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, przychilaiącysię do nauki prawa pospolitego, ponieważ j. m. pan Tyrawsky siedmiu swiadkow stawil, ktorzy przyznali naocznie, że ten Jasko Iwansky z kozakami przyjeżdżał do Suiem y skrzynie j. m. pana Tyrawskiego odkopali y rzeczy pobrali; ktorego swiadectwa swego y przysięgą cielesną potwierdzili, a pozwany nie zna się do tego. Za takim tedy dowodem, aby się prawda jawna pokazała, sąd onego Iwanskiego na tortury wskazuie. A po przeczytaniu tego dekretu, gdy był Jasko Iwansky od urzędu łagodnemi słowy pytany, tedy powiedział, że Iwan, syn Roszczynin, z Iwania, na mnie nawiodł, mowiąc, że to lach; kozacy, mnie poymawszy, męczyli y na tenczas wzieli u mnie sukien półtrzeci; y gdy pobrali suknie, tedym się znowu schował; oni mnie, przyiachawszy z synem Roszczyninym w domu szukali y znaleźli mnie u Hrycka, strzyjamego, na Iwaniu; y poiachałem z niemi; alem nie wiedział, gdzie chcą jachac; bylismy w Moszczenicy; chłop przyiachał y pokazał do Suiem; a to ia nie wiedział o skrzyniach, czy będą odkopywać, czyli nie w Suymach, bo chłop własny tameczny przywiol y za

iego przywodem kozacy pobrali, ale ia nic niebrał, y więcey ni o czym nie wiem.

Confessata Joska Iwanskiego, ktorysię mienił byc sługą j. m. pana Antonowicza, o naiazd na dwor j. m. pana Tyrawskiego w Suymach z kozakami y o pobraniu tak szat, pieniędzy, iako y inszych rzeczy j. m.: ktory to Iwansky dobrowolnie powiedział, przy bytnosci z urzędu zesłanych Jana Truszewicza burmistrza, Jozefa Pczołki, woznego woiewodztwa Wołynskiego, y przy nich pisarza mieyskiego dubienskigo, żem był, iako odkopywali skrzynie, koni trzymałem y widziałem wszystko, iako brali kuntusz lazurowy, podszyty lisami; ten chorąży wziął y odział się; y insze rzeczy rozżakowali między sobą, ale mi nic nie dali; z tamtąd, pobrawszy rzeczy tę, do Ostroga poiachali; y, bywszy w Ostrogu u setnika, nie bawili się; tegoż dnia zaraz do Dubna poiachali; y gdyśmy do Kniehinina przyiachali, tam ia od nich uciekł, y więcey z nimi nie iezdziłem; y to też powiedział, że ten chłop suiemsky prosił kozakow, na jmie Kluyko Zieniec y Jaremko, aby pana dzierzawce zabili; powiadał, że ja był pod Zamosciem, y za to chwali się mnie sciąg, y kiedy by nie ten chłop suiemsky, nigdy by tam kozacy nie byli, a to się działo iuż za drugich kozakow.

Za pierszym pociągnieniem powiedział, yż Iwan syn Roszczynin był przyczyną; ia nic nie winien y nie z swoiey woli tom uczynił; tylko syn Roszczynin na mnie nawiudł, gdyż on z kozakami się został, iakom od nich uciekł, y on z nimi iezdził; tego nie wiem, czy dali iemu co, czyli nie; y to też powiadam, że poddany z Suiem, ktoregom poznał w zamku y ukazywałem go j. m. panu Pawłowskiemu, on był przywodem na wszystko; on y przyiachał po kozakow, mówiąc, że pan moy mnie chce sciąg; a cosmy zdobyli, tedy mnie z tego wszystkiego kozacy odarli y na noclegu dali mi delijkę bez podszewki y bez guzikow; y gdym uciekł, tedym się na zniesieniu krył y te delijkę tam u Hrycka porzuciłem.

Za drugim pociągnieniem powiedział, yz ia więcey nie wiem; tylko to powiadam, że Roszczynin syn wszystkiemu przyczyną y na-

mnie kozakow nawiodł, a poddany suiemsky na rzeczy panskie nawiuđł; y kiedyby nie ten poddany po kozakow przyiachał do Moszczenicy, y nie myśliłem iachac z Moszczenicy y nie byliby tam; z Mokrego chłop Mitko był z nami, ale y ten nic nie winien, bo y na niego syn Roszczynin nawiuđł, mowił, że to moy przyiiciel; y przyiachawszy wykopali, ale mi nic więcej nie dali, krom tey deliki szarey.

Za trzecim pociągnieniem, gdy mu już ognia przyłożył, powiedział, iż ni o czym nie wiem, tylko com powiedział; Roszczynka o wszystkim wi, y on winien, a ten nie winien poddany suiemsky.

Gdy już po torturach pomieniony Iwansky, przed urzędem stoiąc, dobrowolnie przyznał, gdy mu byli confessata czytane, iż ia to wszystko na mękach przyznawał i teraz stwierdzam.

Co wszystko dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano.

Кн. Киев. центр. арх. № 1345, л. 43.

LXXIII.

Жалоба отъ имени п. Яна Одинца-Соколовскаго о причиненіи ему въ селѣ Бегеню насилій и убытковъ взбунтовавшимися крестьянами села Городка, принадлежащаго Киевской митрополи, — 29 апрѣля 1649 года.

Року тысеча шестсотъ чetyрдесять девятого, мѣсяца априля дня двадцать девятого.

Предъ урядомъ и актами нынешними кременецкими градскими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бургграфимъ кременецкимъ, становши очевисто, возный енераль воеводства Волынскаго шляхетный Миколай Минковский, именовъ уроженого его милости пана Яна Одинца Соколовскаго, актъ протестацие на противко урядникомъ, наместникомъ и всей громады посольству маетности метрополи Киевское, Городокъ названое, въ повете Луцкомъ лежащее, о учинене кривдъ

и шкодь, въ дальшее протестацие и за взятѣмъ вѣдомости менованныхъ, въ маестности дедичное его милости пана Одынцовой въ въ селѣ Бегеню, въ повету Луцкомъ лежачомъ, починенныхъ, часу права на менованные, заносилъ А то се дело року проплого, тысеца шестьсотъ четьрдесять осьмого, за наступленемъ неприятельскимъ розныхъ дней и мѣсяцей, просечи на тотъ часъ, абы то оповедане, нимъ ширшое, за взятѣмъ вѣдомости, будетъ поданое, было до книгъ принято и записано, што, за принятемъ моимъ урядовымъ, п отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за апрѣль 1649 года №№ 47 и 48.

LXXIV.

Жалоба п. Яна Одинца-Соколовскаго о грабежѣ его имущества и документовъ возставшими крестьянами селѣ Столпца, Комарова и Богдановки, — 29 апрѣля 1649 года.

.¹⁾ только до Полски уходилъ, въ вышѣ речонныхъ маестностяхъ субстанцие и зборъ свой и вси господарства зоставити мусель, помененые подданные обжалованные, чыли вси купую. чыли тежъ кожда громада въ своемъ селѣ, што колвекъ се по-зостало въ гумнахъ, меновите въ селѣ Столпцу и Комаровѣ жита копь двѣстѣ пятьдесятъ—кожда копа по золотыхъ два, пшеницы копь тридцать—копа по золотыхъ три, овса копь пятсотъ—копа по золотыхъ полтора, гороху стирта, проса копь тридцать—копа по золотыхъ два, ячменя копь . . . копа по золотыхъ полтора, гречки въ полю въ копахъ зложоное копь шестьсотъ осьмдесятъ, сѣна стиртъ шесть; клячъ матерокъ пятьдесятъ, жеребцовъ двулетковъ десять, рочняковъ пятнадцатъ, жеребятъ двадцатеро вси по коню

¹⁾ Начало документа, паходившееся на истлѣвшей части листа, не сохранилось.

турськомъ; быдла рогатого съ того фольварку нозосталого, ко-
ровь съ теляти чотырдесять, озимковъ двадцеть, воловъ робочихъ
осмь, котловъ горельчаныхъ пять, шестый пивный, масла фасокъ
шесть, сыра копь шесть; а въ селѣ Богдановцѣ жита копь шесть-
десять—копа по золотыхъ два, овса копь сто—копа по золотыхъ
полтора, гороху стирта, гречки копь двѣсти, воловъ робочихъ
шесть, стрельбы розное штукъ тридцать, шкатулъ три, одна съ
справами розными, а другіе зъ розными речами, меду пресного
польбочковъ чотыры, што часу права вси речи и збожа так-
совано будетъ, тые вышъ менованые подданые едни, нимъ еще
неприятель не наступилъ, а другіе по одестю неприятельскомъ
приспобляли до того розныхъ околичныхъ подданныхъ сусед-
скихъ, вкладаючи тотъ свой учинокъ на козаковъ, и на свой пожи-
токъ и корысть побрала, про што все обжалование вины правные
на себе затыгнули и до шкодъ немалыхъ протестантующого при-
правили о вины правные, яка съ права посполитого
его мил. давана будетъ. Которые гвалты поднятые поменены
протестансъ такъ се именовъ вышей реченого его милости пана
Одынца Соколовского сведчилъ и протестовалъ се, оферуючи о то,
ведлугъ науки права посполитого, тому, кому се правда стала, въ
тымъ зъ нимъ, ведлугъ права, буде належало, правне поступити,
зоставуючи еднакъ его милости пану Одынцови салвамъ до чиненя
иное ширшое протестацие, любо поправу тое теперешнее, если
бы того потреба указовала, на тотъ часъ просилъ, абы тое его
оповедане до книгъ принято и записано было, што, за приня-
темъ моимъ урядовымъ, и отрымалъ.

*Актъ изъ связки кременец. документовъ Киев. центр. арх.,
за апрѣль 1649 г., №№ 47 и 48.*

LXXV.

Жалоба п. Яна Оратовскаго объ осадѣ и взятіи татарами и козаками его м. Оратова, о сожженіи ими замка, уводѣ жалобщика, вмѣстѣ съ крестьянами, въ неволю и грабежѣ всего его имущества, — 30 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца апріля тридцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. лудцом, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, бурекграбимъ лудким, становшы очевисто, урожоный пан Янъ Оратовский, сынъ некгды зошлого с того света урожоного пана Василя Оратовскаго, скоро толко по выстю з неволи, рук неприятеля Крижа Светого, татарских, вышедшы, жалобливе, а праве с плачом заносечы тую манифестацию, сведчыл и оповедал се, ижъ кгда року прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, подчасъ знесеня войска кварцяного его кор. мил. под Корсунемъ од татаровъ, яко и бунтов козацких, и сплендрованя всее Украины, где на тот часъ манифестующый в местечку Оратове, маетьности своей дедичной, въ воеводстве Браславскомъ, а повете Виньницким лежахой, zostаваль, хочечысе тому неприятелеви оборонити; тамъже Орда наступившы с тымижъ бунтовъниками козаками, которая Орда през дней пять кошомъ под маетьностью манифестующого вышъменованоу стала, местечка и замочку добывшы и огнемъ спаливъшы фундитусъ,самого манифестующого, до вязенья взявъшы, тамъже вси збери и спряты, всю субстанъцию забрали, хлоповъ жоны и диты; где вси права, привилея, записы, зыски и презыски, баницы скрутыни, инъквизыцие, екстрактъты, мунименьта и рекокгницые, мембрамы на певные суммы и долгы, тамъ в том замочку спалили и в попел обернули, меновите: зъ кнежатемъ его мил. Корецким о експулсыю зъ кгрунътов Оратовских, а до Калника и Бабина приверенных, и инъшие процесса; такъже з кнежаты их мил. Вишъневцъкими о експулсыю з кгрунътов Оратовских и лесу Правков-

ского, а до Дашева приверненого; также спаленя села Оратовки, слободы Копьчынец, алиас Лишавы, през татаров и козаков; о што манифестуючий, постерегаючы целосты прав своих, также кгрунтов и права посполитого, по выйстю заразь з рукъ непріятеля Крижа Светого, татарскихъ, манифестацію тую занесли, просил мене, уряду, абы тая его манифестація принята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 271.

LXXVI.

Письмо короннаго канцлера Юрія Оссолинскаго къ кievскому воеводѣ Адаму Киселю съ просьбой убѣдить Богдана Хмельницкаго заключить мирный договоръ и распустить чернь, — въ концѣ апрѣля 1649 года.

Zatrzymał aż do tych czas jego kr. m. tu przy sobie w Warszawie j. m. p. chorążego, a to z tey przyczyny, iż nizelis się w m. m. pan powrocił z Ukrainy; rozmaite tu były nowiny; ale nad to miał jego kr. mość przestrogę od cesarza jego mosci, że Rakoczy chciał coś robic y woysko Zaporowskie, ktore z pod Zamoscia ieszcze z wiernym poddanstwem swoim oderwało się y przez p. Chodakowskiego nieboszczyka tegoż powtorzyło, miał ad perfidiam pobudzac. Zaczyn dała w moc Rzeczpospolita jego kr. mości zaciągnąc woyska polskiego y cudzoziemskiego 60 tysięcy, y iest zaciągnione; a przytym pospolite ruszenie w Polsce y w Litwie uchwalone. Teraz tedy, gdy od w. m. m. pana z relacją jego mosci pan chorąży przyjechał, rozne rzeczy bydz uważylismy; bo lubo commissia nie skonczyła się, ale, chorągwie y buławę przyjąwszy, pan Chmielnicki wszystkiemu swiatu pokazał to, iż wiernym poddanym zostaje j. kr. mosci y w punctach postanowionych z w. m. submittował się woysko sporzadzic, a na swiątki, da pan Bog, tę kommissią skonczyc; także w punctach supliki swoiey wyznał,

że do żadnych obcych pp. iuż uciekac się niechce y będzie zostawac w wiernym poddanstwie z woyskiem. Gdy te puncta prosby iego pozwolone będą, tedy jego mość zwoływał senat; poblížszy zieżdzali się, a dałszy przez pisanie swoje resolutią dawali, ci na te puncta pozwolic, aby na tak wielkie woysko kosztu nie prowadzac y państw wnątrzną woyną nie nisczyc, czyli teź iuż, zawod uczyniwszy, woynę konczyc y zaraz nastempowac,—dla tego tu całe trzy niedziele jego mość pan chorąży był zatrzymany. A iż w. m. m. pana praevallet sententia u jego kr. mosci y wszystkich stanęła conclusia—konczyc pokoy y commissią y na puncta pozwolic, aby krew chrzescianska więcey się nie lała y Rzeczpospolita przez wnątrzną woynę nie zginęła; z tym dopiro odprawic mi kazał jego kr. mość j. mc p. chorazego do wm., y p. Smiarowskiego zaraz wyprawimy do Chmielnickiego. Lecz że ta wszystka rzecz na w. m. m. zawisła, obowięzue j. kr. mość senatorską przysięgą sumienie w. mci pana, żebys wm., dawszy znac panu hetmanowi Zaporowskiemu o tey conclusiey, upewnił go pokoiem, a wzaiem od niego otrzymał declaratią y dał j. kr. mosci, żeby iuż był pewien y bezpiechen pokoiu. A to dla tego j. kr. mosc tak wielkie woysko nie prowadził, y on żeby iuż Hordy zaciągac poniechał, a do tego czas ten do swiętek zbieży prędko. Iuż gdy szcerze pan hetman j. kr. m. zaporozski pokoiu chce, potrzeba zacząc od pospolstwa, odłączywszy sporządzonych woyska Zaporozskiego. Niezda się tedy j. kr. mosci, żeby na Rosawę ściągac miał p. hetman woyska, bo tu blisko pocisnie się, co żywo, y tak wielkie mnostwo sciągnie się pospolitego gminu, ktory chce swywoleiy, a nie pokoiu, że tam ani commissarze ludzie wielcy będą mogli przeiachac, ani sam pan hetman będzie mógł do porządku rzeczy przywiesc, owszem tumulty y zamieszania y samemu niebezpieczenstwa obawiając się iakiego. Ale ten sposob j. kr. m. podaie, żeby Chmielnicki iako naygłębiey, u Kryłowa albo Czechryna, rozesławszy unwersały swoje, chciał skupic woysko y tam ie sporządzac, bo z włosci dalekich nie należne pospolstwo tam nie poydzie, tylko własni ściągac się będą, a do tego y tatarow będzie miał blisko, że choćby

chcieli swawolni co robic, oglądac się muszą. Universały też pan hetman żeby, według punctow swoich, z w. m. m. panem postanowionych, wydał y w nich to declarował, iż według dawnych commissiy y samey fundaciey przywileiow woyska Zaporozskiego, nie z dobr szlacheckich, ale z dobr kr. jego mosci, y nie z włosci odległych, ale z woiewodztwa Kiiowskiego, z miast y włosci dneprowych y szlakow przyległych, to woysko, iako się zawsze nazywało dneprowe, ma bydz zgromadzone, iakosz y sami własni y zasłużeni kozacy prostych ludzi y żeby mieli miejsce zastempowac nie dopuszczą; a iednak tego w universale j. kr. mosc dołożyć życzy, że kto chce z dobr panskich wynisc y bydz kozakiem, wolno mu, tylko zaraz żeby się prowadził y tam mieszkał, gdzie zwyczaj iest kozakom mieszkać. Drugi sposob jego kr. mosc ten podaie p. hetmanowi, żeby gdy tam sporządzać woysko będzie w Ukrainie, pułkownikom tym, którzy są na włosci, az do Słuczy do siebie kazał; a woysko jego kr. mci, choc nie wszystko (kiedy iuż będziemy bezpiecni pokoiu), żeby pomkneło się tam, gdzie ku Pawłoczy. Dla tego żeby pospolstwo buntow iakich nowych poczynac nie chciało, dopiero commissarze ziada się gdzie wpuł między woyskami w małym poczciey z panem hetmanem zawrą commissią. A po zawarciu, woysko polskie na zwyczajne stanowiska, a Zaporozskie woysko sporządzone do domow swoich powroczą; takim sposobem upatruie jego kr. mc, że to pospolstwo oddzieli się od woyska Zaporozskiego bez tumultu y zamieszania; kozacy zostaną w swym porządku, a oni, do panow swoich obrociwszy się, upokorzą się. Ale skoroby p. hetman miał tu blisko sciągac, żadney nadziei pokoiu nie bendzie y samego, choc by chciał tą multitulo ruszyc, miasto dokonczenia commissiy y pokoiu, strzesz Boże, woyna musiała byc. Racz że w. m. m. pan, iako począł piastowac ten pokoy, y do konca nie ustawac, a z tym wszystkim, iako nayprędzey, do p. Chmielnickiego wysłać y tak iemu dac upewnienie od j. kr. mci y Rzeczypospolitey pokojem, iako wzaiem taką otrzymać deklaracją, że- bys iuż mógł wm. ubezpieczyc j. k. mosc y Rzeczypospolitą pokojem, ktory pewnie będzie, gdy pan hetman, według tey wyrażoney jego

kr. mci woli y sposobow postąpi. Zdrady żadney niech się nie obawia, w tym go w. m. m. p. sumieniem swoim ubezpiecz, a ja w. m. m. pana moim sumieniem, imieniem krola jego mosci, ubezpieczam, że y szerze pokoju j. kr. mosc dotrzyma y obietnicę swoię panską zisci, tylko iuż żeby rzetelna y skuteczna była pana Chmielnickiego declaratia. Ztym kazał mi j. kr. m. iako nayprędzey do w. m. m. pana wysłać; wysyłam tedy; na resolutią szczęśliwą czekac będziemy, o którą, iako nayprędzą, żąday, w. m. y my żądamy dla tego, żebysmy huku daremneho nie uczynili, y woysk tam nie prowadzili, y pospolitego ruszenia, ktore się musi w czas ruszac dla sciągnienia ze wszystkich prowinciey, nie ruszyli. O woiewodztwo Kiiowskie starało się ich wiele, a naybardziej xiąze jego mość pan woiewoda ruski, ale xiąze jego mosc zaraz, skoro przyszła wiadomosc o smierci nieboszczyka pana woiewody kiiowskiego, kazał przywilej napisac w. m. m. m. panu; ieszcze y co większego uznasz w. m. m. m. p. od jego kr. mci, gdy, da Pan Bog, prace swoje ukoronuiesz. A teraz długoletnie na tym zacnym y wysokim woiewodztwie abys żył, w. m. m. m. panu winszuie y siebie samego w łaskę w. m. braterską oddaie.

Пол. рукопись И. П. Библ. IV, F, № 129, л. 280—363.

LXXVII.

Письмо кievскаго воеводы Адама Киселя къ гетману Богдану Хмельницкому съ убѣжденіемъ согласиться на заключеніе мирнаго договора и распустить чернь и съ просьбой объ отпускѣ кодацкихъ плѣнныхъ и содѣйствіи къ выкупу п. Сапѣги, — въ началѣ мая 1649 г.

Moscie p. hetmanie woyska jego kr. mci Zaporozskiego, wielce mnie mosciwy panie przyiacielu!

Żebys w. m. wiedziec raczył moię szcerą ku sobie przyiazn y miłosc, iaka mi iest dana od j. k. mci, skuteczną asz teraz resolutią, podufale posyłam w. m. m. m. panu y przyiacielowi list jego mci pana canclerzow do przycytania; tylko proszę, dla Boga, niech o

tym nie wszyscy wiedzą y racz mi w. m. m. pan ten list teyże godziny skoro przeczytawszy odesłać nazad. Prosiłem pana Haraska, żeby tam za tydzień padł posłaniec do w. m. o dwóch koni wysłany, a ia znowu za tydzień żebym miał od w. m. m. p. respons. Wyczerpniesz w. m. z tego listu wszystkie rzeczy y j. kr. mosci ku sobie łaskę y szczerę do pokoiu iuż affekt. Lecz że y moje summienie iest tym obowiązane, żebym ia iuż od w. m. ubezpieczył pokoiem j. kr. mosc y Rzeczpospolitą, widząc szczerosc w. m. m. pana ku sobie, chciey w. m. m. p. ze mną postąpić szczerze y dac mi do wyrozumienia, czy mam podjąć się tego ciężaru do konczenia commissyey, czy nie? bo na mię, iak na osła, wszystko wkłada jego kr. mosc, a mnie zas y od rusi bywa licho y od lachow nietycho, y iestem w takim terminie, że iezli P. Bog z łaski Swey świętey, a za w. m. chęcią, przyczyną y życzliwoscią, da skleić ten pokoy, do ktorego j. kr. mosc y Rzeczpospolitą przywiódłem, będę miał u Pana Boga przysługę y u Rzeczypospolitey pochwałę. Strzesz Panie Boże, żeby zas odmienić się miało, co strony w. m. posądził. Zmituy się, iako syn teyże matki cerkwie Bożey, co y ia, na moie lata sędziwe, na moy stan senatorski, na moie przytym y ku sobie y ku woysku Zaporozskiemu życzliwosc respektuiąc, albo żebym się daley w to nie wplątał przestrasz mie, albo iezeli rozumiesz w. m., że iuż według tey intencyy kr. jego mci y podanych sposobow możesz w. m. woysko sporządzić y uspokoic. Tedy mi w. m. życz, żebym z tego ciężaru kr. jego mci nie wymawiał się; sposob ten, od kr. jego mci przez jego m. pana canclerza mnie wyrażony, mnie się zda, że ieszcze lepszy y bezpiecznieyszy na stronę w. m. Bo to pewna rzecz, iezli czynić porządek y pokoy konczyc, potrzeba od tego mnostwa pospolstwa odłączyć się y oddalic, a zwabiwszy ich wszystkich do kupy, niepodobna rzecz, aby się miała konczyc commissia; iezli ia nie poiadę, nie poiedzie nikt. A ia nie poiadę, chocby mi dawano sto tysiecy, bo nie widzę, wiachawszy w to mnostwo rozmaitey czerni, żadnego bezpieczenstwa. A skoro też ia nie poiadę, to z kommissiy nic, woyna pewna y zguba nieomelna panstwa wszystkiego; tak srogie z obudwu stron woyska

sprowadziwszy, ia tedy tyłko łzy moje do P. Boga leię, aby On z łaski Swey święty iuż serce w. m. skłonił do tego szrodku y sposobu, a ia imieniem kr. jego mosci y wszystkiey Rzeczypospolitey przysięgam na Boga w Troycy iedynego, że wojny nie życzę y chcę pokoy uczynic y szczerze go dotrzymac, chybaby gwałtem sam w. m. nie chciał się przyczynic do tego pokoiu. Jego mosc p. Smiarowski dzis też przyiechał do mnie y do w. m. wyjeżdża od kroła jego mosci; ale ia uprzedzając jego bytnosc, posyłam z tym pisaniem moim do wm., żebys się przeyrzawszy w liscie jego mosci pawa kanclerza, uważyc raczył iak postąpić y mnie z łaski swey dał swoię deklaracją. A proszę, żebys w. m. m. pan y przyiaciel żadney wzmianki o mnie nie czynił, zem w. mci tego listu powierzył; nie miało y to bydz, żes wm. zatrzymał posłancow p. Kamienieckiego, ktory ustąpił z Baru. Puncta przez mię postanowione wypełniając, proszę, żebys w. m. ich odpuscił, iako y kadackich więzniow. Na Boga czym że będzie powolnosc nasza poddanska jego kr. mosci oswiadczona, gdy się to nie stanie? Druga prosba moia iest do w. m., brat moy: jego mosc pan Jan Sapiecha iest w Ordzie. Karasz Murza, słyszę, iuż umarł, u ktorego był, iako y Thoadbey; w. m. iednak masz tam cnych przyiacioł. Proszę, racz do nich dostać a dowiedz się, u kogo y na iakim okopie siedzi y gdzie postać okup. Tę łaskę w. m. zasłużę, ktorey się pilnie zalecam y iako nayprędzey o respons proszę.

Пол. рукопись И. II. Библ., IV, F, № 129, л. 280—363.

LXXVIII.

Жалоба отъ имени п. Михаила Загоровскаго о сожженіи его дворовъ въ селахъ Луковъ, Сускъ и Петрашевичахъ, причиненіи мученій крестьянамъ и грабежъ его имущества показавшимися четвертенскими мѣщанами, а также вишенскими (иначе новоостровскими) и сусскими крестьянами; свидѣтельство о томъ вознаго,—5 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая пятого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцким, становъши очевисто, возный енерал воеводства Волынскаго шляхетный Григорий Селецький именем урожного его мл. пана Михаила Загоровскаго сведчыл се и протестовал противъко месчаном подданым нижей помененых особъ, то есть меновите, месчаномъ и подданым освецоного кнежати его мл. Вацлава Святопелка на Четвертни Четвертенского, подкоморича луцкого, з места Четвертни и передместя Четвертенского, прозываемого Залюбечсчиною, на име Стефанови, слюсаровому сынови Кгелетчиному, сынови Наумчикови, мирникови Артисеви, брату его Кистеневому, зятеви Горбачовскому, Веремийчикови, Пашъкови, Остасеняти, Василеви, Миневи, Мокиеви, Мискови Стасеняти, Заячикови и сынови его Хведкови кушьнерови, Назарови Базаеви, Рыпанчыкомъ двом брати и Шышкови; также противъко подданым освецоное кнежны ее мл. Катарини з Лешнева Стефановое Четвертенъское, подкомориное браславское, а малъжонка ее яко опекуна, з места Вишенек, алиас Нового Острова назъваного, Уласови, Данилови слепому, Лукашови шевцови Артисеви, Яцкови, Мискови Поступалскому, Игнатковскому сынови, Петрови Наумову сынови, Каленеку Шумовчикови Наумовому сынови, Аврамови, Оксенкови, Филонови Ждановъчиком, Зенкови шевцови, Данилкови асавулови, Олескови Войтеняти, Шумовчыком, Игнаткови, Михалкови Козарезови, Хайчыком трем; а з села Суска подданым дедичнымъ урожного его

мл. пана Геліяша на Соколю Еловицкого, а уроженого его мл. пана Петра Гулевича в посессии теперъ будучым, Мискови поповичови, Мартеняти, Демянови, Иванови. Грицови, Миськови шевьцови и иньшым подданным помененых ихъ мл. кнежати Вацлава Четвертенъского, кнежны ее мл. панее подкомориное браславское и его мл. пана Еловицкого, прынципалом и коньпрынципалом, в тот нижей описавый способ и о то, иж тыс-то преречоные подданые, подчас тых несчастных инькурсий козацьких, през вси часы, од зачати се тое колотни року прошлого, тисеча шестсот чотырдесять осмого, розьные и розмайты кривьды и шкоды некоторим людем, починившы се козаками под тот час и бунты всчинаючи, чинили, якож под небытност его мл. пана Михала Загоровъского, которий для тое сваволи и ребелли козацькое, з Ордою слученое, в полских краях всихъ сбировъ, достатков и субъстанци в маетностяхъ своихъ Лукове, Суску и Петрашевичах збожь барзо веле в гумнах одъехавшы zostавил; которые подданые, въ надею козацькую, яко звыкли наступоват на народъ шляхецький и вьнивечь праве субъстанцые и маетности ихъ оборочати, такъ тежъ то, што в замыслахъ и зайтренных сердцахъ ихъ было, до ефекьту свой скуток приводечы, под час тое козачсизны, почавшы од дня петнадцатого сентебра, аж до сконченъя месеца декабра року прошлого, тисеча шестсот чотырдесять осмого, ничого не помнечы на острост права посполитого и вины в нем описаные, тые маетности вси опановавши и там мешкаючы, розьные шкоды выражали, подданныхъ мучили, мордовали; а напередъ подданые кн. его мл. Вацлава Четвертенъского з места Четвертни и передместя четвертенского Залюбеча, двory власные его мл. пана Михала Загоровъского, то ест в селе Лукове зо всеми будышъками, коморами, достатками в нихъ будучыми, коштуючыи золотых три тисечи, а в селе Суску зо всимъ коштуючыи пулторы тисечи, спалили и фуньдитусъ позносили; до того взяли в гумъне луковским: жыта копъ пятсотъ, рахуючы копу по золотых пултора; ярого жыта копъ двесте, рахуючы копу по золотых повтретя; гороху

въ селе Суску у его мл. пана Петра Гулевича, которых их мл. всих, в тых маетностяхъ и замочках заставъшы, с повинности своее урядовое о учинене с преречоныхъ подданныхъ справедливости, кождый своихъ, которые такъ великие шкоды его мл. пану Михалови Загоровскому в побраню збожа, попаленю дворовъ и иныхъ речей чинили, реквизиравалъ. На которую таковую реквизицию кнежа его мл. Вацлав Четвертенский, его мл. пан Петръ Гулевичъ поведили, же мы справедливости жадное с подданныхъ своихъ чинити не мышлимо; а кнежна ее мл. пани подкомориная браславская поведила, же собе воле впередъ учинитъ справедливост, а нижели его мл. пану Загоровскому; якожъ вси тое справедливости не учинили и чинити не хочут, теды тотъ же возный, за неучиненемъ справедливости менованыхъ подданныхъ, кождого зъ ихъ мл., такъ кнежа Вацлава Четвертенского, кнежныи ее мл. панее подкомориное браславское, его мл. пана Еловицкого и его мл. пана Петра Гулевича в десяти тисечей золотыхъ полскихъ арештовал и, абы оныхъ до росправы правъное дотрымали, припоручил; который арештъ ихъ милости вси доброволне прынявшы, субимтовалис оных, кгда того потреба будетъ указовала, до права ставити. Што все менованый возный, шляхтою, пры собе будучою, осведъчывши, стамтол преч повернувшысе, о томъ реляцию свою•передо мною, урядом, учинил и сознал, просил, абы посполу с протестанциею была до книгъ прынята и записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 294 об.

LXXIX.

Жалоба отъ имени п. Александра Жабокрицкого и его жены о мучени и убійствѣ войта, двухъ подвойскихъ, дворника и слуги жалобщиковъ и грабежѣ ихъ имущества покозачившимися бѣлевскими мѣщанами и диковскими крестьянами,—7 мая 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца мая семого дня.

На вярде кгородском, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркѣграбим луцким, ставшы оче-

висто, урожоный пан Марцин Козярский именем урожоныхъ их м. пана Александра Жабокрыцъкого и панее Теренции Александровое Жабокрыцкое, малжонъковъ, противъко подданым, в месте Белове и в селе Дикове будучим, яснесоветонныхъ кнежат ихъ м. Миколая на Клеваню Чарторысъкого, каштеляна волыньскаго, и кнежны ее м. Изабелли з Коръца Чарторыскаго, каштеляное волыньское, малжонъковъ, дедичным, а въ поссессии арендовъное их м. пановъ Жабокрыцких, малжонъковъ, будучим, которыхъ всих имена и прозвиска в шыршой протетации албо в позве спецификованные будутъ, сведчыл и протестовал се в тот способъ и о то, иж помененные месчане и подданные в року прошлом, тисеча шестсот чотырдесят осмом, под час ребеллии козацъкое, сами з собою покозачивъшысе и сетъни свои маючы, жыта их м. панов Жабокрыцких малжонъков власного на поляхъ Диковскихъ будучого ¹⁾ забрали и межи себе поделили, што все на особном реестре спецификовано будет. И кгда Семен Лаворченя, войтъ и наместникъ их м. пановъ Жабокрыцкихъ беловский, и при нихъ двохъ подвойских, оденъ Лукаш Коладей, другой Михаль Ждановский, третий Стефанъ Бузюкъ дворникъ, а четвертый слуга их м. урожопый панъ Янъ Шадурский, именем их м. пановъ своих, абы болшей шкод в маетностяхъ их м. не чинили, напоминали; теды тые месчане и селяны, взявшы за то на них ранкор, оныхъ всихъ впрод о скарбехъ их м., где бы были похованые, пытаючы, мучыли, а потом, кгда се допытат и домучит не могли, тыранско козакови, которого на тот час себе приспособили, постинат казали; чимсе еще всим не уконтентовавъшы, одповед и прехвалки на здоровье самыхъ их м. чинили и до тыхъ часъ чинити не перестают; през который таковой свой непристойный поступокъ помененные подданные, право посполитое зневажывъшы. в вины в нем (описаные) попали и на особы свои доброволне завзяли и затыгнули; през которое побране речей выжей

¹⁾ Перечисленіе всего заграбленнаго опущено здѣсь.

менованных до шкод ихъ мл. немалыхъ, которые часу права позъ-
вами спецификованные будут, привели, оставивъшы однакъ ихъ мл.
паномъ Жабокрьцкимъ волное учынене инъшое ширшое протеста-
цши и тое теперешнее мелиорацию, если бы того была потреба,
а тепер о прыняте тое манифестации своее до книгъ нынешнихъ
просили—што отрымали.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 306 об.

LXXX.

Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ крестьянина изъ села
Клекотова Феодора къ смертной казни за собраніе толпы своеволь-
ныхъ людей, мученіе крестьянъ, насилуваніе женщинъ, грабежи иму-
щества и проч. въ селахъ Мильчѣ, Пельчѣ и Будеражѣ,—7 мая 1649
года.

Roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiątego, miesiąca
maia siódmego dnia.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woynetm dubieńskim, przy
bytnosci Jana Truszewicza burmistrza y przy bytnosci Jozepha
Pczołki, woznego woiewodztwa Wołynskiego, stanowszy oczewiscie,
urodzony j. m. pan Marcian-Michał Jełowicki, woyski krzemieniecki,
j. m. p. Jan Krogulecki, panowie Jan y Marcin Buderascy uska-
rzalisie na Fedora z Klekotowa, iż on pod czas swawoli kozackiey,
zebrawszy kupę swawolną, sam będąc starszym setnikiem, naia-
chawszy gwałtownie do wsi Milcza y do wsi Pełczy y do Buderaża,
skrynie poodkopywał, ubożtwa u poddanych, co było, pobrał, po-
szarpał, pasieki powybiiał, woły y insze bydła pobrał, niewiasty y
mieżatki gwałcił, poddanych męczył, panią Telecką zamordował,—
żądali ichmosc o rozsądek prawa.

Obwiniony Fedor Klekotowsky na skargę ichmoseiow odpowiada,
że ia o tem nie wiem, y nie znam, y nie byłem ia kozakiem, y
nie miałem setni swoiey, y krzywdy żadney nie czyniłem.

J. m. pan Jełowicki, woiski krzemieniecki, na dowod stawił mężow trzech statecvnych, ktorzy naocznie przed urzędem przyznali, na imie Iwan stelmach, Fedor y Misko, że on, z kozakami przyiachawszy, pasieki nasze powybijają; wozy pobrawszy, miód wziął y woła u Hrynia wziął; panią Telecką męczyli, y ci kozacy, co byli w Dubnie, byli odratowali y u nich odieśli szabli, dwa; a ten Klekotowsky w Buderażu testia swego Ławryna Zythkiewicza.

Fedor Klekotowski dobrowolnie znasie, że on był z kozakami w Milczy, z moiey setni kozacy męczyli panią Telecką; a tę setnię zbirał wołoszyn; miody te, cośmy z pasiek mileckich pobrali, to zaraz kozacy rozżakowali; o bydle roznym nie wiem.

J. m. pan Krogulecki stawił na dowod z gromady pełczenskiej mężow dwu na ymie Fenka y Stepanina Fenka, ktorzy znali pod summieniem temi słowy, że on, do Pełczy przyiachawszy z kozakami, skryni poodkopywał tak panskie, iako y nasze dobra pobrał; była pożaimował, pasieki powybiiał; żone bednarzową gwałtem do siebie kazał przywiesc y, według woli swoiey, uczynek zły popełnił; Fenko powiedział, że go na złem uczynku zastał; co niewiasta bednarka naocznie iemu mowiła, że y inszych mężow męczył, aby żony swoje do niego wodzili; a iego żona w Buderażu była.

Fedor Klekotowski na słowa ich odpowiada, że ia o tem wszystkim nie wiem y niewiastym nie kazałem do siebie wodzic; tylko przyznawam, że ta niewiasta była w izbie, z wołoszynem uczynek zły popełniła; ale ia nic do niey nie przywinien.

Panowie Buderażcy stawili na dowod z Buderaża Stasia, ktory powiedział, że on gumno pana Janowe wymłocił, bydło wszystko pobrał u pana Marcina, wołow trzy wziął, koz czterdziesti y cztery; y tescia swego ze wszystkim z sobą wziął; jam go o woły prosił, żeby woły pana Janowe wrocił; on nie wrocił, a stał, przyiachawszy z Buderażu, u tescia swego; y gdy iuż z Buderażu do Radziwiłowa jachał, to swoich wozow dziewięc Klekotowski naładował y prowadził, a tescia iego ieden.

Fedor Klekotowski stojąc dobrowolnie zuasię, żem widział, kiedy czeladnik pana Janow prosił wołoszyna, żeby woły wrocili w Zabokrzykach; on nie wrocil, mowiąc, że to szlacheckie woły; o pana Marcinowych wołach nie wiem; tylko słyszał, że kozy pobrano do Kozina; ale my poiachali do Radziwiłowa.

Sąd niniejszy wysłuchawszy kontrowersyi stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, przychilając się do nauki prawa opisanego, ponieważ ten Fedor znasie, że był w majątnosciach jchmosciow z kozakami y pasieki wybiił; za takowym tedy przyznaniem, abysię prawda iasma pokazała, sąd na tortury onego wskazuje.

A po przeczytaniu tego dekretu, gdy był Fedor od urzędu łagodnemi słowy pytany, ieżeli naieżdżał na majątnosci ich mosciow, ieżeli koni łapał, bydła brał y pasieki wybiił,—ktory powiedział, że Tkaczyk, co w Milczu, przystał do Piotra wołoszyna, ktory wodził setnie w Radziwiłowie; ten w Milczu na pasieki nawiódł w majątnosci j. m. pana Jełowickiego, y łupali skrzynie; ja starszym nie był; byłem w Milczu w pasiece stelmachowej; zastaleśmy dwu kozakow z Dubna y biliśmy się; ale oni pasieki iuż wybili; o pasiekach pełczeńskich nie wiem y nie znam; o wołach p. Kroguleckiego nie wiem; tylko to wiem, że w Zabokrzykach powracali wołow ze dwadziescia; o popa pełczeńskiego nie wiem wołah; tylko wiem, że wołosza byli klacz wzięli y te mu wrocili w Radziwiłowie; o skryni żadney j. m. p. Kroguleckiego nie wiem y nie wiedziałem; woła poddanego j. m. p. Jełowickiego na podworze testia mego przywiedli; tam widział; tylko niewiem, czy wrocili; o wołach pana Janowych wiem, że pobrano w Zabokrzykach; ludziom powracano; a o te trzy woły y słowa nie dał mowic; szynkarz Stas mowił, czy wrocicie woły panskie; y ia chodził do wołoszyna, prosząc; on nie puscil, mowiąc, że to szlacheckie, y do Radziwiłowa zagnał; towarzystwo moje, ktorzy byli ze mną pod regimentem wołoszynym, naprzod Tkaczyk, Bednarczyk z Radziwiłowa syn Fedynow; wołoszy z tym Piotrem było szesc; o żonie p. Teleckiego, którą zmęczył, uie wiem; y o rzeczach żadnych nie

znam, bo tam Tkaczyk wodził się z wołoszą; o paniey starosciney pelczeńskiej y j. m. Kroguleckiego rzeczach nie wiem; o Mackowey żonie nie wiem; o bednarce Samosczyse, y do tey nie winienem nic, gdyż ona dobrowolnie z wołoszą, co chciała, to robiła; z Buderaza też Karp Wysoki, który służył panu Janowi Buderazkiemu, dobrowolnie przystał był do wołoszyna tego, y iezdził po pasiekach, y mieszkał w Radziwiłowie kilka niedziel z nimi; Dmiter z Buderaza uprosił się był z niemi, żeby mu suknie wrocili, ale mu tylko żupan wrocili; kontusz wzieli; ale on nic nie winien y nie iezdził nigdzie; o żonie p. Teleckiego iuż pozaiutrz dowiedziałem się od chłopow, co woły przyganiali, a mianowicie od Hrynia.

Confessata Teodora Klekotowskiego, który się mienił bydz z Klekotowa, w sprawie j. m. p. Jełowickiego, woyskiego krzemienieckiego, j. m. p. Kroguleckiego, panow Jana y Marcina Buderazkich y pana Teleckiego, o nawodzenie kozakow na maiętnosci, y o pobranie rzeczy y bydła ich mosciow, y o pomordowanie ludzi, y o poczynienie gwałtow roznych w roku przeszłym, 1648,—ktory to Klekotowski dobrowolnie powiedział, przy bytnosci z urzędu zesłanych Jana Truszewicza, Lewka Kuplewicza burmistrzow, Jwana Rurca raycy, że Tkaczyk, który w Milczu mieszkał, przystał do Piotra wołoszyna w Radziwiłowie który setnią swawolną w Radziwiłowie zebrał, z ktoremi y ia do testia swego do Buderaza przyiachał dla zboża, prosząc, aby mi dał.

Za pierwszym pociągnięciem powiedział, że Tkaczyk nawodził na pasieki; o żadnych skrzyniach nie wiem y nie bralismy nic więcej, tylko zboże, iabka y miód; paniey Teleckiey nie wiem; tylko to się dowiedział od Hrynia, że ią bito; o paniey starosciney pelczynskiej nie wiem; y o Mackowey w Milczu nie wiem, kto ią męczył; tey bednarce nie byłem do nierządu żadnego przyczyną, gdyż ona z wołoszą się tłuła; towarzystwo moje byli Tkaczyk y Bednarczyk z Radziwiłowa, wołoszy szesc; alem z nimi nie bawił się, tylko przez cztery dni, bom ich uprosił, aby mie do testia wzieli; gwałtu żadnego w Buderazu nie czyniłem.

Za drugim pociągnięciem powiedział, iż nie wiem y nie znam ni o czym; test moy ni o czym nie zna, y nie wi, y nie jest winny; o skrzyniach j. mości pana Kroguleckiego nie wiem, tylkom słyshał w Buderażu od gromady, gdy mie iuż poimano; tedy gromada pełczeńska powiedziała, że przedemną ieszcze skrzynie wykopano; alem żadnych rzeczy nie brał, tylko zboże, miód y iabka; dziwczęta Komarowe wołosza przywiedli.

Za trzecim pociągnięciem, gdy mu ognia przyłożono, powiedział, iż ia niewiem ni o czem y schowania żadnego niemam; tylko swoich połbeczkow dwa miódu, bandolet y rucznice; y to powiedział, że gdym iechał przez groblą Bołdurską po leguminy tedy mielnik bołdurski, potkawszy mie, powiedział, że kotły panskie Fesko Jakimczyk z Leszniewa pobrał, co ich było, y woły moje pobrał z mieszczany leszniewskimi; a to się działo podczas kozakowsczyzny.

Y gdy iuż po torturach, przed urzędem stojąc, pomieniony Klekotowski, gdy mu byli confessata czytane, powiedział, iż ia to wszystko na mękach przyznał y teraz potwierdzam.

Sąd tedy niniejszy, controwersyi stron obudwu, do siebie wnoszonych, wysłuchawszy y one, także y confessata, na torturach dobrowolnie wydane y przed torturami przyznane, uważwszy, ponieważ to się iawnie z confessat y przyznania pokazuie, że był swawolnikiem y z kozakami swawolnie na majątnosci ich mosciow zarowno naiezdzał, uboztwa poddanych ich mosci brał, pasieki wybiał, woły, zboża brał y do domu woził y do wszystkiego złego był przyczyną, przychilając się do nauki prawa pospolitego, bliższych poddanych trzech, iednego z Pełczy, drugiego z Milcza, trzeciego z Buderaża, wiary godnych, do poprzysiężenia znajduie y nakazuie, aby przysięgę na tem wykonali, iako własnie ten Klekowsky, z kozakami przyiachawszy, dobra ich poodkopywawszy, pobrał, także pasieki powybiał y bydła pobrał; a zosobna y ta bednarka ma przysięgę wykonać, iako on gwałtem ią kazał przywiesić do siebie y uczynek, panu Bogu mierzky, z nią popełnił, co ich mosci stawili, j. m. pan Jełowicki Illasza Sawicza z Milcza, j. m. pan

Krogulecki-Fenka, pan Jan Buderazki-Stasia lacha, ktorzy, przy oczewistey bytnosci Klekotowskiego, przysięgę cielesną wykonali w tę rotę że Klekotowski kozakow nawiodł tak do Mlicza, do Buderazu y do Pełczy, y dobra ich pobratł, poszarpał y na swoy pozytek poobracał, y na tem, że zastał Klekotowskiego w domu Jaskowym w kupie oboyga z bednarką; także y ta bednarka aby przysięgę wykonała na tem, że on, z kozakami przyiachawszy, męża iej bił, męczył, aby ią wydał, y musiał powiedziec, y iako czeladz iego przywiodła ią gwałtem, a nie z dobrej woli swoiey przysła, y według woli swoiey uczynek popełnił. A iż ci wszyscy, przy oczewistey bytnosci iego, przysięgę wykonali, tedy sąd terazniejszego obwinionego, według nauki prawa maideburskiego, iako swawolnika y cudzołożnika, na śmierć mieczową ścięcia szyie wskazuie.

Co wszystko dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano; z ktorych y ten wypis pod pieczęcią mieyską dubieńską iest wydan. Pisan w Dubnie, die et anno, ut supra.

Кн. Киев. центр. арх. № 1345, л. 48.

LXXXI.

Жалоба п. Яна Княгининскаго о грабежѣ его имущества въ принадлежащей ему части села Княгинина покочазившимися крестьянами п. Константина Порванецкаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика, — 10 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая десятого дня.

На вряде кгородском, в замьку его кор. мл. луцком, передо мвною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцькимъ, перьсоналитеръ становъшы, урожоный его мл. панъ Янъ Кнегининьский, товаришь з под хоругве кварцяное урожоного его мл. пана Петра Фалибовьского, ротмистра его кор. мл., жалосне се такъ на подданныхъ урожоного его мл. пана Косътаньтого Порванецъ-

кого Васька Боднарчика, Семена Флиса и Сака и иныхъ ихъ помощниковъ з части его мл. пана Поръванецкого з села Кнегинина, имъ лепей ведомых и знаемыхъ, которыхъ любо на тотчас де номинибусъ етъ когнноминбусъ а протестантъте игноратур, лечъ, за повзятемъ ведомости, на потомъ салъва еорумъ номинацио, любо предъ занесене инъшое протестации, любо тежъ през позов резерватур, яко теж и самого его мл. пана Костьтанътого Порванецкого, протестовалъсе о то, ижъ кгда в року недавно прошълom. тисеча шестсот чотырдесять осмомъ, менованный его мл. панъ Кнегининский, засланяючы одъважне милую отчизну свою, важачи на то немалый кошътъ, zostавалъ подъ повитовою на тотъчасъ хоругвою речоного его мл. пана Фалибовского подъ Пилявѣдами, а малъжонтку свою з некоторою субстанцією в полские выправилъ крае, где вызданая адъ омънии патъранда сделера ребелълия козаковъ, з Ордою злучоная, до менованого села Кнегинина, инъфелици рерум сукъцессу, прышъла тамъ до нихъ, менованные подданные, уподобавъшы оныхъ себе свояволю, прывезавъшисе з ними про либиту ильлорум ет суо, розные эксцесса, кривды и шкoды, такъ самому протестантътови, яко и подданнымъ, на части его будучим, чинячи выражали; которыми се не контентуючы кривдами, веспол з козаками, такъ самому протестантътови, яко и подданнымъ его мл. учинеными, лечъ в оныхъ ширечи се и праве засъмаковавъши, розумеючы, же то им имъпуне абъирет, кгда менованные козаки, з Ордою злучоные, назадъ повернули, теды, по одействи оных, и праве южъ в недел две менованные подданные Васко Боднарчикъ, Семен Флис и Сакъ з помощниками своимя, сами южъ козаками починивъшысе, на большее утяжене протестанта, ведаючы добре о стырте пшеници, в полю под дубравою будучой, в которой копъ деветдесять было, теды з оное стырты копъ тридцетъ тот-то Васко Боднарчикъ взявши и на свой пожитокъ обернувши, до того часу протестантътови не отдает и отдавати не хочеть; и на том мало маючы, лечъ наибольшое тогожъ его мл. пана Кнегининъского добръ знищенъе, тотъ-

же Васко Боднарчикъ стайню и возовъню, сенъникъ и стайню на волю фундитусъ знесълъ; а Семен Флис и Сакъ з помочъниками своими тогожь протестанъта две стирти овъса, в которыхъ было копь двесте, розобравъшы, межи себе на свой пожитокъ обернули; з которыхъ подданныхъ речоный его мл. панъ Кнегининский. поверънувшы на Волынъ, одъзываютъ што разъ з немалымъ своимъ кошътомъ одъ хоругъве, такъ самъ презъ себе, яко приятюль, на то одъ себе ужитыхъ, также тежь презъ возного и шляхту о учиненъе справедливости реквизиовалъ. Теды реченый его м. панъ Констанътый Порванецъкий, не помнечи ничего на право посполитое и вины в немъ описанные, лечъ взрушаючы покой посполитый, суседский, неведать, для якое прычины, ведаючы то добре, же менованные въ томъ слушне обвинеными зостають, вгдыжь такъ самого протестуючого, яко тежь и посторонныхъ ихъ мл. подданные, вгды таковыя шкоды и кривды протестуючому выражали, видели, справедливости до того часу не чинить и чинити не хочеть; презъ што менованный его мл. панъ Констанътый Порванецъкий праву посполитому спротивляеться, покой посполитый суседский взрушаеть и протестанта до шкоды немалыхъ, в неучиненю до того часу справедливости з менованныхъ подданныхъ приводить. О штосе менованный протестуючыи осведчывшис, оферовалъся такъ з самымъ его мл. паномъ Порванецъкимъ, яко и подданными его мл., правъне о то чинити, зоставуючы одънакъ себе салъвамъ еюзъдем протестационистъ мелнораціономъ, инъкванътумъ того нецесситасъ екъзиереть, на тотчасъ о приняте тое и до актъ записане мене, уряду, просилъ—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 331.

LXXXII.

Жалоба п. Яна Книгининскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Княгининѣ показавшимися букоемскими крестьянами волынскаго хорунжаго Данила Ела-Малинскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика и возвратить заграбленное, — 10 мая 1649г.

Року тысяча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая десятого дня.

На вряде кгородском, в замьку его кор. мл. луцьком, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцькимъ, бурьыграбимъ луцькимъ, персоналитеръ становъшы, урожоный его мл. пан Янъ Кнегининский, товаришъ з подь хоругве кварцяное урожоного его мл. пана Петра Фалибовьскаго, ротъмисътра его кор. мл., жалосне се такъ на подданныхъ урожоного его мл. пана Даниела Ела-Малиньскаго, хоружого волынскаго, з села Букуймы Назара Побережьника, Васька и иньшихъ подданныхъ, тым же менованнымъ обвиненымъ лепей ведомыхъ и знаемыхъ, которыхъ любо на тотчасъ де номинибусъ етъ кокгноминибусъ а протестанъте икнгоратур, лечъ за повзятемъ ведомости на потомъ салъва еорумъ номинацио, любо презъ занесене инъшое протесътадии, люботежъ през позовъ резервъатуръ, якотежъ и самому его мл. пану хоружому волынскому протестоваль о то, ижъ кгда в року недавно прошълomъ, тисеча шестсот чотырдесят осьмомъ, протестансъ, позбывъшы праве всихъ достатъков, водлугъ гонору и субъстанъций своихъ маючихъ, в обоze, по нешъчасномъ погроме и расперхъненю се войска поветового, з подь Пилявецъ до части и двору своихъ села Кнегинина приехалъ, тамъ недолго зостаючы, доведивъшысе, же козацы Дубно опановали, чому однак не виручи протестантъ, лечъ для лепъшое певъности и ведомосъти самъ з рожонымъ своимъ и з иншими ихъ мл., которы на тотчасъ з протестантътомъ были, вседъши на конь, къ Дубну былъ поехалъ; лечъ же южъ тотъ руморъ протесътанъта а неомылный въ пульдороги заско-

чиль, теды протесѣтанѣтъ. далей не сдучи, лечъ поверѣнувшисе ку домови, а обвинядо перикули импненѣти салюти сѣе, видечи небезпеченство суседѣскихъ маетностей, на свою се тежъ сподевалѣ; на завѣтрее, не бавечи се, рано с Кнегинина уехалѣ, теды менованы подѣданые Назарѣ Побережъникъ и Васько, з ыншими помочъниками и адѣгерентами своими, ведаючы и видячи, же якобы протесанѣтъ дня вчорайшого з рожонымъ своимъ и инѣшими их м.л. в дому в Кнегинине zostавалѣ. што ихъ барзо омылило (бо протесанѣтъ з менованымъ рожонымъ своимъ и иншими их м.л. на завѣтрее уехалѣ), сине море тые-то подѣданые, давѣши знат козакомъ, где на тотчасъ были, оныхъ на менованую маетьность и дворъ напроважили, хочечи подобно протесѣтанѣта. одобравѣшы ему, што ешѣче пры немъ было, з света зглядити; лечъ козацы, кгда юж протесанѣта в дворе не застали а, не бавячи се в ономъ, одехали, речоные подѣданые вицесъ ильжорумъ еренѣтес и южъ праве козаками почпнившисе, при выраженью инѣшихъ шкодъ протесанѣтови, воловъ дванадцетъ дворъныхъ властныхъ компаренѣтисъ. з которыхъ кожьдого себе по золотыхъ двадѣцети шаповал, з оборы взѣвѣшы, одѣны поели, другие попродали, а некоторые ешѣче и до того часу у самого его м.л. пана хоружого zostаютъ; такъже тежъ тые подѣданые вышѣменованые, з ыншими помочъниками своими, овецъ петдесятъ и инѣшого быдѣла рогатого двадцятеро побравѣшы, тые всѣи, одѣни поели, другие попродали и на свой пожитокъ обернули. З которыхъ подѣданныхъ протесѣтанѣтъ, поверѣнувшисе ку домови на Волянѣ. кгда такъ през приятель, на то од себе ужитыхъ, яко тежъ и себе самого, и пры себе возного з шляхтою будучих. о учиненѣе справедливости до села Берега. маетьности его м.л. пана хоружого волянѣского. прыежджалѣ; тамъ. з менованыхъ воловъ дванадцети. чотирохъ: половыхъ двоухъ, третего сивого, четъвертого пестрого, в стайне его м.л. пана хоружого волянѣского будучих, виделъ и оныхъ, у тогожъ его м.л. упомъневшисе, менованые волы вознымъ и шляхтою доброю, при себе будучими,

обвелъ. Теды речонный его мл. панъ хоружий волынъскый, не помъ-
нячи ничего на право посполитое и вины в немъ описаные, лечь
взрушаючы покой посполитый суседскый, не ведать, для якое
причины, ведаючи то добре, же менованые подъданые в томъ
слушътне обвинеными зостають, справедливости до того часу не
чинить и чинити не хочеть, и самъ тыхъ зосталыхъ чотырохъ
воловъ не ворочаетъ и ворочати не хочеть; през што менова-
ный его мл. панъ хоружий волынъскый праву посполитому спро-
тивляеть се, покой посполитый суседскый взрушаетъ и протесъ-
танъта до шкод немалых, в неучиненю до того часу справедли-
вости з менованых подданных и неодданю тых воловъ, приводитъ.
Ошто се протестуючий осведчивъши оферовалъсе такъ з самымъ
его мл. паномъ хоружимъ волынским, яко и подданными его мл.,
правъне о то чинити, зоставуючи однакъ салвамъ еюздемъ про-
тестационис мелиорационемъ, инъкъвантумъ того нецесситас екгъ-
зиреть, а на тотчасъ о приняте тое и до актътъ записанъе мене,
уряду, просиль—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 333.

LXXXIII.

Жалоба п. Войтеха Чеховскаго и наслѣдниковъ п. Александра
Корницкаго объ ограбленіи и убійствѣ или утопленіи ихъ двухъ че-
лядниковъ урядникомъ и крестьянами села Великой Гнойницы — 10 мая
1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого. месеца мая деся-
того дня.

На вряде кгородском, в замъку его кор. мл. луцьком, передо
мною, Гелпашомъ Малюшицькимъ, буръкграбимъ луцьким, ста-
новъшы очевисто, урожонный его мл. панъ Войтехъ Чеховъскый
именем такъ своимъ, яко и урожонныхъ Костанътого, Грегорого
сыновъ, а Марыны цоръки Промочейковъ Коръницкихъ, потомъ-

ковъ зошлого пана Алекъсандра Коръницкого, противъко подъя-
нымъ вельможное ее мл. панее Антъны Алоизие з Острога Ходъ-
кевичовое, воеводиное виленское, села Кгнойницы Великое, и урядъ-
никови их, о которого имену на тотъ часъ ведати не можетъ,
але вольную номинацію собе заховует, протестовал се о забите
чили тежъ потопенъе челяди своее на име Якуба, а другого Сте-
пана, подъяданныхъ пановъ Корницъкихъ з села Залужа, о взяте през
тыхже подданныхъ коня почътового, цисавого, з бандолетомъ, кул-
бакою, а другого коня такъже цисавого. Которую протестацию
ширей на копиеи, кгда се толькo доведаетъ о имену такъ самого
урядъника, яко п подъяданныхъ кгнойницъкихъ, подати офероваль
се; на тотъ часъ просиль, абы тое оповеданъе записаное было—
што отрымаль.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 336.

LXXXIV.

Жалоба луцкаго земскаго писаря Марка Гулевича о грабежѣ его
имущества, вырубкѣ лѣса и проч. насиліяхъ въ селахъ Дулибахъ и
Шимоновѣ, причиненныхъ гоцскими мѣшанами и воскодавскими, чуд-
ницкими, мнишинскими, красноселецкими и терентіевскими крестья-
нами кіевскаго воеводы Адама Киселя, отказавшагося удовлетворить
жалобщика,—11 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесять девятого, месеца мая оди-
надцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его кор. мл. луцъкомъ, передо
мъною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцъким, ста-
новъшы очевисъто, урожоный сго мл. панъ Марокъ Гулевичъ,
писарь земъскій луцъкій, прыхилияючысе до манифестации своее,
в капътуре воеводства Волянъскаго учиненое, року свежо про-
шого, тисеча шестсот чотырдесять осьмого, дня чотырнадцатого
августа, протестацию свою передъ урядомъ нинешним заносиль

противъко мешъчаномъ гойскимъ, войтови и передъмешъчаномъ тогожь месъта Гошъчы и приселкомъ, до тое Гошъчы належачимъ, то естъ Воскодавомъ, Чудъницы, Мнишина, Красносельце, Теренътиеву, подъданымъ вельможного его мл. на ончасъ пана воеводы браславъского, а теперь его мл. пана воеводы киевъского, о то, ижь року недавно прошълого, тисеча шестсот чотырѣдсят осьмого, почавъшы абъ августо, розных дней и месецей и часовъ, а бытъность его мл. пана воеводы киевъского теперешного на тотъ часъ в обозе, першим разомъ на комиссии, войтъ гойскій, мешъчане и передъмешъчане, такъже хлопы з присельковъ выжей менованых, до Гошъчы належачыхъ, наехавъшы на маетность протестантис Дулибы и Шимоновъ, зараз по спаленю двора през козаковъ и бунътовниковъ, тамъ впродъ село Дулибы спустошили, быдла дворные, тамъ будучие, одъны до Гошъчи забрали, заграбили, а другие тамъ же побили¹⁾ Потомъ, въ килька дней, тыежь вси, такъ з месъта Гошъчи, маетности вышъменованого вельможного его мл. пана воеводы киевъского теперешного, яко з села Чудъницы, Красноселя и других сель вышъменованых и с передъмости гойского, на другое село Шимоновъ наехавъши, тамъ впрод до замочьку протестантисъ добывъшисе брамы, повытинали белые головы тамъ будучие заставъши, до скарбъцу двери вытявъши, вси речи, охеньдоства, которые тамъ зоставали, выбрали и заграбили¹⁾; а потомъ знову, въ килька неделъ, южь по розерваню войска подъ Пилявъцами, зобравъшисе с тоежь Гошъчы войтъ, мешъчане и передъмешъчане, и зъ присельковъ, до Гошъчи належачихъ, хлопы, обрали себе за пульковъника Листопада, алиасъ Ивана Куковъского, тамъже мешкаючого в Гошъчи, а за асавулу Анъдриша гайдука, а другихъ мешъчанъ починивъши себе сотъниками, десятъниками, которыхъ имена не спедификують се на тотъ часъ, поневажь за обецънымъ мешъканемъ и теперь залогъ в Гошъчи не можетъ се

¹⁾ Здѣсь опущены перечни заграбленнаго имущества.

досконале выведати о именахъ ихъ; однакъ, за взятѣмъ ведомости, позвами спецификованые будуть, такъ имена, яко и такъса кожъ-
дое речи; напродъ на фолъваркъ Шымоновъскій наехавъши, вси спряты, въ фолъварку будучие, побрали в способъ грабежу ¹⁾ . . . и дотолъ берутъ, грабятъ; гай дубовый, подъ замочкомъ шимоновскимъ будучий, спольный з другими ихъ м.л. паны участниками шимоновскими, през увесь часъ дотолъ рубаючи, фундигусы рубали на чверть мили vzdужъ, трохи мней въширѣ; а кды южъ гаю Шимоновского не стало, тыежъ мешъчане гойские, хочечи далшее спустошенъе чинити в маетьности протесътуючого, по килку сеть возъ на гае дулибские наежъджаючи, пустошатъ дубровы, дерева розмаитые на будиньки згожие рубають и розные шкоды починили, которыхъ себе на двадцетъ тисечей бытъ протестансъ менуеть. А кды протестансъ, самъ будучи у его м.л. пана воеводы в Гопшчы, южъ яко другий разъ повернулъ з комисии одъ Хмельницъого, през возного шляхетного Яна Рацибовского, пры бытъности велю людей зацныхъ, рекъвировалъ справедливости з тыхъ шкодъцовъ своихъ; теды его м.л. панъ воевода, тое справедливости, не ведать, для чого, учинити не хотел и дотолъ не учинилъ, зачимъ протесътанта до шкодъ выпменованыхъ привелъ и далей приводить. А ижъ и на тотъчасъ ешъче тыежъ мешъчане и передмешъчане, чинити далшихъ шкодъ не перестаючи в тыхъ добрахъ протестантъис, а ижъ за обецънымъ мешканемъ в Гопшчы мешкаючи залогъ козацкихъ, не можетъ протестансъ до добр своихъ зехати и о всехъ кривдахъ своихъ выведати се; теды, да Богъ, по успокоенъю, а взятѣмъ ведомости о вьсемъ доскональшое, салъву себе зоставуетъ до учиненя инъшое ширшое протесътаци, инъквантъумъ бы того потреба была; а теперъ о прыняте тое те-перешнее мене, уряду, и до книгъ записанъе просилъ — што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 343 об.

¹⁾ Здѣсь также оуцненъ перечень заграбленнаго и уничтоженнаго имущества.

LXXXV.

Жалоба п. Яна Будеражскаго о казни жолнерами двухъ его крестьянъ, по ложному обвиненію ихъ евреемъ арендаторомъ Ахроцкомъ за участіе будто бы въ козацкомъ возстаніи,—11 мая 1649 г.

Року тысяча шестсот чотырдесят девятого, месеца май оди надъцетого дни.

До уряду и книгъ пинешнихъ кгородских, в замокъ его кор. м.л. луцъкий, и до мене, Гелиаша Малюшицого, буркграбего и наместника староства Луцъкого, урожоный панъ Янъ Будераский присылалъ шляхетного пана Анътонега Даховича именемъ своимъ и кривныхъ Явтуха и Грицька, челяди своее дворъное, а подданныхъ яснесвещеного кнежати его м.л. пана воеводы сенъдомирскаго, противъко неверному Ахроцкови, жидови арендарови, на тотъ часъ в Глинъску мешъкаючому, Ранъкови и Мошъкови, сыномъ его, сведъчачи и протестуючыс о то, ижъ тые жидове, зва сьнившисе на челядъ менованую протестантис, подъ небытность его, кгда дня девятого кветъни, року теперешънего, тысяча шестсотъ чотырдесятъ девятого, улицею през село шли, а панове жольнерове товариствъ килка из пахоликама, коней до двадцяти, хоругве его м.л. пана Лысаковъкого до села тогожъ вежджали, тотъ жидъ старый, идучи за челядю, а обачивъшы жолнеровъ, горельки заволалъ, а потомъ людей невинныхъ самъ, рогатиною бючи, воалалъ, ижъ суть козацы, здрайцы и бунътовницы; зачимъ панове жольнеры оныхъ побрати и поковати казали; а потомъ, з приводу и побудьки тыхъ же жидовъ и усильного старани на здорове тое челяди, на завтрее панове жолнире, пръехавъшы з Петыгоръшчизны и оныхъ, окованыхъ въ громаде, пры бытности людей шляхъты и особъ певныхъ служалыхъ и подъданныхъ тамейшихъ, чинили квересъ и инъквизицию, еслибы што были винъни; а любо се не показало ничого на нихъ и показатисе не можетъ (кгдажъ помененый Явтухъ одъ летъ килъку, въсю маетность и домовъство на рукахъ своихъ маючи протестуючого, статечне,

през тот увес час своеволи козацькое тръвалъ, до жадъныхъ бупътовъ и розруховъ не вяжучисе, а другий Грицько з протестуючимъ. в обозе будучи, по уступеню обозу, здоровемъ охороняючисе, статечне се такъже заховалъ); атоли тотъ жидъ оныхъ людей невинныхъ выдалъ и сыновъ своихъ заразы пры нихъ, абы на кровь ихъ инъстикговали послалъ; зачпмъ, неведать, якимъ способомъ и за якимъ доводомъ волицы, яко маеть протестансъ ведомость потраченые суть, скондъ и свядчачий, за так наглымъ порваньемъ челяди и смеръти их, не могучи по оныхъ инъкурсияхъ неприятелскихъ о маетьности своей рухомой и домовъстве, на руках того Явътуха будучой, з онымъ розмовити и своего, где бы се што и у кого найдовало, розобраного дойти, значъную шкоду поноситъ, которое такъса часу права въ позвахъ будетъ деклярованная. Зоставуючи теды протестансъ себе и кровънымъ тое челяди своее вольтное учиненъе ширъшее и мелпоруацию тое теперешъное протестации, есьлибы того потреба вытягиала, такъ противъко инъшимъ особомъ, до тое справы належачимъ, и вольтную ихъ де номине етъ кокгномине номинацию часу потреби в особной протестации любо в позвахъ заховуючы, на тотчас о приняте того оповеданя просиль—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 342.

LXXXVI.

Жалоба п. Анны Слончевской о грабежѣ ея имущества въ замкѣ с. Конющкова покочазившимися конющковскими, биловицкими, берлинскими и смолчинецкими крестьянами п. Самуила Нелинта, отказавшася удовлетворить жалобщицу, — 12 мая 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца мая дванадъцетого дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его кор. мл. луцькомъ, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицькимъ, буркграбимъ луцькимъ,

становъши очевисто, урожоной ее мл. пани Анѣна Кривовъскаго, першого Янова Приборовъская, а теперешного второго малъженства Янова Слобчевъская, с притомностью и очевистю бытностью тогожь его мл. пана Слобчевъскаго, противко пану Самуелеви Нелянтови, деръжавцы добръ Конюшъчкова и его присельковъ, такъже противко подданому конюшъчковскому працовитому Потапови и всимъ подданымъ з тогожь села, якотежь противко подданымъ з села Биловиць, з села Берлина, з села Смольчинец и инъшихъ добръ, до Конюшъчкова належчихъ, о которыхъ именахъ и презвискахъ, ижъ на тотчасъ протестуючал се ведати не можетъ, волну однакъ номинацію за взятємъ ведомости въ позвахъ альбо инъшой особой протестации себе захуветъ, з великимъ жалемъ, а праве плачливе сведчила се и протесговала о то, ижъ кгда протестуючала се року прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесять осьмого, месеца априля, ешъче передъ инъкурсиею козацкою, з маетностей своихъ, на Украине будучихъ, уносечи здорове свое з тамтыхъ краевъ wybierаласе и, забрашы праве въсю субстанцію свою, яко то: волю, коровы, бараны, свини, такъ скриню з охенъдозвомъ и въсимъ зберомъ своимъ, уходила, и такъ, приехавшы до маетности вельможного его мл. пана Алексанъдра Конецъполскаго, хоружого коронного, села Конюшъкова и тамъже его мл. пана хоружого заставшы, абы в той маетности перемешкати и зберъ увесъ в замочку своим, тамъже будучомъ, преховати позволилъ, просила; на што его мл. панъ хоружий позволилъ; за которого позволенємъ протестуючаясе в той маетности быдло, а въ замочку вси охенъдозтва и достатки свои, которые реестромъ нижей спецификованные будутъ, тамъ зоставила и самая, презъ неделъ килька перемешкавъшы, одъехала. По котором одъеханю, в року такъже прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесять осьмомъ, по росъпрушению войска коронного през козаковъ и татаровъ, подданые звышъречоныхъ сель Конюшъчкова, Биловецъ, Берлина, Смольчинец, ведаючи о въсей субстанции протестуючоесе, въ Конюшъ-

ковцах зоставленое, намовивъшисе оразъ вси, зараз по росъпро-
шеню войска коронного, въпадъшы до замочьку конюшчъковъ-
ского, речи ее въсп, в склепи зоставленые. . . .¹⁾), скрини по-
одбьявъшы, полупавъшы. межи себе побрали и поделили и быдло
все межи себе розобрали; поверънувъшисе теды протесътуючая з
польскихъ краевъ, а прпехавъшы до маетности вышъречоное Ко-
нюшчъкова. в которой всю субъстанцию свою мела, где южъ, не
заставъшы ничего, заразъ опытъ межи подьдаными чинила, якожъ
подьданые. ижъ то все межи себе забрали, сами се до того при-
знали. Зачимъ протесътуючаясе помененого пана Самуеля Нелянтъа,
державъцу конюшчъковъского, тамъже в Конюшчъковѣ заста-
вши, о учиненъе з нихъ справедливосъти рекъвировала и просила.
Место которое учинене справедливосъти помененый панъ Самуель
Нелянтъ самъ одъ подьданныхъ тамейшихъ быдло все и речи ни-
которыхъ протесътуючоисе за частокротьюною рекъвизициею не вы-
далъ и выдати не хотель, а о инъшие речи справедливости с тыхъ
подьданныхъ учинити не хочеть и не чинитъ; зачимъ помененый
державъца и подданые его таковымъ поступкомъ своимъ право пос-
политое згвалтили, в вини в немъ описаные попали и протесътую-
чюисе до шкод на дванадцеть тисечей золотыхъ польскихъ привели
и приправили; о штосе повторе протесътуючая противко нимъ свед-
чит и протесътуется, оферуючисе з помененымъ паномъ Нелянтъ-
томъ, державъцою и подьдаными его, о то правъне чинити, заста-
вивъшы одьнакъ себе вольное учиненъе ширъшее и мелиорацию
тое теперешнее протесътадии, быдали бы того потреба, на тотъ-
часъ о приняте тое протесътадии своее мене, уряду, просила—
што отърымала.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 350 об.

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

LXXXVII.

Жалоба п' Станислава Щепановскаго о сожженіи двора съ его имуществомъ въ селѣ Кораблищахъ возставшими крестьянами этого села и заявленіе объ убійствѣ одного и уводѣ въ неволю всѣхъ женщинъ, а также и другого крестьянина, татарами,—14 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая чотырнадцатого дня.

На вряде кргодскомъ, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелиапом Малюшицким, буркграбимъ луцкимъ, становъши очевисто, урожонный панъ Станиславъ Шъчепановъский, сведъчильсе и протесътовалъ противко всимъ подъданым з села Кораблишчъ, державы на тотчасъ своее, в тот нижей описанный способъ, ижъ кгды протесътансъ року прошлого, тисеча шестсот чотырдесятъ осьмого, подчасъ небезпеченства одъ ребельлии козацкое, з Орьюдою злучоное, в полские крае одъехавъши, всего спряту своего домового, в дворе тамейшемъ будучого, яко и збожа розного, в гумне и въ полю стоячого, теды поменены подданыи въси з села Кораблишчъ, подчасъ тое инъкурсии козацкое, ничего не помънечи на право посполитое и вины въ немъ описаные, зараз дворъ тамейший, зо въсимъ спрятомъ домовымъ спаливъши, въ попель обернули; а тымъ се неуконътентовавъши, збоже власное протестанъта розное в гумне, въ томъ же селе Кораблишчъхъ будучое, сами и с тоеюжъ ребельлиею козацкою межи себе розобрали¹⁾, и заграбивъши на пожитокъ свой обернули; а протесътансъ, давъши пенезей на арендъу тыхъ добръ пану Каспрови Бокгудцкому, не взявъши жадное инътраты, ни причомъ zostаль. През который таковой свой поступокъ менованные подъданные, право посполитое згвалътивъши, въ вины в нем описаные попали; о што се и повторе протестанъсъ противко нимъ сведъчить и протестацию заносить, zostавивъши себе салъву

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

де учиненя ширъшое протестации. Притомъ тежъ тотъже протестансъ оповедалъ урядови нинешънему и до ведомости доносилъ, ижъ подчасъ тое жъ инъкурсии козацкое, з Орѣдою злучоное, подданныхъ, одного стяли, а другого, посполу з белыми головами, таяжъ Орѣда з тыхъ добръ взяли; и подъданого Игната, которого в инъ-вентару панъ Бокгудцький меноваль, того протестансъ в посесииен своей не мает, кгдажъ есть на услуже кнежати его мл. пана воеводы сеньдомирского, такъже тежъ в тотчасъ, кгда козацы zostавали в нашемъ воеводстве, теды жадною живою мерою збожа озимого на рокъ теперешный протестансъ засеяти не могль, и теперь, весны, за розобранемъ презъ подданныхъ збожа сеяти не можетъ. Што до ведомости урядовое донесъши, а перестерегаючи целости своее, такъ за спалене двору, яко тежъ незаесеяне збожъ передъ инъкурсиею козацкою, просилъ, абы тая протестация, въкоротъце написаная, была принята и до актъ записана—што отърымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 359 об.

LXXXVIII.

Сеймиковое постановленіе обывателей Волинскаго воеводства объ избраніи сборщиковъ подымной подати; о назначеніи срока уплаты этой подати; о привлеченіи владѣльцевъ къ суду за недоимки и сборщиковъ за неисполненіе ими своей обязанности; о созывѣ на собранныя деньги полуторатысячнаго отряда для защиты воеводства, который не можетъ быть употребленъ на другія нужды государства; о поддержаніи полковникомъ строгой военной дисциплины, и неотягощеніи имѣнной требованіемъ содержанія; объ опредѣленіи жалованья полковнику и ротмистрамъ; о назначеніи переписи ополченія подъ Лупкомъ; о движеніи отряда противъ непріятеля къ границамъ воеводства; объ избраніи въ полковники брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго; о разрѣшеніи ротмистрамъ, въ случаѣ невозможности для послѣдняго принять избраніе, выбрать изъ своей среды полковника; о сборѣ обывателей Волинскаго воеводства на посполитое рушеніе 5-го іюня, а также той шляхты, которая владѣтъ имѣніями за р. Горынью,—15 мая 1649 г.

.¹⁾ соequowac się maia z nami jch mc. obywateli tameysi; poborcow naznaczamy do dwoyga podymnego: j. mc

¹⁾ Начало постановленія не сохранилось.

pana Krzysztopha Liniewskiego; a do dwoyga drugiego j. mc pana Kostantego Bronickiego; czas oddawania począc się ma od seymiku naszego dokonczenia, a skonczyc się za niedziel dwie praecise, to iest w sobotę przed Świętą Troycą; postępujemy jch mciom panom poborcem solarium zwyczajne; cum retentoribus forum, według constitutiey seymu coronationis, miec będą; tamże sobie forum y s poborcami naszymi, iesliby negligentes in officio były, woiewodztwo sobie naznacza, ad cujusvis instantiam tak teraznieyszemi, iako też y dawnieyszemi wszytkiemi, ktorych fraterne upraszamy, ponieważ nie mielichmy na seymikach przeszłych y teraznieyszym czasu rachować się z nimi, aby iednak pro candore suo nie chcieli deesse woiewodztwa y posiłkowali ie retentami dawnemi, czyniąc onie sine intermissione sub paena dupliscis pensionis de proprio; za te summy s podymnego y retent zebrane naznaczyliśmy, aby pułtora tysiąca ludzi na obrone woiewodztwa naszego zaciągnione byli, kozdemu z jch mc panow rotmistrzow naszych sto koni kozakow, pozwalając, to iednak waruiąc et fide, honore, conscientia jch mciow obowiązując, aby tego pułku naszego na insze potrzebę y usługę Rzeczypospolitey nie obracali, ale tylko bezpieczeństwa y całosci strzegli samego woiewodztwa naszego Wołyńskiego, ktorego sumptem zaciągnieni są, strzegąc ex amore fraterno et charitatem communem patriam nequid detrimenti patiatur; j. mc pan pułkownik nasz ma się też o to starac, aby disciplina militaris była exactissima y w ciągnieniu żołnierz aby się zachował według artykułow woyskowych, z nieposłusznemi prawu pospolitemu ostawuiąc wolne forum sobie w trybunale lubelskim inter causa militares; sciągnienia, ani stacij żadnych w majątnosciach naszych dziedzicznych niepozwalamy y, aby wolne byli, waruiemy to sobie. Zapłata woyska naszego ma dochodic secundum constitutionem felicis coronationis krola pana naszego; przychęcaiąc iednak do usług woiewodztwa naszego jch mc bracią naszą, pozwalamy na pirszą czwierec j. mc panu pułkownikowi naszemu kuchennego cztery tysiące, a jch mc panom rotmistrzom koźdemu po złotych tysiącu; a iesliby potrzeba Rzeczypospolitey była ta, żeby to woysko nasze w

dalszą służbę zaciągnęło się, tedy kuchennym kwarcianym jch mc na dalsze czwierci mają się kontentowac. Popis pod Łuckiem za niedziel dwie od conclusy seymiku naszego naznaczamy, prosząc o to, aby po popisie, gdzieby tego potrzeba była, j. mc pan pułkownik nasz pod nieprzyaciela chorągwiom się podmykac ku granicom woiewodztwa naszego kazał, a j. mc pan pułkownik nasz postrzegac ma, aby byli spełna kompania y żeby boiarami nie były osadzane, ale ludźmi służałemi w strzelbę, orężę y konie dobrze opatrzonemi. Za pułkownika woiewodztwa naszego upraszamy jasnie wielmożnego j. mc pana Gabriela na Nieswiczu Stępkowskiego, kasztellana bracławskiego, ktorego odważne in patriam merita lubo bez nagrody ostaią aeviterne, iednak coronabit one et immortalis gloria. Pewnichmy, że lubo na ten czas absens iest jego moc nasz miłosciwy pan, iż iednak w pałaiącym do obrony Rzeczypospolitey y spolney oyczyzny naszej jego mosci sercu będzie miała comunis mieysce woiewodztwa naszego prozba, iesliby iednak iniqua fata woiewodztwa naszego, czego nie życzymy, miały zarzucic obicem jego mosci, żeby się żądaniu naszemu stac dosyc niemogło, pozwałamy ich mosciom panom rotmistrzom naszym, aby na terminie popisu z miedzy siebie sami obrali pułkownika y pod iego ostawali regimentem y dispositią; rotmistrzow uprosilimy z miedzy siebie j. mc pana Henryka z Wysokiego Kaszowskiego, kasztellana wędenskiego, j. mc pana Jana Jarmolinskiego, sędziego ziemskiego krzemienieckiego, j. mc pana Andrzeja z Wysokiego Kaszowskiego, łowczego wołyńskiego, j. mc pana Thomasza Kozikę, podstolego wołyńskiego, xiążęcia jego mosci Jerzego ze Zbaraża Woronickiego, j. mc pana Andrzeia z Szpanowa Czaplicza, j. mc pana Jana Hulewicza, j. mc pana Jana Liniewskiego, j. mc pana Bogusława Horaina, j. mc pana Alexandra Chrynnickiego, j. mc pana Włodzimirza Hulewicza, j. mc pana Raieckiego, j. mc pana Piotra Falibowskiego, j. mc pana Jana Szklinskiego, pewni będąc, że, maiorum suorum inhaerendo praeclaris virtutibus, nie zechcą deesse afflictis rebus patriae nostrae y usługą braterską swoją, którą dobrowolnie y ochotnie z miłosci oyczyzny

naszey satisfacient desideriis nostris et expectationi wszystkiey oyczyzny naszey, iesliby iednak, abo mając insze zaciągi swoje, albo porachowawszy się, że non sufficiet w tak scisłym razie tak nagłemu zaciągowi, quod apsit, miał się który z jch mc panow rotmistrzow j. mc panu pułkownikowi woiewodztwa naszego z usługi wymowic, zwłaszcza s tych, którzy dotąd na usłudze Rzeczypospolitey od pilawieckich perseverarunt zaciągow, w ręku to byc ma j. mc pana pułkownika substituere takiego y takich ludzi rotmistrza, iakiego sama potrzeba wyciąga et usus z następującemi nieprzyzycioły subiti belli; przy tym j. mc panu pułkownikowi stanowiska na ciągnienie tych chorągwi w krolewsczyznach y dobrach duchownych woiewodztwa naszego dispositia zostawac ma zwyczajnie, stosując się do laudum naszego, sub tempus interregni proxime preteriti postanowionego. A chcąc gorliwszą ku miłey oyczyźnie naszey pokazac ochotę aucte virtutis maiorum nostrorum insistendo vestigiis, y mając iuż vici iedne za dwoie od jego kr. mosci, w których ich mc panow woiewodow y kasztellanow upominac raczy, aby wszelki porządek przed wysciem trzecich vici w woiewodztwach uczyniki w obiraniu rotmistrzow y pułkownikow; a nie mogąc bez kupienia się przysc do tego, dla tego naznaczamy sobie dzien piąty miesiąca czerwca et fide, honore, conscientia nos obstringimus, stanąc pod Łuckiem w takim porządku, iaki go nam opisała constitutia roku tysiąc szescseth dwudziestego pirwszego, w którym dalszego roskazania jego kr. mosci pana naszego czekac, byłali by tego potrzeba, gotowi będziemy i subsidia j. mc panu pułkownikowi y woysku naszemu byc chcemy, non parcendo etiam sanguini proprio propter in calatimem patriae nostrae. A iesliby na ten ziazd nasz nie przybyli jch mc panowie senatorowie woiewodztwa naszego, tedy według prawa podkomorzowie lubo starszy urzędnicy, którzy na ten czas ziachac będą mogli, zawiadywac nim mają; od tego iednak wszyscy ziazdu, których prawa uwalniaią pospolite, wolni ostawac mają; także y ci, którzy ex personali mają w trybunale koronnym y których lata y słabe zdrowia merito excusare mogą, takim iednak sposobem,

żeby poczte porządne et sufficienter w posrzodek nasz na czas oznaczony stawili, przyłączywszy y za Horynią mającą possessie bracią naszą, ktorzy pewnichmy, że lubo accisi w substantiach y w czasach swoich, według pirszych uchwał, amore miłej oyczyźnie, rowno z nami, oswiadczą spolnie, co wszystko j. mc panu marszałkowi na ten czas ko.a naszego do act grodzkich łuckich podac zlecilismy.

У того лядум подпис пана маршалка кола рыцерского тыми словы: Jan z Wysokiego na Kaszowgrodzie Kaszowsky, wielkorządca łucky, miecznik ziemsky wołynsky, marszałek кола рыцерского.

Постановленіе записано въ городской луцкой запис. книгѣ подь 15 мая 1649 года.

Кн. Киев. центр. арх., № 2170, л. 275, актъ 145.

LXXXIX.

Жалоба п.п. Владислава и Александра Хребтовичей и друг. о грабежѣ ихъ имущества въ селахъ Храскомъ и Жолудскѣ чарторійскими и колковскими мѣщанами и крестьянами дербскаго воеводы Андрея Лещинскаго, управители котораго отказали жалобщику въ удовлетвореніи,--15 мая 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца мая петнадѣцетого дня.

На вярде кгородском, в замьку его кор. мл. луцьком, передо мьною, Гелиашом Малюшицьким, буркграбимъ луцьким, персоналитер становъши, шляхетный панъ Станислав Шелемъпецкий, слуга урожонх, его мл. пана Владислава, стольника киевского, и Александра Хребтовичовъ, братии, и сукъцессоровъ зошлое недавно с того света урожоное ее мл. панее Теодори Хребтовичовъны Станиславовой Реовое, стольниковое любельское, именемъ тыхъже ихъ мл. пановъ своихъ сведчилъсе и протестовал противъо мешчаномъ и подьданымъ вельможного его мл. пана Анддрея з Лешъна Лешъчиньского, воеводы дербского, старосты

дубензского, в маестности его мл. места Чарторисьска, Колковъ (алиас Романова) и присельковъ, до нихъ належачихъ, меновите наперед в месъта Чаръторисьска: Королеви бурмистрови Гуляницъкого сынови, Зинъкови Гуляницъкого зятеви, Данилови, Коричикови, Васкови Булбе Прилудкому, Грицови Кнышикови, Анъдрееви Лазкови, Насълянъце писарови, Хвесъкови Тичинътови, Пасъкови, Карпови, Иванови, золотникомъ, Семенови Гричаникови, Хвесъкови Михъникови, Панасови Козалъбасови, Васъкови Гричаникови Анъдрееви Гуляницъкого зятеви, Семенови Байде, Хвесъкови Головъчишиному сынови, Калапиному сынови Стефанови, Грицеви Шульженяти, Сухоножъчикови, Каминъскому кравъцови, Остапъчикови Остапковому сынови, Васъкови, Ситъкови, Семенови Князикови, Данилови Деръкачикови, Хвескови писарови, Баяубе ковалеви, Гуницъкови зятеви, Анъдрейковому братови; а зъ места Колковъ: Крисъкови Боханеняти, Лозейкови. Миките Литвинъчукови, Петрови Бруталикови, Семенови Уланеняти, сынови Беръхучишиному, Гриципиному Олекъсе, Гонъчаръчикови Трохимови ковалеви, Колибабе Ярошеви шевъцови, Хвескови Ленъчиковому сынови, Лепешеняти, Ясъкови козачъкови, Иванови Галелбникови, Петрови Дахътарикови, Каръпови Зисъкови, Юсеви Зимкови, Юсъкови Олейникови, Юсеви Писарикови, Осипови котлярови, Иванови сницирови, Николаеви Жызде, Матъфееви Сацовому зятеви, Хвесъкови, мытъникови Неродце, Лескови Перевалъцови, бурмисътрови Олексеевеи Масълянъце, Семенови купънирови, Лукашови кушънерови, Грибовъникови шевъцови, Лазарови шевъцови, Дмитрови шевцови, Дескови присежъному, Савце мелникови, Яцъкови мелникови, Мискови Плюшъцови, Иванови Метехови, Семенови Чернобайце, Анъдрееви Киприносови, Семенови, Савце Чернобаеви, Мицененъю Максимови и иншим велю подданым тым всимъ выжеменованым, по именах и прозвисках ленеи ведомым и знаемым, в тотъ способъ и о то, ижъ оны подчасъ безкоролеви, в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесять осъмомъ, в маестности села Храскъ, Жолудзкъ и инъшии приселки, до тыхъ добръ належачие, поме-

ненъное ее мл. паней столънниковой любельскои, правомъ певънымъ служачие, подъ небытность оное самое розными часы, такъ вси спольне з собою се намовивши, яко тежъ которие и коли хотели, приежджаючи, в тыхъ всихъ добрахъ розные кривъди и шкоди починили, двор и будиньки, в помененыхъ маетьностяхъ будучие, попалили, в гумънахъ збожа вси розные озимые, ярые, в спиртахъ зложонные, в шпыхълирахъ, такъ молоченые, яко и немолоченые, легкумина вшелякие, быдло, овце, свини, кури, гуси и инъшиє вшелякие спряты домовые, што его колвекъ было, а не толко ее мл. паней столънниковое, але и подданымъ се мл. села Хразка и инъшихъ приселковъ розныхъ, добытъки и речи ихъ побравши и ничего згола в тыхъ добрахъ не оставивши, до домовъ своихъ позвозили и на пожитокъ свой обернули и оборочаютъ, чинячи то на възгарду права посполитого и шкоду великую зошълон сестре пановъ протестанта и подданныхъ ее мл., которие шъкоди презъ нихъ подчасъ безкоролеви, в маетьности Хражъку, Жолудзку и инъшихъ приселкахъ починеные, и подданные, которымъ и што побрано позвами часу права кажъдая речъ спецификованая будетъ, презъ который-то такоковый свой поступокъ помененые подданные и мешчане его мл. пана воеводы дербского право посполитое згвалтили и въ вины в немъ описаные попали. Которыхъ шкодъ своихъ таяжъ ее мл. пани столънниковая любельская не виндиковавъши смертю с того света зошла, и вгды панове протестантес, яко браца и натуралные сукцессорове сестри своеє, поневажъ самого его мл. пана воеводи дербского не маш, у старостовъ, албо дозорцовъ, добръ Чарториска и Колковъ с приселками ихъ, яко его мл. пана Яна Бискупского и пана Станислава Зюлка, частокротъ такъ презъ приятюл, возного, яко и листовне, о учиненъє справедливости с тыхъ подданныхъ вшиткихъ обвиненныхъ реквиrowали, теди ихъ мл. обадва, презъ листи обещаючи, а часъ одъ часу одкладаючи, и до того часу справедливости не учинили и чинити не хочуть. Зачимъ протестансъ, поступуючи себе в томъ правъне противъко тымъ же мешчаномъ, именованымъ пановъ своихъ, о тые вси шкоды итерумъ атъкве итерумъ сведчитъ и протестацию

заносит, оферуючи о тое з ними правне чинити, зоставивши однак тым же паном своим салъву до учиненя ширшое протестади и мелиорацию тое теперешнее, была ли бы того потреба, на тот час просил, абы тая протестадия была до ажтъ принята и записана—што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 373.

ХС.

Жалоба п. Василия Масальскаго о грабежѣ имущества и неповиновеніи ему его чорницкихъ крестьянъ, — 15 мая 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На вриде кгородскомъ, в замъку его кор. мл. луцькомъ. передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцькимъ, становъши очевисто, урожоный его мл. панъ Василей Масальский, прихилиючисе до протестади своее, дня двадъцатого маръца в року теперешнем, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятомъ, в кгороде луцьком учиненое, соленигеръ сведъчилъ и протестовалъсе о то, ижъ подданные чоръницкие, которые подъчас свояволи козацькое збунътовалисе, бунъты и розные шкоды протесътантови, пану своему на тотчас аренъдовному, починили, яко протестадия першая, одъ него о томъ учиненая въ кгороде луцькомъ ширей сведъчить; теперъ зас тыежъ бунътовъники за указанемъ становиска од вельможного его мл. пана Анъдрея, з Дубровицы, Фирлея, каштеляна белзкого, директора войска коронъного, хоругве кварцяное урожоного его мл. пана Лукаша Гулевича, старости дзвинокгородского, въ тых добрах што переднейшие с того села забравъши жоны и дети и всю свою маетность, немалые шкоды починивъши протестанътови в забраню речей протестантис власных, так анъте дамо подчасъ тое сваволи, яко и теперъ,

которые часу права позвами спецификованные будутъ; забечаючи теде протестансь далшою шкоды своей и постерегаючи целости своее, бо и дотол с тое маетности жадных пожитков не берет, робот жадных од хлоповъ не мает, такъ за свояволею хлопъскою, яко и за становиском жолнерскимъ и розбоемъ того гультайства, бо и поля не засеянные zostают и до жадных роботъ их не может потягнути, zostавивъшы одънакъ мелиорацию тое протестации, инквантътумбы потреба указовала, на потом инъшое ширшое, а теперъ о приняте тое теперешъное мене, уряду, до книгъ просиль—што отърымаль.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 382.

ХСІ.

Жалоба п Василя Масальскаго объ ограбленіи его Чорницкаго става покочазившимися колковскими (иначе романовскими) крестьянами дербскаго воеводы гр. Андрея Лещинскаго — 15 мая 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотирдесять девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замъку его кор. мл. луцькомъ, передо мною, Гелиашомъ Малюшицъким, буркграбим луцькимъ, становъши очевисто, урожонный его мл. панъ Василий Масалский противъко славетнымъ Фесъкови Локачъкови, Фескови кушънерови сынови Локацъкому, Фесъкови Лешъникови, Кипроношчикови кравъцови, Лешъчикови шевъцови, Ярошеви шевъцови и инънымъ всимъ. о которыхъ именахъ и прозвиськахъ, любо на тотъ час протестансь ведати не можетъ, волну одънакъ номинацию, за взятемъ ведомости, в позве альбо инъшой протестации собе захуветъ, мешчаномъ вельможного его мл. пана Андрея, граби з Лешна, Лешъчиньскаго, воеводы дербскаго, старосты дубеньскаго, колъковъскимъ (алиасъ романовъскимъ) сведъчилъсе и протесто-

валъ в тотъ нижей описаный способъ, ижъ минованые мешъчане в року прошъломъ, тисеча шестсотъ чотырдесять осмом, подъчас ребельниен козацкое збунътовавъшы и покозачивъшысе, подъ небытъность протестантъисъ, кгда, здорове свое уносечи, до Польски одъехалъ, ведаючи тежъ, ижъ протестансъ передъ въездомъ своимъ котъловъ горелчаныхъ двадъцет осмъ, а пивъных чотыри, цыни пuzдро в ставе Чорънизкомъ затопилъ, теды тые мешъчане кольковъские, подчасъ тое ребеллии, тые котълы вси и цыну, з воды повывлекавъшы, до себе побрали и на свой пожитокъ обернули, которыхъ за частокротною рекъвизициею протестантъови выдати не хочутъ и не выдаютъ; зачимъ таковымъ своимъ поступкомъ менованые мешъчане право посполитое зневажили, въ вины в нем сурово на таковых описаные попали и протестантъта до шкодъ немалых, которые часу права позвами спецификованые будутъ, привели и приправили; о што все протестантъсъ повторе противъко нимъ сведъчить и протесътуетъсе, оферуючысе з ними о то правъне, яко с права будеть належало, поступити, зосътавивъшы одънакъ собе вольное учиненъе инъшое ширъшое и мелиорацию тое теперешнее протестации, была-ли бы того потреба, на тотъ часъ просилъ, абы то до книгъ записано было—што отрымалъ.

Кн. Кіев. цнтр. арх. № 2491, л. 383.

ХСII.

Жалоба п. Андрея Сокола и его жены о грабежѣ ихъ имущества въ селѣ Семеновкѣ рогозинскими и матвѣевскими крестьянами наслѣдниковъ пп. Василя и Яна Рогозинскихъ, отказавшихся удовлетворить жалобщика; свидѣтельство о томъ вознаго, — 15 мая 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца мая петънадъцетого дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его кор. м. л. лудъком, передо мною, Гелнашомъ Малушницкимъ, бугграбимъ лудъкимъ, оче-

висто становъши, шляхетный Иванъ Суховецкый, возный ене-
 раль воеводства Волянъского, именемъ урожоных их м. пана
 Анъдрея, з Завадъки, Сокола и панее Анъны Хронъстовъского
 Соколовое, малъжонков, жалосъне скаржили и протестовалъсе на-
 противъко робочимъ всимъ подданымъ. такъ урожоныхъ их м.
 пановъ Матея, Анъдрея, Алексъсандра, Шимона, Лавренътого и
 Костанътого Рогозинских. потомковъ зохълого пана Василя Рого-
 зинъского, яко тежъ урожоныхъ ихъ м. пановъ Дмитра сына,
 Алексанъдри, Катаринны цорокъ, потомковъ зохълого пана Яна Ро-
 гозинъского, з села Рогозьна и з села Матеевъки, о которыхъ
 подданныхъ всихъ, любо на тотъ часъ икноранътур номина етъ
 коггномина, одънакъ же за взятемъ ширшое ведомости салъва
 еорум номинаций атъкве коггноминацио резерватур презъ позовъ
 часу права, любъ през занесенъе инъшое протестацни о то, ижъ
 поменены подданыи их м. пановъ Рогозинъских в року не барзо
 давъно прошломъ, тисеча шестсот чотырдесять осмом, подчасъ ре-
 беллии козацкое и инъкурсии ихъ в тѣе крае волянъские, завзявъ-
 ши таковоежъ свояволи и безъпеченъства, розныхъ месяцевъ и дней
 кгвалътовъне наежджаючи вси а вси до гумъна протестанътовъ в
 добрахъ, аренъдою их м. служачих, в селе Семеновъце будущого.
 тоежъ гумъно розвозили такъ озимины, яко и ярины, розшарпали.
 позаберили и до домовъ своихъ позвозили, меновите: копь жгта
 шестьсот, овъса копь двесте, гороху копь сто и инъшое розное
 збоже, которое часу права позвомъ ширей ликвидованые будут; з
 которыхъ подданныхъ кгда протесътанъсь тежъ модеръни перъвей
 разовъ килька приятельско листовъне, а потомъ през негожъ воз-
 ного и шляхъту нижей менованую у ихъ м. пановъ Рогозинъ-
 скихъ справедливости урядовне реквизиовали, теди их м. панове
 Рогозинъские, не ведати, с которыхъ причинъ, справедливости чи-
 нити денекгарунътъ. Прето комъпаренъсь теперешний вышмено-
 ванный возный, именемъ их м. пановъ Соколовъ малъжонковъ,
 итератисъ вицибусъ противъко тымъже подданымъ вышей мено-
 ваннымъ о таковой ихъ свавольный поступокъ и о забране збожъ

менованныхъ, якотежъ и противъко ихъ мл. паномъ Рогозинским о неучиненъе справедливости, такуюю протестацию свою занесъши, правъне о то все инъ форо компетентъи ихъ мл. пановъ Соколовъ малжонъковъ поступити офероваль, салъва мелиорационе, интъквантътумбы того потреба была, резерввата; на довод которое протестации своее тотъже возный выжей менованый, инъ конъти-ненъти на уряде стоячи, в моцъ правдивое реляции свое ку запи-саню до книгъ нинейшихъ кгродскихъ луцъкихъ ясне, устне и доброволне созналъ тыми словы, ижъ онъ року теперешного, ти-сеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца мая четверьтого дня, маючи при собе сторону шляхту людей добрыхъ пана Яна Бресъ-кого и пана Костантого Войницкого, для тым лепшее вери до себе прилучоных, был на справе и потребе тыхъ же ихъ мл. па-новъ Соколов малжонъков, од которых за реквизициею ихъ мл. ездилъ до села Рогозна до ихъ мл. вышейменованых пановъ Рогозинскихъ; которыхъ ихъ мл. всихъ заставъши, реквироваль ефъфициозе учи-неня справедливости з подъяныхъ такъ рогозинъских, яко и ма-тиовъскихъ в справе выжей меновапой. Которие ихъ мл. тое спра-ведливости любо се не одмавили учинити, одънакъ, неведать, для которыхъ причинъ, не учинили и з нишъчим возного одправили. Который то возный тамже перед ихъ мл. на громаду зобра-ныхъ хлоповъ перепытовал се и межи хлопами и громадою тамейшою о виннейшихъ подданныхъ; теды вси тамъже будучне на громади, оденъ на другого выволываючи, випными се быти выдавали, немъней и тое быти поведали, же по кильку з одъное халупы спрагаючисе и болъшей возовъ приготавливаючи тое збоже през час немалый днемъ и ночью до домов своихъ возили и гумъно помененое ихъ мл. пановъ Соколовъ малжонъ-ковъ в селе Семеновъце у арендовъныхъ добрахъ ихъ мл. роз-носили, розъшарпали и розобрали; потом тот-же возный, за ужн-темъ од тыхъ же ихъ мл. пановъ Соколовъ малжонъковъ и с повин-ности уряду своего, з тоеюжъ шляхтою, при собе будучою, и тогожъ часу, року, месеца и дня выжей менованыхъ, будучи проваженный

на кгрунъта и поля Семеновъскіе, посессіи арендовнои их м.л. паном Соколом малъжонкомъ, до добръ села арендовного Семеновъки належачіе, которые вси переглядаючи и обежъджаючи, видел помененые кгрунъты только поораные прошлаго року на зиму, а за севъковъ жадныхъ на нихъ озимыхъ не было, а то все для небезпеченства од козаков и инъкурсий ихъ так се стало, же все стало муселосе понехать здоровемъ только уходячимъ их м.л. паномъ Соколомъ малъжонкомъ, што аже бы прекавтуръ было пнъдемнитати права их м.л. арендовного, то все ими, возными. обвѣдши, што же такъ, а не пначеи было, о всемъ реляцію свою сознавъши, просил, абы посполу съ протестацією принята и до книгъ записана была—што отрымаль.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 386.

ХСІІІ.

Жалоба п. Луки Погорѣльскаго и его жены о грабежѣ у нихъ ихъ же показачившимися крестьянами всего имущества въ селѣ Сухой Волѣ и козаками подъ селомъ Стульномъ,—15 мая 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На вряде кгородском, в замъку его кор. м.л. луцьком, передомною, Гелиашом Малюшицкимъ, буркграбим луцким, становъши очевисто, урожоный его м.л. панъ Лукашъ Покгорельскій своимъ и урожоное панее Анны Обремъбского Лукашовое Покгорельское-малъжонъки своее, пменемъ сведъчилъсе и протестоваль противъко всимъ подъданымъ и громаде з села Сухое Воли, на тотъчасъ в посессіи протесътанъта и малъжонъки его будучимъ, в тот способъ и о то, ижъ кгда протесътанътъ з малъжонъкою своею перед наступуючимъ неприятелемъ такъ Крижа Светого, яко тежъ и ребелінею козацкою року прошлого, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осьмого, в литевские крае ухавъши, тамъ zostаваль, оставивъши,

праве вси достатки, зберъ и субъстанцію свою в маетьности Сухой Воли, теды помененые подданные и громада суховольская подь небытность протесътанъта и малъжонъки его, ничего не помънечи на право посполитое и вины в нем описаные, впродъ дворъ тамейший, в селе Сухой Воли будущий, во всимъ спрятомъ домовымъ спалили; а тымъ се не коньтенътуючи, тыежъ подьданные и збоже протесътанъта розное в гумъне будучое межи себе розобрали¹⁾, што все протесътанътъ часу права през позовъ верификовати будеть. През который то таковой поступокъ подьданные преречоные вси право посполитое згвалътили и въ вины на таковых описаные попали; о што се противъко нимъ протесътансъ и повторе сведъчить и протестацію заносить; при тойже теды протестаціи тогъже протесътанътъ именовъ своимъ и малъжонъки своее оповедалъ то урядови нинейшому и до ведомости доносилъ. ижъ кгда то южъ року тысеча шестьсотъ чотырдесять осмого протесътанътъ былъ нагоненый презъ ребельную козацкую в литовскихъ краяхъ. яко здорове свое уносилъ з розными ихъ мл. паны обывателями воеводства Волянъского, подь селомъ Стульномъ, тамъже тая ребельная козацкая во вьсее праве субъстанъцни на тамътомъ местцу зобравъши и обнаживъши, же только заледьво здорovemъ протесътанътъ одъ рукъ ихъ ушолъ, а всего тамъ пострадалъ, межи которыми речами и справы розные протесътанъта из розными особами, записы, квиты, инътерцызны в скрипи зоставали; которые справы вси а вси згипули: инътерциза межи урожонымъ его мл. паномъ Адамомъ Буръкацкимъ а протесътаномъ стороны аренды тыхъ добръ села Сухое Воли списаная. такъ же рекогноция фиделисъ депосити одъ тогожъ пана Буръкацкого протесътанътови служачая на золотыхъ сто тамъ зостала. Теды протесътанътъ, постерегаючи целости своее в томъ всемъ, абы на потомъ якое шкоды и утраты не поносилъ за погпненемъ тыхъ справ, тую манифестацію и тое урядови ку ве-

¹⁾ Здъсь опущенъ перечень всего заграбленного.

домости приводечи, ижъ татарове в помененом селе Сухой Воли' державы протестанъта, человека подъ семьдесятъ до Орды побрали, заносить, просечи, абы такъ протестация на подданных запесеная, яко и манифестация, были до акътъ приняты и записаны—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 399.

XCIV.

Жалоба п. Самуила Припковскаго и его жены о совершенномъ разореніи и грабежѣ ихъ имущества въ м. Лѣшневьѣ и селахъ: Корсовѣ, Пѣскахъ, Шнеровѣ, Кузейѣ и друг. козаками, татарами и взбунтовавшимися мѣщанами крестьянами; свидѣтельство о томъ вознаго, — 20 мая 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая двадцатого дня.

На вряде кгородском, въ замьку его кор. мл. луцком, передо мною, Игнацымъ Стрелницькимъ, наместникомъ замьку и буркграбства луцького, становъши очевисто, урожонный панъ Алекъсанъдеръ Пухаловъскій именемъ урожонныхъ их мл. пана Самуели Припъковъскаго и панее Зофии з Люцълавичъ Припъковъское малъжонковъ, пановъ своихъ, манифестацию чинилъ в тотъ способъ и о то, ижъ помененые их мл. панове Припъковъские малъжонкове добра местечько Лешъневъ, село Коръсовъ, Пяски, Шнеровъ, Кузюю и инъшіе, до нихъ належащие, од вельможного его мл. пана Алекъсандра на Конецполю Конецпольскаго, хоружого коронъного, способомъ арендовънымъ малочи, в которыхъ добрахъ великие спустошеня през неприятеля, то есть татарина, козаковъ и през хлопов побунтованыхъ, в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, суть починеные, меновите: замокъ в селе Корсове великимъ кошътомъ збудованный, вси з него достатъки, цинь, мидь, железа, скрини розные з шатами розмаитыми менз

скими и белоголовскими, полотнянами, пряжами, меда, вельны, скури, возы, стрельбы штукъ килькадесять, ово згола все одъ мала до веля, козады з мешъчаны лешъневскими и поддаными коръсовскими некоторыми позаберавъши спалили и въ попелъ оберънули; при которомъ замъку фолъваркъ з гумномъ, з збожемъ рознымъ озимымъ и ярымъ, в стирти а стоги зложонимъ, оборами, хлевами, такъже тежъ и корчмы, такъ в полю, яко в том же селе Коръсове, в Песъкахъ и в Шнерове будучие, попалили и до кгрунъту позносили; село Шнеровъ мало не все, а праве мало што се его zostало, а села Коръсова и Кузее, по большой половици выпалили, подданныхъ господаровъ в тыхъ всихъ селахъ татарове одныхъ до Орды з собою побрали, а другихъ постинали, третие засть, будучи одъ тогожъ непріятели заповетъреные, зо въсею праве челядью, жонами и детьми повымерали; кони, воли и вси домовства в тыхъ и у инъшихъ подъданныхъ, в деръженю ихъ мл. будучихъ, повыберили; презъ которое выберане подъданные роботь повинностей, в инъвенътару положонныхъ, ихъ мл. манифесътуючимъ одправоватъ чимъ и зачимъ не маютъ, бо кгдажъ онымъ збожа вси суть вытравленые, пасеки, в тыхъ добрахъ арендовъныхъ будучие, вси на голову повыбино, меда з нихъ позабирано, наветъ баръци в борахъ будучие поподътинавшы, пчолы выбивъшы, меда забрано; быдла, стада, овцы, свини и инъшие добытъки ихъ мл. манифесътуючихъ дворъные выбрано и большъ надъ кровъ девять, а инъшого дробнейшого надъ тридцетъ, жеребятъ надъ шестеро не zostало; кресъценъцие озимые и ярие, в инъшихъ розныхъ фолъваркахъ будучие, такъ, же и снопъ одинъ не zostалъ, вытравлено и выбрано; аже теперешъное весъны на засивокъ овъсовъ, ячъменюв, гороховъ, гречокъ, и на купенъе оныхъ великий коштъ свой ихъ мл. важити мусели; пустые поля (за которые в инъвенътару сумма пятсотъ золотыхъ положоная) вси вакуютъ и ваковати мусятъ, кгдажъ подъданные тамейшие и своихъ власныхъ полъ позасевати чимъ не мели; з которыхъ добръ всихъ ихъ мл. протестуючие провентовъ и приходовъ, ешъче передъ потребою Пилявецъкою неделъ семь, а потомъ

ажъ до дня семнадцатого месеца генъвара, в року теперешнемъ, тисеча шестсотъ чотырдесят девятом, переминулого не мелн и тых добръ не заживали; през што все их м.л. манифестуючне инътраты собе, през его м.л. пана хоружого в инъвенътару положоное, мети и выналезъти не могутъ, шкodu немалую поносятъ, зоставивъши одънакъ тымъ же их м.л. паномъ Припъковскимъ малъжонком вольное учиненъе иншоe шпръшоe манифестацни, по взятю ешъче доскональшоe ведомости; а теперь па верификацню того всего ставиль возного енерала воеводства Волянъского шляхетного Яна Бонякевича, который в моцъ правдивое реляцни своеe явъне и добровольне созналъ, ижъ онъ року теперь идучого, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца мая семнадцатого дня, за приданьемъ урядовымъ, маючи при собе шляхетных пановъ Войтеха Лубъковъского и Стефана Заенчъковъского, сторону шляхту людей добрыхъ, собе до нижей менованое sprawy ужитых, на справе и и потребе вышей менованых их м.л. панов Припковскихъ малъжонковъ. державъцовъ места Лешънева и инъших добръ, до него належачихъ, в тых же добрахъ будучи, где за оказаньемъ самыхъ их м.л. замок в селе Коръсове будучий и приемъ фолъваркъ, оборн, хлева, стожаричка, на которыхъ стиръты, стоги стали, корчмы в томъ же селе Коръсове, в Пескахъ, Шънерове и в полы будучие попаленые, до того тежъ село Шънеров мало не въсе, Корсова и Козей, по болшей половици выгорелые, пасеки в тых всих маетностехъ будучие на голову повыбияные. боръти в бору будучие поподтинаные и пъчолы повыдираные видель; до того коров над девет, а иншого розъного над тридцат, над жеребят шест, болшей немашь и не видел, бо быдло од подданных на замок Бродский два разы того року южъ по козачъчизне выбрано, то од подданных тамошных слышалъ, в инъших зас всих маетностех, в аренде их м.л. будучих, збожа озимые и ярые повыбирано такъ, же и снопа одного не застало; до того тежъ ярыны вшелякие на весну теперешнюю их м.л. панове Припъковсцы малъжонкове за свои власные пинези готовые куповать и засевать

мусели; поля пусты, до добръ арендовъныхъ належачие, вакуючие и ничимъ незасеяныя видель и урядовне оглядалъ. При томъ тежъ мешчане тамошньные лешъневски и подданые корсовски и иншия, розныя речи, выжей в протестацией менованыя, перед их милостей пановъ Пригъковскихъ малъжонковъ, одни принесли отдали, а другия, которые през них южъ суть потраченныя, абы их м.л. оным до осени почекали, просили, и въ тотчасъ тое все поплатити субъмитовались. И то тежъ слышалъ од их м.л. самых и инъшое шляхты, там на тотчасъ будучое, ижъ их м.л. през часъ немалый, выжей в протестацией положеный, добръ менованыхъ не заживали и шкodu великую през знишъчене менованыхъ маестностей всихъ, выбране, высцинане подданныхъ и през повымиране оныхъ поносят и поносити мусят, же жадною живою мерою и интраты в инвентару положоное мет и выналезть не могут. Што все ижъ такъ, а не пначей было и ест, шляхтою выжей менованою на тотчасъ при себе будучою осъведчивъши, з тамътоль пречъ одяхалъ; в чомъ тую свою реляцію передо мною. урядомъ, сознавъши, о приняте того сознания своего до акътъ иннешныхъ просили—што отримали.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 425.

ХСV.

Жалоба отъ имени Марциана, и друг. Четверовъ о разореніи ихъ села Крупа и Старинокъ, съ фольварками, жолнерами повѣтоваго полковника Иеронима Радзеіовскаго 5 сентября 1648 года, отправляшагося въ обозъ подъ Пилявцы, по остановившагося въ селахъ жалобщика, а 6-го сентября, повернувшаго назадъ къ Олыкѣ, — 21 мая 1649 года.

Року тысяча шестсотъ четьрдесятъ девятого, мѣсяца мая дни двадцать первого.

Предъ урядомъ и актами нынешними городскими, старостинскими, кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ,

бурграбимъ кременецкимъ, становши очевисто, шляхетный панъ Шимонъ Пызовскій, слуга урожоного его милости пана Марцина Цетнера, сына зошлаго негды урожоного его милости пана Миколая Цетнера, именовъ тогожь его милости пана Марцина Цетнера, также именовъ ихъ милости пана Станислава Цетнера и панень Гальшки и Барбары Цетнеровъ, братанковъ его милости, въ опеце его милости будучихъ, дедичовъ села Крупца и всее волости Крупецкое, противко вельможному его милости пану Геронимови зъ Радзеіовиць, ломжинскому и каміонецкому старосте, пулковникови на онъ часъ люду поветоваго, протестацию заносиль о то, ижъ его милость панъ староста ломжинскій, идучи зъ помененымъ людомъ въ тягненію подъ Пиливце до обозу, подъ часть прошлое экспедици, на козаки ребелизанты Речи Посполитое, меновите дня пятого мѣсяца сентябра въ року прошломъ, тысяча шестсотъ чотыредесятъ осмомъ, въ Крупцу и на фольваркахъ Крупецкихъ, также на Старицахъ и на фольваркахъ Старинскихъ, зо всимъ пулкомъ своимъ, которого жолнировъ тутъ на тотъ часъ пулторы тысячи меновано, окромъ люзныхъ и возовое челяди, которыхъ было также до пулторе тысяче, стануль и стояль презъ пултора дня и презъ ночь въ менованыхъ маетностяхъ дедичныхъ ихъ милости пановъ протестующихъ се, и, стоечи въ нихъ безъ жадное дисциплины, въ Михаловце, также маетности дедичное ихъ милости пановъ протестантовъ. И гды на завтре дня шестого сентябра назадъ подъ Олыку, неидучи до обозу, где се былъ уделъ, повернуль, переходячи, шкодъ на шесть тысячей золотыхъ польскихъ зъ жолнерами и людами своими учиниль; которые шкоды часу права реестромъ спецификованные будутъ, а оставивши вольную мелiorацию тое теперешнее протестации, будели того потреба указовола, на тотъ часъ просиль оференсъ, абы тая до книгъ нынешнихъ гродскихъ была записана, што за принятемъ монмъ урядовымъ и отрымаль.

Актъ изъ связки кременей. документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., №№ 47 и 48.

XCVI.

Универсалъ бывшей при королѣ рады съ оповѣщеніемъ всѣхъ обывателей, что по договорамъ, заключеннымъ главнокомандующимъ коронными войсками Андреемъ Фирлеемъ на доставку для войска провіанта и фуража, будетъ непременно уплачиваемо изъ государст-венной казны, — 21 мая 1649 года.

My, rady duchowne y swieckie oboysza narodów, koronne y wielkiego księstwa Litewskiego, na ten czas przy boku jego kr. mości y Rzeczypospolitey na terazniejszą expedycją przeciwko kozaków y sweywoli chłopskiej zaciągnione, aby woysko bez wczesnego y słusznego w prowiant y żywność dobrą opatrzenia, w polu niezostawało, zlecieliśmy jego mości panu Andrzeiowi z Dąbrowice Firleiwowi, kastelanowi był kiemu, jako natenczas w władzy y rządzie woyska jego kr. mości y Rzeczypospolitey mającemu, aby in fidei Reipublicae prowiant y inszych żywności, bez których się woysko obeysć nie może, ze wszelakich mieysc y od kogo kolwiek zaciągając sposobiał, między towarzystwa y żołnierstwo, omnis generis militiae, w woysku naszym y Rzeczypospolitey będące, a osobliwie piechocie, ad rationem żołду każdego z nich, który ich dochód ic ma, dawał tak, zeby skarb Rzeczypospolitey z żołду ich ten prowiant potem zapłacił. A my upewniamy y tym skrypitem naszym assecuruiemy, że tych wszystkich, którzy z pomienionym jego mością panem Bełzkim, względem wygody żywnością y prowiantem woyska, zawrą kontrakty, z skarbu Rzeczypospolitey rzetelna doydzie zapłata. Nie wątpiemy, że w takowey potrzebie woyska Rzeczypospolitey będą się tacy znajdować, którzy z miłości przeciwko oyczyźnie ochotnie prowiantem y żywnościami wygadzać będą y przysługę sobie u jego krol. mości pana naszego miłościwego y Rzeczypospolitey ziedniają, ua co, aby pewniejszy zapłaty swey zostawali, jako jego kr. mość pan nasz miłościwy, tak y my daimy ex senatus consultante assecuracją iego mości panu Andrzeiowi z Dąbrowice Firleiwowi, kasz-

telanowi bełzkiemu, z podpisem rąk naszych y przyłożeniem pieczęci koronney.

W Warszawie, dnia XXI miesiąca maja roku pańskiego MDCXLIX, panowania królestw naszych polskiego y szwedzkiego pierwszego roku.

У тоє ассекурадеи при печати его кор милости большое канцеляриш, подписи рукъ тые, и тые суть выражаны словы: Andrzej z Leszna B. Ch. P. K.—Piotr Parczewski, biskup smoleński.—J. Ossoliński, kanclerz. w. k.—Kazimierz Leo Sapieha, podkanclerz W. X. L.—Samuel Nadolski z Nadolney, kaszt. rosp.

Универсалъ внесенъ въ кременец. городскую книгу подъ 7 іюня 1649 года.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Киев. центр. арх., за іюнь 1649 г., №№ 47 и 48.

XCVIII.

Универсалъ короля Яна Казимира жолнерамъ, заперещающій имъ отягощать постоями имѣнія кн. Доминика Заславскаго, — 22 мая 1649 года.

Jan Kazimierz, z łaski Bożey krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Smolenskie Czernihowskie, y Szwedzky, Gothsky, Wandalsky dziedziczny krol.

Wszem w obec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie pułkownikom, oberszterom, rotmistrzom, porucznikom, kapitanom y wszystkiemu rycerstwu iezdному y pieszemu polskiego y cudzoziemskiego narodu oznaymuiemy, iż pod tenczas zamieszania Rzeczypospolitey do codziennego o zatrzymaniu całosci państw naszych domyslewania y pieczołowania nie mnieyszą w nas znajduie solitudinem ad augetque curas ustawiczna zniszczonych poddanych y dobr naszych quaerimonia, ktora za codziennym wiernosci

waszey przechodzeniem ostatnią prawie oyczyźnie minatur ruinam, osobliwie iednak do słusznego pobudza nas politowania, że wierność wasza y dobra szlacheckie dziedziczne per abusum y in praejudicium prawa pospolitego, tudzież swoich własnych wolności, onych nie tylko nie miacie, ale też wielkie szkody czynicie y noclegow u nich odprawowac nie wzdrygacie się, nie mając żadnego respectu na tych, którzy ludzmi swoimi całość Rzeczypospolitey zaszyciając, dla niey nie tylko dostatkow swoich, ale y samych siebie nie żałują. Stosując się tedy do prawa pospolitego, a że respekt mając na wielmożnego Władysława Dominika, xiążęcia na Ostrogu y Zaslawiu, wojewodę sędmirskiego, który miałaż część ludzi na usługę Rzeczypospolitey posłał y onych zawsze co roku do obozu wysłał, umyslilimy dobra iego, które przez się same prawem są obwarowane, tym listem naszym zaszycie y ochronie pilnie wiern. w. żądając, abyscie dobra iego wszystkie miiali, ani w nich żadnych noclegow odprawowac, pogotowiu stacyi brac nie wazyłisę, pod surowością prawa pospolitego y obostrzeniem artykułow woyskowych, które w niedosyc uczynieniu na wiern. w. extendowac y do executyi przywodzie roskażemy. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą podpisawszy się, pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie, dnia XXII miesiąca maja, roku panskiego MDCXLIX, panowania krolewstw naszych polskiego y szwedzkiego pierszego roku.

У того универсалу его королевское милости печат коронная болшое канцелярии ест притисненная. а подписе руки его королевское милости теми словы:

Ioannes Casimirus rex.

—

Универсалъ записанъ въ гродской лудкой запис. книгѣ подъ 7 іюня 1649 года.

Ки. Кіев. центр. арх. № 2170, л. 379, актъ 16.

ХСVIII.

Жалоба отъ имени п. Яна Валеріана Хлѣбовскаго о разореніи козаками послѣ Пилявецкаго сраженія села Рудки, сожженіи всѣхъ его дворовъ и построекъ, о захватѣ въ плѣнъ крестьянъ, убійствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ и проч. насиліяхъ; свидѣтельство о томъ вознаго, — 24 мая 1649 года.

Року тысяча шестьсотъ чотырдесять девятого, мѣсяца мая двадцать чотвертого.

Предъ урядомъ и актами нынешними городскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бургграфимъ кременецкимъ, становши очевисто, шляхетный панъ Казимеръ Ястребскій, слуга урожового его милости пана Яна Валеріана Хлѣбовскаго, именемъ тогожъ пана своего, манифестовалъ урадови нынешнему, пж въ року прошломъ, тысяча шестьсотъ чотырдесять осьмомъ, розныхъ мѣсяцей и дней. за наступенемъ козаковъ з татарами, непріятелиа коронного, въ селѣ Рудце, повете тутошнемъ Кременецкомъ лежачом, мешканя пана манифестантисъ способомъ заставнымъ, певными контрактами одъ вельможныхъ ихъ милости пановъ Петра зъ Журова и Кристины зъ Вишневеца Даниловичовъ малжонковъ, крайчого и крайчиное коронныхъ, заведено; тамъ же тотъ непріятелиа за наступенемъ на замокъ, въ томъ селѣ Рудце будучиц, клуни, стодолы, фольфарьки, хлѣвы, бровары, винницы и вси забудованя, при тымъ замку будучице, фундитусъ знесши, попалили и въ нивечъ обернулъ въ той же Рудце дворницъ не мало попалено, подданные одни презъ непріятелиа сугъ завзятые, а другимъ за допущенемъ панскимъ сами померли, меновите дворисча тые напредъ: Василя—самъ померлъ, а дворисче фундитусъ спалено; дворисце Кононовское зо всимъ спалено, и самого взято; дворисце Овхимишинныхъ спалено и самыхъ господаровъ выбрано; дворисце Стецкого зовсемъ спалено и самыхъ всихъ-однихъ выбрано, другіе померли; дворисце Мельниковское зовсемъ спалено и самого татарове спалили; Луциново

дворице зовсемъ спалено и самого до орды взято; Пилиновое зовсемъ спалено и самыхъ взято; Тимошово зовсемъ знесено и самыхъ забрано; Миново зовсемъ знесено и самыхъ завзято; Хведорово зовсемъ знесено и самыхъ завзято; Ярошовое зовсимъ знесено и самыхъ взято; Лечиновое зовсимъ знесено и самыхъ взято Шевцовое Кристиц, фундитусъ спалено и самыхъ немашь; Касканое спалено и самыхъ однихъ постинано, а другихъ забрано; Лесна десятника совсемъ спалили и самъ вымерлъ; корчма ново збудованая фундитусъ спалена и знесеная, яко и иныхъ дворичныхъ, пульдворицныхъ и четвертьниковъ и иныхъ побрано, другихъ постинано, третіе померли: Остапковичъ на пулланку зовсемъ, Игнатъ старый на четвертини, Гриць старый на пулланку з жоною, Криштофъ шинкаръ, Максимъ на четвертини, Иванецъ на четвертини; и мешканя сугъ поपालены. Которые де номине еть когномине часу права и местца будутъ спецификоване. На доводъ того всего ставилъ вознаго енераля воеводства Вольтпскаго шляхтного Шимона Кладковскаго, который въ моцъ правдивое и скутечное реляции свое ку записанию до книгъ нынешнихъ явне устне и доброволне созналъ, ижъ онъ въ року теперешнимъ, тысеца шестсотъ четьрдесятъ девятомъ, мѣсяца марта дня дванадцатого, маючи при себе шляхту людей добрыхъ пановъ Яна Свидерского и Станислава Висоловскаго, будучи приданый одъ уряду тутюшнего, былъ на справе и потребе урядовой, вышь реченого его милости пана Хлебовскаго въ селѣ Рудце въ повете тутючнемъ Кременецкомъ лежачомъ; тамъ же будучи, виделъ замокъ тамочный зо всеми альпаратами, избами и коморами, парканы, и все поपालеное фундитусъ знесеное, такъ же на фольварку тамочнемъ клунн, стодолы, шпихлера, винницы, бровары и вси иишие будования поपालены и фундитусъ знесены; такъ тежъ дворисчъ чимало въ томъ селѣ Рудци спаленыхъ виделъ и барзо мало, што се позостало, способомъ въ манифестации вышь описанымъ, што меновали быти подданные тамошние позосталые, яко и обѣдые люде, презъ неприятели короппого сталые,

и о чомъ тую правдивую реляцію свою вышь реченый возный учинивши и вознавши, просили такъ манифестансь, яко и возный, абы такъ манифестаця посполу зъ реляцією до книгъ принятые были и записанные—што и отримали.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., №№ 47 и 48.

XCIX.

Протестъ кременецкаго старосты Михаила Чарторыйскаго и друг. противъ установленнаго на сеймикѣ сбора повѣтоваго ополченія и уплаты четвернаго подымнаго,—26 мая 1649 года.

Року тысеца шестсотъ чотырдесять девятого, мѣсяца мая дня двадцать шестого.

Передъ урядомъ и актымы нынешними городскими старостинскими кременецкими и передо мною, Яномъ Пясочинскимъ, новогродскимъ и улановскимъ старостою, яко субъделегатомъ прошоннымъ одъ нижей менованого княжати его милости, пана старосты местца тутошнаго и на местцу тогожь княжати его милости до того только акту презъ княжати его милость засажоннымъ, персоналитеръ становши, тотъ же ясне освещонный князь его милость Михаль Еурий на Андреевъ Чарторыскый, кременецкый е. т. ц. староста, своимъ и ясне освещонного княжати его милости Миколоя на Клеваню Чарторыскаго, каштеляна волынского, родича своего и иншихъ велю ихъ милости брати тутошнихъ обывателей, нижей на подписехъ менованыхъ, именемъ, напродь до устное презъ урожоного его милост пана Вацлава Бринскаго, подстаростего новгородскаго, слугу и пленипотента ясне освещонныхъ княжатъ ихъ милости Ерого, Димитра и Константого на Збаражу Вишневецких, публице въ колѣ рыцѣрскомъ, на близко прошломъ сеймику, въ року теперешнемъ, тысеца шестсотъ чотырдесять девятомъ, дня чотырнад-

цатаго мая въ Луцку целеброваннымъ, противко пунктови о одъданю чверты подымного, въ ляддумъ, на помененомъ сеймику ухваленымъ, утяжливе положоному, донесеное протестации тудежь и иннопись такъ одъ исеносвецоного княжати его милости Еремия Михала Корыбута Вишневецкого, воеводы руского, яко одъ нижей помененыхъ княжатъ ихъ милости Вишневецкихъ, противко томужь пунктови до актъ тутошнихъ гродскихъ кременецкихъ поданныхъ протестации, во всимъ прихилиячисе, таковую свою противко томужь, неслушне на себе и иншую братию уложоному, тяжарови заносить протестацию, зъ ради ихъ милости; напродъ посполитое рушене (на которое кождый, яко и менованый княжа его милость, модернумъ протестансъ, здорове и субстанцию свою на то важивши, хотъ не радъ, повитенъ весполъ з иншими ихъ милости несть) ухваливши а потомъ чворо подымное на помененомъ сеймику, якобы на заплагу поветовому ново на затыгъ зобраному жолнерови, чинячи то на великое преюдициумъ къ утяженю такъ протестантсъ княжати его милости, яко иншей брати, не респектуючи на спустошене и заушлене презъ особъ плонъдрующого неприятеля маестностей, подимное менованое одъдавати назначили, ексциповавши въ томъ же ляддумъ своемъ, абы тые, которые въ новымъ поветовымъ на тотъ часъ будутъ зоставати затыгу, одъ посполитого были увольнены рушеня. Зачимъ пререченый его милость кнезь протестансъ, видечи въ томъ великое собе и брати утяжене, индemitати етъ интегритати прекавендо своеи и иншихъ ихъ милости, альбовемъ и тому, который бы свое повинности на посполитое мель нести рушене весполъ зъ иншими братиею, зъ своихъ субстанци платит и здорowie свое на тотъ же нести пляць приходило, итерумъ атъве интерумъ противко тому пунктови, неслушне вложоному, занесши протестацию, жондаля, весполъ зъ иншими ихъ милость нижей се подписаными, абы принята и въ акта нынешние гродскеи кременецкне вписана была—што отрычалъ.

У тое протестации подписъ рукъ тые и тыми суть выраженные слова: Michał Jerzy x. Czartoryski, s. k.—Mikołaj Łosia-

tyński.—Hieronim Ledochowski.—Marek Hulanicki, w. k.—Wacław Hulanicki.—Jan Borowicki.—Alexander Podhorski.—Samuel Kulikowski.—Woyciech Iskra.—Теодоръ Лосятинскій.—Mikołaj Łazniewski.—Teodor z Ledochowa Ludwiski.—Walenty-Jan Chlebowski z Łukoszyna.—Mikołaj Jesernicki.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., №№ 47 и 48.

С.

Жалоба отъ имени п. Яна Жвана—Вельскаго объ уничтоженіи его документовъ, при взятіи козаками черниговскаго замка, и причиненіи ему убытковъ и насилій въ миргородской арендѣ,—26 мая 1649 года.

Року тысяча шестсотъ сорокъ девятаго, мѣсяца мая дня двадцеть шестого.

Передъ урядомъ и актами нынешними городскими старостинскими кременецкими и передо мною, Евстахимъ Гизелемъ, наместникомъ на тотъ часъ бургграфства кременецкаго, очевисто становши, возный енераль воеводства Волинскаго шляхетный Грегорій Барановскій, именемъ урожного его милости пана Яна Жвана Делешкана (?) манифестоваль мнѣ, урядови нынешнему, ижъ гды манифестансь его милость панъ Жванъ скриню свою зъ розными речами и справами въ року прошломъ, тысяча шестсотъ сорокъ осмомъ, подъ часъ ребелии козацкое и инъсурекциитыхъ же ребелизантовъ, зъ Ордами татарскими змѣшаныхъ, въ панства коронные до замку черниговскаго спровадилъ былъ; по достаню того замку, менованные ребелизанты вси манифестантись скрини полушали и парабовали; зачимъ тамъ sprawy и речи манифестантись погинули, а меновите, тестаментъ небожчки панее Розношинское, бабки его милости, мембрамъ одъ ясне освещеного княжати его милости Еремия Вишневецкаго, теперешнего пана воеводы руского, на десять тысячей золотыхъ польскихъ, квиты за

леть шесть на заслуги по триста золотых на рокъ; мембрамъ отъ его милости пана Яна Сурина на золотыхъ шестсотъ; мембрамъ отъ его милости пана Криштофа Строиловскаго на золотыхъ шестсотъ; мембрамъ одъ жида миргородского Боруха Айзыковича на золотыхъ двесте осмдесять и шесть, контрактъ одъ жида миргородского Шмойла Исаевича арендара леней пулъ третя ста а зъ особна розного браня борошна до майдану, коней, овецъ, сена и готовыхъ пенезей, также възглядомъ затримани мембраму голого съ подписомъ рукъ шляхецких и зъ печатми повереного ему яко арендаторови манифестантись; скриптъ на золотыхъ польскихъ пять тысечей и болшь sprawy зъ его милостю паномъ Станиславомъ Галчевскимъ, економомъ на тотъ часъ миргородскимъ, о перешкоду манифестанти въ аренде миргородской учиненую, побране доходовъ, манифестанти належачихъ, пенензми готовыми, курми, гусями, сеномъ, овцами и футрами розмаитыми, о наехане буды, гдѣ поташъ на манифестанта роблено, о взяте майстра и челяди зъ сокирами будное пятидесять, о наслане на дворъ манифестантись власный въ Миргородѣ будучей челяди, отбите през нихъ стайни и побранс быдла рогатого и овецъ, о отбите коморъ и побране въ нихъ розныхъ речей, о взяте тогожъ двору манифестантись и спустошене оного, также отняте саду и сяножатеи при томъ же дворе будучихъ, о неучинене справедливости зъ розныхъ особъ, о взяте шафара манифестантись будного, о неотдане долгу за два кони и за фанты, на голые слова взятые; до того квити одъ тогожъ пана Галчевскаго зъ ратъ миргородское аренды, за улеченемъ во всемъ, яко и зъ решты, манифестантови служачое, и иншихъ немало оригиналовъ тестаментовыхъ, записовъ, контрактowych мембрановъ, правъ зъ розными особами о долги и суммы имъ позычоные, квитовъ розныхъ, аттестади, листовъ и рахунковъ потребныхъ зъ помененыхъ скринъ въ замку черниговскимъ пропало. Што же бы целости манифестантись его милости пана Яна Жвана не шкодило, помененый возный енераль его милости оповедане тое и осведчене учинивши, просиль, абы

тая манифестация, рукою помененого его милости пана Жвана въ тые слова: Jan Żwan Welski, подписаная, до книгъ нынешнихъ была записана, што за принятемъ моимъ урядовымъ и отрималъ.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., № 47 и 48.

СІ.

Заявленіе отъ имени п. Томаша Сапѣги и его жены о совершенномъ разореніи ихъ м. Дорогостаевъ и Муравицы и села Дорогостаевъ, при чемъ всѣ дома сожжены, а жители или перебиты или уведены въ плѣнъ татарами,—26 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая двадцат шостого дня.

На вряде вгородском, в замку его кор. м. луцком, передо мною, Гелнашом Малюшицким, буркграбим луцким, становши очевисто, шляхетный панъ Захариаш Машъкевичъ, слуга всеможныхъ его м. пана Томаша Сапеги и ее м. панее Зофии Монвидовъны, на Дорогостаях, Томашовое Сапежиное, малжонков, о речъ нижей менованую протестантов, именем тыхже их м. панов своих протестантов, сведчил и жалосне заносилъ протестацию о то, ижъ. з наведеня Божого, Которого Маестатови за все дяковат виннисмо, року близко прошлого, тисеча шестъсот чотырдесятъ осмого, в осени, подчасъ инътеррекгнум в Короне Полской, своевольные силы козацькие и ребельизантовъ, злучившисе з Ордами поганьскими татарьскими и небогобойнесе выуздавши и в тые край вторгнувшысе, людей задных шляхты и посполства велю забили, дома, маетьности их мечемъ п огнемъ спустошили, притом костелы Божие зпрофановали, гробы одкрываючы, тела умерьлыхъ обнажали и инъшие опресне выражали, где помененого року прошлого, въ месецу окътобре, таяжъ свояволя и Орда протестантов маетьности местечька Дорогостае и Муравицу и село Доростае въ

воеводстве Волинскомъ, а повете Луцкомъ лежащие, барзо спустошили и огнемъ спалили; инъ сумъма дымовъ всихъ в местечку Дорогостаяхъ сто двадцеть и осъмъ, в Муравицы домовъ чотырдесять чотыры, а в селе Доростаяхъ осъмдесять и тры, през татаров попаленых до шъченъту, ничего не зостало, же только попелы; а людей там будучихъ подданныхъ, одъныхъ мешъчанъ погубили, других в воду потопили, третих в поганъские руки до Орды загънали; остатокъ, што одъ поганъскихъ рукъ ухоронилосе, въ преизрени Творъцы нашего одъ поветря, алыбо хоробъ великихъ, року прошлого и теперешного сильне пануючихъ, и мученъя през козаковъ, вымаръли, и тую преречоную маетьность протесътантовъ в люде, быдла, инътрату и вовъсе зубожили, вни-вечъ оберънули и съпустошили, о шъто все помененый слуга итератисъ вицибусъ осведъчивъши, а зоставивъшы волъную мелиорацию тое теперешнее любо инъшое учиненъе протестации, еесли того потреба будетъ, на тотчасъ для большого и яснейшого доводу помененое маетьности резолюциеи о спустошенъе, ставиль возного енерала воеводства Волинъского шляхетного Миколая Рудзевъского, который тутъ передо мъною, урядомъ, персоналитер стоячи, ку записаню до книгъ нинейшихъ, в моц правдивое реляции своее созналъ тыми словы, ижъ онъ року теперешнего, тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца февраля дня дванадцетого, маючи при себе шляхту людей добрых панов Станислава Хомицького и Анъдрея Лобоцького, с приданя мого урядового и повинъности своее, а за реквизициею протесътантовъ, такъже войтовъ и буръмистровъ вышъ менованых маетьностей, былъ в тыхже маетьностяхъ месътечькахъ Доростаяхъ, Муравицы и в селе Доростаяхъ, где за указанъемъ менованыхъ войтовъ, буръмистровъ и наместниковъ протестантовъ в местечку Доростаяхъ домовъ фундлитусъ спаленыхъ алыбо пляцовъ, на которыхъ знаку будиньку се (не зосътало), сто двадцеть и осъмъ, в Муравицы—сорокъ и чотыры, а в селе Доростаяхъ осъмдесять и тры до шъченъту згорилых; которое погоренъе быт менили часу и спо-

собом, в протестаціи выжей спецификованым од татаров сталое, людей барзо навеле, такъ же домы пустыя и тыя маестности спустошонныя барзо и зубожонныя видел и огледал; што видивши и слышавши тот возный о том тую правдивую реляцію свою учинил и созналъ, которая абы до кънигъ прынята и записана была, просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 445 об.

СІІ.

Жалоба п. Григорія Парзницкаго о томъ, что мѣщане г. Ратна, покозачившись, вмѣстѣ со своими бурмистрами и райцами, а особенно мѣщанинъ Иванъ Харковичъ, заграбили имущество жалобщика, а его самого едва не убили, и что на требованіе жалобщика магистратъ не далъ удовлетворенія, — 27 мая 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца мая двадцет сегого дня.

На вѣряде кгородском, в замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ, наместникомъ подстароства володимерского и книгами нынешними кгородскими, старостынскими, становъши очевисто, шляхетный панъ Кгрегоръ Парзъницкый зъ повиту Радомского первой занеслъ жалосную протестацію свою напроотивко славетнымъ Олешькови Красновоицови, Иванови Конашчикови, Юскови Курношови, бурмистрови и райцамъ миста Ратна, а потомъ и противко Иванови Харковичови, обывателеви ратенъскому, ребельлизанътови, который подчасъ тое ребелліи козацкое, собе покозачивъши се, своюволю козацкую выполънялъ о то, ижъ менованый Иванъ, кгда вже обороною Божою и своею выйшолъ, теды уже, уходечи од села до села, яко могучи, пришолъ до миста Ратна, теды тотъ Иванъ Харковичъ, приспособивъши до себе другихъ помочниковъ, в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, месеца октября се-

мого дня смилъ и важилъ се протестантъта, убогoго чoлoвика, под мистом Ратъномъ на сeлe, на пeрeхoдe, рoзбити пoдчac кoзaкoв; тaмъжe oднaли прoтeстующoму бaнъдoлeтъ, кoтoрый сe стaлъ зoлoтых тpидцaти; шaблo, кoтoрaя кoштoвaлa зoлoтых дeсaт; лaдoвъницa — зoлoтых чoтыри; oбухъ, кoтoрый сe стaлъ зoлoтых пyлтoрa; пинeзeй зoлoтых чoтырдeсaт гoтoвых; пoec oт бaнъдoлeтy стaлъ сe зoлoтoгo; рyкaвицы фaлeндишoвыe, кoштoвaли зoлoтый; a нa oстaтoкъ и прoтeстующoгo мaлo нe зaбили, eгoжъ шaблeю хoтили eгo стити, aлe aжъ дивчинa, цoркa прoтeстующoгo, выплaкaлa. Тyю всю шкoдy прoтeстaнъсь ни нa ким инъшым нe пoклaдaeт, oднo нa Ивaнy Хaркoвичy, мeсчaнинe рaтeнскoм, якo нa сaмoм пpинъципaлe и нa eгo пoмoчникaх Кoрнилy Улaсикy и дpyгoм Улaсикy, кoтoрe пoмoчники мeшкaют в Жыричaх пoд Рaтнoм нa сeли; a пoтoм дpyгий рaзъ тoтъ жe Хaркoвичъ зъ тымижъ пoмoчникaми хoтили вь сaмoм Рaтънe зaбыти, aлe Пaнъ Бoгъ рaчиль вь рyки их нe выдaти и гoсьпoдaрь Лaвъринъ кoвaл, кoтoрый з лaски свoee пeрeхoвывaлъ пo рaзных мeсцaх; тoтъ жe Ивaн Хaркoвич, нe дoсытъ нa тoм мaючи, yстaвичънe нa прoтeстaнтътa кoзaкoвъ нaпpaвoвaлъ, кгды сe y тoгo кoвaлeя прoтeстaнъсь кpыл, кгды тoтъ жe пaн Пaрзницъкий y вышпoмeнeных бyрмистрa и рaйцoвъ, тaк сaмъ yстнe, якo и пpeз Юськa Зeнъчинy, лaвникa пpисягoлoгo, пoкилкa кpот зъ тoгo Ивaнa Хaркoвичa зa тoтъ eгo пoстyпoк рeквирoвaлъ yчинeнeя спpaвeдливoсти; тeдy тye бyрмистр и рaйцы жaднoю мирoю, нeвeдaти, зъ якихъ пpичинъ, тoe спpaвeдливoсти нe хoтили yчинити, якoж и нe yчинили; пpeз кoтoрый тaкoвый пoстyпoкъ свoй мeнoвaнe бyрмистр и рaйци пpeз нeучинeнъe спpaвeдливoсти, a пoмeнeный Ивaн Хaркoвичъ пpeз выкoнaнъe выжeй мeнoвaнoгo пoстyпкy и yчинъкy пpoтивкo пpaвy пoсьпoлитoмy выкpочили, в винy в пpaвe oписaнe пoпaли и прoтeстaнтътa дo шкoд нeмaлых, кoтoрe. чaсy пpaвa пoзвoм спeцификoвaны бyдyт, пpипpaвили. O счo вьсe прoтeстующий oфepoвaлъсe тaкъ з бyрмистрoм, рaйцaми, якo и зъ тымъ Ивaнoм Хaркoвичoм, тaкъ, якo зъ пpaвa пpийдeт и бyдeт нaлeжaлo, в сyдe

належномъ правѣне чинити, заставуючи однакъ себе волну мелиорацию тое теперешнее, албо учиненье иньшое ширшее протестации, если того потреба указовати будет; а на тот час о записанье тое теперешнее до книг просиль—счо отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 146, актъ 93.

СШ.

Заявленіе отъ имени владимірскаго и брестскаго епископа Іосифа Мокосія — Баковецкаго о ненахожденіи въ градскихъ владимірскихъ книгахъ сеймиковаго постановленія относительно платежа четвернаго подымнаго, объ отсутствіи сборщика податей и необходимости произвести перепись дымовъ, ибо многія села разорены войной и жилища остаются безъ людей,— 28 мая 1649 года.

На въряде кргодском, в замкѣ его кор. милости володимерском, передо мною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, намесником подстароства володимерского, и книгами нинешъними кргодскими старостинскими, становъши очевисто, шляхетный панъ Стефанъ Вербицький, маючи себе притомного возного енерала воеводства Волинъскаго шляхетного Миколая Бохъновъскаго, весполь зъ менованым возным, именем ясьне превелебного его милости отъца Іосифа Мокоси-Баковецкаго, з Божое и столици апостолское ласъки епископа володимерского и брестского, прототронего метрополи киевское и въсее велебное капитулы церкви катедральное володимерское реквизицію и манифестацию заносиль въ тот способъ: напредъ, у мене, уряду. и канъцелярии кргодское володимерское презъ менованого возного и шляхтѣ шляхетных пановъ Самуеля Балицького и Миколая Рокицького реквизиравалъ и оффициозе жадал, ежели лявдѣдумъ якое воеводства Волинъскаго стороны контрибуціе (ути фама ферт) чворга подимного до актъ кргодских володимерских, яко повиту тогожъ воеводства Волинъскаго, поданое есть, с которого бы достатечную нотіціам такъ о

тое коньтрибуции де модо естъ темпоре выданья ее, яко и о инъ-ших коньтемпътах тое. ухъвалы манифестантъес и каждый инъ-ный потребующый мили (sic), счо ижъ се в уряде-тутошнемъ и въ книгах кгородских володимерских не найдуетъ зъверивши, а ижъ не маш в том повете ани универсалу, ани панов поборцов, ани жадного сукъколектора, теде ексъ руморе соло манифестансъ именов выжей помененых его милост отца епископа и капитулы володимерских, постерегаючи целости церкви Божое, инъквантумъ бы водлугъ права посполитого и потребности обороны Речи Посполитое од инших ихъ милости пановъ обывателов воеводства Волынского рата была и выдаваная гекъ контрибуцию готовые суть, завъзаявши теперъ свижо о томъ руморы зъ добръ своих, паритер зъ другими ихъ милостями одъдати, учинивъши однакъ въпрод компутъ дымовъ, албо халупъ, по девастациеи въ мансьеи и посесиеи хлопъскои заставающих, в маестностях своих, до епископеи и капитулы володимерское належачих, кгдажъ теперъ под тот замешанный трвогъ и небезъпеченства польный часъ, частью для спустошени неприятельского, яко и для уставичных становискъ хоругъвы войскъ его кор. милости, наибольшей тым тракъ-том добрами церковными тягнучих, болшая част халупъ пустъ-ками стоить, и люде се в нихъ не находятъ; о чомъ свою манифестацию при першой зараз де лавъдо префато завъзятой ведомости взглядом пилности и готовности своее чинятъ и заносять, просечы, абы тая манифестация ихъ до книгъ принята и записана была—што огрымали.

„Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 147 об., актъ 94.

CIV.

Протестъ подстаросты и войскаго кременецкаго Марцина Еловицкаго противъ установленнаго на сеймикѣ четвернаго подымнаго съ крестьянъ,—28 мая 1649 года.

Року тысячу шестьсотъ чытырдесятъ девятого, мѣсяца мая дня двадцать осмого.

Предъ урядомъ и актами нинешними гродскими кременецкими и предо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бургграфимъ кременецкимъ, становши очевисто, урожоный его милость панъ Марцинь-Михалъ Еловицкый, войскый и подстаростий кременецкый, сведчилъ и протестацію свою противко лядумъ на сеймику близко пришломъ, дне децима мая анни куррентис, отправованым, а дни петнадцотого мая скончонымъ, и легитима раціоне, якобы виолента, подымнаго чворо зъ подданныхъ, ухваленые легалитеръ оного, и гдыжъ подданные протестантисъ презъ козаки и татары и частое переходене и становиска войска коронного фундитусъ спустошонные и знисчонные зостають, занесль, о што птерумъ атькве итерумъ урядови нинешнему светचितъ и протестуетъсе, просечи, абы тая его протестация адъ акта принята а записана была—што отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Киев. центр. арх., за май 1649 года, №№ 48 и 48.

CV.

Протестъ белзскаго каштеляна, главнокомандующаго коронными войсками Андрея Фирлея противъ постановленія сеймика о сборѣ подымнаго съ крестьянъ, разоренныхъ войною и содержаніемъ переходящихъ войскъ,—29 мая 1649 года.

Року тысяча шестьсотъ чытырдесятъ девятого, мѣсяца мая дня двадцеть девятого.

Предъ урядомъ и актами нинешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бургграфимъ

кремнецкимъ, становши очевисто, урожонный его милость панъ Теодоръ Микульскій именовъ ясне вольможного его милости пана Андрея зъ Домбровицы Фирлея, каштеляна белзского, рейментара войскъ его кор. милости коронныхъ, . . . до устного оповеданя передъ урядомъ нынешнимъ, инъ реценти занопоного, о томъ, же по взяту ведомости о лядумъ, въ которымъ, утяжаючи подданныхъ, отъ непріятелей Крижа Святого, татаровъ и козаковъ, позоставыхъ, на сеймику луцкимъ в року теперешнимъ, тысяча шестсотъ чотырдесять девятом, дня чотырнадцатого мая початымъ, а дня петнадцатого скончонимъ, сбора подымнаго на нихъ ухвалили, противко тому лядумъ протестацию заносиль: самое подъянство орленское и самая Орля зо всеми приналежностями ихъ въпродъ прирестемъ непріятельскихъ козацкихъ и татарскихъ силъ тамъ идучихъ и плондруючихъ, повторе презъ частое перехожене и ставане войскъ коронныхъ спустошоные и въ нивечъ анигилованные зостають, для которыхъ причинъ подданные въ менованныхъ волостяхъ барзо зубожоные, и подымного, въ помененымъ лядумъ ухваленого, выдати не могутъ; венць и стосуючисе до протестаций, одъ велю ихъ милости пановъ обывателей повету тутошнего Кремнецкого контра тому помененому пунктови, о подымнымъ намовленному, занесеныхъ, тое оповедане именовъ его милости итерумъ аткве итерумъ, поневажъ несворность ихъ милости станула, занесши просиль, абы принято и до книгъ записано было—што отрымалъ.

Актъ изъ связки кремнец. документовъ Киев. центр. арх, за май 1649 г., №№ 47 и 48.

С VI.

Жалоба п. Михаила Ерлича о грабежѣ его имущества въ м. Коростышевѣ показавшимися коростышевскими мѣщанами и копачевскими крестьянами.—1 июня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца июня перьвого дня

На вряде кгродсксм, в замьку его кор. мил. лудком, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбим лудцким, постановивъшисе очевисто, рожоный панъ Михалъ Ерльичъ, соленитер сведъчил и манифестацию свою заносил, яко одно ведомости засягъши в тот способъ, иж року допиро свижо прошълого, тисеча шестсот чотырѣдесят осьмого, подчасъ ребеллии и сваволи козацъкое, которые, сполне зъ Оръдою татарскою зънесши се, до кгрунъту имъя хотечы знесъти шляхецъкое, добра и субъстацъцне внивеч пооборочали, якожъ и манифестуючому въ воеводстве Киевъскомъ маетьност оного лежачую, называемое село Клепъчовшъчизну, внивечъ обернувшы, што ено колвекъ въ дворе своимъ мель стадъ, быдель, овецъ. пасекъ, збожъ, все межи себе в лупъ обернули, где одьнагъ манифестуючий в опали тым будучи, яко се тотъ огонь запалил, што могучи зберу своего забрати: золота, сребра, цыны, миды, шать, справъ розъмаитых и дыспозыцци продъковъ своих, привилеовъ на розмаитые добра, в князьтвы вилигим Литовъскимъ будучих, и въ воеводстве Киевъскимъ, Волынъскимъ квити поборовые, дела, продажи, и инъшие мунимента, с тымъ всимъ иж трудно было южъ уходити, толко самъ порвавъшы малъжонъку свою и детьки, од всего уходечи, видечи ижъ войско знесено, гетьмановъ в неволю побрано, въ коло огни неприятельские, коло себе палячие, до миста Коростешова их мил. пановъ Олизаровъ пребегъши, розумеючи, пж якая колвекъ оборона там мела быти и безъпеченство, то што зъ собою был забрал в господу певъную до мешъчанина того места Коростешова въехал до прозываючого Векеренъка кгарбара и тамъ въ

комору оногo речн свои зложивши, оногo прозьбою своею усиловаль, абы якожь колвекъ то могло переховано быти од неприятеля и самъ мель манифестующый там зъ малъжонкою своею и з детками зосътавати; лечъ за приездом манифестующого, кгда толко переночовал и там одмяна, бо и тое мисто Коростешовъ, сполне з другим гултайствомъ зъбунътовавъшисе, послушенство козакомъ отдавши, южь зъ месъта протесътуючогo выпустити самого не хотели, же за великою ласъкою Навышьшого Пана южь брамою то мель выежджати, теда пишо фoрмою тыломъ з малъжонкою и з детками своими вышолъ; а коляса незнакомо черезъ тогожь господара место свои выпроважена зостала; а челядъ другая и подвода тамъ позостати мусела, где ажъ дотолъ жадное певное слущное ведомосъти немогучы засягъти, старалсе однакъ, абы якимъ колвекъ способомъ о позосталых речах, там, в Коростешове будучих, могль упевъненный быти, зостають ли цале, чили тежь в лупъ се неприятеломъ обернули, а лицъ яко презъ певную особу, меновите черезъ челядъника своего именемъ Анъдрия Эдвиженъского, который доперо место деда стамтол пешо вышелъ, допыталь се о протестующим, в Рубешове будучимъ, озънаймиль, иж што колвекъ было, то, пришовъши з места панов Тышовъ Копачова, гултайская купа, межи которыми войтъ копачовъский и мельникъ з другими старшиною будучи з другими знаемыми оныхъ доведавъшисе о схованью манифестующого, которых там было до килко сот и тамошны тежь месъчане коростешевъские, до тогос некоторые приложивъшисе, межи себе то розобрали а права вшелякие, которые колъвекъ тамъ были, самого протестующого, яко тежь матъки протесътуючогo урожоное панее Катарыны Сосъниццкогo Еръличовое, меновите ремисса зъ кнежати Заславскими, од суду земъского кременецъкогo выдана, за поприсяженъемъ шкодъ, а на маетность село Топоры в воеводстве Волынскимъ стягаючалсе, до которое ремиссы и реляции возъныхъ, в кгороде кременецкомъ сознаны, тамъже зоставали, и скручений две, одна тоежь протесътуючогo панее матки вышьменованое с

панами Тышами о насланье квалѣтѣвное на маетность Скопичка, о посечене челяди, о забранье стада коней, и процесъ до нее точачыйсе увес, а другая скрутения роженного протестующого, уроженного пана Мацея Ерѣлича с паном стражникомъ короннымъ паномъ Замойскимъ о заступенье оногo и о посеченье; такъже процесъ до тогo скрутении точачыйсе тамъ оставалъ, а протестующого вси мунимента, меновите одъ предковъ оногo позосталые, которые колвекъ можетъ въспоменути, привилея од святое памяти королевъ пановъ зошѣлыхъ прадиномъ протестующого наданые Косѣтлюкови Федоровичови и братъи оногo на добра певъные, в воеводстве Волинскимъ будучые, на Городець, Тотовичи, Мсхъче, тамъже до тыхъ привилеов инъшие диспозыцые, дела, квити поборовые, реформацие, декрета сеймовые трибунальские, другие привилеое, такъже анътецессором протестующого на село Тынъное, такъже в воеводстве Волинскимъ лежачое, меновите Василеви Ерѣличу, и инъшие диспозыцые на туюжъ маетность стягаючиесе, реформацие, квити поборовые, дела, декрета трибунальские кгородские, земские, якие од родычов его позоставленые, што вспомъненные быти могутъ и на инъшие добра в великом князстве Литевскимъ анътецессоромъ протестующого служащие, которыхъ была скриня, и теж особливые справы новые протестующого с панами Тышами, ремиссы в певъные добра в маетность Ходорковъ, од суду кгородского киевского выданые, одна о одняте хлоповъ осмы, в том Ходоркове будучих, протестующому належачих, с паном Адамом Тышою позосталым потомкомъ пана Еремияша Тышы, до тогeжъ справы реляцие возныхъ еждъжения с паны судовыми, яко теж и в листом увяжчымъ и декрета кгородские киевские, а другая ремисса о неоддане суммы золотыхъ двохъ сотъ килъкадесятъ с тымже паном Адамомъ Тышою, реляцие возныхъ и декретъ кгородский и инъшихъ справ розъмаитыхъ записов, декретовъ, реформаций, которыхъ и вспомънити трудъно, в таким утрапеню будучы своимъ; которые то справы, што колвекъ папировъ было, теде на ладунки поризали, а

некоторые з собою позабирали; зачим остерегаючи своее протестующий целости, абы в том шкоды якое не поносил, и повторе жалобливе манифестующисе оповедалъ, заховуючи себе мелиорацию тое протестации своее албо иньшое учинене, завзявъши досконалшое ведомости в кргоде належъномъ, если бы того потреба указовала, просил на тотчасъ, абы тое оногo оповеданье до книг принято и записано было—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 538.

СVII.

Жалоба п. Яна Вербицкаго о неудовлетвореніи его владимір. войскимъ Филономъ Еловицкимъ за убытки отъ грабежа имущества самого жалобщика, его урядника и еврея—арендатора, а равно за убійство и мученіе урядника показавшимися хвалемичскими крестьянами,—4 іюня 1649 года.

Року тисеча шестьсотъ чотырдесят девятого, месеца іюня четверьтого дня.

На вряде кргодском, в замку его кор. милости володимерском, передо мъною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского. и книгами нинешъними кргодскими старостинскими, становшы очевисто, шляхетный пан Ян Верьбицкий именем уроженого его мил. пана Анъдрея Залеского, пана своего, занеслъ протестацию противько уроженому его милости пану Филонови Еловицькому. войскому володимерскому, о то, ижъ его мил. пан Еловицький в року теперешънем розных часов, будучи реквизитус од протестантá взглядом учиненя справедливости с подданных михаловских, в держане его мил. будучих, меновите: з войта михаловьского Стефана Паробецького, Пилипа Борисика, Крайчука, Плюты, Молявски, Миска, Сенченяти, приньципалов и иньших помочников их, по имени и прозвиски добре ведомых и знаемых, которые, под час ребелии ко-

зацькое, в року близко прошлом одправуючое се, не огледаючисе на право посполитое и вины правные, сами се теж покозачивши и в купу зобравъшы, аръматно, з розным оружем и стрелбою наехали на замочокъ двор Хвалимицкій, в посесии протестантовой будучий, наперед урядника Станислава Яскульского, в том замочку застаючого, розными муками змучили и тыранско замордовали и забили, жону его такъже огнем пекъли и мучили, розные муки ей задавали, а потом въсю маетьност, такъ ее власную вылупивъши, комору, скрини поразбивавъшы, побрали пинезей готовыхъ золотыхъ семсот и з особна в розныхъ фанътахъ, шатахъ, полотнахъ, серебре, на другое золотыхъ семсот взяли, притомъ спряты протестантъис домовые вси, на рукахъ ихъ будучие, то ест, фасекъ масла двадцат, сыра копъ двадцат, быдла рогатого чабанского шестдесят розобрали, до домов своихъ подганяли и на пожитокъ свой пооборочали, овецъ сто межи себе розобрали; тот же войтъ михаловъский арендара фалимицъкого, найми Арона, жида, в гумне у себе на Михайловъцу поставленые збожа, с полъ тамошъныхъ спрятненые, то естъ: пшеницы копъ пятьдесятъ, жита копъ осмъдесятъ, овъса копъ чотыръдесят, ячъменю копъ двадцатъ, забралъ и на свой пожитокъ обернулъ, и тому арендарови жадное нагороды учинит за то не хотел; зачим арендатор, будучи од него в том збожу скривъжонный, протестантови золотыхъ сто осмъдесятъ, зъ аренды винныхъ, не оддалъ и не заплатилъ; которымъ поступкомъ менованые принципалове и компринципалове вины правные на себе затыгънули и в нагороду шкод менованыхъ попали. А так протестансъ зъ его мил. паномъ войскимъ володимерскимъ, взглядомъ неучиненя справедливости з тыхъ подданныхъ виновайцовъ и зъ ними самими о тые вины правные и шкоды починеные, яко будетъ с права належало, правъне през возного шляхетного Шимона Носовъского, оныхъ у его милости пана войского приарешътовавшы, офъяруетъ се чинити, зоставивъшы собе волную мелиорацию тое протестации, если бы то потреба указовала. И просилъ менованный панъ Вербицкій именемъ пана своего о принятъе до актъ тое протестации—што отрымалъ.

СѢМЬ.

Жалоба п. Станислава Морштина и его жены о грабежѣ ихъ имущества въ арендованныхъ ими частяхъ селъ: Печихвость, Стрѣльча и Матова покочазившимися крестьянами п. Яна Гулевича, — 7 июня 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца июня сегого дня.

На вряде кгородском, в замьку его кор. мл. луцьком, передо мною, Гелиапомъ Малюпицъкимъ, буркъграбимъ луцькимъ, персоналитеръ становъшы, урожоный его мл. панъ Станиславъ з Ракборьска Моршътинъ своимъ и ее мл. панее Зофии з Зорева Моршътиное, малъжонъки своее, именемъ противько подъянымъ въсимъ з части села Печихвость, з части села Стрѣльча и Матова урожоного его мл. пана Яна Гулевича и ее мл. панее Галшъки Павловичовъны Яноее Гулевичовое, малъжонковъ, дедичнымъ, а въ посесъсии протестуючихъ арендовъной теперъ будучимъ, с притомъностью пана ихъ дедичного, которые часу права презъ позъвы именами и прозвиськами спецификованные будутъ, сведъчилъ и протестовалъ се о то, ижъ помененные подъяные печихвостьские, стрелецъкие и матовъские, вси одностайне, оденъ другого не одъступуючи и змову учынивъши, спольне себе помагаючи, вгды протесътанътесь року прошълого, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмого, в месецу червъцу, для наступованя неприятеля коронного, то есть татаровъ и козаковъ, вносячы здоровья свое, тудежъ детокъ и челядъки своихъ з дому, з села Стрелъча, до Польски выехати мусель, а помененные подъяные его мл. пана Гулевичовые дедичные зо всихъ трохъ селъ, боязъни жадное не маючи и ни на што не огледаючысе, до двору протестуючихъ, в селе Стрелъчу будучого, по выезде протестантисъ, другого дня зобравъшисе и раду межы собою учынивъши, напередъ лямусъ, албо для схованя розныхъ речей, ку оханъдозству домовому належачыхъ, особливаю посередъ двора збудованую комору, добре

замѣненую, одѣбили и тамъ, немало речей обачывъшы, якобы се тамъ делити мели, впередъ умову чынили, потимъ зъгодне намовивъшисе, килка з межи себе обравъши, до лямуса ввойты казали; тамъже обранные ¹⁾ не мало розъныхъ и розмаитыхъ речей, которыхъ и память протестующихъ знести не можетъ, все то хлопи розобрали и зъгодне поделилисе; а тымъ ешъче не уконтентовавъшисе, по рожъныхъ месцахъ рожъные тежъ речи ¹⁾ забрали и поделъ з великою посваръкою межи собою учинили; а не маючы и на томъ досыт, а маючы снатъ шпикги свое, ижъ кгвальтовне неприятел наступоваль, быдла, овце и свини свое на обшары протестантъис наганяли и збожа розъные в копахъ пасли и въ нивечъ оборочали. А потомъ, кгда южъ козаки и татарове ку Замостеву перешъли, тыежъ вси однозгодне подданые его мл. пана Гулевичовы дедичные, а в посессии арендовъной протестантъовъ будуче, зобравъшыс с поля и обшаровъ протестующогосе пана своего ¹⁾ забравъшы, ведлугъ своеволи поделилисе, през шъто протестантъовъ до шъкодъ немалых, которые часу права позвами выражонные будутъ, привели и приправили, о шъто и повторе противъко выжей помененымъ подъданымъ печихвостъскимъ, стрелецъкымъ и матовскимъ его мл. пана Гулевичовымъ дедичнымъ протестантъосъ осведчившис, о то все, шъто есть выжей поменено, з ними, з притомъностью пана ихъ, инъ форо компетенти, уть де юре компециерптъ, правъне чынити оферовальсе, зоставивъши одънакъ себе салвамъ мелиорационем тое теперешнее албо учиненя инъшое шыршое, была-ли бы того потреба, протестацин; а тепер просил, абы тая его протестация до акътъ была принята и записана—што отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 623 об.

¹⁾ Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ на этой страницѣ, означенныхъ точками, опущены перечни заграбленнаго имущества.

СІХ.

Жалоба п. Янъ Скипора отъ своего и отъ имени п. Николая Грибовскаго о томъ, что п.п. Константинъ и друг. Скаржевскіе, п. Николай Витвинскій съ женой и п. Дорота Поплавская, вопреки рѣшенію пріятельскаго суда, не удовлетворяютъ жалобщиковъ за разоренія и грабежи, произведенные въ с. с. Твориничахъ и Роговичахъ показавшимися крестьянами тѣхъ же селъ, принадлежащихъ по частямъ отвѣтчикамъ. Свидѣт. о томъ вознаго,—9 іюня 1649 г.

Року тисеча шестьсот чотырдесят девятого, месеца іюня девятого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. м. володимерскомъ, передо мною, Анѣдреем Абрамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нинешньыми кгородскими старостинскими, становъшы очевисто, урожонный его м. пан Янъ Скипор, сам од себе, тудеж именем урожонного пана Миколая Кгршбовъскаго, пасерба своего, деть зуполных есче не маючого, при его м. на тотъ час будучого, сведчилъ и протестовал се противько урожонным их м. паном Конъстантому, Томашови и Станиславови, братъи тром рожоным, Скаржевъским, такъже пану Миколаеви Витъвинскому и панее Галшце Писарского Витъвинскои, малъжоньком, и паней Дороте Оранъскаго, малъжонъце зошлого урожонного его м. пана Лукаша Поплавъскаго, о то, ижъ под час затемъненъя, албо рачей вторгнення неприятеля Крыжа Светого, козаковъ з татарами, подданные менованых их м. в селах Роговичах, Твориничах, на частех их м. будучис, меновиге, их м. панов Скаржевъских тые подданные: сынъ Кгловацкаго Чайка, Яцъко Куриликъ, Романъ Волкъ, Ивашко, Яцъко и Васъко, сынове менованого Волка, Риждко Барабашъ, зять Сыроцкаго Грицъко и другий Грицъко Голота, который се и побудовал тым деревом з двора, а подданные их м. пановъ Витъвинских малъжонков тые: Олешъко Купра, Кречъко Сидор, другий Кречъко братъ того рожонный, Литвайко Пятак, зъ зятем такъже своим, Яцко

Гарасименко, Сидор з сынами, Микита Вилило, Иванъ Дудка и иншие вси, которых тамтые менованые подданные сами ведаютъ; а ее милост панее Поплавъское подданные: Левко Скибикъ, Иванъ брат его и Максимъ, которые то вси менованые подданные тых менованыхъ их м. особъ суседов протестующого, вси громады в Твориничах и Роговичах до себе зобравъши, которых инших любо протестуючи де номине етъ кокгъномине для неведомости, яко которого зовуть, на тотъ часъ не менуетъ, але сами их м. выжей менованые особы, яко панове их, имена и прозвиска лепей ведаютъ и знаютъ, тые вси подданные, починивъшисе козаками, протестующому и менованому пану Кгрыбовъскому, также шкоды пчинили; наперед в Роговичах двор, в котором были будынки таковые: изба великая белая, на сажний чотыри vzdлужъ и вшир; олкир, а на олкиру пздѣбка белая з краночком, синъ рублиная; пекаръня такъже рубленая на чотыри сажни vzdлужъ и вшир и комора такъже з пекарни; то новый будынокъ, который уже былъ зовсим готовый и покрытый; а напотивко знову будынокъ старый, издѣбка белая з олкирем, комора и сенърубленая з присенкомъ; которые то вси будынки новые и старые разобрали, и межи себе тые подданные поделили, а некоторые и халупы себе з того побудовали; сад и гай такъже в Роговичах будущий вырубали; стодолу, хлевы вси позъносили; обору зовсим рознесли; в бровари кадн и иншое начине побрали и самого бровару половицу розобрали; зрубъ з студни повыймовали и едну хату пустую спалили; а знову зась тыеж подданные выжей менованых особъ, з розным оружемъ квалътовне нападши до Твориничъ на другой двор самого протестующого, тамже и пасику, в которой было улъевъ с пчолами чотырдесят и три, на голову выбили и мед межи себе розделили и некоторые улъе попалили, а на остаток и двор спалили, а дворъника звезавъши килъка кротъ били, а на остаток и утопити хотели; гусей чотырдесятъ, кур шестьдесят розобрали, сажовъбу зловили. Которые вси, яко выжей поменило, кривды и шкоды протестующий, од тых поданых выжей менованых понесши, жадал

и приятелско их мл. выжей менованых особъ реквировати, абы их мл., не вдаючисе в жадные трудности правъные, слупную справедливость каждый с подданных своих хотел учинити; где их мл. рьомо позволивши на тое и певный час на тую справедливость назначивъшы, их мл. панов приятелей зобополных на узване тое справы ужили были, на которых и протестующий перестал; где их мл. панове приятели, будучи з обох сторон на тое воковани, узнали были, абы их мл. менованые особы протестующому. справедливость с подданных своих учинили, то есть: двор абы поставили, яко розобрали, пасеку абы заплатили, к тому всему абы се досыт стало протестующому найдалей тыднем перед святъками зелеными анъни презентис, яко о том всем ширей и достаточней писмо выналезку того, одъ их мл. пановъ приятелей, на тое вокованых, на тое даное, в себе опеваеть; водлугъ которого то выналезку приятелского, иж их мл. вси выжей менованые особы, не тылко 'на час назначоный, але и до того часу ни в чим доситъ не учинили, теды протестующий, тримаючисе науки права посполитого такъ листовъне, яко и през приятел, а на остаток през возного и шляхту их мл. жадал и реквировал, абы се в том по приятелску обойти хотели и водлугъ выналезку приятелского доситъ учинили. А же того их мл. учинити не хотели и до того часу, час од часу одкладаючи, зволокани, теды протестующий всех подданных у каждое вособна особы менованых, их мл. каждого подданого въ тысечи копъ до росправы правъное през возного и шляхту арештоваль; а на доводъ того, же такъ есть, а не иначе, ставиль очевисто возного енерала воеводства Волинского шляхетного Миколая Бохновъского, который тыми словы зозналъ: ижъ онъ року теперешного, тисеча шестьсотъ чотырдесять девятого, мая двадцат девятого дня, малючи при себе шляхту, людей добрых пана войтеха Янъковского и пана Томаша Кучевъского, за приданемъ урядовымъ был на справе и потребе урожоных их мл. пана Яна Скипора и пана Миколая Кгрыбовъского, то есть, ездиль до сель Роговичъ и Творыничъ до урожоных их мл. па

новъ Константого, Томаша и Станислава Скаржевських и до ее м. панее Дороты Оранского Лукашовое Поплавское, также пана Миколая Витвинского и панее малжонки его м., жадаючи и рекувируючи, абы ихъ м., водлугъ выналезку приятельского, подданным своим приказали досыть чинити его м. паиу Скипорови и пану Кгрыбовскому, которые великие шкоды и кривды од тых подданных повесли и поносятъ, яко есть выжей достаточно выражено; а же их м. менованые особы досыть чинити в том не хотели, теды тот же возный, з тоеюж шляхтою, дерево у каждого хлопа з особна видивши, огледал и зараз у каждого з тых хлоповъ тое дерево правьне приарештовал и припоручилъ всех подданных их м., в Творинчых и Роговичых будучих и на частех их м. мешкающих, каждого з особна у каждое особы выжей менованое в тисечи копъ до роспавы правное арештовал; который арешть их м. вси доброволне приняли, и каждый подданных своих до права ставити субмитовал се. Што все менованый возный, з шляхтою помененою осведчивши, о том свою реляцию зознаваеть, просечи, абы то до книгъ записано было—што отримать.

Кн. Киев. центр. арх., № 1017, л. 169, актъ 112.

СХ.

Жалоба п.п. Лукаша Божовского и Юрия Маркушевского, слугъ п. Констанціи Миrowицкой, о нанесеніи имъ тяжкихъ ранъ и побоевъ показавшимися крестьянами села Вербой; свидѣтельство о томъ намѣстника владимѣрскаго подстароства,—14 іюня 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесять девятого, месеца іюня чотырнадцатого дни.

На вряде кгородском, в замку его кор. м. володимерском, передо мною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нпнешъними кгородскими старостинскими, становъши очевисто, шляхетные панове Лукашъ

Божевський, Ерій Маркушовський, слуги урожоне еє мл. панее Коньстанцьии Добромирского, урожоного еего мл. пана Теодора Мировицького, на тот час у неволи неприятеля Короны Полское будучого, малжонки, жалобливе, кграви, кум квереля, соленигер, оффициозе протестовалисе противько Василови Перехристе, челядникови урожоного еего мл. пана Гелиаша Вербьского, и роботьным Тимошови Лейбукови, Аньдрееви Коротьцюкови, Грицкови Марчукови, Иванови Пасюце, Аньдрееви Колбасе, Пархомови, Иванови Мосейчикови, яко принципалом и иньшим комьприньципалом и помочникомъ их, которых они имена и прозвиска лешей ведают и знаютъ, самым оним имени и прозвиски добре ведомым и знаемым, которых протестантьтес именъ и прозвискъ на тот часъ не могли ведати, волную еднак спецификацию часу права позвом протестантьтес себе зоставуют, подданым тогож еего мл. пана Вербьского з села Вербое, а Вохнович, в воеводстве Волынском, а повеге тутошнем Володимерском лежачого, о то, иж помененые принципалове с компринципалами и помочниками своими, завзяввши якуос ненависть напротивько протестантом, до которое жаднос оказии не толко зъ якового учиньку, поготовью ешче жадной з ними знаемости не маючи, не дали, толко то само, же при еее мл. паней Мировицькой, панен своеи, на тот часъ в том же селе Вербой, на части урожоного еего мл. пана Петра Мировицького, сынвѣца пана протестуючихсе, в неволи будучого, у дворе под теперешный час посполитого небезпеченства Короны резидуючие, яко верные слуги, зъ иньшею челядю, перестерегаючи целости здоровья и субъстанции еее мл. зоставали не иньшим умыслом, абы на тую теперошньную (на которую знать веле часовъ умыслы и рады свое мели) злость свою верутьную до моровъ и злупеня, зъ врожоне своее каимовское верутности, на стан шляхецький завзятое и заостроное, слугъ роспудивши албо позабивавши, могли быти тым способнейшие до луповъ взятъя, якож не новина тым же принципалом их, под час ребелии козацкое и буньтов хлопских, особливе в воеводствахъ украинных и тутошним Волынским хло-

повъ, такъ на костелах и церквях святых злупеных и зпрофано-
ваных без фолги тел змерлых давно и свежо землю прикры-
тых, дворов и зберов шляхецьких вылупеня и спаленя, особъ такъ
духовных стану шляхецького, яко инших розное кондиции и плъти
людей невинных, ганебне, мордерско, тыранско забитых и неслы-
ханных в Короне Полской фацинора пополненных, навет и сусед
своих в той же Вербой, веспол подданных пана своего, то есть
Васка винника и инших двох в селе, при том же Васку буду-
чих, в стодолу квалтовне живо вогнанных звезавъши спалили, тою
работою поратисе, неведати, с чиего росказаня, дня осмого месеца
июня, въ року теперешнемъ тисеча шестьсот чотырдесят девятом,
на боязнъ Божую и милость ближнего ничого не респектъгуючи,
не обавяючисе на острост права посполитого коронного и на
срокие вины в нем противъко квалтовником покою и безъпе-
ченства посполитого описаные, кды протестантъисъ од коней
панскихъ, на пашни там же на кгрунъте в Вербой будучих, без-
печне под правом посполитым и безпеченством оногo, которое кож-
дого уби-вис локорум идучого и зворочаючого се, заступивши за-
раз под двором резиденции ее м.г. панее Мировицькое, панее своее,
з теньвъ притаеных выпадши, на протестантъов руки свои, давно
кровью невинною збрончоные и сплюсканые, кинули и, протестан-
товъ невинныхъ словами неучтивыми зелживши, оных икгномин-
цозе обухами, кийми, иншим оружьем незвычайным, панемъ ет
транквилитатем публикам акъ секуритатемъ коммунем пресефе-
рендo, збили и мордерско, нелитостиве зранили, на полы—живых
зоставивши; о што се повторе противко тымъ же выжей менова-
ным принципалом и их помочником протестантесъ сведчатъ и про-
тестуютсе, зоставуючи еднакъ волную мелиорацию тое теперешъ-
ное албо подане иншое шяршее протестации, если того потреба
будеть. А на довод тое теперешнее протестации, я, уряд, види-
лемъ и огледалем дня теперешнего, выжей на акте менованого,
на теле пана Лукаша Божовъского руку левую, од рамен почавъши,
аж до самое долони всю збитую, стлучоную, синюю, слухлую, и

в бок по той же стороне битый раз синий, третий раз в тыл головы ку левому ухови, четвертый раз битый, синий, спухлый на теле зас пана Ерого Маркушевського на полы—живого, заледве мовячого, всего, од головы до стопъ ножных збитого, потлучоного, синего, спухлого, которогож, на возе привезеного, огледаль; которыи з особьна кождый од помененых принципалов и помочников их помененые разы и битья заданые себе быти повели часу и способом, выжей в протестаии меноваными; теде просили протестантес о записанье тое протестаии до книг—што отримали.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 181, актъ 121.

СХІ.

Протестъ отъ имени сендомірскаго воеводы кн. Владислава-Доминика Заславскаго противъ незаконно установленнаго на сеймикѣ налога на имѣніи, разоренныи войпой,—16 іюня 1649 года.

Року тысеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца іюня шестнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замьку его кор. милости луцкомъ, передо мною, Гелияшомъ Малюпицкимъ, буряграбимъ луцкимъ, постановивъшисе очевисто, урожоный панъ Янь з Великого Зялова Зяловський, именем ясне осведоного кнежати его мл. Владыслава Доминика на Острогу и Заславью, граби на Тарнове, воеводы сенъдомирского, луцкого etc. старосты, на тотъ часъ в краях воеводства Краковського резидуючого (который, скоро взявъшы ведомость о постановленью лявдუმъ на сеймку в Луцьку, инъ абьсенция кнежати его милости, дня чотырнадцатого мая року теперешнього прыпалымъ и одправуючимъсе, добра и особу кнежати его мл. онеруючим), де нулитате того лявдუმъ соленитер сведьчыль и протестацію заносилъ в тотъ способъ, ижъ их мл.

панове обыватели воеводства Волыньского некоторые, ничего не дбаючи на протестацые од рожных их мл. пановъ обывателей тогожь воеводства Волыньского на лявдумъ их понъ унаним-теръ постановленое, такъ инъ реценъти в коле сеймнку, яко и в рожныхъ кгородахъ занесены, ани на добра кнежати его мл., презъ неприятель ребелизанътовъ и оръду поганъскую спустошоныи и спаленыи, а пры тымъ презъ войско его кор. мл. и Речи посполитое стацьями и становискими частыми року прошлого и теперешънего зубожоныи, ани на одвагу значъную сомъпту и субстанъци кнежати его мл. протестанта ложоныхъ, которые, яко святое памяти пресвитъные продъкове кнежати его мл. важыли, такъ и кнежа его мл. од летъ миноренниумъ завше анънуатимъ, кожъдое експедици не упусчаючи, на уставичъного жолънера до обороны границъ коронныхъ милое отъчизны и вольности шляхецъкое, а под тотъ час того воеводства Волыньского затыгающого ложыть, за которые значъный пулкъ, якъ з давныхъ часовъ, такъ и по сегоднешъний день в войску короннымъ за самый только коштъ и субстанъци кнежати его мл. служачы, не прерване зоставалъ и застаеть и по уступенъю часу недавъного одъ Замостя и краевъ тыхъ войска Запорозъкого и Оръды з ребелизанътамп, альбо бунътовъниками, поддаными шляхецкими в том воеводстве без жадного посилъку ни одъ кого есче, почавъшы передъ Божымъ Нароженъемъ, року прошълого, частые експедицы мевал, воеводства того одъ своеволи баронилъ и дотолъ боронить, в вочахъ неприятель стоячи трвает, чворо подымъное и посполитое рушенъе ухвалили, добръ кнежати его мл., презъ тогожь неприятеля спустошоныхъ, и особы кнежати его мл. протестанъта онеровали; постерегаючи теды целости кнежати его мл. протестанъта, именемъ кнежати его мл., птерум атъке итерумъ подаваочий, осведъчивъшы, тую протестадию заносит, просечи, абы до книгъ прынята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 681.

СХІІ.

Заявленіе сборщиковъ податей, п. п. Криштофа Линевскаго и Кагетана Бронницкаго, о неплатежѣ обывателями Волинскаго воеводства установленнаго на сеймикѣ четвернаго подымнаго, — 17 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца іюня семнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, буркграбим луцким, становъшы очевисто, урожонный его мл. панъ Крыштофъ зъ Линева Линевский, поборца воеводства Волинского, на сеймику тепер свижо прошломъ дня чотырнадцатого май анъно презенти, веспол зъ его милостью паном Костантым Бронницким, до выбераня чворга подымнаго будучы обранымъ, своим и выжей менованого его мл. пана Бронницкаго, коллекги своего, именем, сведчил и манифестацию свою, прихилиючис инъ того до манифестаций своих словных, передо мною, урядом, не пооднокрот, почавъшы од дня семнадцатого мая еускве, ад актум презентем заношываных, которые теперешний манифестантъ инъ того мелиоруючы, иж яко дня семнадцатого месеца май в року теперешнем, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, водлуг ляддумъ, на сеймику выжей менованом ухваленое, готовъ будучи менованое подымное, веспол з его мл. паномъ коллекгою своим, выберати и до дня двадцать девятого тогож прошлого месеца мая прецизе выбрати; леч же их мл. пандвѣ обывателе воеводства Волинского не толко в недел две менованого подымнаго не отдавали и, не ведати, для якое причины (фиде, гоноре ет конъсциенция, на сеймику менованом презентер будучи, де суо проприо отдавати, квам цитиссима, декларовавъшы), над часъ в ляддум менованый, давно проминулый, не отдают и до тых час оддати не хочуть; его мл. манифестуючы, недел три овде зъ его мл. паном коллекгою своим мешкаючы, одбераня менованого чекает и дочекатисе оногo не можетъ. Теды ма-

нифѣстанъсь, постерегаючи целости своее, абы, уховай Боже, непилности его м. кто не причитывал, де дилиенция суа, любо юж три недеде по часе минело (и тепер без вин вшеляких), быде толко их м. панове обывателе, видечи так прекгнантем реи публице нецесситатем, одъдавалп, одбрати готов и их м. паном ротмистром, за ассигнациею его м. пана пулковъника, еслибы што од данных его м. манифестуючому пинезей пришло, отдават оное обещует и субмитуетеся; о то теды итерум аткве итерумъ своим и его м. паном коллегюю сведчыл и манифестовал, инъ кавзумъ кум ретенторибус, которие бы отдавати не хотели, салвам аенди викгоре ляди собе зоставивъши, што все для памяти до книгъ есть записано.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 689.

СХІІІ.

Жалоба братіи луцкаго доминиканскаго конвента о причиненіи побоевъ ихъ крестьянину и разореніи с. Новаго Става наѣхавшими на это село, по приказанію кіевскаго воеводы Адама Киселя, его крестьянами и боярами, вмѣстѣ съ отрядомъ козаковъ, который былъ присланъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ для охраны принадлежащаго Киселю м. Гоши, — 19 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца іюня девятнадцатьаго дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. м. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшицким, буркграбим луцким, становъшы очевисто, велебный в Пану Богу его м. ксендзъ Ерый Копиловский, синъдикъ конъвенъту луцкаго ординис предикаторум, именов велебного в Пану Богу его м. ксендза Берната Кривовского. преора, и всее брати кляштору луцкаго законниковъ Доминика святого, яко теж и именов подданаго своего Кпрника з

села Нового Ставу, противко ясне велможному его м. пану Адамови, з Брусилова, Киселови, воеводе киевському, богуславському, носовському, выжжгородскому старосте, также противко его наездком, которых имена, за взятем ведомости, в позве албо особное протестации спецификованные будутъ, сведчылсе и протестовал о то, иж менованый его м. панъ воевода киевский року теперешънего, тисеча шестсот чотырдесять девятого, мисеца мая тридцат первого дня, ничого не респектуючы на право посполитое, вини в нем описаные, приехавшы з маетности своее, места Госчы. до местечка Тарговицы и там станувшы, а ведаючы о маетностях протестуючихсе, не оподалеку Тарговицы будучих, меновите: Вербялове, Новом Ставе, теды зараз пахолковъ, бояровъ и козаковъ ребелизанътовъ, которых на тотчас при себе на залогу до Госчы од Хмелницкого мел, на тые выжей менованные маетности протестуючихсе пахолковъ, бояровъ и ребелизанътовъ козаков наслалъ; которые то насланъцы, за росказанем снат его м. пана воеводы киевского, на помененные маетности наехавшы, там коморы у подданных тамошньных одбияли, фанъты, пинези и все, што колвекъ у подданных зналезти могли, до возовъ побрали и тые маетности внивечь обернули и спустошыли; чым се помененные насланци не контентуючы, подданого протестуючыхъ се, на имя Киррика, з села Нового Ставу округне обухами, киями столкли, збили. змордовали; и такъ, в тых маетностях не мало начинившы шкод. которые особым реестромъ у суду продукованные будутъ, з тых маетностей заледво аж четвертого дня июня уступили. Зачымъ. таковым своим поступкомъ помененый его м. панъ воевода киевский вини, в праве на таковых описаные, на себе затыгнул и протестуючихсе до шкодъ немалыхъ, которые часу права особным реестром спецификованные будутъ, привел и приправил, о што все протестантес прогивко его м. пану воеводе киевскому през синь дика своего сведчатъ и протестуютъ се о то, оферуютъ се з его м. паном воеводою киевским о то правне поступити, зоставившы однакъ себе волную мелиорацию тое и учынене инъшое ширшее

протестации, была ли бы того потреба; на тот час вомпаренсь просиль мене, уряду, о придане возного на огледане подданого побитого; на которого афектацию я, уряд, возного Миколая Ставьского придавъшы, тую протестацию до книгъ записати казаломъ, и ест записана.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 702 об.

СХІV.

Жалоба Кременецкаго войскаго и подстаросты Марцина— Михала Еловицкаго о сожженіи всѣхъ дворовыхъ построекъ въ его селахъ Мильчѣ и Пирятинѣ и грабежѣ всего его имущества Милецкимъ игуменомъ Исаемъ Грушевскимъ и укрывавшимися въ томъ монастырѣ козаками,—21 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсотъ четыредесятъ девятого, месеца поюня дня двадцать первого.

Передъ урядомъ и актами выпешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, буркграбимъ кременецкимъ, персоналитеръ становши, урожоный его милость панъ Марцинъ-Михалъ Еловицкій, войскій и подстаростій кременецкій, сведчилъ и соленитеръ протестоваль се противко велебному въ Пану Богу отцу Исаему Грушовскому, игуменови милецкому, и всей брати того монастыра Милецкаго о то, ижъ помененый отецъ игумень милецкій, подъ часъ инъкурсии козацкоє съ татарами тугъ, на Волыни, и въ панствы его королевское милости коронные въ року близко прошлымъ, тисеча шестсотъ четыредесятъ осьмомъ, место нагороды антецессоровъ и самому протестантови презъ молитвы свои при офере светой, яко за фундатора того монастыра, и овшемъ, припомневши добродейства того, взявъши гневъ великій, непотребный противко протестуючому, тымъ способомъ поведаячи, же былъ религи грецкое, а теперъ зосталъ ка-

толицкое, рационе теде вери католицкое, умыслне затыгнувши неприцелей Крыжа Светого, козаковъ двадцать килька, до монастыра своего Милецкого, которыхъ презъ недель пять и большъ при собе тримаючи, где онымъ казалъ, теде они, ведлугъ розказаня отца игумена, все гволи чинили, якожь то: въ сихъ маетностяхъ, въ Милчу и въ Ператине, протестантисъ што первей были подданные, одъ другихъ козаковъ, жебы не палили и не спустошили, отпросилъ, што все помененый отецъ игумень зъ братиею своею презъ тыхъ козаковъ и залогу, якобы свои стада, быдла, овцы, гумно и иншия спряты домовые вшелякие побравши, ставъ спустивши и въ нивечъ выловивши, до себе, до монастыра, одно перевозивши. а другое, што не могль забрать и што се было зостало: двори, будынки, модо гостили огнемъ знеслъ и шкоды на чотырдесять золотыхъ начинилъ; и есче подданныхъ утятемъ шии примушалъ, жебы тымъ же козакомъ его платили; што найбарзей подданнымъ протестантисъ, жебы озимины пану своему, любо тыежь козаки его позволяли, сеять не допустилъ; на остатокъ южь, по уступленю козаковъ зъ панствъ его королевское милости, въ томъ же монастыре своемъ шести козаковъ часъ немалый переховывалъ, о што все помененый его милость панъ войский кременецкий, зоставивши собе сальвамъ мелиорационемъ тое протестации противко помененому отцу игуменови и всей брати того монастыра Милецкого, итерумъ аткве итерумъ осведчившисе, оферовалъ се о то з ними инъ форо фори правне чинить незанежаетъ, и просилъ, абы то до книгъ было принято и записано—што отрималъ.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Киев. центр. архива за июнь мѣсяць 1649 года, № 47 и 48.

CXV.

Универсалъ лудкаго подкоморія князя Григорія Четвертинскаго къ обывателямъ Волинскаго воеводства съ приглашеніемъ ихъ явиться подъ Лудкъ къ 30 іюня для защиты своего воеводства, въ виду угрожающей ему опасности, и внести слѣдующіе налоги, — 23 іюня 1649 г.

Hrehory, xiąże Cetwertyński, podkomorzy łucki, wszem w obce y każdemu z osobna, moim miłościwym panom y braci woiewodstwa Wołyńskiego, panom obywatelóm powiatow trzech: Łuckiego, Włodzimierskiego y Krzemienieckiego, donoszę wiadomościom w. m. mojego mosciwego państwa y braci, iż na convocathey teraz w Warszawie, pro prima junii, jego krol. mości z jch m. pany senatorami, mając to w ręku z seymu coronationis, nieodmiennie postanowione iest pospolite ruszenie, o czym jego krol. mość, pan nasz miłościwy, według prawa wyraźnego constituthey anni milesimi sexcentesimo trigesima quinti, y sądy tribunalskie, listem swoim krolewskim obwiescić raczył, uprzedzając trzecie wici, abyśmy trybunał limitowali, cośmy unaniami consensu z pany kolegami naszymi uczynili; i ia, osobliwie rozkazanie mając jego krol. mości, pana naszego miłościwego, tem bardziey y prędzey pospieszywszy się tu w dom moy, wasz mosciow, moje miłościwe państwo, iako podkomorzy, pod niebytność jasnie oswieconych xiążat jch mosci panów woiewody y kasztelana, starszych naszych woiewodztwa Wołyńskiego, obwieszczam y wzywam wasz mość, moje miłościwe państwo, na dzień trzydziesty junii anno milesimo sexcentesimo quadragesimo nono pod Łuck, gdzie zwyczajne popisy nasze odprawuiemy. Ponieważ y ja sam, nieszanuiąc starości moiey, zdrowie moie y substancyą, równo z w. m., moimi m. p., maiorum kładę y położyc gotowem, co rozumiem, ze w. m., m. mc. pp., more nostrorum, uczynić będziecie raczyli, y dla srogości prawa y czasu tob ciężkiego, gdzieśmy powinni y ne dla prawa przy króle jego mości, sub honore y confiscatione bonorum, i abyśmy bracią naszą, którzy za pieniądze nasze zaciągnieni ratowali y swoje całe woie-

wodztwo ochronili, y inszym woiewodztwom złym przykładem niebyli: którzy odlegli patrzą y patrzeć będą na nas. Ieśliśmy których iuż scianę goraiącą opuscimy, siebie ratować nie będziemy, y wszystką winę na siebie byśmy y woiewodztwo obalili, non fide tantum etiam honore obowiażujemy się, ale honore, confiscatione bonorum y srogim prawie, które, strzeż Boże, niestawimy się na czas y mieysce, padnie na nas y woiewodztwo nasze, bo dla tego jego król. mość sam się zaraz rusza z Warszawy, y trubunał limitowany y różne pericula imminent. Dla czego y podatki raczcie w. m., moi m. m. pp., sami przez się uchwalone, wydawać, bo srogie niebezpieczeństwa następuią. A to nasze woysko jego moscią panem Brastawskim, pułkownikiem naszym, iest ochocze y antemu rale prawie nas samych zostawa: trzeba posiłkować y płacą y samymi sobą. Oddawam się tedy łasce w. m. państwa y braci.

Dat. w Łucku, die vigesima secunda junii, anno milesimo sexcentesimo quadragesimo nono.

У того универсалу, при печати княжати его милости пана подкоморего луцкого, подпись руки княжати его милости, въ тые словы: w. m. m. państwa brat y sługa Hr. Czetwertyński.

—

Актъ изъ связки кременец. документовъ Киев. централн. арх. за іюнь мѣсяць 1649 г., №№ 47 и 48.

Примѣч. Этотъ универсалъ записанъ также и въ луцк. гродской книгѣ подъ 23 іюня 1649 г. (*Кн. Киев. центр. арх. № 2170, л. 428, актъ 43*).

—————

CXVI.

Универсалъ владимірскаго войскаго Филона Еловицкаго, приглашающій обывателей своего повѣта собраться во владимірскій замокъ для обсуждения вопроса объ оборонѣ своего повѣта,—25 іюня 1649 г.

Wszem w obec y koźdemu zosobna, jch mosciom moim miłosciwym panom y braciey, panom obywatelom powiatu Włodzimirskiego, wiadomo czynie y oznaymuie, iż iako pierwsze wici wyszły od jego krol. mosci do woiewodztwa, a osobliwie iako doszły te woiewodztwa nasze, tak zaraz poczuwaiąc się w powinności wprzod urodzenia mego, iako w takim razie do przysługi Bożey, a potym y do oswiadczenia miłosci oyczyzny, dosie czyniąc prawu pospolitemu w urzędzie moim, zaraz opowiedziałem się urzędowi grodzkiemu włodzimirskiemu, z którym prawo znosic się każe, o gotowosci moiey tak temu mieycowi, iako y wszystkich waszmosci, moich miłosciwych panow, ktorych prawo stringit, nie indziej tylko cum suppellectilibus, ale et pignoribus charissimis zgrupadzac się. Niechce ia tego ponawiac, co ieszcze z pamięci waszmosc, moich miłosciwych panow, nie wyszło, gdy, na początku prawie tey rebelliey, seymik pierwszy w Łucku był, wiele waszmosc, m. m. pp., tak chciało nie tylko miec w polu żołnierza, ktorego nad dwa tysiąca stanęło ob securitatem externam, ale et ob internam zamki opatrzone byc miały, y ten żołnierz nas odchodzic nie miał, poki by się nie obwarowała securitas interna, że to post-positum a maioribus woiewodztwa naszego; zaczy hucusque od inszych woiewodztw pochwały nie odnosim, a sami iako szkodziem nie tylko w dostatkach naszych, zdrowiu, ale, co większa, w reputacyey, na którą podusznyim zbawieniem w stanie rycerskim naszym nie bysmy kosztownieyszego miec nie mieli. Życzyłbym tego waszmosciom, m. m. pp. y braciey, żebyście waszmosci, dla samych siebie ziechawszy na zamek Włodzimirski, exacti iuż będąc praeterita calamitate, consilium inire chcieli, aby się iuż, ab hinc

do cudzych kontow nie uciekaiąc, swoię munitią należną opatrzyli, przykładem inszych zacnych woiewodztw, a nie szukaiąc daley to y woiewodztwo Bełzkie, dosic providentissime nie tylko w przeszłym razie, alie w teraznieyszym, stanęli, o mnie to rozumieiac, nie tylko substantią maiąc przy zgodzie y waszm., m. m. pp. w namowionym dobrze porządku odważyc, ale y zdrowiem moim pieczętowac, a nie słowy tak wiele, iako rzeczą samą, Pana Boga wziąwszy na pomoc, ukazaniem to gotow; sin minus, iesli się waszm., m. m. pp., ziechac nie będziecie chcieli do namowy, którą rozumiałbym anticipative przedtym czasem, iako xiąże jego mosc pan podkomorzy łucki w swoim universale czas obywatelom woiewodztwa naszego prefiguie, tedy y o mnie tak rozumiec raczcie, że pustek z tą ochotą moią y moim kosztem pilnowac nie będę, ale dla dostoięstwa jego kr. mosci, pana mego miłosciwego, y Rzeczypospolitey, poydę tam, gdzie się wodzom y naywyższym strożom całosci Rzeczypospolitey y dostoięstw jego kr. mosci będzie zdało. Doniosszy to nie tylko do wiadomosci waszm., m. m. pp., ale y do wysokich rozsądkow, ktorych zdania odbiegac nie będę, sam się w miłosciwą łaskę braterską oddaie.

Datum we Włodzimirzu, 25 die miesiāca junij. anno millesimo sexcentesimo quadragesimo nono.

У того универсалу при печати подпись руки теми словы: Waszm., moich m. panow y braci, uniżony sługa y powolny brat Philon Jełowicki, woyski włodzimirski.

Универсалъ записанъ во владимірской гродской запис. книгѣ подъ 25 іюня 1649 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 402 об., актъ 293.

СХVII.

Жалоба отъ имени п. Войцеха Парульского, арендатора Ляховецкой волости, о грабежѣ его имущества, сожженіи его построекъ и вообще о полномъ разореніи волости покочавшимися ляховецкими крестьянами,—25 іюня 1649 года.

Року тисеча шестьсотъ четьрдесять девятого, мѣсяца іюня дня двадцать пятого.

Передъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменецкимъ, бурграбимъ кременецкимъ, персоналитеръ становши, шляхетный Александеръ Вербицкий, слуга урожного его милости пана Войцѣха Парульского, державцы ляховецкого и волости, до нее належачое, одъ зошлого съ того света славное памети урожного его милости пана Петра Сенюты-Ляховецкого, на певные лета за правомъ арендовнымъ, соленитеръ сведчилъ се и протестовалъ именемъ пана своего, въ тотъ способъ, ижъ именованый его милость панъ Парульский, остаючи тамошнымъ посесоремъ добръ менованыхъ, отъ пререченого зошлого его милости пана Сенюты, въ року прошломъ, тисеча шестьсотъ четьрдесять осьмомъ, для инфестацей уставичныхъ на тые добра, а не только на тые добра але и розные воеводства, козацкихъ, за уступенемъ несподеванымъ съ подъ Пылявецъ войска короннаго, ровне з другими ихъ милости паны обывателями воеводства Волынского всее немалъ субстанцие своее въ тыхъ добрахъ и фортецы Ляховецкой, такъ же на фольваркахъ быдель, збожъ розныхъ, кресценций, такъ озимыхъ, яко и ярыхъ, сажавокъ богато нарыбленыхъ, пасекъ и медовъ при оныхъ и розныхъ спратовъ домовыхъ и господарства, чиншовъ пенезныхъ и осыпныхъ и инъшихъ доходовъ и за фури одъ подданныхъ, тежъ ничего за рокъ прошлый, тисеча шестсотъ четьрдесять осмый, прихочячихъ не выбравши, мусель только з жоною а детьками, уносечи здорове свое, одехать до Польски, сколь, за уступенемъ Хмельницкого назадъ з тыхъ кра-

евъ зъ войскомъ козацкимъ, нимъ въ Украину, теперь ку той маетности, яко державе своей арендовной, повернувши, такъ въ замку субстанци своее Ярошкови, мѣщанинови ляховецкому, въ дозоръ порученные, ижъ ее завести для сваволи хлопское не могли, яко и по фольварбахъ быдель, овецъ, свиней, куръ, гусей, качокъ, а въ гумнахъ такъ при фольваркахъ, яко и въ поляхъ зложонныхъ будичихъ, збожъ молоченыхъ, озимыхъ пшеницы и жита, которыхъ было до килькунасту сотъ маць меря тамошнее, на насене зготованыхъ, яко и немолоченыхъ до петнадцети тысячей копъ, з старыми гумнами, самижъ подданные тамошние, яко протестансъ ведомость маеть, забрали, знесли, ставы и сажавки нарыбленые выловили, пасеки и пчолы зъ улями забрали, а другіе повыбивали и ку пожиткови своему обернули; которые тежъ двори и фольварки въ некоторыхъ селахъ попалили, а пана протестантового до великое а незгносное шкоды привели, которые ясу права позъвы объяснить. О што все протестансъ, постерегаючи целости права и шкоды пана своего, итерумъ аткве итерумъ именемъ пана своего оповедивши ся, зоставивши пану своему салву до учиненя ширшое протестации, любо и тое теперешнее поправеня, ежели бы того потреба была, о приданье возного, которого бы собе способити могль, на огледане такъ великого спустошеня, и зниченя тыхъ добрь, и маетности рухомое забраня, просиль; на которого афъектацию я, урядъ, приданье на возного давъши и тую протестацию або оповедание принявъши, до актъ записати казаломъ, и есть записано.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. архива за іюнь мѣсяцъ 1649 года, № 47 и 48.

СХVIII.

Жалоба отъ имени уневскаго архимандрита Θεодосіа Сосновскаго объ ограбленіи Уневскаго монастыря козаками, — 25 іюня 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месяца іюня двадцатого пятого дня.

На вряде кгородьскомъ, въ замьку его кор. мил. лудком, передо мною, Гелиашомъ Малютыцьким, буркграбим лудьким, становъшы обличъне, набожный отецъ Якимъ Мальковский, законъникъ рекулы святого Базилега, именовем превелебного в Пану Богу его мил. отца Теодозиуша Сосновъского, архимандрити уневъского и четъвертенъского, оповедал то урядови нинешънему, иж его мил. отец архимандрит, року прошлого, тисеча шест сот чотырдесят осмого, в пост, уступивъши одежджаючы з монастыра Четвертенъского до монастыра Уневъского, zostавил в монастыре Четвертенъскомъ немало речей рухомых, то ест цыны, меди, железа, сукни, коберци и килимы, и шкатулу; тебы, часу инкурсни козакое и татарское в тутошъный край, козаки, въехавъши в место Четвертню, што застали, брали, жаковали и люде дренчыли, били и мучыли, а навет и местцомъ святымъ церквямъ и монастырови не перебачыли, але речей немало шляхецкихъ, законныхъ и людей посполитых, до монастыра спроважонных, побрали, где и его речы, шкатула в церкви в схованю была, которую снатъ зъ ознаймения възъвъшы з церкви до места, до господы пульковъника своего, оную розбили, в которой то шкатуле было справъ немало скаржачого и приятел его, клейнотовъ, перел и злота, з каменми кошътовъными, и пинезей готовых, записы, рекогнициы и розные справы и мунименьта его и монастырские, которых и всего того и реестръ в той же шкатуле был, тые вси речы поменены, которые часу своего спецификованные будут, од маля до веда побрали. А такъ скаржачый, тепер тут на Волинъ приехавъши и о том се доведивъшы, постерегаючы целости мо-

настырское и свое и приятелское, таковую манифестацию чинит и заносит, просечы абы была принята и до книгъ записана— што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 731 об.

СХІХ.

Жалоба п. Урсулы Турской и ея дѣтей о нанесеніи тяжкихъ побоевъ и ранъ показавшимися бѣлопольскими крестьянами ихъ мужу и отцу п. Андрею Турскому и отдачѣ ими послѣдняго козакамъ, которые до смерти замучили его въ с. Деречинѣ, а двухъ сыновей жалобщицы увели съ собой, неизвѣстно, куда,—26 іюня 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесять девятого, месеца іюня двадцат шостого дня.

На вриде кгородском, в замку его кор. мил. володимерском, передо мною Анѣдреемъ Абрамовичомъ Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нинешньными кгородскими старостиньскими, становъши очевисто, урожаная пани Оршуля Свирского Анѣдреевая Турская, малжонка позосталая, также урожоный панъ Александер Турский, сынъ забитого небожчика пана Андрея Турского, своим и панъны Кристины цорки, а Ерого, сына тогож небожчики пана Турского, минпорениум, именем, жалосне се протестовали наппротивко працовитым Васькови Гунѣце, Филипови Кравъченяти, Данилови Трушченяти и наймитови его Сулиме, Васкови Лисовъцови, Дацъкови Юсечъкови, Трошченяти Мисюре, Остапови Киселикови и сынови его Тymoшови, Сенькови Киселикови другому, Анѣдрееви Укладчикови, Кондратови Кутови, Федькови Холеве, подданым урожоного его милости пана Вацлава Гулевича, подкоморича луцъкого, белопольским, яко принципалом и их помочъником, им имены и прозвиска лепей ведомым, о то, иж менованые принципалове з своими компринципалами, не огледаючисе на боязнь Божую, на право посполи-

тое и вины в нем, противъко мужобойцом ухваленые, въ року близко прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесять осмом, подчас ребелии козацкое, сами се зкозачивши и побунътовавши, в день святое Покровы русское, менованого пана Андрея Турского, малжонъка и отца протестантис, который перед козаками з села Деречина, маетьности его мил. пана Александра Блендовъского, пана своего, у которого был на уряде в Деречине, уходил зъ здоровьем из сынами своими двема, Флорианом и Каспром Турскими, которые за товаришов уже в войску служили, также и з выростком одним мимо село Белополе болотами, тамже тые менованые подданые постерегши то, до себе его хитрыми словами прибавили, яко суседа своего, обещаючи ему охорону здоровья его, кгда онъ до них же зближил, несподиваючисе ничего од них спротивного, яко суседом поблизким дуфаючи, ани жадное здрады не обаваючисе, там его наперед Васко Гунъка тел косою в рогъ головы аж до мозку, и рану ему смертелную шкодливую задалъ, Анъдрей Укладчикъ шпилем его ударил, и другие, чим хто мелъ, били; од которых разовъ, кгда шванъковаль, поймавъши его ешче живого, козаком, до рук отдали, которые запровадивши его назад до Деречина тамже его в пекарни перед пецомъ запаленным огнем тыранъско мучили, пытаючи его, где добро панское, же, праве упечонный, Пану Богу духа отдалъ, и в той же его пекарни зовсим спалили, а сынов обох, вышменованых, при небожчику пойманых, живо козаком отдали, которых оны з собою попроводили и, неведати, где их подели; яко то все часу права документами явными будет верификовано. Которым таковым поступком менованые принципалове в вины правные, о мужобойцах ухваленные, попали и на себе затягнули; зоставившы теды протестантес волъную мелiorацию тое протестации, если бы того потреба была, оферуючисе о то все правъне чинити, яко з права будет належало, просечи абы тая их протестация принята и до книгъ записана была— што отримали.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1017, л. 215, актъ 148.

СХХ.

Жалоба игумена Милецкаго монастыря Исаія Грушевскаго съ братіей о томъ, что ихъ монастырь, пострадавшій отъ грабежей козаковъ, былъ окончательно разоренъ войскомъ и, кромѣ того, подстаростой кременецкимъ Михаиломъ - Марціаномъ Еловицкимъ вслѣдствіе неисполненія имъ условій фундуша, давнаго на монастырь его отцемъ Александромъ, — 26 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца іюня двадцать шостого дня.

На вряде кгородском, в замъку его кор. мил. луцким, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, бурграбимъ луцкимъ, становъши очевисто, велебный в Пану Богу отецъ Исаія Грушовъскій, игумень монастыря Милецкаго, своим и всее братъи тогож монастыря религеи кгрецкое закону святого Базилега сведъчылсе и протестовалъ противько урожоному его мил. пану Михалови-Марціянови Еловицкому, войскому и подстаростему кременецкому, в тот нижей описаный способъ и о то, иж што славное памети некгды урожоный его мил. панъ Александръ Еловицкий, вонскій кременецкій, отецъ теперешняго его мил. пана Марціяна Еловицкаго, войскога кременецкаго, видечы лепшее и пожитечнейшее збавеню своему в маетности своей дедичной селе Милдах, монастыр при церкви заложена Нарожена насвятшое Панъны, тамже будучое, фунъдовал и певъные кгрунъта, поля сеножати до тогож монастыря записал и надал вечъными часы, обовезуючы себе самого, абы помененые законници там жадное шкоды кривъды и инпедименту не мели, и овшем на себе самого, потомковъ и сукцессоровъ своих, которые бы тот фунъдушъ нарушати мели, заклад тисечу золотых полских вложыл, о чом тот же фундушъ, до актъ кгородских кременецких року прошлаго, тисеча шестсот чотырдесятъ первого, месеца априля одинадцатого дня пер облятам поданый, шырей в собе мает; которому фунъдушови и закладови, в нем заложоному, его мил. панъ Михал Ело-

вицкий, войский кременецкий, потомокъ и сукъцессор отца своего, спротивляючыс и ничего нань не паметаючы, албовем року теперешънего, тисеча шестсот чотырдесять девятого, шпитал, през отъца его мил. пана войского фунъдованый, по уступеню козаковъ, которого козаки не допустошыли, самъ его мил. остатъка допустошыл: дверц, лавы, оконници, печь поразбравъшы, до себе побралъ; старання жадъного водлуг фунъдушу, такъ яко повиненъ, то ест убогим одежу давати и збоже для выжывеня, оным не чинит и не дает; знову, месеца мая двадцат сегого дня року теперешънего, с поддаными своими милецкими греблю власную законников милецких, през отца его мил. фундушом наданую, и ставъ, на взгарду права посполитого и шкоду великую тых же законниковъ, роскопал; за которым роскопанем гостинець, перед тым никгда не бывалый, а звласча през сенажат власную монастырскую учинил; зачым сеножати барзо веле, то ест на копиць сто, тым незвычайным переездом выездил и в нивечъ обернул; и тым се не конътентуючы, есче, тогож року тисеча шестсот чотырдесять девятого, месеца июня тринадцатого дня, воловъ два коштуючых золотых чотырдесять, подданому монастырскому Гарасьмови Стемпахови взял и кгвалтовъне заграбил; Яцише вдове, подданой же монастырской, поросят пятеро побит казал; до того подданных власных законъниковъ милецких, которых на кгрунте своим осадили, кгвалтовъне бьетъ, мордуетъ и на пансчызну себе для роботы ходити кажетъ, якож, ради не ради, робити мусятъ; тотже его мил. панъ войский кременецкий збожа през лет две, водлугъ фунъдушу законъником приходячого, упорне недбаючы ничего на заклад, в том же фунъдушу заложенный, дати не хочет и за частую реквизициею, оных не даетъ; и инъшихъ веле кривъдъ, шкодъ, преречоный его мил. войский кременецкий чинит и выражает, през што в закладъ, в фунъдушу през отца его мил. заложонный, до каждое конъдици, стосуючыи се, попал и до шкодъ немалых, которые часу права позвами спецификованые будут, привел и приправил, о штосе и повгоре противъко нему

протестантъ своимъ и законъниковъ его именемъ осведъчывъшыся, оставивъшы собе салву до учынене ширшее протестации альбо мелиорацию тое теперешное, была ли бы того потреба, на той часъ о принятѣ тое теперешнее просил,—што отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 744.

СХХІ.

Слѣдствие, произведенное въ дубенскомъ городскомъ магистратѣ по жалобѣ п. Криштофа Пстроконскаго о разореніи его дома и грабежѣ имущества сосѣдями мѣщанами, и постановленіе магистрата о перенесеніи этого дѣла на рѣшеніе надворнаго корол. суда вслѣдствие неявки однихъ обвиняемыхъ къ слушанію приговора, а другихъ къ принесенію очистительной присяги,—26 іюня 1649 г.

Die 26 juni, anno 1649.

Przedemną, Marcinem Feniewiczem, woylem dubienskim, przybytnosci Jana Truszewicza burmistrza, stanowszy oczewisto, urodzony jmc. pan Krzysztof Pstrokoński, łowczy sochaczewsky, uskarżalsię na Woyciechową Tkaczową, Nauma Kuszniirza, Stepana Kuszniirza, Waska Bohuszenia, Miska Lezniowego zięcia, Leska syna Woyciechowego, Andrzeia woznice, Ławryna Ganczarza, Matiasza zięcia balwierzowego, Pawła Swiszczowskiego, Szczuryche, Jakubiiche, wdowę, parkancow, yż oni, podczas swawoli kozackiey w roku 1648, mieszkaiąc blisko dworu mego, pospołu z Fedorem Pczołką, gospodarzem moim, dwor moy spustoszyli, popalili, okna, piece, ławy, drzwi pobrali, skrzyjni z roznemi rzeczami pobrali, tak obrazy, flasze jaspisowę, konowki iaspisowe, klawikort; wełny ron trzysta szeszedziesiąt, wełny iarenczey trzysta czterdziescie, słody, mąki żytney, mąki pytlowaney, mąki pszenną, grochi, konopi; sieci gdanskie oboientki na półtorasta sążni, włok na ryby, łozka, przędze, osnowy, miedzi, żelaza różnę, łancuchi żelaznę y insze sprzentł gospodarstwa domowe pobrali, poszarpali y na swoy pozytek poob-

racali. Naprzód, Bohusz kusznicz, ten drwi dwie wziął y wrócił mi tę drwi; on y zamek oddziarał, Fedko Pczołczyn parobek y zastał go, pice zielony kaffowy w alkirze rozebrał y sobie w chałupie postawił; w stołowej izbie piec biały gdanskich kaffow rozebrał, który mnie kosztował złotych sto; żona jego, na ymie Maruszka, to przyznała; Pczołka sład przedawał, skur wołowych cztery, przy nim obrazy, motki przedze, wełną ron pięć; Woyciech Krzywopust z zięciem y z synami drwi troje wziął y iedną żydowi Morduszewiczowi przedał, y ten mi iedną wrócił; a zięc jego Matjasz piec biały rozbirał w yzbie y kaffe brał; Stepan kusznicz sieci gdanskie drotowe wziął, za ktoremi się upominają złotych trzech set, y łózek pare toczonych; Naum kusznicz wełne pobrał y sukno z niey porobił, ktore sukno u niego wziętem do urzędu, rosprawy, ktorego arszynow trzydziesci y szesć, y insze rzeczy brał; Andrzej Opuchły z Lezniowym zięciem rzeczy moje pobrali y woz wzięli,— żędał o rozsądek prawny.

Woyciechowa, tudzież stojąc, na skarge jego mosci odpowiada, że Nosicha Surnicka przyniosła do mnie dwa wory wełny, między którą wełną Byczko swojej wełny ron dwie wziął; także y kose przyniosła, y te kose chciał Krzywopust wziąć; Olifrowa Szczurowa osnowę wzięła arszynow pięcdziesiąt we dwadziescia pasem; Iwan Laszko to płótno robił; Ywaszczycha kuszniczka to widziała; ktora Nosicha y Szczurycha do sądu nie stali; Iwasko zas Bohusz kusznicz znasie żem drwi jego mosci wziął z dworu, ale o skrzyniach nie wiem, y kaffe od żydow nosiliśmy, a nie z dworu jego mosci; Fedor Pczołka znasie, żem sład przedał, bom nie miał za co czeladzie jego mosci strawowac; skur wołowych, teść Prokopowey powiadał, że gonczarz wziął trzy a Stepan kusznicz trzy. Stepan kusznicz, na skarge jego mosci odpowiada, że ia o sieciach nie wiem, dzieci ygraiąc na ogrodzie y troche znalezi, na co zaraz stawił kuszniczka Gechmatenie, chłopca swego; który to Gechmatenie przed urzędem powiedział, yż gdy chłopci robili tam we dworze jego mosci y te kawałki sieci na ogrod wyrzucili, my, ygraiąc, iako chłopcy, w swisło, wzielismy te kawałki y igrali, y nagrawzysię

znowusmy na ogrodzie położyli, których sieci y teraz się kawałki walaia, y tę Stepan do urzędu przyniosł sieci kawałkow trzy; a więcey ia ni o czym nie wiem. Naum kuszniarz strony wełny na skargę jego mosci odpowiada, że ia tę wełnę, z ktorey sukno robiłem, iuż dawno mam, kuszniarska; którą wełnę targował u mnie pan Gawencki na punczochy, a Radko Szapował przebiał te wełnę, y na dowod stawil pana Gawęckiego y Radka; koryto pan Gawęckij przyznał pod summieniem, że ia widział u Nauma, przyiachawszy, wełny pułtora wora, między którą y czarna wełna była, w których worach było z pułtory osmaki; Radko Szapował przyznał pod summieniem, że ia u Nauma przebiał wełny kondzieli z pięcdziesiąt niebarzo dawnemi czasy. Andrzej zaś Opuchły na żalobę jego mosci odpowiada, że ia, iako żywo ni o czym nie wiem y nie brałem z dworu jego mosci żadney rzeczy y najmnieyszey, ani woza tego. A drudzy do sądu nie stali y za uporem swoim sprawowac się nie chcieli.

Sąd tedy ninieyszy, wysłuchawszy controwersiy, do siebie wnoszących, obudwu stron, y one pilnie wyrozumiawszy, ponieważ Naum kuszniarz powiada, że to wełna była iego własna, s ktorey sukno robił, a nie z dworn jego mosci pobrana, na co y swiadkow stawil dwu, że tę wełnę u niego widzieli, bliższego Nauma do przysięgi znajduie y nakazuie, aby w poniedziałek blisko przyszły przysięge samotrzec wykonał, iako to iego wełna była własna, s ktorey sukno robił, a nie z dworu jego mosci nosił, ni w czym nie iest szkodcą jego mości. Także y Iendrzyeko Opuchły ma na tym że terminie przysięgę wykonać, iako on woza jęgo mosci nie brał y nie wie, kto wziął y ni w czym nie iest takoz szkodcą jego mosci. Po wykonaniu przysięgi sąd to wskaże, co z prdwa będzie należało. A z temi inszemi parkancami sprawę sąd na dekret do poniedziałku blisko przyszłego odkłada. A gdy termin przysięgi według dekretu nakazanego przypad, Naum do przysięgi, ani Andrzejko nie stali, y ci wszyscy, w propoziciey mianowani, dla przysłuchania się dekretowi nie stali. Tedy jego mość pan Pstrokoński, oswiad-

czywszysię do sądu jego mosci nadwornego appelował; ktorey apelacyey sąd dopuścił y ze wszystkim postempkiem tę sprawę odsyła; co wszystko dla pamięci do xiąg mieyskich icst zapisano.

Kn. Kiev. centr. арх., № 1345, л. 62.

CXXII.

Жалоба ксендза Мацѣя Поплавскаго о разореніи луцкаго костела св. Якова, грабежѣ церковныхъ вещей и захватѣ земли въ селѣ Немецкомъ подосланными людьми отъ игумена и братіи Крестовоздвиженскаго луцкаго монастыря, отказавшихся возвратить заграбленное и вообще удовлетворить жалобщика за понесенные имъ убытки, — 30 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месяца іюня тридцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцким, персоналитер становъшы, превелебный в Богу его мил. ксендзъ Мацей Поплавъский, каноник и плебан луцкий, соленитер еть кграви кум кверелля противѣо велебным на ончас бывшимъ его мил. отцу Мелентому а на тотчасъ теперешънему его мил. отцу Александрови Мокосиеви Денискови, игуменомъ, и велебнымъ их мил. отца Мелентого, так под владзою менованого его мл. отца Мелентого, яко под теперешъного его мил. отца Дениска, игуменов, мешкаючим, меновите: Матфеови, Вереміови, Паладему, Анѣтонему, рядцы, в части их мил в селе Немецком и фолварку тамже будучим, тудеж велебному отцу Данилови Полонъковичови презбитерови, Василеви Кириловичови искусникови, законъникомъ закону ритус кгреци монастыру луцкого заложенья Крыжа Святого, также Сершови господарови и инъшим, тым же лепей зъ именъ и презвискъ знаемым и ведомым, еворум номина еть коегномаина, посткъвам инънотуеринтъ, стационаибус спецификабунтур ексекутором и справцом факти инъфернус нсминати,

сведчыл и протестовалсе о то, иж менованый его мил. отецъ Меленътый игумень, на онъчас будучый, из законъниками своими выжей меноваными, року близко прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесять осмого, подчас козацькое ребелии и хлопъское сваволи, вызданое праве на знизченъе в вере святой католицкой людей вшелякого стану зостаючых, а набарзей духовного уданыхъ, ведячы добре, же протестансъ сумптъ великий, а праве всю субстанъцию свою на збудоване и змуроване, тудеж охендозство пристойное костела Божого заложена святого Якуба, в месте Луцку будучого, ложывъшы, важыл, яко чуйный и дбалый пастор своее овчарни, и хотечи тот же костел во всем до конъца ку чти ку хвале Божой выставити, веле речей, до будынку того костела належачых, накупи.; лечъ иж од выжменованое сваволи хлопское козацькое небезпеченъство на воеводство Волынское и самый Луцкъ, место его кор. мил., нагле наступовало, тых всех речей, такъ до будынку належачых, яко теж до охендозства костелного приспособленихъ, в такъ счисломъ часе, не могучы ничего праве, ледво што среберко некоторое звезти, тамже при томже костеле на розных местцахъ, а меновите: орнаты, капы, антепендиа, обрусы, комже, комежки, обитя, товалне, ручкины, албы, дзвоны, дзвонътки, лихтаре мосяжные великие до поставъниковъ, лампы мосяжные, пупки мосяжные, цыне, мѣдъ и инъшыя сираты и охенъдозства такъ костелныя, яко теж до ужываня домового приспособленые, которые реестром часу права будутъ спецификаваныя, позакопывал и поховал, учынивъшы сполную змову и раду до вышъменованого костела и плебанией протестанъта неакогос Яшъка дяка и инъшых своих справъцовъ, до того способных, розказавъшы онымъ, абы, штоколвекъ там звайдутъ, до монастыра до них принесли, послали; якож менованый дякъ из своими коагдеренътами, волю и розказанъе менованыхъ их мил. отцовъ, яко пановъ своих, полнячы, до менованого костела прышедшы, шукал, копал по всем костеле, цмынтару и плебанией, навет и под самым дахом костелным; которие вси речи вышмено-

ваные и охендозство, зналезшы и повыкопывавшы, любо были субтелне похованые, тудеж розмаитыя дерева, до будынку способленые, побрали и, до монастира их мил. занесшы, в руки, з ведомостю и росказаня тых вышменованых отцовъ, отцу Василови Кирыловичови искусникови отдали и тые дерева розными часы повозили; а не контентуючыс тым оголоченем и спустошенем и забранем костела Божого и плебаниен протестантъа, на болший жал и зпиченъе оного, под тот же час козацкое ребелли и хлопских бунтъовъ, з гумна власного протестантис части, в селе Немецком будучого, збожа юж помолоченые омнис кграни ет семинис мац килка десят, которые часу права также реестром спецификованые будут, побрати росказали, якож при обецности велебных отцовъ Антоного и Данила Полонковича, на ончас дякона, хлопи их власные, побрали и до гумна их власного, в том же селе Немецком части им належачой будучого, одвезли; тудеж быдло протестантис, тамже зостаючое, и збожа есче не молоченые, хлопом своим побрати росказали; которые хлопи побравшы межы себе поделили, а услышавшы, же ку згоде козаки з Речупосполитою усилюют, менованого его мил. отца Мелентего, на ончас игумена, отменили и где индеи одослали, а именованого его мил. отца Дениска за игумена себе взяли и обрали. У которого помененый протестанс, яко у старшого, звернувшис з Польски в тые край волынские року теперешнего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, в Луцку сам персоналитер, кгды се, слущъне выведавшы, о то все упоминал; теды менованый его мил. отец Дениско игумен, отдавши протестантови мшал, в остатку вымывляючыс невчасностю часу строны инших речей и шкод, которые сам изъ иншимп отцами, якобы чынечы пожаловане костела Божого признал, же, што се может зналезти у нас, кажемо вернути, на часъ инъший одложыл. Которую обѣтъницу протестанс маючы, любо невчастным здоровю своимъ, знову сам, персоналитер, абы толко што костелови Божому могль одыскати, до монастиру их мил. пришедшы, досыт учыненя жадал; лечь его мил.

отець игумен час од часу зволючы, в чом протестанс видечы свою великую кривду и дезоляцію костела Божого, и през шляхту задную обывателей воеводства Волинского, меновите: его мил. пана Констанътего Бронъницкого и его мил. пана Яна Олшамовъского, тудеж велебного его мил. ксендза Анъдрея Смолярского, досыт учинени собе у их мил. знову упоминалсе; которого не отдымавши а кривды костела Божого не могучы терпѣти, о тые вси кривды и шкоды, которых собе на шест тисечей менует, противко менованым их мил. отцам законником ритус кгреци монастыру луцкого заложени Крыжа Святого итерум аткве итерум сведчыл и протестовал се, оферуючыс з ними, уби де юре компециерит, правне чынити, зоставивъшы теды собе салвам мелиорационем презентис протестационис албо иншое учынення, просил, абы до актъ была принята и записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 760.

СХХІІІ.

Жалоба п. Яна Лыховскаго о грабежѣ его имущества въ с. Кри-мешѣ показавшимися крестьянами п. Романа Зогоровскаго и объ отказѣ послѣдняго удовлетворить жалобщика за понесенный отъ того убытокъ,—30 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца іюня тридцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. милости володимерском, передо мною Анъдреем Аврамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становъшы очевисто, урожоный его мил. пан Янъ Лыховъский напротивко работъным Прокопови Галайде, Гарасымови Зыкови, Максимови Мизкому, Левъкови Кубракови,

Матфееви Несторикови, Остапови Кушнерови, Яцъкови Дуде, Юскови, Иванови Олихвирчикови, Олексе, Васкови, Климови, Матфееви, братьи тром Свитом, Вавринови Завадьце, Васъкови Губчикови, Иванови Шевъцови и инъшым подданым уроженого его мил. пана Романа Загоровъского з села Кримеша, которых именъ и прозвискъ, за повзятем ширшее ведомости, в позве салва акцио резерватур, сведчилсе и протестовал о то, иж тые подданые вси року недавно прошлого, тисеча шестьтот чотырдесять осмого, подчас ребелни козацкое, препомневшы права посполитого и вин в нем, о своеволниках и зброднях вшеляких ексъцессов описаных, унаними конъсенсу етъ волоньтате, под небытност протестанта, на тое умыслъне змовивъши се и козаками починивъшы, яко здрайци якие своявольные, распасавшисе на вшелякую роспусту, въ дворе протестантис, в том же селе Кримешу, будучи, столы, лавы, зыдли а навет самую пекарню всю розобравъшы, з спижарни: муки три корци меры володимерское, соли бочьку, железа плужные, свердлы, косы, сокиры, рыдли, мотыки, ланцухи железные, котъловъ горелчаных пять, а шостый затиралный, котел пивный и въвес спрятъ домовый од мала до веля; в кормнику вепровъ чотыри; также у дворе: гуси, куры, качъки, индики; в гумне: жита копь сто, овса копь сто шестьдесят, гречъки копь чотырдесять, ячъменю копь тридцать, гороху копиць двадцать, сена стырту, в которой было сажней шесть, льны, конопли, так насенъе, яко и волокъна; коморы, хлевы, оборы, плоты на опад, а другие штоками по-розбирали и до плотовъ своих поприставъляли; ярины огородных, то ест: капусту, рещу, морковь, постернакъ, цебулю, огурки и всю огороднину, до живности належачие, побрали и в том же селе Кримешу межи себе поделили и на свой пожиток обернули; и з которых подданых за частою реквизициею протестантис его мил. пан Загоровъский справедливости водлугъ права чинити не хочет и не чинит, зачим протестантъ, прекавендо индемнитати сѹе, такъ противко подданымъ вышменованымъ о починене кривдъ,

шкод, яко и противъко его мил. пану Загоровскому о неучинене справедливости з оных, и повторе се осведчивши, тую свою протестацію чинит и заносить, просечи, абы была принята и до книг записана—што отримал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 218, актъ 125.

СХХІV.

Жалоба ксендза Мацѣя Поплавскаго о грабежѣ у него и его крестьянъ въ фольваркѣ Нѣмецкомъ разнаго имущества показавшимися жидичинскими крестьянами жидичинскаго архимандрита, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—30 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца іюня тридцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. лудком, передо мною, Гелиашом Малюшыцким, буркграбимъ лудским, становшы очевисто, превелебный в Пану Богу его мил. ксендзъ Мадий Поплавский, каноник и плебанъ луцкий, напротивко робочому Грыцкови Кгеркгесонови и всем подданным з села Жыдычина превелебного в Пану Богу его мил. отца Миколая Ницефора Логовского, владыки витепского, архимандрыты жыдычинского и пинского, и капитулы его жыдычинское, которых именъ и прозвискъ подданных, за повзятем шыршое ведомости, в позве салва аѣдно резерватур, о то, иж тот Грыцко з другими суседами своими, ему по именах и прозвисках леней ведомыми, року недавно прошлого, тисеча шест сот чотырдесят осмого, подчас ребелии козацкое, перепомневшы права посполитого и вин в нем, о своеволниках и збродних вшеляких эксцессовъ описаных, под небытность протестанта, учѣнившись козаком, своволне распасавъшыс на вшелякую роспусту, в фолварку Немецкомъ, до костела протестантис святого Якуба належачым, овса власное працы и роботы

протестантис коп двадцать квалтом взял; надто у подданных протестантис немецких, меновите, у Ивана Гречаника кожухов два, возовъ два, хомутов два и инъшую одежду побрал; у Гаврила Серафима шесть пневъ псчол на голову выбил, и тую всю здохбычь на свой пожиток обернулъ, през што в вины правные попал. З которого подданого, яко его адгерентовъ, помененый его мил. отец архимандрит жьдычынскый з капитулою своею, за частокротъною реквизициею протестантис, справедливости слушьное и належное, водле права, учынити не хочет. О штосе и повторе такъ противко подданому вышъменованому и его адъгерентом опочынене шкод, яко и противко его мил. отцу архимандритови жьдычынскому и капитуле его мил. о неучынене справедливости с подданого и з инных, протестантъ, осведъчывшы, тую свою протестацыю чынит и заносит, просечы, абы была принята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 762.

CXXV.

Универсалъ региментарія коронныхъ войскъ Андрея Фирлея, опровергающій слухи о послѣдовавшемъ будто-бы поражении королевскихъ войскъ, слухи, возникшіе по поводу отступления войскъ изъ-подъ Константинова къ Збаражу,—30 іюня 1649 г.

Andrzej Firley z Dąbrowiec, kasztellan bełzki, regimentarz woyska jego kr. mosci koronnego: wziąwszy wiadomosc od wielu różnego stanu ludzi przejeżdżających, że się waszmosc barzo trwożycie za udaniem opacznyim ludzi niecotliwych, ktorzy, dla boiazni iakieysci niepotrzebney z obozu uchodząc, udają przed waszmoscią, iako by miał nieprzyiaciel woysko jego kr. mosci (quod Deus avertat!) rosproszyc, czemu, waszmosc, wiary nie daycie, gdyż iakie przed tym woysko było, tak y teraz in eodem numero et vigore

zostawa, y ochota w woysku przeciwko temu nieprzyjacielowi zupełna manet; w prawdzie, że z pod Konstantynowa pod Zbaraż woysko reiterowało się, ale to musiało być dla pewnych y poważnych przyczyn, których nie każdemu godzisz się wiedzieć. Zaczyni to do wiadomości waszmosciom wszystkim donoszę, iż, z łaski Bożej, woysko wszystko wcale y nietylko by miało przed nieprzyjacielem uchodzić, ale nadzieia w Bogu za taką ochotą, która w woysku iest, ten nieprzyjaciel pociechy nie odniesie, a waszmosc, securi nie trwożąc się, w domach swoich zostawaycie.

W obozie pod Zbarażem, dnia trzydziestego juny, roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiątego.

У того универсалу при печати подпис руки тыми словы: Andrzej Firley z Dąbrowice, kasztellan bełzky, mp.

Универсалъ записанъ въ гродской лудкой книгѣ подъ 1-мъ іюля 1649 года, а въ таковой же кременецкой (въ связкѣ №№ 47 и 48) подъ 30-мъ іюня.

Кн. Киев. центр. арх., № 2170, л. 462, актъ 3.

CXXVI.

Универсалъ русскаго воеводы кн. Іереміи Вишневецкаго къ обывателямъ своего воеводства, приглашающій ихъ собраться для обсуждения мѣръ относительно приготовления къ войнѣ, — конецъ іюня 1649 года.

Jasnie wielmożni, wielmożni etc. etc. panowie!

Długo poglądając a longie uspokoienie Rzeczypospolitey, in alto usługi moiey w. m. m. pp. y braci zostawałem silentio, poki, przy ustawicznym j. kr. mci pieczołowaniu, iakakołwiek a rebellibus zostawała pokoiu nadzieia; ale iakie na ten czas patriae afflictae fatalia tempora a samego jego mosci pana woiewody kiiow-

skiego ad sedanda praesentis motus sententia, commissarze nie innego nam, tylko ciężkie belli denuntiant tempestates; tandem mnie, miłością oyczyzny, lubo to z twardego snu invidiey sbudzonemu, zbliżyć się y o swoiey do usług wm. ochocie denuntiare przychodzi, więc y z tą, którą pro fide obligata oyczyźnie debem odezwac się, powinnością, wiedząc dobrze, ze ex mente j. kr. mosci y Rzeczypospolitey dwoie już wici, w. mciom p. p. wiadome, pospolitego ruszenia są wydane; tego ia, iako zawsze optabam salutis meae causa, tak y teraz nie inszy sposob baczę reparandae eique, tylko ten, aby una eademque non defensionis tylko (iako drudzy, extra periculum będący, rozumieją), ale restitutionis całej Rzeczypospolitey, o który oyczyzna na przeszłym seymie salubriter radziła, zostawała u nas ręka; widząc tedy woyska szczupłość, słabe contra tot hostium molimina posiłki, ten ieden iest securitatis nostrae argumentum, ut extrema pericula extremis reprimantur viribus; a lubo to ieszcze o trzecich wiciach non constat, wiedząc iednak o pewnych niebezpieczeństwach, które naypierwey paritati w. m. m. p. grożą, te ochotę moję, do usług wm. pp. anteoccupandam, na czas naznaczony propono, prosząc, abyscie wm. de securitate propria consilia swoje znosili, ktorzy principaliter do tego należycie, y innym jch mosciom ad sumenda arma more maiorum in citamento byli; czasu zas generalnego popisu iuz by nam w gotowosci bydz potrzeba dla sporządzenia pułkow y obrania rothmistrzow pro die 23 july do Wisnie (gdzie ja praesto taborem) wm. m. p. congressum, żeby gdy, da Pan Bog, przy boku jego kr. mosci na koń wsiesc przyidzie, w porządku y w gotowosci exemplo praebeat caeteris wysoką imienia swego sławą; do tego y ia mea exiqua opera w. m. dopomogę, uprzejme zatym służby moie zalecając waszmosci.

Dan w Jarosławiu, 1649 r.

Пол. рукопись II. II. Библ., IV, F, № 129, лл. 368—385.

CXXVII.

Письмо кievскаго воеводы Адама Киселя къ неизвѣстному лицу о задержаніи его пословъ Богданомъ Хмельницкимъ въ ожиданіи посольствъ пзъ Москвы и отъ Ракочи, о своевольствѣ черни и уходѣ ея въ козаки, о побѣдѣ надъ нею нѣкоторыхъ польскихъ отрядовъ, о неопредѣленности положеніи коммиссаровъ относительно начала переговоровъ съ гетманомъ, о смерти отца Ласка, о движеніяхъ крестьянскихъ отрядовъ в новомъ скопленіи бунтующихся крестьянъ на Волыни, о распредѣленіи ихъ въ разныхъ мѣстахъ и о разбросанности польскихъ отрядовъ по городамъ; просьба Киселя о деньгахъ и сообщеніе его о своихъ намѣреніяхъ на случай войны; письмо писано пзъ Ярославля, — конецъ іюня 1649 годъ.

Sługa w. m., m. m. pana, powraca, ktory, po ruszeniu się z Huczy, tu był wespoł z moimi w obozie; pomowa o nieprzyjacielu ta iest: sam Chmielnicki od Masłowego Stawu pod Białą Cerkiew idzie z woyskami swemi y z Hordą, ktorych iak wiele, doskonałego języka nie masz. Pana Smiarowskiego hucusque detinet y moich trzech posłancow; co machinatur, nikt z tych wiedziec nie może. Powiadają, że ieszcze na iakąs rezolucyą z Moskwy y od Rakocego czeka; drugich to iest rozumienie, że, mając oko na woyska w x. Litt., nie chce się oddalac z Ukrainy, wychodzic na włosci, ale tam czekac woyska polskiego y tym czasem kozakow zaporowskich, mając pulkowniki przydane sobie; plebs, która się pokazaczęła, kosztuie z woyskami naszymi szczęscia i odprawuie praeludia. Jusz tedy było kilka utarczek: pierwsza pana Suchodolskiego w Juszkach, y tam ich kilka set ubił, że miasteczko wysiekli; potym tenże pan Suchodolski szedł do Szulziniec, gdzie osmnascie tysięcy było tego zgromadzonego pokazzonego hultaystwa, y tam szczęśliwie zwiodł bitwę y, tabor przetamawszy w kilkunastu chorągwi, rozgromił ich, ubił dwa albo trzy tysiące, armatę wziął, kilka tysięcy koni żywcem nabrał; potym pan Gorski wpadszy swemi kilka set ubił; potym z Rownego ludzi do jego mości pana starosty kałuskiego z tyłu gromili ich. Co słyszac y

widząc moi przystawowie, ktorzy byli w Huszczy y mieli kilkanascie set człeka przy sobie, pomkneli do Zwiahła, a do mnie list napisali, że oni ieszcze czekają na wiadomosc commisarzow od hetmana swego, a lachy wojnę zaczęli; ale nie wiem, iakie to ma bydz oczekiwanie dłuższe, kiedy iusz trzecia niedziela idzie po świętkach, a, obiecawszy mnie dać znac o miejscu commissiey 12 may, do tych czas, ani dał znac, na co ia z pp. collegami oczekiwał, ani posła do jego kr. mosci odprawił, ani posłancow moich, z których jeden ociec Lasko męczennikiem został, bo, do Chmielnickiego nie dopusciwszy, rostrzelali go; gdyzby moje zdanie miało miejsce, a żeby ich zawczasu, niżeli ich skupiło tak, iako teraz czatami, uprzętniono, pewnie by się pod Białą Cerkiew y Kiiow czaty oparły, y iuz by nas samych kozacy znajdowali z pokojem. Teraz iuz woyska zaciągnął; srogi z nimi musi bydz congres; x. jego m. Korecki siedzi sobie w Korcu; nie mu dotychczas nie czynili, ani o nim, co się daliey będzie działo, niewiem. Poszła iedna czata znowu między Korzec i Huszczą; tak rozumiem, że y tą czatą wynidzie do woyska; teraz ta wiadomosc iest, że znowu ze wszystkich stron skupiło się 20,000 z iedną od Zwiahła, Wilska, Czerniechowa y tuszą koło Połonnego; znowu 20,000 pod Ostroplem, po ktorych jego m. pana Kamienieckiego poszło 4,000 naszych; iako Pan Bóg pobłogosławił, jescze niewiem; owo zgoła wszystko mi się zda, że na tych chłopach, z włości zgromadzonych, chce pofatygowac woysko naszę, a potym z potentią nastąpić; oboz jescze nie złączył się; pan Kamieniecki stoi na Kupieli za Kuzminem mil dwie, a jego m. pan Bielski nad Horynią pod Zasławiem. Co się ponowie w tych czasiech, będziesz w. m. m. pan miał wiadomosc przez sługę mego, ktorego wyglądam z gdańskimi pieniędzmi, o ktore pilnie a usilnie proszę, gdyż to wszystka nadzieja moia, niemającego grosza iednego intraty, a widzącego spory ustawiczne; proszę dla Boga, proszę, racz że w. m., m. m. pan, odesłać, co, sam Bog widzi, bez wstydu napisac muszę, że ubogi woiewoda kiiowski nie ma tysiąca w szkatule; com miał, tom wydał na ludzie, lubo niech iuz fortuny prze-

cie jeszcze też cnota y miłość ku oyczyźnie. Teraz tedy, według woli Bożej, taka jest moja dispositia, iż sam po staremu nie chodzę y woyskać isc nie mogę; iutro w jmię Pauskię jego m. pana chorążego rodzonego, który quarcianą chorągiew miał w obozie, do pana Kamienieckiego wysyłam z ludzmi meni, do woyska; tam iuż będzie kommisarzem ieden i, iezliby taka rezolutia nastompiła zdrayce Chmielnickiego, będzie dawał znac mnie; iezeli też nastompi woyna, y moię y swoię oyczyznę praestabit. Ja zaś z jego m. panem podkomorzym mozerskim commisarzem ieszcze w kilka mil od Chorynia około Ołyki zabawię się tydzień, patrzaiąc y słuchaiąc, co się daliey będzie działo, iezeli nasze woysko będzie daliey nastempowało za Choryn; iezeli nieprzyjaciel nastompi, iuż trudno będzie do Husczy; powroczą się do Gnoina. A zatym czasem jego kr. m. zbliżywszy się, y ten nieprzjaciel hardy reflektuję się, tak dostatecznie wszystko spisawszy, rzecz tego listu mego jego mose xiędzu biskupowi łuckiemu concredować; tudziesz wszystkim jeh m., m. m. pp. y braci, racz obwiescic, proszę, zwłaszcza w xięstwie w. Lithewskim, od których posiłku czekam y tym list moy concreduię, siebie przy tym łasce w. m. m. pp. oddawam. W Jarosławiczach.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 368—385.

CXXVIII.

Жалоба п. Яна Лайщевского о грабежѣ у него въ с. Омеляной жита покозачившимися ставецкими крестьянами калусскаго старосты Яна Замойскаго, — 8 июля 1649 года.

Рокѹ тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца июля осмого дня.

На вриде вгродском, в замку его кор. мил. лудком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, бурькграбим лудским, становъши очевисто, урожоный его мил. панъ Янъ Лайщевъскій противно робочим, подданым велможного его милости пана Яна Замойскаго,

старосты калуского, дедичным, а в державе урожоного его мил. пана Кгабрнели Цетнера будучым, села Ставокъ, всимъ, которые за неведомостю, ачь не суть на тот часъ именами тутъ выражонные, однакъ, за взятем ведомости, в протестацши албо позвах волное спецификоване оных оповедаючый себе зоставуючи, сведчил се и оповедане заносил в тотъ способъ, иж в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесять осмомъ, подчас ребеллии козацкое и за наступенем оных посполу з татарами в тутошьные край, кгда оповедаючый се, уносечи здорове свое, з маетьности державы своее, села Омеляное, до Полски одъехал, выпшъречоные подданные ставецъкне вси, частокротъ року выпшъменованого прошлого, розных месяцев и в них дней, на поля державы оповедаючогосе заставное Омелянъское, зъ коньми возами наезджаючи, збоже оповедаючогосе власное, тамъ в полю его Омелянъским стоячое, брали, якожь копъ сто жыта взяли и, до Ставкку, до домовъ своих запровадивъши, ку своему пожыткъови, оборочали и обернули; которого жыта кождую копу шацует себе оповедаючый се по золотых полских чотырп; о выдане теды того жыта, яко своего власного, оповедаючыйсе любо частокротъ тыхъ подданных упоминал и реквизиравал, оного выдати не хотели, не хочуть и не выдали; през который свой таковой поступокъ менованне ставецъкне подданне, право посполитое зневаживъши, въ вины в нем, на таковых описаные, попали и оные на особы свои затыгнули. () што теды все менованый его мил. панъ Лайсчевъский, противко менованым подданным ставецъкым оповедивъшисе, оферовалсе протестацшию на копии подати о то любо позвами шырей то все объяснити, зоставивъшы себе на тотъ часъ салву до занесеня о то протестацшию любо позвами того всего объясненъя и поправеня того оповеданя своего, еслибы того потреба была; и просил выпшъречоный его мил. панъ Лайсчевский, абы тое его вкротъце занесеное оповеданье до книгъ принятое и записаное было—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 796 об.

.СХХІХ.

Жалоба п. Яна Лайщевскаго о грабѣжѣ у него въ с. Омеляной хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, рогатаго скота и проч. имущества показавшимися грушвицкими крестьянами п. Софіи Станиславской, сыгъ которой отказался удовлетворить жалобщика за понесенные убытки; свидѣтельство о томъ вознаго,—8 юлія 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца июли осмого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. лудком, передо мною, Гелияшом Малюпицким, бурькграбим лудкимъ, становъпши очевидно, урожоный его милость панъ Янъ Лайщевскій, повернувшись з краевъ полских тутъ на Волянъ, державы своее и ничего згола речей изберовъ своих не заставъшы, противько всимъ, а всим подданым села Грусвицы, маетьности дедычное яснесвещоного кнежати его милости Миколая на Клеваню Чарторыйского, кашьгелина волянъского, а урожоное ее мил. панее Зофии Кобылского Криштофовое Станиславское заставаю служаное, которых то подданных, ачь за неведомостю не суть тутъ имена выражоные, однакъ, за взятель ведомости, волную себе номинацию оных в протестадиі або позвах протестансь заховуючи, сведчильсе и оповедане заносил в тог нижей описанный способ и о то, ижъ року прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесять осмого, подчас ребеллиі козацкое и за наступенем квалтовным з допусчени Божого тых же ребеллизантовъ, посполу з татарами, по розеханюс войска польского с под Пилявецъ, кгда яко инълише их мил. панове обыватели тутошъные од всих зберовъ своих и добыткьовъ, такъ и оповедаячый, уносечы здорове свое з панеею малжонъкою толко, од всего зберу своего в крае полские одехал; теды зараз, по одезде оповедаячогос, вышъреченые подданне грушъвицкые, препомъневъши права и винъ в нем, на таковых сурово описаных, принявъши компанию з меноваными ребеллизантами козаками и сами се также покозачившы, на дворъ и

магетность протестантъта заставную, в селе Омеляной будущую, менованных козаковъ частокротъ наводечи и самы з ними будущы, в року менованом прошлом розных месяцев и дней наезджали и речы там позосталые оповедаючогосе вси: начинъя, статки домовые. в коморах збожа молоченные, в пшихлеру масло, сыры и инъше леггумина и спряты розные домовые и добытки, там в Омеляной позосталые, которые вси речы, спрятъ домовый и добытки в протестадици, любо реестром або в позвах спецификаваные будутъ, брали и на пожитокъ свой тое все обернули; чым се всим не конътентуючи, кгда южъ козаки з татарами назад з тых краев волынских уступили, менованные подданные грушъвицкые, по уступению оных, сами, в надею козачъчызны, быдло оповедаючогос, которое было по тамтых их першых наездах и браню zostало, на полю оповедаючогос Омелянъским занявъшы, взяли, то есть: коровъ дойных тридцетъ и телятъ их также тридцатеро, яловицъ двадцетъ пять, воловъ молодыков десятеро, козь тридцатеро и вол хлопъский оден; то все менованные подданные грушъвицкые, сами, до домовъ своих запровадивъшы, ку своему пожиткови заживвали и заживають, а оповедаючомусе, яко его власныхъ добытковъ, за прыездом его з Полски и частим у них о тот добыток упоминанемсе, оддати и вернути не хочуть и не отдають; которое быдло падуеть себе оповедающийсе каждую корову з телятем по золотых петнадцяти, а еловицу зас кожную по золотых десети, вола зас молодыка кожного по золотых петнадцати, а вола хлопъского за золотых осмънадцетъ. О што все оповедающийсе и справедливости с тых подданных грушъвицких, в небытности самое ее мил. панее Станиславское, у сына его мил. пана Казимера Станиславъского з възным, в реляции ниже менованым, реквизиовал; презъ который то таковой свой выпъреченый поступокъ, менованные подданные грушъвицкые, право посполитое зневаживъшы, в вины в нем, сурово на таковых описанные, попали и на особы свои затыгънули. О што теды все менованный его мил. панъ Лайсчевъский тое оповедане свое, вкротце

занесшы, оферовалсе протестацією шырей на копии подати, до которое учинения и того оповедания милиорования иншою протестацією любо позвами салву себе зоставивши, ставил возного ене-рала воеводства Волинского, шляхетного Миколая Опанасовича, который передо мною, урядом, для записаня до книгъ нынешних, тыми словы сознал, ижъ онъ року теперешнього, тисеча шест-сотъ чотырдесятъ девятого, такъ розныхъ месяцевъ и дней, яко и дня тридцатого априля, маючи з собою сторону шляхту, людей добрыхъ, урожоныхъ пана Конъстантого Гурька Омелянського и пана Войтеха Ольтаревського, за реквизициею менованою его мил. пана Яна Лайсчевского, при немже самомъ был в селе Грушъвици, где, самое его мил. панее Станиславское неза-ставшы, только урожоного его мил. пана Казимера Станиславъ-ского, сына ее мил., у которого онъ, възный, при протестанте и шляхте реквировал, жебы его мил. пан Станиславский, поне-важ ее мил. пани матки его тутъ в тыхъ краехъ не машъ, спра-ведливость зъ вышъреченыхъ подданныхъ грушъвицкихъ за речъ и и учиньки, вышъ в протестации выражоную, през нихъ пополне-ные, учинил; на которую таковую частокротъную такъ самого протестантъа, яко и возного реквизицию, его мил. панъ Стани-славский любо не по еднокротъ обещовалъ справедливость учинити, але, часъ одъ часу только звлекаючи, тое справедливости зъ вышъре-ченыхъ подданныхъ грушъвицкихъ не учинил; на остатокъ поведил, же я тое справедливости, безъ бытъности тутъ ее мил. панее матки, с тыхъ подданныхъ чинити не могу и не учиню, якожъ и не учинил, што оповедаячысе, вознымъ и шляхтою при себе будучою осведчившы, с тамтолъ одехал; о чомъ преречоный възный тую свою реляцию чинит и сознавает, а преречоный оповедаячысе на его мил. пана Станиславского о неучинене с тыхъ подданныхъ грушъвицкихъ справедливости сведчнтсе и оповедает. И просили такъ оповедаячысе, яко и възный, абы то все принято и за-писано было—што отримали.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 794.

CXXX.

Листъ короля Яна - Казимира региментарію коронныхъ войскъ Андрею Фирлею съ упрекомъ въ отступленіи изъ-подъ Новаго Константинова къ Збаражу и съ объясненіемъ, что король не могъ дать Фирлею больше войска вслѣдствіе стѣсненныхъ постановленій минувшаго сейма, — въ началѣ (3—17) іюля 1649 года.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski krol Polski, wielkie x-że Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowiedskie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenkie, Czerniehowskie i Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol.

Urodzony wiernie nam miły!

Wzielismy w drodze, tu iadąc, pisanie wiern. tw., w ktorym obaczywszy datę 28 juny pod Czołhanskim Kamieniem y toż z samego lista wiern. tw. wyrozumiawszy, żeś wiern. tw. w zad daley woisko nasze pomknol y na to mieysce oboz przeniosł; bardzoż my się temu zdziwili, że wiern. tw. nie trzymał się, według woley naszej, Nowego Constantinowa, mieysca, nie tylko naszym, ale y dawnych wielkich hetmanow zdaniem, na wytrzymanie chocby największey potęgi nieprzyacielskiej bardzo sposobnego. Takim, bez słuszney przyczyny (bo ani wiern. tw. iey wyrazasz, ani my baczyć żadney możemy), retirowaniem się, wdałeś wiern. tw. temu nieprzyacielowi serca y miłość, a w woisku naszym zmniejszasz zaczęłą ochotę, że te tam mieysca ab hostilitate oczysciwszy, w głąb się pomykasz, y nie wiedziec ieszcze, przed kim woisko nasze ustępuje. Kiedybyscie byli wiern. ww. w tym wykonali wolę naszą y dawney woisko do iednego oboza, iakosmy o to nie raz pisali. wczesnie zgromadziły y, ofortificowawszy się, żywnością opatrzyli, nie przysłoby było do tey niepotrzebney retiraty, do ktorey iescie wiern. ww. non bono consilio nimis festinanter postompili. Dziwuujemy się y temu nie pomału, że wiern. tw. z nami zażywasz tych potestaty y że tylko szesc tysięcy woiska wszytkiego masz w obozie, iakobysmy my y urzednicy, przy nas będący, szczupłości tey przyczyną byli; albo wiern. tw. nie urodził się w tey Rzeczypospolitey y nie

wiedział iey instituta, y zatym nie mógł baczyc, z kąd to pochodzi? My pewnie nie tylko trzydziesci tysięcy, ale y trzykroć sto tysięcy woiska radzybysmy teraz na tę wojnę mieli; lecz, wiadoma iest wiern tw. nieporządna conclusia blisko przeszłego seymu, z ktorogo nie spodziewac się było y dziesięci tysięcy woiska; atoli my takąsmy uczynili go ordinatią, czego mogło bydz dwadziescia tysięcy; iednakże go dotąd wiern. tw. tak wiele nie masz, tym sie dziejcie, że poborecy y szafarze, według assignatyi naszych, pieniędzy nie wydaia dla pomieszanych potym po wojewodztwach y powiatach declaratyi o podatkach, ktore byly na seymie staneły. Z tąd tedy przyczyna, nie z nas albo urzęduikow koronnych, przy nas residuiących, aczi y to nam musi bydz w podziwieniu, że nam tylko o szesciu tysięcy woiska wiern. tw. piszcz, podobno zapomniades wiern tw. computa swego, do nas posłanego, z ktorogo pokasie się, że około dziesięci tysięcy woiska miało się na on czas znaidowac, przy obu wiern. ww., oprócz inszych chorągwi, ktore interim do wiern. tw. poszły, nie wspominaiąc ludu wielmożnego wojewody sendomirskiego y innych, ktorzy z ochoty swoiey kosztem własnym zaciągnione pułki swoje tamze do wiern. tw. stawili. Stanelismy y tu iuz z łaski Bożey osobą naszą y daley czynic nie zaniechamy, cokolwiek podobno będzie do ratunku y obrony skuteczney panstw naszych; tym czasem czekamy od wiern. tw. lepszych y pociesniejszych wiadomosci; referuiąc się na szersze pisanie wielmożnego kanclerza koronnego, życzemy zatym wiern. twoiey dobrego od Pana Boga zdrowia. Dan w Lublinie dnia . . . miesiaca lipca, roku Panskiego MDCXLIX, panowania naszego polskiego y szwedzkiego II-go roku.

Связка съ отдѣльными документами Моск. арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, извлеченными изъ книгъ коронной и литовской метрики: „Сношенія Польши съ Малороссією, 1649 г., июль“.

Настоящій документъ вписанъ въ книгу коронной метрики № XXXI, лл. 17 и 18.

CXXXI.

Письма изъ Украины, содержащія въ себѣ подробности объ осадѣ польскаго войска въ Збаражѣ, — 15—26 юля 1649 г.

Nowiny z Ukrainy de data 15 july. Pan starosta sokalski iz chorągwią kozacką, zaciągniętą swoim kosztem, y ze czterema chorągwiemi pana Żygmunta Przyemskiego, zapusciwszy się do obozu, ustompit sam 12 praesentis do Brodów, gdzie już zastał tę nowinę, którą przyszła godziną przed iego przyjazdem, o obozie obleżonym; nazautrz przyjechał też tam sam p. Czaplinski, który był posłany na podjazd z panem Zacwilichowskim za wiadomością oblezonego obozu; chcieli się koniecznie przebić do obozu y natracili niemało dodrycb swoich wołoszy, ale temu dosyć uczynic nie mogli; o p. Zacwilichowskim niemasz wiadomosci, ieżeli się przebił do obozu, czyli go zabito, czyli пойmany. Wiezeń ten tatarzyn, ktorego teraz p. Czaplinski przyprowadził, twiedzi, że iest sam chan, ale hordy 10 tysięcy tylko; niemasz iey znakow, ieno osm bunczukow; 12 july wyprawił p. starosta sokalski do obozu pewnego szpiega; wyprawił tegoż dni y podjazd pod nieprzyaciela; sam po intrze umyslił w tysiącu człeka ku obozowi, ieno oczekiwana chorągiew p. starosty krasnostawskiego, który się intro spodziewamy.

19 july. Przyszły krola jego m. unwersały, dawaiąc znac, że Chmielnicki porużył na nas Turki poblizsze Dunaiu; dla tego wskazuje krol jego m, aby się wszystkie wojewodztwa na zwyczajnych mieyscach stanowały na okazkę 11 augusti, sub poena de expeditione bellica sancita; sami popisawszy się, żeby registra popisu swego do krola jego m. odesłali y namowili sposob ciągnienia na pospolite ruszenie, a żeby za wysciem trzech wici byli gotowi.

20 july. Przyszły listy przez extraordinaryną pocztę z Lublina de data 11 praesentis; z obozu niemasz nic pocieszneho; obleżony oboz; potężnie go dobywaią bez przestanku; wszędzie zawarte przescia; wodę chcieli koniecznie oddalic y oddać, ale tego nie mogli dokazać, konie już od głodu padaią. Zle zgoła około naszych;

succursem słabym trudno ich ratować, kiedy nieprzyjaciel przy takiej potędze; w samym tylko Panu Bogu nadzieia, przy odwadze naszych, że się ku nam przez nieprzyjaciela przebią; inszego sami, którzy się na tym znają, nie widzą sposobu; radzili wszyscy zgodnie, żeby się krol jego m. z Lublina nie ruszał. Sam p. kanclerz wywierał wszystkie racie, na ktore się ieno zdobyc mógł na ten czas, perswaduiąc, żeby się krol jego m. ieszcze kilka dni w Lublinie zatrzymał, aż ieszcze będzie wiadomosc z obozu; iuż naostatki y mowic z sobą o tym nie dał. Dzis noclegem będziemy w Raskach, cztery mile od Lublina; iutro ztamtąd trzy mile pod Krasnystaw; od Krasnostawu prostą drogą do Zbaraża niemasz więcy ieno 30 mil; ochotnika tam do tego czasu nie widac. Bardzo się krol jego m. zawiodł na onych obietnicach. Z pocztem żadnego tam z dworzan nie slychac. Po napisaniu tego listu przybieżał sam pan Chwalibowski, towarzysz z podchorągwią pana starosty kaluskiego; wyiechał z obozu wyprawiony od p. Bełzkiego 10 presentis, przemknął się mrokiem mimo nieprzyjaciela; powiada, iako tego dnia była wprzod utarczka na pewny przeprawie, gdzie bronil przescia woysku kozackiemu pan Sierakowski, pisarz polny, ze czterysta chorągwi; nabili tam kozactwa niemało, ale y u naszych dosyc było szkody; pod samego p. Piglowskiego chorągwią zostało na miejscu ośmnastie towarzysztwa, a czterech postrzelonych przywieziono na wozie. Potem nieprzyjaciel, podstąpiwszy pod oboz, szturm walny przypuscił; z wielką iednak szkodą swoich odstąpić musiał; woysko iego silną strzelbą, w liczbie straszne, okryli gory, podoły, po polu, iak szarancza; wiele by tey szaranczy było, nie zgodnie; ieszcze naywięcey tych, co powiadaią, że ich iest dwakroc sto tysięcy. O tatarach ieszcze nie zgodnie, że ich iest 10 t. Naszy się nie trwożą. Piechota y draguni dobrze stawiają; prochu mają dosyc, żywnosci dla siebie mają z potrzeb; koło koni iuż nie dobrze. Cemerys, wyprawiony z obozu naszego 12 july, przekradł się mimo niepr yjaciela, wieczorem dogonił p. Chwalibowskiego przed Lublinem; ten z tym przyiechał, że w niedziele y poniedziałek bez przestanku szturmo-

wano do obozu z niemałą szkodą nieprzyaciela. W poniedziałek był szturm nappotęźniejszy, nastąpiło ich było razem ze sto tysięcy. Poszczęścił jednak Pan Bog, że od siedmi tylko chorągwi wsparty w ten czas nieprzyaciel, choc taką nieprzyaciela nawalność nie wytrzymaiał naszy w polu; co się naszy wymkną z okopu, zaraz kozacy w tabor; kiedy by chciał Chmielnicki pole stawił, resolwowali by się naszy nato barzo radzi; o sucurs per viscera misericordiae proszą, kiedy im będzie tak ciężko, że iuż wytrzymać nie będą mogli dłużej; ten ich umysł—przebic się przez nieprzyaciela y iść do kroła jego mości. Więc, wiesz to P. Bog, ieżli taka resolutia nie będzie po czasie, terazby się podobno czas przebiiać, poki koni stawa, żeby się y piechota zawiese mogła na wozowych koniach, poki tatarow więcey nie przybędzie, poki na okolicznych przeprawach przeszkod do przescia nieporobią. Xiądz kiiowski z Warszawy dzis za krolem jego mością wyiechał; pan starosta bełzki y pan chorąży gostynski przyiechał.

23 july. Przyszły listy z pod Krasnego Stawu de data 20 july. Teraz po czasie takie są discursy, zeby się było potrzeba dawni wybrac y wczesnie się złączyć z jego m. p. Bełzkim, żebyśmy byli mogli cunctis viribus validius resistere tak wielkiej potędze nieprzyacielskiej; teraz iuż podobno nie przyidzie do tey coniunctey, bo iuż naszy niebożęta tak oblezeni, ze ani do obozu, ani z obozu przesc nikt nie może, circumvagari undique tentarunt, snadź żeby się mogli przebic, zostawiwszy piechotę z armatą na Zbarazkim zamku; ale daremny ich był conatus; teraz, wszystkie konie powyganiawszy, sami zostawiają w słabey nadziei naszego posiłku, ale pewniejszy swoiey ostatniey zguby. My tu mamy ludzi 5 t.; spodziewamy się kiiowskich y wołyńskich; ieżli przybędą, tentabimus subsidium; wszyscy radzą, zeby się pospieszac pod Sokal; nie chce się komuś od Zamoscia; więc niewiem, co jeszcze dzisieyszy seivus avehet vesper. Pan Kulczewski ieszcze się z podiazdu nie wrocił, który poszedł we 200 koni. Wici trzecie iuż wydane, więc wiesz to Pan Bog, ieżeli się z nimi nie opozniono.

II.

Drugi list w tenże czas, z tamtąd pod tąż datą. Już to trzeci dzień, iakosmy w Krasnostawie staneli; radby krol jego mość daley, ale słusznego ieszcze nie masz przewodnika; ieno pięć tysiecy woyska y to barzo mało ieznych. Pan starosta sokalski w Brodziech; *ex convolantibus undique* iedna tysiąca ludzi chce isc na odsiecz, iesli otrzyma w tey mierze od krola jego m. pozwolenie. O obozie naszym nic pewnego, rozne wiesci; co dobre, to naypewnieysze; z tych naywięcy pewnieyszych nayduią się y *mediocria*; zawczorem *spargebatur*, czymesmy się cieszyli; jego mosc p. woiewoda ruski z kilką tysięcy samego towarzysza wypadł w nocy z obozu, wziął kozakom kilkadziesiąt chorągwi y na cztery tysiący trupa położył. Ten że relator powiedział, że Chmielnicki, widząc takową w woysku swoim stragem, ustąpił na cztery mile retro. Wczora zas gorsza, a podobno prawdziwsza przyszła wiadomość, że naszym barzo duszno; na każdy dzień kilka szturmow *sustinere debent*; y o tey intentey Chmielnickiego słyhać, że chociaż by miał dwie części woyska stracic, a przy trzeciej się zostac, nie odstąpi, aż zniesie naszych. Te dwa rumory *extrema gaudii et luctus*. *Mediocria* zaś te *deferunt*, że naszy mogą ieszcze miec żywnosci na kilka niedziel, *prochow* mając w potrzebę, konie iuż magna *ex parte* wypędzili za oboz; skąd nieprzyiacielowi przybyło serca. Z tych wszystkich u nas *acciov nulla certitudo*, bo zawarta z obozu y do obozu droga. Wici ostatnie wychodzą, ale podobno *post bellum auxilium*. Z Litwy to słyhać, iż p. koniuszy litewski we 1400 człeka idzie do krola jego m., ma snadz na wybor ludzie od pana woiewody smolenskiego; y od pana Zawiszy przyszła wiadomość, że 26 juny zbito pułkownika Hładkiego z kilką tysięcy, *kommunika* samego dostano zywcem, potym na polu *expiavit perfidiam*. Tu zaś od Brodow zapewne udawają, że woysko *litt.* wysiekło Kiiow, a drudzy rozumieją że kiiowskę etc

Cedula przy tym liscie: To naypewnieysza, że naszy in *summis angustijs*, y (wiadomość?) przyszła, że Chmielnicki chce naszych

głodem wymorzyc. Krol jego m. iutro ruszył ku Zamosciu; w czterech milach nocleg; panu Uwaldowi armata y piechota oddana; panu staroscie urzędowskiemu jazda y strażnikowstwo nadworne; panu Lubowickiemu sędztwo nadworne; prochow nie mamy sam więcey sto kamieni, ktory nas defectus naywięcey premit.

III.

Terminata trzeciego listu, ktory przyszedł pod tąż datą. Cieszyliśmy się dotąd pociesznemi y niepewnemi nowinami, ale p. Poccutowski, przysłany od p. starosty sokalskiego, przeciwną (drogę?) przyiechawszy z Brodow, uczynił relatią, że naszymi ardisima cincti obsidione 13 jul. pięć nawalnych szturmow ledwie wytrzymali; od koni odpadli; większą ich część wypendzili extra castra obsessa. Są ludzie: p. bractawski pod Dubnem ma trzy kroc trzy tysiące ludzi, pan Korycki ma p woiewody krakowskiego 12 chorągwi, xieżę Koreckie ma 600, stoi pod Jaroszynem, p. starosta sokalski ieden tysiąc pod Brodami, p. Minor ieden tysiąc pod Żółkwiem, z Halickich powiatow tysiąc, pod Haliczem . . . wszyscy, iak błędnę owce, a nie kupią się, w takim razie tych ceremoniey zażywaią; nie dodawa im, podobno, P. Bog tyle rozumu, żeby się rectificowali się wszyscy y kupili do k. j. m. pana. Posłał dzis krol j. m. do wszystkich, żeby się sciągali in occursu krolowi j. m. pod Sokal; pod Sokalem kazał krol jego mość dwa mosty zgotować przez Buh; piechota wszystka dzis przeszła do Sokala. Krol jego mość chce się iutro ruszyć y iako nayprędzey pospieszyć na odsiecz woysku obleżonemu; o obozie nie mamy nic pewnego; siła ich tego rozumienia, że naszymi iuż nie w obozie, ale się pamięta, co z przednieyszym towarzystwem zawarli w zamku Zbaraskim, a ostatek woyska puscili na los fortuny; ięzyka nie mogą nasi dostać, ani tatar, ani kozaka; czynił przewagę Zabuski, zyczliwy kozak, p. swemu chorążemu kiiowskiemu, ale nie mógł nic sprawić y sam ledwo uszedł. Pan starosta sokalski przeprowił kilku rusinow, ktorzy dla pewności dali żony swoje y dzieci in obsides. Dway się wrocili; powied-

zieli, że dla tatarow nie mogli przesc do obozu polskiego, tylko widzieli oboz polski w okopie w ustawicznym dymie y grzmocie z dział y z ręczney strzelby; o krolu jego mościu nie powiadaią. Chmielnicki, że idzie przeciwko niemu, dla tego pospiesza ustawicznemi y potężnemi szturmami; po expugnacley woyska (czego mu, Panie Boże, nieday!) umyslił isc prosto na Sokal. Posłał krol jego mość do xięcia Gorskiego, żeby się złączył z jego m. p. bractawskim, a żeby obadway zaniechali swoich do siebie discursow.

VI.

Copia listu do jego m. xiędza biskupa poznanskiego de data 23 july.

Die 21 july, o czwarty godziny z pułnocy, ruszyliśmy się z Krasnego Stawu, krol jego mość woysko szykował, czego posyłam prescript; potem, gdy się woysko ruszyło, krol jego m. powrocil nazad, wysłuchał mszy sw. w kosciele oycow augustinianow. Po mszy wsiadł na konia; przyiezdzałismy do obozu o dwunasty pod Starym Zamosciem nad stawem, mil trzy od Krasnego Stawu; o godzinie czwartej przyiechał pan Podlodowski od p. Zamoyskiego, upraszając krola jego m., aby die 21 recte iechał do zamku, ustempuią krolowi jego m. wszystkiego gospodarstwa; deklaravit krol jego mość, że ani w zamku, ani w miescie stac nie chce, ale obozem pod miastem, iednak w piątek obiecał byc na obiad; o godzinie 6 z wieczora przybiegł p. Koniecpolski, ten, co się w cudzy ziemi ozenił, z Brodow; ten nic nowego nie przyniosł, tylko że nasi in obsidione zostaią, ktorzy do tygodnia ieszcze wytrzymac obiecują. Hasło tego dnia w obozie wytrąbino: s. Piotr.

Die 22, rano, powrocil xiądz Linecki societatis Jezu, z ktorym przyiechał p. Ożga, pisarz lwowski; ci toż de obsidione powiedzieli y że żywnosci na konie naszym nie staie. Chmil, gdy do szturm przypuszcza, tedy chłopcy pierwszy pędzi, ktorzy, gdy poczeli wołac na naszych, prosząc přes miłosierdzie Boże, aby do nich nie strzelali, bo my nie chcemy wojować, ale musimy; naszymy, misericordia

ducti, krzyknęli do nich, aby na ziemię padli; co gdy uczynili, naszym strzelbę potężną z obozu wypuscili y wielką szkodę w kozakach samych mołoycach, za łaską Bożą, uczynili. Tenże xiądz powiedział y ostrzegł, że kozacy conductamen już po wielu miasteczkach y wsiach mają, w których pierwey nie mieli.

Eodem die powrocił p. Woronicz z Brodow, który dogonił pana Przyemskiego ludzie; ten retulit, że tatarow 10,000 przyszło, iako y ci wyznali, ktorzy na mękach byli, aże na Brody chcieli potężnie uderzyc; musiał p. starosta sokałski ustąpić; to przytem powiedział p. Woronicz, że nasi się już trzecim okopem scisneli; iednak z obozu żadney wiadomosci miec niemożenny, bo Chmiel, wiedząc, iż się krol jego m. ruszył, wszystkie posły od nas potężnie zaległ.

Eodem die przyiechalismy pod Zamoscie; o godzinie 10 wyiechał p. Zamoyski, upraszając krola jego mości, aby iechał do miasta recte; nie chciał k. jego m., stanął obozem pod same miasto; otrąbiano zaraz, aby żaden niestał w miescie, ale wszyscy w obozie; o godzinie piątey z południa presentował p. Zamoyski ludzie swoje krolowi jego m. sto koni usarza—porucznikiem p. Ubysz: 60 pocztowych—porucznikiem p. Gatowanski; 100 kozakow, 100 węgierskiej piechoty, 100 dragunow, 100 wybranców, 400 niemcow, ale ci ieszcze idą; potym wszystkich nas bankietował. Krol jego m. w swoim namiecie iadł weczerzą, był barzo wesoły.

Die 23, po mszy sw. były tajemne rady; inter alia, była tajemna rada: dokąd się ma obrocić kr. jego mość y iako prędko ma się ruszyc od Zamoscia; po tajemney radzie iechał k. j. m. do zamku na bankiet; sollennite od jego mości pana Zamoyskiego zaproszony na ty consulcie; stanęło, że się iutro ruszamy z pod Zamoscia, bo iużeśmy dziś nie mogli dostać ani chleba, ani piwa; wody też niemasz; ieżli też jest, barzo smrodliwa; iutro tedy, to iest 24 july, ruszamy się na noc mil dwie, ztamtąd do Dubna mil półtory, sciągnięcia tuszemy, że niegdzie indziej, tylko pod Buskiem, mil ztąd 19 w bok Sokala. Gdy wiezdział krol jego mość

do Zamoscia, bito z dział; tylko co wszedł na gorę, przybieżano z podiazdow do pana starosty kaluskiego, oznaymuiąc o tym, że iako to dnia dzisiejszego, to iest 24 july, ma Chmiel generalny szturm przypuscic do naszym obleżencow. Zalternowała ta wieść nas wszystkich. Krol jego mość, zaraz obiad ziadszy, odiechał do obozu. Jutro dwie niedziele wychodzą, to iest 24, iako nasi w obleżeniu zostaią.

V.

Drugi list de data 24 july. Oznaymuię w. m. p., iż woysko nasze in ardissima obsidione do tych czasow zostaię, także cokolwiek sposobow, wymysłów, odwagi y desperatyei było, żaden się nie mógł dotąd przebrac, żeby mógł choć zdaleka obaczyć, co się dzieie z obozem naszym. Sama pani Krakowska, maiąc tam syna w obozie, p. starostę krasnostawskiego, iuż kilka tysięcy y potysiącu czerwonych złotych dawała takiemu, któryby iedno mógł się przebrac do obozu, y garłem niektorych więzniow darowała; wszyscy się nazad powracali, żadny a żadney nie odnioszy wiadomości. Dziś ludzi pana starosty kaluskiego dostali tey wiadomosci, że iutro iuż naywiększy szturm ma przypuscic Chmielnicki do obozu; a iezeli naszy wytrzymaią, ma się udac w tractaty. P. pisarz lwowski p. Ożga przyiechał do krola jego m. od szlachty wszystkiey woiewodztwa Ruskiego, prosząc y inntuiąc jego kr. m., aby się chciął daliey pomknąc w woiewodztwa ruskie. Krol jego m., lubo tak iest ochotnym y zawziętym do dania odsieczy woysku naszemu; wszystko był perflexus, któreby miał ciągnąc: pod Zbarasz, czy Lwow, czy na Busko, czy na Brody y Sokal, y, wziąwszy p. pisarza lwowskiego, rzekł do niego: „Panie pisarzu! wiedz o tym, że ia z tym wyszedł, abym za Rzeczpospolitą umierał, y gotowem dziś umierac z tą garstką piechoty, y proszę cię o to, abys mie tak prowadził, abym się ia bił z nieprzyacielem, y proszę o to, abys mie prosto na Chmielnickiego prowadził“. Pan pisarz lwowski obiecał to, upadszy do nog j. k. m., że go nayprosciey ma prowadzic

na nieprzyjaciela, y proponował to, aby jego k. mość szedł na Busko y żeby się tam był zastanowił dzień albo kilka, między dwiema rzekami, to iest Bugiem y Połtwią, czekając na pułki y posiłki. Dzis iednak in consilio bellico stanęła decisia isć na Beż, na mosty mimo Brody, y iuż iutro da Pan Bog ciągniemy pod Fyfrowce, jego mość pan starosta kałuski wczora wchodził do obozu naszego; wprowadził dwie barskich chorągwie barzo pięknych, stroynych, okrytych, konnych; piechoty węgierskiej 200, draganiey w obozie ma 600; kozacką chorągiew koni 100; krom tego, żadnego posiłku niemamy; obiecuie pan starosta kałuski ieszcze tysiąc draganiey y w obozie ma 600 człeka. Już tedy iutro, w jmie Panskie, idziemy, iako nayprędzey, ku nieprzyjacielowi, a iak P. Bog zdarzy, że, kiedy regem sequimur et fortunam, damy odsiecz naszym, tak scisle obleżonym; y to iest rzecz zaprawdę podziwienia godna, że krol jego mość do tych czas nie może podnieść usarskiej chorągwi nadworney swoiey, że żaden z pp. dworzanow nie przybył ieszcze: nie masz y 40 koni pocztow dworzanskich; nie taka kiedys, powiadają, ochota była w przodkach naszych, że co żywo garnełi się do krolow panow naszych y umierali za ich dostoiestwa, a teraz niektorzy jeh m. nie szcerze postąpili z jego kr. moscią, bo, obiecawszy y posiłki y ludzie, alisci y sami nie przyszli; własnie iakoby maiestat pański na sztych wydać chcieli; y tam w Rusi obiecują nam 60,000 człowieka. Day Boże, aby tak było! Niewierzyli do tych czas niewiernie Tomaszowie, żeby się krol jego mość miał ruszyć, aż ci teraz wierzą, co go widzą; y tak incredelitas będzie (strzedz Boże!) zgubą naszą, ale da Pan Bog szczęście kr. j. m. y to infortunium od nas odwroci!

VI.

Trzeci list do tegoż de data 26 july. Wyszedszy z pod Zamoscia, szlismy ciągnieniem barzo porządnym, wypusciwszy wozy po zadzie mil dwie od Zamoscia pod Czasniki. Krol jego m., w ciągnieniu

miejsca upatrzywszy, wojsko szykował dwa razy, które bardzo ozdobne y ogromne zdało się, wiaływszy to tylko, że usarza było omal, ale dosyć by było, gdybysmy pięć albo sześć takich mieli chorągwi usarskich, jako p. starosta kaluskiego: piękna barzo, konna, okryta, ogromna y wszystka ex veteranis, y porucznik znaczny y odważny żołnierz, p. Ubysz; y rozumiem, że eo seculo nie może bydz lepsza usarska chorągiew. Stanąwszy tedy pod Czasnikami z nadprzykrzeniem od srogego upału słonecznego, przywiedziono 4 kozakow na podiezdzie wszystkich od p. Koryckiego, sługi jego m. pana wojewody krakowskiego, wziętych; ci powiedzieli o hordzie, że ich iest na trzydzieści tysięcy przy Chmielnickim y bardzo się przykrzą kozakom iedna dla tego, że ichże samych biorą y scinaią, a druga, że iuż za złe Chmielowi mają, że tak długo naszych dostać nie może, y grozą im, że waś samych scinać będziemy, iak nas dłużej trzymać będziecie; powiadaią, że byli przy dwóch szturmach, to iest przy wtorkowym y sobotnim, y powiadaią, że siła kozakow nagineło, a mianowice we wtorek; pytani de numero wojska kozackiego; powiedzieli, że go trudno wiedziec, bo wszyscy na głowę wyszli z Ukrainy, tylko dzieci a baby zostały w domach; owo zgoła tylko imbellis sexus dla żniwa pozostał; tych więźniow kazał krol jego mość odweźć do Zamoscia. Nazaiutrz, to iest 25, wysłismy z Czasnikow y stanelismy za Syszowcami; uszedszy mil trzy, uczyniwszy bardzo ciężko, bo są mile wielkie y gorąco srogie, a wod dobrych niemasz, y rzadko gdzie krynice y potoki częste trafiają się, tylko palustres aquae zostało było po drodze, że sto piechoty aż dziś przychodzą do obozu za nami; bo y chleba tam nie dostanie; iuż pod Zamosciem garniec piwa był po groszy dziesiąci, a dziś go nie dostanie y za taler, srodze tam kray zniszczony, spustoszony, spalony y wniwecz obrocony. Uważając tedy, krol jego mość, że się piechota srodze była strudziała, a ieszcze dziś srogi deszcz lał, droga zła y napała barzo,—ex concilio wszystkich officerow, tak polskich, iako y niemieckich, musiał ten dzien stać tu pod Syszowcami; wsi okoliczne rospisano na regimenty dla stacyi y prowiantu, ale y sami

domyslaią się brać iedno, co znajdą, y bronić tego trudno, y pieniądze nie mają, y kupic nie dostanie. Dziś przybiegł Zabuski, kozak wierny, vocatus od krola jego mości; ma go, zda mi się, zażyć do przeprowadzenia kr. jego mości sucursu naszym oblezonym; ten przyszedł z listem od pana Kulczewskiego, który był na podiazd wyprawiony z Lublina był niedaleko obozu kozackiego, ale tak ostrożnego bydz widział nieprzyziaciela, że na żadną miarę ięzyka dostać dobrego nie mógł, tylko iednego czernca nadybał, który iachał z obozu kozackiego od Chmielnickiego, otrzymawszy od niego uni-versał na pewną majętność, żeby iey nie szarpano. Ten iednak czerniec to tylko powiedział, że tatarowie nudzą sobie na daremno stojąc y kozakom wymawiając, zescie nam obiecowali, że lackiego woyska mieliscie zaraz dobyć, a wy tak długo tu stoicie, nie dobywszy ich; będziemy was scinać, a z polakami się poiednamy; to tez widział na oko, że nasi iuż poiezdki wygnali, ale ieznie konie ieszcze do tego dnia żywic mogą; kozakow iuż trzecia część zginęła, bo y mogiły nad nimi usypane swiadczą, a o naszych nie wiedział, wiele ich zginęło; to tylko powiedział, że strzelbę bardzo gęsto od naszych puszczano. Pan Kulczewski drugi raz na odwrot na podiazd iechał. Krol jego m. iutro, da Pan Bog, postempnię pod Bełz, gdzie we srzodę stanąć za łaską Bożą myśli, tam znowu piechocie odpocząć etc. etc. etc.

VII.

De data ultima july. Zrozumiawszy x. jego mość pan hetman z więzniow, że nieprzyziaciel nastąpić chce na Rzeczyczę, gdzie praesidium nasze zostało, posłał pana Pawłowicza, rotmistrza, z osmiuset czleka na odsiecz, zleciwszy mu, aby z Rzeczycze szedł ku Brahinowi, gdzie stał nieprzyziaciel, y złączył się z panem Komorowskim, gdzie chorągwie usarskie x. jego m. z potezną także czatą pod Brahin wyprawione były, aby, tak in fronte et tergo infestując nieprzyziaciela, mogli go co zarwac y pewnego przywieść ięzyka, a tym czasem oboz

ufortyfikować iako najlepiej przedsięwziął; zaczym rozmierzać kazawszy wały, ktore około oboza isć miały, y sam dla dozoru tey roboty wyiechał, wziąwszy z sobą pana strażnika w. x. L. y pana oberztera Tysemhausa, alie w tymże momencie towarzysz z podchorągwie pana Barczykowskiego przybiegł, ktory z luzną czeladzią po żyto iezdził, z tym, iz nieprzyziaciela w pułtoru milach na oko widział z wielką potęgą nastempuiącego. Zaraz tedy x. jego mość wrocil p. strażnika do obozu, roskazując na kon wsiadać wszystkim, a sam, w polu zostawszy, widział czeladz pilno z pola uciekaiącą y kilka dziesiąt kozaków, konie, co się w polach pod obozem pasły, zajmujących. Zaczym zaraz chorągwiom z obozu wypadać kazał. Interim nieprzyziaciel wysunął się z lasow prędko; y pole nad obozem komunikiem, ktorego nad dziesiąt tysięcy było, okrył srogim okrykiem, y, tatarskie: „Hała!“ „Hała!“ zmyslaiąc, chorągwie też nasze poczely wypadać; naypierwsza nadworna x. jego m. kozacka, z którą pan Chodakowski porucznik resolute skoczywszy okrył się w nieprzyziacielu, ale sam nieborak wpuł postrzelony, z ktorego postrzału podobno się nie wyliże; piechota tez węgierska, rowno z iazdą wypadszy, zaraz ich od pasow odstrzelała. Tym czasem chorągwie nasze usarskie na nie wsiadły resolutissime, kiedy P. Bog wszechmogący chce dopomóc; pan Komorowski, porucznik x. jego m. Oźgi, z czatą wyprawioną, usłuszawszy okrzyky, strzelbę wypusciwszy, oportunnissime w tył przydał na nieprzyziaciela y wsiadszy nań z tytu nadwoie go rozerwał. Tam sczerze junacy dobry pokazali, co ręczna bron może; gęsto kładąc trupa bez szkody znaczney swoiey, bo tylko pana Komarowskiego postrzelono y to nie szkodliwie, towarzysza jego mości p. woiewody smolenskiego, y drugiego pana stolnika w. x. L., trzeciego z pod chorągwie x. jego m. kozackiey zabito; a że między lasami, polkami przepłatanemi z prawa było, skrzydłem prawym nieprzyziaciel prędko się do lasu wrocil y zaraz w oka mgnieniu, lasem, chrostem przepłatając osieczonym, okopał się, naostatek trupy ludzkie y skapy zabite za zasłone sobie kładąc; lewe skrzydło, zniesione w rozsypkę,

poszło, których część na błota a gorą, pod obozem leżące, zemknąwszy opierac się y odstrzeliwać poczęło, ale na`naszy chorągwi pana Krupskiego, p. Mleczka, pana Kelneholda, Grotuczą y nadworny kozacki x. jego m. odstąpione za nastąpieniem p. stolnika wojewody w. x. L. z chorągwią usarską (gdzie też pod nimi konia zabito) y dragunami tego, ktore pan maior wżad przywoził, w tył u szancow, po-nad Dnieprem przeciwko kupom nieprzyacielskim rzuconych; dano znać, że nieprzyaciel, co za rzeką leżał, baydakami y czołnami przeprawuje się niżej Dniepru w wielkiej liczbie na posiłek kozakom; rzucił się zatym x. jego mość wtamtą stronę, a zostawiwszy tam p. strażnika y wziawszy pana obersztera Lewitmanta, kazał mu przeprawy bronić y o tych, co iuż przeprawiwszy się, zasypować się zaczęli, przydawszy kilka kompaniej pieszych y kozackich, ktory, iako dobry kawaler, uczynił dosyć ordinansowi hetmańskiemu; usiadшы dobrze na nieprzyaciela, czego mu dobrze y pan Pawsza, porucznik chorągwie kozackiej p. pisarza polnego, dopomógł. A lubo w pierwszym utarciu y samego kapitana Bolta dwa razy y porucznika iego, a przy nich kilkanascie żołdakow postrzelono, a dwuch zabito; iednak, niemieszkaiąc owszem a vulneribus, fortiores, tym ochotni nastempowali y nieprzyaciela gęstą strzelbą rowno z iazdą w Dniepr wparli tak, że y czołnow schybiwszy, w pław rzucic się musieli; to tam ucieszne spectaculum było, kiedy się ich więcey trzech tysięcy pławiło, że wody przed głowami nieznać było, a piechota, na brzegu stojąc, gęsto ognia dawała: ledwo sto drugie y trzecie naywięcy, na tam ten brzeg wyszło. Tych przepławiwszy, x. jego mość do pola skoczył y, dowiedziawszy się, że tabor nieprzyacielski y działka ieszcze na zadzie ciągnął, posłał pana strażnika w. x. L. z częścią iazdy y piechoty przeciwko nim, ktorych cwierć mile potkawszy, mianowicie chorągwią kozacką nadworną, a piechotą niemiecką pana Reinholda von Tyzenhauze y dragunami p. Wolfhana, zastawszy, że się taborzyc zaczęli, rozerwał piechotę kozacką, wysiekl, y prochy y działka pobrał, a czeladz luzną z dragunami y wozow z żywnością y

konmi nabrali. Jan Krzeczewski, pułkownik kiiowski y tego woyska hetman, ukazał się z lasu przeciwko chorągwiom, w szyku stojącym; zaraz x. jego m. lewym skrzydłem piechotę węgierską, prawem skrzydłem pana Donawaiia draganską bokiem pusił chrustow, a iazdy chorągwi kilka swoiey osobliwie kiiowskiej (?) połowice szrodkiem od pola nastompic kazał; tym czasem y piechota pana Tyzenchausa z kilku działek regimentowych nadeszła; perwszych nieprzytaciół w las, a z lasu w tabor wpędził; p. Tyzenhaus z piechotą nastompił do szturm, ktoremu usarskie dopomogło towarzystwo, chorągwie x. jego mosci z pułkownikami swemi y chorągwie jego m. pana wojewody smoleńskiego więccy dwoch godzin szturmowali; ale zaborowi potężnemu, z wielkim podziwieniem wiedzny momencie tak artificiose y potężnie zrobionemu, radzic nie mogli, a iuż się też noc zbliżeta y officierow z piechotą narażano, osobliwie pana Roopa, kapitana Leutmana, pana obersztera Tysenhaus, pana kapitana Vechmana, pana Juskiewicza, rothmistrza piechoty węgierskiej x. jego m., postrzelono; officierow mniejszych y piechoty postrzelono kilkadziesiąt; tamże p. Krysztof Kotowski, towarzysz x-cia jego m., ktory piechotę mężnie przywoził na wał, iuż wpuł postrzelony z dymem padł, iego czeladz szwankowala y piechota dla defectu kul, ktorych pokilka dziesiąt każdy wystrzelił, mieszac się poczeła. Zaczym y x. jego mość odwrot uczynic kazał, zostawiwszy ich na iutrzeyszą zabawkę; słyszec potym było, gdy chorągwie z pola schodzili, zgietk między nimi y hałas, snadz na swego starszego uczy-niony. Kiedy x. jego mość p. Smolskiego rano posłał na odwiedz, a on powrociwszy się dał znać, że ich niemasz, p. strażnik skoczył sam y został tabor pusty; niedaleko iednak onego znalazł pułkownika Krzeczewskiego na wozie leżącego, ktorego uwiesć postrzelonego nie mogli, y czapkę p. woyskiego witepskiego, ktoremu działo nasze nogę urwało; był barzo wdzięczny x. jego m. gosc taki, że zaraz go opatrowac kazano, bo do informaciey wiedzic potrzeba, że ten Krzeczewski iest slachcic, obywatel brzeski, kochanek quondam nieboszczyka pana krakowskiego, z więzienia tego zdraycy Chmil-

nickiego wyręczył, czym sobie na fawor zarobił, y, kiedy teraz był poymany, u tatarow Chmielnicki go wykupił, dawszy zań cztery tysiące talerow y, okrzciwszy go na swą wiarę y z Stanisława uczyniwszy Michałem, kumem synowi swemu został y z tej przyiazni dał mu pułk kiiowski y nad wszystkim woyskiem tu do Litwy uczynił go przełożonym, obiecawszy mu także posiłki, iakich by sam chciał. Że na takim więzniu siła należało, kazał go x. jego mość pilno opatrywać, ale do tych czas trudno się u niego czego dopytac; zdyma się tylko, a kiedy mu szlachetstwo iego przypominają, nie mile słucha y tylko plecami sciska, a naywięcey spi; żeby wył-żec się miał, żadney nie ukazując nadzieie. Z relaciy więźniow, ktorych w potrzebie wzięto y do tąd z lasow przywodzą, lubo się z sobą nie zgadzają o tysiąc y drugi, co z confessatow patet, atoli constat, że ich było około trzydziestu tysięcy, co y sam Krzeczewski, przed Smolskim w taborze, nim go wzięto, przyznał, że piętnaście tysięcy, procz prostego chłopstwa, ktore się do niego gromadno ze wszystkich stron kupiło, ale się nie spodziewał w takiey gotowosci y resolutiey woyska zastac.

Nazaiutrz x. jego mość po boiowisku obiezdał, na ktorym gestych trupow od strzelby y reczny broniey zastalismy. Jakos przez dwa dni schowano ich iuz dwa tysiąca siedmset we czterech mogi-łach, a ieszcze nie mało trupow zwożono, okrom tych opodal w ciemnych gestwinach lasowych, ktorych postrzeleni abo posieczeni, nie mogąc dali uchodzić, padali, ktorych wywozić niepodobna; drugich też sami kozacy (a znacze starszyznę) zabitych w taborze y w lesie zakopali in instanti, żesmy miasto trupow mogiły tylko widzieli. Tegoż dnia x. jego m. posłał podiazd kilka dziesiąt koni na odwiedz, kędy się obrocił nieprzyziaciel; iam kilka więźniow przyprowadził był dziś, ktorych osobne pisane posyłają się confessata.

Jako zrazu przywiedzionemu nie brało się na zdrowie temu zdraycy Krzeczewskiemu dla skodliwego w oko y głowę postrzału, a naybardziej dla desperaciey z przegranej zawzięty, z ktorey właśnie w matnią wpadł, tak ani pilne starania, ktore x. jego mość koło

uleczenia jego mieć kazał, aby z niego potrzebnych o zamysłach y impresach Chmielnickiego, iako od tak wielkiego confidenta, zasiągnął, przecie niepomogło, bo właśnie przy wychodzeniu tej poczty skończył z dysposita barzo piękną, bo kiedy go pytano: jeżeli chce popa? odpowiedział: „trzeba tu czterdziestu popów, więc x. katolickiego wolę“; prawi: „wiadro zimney wody“, a wszystko wzdychając y za łeb się rwąc, ingeminabat te słowa: „albo to ładaco, trzydziestu tysięcy stracic!“ To się działo ultima july.

VIII.

De data z obozu pod Zborowem 14 augusti. Pisałem w. mości m. panu przez pocztę z pod Białego Kamienia, co occurrebat, gdziesmy się przez płaty ustawiczne wniwecz obrocili, a naygorzey piechotą; onegday ztamtąd ruszywszy się, nocowalismy dla osuszenia się w Złoczewie; onegday ludzie pana wojewody krakowskiego ucieralisy z tatarami y kozakami aequali Marte, bo y z tej y z tamtej strony zginęło; więźniów wzięto; Zołkiewskiego, Gliecha w teyże utarczcze poymano, Pelkę zabito; nasi zaś poymali kilku tatarow y kozakow, ktorzy powiedaią: iest chan, cztery niedziele, iako przyszedł iuż po obleżeniu naszych, y z nim iest, iako się rachuią, num. 60 tysięcy hordy. Nasi mocno się trzymaią y kondyciey od Cmielnickiego żnosnieyszych przyimowac niechcą, bo o krolu, na posiłek sobie przybywaiącym, wiedzą. Wszczynaią się między nimi bitwy i bunty: czern chce, aby ich rospuścił, bo głód na nich y siła ich ginie; chan chce odstąpić dla tego, że go Chmiel ubespeczył, że naszych za kilka dni dostanie y o krolu powiadał, że nigdy posiłek obleżonym nie będzie; gwoli czemu chan tych tatarow dla ięzyka posłał był. Przy naszych przecie szczęście y wictoria, bo tamci uciekli; dzis zas mowią, że tatarow dwa tysiąca ku Sokalowi poszło; nie wiemy ieszcze, czy pewna; Boże day, by się odmieniła. Onegday dał krol jego mość buławę Zabuskiemu; pan kanclerz oddawał; więźniow mu czterech dano, aby przez nich uni-

versały rozesał owe, ktorychem kopia iuz posłał. Drogość wielka. Ten tatarzyn to też powiedział, że Chmiel do chana przeniosł się y stanel za czernią, nie wierząc iey. X. Koreckie poszedł na podiazd z swemi ludzmi; ludzie też przyszli,—jako wołyńskich numero 700 l. Ziemia Lwowska x. woiewody krakowskiego nie chce się z nami łączyć; we Złoczewie p. woiewoda podolski, pan starosta krakowski iuz sam przyiechał, ale ludzie ieszcze iego nie sciagneli się; p. starosta stobnicki chorągiew usarską kr. jego mc. praesentował.

Пол. рук. И. П. Б., Е., IV, лл. 247—275.

CXXXII.

Универсалъ короля Яна Казимира къ обывателямъ Волинскаго воеводства съ призывомъ ихъ къ „посполитому рушенью“,--16 юля 1649 года.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski król polski, wiel. xięże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmudzkie, jufandskie, smoleńskie, czernihowskie, y szwedzki, gotski, wandalski, dziedziczny król. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu wiedzec należy, a mianowicie dygnitarzom, urzędnikom, starostom y inszym wszystkim stanu rycerskiego ludziom y obywatelom woiewodztwa Wołyńskiego, uprz. y wier. nam miłym, łaskę naszą królewską. Uprz. y wier. nam mili! Aczkolwiek wydaliśmy niedawno uniwersały, ktoremi, iako inszych poblizszych y bardziej niebezpieczeństwu podległych, tak woiewodztwa Wołyńskiego obywatelów używaliśmy, aby się do boku naszego z ochoty swey stawili, dla dania tem prędszego y skuteczniejszego odporu nieprzyacielowi. Jednakoz, po wydaniu tych uniwersałów, wziliśmy wiadomość o obleżeniu przez nieprzyaciela obozu y woyska naszego, na ten czas do ratunku oyczyzny y dania odsieczy scisnionemu woysku naszemu, nie mamy inszego prędszego sposobu, gdyż tak prędko generalne pospolite ruszenie, za wydanem trzecich wici, stanąć do nas niemoże dla odległych woie-

wodztw. Tedy woiewodztwu Wołyńskiemu wydaiemy te trzecie wici, rozkazując, aby do nas uprz. y wier., iako nayprędzey, pospolitem ruszeniem stawali, sub paenis de bellica expeditione sancitis, które na każdego nieposłusznego extendować każemy. Na co dla lepszey wiary ręką się własną podpisaliśmy y pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan w Lublinie, dnia XVI miesiąca lipca roku Pańskiego MDCXLIX, panowania naszego polskiego y szwedzkiego II roku.

У того универсалу печать его кор. мил. коронная большое канцелярии притисненная; подпись руки его кор. мил. и секретарское теми словами: Joannes Casimirus Rex. Alb. Krzycki, r. m. secretarz.

Универсаль записанъ во Владимірской гродской запис. книгѣ подъ 29 іюля 1649 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 420, актъ 304.

Примѣчаніе. Въ Луцкой гродской записовой книгѣ подъ 30 іюля 1649 г. (Кн. № 2170, л. 522, актъ 10) находится также универсаль короля Яна-Казимира къ обывателямъ Кіевскаго воеводства съ призывомъ явиться, какъ можно скорѣе, къ нему въ обозъ, чтобы дѣйствовать общими силами противъ врага, и съ общаніемъ полной уплаты жалованья. Дата универсала: Обозъ подъ Замостьемъ, 23-е іюля 1649 г.

СХХХІІІ.

Жалоба отъ имени урендовскаго старосты Юрія Рѣчицкаго о разореніи его м. Стобыхвы и прилежащихъ сель показавшимися михновскими и буджацкими мѣщанами и крестьянами владимірскаго войскаго Филона Еловицкаго, — 23 іюля 1649 года.

Року тисеча шестсогъ чотырдесятъ девятого, месеца іюля двадцать третего дня.

На вриде кгородскомъ, в замьку его кор. мл. луцком, передо мною, Иггнацим Стрелницким, намѣстником замьку и буркграфства луцкаго, становши очевисто, шляхетный Анѣтони Маловичъ, возный енераль воеводства Волинъскаго, именем велможного его милости пана Ерого Речицкаго старосты уренъдовскаго, пана своего, протестацию противко урожоному его мл. пану Филонови Еловицкъому, войскому володимерскому, такъже подданым его з

местечька Михновьки и села Буджаковъ, до тогож местечька належачого, меновите: Панасови и Онискови, Мискови, Флисови и инъшим подданным его м.л. михновским всим, которых имена и прозвиска его м.л. панъ Еловицкый и подданные его м.л. вышъменованные лепей ведають и знають, в тотъ способъ заносиль, иж кгда року прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесять осмого, неприятеле Короны Полское, то ест козаки и татарове, по зойстю с того света наяснейшого святое памети короля полского Владислава четвертого, на Речь посполитую квалтовне наступили, особы шляхецькие, где которого пристигнути могли, забияли и добра их мечем и огнем пустошили; такъже и подданные его м.л. пана Еловицъкого вышъменованные, подчасъ интерърекнум и тых инъкурсий неприятельскихъ взбунътовавшис и ваталие свое особно коний килкадесять зобравъши, часто а густо на маетьности его м.л. пана старосты уренъдовского, то ест, местечько Стобухъву и села до него належачые: Верхи, Боровно, Объжир, Гриву, Козлиниче, Крецевиче и инъшыя маетьности, наезджаючи, розные речы и спряты господарские побрали, межи которыми особно кони в помененыхъ маетьностяхъ розное шерсти, которые особным реестромъ часу права менованные будутъ, подданнымъ пана протестантъ-тис штукъ шестдесять, плюсь вель минусъ каждого коня албо влячъ по золотыхъ пятидесять рахуючи, забрали и ку пожитькови своему обернули и оборочають; а кгда, по уступеню тых же ребеллизантъовъ Речи посполитое с под Замостя, панъ протестансъ о справедливостъ с подданныхъ его м.л. пана Еловицъкого през протестуючогос урядовне реквиrowал, тое учинити, ани тых подданныхъ, яко явныхъ бунътовниковъ, выдати не хотѣл, през што праву посполитому его м.л. панъ Еловицкый с подданными своими спротивил се и в совитост тыхъ заграбенихъ коней и вины правные с подданными своими попалъ; о што все протестансъ такъ противько его м.л. пану Еловицкому, яко и подданным его м.л., и повъторе именем его м.л. пана старосты уренъдовского, пана своего, осведъчивъшис, а волную мелiorацию тое протестации оферо-

вал его мл. пана старосту уренъдовъскаго, пана своего, иж о то все правѣне зъ его мл. паном Еловицким и поддаными его мл., яко с права будетъ належало, в суде належном поступитъ, просечи, абы тая протестация до книгъ была принята и записана— што и отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх., № 2491, л. 849.

СХХХІV.

Свидѣтельство вознаго по жалобѣ волынскаго хорунжаго Данііла Ела-Малинскаго и его жены объ отказѣ кіевскаго воеводы Адама Киселя дать удовлетвореніе жалобщикамъ за разореніе ихъ села Симонова его покочачившимися гоцскими мѣщанами, предмѣщанами и крестьянами,—24 іюля 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца іюля двадцать четвертого дня.

На вряде вгородскомъ, в замъку его кор. мл. луцкомъ, передо мною, Игнацим Стрелницким, наместником замъку и буръ-кграбства луцкаго, становъшы очевисто, возъный енераль воеводства Волынскаго шляхетный Миколай Рудзевский, для записанья до книгъ, сознал, иж онъ в року тисеча шестсотъ чотырдесять девятом впрод месеца януарии осьмого дня, маючи при себе шляхъ-ту людей добрых пана Геронима Выгганъскаго и пана Валеріяна Подбилскаго, был в месте Госчы и замъку тамошнемъ, у ясневельможного его мл. пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы на онъчас браславъскаго, а тепер киевскаго, яко его мл. з елекъ-ции короля его мл., счасливе тепер пануючого, повернулъ, реквизиючи его мл. пана воеводы од урожоных их мл. иана Даниеля Ело-Малинъскаго, хоружаго волынъскаго, и ее мл. панее мальмонъби его мл. справедливости з месчанъ а подданных его мл. гоцкихъ, иж оные, под небытност самого его мл. пана воеводы в тамтом месте Госчы, великие шеоды его мл. пану хоружому волынъскому и ее мл. паней малжонъце его мл. в селе и фолварку

их м. Сымонове починили—коровъ сорокъ и иньшого розного быдла сорокъ пять кгвалтовне взяли, а до фолварку его м. пана воеводы до Воскодавъ одогнали; ставъ сымоновъскій спустивъши зловили; з гумень их м. збож такъ старых, яко и новых, такъ же с пол и обшаровъ их м. сымоновъских пшеници, жыта, ячъменя, гречъки, горохи, сена кгвалтовне побрали; ишъгих барзо веле шкодъ починили; а потом, року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца марца семнадцятого дня, с тоеюж шляхтою, в том же замьку госцкымъ, у тогож его м. пана воеводы киевского был, яко се его м. с комиссии козацкое повернулъ, реквизиючи с тых же месчанъ госцкихъ справедливости, и ж оные, за першою конънивеньциею од его м. пана воеводы, болшие што раз шкоды в том же Сымонове его м. пану хоружому и ей м. паней малжонъце его м. чинять, и не только под одездъ его м. пана воеводы на комиссию, але южь и при бытъности самого его м. пана воеводы незносные шкоды чинять—гумьна молотять, сена берутъ, леси пустошатъ и до самого его м. пана воеводы, до замьку госцкого, дрова возять, и инъные барзо великие шкоды чинять, яко о том протестация и позвы шыроце опевають; на которую реквизицию, такъ на перьшую, яко и на другую, его м. панъ воевода киевскій, не ведати, для якое причины, жадное справедливостм не учинили и учинити не хотел, навет на тую реквизицию и слова не одповедил. Што менованый возный, шляхтою вышъписаную, при себе будучою, осведъчивъшы а заховуючис водлугъ науки права посполитого, тыхъ же месчанъ госцкихъ, яко то: войта, такъ же Андрияша Гайдука, Ивана Листопада, алиас Ивана Куковського воного, и инъных всих месчанъ, предисчанъ госцких и подданных з розных сел, до Госчи належачих, тому ж войтови госцкому и Андрияшови Гайдукови, и Листопадови, алиас Куковському, по именах и прозвисках добре ведомых. а ту про експрессис ценъсендис в суме сту тисечей золотых етъ субъ оnero ференди онусъ акъционисъ арешътовал; который арештъ его м. панъ воевода доброволене принявъши оферовал се

всих до росправы правное дотрымати и оных до вшелякого суду належитого, где будетъ потреба, ставити. И то все помененый возный справивъши, с тамтол одъехал, а передо мною, урядом, о том всем реляцію учинил, просечи, абы была принята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 861.

СХХХV.

Жалоба п. Адама Недобыльскаго о нанесеніи ему и его слугамъ въ г. Луцкѣ тяжкихъ побоевъ и ранъ и грабежѣ его имущества и денегъ показавшимися луцкими мѣщанами Василюемъ Шильнемъ и его своякомъ Ильей Шелейкомъ и друг.,—30 іюля 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотирдесять девятого, месеца іюля тридцатого дня.

На вряде кгородском, в замъку его кор. мл. луцком, передо мною, Икгнадим Стрелницким, наместником замъку и буряграбства луцкого, становъшы очевисто, урожоный его мл. панъ Адам Недобыльскій, скоро толко почавъши до здорова приходити по срокгим збитю и здеспектованю од особъ нижей менованых, своим власным именем противъко шляхетным паном месчаном луцким, пану Василеви Шылневи и швакгрови его пану Гелияшови Шелейбови, яко прынъцыпалом, такъже и инъным помочъником оных, которых имена и прозвиска самым прынъцыпалом сведомые и знаемые добре сугъ, и тыхже имена компрынъцыпалов, яко и прынъцыпаловъ в далшом процессе правном, за взятем оных далшое ведомости выражонные протестансъ мети хочеть, и, в том се декларуючи, соленигер осведчал и протестоваль в тотъ способъ нижей описаный, иж року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, дня двадцать первого іюля, помененый панъ Шылень, будучи бунътовъником подчас ребеллии козацкое, препомневъшы пана Бога и срокгости права посполи-

того, и тепер в ребеллиен своей неуставаючи, кгдаыс доведал, же были козаки на обоз нашъ з великими силами и навалностю наступили, розумеючи, же южь ребелълизанътове мели трымфовати, штобы мел, яко преложонный, в месте страж заводити, порядку перестерегати, бунътови забегати, о оборонѣ мыслити, теды сам и през инъных, од себе субординованых, частокротъ место до тревоги приводил, а, на остатокъ, видечи, иж протестуючыи се, принесли певъную ведомость, же ся не было чого на тотъчас обавати юж праве утекаючих каплановъ католицких и католиковъ самых, такъ же и инъных обывателей лудких, од которых теж протестансъ до того был ужитый, од выезду з места затрымал; теды впрод швакгра своего, то ест пана Шелейка, на господу протестуючогос наслал; который-то пан Шелейко, сам пс помочъниками своими до господы припавъши протестанътис, а оного самого не заставъши, речи его, которые там засталъ, побрал и брати казал помочъником своим, а меновите взял: пултоты пары пистолетовъ, которые кошътовали золотых чотырдесять, банъдолеть за золотых шестнадцат, лукъ туръский з лубем гавътованымъ за золотых тридцать и шест и з тафтоем китайковим белымъ, каръваше — золотых осмъ коштуючие, мисюрку за золотых шест, ладовъничку акъсамитъную за золотых деветь, ладовницу великую скураную за золотых пултотора, шапъку кармазыновую зъ соболцем за золотых петънадцатъ, и инъных веле речей побрал; а на остатокъ, не могучи се есъче тымъ уконтентовати, любо протестанътови такъ веле шкодъ начинил самъ, же южь панъ Шыленъ, посполу съ тымъ же паномъ Шелейкомъ, швакгромъ своимъ, самому протестанътови, ничего неведячому и никому ничего винным не будучому, на добровольной дорозе в улицы заступивъшы и инныхъ месчанъ суседовъ своихъ и розных особъ на засадъци постановивъшы, на протестуючогос по два крот нападали, мыслечи его власъне забити; и певъне южбы были забили, кгда был першо разъ до отъцовъ бонифратровъ, а потомъ до костела катедрального не утекъл, кгдажь за нимъ

ажь до самого костела катедрального гонили, а гонячи волали: „бийте ляховъ поганьскихъ, теперь часъ маете!“ на которые то слова пана Шылневые, яко на старьшого, все праве место на поляков побурило, якож веле збитых и потлучоныхъ на тотчас зостало такъ белых головъ, яко и мусчивъ; а за другими, се перехваляючи, гонили (которым всим салвум юс заставует протестансъ), а самого протестанъта до рукъ достати не могучи, теды за нимъ, ажь до костела самого катедрального, на цмен-тар кийми и каменями и, чымъ могли, кидали, где его теж потыськомъ сродзе потлукъли; але есьче не досытъ на том принь-ципалове и комъпринципалове мели, лечь, по килъкакротъ купа-чис, ку костелови приступовали; которых тумультов и самые их мл. отъцове викарие, обавляючисе, нетолко протестантовъ перехо-вывать не смели, але и сами в катедре не ночовали; теды про-тестансъ, упросивъшы себе у сторожа сермяги, а сукъни свои зоставивъшы, ледъво будучи живъ, эконъвенъту вышолъ и, до лозъ се добравъши, в оных ноч и день, хорый будучый и боя-чысе, лежалъ, аж его другое ночи рыбитвъ чоловекъ якийсь до-вячи, надибавъшы, перевезлъ за Святый Крыжъ на кгрунтъ кне-жати его мл. Стефана Четвертенского, где протестансъ през тот час, ним почаль до здорова приходити, збитый и стовъченый, ле-жалъ там; тамъже протестантови, с того притиску и небеспеченъ-ства утекаючому, зъ кешени червоныхъ золотыхъ петнадцать вы-пало, и челядника, шляхътича доброго, Станисълава Пуниковъ-ского, чи забито, чи утопълено, и до того часу протестансъ не ведаеть; о чомъ волъный поступокъ правный не толко кривъ-ным его зоставуетъ, але и самъ правне чинити хочеть. Але есьче и тутъ запаль срокгости и тыранъства пана Шылневого угаси-тисе не можетъ, лечь, где дâлей, болшими запалами гореючи в предсявзятых замыслахъ, посполу зъ швакгром своим и инъшими комъпринципалами своими, розными часами, такъ ве дне, яко по ночи, до господи протестантисъ и до инъшихъ, гдес оного зна-лесъти сподевалъ, частокротъ приходилъ и не толко по избахъ,

але и по коморахъ, по пивъницахъ, наветъ з огнемъ шукаль; але кгда оного самого зналезъти не моглъ, порвавъшы шляхъ-тича доброго пана Яна Куроховського, оного кийми збили, а потомъ в Стырѣ, хотечи его утопити, вкинули; и певъна ижъбы былъ утонулъ, кгда бы его былъ добрый чоловекъ чольномъ не поратовалъ, которому онъ салвумъ форум до права заставуетъ; зачим протестансъ, для такъ частых инькурсий и перехвалокъ приньципаловъ и комприньципаловъ, боячисе, абы его где яким-колвекъ способомъ з света не згладили, до места се показати не моглъ; през которую тежъ небытность свою на веки шкодуетъ, кгдажъ ему жыды, межи которыхъ былъ позычилъ пенезей полътретяста золотых не на жадную заставу, але только на рекокгницию, передъ трвогами для козаковъ уходечи, и теперъ неведати, где суть, такъже и речей инныхъ веле, которые мелъ в схованю у жыдовъ, протесътуючому се попропадало, то есть: жупанъ атбласовый, цекглястый, с потребами такимиж, золотых семьдесятъ и шесть коштуючий; такъже жупанъ кармазиновый, з гузиками срибными и с потребами белыми, золотых шестьдесятъ коштуючий; куньтушовъ пара—оденъ пулкгранатный, гатласомъ подшитый, жолтый, золотых деведсятъ коштуючий; другий куньтушъ фалендышовый, зеленый, с потребами папужыми, золотых петдесят коштуючий; убране фалендышовое лязуровое, золотых петнадъцатъ коштуючы, и веле иньных речей томужъ протестанътови для причины приньципаловъ его погнуло и попропадало. О што все протестансъ менованый своим именем итеру м аткве итеру м сведчил и протестовалсе, оферуючыс о то все з Шылнем и швакгром его Шелейком, приньципалами и комприньципалами, инъ форумъ форуми, иле справа прийдеть и належати будетъ, правъне чинити, салвам мелиорационемъ иньное ширшое протестации и поправу тое теперешънее, иньквантум бы того потреба была, себе заставивъшы, а верификанъдо премиссе, ставиль возного енерала воеводства Волянського, шляхетного Миколая Опанасовича, который передо мною, урядом,

очевисто стоячи сознал, иж он в року теперешнемъ, тисеча шестьсотъ чотырдесять девятом, месеца июля двадцать второго дня, маючи при себе шляхту людей вери годныхъ, пана Яна Брезиньского и пана Федора Волковьского, был в Волпе над Глусцем, тужь при Луцку лежахой, маетности ясноосвецоного внежати его мл. Стефана Четвертеньского, подкоморого брацлавского, в госпоре протестантьтисъ, где, за жаданьемъ и реквизициею протестантьтисъ урядовою, будучи и самого протестантъта заставъшы, на смерьтельной посътели лежачого, окрутъне потлучоного и тыраньско збитого, разы збитые, напухлые и синые, выжей в протестаии выражоные, по плечах и по голове, по руках и по раменяхъ, кровлею отеклые, очыма своими видель и урядовъне огледалъ; которые то разы протестансъ меновал быт себе заданые од пана Шылня и швакгра его Шелейка, яко од самых приньципаловъ а комъприньципаловъ, яко помочъниковъ бунътов, Шылневи и его швакгрови допомагаучым; што иж такъ, а не иначеъ, было, правдиве быть признал; што протестуючий, все урядови нинешнему до ведомости принезшы, о приняте и записане того всего до актъ нивешъныхъ просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 875.

СXXXVI.

Универсалъ польскаго короля Яна Казимира о низложеніи съ гетманства Богдана Хмельницкаго за его неповиновеніе королю и назначеніи на его мѣсто гетманомъ Семена Забузскаго,—въ концѣ июля 1649 года.

Jan Cazimierz, z Bożey łaski krol polski etc. etc. Oznaymu-
iemy wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy,
a mianowicie pułkewnikom, assawułom, sotnikom, attamanom y
wszystkim moloycom woyska naszego Zaporowskiego łaską naszą
krolewską. Chcąc na początku panowania naszego łaską naszą woy-

sku Zaporowskiemu pokazać, podaliśmy wam byli hetmana przez posłanie mu chorągwie y buławy, rozumiejąc, że ten, ktoremuśmy tę łaskę uczynili, miał nam wiary dotrzymać, iako się zdradliwie y obludnie nam z tym wiele razy ofiarował; iednak, iz ten zdrayca Chmielnicki y niegodny imienia chrzesciianskiego nie przestał związku z poganstwem, którego na krew chrzesciianską y na zgubę narodu samego Ruskiego y wiary starodawney greckiey, oszukawszy was wszystkich, ktorzyscie przodkom naszym, krolom pońskim, zawsze wierni bywali, zaciągnął; commissiey, którąśmy dla uspokojenia was y woyska naszego y dla zatrzymania praw y wońności waszych naznaczeli, do skutku przywieść nie chciał y posła naszego krolewskiego u siebie zatrzymuie, a, nakoniec, na woysko nasze y pana swego, pomazańca Bożego, nastąpił; zleconego sobie od nas nad woyskiem Zaporowskim hetmanstwa przeciwko nam, iako niewdzięczny, łaski naszej zażywaiąc,—przełoż składamy go z tegoż hetmanstwa y, żeby za zdrayce naszego y wszystkiey oyczyzny y narodu Ruskiego nieprzyiaciela był miany, opowiedamy wam; zaś roskazujemy, abyście go więcey za hetmana nie mieli y nie znali, ani w niczym słuchali, ale, zgromadziwszy się do Semena Zabuskiego, ktorego wam za hetmana władzą y powagą naszą krolewską podaiemy. Którzy tedy z was usłuchaią tego roskazania naszego y gromadzić się będą do napomnionego Semena Zabuskiego, tychmy do łaski naszej przyimuiemy y, widząc, żeście od tego zdrayce oszukani byli, wszystką winę wam odpuszczamy, a was przy prawach waszych y wońnościach zachowuiemy; a iezliby między wami się znaleźli tak nieposłuszni, aby łaską tą naszą krolewską wzgardzić mieli, mamy nadzieię w Panu Bogu, że nam dopomoże przeciwko nim, iako wiarołomcom, że z nich da nam pomstę y pokaranie za tak wielkie występki; ale spodziewamy się, że ta łaska nasza, im pokazana, skłoni was wszystkich do pokoiu y powinnego posłuszeństwa naszego.

Dan z obozu pod Toporowem.

Пол. рук. И. П. Б., Ф., IV, № 129, л. 280—363.

CXXXVII.

Жалоба владѣльца с. Ильковецъ о разореніи этого села вооруженнымъ отрядомъ вороновицкихъ и немѣтринецкихъ покочавшихся крестьянъ при наѣздѣ ихъ, совершенномъ по приказанію своего господина и подѣ командою п. Іосифа Кадлубицкаго,—4 августа 1649 года.

.....

Niemniej chłopom y poddanym tak woronowieckim, iako y niemierzynieckim, osobom, numero plus minus pięćdziesiąt wynoszącym, w rozne oręża, mianowicie kosy, cepy, rusznice, spisy, dzidy przysposobionym naiażdzu gwałtownego na wieś Ilkowce, ex mandato pana swego y za manudukcją wysz rzeczzonego jego mości pana Józefa Kadłubickiego, patratorom, pryncypałom y compryncypałom, w ten niżej opisany sposób y o to, iż wysz wspomnieni ich mość z kupą niemałą ludzi, to iest poddanych woronowieckich y niemierzynieckich, die quarta augusti, znać ex mandato et iussu pana swego, na wieś Ilkowce gwałtownym sposobem naiechali, rozne tumulty, exorbitancye po wsi czynili, za protestantem ex longioribus et brevioribus bombardis strzelali, i w ten czas, stante excessu suo, naprzód pode wsią siana kopic kilkadziesiąt na gruncie własnym Ilkowieckim, stawisku quoddam, spalili. Nec his contenti, wpadłszy w wieś, pomienionemu Ianowi krawcowi, przydawszy mu complices, styrnę siana roboczemu Andruskowi Ganczarczukowi, poddanemu ilkowickiemu, w gumnie pod samą chałupą stojącą, przy pasiece zapalić kazali; który krawiec, cum aliis complicibus, tak styrnę siana, iako y pasiekę, temuż Andruszkowi, poddanemu ilkowieckiemu, funditus spalili et in fovillam obrócili. A co większa y całą wieś spaliliby byli, gdyby protestans tego porzedsięwzięcia swego variis servationibus nie odwiódł. Nec his violenciis perpetratis, jego mość inculpatus sługom podstarosciemu swemu indebitissime owiec ze dwiescie dworskich z własnego gruntu ilkowickiego zaiąć y one przez dni cztery w zamknieniu we wsi Woronowiczach trzymać kazał, y zaledwie zmrożone oddano; z ktorego zmrożenia

siła owiec do odeyscia proclives są; co wszystko czasu prawa per inquisitionem dicitur; przez co inculpati iure vicinitatis znacznie zviolowali do szkod znacznych przywiodli y w winy, eo nomine opisane, popadli y na osoby zaciągnęli; ratione quorum omnium permissorum, idem camparens, nomine quo et na przeciwko tymże ich mościóm obżałowanym, iterum iterumque protestatur; którey protestacyi salva meliorationis, si necessitas iuris

Документъ этотъ на полуистлѣвшей бумагѣ не вполне сохранился: не достаесть верхней части. Онъ находится въ связкѣ Кременецкихъ документовъ Киев. центр. архива №№ 47 и 48 за августъ мѣсяць 1649 г.

CXXXVIII.

Письмо неизвѣстнаго лица изъ подъ Зборова о столкновенияхъ польскихъ отрядовъ съ козацкими и татарскими; о волненияхъ среди козаковъ и черни и неудовольствіи татаръ; о сборѣ польскихъ войскъ, — 14 августа 1649 г.

Pisałem w. m. m. panu przez pocztę z pod Białego Kamienia, co occorrebat, gdzieśmy się przez platy ustawiczne wniwecz obrocili, a naygorzey piechotę; onegday ztamtąd ruszywszy się, nocowaliśmy dla osuszenia się w Złoczewie; onegday ludzie pana woiewody krakowskiego ucieralisię z tatarami y kozakami aequali Marte, bo y z tey y z tamtey strony zginęło; więźniów wzięto: Żółkiewskiego, Gliecha (?); w teyze utarczce naszych пойmano, Pełkę (?) zabito; nasi też поймали kilku tatarow y kozakow, ktorzy powiedaią: iest chan, cztery niedziele iak przyszedł iuż po oblężeniu naszych, y z nim iest, iako się rachuią, numero 60 t. hordy. Nasi mocno się trzymaią y kondyciey od Chmielnickiego znośnierzszych przyjmować niechcą, bo o krolu napositek sobie przybywaiącym wiedzą. Wszczynaią się między nimi bitwy i buntу. Czeru chce, aby ich rospuscił, bo głód na

nich y siła ich ginie. Chan chce odstąpić dla tego, że go Chmiel ubespeczył, że naszych za kilka dni dostanie y o krulu powiadał, że nigdy posiłek obleżonym nie będzie. Gwoli czemu chan tych tatarow dla ięzyka posłał był. Przy naszych przecie szczęście y wictoria, bo tamci uciekli; dziś zaś mówią, że tatarow dwa tysiąca ku Sokalowi poszło; nie wiemy ieszcze, czy pewna; Boże day, by się odmieniła. Onegday dał krol jego mość buławę Zabuskiemu, pan kanclerz oddawał; więzniow mu czterech dano, aby przez nich univarsały rozesłał, owe ktorychem kopią iuż posłał. Drogość wielka. Ten tatarzyn toteż powiedział, że Chmiel do chana przeniósł się y staneli za czernią, nie wierząc iey. Xięzę Koreckie poszedł na podiazd z swemi ludzmi; ludzie też przyszli,—jako wołyńskich numero 700. Ziemia Lwowska xięcia woiewody krakowskiego niechcą się z nami łączyć; we Złoczewie p. woiewoda podolski pan starosta krakowski iuż sam przyjechał, ale ludzie ieszcze jego nie sciaqueli się; p. starosta stobnicki choragiew usarską k. j. mości praesentował etc.

Пол. рукопись И. П. Библ., F, IV, № 129, л. 280—363.

CXXXIX.

Извѣщеніе гнѣзнен. архієпископомъ всѣхъ обывателей о прекращеніи приготовленій къ войнѣ вслѣдствіе состоявшагося съ ханомъ и Хмельницкимъ мирнаго договора, къ которому король былъ вынужденъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, о дачѣ хану залонжиковъ до уплаты 140 тысячъ талеровъ, о допущеніи существованія 40 тыс. козаковъ; о намѣреніи короля издать универсалъ объ этихъ событіяхъ, — 30 августа 1649 года.

Jasnie wielmożni m. m. panowie y bracia!

Dałem dnia wczorayszego suasorias do w. m. m. pp. y braci, że tandem pewna de rerum statu do Warszawy y do mnie od xiędza regenta przyszła wiadomość; zdało mi się communicare w.

m., m. pp., abyście apparatus bellicum przestali y w dalsze fortunas suas nie zaciągali wydatki. Staneł tandem pokoy post cruenta Martis praeludia, lubo conditionibus minoribus aequis, ale servientibus tempori, kiedyśmy potędze nieprzyziaciela odporu dać nie mogli, bo hordy wszystkiew z chanem było w liczbie sto tysięcy; nasze woysko y szczupłe y nieochotne, a, co większa, multitudine hostium scisnione. Pozwolił król jego mość tatarom zwyczajne upominki za zatrzymane datis obsidibus p. starostę sokalskiego y p. podstolego poznańskiego, to iest sto czterdzieści tysięcy talarow we trzech niedzielach obligował się odliczyć. Na przyczynę też chana odpuścił wszystkie występki kozakom y Chmielowi, pozwolił, rad-nie-rad, że ich ma bydź czterdzieści tysięcy rejestrowych. Tak tedy, transacto bello, za ustąpieniem 20 augusti woyska kozackiego y tatarskiego y za wyswobodzeniem obleżeńcow, powraca król jego m. w te kraie, y wkrótce universały wyniść mają, abyście się wm. w domach swoich zatrzymali; o czym ia przestrzegam w. m., m. pp., ut pacatis sumptibus, ktore na zapłacenie tak wielkiew sumy y innych ciężarów Reipublicae obrocic raczy potrzeba będzie. Oddawam się zatym etc. etc.

Dat. w Kamieniu, 30 augusti 1649.

Пол. рукопись И. П. Б., F, IV, № 229, л. 95.

CXL.

Показаніе подь пыткой семи гороховскихъ мѣщанъ объ ихъ участіи въ отрядѣ Стефана Гирича и о произведенныхъ ими, вмѣстѣ съ нимъ, убійствахъ шляхты, евреевъ и вообще крестьянъ въ разныхъ селахъ близъ г. Горохова и грабежѣ всего находяимаго у потерпѣвшихъ имущества, — 4 сентября 1649 годъ.

Року тисеча шесть сотъ чотирдесять девятого, месеца сентября четвертого дня.

Confessata rebellizantow Horochowskich, ktorzy tu, pod czas incursyiey swowoli kozackiey, zbuntowawszy się z nimi pospołu,

przepomniawszy boiazni Bożey y pana swego, zdradziwszy przestawali y onym teyże swawoli dopomagali, w Horuchowie, przez mistrza bełzkiego sprawowane, anno millesimo sexcentesimo quadragesimo octavo, miesiąca decembra ośmnastego dnia, a przez urząd przysięgły mieski Horuchowsky, na to wysadzony, tudzież przy prasentey woznych dwóch generałów woiewodztwa Wołyńskiego, szlachetnych Mikołaiia Horłowicza y Semena Andruszowicza, także urodzonych panów Gabryela Gromadzkiego, Jana Zdanowskiego, Jakuba Prudzynskiego y Andrzeia Wiszniowskiego, szlachcie, ludzy dobrych, wiernie spisane:

1. *Janko Szwiec*, będąc na torturach ciągniony, za pierwszym razem przyznał, iż gdy najpierw przypadło kozakow tu, do Horuchowa, w dzień niedzielny kilkaset koni od Stoianowa, między którymi y stoianowcy byli, mianowicie, Stephan Hirycz y inszych niemało; tedy ia, tegoż czasu, zaraz się do nich przedawszy, popołu z nimi, w zamku skarbiec y sklepy podbiawszy wyrabowali y, co ieno znaleźć mogli, to wszystko zabraliśmy; w lochach wina y miody powypiali y dwie beczki wina do Stoianowa, do Hirycza, z sobą zaprowadzili: pasiekę pańską na głowę wytłukli y kilka pułbeczkow do Stoianowa wzieliśmy, a ostatek, kto chciał, na głowę pszczoły z ułow wytłukając, miód brali; dali nie wiem, co się daley tego dnia działo, bom się był upił barzo w zamku z kozakami.

Item, za drugim ciągnieniem, pytany był, co go do tego przywiódło, żes się z temi zdrajcy spułkował? Powiedział: swawola, a do tego Hirycz z Stoianowa, przedtym kilka dni będąc tu, w Horuchowie, zaciągał nas do pułku swego, y tak ztąd piętnastu nas zaciągnął; potom, kiedy tu przypadli kozacy z Hiryczem, przedaliśmy się zaraz do nich, zamek jegomości y kościół tuteyszy z nimi wyrabowali y splondrowali, a w miescie wszystkie żydy y lachi powyscinali.

Item, za trzecim ciągnieniem y ogniem paleniem, był pytany: gdzie z tymi kozakami bywali y co robili? Powiedział, że tu tylko po tych maiętnościach okolicznych, koło Stoianowa y koło Horu-

chowa za mil sześć y daley, bywali; majątności y dwory plondrowali, palili; chłopow bogatych męczyli; pasieki wszystkie na głowy wytłukali; lachy y żydy zabiiali; kościoły y cerkwie uniackie rabowali y groby umarłych, szukając skarbow, plondrowali; nie było nas w tey kupie potym więcej pułtorastu koni, bo kozacy poszli za Chmielem; tylko ten Hirycz między nami starszym przywódcą był, potąd, poki się Chmielnicky nie powrócił nazad; a gdy już woysko poszło nazad kozackie y panowie, do domow swych zieżdzać się poczeli, tedyśmy się od niego roziachali, tak my, horuchowscy, iako y insi sielanie okoliczni.

Item był pytany: gdzie by te zdobyczy podziwiali, co ich dostawali? Powiedział, żeśmy wszystkie zdobyczy oddawali do tego Hirycza, a on nas, iako chciał, podzelał; y barzo się wielka zdobycz przy nim, tak w pieniądzech, srebrze, złocie, szatach kosztownych y koniach dobrych została; a cokolwiek mi się było dostało, tedy kozacy potym, napadszy do Horuchowa, już nazad idąc, to wszystko w domu moim zabrali, żadna się rzecz przy mnie nie została.

Dali się ni do czego nie przyznał y do żadnego zaboystwa; y tak te confessata swoje, iako się wyżej pomieniło, śmiercią swą na polu zapieczętował.

2. *Jusko Postrzygaczyk* przez wszystkie confessata, iako y ten pierwszy Janko, słowo w słowo, który w tymże pułku z nimi pospołu zostawał, także a nie inaczej przyznawał, przydawszy do tego, że on, za własnym rozkazaniem Hiryczowym y z iegoż janczarki, zabił żyda w Stoianowie, y to przydał, że przy nim ten to Hirycz na xiędza plebana stoianowskiego kozakow natknął, którzy go znalazzy tyransko zamordowali y kościół ze wszystkiego złupili.

3. *Chwedko Trynka*, który w tym pułku z nimi pospołu zostawał y u tegoż Hirycza za asawułę prez niedziel cztery był, przez wszystkie confessata, troie ciągnienia y ogniem palenie, także a nie inaczej, iako y pierwszy Janko, przyznawał.

4) *Iliia Pawłowicz* także się z pierwszymi confessatami we wszystkim się zgadzał, przydawszy do tego, że, kiedy szedł Chmielnicki z pod Zamoscia mimo Stoianowa, tedy mu Hirycz konia cudnego z bogatym wsiedzeniem od złota, co się stało na kilka tysięcy, y ferezyą sobolą axamitną y miszek pełen czerwonych złotych oddał; także Hładkiemu, pułkownikowi, y drugiemu kozakowi Chmielnickiego wielkie podarki dał; y to do tegoż przyznał, że w Dobrotworze koscioł splondrował tenże Hirycz z ynszemi pomocnikami swemi y dwóch dziadow lachow zabił; ale ia tam sam nie był, tyłkom to od samego Hirycza, że się tym chwalił, słyszał.

5) *Semen Małyszczyc*, na torturach będąc, we wszystkim się słowo w słowo, z pierwszymi wszystkimi confessatami zgadzając, przyznawał, przydawszy to, że Hirycz sam, z kupą chodząc po różnych majątnościach, rabując w Iwaniczach, także w Byliczach y w Grzybowicy, popow uniackich okrutnie męczyli, cerkwie w niwecz poplondrowali, gdzie y szlacheckich rzeczy, niemało zastawszy, zabrali y dwory poki kazał y popalili.

6) *Roman Hucenia* także przez wszystkie confessata, z pierwszymi się zgadzając, przydał to, że Hirycz w Zabołotcach we wsi dwóch chłopów starych kazał srodze pomęczyc aż na śmierc, spodziewając się pieniędzy wielkich; ale mało co powiedzieli, bo iuż przedtym kozacy pierwsze wszystko zabrali, ledwie iuż na sto złotych wymęczyc mogli; tamże dwoie koni barzo dobrych, znac że panskich, wzieli, ktore się więcej niż po stu złotych stali; a w Litowiu, w kosciele, mało co iuż zastawszy, w niwecz wszystko popsowali y tamże kilka chłopów o pieniądze zmęczyli, u ktorych na kilkaset złotych Hirycz wziął, a nam tylko fanty y było brac kazał; więcej ni do czego się znac nie chciał.

7) *Ochrym Kłomta* także przez wszystkie confessata, we wszystkim się z pierwszymi zgadzając, przydał to, że ia, ieszcze dwiema dniami przedtym nim tu kozacy przypadli, do Hirycza przystał, y iuż nas było do pięciudziesiąt z nim, a mielismy szpiegi o żydach, że tu ich nie mało w Horochowie było z Ukrainy y z

inszych miast ze wszystkimi dostatkami; tedy, skoro stąd uciekać poczeli, zaskoczyliśmy w polu do kilkudziesiąt wozow tam, żesmy ich rozbiiali y wszystko, cokołwiek ieno napadli, skrzynie poodbiawszy, brali y barzo wielką zdobycz, tak we srybrze, we złocie, w pieniądzach gotowych, w szatach kosztownych y w różnych rzeczach wzieli y to wszystko do Stoianowa zaprowadzili; srebro, złoto pieniądze y insze rzeczy kosztowne przy sobie Hirycz zostawił, nas tylko fantami podzielił.

A że drudzy zdraycy pouciekali y na tych confessatach niebyli, tedy te confessata, iako się wyżej pomieniło, za wolą y rozkazaniem jmcі pana y dobrodzieia naszego miłosciwego, od tych wyszmianowanych zdraycow urzędownie, według prawa, sporządziwszy y odprawiwszy, dla lepszey wiary pod pieczęcią urzędową miasta Horochowa, die mense et anno, ut supra.

У тыхъ конфессать печать местъская Горуховская есть притисъенная, а подписе руки писарьское тогожь мѣста Горухова тыми словы: Theodorus Sielecki, notarius juratus civitatis Horochowiensis.

Документъ явленъ въ гродской Лудцкой книгѣ 4-го сентября 1649 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 2170, л. 532, актъ 3.

CXLI.

Грамота короля Яна Казимира, разрѣшающая кievскому воеводѣ Адаму Киселю уступку Черкаскаго староства своему брату новгородскому хорунжему Николаю Киселю, и запись объ уступкѣ послѣднему этого староства кievскимъ воеводой, — 4 сентября 1649 г.

Jan Kazimierz, z łaski Bożey król polski, wielkie xięże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, jnfłantskie, smoleńskie, czernihowskie, szwedzki, gotski, wandalski, dziedziczny król.

Oznajmujemy wszem wobec y każdemu zosobna, komu wiedzieć należy: po wszystkie szczęśliwego panowania naszego czasy, nic miłszego y wdzięcznego mieć nie możemy, iako to, abyśmy y krwawe zasługi y odważne ludzi rycerskich dzieła, tudzież też zacnością urodzenia y starożytnością familiey wyniosłych mężow cnoty, łaską y dobroczynnością naszą pańską przyozdobiali; tym albowiem sposobem iedni w zasługach swoich zostaią ukontentowani, drudzy zaś do zasługowania nam y Rzeczypospolitey znaczny pochop y osobliwą pobudkę brać zwykli; a iż wielmożny Adam Kisiel, woiewoda kiiowski, starosta nasz czerkaski, ze wszystkiego prawa swego, które ma na starostwo pomienione Czerkaskie, urodzonemu Mikołaiowi Kisielowi, chorążemu nowogrodzkiemu, rodzonemu swemu, mężowi z przodków swych y zacnością domu y wspaniałych cnót wyniosłością ozdobionemu, który, zaprawiwszy bieg młodości swoiey, kwitnącey w przeważnych dziełach rycerskich, ochotnie zawsze na każdą usługę Rzeczypospolitey stawał, ustąpić umyslił,— chętnieśmy na to zezwolili, iakoż y terazniejszym listem naszym zezwalamy; które to ustompienie, albo wliwek prawny, przerzeczonego starostwa Czerkaskiego, gdy w iakichkolwiek xiągach autentycznych koronnych zeznany y zapisany będzie, my go za wdzięcznie przymiemy, iako ten, który za pozwoleniem naszym wzwyż mianowane starostwo, ze wszystkimi przygrodkami, miasteczkami, włosciami, słobodami, gruntami, lasami, łakami, borami, rzekami, ieziorami, stawami, sadzawkami, ogrodami, pastwiskami, sianożęciami, tak ze wszystkimi pożytkami, iakie się iedno w tem starostwie znaleźć mogą y do przerzeczonych wsi y miasteczek zdawna należą, tak iako przedtem insi antecessorowie iego y ostatni dzierżawca trzymali y zażywali, pomieniony urodzony Mikołay Kisiel, chorąży nowogrodzki, mieć y trzymać będzie do ostatnich dni żywota swego. Obiecuiąc imieniem naszym y nayasniejszych następców naszych, że pomienionego urodzonego Mikołaiia Kisiel, chorążego nowogrodzkiego, od spokojnego dzierżenia y używania tego starostwa nieoddalimy, ani komu inszemu oddalić niepozwolemy, ale go przy pra-

wie dożywotniem cale y nienaruszenie zachowuicmy, y nayiasniejsz successorowie nasi zachowaią; względem którego dożywocia, dwokwart, według praw y postanowienia do Rawey nam y Rzeczypospolitey, według zwyczaiu w ratę oddawać y płacić będzie powinien. Nadto budynki starostwa z zamku tamecznego cale y nienaruszenie zachować, lasow y granic pilnie przestrzegać, prawa przytem uasze królewskie, Rzeczypospolitey y kościoła katolickiego zachowuiąc. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pićczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan we Lwowie, dnia IV miesiąca wrzesnia, roku Pańskiego MDCXLIX, panowania naszego polskiego pierwszego a szwedzkiego wtórego roku.

Consens wielmożnemu wojewodzie kiiowskiemu na ustąpienie starostwa Czerkaskiego in personam brata swego rodzzonego, chłoga rążego nowogrodzkiego.

У того привилею печать его кор. мил. большое канцелярское притесненная и подпись рукъ его кор. мил. и реентовское тыми слови

Jan Kazimierz król.

Andreas Trzebicki, regens cancellariae regni maioris.

А по прочитанню и до книгъ вписанню того привилею консенсу его кор. мил., тотъ же ясне вельможный его милость пан воевода киевский созналъ персоналитеръ, ижъ помененого староства Черкасского зъ зуполнымъ трактомъ его, волостями, замками, мѣсты, пригородками, слободами, фольварками, лонками зъ обудву сторонъ Днѣпра будучими, такъ яко се тое стародавнее староство Черкасское украинное заведаетъ въ себе, зо всеми пожитками, ничого на себе не зоставуючи, и зъ тытуломъ староства того и власностю его вигорсе еть бенефицию выжей inserowanego консенсу короля его мил., уступуетъ и, зъ себе снявши, влеваетъ на особу рожного своего, вельможного его милост пана Миколая на Кисельгроде зъ Брусилова Киселя, хоружого новогрудского, зъ власное доброе воли и милости своее, инъ перпетуумъ пигнусь фратерни аморисъ, а притомъ уставичные мер

та его мил. и крвавые одважные заслуги, яко давнейшие въ розныхъ экспедицияхъ, такъ и теперешные подъ Збаражомъ, поки, дасть Панъ Богъ, премна свое возмутъ, теперь инъ коммуникаціоне гонорисъ гонорендо и власныхъ своихъ таковыхъ же крвавыхъ заслугъ уделяючи. Которое то староство Черкасское одобрати кумъ омнибусъ аттиненциисъ тримати и заживати, водлугъ привилею, его кор. мил. себе первой даного, а потомъ консенсу адъ цедендумъ его мил. пану хоружому новгородскому, уже старосте черкасскому, обняти, тримати и уживати позволяеть и де факто уступаетъ, такъ тытулу староства того, яко пожитковъ и вла-ности его.

И просилъ ясневельможный его м.л. панъ воевода киевский, абы тая его м.л. цессия помененого староства Черкасского, инсимумъ при консенсе короля его мил., пана нашего милостивого, принята и записана была и субъ уно еодемкве акту такъ вельможному его м.л. пану старосте черкасскому, яко кождому требующому, зъ книгъ выдавана была. Што все есть принято и записано.

У тое цессии надпись руки его мил. пана воеводы киевского тыми словы:

Adam z Brusłowa Kisiel, woiewoda y enerał kiiowski, wyszgrodzki, nosowski etc. starosta, ręką swą.

А такъ я, намѣстникъ, такъ тотъ привилей консенсу его кор. мил., яко и цессию, одъ его мил. пана воеводы киевского принявши, то все, яко есть подано и признано, до книгъ гродскихъ володимерскихъ вписати казalemъ,—и есть вписано.

Документъ этотъ записанъ во Владимірской гродской книгѣ подъ 23 сентября 1649 г.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 462 об., актъ 331.

Примъч. Рядомъ съ настоящимъ документомъ помѣщена и самая жалованная грамота короля Яна-Казимира брацлавскому воеводѣ Адаму Киселю на Черкасское староство, отъ 19 января 1649 г., слѣдующаго содержания: Jan Kazimierz, z Bożey

Łaski, król polski, wielkie księżę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, jnfantskie, smoleńskie, czernihowskie, a szwedzki, gotski, wandalski dziedziczny król— oznajmujemy tym listem naszym wszem y obec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy: ten jest między innymi osobliwy panowania y starostwa naszego postanowiony y zamierzony kres, abyśmy ludziom, nietylko znacnością familii y odważnymi przodków swoich dziełami ozdobionym, ale też y swemi własnymi cnotami y zasługami: rycerskimi sławnym, łaskę y dobroczynność naszą królewską oświadczali; zaczym między innymi, wielmożnego Adama z Brusłowa Świętołdyca Kisiela, wojewodę braclawskiego, godnym łaski naszej królewskiej bydź sądzimy. Którego z dóbr nietylko znacność starożytney familii, która pełna sławy przodków swoich, pełna cnot i dzieł rycerskich, ale zdobią do tegoż własne, w terażniejszym Rzeczypospolitey zamieszaniu, wysokie prace y osobliwe zasługi, które z odwagą zdrowia y substancvi swoiey tak, iako się godziło wspaniałego animuszu y odważnego serca mężowi, przeciwko roznym nieprzyjacielskim ufcom, osobliwie dzisiejszey wojnie krzackiey, z ni małym pocztem ludzi przybywszy, oświadczył, wszystkie ciężary y fatygi wojenne, przy stracie ostatniey prawie substancyi y dostatków swoich, mile y wesoło przyjmując, drugim ochoty y miłości swoiey do oyczyzny przykład z siebie dawał. Zaczym, chcąc onemu na ten czas łaskę naszą zaswiadczyć, dla tegoż starostwo Czerkaskie, po urodzonym Adamie Kazanowskim w. kuiając, dać umysłiliśmy. Jakoż tym listem naszym daimy y conferuemy. Które to starostwo pomieniony wojewoda braclawski z zamkiem, miastem, wsiami, f. lwarkami, slobodami, futorami, młynami, stawami y innymi wszelakimi zdawia do tegoż starostwa przynależystem, należnościami, trzymać y zażywać tak, iako antecessor iego trzymał, powinien będzie aż do ostatnich dni żywota swego. Wzgiędem którego dożywocia dwoie quarte do raty wnosić powinien będzie, prawa nasze królew, Rzeczypospolitey y kościoła katolickiego wcale zachowując. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan w Krakowie dnia XIX miesiąca stycznia roku Pańskiego MDCXLIIX, panowania królestw naszych polskiego y szwedzkiego pierwszego roku.

У того привилею печать его кор. милости коронная большое канцелярии приписанная и подпись рукъ его кор. милости и реентовское теми словы: Joannes Casimirus, rex. Stanisław Skarzewski, regent cancellariae regni

А на складанию того привилею интитуляция теми словы: Cancellariatu Illustrissimi domini Georgii de Tenczyn Ossoliński, lublinensis, lubomlen is, lubaczoviensis, brodnicensis, bohusławiensis etc. capitaneus. Thomas Uyeyski, R. M. secretarius.

Документъ этотъ записанъ въ той же книгѣ подъ 29 сентября 1619 г. (л. 460 об., актъ 329).

. CXLII.

Письмо неизвѣстнаго лица къ вислицкому каштеляну съ выраженіемъ своего мнѣнія о Эборовскомъ договорѣ съ указаніемъ: на причины неудачи польскихъ войскъ и поводъ къ дальнѣйшимъ столкновеніямъ съ козаками; на неудобство допущенія митрополита въ сенатъ; на опасность отъ существованія большого козацкаго войска и необходимость имѣть соотвѣтственное число жолнеровъ подъ ружьемъ; на неимѣніе средствъ къ содержанію ихъ; наконецъ, жалоба на отсутствіе въ гродскихъ книгахъ универсала о роспускѣ посполитаго ружья и на напрасное пребываніе войска подъ ружьемъ, — 13 сентября 1649 года.

Odsyłam w. m., m. m. panu, pacta y nowiny sobie przesłane, za których użyczenie wielce dziękuję wm., m. m. panu. Dobrześ to wm., m. m. pan, osądził, że ta ugoda z kozakami y z hanem sromotna oyczyźnie naszey, bo extorta, ale y czasu swego może bydź perniciousa Rzeczy pospolitey; uważają te puncta ugody, które na królu jego mości wytargowano, rad obaczę, quo affectu przyszły. Seym przymie takowe tractaty z nieprzyacielem, gdyżśmy to sobie na przeszłym seymie warowali, żeby sine laesione dignitatis et fundorum Reipublicae tractowano cum hoste, co widzę secus się stało. Mym zdaniem, horum malorum nie insza iest przyczyna, tylko tarda bellica consilia y niewczesny apparatus albo raczey ruszenie się woyska Rzeczypospolitey y samego j. kr. m. przeciwko temu nieprzyacielowi; alec y to niemniei in culpa, zesmy commissyami całą zimę, kiedy go właśnie trzeba było bić, y lato zwlekli, nie nie robiąc, a nieprzyacielowi do popisu woysk swoich, do czynienia praktyk z tatarami, do przysposobienia czerni y zmocnienia się dalismy asz nazbyt czasu. Ale y terazniejszy error, w zawołaniu tak niewczesnym na pospolite ruszenie, boday nie peior peiore, w którym bis peccatum: naipierwey, że nas tak nierychło na umocnionego dobrze nieprzyaciela poruszono, a druga, że nam j. kr. m. pewnego miejsca w bliskości chocby pod Lublinem na sciągnięcie do boku swego nie naznaczył, żeby były wszystkie woiewodztwa, scią-

gnąwszy się, *iuncta manu potenti* poszły na nieprzyjaciela. Czego że nie uczyniono, urosła przez to *divisio belli*, a zatym nas nieprzyjaciel siodłał, brał, bił y wytargował, co chciał; iedni z braciey za tak gorącemi wiciami, w małej będąc kupce, ochoty swoi ci śmiercią przypłacili; drudzy pode Lwowem, Jarosławiem iusz byli; my tesz pod Rzeszow sciążalismy; insze woiewodztwa, iako wielkopolskie y mazowieckie, malo co o pospolitym ruszeniu myslili, bo ich ten zapał mniej ugarał. A takież to ma bydz pospolite ruszenie. Czemuś król sw. p. Zygmunt trzeci pode Lwowem nie blisko nieprzyjaciela sciążnienie naznaczył był y czekał na woiewodztwa? Ale chwała Bogu, że y takie, lubo sromotne, *pacta stanęły*, boby był nie tylko sam król j. m. z woyskami swemi zagiął, ale zatym y woiewodztwa, po roznych miejscach ruszające się, pobrałyby był nieprzyjaciel wszystkie, iak czeczotki na lepie. Ale mi radą: trzeba było woisko obleżone posiłkować. Prawda iest; ale nie takim sposobem: wczesniei trzeba było około tego zakrzętnąć się w lecie ieszcze by zaraz na wiosne przeciwko nieprzyjacielowi (ruszyć się) z woiskiem; to w ten czas trzeba było, poniewasz inszych *vi-res* niemielismy, na pospolite ruszenie zawołać y trzecie wici wysłać, sciążnienie, iakosm namienił wyżey, naznaczywszy, y zaraz tamtemu woysku pierwszemu pospolitem ruszeniem stać w posiłkach, nie czekając oney drugiey do świętek zielonych, cum indigna *tractatione commissariorum* odwleczoney *commissiey*; *satius* było ocelować ich tam iusz, anizeli salutem wszystkiei Rzeczypospolitei in casum et in discrimen puszczać. Atolismy ich po staremu z obleżenia nie uwolnili, bo kr. j. m., iako mi w. m. m. pan piszesz, pod Gliniany wstąpił, a podobno y do Warszawy pomyslił dla prędkiego seymu y dla powitania królowey iey mości małżonki swoiei, a ci tam niebożęta niewiedziec, iako się rosprawią z nohayscimi tatarami, których iest 150 tysięcy, wypowiedziawszy posłuszeństwo hanowi, y z czernią, których iest kilkadziesiąt tysięcy, przy tychże tatarach; bardzo obawiam, żeby ich p. Minor y Rzeczpospolita ex tanto periculo liberare mogli. Z tych zas *pact* co za czasem urosć

może, dobrześ w. m., m. m. pan, namienił, że extremam patriae ruinam sapiunt; ia o tym teraz dyskurować nie będę, to tylko namienię, że większą będziemy mieli obronę, to iest 30 tysięcy kozaków, aniżeli nieprzyaciela, którego tak gwałtownego nie widzę z żadney strony; a do tego kiedy to wolno będzie kozaka brać panu hetmanowi do rejestru z dobr szlacheckich, to zaraz gotowa będzie zwada z dziedzicami, lubo tesz y w dobrach krolewskich z dzierzawcami, poniewasz im to warowano. Metropolita tesz ich własnie iak za szpiega w senacie siedzieć będzie y wszystkie sekretu Rzeczypospolitey kozactwu propagabit. W tym tylko nadzieię mieć możemy, że nie zawsze kozacy takiego Chmielnickiego będą mieli, a my tesz że czasem wodza dobrego mieć możemy, że takowe jugum z karkow naszych swego czasu złożyć będziemy mogli. Bardzo się boję, żeby nam tak wielka obrona nie obrociła się kiedykolwiek w takowegosz, iako teraz, domowego nieprzyaciela, którzy kiedy obaczi, że exercitum proportionatum chować nie będziemy, będą dokazować, czego będą chcieli na szlachcie ukraińskiej, tak iako tesz oni pierwey nad nimi; będą nas tesz y z Turczyńnem wadzić częstemi na morze iucursyami; a ktosz ich będzie miał poskramić, kiedy woyska naszego mało będzie; a zatym nic pewniejszego, tylko to, że na nas w krotkim czasie wojnę turecką zaciągną, lubo instantes excusationes Turczyńnowi pokazać będziemy mogli, że y onym y nam oni wszystkiego tego są przyczyną. Jeżeli byśmy tesz iustum exercitum na tak wielką liczbę kozaków, nie dla bicia, ale dla skromienia ich et continendis in officio et obsequio chować mieli, rachuy w. m., m. m. pan, iako wielkiegoby woyska potrzeba; ia naimniei kładę z pietnascie albo z ośmnaście tysięcy tak quarcianego, iako y cudzoziemskiej piechoty; a zkądze im zapłatę obmyslemy, kiedy y quadruplex quarta na to nie wystarczy, luboby ią starostowie pozwolili, kiedy iedno y drugie podymne z taką ciężkością wydawać nam przychodzi, rachuy że w. m., m. m. pan, ten nieszczęsny haracz tatarski, który teraz quotannis opłacać musimy, uwasz w. m., m. m.

pan, y zapłatę woyskom, więc y darowne cwierci, które pewne ci tam obleżęncy zasłużyli; obawiam się y tego, żeby za niewdzięcznością naszą albo późnym płaceniem do confoederatiew między nimi nie przyszło; zgoła, taki to będzie ciężki raz na Rzeczpospolitą, że nie będzie wiedziała, kiedy prędzey ręce wrazić, alec to wszystko wrzyehle scym pokaże. Tego uniwersału na powrót nas z pospolitego ruszenia w żadnym grodzie dopytać się nie mogę, ale to pewna rzecz, że iuż wyszedł; wskazał do mnie tak jmc Konarski, sąsiad mój, iakoby go miał jmc podsędek krakowski wziąć do siebie pode Lwowem; że go nie podaie do grodu per oblatam, dziwno mi barzo. A do tego żebyśmy tak długo, w takiej drogości lubo pod Rzeszowem lubo w dalszym ciągnieniu zostawać mieli, ludzi rożnych tak długo szkodzić i niszczyć nie bardzo by to przystoyna rzecz była; zwłaszcza kiedy y Chmielnicki y han ustąpił, na samych Nohayskich y trochę czerni pospolitego ruszenia nie potrzeba. Satius tedy, żeśmy do domów powrócili, dla ochronienia się szkod ludzkich, gotowi będąc y dzisiaj znowu wsiadać na koń na pospolite ruszenie, ieżeli nas kr. j. m. revocabit; wszak mamy jeszcze y chować będziemy wszystkie do wojny necessaria. Ieżeli tam interim co nowego z obozu przyszło, proszę, racz mi w. m., m. m. pan, communicare. To tak scisum meum w. m., m. m. panu, pro praesenti rerum statu wyraziwszy, służby mojej powolne łasce w. m., mego mscwego pana, pilnie zalecam.

Пол. рукопись И. П. Б. F, IV, № 118, л. 89.

СХІІІ.

Свидѣтельство вознаго объ отказѣ региментарія коронныхъ войскѣ, белзкаго каштеляна, Андрея Фирлея и п. Стефана Лясоцкаго, олыцкаго намѣстника литовскаго канцлера, дать удовлетвореніе луцкому земскому реенту Томашу Сосницкому со своихъ поkozачившихся Романовскихъ и Хорлупскихъ крестьянъ за грабежъ ими имущества п. Сосницкаго во время разоренія г. Луцка, — 20 сентября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца сентебра двадцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. луцкомъ, передо мною, Яном з Высокого Зялова Зяловским, наместником замку и буркграбства луцкого, становши персоналитер, возный земский енерал воеводства Волинского, шляхетный Миколай Опанасович для записання до книг нинешних сознал, иж он року теперешнего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марта двадцат четвертого дня, маючи при себе шляхту людей добрыхъ, пана Стефана Чайковъского, а пана Бартоша Левицкого, за приданем урядовым, а за жаданем и реквизициею урожоного пана Томаша Сосницкого, наместника прошлаго капѣтурового и реента канцелярии земское луцкое, был на справе и потребе оного и ездил до места Олыки, до замку тамошнего, где велможный его мл. пан Андрей Фирлей, каштелян белзский, реиментар войска его кор. мл., на тот час резидовал, и, там будучы, самого его мл. пана белзского заставшы, у которого, с повинности своее урядовое, з шляхтою вышменованою, реквизиовал у его мл. о учынене справедливости с подданных всего села Романова, его мил. пану белзскому по именах лепей ведомых и знаемых, которые однак часу права в позвах менованые будут, за то, иж оны року недавно прошлого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, месеца сентебра первого дня, збунтовавшы все з козаками и гултайством, з Олыки до Луцка идучыми, веспол з ними до места прышедшы, костелы Божие, также место все Луцкъ и пана Сосницкого каме-

ницу, тамже будущую, порабовали, меновите: в каменици той суму презентованую пулосмы тысечи золотых, яко у наместника положоную, в себвестре урядовым будущую, также самого пана Сосницкого речы, пинезей золотых осмсотъ, сребра гривен тридцат, суken паръ килка, цини штук двесте, миди и инше вси речы, в склепах будущые, так пана Сосницкого, яко теж и розное шляхты их мил. панов обывателей воеводства Волынского, под час тых трывог звезены, ин вим преде ет сполии помененые хлопи романовьскіе с козаками гултайми на возы позаберали, и пожаковали, и до домов своих запровадили, и на свой пожиток обернули; также sprawy розные, диспозыции, привилеи так протестуючого, яко и инших розных особъ принципалов своих, тамже в каменици в схованю будучие, побравши, одни пошарпали, а другіе в болото на улицу повыкидали и подоптали, о чом протестация о то занесеная, шырей в себе маеть. На которую таковую урядовую возного реквизицию его мил. пан белский поведилъ, ижъ я с тых подданныхъ моихъ справедливости чынити не мышлю; якож не учынилъ и чынити не хотел. И по таковой резолюции, заховуючысе въ том водлугъ права посъполитого, тыхъ подданныхъ зъ села Романова ин енере всех, жадного не екъсципуочы, въ десети тисечей копахъ литовьскихъ до росправы правное арештовалъ и припоручилъ; который арештъ его мил. панъ бельский добровольне привалъ и подданных тых до права ставити субъмитовалъсе. Тогожъ року и месеца и тогожъ дня, помененыи возный с тоєюжъ шляхтою, въ томже замку олицькимъ, у его мил. пана Стефана Лясоцкого, економа и старосты олицького, янеосвецоного кнежати его мил. пана канцлера литовского, всех добръ и сель, до Олыки належных, также с помененою шляхтою реквировал у его мил. пана старосты олицького с подданных кнежати его мил. пана канцлера литовского з села Хорлупа всех, жадного не екъсципуочы, учынения справедливости в справе таковой-же вышменованой; которое справедливости его мил. пан староста учынити не хотел и не учинил. За чым тых всех подданных хорлупских помененыи возный его мил.

пана старосты олыцкаго, до права абы ставилъ, в десяти тисечей золотых арештовал и припоручилъ; который арештъ его мил. панъ староста добровольне принявъшы, тых подданных до права ставити субъмитовался. Што ижъ такъ, а не иначе, было, правдыве признавъшы, о приняте тое реляции до книгъ просилъ—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 937 об.

Примѣч. Кромѣ вышеприведенныхъ документовъ въ той же книгѣ находятся еще слѣдующіе за сентябрь мѣсяцъ 1649 года.

I. Жалоба, отъ 13 сентября, кievскаго стольника Владислава Хребтовича-Богуривскаго о томъ, что плосченскіе крестьяне кременецкаго подкоморія Д. вiнла Еловицкаго, во время Збаражской осады, „маючи выздавше на зажыте своее воли злое, зъ гультайствомъ по такъ рочному злучитисе хотечи и разумеючи, же не мели бни погамованы“, заграбили хлѣбъ и сѣно въ селѣ жалобщика Коростоюмь (л. 903 об.).

II. Жалоба, отъ 20 сентября вдовы, п. Софiи Братковской и ея сыновей „о то, иж подданные их мл. пановъ Корытинскихъ малжонковъ, въ селе Надъчичахъ мешкающие, въ року недавно прошлом, тисеча шестьсотъ чотырдесять осмомъ, въ месѣцѣ октобру, ноябру и декабру, розныхъ дней въ нихъ будучихъ, подъ часъ ребелии козацкое, такъ самы през себе ваходечи, яко теж козаков на част и двор их мл. протестующихъ, въ томъ же селе Надъчичахъ будуче, наводечи“, сожгли и разоризи ихъ домъ съ постройками и заграбили все имущество (л. 932 об.).

III. Двѣ встрѣчныя жалобы пп. Корытинскихъ, отъ 30 октября, на п. Братковскую ея сыновей и надъчичыхъ крестьянъ о такомъ же разоренiи (лл. 1074 и 1076).

CXLIV.

Жалоба п. Веспасіана Хмелецкаго, товарища хоругви князя Іереміи Вишневецкаго, объ оказанномъ игуменовъ и монахами луцкаго братскаго монастыря св. Креста содѣйствіи мѣщанамъ райцѣ Василю Шильневичу и бурмистру Константину къ завладѣнію имуществомъ убитаго крестьянами его зятя п. Козмы-Даміана Ящурскаго и къ сокрытію имущества, какъ самого Шильневича, такъ и виновныхъ мѣщавъ, имущества, которое по королевской грамотѣ должно перейти къ жалобщику,—5 октября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца октобра пятого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. м. л. луцкомъ, передо мною, Гелияшномъ Малюшыцкимъ, буркграбимъ луцкимъ, перьсона-

литер становъшы, урожоный его мл. панъ Веспезыян Хмелецкый, товаришь хоругве яснѣ освѣдоного кнежати его мл. Еремия Корыбута Вишъневецкого, воеводы руского, соленитер етъ грави кум кверелля противъко велебнымъ в Богу его мл. отцу Александрови Денискови, на тотъчасъ игуменови, Паладему, Матфеови, Иозефатови и всему духовенству, законъникомъ ритус кгреци, церкви брацкое заложена Крыжа светого, въ Луцку будучое, и инъшымъ всимъ, тамже при тои церкви зостаючым, сведчыл и протестовалсе о то, иж менованый его мл. отецъ игумень з духовенствомъ своимъ, не ведати, з яко меры и причыны, добр рухомах в злоте, срыбре, клейнотах, шатах и инъшымъ охендозствѣ, у себе в монастыре зложоных и будучых, славетного Василя Сылневича, райци и месчанина луцкого, который, запомневъшы права посполитого и винъ, срокго на мужобойцовъ в нем описаних, прибравъшы до себе комъпринъципала славетного Конъстанътого, бурмиистра, месчанина также луцкого, ведаючи барзо добре о добрах обфитых в монастыре некгды урожоного пана Козмы-Деяна Ясчурского, швакгра протестантис, в злоте, серебре, клейнотахъ, шатахъ и инъшымъ охендозстве, тудежь спряте домовомъ такъ въ скрыняхъ, яко тежь и безъ скрын, зложоныхъ и зостаючыхъ, а видячы час по тому способный и базро латвий, подчасъ кграссацьи збунътованого хлопства, року тисыча шестсот чотырдесять осмого, субъордыновали и намовили тоежь хлопство своволное, удаючы, же зошълый панъ Ясчурский религии католицкое естъ и недалеко з великими скарбами зоставаеъ, абы оног с того света знесли, абы тым снадней оны тые добра по его смерти на свою корыст обернули; якож менованое хлопство, прагнучы къ вере католицкое и оную з кгрунтъу хотечы выкоренити, менованого пана Ясчурьского, зналезъшы, круделиссиме замордовали и забили, а помененные Шылневичъ ис Константымъ и инъшыми своими помочъниками, имъ же самымъ зъ именъ и прозвискъ добре ведомыми, малжонъце пана Ясчурского, урожонои паней Ганъне Хмелецкого Ясчурской, а сестре

протестантис, оповедивъшы в способъ якобы пожалованя о забитю малжонька ея, а оную вкромомъ в здоровю остерегаючи, на баню ея церковную завели, сами добра вси, обухомъ скрываети поодъбываявъшы, побрали и тамъ же в монастыре ихъ м. отцовъ менованныхъ зложили, удаючи предъ нею, же козаки побрали; а потомъ, кгда она, ведаючи баръзо добре и видячы, же на тотъ часъ козаки в монастыре не были, добръ се свонхъ домогала, на ея здоровье наступили и с того света згладити наважыли, якожь разовъ килька южь на пляцъ была вывоженая, одножь за ласкою Божою чудовъне есть обороненая. Кгда менованный протестантъ урядовъне презъ возного енерала воеводства Волыньского, шляхетного Валенътого Павловского, себе одъ уряду кгородского прыданого, и сторону шляхты людей добрыхъ, пана Войцеха Рыхлицького и пана Людвика Радзипшевского, викгорсюрисъ кадуци себе милостиве а сакра реия маестате, ути домино клементиссимо, яко по мужобойци на добра енералитеръ вси лежачы и рухомые и сумы пинежьные, где колвекъ и у когокольвекъ застаючы. колляти анъно презентити, тисеча шестьсотъ чотырдесять девятого, месеца сентебра трыдцатого дня, абы оныя водлугъ опивъку привилею (яко о томъ тотъ же привилей в себе шырей сведъчытъ) выдали, алыбо до росправы правъное инъ арешъто дотрымали, где ихъ милости, его м. отецъ игумень ис своимъ духовенствомъ, явне се спротивляючи воли короля его м., пана нашего милостивого, етъ инъ конътемптумъ привилеи еюсъдемъ, добръ менованого мужобойцы не выдали и арешъту на нихъ не приняли, презъ што протестантъа до шкоды немалыхъ, которые часу права будутъ спецификованыя, привели. О што менованный протестантъс итерумъ атъкве итерумъ протестуетъ се, оферуючысе о то зъ вышьменованными ихъ м. отъдами, уби де юре компециеритъ, правъне чынити, а на тотъ часъ волную себе мелиорацию тою протестации алыбо инъшое шырьшое учыненъе оставивъшы, ставилъ возного енерала воеводства Волыньского, шляхетного Валенътого Павловского, который, в

моць своее правдыное реляции, явне, ясне и добровольне сознанал, иж он, маючы при себе шляхту людей добрых, пана Войцеха Рыхлицкого и пана Людвига Радзипсвскаго, за приданьемъ урядовымъ а за реквизициею вышъменованого протестантъа, былъ року вышъпомененого, месеца сеньтебра трыдцатого дня, в монастыре церквы брацкое титули санькти Круцисъ у их мл. отцовъ, его мл. отъца Александра Дениска, на тот часъ игумена, и всего духовенства тогож монастыра ритусть кргеци, реквизиуючы, абы добра енералитер вси славетного Василя Сылневича, райци, месчанина лущкого, яко по мужобойцы уроженого негды пана Козмы-Демяна Ясчурского, викгоре юрисъ кадуци а сакра реия маестате, менованому протестантъови кольяяти прыпалые и належытые, а у себе в манастыре зложоны и будучы, выдали або арешт на оны до росправы правное прыняли; где их мл. ани добръ жадных выдати, ани арешту прыняти не хотели и звышъчымъ возного одправили. Што же такъ, а не иначе, было, менованый возный сознавшы просил ис помененымъ протестантъомъ, абы такъ протестация, яко и тая реляция, до книг были прыняты и записаны—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 972 об.

CXLV.

Постановленіе сеймика Брацлавскаго воеводства отъ 12 октября 1649 г.—о выраженіи благодарности королю и всѣмъ участникамъ въ Збаражской и Зборовской войнѣ за защиту отечества; о раздачѣ вакансій; объ отчетахъ подскарбія; объ уплатѣ жалованья войску; объ установленіи податей; о посылкѣ упинокъ крымскому хану; о разрывѣ его союза съ козаками; о преданіи суду посла, ранѣе отправленнаго къ хану, за неисполненіе своей обязанности; о количествѣ кварцяннаго войска; о возвеличеніи короля за его военные труды; объ опасности государству отъ установленія большого количества козаковъ;

объ установленіи временныхъ податей на военные издержки; объ обложеніи налогомъ чужеземныхъ купцовъ и евреевъ и о готовности обывателей Брацлавскаго воеводства нести повинности наравнѣ съ другими воеводствами, по возвращеніи въ свои имѣнія; о скорѣйшемъ отправленіи пословъ къ шведскому королю для заключенія вѣчнаго мирнаго договора; о новомъ способѣ обороны государства и содержаніи вѣйска; о болѣе выгодной постановкѣ монетнаго дѣла; о согласіи на постановленіе относительно королевы и увеличенія содержанія королевичу Карлу; о нераспространеніи данной козакамъ амнистіи на лицъ, разорывшихъ имѣнія своихъ сосѣдей; объ утраченныхъ документахъ на имѣнія и званія; о заложенныхъ имѣніяхъ; о возобновленіи грамотъ Кіевскому княжеству и воеводствамъ Волинскому и Брацлавскому; о роздачѣ бенефицій; о судѣ надъ духовными лицами, причастными къ преступленіямъ; о ходатайствѣ относительно освобожденія изъ плѣна гетмановъ и офицеровъ; о выборѣ достойнаго вождя для дальнѣйшей войны съ козаками; о неутвержденіи постановленій, относящихся къ Брацлавскому воеводству; о согласіи на нобилитацію Гейвальда, если окажется, что оно имъ заслужено; о нобилитаціи козаковъ: Забужскаго, Яська и Ганжи; объ открытіи книгъ трибунала во все время его засѣданій; о прекращеніи всякихъ неустройствъ и защитъ шляхецкихъ правъ свободы и вольностей; о признаніи заслугъ и вознагражденіи воеводъ кіевскаго и русскаго и князей Четвертинскихъ; объ освобожденіи отъ ипфаміи п. Копчинскаго и сохраненіи силы привилегіи Верещака; объ осужденіи духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ п. Станишевскаго.

Року тысяча шестсотъ чотырдесять девятого, мѣсяца октября дванадцатого дня.

На вряде гродскомъ, въ замку его кор. мил. володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ, намѣстникомъ подстароства володимерскаго, и книгами нынешними гродскими старостинскими, становши очевисто, освещеный его мил. Стефанъ Святополкъ на Животовѣ Четвертинский, подкоморій воеводства Браславскаго, маршалокъ сеймику воеводства Браславскаго, инструкцію и артыкулы сеймику браславскаго, въ Володиміру, дня одинадцатого октября року теперешнего, тысяча шестсотъ чотырдесять девятого, на местцу сеймику звычайнымъ, презъ ихъ мил.

пановъ обывателей воеводства Браславского одправленого, ихъ милость паномъ тогожъ воеводства, на сеймъ вальный варшавский згодне обранымъ, даные, для вписання до книгъ нинешнихъ гродскихъ володимерскихъ подаць такъ се въ себе мающую: *Za wyraźną jego król. mości, pana naszego miłościwego, declaratią y złożeniem przez listy, z cancelariey jego krol. mości wydane woiewodztwu Braclawskiemu, seymiku we Włodzimierzu, na czas rowno że wszystkimi woiewodztwy ieden, tudzież za zesłaniem na ten czas y mieysce posła jego krol. mości z instrukcyą seymikową, artykuły z tegoż seymiku braclawskiego dnia iedynastego octobris, anno milesimo sexcentesimo quadragesimo nono, w cerkwie katedralney, na mieyscu seymikom zwykłym, odprawionego, na seym walny warszawski jch mościom panom: Danielowi Zytkiewiczowi instigatorowi koronnemu, podstarosciemu lubelskiemu, Kazimierzowi Piasoczyńskiemu, Aleksandrowi Kruszelnickiemu, Aleksandrowi Horainowi, postom tegoż woiewodstwa, dane: starać się będą jch mość panowie posłowie nasi, aby, in primo przez seymu tego initio, zgodnie obranego koła swego marszałka, przy oświadczeniu od wszystkich nas jego król. mości, panu naszemu, wiernego poddaństwa, podziękowali za odwagi zdrowia y dostoięństwa królewskiego dla oyczyzny, w przeszley expedycyi podięte; równo y tym, którzy tak pod Zborowem, iako y pod Zbarażem, mężnym dziełem, radą zdrawą, stawieniem ludzi y pocztów, naostatek krwią swoją od ostatniey zgubę oyczyznę zaszczyczali.*

Tamże zaraz upomnią się tego wszystkiego, czego się ante omnia na seymach z prawa upominać należy, to iest: rozdania wakaneyi rationem omnium senatus consultorum, zwłaszcza które doszły na swieże pacta z hanem na puncta kozakowi dane; liczby podskarbach incompatibilia y inszych; zapłacie woysku, w służbie Rzeczypospolitey będącego. Jesliby niemogły wystarczyć uchwalone przed tem podatki et ordinarii proventus Reipublicae (czego wprzód ma być seria et diligens investigatio tak z liczby skarbowey, iako y z powiatów dystrybutyi) mają subsidiari podatki in futurum uchwalone, przy

zwykłych iednak pospolitych, constitucyą anni milesimi sexcentesimo quadagesimi septimi opisanych, ordynaryinych prowentach, które aby się extra necessaria Reipublicae et in usum tych, który ie administrują, nie obracały, surowie ma być nad dawne prawa tym seymem warowano.

Upominki tatarskie, dotąd zatrzymane, ich jego król. mość hanowi krymskiemu przywraca, zwłaszcza przy naznaczeniu oddawania ich intra regnum y przy obietnicy hanskiej, iż tatarowie w państwach koronnych niepostoią, ma być acceptum Reipublicae, aby niemieszkanie były oddane; procurabunt z inszymi nasi panowie posłowie, gdyż oddaniem tych upominków, słowo jego krol. mości, temu dość przychylnemu oyczyźnie naszey pohańcowi, una cum nobilissimis obsidibus zawiedzione, eliberabimus, y dawnym pactis satisfiet.

A nadto poda się occasia y sposob do roztrzygnięcia związku kozaków z tatarami, tak oyczyźnie, iako dotąd niemal ostatnią zgubą doznała, szkodliwego; który to związek aby całe był zniesiony, omni ratione adlaborabunt panowie posłowie, znosząc się cum tota Republica serio o wszystkich rozerwania tey ligi podobnych sposobach.

Posłaniec do hana, pod interregnum ex senatus consulto wyprawiony y od skarbu prowidowany, iż poselstwa nie odprawił, aby był sądzony iako laesae Reipublicae reus.

Wojsko kwarciane, robur militiae regni et prima ac praecipua publici praesidii portio, ma być pro semper in eodem, iako pszedtem, numero, według dawnych praw, a na ten czas rok ieden w liczbie piętnastu tysięcy instaurowane.

Jako wdzięcznie przyjmie nasze woiewodztwo odwagi, koszty, prace y fatygi jego król. mości, w przeszley expedycyi podięte, życzy, aby sława jego król mości, ultra ipsam za to propagetur immortalitatem.

Tak ordynacyey wojska Zaporozkiego y declaracyey na suplikę iego, ipsa necessitate wymuszoney, nie acceptuie, jdzie bowiem o

krzywdę Bogu samemu, w tak wielu złupionych kościołach y sakramentach świętych podeptanych, w pozabianiu y zabranii w niewolę pogańską niezliczonych różney conditiei ludzi chrześcijańskich, uczynioną, aby, dla niey zaniedbania, wszystkich nas y całej oyczyzny, ostatnią zgubą Pan Bóg niepokarał; jdzie o wolność y całość tey Rzeczypospolitey, która od tak wielkiej liczby na stan szlachecki zażartego chłopstwa, czterdzieści tysięcy rejestrowych kozaków, niemoże być nigdy bezpieczna, ale osobiwie pod czas osierocenia swego pana, które niech Bóg oddała iak naydaley; jdzie o *convictiā indissolubilis Reipublicae vinculi*, którym tak wiele narodów *in unum corpus regni coaluit*, aby takowym przykładem, wszech woiewodztw w registr kozacki, a niemal trzeciej części Korony, szkodliwa iaka *dismembratio y dissociatio* prowincyi zuniowanych, za czasem nie nastąpiła; jdzie o woiewodztwo nasze, które z świętobliwych uniey związków, *pari cum regno personarum et bonorum libertate* będąc ugruntowaną, takowey, iako mu teraz *imminet* z rejestrowych kozaków, niewoli w dobrach swoich ponosić niepowinni, ponieważ od pierwszej swey osiadłości tak rejestrowi, iako y pomieszkaniu kozackiemu, nie podlegało; jdzie, na ostatek, o wszystkie insze woiewodztwa, którym woysko Rzeczypospolitey, z kraiów naszych przestronnych y żyznych registrem kozackim wypchnione, musi być *supra modum* ciężkie, ale y podatki same woiewodztwa wolne tym większe *in posterum* bez tych trzech, registrem y potencją kozacką ogarnionych, składać muszą.

A iż *denegatio* aprobacyi punktów kozackich bez dalszey woyny być nie może, przypomina woiewodztwo nasze sposoby, prawem wyrażone, któremi za świętobliwych przodków swoich ta *Reipublica unitas* sobie *provincias* w podobnych przypadkach ratowała: nienowina to była każdego duchownego y świeckiego stanu ludziom połowice *intra* swoich dla oyczyzny *contribuere*; niewstyd było każdego stanu człowiekowi pogłowne znaczne od siebie płacić; pozwolili byli stan duchowny y świecki na *taxacyā* dóbr swoich, dla tem większych podatków dawali *possesores bonorum regalium* na potrzeby Rzeczypospolitey y na prywatne *pincipis subsidia*; a to iuż

naszychb wieków duplam y triplam kwartyi składaliśmy y sami niedawno z samey ku zeszcemu nieumieraiącyey pamięci panu naszemu miłości, in vim gratitudinis, summo bello propulsando, rozne podatki; przytem panowie posłowie nasi do consyderacyey stanóm koronnym y insze modos corrogande pecuniae nacye cudzoziemców: włochów, niemców, skotow, ormian, turków, persów y inszych, którzy w tem królestwie handle swoje odprawuią, miasta królewskie wyniszczaią, a monetę dobrą z Korony wynoszą, aby nadzwyczajne z inszemi podatki y donatywy kupieckie pewną kwotę każda od siebie pro praesenti necessitate Reipublicae pozwoiliły; a zydzi, którzy wszystkim chrzescianom obeyscia wszelakie odeymuią, aby przeciwko temu nieprzyiacielowi, którego sevitia ich petit, osobliwe pogłowne sprawiedliwe od osoby każdej po czerwonymu złotemu zapłacili. Huc accedit, aby woiewodztwa, powiaty y ziemie pod iednym podatkiem drugich nie ulegały, to iest czopowych poborów y podymnego nie wyplacały; ale, aby oraz czopowe y podymne, iako zdawna bywało, oddawały. W tem też imieniem woiewodztwa naszego Rempublicam assecurować maią panowie posłowie nasi, iż gdy restituemur ad propria a od sweywoli y registru kozackiego wolni będziemy, we wszystkich podatkach z inszemi woiewodztwy całe się coequuiemy, takowey y teraz inszym woiewodztwom życząc coequities. Kommissarze do traktatów z Szwedzkim królestwem o wieczny pokóy autoritate comitali, a kosztem Rzeczypospolitey niemieszkanie maią być wyprawieni.

O sposobie nowey obrony Rzeczypospolitey et de unione instituenda novae militiae, o zatrzymaniu żołnierza, o uwolnieniu dóbr Rzeczypospolitey duchownych y swieckich od stanowisk żołnierskich, także prowincyi po wszystkich a castris hybernis, znościć się maią panowie posłowie nasi cum ordinibus regni y na to przypadną, co powszechna zgoda wszystkich przed się wezmie.

Mynica ma być albo pewnym osobom albo iednemu w rząd y dyspozycyą podana, aby wždy fructificowała Respublica y private mieli swoię wygodę, o czem także do powszechney zgody maią się

stosować nasi panowie posłowie y szukać sposobów, aby moneta drobna in civitatibus maioribus robiona była.

Królowey jey mości, paniey naszej miłościwey, co wszystkie insze pochwałą woiewodztwa, tego y nasi panowie posłowie denegować nie mają.

Królewiczowi jego mości Karolowi, efficaciter oyczyzną spółną miłującemu, principi, na auctią prowisiej opactwem Mogilskiem chętnie pozwalamy.

Ktoby pod czas tumultów przeszłych praetextem swey woli kozackiey z wasni przywatney dobra czyie naieźdzał y znosił, aby takowey zbrodni kozacką annistją nie ochraniał.

Debitorowie wszyscy y ci wszyscy, którzy majątności swe zastawami, arędami lub inszemi sposobami pozawodzili, aby się calamitate publica swoim creditoróm nie zaszczykali.

A iż w woiewodztwie naszym acta publica podkomorskie, ziemskie y grodzkie, także prawa, przywileie, dyspositie y munimenta, któremi całość honorów y substancyi stanu szlacheckiego continebatur, przez wojnę zginęli, aby doskonały warunek in eo passu bonis et personis nostris był uczyniony.

Przywileiow incorporationis xięstwa Kiowskiego, a Wołyńskiego y Bracławskiego woiewodztw aby było redintegratio z dostatecznym obiasnieniem, aby tak duchowne, iako y swieckie, w tych woiewodztwach beneficia, to iest dignitates senatorskie, urzędy ziemskie y starostwa sądowe własnym tamcyszym obywatelom, według opisu tych przywileiow, były rozdawane sub nullitate privilegiorum et paena duorum millium marcarum, na konserwatach tychże woiewodztw w Lublinie repetenda.

Duchowni criminaliter excessivi aby na trybunale inter causas compositi iudicii sądeni byli, ponieważ in subseliis spiritualium stan szlachecki sprawiedliwości nie odnosi.

Przy oddaniu tak znaczney summy tatarskich upominków, słusznie aby publico nomine z hanc o eliberatią jch mość panow

hetmanów y inszych officerów woyskowych tractowano, o co panowie posłowie nasi pilno iustare powinni.

A iż dotąd w obronie oyczyzny znaczny był defekt et pluralitate regimentarżów woiennych, proponiuję to panowie posłowie nasi Rzeczypospolitey y jego krol. mości pana naszego miłosciwego usilnie prosić będą, aby na woynę z kozakami dalszą ten człowiek był naznaczony, którego dzielność, mężtwo y szczęście znaczne było y dotąd iest wszystkim y który przy należytey wodzomi powodzenia y rycerstwa wielką miłość apud populum za znamienitą confidencją a hosti iest farmidabilis.

Na aprobacją żadnego laudum, ale osobliwie w naszym woie-modzctwie, panowie posłowie nasi pozwalać nie mają.

Początki meritorum pana Houwalda kładzie woiewodztwo nasze pro primo gradu dostąpienia nieoszacowanego wolności naszej kleynotu y, gdy perseverabit in meritis, bronić mu niebędzie nobilitacye.

Zabuski, Jasko, Gandza, sami trzey wierai a odważni pro Republica kozacy, in exemplar et documentum gratitudinis mają być słusznie nobilitowani.

Leżenie act trybunalskich woiewodztwa Kiiowskiego, Wołyńskiego, Bracławskiego y Czernihowskiego aby przez cały trybunał przyszły trwało dla tem snadniejszego obywatelóm tamecznym muniment wymowania.

Insze wszystkie, prawom y zwyczajom atque instituto huius Reipublicae przeciwne, exorbitancye tak z dawna, iako y świeżo, zachodzące, aby były realiter umorzone, et vulnera Reipublicae uleczone.

Providebunt jch mość panowie posłowie całości praw, swobód y wolności spólnych, pilnie przestrzegaiąc, w czym wszystkim fidem, honorem et conscientiam jch mość obligamus.

Petyta: Za jego mością panem woiewodą kiiowskim, aby condigna meritis suis odniosł praemia; za xięciem jego mością panem woiewodą ruskim, aby za wszystkie odważne y eminenter godne

swoie in Rempublicam merita słuszną odniosł gratificacyą, a od jego król. mości strat swoich nagrodę; za xiążęty jch mościami Czetwertyńskimi, którzy przy zasługach swoich in patriam znacznych dwu z domu swego tą wojną kozacką pozbyli, aby condignatio meritorum ich y tey straty habeatur; za małżonką y sukcesorami niebożczyka pana Staniszewskiego, przez pewne osoby duchowne w domu swym zabitego, aby za poważną jego apostolskiey mości instancyą sprawę o ten zabóy jego mość xiądz biskup łucki indilate osądził; za panem Janem Kopczyńskim, aby in pristinum honoris statum, post sublatam lege infamiam, był restitutus; za panem Prokopem Wereszczaką, aby przy swoich, od jego król. mości otrzymanych, przywileiach był zachowany.

У тоє инструктории подпись руки его мил. пана маршалкового тими словами: Stefan Swiatopołk na Żywotowie x. Czetwertyński, podkomorzy w. Bracławskiego, marszałek seymiku w. Bracławskiego, ręką własną.

А такъ я, намѣстникъ, тую инструкторию, за поданемъ очевиднымъ и прозбою вышъменованого его мил. пана маршалка подаваючого, принявши, зъ початку всю ажъ до конца, такъ, яко въ себе маеть, написано и подана есть, до книгъ нынешнихъ гродскихъ володимерскихъ вписати казалеми—и есть вписана.

Кн. Киев. центр. арх., № 1017, л. 456, актъ 343.

CXLVI.

Жалоба п. Яна Одынца-Соколовскаго о вырубкѣ его лѣса, уни-
чтоженіи пасѣки, грабежѣ меду и проч. имущества въ селѣ Бегинѣ
намѣстникомъ о. Гекторомъ и городецкими крестьянами кіево-печер-
скаго архимандрита Іосифа Тризны и по его приказанію; свидѣтель-
ство вознаго о томъ и объ отказѣ городецкаго урядника произвести
судъ надъ виновными, — 12 октября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесять девятого, месеца окобра
дванадѣцатаго дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мл. луцком, передо
мною, Гелиашомъ Малюшыцьким, буркграбим луцькимъ, ста-
новшы очевисто, урожоный его мл. панъ Янъ Одынець-Соколовъ-
ский противько велебному в Пану Богу его мл. отьцу Іозефови
Тризне, архиманьдрите монастыра Печарского Киевского, яко
росказуючому, таьже тежъ противько отьцу Гекторови, законни-
кови тогож монастыра Печарского Киевского, през его мл. отьца
архиманьдрыту, на местцу своимъ часу нижей менованого в селе
Кгрудку zostавленому, тудеж и противько подданымъ, в томъ же
селе Кгрудку будучымъ и мешькаючымъ: Иванови Ржычцьце, Фес-
кови Назарчыкови, Яскови Иршыкови, Коньдратови Коваленяты,
паробкомъ Хоминымъ, Паньтюкови Ярошеняты, Курылови Бори-
сеняты, Васкови Струченяты, Фескови и Семенови Олесченятамъ,
Иванови Омельченяты и иньшымъ особомъ и подданымъ всем, в
селе Кгрудку мешкаючымъ, яко волю и росказанне пана своего
выконываючымъ, которыхъ всехъ имена и прозвиска в ширшой про-
тестации албо позве, по взятю о ныхъ достаточное ведомости,
спецификованые будутъ, прыхиляючысе до оповеданья своего, в
кгороде Кременецькомъ учыненого и занесеного, которое апро-
буючы и мелиоруючы сведчыл и з великимъ жалемъ протесто-
валсе в тотъ способъ и о то, иж помененые отецъ Гекьтор, за-
коньникъ и наместникъ кгородецький, съ подьдаными выжей ме-
новаными кгородецькими всеми, з воли и росказаня помененого
его мл. отьца архиманьдрыты печарского киевского, в року

недавню прошломъ, тисеча шестсот чотырдесять осмомъ, почавъшы од дня двадцать четвертого месеца октября, аж до дня остатнего месеца децембра албо и далей, през тот вес часъ под инътерекгнумъ и козачызню, а в небытности самого его м. протестуючого, кгда з иншими их м. наны обывателями воеводства Волянъского перед наступуючымъ неприятелемъ до Полски уходити мусел, на маетност его м. протестуючого, село и двор Бегинь, наежджаючы, розные кривды подданымъ тамошнымъ и шкоды такъ в дворе, яко в пасеце, в гаюх и запустах, до тогож села належачых, почынили, а то меновите: в гаюх и запустах до села Бегня належачих, през ввес час выжей менованый в нее вежджаючы, дубы, на будытки гоже, и иншы розные дробнейшы, на потребу его м. отца архимандрыты печарьского замъкоюкю вшелякую вытынаючы, одвозили, с которого одны его м. отецъ архимандрыта печарский на пожитокъ свой, а другие тыеж менованые подданые кгродецкые вси на свой власный пожитокъ обернули, суседом и приятелем своим роздавали; в которых то лесахъ и запустах великие шкоды почынили и ледво третюю част оных запустов zostавили, и шкодъ в нихъ немней на пять тисечей золотыхъ учинили; исхол зас, в пасеце тамошней Бегенъской будучыхъ, пневъ сто семдсять, з которыхъ каждый по золотыхъ шести, тотъже чернецъ з меноваными поддаными кгродецкыми на голову выбили и мед, зо всих пнювъ повыбравъшы, до села Кгродка запровадили; которого част менованый отецъ Гекторый на потребу свою власную обернулъ, а частъ засъ менованые подданне межы себе розобрали и на пожитокъ свой обернули. До двору тежъ, в селе Бегню будучого, тотъже отецъ Гекторый з меноваными поддаными прыехавшы, подданымъ тамошнымъ до громады зытися казавъшы, онымъ, абы южъ его м. отъцу архимандрыте послушными были и вшелякое южъ подданство и послушенство отдавали, приказали; под который час зобрания подданныхъ менованых до громады в дворе тамошнемъ, неводовъ два за золотыхъ сто петъдсять, колясу новую на шест

коней за золотыхъ чотырдесять, котловъ горелчанихъ десеть, по золотыхъ двадцети пети купленыхъ; овса копъ пултораста, каждая копа по золотыхъ два, с поля взяли; до того тежь куры, гусы, иньдыки, павы, свине з вепрятами чотырдесять и иньшихъ речей немало, которые вси в позве албо особномъ реестре спецификованные будутъ, забрали и до замьку тамошънего кгродецького запровадили, которые и до тыхъ час в томъже замьку зостають; и иньшыя речы менованные подданные на свой власный пожитокъ обернули. И кгда его м. протестующый, повернувъшысе с Полеске ку домови своему, а обачывъшы такое спустошене маестности своее, возного и шляхту реквизируючы, справедливости з менованого отьца Гекторого и подданныхъ тамошъныхъ кгродецькихъ за тот ихъ таковой учинокъ посылал, теды, въ небытности его м. отьца архиманьдрыты, урядъникъ их. м. панъ Янь Злотницъкий тое справедливости з менованныхъ подданныхъ учинити не хотел и не учинил. Презъ который таковой свой поступокъ помененные особы, право посполитое зневажившы, в вины в немъ, на таковыхъ описанные, попали, и на особы свое доброволне завзяли и затыгнули; о што все помененный протестующый с поменеными особами всми, такъ яко с права будетъ належало, правъне чинити оферовалсе, зоставивъшы, однакъ, себе волное учынене иньшое шыршое протестацый и тое теперешъное мелнорацию, еслибы того была в чомъ потреба, а на верификацию того всего ставил возного енерала воеводства Волинского, шляхетъного Тимофея Врубля, который в моць правдивое реляции своее явъне и доброволне сознал, иж он року тепер идучого, тисеча шестсот чотырдесять девятого, месеца марца двадцать третего дня, за прыданъемъ урядовымъ, маючы при себе шляхетъныхъ пановъ Яна Брезницъкого и Воицеха Лозовицъкого, сторону шляхту людей добрых, себе до выжей и нижей менованое справы ужытыхъ и приспособленыхъ, на справе и потребе выжей менованого его м. пана Яна Одынца-Соколовъскаго, впрод в гаюх и запустахъ его м., до села Бегня належачых, будучы, в которыхъ пнѣ дубовые

и инъшого дерева свижые, которых и зличыти трудно, ово згола барзо спустошоные и внивечь оберненые, которых ледво толко третяя част зостаеть, а потом в паседе, в томже селе Бегню будучои, пнев, алиас улювъ, сто семдесятъ на земли лежащих, с которых пчолы снат на голову повыбияно и медъ з них повыбирано, видел и урядовне огледал; которое выпустошенъе лесов запустовъ, повыбиянъе пчол, побранъе з них медов, также теж побране кур, гусей, инъдыковъ, пав, вепровъ, свиной и инъших речей его мл. панъ Одынецъ од отъца Гекторого и подданных крродецких з росказаня пановъ их, часу и способомъ выжей в протестации менованых быт сталые меновал; потомъ, назавтрее, то есть дня двадцать четвертого месеца марца, в томже теперешнем року, затым же прыданъемъ урядовым, до села Крродка и замку там будучого, реквизируючы справедливости з отца Гекторого и з менованых подданных крродецких всих за их таковой учынокъ, ездил; в котором замку, в небытности его мл. отца архимандрыты печарского киевского, помененого пана Яна Злотницкого, урядника его мл. тамошнего. заставъшы, о учынене с тых подданных и законника справедливости просил и урядовне реквизировал на которую сознаючого реквизицию помененый панъ Янъ Злотницкий, иж „я, без ведомости его мл. отца архимандрыты, пана моего, справедливости чынити не могу и не буду“, поведивъшы, оное справедливости не учинил; а сознаючий оных подданных и законника до росправы о то з ними правъное в петънадцати тисечей золотых полских арештовал; который арешт помененый панъ Злотницкий именем его мл. пана своего прынял и оных всихъ у кожного права и суду тыле разовъ, пле того будет потреба, ставити тогож его мл. пана своего оферовал; а сознаваючий, то все шляхтою выжей менованою осведъчывъшы, стамто прочъ одежджаючы, в том же замку инъдыки, павы, гусы его мл. пана Одынцовые власные, в замку и перед замком ходячы, также тежъ неводы и колясу видел и огледал, и, о том реляцию свою правъдивую учынивъшы, о прынятъе до книг просил—што отрымалъ.

LXCVII.

Сеймиковое постановление Волинскаго воеводства объ избраніи пословъ на предстоящій сеймъ, съ инструкціей имъ: выразить королю благожеланія и благодарность за понесенные имъ труды при аащитѣ отечества; просить сеймъ объ устраненіи опасностей отъ враговъ и освобожденіи воеводства отъ военныхъ платежей; ходатайствовать объ удовлетвореніи просьбы луцкихъ райцы Шилена и бургомистра Константина Слизня относительно выморочныхъ ихъ имуществъ, о возстановленіи правъ судей, принесшихъ присягу, и съ требованіемъ, чтобы все порученное было исполнено,—15 октября 1649 г.

Za uniuersałem jego kr. mości, pana naszego miłościwego, na seymik Łucki wydanym, my, wszyscy senatorowie, urzędnicy, dygnitarze y wszystkie rycerstwo, szlachta, obywatele woiewodztwa naszego, pro tempore praestino ziachawszy in locum privilegiatum, przystępując do potrzebnych około Rzeczypospolitey całosci, consultacyi z posrzodku siebie more solito na seym walny warszawsky jch m. ponow braci naszych: Daniela Jałowickiego podkomorzego krzemienieckiego, Gabryela z Woityna Hulewicza chorążego czernihowskiego, Thomasza Kozikę podstolego wołyńskiego, Marka Hulewicza starostę dzwinogrodzkiego, Jana Liniewskiego, za posły obrawszy, takową jch mościom daiemy communi nastro consensu instructią, według której publicum expedire negotium y desederia deferre do jego kr. mości pana naszego miłościwego tenebuntur nasze: Naprzod, przy pocałowaniu ręki jego kr. mości, przy powinuszowaniu, przy tym dobrego zdrowia a długoletnego y szczęśliwego panowania imieniem wszystkiego woiewodztwa, podziękuią soleniter jego kr. mości panu nasemu miłociwemu tę wysoką pobożność, którą, iako optimus pater, afflictae oswiadczył patriae, kiedy z odwagą własnego zdrowia, któremu publica imitur salus tak wielkimi otoczoną niebezpieczeństwı, tot malis lacerum y violento furibundae plebis impetu prostratam, ratował Rempubicam y dowczasu iey omnes modos et media, iako vigilantissimus custos pracowicie z niewczasem swoim przybirał congrua.

Ze wrodzona dobrych synow ta iest powinność, ut optimam et potissimam salutis patriae habeant curam, do niczego nie przystępując, pirwiey inire jch m. panowie posłowie nasze będą powinni rationem cum republica et serium cum statibus regni consilium, aby oyczyna omnibus zostawała saluta periculis y kwitnącym zmieszczenie szlachcie, ad consilia publica zgromadzoney, bywać zwykło, aby do czasu, poki się może restawrować, od ciężarow żołnierskich było wolne, intercedent jch m. panowie posłowie nasi.

Suplikowali też nam mieszcianie łuccy Wasil Szylen rayca y Konstanty Slizien burmistrz, że ad male narrata kaduki są po nich wyiednane; przyczynić się za nimi aby panowie posłowie nasi racyli do jego kr. mości, prosimy.

A że to iest magna cum diminutione authoritatis judiciorum et laesione juratae fidei officialium, iż podczas pospolitego ruszenia na sądy urzędnicy przysięgają, które potym nie przysięgły y od samego jego kr. mości podany sędzia odprawuie, a ci, prawie darem przysięgłszy, iako privati siedzą y do żadnych sądow nie należą; przeto o melioratią postarać się panowie posłowie tego mają, iżeby ci sędziowie przysięgli koždy w swym woiewodztwie zwyczajem trybunалу sprawy braci, na pospolite ruszenie zebranych, sądzili.

Te tedy desideria wszystkie, pewnismy, że jch m. panowie nasi ea, qua decet, odniosą jego kr. mości sedulitate et omni apud Rempublicam promovebunt cura, aby satisfieri mogło, w czym jch m. fide, honore ot conscientia obowiazujemy, żądając fraterne, aby extra mentem instructionie vagari ni w czym nie chcieli, ale to procurare, co incalamitatem et integritatem convenit publicam.

У тоє инъструкцїи подпис руки его милости пана маршала тими словами: Bogusław Horain, marszałek koła rycerskiego woiewodztwa Wołyńskiego.

Инструкция явлена въ гродской Луцкой книгѣ подъ 15 октября 1649 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 2170, л. 603, актъ 18.

CXLVIII.

Жалоба отъ имени волынскаго каштеляна князя Николая Чарторйскаго о совершенномъ разореніи волынской повѣтовой хоругвию Клеванской волости жалобщика, убійствѣ трехъ его крестьянъ и причиненіи побоевъ другимъ, не смотря на полное повиновеніе помѣщичьей власти крестьянъ и удаленіе ихъ отъ участія въ козацкой смутѣ; свидѣтельство о томъ вознаго, — 20 октября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца октобра двадцатаго дня.

На вряде кгородскомъ, в замьку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелняшомъ Малюшыцким, буряграбим луцкимъ, становьшы очевисто, урожоный панъ Анѣдрей Олешъвянский, слуга ясне освещеного кнежати его мл. Миколая на Клеваню Чорторыскаго, каштеляна волынскаго, именовемъ тогож кнежа его мл. пана своего, прихилияючыс до першого оповеданя въ кгороде тутощнем, през шляхетного пана Симона Машевича, енерала воеводства Волынскаго, именовемъ тогож кнежа его мл. пана волынскаго, в року теперешнем за свежа учыненого, сведчылсе и соленигер протестовал на урожоных их мл. пановъ, Яна ротмистра и Фридериха Шклинских, Войцеха Витвиньскаго, поручника Крыштофа Чаплинъскаго, Шыстовъскаго и инъших всих товариство и компанию хуругве его мл. повостовое воеводства Волынскаго, которым их мл. сами имена и прозвиска лепей ведають и знают, о то, иж их мл. року теперешнего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, розных месяцев и дни, пропомневъшы срогкости права посполитого и винъ в нем описаных и помпнувшы лявдум воеводства Волынскаго, водлугъ которого их мл. панове жолнире поветовые неповинни были жадных становискъ мети, стацій выбирати и ноцлегов в добрах дедичных, кнежачыхъ, паньских и шляхецких одправовати, але то их мл. все себе лекце поважаючы, а праве за ничого маючы, скоро се рушыли з становискъ своих ку Горыньнови, зараз вбежавъшы в добра дедичныи кнежати его мл. Клеван и волости, до него належачые, пана протестантъис, не толко

ночлеговъ одправуючы, стацие розные волами, яловицами, полтями, сыром розным, збожемъ, масломъ и пинезьми беручы, олеи, напитки вымыслные, противъко выразному праву, куповати собе казали и пилц, а од села до села о пулчверти мили, о пулмили перехожаючыс, убогихъ людей, досыт южъ презъ неприятелиа Крыжа святого и гултайство козацкое року прошлого знисчоных, не заживаючы надъ ними жадное коммизерацни, темержыли; а есче не досыт на томъ маючы, найболший жалъ и дисгоноръ кнежа его мл. пана протестантис, скоро зашедшы за Горын, заразъ надъ самую рекою, где также суть маенности кнежати его мл. дедичные, до Клеваяна належачые, меновите Сускъ и Жылза, которые завъше, яко и передъ тымъ, послушенство подданства своего кнежати его мл. чынили и отдавали, и жадного ребеллизанта и бунтовника межы ними не было и не найдовалос, дня четъвертого июля, в день неделный, впродъ Жылзе вёску наехавъшы и хлопъков одстрашывшы, все быдло и коне забрали; а потомъ Сускъ, яко якихъ неприятелъ, вся хоруговъ, з розными бронями и стрелбою огнистою, до бою и войны належачою, людей простых, никому ничего, а поготовю ихъ милостямъ невинныхъ, правомъ и покоемъ посполитымъ обварованныхъ и убезпечоных, зневажывъшы листъ и универсалъ ясновельможного его мл. пана Анъдрея з Домбровицы Фирлея каштеляна белзского, региментара на тотчасъ войска его кор. мл., в которомъ доложено того, абы се жаденъ з ихъ мл. пановъ жолнеровъ неважылъ в помененыхъ добрахъ кнежати его мл. загорынскихъ наймнейшее кривъды и шкоды подданнымъ тамошнымъ, под срукгимъ каранемъ войсковымъ, чынити, вкругъ оскочивъшы а въ бубонъ и в трубы ударывъшы, волаючи: „бий, забий, лапай“! секли, рубали и стреляли, где трохъ хлоповъ ремесниковъ, боднаровъ кнежати его мл. замъковыхъ, меновите: одного Дениса, другого Ивана, третего Анъдрея а четъвертого Парфена, также боднара замъкового, сродзе а немилосердне задавъшы ему ранъ две зверху головы, а третюю за плечыма презъ пацере, барзо шкодливыхъ, посекали, а инъшыи за охроною Божою ледве што живо з жонами и детьками, где

ено хто могль, в пусчу и в болота уйти могли, однак немало их потом с такъ великого перестрашу, в хоробу впадшы, поумерало; чымсе есче их мл. не контенътуючы, же людей невинных позабляли и помордовали, быдло все рогатое и нерогатое: волы, коровы, овцы и коне до двохсотъ поголовя забравъшы и заграбивъшы, также и инъшых веле ре чей рухомых в коморах, одбиячы и лупаючы скрыни и бодни, же и выписати трудно, побравъшы и шкод немало, на килка тисечей золотых полских, начынившы, а помененные маетности кнежати его мл. внивечъ спустошивъшы, стамгол прочъ одехали; и знову назадъ на умыслное знисченье и спустошене добр кнежати его мл. до Деревинного и Колдырова под Клевань, маетности кнежати его мл. пана протестантис, пришедшы, през килка дней стали, а тымъ лупом поделивъшыс, през тыхже хлоповъ каждый у их мл. до домов своих поодпроважали. Которые-то таковыя кривъды, през их мл. почыненые, часу права позвом и особными реестрами спецификованые будутъ. За которымъ таковымъ кгвалтовнымъ и безправным поступком своим, право посполитое зквалтъивъшы, и покой суседский взрушившы, в вини за то в нем написаные, за тотъ таковой поступокъ и учынокъ походячы, попали. О которые-то таковыя кривъды, шкоды, наезды и забойства оферовал помененый протестанс кнежати его мл., пана своего, с помененым его мл. паном Шклинскимъ, ротмистромъ, поручникомъ и всею комъпаниею хоругве его мл. поветовое, уби де юре венерит, инъ форо фори правъне чынити, зоставивъшы пры томъ кнежати его мл. волное учыненъе инъшое и поправу тое теперешнее протестации, если того водлугъ права потреба будет. А верификуючы тую свою протестацию ставил возного енерала воеводства Волынского, шляхетного Миколая Афанасовича, который тудеж очевисто перед нами, урядом, становъшы, ку записаню до книг кгородских лупких сознал тыми словы, иж он, маючы пры себе сторону шляхту, людей добрых, панов Ивана и Анъдрея Чыжов Тушебинских року теперешнего, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца иуля осмого дня, был на справе

и потребе яснесвещенного князя его мл. Миколая на Клеванию Чорторыского, каштеляна волынского, в селе Суску, тамже за оказаньемъ всехъ хлопов и громады Суское видел и огледал гробы свижные тых помененыхъ трохъ хлоповъ забитыхъ и замордованыхъ, а четвертого сродзе зраненого, ледве што живо на смертельной постели лежачого, у которого и ранъ две вверху головы шkodливе и глубоко тятыхъ, а третью на хребте, также шkodливую през пацере тятую, видел и огледал также забранье коней, быдла всего и речый рухомахъ в скрыняхъ и в коморахъ; тыежь хлопы подь сумьненьемъ передъ нимъ оповедали, которое забойство, кривды и шкoды менили собе бытъ сталые презъ наездъ од хоругве поветовое помененого его мл. пана Яна Шельинского и всее компании его мл. Которая то протестация и возного релляция, ижъ не могла бытъ такъ прудко по першомъ оповеданю до актъ нынешнихъ подана, а то за великимъ небезпеченствомъ и трвогами од неприятеля коронного, орды татарское и гултайства козацкого, которые, в тые краи впадшы, часъ немалый колотилис, же вси вгроды и акта замкненые быт мусели; на тотъ часъ теды, по успокоеню тыхъ розруховъ, просили, абы тая ихъ протестация и возного релляция принятыя и до книгъ записаныя были—што отрымали.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 1035.

CXLIX.

Протестъ бывшаго луцкаго суффрагана, агривенскаго бискупа Николая Красицкаго и всего клира противъ состоявшихся и внесенныхъ въ актовыя книги постановленийъ сеймика Волынскаго воеводства отъ 11-го октября относительно какъ вообще правъ лицъ духовныхъ и власти бискупа, такъ равно и относительно личности самого суффрагана,—23 октября 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца октобра двадцатъ третего дня.

На вряде вгродскомъ, в замьку его кор. мл. луцком, передо мною, Геляшомъ Малюшыцькимъ, буграбимъ луцкимъ, становьшы

очевисто, велебный в Богу ксенъдъзъ Апъдрей Бреский, викарый катедры луцъкое, именовем универси клери и именовем превелебного в Богу его мл. ксендза Миколая Красницъкого, бискупа акгривенского, суфрагана бывъшого луцкого, а теперешнего кувявского, соленигер противко ясне освещоннымъ, велможнымъ, урожоннымъ, сенаторомъ, урядником, дывгнитаром и всему рыцерству обывателемъ воеводства Волинского, на сеймикъ луцкый дня одынадцатого октобра инъ анъно презенъти, тисеча шестсоть чотырдесят девятомъ, за универсалом его королевское милости припадающый, выданым, згромажоннымъ етъ инъ локо коррекциорум привилеиато конътра иммунитетес екъклезнастике такъ особъ, яко и добръ духовных, сеймуючым и радячым, прекавендо инъдемнитати гонорис такъ универси клери, яко и специалитер инътекритати привъципала своего, по першомъ взяту ведомости о поданых пунъктахъ и артикулахъ, въ инъструкци на сеймъ варшавский конътра спиритуалес постановленых и до актъ кгородских луцких поданых, в тотъ способъ протестовалсе, иж их милост панове сенаторове, урядники и все рыцерство обывателе воеводства Волинского, про термино етъ темъпоре префиксо зъехавшысе на сеймъ луцкый, екзози персонасъ спиритуалес етъ юрисъдекциионемъ спиритуалемъ еклезие католице ритусъ романи пункта и артикулы, противко всему духовенству в инъструкцию свою намовъленые и постановлепые, и .специалитер противко принципалови протестанътис, хотечы преципитанътер конътра епископумъ иррепрегенъсибилемъ факти инъноцентии инъ объекто презъ певные особы кримине виндиктум акъцелераре вписали и их мил. паномъ посломъ на сеймъ обратным подали; о чомъ шырей тые вси пункта, имъмерито кумъ оффенса дивина етъ екъклезие Деи въ инъструкци помененой вписаные, шырей в себе обмовляють. до анъпиглованя теды тых всех пунктовъ оферуючы преноминатусъ протестанъсъ универсумъ клерумъ, уби де юре венерит, вшелкие тому всему заносити конътрадикции, и самъ конътрадикуючы, тую протестацію,

зоставуючы салвамъ мелiorациономъ приньципали сую, до актъ гродскихъ луцькихъ подал, просечы, абы до актъ принята и записана была—што отримал.

Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 1047 об.

СЛ.

Универсалъ гнѣзнен. арцибискупа Мацѣя Лубенскаго отъ 29 іюня 1648 г. о свободномъ повсемѣстномъ пропускѣ и объ оказаніи необходимой помощи о. Петронію Ласку и другимъ посламъ, отправляемымъ брацлавскимъ воеводой Адамомъ Киселемъ къ Запорожскому войску, -- 29 октября 1649 г.

Року тысеча шестсотъ чотырдесять девятого, месяца декабра двадцеть девятого дня.

На вряде гродскомъ, въ замку его кор. мил. володимерскомъ, передо мною, Грегоремъ Ласкомъ Черчицкимъ, наместникомъ на тотъ часъ подстароства володимерского, и книгами нынешними гродскими старостинскими, становши очевисто, урочный панъ Самуиль Щелиговский универсалъ одъ его мил. ксендза арцибискупа гнезненскаго пану воеводе брацлавскому для безпечного преслання посланцовъ до войска Запорозкого данный, для вписанія до книгъ нынешныхъ гродскихъ володимерскихъ перъ облятамъ подалъ, такъ ее въ себе маючий:

Masiey Łubieński, z łaski Bożey arcybiskup gnezneński, pierwsze xięże królestwa Polskiego.

Wszem w obec y każdemu zosobna, komu to wiedzieć należy, a osobliwie jasnie wielmożnym, wielmożnym jch m. panom wojewodóm, kasztelanóm, jch m. panom starostom, urzędnikóm ziemskim, pólkownikóm, rotmistrzom y wszystkim innym przełożonym wojskowym, także urzędom wszelakim miast y miasteczek, wiadomo czy-

nię, jż, odebrawszy wszystka Rzeczpospolita to, ze wszelaką wdzięcznością, od jaśnie wielmożnego jego mości pana Adama z Bruszyłowa Kisiela wojewody braclawskiego, brata naszego, że pierwey wziął woysko Zaporozkie, tegoż jego mości użyła do gruntownego Rzeczypospolitey y woyska tego uspokojenia, który posyła przed sobą do maiętności swey Hoszczy pocztę, a z Hoszczy zakonnego oycy Petroniego Łaska, ritus graeci. Przeto proszę pilnie wszystkich wasz mościów, m.m. miłościwych pp., autoritate primatus napominam, aby posłancy ci wszędzie wolno y bezpiecznie byli przepuszczani y nigdzie, strzeż Boże, nie byli hamowani, ani iakimkolwiek pretextem zatrzymani, iako się to świeżo z wielkim żalem naszym y wszystkiew Rzeczypospolitey niewygoda stało. Pewniem przeto, że nikt się taki nieznaydzie, któryby posłańców tych miał zatrzymywać, y owszem do prędkiego przeyscia pomocą im będzie, z powinności swoiey y z miłości ku oyczyźnie, y inaczey nięuczyni. Na co dla lepszej wiary, ręką swę własną podpisałem y pieczęć moię przycisnąć kazałem.

Dan w Warszawie, dnia dwudziestego dziewiątego miesiąca lipca, roku Pańskiego tysiąc sześćset czterdziestego ósmego.

У того универсалу печать его мил. ксендза арцыбискупа притиснена, а подпись руки тыми словы: Maciey Łubieński, arcybiskup gnieźnieński.

А такъ я, наместникъ, тую обляту, за поданемъ и прозбою вышъменованое особы, принявши, до книгъ вписати казалеми, и есть вписано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 512 об., актъ 377.

СЛІ.

Жалоба лудкаго каноника и плебана ксендза Маѣя Поплавскаго о причипеніи тяжкихъ побоевъ тремъ его крестьянамъ, разогнаніи остальныхъ, угрозахъ самому жалобцику и грабежѣ его имущества въ селѣ Нѣмецкомъ игуменомъ Александромъ Мокосіемъ-Денискомъ и прочимъ духовенствомъ лудкаго братскаго монастыря Воздвиженія честнаго Креста; свидѣтельство о томъ вознаго,—30 октября 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца октобра трыдцатого дня.

На вряде кгородском, в замьку его кор. м. лудком, передо мьною, Іном з Великого Зялова Зяловьским, наместником замьку и буркграбства лудького, персоналитер становшы, превелебный въ Богу его м. л. ксенъдзь Маѣей Поплавьский, каноникъ и плебанъ лудький, соленитер ет кграви кум кверелля противько велелбнымъ, его милости отцу Александрови Мокосенови Денискови, на тотчас игуменови, и всимъ их м. л. отьцомъ и законникомъ ритус кгречи монастыру лудького, церкви брадкое заложена Крыжа светого, сведчыл и протестовалсе о то, иж менованый его м. л. отец игумен и зо всим своимъ духовенствомъ менованого монастыру, не контентуючыс тыми шкодами, кривьдами и знисченемъ протестанта року близко прошьлого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, подчас козадкое ребеллии и хлопских бунтовъ почыненымй, то ест збож омнис кграни еть семинис в селе части Немецкомъ названое протестантис належачыи до сченту побранемъ и помолоченемъ, лечь и року теперешьнего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, подчас татарское инькуреси месеца авкгуста розных дней сталое юж, маючы завзятую нехуть и неприязнь противько протестантови, овшем оного хочечы и усилючы зе всим внивечь обернути, кгда протестансъ тальрочнымъ втаргненемъ неприятеля и велю иньших людей, крве окрутным розлянем, будучы упомненный, целости здоровья своего остерегаючы, варуючыс на окрутные руки поганские прыйти, услышавъшы о

близко неприятелским тыранстве пануючим, здорове свое уношечы, ушол; теде менованые их милости отецъ игумен из своим духовенствомъ, до эффекту свой умысль приводячы и до истотного знисчєня протестанта приправуючы, ведаючы добре, же збоже ярое протестантъа еше с пол для небеспечества близко наступуючого поганского не спрятъненное было, то есть овсы, проса, горохы и иншые, которые протестанс, приехавъшы в тые край, во всего будучы зобранный и знисчоный, остатънюю субстанцю свою убогую ложечы, абы толко якое колвекъ на потомъ выживенъе моглъ мети, за власную копу накупивъшы, позасе-вал был, казавшы быдла розмаитого поголовя на двесте нагнати на кгрунтьик досыт счуплый, попасли и потравили и внивечъ на копь двесте обернули; и не досыт на томъ маючы, тыхъ же часовъ вышменованых, жал до жалю протестантъови причинаючы, подданных протестантис власных, одъного на имя Хведка Гурынчыка, самъ его милост отецъ игумен побил и разовъ килка по руках плазом рапиру задал, и челеди своей дворной збити и столкти росказал, которые также, волю и росказанъе пана своего полнячы, разов килка спухлых, синих шаблями позадавали, а другому Мискови Сепелени раз межы крыжами обухом синий, кровавый задали, од которого разу заледво до двох недел до себе моглъ прыйти; поведаючы тотже его милост отецъ игумен, ижем „я тутъ панъ дедич, козакъ и татарин, кажу вас всих стинати и забияти“, и на самого протестанта здорове розные отповеди чынил; якож тыеж подданные протестантис збитые, стлучоные из иншыми хлопъками, для такого частого и уставичьного их милости перенагабанъя и битя до приезде протестантис ледво што крыючысе отрымалис з великою шкодою в неробєню жадных работъ так протестантъови, яко пану, яко теж и себе, и за збитемъ своим, таких кгвалтовъ и безправа од их мл. наступуючых, ежелибы еше далєй мєли быти чыненые, офєруючыс не могучы терпѣти и розейтис; а надто еше одєнъ з их мл. отецъ Йозефатъ, по таких кривъдах, битю, розплошенъємъ хлопковъ протестантис, тогож

часу вышъменованого, впадшы до дворку протестантис, тамже в томже селе будучого, з галасом и крыкомъ, дворника протестантис, есче што ледво на тот час зостаючого, который розумел, же се в дворку выседить, выволокшы с тогож дворку розмаитыми и вымысльными способы его страшыл и звучалсе над нимъ, грозечы ему розмаитые битя задавати, абы его толко од всего, штоколвекъ было есче худобы протестантис, выстрапыль, якож и выстрашил, же пустками дворокъ мусел быти зъ великою шкодою протестантис, о што теды менованый протестанс противъко помененым их м.л. отцу игуменови и всим отцом менованого монастыру, такъ о шкоды и попасеня збож, которые часу права будутъ спецификованые, почыненне, яко теж о битъе и розогнанъе подданых, тудеж и отповедь на здоровъе свое итерум аткве итерумъ сведчыл и протестовалсе, оферуючыс з ними о то правъне, уби де юре компециерит, чынпти; а зоставивъшы собе волную поправу тое протестации албо иншое шыршое учыненъе, инъ верификационем премпсорум, ставил возного енерала воеводства Волыньского, шляхетного Миколая Ромашевского, который явъне и добровольне сознал, иж он року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца сеньтебра дня девятого, за реквизициею урядовною менованого протестанъта, будучи въ селе Немецкомъ, видел збожа розныя яры на двесте копъ спасеные и внивеч оберненые; тудеж, тамже, в томже селе, в домах менованых подданых будучы, то ест, у Хведъа Гурынчика по руках обох под лопатками, ажъ калекуетъ. разов синих, спухлых, кровю набеглых, десяток шаблями, а у Миска Сепелени раз межы крыжами синий спухлый, кровю набеглый, обухом заданный, видел и огледал; которое-то спасене збож и шкод таких почыненъе, тудеж позадъванъе разовъ тым хлопом, менованый протестансъ и тыеж хлопи твердили быт почыненые и заданые през менованых их милост игумена и отцовъ монастыру луцъкого и челяд их часу, въ протестации менованого; тогож часу, тымже возным менованый протестанс, имже шкоды обведшы, осведчылсе, о отповед на здоровъе

свое и о набегантѣ на дворокъ, тудѣж и о розогнантѣ хлоповъ; якож и хлопи пры немъже, возномъ, отповедали, иж на здорověе протестанта одповедают и оных се стинати и забияти перехвалиютсе; и дворник имже, возным, осведчалсе, иж оного грозбами и фуками одганяють и одстрашають и одстраштити усилюють. Которую релляцию, же такъ, а не иначе, было, правдиве сознавъшы, просил в менованым протестантом, абы до книг была принята и записана—што отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 1071 об.

Примчаніе. Кромъ приведенныхъ актовъ, мы встрѣчаемъ въ той же книгѣ (№ 2491) за октябрь 1649 г. еще слѣдующіе:

I. Жалобу волынского подчашаго Киліана Вильгормскаго, отъ 12 октября, объ ограбленіи и нанесеніи тяжкихъ побоевъ и рацъ его дѣтямъ въ м. Крыловъ, 21 августа 1649 г., ухидившимъ въ Польшу предъ наступленіемъ татаръ и козаковъ, крыловскими войтомъ, райцами и мѣшанами, къ которымъ присоединились подстароста и капитанъ съ драгунами ломжинскаго старосты Иеронима Радзівѣскаго (л. 98^о об.).

II. Жалобу луцкаго земскаго писаря Марка Гулевича о вырубкѣ е о Симоновскаго и Дулибскаго лѣсовъ въ 1648 и 1649 гг. „подъ часъ ребелии и бунтовъ козицкихъ и хлонскихъ“ гоцскими мѣшанами и крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя (л. 1017 об.).

III. Жалобу п. Яна Кобыльскаго, отъ 22 октября, объ отказѣ вдовы волынскаго подчашаго Гелжбеты Вылежиинской и ея покойнаго мужа дать удовлетвореніе жалобщику со своихъ крестьянъ села Порска, которые, „змовивъшысь съ подданными его м. пана скарбника волынского квалтовне и сполечне, место козаковъ“, наѣхали и разорили его Порскую слободу (л. 1041 об.).

IV. Жалобу того же п. Кобыльскаго, отъ 22 октября, объ отказѣ п. Михаила Завадовскаго дать удовлетворенію жалобщику со своихъ свидницкихъ и поповицкихъ крестьянъ, которые „подъ часъ инкурсии козацкоє“ въ 1648 г., „зобравъшысе“ пограбили жито его въ той же Порской слободѣ, за что были „копнымъ правомъ хлоповъ“ приговорены къ уплатѣ вознагражденія (л. 1043 об.).

V. Жалобу, отъ 22 октября, того жо п. Кобыльскаго о томъ, что крестьяне вылынскаго скарбника Марциана Домбровскаго, въ 1648 г., „зараз услышавъшы и досконале доведавъшысе, же козаки о милю южъ сугъ, зобравъшысе квалтовне до села Волеи Порское впадшы, козаками инъшихъ своихъ компринципаловъ менуючы для того, абы од подданныхъ протесанта не были пошлякованые“, сожгли его дворъ и заграбили все имущество (л. 1045).

VI. Жалобу, отъ 26 октября, луцкаго каноника и плебана ксендза Мацѣя Поплавскаго о томъ, что крестьяне изъ села Килгинина князей Григорія и Федора Четвертинскихъ, въ 1648 г., „подъ часъ ребелии козацкоє“, „змовивъшысе и козаками почививъшы, яко здрайцы якие, своволне росписавшысе на ешелякую роспусту“, заграбили

овесъ въ фольваркѣ Нѣмецкомъ, принадлежащемъ костелу св Якуба въ Лудцѣ (л. 1053).

УП. Арестъ вознимъ, отъ 26 октября, по жалобѣ п. Александра Жабокрицкаго, влѣванскихъ мѣщанъ и крестьянъ той же волости въ селахъ: Деревлянахъ, Голышовѣ, Смержовѣ и Олешвянахъ, крестьянъ Олыцкой волости литовскаго канцлера князя Радивида въ селѣ Мителевѣ и въ селѣ ксендза пробоща Жуковѣ его новостанскихъ крестьянъ за грабежъ ими имущества въ селахъ жалобщика Диковѣ, Рудѣ и Сутовцахъ (л. 1057).

УШ. Подробную жалобу, отъ 30 октября, ксендза Войцека Миревскаго, ректора луцкой іезуитской коллегіи, о разореніи въ 1648 г. козаками, покозачившимися луцкими мѣщанамъ и крестьянамъ ближайшихъ селъ костела, коллегіи и принадлежавшаго іезуитамъ села Лыца (л. 1079).

ІХ. Жалобу, отъ 30 октября, брацлавскаго каштеляна Гаврила Стемпковскаго о томъ, что луцкій мѣщанинъ Федоръ Липка, „кгда южъ козаки Волянъ въ року прошлымъ, тисеча шестьсотъ чотырдесять осмомъ, темьпоре иньтерьрекинн, опановали, у тыхъ же козаковъ залогою zostалъ“ и, при участіи своей жены и шурина Дмитра Чернявки, взялъ въ свои руки села жалобщика: Неевичъ, Лавровъ, Перенелки и Мытица со многими хуторами, пользуясь доходами съ нихъ (л. 1089 об.).

Х. Засвидѣтельствованную вознимъ и занесенную въ кременецкія гродскія книги, въ концѣ октября, жалобу п. Николая Фрикача о сожженіи 18 крестьянскихъ избъ и помѣщичьяго двора со всѣми постройками въ селѣ Зозулинцѣ и Шмыркахъ и грабежѣ всего имущества у жалобщика и его крестьянъ козаками и татарами въ то время, когда, „въ панства его королев. мл. впавши, козаки таборомъ, а татарово кошомъ стоячи, добуваючи войска коронного подъ Зѣоровомъ, недель шесть тамъ въ тыхъ сельцахъ кочовиска свои мели“. (Актъ изъ связки кременецъ документовъ, хранящихся въ Кіев. центр. архивѣ, №№ 47 и 48, за октябрь 1649 г.).

СЛІІ.

Жалоба п. Стефана Тышкевича о сожженіи его двора и почти всего м. Шепетина, о грабежѣ имущества у него и его крестьянъ и причиненіи послѣднимъ мученій до смерти покозачившимися кременецкими мѣщанами и предмѣщанами; свидѣтельство о томъ вознаго,—6 ноября 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца ноябра шостого дня.

На вряде вгородском, в замьку его кор. милости луцком, передо мною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, буреграбимъ луцкимъ, становшы персоналитер, шляхетный панъ Ерый Данилевичъ, слуга урожонного его мл. пана Стефана з Логойска Тышкевича,

добръ местечка Шепетина, в воеводстве Волинъском а волости Дубеньской лежачого, од лет килкунадцати державъцы, именов тогож пана своего противько славетным бурмистрови Федорови Бусликови, Грицкови райцы, месчаномъ и вьсему посполству места, передместя и Запоточа Кременецкихъ, соленигер сведчил се и протестовалъ о то, иж помененые бурмистръ, райцы, месчане, передмесчане и запоточане кременецкые року прошлого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, и теперешнего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, будучы одное рады и намовы зь украиньным хлопъством до ребеллии и бунтовъ роков помененыхъ поднесеныхъ, которые розшырати и округьную своюволю множыти помагаючы по килкакротъ украиньное хлопъство на залогу себе для жолнеров Речыпосполитое умысльне затегали и до Кременьца въпроважали, с которыми, а венъцей сами обвиненые такъ вь самое залежане, яко и по трактатахъ Речыпосполитое зь козаками року теперешнего, месеца сентебра розныхъ дней, частокротъ перед приездомъ протесътаньта зь войска, до помененое державы его м.л. зь Кременьца модо виоленьто, зь оружьемъ, до войны належачымъ, пешо и коньно прыезъджали, тамъже штоколвекъ добра протестаньтового: кони, быдель, пасеки, котловъ, збож вь гумьнахъ, на поляхъ и вь млынахъ, сенъ и иньшыхъ речей застали, побрали; ставовъ чотыри спустили и зловили, двор або мешкане протестаньтово фундигус, а месточько само немал все огнемъ спалили, подданныхъ тамошньныхъ зубожили, кони, быдла, зьбожа, сена и вьси ихъ супьпеллекътилия доместика забрали и на пожиток свой то все обернули; якожъ и возьный, зь уриду прыданный, зь шляхътою тые кони, быдла, котлы и иньшыя речы оффициозе у обвиненыхъ заставъшы, оныхъ о выдане ихъ реквизиравалъ и приарешътовалъ, чого одны выдати забранялисе, а другие либере, любо мало што, поворочали протестаньтови и подданнымъ его; до того челядь протестаньтову и подьданныхъ тамошньныхъ били, дренъчыли и мучили, о добра протестаньта и подьданныхъ его инькъвизуючы; од которыхъ мукъ

немало подданныхъ поумирало. О што все протестаньсь его мл. пань Тышъкевичъ оповедившысе, а зоставившы вольную мелиорадыю тое теперешъное любо иншее шыршее учынене протестацыи, если того потреба будетъ, на тотчас просилъ, абы тал протестацыя до книгъ прынята и записана была—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 1105 об.

СЛІІІ.

ИInstrukція козацкимъ посламъ, отправленнымъ на варшавскій сеймъ, съ указаніемъ на причины козацкаго возстанія; съ просьбою къ королю о защитѣ и покровительствѣ; и съ выраженіемъ вѣрно-подданническихъ чувствъ, съ просьбою о подтвержденіи Зборовскаго договора, огражденіи православія и возвратѣ церквей, отобранныхъ униатами; о высылкѣ реестра козаковъ и прощеніи шлихты, приставшей къ нимъ; съ увѣреніемъ, что козаки невиновны въ томъ, что сеймики кіевскаго и черниговскаго воеводствъ происходили не въ надлежащихъ мѣстахъ; съ выраженіемъ готовности Запорожскаго войска преслѣдовать свовольныя шайки и съ просьбою опять о подтвержденіи сеймомъ Зборовскаго договора и покровительствѣ,—въ половинѣ ноября 1649 года.

Lubo pod czas inceny belli terazniejszego w państwach j. kr. m. y Rzeczypospoitey . . . Pan Bóg jednak swiadkiem, że nie z naszej przyczyny, ale własnie z wielkiego utrapienia, któreśmy przez kilkanaści lat ponosili od jeh mocw pp. dzierzawcow ukrainnych y pp. pułkownikow, roznych ludzi y żydow, że nie raz, o krzywdy nasze krwawemi łzami płacząc, do majestatu św. pamięci pana Władysława, j. kr. m., pana naszego miłościwego y dobrodzieja, supplikowaliśmy, który, iako ociec, miał w te krzywdy weyrzec nasze serca, y w tem żalu nas utulić; jednak że dispositio divina, po smierci s. p. onego, to sprawiła, że invito musiało się wszystko spełnić według woli jego s.; kto tego przyczyną,—sam sprawiedliwy Sędzia sądem swym sw. rostrzychnie; iednak my ser-

decznie tego żałujemy, y do nóg niaśniejszych maiestatow j. kr. m. y Rzeczypospolitej, teraz nam szczęśliwie panującemu, upadamy, że nas, pod patrociniem swoje wzięwszy, clementią oycowską wszystkie wystepki nasze przebaczyć y pokryć raczył y, do dawney miłościwey łąski swey przyiąwszy, prawo, wolności y przywileia nam od autecessorow s. p. niaśniejszych królów jch mościow polskich przywileiem, teraz swiezo nadanym, przywrocil; my obaczywszy oycowskie ulitowanie y wielkie miłosierdzie króla pana naszego, teraz szczęśliwie nam panującego, gotowimi, jako wierni poddani j. kr. mości y Rzeczypospolitej, przy oddaniu przez posłow naszych wiernego poddaństwa, przeciwko naszemu nieprzyjacielowi piersi swoje stawic y choynie krew naszą za dostoięństwo w. kr. m. y całość Rzeczypospolitej wylewać; o to przytym posłowie j. kr. m. prosic maia, aby z miłościwey clementey swoiey pańskiej niewypuszczaiąc, łąską swą przychęcaiać, nas do usług swoich y Rzeczypospolitej oswiadczyc raczył.

Przywilej ten, któryśmy otrzymali z miłościwey łąski j. kr. m. y Rzeczypospolitej pod Zborowem, na terazniejszym seymie drugim potwierdzic raczył y z pieczęcią zawiesistą wydać roska-kał, jak i declaracye punkta, któreśmy tamże otrzymali z pieczęcią koronną y z podpisem j. kr. m., nic o nich nie wycięgając, constitucią seymu terazniejszego, nie odkładaiać na insze seymy, aby stwierdzone y confirmowane były.

Unia, ktura od dawnych lat między nami klóci y do niestatku oyczynę przywodzi, iako nieraz za zesłaniem od s. oycy papieža legata goniona była (uni patet in decto), iako też y s. pamieci kr. jego m., p. nasz miłościwy, chciał był w tym miłościwą łąską swą pańską oswiadczyc y unią pomierzyć, a iż do tego czasu kłocą; wolno tedy jch mościom oycom unitom tak zostawać, iako y teraz; tylko cerkwie, prawosławne katedry, które niedawnemi czasy pozabierali, fundacye, od prawosławnych fundatorow nadane, prawosławnym duchownym naszym, tak w Koronie Polskiej, iako y w. x. Lit., powrocone były według obietnice j. kr. m.; żeby iuz ta roznicza między chrześciany nie krzewila się, oto

usilnie y pokornie postowie nasi gorącą swoję prosbę do j. kr. m. y Rzeczypospolitej wnosić mają.

Liczbę woyska Zaporowskiego z j. kr. m. p. n. m. czterdzieści tysięcy sporządziliśmy; rejestrow iednak dla prędkiey wyprawy postów naszych teraz nie dawamy, lecz zaraz, iako nayprędzy, z rejestrami drugich wyslemy.

Slachta, którakołwiek pod ten czas zamieszaniny iakimkołwiek sposobem, tak religiey greckiey, iako y rzymskiey, przy woysku j. kr. mości Zaporowskim bawili się, według obietnice j. kr. m. y wszystkiey Rzeczypospolitey, że z clementiey swey pańskiej raz odpuścić raczył, y teraz na tym seymie aby constituciey elenatum było; y cokołwiek po kim uproszono, aby annihilowano y zniesiono.

A iż jch mosci m. pp. obywatelowie woiewodztwa Kiiowskiego y Czerniechowskiego nie na zwyczajnych mieyscach scymiki odprawowali, to nie z własney naszej przyczyny, ale za nieprędkim przeslaniem listu j. kr. m.; przes co my, iako nie wiadomi, przed j. kr. m. y Rzeczypospolitey winnymi się być nie znamy.

Swowolnikow tych, którzy pod czas swiatobliwego pokoju y łaski j. kr. m. wiele zbrodni poczynili, y ludzie pozabiali, mimo wiadomość woyska j. kr. m. Zaporowskiego,—tych wszystkich w sequestrze mam dobrym y, gdzie bendzie wskazanie j. kr. m. y Rzeczypospolitey, odsyłać gotowiśmy, aby ten ogień usmierzał się.

Jch m. pp. obywatele ukrainni y inszy żadnego nad poddanemi swemi czynić karanía nie mają, lubo by który y przy woysku na ten czas byli.

A cokołwiek j. kr. m., p. n. m., pod Zborowem w declaraciey punktow wyrażonych ręką swą pańską y pieczęcią coronną stwierdził; teraz postowie naszy we wszystkim z punktami, upadszy u nog maiestatu j. kr. m. y wszystkiey Rzeczypospolitey, zgadzać się mają, usilnie prosząc, aby one y prawa nasze wszystkie constitucią stwierdzone były, a na insze seymy nie odkładaiąc, na terazniejszym w tym pocieszyć nas raczył.

Tę instrukcyę postom naszym, od woyska j. kr. m. Zaporowskiego wysłanym, dаемy, według którey, j. kr. mości y wszystkiey

Rzeczypospolitey humillime obsequia sua oddawszy, prosić maiā, aby, nas miłosciwie zachowawszy przy łasce swey pānskiey y sub tutellam suam wziąwszy, nam wszystko pokornym a wiernym słu-gom swoim, coby się tylko z niemnieiętności naszej wykroczyło, wybaczyć y oycowską miłością łaską swą pokryć raczył.

Bochdan Chmielnicki, hetman z woyskiem j. kr. m. Zaporowskim.

Пол. рукопись И. П. Б. F, IV, № 118, л. 89.

CLIV.

Жалоба п. Станислава Подгороденскаго и его братьевъ объ убій-ствѣ ихъ челядняка, грабежѣ имущества и вообще о разореніи села Твердыни оздютичскими крестьянами кievскаго воеводы Адама Ки-селя,—18 ноябра 1649 г.

Року тисеча шест сотъ чотырдесят девятого, месеца ноябра осмнадцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. володимерском, передо мною, Анѣдреем Абрамовичом Бурчаком, наместникомъ подстароства володимерского, и книгами нинешними кгородскими старостинскими, становшы очевисто, урожоный его мил. панъ Станиславъ з Подгородное Подгороденъский своим и, яко нату сениор етъ натурались тугоръ, уроженныхъ Матея, Адама и Яро-слава Подгороденъских, брати своее рожоное, именем, взявшы досконалую ведомость о привъципалах и комъпринъципалах ни-жей выражоного учиньку, а през час немалый справедливости з них жадаючи, а оной се дочекать дотоль не могучы, передъ тымъ же урядомъ и акътами жалобливе сведчыл и протестовал се напротивко хлопомъ и подданымъ ясне велможного его мил. пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевского, а в держаню на тотъ час урожоного Кгабриеля Ференсъбаха зостаючимъ, ро-ботнымъ: Семенови Олейкови, Иванови Степанковичови, Иванови Фортунъце, Яцъкови Савчыкови, Галушкеви, Иванови Галушчи-

кови, Тимошова и сыномъ его Грицкови, Васкови и Дмитрови, з Оздютичъ, яко принцѣпаломъ, также Остапови, Семенови, Тимошова, Семенови Кузми, Янови, Захаркови Кудеркови, Тишкови, Олешкови Печъкарови, Грицови Поповичови, Иванови Боднарови, з воли ново тамъ же садячое се, названые Миколаевки, алъбо Брусилувъки, яко комъпринцѣпаломъ и помощникомъ и инъшымъ, имъ же о именах и прозвискых лепей ведомым, к двору постъквам ресциверис салва резерватур спецификацио о то, ижъ поменены принцѣпалове, комъпринцѣпалове и их помощники, не обавляючысе на право посполитое и вины в немъ описаны и овъшемъ суровости права запомневъшы и лекце поваживъшы, а на вшелякие се збродни и выступки выуздавши часу недавного року прошлого, тисеча шестьсотъ чотырдесятъ осмого, кгда протеставтесъ за наступлемемъ квалтовным и несподиванымъ в крае Волынъские неприятеля козаковъ, з ордою злучены, ледво што з здоровемъ своим сполне з родичами своими, на тот часъ инъ вивис будучыми, зоставивши ледво небольшую часть домовства и достатков своих, стада, быдла, збожа и инших речей в маетностях села Твердыни и инших, до Полски уехал; на тотчас поменены инъкупати, субъ инътеррегно, уби паксъ етъ транквилитас омнимода лее кавта етъ провиза етъ, прилучивши себе якъ наболшей подданых, гултайства, села и двory шляхецкие наезджаючи, маетност и двор протестантовъ села помененого Твердынъ, вперед челядника родичов протестантов, в маетности помененой зоставяючого, шляхетного Станислава Жуковского, по лесе Твердынским перед неприятеленъ короннымъ козаками и татарами хоронячого се и туляючого, нересъпеговавъшы и живъцом поймавъшы, окрутне и нелютостиве забили и замордовали; тело, не ведати, где подели, а потомъ сами, квалтовне и арматне на двор поменены наехавшы, все домоство што едно было: быдла шестеро розное шерсти, волов чотыри, яловиц две, до домовъ своих загнавши, в способъ лупу забрали и пенитусъ здеоловали; тымъ се не конътентуючи, поблизу пущы Молчановское

мешкаючи, борти протестантовъ власные инъ нумеро шестнадцат з пчолами выдерли, а остаток бортий в пенъ выстинали, пушчу помененую внивечъ выпустошили, презъ што право посполитое еть субъ инътерректно ухваленое згвалтили, вини и суровость права на себе затыгнули; о которые то таковые виоленцие напротивъко помененымъ принъципалом и компринципалом, яко помощникомъ, оферуетъ се з ними инъ форо фори правне поступити, итерумъ атъкве итерумъ протестует се; и просил, абы тая его протестация до книгъ принята была—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 246, актъ 173.

CLV.

Жалоба отъ имени п. Андрея Загоровскаго о томъ, что садовскій урядникъ луцкой капитулы п. Каменскій, собравъ толпу людей и разоряя, подобно татарамъ, сосѣднія имѣнія, напалъ на принадлежащія жалобщику села Туличово и Колпытово, угналъ оттуда стада воловъ и овецъ и, на требованіе туличовскаго войта, причинилъ ему тяжкіе побои и заключилъ въ тюрьму,—20 ноября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца ноября дванадцатого дня.

На вѣряде кгородском, в замку его кор. мил. луцкомъ, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцким, персоналитер становши, шляхетный Александръ Реплинский, слуга урожоного его мил. пана Анѣдрея Загоровскаго, именованъ тогожь его милости пана своего противко урожоному пану Крыштофови Каменъскому, урядъникови садовъскому маестъности их мил. превелебных их мил. ксенъжы капитулы Луцкое, сведъчил, оповедал и протестовалъсе о то, ижъ менованый панъ Каменскій, пропомъневъшы права посполитого, винъ в нем написаных, року теперешнего, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца августуа трыдцят первого дня, подъ небытъность на тотъчасъ в

маетности его мил. пана протестантътисъ, который в обозе з инъ-шыми ихъ мил. паны обывателями воеводства Волынского под Зборовомъ, кладучы здорове за отъчизну, яко задный цивис патрне, zostавал, выжей менованый панъ Каменъскый, не маючы жадного респекту и милосердя, же неприятеле Короны Полское Орда поганъская, тутъ на Волынъ нападъшы, маетности розные и его мил. пана протестантътисъ огнемъ, шаблею и въ вечную неволю подданных беручы пусътошыли и въ попелъ маетности оборочали, подданных одных стинали, других в неволю вечную, з неощацованую их мил панов обывателей воеводства того шкодоу, брали, где и въ маетности пана протестантътис, селе Колпытове и Туличове, двести килкадесять чловека взяли, за которымъ побранем подданных, быдла подданных по кгрунътах блукати се мусели; скоро только тые неприятели, Орда поганъская, взад поворочала, пан Каменъскый, зобравшы себе люду купу немалую, которых было до чотырдесяти чловека, с которыми на маетности розные, месъто татаров наежзаючы, подданных недобраных суседских страшыл и, на кгрунъты его милости пана протестантътис Туличовские наехавшы, череды такъ подданных его мил. туличовских, яко и суседские, з тыми своими адгеренътами, всю занявъшы и заграбившы, до села Садова запудил; а вгды, по усъмеренъю се такового небесъпеченъства, некоторые подданные, крыючысе, тулаючысе по болотехъ, лесах и пустинахъ, до маетности пана протесътантътисъ поприходили, съ которых оденъ з них Стефанъ Редко, войтъ туличовъскый, для которое бы причины череду их и панъскую, некоторое быдло, панъ Каминъскый на кгрунъте пана их заграбил, до села Садова пришедшы и овецъ петъдесять пять подданных пана протестантътис, въ Садове, въ оборе садовской стоячы, познавъшы, о вернене их, быдъла панъского, просечы, пыталъ,—панъ Каменъскый, без жадного респекту, помененого войта за чупрыну порвавшы, о землю ударыл, а потом, шабли добывшы, плазомъ билъ, секълъ и ранъ немало синих, спухлых, кровъю подтеклых, по розных тела его члонъках, двадцать по-

задававъшы, инъ контемптъумъ его мил. пана протестантисъ, кгда менованый войтъ поведиль, же панъ мой възметъсе за мене, яко за подъяданого деспекту своего и збитя моего, яко доходити будетъ, оповедалъ, до турмы з избы провадивши бючы и слова тые: „такъ войта бити я умею, яко и козакъ“, мовечи, усадити казал, въ который килъка дний збитого тримаючы, ледве а ледве за прозьбою суседовъ розъных менованого подъяданого выпустил, овъцы менованые и быдъло панъское некоторое пооддавалъ, а воловъ тры валорисъ по золотых тридцати, неведаючы, для якое причины, при себе заграбивъшы затрималъ и до тых часъ, неоднократно будучы реквизируваным, не оддаеть и оддати не хочет, чынечы все инъ преюдициумъ права посполитого и шкъоду великую его мил. пана протестантъисъ; о што все менованый протестанс, именем менованого его мил. пана своего итерумъ атъкве итерумъ сведчыл и протестовалсе, оферуючы его мил. пана своего о то все инъ форо фори правне чынити, а на тот часъ просиль, абы тая протестаця до книг была прынята и записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх № 2491, л. 1127 об.

CLVI.

Жалоба сыновеи уржендовскаго старосты Юрія Ръчицкаго на товарищей пинской хоругви, которые, покочазившись, заграбили ихъ имущество и причинили побои ихъ крестьянамъ въ селахъ Гривѣ и Хоровномъ,—13 декабря 1649 г.

Року тысеца шестсотъ четырдесать девятого, мѣсяца декабра тридцатого дня.

На вряде гродскомъ, въ замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ, наместникомъ на тотъ часъ подстароства володимерского, и книгами нынешними гродскими старостинскими, обличне приходши, шля-

хетный Антонъ Малевичъ, возный енераль воеводства Волинского, именовъ урожонныхъ ихъ мил. пановъ Криштофа, Габріеля, Петра, Александра и Яна Речицкихъ, сыновъ зошлого урожонного его м. пана Ерога Речицкаго, старосты уржендовского, манифестоваль еть соленитеръ заносилъ протестационемъ противко урожоннымъ ихъ м. паномъ Самуелови Кодельскому ротмистрови, Филипови Достоевскому, Янови Протасовичови суди городскому пинскому, Криштофови Держицкому, Вишневскому, Пруще, Бенедиктови Протасовичови, Яцкови Закревскому, Адамови Масальскому, Янови Масальскому, Протасовичомъ двомъ, Вороховскому, Маросце, Шерме, Вишневскому, Якимовичови, Козаковичови, Подбильскому, Калаурови и иншимъ всимъ жолнеромъ, товаришомъ компании повету воеводства Пинского затыгненемъ пинскимъ, менованому ротмистрови именами и прозвисксами сведомымъ, ижъ ихъ милость, не паметаючи ничего на право посполитое и вини, сушеръ експессибусъ милитесь сурове обостронные, не маючи жадного претексту до добрь протестующихъ, въ року теперешнемъ, тысеча шестсотъ чотырдесять девятомъ, августа двадцатого дня, подъ часъ обленження презъ козаковъ и татаровъ войска Речи-посполитой и найяснейшого короля его милости, пана нашѣго м.л., где славное памети и родичъ престуючихъсе, инъ окулись короля его милости пана нашего м.л. еть тоциусъ белли зъ великою одвагою, животъ свой положилъ, снадзь, доведавшисе о смерти оного, не покладаючи мимо себе жадныхъ иншихъ сукцессоровъ, на маетности протестующихъсе вси, Гривю и Хоровно, въ воеводствѣ Волинскомъ а повете Володимерскомъ лежачие, въ килькудесять коней, гостили море сиве козакорумъ риту, которими на тотъ часъ быти меновали се, напавши, подданныхъ протестующихъсе, въ тыхъ селахъ будучихъ, полапавши, били, розные онымъ муки и деспекта такъ плти мужской, яко и белоголовской, задавали, маетности одъ нихъ такъ пинезные, яко и рухомые, кгвалтовне одбирали и, што се имъ подобало, справовали, а потомъ воловъ хлопскихъ паръ тридцетъ забрали я на пожитекъ свой обернули.

Презъ который то таковой свой поступокъ менованные ихъ милость право посполитое зрушили, въ вины на таковыхъ описанные попали и до шкодъ подданныхъ протестующихъ се на золотыхъ тысячу, воловъ въ то не инклюдуючи, приправили; прето подавающий именованыхъ пановъ своихъ противко помененымъ войскомъ светчить се а протестуетъ, оферуючи пановъ своихъ зъ оними инъ форо форн, акціоне компетепти, уть де юре венерить; аере; а доводечи то скутечне, тотъ же возный, въ моцъ правливое реляции своее, ижъ то такъ, а не иначе, яко въ протестации выжей есть описано, деялосе, очевистымъ сознаниемъ своимъ ствердилъ, змоцнилъ и просилъ, абы тая его реляция, весполъ съ протестациею, до книгъ принятыя и записаныя были— што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 262, актъ 186.

CLVII.

Жалоба п. Яроша Калусовскаго объ убійствѣ его брата Николая и жены послѣдняго, нашедшихъ было приютъ у священника, показавшимися радовичскими крестьянами, заграбившими при этомъ все имущество убитыхъ,—17 декабря 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца декабря семнадцетого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. мил. володимерском, передо мною, Анѣдреемъ Абрамовичемъ Бурчаком, наместникомъ подъстароства володимерского, и книгами нинешъними кгородскими старостинъскими, становъшы очевисто, урожоный пан Ярошъ Калусовъскій през подданныхъ радовицькихъ, такъ ихъ мил. пановъ Горайновъ, яко пана Радовицького и пана Олшамовского, подъ часъ козачъсчизны, в року прошломъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмом, окрутне забитого и замордованого, которыхъ имена и прозвиска часу права позвами спецификованыя будутъ, жалосне

скаржил се и оповедал, иж помененые подданые радовицькие, не огледаючисе на боязнь Божую, милость ближнего, также и на право посполитое, о мужобойцах ухваленое, и на вины правные затым похóдячие, брата роженного протестующого, небожчика славное памети пана Миколая Калусовьского, под чась ребеллии козацькое и свояволи хлопьское, в року близко прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесять осмом, кгда небожчикъ для наступеня прудкого неприятельского не мгли с тых краевъ уйти до краевъ полскихъ, але з малъжонкою своею Зофиею Окуниньскою Калусовьскою, туляючисе по лесах и голодомъ притисненный будучи, до села Радовичъ до пана Радовицького для поживенья и для засягненя хлеба приехал, там же помененая громада радовицькая, подданые преречоних пановъ Горайновъ, пана Радовицького и пана Олшамовского, доведавъшисе о нем, армато ману з розным оружием нашодши на дворъ поповьский и възявши кгвалтомъ изъ жоною его з дому попа радовицького, такъ самого брата протестантъис небожчика Миколая Калусовьского, яко и малъжонку его, княми, обухами окрутне и нелютостве збили и замордовали и, там забивъшы, оныхъ въ Радовичахъ поховали, и вси речи небожчиковьские охендозство и спрятъ домовый, што едно было при них, инъ вимъ преде еть сполии забрали и на свой пожиток обернули и межи себе поделили; которые речи небожчиковьские на особном реестре сут списаные; през што въ вины правные криминальные, о мужобойцах ухваленые, попали и на себе зягнули, о которые з ними протестансъ, проут де юре венерить, оферует се правне чинити; зоставивъшы теды волную мелиорацию тое протестации своее, помененый его м.л. панъ Ярошь Калусовский просил, абы тая его теперешняя протестация до актъ принята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 1017, л. 271 об., актъ 192.

CLVIII.

Жалоба пріора и всей братіи Затурецкаго кляштора и конвента объ оскверненіи, ограбленіи, разореніи и сожженіи этого конвента покочавшимися затурецкими крестьянами и убійствѣ ими двухъ законниковъ этого конвента,—23 декабря 1649 г

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца декабря двадцать третего дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. милости володимерском, передо мною, Грегорим Ласком Черчицким, наместником на тотъчас подстароства володимерского, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становши очевисто, в Богу велебный его милост ксендзь Кгеладзий, субъприор кляштору и конъвенту Затурецкаго закону пустельничого ординис санъкти Авъкгустини, именовем в Богу велебного его милост ксендза Авкгустина Билскаго, преора, и всее брати тогож конъвенту Затурецкаго, кум ассистенция тогож ксендза Петра, жалосне протестовалсе и оповедал напротивко всее громаде затурецкое, подданым теперешных посесоровъ их милости пановъ Шклинских малжонъков, яко теж подданым ихъ милости панов сукцессоровъ небожчика славное памети пана Валериана Подгородинского, мечника волынского, дедичовъ тоееж маетности Затурецъ, о то, ижъ тые менованые подданные их милости Затурецкие подчас ребеллии, козацькое а своеволи хлопъское на все се злое распустивши и распасавши, недбаючи на право посполитое и вины в нем описаные, тудеж на боязнъ Божую, в року близко прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, кгда тота нобилитас с краев тутошних Волинских за допусченем панъским в край безъпечнейшие полские уходити мусила, напавши на костел и кляштор Затурецкий, достатками вшелякими и аппаратами костелными од добродиев своих на честь и хвалу Бога Всемогущаго оздобеный, тот костель спрофановали, умерших з гробов повыкидали и тела тые псом на покармъ дали, которые были въ томъ костеле до гробовъ зложонные,

меновите добродеевъ и фундаторовъ того костела; алтари посе-кли, попсовали и внивечъ обернули; окна, орканы, формы и, штоколвекъ едно оздобъ в костеле зоставало, то все погрухотали, же ничого праве целого в том костеле и кляштори самым, кото-рый спалили и фундигтусъ знесли, не зостало, навет и краты з муровъ повыдергали и побрали, до закристии двери высекли и, што ено там аъпаратовъ было, побрали; ксендзов двох, мено-вите ксендза Якуба и ксендза Марцина канътора, законниковъ тогож кляштора Затурецкого, округне забили и замордовали, за-скочивши ихъ в тым же конъвенъте; збожа, быдло кляшторное и въвесь спрятъ кляшторный, инъ вим преде ет сполии забравъши, межи себе поделили и на свой пожиток обернули; а до того и в року теперешнем, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, подчас инъкурсии татарское, тыеж хлопи сила злого поробили, фоль-варкъ въвес кляшторный спустошили, в котором збожа были роз-ные такъ рочные, яко и тогорочные, тые позабирали, яко то все часу права позвами и документами слушными будетъ верифико-вано; зоставивши теды протестансъ волную мелиорацию тое про-тестации, еслибы того потреба указовала, оферовал его милост ксендза преора затурецкого и братю конъвенъту тамошнего з громадою Затурецкою, кум ассистенъция панов их, о тые вины правъные инъ форо компетенти правъне чинити, просил, абы тая его протестация до актъ принята и записана была—што отрымал.

Кн. Киевск. центр. арх. № 1017., л. 287 об., актъ 204.

СЛІХ.

Жалоба жейы поручика хоругви кн. Дмитрія Вишневецкаго Ека-терины Дуниной-Вольской о разореніи ея села Дудниковъ и грабежѣ имущества покозачившимися микулинскими, пятиденскими, вересково-вецкими и хриполицкими крестьянами владимірскаго епископа Іосифа Мокосія-Баковецкаго, а также владимірскими мѣщанами, живущими на земляхъ, принадлежащихъ владимірскимъ церквамъ св. Спаса и св. Апостоловъ,—29 декабря 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца декабра двадцет девятого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мл. володимерском, передо мною, Грегорим Ласком Черчицким, наместником на тот час подстароства володимерского, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становши очевисго, урожоный его мил. пан Адам Роговський, именованым урожоное ея мил. панее Катерины Сетревитовьского, першого зошлого его мил. пана Стефана Ливневьского, суди кгородского володимерского, а тепер второго урожоного его мил. пана Станислава Дунина-Вольского, поручьника хорогъве яснесведоного кнежати его мил. Димитра Ерого Вишневецкаго, малженства, малжоньки, з бытностю и притомностю тогож его мил. пана Волского, поручьника, малжонка ея мил., яко опекуна малженьского, противко удтивымъ Васкови Заглади-кови, Хведоровикови, Мискови Евѣтушкови и иным всим счасчаном суседом их, которых они имена и прозвиска лепей ведають и знають, на кгрунѣте при церкви светого Спаса володимерской мешкаючим, Сымонови на кгрунѣте святых Апостоловъ теж церкви володимерское мешкаючому, а работъным Василеви Голубцови, млынарочи вересовьскому и сыновъцов его, которые при немъ мешкають, меновите Семенови и Зинькови, и громадом тром сель трох Микулицкой, Петиденской и Хрипалицкой, подданым превелебного в Пану Богу его мил. отца Іосифа Мокоси-Баковецкаго, епископа володимерского и берестейского. и велебной капитулы его мил. церкви катедралное володимерское заложения Внебовзятъя

Пренасветейшее Панъны Марие Богородици, з бытъвностю и при- томъвностю тых же их мил. пановъ их, сведчил и протестовал се о то, иж помененые подданные его мил. отца епископа волидимерского и капитулы его мил. володимерское, ничего не респекъ- туючи на вины въ праве посполитом описаные, въ року недавно прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесять осмом, подчас ребеллии козацъкое, вышъпомененые подданные обвиненые, собе своеволю козацъкую поднесъши, добра шляхецкне пустошили, брали, якож меновите, Васко Загладикъ, Семень Хведорикъ, Миско, Евъгушко, зъ суседами своимн, и Симонъ гумно в розным збожу, в маетно- сти ее мил. панее поручниковое въ селе Дубниках достаточъне бу- дучие, молотили и збоже молочоное до домов своих возили, и на пожитохъ свой оборочали; лес, в том же селе Дубниках будучий, пустошили, рубали и дрова з него до домов своих возили, а Ва- ско Голубецъ з сыновцами своимн в той же маетности ее мил. панее Волское Дубниках жито и пшеницу молотили, лес пусто- шили и вывозили; тотъ же Голубецъ млынар з сыновцами своимн дерево будинъковое, въ дворе Дубницком будучое, которого в личбе осмеро, побравъшы, до дому своего повозили; которое де- рево од ее мил. панее поручниковое, возный з шляхтоу, на дворе у того Васка Голубца заставши, арестовал; а громады помене- ные Микулицъкая, Петыденская и Хриполицъкая лес пустошили, дрова рубаючи, до домов своих возили и тот лес ее мил. панее Вольское спустошили, вырубали и внивечь обернули; также и гумно все вымолотили; о што его мил. отецъ епископъ с капиту- лою своею володимерскою о учинене справедливости с тых всех подданных так листовъне приятелско, яко урядовне през возного и шляхту, не поеднокротъ будучи реквизиовани, не ведати, для якои причины, оное не хотели учинити, якож и не учинили, през што помененые подданные обвиненые против праву посполитому выкро- чили, в вины въ нем описаные попали, а ее мил. панюю поруч- никовую до шкод немалых, которые часу права позвами специфи- кованы будут, привели и приправили. О што все протестансъ

офероваль ее мил. панюю паручъниковую в суде належном, якъ с права будетъ належало, правне чинити, зоставуючи еднакъ волную мелиорацию тое теперешнее протестации, если того потреба будетъ. А туж заразом тотъ же протестующий ставил шляхетного Миколая Божновъского, возного земского енераля воеводства Волынского, который, очевисто стоячи, добродольне сознал, иж он року теперешнего, тисеча шестсоть чотырдесят девятого, месеца августа двадцат шостого дня, маючи при себе шляхетных пановъ Ерого Кошевъского и Станислава Торкговского, сторону шляхту вери годных, с приданя урядового, на справе и потребе выжей помененое ее мил. панее теперешнее Станиславовое Дуниновое Волъское, поручниковое, въ селе Дубниках, въ воеводстве Волынскомъ, а повете тутошнем Володимерском, маетьности ее мил., будучи, за показованем и осведченем ее мил., видел гумъно все вымолочоное, также и запусъ Дубницъкий ее мил. панее Волское спустошоный и вырубаный, которых пнев и зличити трудно, огледал; тотже возный тогож року, месеца и дня, с тоею жъ шляхтою, зааффектацнею и посланем ее мил., въ весце Вересовъце на дворе Васка Голубца, млынара вересовъского, подданого его милости отца епископа и капитулы его мил. володимерское, будучи, дерево ее мил. панее поручниковое, в Дубниках з будинку розобраное и побраное, а през тогож Голубца подчас козачъсчизны забраное, которого в личбе налилчл осмеро, которое дерево у тогож Васка Голубца в сту копь литовъских до росправы правъное од ее мил. панее поручниковое арештовал; который арештъ тот Голубецъ добровольне принялъ; тот же возный зозналъ, ижъ он того ж року, месеца и дня, з вышменованую шляхтою, в замку епископии волододимерское будучи, там же, в том замку, его мил. отца епископа самого и при его мил. двох духовных с капитулы очевисто заставши, первое, отдавши листь до его милости отца епископа, о учиненъе с тых вышьпомененых подданных всих обвиненых од ее мил. теперешнее панее Волъское писанный, просечи; на што его мил. отецъ епископъ

одповедилъ, же „я не мышлю с капитулою моею жадное спра-
ведливости чинити“, на што и писане до ее мил. дал; а потомъ
тотъже возный с тоєюжъ шляхтою в тотъже часъ заразъ урядо-
дове тое справедливости реквировал, на што его мил. отецъ
епископъ тож одповедилъ, же тое справедливости не учинять;
которых всех подданных, въ протестации вышей менованных, до
росъправы правъное, абы на каждом термине правномъ ставили,
в пултрети тисечи копъ литовьских арештоваль и припоручилъ;
который арешт и припоручене его мил. отецъ епископъ с капитулою
своею володимерскою, доброволне принявши, субмитоваль се на
каждом термине правномъ, ажъ до расправы правъное тых всех
подданных вышъменованных обвиненныхъ ставити и дотримати. Што
все, правдиве быти сознавъши, просили протестансь протестации,
а возный реляции о записане до книгъ, што на афекътацию свою
отримали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 300, актъ 213.

Примъч. Кромъ помъщенныхъ выше документовъ мы находимъ въ актовыхъ кни-
гахъ за декабрь 1649 года еще слѣдующіе:

I. Жалоба п. Яна Цебровскаго, отъ 3-го декабря, о томъ, что тесовскіе, хрѣ-
цовскіе и волицкіе крестьяне наслѣдниковъ п. Данила Павловича, въ 1648 г., „подъ
тую инкурсию татарскую и выздавую своевою козацкую, збираючысе громадою зъ
кйми, косами во двахсотъ возъ плюсь вель минусъ“ розорили насѣку въ принадле-
жащей жалобщику части с. Хрѣновки, нанесли тяжкіе понои его крестьянамъ и загра-
били ихъ нищество (кн. № 2491, л. 1234).

II. Жалоба п. Гелиаща Вербскаго, отъ 11-го декабря, о вырубкѣ его лѣса, вы-
драніи пчель, грабежѣ хлѣбовъ и проч. нищества въ принадлежащей ему части села
Вербой (Владимірскаго псв.) Ваховичахъ, „собе сваваю козацкую поднесшими“ верб-
скими крестьянами корол. секретаря Филиппа-Петра Лямборды-Мировицкаго. въ 1648
году, когда „наступала на Корону Польскую ребеллія козацкая“ при этомъ одиятъ
изъ крестьянъ, „Евтухъ“ прохъ козакомъ за пшелицу его мил. пана Вербского заме-
нячч давалъ а собе пшелицу бралъ“ (кн. № 1017, л. 259, актъ 184).

III. Жалоба п. Александра Гулевича, отъ 20 декабря, о томъ, что вишецкіе
(иначе новоостровскіе) мѣщане сына луцкаго старосты Адама Харлянскаго, въ 1648 г.,
во время нашествія козаковъ и татарь, „маючи од тых жо козаковъ отуху о невер-
веню пановъ обывателей воеводства“ Волинскаго, нанали вооруженные на сожжен-
ный козаками его дворъ Володковщину и угнали его стада (Кн № 2491, л. 1277 об).

IV. Жалоба п. Мацѣя Рогозинскаго, отъ 20 декабря, о причиненіи ему въ
1648 г. побоевъ п. Чарницкимъ в коцкини мѣщанами „воеводы сендомирского и гет-

мана войска его кор мля: Андрея Фирлея“, при нападеніи ихъ „мѣсто привитая“ на хоругвь ротмистра п. Визючинскаго. (Кв. № 2491, л. 1278 об.).

V. Жалоба п. Михайла Венцковскаго и его жены, отъ 23 декабря, о томъ, что мосорскіе мѣщане и крестьяне п. Андрея Фирлея, въ 1648 г., „подъ часъ rebelии козацкоє и зъбунтована хлопства противю Речисполитое, кони еилькадєсять зловивъ, тые, до купы забравшыє, подъ протекстомъ козаковъ rebelизантовъ, на околичные тамонные маєтности наєжджачучы“, напали и на принадлежащую жалобщику часть с. Витонивжа и заграбили все его имущество. Свидѣтельство объ этомъ вознаго (Кв. № 2491, л. 1284)

VI. Жалоба п. Ремиціана Гавловскаго, отъ 29-го декабря, о томъ, что литовижскіе и лѣсплянскіе крестьяне краков. воеводы кн. Владислава-Доминика Жаславскаго, недовольствуясь убійствомъ его матери въ 1648 г., „подъ часъ rebelии и своєволи козацкоє и сами се скозачивши и на своєволю удавшы“, заграбили все его имущество въ с. Литовижѣ (Кв. № 1017, л. 297, актъ 211).

VII. Жалоба, отъ 29 декабря, вдовы п. Марины и друг. Хижовскихъ объ убійствѣ мужа жалобщицы п. Войцеха Хижовскаго и грабежѣ ея имущества въ с. Секунѣ (Владимірск. пов.) въ 1648 г., „подъ часъ козачины“ показавшимися секунсными крестьянами п. Яна Байковскаго. (Кв. № 1017, л. 308, актъ 216).

CLX.

Вопросы, которые должны были обсуждаться въ тайномъ совѣтѣ на варшавскомъ сеймѣ, — 2 января 1650 года.

1. Jako (kozaków) rekontentować w prośbach, które przez posły swe wniesli?

2. Że y szwedowie sami to urgent, jako tu iuż wiadomo, y xcia jego mość kurlandskie sollicite przypomina, aby do tractatów cum regno Sweciae nie przystompic,—co wtym kr. jego m. y Rzeczpospolita ma czynić?

3. Jężeli iuż stanie zgodna approbatia declaratıey, woysku Zaporowskiemu na punkta suppliki ich przez kr. j. m. daney, iako nato onegdayszych wiele woyewodztw declaracıey omnes fere ordines propedent; supposito tedy, że unanimi consensu ta approbatia stanie, iakie praesidium in omnes casus Rzeczypospolitei opatrzyć?

4. Za tymi wiadomościami, które są swięże z Krzemu, że han tylko do dziesiątka niedziel (czemu już 6 niedziel minęło) declarował się czekać pieniędzy sobie należących,—co czynić y jaki sposob znaleść prędkiego odesłania pieniędzy?

5. Eliberationis pp. hetmanow, co aequitas ipsa, bo pro Republica ista patientur, et merita illorum et Reipublicae expostulat necessitas; jaki sposob wziac przed sie?

6. Jako przez uniwersały, o które sami proszę, ordinować żołnierzow y coercere ich od takich wielkich na drugą ćwierc exactiey, aby uchronić ubogich ludzi od takiego ucisku?

Пол. рукопись И. П. Б., F, IV, № 129, л. 574—584.

CLXI.

Жалоба отъ имени вдовы виленскаго воеводы Анны-Алоизіи Ходкевичевой, о перезваніи многихъ ея крестьянъ изъ разныхъ сель Звягельской волости въ м. Вильскъ п. Александра Цеклинскаго и совершенномъ ограбленіи ихъ тамъ слугой и вильскимъ намѣстникомъ послѣдняго, бывшимъ козакомъ-писаремъ Яномъ Бѣлецкимъ,—7 января 1650 года.

Року Божого нарожения тысяча шестсотъ пятьдесятого, мѣсяца генваря сегого дня.

На враде гродскомъ, въ замку его королевской милости житомирскомъ, передо мною, Яномъ Чарковскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, становши очевисто, урожоный его милость панъ Щасный Вонсовский, слуга и намѣстникъ всѣхъ маетностей ясне вельможной ее милости паней Анны Алоизеей Ходкевичевой, воеводиной виленской, гетмановой великаго княжества Литовскаго, на тотъ часъ будучой, именемъ своимъ и именемъ также ясне вельможное ее милости паней воеводиной виленской, паней своей, сведчилъ и соленитеръ з великимъ жалемъ оповедаючи протестовалсе на противко шляхетному пану Янови Белецкому, слuze и намѣстникови урожоного его милости пана Александра з Цеклина Цеклинскаго вильскому, въ тотъ способъ и о то, ижъ менованный панъ Бѣлецкий, будучи ли же козакомъ писарчикомъ, а маючи знаемость з Иваномъ Водяникомъ, войтомъ черницкимъ, з

которымъ, змовившися и нарадившися добре, подданныхъ панее протестантисъ з розныхъ маетностей, то есть з мѣстечка Черница, з села Бронникъ, з села Старыковъ, з села Немильной, з села Филипова, з села Лупчичъ и з иншихъ велью волости Звягельской, до мѣста Звягля належачихъ, южь по завартю пактъ, подъ Збаражемъ постановленныхъ, а праве подъ часъ конклюдией и кончению сейму теперешнего, немало намовивши, члека сто двадцать съ менованныхъ сель, з маетностей паней протестуючої, обезпечаячи оныхъ зо всіми маетностями выпроводить; а потымъ теперь свѣжо и недавно тотъ же то панъ Бѣлецкій, не респектуючи ничего на право посполитое и вины въ немъ описаные, але право легце себе важечи, подѣхавши въ ночи потаемене подъ менованые маетности паней протестантисъ звягельские, не тылько тыхъ подданныхъ сто двадцать, але и з иншихъ сель немало, о которыхъ протестантъ и не вѣдаеть, до осьмидесять члека съ собою намовивши, дня двадцать девятого мѣсяца декабря року тысеца шестсотъ чотырдесять девятого до мѣста Вильска припровадилъ и, оныхъ сумненемъ своимъ обезпечаячи, же ихъ з мѣста Вильска вольно пустить обещався, выконалъ на тымъ присягу, а потымъ, недотрымавши имъ слова и присягу свою опустивши, до мѣста Вильска ввевши и упровадивши, у оныхъ конѣ гвалтовне поотбираль, возы, скрыне и всю субстанцею и маетность ихъ, иле одно быти могло, побравъ, пошарпаль¹⁾; не контентуючися тымъ, тотъ же панъ Бѣлецкій з особна, з Звягла учинивши кондиктаментъ, яко козаць передъ тымъ будучи, з адгерентами и помощниками своими, ему самому по имену каждого добре ведомыми и знаемыми, подѣхавши подъ село Филиповичи, Княжь, Бронники, Романовку, Лубечи, Могильную, тамъ же подданныхъ власныхъ пана протестуючого больше нижли до трехъ сотъ господаровъ до тогожь мѣста Вильска перевадивши, зовсемъ пообдираль и хлоповъ, што тылько з душами пускаючи, праве наго починивши, з

¹⁾ Перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества оуцещъ.

мѣста повыгавяль, о што теды менованый протестуэчий, постерегаючи цѣлости добрь ясне вельможной ее милости паней воеводины виленской, паней своее, яко тежъ и своее и повторе противко томужъ пану Янови Бѣлецкому, слuze и намесникови его милости пана Цеклинского, и адгерентомъ его сведчить и оповѣдается, оферуючися з нимъ самимъ любо тежъ съ тымъ, съ кимъ право дорогу укаже, въ суде належнымъ правне инъ форо фори чинити, зоставуючи тоеи своеи протестадиен волную мелиорацию, любо тежъ иншой ширшей учиненне, если бы того потреба водлугъ права указовала¹⁾... просил, абы то было записано, што отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 15, актъ 2.

CLXII.

Подтверждение сеймомъ древнихъ правъ и вольностей православному русскому народу и его вѣрѣ; передача владычествъ: луц., холм., витебск. мстислав., а также жидичинской архимандріи киевск. митрополиту Сильвестру Коссову; распоряженія купчатицкаго и друг. монастырей перемышльской епископіи; разрѣшеніе ношенія креста предъ митрополитомъ; перечисленіе церквей, возвращаемыхъ православнымъ; распоряженіе относительно школъ и типографіи, церковныхъ имуществъ и проч.; подтверждение правъ православныхъ священниковъ и подчиненіе ихъ только своему духовному суду и, наконецъ, вообще подтвержденіе правъ русскаго народа, — 12 января 1650 г.

Jan Kazimierz etc. Oznaymuiemy tym listem, przywileiem, naszym teraz y na potomne czasy, iż ziednoczenie narodów onych polskiego, litewskiego, ruskiego w tey Rzeczypospolitey (którą pan chciał mieć antemurale wszystkiego chrześcianstwa) iest naywiększe firmamentum. I dla tegoż divi nostri najaśnieyszi królowie polscy przestrzegali tego, aby tych onych narodów zawsze zоставала згода i miłość nie rozerwana, a siły spolne ich przeciwko

¹⁾ Слѣдующая далѣ реляція возного — опущена.

nieprzyjaciółom Krzyża Sw. rachowane i obracane były. Dla tegoż i św. pamięci najjaśniejszy Władysław, król j. mość, pan brat nasz, na szczęśliwey elekcyi swoiey, bacząc być cny naród religii ruskiej względem unij rozdwoiony, świątobliwie usiłował zgodzić i ziednoczyć go z sobą, aby Rzeczpospolita żadnego nie miała przez to zatrudnienia. Tosz i my, szczęśliwie nastąpiwszy na państwo, przez wolne głosy wolney elekcyi od Pana Boga nam powierzone, przed się biorą, staraliśmy się o to, abyśmy wewnętrzne zamieszanie i krwi rozlanie (które Pan Bóg dopóścił tempore interregni), zgaszawszy pokoy sw. pozyskać mogli i Rzeczpospolitą uspokoić. Jakosz pobłagował Pan Bóg pobożney intencji naszej, iż za łaską Jego to domowe invadium powagą naszą królewską iest zgaszone i wojsko nasze Zaporowskie do wiernego poddaństwa przywroczone, któremu w deklaracji łaski naszej królewskiej, pod Zborowem daney, przychęcając do usług naszych i Rzeczypospolitey, a naród Russki wszystek duchownego y świeckiego, szlacheckiego y pospolitego stanów przy prawach y wolnościach dawnych zachowując, obiecaliśmy na terazniejszym seymie względem unij zniesienia tak iakoby z wieleb. w Bogu oycu metropolitą kiiowskim i duchowieństwem namówiono było postąpić, i narod Russki wszytek uspokoić, w ich religii greckiey ukontentować. Tedy tę królewską obietnicę naszą, przy seymowey approbacyi y deklaracji pod Zborowem dając, skutkiem wypełniając, wakujące na ten czas władcytwa Łuckie, Chełmińskie, Witepskie, złączając z Mscisławskim, z czerkwiami, do nich zdawnana-leżącemi, archimandryą Żydyczyńską, także monastyr Leszcz ze wszystkiemi dobrami, pomienionemu oycu metropolicie kiiowskiemu, oycu Sylwestrowi Kassowowi, i osobom, na to obranym i od niego poświęconym oddaliśmy i hoc dyplomate nostro oddaemy. A z monastyra Kupczatycznego, w possesyi nieunitów będącego, wszelkie przewody, przeciwne punktom sw. pamięci króla j. m. Władysława, znosimy; a w władcyctwie Przemyskim terazniejszemu diunitowi ex nunc ma być oddano przed śmiercią x. Krupeckiego św. Spasa monastyr, św. Onufrego ze wsią Nawczowką, monastyr Lawra ze wsią

Ławrowem i monastyr Smolnica, a post fata x. Krupeckiego iuż to władcyctwo, że wszystkimi majątnościami, pożytkami do władcyctwa przy nieunicie ma perpetuis temporibus zostawać. A że do władcyctwa Witepskiego dóbr na wychowanie słusznych niemasz, tedy z dóbr Połockiego archiepiskopstwa, połowicę, która ma bydź przez kommissarza naszego wydzielona, teraznieyszemu oycu władcyce naznaczyliśmy i de facto oddaiemy.

Exercitium liberum wszystkiemu narodowi Ruskiemu, nie będącym w unii, w Koronie i w. x. Lit. tak, iako zdawna mieli, pozwalamy i noszenia krzyża wielebuemu oycu metropolicie w swoich dyecezyach, iako insigne metropolitańskie. Cerkwie tesz, w punktach sw. pamięci króla j. mości Władysława wyrażone, przywracamy, to jest w Smoleńsku, według przywileiu króla j. m., sw. Borysa i Hleba pod murami smoleńskimi, a w samym zamku, gdzie przedtym cerkiew sw. Auramieia bywała, plac do zbudowania cerkwie i przy niej duchownych chować; także w dobrach szlacheckich, które prawem lennym mają, w województwie Smoleńskiem, wolno cerkwie budować i duchownych swoich przy nich chować. W Mohilowie—cerkiw sw. Spasa, monastyr z przynależnością; także pod Grodnem; monastyr w Wilnie Zmartwychwstania Pańskiego i cerkiew drugą św. Jana, a trzecią na przedmieściu św. Jerzego; w Trokach—Panny Nayswiętszey; w Grodnie—Zmartwychwstania Pańskiego; w Mińsku—św. Trócy; w Połocku—Narodzenia Pańskiego że wszystkimi dobrami, do niey należącemi; we Mscisławin—św. Troycy z dobrami, do niey należącemi; w Kobryniu—Narodzenia Nayswiętszey Panny; w Witepsku—Zwiastowania; w Nowogrodku—św. Jana w niznym zamku i cerkiew, w polu stojącą, św. Ducha; w Lidzie—św. Spasa; w Thumeniu—św. Przczystey; w Bobruysku—św. Spasa; w Lobiszy nie—także św. Spasa; w Koronie zaś lubelską cerkiew, od stanu szlacheckiego zmurowaną, która im była wzięta, przywracamy do odprawowania nabożeństwa wszystkiemu narodowi Ruskiemu, nie będącemu w unii; w Krasnym Stawie—św. Troycy że wszystkimi dobrami, zdawna do niey należącemi; w Bełdzie—św. Mikuły; w Ru-

bieszowie—sw. Krzyża; w Stoianowie—sw. Paraskowy; w Krzemieńcu—sw. Mikuły; w Horodku—sw. Ilii, w Mościech—Zwiastowania Najswiętszej Panny; w Busku—sw. Mikuły; w Horodnie—Zmartwychwstania; w Karolu—sw. Mikuły, w Ratynie—sw. Trójcy. Na oddanie których cerkwi skutecznie komissarzów, których sami sobie obiorą, dać pozwoliliśmy i zaraz naznaczylimy. A gdzie cerkwie pogorzały i popustoszone są tak w Pińsku, w Mozyru i po innych miejscach, na tychże placach budować i murować wolność daemy. Także dobra, od cerkwi sw. Paraskowey we Włodzimierzu odebrane, przywracamy. Sądy duchowne ich, według przywileju sw. pamięci króla jmci Augusta, roku 1511 danego, mają być wcale zachowane. Także bractwa wszystkie, gdziekolwiek są i gdzie zabroniono, iako w Smoleńsku za murami ws. Chleba i Borysa i w Bielsku, mieć pozwalamy. Szkoły kijowskie, gdziekolwiek są, także drukarnie ich wcale zachowujemy, i cenzury ksiąg przy oycu metropolicie i episcopach w dyecezyach ich zostawujemy, a kaduk na drukarzu lwowskim, nie słusznie otrzymany, znosimy. Dobra też cerkiewne aby żadnym sposobem nie były alienowane a ritu graeco, iako dawne prawa są o tym, warujemy i Perekhinsk od władcy Lwowskiego, nulo jure alienowany, dekretem naszym na pierwszym terminie, według praw i przywilejów tego władcy, restituere obiecujemy. A wszystkich mieszczan lwowskich narodu Ruskiego, przy wolności i prawach ich, według przywileju sw. pamięci króla Augusta i inszych królów ich mościów, cale i nienaruszenie zachowujemy; i jeżeli są iakie praejudicia i tranzakcje, mimo ten przywiley, tak w odprawowaniu nabożeństwa, iako w ich samych swobodach, te wszystkie znosimy, i gdziekolwiek w Koronie i w. x. Lit. dawnych praw i przywilejów do urzędów należy naród Ruski, aby zarówno przyjmowani byli i żadney opressyi nie mieli dawne prawa ich konferujemy; a przeciwne, gdzieby były tranzakcje i postęпки, kassujemy, ossobliwie też mieszczan kijowskich, czernihowskich, winnickich, mozyrskich, rzezyckich, starodubskich, pińskich i inszych gdziekolwiek woyna zasza, przy dawnych prawach i wolnościach ich zachowujemy.

Kommissye, inkwizycye według dawnego zamięszania, według amnystyi, obiecanej pod Zborowem, znosimy. Presbyterowie tesz, popi ruscy, nie będący w unii, aby przy wolnościach stanu duchownego zostali i żadnemi powinnościami, podwodami, podatkami, stacyami, ani stacyami żołnierskimi nigdzie niebyli onerowani, ale wedle praw i przywileiów incorporationum w swoim poszanowaniu zostawali i do nikogosz z świeckich, tylko do starszych swoich należeli dychownych, tym przywileiem naszym utwierdzamy. Nakoniec, cokolwiek ieszcze do gruntownego uspokojenia należy, a dla nawałności spraw Rzeczypospolitey skutku nie wzięto, to wszystko, do przyszłego seymu zachowawszy, noród wszystek Ruski przy wszelakich prawach i wolnościach zachowuiemy, a teraz te dyploma vigore aprobacyi, deklaracyi naszej, woysku Zaporowskiemu daney, z podpisem ręki naszej i z pieczęcią tak koronną, iako i w. x. Litt., wydac rozkazaliśmy.

Dan w Warszawie na seymie, w dzień konkluzyi seymu, roku pańskiego MDCL, miesiąca stycznia dnia 12, panowania naszego polskiego szwedzkiego IV roku.

Jan Kazimierz król.

Пол. рукопись И. П. Б., F, IV, № 229, л. 105.

Примъч. Этотъ же документъ, извлеченный изъ книги Кіев. центр. арх. № 2108 (л. 180) напечатанъ былъ уже въ „Арх. Ю. Зап. Рос.“, ч. II-я, т. 1-й.

CLXIII.

Грамота короля Яна-Казимира съ извѣщеніемъ о подтвержденіи сеймомъ заключеннаго имъ подѣ Зборовымъ договора съ козаками и съ предложеніемъ обывателямъ возвращаться въ свои прежнія мѣста жительства, — 19 января 1650 г.

Jan Kazimierz z łaskiey Bożey, król polski, wielkie xiążę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflantskie, smoleń-

skie, czernihowskie, szwedzki, gothski, wandalski dziedziczny król.

Oznaymuemy wszem wobec y każdemu zosobna iakiegokolwiek stanu szlacheckiego, kozackiego y polskiego, iż pokoy, za łaską Bożą powagą naszą krolewską pod Zborowem postanowiony, zgodnie y iednostaynie od wszystkiey Rzeczypospolitey na seymie teraznieyszym iest stwierdzony, a cokolwiek się działo podczas przeszłego zamieszania, które Pan Bóg dopuścił był, to wszystko w zapomnieniu wiecznym ma być. Woysku Zaporoskiemu, które, iako iest zordynowane od hetmana naszego zaporozskiego, tak ci wszyscy regestrowi kozacy w swoich wolnościach, poddani zaś wszyscy tak zamkow y miast naszych, iako duchowni, panscy, szlacheccy w zwykłym swoim poddanstwie y posłuszeństwie zostawać mają; woyska też nasze koronne y cudzoziemskie, które w Ukraine na stanowiska idzie, w zgodzie dawney y confidenciey aby z woyskiem naszym Zapozskim zostawało y dla postrzegania pospolitego pokoju jaśnie wielmożnego Adama z Brusłowa Kisiela, wojewodę generała ziem kiiowskich nowotorskiego y nozowskiego starostę, kommisarza naszego, który w Kiiowie residować będzie, naznaczyliśmy y onemu zupełną władzą dali postrzegania pokoju y czynienia sprawiedliwości między woyskiem naszym koronnym a między woyskiem naszym Zaporoskim, aby tedy wszyscy, ten pokoy święty, od nas postanowiony, wiedząc, na strone wszystkie trwogi odłożywszy, Pana Boga chwalili, do domow swoich wracali y każdy do swego obeyscia tym universałem naszym publikujemy; a przy tym surowie roskazujemy, aby buntow żadnych wsczynać nie ważył się nikt, wiedząc o tym, iż woyska nasze koronne yż Zaporoskimi społnimi siłami, iako nieprzyjacielowi każdemu pogranicznemu, odpor dawać będą, tak wszelkie bunt y uskramiac.

Dan w Warszawie dnia XIX miesiąca stycznia, roku Pańskiego MDCL, panowania naszego polskiego I, a szwedzkiego II roku.

Universał potwierdzenia pokoju z woyskiem Zaporoskim. У того универсалу печат коронная большое канцелярии есть при-

тисъненная, а подъпись руки его королевъское милосъти тыми
слова: Jan Kazimirz krol.

Документъ явленъ въ гродской лудкой книгѣ 31 января
1650 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 2108, л. 79 об., актъ 46.

Примъч. Этотъ универсалъ былъ также явленъ и въ книгахъ другихъ грод-
скихъ судовъ, именно: въ Житомирской № 19, л. 36 на об., актъ 21; во Владимір-
ской, № 1018, л. 888, актъ 676, и между Кременецкими документами въ связѣ № 49
на январь 1650 года.

CLXIV.

Жалоба п. Ивана Лемеша и его жены о совершенномъ разоре-
ніи его с. Сельца (иначе Рудни), грабежѣ у него самого и его крестъ-
янъ имущества показавшимися кievскимъ городничимъ Семеномъ
Вигурою и его сообщниками братьями Выговскими и друг; свидѣ-
тельство о томъ вознаго,—19 января 1650 года.

Року тисеча шестьсотъ пятьдесятого, мѣсяца генваря девет-
надцатого дня.

Передъ урядомъ и актами винешними гродскими житомир-
скими, передо мною, Яномъ Чайковскимъ, подстаростимъ жито-
мерскимъ, становши очевисто, урожоный его милосъть панъ Иванъ
Лемешъ, именовъ своимъ и именовъ малжонки своей урожоное
паней Настазии Хрушлинского, Ивановне Лемешовое, которой его
милосъть панъ Лемешъ самъ презъ себе персоналитеръ, а ее ми-
лосъть пани Лемешовая, з бытностю и притомностю презъ тогожъ
вышъ реченного малжонка своего, обтяжливе и жалосне солени-
теръ реферуючися, съ теперешнею протестацнею своею до запи-
санного акту, въ гроде тутошнемъ Житомерскомъ одержаного,
протестовали противко урожоному его милости пану Семенови
Вигурѣ, городничему киевскому, яко принципалови и розказуючо-
му на выполненне нижей выражонныхъ эксцессовъ, такъ тежъ

пану Данелови, Юреви и Яковови Выговскимъ, брати, пану Грушовскому и пану Якубови Николаевскому, и Петронию Выговскому, черцови монастыра Выговского, и иншимъ принципаломъ и конъпринципаломъ, которымъ имена в тое протестацие за неведомостю не есть спецификованые; еднакже, за взятемъ ведомости о именахъ и прозвизкахъ, протестующие въ позвѣ выразити, не занежаютъ, въ тотъ способъ, ижъ его милость панъ Вигура, городничий киевскій, будучи якось рады и порозуменя съ вышъ меноваными особами, посланцами и помочниками своими, не дбаючи на право посполитое и вины въ немъ описанные, смѣли и важилися вышъ помененые принципалы и компринципалы, которыхъ было члека до сорока и далей, з рознымъ оружемъ, до войны належачимъ, которыхъ имена и назвиска самъ его милость панъ городничий, такъ тежъ и помочники, лепей вѣдають и знаютъ, починившися сотниками подъ часъ ребеллии козацкой были южъ, по завартю контракту съ козаками, армата ману мощно на домъ протестующыхъ въ селе Сельцу, алиясь Рудни, маетности дедичной теперешнего протестующогося, въ томъ же селѣ будучимъ протестующимся по кильку разъ самъ особою своею и на сылаючи наездаючи року близко прошлого, тысеча шестсотъ сорокъ девятого, и року теперешнего, тысеча шестсотъ педьдесятото, розныхъ дней и мѣсяцей, яко въ року прошломъ, тысеча шестсотъ сорокъ девятымъ, по заварцю контракту съ козаками, мѣсяца ноября третего дня, гды протестующий, будуче безпечнейший трохи здоровья своего отъ ребелизантовъ, алиясь козаковъ, въ дому своемъ въ Сельцу, алиясь Рудни, и въ року теперешнымъ, тысеча шестсотъ пятьдесятымъ, месяца января десятого дня, помененыхъ вышъ малжонковъ приѣхавши сами и помененые наѣздники вышъречоные року и дня вышъ писаного протестующого, въ дому менованымъ нападши, такъ самого, яко и самую, словы неучтивыми поѣукали, полаяли, гонорови ихъ шляхетскому шкодячими и доткливими, которыхъ въ тоей протестации для встыду и писати не може, въ чимъ дому теперешнимъ протест-

стующимъ згвалтили и пограбили 1); и такъ тую роботу зробивши верху менованымъ способомъ, досить афектомъ своимъ учинивши, тую всю маетность такъ самыхъ протестующихъ. яко и подданныхъ ихъ, з маетностей ихъ верху менованыхъ забравши, гвалтовне и безправне до Кулажичъ, держави своее, отпровадилъ и на пожитокъ свой обернулъ што лѣпшого, а што дробнейшого межи своими помочниками и конпринципалами роздалъ; презъ што таковымъ своимъ поступкомъ маетность его милости пана Лемеша по той своеволи козацкой ажъ до щенту зничили и внивечь обернули, съ которой протестующии жадного пожитку мети не могутъ съ подданныхъ до работы, гдыжъ вси мужики пречъ розишлись изъ земли, бортное дани медовое брати не може; такъ же отъ тыхъ же подданныхъ протестующого власныхъ, стацци, чинши, податки незвычайные ку великому безправю протестанта неслушне неналежне повыбиралъ; о што все сеорсиве оповедаючи, въ суде належномъ правне чинити не занехаеть; которымъ таковымъ своимъ поступкомъ протестующихъ до шкюдъ немалыхъ приправилъ, которыхъ собе шадуеть на три тисечи золотыхъ польскихъ, самой маетности лежащей въ то неvkладаючи, яко тежъ и подданныхъ въ то неvkладаючи; о што вѣсе и повторе именовемъ своимъ и именовемъ малжонки своей соленитеръ итерумъ ативе итерумъ протестовалъсе, декларуючися и оферуючися, же с паномъ Вигурою, такъ же принципалами и конпринципалами помочниками; пана Вигуру о каждую речъ з особна, такъ о наехане на домъ протестующихъ, яко о забране маетности рухомое з дому протестующихъ, яко и подданныхъ верху менованыхъ и розейстя подданныхъ, правне чинити не занехаеть, яко с права прийдѣ и належати будетъ, оставивши собе однакъ вольную поправу тое протестации албо учынене ширшое и дальшее, иле бы того водлугъ права належало, албо потреба указовала; а для верификации и объясненя того всего ставилъ тужъ, передо мною,

1) Здѣсь опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

урядомъ, возного енерала воеводства Киевского, Волинского и Брацлавского, Черниговского, шляхетного Антона Трубельского, который очевисто передо мною стоячи, созналъ тыми словы: ижь я, маючи при себе сторону шляхту людей добрыхъ, веры годныхъ, шляхетныхъ пана Матея Вишневского и пана Якуба Издебского, за юридичнымъ узванемъ, былъ въ маестности его милости пана Ивана Лемеша и паней Настасией Хрушлинской Ивановое Лемешовое, яко малжонковъ, въ селѣ Сельцу, алиясь Рудни, року тисеча шестсотъ пятидесятого мѣсяца генваря дванадцатого дня у дворе тамъ будучимъ, такъ же и въ грунтахъ ихъ милости Сельцу и Добрыни, до маестности ихъ дедичной належачихъ, гдѣ, за оказаннемъ ихъ милости пановъ Лемешовъ, былъ впередь у дворе Сельцу, будучимъ тамъ же, за оказаннемъ, видѣлемъ коморы поотбиваные и речей з нихъ немало маестности рухомое, то есть збожа розмаитого: жита, пшеницы, овса и иншихъ речей немало побрано, такъ и въ подданныхъ въ томъ же Сельцу, алиясь Рудни, на селѣ виделемъ коморы поотбиваные и немало речей з нихъ меновали бытъ подданные себе побраные; при которымъ то наездѣ такъ самъ протестуючій, яко и подданные, меновали бытъ у подданныхъ добринскихъ кони з возами, з хомутами, сокирами, которые дрова на тотъ часъ до двора на потребу протестуючого привезли, якожь тамъ меновали бытъ и дань медовую побрано въ тыхъ же вышъ речоныхъ подданныхъ; и пчолы на грунтахъ у бортяхъ повыдирано виделемъ, которое то побране и пошарпане меновали бытъ такъ сами протестуючые, яко и подданные ихъ милости, себе сталые за наеханемъ самого и насланемъ урожогого его милости пана Семена Вигуры, городничего киевского, и помочниковъ его, розныхъ дней и мѣсяцей въ року прошлымъ и теперешнимъ, тысеча шестсотъ пятидесятымъ; што онъ, вышъречоный возный, менованою шляхтою, на тотъ часъ при себе будучою, осведчилъ и, то все съ повинности ураду своего возновского сознавши, же такъ, а не иначе, было, яко се вышъ въ протестации и въ реляции поменило, просили мене, ураду,

пильно съ протестующимъ, абы тая протестация и возного реляция была принята и до книгъ нинешнихъ гродскихъ житомерскихъ записаная была, што есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 23 об., актъ 10.

CLXV.

1) Жалоба бузского грод. писаря Яна Иловскаго и его жены о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса и разореніи двора на хуторѣ Островцѣ, недалеко отъ Владиміра, крестьянами владимірскаго плебана и замковыми слугами, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣщанами г. Владиміра и крестьянами краковскаго воеводы, и 2) заявленіе жалобщика о переселеніи нѣсколькихъ крестьянскихъ семей вслѣдъ за козаками въ Украину,—24 января 1659 года.

На вриде кгородском, в замку его кор. милости володимерском, передо мьною, Григорым Ласком Черчицъким, наместником на тотчас подстароства володимерского, и книгами нинешъними кгородскими старостинъскими, становши очевисто, урожоный его мл. панъ Янъ з Илова Иловъскій, писар кгородскій бузъкій, прихилияючис до словъного оповеданя своего, на вриде тутошъном ин реценъти, скоро повернувши зъ краевъ полскихъ, въ року близъко прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесят девятом, учиненого и занесеного, именовъ урожоное панее Катарыны зъ Олова, першого Адамовое Хросцишевъское, а теперешънего второго малженства Яновое Иловъское, малъжонки своее, яко панее оправъное и доживотное добръ, позосталых по небожъчику малжонку ея першымъ пану Хросцишевъским, и посесорки добръ Островъца, занеслъ протестацию напроватько подданым его милости ксенъдза Вышинского, плебана тутошного володимерского, на предметю володимерскомъ Плебановъцу мешкаючимъ, то ест, Иванови Герзыникови, Хвеневи, Маркови, Иванови Ошуркови, Чебераде, Палчикови, Ярошови Квичикови, Дубине шевъцеви и иншымъ помощником их, которых они имена и прозъвиска лепей ведають,

которые въ козацчизьну близько прошлую збунтовавъшы на дворъ протестующое, въ Островьцу, недалеко Володимера, будучий, нашедши шкоды великие починили: зъбожа розные зъ гумьна побрали, такъже сименя конопъные и лняные, стырту сина розобрали у Грязькое гати на Островьцу, запусты островецкые спустошили, дубину и березину высекли и до себе повозили; тот же протестансь именов преречное панее малъжонки своее сведчильсе напотивько пывником замковым, то ест Литвинчиком Паскови и Васкови, Шустиком, Сачькови, Шуракови и иншимъ о то, ижъ они, такъже въ козацчизьну близько прошлую, ласы островецкые пустошили; тотъ же именов малъжонки своее протестовальсе напотивько месчаном володимерским: Васкови, Борысикови, Грыцєви Сероезе, Слюсарови, Пузови, Ганчарови, Семенови Кубрачикови, кушнерови зъ Паркану, ижъ такъже въ козацчизьну зъ суседами своими въ гумьне островецком збоже озимое и ярое, сино, сие конопъное побрали и на свой пожиток обернули, такъже и ласы островецкые пустошили; тот же протестовальсе напотивько Михаловчаном и Рылавъчаномъ, подданым кнежати его милости пана воеводы краковьского, въ поссессии его милости пана войского володимерского будучимъ, то ест, Роеви, Ръзникиви, Пилипови, Борысикови Паробоцъкому и зятеви его, Грыцєви Курылчикови, Юскови Парыленяти, Козенюкови и иншимъ, ижъ они въ козацчизьну зе двору островецкого воловтры, оведъ десет, свини, куры, гуси и инъшие домовства, збоже и сено зъ гумьна побрали, и то себе на пожиток обернули, а навет коло двору плоты вси розобрали, же и кола не zostавили, также и запусты островецкые спустошили; тот же, прекавенъдо индемънитати панее малъжонки своее, оповедалъ урядови, ижъ з Островьца, въ туюжъ козацчизьну подданые некоторые, то ест Хвил Корень, младший Сенко, сынове Ивановые, Улас зят Кореньовъ, посмаковавъшы себе сваволю козацкую, зъ жонами, дєтями и зо всим домовствомъ своимъ зъ козаками въ Украину пошли, дворъ на Островьцу спаливъшы и сила шкодъ начинивъшы;

Матияша зась Мазура такъже на Островъцу козаки стяли. О которые шкоды починеные панъ Иловский панюю малъжонку свою, кумъ асьсисътенъцна суа, въ суде належномъ, офероваль правнне чинити, а теперь о прыняте и записане до актъ про- силъ тое протестации своее—што отрымаль.

Кн. Бiev. центр. арх. № 1018., л. 20 об., актъ 24.

СЛXVI.

Жалоба п. Лукаша Ольшанскаго о грабежѣ его имущества въ клеванскомъ замкѣ и дворѣ и въ селахъ Новомъ Ставѣ и Новоселкахъ сначала звигельскимъ полковникомъ Тышикомъ съ мятежной толпой и показавшимися клеванскими мѣщанами, а потомъ татарами, — 25 января 1650 года.

Року тисеча шестсот петдесятого, месеца январа двадцет пятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замьку его кор. мл. лудьком, передо мною, Яном з Великого Зялова Зяловским, наместником замьку и буркграбства лудького, становъшы обличъне, шляхетный Юзефъ Свидерский, слуга урожоного его милости пана Лукаша Олшанъского з Олшаницы, пменем тогож пана своего обътяжъливе скаржил и манифестовалсе в таковой справе, иж року прошлого, тысеча шестсот чотырдесять осмого, за незносные грехи нашые з допусъченя Божого, кум ребелию козаки Запорозькие с татари, впрод конъюрацию учынивъшы, также зъ гуль- тийствомъ розънымъ и хлопами свовольными злучывъшысе, безъ респекъту поднесъли, впрод войско квартяное зрадливе знесъли, гетьмановъ до везеня побралаи, а отчызъну милую ажъ по самую Высьлу зовъсюль нелютосътиве пусътошили, костелы етъ сакра профановали, капълановъ, законъниковъ и католиковъ ты- ранъско мордовали, в онъчасъ, коли тому пожарови воеводство наше Волянъское забежати хотело, лывдо привато посполитое

рушене, яко напрудъшое бытъ бы могъло, ухвалили и подь Луцкомъ згромаженъе назъначили были, тамъ, кгда и урожоный его мил. панъ Лукашъ Ольшанскый, панъ манифестантисъ, яко филиусъ, обедиенъцие не хотечи деесе воеводству своему, скоро только завъзялъ ведомости о томъ лявдумъ и посполитымъ згромаженью, зараз яко напрудъшей къ Луцкови до братъи поспешилъ се, всю свою сѹбстанъцию въ звычайномъ спряте, одны речы в склепе мурованомъ замъку клеванъского, другие ве дворьку своемъ клеванъскомъ, также въ склепахъ и коморахъ, третые засъ в замочьку жуковскомъ, где при державе своей мешкалъ, въ склепе и розныхъ коморахъ позамикавъшы оставил; по одъяханю з дому пана протестанътисъ, другого дня, некакийс Тышикъ, пулковникъ звягельскый, з гультайствомъ до места Клевана добровольне впушъчоный, спраты вшелякие рабовалъ, однакъ большей не бралъ только пивези, золото, сребро и стрельбу, инъшие речы тамже, где были, вцале заставуючы. Которое-то гультайство, скоро до Олыки одверънуло, доперожъ самыя месчяне клеванъские, з воротнымъ и строжами замъковыми спольне се з собою намовивъшы, в склепахъ замъку клеванъского вси спраты вырабовали и себе побрали, а потомъ, домы шляхецькие и католицъкие вылупивъшы, плюндровали и без милосердя, тые слова што разъ з натрасаня мовечы: „нехай и паметька лядская не будетъ“, шкюдыли ¹⁾

Аже и року близько прошлого, тисеча шестсот чотырдесять девятого, подчасъ инъкурсии тое нешъчасное орды в край нашы, кгда обозъ нашъ зъ его кор. мл. под Зборовомъ заставал, держава пана протестанътис, так Новый Став, яко Новосюлки, кгда се подданные в замочьку жуковскимъ боронили и килка татаровъ пры штурме забили, презъ огонь фунъдытус знесли ¹⁾ И того всего протестансъ инъ форо фори хотечы до-

1) Въ этихъ мѣстахъ олушены перечни и оцѣнка заграбленнаго имущества.

ходити, урядови нинешньому донеслъ, просячы, абы то записано было—што отримал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2492, л. 35.

Примѣч. Крімъ вышеприведенныхъ актовъ за январь 1650 г. заслуживаютъ вниманія еще слѣдующіе:

I. Жалоба кременецкаго войты Марка Гуляницкаго, отъ 7-го января, о томъ, что „козаки ребеллианты“, вмѣстѣ съ татарами, послѣ Пиливецкой битвы, въ сентябрѣ 1648 г., „способомъ своимъ логровскимъ“, „до монастыра Почаевского гвалтовне вдерли се и склепы монастырскіе, подъ церквою будучіе, вылуповала“ и при этомъ заграбили имущество жалобщика: вещи, деньги и докуменгты (Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ № 49 за январь 1650 г.).

II. Жалоба краковскаго воеводы, отъ 18 января, о порубкахъ въ его лѣсу, произведенныхъ во время козацкой смуты оздютчискими крестьянами кіевскаго воеводы Адами Кисяля (Кн. № 1018, л. 13).

III. Жалоба пп. Тышей-Быковскихъ, отъ 19 января, на кіевскаго митрополита Сильвестра Косова и весь капитулъ Софійскаго монастыря о захватѣ ими и присвоеніи себѣ, во время козацкаго возстанія въ 1648 г., земель по р. Осѣчанкѣ, принадлежащихъ къ Горболевскому имѣнію жалобщика, и уничтоженія крестьянскихъ дворовъ (Кн. № 19, л. 23, актъ 9).

IV. Жалоба пп. Сенютювъ, отъ 20 января, о грабежѣ его имущества въ сс. Милоставѣ и Плоской покозачившимися въ 1648 г. милоставскими крестьянами, въ числѣ которыхъ участвуютъ и женщины (Кн. № 2492, л. 12).

V. Жалоба луцкихъ іезуитовъ, отъ 22 января, о разореніи и вырубкѣ Ботинскаго лѣса „у Глубокого луга“ „въ козачизну“, въ 1648 г. Романовскими крестьянами (Кн. № 2492, л. 17).

VI. Жалоба п. Адама Ржищевскаго, отъ 24 января, о разореніи его части въ с. Ржищвѣ покозачившимися въ 1648 г. крестьянами п. Давида Ржищевскаго. (Кн. № 2492, л. 24 об.).

VII. Жалоба п. Андрея Ждзарскаго, отъ 30 января, о томъ, что покозачившіевя въ 1648 г. мѣщане г. Александріи и крестьяне селъ Малаго Житина и Забо-роля Калусскаго старосты Яка Замойскаго въ селажъ жалобщика Кустыиъ и Прускажъ; свидѣтельство вознаго о томъ и объ отказѣ п. Замойскаго дать жалобцику удовлетвореніе (Кн. № 2492, л. 50).

CLXVII.

Заявленіє злочовскаго мѣщанина п. Собѣской Степана Орвата о томъ, что тишковскіе старосты краковскаго воеводы Иванъ Прилукій и Стефанъ Стржалковскій освободили его изъ подъ ареста и возвратили всѣ отобранныя у него вещи и деньги тотчасъ же, когда онъ, Орватъ, показалъ имъ свидѣтельство, выданное ему на проѣздъ въ Кіевъ и удостовѣрявшее о непринадлежности его къ козацкому движенію,—7 февраля 1650 года.

Die 7 februarij, anno 1650.

Stanowszy oczewiscie, przedemną, Marcinem Feniewiczem, woylem dubieńskim, przy bytności Dmitra Karkiewicza, burmistrza nocnego, y Naftalima Chaymowicza, żyda mieszczanina dubieńskiego, sławetny Stefan Orwat ze Złoczowa, poddany iey mości paniey Sobieskiey, który się bawił w Krzemiecu, zeznał jawnie, dobrowolnie ku zapisowaniu do xiąg niniejszych mieyskich dubieńskich temi słowy, ysz co ia, iadać w roku przeszłym 1649 s czeranicą do Kiiowa, a zem nie pokazał atestacyi swiadczoney od urzędu, zem nie iest rebełizant, przyiachawszy do Tazsek, maiętności dziedzicznej jaśnie oswieconego xięcia jego mości pana woiewody krakowskiego, a na ten czas dzierzawy jego mości pana Przyłuskiego, tedy mnie tam było zabrano, a zem teraz od urzędu mieyskiego krzemienieckiego przed jego mości panem Przyłuskim atestacją pokazał, w której opisuie, zem nie był żadnym rebellizantem podczas swawoli kozackiey; jego mość pan Przyłusky, za pokazaną atestacją, tę rzeczy zabrane wszystkie kazał mi powracać, które ysz wszystkie, co ieno u mnie byli pobrane, spełna, nic y najmniejszey rzeczy nie zostawiwszy, mnie teraz oddane, y z odebrania rzeczy, jego mości pana Jana Przyłuskiego y pana Stefana Strzałkowskiego, staroste tashkowskiego, kwituie y czaszy wiecznemi wolnemi czynie teraz y napotomne czaszy y od potomkow moich, pod zakładem sta grzywien polskich. O co prosił plenipotent jego mości

pana Przyłuskiego, aby to oczewiste Stefanowo zeznanie dla pamięci do xiąg mieyskich było przyjęto y zapisano—co iest zapisano.

Кн. Киев. центр. арх. № 1345, л. 119.

CLXVIII.

Сеймиковое постановленіе обывателей Волинскаго воеводства обь утвержденіи установленнаго на сеймѣ двойнаго подымнаго для уплаты жалованья войску; о вносѣ этого налога въ Луцкѣ сообразно количеству уцѣлѣвшихъ послѣ войны дымовъ, удостовѣрляемому присягой крестьянъ; о выборѣ сборщикомъ этого подымнаго сына волинскаго хорунжаго Стефана Хринницкаго; о назначеніи ему обычнаго вознагражденія и о взиманіи урядниками грода отъ каждой присяги лишь узаконенной платы,—8 февраля 1650 года.

Року тысеча шестсот пятидесятого, месеца февраля осмого дня.

На вряде кгородском, в замьку его королевское милости луцкомъ, передо мною, Яномъ з Великого Зялова Зяловским, наместникомъ замьку и буркграбства луцкого, персоналитер становъшы, урожоный его милост пан Андрей Заленський, новокгородский, маршалокъ кола рыцерского, для вписанья до книгъ нынешнихъ кгородскихъ луцкихъ подал лявдумъ, с подписомъ руки своее, на сеймику реляцыйнымъ дня семого месеца февраля, згодне од всехъ ихъ милости пановъ обывателовъ воеводства Волинскаго постановленое, в справе певной, нижей в томъ лявдумъ вписаномъ меновите выраженой, о чомъ тое лявдумъ ширей в себе мает, просечы, абы принятое и до книгъ вписаное было. А такъ я, уряд, оное, для вписанья до книгъ приймуючы, читалемъ, которое писмомъ полскимъ писаное такъ се в себе маеть:

My, rady, senatorowie, xiążęta, dignitarze, urzędnicy y wszystkie rycerstwo wojewodztwa Wołyńskiego, pro die septima februarij anni praesentis na seymik relacyiny, z seymu walnego szescinidzielnego warszawskiego przypadaiący, ziachawszy, podymne dwoie, na tymże seymie szesciniedzielnymъ przez ichъ моściowъ пановъ posłów

województwa naszego pozwolone approbuiemy, y te podymne, salvis iednak abjuratis desertatorum et conflagratorum, które przez nieprzyjaciela koronnego stali się, na co juramenta w grodach przez poddanych naszych wykonywane być mają, w Łucku oddawać mamy. Do którego wybierania podymnego obraliśmy z poszrodku siebie poborce urodzonego jego mość pana Stephana Chrynnickiego, chorążycza wołyńskiego, salarium zwyczajne według prawa koronnego jego mości pozwoiliwszy; tedy podymne dwoie jego mość pan poborca nasz, wybrawszy, na dzień piąty marcij z onym do Liblina, według constitutiey na zapłate woysku jego krolewskiej mości y Rzeczypospolitey, stawić się powinien.

A iż przez nieprzyjaciela w wojewodztwie naszym w substantiach naszych diminutia zaszła, a juramenta w grodach przez poddanych naszych wykonywane będą, przeto aby bez wszelakiey depectaciey, ale, według prawa koronnego, ich mości grodowi od juramentu salaria brali, hoc nostro praesenti waruiemy laudo; te tedy, za iednostayną zgodą naszą, urodzonemu jego mości panu Andrzeiawi Załęskiemu, chorążemu nowogrodzkiemu, marszałkowi koła naszego, do akt grodzkich łuckich podać zleciliśmy.

Działo się na seymiku rallacyinym, w kościele cathedralnym łuckim, dnia siódmego februarij, anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo.

У того ляддумъ подпис руки пана маршалка тыми словы: Andrzej Załensky, chorąży nowogrodzky, marszałek na ten czas koła rycerskiego.

Которое жъ то лядвдумъ, за поданем его милости пана маршалка, а за принятем моим урядовым, до книгъ есть вписаное.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2108, л. 99.

CLXIX.

Донесеніе вознаго о наложеніи имъ ареста на хранившееся въ братскомъ лудкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ имущество лудкаго лядвойта Феодора Липки и мѣщанина Стефана Столяра по жалобѣ на нихъ ректора Лудкой іезуитской коллегіи Войцеха Миревского о грабежѣ во время козацкаго возстанія всего имущества этой коллегіи, — 14 февраля 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месеца февраля чотырнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевское милости лудкомъ, передо мѣною, Яномъ з Великого Зялова Зяловскимъ, наместникомъ замьку и буркграбства лудкого, становъшы очевисто, возный енералъ воеводства Волыньского шляхетный Валенътый Павъловъскій для записаня до книгъ нинешъныхъ кгородскихъ лудкихъ созналъ тыми словы, ижъ онъ року теперешнего, тисеча шестсотъ пятидесятого, месеца генъвара двадцать девятого дня, маючы пры себе шляхъту, людей добрыхъ, урожоныхъ пановъ Алексъсандра и Анъдрея Рудецкихъ, за реквизициею велебного в Пану Богу его милости ксенъдза Войцеха Миревского, рекътора, и всее братъи колълеиумъ Лудъкого социетатисъ Ёзу, былъ на справе и потребе ихъ милости в монастыре брацкомъ церкви заложеня Чесного Хреста, где на тотчасъ велебного отъца Палладого Кропивницкого, наместника велебного в Пану Богу его милости отъца Алексъсандра Дениска, игумена лудъкого и милецъкого, архиманъдрыты овруцъкого, будучого, заставшы, у которого и всее братъи тогожъ монастыра речы, то естьъ сребро, золото, цыну, мидь и вшелякне охенъдозства Федора Липки, бывшого лентвойта лудъкого, и зошълого Стефана Столяра, в скринияхъ презъ нихъ позамиканые, а чернѣдомъ тамечънымъ до схованя даные и конъфидированые, в справе презъ ихъ милости отъцовъ езуитовъ колленумъ Лудкого Федорови Липъце и Стефанови Столярови о выработане презъ нихъ коллеиумъ, побране розныхъ речыи и почынене

веде шкод, которыя реестром особным ликвидованыя будутъ; субъ темпус инътеррекгни и самое ребеллии козацъкое, жадное абы з оных до росправы правное не выдавали, арештовал, и о том тую реляцію учынил и сознал, просячы, абы была прынятая и до книгъ записаная—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх № 2492, л. 128.

CLXX.

Жалоба брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго о томъ, что его слуга и повѣренный по дѣламъ, бывшій свачала регентомъ владимірской гродской канцеляріи, Павелъ Тетеря, бросивъ дѣла своего довѣрителя и не сдавъ ему документовъ, въ 1648 г., при наступленіи смуты на Волини, убѣжалъ къ козакамъ,—22 февраля 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месеца фѣвраля двадцат второго дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его королевское милости луцъком, передо мною, Яномъ з Великого Зялова Зяловским, наместникомъ замъку и буркграбства луцкого, становшы очевисто, шляхетъный панъ Марціанъ Хемский, слуга ясневелможного его милости пана Кгабриеля на Несвичу Стемпъковскаго, кашътеляна браславъскаго, именемъ тогож пана своего, противко Павлови Тетерови, слuze и аецътови его милости пана браславъскаго рукодайному, сведчилъ и соленитеръ протестовалъсе в тотъ способъ, ижъ менованый Павелъ Тетеръ, впередъ будучы реентомъ канцелярии кгородское володимерское, съ тоежъ реенъцїи затыагненый былъ до справъ его милости пана браславъскаго в року тисеча шестсотъ чотырдесят семом и, справы одобравъшы од урожоного пана Яна Охрымовича, межы которыми записы на долгъ и сознане орииналовъ два: оденъ од урожоного его милости пана Адама Гулевича Воютинъскаго на сумму пять тисечей деветъдесять золотых и грошей двадцать два, а другий од урожоного

его милости пана Шымона Козьки на сумму пуляпти тисечы деведьдесят золотых и грошей двадцать и два з процессами, которые sprawy и инших не мало, о которых се на тотчас ведати не может, кгда ребельля козацкая наступила и панства его королевское милости козаки, злучившисе зъ Ордою, пустьошыли, препомневшы веры и цноты служебь, ничего а ничего на срокгость права посполитого и вины в нем на таковых сурове описаны не дбаючы, кгда се тот неприятел року прошьлого, тисеча шестсотъ чотырдесять осмого, ку воеводству Волынскому зближал, тот же менованый Павел Тетер, справъ не отдавши и оны, не ведати, где заподевши, до тоеж реbellion козацкое утекъль и сполне з ними панства его королевское милости инъфестовал. Зачым, остерегаючы целости права пана своего, протестанъсь теперешный, иж великая руна в справах погинулых дееться и еслибы далей в терминех правных деят и стат се мела, таковую протестацію заносит и дальшую протестацію за повъзятем ведомости о справах подати зъ мелнораднею теперешнее оферовал се, просячы, абы тая его протестація до книгъ была принятая и записаная—што отрымаль

Кн. Киев. центр. арх. № 2492, л. 184 об.

CLXXI.

Жалоба черниговскаго граничнаго коморника Прокопа Верещака о томъ, арестованный гетманомъ Б. Хмельницкимъ и отправленный въ 1648 г. въ Софійскій монастырь, онъ хотя и защищенъ былъ киевопечерскимъ архимандритомъ Юсифомъ Тризной отъ смерти и пользовался его поддержкой, однако печерскіе монахи не только смѣлились надъ нимъ и его двоюроднымъ братомъ Павломъ и всячески ругались, но въ добавокъ отобрали у него имѣнія Романовъ Мостъ, Бурковецъ и Горбовичи и заграбили все имущество,—22 февраля 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месеца фєврали двадцатъ второго дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевской милости лудьком, передо мною, Яном з Великого Зялова Зяловскимъ, намест-

ником замку и буркграбства лудького, становши очевисто, его милость пань Прокопъ з Каменя Верещака, коморникъ кграничный черниговьский, секретаръ его королевское милости, зъ великим жалем оповедалсе и соленитер протестовалсе противко висоце велебъному въ Богу его милости отцу Юзефови Трызне, архимандрыте печарьскому киевскому, Мелетому Красноселскому, Атаназыушови Файлукевичови намесником, Геразимови економови, Евстафиему подскарбему и въсей законьной братъи капитуле тогож монастыра о то, иж кгда протестансь в року недавно прошълom, тисеча шестсотъ чотырдесять осмом, месеца авьгуста першого дня, подчасъ интэррегни, по наступеню страшного запалу домсвое войны, зъ Украины, веспол з иньшыми обывателями з воеводства Киевьского, которые фиделлссиме партес Републице секвебантур, уходячи до войска короньного, а потом зъехавшысе зъ их милостю паны комиссарами, которые конституционе конвокационис публика на комъмиссию з ребелълизаньтами запорозкими назначоны и посланые были, и од нихъ ад тракътандумъ гок идемъкве негкоциумъ ужытый и возваный покпнувшы запудили за Вислу, а жону и детьки на Волыню zostавившы, охотне на туюж усълугу шол, где од тыхже их милости панов комъмисаровъ посланый до козаков, аккомпленандосъ диффикулътатес инъ итынере одъ чать наступуючых ремъ декстере ет фелицитер еить; а потом знову тогожъ року и месеца авьгуста двадцат пятого дня ад конькльюзием уторованое дороги до табору Хмельницького посъланный, инътэрвениенте фатали инъфелици казу, за наступенемъ под тотъже часъ чаты польское на козаковъ в Острогу а фиде фракга ребелълизаньтовъ енъте, коньтра юсь енъцнумъ инъ леггационе публика до вязеня взятый, на пляць для стята, такъ велекротъ вывоженный, вязанный, битый и кованый, а потом в кайданох аж до табору Хмельницького запроважоный зосътал. А там знову, для веры и цноты своее, кгда, в гетьманьскомъ намете од полковъника Джеджелого кривавое смерти упедшы, од горла през велебъного его

милост отца метрополиту киевского, веспол зъ его милостю паном Аньдреем Потоцкым, въ Баре взятым, и з иншими вязнями упрошоный и, по розделению зъ его милостю паном Потоцким, которого до монастыра Терехтемирского заслано, на Украину до Глева до монастыра Софийского засъланный, зоставал в усътавичным клопоте и штоденъное смерти утрапеню; тамже, кгда помочы, яко тот который добре на тое монастырови Печарьскому заслужыл, в томъ тяжкомъ утрапеню и несчастью своем, которые для отчызны поносил и у преречоного его милости отца архимандриты и законъниковъ печарскихъ просил; его милост отецъ архиманьдрит, кондоленъцию чынячы и свою калямитатем показуючы, же не может ничего радити, вымовялсе, и хотя ж ничего для протестанъта не учынил, однакже в томъ утрапеню не трапил, ани на него не наступовал, лечъ помененые законъники капитулярес монастыра Печарского, а особливе отецъ Файлукевичъ, не тылько розъными конътемпами протестанъта, насмиваючyse з него и фило-патърос называючы, кормили, але в остатку аррокгантер конъклюдовавшы тое у себе, же южъ никгда не потреба будетъ слуг правных, с посродку себе выправили законъников двох, имени и прозвиськи им самым добре ведомых, и оным не тылко державы протестанътис, але и вси зберы его забрати розказали; которые то законницы, чынячы досытъ воли и розказаню преречоных наместников и всее капитулы печарское, в томже звышъменованом року, тисеча шестесть чотырдесять осмомъ, месеци октобра першого дня и потом субъсеквентер розных дней, ничего не дбаючы на право посполитое и вины в нем, противко таковым выступным описаные, але запомневшы политованя хрестыянъского, которое над утрапленными вязнями не тылко духовные особы и вси хрестяне, але и бисурмане уживати звыкъли, не маючы тежъ жадного на свиное данины респекъту и лисыты святое памяти небожъчика Петра Могилы, метрополиты киевского, на добра Романов Мость, Бурковецъ и Горбовичи, протестуючомусе закрывавые и веръные усълуги его служачы,

тые добра од протестуючогосе одобрали и, одобравшы добра, штоколвекъ было власного збожа въ гумнах и розных спрятов в дворе, забрали, а особливе пшеницу, которой цена была на онъ-час мерки киевское по трыдцати золотых, взяли въ стыртах двох копь двесте, кождую копу рахуючы себе по пулосма золотого; жыта, которого цена мерки киевское была по двадцаты золотых, в чотырох стыртахъ взяли копь чотыриста, кождую копу шацует себе по пяти золотых полскихъ; татарки в двох стыртах копь двесте, кождую копу шацуючы по золотых тры; ячменю стырту копь сто, кождую копу шацуетъ по чотыри золотых; овса стыртъ тры по сту копь вложеные. кождую копу шацуетъ по копе литовское; гороху стырту, в которой копиць было двесте, кождую копу шацуетъ по два золотые полские; засеяного жыта на полю мирокъ трыдцать, кождую мирку, яко засеваль, шацует по сорок золотых; засеяное на полю пшеницы мирок десят, кождую мирку, яко засевок, шацует по сорокъ золотых; заселных на полю пшеницы мирок десят, кождую мирку, яко засивокъ, шацуетъ по пятьдесятъ золотыхъ полскихъ; волов, межы хлоповъ для утаеня передъ козаками розданныхъ, сорокъ, кождого вола шацуетъ себе по золотых трыдцати; в дворе и въ винъницы вси начиня домовые: кади, прикадки, бочьки, корыта и иньшые, за што все шацуетъ себе шкоды на сто золотых полских; свиней маток пятьдесятъ, кождую шацуетъ по золотыхъ пяти польскихъ; подьсвинковъ сто, кождого шацуетъ по два золотые зособна. Тотъже протестансь, маючы в новой данине дарованое себе позволене збудованя рудни в Романовомъ Мосте, пачине все, до рудни належачое, справиль былъ и до Романового Мосту запровадилъ, которое также забрали, за што все шацуетъ шкоды, весполь з деревом и с теслями на будоване рудни на осени, на семсот золотых полских. А кгда протестансь и през людей и сам през себе, кривавые немал лъзы вылеваючы, самого его милость отца архыманъдрыты и преречоных законников просил, абы на тую ненъдзу и утрапене, которое для отъчизны по-

носитъ, гледчы и з належного полптованя, которое и татарове, будучы поганами, надъ вязьнями хрестьянами показують и хлеба им дають, власного хлеба протестуючомуся не одберали и до того не приводили, абы под окнами ходячы хлеба жебралъ; лечь его милость отец архиманъдрит, вымовяючысе, яко и первей, иже и собе ничего радити не можетъ, ничего не учынилъ, и помененые законники отец Мелетый Красноселский з другими, ничего на лзы, ани на прозбы протестантъистъ не дѣбаючы, але пастъ-меваючысе и филопатро назычаючы, зъ смихомъ одъправовали и до его милости отъца аръхиманъдриты одъсылалы; и преречоный отецъ Файлукевичъ, ексь иннато одно криминоючы протестантомъ, з велебнымъ отъцемъ доминиканомъ киевскимъ фаворовалъ и рады додавалъ оным, палям рыкгорыссиме инъстабатъ потвердячы, абы, для показаня на тотъчас адверсе парти фавору, жадного над протестуючымсе не мено, якожъ фацили некогоцио у капитулы печарское справил то, же ничего не дано, але въ осьтанку усилюючы, видечы то, абы протестансъ, под окнами ходячы хлиба жебрал и ни с кол подпоры не мел. Къды протестансъ котълов два пивныхъ, купленые за золотыхъ осмъдесять, а горокъ горелчаныхъ, купленые по золотыхъ трыдцати, кождый зособный с трубами, притрубками, которыи урядники протестантис романовъский и биръковецький до монастыра Кырмьского запровадили были, хотель с тамътоль одъшукати и для поратованя своего продати, теды и тые котълы арешътомъ затруднили и выдавати не казали, зачымъ протестансъ мусель жыты емендикатисъ суффраггнисъ и гоинны лзы в том утрапеню своимъ вылевати. На што преречоные отъцове капитулярес печаръские, ничего не дѣбаючы и овшем жал до жалю прыдаючы, брата протестантисъ стрыечного урожоного Павла Вересчаку, которого протестансъ до услугъ его милости отцу архимандрите печарскому оддал, а особливе отецъ Файлукевич, с покою взявшы и з даныхъ од его милости отца архимандриты сукенекъ одъдершы, вперед на округное замордоване фуренти на тотчасъ плеби за монастыръ выпъхнули были, а потомъ, трохи ужалившисе, знебу одъса "зона-ес"

стыра взяли, до кухни въпхнувши, котлы себе шоровати росказали на коньтемштъ стану шляхецкого, насмеваючысе и уругаючысе зъ шляхты, который ежели до тых час жыеть, аболи нечого ведати протестансъ не может. Которым то таковым своим поступьком пререченые законъники печарские в вины правные, таковому поступькови годные, попали и протестуючогосе до великих шкод, которых себе през то поднятых шацуетъ на десет тысячей золотых полскихъ, привели. О которое то кривавое утрапене свое и шкоды протестансъ аж до актъ дня сегодняшнего, такъ для вязеня своего, в котором през немалый час зосътавал, яко теж з велю инъших десьпекътовъ, которые часу права спецификованые будутъ, протестации не заносил, ани заносил в кргодах близких, а кгда на сеймъ теперешный близко прошлый прыехал преречонный висоце велебный в Богу его милост отецъ архиманъдрыт печарский, теды протестансъ, людей зацных ужывшы, посылал до его милости отъца архиманъдрыты, просячы абы декларационом суам в той мере учынити и пры тых добрах заховати, водлугъ листов святое памяти небожьчика Могилы, антецессора своего, тудеж ораз и тые незмерные шкоды амикабилитеръ, не приходячы ад стрепитумъ юрис, нагородити рачил,—его милость отецъ архиманъдрытъ печарский, пристино море зволючы, на делиберацию взял, тандемъ, пост диутурнамъ делиберационом, кгда се южь сеймъ сконъчыл, протестуючогосе турписсимсъ тракътандо веръбисъ, не тылько ничого не учынилъ на покорную прозьбу его, але в остатку на здорове протестуючогосе отповедил и на инъших велю пры тым под боком его королевское милости, пана нашего милостивого; для которое отповеди его милости отца архиманъдрыты и законников печарских протестуючийсе, не могучы на Украину ехати, и не тылько до поссессии тых добр, але и инъших держав и дедичное маетьности своее прыйти не могучы, лех инъ екзилио мешъбаючы и в чужых кутах лзы вылеваючы, тудежъ и инъшые суффрагия на тые пебезъпеченьства набываючы, шацует себе быти поднятых шкод, для того всего

и для неужываня добръ украиньских своих власных на десеть тисечей золотых полскихъ. Зособна, тотже протестансь, маючы в заведываню правнымъ справы ясне освецоного кнежати его милости Владыслава Доминика на Осътрогу и Жаславию, граби на Тарьнове, воеводы краковьского, луцького и ц. старосты, свои власны и иньших велю прыньцыпаловъ, которые такъ на кверелях о податъки Речи-посполитое, яко и на рочьках кгородских киевских о розные речы в тых же судах кгородских киевских до суженя припадають, а не маючы для тыхже одповедей его милости отца архиманьдрыты и законников печарских на тые суды ехати, ежелибы, стережы Пане Боже, такъ на князе его милости, яко и на самом протестуючымъсе, якие зыски и презыски станули, теды интервениенъте гок леггали импедименто, о неважност тых зысков и презысков, велюти постиферум морбумъ протестансьсь отриманых, яко теж и о шкоды, дукта, пропорционе напотом с тых справ ощацоваными, соленигер протестовалсе, оферуючысе о то зособна зъ кожъдымъ, проутъ ексьиенция кавзарум постуляверить, правне чинити, так своим, яко и именем вышъ менованого кнежати его милости, пана воеводы краковьского. О што все з преречоным висоце велебьным в Богу его милостю отцем архиманьдритою печарским и з законною братъею его милости, капитулою тогож монастыра Печарского, протестансьсь ин форо фори, проут де юрѣ комъпедиерить, так сам през себе, яко теж, ежелибы, стережы Пане Боже, за тыми дифференциами отцов печарскихъ с того света згладеный зосътал, през сукцессоровъ своих правне чинити оферуючысе, а зоставуючы волну дорогу етъ омнимодам факультатем, скоро тылко, по успокоеню тумультовъ на Украинѣ, возьметъ достатечьную ведомост, што се там дялло и до тых час дееть з домовыми и з добрами его до поправеня тое протестацыи и учыненя, ежели того потреба укажет, шыршей и повторе соленигер протестътовалсе, просечы, абы тая его протестацыя до книг прынята и записана была—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2492, л. 175.

Примѣч. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1650 г. были занесены въ актовыя книги еще слѣдующія жалобы о волненіяхъ среди мѣщанъ и крестьянъ:

I. Жалоба монаховъ луцк. доминиканскаго кляштора, отъ 1-го февраля, на мѣщанина Феодора Липку о томъ, что онъ не только въ 1649 г. присталъ къ козакамъ для разоренія вмѣстѣ съ ними имѣній, но и въ 1648 г., когда 1 сентября они явились въ Луцкъ, Линка собралъ „немалую купу гультяевъ“, напалъ на сосѣднія села и въ томъ числѣ на принадлежащее жалобщикамъ село Новый Ставъ, разорилъ его, а также и два дома кляшторные въ самомъ городѣ. (Кн. № 2492, л. 54).

II. Жалоба тѣхъ же монаховъ, отъ 1-го февраля, о томъ, что крестьяне села Пулгавова п. Шымона Венглинскаго и п. Яна Куликовскаго въ 1648 г., „субъ темпуну съ ребеллія козацкое“, „умыслне змовившысе и козаками почынившысе“ разорили бывшую въ томъ же селѣ Пулгановѣ кляшторную пасѣку (*ibid.*, л. 57 и 60 об.).

III. Жалоба тѣхъ же монаховъ, отъ 1-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ села Боротина п. Константина Бронницкаго, покочазившысь въ 1648 г., разорили села жалобщиковъ Новый Ставъ и Вербяевъ (*ibid.*, л. 59).

IV. Жалоба, отъ 1-го февраля, п. Александра Солтана-Сульницкаго о томъ, что въ 1648 г. крестьяне изъ села п. Яна Солтана-Сульницкаго, покочазившысь впаали на домъ своего односельчанина Трофима, сожгли его, заграбили у него и жалобщика все имущество, а самаго крестьянина съ семьей закопали живыми въ землю (*ibid.*, л. 62).

V. Жалоба п. Екатерины Гротовской, отъ 1-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ с. Борисовичей п. Демьяна Гулевича-Дрезденскаго въ 1648 г. покочазившысь сожгли дворъ и заграбили имущество жалобщицы въ с. Долгомъ (*ibid.*, л. 67 об.).

VI. Жалоба п. Екатерины Смыковской и ея сына, отъ 5 февраля, о томъ, что крестьяне изъ села Смыкова п. Екатерины Соколовой, во время козацкой смуты въ 1648 г. разорили въ томъ же селѣ дворъ жалобщицы (*ibid.*, л. 76 об.).

VII. Жалоба п. Марциана Яневскаго, отъ 5 февраля, о томъ, что крестьяне с. Сарнѣ кн. Чарторыйскаго, въ августѣ 1649 г., при уходѣ жалобщика съ семьей въ г. Олыку, „въ вынуданой своеволи своее не устави“, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ челоувѣкъ, „ману армата“, напали на его Ценцевичскій хуторъ и заграбили все имущество. (Кн. № 1018, л. 31, актъ 32).

VIII. Жалоба п. Яна Гнатовскаго, отъ 7-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ с. Книжина п. Константина Порванецкаго, съ „неприятели Короны Полское компанию принявши“, въ 1648 г., заграбили все находившееся въ томъ же селѣ имущество жалобщика. (Кн. № 2492, л. 79 об.).

IX. Жалоба п. Войцеха Жеготы, отъ 7-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ с. Дорогостаевъ п. Томаша и Софій Салѣговъ, въ 1648 г. съ „тими ребеллиантами Речипосполитое збухтовавшысе“, заграбили все имущество жалобщика въ селѣ Корытахъ (*ibid.*, л. 82).

X. Жалоба п. Веспесіана Беневскаго, отъ 7-го февраля, о томъ, что колковскіе и чаргорыйскіе мѣщане дербскаго воеводы Андрея Лещинскаго, покочазившысь въ 1648 г., разорили село Коколь и заграбили все имущество жалобщика (*ibid.*, л. 100 об.).

XI. Жалоба п. Гелжбеты Бронницкой, отъ 15-го февраля, о томъ, что крестьяне н.л. села Бронниковъ, пп. Данила и Александра Шостаковскихъ, покочазившысь въ 1648 г., заграбили находившееся въ томъ же селѣ имущество жалобщицы (*ibid.*, л. 129 об.).

XII. Жалоба п. Андрея Длотовскаго, отъ 15-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ села Охматкова черниговскаго стольника Романа Загоровскаго, покочаившись въ 1648 г., разорили находившійся въ томъ же селѣ дворъ жалобщика (*ibid.*, л. 145 об.).

XIII. Жалоба п. Прадоты Пчолки-Вильчопольскаго, отъ 15 февраля, о томъ, что крестьяне селъ Малова и Охматкова, покочаившись въ 1648 г., заграбили въ селахъ Вилчѣ и Злочовѣ принадлежавшее ему и его крестьянамъ имущество (*ibid.*, л. 147).

XIV. Жалоба п. Петра Пашиискаго, отъ 15-го февраля, о томъ, что п. Проконъ Любенецкій съ сообщниками своими, въ 1648 г., совершая наезды на сосѣднія мѣстна, разорили село жалобщика Угли и заграбили принадлежавшее ему и его крестьянамъ имущество (*ibid.*, л. 149).

XV. Жалоба п. Александра Хребтовича, отъ 25-го февраля, отъ имени своего брата Владислава, кiev. стольника, и его дочери Евфросиніи (внучки п. Александра Немирича, убитаго „збунтовааннымъ хлопствомъ“) о томъ, что когда онъ, Владиславъ Хребтовичъ, прибылъ въ м. Олевскъ для погребенія тѣла своего теста и пріятія въ опеку м. Олевска, наследуемаго его дочерью (мать которой, дочь Александра Немирича еще раньше умерла), то овр. староста, ротмистръ Кіев. воеводства, Владиславъ Немиричъ, „запомневши вокации уряду своего, въ од брата обывателей воеводства Киевскаго не на наезды, а ни на розжарене и запад болшой своволи выузданое ребеллии хлопское, але на ускромене и оборону отъ ребеллии збунтованое воеводства Киевскаго, ротмистромъ и патрономъ обранній будучи, то все легце себе поважывши“, вмѣстѣ съ товарищами и всей своей хоругвю, а также съ овруч. подстаростой Япомъ Збруякомъ, бывшимъ полковникомъ „ребеллии выузданое козацкое“, и его сотнями: съ туров. сотникомъ Семономъ Проскуренагой, Гордѣемъ Волошиномъ слугой старосты, Гурчиномъ сотникомъ олевскимъ, Власомъ Бобровникомъ сотникомъ суцанскимъ, Вереміемъ атаманомъ, Иваномъ Вѣдой эсауломъ, Васкомъ Рубіемъ эсауломъ и мног. друг., напали на м. Олевскъ съ оружіемъ въ рукахъ, причинили смертельную рану брату жалобщика и насилія жителямъ этого мѣстечка (*ibid.*, л. 214).

СLXXII.

Постановленіе соединеннаго сеймика Кіевскаго и Черниговскаго воеводствъ о сборѣ установленнаго на варшавскомъ сеймѣ двойнаго подымнаго съ обывателей этихъ воеводствъ; объ избраніи для взиманія этого налога сборщиковъ и назначеніи срока и условій взиманія; о назначеніи срока для представленія сборщиками подымнаго, чоповаго и друг. налоговъ отчета съ 1629 г.; объ избраніи лицъ для повѣрки этого отчета; е сборѣ подымнаго въ Кіевскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ на содержаніе хоругвей для удержанія въ повиновеніи бунтующихся крестьянъ этихъ воеводствъ; объ избраніи ротмистровъ хоругвей и региментарія (кievскаго воеводу Адама Кисели); о назна-

чени и мѣста пребыванія; о сборѣ подымнаго на со-
держаніе этихъ хоругвей, между прочимъ и съ г. Кіева, свободнаго по
королевскимъ грамотамъ отъ другихъ налоговъ и о ревизіи актовыхъ книгъ
Житомир. и Овручскаго градскихъ судовъ,—7 марта 1650 года.

Roku Bożego Narodzenia tysiąc sześćset pięćdziesiątego, miesiąca
marca siódmego dnia.

Na urządzie grodzkim, w zamku jego królewskiej mości ży-
tomirskim, przede mną, Andrzejem Askanowiczem, namiesnikiem ży-
tomirskim, stanowszy oczywiście, wielmożny jmc pan Krzysztoph z
Łohoyska Tyszkiewicz, żytomirski, niechworoski etc. starosta, y uro-
dzony jmc pan Prokop z Kamienia Wereszczaka, komornik grani-
czny czernihowski, marszałkowie koła rycerskiego wojewodztw Ki-
iowskiego y Czernihowskiego, dla wpisania do ksiąg niniejszych
podali per oblatam laudum imieniem wszystkich jch mościów panów
obywatelów pomienionych województw, na seymiku żytomirskim dnia,
wysz na akcie mianowanego, zgodnie postanowionego, które tak się
wsobie ma:

My, senatorowie, dygnitarze, urzędnicy y wszystko rycerstwo,
obywatele wojewodztwa Kiiowskiego y Czernihowskiego, ziachawszy
się, iuxta praescriptum legis do Żytomierza pro die ultima febru-
arii w roku terazniejszym, tysiąc sześćset pięćdziesiątym, a nie mo-
gąc eadem die te consilia nasze odprawić, prołagować ieśmy musieli,
za spólną zgodą naszą, jako szerzey o tym reces opiewa, ad septi-
mam marcy; na tym tedy terminie, zgodziwszy się zgodnie a nie-
odmiennie, takie laudum publiczne postanawiamy: iż wysłuchawszy
relacyey jch mościów panów posłów naszych a uważszy potrzeby
Rzeczypospolitey wszystkiey, a potem własną województw naszych,
przy obraniu panów poborców do dwoyga podymnego z wojewodztw
naszych, na seymie pozwolonego, to iest w wojewodztwie Kiiowskim
urodzonego j. m. pana Daniela Jerzego Woronicza skarbnika ki-
iowskiego, w wojewodztwie Czernihowskim urodzonego j. m. pana
Piotra Chorzewskiego podsędką nowogrodzkiego, submituiemy się to
dwoie podymne, salvis abjuratis desolatis, desertatis, y wyiowszy

tych, których z dóbr naszych woyska Zaporozkiego okrywaią, wydać; a po wydaniu tego podymnego bez omieszkania do skarbu koronnego pan poborca ma odwieźć i qwit otrzymać. Tak iednak, iż który są in possessione dóbr swoich, in instanti aby wydawali; ci zaś, którzy nie przyszli ad possessionem bonorum suorum, post obtentiam possessionem in tribus powinui się uiscić; terminu iednak wydatków tych wszystkich od dnia dwudziestego pierwszego junii naznaczamy; tę iednak podymnę oddawać mają, według kwitów, a kto by kwitu niemial, według registrów skarbowych ostatniego podymnego oddawać ma; a w woiewodztwie Czernihowskim za nowymi przysięgami, według constitucyów roku tysiąc czterysta siódmym, slobody też y insze miasta, które by iuż slobody powyśiadali y którym by libertates wyszły od tey constitucyi, wolnę być nie mają, iuxta constitutionem praesentem; salaria zwyczajne od tych podatków jch mościom panom poborcom pozwalamy.

A że in hoc termino zgromadzenia naszego niemogliśmy przyść do calculacyi z jch mościami pany retentorami czopowego, podymnego y sklepowego poborów, tym wszystkim jch mościom, którybykolwiek miał w szafunku publiczne exactie, iako to czopowe, podymne y sklepowe pobory ab anno milesimo sexcentesimo vigesimo nono, termin calculacyey vigesimam primam junij my, obywatele Kiiowskiego woiewodztwa, naznaczamy sobie; do których calculacij upraszamy wielmożnego j. mci pana Maximiliana Brzozowskiego kasztelana kiiowskiego, wielmożnego j. m. pana Jerzego Niemirycza podkomorzego kiiowskiego, j. m. pana Jana z Brzezia Krzętowskiego łowczego kiiowskiego, j. m. pana Pawła Borzeckiego woyskiego kiiowskiego, j. m. pana Andrzeia Sokołowskiego sekretarza j. kr. m., j. m. pana Tomasza z Byberszteynu Kazimirskiego, j. m. pana Stefana Strybyła, j. m. pana Ludwika Woroszyła dworzanina j. kr. m., j. m. pana Alexandra Humienieckiego, j. m. pana Jana Kicwlicza, j. m. pana Samuela Modliszewskiego, którzy jj. mm. zia-chawszy się, absentia unius vel duorum non obstante, fideliter calculacyey wysłuchać mają. A pp. retentorowie abo sami personaliter

abo przez su(b)colectorów sub poena banitionis perpetuae stawić się powinni. A cokolwiek in retentis pokazało by się, tamże panowie retentorowie ad manus tychże jj. mm. zapłacić mają sub eadem poena, przymując salaria de iure opisane y laudis approbowane; z których summ, uważając znaczne koszty wielmożnego j. m. pana podkomorzego kiiowskiego w prowadzeniu chorągwi wojewodztwa naszego pod Zborów w sposób kuchennego złotych cztery tysiące pozwalamy; także chorągwie jaśnie wielmożnego j. m. pana Adama z Brusłowa Kisiela, wojewody naszego y generała kiiowskiego, którym na seymie przeszłym iedna tylko ćwierć służby przyznana y zapłata na commissyey Lubelskiejznaczona. A ta chorągiew zaraz z pod Zborowa, stanowszy w Żytomirzu, aż do tych czas dwie ćwierci zupełnie statecznie w służbie trwała z wielkim kosztem swoim in excubiis wszystkiego wojewodztwa y wszystkicy Rzeczypospolitey, tedy tey chorągwi z tychże retent trzy tysiąca złotych naznaczamy, zawdzięczając y aby ex nunc oddane byli.

A przytym bacząc my, iż pospolstwo tuteysze nasze ukraiinne, niedbając na uniwersały j. kr. mci, pana naszego miłościwego, którym pokój publiczny, ani na pilne staranie y surowe karania j. m. pana starosty czyheryńskiego, hetmana j. kr. mci zaporozkiego, secure et grassare nieprzestaie; tedy my hoc laudo nostro wszyscy zgodnie postanowiliśmy y postanawiamy w obudwóch wojewodztwach naszych podymnę, iednę w wojewodztwie Kiiowskim, a dwie w Czernihowskim, na zatrzymanie tychże chorągwi, które do tych czas w służbie zostawali y onym służbę na ćwierć iedną a prima aprilis przypowiadamy, to iest: chorągwie jaśnie wielmożnego j. mci pana wojewody kiiowskiego pierwszey teyże, która do tych czas w służbie zostawała, a drugiey j. mci pana podkomorzego naszego kiiowskiego, trzeciey j. mci pana Stefana na Czerniachowie Niemirzycza; czwartą zaś de novo jaśnie wielmożnego j. mci panu wojewodzie naszemu y generałowi kiiowskiemu, a piątą wielmożnemu j. m. panu Krzysztofowi z Łohoyska Tyszkiewiczowi, staroście żytomirskiemu, mieć y zaciągać naznaczyliśmy. W wojewodztwie zaś Czernihowskim

trzy chorągwie: jedne wielmożnemu j. mci panu Janowi Piasoczyńskiemu staroście nowogrodzkiemu, drugą j. mci panu Włodzimierzowi z Brusilowa Kisielowi stolnikowi kiiowskiemu, a trzecią j. mci panu Romanowi Zahorowskiemu stolnikowi czernihowskiemu, służbę przypowiedziawszy a prima aprilis oznaczamy. A te wszystkie chorągwie mają być levis armaturae; którym to chorągwiom żołd iednakowy—po trzydziestu złotych; a w sposób prowiantu tym że chorągwiom po złotych piętnaście na koń przy żołdzie oznaczamy, i te wszystkie chorągwie pod regiment tegoż, którego stróżem pokoju y commissarzem generalnym Ukrainy j. mci pan nasz miłościwy y wszystka Rzeczpospolita naznaczyli, jaśnie wielmożnego j. mci woiewodę naszego y generała kiiowskiego z obu dwóch woiewozdztw te chorągwie oznaczone poddaemy; których chorągwi popis ma być w ten czas, kiedy się będzie zdało jaśnie wielmożnemu j. mci panu woiewodzie naszemu kiiowskiemu; kochennego jaśnie wielmożnemu j. mci panu woiewodzie naszemu kiiowskiemu cztery tysiące złotych, a inszym rotmistrom po pięciu set złotych oznaczamy z taką deklaracją, iż te chorągwie nasze powiatowe hoc laudo nostro postanowione są dla tego, aby jaśnie wielmożny j. mc pan woiewoda, iako commisarz, znosząc się z j. m. panem starostą czehryńskim, hetmanem woyska j. kr. mci Zaporozkiego, gdzieby, straż Boże, iakie bunty w pospolstwie, do woyska j. kr. mci Zaporozkiego należnym, powstawać miety, spólnemi siłami z woyskiem Zaporozkim reprimere był gotów. Jch mci panowie rotmistrze wszyscy y chorągwie nasze powiatowe iść ze wszystkim za ordynansem woiewody y według artykułów woiennych rządzić się y sprawować mają, stacij żadnych iuż więcej nie biorąc sub poena capitis, ale z żołdu i z prowiantu postanowionego żyć mają; stanowiska zaś tym chorągwiom jaśnie wielmożnego j. mci pana woiewody kiiowskiego iedney w Radomislu, drugiey chorągwie tegoż jaśnie wielmożnego j. mci pana woiewody w Xawierowie, wielmożnego j. mci pana podkomorzego kiiowskiego w Horoszkach, za szczególnym pozwoleniem samegoż j. mci pana podkomorzego iako dziedzica,

chorągwie wielmożnego j. mci pana starosty żytomirskiego w Żytomirzu, chorągwie j. mci pana Stefana Niemiryca w Czernihowie za pozwoleniem także samego dziedzica; a chorągwiom województwa Czernihowskiego: na chorągiew j. mci pana starosty nowogrodzkiego Nowogródek, na chorągiew j. mci pana Romana Zahorowskiego stolnika czernihowskiego Sosnice naznaczamy; któremu żołnierzowi naszemu powiatowemu, chcąc uczynić dosyć w żołdzie y prowiancie, podymne iedne w Kiiowie, a dwie podymne w Czernihowszczyźnie pozwalamy y sub eisdem penis, w terazniejszey constitucyey opisanych, wydać mamy. Same miasto Kiiow, według libertacyey j. mci od tych podatków wyiowszy, podymne na żołnirza w województwie Kiiowskim temuż j. mci panu skarbnikowi kiiowskiemu, poborcy naszemu, zlecamy wybrać. A w województwie Czernihowskim osobnego poborcę, drugiego do tego dwoyga podymnego, na żołnirza uchwalonego, j. mci pana Jakóba Woynę Oranckiego, podśędka czernihowskiego, naznaczamy. Poborcy za assygncyą j. mci wojewody te pieniądze wydać będą powinni, to waruiąc, że też chorągwie, po wyisciu zarazem czwierci, jaśnie wielmożny j. mc pan wojewoda nasz i generał kiiowski każe zwinąć.

Do rewizyi zaś kancelarij tak grodu żytomirskiego, jako y grodu owruckiego, naznaczyliśmy wszyscy zgodnie to iest na rewidowanie xiąg grodzkich żytomirskich, urodzonego j. mci pana Ludwika Woroszyła dworzanina j. kr. mci y urodzonego j. mci pana Mikołaja Taczawieckiego komornika granicznego kiiowskiego, a do xiąg grodzkich owrnckich urodzonego j. mci pana Jana Kiewlicza y urodzonego j. mci Andrzeia Gowarzewskiego komornika granicznego, którzy jeh mości, ziachawszy się, wcześniej, mają tych grodów acta porządnie zredukować y rękami się swemi podpisać; którey rewizyey swoyey na pierwszym da Pan Bóg seymiku lub electionis panów urzędników ziemskich lubo na inszym którymkolwiek ralaćją o tym dostateczną uczynić. Co wszystko stwierdzaiąc y publikuiąc imieniem nas wszystkich, wielmożnemu j. mci panu Krzysztophowi z Łohoyska Tyszkiewiczowi, staroście żytomierskiemu, marszałkowi

województwa Kiiowskiego, y j. mci panu Prokopowi Wereszczace, sekretarzowi j. kr. mci y komornikowi granicznemu czernihowskiemu, marszałkowi wojewodztwa Czernihowskiego, podpisać nazначyliśmy.

U tego laudum podpis rąk temi słowy: Krzysztoph Tyszkiewicz, żytomirski, niechworoski starosta, marszałek koła rycerskiego wojewodztwa Kiiowskiego. Prokop z Kamienia Wereszczaka, komornik graniczny czernihowski, j. kr. mci sekretarz, koła rycerskiego marszałek wojewodztwa Czernihowskiego.

Któreż to laudum, za podaniem przez wyżey rzeczonych osób, a za przyjęciem moim urzędowym, do xiąg niniejszych grodzkich żytomiskich słowo od słowa iest wpisano.

Кн. Киев. центр. арх. № 19., л. 82, актъ 57.

Примѣч. Второй экземпляръ этого документа внесенъ въ кн. № 317, л. 28,

CLXXIII.

Жалоба ковельскаго плебана кс. Петра Козаковича-Прошицкаго объ ограбленіи у ковел. органиста Андрея Луговскаго костельныхъ богослужебныхъ вещей показавшимися задыбскими крестьянами краковскаго воеводы, находившимся въ арендномъ владеніи п. Михаила Лагановскаго,—14 марта 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месеца марца чотырнадцетого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Аньдреем Абрамовичом Бурчаком, наместникомъ подстароства Володимерьского, и книгами нинешньними кгородскими старостиньскими, становъши очевисто, велебный в Богу ксендзь Петръ Козаковичъ Прошицкый, плебанъ ковельский, своимъ и шляхетного Андрея Лукговскаго, органисты ковелскаго, именовъ, напруготнымъ Васкови Каплунъцови, Гаврылови Кнурови, Васкови Ковалчукови, рибаклови Тричубчикови, Хвеськови Олупкови, Иванови Скрыпце, Трыгубчикови, Макареви шин-

кареви, Паленчикомъ двомъ, Матьфееви лесничому, Потапови, Иванови, Андрееви поповичомъ, Хведкови Бедьнарови, войтови, и всей громаде села Задыбъ, по именах и прозвискых имъ самымъ лепей ведомымъ и зънаемымъ, сведчил се и протестовал о то, ижъ року прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесят осмого, субъ темпусъ интерьрекгни, а подчас ребеллии козацкое, кгда звышреченый органиста з речома костелными остаткомъ, то есть келихомъ, патыною, орнатами и иншими, которые часу права реестромъ ликвидованные будутъ, такъ же и своими власными, презъ тоежъ село Задыбы уходил и уежъдзал, помененые подданные, по козачившисе, на добровольной дорозе заступивши, речи выжъменованные з возомъ, з конемъ вси забрали и неми се поделили, же заледве самъ, уносечи здорове свое, з рукъ их утечкою до леса ушол; з которых подданных кнежа его милость панъ воевода краковский, дедичъ села преречоного Задыбъ, и урожоный панъ Михал Лакгановский, держачий, юсътициям дебитамъ етъ компетенътемъ за частократною реквизициею протестантов учинити не хотили и не хочуть; о што се и повторе противко выжъменованымъ подданнымъ осъветъчивши, а зоставивши собе салву до учиненя ширшое протестации албо поправеня тое теперешное, была бы того потреба, протестансъ на тотчасъ просилъ, абы тая протестация его была принята и до книгъ записана—што отрымал.

Кн. Киев. центр. арх. № 1018, л. 81, актъ 71.

СЛХХІV.

Жалоба ковельскаго плебана кс. Петра Козаковича-Прошицкаго о разореніи костела, кощунствѣ падъ священными предметами, грабежѣ костельнаго имущества и вырубкѣ роци показавшимися ковельскими мѣщанами,—14 марта 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, месеца марца чогырнадцетого дня.

На вряде кгородскомъ. в замку его королевское милости володимерскомъ. передо мною, Андреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ,

наместникомъ подстароста Володимерского, и книгами нинешними кгородскими старостинскими, становши очевисто, велебный въ Богу ксендзь Петръ Козаковичъ Прошицкий, плебанъ ковелскій, напруготивко славетнымъ, то есть, Федорови Свинъчикови лентвойтови, Петрови Лихванчикови, Андрееви Кгарбарчови, Андрееви малярови, Потееви рымарови, Тymoшови Денисечичови, Грыцови Коновалчикови, бурмистромъ, лавникомъ, мешчаномъ и всему послульству места его королевское милости Ковля, светъчилсе и протестовал о то, ижъ помененые мешчане субъ темпуст инътеррегни, в самую козачизну, року прошого, тысеча шестсотъ чотыредесятъ осьмого, заразы по забитю и тыранском замордованю велебного ксендза Якуба Косинъского, плебана ковелского, антесесъора протесътантисъ, препомневши права посьполитого, на вшелякую своеволю а роспусту вынуздавшися, розъные експесса, посьполу з козаками, рознымъ теж католикомъ злости розмаитые виражали, до веры своее приневоляли, въ воде такъ католиковъ, яко и жыдовъ позосъталыхъ, для убозства великого уходити немогучихъ, топили; а надъ то костель тамошный дверы вырубавши злупили ¹⁾.... Плебанию зас внивечъ а внивечъ обернули, так же и лавы одное не оставили—все розобрали, в которой и сумъму, костелови зъ легкаты належачую, взяли и межи себе поделили; што все особнымъ реестромъ у суду будетъ верификовано; а надъ то тыежъ мешчане борокъ, до костела належачый, вырубали, выпустошили под тотчасъ и вънивечъ обернули, же толко пне сосенъ зостають, которых и зличити трудно, и шкод на тысечу золотых учинили. О што се и повторе осветчивъши, а оставивши себе салву до учиненя швршое албо мелиорации тое теперешное, была ли бы того потреба, верафикуючи контемпта протестационисъ суге, протестансъ ставил возного енерала воеводства Волянского шляхетного Андрея Колоденского, который в моцъ правдыное реляции своее признал, ижъ онъ року

¹⁾ Перечень священныхъ и богослужебныхъ предметовъ оупущень.

прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца новембра третего дня, маючи при собе шляхту людей добрых, пана Яна Сколимовьского, был на справе и потребе велебного ксепьдза Петра Козаковича Прошицкого, плебана ковельского, в месте его королевское милости Ковлю в плебанни тамошное, где за показаньемъ оногo видель внивечъ спустошонный костьель: окна вси потлучонные, олтары сбуронные, фигуры посечонные святихъ Божых, позытив до шченту знесеный, у дверей завесы поодрыванные, некоторых дверей не маешъ, круцифика на цментару тилко руки и ноги висячие, плебанию барзо спустошоную, а на остатокъ борокъ, за местомъ заразы внивечъ висечонный, в которомъ пневь, сосенъ и зличити трудно, видел и огледал. Которую то таковую шкоду меновал быти сталую тотъ же ксендзъ плебанъ од всихъ мешчанъ тамочныхъ ковельских под час ребельлии и своеволи козацькое, што, устнымъ своим сознанемъ ствердивши, просиль, абы тая реляция, посполу з протестациею, была принятая и до книгъ записаная—што отримали.

Кн. Киев. центр. арх. № 1018, л. 83, актъ 73.

CLXXV.

Постановленіе Луцкаго городскаго суда, въ силу котораго крестьячамъ сель: Витковичей, Богушей и Княжа. обвиняемымъ пп. Войцехомъ и Софіею Витвинскими въ убійствѣ ихъ урядника и слугъ, въ грабежѣ ихъ имущества и невозвратѣ денегъ, въ 1648 г. во время козацкаго возстанія, дозволяется въ лицѣ ихъ, обвиняемыхъ, владѣльцевъ, наслѣдниковъ червоногородскаго старосты Станислава Даниловича и повѣреннаго послѣднихъ п. Станислава Козакевича — Прошицкаго, апелляція въ Люблинскій трибуналъ вслѣдствіе спора между тяжущимися о подсудности; Луцкій же городскій судъ считаетъ жалобу подсудной себѣ, согласно съ обвинителями,—17 марта 1650 года.

Року тисеча шестъсотъ пятьдесятого, месеца марца семнадцатого дня.

На рочькахъ судовыхъ кгродскихъ луцкихъ, од дня третего месеца марца, въ року звышънаписаном припалых и судовъне

одправоватъ се зачатыхъ, передъ нами Счастливымъ-Збожнимъ Лайсчевъ-скимъ подсудкомъ, сохачевскимъ подстаростимъ, а Валерыиномъ Кгурскимъ судьею, вридиками судовыми кгородскими луцкими, припала справа з реестру судового, за приволаемъ возного шляхетного Валенътого Павловъского, межи урожоними ихъ милостю паномъ Войцехомъ Витъвинскимъ и панею Зофиею с Подъгородное Витъвинскою малъжонками, которыми, то есть паномъ Витвинскимъ самымъ презъ себе, а панею Витвинскою з бытънстю и притомнстю менованого пана малъжонка своего, яко опекуна малъженского, поводами, а роботъными: Павломъ Волошиномъ, Иваномъ Буланемъ, Мисъкомъ Мисъченятемъ, Оноприемъ, Савкою Логъне-нятемъ, Радкомъ Лосенятемъ Радিশомъ Ковалемъ, Гарасимомъ Кграбиною, Конъдратомъ Мартыновичомъ, Терешкомъ Мартыновичомъ, Ярмолемъ Мартыновичомъ, Макаромъ Мерестъкою, Ярмолемъ Мелешъчынятемъ, Сенютою мелникомъ и иншими всими поддаными зъ села Витковичъ, такъже Хвескомъ и Гънатомъ Печунъкою, Мартыномъ Печунъкою, Иваномъ Мисъченятемъ и иншими всими поддаными зъ села Богуши, такъже тежъ Олескомъ Кузьмичомъ, Романомъ Дудкою и иншими всими поддаными зъ села Княжа поддаными вельможныхъ ихъ милостей пана Яна Алексанъдра на Журове Даниловича, старосты олштинского, и панъны Изабельи Даниловичовъны, потомковъ и сукъцессоровъ добр вельможныхъ зощълыхъ ихъ милостей пана Станислава з Журова Даниловича, старосты червонокгородского, и паней Марины на Хупъкове и Тучыне Семашковны Даниловичовое, старостинное червонокгородское, з бытънстю и притомнстю тыхъ же менованыхъ ихъ милости пановъ ихъ, позваными, за позвомъ кгородскимъ луцъкимъ, од поводовъ по позваныхъ на рочъки теперешныхъ в справе нижей менованой выданымъ; который, за поданемъ стороны поводовое, у суду былъ читанъ и такъ се въ себе маеть:

Владыславъ Доминикъ, кнежа на Острогу и Жаславью, грабя на Тарнове, воевода краковъский, староста луцъкий, роботънымъ: Павлови Волошынови, Иванови Буланови, Мисъкови Мис-

ченяти, Радкови Лосеняти, Радишови ковалеви, Гарасимови Кграбине, Коньдратови Мартыновичови, Терешкови Мартиновичови, Макарови Мерестце, Ярмолови Мелешъченяти, Сенюти мелникови и иньшымъ вьсимъ подданымъ зь села Витковичъ; такъже Хвескови и Гьнатови Печунъце, Мартинови Печунъце, Иванови Мисъченяти и иньшымъ вьсимъ подданымъ зь села Богуши; такъже тежъ Олеськови Кузьмичови, Романови Дудце и иньшымъ вьсимъ подданымъ зь села Княжа; которыхъ всихъ а вьсихъ в помененыхъ селахъ подданныхъ имена и прозвиска поводове ниже менованые за выражонные мети хотечи и часу права, если того потреба будеть, реестромъ особьнымъ, або иньвентаромъ, спецификовать декляруютсе, подданымъ вельможныхъ ихъ милостей пана Яна Александра на Журове Даниловича, старосты олштиньского, и паньны Изабелли Даниловичовьны, потомьковъ и сукъцессоровъ добр вельможныхъ ихъ милостей пана Станислава зь Журова Даниловича, старосты червонокгородского, и панее Марины на Хупькове и Тучине Симашьковьны Даниловичовое, старостинное червонокгородское, з бытностью и притомностью тыхже менованыхъ ихъ милостей пановъ вашихъ, зверхностью его королевское милости а моею старостинскою владою приказую, абысте передо мною самымъ, а въ небытности моей, перед урядомъ моимъ кгородскимъ луцькимъ, на рочкахъ кгородскихъ луцькихъ, которые въ року теперешнымъ, тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, месеца марца третего дня припасъти и сужонные быти мают, сами обличьне и завите стали на жалобу и правное попартье урожонныхъ ихъ милостей пана Войцеха Витвиньского и панее Зофьи с Подгородное Витвинской малжонковъ, которые, то есть панъ Витвинский самъ презъ себе а пани Витвинская, з бытностью и притомностью менованого пана малжонка своего, яко опекуна малжоньского, позывають о то, ижъ вы вси подданные с помененыхъ сель, будучи у поводовъ в держению и въ посъсессией арендовьнои, водлугъ иньтерцизы на то поводомъ служащее, а кгда в року прошломъ, тисеча шестьсотъ чотырдесять осмомъ, по наступению трьвогъ и буньтованю

ниъшыхъ подданыхъ, ровъно з вами поводове вси речи и господарства свое, такъже тежъ быдла, стада, овце, свини, збожа, ово зъгола въсе господарство въ тыхъ выжей менованыхъ маетьностейхъ, где вы мешъкаете, зоставивъши, до места Олыки оддохати мусели и тамъ ажъ до розъгроменя войска полского зоставали. И кгда поводове до тыхъ маетьностей собе аренъдовныхъ слугъ и челяд своихъ для живностей посылали, теды вы, подданные, вышьменованые, оныхъ били, топили, якож урядника поводовъ шляхетного пана Петра Котовъского, забили и сокирами розъсекли, речи его властные и реестра въси, при немъ на тотъ часъ будучие, пошарпали, побрали есте; такъ тежъ и хлопъца поводовъ, шляхетного Алекъсандра Сачъковского, въ томъ же року, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, до села Витъковичъ для живности од поводовъ присланого, утопили есте и въсе господарство од маля до веля, быдла, збожа, презъ поводовъ въ тыхъ маетьностяхъ зоставленые, розобрали есте, и долъговъ всихъ, которыхъ болъшей, нижели тисечу золотыхъ за збожа розные, которыми под часъ дорогий поводове васъ закладали; такъже тежъ за подымное, которое поводове скарбови въ року тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмом за васъ заплатили, и чиншовъ триста золотыхъ поводом не одалисте; о чомъ протестация о то учиненая, ширей въ себе маеть, до которое поводове прихилиячис, васъ всихъ с помененыхъ сель подданныхъ, с притомностью выжей менованыхъ пановъ вашихъ, на терминъ выжей менованый позываютъ, абысте теды стали винамъ правънымъ, учинъкови вашому годнымъ и корресъпондующимъ, присълухали и припатрили, и оны на собе однесли, и во всемъсе скутечъне водлугъ того позъву и пропозиции стороны поводовое усправедливили. Писанъ въ Луцку, року тисеча шестъсотъ пятьдесятого, месеца генъвара двадцатъ сегого дня.

А по прочитаню того позъву, сторона поводовая, очевисто у суду стоечи, просила и дамавилася, абы подданым на тотъ позовъ справоватисъ наказано было; а пленипотенътъ позваное стороны, заховавъшы въси обороны и добродейства правъные позванымъ сво-

им, покладал передъ судомъ конституцію сейму тепер свижо прошлого; которую конституцією вси sprawy, которые бы одно колвекъ мели быти подношоны о кривды, подъ часъ козачсизны сталые, наветъ етъ юдиката трибуналиция в таковыя жъ кривды лята, абъ езекуционе сусъпендовано додругого сейму даст Богъ шестинедельного; при которой конституции прочитавъши и добре ее инътерпретовавъшы, пленипотент позъванныхъ инъферовал, абы суд теперешный, поневажъ таковыя sprawy з рукъ и моцы всихъ судовъ вынятыя суть, не въдавалсе въ суженъе тон sprawy, але жебы, секундумъ мейттемъ леис, сусъпендоваль тую справу до прышлого даст Богъ сейму и хот подданыя тыя, которыхъ актореа парсъ ни в чомъ суть винными, однакъ же, што право казало, абы водлугъ права были заховаыя инъшыя обороны и добродейства правныя, въдале позванымъ своимъ заховавши. А поводове, очевисто стоячи, поведили, ижъ таковая сусъпенъса позванымъ итти не можетъ, кгдажъ кавза гомицидии шляхтича доброго, которая морамъ нон патитуръ; а што ся тькнетъ конституции, тая толко инъ кавзисъ цивилibusъ, нон инъ криминалибусъ, служить; зачимъ домавляис, абы судъ позванымъ, яко в справе криминальной, поступовати наказал, салъвисъ алиасъ юрисъ ремедиис.

Судъ нынешный кгородский лудкий, конътroversии стороны обохъ—поводовое самое, а позваное презъ урожного пана Станислава Козаковича Прошицкаго, умоцованого ее—до суду нынешнего въношоныя выслушавшы и зъ оныхъ добре вырозумъвши, позванымъ поступовати наказуетъ; отъ которого декрету умоцованый стороны позваное до суду головного трибуналу Любелского апеллевалъ; судъ, ему тое апъпеляции допусътивъшы, рокъ за нею сторонамъ обомъ уменованого суду трибунальского въ Люблине, тамъ, где справа прыйдетъ и належати будетъ, ку росправе правной, кромъ вшелякого припозву, до права становитисъ складаеть и назначаеть, и декретомъ теперешнымъ зложилъ и заховаль. Што все для намети до книгъ нынешныхъ кгородскихъ лудцкихъ етъ записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 2981, л. 570 об., актъ 171.

CLXXVI.

Жалоба отъ имени владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о сожженіи, оскверненіи и ограбленіи бернардинскаго костела подъ г. Луцкомъ, о сожженіи его двора въ с. Дворцѣ, уводѣ крестьянъ, грабежѣ всего имущества жалобщика, вообще, и совершенномъ разореніи его имѣнія показавшимися луцкими мѣщанами и козаками, мстившими жалобщику за сооруженіе вышеупомянутаго костела; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 марта 1650 года.

Року тисеча шестсот пяддесятого, месеца марьца двадцат девятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку его королевское милости луцком, передо мѣною, Яномъ зъ Великого Зялова Зяловским, наместникомъ замку и буркграбства луцкаго, становъши очевистого, шляхетный панъ Самуель Радоловичъ, слуга урожоного его милости пана Станислава с Корчмина Корчминскаго, суди земскаго володымерскаго, протывко славетнымъ Василови Шыльневи, Конъстанътому Слизьневи, Федорови Липъце, бывшимъ бурмистромъ луцким, Дмитрови Чернявце, Денисови Кошубскому, Максимови Соколеницы, Кънатови Булижде, Матфиеви Крупецкому, Василови Кольбасе, Самуелови Лебедеви, Иванови Ярыньцы (алиасъ Когутови) кравъцови, Федорови Котълярови, Романови Требкови, Мпсъкови кушънирови, зятеви Ярыпъчиному, Янови Злотъникови, Алексъндрови Нагайчыкови, Иванови Лучникови, Данилови Лазебникови, Шимонови Кравъцови, арендарови провеньтовъ войтовскихъ, другому Шымонови Кравъцови, Матерыею прозываючому, Лескови Деметчукови кушънирови, Лукапови резъникови, Лукашовому сынови Иванови резъникови, Стефановому сынови Яцькови Скочьце купъцеви, подъчасъ козачыны заровно с козаками кграсъсуючымъ, яко прыньцыпаломъ и яко учынкю нижей менованого сполнымъ комъпрыньцыпаломъ, и инымъ месъчаномъ велю, которыхъ сами прынципалес, яко и ихъ комплицесъ выжей менованые имена и прозвиська лепей ведаютъ и зънають, а теперешный протесътансъ тыхъ всихъ, ко-

торых ад презенсь имена и назъиска власные в тои протеста-
ции не суть вложные, оныхъ за выраженныхъ мети хочеть и, за
повъзятъемъ доскональшое ведомости, любо презъ позовъ, любо
презъ мелиорацію тое протестътацци, именами и назъисками де-
кляровати оферовалъсе, прыхилияючысе ин того до протестътацци
словное, перед урядом моим кгородскимъ аяно претерыто, миле-
зимо секъсъценътезимо квадраезимо ноно, през шляхетного Яна
Дворецкого, енерала воеводства Волинского, именемъ тогожъ
его милости пана суди володимерского противко вышъменованымъ
принцыпалом и их сполънымъ комъпринъцыпаломъ взглядомъ де-
золяции маетности Дворца, села подъ Лудкомъ лежачого, спа-
леня двору, вымолоченя гуменъ такъ самого пана протестътантисъ,
яко и подъданныхъ его и инъшихъ подъчасъ козачызны, в року
прошломъ, тисеча шестьсотъ чотырдесять осмомъ, починеня в
той маетности виоленъцци занесеное; которое протестации частью
для заверух и непокоюв в ойчызнѣ, през тѣ две леты будучихъ,
частью для злого здоровья своего до тыхъ час пан протестуючий
не подавалъ; тепер теды тое оповедане, презъ вышменованого
енерала Яна Дворецкого аяно претерыто занесеное, елюци-
дуючи етъ ин ляциори форма подаючи, противко вышъмено-
ваным и неменованым такъ принъцыпаломъ, яко и ихъ помощ-
ником, сведъчилъ етъ кумъ кравии кверелъля протестовалъсе в
тотъ нижей описаный способъ и о то, ижъ кгда ребельлизантъи
козаки, з неприятелями Короны Польское и Крыжа светого та-
тарами конъюнкционемъ етъ конъюрационемъ бельли взявъшы,
поминувши верного подданства наяснейшимъ королемъ, паномъ
нашимъ милостивымъ, и присяги одъданое постъ мортемъ се-
ренисъсими Владислаи Кварты, реис Полоние етъ Швецие, вой-
ска украинные знеспы, панства его королевской милости и
Речи-посъполитое, не фолкгуючи ани маестатови Бозькому в на-
светшом сакраменте, костеломъ Его святымъ, капланомъ, законни-
комъ, слугом Божым, паньном законным, Богу на службу отда-
ным, станом шляхецким, немовятком, огнем и мечем зносили;

чого всего места поблизшие украинные такъ его королевское милости, яко панские и шляхецькие, през додаваня агъпаратовъ военныхъ, бунтѡвъ и радъ таемныхъ чыненя, ребелизантомъ козакомъ помощью были, а кгда южъ тотъ пожаръ выызданое своеволи козацкое, имъ далей, тымъ барзей палати и шыритисе почал, и воеводство Волынское таковоюжъ сваволею заражатисе почало, и тотъ неприятель тоежъ воеводство Волынское, забияючи, мордуючи, лупы беручи, девастоваль, и подъ самое мисто столечное воеводства Волынского Луцко прошол, и тое место презъ здраду тыхже месчанъ луцкихъ опановаль, католиковъ и слугъ Божыхъ за поводомъ тыхже месчанъ луцкихъ позабиял, костелы Божие зъ ними весполъ полупилъ и лупы побралъ; которыхъ луповъ и тыежъ приньципалес, комплицеске были партиципес, о што все, кому будетъ де юре належало, вия юрис аенди резерватур; а же тыежъ приньципалес, яко и комплицес, взглядомъ фундацни ихъ милостей отцовъ барнардыновъ, которыхъ зошлая годное памети урожоная ея милост пани Якгнишъка зъ Броничичъ Пашынъская, судиная земская луцкая, за прозбою и поводомъ его милости пана судьи земского володимерского, подъ самымъ местомъ, давши за кгрунты килка тисечей золотыхъ, фундовала; ексь кво фундаменто завзятый ранкор и ядъ скрытый въ серъцу своемъ на пана протесътуючого маючи и оный завзявъшы, а часъ и погоду до зомъсченя на добрахъ пана протесътуючого упатривъшы, зъ ребелизантъами козаками покумавъшы и побратавъшысе, яко ребелизантъы зъ ребелизантъами, впередъ кляшторъ тыхже отцовъ бернардыновъ спаливъшы, костель пожаковавъшы, паръканъ коло костела, ново коштомъ и сумптомъ немалымъ выставлений, розобравъшы, до маетьности пана протесътуючого року прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, розныхъ дней и месяцевъ, темъпоре инътеррегни, поки ено тая сваволя козацкая ажъ до счастливои елекъдци найснейшого короля его милости Яна-Казимера, пана нашего милосътивного, щасъливе намъ пануючого, одны пешо, другие коньно приходячы, и наежджаючы, ничего на боязнъ Божую, милость близнего, срук-

гость права посполитого, которое таковых сурове такъ право божьское, яко и свецькое, рационе инъцендии, рационе инъвазионисъ домицилъли алиене, рационе депредационисъ етъ сполиационисъ бонорумъ, нек нон ребельционисъ карати кажетъ: тымъ всимъ възгордившы и на сторону одложившы. аяно, ут супра, менсибусъ етъ диебусъ вариисъ, напередъ супъпельлекгилия доместика, которые в томъ дворе пана протестуючого Дворецькимъ были, которые былъ до того двору панъ протестуючого, иж рицество воеводства Волынского обозомъ посполитого рушения не далеко тое маетности, а праве на кгрунтах Дворецкихъ и Жыдычиньскихъ, стати мелъ, спровадилъ былъ, въ способъ луну позаберали ¹⁾ то вьсе чынечи стороны зомъщенъясе въ злосъти своей, которую противько пана протестуючого ексь рационе супраномината мели; которая маетност през такуюю дезоляцию забраня подданных, спаленя двору, вымолоченя гумна, жадного пожитку протестуючому не чынит, и тую маетност до великое руины през таковой свой поступок привели и взглядом такового попелненого учынку вины правные, с того походячые, кождый з них на особы свое затыгъбули и до шкодъ незносныхъ, которые часу права позъвами спецификованные будут, привели; з особъна речей немало в каменицы в замку околном луцком небожчика пана Войцеха Станишевьского, суди земьского луцького, которые были на погъребъ зошълое ее милости панее Станишевьское, тогож помененого его милости пана Станишевьского малжонце, приготавливали и приспособили, которые часу права реестром особъливым ликвидованные будутъ, такъже ин вим преде етъ сполии позаберали. О шъто все, якосе выжей поменило, слуга протестуючого, именем пана своего итерата виде осведъчывшысе, зъ ними рационе премиссорум пана своего такъ о вины правные, яко и о шкоды, възглядом вымолоченя гуменъ, знипченя подданных, забраня речей в

¹⁾ Точками замъненъ опущенный перечень и оцъика заграбленнаго имущества.

дворе Дворецкомъ и спаленя двору у тогож, и будыньковъ и речей забраня въ каменицы, инъших шкодъ почыненя, въ каждом суде и уряде, где и яко съправа належати будетъ, правъне чынити не занехати оферовалсе, зоставуючы однакъ мелиорацыю тое протестацыи пану своему и поданя инъше шыршое на копѣи, была ли бы того потреба; а верификандо премисса инъ континенъти, ставилъ возного енерала воеводства Волянъского, урядови моему добре ведомого, шляхетного Яна Дворецкого, который, въ моцъ правъдывого сознаня своего, явне, ясьне и добровольне тыми словы сознал, ижъ онъ въ року прошлом, тисеча шестсот чотырдесять девятом, по уступеню неприятеля с прыданя урядового, маючы при собе сторону шляхту людей добрых, ему для лишшой виры на то прыданных, шляхетных пана Станислава Кгорецкого и пана Яна Древецкого, за реквизицыею урожного его милости пана Станислава с Корчмина Корчминъского, суди земъского володимерского, а прыданя моего урядового, видел фунъдитус двор, будыньки розные на Дворцу, столоду, обору, корчму, въ маетности его милости пана Корчминъского, суди земского володимерского, презъ огонь знесеные и въ попел оберненые, хлопы зо вьсего забраные, гумно дворское вымолоченое, о штом, кгдым инквирировал и презъ кого бы таковая дезоляцыя сталася пытал, поведили поддании иншыи поблизшыи сусиды, обок тое маетности мешъкаючые, пжъ то мешъчане лущькие вьсе пану судьи поробили и през них самых зъ козаками естъ тая маетность зънишъчена. Што я слышечы на тот час, яко и потом од велю людей и шляхты некоторое таковое сознане, шляхтою пры мни будучою и иншею потом осъведчывшысе, до книгъ вьсе правъдыве сознаваю, просечы, абы то сознане, с тоєю протестацыею веспол, до книг было прынято и записано—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2492, л. 1012 об.

CLXXVII.

Жалоба пріора Затурецкаго конвента кс. Августина Бѣльскаго объ убійствѣ показавшимися березолупскими крестьянами и Яна Сапѣги субпріора этого конвента, Якуба, оскверненіи костела и грабежѣ всего крестьянскаго имущества; свидѣтельство о томъ вознаго,—31 марта 1650 года.

Року тисеча шестсот пятидесятого, месеца марьца тридцат первого дня.

На вряде кгородском, в замьку его кор. милости володимерьскомь, передо мьною, Андреем Абрамовичомь Буръчакомь, наместникомь подстароства володимерского, и книгами нинешьными кгородьскими старостинскими, становъши очевисто, превелебный в пану Богу его милост ксендзь Авькгустин Бильский, преорь коньвенту Затурецького закону светого Авькгустина Пустельника, яко скоро взявъшы ретельную и певъную о нижей менованых збойцахъ ведомость, заносить жалосную свою напротивько нероботънымь Васькови Лисовъцови, Васькови Мазурови, Хоме Якодимовикови, Карпови Иваненяти, Тарасови шинькарови, Мискови Войтененяти, Аньтонови Яцимирови Хмелецькому, Макаръчени, Грицови, Прокопеняти, Климови и иньшим хлопомь з села Березолупь, маетносъти урожоного его милости пана Яна Сапеги, а державы на тотъчасъ его милости пана Ярослава Поцея заставъное, спольным учиньку нижей менованого патраторумь протесътацию в тотъ способъ и о то, ижъ оные року недавно прошлого, тисеча шестьсотъ чотырдысят осмого, месеца окьтобра розных дний и часовъ, субъ темпусъ иньтеррегни, кгда севициесъ хлопъства, на своихъ пановъ коньцепта, з краевъ Украины претенъдебатуръ въ тыхъ краехъ уже, за уступленемъ пановъ их, теды преречоные обвиненные, ексъ инната сѹе натуре малиция, завзявши похощъ на выузданую своеволю, а ведаючи добре, ижъ тежъ протестансъ, зъ иньшою братею коньвенту своего, консулендо салюти сѹе, од небезъпеченъства пропе наступу-

ючого, в полские край, ничего з собою праве не взявши, имо сплендидумъ костела Божого, в Затурцахъ фундованого, орнатум и вшелякий спрять костелный и апъпараты зоставивъши, одехал был и толко одного ксенъдза Якуба, нунъциуша супреора при костеле и его достатъках зоставил, и на то конъсенсу межи собою съполне зобравъшисе чловѣка болшей пятдесят, умыслне и розмысломъ добрым, ничого не паметаючи на права прирожные, еть енъциумъ боязнь Божую ректа з домовъ своихъ на злупене костела помененого (будучи близкими суседами) до Затурецъ танъдебантъ, где тумултуозе еть кгвериде способомъ збойцовъ нападши, а заставъши пререченого ксенъдза нунъциуша у костелныхъ дверей пилнующого, тамъ же, не маючи жадное боязни Божое в сердцахъ своихъ, вперед менованого ксенъдза, почавъши од стопы ногъ, ажъ до верху головы раны смертельные сечоные и битые позадававъши, тыранъско на тымъже местцу убили и тело выволочоное псамъ и пѣтахомъ повитрнымъ викинули за конъвентъ въ поле; а далей свой завзятый умыслъ выкопываючи, двери костелные выламавъши, олѣтари, цимбориумъ, месъца светые Богу Въсемогучому посвецоные, Куи соли инъ ео инъдикта, безрозумъне зпрофановали, олѣтари роботы сницерское три въ нивечь потовѣкли, потомъ двери до закрестии, где въвесь спрять зоставалъ, выламавъшы, тамъже апъпараты костелные, въ скриняхъ будучие, то есть келихи сребные позлотистые, орънаты, анътепедия розные едьвабъные, злоголавовые обитя, крижи срибные, пушъки, короны срибные позлотистые з образа Насвятъшого Панъны, лыхътари срибные, капы брацъкие, цааны фаленъдышовые, порътатели, патыны, зелиза и инъше вшелякне справы, охендозъства. до парадъку костелного належачие, тамъ зоставаючи, которыхъ юсто прецио могло зоставати на десеть тисечей золотыхъ полскихъ, инъ вимъ преде еть сполии забрали и межи себе менованые обвиненые поделили. Которымъ таковымъ своимъ тыранъскимъ и нехрестиянъскимъ поступкомъ право Божое прирожное и хрестиянъское потълумивъши, срокгость, каранъе за тако-

вый учинокъ на особы свое затыгнули и въ нагороду тых всих речий забранных попали: етъ инъ континенъти тотъже протестансъ ставилъ возного енерала воеводства волынського шляхетного Миколая Бохновского, который инъ вимъ фиделись рекогноционис сусе зезналь, ижъ онъ року недавно прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесять девятого, месеца декабра дня третего, до села Березолупъ выжъписанных, маючи при себе шляхту, шляхетныхъ пановъ Яна Клоновского и Марцина Билецкого, ездилъ в справе и потребе пререченого протестанта, где очевисто тых выжей обжалованных хлопов в селе пререченомъ зобравши и заставши, до росправы правное у урядника тамешнего, тамъ на тот часъ будущого, водлугъ права, арештовал и инвадивал под винами, в праве посполитом описаными, што ижъ так, а не иначе, было, доброволие зезнавши, просили такъ протестансъ, яко и возный, абы то до книгъ принято и записано было. У тое протестации подписъ рукъ тыми словы: Augustyn Bielsky, preor zaturecky augustynian m. p.; которая, за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ естъ записана.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1018, л. 210, актъ 159.

Примъч. Изъ другихъ актовъ, занесенныхъ въ мартъ 1650 г. въ актовыя книги, необходимо замѣтить слѣдующіе:

I. Жалоба, отъ 1-го марта, кіевского хорунжаго Ремигіана Ельца о вооруженномъ наѣздѣ въ 1649 г. „przetextem kozackim“ шенелицкихъ крестьянъ игумена Пустынно-Николаевского монастыря Исаія Трофимовича Козловскаго и грабежъ его имущества въ с. Пачловичахъ, закопаннаго въ лѣсу (Кн. № 19, № 64 об, № 43).

II. Жалоба, отъ 2 марта, п. Марцина Гулькевича, подтвержденная вознымъ, о разореніи его дома въ г. Радомыслѣ, нанесеніи ему оскорбленій, побоевъ, заключеніи въ тюрьму и грабежѣ его имущества, слугами и козаками, ребеллиантами-свольщинками, посланными кіевопечерскимъ архимандритомъ Іосифомъ Тризпой (Ibid., л. 74 об, № 51).

III. Жалоба дв. Себастіана Красовскаго, отъ 10 марта, о вооруженномъ наѣздѣ игумена Кіево-Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Іосифа Кононовича и намѣстника Овручскаго монастыря Антонія Горбачевича, „przispособiwszy do siebie tych że swowolnikow kozakow owruckich ludzi nie mało“, и грабежѣ у него и его крестьянъ имущества въ с. Воронковщицѣ, Овруч. повѣта (Ibid., л. 102, № 82).

IV. Жалоба отъ имени пп. Михаила и Гавріила Тышей-Быговскихъ, отъ 16-го марта, о вооруженномъ наѣздѣ, по приказанію кіевского митрополита Сильвестра Косч. 3, т. 4.

сова, козаковъ-ребеллиантовъ, которые, будто-бы какъ гарнизонъ, по распоряженію запорожскаго гетмана, были расположены въ селахъ Потієвичахъ, Облеткахъ, Веремійкахъ, Букахъ и слободѣ Лпчохъ, грабежъ ихъ имущества и разореніи крестьяль въ селахъ Горболовскихъ, Осѣцкихъ, Выдубровскихъ и друг. (Ibid., л. 111, № 88).

V. Постановленіе луцкаго гродскаго суда, отъ 14 марта, объ отсрочкѣ до предстоящаго въ 1650 г. сейма разсмотрѣнія жалобы п. Анны Козинской, по первому мужу Неналтовской, и наслѣдниковъ послѣдняго, убитаго ко-аками, и грабежъ ихъ имущества въ 1648 г. покозачившимися лавровскими крестьянами брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго; противъ этого постановленія судъ допускаетъ наслѣдниковъ Неналтовскаго къ апелляціи въ люблинскій трибуналь (Кн. № 2981, л. 768 об., актъ 251).

VI. Постановленіе луцк. грод. суда, отъ 16-го марта, въ силу котораго литовижскіе мѣщане (въ числѣ которыхъ участвуютъ и женщины) краковскаго воеводы кн. Владислава - Доминика Жаславскаго, обвиняемые п. Ремигіномъ Гавловскимъ его сыномъ и пасынкомъ въ жестокомъ убійствѣ, во время козацкой войны, въ 1648 г., ихъ жены и матери и зарыты ея на улицѣ въ землю въ м. Литовижѣ, вслѣдствіе своей неявки въ судъ, лишаются права на дачу показаній и принесеніе присяги въ свое оправданіе (Кн. № 1018, л. 1461, № 1065).

VII. Постановленіе того же суда, отъ 17-го марта, о допущеніи тѣхъ же жалобщиковъ къ апелляціи изъ люблинскій трибуналь въ отвѣтъ на требованіе отъ нихъ судомъ свидѣтельствъ вознаго по жалобѣ ихъ на литовижскихъ мѣщанъ (Ibid., лл. 1508 и 1631, №№ 1084 и 1135).

VIII. Постановленіе того же суда, отъ 22-го марта, о взисканіи съ литовижскихъ мѣщанъ вознагражденія за грабежъ въ то же время имущества п. Гавловскаго (Ibid., л. 1617, № 1127).

IX. Постановленіе того же суда, отъ 16 марта, по вышезложенной (см. стр. 65—71) жалобѣ п. Смитковской на болболскихъ крестьянъ того же кн. Жаславскаго, относительно недопущенія ихъ, за неявкой, къ дачѣ показаній и принесенію присяги (Ibid., л. 1468 об., № 1069).

X. Постановленіе того же суда, отъ того же числа, о допущеніи п. Смитковской къ апелляціи въ люблинскій трибуналь въ отвѣтъ на требованіе судомъ свидѣтельства вознаго, по жалобѣ ея на болболскихъ крестьянъ (Ibid., л. 1472 об., № 1070).

X. Другое такое же постановленіе суда по дѣлу (ibid., л. 1476 об., № 1071) о грабежѣ.

(LXXVIII.)

Жалоба отъ имени п. Вацлава Чечеля-Новоселецкаго объ убійствѣ п. Софіи Яблонской, грабежѣ имущества, вырубкѣ лѣсовъ и вообще о разореніи села Виткова гоцскими мѣщанами и воскодавскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя; свидѣтельство о томъ вознаго,—20 апрѣля 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятого, месеца априля двадцятаго дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его королевское милости лудцкомъ, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцкимъ, буркграбим лудцкимъ, становъшы очевисто, шляхетный панъ Павел Речковскій именованъ урожноного его милости пана Вацлава Чечеля Новоселецкаго противко всее громаде местечка Гошчы и села Воскодавъ и приселковъ до нихъ належачихъ маетьности ясневелможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевского, старосоты носовского подданнымъ: Кгохови, Дроздови, Талашькови, Степанови Морозови, Игънатови привъципаломъ и инъшимъ веломъ комъпринъципаломъ, имъ самымъ имени лепей ведомыхъ и знаемыхъ, которыхъ акту протестангъ в тымъ оповеданью выразне де номине етъ когномине не кладеть, лечь ихъ за выражоныхъ мести хочеть и волъную когноминацію в позвахъ номинари часу права зосътавуетъ за взятъемъ ведомости, сведчилъ и протестовалсе о то, ижъ в року томъ тисеча шестсотъ чотырдесять осмомъ, яко тежъ и въ року тисеча шестсотъ чотырдесять девятымъ, рожныхъ дней и миседей, такъ субъ темпусъ интерърекгни ет имъпуне кграсанътисъ своеводи козацкое, меновании поддании з Гошъчы, Воскодавъ и з приселковъ, до нихъ належачыхъ, несчитуръ, ква окъказноне, взявъшы себе и обравъшы за старъшихъ помсненыхъ принцыпалов, препомъневъшы боязъни Божое и права посполитого и винъ в нимъ описаныхъ, такъ подъ часъ тое инъкурсии непрыятельское, найпервей впадъшы виоленгте модо до села и двора Вить-

кова, шляхетную панюю Зофию Яблоньскую, впередь мучывъшы, забили, речы и маетьность всю ее побрали и до села Красно-силъки поносили, дворъ злупили; цыну, миць, килька полубочъ-ковъ меду присъного и кадълубъ патоки выносили, пнювъ з псчо-ламп сто семъдесять выбили, дворъ спалили; масъла, сыры, соло-нинны, сала и ввесь спрятъ домовый побрали, и з кареты, рыдъ-вана и кочъчого зелза вси поодъдирали, шнуры объризали и са-мые возы посекъли, насиня гъняного килька бочокъ забрали, сады потрясъли и коровъ чотыридесять и дви взявъшы до Гошъчы одо-гнали; в тотже часъ акграсантъисъ своеволи козацькое, возовъ зо двесъте се зобравъшы, березъ до килкусот, дерева, на будынокъ способного, выпятывъшы, до помененого местечька Гошъчы од-везли. А тымъ се есче не контеньтуючы, в другимъ року, то есть тисеча шестьсотъ чотырдесять девъятымъ, засъ наехавъшы, подъ-данымъ витковъскимъ протесътантъисъ кони, волю, овъцы и свини побрали; штосе будынку было зосътало, сокирами стины и слупы поподътинали, а засъ се зо всее водосъты зобравъшы, возовъ о-пятъсотъ, гаи, дерево все, на будынокъ способного, внивечъ вы-секъли и до Гошъчы одвезъли, а шляхетному Самуелови Бартъ-ковскому отъдали, который с того дерева мосъты в Гошъчы поро-билъ и место палями осътавилъ, презъ што протесътантъа до шкодъ на десеть тисечей золотыхъ привели, право посполитое зневажыли и в вини в немъ описаные попали. О што все протес-туючы, именовъ его милости пана Новоселецького итерата вице осведъчывъшы се, офероваль з его милостю о то правомъ чыни-ти не занехаты, салъва таменъ мелiorационе тое протестации альбо и инъшое шыръшое поданя, будетъ ли того потреба; а на доводъ того всего ставиль возного енерала воеводства Волянъ-ского шляхетного Яна Белину, который в моць правъдивое ре-ляции свое для записанъя до книгъ нинешныхъ кгородскихъ луцъ-кихъ добровольне созъналь тыми словы, ижъ онъ в року тисеча шестьсотъ чотырдесять девъятымъ, месеца окътобря пятьдесятого дня, маючы при себе шляхту людей добърыхъ, шляхетныхъ

пана Александра Скомаровського и пана Яна Лясковського, за приданьем урядовымъ, былъ на справе и потребе урожного его милости пана Вацлава Чечели Новоселецького в селе Виткове, на кгрунѣте витковѣскимъ, в гаяхъ витковѣскихъ, тамъ же видилъ и огледалъ гаи внивечъ высеченные до пулторы тисечей пнювъ березовыхъ; которое рубанье гаевъ твердыли подѣданыи витковѣскіи и суседы сеновѣскіи быти сталые презъ подѣданныхъ гойскіихъ, воскодавѣскіихъ и присельковъ, до нихъ належачыхъ, маетностей льсьневельможного его милости пана воеводы киевского; тамъ же видилъ могилу при гробѣли усыпаную, где тело лежитъ зошѣлое помененое панее Зофії Яблоньскос, которую слышалъ быти забитую презъ подѣданныхъ вышѣменованныхъ. Што ижъ такъ, а не иначе, было, помененый возный, правѣдиве быти сознавѣгы, просилъ, абы то до книгъ было принято и записано—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2493, л. 180.

Примѣч. Въ апрѣлѣ 1650 г. были записаны въ актовья книги еще слѣдующіи „протестаціи“.

I. Жалоба п. Войцеха Жеготы, отъ 5 апрѣля, о томъ, что крестьяне с. Уѣздонецъ п. Доминика Малинскаго, въ 1648 г., „умысле змовившысе, козаками и здрайцами починишы, а на шелякую роспугу роснасаившысе“, напали на с. Корыты и заграбили все имущество жалобчика (Кн. № 2493, л. 32).

II. Жалоба отъ имени лиговскаго канцлера Альбрехта Станислава Радвила, отъ 11-го апрѣля, о томъ, что крестьяне села Рѣвницы луцкаго земскаго судьи Андрея Липовскаго, показавшысь въ августѣ 1648 г., уничтожили межевые знаки въ Котовской пушѣ между селами Любитовымъ (иначе Рудней) и Начиковкой, сожгли хуторъ и заграбили имущество жалобчика (*ibid.* л. 89).

III. Жалоба п. Павла Щеніевскаго, отъ 16 апрѣля, о томъ, что упинскіе крестьяне кiev. митрополита Сильвестра Коссова, бородянскіе мѣщане жены Троцкаго воеводы Гельжбеты Абрамовичевой и труденецкіе и вирлооцкіе крестьяне хорунжаго короннаго Александра Концепольскаго, въ 1648 г., собравъ толпу „разбойниковъ“, напали на его с. Ханевъ, заграбили все его имущество, нанесли ему тяжкіе побои и раны, жгли на раскаленной сковородѣ и, наконецъ, приготовились разстрѣлять жалобчика, но были удержаны отъ этого проѣзжавшимъ въ это время московскимъ посломъ, который направлялся для переговоровъ къ кiev. воеводѣ Адаму Киселю. Свидѣт. о томъ вознаго (Кн. № 19, л. 150 об., актъ 129).

IV. Жалоба п. Александра Ленкевича-Ипогорскаго, отъ 16 апрѣля, о томъ, что кiev. митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, пользуясь смутой, въ 1648 г., насладъ воору-

женную толпу униевских своих крестьянъ подъ предводительствомъ софійскихъ монаховъ Мелетія Прездецаго и Геннадія Шугая, которые разорили и разграбили рудни на р. Тетеревѣ въ м. Розважевѣ и с. Старовичахъ. Свидѣт. о томъ вознаго (ibid., л. 152 об., актъ 130).

CLXXIX.

Жалоба отъ имени вдовы виленскаго воеводы Анны Алоизи Ходкевичевой о томъ, что кievскій воевода Адамъ Кисель, кievскій подкоморій Юрій Немиричъ, овручскій староста Владиславъ Немиричъ, п. Степанъ Немиричъ и п. Александръ Тишкевичъ, 12 сентября 1649 г. собрались на сеймикъ не только со всѣми обывателями кievскаго воеводства, но и со своими хоругвями, и притомъ не въ г. Житомирѣ, какъ то всегда бывало, а на поляхъ села Зятковки, безъ разрѣшенія короля и сейма, вимали провьянтъ и фуражъ для себя и хоругвей со всѣхъ имѣнной Звягельской волости, принадлежащей жалобщицѣ, и тѣмъ разорили ея крестьянъ, — 6 мая 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, мѣсяца мая шостого дня.

Передъ урядомъ и актами нинешними гродскими старостинскими кременецкими и передо мною, Гозефомъ Фрикачомъ, бургграфимъ и наместникомъ староства кременецкаго, становши очевисто, возный енераль воеводства Волинскаго и иншихъ шляхетный Матиашъ Зелецкій, именемъ ясневельможное ея милости княжны Анны-Алоизы на Острогу Ходкевичовое, воеводинсе вилинское, гетмановое великаго княжества Литовскаго, также и подданныхъ ея милости зъ сель, нижеи спицифице выражоныхъ, соленитеръ сведчилъ и протестовалъ се противко ясневельможному ея милости пану Адамови зъ Брусилова Киселови, воеводѣ кievскому, носовскому, новотарскому ет ц. старосте, такъ же противко урожонымъ ея милости пану Ерому Немиричови, подкоморому кievскому, ея милости пану Владиславови Немиричови, старосте овруцкому, ея милости пану Степанови Немиричови и ея милости пану Александрови Тышкевичови въ тотъ способъ и о то, ижъ поменены ихъ милость, яко приматесь воеводства Киевскаго, кгда

въ року близко прошлымъ, тисеча шестсотъ сорокъ девятымъ, на день двенадцатый мѣсяца сентебра, мевши па сеймикъ до мѣста Житомера зъехати и тотъ сеймикъ звычайнымъ способомъ отправить, теда, поминувши тое звычайное мейсце, а тилько приватную повагу собе уростивши, неведать, якимъ претекстомъ, зложивши тотъ сеймикъ часу и дня нижей описаного, на грунте и поляхъ власныхъ дедичныхъ села Зятковки помененое ее милости панее воеводиное виленское, и звать чинячи на великое утажене и выбране троха позосталое живности и субстанции тамошнихъ зоставающихъ подданныхъ, где бовемъ на помененые и сеймикомъ нигды незвычайное и овшемъ противко праву посполитому меже зъ рознымъ людомъ, не тилько обывателями воеводства Киевскаго, але тежъ зъ хорогвями своими зъехавши се, а тамъ не малочи одъ никого жадного ординансу, такъ одъ его кор. милости, яко тежъ Речи-посполитое, тудежъ и подъ тотъ часъ найвыжшого директора вожа воиевъ его кор. милости и Речи-посполитое, зъ тыми приватными хорогвями и обывателями воеводства Киевскаго становши, потомъ по добрахъ дедичныхъ преречное ее милости панее воеводиное виленское въ волости Звягельской, инъ контемптумъ стану ее сиротего вдового чинячи, людъ свой роспустивши, тамъ же смѣли и важили се стащие незвычайные собе и тому жъ людови приватному пеналежитые разказати (зъ тымъ се тилько декляруючи, же ежелибы о то яка трудность правная одъ помененое ее милости панее воеводиное вилинское заходила, то все заплатють), въ разныхъ местечкахъ и селахъ, до ключа Звягельского належачихъ брати, и гвалтовные грабежи чинити ¹⁾.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Киев. центр. арх. № 49, за май 1650 г.

¹⁾ Далѣ перечень заграбленнаго имущества опущенъ. Окончаніе же документа не сохранилось.

СLXXX.

Жалоба п. Казимира Станцевича, о томъ что какой-то шляхтичъ Еничъ, собравъ толпу своевольныхъ людей, въ 1649 г. нападалъ на шляхетскія имѣнія и, между прочими, разорилъ села жалобщика Яблонное и Тынное, убивъ при томъ нѣсколькихъ человекъ изъ его челяди,—24 мая 1650 года.

Року тисеча шестсот пятидесятого, месеца мая двадцат четвертого дня.

На вряде кгородском, в замьку его королевское милости луцком, передо мною, Геляшом Малошицким, буркграбымъ луцким, очевисто становъши, урожоный его милост панъ Казимер Станцевич радионе пнѣфраскрипторумъ напротивько, яко се быти менить, Еничови, о которого властным именемъ, любо на тот час немаєшь ведомости, однакъ за взятем ее на потом, часу права альбо през занесенъе иншое протестации, салва резерватур номнацно, соленитер етъ кgrave кумъ кверелля сведчил и протестовал се о то, ижъ помененый панъ Еничъ, препомъневши вокации своеи, которою се считил, быти шляхоцкое, взгоръдивши свободою, волностю и милостю отъчизны, а удавъши се до робеллизантовъ козаковъ, конъюнкъта ману з ними на выузданую своеволю и ад патранъда квекве фацинора безъпечне запустивъши, противько отъчизнѣе, пану, Речи-посполитой и крови своей руку поднявъши, зъ гультайством и хлопъством побунътованым, до себе въ компанню прибраным, не толко часу тоеи завзятой п пануючои ребеллии козацкое розъныхъ розъные маетьности обывателейъ наездъжаючи пустошил огнемъ, розмаите гостилитер плюнъдровал, девастовал и вѣншвечъ оборочал; лечъ, не конътенътуючи се тым всим, але южъ кгда пакта згодные до покою наступовали и розрухи тые палаючыє южъ угашонные были, намней в предъсевзятъю своим, не погамовавъшисе на рикгоръ права посъполитого и на вини в немъ, конътра гуюсь моди делинъквентесь стрикте описаные, ничего не огледаючис, знову ли-

пенциозе хлопътские при собе ведячи купы, певъных часов, дней и месецей в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, наехавъши до державы протестантис села Яблонъного и Тынного, въ небытности оного на тотчасъ, въ способъ свовольничий неводъ, а притом овесь, куры, гуси и инъшие речи, лекгумина побрал, челядъ позосталую протестантътис з баръвы одерлъ и стрелбу од них забрал, оныхъ же самыхъ нелютостиве с тыми то помочъниками своими, въ купе свовольной зобраной при собе будущими, нелютостиве побилъ, помордовалъ, же оденъ з нихъ тяжко хоруючи прудько потомъ умерлъ; Янъ зась Лесчинъский на том же местцу оразъ забитый зостал, а перед тымъ еше двое, на имя Янъ Ольковский и Симонъ Юръевичъ, челядъ протестантътисъ, од тогожь пана Енича и его компании способомъ, емужь самому лепей ведомымъ, церто дие, люко ет темпоре позабяные с того света зглаженые зостали, и веле инъшихъ тым подобныхъ ексьцессов, наездовъ, виоленьций и кривьдъ, шкод такъ протестантъти, яко теж велю инъшим обывателом, по маетностях их прехожаючи се и почынивъши, лиценциозе поступовалъ и ажъ до трехъ кроловъ, въ року теперешнемъ проминулых, въ предъсевзятю и сваволи тоей своей завзятой непрерыване трываючы, съ тымъже гультайствомъ до себе прибранным зоставалъ; о которое его таковое непристойное лепбусъ публицисъ етъ инъ рекгъно гокъ санъктис противъные ексьцесъса итератис видцибус, тотъже его милость панъ Казимеръ Станъцевичъ, модернусъ компаренсъ, то свое противъко помененому Еничови инъ гункъ морумъ заносечи протестацию, инъ омни люко етъ форо, убикунъкве превенътус фуреритъ, темпоре суо, яко с такимъ ексь медиис юрисъ належати будетъ посъступити, оферовал еадемъ суа инъ премиссисъ медианте протестационес; которое однак салъвамъ мелиорационем инъ парте етъ инъ тото албо занесенъе инъшое, инъкванътумъ бы того потреба была, собе также особливе занесенъе протестации и особъную акъцию сукъцессором вышъменованых позабяныхъ особъ въдале заховуючи, а на тотчасъ про-

спл, абы тая протестация до книгъ записаная была; што все, за
принятѣмъ моимъ урядовымъ, до книгъ кгородскихъ лудкихъ записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 2493, л. 378.

CLXXXI.

Жалоба отъ имени короннаго обознаго Самуила - Юрія Калинов-
скаго о присвоеніи себѣ продолжавшими обнаруживать неповиновение
черниговскими мѣщанами всѣхъ доходовъ съ имѣній жалобщика въ
Черниговскомъ воеводствѣ, пожалованныхъ ему королемъ, а также объ
отказѣ киевскаго намѣстника Евстафія Выговскаго записать эту жалобу
въ киев. грод. книги, — 9-го іюня 1650 года.

Року тисеча шестьсотъ пятидесятого, месеца іюня девятого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. милости володимер-
скомъ, передо мною, Анѣдреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ, намест-
никомъ подѣстароства володимерского, и книгами нинешними
кгородскими старостинскими, становъшы очевисто, урожонный
пань Альбрехтъ Войниловичъ, слуга велможного его милости
пана Самуеля Ерого на Гусятине Калиновъскаго, обознаго ко-
роннаго, енерала земль черниговскихъ, браславъскаго, любецкаго,
лоевъскаго, лысянъскаго старосты, суммо кум долоре на его ми-
лост пана Остафія Выговъскаго, наместника на тотъ час замку
его кор. милости киевъскаго, протестовал еадемъ кавза, же его ми-
лост пань наместникъ киевский протестации на месчанъ места
его кор. милости черниговскихъ од помененого слуги его милости
пана обознаго короннаго, номине его милости пана обознаго ко-
роннаго, пана своего, анѣно презенти, милезимо сексцентезимо
квинтъваезимо, дие прима юнии, до актъ тамошнихъ киевскихъ
заносячое, чинечи то все вперед инъ конѣтемптумъ легкумъ, а
потомъ ад детриментумъ велможного его милости пана обознаго
короннаго, пана протесътантис, до актъ кгородскихъ киевскихъ при-
няти не хотел; а потомъ тотъ же слуга велможного его милости
пана Самуеля Ерого на Гусятини Калиновъскаго, обознаго ко-

роньного, енерала землѣ черниговскихъ, браславского, любецкого, лоевскаго, дысянскаго старосты, etc. именем тогож велможного его милости пана обозного коронного, пана своего, обводил и соленитер на месчанѣ места его кор. милости черниговскихъ такъ старших, в раде маестрату своего черъниговского будучих, яко и посполству, протестовал о то, иж помененые месчане черниговские не контентуючисе ласкою его кор. милости, пана нашего милостивого, же его кор. милость, пан нашъ милостивый, часу пактъ под Зборовом з войском своим Запорозским, инъната клеменьция суа, всим все рачил икгноспере, а они взгардивши оптимум рерум падем, не толко жебы с пожаданого покою, который през его кор. милост, пана нашего милостивого, з немалым копитом и одвагою здоровя его кор. милости тудеж п од Речи-посполитое естъ постановленийъ, тисечи се, звыклое послушенство и подданство вперед его кор. милости, пану нашему милостивому, а потом и велможному его милости пану обозному короньному, яко суператорови, старосте и пану своему, отдавати хотели, але овшем, в давном упоре своем и засмалёваное ребелии триваючи, жадного послушенства, которые паном омнино дебетур, престаре не хочуть; а што венкшая—на немалый дизгонор, незмерную шкodu и на уйму добр велможного его милости пана обозного короньного, пана протестантис, чинечи, всих болшей тридцети юре фециди его милости пану обозному короньному, од его кор. милости, пана нашего милостивого, беникгне конферованых, в воеводстве Черниговским лежачих, в тые часы, кгда вси екзулес бонорум суорум стали се, нулло юре виоленттер заграбавши, тримаючи тепер за присланем слуги од его милости пана обозного коронного, его милости пана войскога новогородского, для одобрания и заведованя такъ тых маетностей помененых мешчанѣ черниговских, нулло юре забраных, яко и инших других, пустити не хочуть и в посъсесию его милости пану обозному короньному, не ведати, з яких причинъ, обняти забороняють, а сами з тых маетностей даии медовые, пинезные и збожа вше-

лякого, аренды карчемные, вымеры з млыновъ, перевозки, роботизны подданных и вшелякие инъ енере пожитки, которые перед тымъ на его милост пана обозного коронъного выбраные были и теперь суть презъ них вынайденые выбирають и на свой пожитокъ оборочають; презъ которое то уживане тых маетностей его милости пана обозного коронъного до шкод немалых, которых на шестдесятъ тисечей золотыхъ (не инклюдуючи в тую суму тых маетностей, ани кгрунтовъ) нинешний протестансъ, номине его милости пана обозного коронъного, быти менишь, приправили; о которую то квалтовную експулсию з тых маетностей и о шкоды с тол походячы, а што наболшая—о таковую ребельлию и бунты и о вины с тол походячы, тотъ же нинешний протестансъ, урожоный панъ Албрихтъ Войниловичъ, слуга велможного его милости пана обозного коронъного, номине его милости пана своего, такъ на помененых месчанъ черниговъскихъ, яко и на его милост пана Выговъского, наместника на тотъ часъ киевъского, о непринятъе протесътации, итерумъ атькве итерумъ, заховуючи пану своему, его милости пану обозному коронъному, салъвамъ тое протесътации инъ того мелиорационем, а теперь тотъ же протестансъ жадалъ, абы тая его протесътация такъ противко его милости пану наместникови киевъскому, яко и противъ месчанъ черниговъскихъ, учинена, была принята и до кннг нинешних кгородскихъ володимерскихъ записана—што отрымал.

Кн. Киев. центр. арх., № 1018, л. 453 об., актъ 359.

CLXXXII.

Жалоба отъ имени кievскаго скарбника Данила-Юрія Воронича о сожженіи его двора, грабежѣ имущества у него самого и его слуги въ слободѣ Крошнѣ покозачившимися житомирскими мѣщанами,—15 іюня 1650 года.

Року тисеча шестсот пятидесятого, месеца іюня пятнадцатого дня.

До уряду и актѣ нынешних старостинских, кгородских володимерских и до мене, Анѣдрей Абрамовича Бурчака, наместника подстароства володимерского, обличѣне пришедши, шляхетный Янъ Островский, слуга уроженого Даниелм Ерого Воронича, скарбника землѣ киевских, яко скоро къ помененымъ паном своим з одлеглых краевъ Литовских тутъ до Короны прибылъ, з уважнымъ росказанемъ пана своего, для одновеня выузъданое ребелии, огни огневи не причиняючи, до Житомира, где де юре интъкумбебат, для занесеня тое протестации, ехати не важиль се, етъ не интер ея юстицие санкте дерокгаретур, а екссессиви ад маиора похопу не брали, в тым поближшимъ кгороде володимерском соленитерѣ именовемъ помененого его милости пана скарбника землѣ киевских, яко пана своего, тудеж и пана Калинѣского, слуги помененого пана своего, светѣчилъ и протестовалѣсе напротивко уцтивымъ Фусъсови з сынами его, Иванови Даниловому арандаровому сыновц, Семѣнови войтовому сынови, Опришковымъ сыномъ, Костюковымъ, Скowlпневымъ сыномъ, Пазушенѣкови Федорому сынови, Семенови Вышполѣскому, Яремичови з братаничем его, Вишнеvскому, Кринскому, Дзиковскому молодому, Хоментовскому молодому, Козлови ковалеви, Васкови млынаррови, Кондратови млыпарови, Поделскому, Сергиеви панамарови, Собкови шевцови, Семенови Лихомыслови з сынами его, Кондратови Лихомыслови, Гришѣкови, Брониченѣкови, Тимошови Соненкови з сынами его, Гуринови Гнидчепѣкови, Климови Шабелѣникови, Ярѣмошеви, Гринкови, Гараскови карчѣмарови, Левкови Лонѣтенѣкови, Дмит-

рови Скoвъпненъкови, Илъляшовому пасынкови, Евъхимови ганъчарови, Плюшкови Кудиненъкови, Богданови Гарапъченкови, Гуринови Приступови, Климовому сынови, Учъкаровому, Богъдановому Боринъниковому пасынъкови, Богъданови Робе, Петрови москалеви, Яцъкови Счунови, Богъданови Лепълевиченкови, Зелинъскому, Дзиковъскому старому, Якови Буялъскому, сынови Словацъкого, Грицъкови Вербицъкому сотъникови мискому, яко принципаломъ, и инъшимъ всимъ, под килку сотъ ихъ комъпринципаломъ и помочъникомъ, тым же вышъ помененымъ принъципаломъ, лепей зъ именъ и прозвискъ ихъ ведомымъ, а протестансъ теперешний салву пану своему до менованя и спецификованя инъ квовис термино юрис, постывамъ десциверитъ с помененыхъ комъпринципаловъ, заховуетъ, о то, ижъ помененые принъципалове, месчане жытомирские, на тое само висцерибусъ репълице едукати, абы, добро Речи-посполитое розымнажаючи, до впелякныхъ тумултовъ и седицийъ дорогу загорожали и покою пересътерегали, оны засъ, противънымъ способомъ, опортунитати темпорисъ капите, подчасъ жалосного осероченя Речи-посполитое — безкоролевья и кды вси панове, здорыве свое тылькo передъ бунътами хлопъскими уносечи, маетьности своихъ поодберали, сами ултро зъ своими комъпринципалами, кримина криминибусъ ет инъюриис инъюриисъ придаючи, претерита маля новис мулъто маиорибусъ комуляндо, в суседстве з маетьностью пана протестантъис о границу мешкаючи, передъ тымъ границу свою виолентер етъ инъюриозе частокротъ дялтанъде, а на тотъчасъ ребеллитер и тумултозе туюж помененую маетьность пана протестантъис, названую Крошню, уже должей не хотечи инъ конътинквигитате тершити, але фундигусъ девастуючи, гостилитер, ребеллитер, ви етъ виолентер, в року тисеча шестсотъ чотырдесят осмом, месеца июля петнадцатого дня, на вышпомененую маетьность пана протестантъисъ наехавши, зараз до двора, албо замочку, пана протестантъис вломившисе, тамже вси речи рухомые и рушаючиесе, которые тылко в той маетьности зоставали, забрали; замочокъ въвес спустошили,

скарбници, комори, шпихлири поодбивали, скрыни полупали, шка-тулы такъ с пинезми, яко и з розными справами диспозициями, которые тылко на тот часъ з той маетности пан протестанс з собою не взял, так на туюж слободу Крошню, яко и на иньшие маетности пана протестантис, чы з собою взяли, чили теж там же спалили; подданных крошенских и слугу пана протестантисъ Калиньского зо всего злупили; которых речей и шкод инъ тер-мино юрис такъ пана протестантисъ, яко теж подданных крошен-ских и вышпомененого Калиньского, слуги пана протестантисъ, реестром особливим меновати и спецификовати оферовалсе, а на тотъ часъ итерумъ атькве итерумъ о тые вси шкеды и наезды тотъже протестансъ именем вышъпомененых особъ, зоставивши салвамъ мелиорационом тое протестации любо ширшое поданя, протестовалсе, оферуючи пана своего о то все правне чинити; и просил абы тая протестация была до книгъ принята и запи-сана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1018, л. 462, актъ 365.

СЛXXXIII.

Заявленіе отъ имени князя Димитрія-Юрія Корнбута-Вишневецкаго о роспускѣ имъ своихъ хоругвей послѣ Люблинской комиссіи и по уплатѣ жалованья находившимся подъ его командой жолнерамъ,— 15 іюня 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, мѣсяца іюня дня пят-надцатаго.

Въ рочки судовые градские кременецкие, одъ дня десятого мѣсяца и року, выжей на акте помененыхъ, припалые и судовне одправоватъ зачатые, передъ нами, Марциномъ Михаломъ Ело-вицкимъ, войскимъ а подстаростимъ, и Станиславомъ Папезкимъ, судею, урядниками судовыми градскими кременецкими, и передъ книгами нинишними градскими, старостинскими кременецкими,

постановившисе очевисто, шляхетный Янъ Беляшовский, именемъ ясне осведонаго княжати его мил. Димитра Ерого Кобыбуга на Збаражу Вишневецкаго, занесль тую манифестацию, ижъ княжа его мил., яко скоро по коммисіи Любельской и по заплате войску всему коронному въ року нынешнемъ, тисеча шестсотъ пятидесятомъ, въ Люблине, вси хоругви свои, которые мелъ княжа его мил. подъ Збаражомъ, а также въ облеженю на услугу короля его мил. и Речи-посполитое оборону, всимъ поручникомъ своимъ, заразъ посконченю помененое коммисии Любельское, выповедавши паномъ жолнеромъ своимъ службу войсковую, хоругви позвивать казалемъ, и собе тые хоругви вси, вси также бубны одати розказалемъ; и большъ одъ сконченя коммисии Любельское помененые панове жолнире въ службе войсковой не зоставали и до того не суть. Которая манифестация княжати его мил. и тая декларация абы до книгъ принята и записана была, манифестансь просилъ—што отрималъ.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ за июнь 1650 г., хранящихся въ Киев. центр. арх. подъ № 49.

CLXXXIV.

Приговоръ люблинскаго трибунала, въ силу котораго луцкій лядвойтъ Федоръ Липка и его другіе сообщники луцкіе же мѣщане осуждены на инфимію и смертную казнь за разореніе іезуитской коллегіи въ Луцкѣ, ея костела и зданій, а также за грабежъ имущества коллегіи,—16 іюня 1650 года.

Actum Lublini, in judiciis ordinariis, generalibus tribunalis regni, feria sexta, in crastino festi sacratissimi Corpori Christi Domini, anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo, super citationem literalem ex parte infrascriptae actoreae partis contra infranominatam citatam partem, in haec verba extraditam: Jan Kazimierz, z Bożey łaski król polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie,

mazowieckie, inflańskie, a szwedzki, gotski, wandalski, dziedziczny król. Wam, sławetnym landwoytowi, burmistrzom, ławnikom i wszystkiemu pospolstwu miasta naszego Łucka, szkodcom y dewastatorom kościoła Bożego y tegoż wszystkiego collegium, także ciegielnicy, maiętności, do niego należących, z osoby y ze wszystkich dobr waszych ruchomych y nieruchomych y summ pieniężnych, gdziekolwiek przez was maiących, władzą naszą królewską roskazujemy, abyście przed sądem naszym głównym trybunalskim, koronnym Lubelskim, w Lublinie między sprawami kapturowemi, po dacie y położeniu tego pozwu do sądzenia przypadającemi y sądowymi na tenczas, gdy ta sprawa z rejestru sądowego spraw kapturowych porządkiem swoim w roku tysiąc szescseth pięćdziesiątym przypadnie y przez woznego zawołana będzie, sami oblicznie y zawicie stali na instantią y prawne poparcie instigatora y iego delatorów, wielebnego w Bogu xiędza Woyciecha Mierzewskiego, rectora. y wszystkiew braci collegium łuckiego, zakonników societatis Jesu, powodów, którzy was pozywaią o to, iż wy, szkodcy y devastatores et depopulatores kościoła Bożego y inszych dóbr, do niego należących, roku blisko przeszłego, tysiąc szescseth czterdziestego osmego, podczas interregnum y podczas kozackiew rebelliew y zbuntowanego chłopstwa, gdy ciż kozacy y chłopstwo dalsze na dobra tuż, poniedaleko od Łucka, temuż mianowanemu collegium łuckiemu należące, to iest wieś Lipowce, wprędce napadszy, nie długo tamże zabawiwszy się, a mało, zgoła szkody tylko ieżeli któremu z chłopów powodów y wszystkiego collegium mianowanego, co na porywczu leżącego, porwawszy tu do miasta Łucka przypadli, aż tu, dla boiazni od ludzi Rzeczypospolitey, ledwo co noc naten czas przebywszy, precz odiachali, zaraz pod ten czas, iako wiadomi y swiadomi wszelkich sprzętów y domostwa collegiackiego, oswiadcziąc swoje życziwość y przyjazń temu chłopstwu zbuntowanemu y rebellizantom kozakom, a sami niemniej z tego onych przyscia triumphuiąc y weseląc się, usiłuiąc nie tylko duchowieństwo religiew katholickiew, a zwłaszcza oyców jezuitów, którzy in hoc regni praeclari

provinciis uberrimos juvenes seminant doctrinas, saluberrimosque et sanguinolentes circa homines sufferun tlabores, zniszczyć, ale y owszem namniejszego swieckiego, w teyże świętey wierze zostawiających, a co większa, auream libertatem et totam nobilitatem zniesc, ażeby nie-tylko onych samych, ale nawet y dobra szczętu nie zostawało, tych-że kozaków y chłopstwo na collegium y kościół Boży mianowanych oyców jezuitów nawiedli y naprowadzili y pokazawszy imże co prędsze tey że nocy tam, gdzie nic nie było, mieysca puste y powiadając, że do namniejszey rzeczy xieża stąd w kilku niedziel wszystko wywiezli, aby tylko onych zbywszy y tą ich bytnością taki zły uczynek pokrywszy, sami dobr się wszelakich powodów nasycili y oneż wszystkie pod tem że praetextem na swóy pożytek obrócili, iako z tey że nocy mianowani rebelizantowie y chłopstwo zbuntowane, ołtarze Bogu y świętym Iego wystawione, tudzież organy pobiwszy y potłuszy, precz odeszli; a wy zaś, zmowiwszy się y przysposobiwszy do siebie z różnych wsi ludzi przyległych chłopstwo iuż na złupienie kościołów Bożych y wszelakich dobr, do niego należących, wszyscy spolnie różne szkody czynili, mianowicie, ty, Fedor Lipka, sklepy w kościele y w collegium, cokolwiek było schowanego, podbijał y wszystkie rzeczy od srebra, złota y sprzętu domowego, tak nam, iako y szlachcie, mieszczanom, studentom pozabierał na pięćdziesiąt tysięcy; ten że komory, szkoły, izby naimował chłopom okolicznym, od których brał więcey niż po talaru, a ci chłopci zabrali nam wszystkie dostatki nasze, cokolwiek było w piwnicach, w spiżarniach, w roznych warstatach etc. na dziesięć tysięcy. Tegoż czasu chłopci popsowali mury, sklepy, okna, piece tak w kościele, iako y w collegium, na piętnaście tysięcy, y on sam kazał wodzić się mularzom, gdzie kolwiek wiedzieć mógł, że co zamurovano; ten że z cegły kościelney porobił sobie sklepy, browary etc., y naczynia wszystkie od muru częścią pobrał, częścią porozdawał; brał z collegium stoły, łóżka, zydle etc., iest confessata iego w zamku łuckim na wiele rzeczy; Swinka szwiec y Fedor Suchonos brali nasze cegły, wapno y co się im podobało; . . .

Szwiec; także czynił y Semen Krupecki y Krzysztofh Polak; rybacy wierzbe na pastewniku naszym około wyrąbali; Jwan Sadło, Martyn, Petro Basłai, Piskorski, z inszemi pomnikami swymi, ciż spuscili staw w Kuczkorowcu, swinie w folwarku pobili, gunta y przesta dworskie popalili y zabrali, zboże w gunnie pomłócili, bydło dworskie bili, gęsi, kury, piwo pobrali, kotły od browaru y chusty zatopione brali, także banie gorzałczane, łańcuchy dwa żelazne, kosy, żelaza, wilki z kuchni y od pieców, obrazy z kościoła etc.; Nicolaus Jakubowicz brał xięgi; Krasnosielci wywozili wozami rzeczy y żywność rozmaitą, osobliwie tarcice, drzewo, drzwi, okna, wozy etc.; Jędrzey Szklarz brał trąby od organ, ołow z okien y same okna tak w kościele, iako y w collegium; kowal z Krasnego wziął słodu ięczmiennego mać trzy; ciż wyszey mianowani Krasnosielci brali y młócili zboże w Kuczkurowcu, drwa, cegłe, proso, cebule, etc.; ciż cegielnią spalili y domy cegielnie etc.; szkody uczynili na dwa tysiąca; ciż brali sol beczkami, wieprze y bydło z obory; konopie lniane y siemieniane; Stephan stolarz z żoną brali szafy, drzwi, tarcice y inszy sprzęt domowy; syn Sokolenice brał żyto, ięczmień etc.; Pzeniczko brał alby y insze rzeczy; kuszniierz Paweł Krobka obrazy nosił; Stephan kowal odzierał trumny z srebra, brał tarcice, drzewo; Bachus Rusin z szewcem—łoiu kilka kręgów; Roman mieszczanin tuteczny strzelał do drzwi kościelnych y wino brał; ganciarze rozebrali organy, cyne y ołow z nich; Panas rybak brał cegłe nasze, wapuo y drugim dozwoił; Siławin pop Czerczycki woził sobie cegłe y insze, w registrze osobnym y rzetelnieyszym specificowane. Przez który takowy swóy postępek, prawo pospolite znieważywszy, w winy w nim surowo na takowych opisane popadli, one na osoby swe zaciągneli, do szkod delatorów barzo wielkich, których sobie na sto tysięcy polskich bydź mieniają stałych, przywiedliście y przyprawili; do których tedy win na was przez sąd nasz wskazania y extendowania, tudzież y do nagrodzenia szkod, przez was poczynionych, y do wrocenia rzeczy, przez was pobranych, powodowie was na termin wyżey oznaczony pozy-

waią, na którym, iako na zawitym, abyście stawszy w tym wszystkim y co ieszcze szyrzey od delatorów z dowodow rejestrowych in-szych dowiedziono wam y obiasniono będzie, sądownie odpowiadając, skutecznie się usprawiedliwili. Pisan w Łucku roku tysiąc szescseth piędziesiątego, miesiąca aprila pierwszego dnia.

Suprascripta pars actorea memoratam citatam partem ad iudicium praesens per ministerialem regni generalem honestum Mathiam Wilski vicibus quatuor, ultra iuris communis formam vocatam et non comparentem, iterum post arestum similis prioris condemnatum, per nobilem Basilium Nizowski no(mi)ne citatae partis impositum admittenti iudicio praesenti, iuxta praeinsertam citationem, judicialiter condemnavit, in vim autem lucri, modo praemisso in contumaciam suprascriptae citatae partis et ad affectationem actorum obtenti. iudicium praesentem, ordinarium, generale tribunalem regni Lublinen. poenas legum videlicet infamiae et colli super praedictis citatis decerunt; eosdemque infames et capite plectendos esse mandat atque bona illorum, per medium fisco vim delatoribus adiudicat et ad publicandum easdem poenas ministerialem regni, generalem honestum Mathiam Wilski additet, deputat. Quiquid ministerialis praefatus, rediens e loco publicationis visque deputationis suae reddens, coram iudicio praesenti recognovit, se praefatas poenas infamiae et colli, super praedictis citatis modo praemisso obtentas, in praetorio Lublin. in frequentia plurimae nobilitatis publicasse, ideoque iudicium praesens causam hanc cum toto illius effectu ad locorum capitaneos eorumque officia competente, sub quorum jurisdictionibus bona praefatorum citatorum propria consistunt, ipsique in personis ubicunque praeveniri poterint, pro alteriori et finali ratione praemissori executione facienda remittit. Corexit Tchorzewski.

—

Документъ явленъ въ гродской лудкой книгѣ подъ 5 августа 1650 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2108, л. 1091. актъ 6.

Примч. Крімъ вышеприведенныхъ актовъ, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ:

I. Жалоба п. Вацлава Юревича, отъ 6 мая, о томъ, что мѣщане и крестьяне г. Горошковъ и с. Рафилочки кievскаго подкоморія Юрія Немрича, „зобравшиє вси способомъ якобы козацкимъ“, „подъ часъ инкурсии до Короны през неприятели Крыжа святого и своеволий ребелней озацкой“, напали на село жалобщика Зарубинку и, заграбивъ имущество, совершенно его разорили (Кв. № 19, л. 211, актъ 159).

II. Жалоба п. Марциана Трьсцанскаго, отъ 14 мая, о грабежѣ, въ сентябрь, 1649 г. принадлежащаго ему имущества въ м. Корчѣ его же покозачившейся челядью и какими-то „здрыццами и злодеями“: Яскомъ Яницкимъ, Томкомъ Рудковскимъ, Васкомъ Кочановскимъ, Фескомъ Возницей и Яскомъ Фортитаромъ (Ibid., л. 219 об., актъ 173).

III. Жалоба п. Петра Омеццискаго, отъ 24 мая, о томъ, что какой-то Еничъ „вгордившиє свободою, волностю и милостю отчизны“, приставъ къ казакамъ и „съ гультайствомъ и хлонствомъ побунтовавшимъ“, „до себе въ компанію прибраннымъ“, не только во время самой войны, но и по заключеніи мира съ козаками, разорилъ села и деревни и, между прочимъ, напалъ на арендуемое жалобщикомъ у краковскаго воеводы кн. Владиславъ-Доминикъ Жаславскаго с. Угносячи и заграбилъ все его имущество (Кв. № 2493, л. 37 об.).

IV. Жалоба п. Марциана Радзцкаго отъ того же числа и на того же Енича, который, напавъ на имѣніе жалобщика с. Немовичи и „у хлона одного голвню разплаеную взявши“, сжегъ всѣ постройки въ его дворѣ, „которые подъ часъ тое зверухи и небезъпеченства од неприятели цѣлыє были зосгальє“ (Ibid., л. 389).

V. Заявление п. Яна Сташкевича, отъ 20 іюня, о томъ, что онъ, по пути въ полѣскіи имѣнія своего господина Самуила Воронича, подчашаго кievскаго, и его брата Александра, чашника кievскаго, заѣхалъ въ ихъ м. Трояновку, находившееся въ арендѣ у п. Якуба Воляновскаго, „для затриманія подданныхъ тамошнихъ, въ бунтахъ неустающихъ и на Украину прочь уходити готовыхъ“, прочелъ громадъ панскій приказъ о повиновеніи; Воляновскаго въ то время не было въ Трояновкѣ, и потому до его пріѣзда Сташкевичъ вступилъ во владѣніе мѣстечкомъ, оставивъ тамъ, вмѣсто себя, своего товарища п. Яна Зубрицкаго, до возвращенія Воляновскаго, и обязавъ его „хлоповъ своевольныхъ гнашаючи затримовати“ (Кв. № 19, л. 318, актъ 286).

VI. Жалоба п. Мацѣя Косицкаго, отъ 27 іюня, о томъ, что какіе-то Іванъ Гречаниченко и Данило Хвесченко, вмѣстѣ съ 30 тагарамъ, напали въ іюль этого года на имѣніе пн. Тышкевичей г. Пулицъ, заграбили у мѣщанъ и жалобщика имущество и продолжаютъ оставаться въ этомъ имѣніи (Ibid., л. 320, актъ 290).

VII. Жалоба п. Радкевича и его жены, отъ 30-го іюня, о томъ, что п. Александръ Лесевичъ, п. Стефанъ Куйновскій и Бакша, по подговору кievскаго коморника Тучаницкаго, вмѣстѣ со своими крестьянами и нѣсколькими десятками реестровыхъ козаковъ, напали на м. Ходорковъ, захватили его имѣніе, заграбили имущество и причинили тяжкіе побои его слугѣ, разложивши его на землѣ и высѣхши „кїями“; свидѣтельство о томъ вознаго (Ibid., л. 333 об., актъ 305).

CLXXXV.

Жалоба вдовы новгородскаго ловчаго Елены Львовой о томъ, что русскій воевода князь Теремія Вишневецкій, будучи опекуномъ своихъ племянниковъ Дмитрія и Константина, отдалъ въ аренду мужу жалобщицы мѣстечко Борщаговку съ прилегающими селами; населеніе мѣстечка показавшись заграбило имущество ея, а князь І. Вишневецкій, по успокоеніи козаковъ, не допустилъ ее, вопреки договору, владѣть имѣніями до окончанія аренднаго срока, — 1 іюля 1650 года.

Року тысяча шестьсотъ пятьдесятаго, месяца іюля первого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевскои милости лудцьком, передо мною, Гелияшом Малюшыцьким, буркграбим лудцьким, становшы очевисто, угрожоный панъ Авъдреї Лозиньскій. слуга урожоное ее милости панее Гелены з Микулинець Стефановое Львовое, ловчное новокгродское, пзосталое малжоньки зошълого урожоного пана Стефана Львова, ловчого новокгродского, именемъ тееж ее милости пани своеи протестовал се противко ясне освещоному кнежати его милости Еремиеви-Михалови Корыбутови на Вишъневцу и Лубнах, воеводе зем Руських, премыському и каневьскому старосѣтъ о то, ижъ кнежа его милость, яко опекунъ кнежат ихъ милостей Дмитъра и Конъстанътого на Збаражу Вишъневецкихъ, сыновцов своих, добра дедичные кнеж. их милостей место Боръсчаговьку з замкомъ и приселками, то ест з селом Курынадом, Бабинками, Скибинцами, Каленною и Сановкою, з урочыщами, в воеводстве Браславском лежачыми, з пожытками и приналежностями, досѣгатечне въ инътерцизе и инъвенътару, до нее списаным, выражонными, зошълому вышъ менованому пану ловъчому новокгродскому и панее малжонъде его милости панее протестанъта на лет тры арендовалъ, зачынаючы тую арендъу в року прошъломъ, тысяча шестсот чотыредесять семомъ, от дня двадцать четъвертого червца, а кончаючы в року теперешънем, тысяча шестсотъ пятдесятом, дня двадцать четвертого червъца, з румацнею по експирации аренды недел тры, и до ретелное посесыи тые

добра ихъ милостем подал, записуючися преречною инътеръцизою, у книг кгородскихъ винъницкихъ роборованою, в держеню помененыхъ добр сам през себе, ани пер субъординатася персонасъ, препедиции жадное не чынити, овшемъ од вшелякихъ импедиментовъ у вшелякого суду своимъ кошътомъ боронити и заступовати, илебы того потреба указывала; такъже кгда бы для неприятеля коронъого албо и инъшихъ прыпадковъ, въ интерцизе положоныхъ, ихъ милости панове державъцы пожитъковъ, въ инъвентару положоныхъ, не добрали, дефальката учынити, абы ихъ милости панове державцы жадное шкоды за держеня своего не понесли, преречною интерцизою субъмитъговал, о чомъ достатечне интерциза и инъвентар, до нее списаныи, в себе мають; за которымъ контрактъомъ ихъ милости панове южъ зошълый с того света панъ ловчый новокгородский и ее милость пани малжонъка его милости тые вышъ помененые добра въ поссесыю свою отлявъшы, водлугъ менованого контракту, дотол, поки ребеллия козацкая и подданныхъ не наступала, заживвали; а кгда в року прошълемъ, тысяча шестьсотъ чотыредесять осьмомъ, инкурсии од неприятелъ коронныхъ зашлы, уступити з нихъ, яко и другие ихъ милости панове обыватели тамочные, з немалою своею шкодою, от мешчанъ и подданныхъ ихъ милости учыненою, мусели; которыи то месчане по таковымъ ихъ милости уступленю (засивокъ озимый¹⁾) и инъое госъподарство домовое: лъны, конопъли и огороды позасеваные, што все достатечне се реестромъ албо позвомъ часу права выразити и отакъсовати может, побрали и на свой пожитокъ обернули; и кгда инкурсии вышъ меновавые усъмерылисе, и ее ммлость пани протестапта, водлугъ права, собе такъ од кнежа его милости, яко теж и зошълого малжонъка своего служачого, до преречоныхъ добръ арендъовныхъ року теперешнего слугу своего шляхетного Александра Станъкевича послала, тамъ слуга кнежати его милости Вишъневецкого, воеводы земъ Рускихъ, албо войтъ, шляхетный

¹⁾ Здъсь пропущенъ перечень заграбленнаго имущества.

Михал Дунаевскій, на тотъ часъ въ мѣсѣте Борсчеговки будущій, з розказанья кнежати его милости, спротивляючыся коньтрактовни вышъ мепованому и на заклад в немъ заложоный ничего недѣбаючы, ку великой кривде и шкоде ее милости, которая себе на двадцать тысячей золотых полских в забраню вышъ менованныхъ речей и инныхъ немало быти мениць, приводячы, тых добръ до ужываня ее милости взяти не допусьтил и квалтовне, на вины, в правѣ посполитомъ описаные, ничего недбаючы, заброниль, о што протестацію в крроде Виньницкомъ и давно ее милост учынити казала, лечъже для помененых инькурсий кррод ваковал, прыйты до того не могла, в чомъ, стерегучи целосты своее и заховуючысе в том водлугъ права посполитого, все, што вышей поменило, до вѣдомосты уряду змоого, чрез помененого протестанъта слугу своего донешъшы, который о перепалый в коньтракте выражоный закладъ противко кнежати его милости пану воеводе рускому и о шькоды, которые позвом часу права выражонные будутъ, итерум аткве итерум светчачы и протестуючы, волную поправу тое своее, естлибы в чомъ была того потреба, любо през позов, любо през учынене инъшое протестаціи зосътавивъшы, о прынятѣе и записане до книгъ теперешнихъ просид, што стрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2493, л. 602.

CLXXXVI.

Приговоръ любливскимъ трибуналомъ бурмистровъ, райцевъ, лавниковъ и многихъ луцкихъ мѣщанъ (Федора Липки, Константина Слизня и друг.) къ инфаміи по жалобѣ на нихъ пріора и всей братіи бернардинскаго конвента св. Креста о разореніи и сожженіи этого конвента во время козацкаго возстанія, — 1-го іюля 1650 г.

Actum Lublini in judiciis ordinariis, generalibus, tribunalis regni, feria sexta, in vigilia festi Visitationis Gloriosissimae Vir-

ginis Mariae, anno Domini millesimo sexcentesimo quinquagesimo, na pozew niżej opisany, przeciwko niżej opisanym pozwanym od strony powodowej do sądu niniejszego wydany, który się w sobie tak ma: Jan Kazimierz, z łaski Bożej król polski, wielkie xiążę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, inflantskie, czernihowskie, a szwedzki, gothski y wandalski dziedziczny król. Sławetnym Theodorowi Lipce, Konstantemu Szlizniowi, Wasylowi Szylniowi, Maxymowi, Semenowi Sokolenkom, synom Sokołowym, Sydorowi rzeznikowi, Piotrowi Mirwinskiemu, piekarzowi Denisowi y Hapce małżące iego, Leskowi Dubeykowi kusznierzowi, Iwanowi Drygantowi krawcowi, Hrehoremu Bezrukiem, Romanowi Trebkowi, Iwanowi Krzywiczowi, Jakubowi Kusznierzowi kramarzowi, Jaskowi piwowarowi, Koliszeniu rzeznikowi, cechmistrzowi rzeznickiemu Suchonosowiczowi, kusznierzowi, rzeznikowi, Iwanowi kotlarzowi, Juskowi (alias Saskowi) bednarzowi, Kozłowi szewcowi, Mikołajowi stelmachowi, Olexieykowi furmanowi y synowi owemu, Zdrokowi słusarzowi, Pawłowi kusznierzowi y inszym wszystkim raycom, burmistrzom, ławnikom, mieszczanom miasta naszego Łucka, religiey graeckiey, na ten czas, przy bytnosci kozackiey, w Łuckiey będącym y z kozakami grassującym, radą y pomocą na desolatią kosciołow y klasztorow katholickich dopomagającym, z osob y ze wszystkich generaliter dobr waszych leżących, ruchomych y summ pieniężnych władzą y zwierzchnością naszą krolewską roskazujemy, abyscie w. w. przed sądem naszym głównym trybunalskim w Lublinie na ten czas, gdy sprawy kapturowe spraw duchownych compositi judicij przypadną y sądzone będą, y ta sprawa z rejestru sądowego porządkiem ku sądzeniu przypadnie y przypowołana będzie, od daty y położenia tego pozwu za niedziel sześć sami obliczenie y zawicie staneli na żałobę y prawne poparcie instigatora sądowego y iego delatorow: xiędza Antoniego Janiszewskiego, praesidenta konwentu łuckiego oycow bernardynow założenia świętego Krzyża, y wszystkiey braci tegoż klasztoru, y szlchetnego Jana Otwinowicza, sindyka ich, powodow, którzy w. w. pozywają o to,

yz w. w. w roku przeszłym, tysiąc szescseth czterdziestym osмым, podczas rebelliey kozackiey y incursiey ich do Korony, złączywszy się spólnie z kozakami, nie pomniąc nic na srogosć prawa pospolitego y winy w nim, na takowych excessorow opisane, ale owszem tym wszystkim zgardziwszy, na przedmiesciu Łuckim za ostatnią bramą koscioł świętego Krzyża y klasztor wniwecz, pod praetextem kozackim, spólnie im dopomagając, iako y inszym coadjutorom, na tak wielką desolatią kosciołow katholickich, in contemptum fidei orthodoxae ecclesiae romanae catholicāe o rozebranie parkanu z cmentarza około koscioła świętego Krzyża y około klasztoru, y samego spalenie klasztoru instructione et informatione vestra, y zabrania część wielką parkanu, a nad Głuszcem postawienie onego, który y teraz stoi; przez co y takowy exces wasz winy prawne na osoby swe zaciągneliście, do wskazania onych na was y rościągienia na osobach waszych za ten exces wasz powodowie tym pozwem na termin wysz oznaczony pozywają, na którym, iako na zawitym, abyscie w. w. stanęli, dekretowi, iaky w tey sprawie z nakazaniem za to win prawnych na osobach waszych ferowany będzie, przysłuchali się y one na osobach swych odniesli y, na wszystko sądownie odpowiadając, usprawiedliwili się. Pisan w Łucku, roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiątego, miesiąca aprila dwudziestego dziewiątego dnia.

Wzwyż mianowana powodowa strona pomienionych pozwanych do sądu niniejszego, przez woznego generała koronnego uczciwego Mathiasza Wilskiego cztery razy nad prawo pospolite przywołanych, a nie stawiących się, za dopuszczeniem sądu niniejszego w zysku win prawnych, to iest infamiey, według pozwu zwysz opisanego, sądownie wzdała; na ktorego zysku umocowanie, za niestaniem pozwanych, a za domowieniem się powodowey strony otrzymanego,—sąd niniejszy główny koronny trybunalsky Lubelsky winy prawne, to iest infamiey, na pomienionych pozwanych wskazuie, y onych bydź infamissami y od panstwa Corony Polskiej oddalonemi mianuie, y do teyże publikowania woznego ge-

nerała coronnego przydaie y sprawę teraznieyszą do urzędów ktorych kolwiek tak grodzkich, iako y mieyskich, dla dalszego z nich czynienia executiey, pod ktorych iurisdictioni dobra ich podpadaią, lubo sami z osob swych gdzie kolwiek postrzeżeni będą, odsyła; iako wozny generał coronny, szlachetny Adam Kurowski, zwracaiąc się z mieysca publicatuey przed sądem ninieyszym zeznał, iż on na przerzeczonych pozwanych wine infamiey, na mieyscu publicznym ratusza Lubelskiego, przy bytnosci wielu szlachty, na sądy trybunalskie zgromadzoney, publicował y do wiadomosci wszystkim podał.

Документъ явленъ въ городской записовой лудцкой книгѣ подъ 18 августа 1650 года.

Кн. Киев центр. арх. № 2108, л. 1149, актъ 31.

CLXXXVII.

Охранная грамота короля Яна-Казимира лудкимъ мѣщанамъ Федору Липкѣ, Василю Сильню и друг., присужденнымъ неправильно Люблинскимъ трибуналомъ къ инфамии по жалобѣ на нихъ Владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о разореніи, ограбленіи и сожженіи во время козацкаго возстанія его имѣнія, — 8 іюля 1650 г.

Jan Kazimierz, z łaski Bożey krol polski, wielki xiążę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflanskie, smolentkie, czernihowskie, a szwedzki, gothski, wandalski, dziedziczny krol. Oznamuiemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, iż przełożono nam sławetnych Wasyla Silnia, Konstantego Sliznia (alias Bułtutowicza) y Fedora Lipki, przeszłych burmistrzow łuckich, Dmitra Czerniawki, Denisa Koszubskiego, Maxima Sokolnicy, Ihnata Bułyżki, Matwieia Krupeckiego, Wasyla Kiełbaski, Samuela Lebiedia, Iwana Jarzynki (alias Kohuta) krawca, Fedora kotlarza, Romana Tropka, Miska

kusznirza zięcia Jarzyninego, Jana złotnika, Alexsandra Nahayczyka, Iwana Łuczniaka, Daniela Łazebnika, Szymona Krawca, arędarza prowentow woytowskich, y drugiego Szymona Krawca Materią nazwanego, Leska Demestruka kusz nierza, Łukasza rzeznika Stephanowego syna, Jacka Skoczki imionami, iż na nich instigator sądu głównego koronnego trybunałn Lubelskiego między sprawami kapturowemi roku teraznieyszego, w poniedziałek po święcie Bożego Ciała, z delaciy urodzonego Stanisława Korczminkiego, sędziego ziemskiego włodzi mirskiego, względem iakoby przez nich wszystkich podczas interregni, zarowno z kozakami swowolnemi grassuującami, wsi tego dworca naiachania, rzeczy, roznych zboż y legumin zabrania, dworu spalenia y inszych szkod, w processie mianowanych, poczynienia, w niestaniu y niewiadomosci ich po areście od nich nie zleconym, wine infamiey, colli et confiscationis bonorum otrzymał y publicował. I proszono nas tychże burmistrza, raycow, ławnikow y wszystkiego pospolstwa miasta naszego Łucka imieniem, abysmy im dla zniesienia z siebie teyże infamiey y wywiedzenia niewinnosci swey gleyt z cancellariey naszej wydac roskazali. My tedy, mając politowanie nad niemi y widząc, że ich evocatorie w sądzie trybunalskim, przeciwko wyraźnym constitutiom na utwierdzenie pokoju pospolitego, na seymie blisko przeszłym uczynionym, y bez dania pozwu, iterum post arestum ich wzdano y publikowano, onym gleyt pomieniony z cancelarii naszej dac umyslilismy; iakoż tem listem naszym aż do skonczenia sprawy tey na seymie, da Pan Bog przyszyłm, daiemy y pozwalamy; ktorym oni gleytem ubezpieczeni będąc, przed wszelakiemy sądami y urzędami w Koronie y państwach naszych stawać, spraw swoich bronić y wszelakie handle odprawować będą mogli osobami y dobrami ich, pod tą naszą protekcią wcale zostawiającami. Co do wszystkich, komu to należy, a mianowicie, starostow naszych grodzkich y urzędnikow ich wiadomosci donosząc, po nich mieć to chcemy, aby ten że gleyt nasz w acta swoje wpisać, przez woznego obwołać y do inszych wiadomości przywieść go roskazali y sami go zachowali y, od wszyst-

kich aby całe chowane były, starali się dla łaski naszej y pod wianami, na gwałtownika gleytow naszych w prawie opisanemi, na co dla lepszej wiary pieczęć coronną przycisnąć roszakalismy.

Dan w Warszawie dnia VIII miesiąca lipca roku Pańskiego MDCL, panowania krolewstw naszych polskiego II, a szwedzkiego III roku.

Za przełożeniem jasnie wielmożnego jmc pana Ierzego z Tenczyna Ossolinskiego, najwyższego kanclerza koronnego, lubelskiego, lubomskiego, lubaczewskiego, ryckiego. adzelskiego, derpskiego etc. starosty.

У того кглейту печать коронная большее канцелярши есть притисненная, а подпись рукъ теми словами: Ierzy Ossolinski, kanclerz wielki koronny. Thomasz Ueyski, regni majestatis secr.

Документъ явленъ въ гродской луцкой записовой книгѣ поль 20 іюля 1650 года.

Кл. Киевск. центр. арх. № 2108, л. 1017, актъ 61.

CLXXXVIII.

Охранная грамота короля Яна-Казимира луцкому ляндвацту. магистрату и всѣмъ мѣщанамъ, присужденнымъ къ инфаміи Люблинскимъ трибуналомъ за разореніе въ 1648 г. луцкой іезуитской коллегіи,—8 іюля 1650 года.

Ioannes Casimirus, Dei gratia, rex poloniae, magnus dux lituaniae, russiae, prussiae, mazowiae, samogitiae, livoniae, smolensciae, czernihoviaeque, nec non sueciorum, gottorum, vandalarumque haereditarius rex. Signifisamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis: expositum nobis est famatorum vice-advocati, consulum, scabinorum et totius communitatis civitatis nostrae Luceoriensis nomine, ipsos ex instantia instigatoris et delatione venerabilis prioris Alberti Mieriezowski, rectoris, nec

non totius collegii luceoriensis societatis Iesu ratione quasi per eosdem sub tempus interregni cum rebellibus kosacis templi et collegii sui depraedationis, rerumque variarum receptionis, et ibidem perpetrations, feria sexta in crastino sacratissimi Corporis Christi anno praesenti, precessu causae istius, ea de re totius testante, in iudicijs ordinarijs tribunalis regni Lublinensis inter causas confaederationis praeteritae, alias kaptur dictae, evocatorie in contumaciam iterum arestum in poena infamiae, colli et confiscationis bonorum condemnatos atque publicatos esse. Suplicatumque nobis est, ut eisdem proconsuli, consulibus totique magistratui et communitati civitatis nostrae Luceoriensis praesentibus hisce salvi conductus nostri literis subvenire dignaremur; cui supplicationi nos benigne annuentes, tum eo vel maxime considerato. quod dicti magistratus, cum communitate sua, nulliter extra forum sibi competens nec commissio, cuiquam aresto contra expressas leges, in stabilimentum pacis publicae in comicijs regni proxime praeteritis latas, in poenis infamiae, colli et confiscationis bonorum in contumaciam condemnati et publicati sint, eisdem dictas literas salvi conductus nostri dandas et concedendas esse duximus, uti quidem praesentibus a data praesentium ad decisionem causae huius in futuris regni generalibus comicijs damus et concedimus. Quibus ipsi freti tuto secure in regno dominijsque nostris versari, negotia sua quaevis licita et honesta peragere, causas suas coram quibusvis iudiciorum et officiorum subselijs defendere et ipsi ubique comparere poterunt personis rebusque ipsorum omnium sub hac nostra protectione salvis manent; quod ad omnium, quorum, interest, presertim vero capitaneorum nostrorum locorum quorumvis eorumque officialium notitiam deducendum, eisdem mandamus, ut has salvi conductus nostri literas in acta sua castrensia inscribi et praeconis voce publicari faciant, easdemque, et ipsi observent, et ab omnibus, quorum interest, observari curent pro gratia nostra et sub poenis in violatores salvi conductus nostri sancitis, in cuius rei fidem praesentes sigillo regni communiri iussimus.

Datum Varszaviae, die VIII mensis julij, anno domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae II, Sueciae vero III anno. Relatio illustrissimi domini Georgi de Tenczyn Ossolinski, supremi regni Polonie cancellarij, lublinien., lubomlen., lubaczovien., bohuslavien., adzelen, rycen., derpaten. etc. etc. capitanei.

У того кклејту печат коронная большое канцеллярии ест притисенная, а подпис рукъ тыми словы: Georgi Ossolinski, cancellar. r. sup.—Thomasz Vieveyski regiae m-tis secret.

Документъ явленъ въ луцкой градской записовой книгѣ подъ 20 іюля 1650 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2108, л. 1025.

CLXXXIX.

Охранная грамота короли Яна-Казимира нѣкоторымъ членамъ луцкаго магистрата и мѣщанамъ, приговореннымъ Люблинскимъ трибуналомъ къ инфаміи за разореніе ими въ 1648 г. имѣнія п. Богуслава Гораина с. Яровицы,—8 іюля 1650 года.

Ioannes Casimirus, Dei gratia rex poloniae, magnus dux lituaniae, russiae, prussiae, masoviae, samogitae, liwoniae, smolensciae, czernichowiaequae, nec non sweciorum, gottorum, vandalarumque haereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis: expositum nobis est famatorum Constantini Bołtutowicz proconsulis, Hrehory Lukaszowicz Bezzuby dicti, Maximi Sokolenica consulis totiusque magistratus et communitatis civium nostrorum Luceoriensium, maximo vero quorum nomina et cognomina in binis eisdem seorsivis processibus fusius sunt specificata, nominibus, ipsos primo ex instantia generosi Boguslai Horain ex instantia instigatoris et delatione laboriosorum Iwani Gumienny, Iwani Popko, Sawka Kostyczenia et totius communitatis villae Jarowica subditorum eiusdem generosi Ho-

rain ratione quasi sub tempus interregni frumentorum varii generis et grani, in horreo et allodio suo in dicta villa Jarowica depositorum, aliarumque rerum, in iisdem processibus specificatorum, quasi per ipsos receptionis in quibus suum commodum conversionis, processibus iisdem binis seorsivis eadem de re fusius testantibus, in judicijs ordinariis generalibus tribunalis regni Lublensis inter causas confaederationis praeteritae, alias captur dictae, feria quarta in crastino sacratissimae Corporis Christi, anno Domini MDCXLIX, evocatorie in contumaciam in poenis infamiae condemnatos atque publicatos esse. Supplicatumque nobis est, ut iisdem procosuli, consulibus, scabinis totique magistratui et communitati civitatis nostrae Luceoriensis praesentibus hisce salvi conductus nostri literis subvenire dignaremur; cui supplicationi nos benigne annuentes, tum eo vel maxime considerato, quod dicti consules cum communitate sua nulliter extra forum sibi competens, sine ulla citationis positione, contra expressas leges, in stabilimentum pacis publicae in comitiis regni proxime praeteritis latas, in poenis infamiae in contumaciam condemnati et publicati sint, eisdem dictas literas salvi conductus nostri dandas et concedendas esse duximus, uti quidem à data praesentium ad decisionem causae praesentis in futuris regni generalibus comitijs damus et concedimus, quibus ipsi freti tuto secure in regno et dominiis nostris versari, negotia sua quaevis licita et honesta peragere, causas suas coram quibusvis iudiciorum et officiorum subselejs deffendere et ipsi ubique comparere poterunt, personis rebusque ipsorum omnium sub hac nostra protectionem salvis manentibus. Quod ad omnium, cuoram interest, praesertim vero capitaneorum nostrorum locorum, quorumvis eorumque officialium notitiam deducendo, eisdem mandamus, ut has salvi conductus nostri literas in acta sua castrensia inscribi et praeconis voce publicari faciant, eademque et ipsi observent, et ab omnibus, quorum interest, observari curent pro gratia nostra et sub poenis, in violateres salvi conductus nostri sancitis, in cuius rei fidem praesentis sigillis regni communiri iussimus.

Datum Varsaviae, VIII mensis julii, anno Domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae II-do, Sveciae vero III-o anno. Bellatio illustrissimi domini Georgii de Tenczyn Ossolinski, supremi regni Poloniae cancellarij, lublinensis, lubomlensis, lubaczowiensis, boguslawiensis, adzelensis, rycensis, dorpatensis, etc. etc. capitanei.

У того клеїту печат короньяная болшоє канцелярии ест притисненая, а подпис рук тыми словы: Georgii Ossolinski, cancel. regn. supr.—Thomas Ueyski, reg. m—tis secr., mp.

Документъ явленъ въ гродской луцкой записовой книгѣ подъ 20 іюля 1650 года.

Кн. Киев. центр. архива № 2108, л. 1023, актъ 64.

СХС.

Приговоръ владимірскимъ земскимъ судомъ дв. Петра Янчія и его сообщниковъ къ уплатѣ вознагражденія за ограбленіе и нанесеніе побоевъ и ранъ крестьянъ волынскаго воеводы Адама-Александра Сангюшка подъ предлогомъ участія ихъ въ козацкомъ возстаніи,— 9 іюля 1650 года.

Року тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месяца іюля девятого дня.

На рочкахъ судовыхъ земьскихъ володимерскихъ, въ три недели по Святой Тройци, святе римском, в року звышъ написаном припалых и судовне отправоват зачатых, пред нами, Станиславом Корчминьскимъ судею, а Петром Загоровьскимъ подсудкомъ, врядниками судовыми земьскими володимерскими, приточилась справа з реестру судового, за приволанемъ шляхетного Счастливого Кгошевского возного, межи роботными Иовѣфимом Скойтином и Федоромъ Гусовиникомъ, поддаными дедичьными ясенеосвецоного князати его милости Адама-Александра Санькгушка, воеводы волыньского, кошерскими, поводами, а шляхетными паны Петромъ

Янъчим, слугою урожоного его милости пана Яна Кграевского, чешъника волынъского, а Ружанским, яко ее сам меновал, слугою урожоного его милости пана Яна Кграевского, сыновца тогож его милости пана чешъника волынъского, и третим комприципаломъ их, которого они имя и прозвиско ведают и знаютъ, позванными, яко неоселыми, за позовомъ земъскимъ володимерскимъ от поводовъ по позванных на роки теперешние, въ справе нижей менованой выданым. Теды, постановивши се перед нами, судом, шляхетный панъ Анофрий Якимовичъ, умоцованный поводовъ, очевисто позванных, ижъ и за потрикротным возного енерала вышъ менованого привольванем не одозвали, до права не стали и причины нестаня своего судови нинешнему и стороне поводовой не ознаймили, яко несталых, права посполитого непослушных и неоселых, в зыску речи, в позве, нижей инъсерованом, меновите написаное и выраженое, з волънымъ еднакъ тое справы до звыклое години арештом з допущеня суду нинешнего, тотъ же вышей менованый умоцованный поводовъ vzdаль на позовъ, в тые слова писаныи:

Янъ-Казимер, з ласки Божое король польский, великое кнежа литовское, руский, прусский, жмудский, мазовецкий, инъфлянъский, сиверский, смоленъский, черниговский, а шведский, кготский дедичный король; вамъ, шляхетным Петрови Янъчому, слуге урожоного Яна Кграевского, чешъника воынского, а Ружанскому, яко се сам меновал, слуге урожоного Яна Кграевского, сыновца того же чешъника нашего волынъского, и третьему комприципалови вашому, которого вы имя и прозвиско ведаете и знаете, яко неоселых, зо вшеляких енералитеръ добръ ваших, где колвекъ маючих, тамъ же и з особъ ваших, моцю, владзою и повагою нашою королевскою приказуемо, абысте перед судом нашим земъскимъ володимерским на роках земскихъ въ три недели по Святой Тройци, святе римскомъ, въ року теперешнем, тисеча шестсотъ пядесятом, в Володимери на местцу звычком до суженя припадаючих, сами очевисто и завите стали на жалобу и правное попарте роботъных Иовъфима Скойтина и

Федора Гусовиника, подданных дедичных освецоного княжати Адама-Александра Санькгушка, воеводы волынського, кошерскихъ, в повете тутошнем Володимерскомъ будучих, маестности тогож кнежати воеводы волынського дедичное, которые з бытностю и притомностю тогож кнежати пана воеводы волынського, пана своего, вас всех трох позывают о то, иж вы, Янчий а Ружанский, з комъпринципаломъ своимъ, ничего не респектъуючи на вины, в праве описаные, року теперешнего, тисеча шестсотъ пядъдесятого, кгда выжей менованые подданные кнежати его милости пана воеводы волынського, поводе, яко люде о поживлене собе стараючи се, в месте Каменю, маестности тогож кнежати пана воеводы волынського, рубьковъ и полотень простое работы накупивши, тогож вышъ реченого року теперешнего, мая двадцат третего дня, для спроданя тутъ до места Володимера пехотою пришли и, по рынъку уже рубьковъ и полотень што колъвекъ спровавши, з остатъками неспродаными ходили; тамъ же вы тых подданных, поводовъ, ркомо то хотечи купити полотъна и рубьковъ, до господы свое, до дому, на тотъ часъ державы чешъника волынського, в рынъку володимерскомъ стоячого, запровадивши и причинъку онымъ давши, якобы мели под часъ ребельлии козацкое козачити, первой оных обухами били и мордовалисте посторочъками звезаных зкремпованых трималисте, якож одному з нихъ Иовъфимови Скойтинови правую руку выбили, кость по кгру оттяли, на которую руку калекою вечнымъ zostавати мусят; тогож вяжучи борки обох рамень повыворочали; томужъ готовых пинязей, што уторговаль былъ, золотых тринадцеть з мишъкомъ з кишени взялисте; Федора Гусовиника обухами били, толкли и раме правое збили, же все зсинелое; томужъ готовых пинязей од паса з мишком урвали золотых осмъ; томужъ рубьку простого локтей осмъ, кождый локоть по грошей девять; то все въ способъ яковогось лупу забрали и на пожитокъ свой обернулисте; през который свой поступокъ вы, Янъчий а Ружанский з компринципалом своим, противко праву посъполитому поступилисте и вышъ менованых под-

данныхъ кнежати пана воеводы волынскаго поводовъ презъ побите и покаличене оныхъ до шкодъ немалыхъ, которыхъ собе на чотыриста золотыхъ полскихъ быти менятъ и шадують, приправилисте, о чомъ протестация и реляция возного достаточней в собе мають, до которое поводове прихилиючисе, вас на терминъ вышъ менованыйъ позывають, абысте стали за побите, покаличене, постороньнками вязане поводовъ, абысте водлугъ стану ихъ навязали, пинязи готовые, рубьки и полотна побраные поворочали, албо за нихъ таксу заплатили, шкоды нагородили, вины, якие на васъ за тотъ поступокъ вашъ всказанные будутъ, понесли и на все, судовне одповедаючи, поводовъ усраведливили. Писанъ у Володимери, року тисеча шестсотъ пятидесятого, месяца нюня первого дня.

А ижъ по томъ взданю и о године звыклой арештовнойъ позваные, презъ тогожъ вышъ менованого возного енерала до арештованя тое справы все будучи привольваные, оное ани сами презъ себе, а ни презъ умоцованого своего не арештовали и причины нестаня своего судови нинешнему и стороне поводовой, яко первой, не ознаймили; а поводовая сторона на нихъ, яко несталыхъ, права посполитого непослушныхъ и неоселыхъ, дальшого в той справе поступку правного просила и домовляласе. Прето, судъ нинешнийъ земьскийъ володимерский, за нестанемъ позваныхъ, а за домовенемъсе и правными поступками стороны поводовое, прихилиючи ее в томъ до права посполитого, в дальшомъ тое справы поступку правномъ, в способъ зыску, водлугъ позву, навязку албо таксу за побите поводовъ, в праве посполитомъ и коньституциин описаную, за кождую з особна рану, водлугъ стану ихъ, а при томъ шкоды в позве менованые, а презъ позваныхъ взглядомъ побраня пинязей и иньныхъ речей у поводовъ, такъ же побитя и покаличеня ихъ перепалые чотыриста золотыхъ полскихъ поводомъ на позваныхъ, яко неоселыхъ, и добрахъ ихъ вшелякихъ лежачихъ, рухомыхъ и суммахъ пинязныхъ, где колвекъ и у кого колвекъ презъ позваныхъ маючихъ, всказуетъ и присужаетъ; а прихилиючисе в томъ до права посполитого и коньституции року тисеча пять

сотъ осмьдесят осмого, о неоселыхъ ухваленое и написаное, наказуетъ судъ нинешньий, абы позваные тую суму вышей менованую и навязку, декретомъ нинешньимъ въсказаные и присужонные, одъ акъту декрету нинешньего за неделъ две в кроте володимерьскомъ, при книгахъ, в каньцьлярии готовыми пинязьми одъдали и заплатили алъбо рукоимство по собе шляхътича, в тутошнем повете добре оселого, который бы се за позваныхъ, яко неоселыхъ, записалъ, ижъ тому всиму позваные найдалей до шести недел досытъ учинять и на которомъ бы поводе перестали на томъ же двунедельномъ теръмине поставили и дали, наказалъ; а в недосытъ учиненю тому декретови, судъ нинешньий земьскый володимерьскый тую справу на дальшую водъле права посполитого, то есть на всказанье на позваныхъ вины банниции и ее публикации до суду головного трибуналу короньного Любельского межи справы коньсерватные Киевьского, Волыньского, Браславского и Черниговского воеводства, любо там, где з права приидеть, будет належало, отсылаеть и термин за приповом, от поводовъ по позваныхъ до того декрету выданым, заховуетъ,—што все для памети до книгъ нинешньихъ есть записано.

Кн. кiev. центр. арх. № 1215, л. 55, актъ 39.

СХСІ.

Ръшеніе владимірскаго земскаго суда по жалобѣ отца Бенедикта Мокосія-Баковецкаго о разореніи его села Быличъ показавшимися въ 1648 г. литовижскими мѣщанами и грибовицкими крестьянами краковскаго воеводы кн. Владислава-Доминика Жаславскаго и владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго,—14 іюля 1650 года.

Року тисеча шестьсот пяддесятого, месяца іюля чотырнадцатого дня.

На рочкахъ судовыхъ земьскихъ володимерскихъ, въ три недели по Святой Тройци, римскомъ святе, в року звышъ написанымъ.

припалых и судовне отправоват зачатых, перед нами, Петромъ Загоровскимъ подсудкомъ, а Еримъ Горайномъ писаром, урядниками судовыми земскими володимерскими, и мною, Анъдреемъ Заленскимъ, хоружимъ новокгородским, субделегатомъ на местцу урожного его милости пана Станислава Корчминьского, суди земского володимерского, до тое толко sprawy засажоним, приточиласе справа з реестру судового за приволанемъ возного енерала шляхетного Счасного Ктосевьского межы велебным в Пану Богу и урожоним его милостю отцемъ Бенедиктом Мокосимъ-Баковецким, дедичом села Быличъ, з притомностю старших его, ему с права належачих, поводом, а освещоним княжатемъ его милостю Владиславомъ Домиником на Острогу и Жаславию, кграбею на Тарнове, воеводою краковскимъ, луцкимъ etc. старостою, яко дедичомъ местечька Литовижа и добр, до него належачих, меновите, села Грибовицы и инъших приселковъ, а урожоним его милостю паном Станиславомъ Корчминьским, судею земскимъ володимерскимъ, яко поссессоромъ на тотъ час тых добр, позваными, за позвомъ земскимъ володимерскимъ, од повода по позваных на роки теперешние в справе нижей менованой выданым; теды, постановивъшисе у суду, повод самъ очевисто позваных, пжъ се, за по трикротнымъ возного енерала вышъ менованого приволыванем, не одозвали, яко несталых и права посполитого непослушныхъ, зъ допущеня судового въ вине статutowой первого несталпного, з волнымъ юж намъ тое sprawy до звыклое години арештомъ, vzdаль на позовъ, который так се в себе мает:

Янъ-Казимер, з ласки Божое корол полский, великий княз литовьский, руский, пруский, мазовецкий, жмуцкий, инъ-флянтский, смоленьский, черниговьский, а швецкий, кготский-ванъдалский дедичный корол, освещоному княжати Владиславию Доминикови на Острогу и Заславию, граби на Тарнове, воеводе краковьскому, луцъому etc. старосте, яко дедичови местечька Литовижа и добр, до него належачих, меновите, села Грибовицы

и инъшихъ приселъковъ, а урожоному Станиславоу Корчминъскому, суди земскому володимерскому, яко поссерови на тот час тыхъ добр, зо всехъ добръ верности вашей лежачихъ и рухомыхъ приказуемо, абысте в.в. передъ судомъ нашимъ земскимъ володимерскимъ на рокахъ земскихъ володимерскихъ въ три недели по Святой Троици, римскомъ святе, в року теперешнемъ, тисеча шестсотъ пятдесятомъ, до суженя припалыхъ и судячихъ ее, обълчичне и завите стали на жалобу и правное попарте велебного в Пану Богу а урожоного отца Бенедикта Мокоши-Баковецького, дедича села Быличъ, повода, который з притомностю старшихъ своихъ, собе з права належачихъ, прихилиючись до протестацїи своее, в кргоде володимерскомъ учиненое, позывает о то, ижъ село Грибовица, застаючи в близкомъ суседстве села Быличъ, дедицтва поведового, взрушаючи и штоденъными шкодами акгравуючи покой посполитый суседзький, не конътентуючисе передъ тым, ижъ давныхъ часовъ розными кривдами, есче за анътецессора поведового, в забераню кгрунътовъ власныхъ Былицькихъ, поораню границъ и копцовъ, от летъ ста и килку ограличоныхъ и посыпанныхъ такъ от места Литовижа, яко и села Грибовици, маетности в.в. дедичныхъ, з маетностю Быличами, теперешнего повода дедицством, также уставичне денъными и ночными часми вежджанемъ передъ тымъ здавна в дубровы и лесы Былицькие неконътентуючисе, але яко скоро в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесять осмомъ, еффрената етъ абъ омни акту етъ ме лиценъциоза етъ диссолюта наступила ребелдия хлопъская, теды подданные грибовицькие верности вашей яко при волости Литовизкой..... великого потенъциорес вирибусъ, такъ насыланемъ на подданныхъ былицькихъ козаковъ, яко и сами при потенъцїи своей чоловека до сорока в личбе такъ з Литовижа, яко и з Грибовицы, в сотню албо в громаду своєю волею скупивъшися, розными часы, а праве уставичне находячи на маетность дедичную поведову Быличы, розными кривдами, грабежами, дранемъ подданныхъ, комор одъбиянемъ, подданныхъ мученем, коний, быдла и што се толко подобало, такъ у подда-

ных былицких, яко и в дворе поводов, акгравовали и незносне грабили; двор зрабовавши, речей, которых повод з собою завести не могли, кгда перед ребеллиею хлопъскою уходил, з скринями, в коморе замъкненные скрини поодбивавши, забрали и двор на остатокъ спалили; пасеку, в которой пнювъ сто тридцат, пчолами осажоных. было, на корень всю выбили и на пожитокъ свой обернули; а надъто, инъфестуючи дедицство поводово и внивечъ обернути усплюючи, меморато лиценъциозо темпоре, не толко водлугъ потреби, абы толко дамициковали повода, купами великими возовъ по сту и болшь кожъдого дня в дубровы и лесы былицкие, аб анътикво тут от летъ килку сот през анътецессоровъ поводовыхъ сажоных и заживаных, въежджаючи, дерева, на будынъки згожаго, березы, дубы, осини и што старожитнѣйшия дубровы высекли, выпустошили и внивечъ обернули; в котором спустошеню маетности двора и пасекп, злупеню и праве зо всего забраню подданных былицких, вырубаню дубров и лесовъ поводъ себе шадуецъ шкод на пятнадцат тысячей золотых полскихъ, кгрунътовъ и дубровъ своих в то неинъклюдуючи; а верност ваша, будучи мултоциес реквизици, з подданных грибовицких справедливости учинити и тыхъ шкодъ менованых нагородити поводови не хочете и забороняетеса, чинечи то все инъ преюдициумъ и ку шкоди болшой поводовой; про то, абысте верность вапа стали, справеъливост с подданных своихъ менованых учинили, шкоды нагородили и во всем ся поводови усправедливили. Писанъ у Володимеры, месяца июня першого дня, року тисеча шест сот пятидесятого.

Которого взданя, ижъ позваные будучи о године звыклой арештовной до арешту тое справы през тогожъ возного енерала вышъ менованого приволываные, не арештовали и арештовати не хотели, а повод на них далшого поступку правного домовялсе,— прето, суд винешний земъский володимерский, за нестанемъ позваных, а за правным попартемъ поводов, прихилиячисе в томъ до права посполитого, на позваных, яко несталых, вину статутovou першого нестанъного всказуетъ и присужает, декляру-

ючи то, ижъ кгда позваные от повода повторе о туюжь речъ позваные будутъ, впрод вину першого нестанъного заплатят, тожь потомъ на речъ в позве менованую отповедати повинъни будутъ,— што все для памяти до книгъ есть записано.

Кн. кiev. центр. арх. № 1215, л. 230, актъ 125.

СХСН.

Жалоба дв. Ивана Кевлича о грабежѣ его имущества въ горошковскомъ замкѣ показавшимися горошковскими мѣщанами и крестьянами кievскаго подкоморіа Юрія Немирича; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 іюли 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месяца іюля деветнадцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевской милости житомерском, передо мною, Марцинам Каръвовскимъ, подстаростим житомерскимъ, становшы очевисто, урожоный пан Иван Кевлич оповедал и соленитеръ се протестовал противко подданным велможного его милости пана Ерого Немирича, подкоморого кievского, меновите, месчаном горошковскимъ на име: Пилипу Марушечычка войтови, Федорови Сгойку кушпиру бурмистру, Андруху Скрипъчиняти бурмистру, Андрею Вовчому Зубу бурмистру, Ивану Гончару бурмистру, Шустыку пивовару, Здану Обушыку, Семашьку, Миску Солодовнику, Юску Гайдуку, Матяшу Подлискому, Кондрату езьнику, Богдану Шипилику Федку Лисеняти, Васку Ковалю сотнику Козьловскому, Стецьку Сливчыку, слусару, Веренку, Семену Ворончыку, Сатку Сушку ковалю, Стефану Шалику, Сахну Пострыгачу, Яску Коттелику, Ивану Котляру бурмистру, Кгилю и сыномъ его, Поставцы, Ивану Сливце, Остапу Лепесы в старым месте Горошкахъ; а на новым месте: Кривоносомъ Слюсарам, Ивану Батялу, Тарасу Местнику, Ивану Рымару, Омелку Раденяты, певцу Сухоносу, Юску шевцу, Стецьку Коз-

ловскому, Сернику ковалю, Яску Шыпасу, Остапу Шыпасу, Ивану Опушному воротникову старому в селе Горошечкахъ, Грыцьку Кулаковскому, Юхну Кулаковскому, Яцьку городничому и инымъ, которыхъ тут имена и прозвиска в той протестацыйей всим не суг досконале выражонные, однакъ, за взятемъ далшое ведомости, в позъве спецификованые и выражонные будутъ, яко принципалом учынку нижей менованого, в тот способъ, иж вышъ менованые подданые его милости пана Ерого Немирича, подкоморого киевского, мней погледаючи на болязнь Божую, не респектуючи на срокгост права посполитого и вины, на квалтовниковъ и свеволников срокго описаные и постановленые, которые-то подданые его милости пана подкоморого киевского, ведаючи, же юж веде обывателей шляхты и розных людей воеводства Киевского под часъ интерекгнумъ по зошлым святое памети кролю его милости Владыславе четвертым, пану нашим, под час своеволи и ребелии козацкой, до замьку горошкпского до цекавзы его милости пана подкоморого веде достатковъ звезеныхъ, межы которыми протестуючий теперешный мел скрын осмъ и з ышным начынемъ з розными речами, охендозтвомъ, шатами белоголовскими и паненскими, коберцами, футрами, постелями, хустами, полотнами, обрусамы, цыною, медю, стрелъбою, медами и иншыми речами и достатками, до цекавзу замку горошковского звезеными, од которыхъ достатковъ вся шляхта и протестуючий теперешный з замку горошковского, уносече здорове свое перед сваволенством козацким, розно уежджати мусели; а скоро по одеде ведаючи подданые его милости пана подкоморого о такихъ достатках в цекавзе в замку горошковском, под час тое своеволи и ребелией козацкой, не будучы до козаковъ належными, в року прошлымъ, тисеча шестсот сорокъ осмом, месяца юля двадцат девятого дня, учынивши буньты до своеволи и шарпанины, лупъ и здобычы непристойной, вси выш менованые прынципалове, з штурмом и тумултом великим, скоро по одезде протестуючого, до замку горсшковского впадшы, цекавзь одбившы и скрини протестуючого, замки поод-

бывши, полупавши, вси шаты, охондзотва и розные речы и достатки, якыеколкевъ там были такъ в скрыняхъ, яко и в ыншихъ, все побрали, пошарпали и межы себе поделили, до домов своих одпровадили, и ку пожиткови своему обернули; потом, хотечи ути каранья за тое, покрываючы недотливыи учынки и поступки свое послали до войска до козаковъ, даючы знат, иж юж пановъ и шляхты в замку горошковским не маш, вси в замку поуежджали; „не маєте се чого обавлят; безпечне до нас едте“; которые то месчане и селяне горошковские, подданные вси его милости, вси речы выжей менованые въ способъ луцу и здобычы непристойной побрали и пошарпали¹⁾); итак, тые вси речы, яко се выш поменило, месчане горошковские в способъ луцу и здобычы непристойной побрали и пошарпали, и межы себе поделили, и до домовъ своихъ одпровадили, и ку пожиткови своему привлацыли ку великой кривде и шъкоде протестуючого; которое побране и пошарпане речей мешчанами горошковскими протестующый оферовалсе правне чынити, яко право посполитое дорогу укажет, оставившы собе протестующый волную мелиорацию тоей протестаццей албо иной учынене, естли того потреба укажетъ; при которой то протестацци ставил возного енерала воеводства Киевского шляхетного Антоного Трубелского, урядовно на тую справу приданого, на реквироване справедливости, а в нечыненю на арештоване тых всих подданных его милости пана Немиричовых места Горошокъ и села Горошечокъ; который возный, там бывшы, реляцию свою передо мною, врядом, в тые слова сознал: я, Антоней Трубельский, возный енерал воедствъ Киевского, Волынского, Браславского и Черниговского, за приданен врядовым, маючи при собе шляхту панов Федора Островского и Якуба Душевского, року теперешнего, тисеча шестсот пятидесятого, месяца априля двадцатого дня, былемъ на справе и потребе пана Ивана Кевлича у велможного его милости пана Ерого Неми-

¹⁾ Здѣсь огущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

рыча, подкоморого киевского, в замку горошковском, реквизируючи справедливости з месчан горошковских и селянъ Горошечокъ, в протестацыйей выш менованныхъ од пана Ивана Кевлича; который его милость панъ Немирычъ, подкоморый киевский, справедливости учинити не хотелъ; теды я, возный, его милости пану подкоморому, яко пану дедичному, тыхъ всихъ месчан и селян горошъковских, в протестацыйей вышъ менованных, в осми тисечах золотых полских припоручывши и арешътовавшы, абы проч не пошли, а до права ставил; который его милость пан Немирыч, подкоморый киевский арештъ принявшы поведилъ: подданные мои пану Кевличу права достоятъ; а так я, возный, шляхтою вышменованою, при мне на тот час будучою, осветчившисе, стамгуль одехалом, просечы мене, уряду, абы тая протестация и возного реляция до книг была принята и записана—што отрымалъ.

Кн. кiev. центр. арх. № 19, л. 386, актъ 363.

СХСШ.

Жалоба отъ имени п. Ремигиана Гавловскаго о томъ, что литовижскіе священники Стефанъ Пятницкій и Тимофей Миколинскій, показавшись въ 1648 году, производили нападеніи, вмѣстѣ со своими сообщниками, на слободу жалобщика при г. Литовижѣ, грабили его имущество, покушались на его жизнь, произносили угрозы и нанесли тяжкіе побои одной крестьянской семьѣ; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 іюля 1650 года.

Року тысеча шестьсот пятьдесятого, месяца іюля девять-надцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости володимерскомъ передо мъною, Анъдреем Абрамовичомъ Бурчаком, наместъникомъ подстароства володимерского, и книгами иннешънеми кгородскими старостинскими, становши очевисто, урожоный пан Ерий Счуровский именовъ урожоного его милости пана Ремиана Кгавловскаго противко чesънымъ отъцамъ Стефанови Пятницъ-

кому и Тимошови Миколинъскому, попомъ и прѣбитеромъ литовизкимъ, жалосне се свѣдчил и протестоваль о то, ижъ менованные попи, ничего не рѣспекътуючи на вины, в праве описаные, и пеконтентъуючисе першими розными кривъдами, деспекътами, зневагами и шкодами, подчасъ ребелии козацькое в року тисеча шестьсотъ чотырдесят осмомъ, в весъде убогой конъдици, при месте Литовижу будучой, державе его милости пана Кгавльовского, починеными, а то есть, меновите, в побраню и посеченью быдла, въ вымолоченю гумъна, жита, пшеници и иншого розного збожа; которое жита и пшеници его милости пана Кгавльовского менованные попи на продажъ до Лвова килка подводами воковали, пива робляли; такъже неконътентуючисе взятъемъ котъла и инъных речей барзо велю в дворе пана Кгавльовского литовизкомъ, забранемъ и на свой пожитокъ обороченъемъ, о некоторые вже кривъды, шкоды и деспекъта суть акции зачатые; але им далей, тым барзей кривдъ до кривдъ, шкод до шкод и деспектъ до деспектъовъ придаючи и причиняючи, ничего не рѣспекътуючи на станъ свой духовный, который повиненъ быти яко найпристойней, спокойне, статечъне и побожне заховываный, але менованные попи, уставичъне, будучи пълными, им далей тым барзей, не ведати сколь, безвинне и неслушне, завезавши якийсь непристойный умыслъ и ранкоръ, скоро по казачъсчизне не тылько противъко самому его милости пану Кгавльовскому, але и противъко подданымъ его милости, розные и розмайты кривъды, шкоды, одповеди, похвалки и деспекта чинять, убогих подданныхъ бьютъ, мордуютъ, козагами се знову перехваляють, якожъ в року теперешнемъ, тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, розных мисяцей и дней, менованные попи литовизкие з хлопами, паробъками своими двема, на име Иванами, которые паробъки, при тых же попахъ под час козачъсчизны будучи, такъ шляхту, шляхтянокъ, яко и служалых забивали, добра их брали; и тепер менованные попи, с тыми паробъками своими попивъшисе, до его милости пана Кгавльовского под дворежь и мешкане его подходечи, з стрелбы огнистое стреляючи, на пое-

динокъ словами шпетъными, уроженю шляхецькому шкодячими, самого его милость пана Кгавловьского вызываючи; тогож року тепер идучого июня двадцетъ четвертого дня в день святого Яна Хрестителя, свято рымьское, тыежъ вышъ речоные обадва попы литовизкие, попивъшисе первой в селе Литовижу, не подалеко мешканя его милости пана Кгавловского, менованых паробьковъ своих з стрелбой огнистою, знати же на забитье самого его милости пана Кгавловского, засадили били; под который час его милость панъ Кгавловский. для хоробы своее, которою его Панъ Богъ наведити рачил, не тылко жебы меж себе якую оборону дати, але и з ложка рушитисе не могль; а не могучи тые хлопы засаженые его милость пана Кгавловьского на тых засадзъках своих дочекати, одходечи з них, далшие похвалки учинили; тогожъ звышъ менованого дня, в день святого Яна Крестителя, вышъ речоный попь Миколинъский сам з паробкомъ своимъ в Литовижу на доброволной дорозе девъчину недорослую на име Мелашку, цорку Ивана Ребчя, подданого его милости пана Кгавловьского литовизкого, улапивши безвинъне, толко доведавшисе, же цорка подданого его милости пана Кгавловьского есть, почавши од ногъ аж до головы, нагайками збили такъ барзо, же аж до тых часъ хоруетъ; есьче недосытъ на томъ маючи, тогожъ дня, в день святого Яна, мало што згодившис, тыежъ обадва вышъ менованые попы литовизкие Миколинъский и Пятъницъкий на домъ тогожъ Ивана Ребчя, подданого его милости пана Кгавловского литовизкого, кгвальтовне нашовши, жону его, а матьку тое девъчины на име Огапъку, теж без жадное причины, з дому на подводу выволокъши, в губу пястми, а по хребте рогатиною, на вси стороны переворочаючи, били, тлукли и за волосы по подъворью волочили, в губу бьючи покривавили, хрибетъ ввесь стлукли и разы синие, спухлые и кровью отекрые позадавали и мало што живо зоставили, которых разовъ и зличити трудно; которая белая голова, по такомъ збитью, вся спухла и аж до тыхъ часъ хоруетъ; а по такомъ збитью жоны его, Ребчя, самого того Ребъ-

чел, ркомо то в добрый способъ, казали до себе просити (который се былъ перед тыми попами, уходечи на себе битъя, скриль); который то Ребъчей, яко не будучи нихоровизный, до дому своего на таковую прозбу едно што на подворье зышол, зараз тыеж попи обадва. с помочъниками своими, рогатинами и нагайками бити почали, якож и били; который заледве од болшого битъя уйшол; при которомъ таковомъ битью подданных его милости пана Кгавловъского помененные попи литовизкые одповедали: „отож вамъ, поддание пана Кгавловъского, полское право! Нехай вапшь бисовъ панъ не до польского права, але до пана Хмельницкого насъ позываетъ, бо ми се права лядзкого не боимо!“ А знову зас самому его милости пану Кгавловъскому одповедають: „якосте двакротъ утекали, але третий разъ юж не утечете; лепей се на васъ опатримо и наготуемо!“ И такъ уставичъне его милости пану Кгавловъскому и подданнымъ его, же намаешъсе, якъ на свить показати, деспекъта и сболш чинять, през што менованные попи противю праву посполитому поступили, въ вины правные попали и на особы свои затыгънули, а убогих подданныхъ его милости пана Кгавловъского взглядомъ побитъя оных до шкод немалых, которые часу права позвами спецификованные будутъ, также и в навезку, водлугъ стану их, попали, о што все протестансъ офероваль его милость пана Кгавловъского в суде належномъ правне чинити, zostавивши еднакъ волную мелиорацию тое теперешнее албо падане инъшое ширшое протестации, если того потреба будетъ; а на больший довод теперешнее протестации, тотъже панъ Ерий Счуровъский протестующий ставил шляхетного Миколая Бохновского, возного енерала воеводства Волинского, который передо мною, урядомъ, очевисто стоячи, доброволне зезнал, иж он року теперешнего, тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месяца июня двадцеть осмого дня, с приданя уряду моего, маючи при себе шляхетных пановъ Яна Савицького и Миколая Панъкевича, шляхъту веря годных, себе для лепшого вери прилученых, за жаданемъ протестующого, на справе его милости пана Ремиана Кгавловъ-

ского будучи в Литовижу, въ вѣсѣ, при месте Литовижу будучое, в дворку пана Кгавловъского будучи, з усть самого пана Кгавловъского, на постели лежачого, хоруючого, слышал, же попи литовизкиѣ Пятъницкий и Миколинъский, уставичне пљючи, на его милость пана Кгавловъского засадзъки засажаютъ, похвалки чинятъ, лжатъ, соромотятъ и инъные прикрости и деспекъта такъ самому его милости пану Кгавловъскому, яко и подъданымъ его, чинятъ; а потомъ, тогож року месяца и дня, тотъже возный с тоеюж шляхтою, в Литовижу, в дому Ивана Ребъчей будучи, видилъ на постелях лежачих девъчину недоросълую на име Мелашьку, цорку того Ребъчей; збито, знати, же нагайками; которыхъ разовъ синих, спухлых, кровью отежлых и зличити трудно; в томже дому того Ребъчей жону на име Огашьку збитую, зсинаяую по всем хребтѣ аж до ногъ, губу и твар спухлую видал; а потом и самъ тотъ господар Ребъчей меновалъ, же и оного бито; которые збиты тые побитыѣ подданные его милости пана Кгавловъского меновали себе през Стефана Пятницъкого и Тимоша Миколинъского, попов литовизких, часу и способомъ в протестации меноваными, што помененый возный созналъ; теды просили панъ Счуровъский протестации, а возный реляциѣ о приняте и записане до книгъ—што отримали.

Кн. кiev. центр, арх. № 1018, л. 566 об., актъ 442.

СХСІV.

Заявленіе п. Адама Стрыбыля о невозможности для него внести установленный сеймомъ налогъ въ виду того, что крестьяне его имѣній, приставъ къ козакамъ, не только разорили имѣнія жалобщика, держали его въ заключеніи, но и сами ушли на Украину, боясь наказанія,—23 іюля 1650 года.

Року тисеча шестсот пятидесятого, месяца іюля двадцат третьего дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевской милости жиитомерском, передо мною, Марцином Каръвовским, подстаростимъ, жиитомерскимъ, становши очевисто, урожоный панъ Петръ Балецький, слуга урожоного его милости пана Абрама Стрыбыля, именемъ тогож его милости, постерегаючи целости своей, оповедал се и таковую манифестацію в тот способъ заносилъ, ижъ его милост пан Стрыбыль, паренъдо ухвале сейму близко прошлого жиитомерьского, готовъ былъ трое подымное водлугъ ухвалы и постановеня до скарбу его королевской милости з маетностей своихъ перъсолвере, аже под час того замешаня межи войскомъ Запорозским и Речю-Посполитою вси праве подданные, бунъти поднешъши, воспол з своевольными козаками, маетности оповедаючого спустошили, и знисчили; а што большая—и самого его милости пана Стрыбыля зо всею субъстанцією его поймавши, зо всего обравшм, презъ увес час праве ребелиееи в везеню, зо всеми домовыми его, яко неволника, теменжили, аж до пюро, по успокоеню своеволи, манифестуючого его милост пана Стрыбыля с таковой тяжкой опресыен выпустивши и обавляючи се за тое караия од пана своего однести, вси менованные подданные, которые одноколвекъ свои оседлости мели и с которыхъ перед тим податки вшелякие на потребу Речи-Посполитое выдаваные были, на Украину зо всем своим достатком проч поуходили; за чымъ его милост пан Стрыбыль яко на прошлым сеймику реляційным о таковой своей опресыей и озвишъченю добръ своихъ оповедал се, такъ и тутъ те-

перъ, при книгахъ винешънихъ, и повторе оповедаючи, именемъ его милости нана Стрыбыля манифестуетъ и жалобливе оповедаетъ, просечи при томъ, абы его оповедане до кънигъ было принято и записано,—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 399 об., актъ 379.

СХСѸ.

Приговоръ къ смерти Дубенскимъ городовымъ магистратомъ мощеницкаго крестьянина Андрея Малика за участіе его въ козацкомъ возстаніи, разореніи, грабежи и убійство сыновей крестьянина Тимофея Козака,—27 іюля 1650 г.

Die 27 julij, anno 1650.

Przedemną Marcinem Feniewiczem, woytem dubieńskim, stanowszy oczewisto, Tymosz Kozak, poddany xięcia jego mosci z Moszczenice Wielkiej, uskarżał się na Waska Szczerbana y Andrzeia Malika, poddanych z teyże Moszczenicy, że oni podczas swawoli kozackiej, sami pokazaczywszy się, synow moich dwu Oxentego y Andrzeia, nawiodszy kozakow, pomordowali y na śmierć zabili, żonę y corkę moie zmęczyli, ubostwo, comkolwiek miał, poodkopywali y pobrali, a mnie wniwecz obrucili,—żądał o rozsądek prawny.

Obwinieni Szczurban y Malik, tudzież stojąc sprawuiący się, odpowiadają, że my nie wimy o żonie y córce Tymoszowej y ubożstwa iego nie odkopywaliśmy; co strony synow Tymoszowych, my poniewoli musieli pusc: parobek Tymoszow nawiodł; gdyż kozacy, półkiem przyechawszy po pogromie, y mówili popowi: „Jeżeliście ręczycie po gromadzie, czy nie zdradzo?“ Pop mowił, ysz nie zdradzo, y wszystka gromada do lasu poszli szpieguiąc. My idziemy z Andrzeiem, aż syny Tymoszowe wychopili się do nas y stali; tedy ia, Szczurban, wzięłem Oxentego za ramię, a Andrzej kijem uderzył po plecach, y w tym kozak nabiegszy obuchem uderzył w głowe; on pochilił się; on y drugi raz uderzył, a potym drugi ko-

zak przybiegszy strzelił do niego. Andrzeia zas, drugiego syna Tymoszowego, poymał Andrzej Wasilow, ale go tam nie zabito; my już nie wimy, kto go zabił.

Wasył, ataman moszczenicky, tudziesz stojąc, opowiadał się na tegoż Malika, że on kozakow nawodził do żony iego, którą kozacy mężczyli y ubozstwo za nawodem iego pobrali. Malik stojąc odpowiada, że ia o tym nie wiem y nie znam, y nie nawodziłem na nie kozakow.

Powodowa strona, Tymosz, na dowod stawił z gromady moszczenickiej mężow wiary godnych dwu: Andrzeia Wasilowego y Petra zięcia Nienadkowego Hryckowego, ktorzy, gdy byli urzędownie pytani, naprzod Andrzej zeznał pod sumieniem temi słowy, że gdy kozacy nabieglı y zebrali gromade, aby Tymoszowych synow poymać, y mnie do gromady przyguali; gromada wszystka poniewoli musiała ysc; Szczerban y Malik przyszli do sadu, aż Oxentiy stoi z bratem y pyta się: „gdzie są koracy?“ Jam ym powiedział: „oto kozacy, tylko oczyma patrzcie“; oni chcieli uciec, boby się byli nie dali, a Szczerban y Malik onych poymali; Andrzeia poymał Troian, a Oxentego Szczerban; Malik uderzył Oxentego w kark w rękę Szczerbaniowych; Oxenty chciał po uderzeniu uciec; Malik onego za czupryne poymał y obalił; kozak przybiegszy strzelił do niego, a Malik go w rękę trzymał.

Drugi swiadek Petro, zięc Nienadkow, zeznał pod sumieniem temi słowy: „ja nie widział, czy bił Malik Oxentego, czyli nie; tyłkom widział, że machał na niego kleniną; y nie wim, kto go zabił“.

Ktorego to przyznania swego przysięgą cielesną potwierdzili.

Sąd niniejszy, wysłuchawszy kontrowersij stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, przychilając się do nauki prawa pospolitego, ponieważ ci obwinieni o zabicie synow Tymoszowych nie znaią się, a swiadcowie przyznawaią, za takowym tedy dowodem, aby się prawda iasna pokazała, sąd onych Szczerbania y Malika na tortury wskazuie; a po przeczytaniu tego dekretu, gdy byli od urzędu łagodnemi słowy pytani o zabicu synow Tymoszowych, tedy Malik

powiedział, że ia tylko Oxentya raz kiiem uderzył, ale go iuż kozacy zabili; żonę y corkę Tymoszową kozacy mordowali.

Confessata Andrzeia Malika, poddanego z Moszczenicy, o zabicie synow Tymoszowych, który dobrowolnie, przy bytnosci z urzędu zesłanych Iwana Bunca, przysiężnego y pisarza mieyskiego, zeznał, że ia tylko raz kiiem uderzył Oxentego. Za pierwszym pociągnięciem powiedział, że wszystka gromada byli powodcą; iam poniewoli to uczynił, gdyż sie gromada wszysta była zbuntowała, y bydło iey mosci paniey Zaykowskiey pobrali, ale poddawali; do atamanowey żony iam kozakow nawiodł; o pasiece Iwanowey nie wim y nie psowałem iey. Za drugim pociągnięciem powiedział, że ia nie wim y nie znam, tylkom raz kiiem uderzył syna Tymoszewego; Wasko Szczerban poimał go; Waska Szczerbania y Andrzeia Kucha setnikami kozacy byli postanowili, ale oni nigdziey nie iezdźili, lacha y żyda żadnego nie zabilismy y ni o czym nie wimy; y o tym miedzie, co Zinieć przedawał, nie wim, gdzie on wziął; o Tymoszowych rzeczach, kto pobrał, nie wim, bom na ten czas nie był y nie mam nic Tymoszewego u siebie; miodu w pasiece trochu ziadłem, alem go do domu nie nosił; na atamanowe żonę iam nawiodł; tom wszystko za kozackim przymusem uczynił. Za trzecim pociągnięciem, gdy mu ognia przyłożył, powiedział, że ia o żadnym buntowniku nie wim; gromada wszystka była przywódcami do synow Tymoszowych; Szczerban poimał, a ia raz kijem uderzył, y tom z niewoli uczynił, bo nas wszystkich kozacy przyniewolili. A gdy iuż po torturach pomieniony Malik, gdy mu te confessata byli czytane, dobrowolnie przed urzędem przyznał, yż ia to wszystko na mękach przyznawał, co tu napisano, y teraz stwierdzam.

Sąd tedy niniejszy, controwersij stron obudwu, do siebie wnoszonych, wysłuchawszy, także y dobrowolne na konfessatach iego przyznanie, przychylając sie w tym do nauki prawa pospolitego, iako buntownika, który, nie oglądając sie na boiazń Bożą y srogość prawa pospolitego, będąc ieszcze w lecich podeszłych, w których by sam statek zostawać przynależał, ważył sie sąsiady swoje

kozakom rebelizantom wytykać, maiętnosci ich zabieracъ, a co większa, sam ieszcze uderzeniem kiiowym był przyczyną smierci nieboszczyka Oxentego, syna Tymoszowego, y drugiego Andrzeia. S tych racij tego Andrzeia, iako buntownika y mężoboyce, na smierć mieczową ucięcia szyi wskazuie. Wzglendem zas Waska Szczerbania w tey sprawie, lubo iest powołany, poniewasz Tymosz, iako ynstygator, nie dając onego na tortury, mere wolnym czyni, sąd przy woli iego to zostawuie.

Ktoremu to dekretowi we wszystkim dosyć sie stało. Co wszystko dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano.

Кн. Киев. центр. арх. № 1345, л. 184 об.

Примѣч. Изъ документѣвъ за июль мѣсяць мы предлагаемъ въ краткомъ изложеніи слѣдующія :

I. Жалоба п. Вацлава Калусовскаго, опекуна надъ дѣтьми и имуществомъ п. Семена Гулевича-Дрозденскаго, отъ 1 июля, о томъ, что ихъ дрозденскіе и гудчобродскіе крестьяне, вмѣстѣ съ крестьянами сосѣднихъ селъ, въ 1648 г., „подъ часъ реbelieи козацкое, козаковъ покревныхъ при себѣ маючи и з ними не переставаячи разные влоленце“ производить, заграбили имущество жалобщикѣвъ и сожгли панскіе двory въ сс. Дрозднихъ и Гренкахъ (Кн. № 1018, л. 529).

II. Жалоба п. Яна Самборскаго, отъ 7 июля, о томъ, что когда онъ, „подъ часъ замешани войска короннато з войскомъ Запоровскимъ козацкимъ“, „которыхъ козаковъ еше в тыхъ тутъ краяхъ не было“, уходилъ, вмѣстѣ съ другими обывателями, „передъ пожаромъ реbelieи козацкой“, въ Польшу, то крестьяне с. Топорищъ кievскаго подкоморія Юрія Немирнча, „способомъ своевольныхъ козаковъ“, напали на жалобщика и заграбили все его имущество. (Кн. № 19, л. 351, актъ 324).

III. Жалоба п. Ивана Кевлича, отъ 19 июля, о томъ, что каменобродскіе и корчевскіе крестьяне пп. Алама Корчевскаго, Яна Ярмолинскаго и его жены, въ 1648 г., „подъ часъ своеволи и реbelieи козацкой, не будучи до козаковъ належними, учинивши бунты и шарпанины, луновъ и наѣздовъ, зобравшись въ купу“ (болѣе ста человекѣвъ), напали на дворъ жалобщика въ с. Корчевъ, называемый Слѣпичичами, заграбили его имущество и причипили цубои дворовой челяди. (Ibid, л. 363, актъ 362).

IV. Жалоба п. Григорія Липлевскаго, опекуна (по назначенію короля) надъ дѣтьми п. Николая Пржезовскаго, отъ 19 июля, о томъ, что корпилонскіе и пржезовскіе крестьяне п. Северина Потоцкаго, въ 1648 г., „подъ часъ своеволи козацкое, подъ тимъ же претевстомъ“, наѣхали на имѣніе жалобщикѣвъ с. Городище и заграбили ихъ имущество (Ibid, л. 388 об., № 366).

V. Жалоба п. Петра Попеля, отъ 20 июля, о томъ, что бутягкчскіе крестьяне п. Николая Мѣшковокаго, живя по сосѣдству съ с. Русевичами, принадлежавшимъ брату жалобщика умершему п. Богдану Попелю, въ 1648 г., подъ часъ реbelieи ко-

зацкое и инкурени тых же, з ордоу Крымскоу злученнх“, совершали неоднократныя нападенія на с. Русевичи и заграбили имущество его; п. Мѣшковскій же о казался удовлетверить жалобщика за убытки (Кн. № 1018, л. 580).

VI. Жалоба п. Самуила Подобинскаго, отъ 23 юля, о томъ, что кавилосеіе крестьяне п. Северина Потоцкаго, въ 1648 г., „способомъ своеволенныхъ козаковъ“, напали на хуторъ жалобщика въ с. Городицѣ и заграбили все его имущество. (Кн. № 19, л. 400, актъ 380).

VII. Подписка п. Николая Давецкаго, отъ 27 юля, въ томъ, что онъ какъ урядникъ п. Екатерины Потоцкой, обязывается дать удовлетвореніе и наказать ея бѣлиловсепхъ козаковъ, а также хмѣлицепхъ и скаковзкихъ крестьянъ, если они по разслѣдованіи окажутся виновными въ нанесеніи побоевъ и ограбленіи п. Криштофа Земблицкаго на Половецкомъ „грунтѣ“. (Ibid., л. 407, актъ 390).

СХСVI.

Протестъ отъ имени ректора и всей луцкой іезуитской коллегіи противъ выданной изъ королевской канцеляріи охранный грамоты луцкимъ мѣщанамъ, осужденнымъ Люблинскимъ трибуналомъ на инфамію за разореніе коллегіи во время козацкой войны,—16 августа 1650 г.

Року тысяча шестьсотъ петдесятого, месяца августа шестнадцатого дня.

На уряде кгородскомъ, в замку его королевское милости луцкомъ, передо мною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, бурькграбимъ луцкимъ, перьсоналитеръ становъшы, велебный в Богу его милость ксендзь Станиславъ Тарьнавсцький социетатис Іезу кольлеиумъ луцкого своимъ и велебного в Богу ксендзя Войцеха Мѣревьскаго ректора и всей братьи тогожь кольлеиумъ луцкого именемъ, скоро по взятю першое ведомосты о отрыманоу субълевации, алиясь кглейту, з каньцелъярии его королевской милости презъ месчанъ луцкихъ на инфамию, в суде головномъ трибунале Любелъскомъ ексь инъстанция протестантовъ теперешныхъ на себе отрыманоу и тамъ же публикованоу, де нульлитате етъ инъвалидитате тогожь кглейту и противько тымъ же всимъ месчаномъ луцкимъ юрисдикъции власное местъськое ратушное и иныхъ юрисдикъций духовныхъ и во дворахъ шляецкихъ мешкаючымъ, на которыхъ одно поменена инъфамия ексь

инъстанция протестующых теперешныхъ станула, соленитеръ сведъ-
чылъ и протестовалъ се в тотъ способъ и о то, ижъ поменены
панове месчане луцъкие в справе перъ модернось протестантътесъ
о спустошенъе и девастацие костела Божого и кольлеумъ ихъ ми-
лостей взглядомъ розныхъ кривъд и шкюдъ, часу инътерърекгни и
ребелълии козацъкое протестующымъ почыненыхъ, до суду голов-
ного трыбуналу Любелъского инътеръ кавъсасъ капътуралесъ
собе инътенътованое, будучы декретомъ инъфамиею инънодати,
смели и важыли се, конътра авторитатемъ леисъ публице етъ
конътра прескриптъумъ юрисъ коммунисъ, бенефициумъ принъ-
ципысь, то естъ сублевацію, алъбо вглейтъ, з канъцельярии его
королевской милости адъ мале нарърата етъ ексъ синистра суи
инъфърмационе незвичайне, чого право забороняеть, над поме-
неный декретъ инъфамии собе отрымываты, онымъ се счытыты и
под претексътомъ тогожъ вглейту конъверъсации вшелякое собе
заказаное безъпечне зажывати, что ижъ се дееть явно презъ ныхъ
взглядомъ такового ихъ безъпечного домыслу, в бревъ праву пос-
политому выразному конъституциумъ коронънымъ, теды комъпа-
ренъсь модернусь противъко тымъ всимъ особомъ в инъфамии
помененой месчаномъ луцкимъ, де номинибусъ етъ кокгномини-
бусъ меновите описанымъ, о попадене винъ конътра гуюсъ моди
делинъквенътесъ и де нульлитате такового вглейту, през ныхъ отры-
маного ексъ рационибусъ супраскриптъисъ и з инъшыхъ раций, ко-
торие часу права вношоные будутъ, итерумъ атъкве итерумъ
ганъкъ протестационемъ суамъ заносечы, рационе премисъсорумъ
проутъ де юре комъпециерить, еадемъ протестационе суа инъ пре-
мисъсисъ медиянъте, которое салъва мелиорацию, инъ квантумъ
бы того была потреба, ресерватур, инъ форо фори юре вельле
аере оферовалъ, а на тотъ часъ вросилъ, абы то все прынято и
до книгъ записано было,—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2493, л. 833 об.

СХСVII.

Жалоба отъ имени п. Андрея Филипецкаго о разореніи его двора въ с. Кожѣ и грабежѣ имущества показавшимися въ 1648 г. новолубартовскими мѣщанами и предмѣщанами сандецкаго и бѣлоцерковскаго старосты Константина - Гіяцинта Любомирскаго, — 18 августа 1650 г.

Року тисеча шестот пяддесятого, месяца августа осмнадцатого дня.

На вряде вгородском, в замѣку его королевской милости житомерскомъ, передо мѣною Даниелемъ Билѣским, наместникомъ житомерскимъ, становши очевисто, шляхетный панъ Анѣдрей Шимановѣский, слуга его милости пана Анѣдрея Филипецкаго, именовъ пана своего соленигер, а праве утяжъливе осведчалъ се и протестовалъ на противъко славетнимъ Федорови Кузменяти войтови, Мискови Грицковичови, Яцкови Курашкови буймистромъ, Иванови Гуленяти, Иванови Гордиченяти, Федорови Дашченяти, Матѣеви Вудяченяти Лавѣтракомъ, также Василеви Гученяти осавулови, Гученяти намененому Иванови, Даценкови сотъникиви, Василеви Татарчикови атаманови мисникиви, Гаврилови Рудкови, Савѣце Чалому, Кондратови Лойкови, Федорови Калайбе, Василеви резникиви, Федорови, Иванови, Проскурненѣкови, Мискови, Величкови, Грицкови Вергуле, Луцкови Жулѣковѣскому, Мискови Люренѣчкови, Семенови Блажкови, Баланови Тарасови, алкови Секири, Атаназому малярови, Матѣеви зятеви маляровому, Яцкови войтовому брату, Хвеськови Дохтереняти, Иванови Фуцеви, Иванови Доброму, Васюти ковалеви, Дмитрови ковалеви, Иванови синови Береженской, Панасови ковалеви, Лескови Плютій, Гринкови Олейникови, Федорови Кусикови, Яскови Жолѣтобрухови, Яскови Гайнаци, Луцикови Кошлаеви, Данеленѣкови брату Дацкови Хаевому, Степанови Кобиленѣскому, Пилипови Кривошию, Андрееви Татаревичовому зятеви, Процакови Сопливому, Курилови, Матѣеняти, Ядикови Фурѣсиновому зятеви, Дмитрови Подчикови,

Иванови Завалидорозе, Анъдрееви Завалидорозе, Фескови Отайникови, Яскови зятеви Прокопишаному, Опанасови Волинцеви, Грицкови Марченяти, Малкови Матфееняти, Ереми Оклуше, Иванови синови его, Семенови Оклуши, Илкови Ванниченяти, Иванови синови Олшаниковому, Семенови въ Цаковъской хате, Балцерови Данилови, Федорови Чопови Прокопенкови брату, Юскови Кривому, Ивану Стецковичу, Федорови Коваленяти, Савце синови Иванъковому, Данилови Завалидорозе, Грицови, Василови Бородинцамъ брати, Остапови а Мишкови Гребрунужкомъ, Юхменяти зятеви Лазебниковому, Косци Новаковому зятеви, Иванкови Борченяти, Рацкови зятеви Блажъковому, Лескови Митеземяти, Фескови Супруненкови, Яцкови Пархоменяти, Безбородкови старому, Васкови Безбородковому зятеви, Анъдрееви Пилипеняти, Иванкови Ященяти, Грицкови Ольпниченяти, Михненкови Рудице, Остапеняти Иванкови, Гринчиновому зятеви Сагайдачъному, Павукови старому, Гайдукови старому, Литвинкови, Луцикови Олшаникови, Яскови Онале, Юречъкови Кушнереве, Уласови Максимовому синови, Золъчизе, Илкови Матфееняти, Дмитрови Звонникови, Лавъринови Згновинови, Дудчисе вдовице, Иванови Савъчикови, Павълоче Скорине, Крушениятом брати, Юркови Мазури Шиновому зятеви, Юркови Великому Морозикови, Луцикови Гордикови, Семенови Жданкови, Прокопови, Жданкови, Савъковичи, Гавърилови, синови Даденъковому, Грицкови, Дмитриси Новому брату, Грицкови Крикунови, Карпови зятеви Тицишиновому, Иванови Степанченъкови инъшим всим месчаномъ и передмесчаномъ поволюбартовъскимъ, подданам вельможного его милости пана Костанътего-Гияцинта Любомирского, старосты сондецкого, белоцерковъского, в той способъ, ижъ преречоние войтъ, буймистрове, присяжъникъ, с теми вишь помененими месчанами, препомъневъши боязни Божей и срокости правъной, в року прошломъ, тисеча шестсот сорокъ осмом, мѣсяца октобра и въ немъ дней рознихъ, кгвалтовъне, анъ тумультно, подчас ребелией а бунтовъ на тотъ час козацких, звуызданой своеволи, а здавна противъко

протестантови завъзятого ранкору сотнями, асавулами, сотниками, отаманами, з рознимъ оружьемъ, до войны належачим, также з возами на двор, фолварокъ, гумъно а пасеку наеждаючи, на той двор и будинки в нем розние на вози порозбирали и, до домовъ своих до места Любартова поодважавъши, одно дерево на розние будинки свои обернули, а другое попродали и попалили, а остатокъ, щчосе на кгрунте зосталъ, такъ у дворе, яко и на оборах, на голову огънемъ, яко неприятель, знесли; а тим се еще не контентуючи, бидло, овечки, свине, гуси, кури, пасеки пнев с пчолами триста и пятьдесятъ, также в шпихлерах пшеници мирокоъ двадцать и пят, яголъ мирокоъ тридцать, солодовъ ячменнихъ з овсомъ мирокоъ семнадцат меры любартовъской забрали, а тое все, до тогожъ места Любартова отпровадивъши, ку своему пожиткови обернули; а мало на тим маючи, збожя озимого и ярого, пшеници, жита, ячмени, овса, горохи, проса и гречъки, на пню стоячие, на дви тисечи копъ мней албо и болъшей з возами, на кгрунти держави на он час Кожу, през них фундитусъ звошноной, наеждакчи, пожали и покосили, и до места, также хуторовъ своих, алъбо до подворковъ, коло того места Любартова маючих, поодвозили и ку пожиткови своему тое все обернули, през што покой посполитий, правомъ обварований зквалтили и вини, на такових виоляторовъ в праве описанке, на особи свои розтягнули, о што все протестантис именемъ пана свого, противъко менованимъ особамъ осветчивъши, а зоставивъши пану своему вольную мелиорацию той протестации любо иншей учинене, оферовал, же панъ его з ними и съ кимъ ли, ведле права належало, правъне чинить; а на тотъ час просиль, аби то осведчене его было принято и до книгъ записано,—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л 454, актъ 443.

СХСVIII.

Жалоба п. Андрея Бонковского о разорении его села Конловки и грабежѣ всего имущества показавшимся въ 1648 г. котельнянскими, наволочскими и лисовецкими мѣщанами и крестьянами калускаго старосты Яна Замойскаго,—19 августа 1650 г.

Roku tysiąc szecset piędziesiątego, m-ca augusta dziewiętnastego dnia.

Na urządzie grodzkim, w zamku jego kr. m. żytomirskim przede mną, Martinem Karwowskim, podstaroscim żytomirskim, stanąwszy personaliter, urodzony jego mosc pan Andrzej Bonkowski, iako прѣдко, po uspokoieniu rebelliey chłopskiey, s polskich kraioв w tuteysze woiewodstwo Kiowskie ku domowi powrocywszy, acta praesentia grodu ninieyszego adire potuit, protestował się soleniter y żаѣbliwie opowiadał przeciwko poddanym wielmożnego jego msci pana Jana na Zamosciu Żamoyskiego, starosty kałuskiego, a mianowicie, przeciwko mieszczanom kotelenskim: Waskowi woytowi z nowego niasta, Łucykowi Fedorowi, Boiarenkowi, Pluwace woytowi drugiemu, Bohdanowi Kusnierzowi, Miskowi Kusnierzowi, Łukaszenkowi Hayduczenkowi, Miszczenom, Kusnierenkom, synom Skorobohatczykom, Petrowi Mielnikowi, Doroszenkowi mielnikowi, Andryienkom, Iwancykowi, Dacykowi Hawryszkowemu synowi, Bakaiowi Hermanowi, Markowi Czerewczęniaty, Kolesniczeńkom synom Juchymowym, Oleynikowi, Chwedorowi, Sadłowi, Zaіаczykom, Pawłowi Miecznikowi, Miskowi, Pawłowemu bratu, krawcowi Samuilikowi, Kaduczenkom, Onackowi zięciu Skibinowemu, Skibie, Halatowi, Tarasowi, Chryczenkowi, bratu Tarasowemu Stephanowi, Kolesniczenkowi Andreiowi, Wakule szwagrowi Haydukowemu, Budnikowi Manenkowi z synami, Demczenkowi, Demczenkowi drugiemu s futora; Bortniczenkowi, Olexiienkowi Nesterenkom, Martynowi zięciowi Nowakowemu, Dymkowi, Jackowi Rybkowi, Pawłowi Tuczenkowi, Daniłowi, Jackowi Prymie, Własowi Andrzeiowi Rymarzowi, Michnowi Matynowi, Michnowi Jarmołce, zięciowi Horoscyszynemu Romanowi, Andreiowi Zwie-

rowi, Iwaskowi, Andreiowi Wielikomu, Hryszkowi Nowakowi, Niczyporowi bratowi Nowakowemu, Waszkowi Laleckiemu slusarzowi, Markowi Kowalowi, Miszkowi Szachworostenkowi Baszyszczie Czopenkowi Ciesli, Fedorowi synom Jakimiszyney, y inszym mieszczanom y poddanym kotelenskim, ktorych imiona y nazwiska, za wzięciem dalszey wiadomosci, w pozwach y na terminie czasu prawa wyrażone będą, autorom y ich pomocnikom uczynku niżej mianowanego o to y w ten sposob, iż ci to pomienieni kotelency, nie respectuiąc nic na winy, przeciwko takowym opisane, w roku przeszłym, tysiąc szecset czterdziestym osmym, po rozgromieniu wojska kórskuńskiego, skoro wyuzdana rebellia zbuntowanego chłopstwa na Ukrainie szerzyc się poczęła, przed ktorym takowym niebezpieczeństwem, gdy opowiadający, umykając się za wczasu z zdrowiem y substancją swoją szlachecką, którą na prędze z sobą zawziąwszy, z dzierzawnych maietnosi swoich, iako to niektore rzeczy ruchome y ochędostwo swoje na wozy zabrawszy, do Kotelnie y do kościoła kotelenskiego z skrzyniami zawiozł y tam w schowaniu złożył, mając wolą, za nastąpieniem y przybliżeniem się nieprzyiaciela, w dalsze kraie bezpieczniejsze ku Polsce te rzeczy niżej mianowane uwozyc, tam że zbuntowawszy się mianowani kotelency y uprzędziwszy wojsko kozackie, do dobyczy y nieprzystoynego łupu udawszy się, a dobywszy się do kościoła kotelenskiego, przy inszych złapieniu depozytow szlacheckich skrzynie protestantis gwałtownie po odbiawszy ¹⁾ rzeczy y drobiazgo w skrzynie gwałtownie porozbiawszy, w sposob łupy pozabierali, poszarpali y między siebie podzielili, przez co protestanta do szkod nie małych, ktorych sobie być mianuie na złotych dziewięset y daley, wiolenczey w to nie includując, o ktory takowy gwałtowny zabior rzeczy pomienionych y powtore j. mc. pan Bonkowski przeciwko osobom wysz mianowanym opowiadał Tudzież przeciwko panu Iwanowi Kuczewiczowi Minkowskiemu, wojtowi y obywatelowi pawołoockiemu protestuie się j. mc.

¹⁾ Здається опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

pan Bonkowski o to, iż ten to pan wojt, pod czas rebelliey y zbundetowania chłopskiego, uczyniwszy się panem w okolicy sioł, w Pawołożyczynie będących, a mianowicie, sioło Kuiłowkę, majątnosc protestującego własną, opanowawszy y sobie przywłaszczywszy, od poddanych tamecznych podatki niesłuszne pieniądze powyberał, gumno protestującego się własne powymłacał y pszenicy mirek czterdziesci, jeczmięnia mirek trzydziesci, surszku mirek trzydziesci, y inszego zboża niemało gwałtownie pozabierał, także bydła dworne u poddanych tamecznych poodbierał, pasieki dworne y chłopskie powybiac rozkazał y insze rozne sprzęty domowe y naczynia dworne, s tey majątnosci y ze dworu protestantis pobrawszy, niektore na swoj pożytek obrocił, a niektore roznie, wodług upodobania swego, swoim porozdawał y potrwanił; przez ktory takowy postępek sioła mianowane Kuiłowkę y poddanych tamiecznych zniszczył, także dwor y gumno spłondrował y spustoszył, y do szkod protestanta niemałych, ktorych sobie na dwa tysiąca złotych być mianuie, przyprawił, co wszystko czasu prawa na terminie pozwu dostatecznie specificowano y obiasniono będzie; a na ten czas przeciwko temu woytowi pawołożkiemu oswiadczywszy się, także y przeciwko poddanym sioła Lisowiec, majątnosci wielmożnego j. mc. pana starosty kaluskiego, protestuie, osobliwie przeciwko Waszkowi Krubce, Waszkowi Szewele, Miskowi Wereszczaczynemu zięciowi, Gieyłowi Jackowi, Ławrynowi Habarykowi, Petrowi Procykowi, Matyiaszeńkowi Olexie, Iwankowi, Jachimowi, Szutuli, Iwanuszkowi Tyszkowi, Honczarowi, Chylkowi Mohylnie, Petrowi Panczękowi, Stasiowi Panczękowi, Kotowi Tymkowi, Andreiowi Ewenkowi, Łukianowi Polezaczękowi, Lebedowi Iwanowi, Pankowi atamanowi, Kondratowi Wołkowi, Szakalowi Semenowi, Hryckowi Krotowi, Kasmierzowi, Jurkowi, Makarykowi, Klimowi Polezaczencowi, Lewkowi y inszym poddanym z sioła Lisowiec, iako principalom autorom y ich koadiutorom o to, iż ci to pomienione osoby podczas burdy kozackiey, zbundetowawszy się, more hostili na wies Kuiłowkę y na dwor protestującego własne częstokrotnie naziżdżając, wielkie y nieznosne szkody we dworze tamecznym y w

siele mianowanym poczynili, wieprze karmue y swinie dworne, ktorych numerum osobny registr opiewa, wybili, naczynia rozne dworne zabrali, a niektore popsowali, pasiekę dworną wybili y w niwecz splondrowali; także y insze sprzęty domowe gwałtownie za naiazdem częstym swoim zniszczyli y dwor prawie protestującego w niwec spustoszyli, co wszystko w pozwie y na terminie czasu prawa dowodnie declarowano będzіe, przez co protestanta na szescset złotych y daley, naiazdow w to nie includuiąc, przyprawili, o który takowy niesłuszny postępek przeciwko pomienionym sielanom y powtore j. mc. pan Bonkowski solleniter protestuie się, ofiaruiąc się ze wszystkimi wysz pomienionemi poddanemi, w tey protestacyey mianowanemi Lisowickiemi, in foro competenti правне czynic, zostawiwszy iednak wolną poprawę tey protestacyey lubo inszey uczynienie, iesli tego potrzeba бędzie, a teraz prosіł, aby to było do xiąg przyięto y zapisano,—co otrzymał.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 460, актъ 450.

СХСІХ.

Жалоба дв. Михаила и Гавріила Тышей-Быковскихъ о разореніи ихъ дома въ Кіевѣ во время козацкой войны жившимъ по сосѣдству кіевскимъ войтомъ Андреемъ Ходыкой; свидѣтельство о томъ вознаго,—25 августа 1650 г.

Року тысеча шестсот пяддесятого, месяца августа двадцат пятого дня.

На вярде кгородскимъ, в замъ(ку) его королевское милости житомерскимъ, передо мъною, Марциномъ Карвовъскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, становъши очевисто, слуга урожоныхъ ихъ милостей пановъ Михаила и Кгабрыеля Тышов-Быковъскихъ урожоный панъ Марцинъ Гулъкевичъ, скоро одно до акътъ тутошньныхъ кгородскихъ житомирскихъ прийти могль, яко и за възятъемъ ведомости певъной в нижей менованой справе, именемъ

тыхъ же вышъ помененыхъ пановъ своихъ обтяжъливѣ жаловалъ и протестовалъ се на противько урожоному пану Анъдрею Ходици, войтови места его королевское милости Киевского, в тот способъ, ижъ урожонный панъ Анъдрей Ходика, войтъ киевський, недбаючи то на право посполитое и на вины в немъ, на такихъ виоляторов, которые дома шляхетъские зносятъ, описанные, ничого недбаючи, а ни се огледаючи, смел и важился роковъ прошлыхъ, тисеча шестсотъ сорок осмого и девъятаго, рознихъ дней и мисецей, зараз на початъку своеволи и ребелии козацкой, под претекъстомъ тыхъ же своеволи козацкой, дворъ протестуючихъ, в месте его королевской милости Киевском о межи з войтом будучий, на улицы Оскресенской, через тыеж два лета фундигуть знес, будоване, которое на тымъ пляцу и дворе было, все до своего дому и двору, тамъ же о межи будучого, побралъ и позволил, то ест, меновите светлицу с коморою, з синями при той же светлици, комору посеред двора, стаиню на коней двадцать и иншого будованя не мало позносил; баръканъ, альбо дилованье, около того дъвору огороженое, побъралъ и позволил; тамъ же на тым пляцу и садъ внивечъ оберънулъ и вирубати казалъ, в которымъ было дерева розмантого: яблони, орихи волоские, грушъки великие и малые, сливы, черешни и вишъни, и иншого дерева не мало; через што таковымъ своимъ поступкомъ пановъ теперешнего протестуючого ихъ милостей пановъ Тишовъ-Быковъскихъ до шкъод немалыхъ през знесене вышъ речоного двору, побранемъ и знесенем будованя розного, вирубанем саду, оwoцов розмаитыхъ приправиль, которыхъ себе на два тисечи золотихъ полскихъ быти менують, самого пляцу в тое не вкладаючи, толко за знесене будованя с пляца за выпъсоване саду, поневажъ южъ протестуючие жадного пожитъку с того двору и з саду мети не могутъ; о штосе и повъторе тот же слуга именовъ вышъ речоныхъ пановъ своихъ соленно се протестовалъ, декларуючи то ест офферуючи именовъ тихъ же вишъреченихъ пановъ своихъ ихъ милостей пановъ Михала и Кгаб(р)иеля Тишовъ-Быковъскихъ, же

ихъ милостемъ з паномъ Анѣдреемъ Ходикою, войтомъ киевскимъ, о такъ явѣно кривѣду и шѣкоду свою в суде належѣномъ такъ о зънесене двору и о випусътошене и вирубане саду, о кожѣдую речъ з особна, яко справа прийдесть и належати будетъ, в суде належѣним правѣне чинить не занежаютъ, зосътавивъши однакъ во всемъ волѣную мелиорацию и тую протестацію паномъ своимъ, если бы того водлуг права належало, алѣбо потреба указовала; а для верификации и обьясненя того всего ставил передо мѣною, урядомъ, возѣного енерала воеводствъ Киевѣского, Волинѣского, Браславѣского и Черниговѣского шляхетного Мартина Каменѣского, который передо мѣною, урядомъ, очевисто стоячи, созѣналъ тими слови, ижъ онъ року теперешѣнего, тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месяца июня двадцят пятого дня, будучи юрисѣдичѣне везѣванный на справе и потребе урожонихъ ихъ милостей пановъ Михала и Кгабриеля Типовъ - Быковѣскихъ, маючи при себе сторону шляхѣту людей добрыхъ, пановъ Миколая Вербицѣкого и пана Шимона Войпаровѣского, былъ в месте его кролевской милости Киеве; тамъ же, в том месѣте Киеве, былъ на пляцу их милости, где перед тимъ дворъ былъ, заразъ о меже з войтомъ киевскимъ, урожонимъ паномъ Андреемъ Ходикою, где за оказанемъ урожоного пана Марѣцина Гулкевича виделомъ плацъ пустый што будоване з него зобрано, и диловане коло того двору обрано, и сад внивечъ спустошено, который там же на томъ пляцу былъ; которое то спустошене двору, побране будованя розѣного, выпѣсоване саду менили бытъ такъ слуга вишъ речоный ихъ милостей пановъ Тышовъ, яко и мешѣчане околичны, коло того двора мешѣкаючи, прѣзъ помененого пана Андрея Ходику, войта киевского, въ рокахъ прошлых, тисеча шестьсотъ сорокъ осмомъ и тисеча шестсот сорокъ девятомъ, разныхъ дней и месѣцей, подъ часъ своеволи и ребелией козацѣкой, шѣто онъ, вишъ помененый возный, стороною шѣляхтою, на тотъ часъ при себе будучою осъветѣчылъ и с повинѣности уряду своего возновѣского сознавъшы, же такъ, а не пначей было, яко

се въ протестацней и въ реляцней вышей поменило, просиль мене, уряду, спольне с подавзцою протестацней, абы, яко протестація, такъ тежъ и возного реляцья, были приняты и до кѣнигъ винешньныхъ крродъскихъ житомерьскихъ записаны,—штьо отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 470 об., актъ 454.

СС.

Донесенія польскаго посольства (кому, не обозначено) о пребываніи его у гетмана Богд. Хмельницкаго, съ приложеніемъ писемъ, полученныхъ этимъ послѣднимъ изъ Крыма,—іюль—сентябрь 1650 г.

Pod czas bytności moiej w Czehrynie, co się działo, y co za posty, y w czym byli, krotko wypisuję.

Die 16 julii. Pryjechałem do Czehryna, niezastałem hetmana woiska Zaporowskiego, ktory odiechał był tegodniem przed przyjazdem moim, to iest 10 julii, według rozkazania hanskiego, ktore wyszło, aby die 15 julii woiska Zaporowskiego pięć tysięcy, przeprawiwszy przez Dniepr, onemu posyłał; ktory, nic tego czasu niepochybiąc, to uczynił, gdzie y copią posyłam listu hanskiego do Chmielnickiego, iako mu roskazuie:

Мой љaskawy паніе Chmielnicki, przyjaciелу наш!

Wszystkim паном assawułom y p.p. atamanom, iako y czerni Zaporowskiej wszystkiei, zdrowia dobrego życzemy! Brat nasz Galga Sołtan, tegosmy do Czerkies na wojnę postanowili, żeby poszedł, y do wasz listyśmy byli napisali, widząc, że iest tego potrzeba, prosząc o woisko, y co godzinaśmy spodziewali, że przydą kozacy; a wyście nam odpisali, że nieprzyiaciele nasi idą do was z pokłonem, dla tego woisko nie przyszło Zaporowskie; myśmy tego słowa nie mogli zrozumieć: my nie teras pierwszy raz do Czerkies chodzimy, ale zawsze; woisko Zaporowskie, chociasz przydzie, choć nieprzydzie, tedy nasze woisko poidzie do

Czerkies; a myśmy wam takie przyiacielstwo pokazowali, y dla tego woiska waszego potrzebowaliśmy, dla ktorego y teraz znowu posła swego posyłamy. A tak ieśly iest wola wasza, że nam tę posługę uczynicie,—tedy albo Nieczaiia albo Demka Lisowca z onym woiskiem wyprawcie; kiedy niemożna rzecz pięć tysięcy, tedy trzy tysiące, przyszełgo miesiąca, to iest dnia 15 julii, przeprawiwszy woisko przez Dniepr; do nasz wiadomości przyszły, że w tym iusz ostatnim rozkazaniu naszym więcey się niebędziesz wymawiał za Bożą pomocą; kiedy bendzie trzy tysiące kozakow na wybor, tedy bendzie dosyć, nie więcey, żeby ino pogłoska była, że między woiskiem krymskim iest woisko kozackie; na tę usługę moję koniecznie przybywaicie; kozacy chociaz nieprzydą, tedy woisko nasze po staremu poidzie; tylko cośmy chcieli woiska, tedy dla pogłoski,—trzema tysiącami woiska wam nieubędzie, a nam nieprzybędzie; koniecznie woli naszej uczynicie; naznanaczamy dzień 15 julii roku 1650.

Zatym wasz Panu Bogu oddaie.—W Bakcissaraiu.—Wasz dobry przyiaciel Isłan-Gierei, han.

A Chmielnicki sześć tysięcy kozakow, z którym woiskiem syna swego Tymosza, przydawszy mu Demka Lisowca pułkownika, przebrawszy na Pułtawie woiska co lepszego, posyła sześć tysięcy, a sam się do Czehryna powrocił, bawiłby się był dłużej, ale dano znać tak o mnie, iako y o posle tureckim, który przyjechał od cesarza tureckiego sułtana Mehmeta, ktorego zwano Osman-Aga, starszy pokoiowy cesarski, który po mnie dnia trzeciego przyjechał do Czehryna, to iest 19 julii, z którym y poseł tatarski z Oczakowa od Szencula Romazanbeia, woiewody tamecznego; zwano tego posła tatarskiego Oytesz-Odabasz.

Die 29 julii, w piątek. Hetman przyjechał do Czehryna, przeciwko ktoremu chorągiew Czehrynska kozacy wyieżdżali y wprowadzali; który gdy wiezdzał, z pięciu dział na zamku z armaty uderzono, w trąby y bębny bito, nad nim bunczuk niesiono, y chorągiew za nim szła.

Die 30 julii. Miał u siebie posła tureckiego y tatarskiego na obiedzie, y poselstwo oddawali, po którego posyłał konia białego tureckiego, po usarsku ubranego pięknie; który przyechawszy winzował wprzod zwycięstwa, które otrzymał nad lachami, tak od inszych turkuw, iż sławne iest woisko Zaporowskie wszystkim pogranicznym panom; a potym, dziękując mu od cesarza za to, iż pod czas tey wojny z polakami co pisał hetman listy swoje, które oddane były cesarzowi oświadczając się z tym, że chce bydź hołdownikiem cesarzowi, turekiemu; te listy cesarz mile przyjmował; w ten że sens y list turecki, który był po turecku pisany, tłumaczono; yz listu tłumaczono, że chce bydź cesarz w przyjaźni dobrei z woiskiem Żaporowskim, iako bywał y żył w przyjaźni z panami, aby y woisko Zaporowskie tak żyło, iako za panow, y żeby cesarz y wszyscy panowie tureccy w pokoju siedzieli, aby woisko Zaporowskie nie chodziło na morze y nie było przeszkodą w państwach cesarza j. mci, obiecując za to na każdą usługę woisku Zaporowskiemu, lub z lachamy, ięśli będą mieć wojnę, lub z kim inszym, sto tysięcy ludzi takich, iakich bendzie potrzeba. Tatarski tylko przyjeżdżał, aby go p. hetman wdzięcznie przyjął, oznajmując mu, że to człowiek wielki; którego gdy częstował, z dział razy cztery uderzono; podarki od cesarza: szafranu funtów ze trzy, fig wór, rozynków także, oboiga po worze, y migdałow, więcy nic; z którym posłem tureckim y swego posła zaraz posłał—Antona, pułkownika kijowskiego, wzajem oświadczając przyjaźń tak od siebie samego, iako y woiska Zaporowskiego, iż nie mają chodzić kozacy na morze, a prosząc oto cesarza, ięśliby potrzeba była ludzi, ięśli z polakami wojnę zaczną, znowu aby był pomocą; którą wojnę koniecznie znowić chciał, dając przyczynę, aby koniecznie Czaplckiego wydał kr. j. mc. y Rzecz-Pospolita, bo ięśliby nie wydali, to znowu wojna miała bydź; y oto prosząc ieszcze cesarza, aby hospodara wołoskiego z państwa zrzucił, dając mu przyczynę tę, że pod czas wojny z lachami pisałem kilka razy do cesarza j. mci, on listy przeimował y lachom odsyłał; ażeby nastawił y wsadził na

hospodarstwo Moyzesza, krewnego metropolity kiowskiego, który przed tym był hospodarem, który mieszka za Lwowem w Wielkich Oczach, do czego y Rakoczy był przyczyną, aby ta woina znowu była z lachami, aby znalazł iaką przyczynę hetman z krolem j. mcią y Rzeczą-Pospolitą do rozerwania y aby według obietnice swey wsadził onego na krolewstwo Polskie, excusując się tym, że woiska nie posłał dla tego pod Zbaraż y pod Zborow, że na ten czas onego w kupie niemiął y przyjaźni dobrej nietrzymał; ale teraz obiecucie zaraz do Polski pod Krakow y sam ze wszyskim iść, skoro tylko tam woisko się obroci Polskie ku kozakom, obiecuiąc mu iaką pewną nagrodę.

Jam też u niego był nazaiutrz w niedziele, *die 1-go augusta*, który nieszczyrim sercem mnie przyjął, ochotę pokazuiąc przy posiedzeniu gadał, atoli pił za zdrowie kr. j. mci y za x-cia j. mc. y wsystkiew Rzeczy-Pospolitey, mowiąc te słowa: „Ja—poddany wolny; komu chcę, to bendę poddany; puki mi Czaplńskiego nie wydadzą, ja serca dobrego do kr. j. mci y Rzeczy-Pospolitey mieć niebendę, y co się miało dziać ze mną w poniedziatek, Sam to Naiwyższy wiedział, bo iusz na złe rzeczy zanościło się bardzo“; iednak że za łaską Naiwyższego, a przyczyną Naiświętszei Panny, a szczęściem waszei x-cey mości, te iego przedsięwzięcie odmieniło, bo *die 2-go augusti*, we wtorek, przyszedł poseł od hana na imie Baizaklin-Basza, bunczuczny hanski, który noszi nad hanem, z listem hanskim pilnym, y od Seferkazy-Agi-Sułtana drugim; ktore gdy przeczytał, stał inakszym Chmielnicki, y mnie odprawę naznaczył zaraz. List od hana, co przepisał podpisek, czytałem, który na ten sens był napisany od samego hana:

Memu łaskawemu panu Chmielnickiemu, przyjacielu naszemu, y wszyskim p.p. assawułom y attamanom, iako y czerni Zaporowskiej wszystkiew, zdrowia dobrego życzemy!

Wdzięczną nam to, iż woisko wasze, według affektaciei naszej, wyprawiliście na usługę naszą do Czerkies, ktorego my iusz niepotrzebuemy, bośmy, zniozszy się z pany naszymi pogranicznymi y murzami naszymi, uważyli to, iż ta woina niepotrzebna do Czer-

kies, y mnie się iusz upokorčili; tedy te woine odmieniamy y wyprawiliśmy iusz Sołtan-Gałga, naszego brata, do Moskwy; gdzie y wasz tego potrebuemy, abyście zaraz za tym woiskiem, ktoreście mi byli posłali, wyprawili, aby się Sołtan-Gałga, iako naiprzędzei, schodziło, y szło do Moskwy, y wasz tego koniecznie chcę, abyś y ty sam z taką potęgą, iaka była pod Zbarażem, abo y większą, na dzień 15-go augusta stanął u Dniepru y przeprawiwszy się dawał mi znać, abyś wiedział, dokąd masz iść y gdzie na granicy moskiewskiej masz stanąć; bo ieslibyś tego nie uczynił na pisanie nasze, to z braterstwa y z przyiazni naszej zaraz precz, bo y ia z bratem moim z kr. j. mcią na woynę y sam iadę, bo ta woyna moskiewska odmienić się nie może, y dalei surowo proszę.

Także y od Seferkazy-Agi-Sołtana list w tenże sens, że iusz han j. mc. odmienił wołę swoję y tę woinę dokąd inąd obrócił; naradziwszy się z pany pogranicznymi y z murzami, obraca do Moskwy; wola łanska, abyś zaraz na czas naznaczony die 15-go augusta z taką potęgą, albo y większą, iaka była pod Zbarażem, wychodził na woynę; ieslibyś się miał obawiać lachów,—nic a nic nie obawiaj się, bo han j. mc., że iesliby cie iaka miała krzywda od polakow podkać y mieli tobie przyczynę dać, to obiecał, isz szable na polaków obrócie, y masz dobrego zastępcę hana j. mc.

Na co odpis taki na ten list do hana j. mci od Chmielnickiego, isz nie wymawia się z tey usługi hanowi, ale, że czas prędky, nie może tak prędko pospieszyć, aby niemiał za złe, ale czas inszy naznaczył; a tym czasem kazał się gotować y uniwersały rozpisować do kozaków, aby się gotowali.

W tym dano znać, iż poseł kr. j. mci idzie, mianowicie j. m. p. Kisiel, chorąży nowogrodzki; ktory, nie czekając posła kr. j. mci, z Czehryna odiechał do Sobotowa (mila od Czehryna) y powiedział te słowa, że ia mam teraz co inszego robić, a nie posła krolewskiego przyjmować y czekać.

Tegoż dnia, to iest 3-go augusti, przyiechał j. m. p. Kisiel do Czehryna, u ktoregom był, ktoremu to wszystko, gdy mię pytał,

opowiedział, co się dzieie; tedy to rzekł pan Kisiel: „jam z tym przyjechał od kr. j. mci, aby kozaków z wojewodswa Bracławskiego wypisał z dóbr szlacheckich, albo do krolewskich ustąpić kazał, y iesli iest cale kr. j. mci posłuszny, y chce bydź w poddanstwie kr. j. mci, y czego chce: czy woiny, czy pokoiu“. Przysłał pana Wy-chowskiego z Sobotowa do j. m. p. Kisiela, prosząc go, aby nie-miał za złe, ale miał mu bydź rad we czwartek 4-go augusta, z którym w piątek miał iechać za Dniepr po Czerkasy do Orkliyowa do j. mci pana wojewody kiiowskiego y do metropolity kiiowskiego, y tam mają się o wszystkim naradzić, bo pisał list j. m. p. woie-woda kiiowski y metropolita, isz go czekaia w Orkliyowie; ytak, co się bendzie działo y co postanowią, wiedzieć nie mogę.

Chmielnicki po-staremu woinę wspiera z hanem Achmatem, movens in ruinam et ultimum exilium nostrum. Byli u niego słu-dzy j. m. p. chorążego koronnego, p. p. Grabiński, Dłuski y So-kalski z listami y z prozbą o majątności ukraiinne; żadnei pusczyć nie chciał, ani z tej ani z tam tej strony Niepru. Przyczyna, isz Czaplinski żyie, którego ex pactis wspominać nie smiał, iako przy-siągł pod Zborowem, kiedy j. kr. mc. zbrodnie iego odpuszczał. Był przy nich u niego poseł turecki, upominając się słowa, aby, iako obiecał, Polskę turkam oddał, hospodara wołoskiego poimaw-szy, w kaidanach do Porty odesłał, a przeciwko cesarzowi chrzes-cianskiemu do Węgier ruszył się z woiskiem. Z wielkim tryumphem przyjęty, udarowany, z muzyką woiczną wyprowadzony, odiechał ten poseł. Posłał przy nim trzech swoich: Antona pułkownika kiiowskiego, Janenka z Czerwienca, bratenka swego, y setnika z Białey Czerkwie z wiernym poddanstwem do Porty. Tamże, u w Orkliu, posła moskiewskiego odprawił z pokojem y z paktami, za co mu pan wojewoda kiiowski z metropolita tamże, u w Orkliu, publice sölleniter dziękowali, że ochrania krwie chrzescianski. Gdy mu zaś powiedziano, że woisko nasze pod Horinem stanęło, bardzo furiował na oboz wszystkich y mowił te słowa: „Nusz, koli, tak,—pożdy-tesz, lachí! Pożdvsz. panie hatmanie! Jusz teper ne bude Potocki,

ale bude Koniecpolski! Oi, lachy, lachy, hatlane y nieprawdoy ze mną idete!“

Uniwersały takie wydał: „Roskazuiem swym mołoycom, abyście sie zarazem ruszali y do mene, gde ia budu, przybywali, naprotiwo nieprzyaciołow worohow naszych, żeby nasz na łeszkach w domach naszych nie przydybali. Woreszow na sobie naberyte: mnoho statku budem mieti, kiędy powernemo“. Stanął był z woiskiem swoim pod Humanem z hordą Oczakowską y z tatarami; tamże blisko nam na powrot dwochi posłow swoich od j. kr. m., którzy ieśli nie powroczą prędko do niego, zwabi go Chmielnicki prędko do siebie certa spe praedae y blizszą niżli do Moskwy drogą. W przeszłym tegodniu zemknął się był do Raszkowa, a potym y do Przyłuki, iako twierdzą, y wyprawił czatę kozacką z częścią tatarow przez Niestr do Wołoch, a potym pułkownika iędnego z kilką tysięcy, aby, hospodara dostawszy, w kaydanach do Porty odesłał, iako turkom przysiągł,—okupował się dotąd drogo nieborak, y hanowi, y Chmielowi—nie to nie pomogło. Wielki tam grzmot teraz za Niestrem: wołosza z Bukowiny zbiegła, odstąpiwszy hospodara, iako wiesci bieżą, bodai nie pewne.

September. Woisko nasze ruszyło się z pod Horyna y stanęło pod Kamieńcem w starych naszych okopach, na przeciwko Abasie y Murtarie baszom sypanych. J. m. p. Krakowski resoluit experiri aleam belli, skoroby nieprzyaciel nastąpił, iednak posłał Zaczwilichowskiego, rotmistrza, do Chmielnickiego, upewniając go pokojem, który nie pewny; znakiem iest, że szlachta ukraińska, która się tam iusz była rozgosiła, uchodzi. J. m. p. Czernichowskiego w iegosz Winnicy za wartę dał.

Пол. рукоп. И. П. Б., IV, F. № 118, лл. 361—372.

Примч. Къ актамъ за августъ мѣсяць зтого года можно отнести еще жалобу п. Андрея Бенковскаго, отъ 19 августа, о томъ, что лучинскіе крестьяне ксендза Ксаверовской іезуитской коллегіи Івнатія Ельца, въ 1648 г., „по знісенію woyska Korsunskiego, podnioszy buntу y uprzedziwszy nieprzyaciela Krzyżu świętego“, напали на вивніе жалобшика с. Конловку и заграбили все его имущество (Кл. № 19, л. 462, актъ 452).

ССІ.

Универсалъ кievскаго воеводы Адама Кисели, извѣщающаго обывателей своего воеводства о томъ, что козацкое войско обратилось къ Валахіи, предупреждающаго коронныя войска не подавать, съ своей стороны, повода къ столкновенію и совѣтующаго владѣльцамъ не бросать своихъ имѣній, а съ крестьянами обходиться ласково.—7 сентября 1650 г.

Рокy тисеча шестсотъ пятидесятого, месяца сентебра сегого дня.

На вярде кгородском, в замку его королевской милости житомирскомъ, передо мною, Марцином Карвовским, подстаростим житомирским, становши очевидно, шляхетный Марцин Идзиковский для вписаня до книгъ нынешнихъ кгородскихъ житомерскихъ подал пер облятам универсал от ясновелможного его милости пана воеводы киевского, в тие слова писанный: Adam z Brusłowa Kisiel, wojewoda generał ziem Kiiowskich, komissarz Ukrainy, bohulawski, wyszgrodzki, nosowski starosta,—przez pocztę bieżącą do jego kr. mci y do j. m. p. Krakowskiego oznaymuie, yż woysko Zaporozskie y орды wszystkie obrocili się do Wołoch ku Raszkowu; aby tedy żadna okaza y z woyska j. kr. mci nie była dawana, a ich mc. wszyscy, o tym wiedząc, domow swoich nie rzucali, podanych łaskawie traktowali a w ostrożności należney zostawali; tę przystroгę przez też bieżącą pocztę daie.

Dan w Kiiowie, dnia wtorego septembra, roku tysiąc sześćsetnego pięćdziesiątego.

У того универсалу при печати подпис руки теми словы: „ręką swą“.

Который же то универсал, за поданем выш менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нынешнихъ есть уписанъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 484 об., актъ 481.

Примѣч. Подлинникъ, за собственноручной подписью кievскаго воеводы Адама Кисели и его печатью, внесенъ въ книгу архива № 317, л. 73.

ССІІ.

Постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства объ обязательномъ участіи ихъ въ посполитомъ рушеніи на случай опасности отъ козаковъ и явкѣ ихъ въ назначенное мѣсто по первому призыву воеводы, — 12 сентября 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пядеятаго мѣсяца, сеиѣтѣбра дванадцатаго дня.

Перед урядом и актами нинешними кгородскими житомерскими, передо мною, Даниелемъ Ерымъ Вороничом, скаръбѣнникомъ киевскимъ, яко субделекгатом, до пріяня ниже менованой справы субделекгованым от велможного его милости пана Криштофа з Логойска Тишкевича, житомерьского, нехворостского et с. старосты, становъши очевисто, тот же велможный его милость пан Криштофъ з Логойска Тишкевичъ житомирский, нехворостский et с. староста, маршалекъ кола рыцерьского, для вписаня до книг нинешных кгородских житомерьских подаль пер облятам ляддумъ, зъгодне от ихъ милостей пановъ обывателов воеводства Кіевскаго де секуритате на сеймику елекцней депутатцкой ухваленое, которое подавъши просиль, абы было в книги пріянятое и записаное; а такъ я, уряд, тое ляддумъ пріянявшы, до книг вписати казалеми; которое такъ се въ себе писаное маеть: *My, dygnitarze, urzędnicy y obywatelle woiewodztwa Kiowskiego, zebrane na ten czas, według prawa przypadaiący na dzień dwunasty septembra obierania deputatow, zgodnie a nie odmiennie postanowiliśmy y hoc laudo publico mieć chcemy, obligando honores, substantias nostras, iż za pierwszą requisytia jasnie wielmożnego jego mci pana Adama z Brusilowa Kisiela, woiewody naszego kiiowskiego, mamy się stawić na to mieysce, ktore by naznaczone było od pomienionego jasnie wielmożnego j. mci pana woiewody uniwersałem, iednak niedaley od granic woyska Zaporozskiego naznaczonych; a ieśliby ktory zaraz za tym obwieszeniem jasnie wielmożnego jego mci pana woiewody kiiowskiego na te mieysce stawić się*

nie raczył (excepta legalitate summa: zdrowia, spraw o honor idące), tedy ten kozdy pro infami ma censeri y maiętność iego ma yść na Rzecz-Pospolitą y do dysposyciey krola jego mosci, nam szczęśliwie panującego, ma podlegać; z ktorey submissyey, laudo publico approbowaney, nie ma się wymawiać a ni arendarz, a ni zastawnik żaden, ale unanimi consensu pod te laudum podlegać ma; bo dziedzic, ktory się tu absentował, sine legali impedimento, ten od dziedzictwa odpada, zastawnik od summ danych, arendarz od arędy sobie powierzonych; co wszystko fide, honore et constientia mamy dotrzymać, a w niedotrzymaniu forum naznaczając in eum suis subsselljis, ktory by temu laudum chciał przeczyć y być contrarius; a icśliby, strzeż Boże, zaszło insperatum periculum, ktore ab utrinque nam imminere, a wprzod doszłoby do jego mci pana starosty żytonierskiego eandem auctoritatem convocandi daiemy; którą zgoде nasze publico, unanimi consensu concludowawszy, do xiąg podać j. mci panu Krzysztophowi Tyszkiewiczowi, staroscie żytomierskiemu, marszałkowi na ten czas koła rycerskiego, zleciłismy.

Działo się w Żytomirzu, dnia dwunastego septembra, roku ty-siąc szescsetnego pięćdziesiątego.

У того лявдумъ подпис руки властное велможного его милости пана маршалька тыми словы: Krzysztoph Tyszkiewicz, starosta żytomirski, marszałek koła rycerskiego.

Которое то лявдумъ, за поданемъ вышъ менованой особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нынешнихъ кгородскихъ жптомерьскихъ есть вписаное.

Кл. Киев. центр. арх. № 19, л. 499, актъ 492.

ССШ.

Постаповленіе обывателей Черниговскаго воеводства о томъ, что они, не смотря, на понесенныя потери, обязываются, подъ страхомъ конфискаціи имѣній, участвовать въ посполитомъ рушеніи, вмѣстѣ съ обывателями Кіевскаго воеводства,—12 сентября 1650 г.

Року тисеча шестсот пятидесятого, месяца сеньтебра дванадцатого дня.

Па вряде кгородскомъ, в замку его королевской милости жигомерском, передо мною, Маръциномъ Каръвовским, подстаростим жигомерскимъ, становышы очевисто, велможный его милост пан Миколай з Брусилова Кисель, староста черъкасский, маршалокъ на тот часъ кола рыцерьского воеводства Черъниговскаго, для вписаня до книгъ нинешньихъ кгородскихъ жигомерскихъ подаля лавдумъ пер облятамъ, на сеймику тутощнимъ жигомерскимъ през ихъ милостей пановъ обывателей воеводства Черниговскаго згодне постановленое, которое подавши просилъ, абы было принято и до книгъ вписаное; а такъ я, уряд, оное приймаючи, читалемъ, которое такъ се в себе писаное мает: *My, dignitarze, urzędnicy, wszystko rycerstwo woiewodztwa Czernihowskiego, ktorzysmy post triennale fere exilium do majątnosci substancyi naszych post liminio powracali, freti transactione pacis, jakoż niektorzy z nas in possessione bonorum iuż zostawali, drudzy in procinctum będąc auro-ram redecentes pacis salutabant, alie znowu, za ewocowaniem połkow woyska iego kr. mci Zaporozkiego na włosc y ruszeniem się ordy z Krymu, recrudescence seditone popospolstwa niekorych z braci naszej miłey krew niewinna od własnych poddanych prze-lana, drudzy a clade superstites cedere vesanae plebis temeritate et reiterare exilium nostrum coacti sumus. Tu tedy do Żytomierza, iako do najblizszego woiewodztwa, zgromadziwszy się na dzien ellectiey dzisieyszy deputatskiey, wespołek z ich моściami паны обывателлами woiewodztwa Kiiowskiego, spolnie, zgodnie y iednostaynie, ad exemplum ich моscious tych że панов braciey, hoc praesente la-*

udo waruiemy, iż my, chcąc do konca oswiadczyć pietatem nost-ram erga patriam, przykładem innych braci woiewodztwa naszego, ktorzy przy dostoienstwie Rzeczy-Pospolitey krew swoją przelali, niepowinnimy się absentować, ale wszyscy, w kupie będąc, wes-polek z woiewodztwem Kijowskim, na usługę Rzeczy-Pospolitey stawać, a to sobie sub fide, honore et constientia obiecuiemy y waruiemy; a kto by z namy z Rzeczy-Pospolitey nie chciał y kra-iow tuteyszych odbiegał, laudo huic contraveniendo, takowego koź-dego dobra na krola jego mc isć maia y będzie mógł koźdy bene-meritus u iego kr. mci uprosic; od tego iednak laudum naszego eximimus panow obywatelow y bracia naszą, ktorzy na usłudze Rzeczy-Pospolitey w woysku iego kr. mci koronnym de facto zos-taią; ktore to laudum nasze iego mci panu marszałkowi naszemu do xiąg podać zlecilimy.

Działo się w Żytomierzu, dnia dwunastego septembra, roku Pańskiego tysiąc szescsetnego pięcdziesiątego.

У того лавдумъ подпис руки вельможного его милости пана маршалька тыми словы: Micolay z Brusilowa Kisiel, starosta czer-kasky, marszałek koła czernichowskiego.

Котороеж то лавдумъ, за поданемъ вышъ менованъное особы, а за принятъемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нынешнихъ кгородскихъ жигомерьскихъ есть уписано.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 499 об., актъ 493.

CCIV.

Жалоба дв. Луки Выговскаго, о томъ, что во время козацкой войны, въ 1649 г., п. Иванъ Выговскій не только самъ наносилъ ему побои въ с Давыдкахъ, но подговорилъ къ тому же козаковъ и сотника Овручскаго полка Василя Желѣзка, шедшихъ подъ Звягель, которые и причинили ему новые тяжкіе побои и заграбили все его имущество; свидѣтельство о томъ вознаго,—14 сентября 1650 г.

Stanowszy oczewisto, urodzony p. Łukasz Wyhowski skoro po uskromieniu incursyiey rebeliey poddanych y gwałtownego niebezpieczeństwa, tak od kozaków, iako y od ynszych roznych rebelizantow, pod ten czas będącego, protestował się y solleniter się świadczył y opowiadał przeciwko urodzonemu panu Iwanowi Wyhowskiemu, przyncipałowi uczynku niżej mianowanego y ynszym kompryncipałom, iemu samemu wiadomym, o krorych protestuiący, za wzięciem wiadomości o ymiąnach y przezwiskach ich, za wyrażonych sobie mieć chce, iż on, przepomniawszy srogości prawa pospolitego, a nie poglądając nic na winy, w nim opisane y przeciwko takowym w constytucyi surowie obostrzone y postanowione, w roku przeszłym, 1649, m-ca awgusta iedynastego dnia, gdy protestuiący teraznieyszy, iako człowiek spokojny y pokojem pospolitym ubezpieczony y obwarowany będąc, żadnego zayścia niskim nie mając, bezpiecznie y bezprawnie z domu swego, w siele Dawydkach będącego, na ulicy wyszedł, tamże pomieniony y s kompryncipałami swemi, zastąpiwszy na dobrowolney drodze y zasadky poczyniwszy po ogrodach, z rucznicami y orężem woynie należącym, także też z kyiami, okrzyk uczyniwszy, bez dania żadney przyczyny, w koło oskoczywszy, być poczoł; a naprzod sam kiiem albo nasieko s tyłu w głowie okrutnie a nielitościwie uderzył y ranę bytą szkodliwą zadał; od ktorego uderzenia aż na ziemi upaść musiał; tamże iuż leżącego kyiami obuchami zbył y zranił; na plecach ran pięć, srodze szkodliwych, bytych, krwią naciękłych, zadał; na ręce prawey ran dwie; na lewey ręce ran trzy, y ynszych po różnych mieyscach ran także szkodliwych zadawszy, pretestuiącego teraznieyszego, na ziemi le-

żącego, srodze zbitego, odszedł; a nie kontentując się tym, ieszcze w tym że roku wyż pomienionym, m-ca awgusta cztertnastego dnia, własnie pod czas swawoli gwałtowney y niebezpieczeństwa od kozakow, umyślnie chcąc protestującego z tego świata zgładzić y tyrańskiego bycia swego usć, namowiwiwszy się y zaciągnowszy ordy z pułku Owruckiego Waska Zelezka setnika, z setnią y chorągwią jego, pod czas ciągnienia ich pod Zwiagel przeciwko woysku polskiemu; ktury setnik z chorągwią swoją, przyszedszy do sioła Dawydkow, sam u iego gospoda stanął; tamże on, naprawiwszy y namowiwszy się z nimi, gdy iuż było ku wieczorowi, aby protestującego okrutnie zabili, prosząc ich, aby go więcy iuż nieżywili, gdzie oni iuż, szpiegując za nim w trąpy, gdy protestujący, bywszy u drugiego p. Wyhowskiego w domu stryiecznego swego, ku domowi swemu szedł, tamże ci kozacy, z własnego roskazania y naprawy, na ulicy ulapiwszy, okrutnie y nielitościwie nazad ręce związawszy, do domu iego własnego prywiądszy przed oczy iego do sętnika, okrunie nielitościwie byli, mordowali upiewniące go rostrylaniem y zabiciem, iako tyż y scinać razy kilka wywodzili, pytając o ynszey szlachcie y dostatkach, y przez całą noc związanego trzymali y wartowali; a włapiwszy onego, sami napadszy na dom oycy y mieszkanie jego, dwor w koło (oskocziwszy) komory, poodbiali y, co ieno kolwiek w komorach zastali, gwałtownie y bezprawnie pobrali *).
. to wszystko, w sposob łupu zabrawszy, do sętnika przyniosszy, oddali y, co cię komu z działu dostało, na pożytek swoy każdy obrocił y przywłaszczył, ku nie małej krzywdzie y szkodzi protestującego przyprawili; o co się y powtorze tenże protestujący naprzeciwko temuż p. Iwanu Wyhowskiemu, przyncypałowi y iego przyncypałom y comprzyncypałom protestował y deklarował to, że s pomienionym p. Wyhowskim y iego przyncypałami w sądzie należnym, iako sprawa przydzie y należeć będzie, prawnie czynić nie zaniecha, zostawiwszy iednak sobie we wszystkim wolno poprawe tey protestacyi albo uczynienia szyrszej, iesliby tego we-

*) Здѣсь олуцень перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

dług prawa należało albo potrzeba ukazowała; a dla werifikacyi y obiasnienia tego wszystkiego stawil przede mną, urzędem, woznego jenerała wojewodstwa Kijowskiego, Wołyn., Braszaw. y Czernihowskiego szlachetnego Marcina Kaminskiego, ktury, oczewisto przede mną, urzędem, stając, zeznał tymi słowy, iż on roku teraznieyszego, 1650, m-ca kwietnia 29, mając przy sobie strone szlachte ludzi dobrych wiary godnych pana Mikołajia Piaseckiego y pana Iędrzeia Dziewulskiego, będąc iurysdycznie wezwany, urzędownie przydany na sprawę y potrzebę urodzonego p. Łukasza Wyhowskiego, był w siele Dawydkach; tam że, w tym siele, za okazaniem tegoż pana Łukasza Wyhowskiego y ynszych ludzi szlachty, samych panow Wyhowskich, w tymże siele mieszkających, słyszał, że urodzony p. Wyhowsky perwi sam znieważył y tyranską zbył y zmordował, a potym w tydzień, nie dosic na tym mając y chcąc o śmierć tegoż pana Wyhowskiego przyprawić, gdy kozacy, alias rebelizanty, ktore naprzeciwko woyska jego krolew. mci szli pode Zwiagel, tamże, w tym siele wysz rzeczonym Wasko Zelizko w gospodzie, alias w domu, w przerzeczonego p. Iwana Wyhowskiego stanol, kturego sętnika tenże p. Iwan Wyhowsky namowił y naprawił, powiadaiąc u protestującego o wielkich dostatkach y o pieniądzech, ktury, za ne y namową p. Iwana Wyhowskiego, tegoż protestującego na ulicy wła ką, mordowali, wymuszając na nim tak pieniędzy, iako y inszych kilka razy być, scinać wywodzili, iakoż takowym swym postępkiem, co ieno miał, wszystką od mała do wiela ochędosstwa y konia musiał oddać, okupując garlo, iakoż tenże wozny powiedział, że, te rzeczy odebrawszy, iedne na swoy pożytek obrocil, a drugie temuż p. Iwanu Wyhowskiemu oddał, za kturego powodem to uczynili, iakoż y ran nie mało, kturych sie już byli pogoili, ale znać, że szkodliwie byli, nie mało, tak po głowie, po ramieniach, po rękach naliczył; kture to zbycie y zranienie mianowali być tak sam p. Łukasz Wyhowsky, iako tyż y wszyscy pp. Wyhowscy, w teyże wsi mieszkający, przez p. Iwana Wyhowskiego, poranienie przez samego, a potym, za na-

prawą jegoż, przez setnika wysz mianowanego, y pobranie rzeczy być stale w roku przeszłym, 1649, awgusta jedynastego dnia, iż co wysz rzeczony wozny mianowano szlachto oswiadczył, że tak, a nie inakszy było, iako się w protestacyi y w relacyi wysz pomieniło; ktury to protestacyi protestuiący pirwszą za sposobnym zdrowiem po zbiciu będąc, druga za niebezpieczeństwem zdrowia od rebelizantow, do tego czasu przyść nie mógł, a potym, obowiązany posługami jego mci pana Michała Tyszy-Bykowskiego, aż dopiuro teraz, o czym, take relatią swoje wczyniwszy, prosili mie spolnie urzędu s protestuiącym, aby ta protestacyia, iako y rellatia woznego, byli przyięte y do xiąg niniejszych grodzkich żytomirskich zapisane,—co otrzymał.—Łukasz Wyhowski.

На оборотѣ приписано: Anno 1650, m-ca septembris 14 dnia. Za oczewistym podaniem tey protestacyi przez urodzonego Łuk. Wyhowskiego ad act. przyzołem.—Marcin Karwowskj, m. p.

Кн. Киев. центр. арх. № 317, л. 45.

ССV.

Жалоба кievскаго войта Андрея Ходыки о томъ, что кievскіе мѣщане, когда онъ хотѣлъ наказать нѣкоторыхъ изъ нихъ за участіе въ козацкой смутѣ, составили противъ него заговоръ, лишили власти, угрожая жизни и имуществу, и силою вынудили у него подпись какогото обязательства,—16 сентября 1650 г.

Року тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месяца септѣмбра шестнадцатого дня.

Перед урядомъ и акѣтами нинейшими вгродскими житомерьскими, передо мною, Марциномъ Карвовъскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, становъши очевисто, шляхетный панъ Василь Серафинович, челядникъ шляхетне урожоного его милости пана Анѣдрея Chodyki, войта упривилеюваного места его королевской милости Кiюва, именем тогож помененого пана своего

оповедалъ и осведчалъ то урадови нинейшему, иж кгда помененный панъ войтъ, панъ протестантъис, з повинности уряду своего, под час прошлой з допущѣня Божого в панстве его королевской милости заверухи, рад маестатус анътериори стило, протесътуючи некоторых, праву посполитому выступных, водлугъ заслуги и высътуцъку кождого, правъне хотиль карать и зуфалость на тотъ часъ некоторимъ зуфалымъ ганить, усилиучы старанемъ своимъ, абы се под тотъ часъ на всяволю не заносило, теды некоторые принъцыпали о речъ з маесътату тогож места юридикции месской права майдобургского, которых имена и прозвиска часу, да Бог, права на позве спецификованные будут, рувивъши се до способовъ, уведение будутъ противънимъ аффе́ктомъ, конъспирацию противко преречоному пану войтову паном протестантъис учинивши, оного не тилько з уряду войтовского, з добръ и субъстанъцией его милости, на остаток и самне души с тела обънажит хотели и оного через час долъгий абъ ексертицию мунерисъ уряду войтовского отдалили били, махинандо праве щоденними на здоровье, субъстанции его небезпеченстви, а за тимъ, хотечи на нем сумиснею, пер модумъ кабали якисъ невольничей, вимусить, якож и вымусили виолентер, бо помененный пан протестантъисъ, прокурандо боно вите етъ субъстацней суге, рад не рад, на таковий скрипцпалем бил од противъников его сконъципований (любо ли то видель, же той у моей влады уряду его и зневагу привилеюмъ его кролевское милости, на тот уряд собе даному, тяжкою неволею пре се фертъ), подписат се мусель и их милостям паном приятель, от которои то опрессии даной на тое атестацню ширей и достатечней в себе опевают, до подпису рукъ упросиль, и той скриптъъ, альбо рачей кабалы, якобы ешъче в року тисеча шестсот чотирдесятомъ четвертом месяца апрѣля петнадцатого дня справление, паномъ маесътратови в року прошлом, тисеча шестсотъ сорок девятого, в мисецу сентебру, истотне леч поневольне давъши, ледво с такового не безпеченства здорове и субстанцию свою ослободилъ; теды на

тот час помененый протестантъ, прекавеньдо инъдемнитате пана свого, де нульлитате той субъмиссией, и рачей кабаля, о такую виоленцию и на здорове махинацию, также и о шкоды, за тим походячи, котори себе пан протестантътис на шест тисечей золотих полскихъ бит менит, итерато осведчившисе, а заставивши салъвам мелиорационом той протестацией пану своему, на тот час просиль, абы тая его протестация принята и до книгъ записана была,—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 534, актъ 529.

ССVI.

Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго, въ которомъ оны приказываетъ козакамъ запорожскимъ не дѣлать насилій шляхтѣ въ воеводствахъ Киевскомъ и Черниговскомъ, а также и въ Житомирскомъ староствѣ; отъ крестьянъ же и нереестровыхъ козаковъ требуетъ подчиненія владѣльцамъ подъ угрозой смерти,—22 сентября 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, мѣсяца сентября двадцать второго дня.

Передъ урадомъ и актами нинѣшними гродскими житомирскими, передо мною, Даниелемъ Бильскимъ, намѣсникомъ житомирскимъ, становши очевисто, шляхетный панъ Янъ Беневскій, для вписанья до книгъ нинешнихъ гродскихъ житомирскихъ, подалъ перъ облятамъ экстрактъ универсалу отъ его милости пана Богдана Хмельницкаго, гетмана войска запорожского, до ихъ милости пановъ обывателей воеводства Киевского и Черниговского въ речи нижей въ самомъ универсале инсерванной, которого подавши просиль, абы до книгъ принятый и записанный былъ; а такъ я, урядъ, оного приймаючи, читалемъ, который такъ се въ себе писанный маеть:

Выпись з книгъ гродскихъ воеводства Киевского.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, мѣсяца сентября четвертого дня.

На урядѣ гродскомъ, въ замку его королевской милости киевскомъ, передо мною, Остаѣемъ Виговскимъ, отъ ясне вельможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы и енерала земь Киевскихъ, носовского, вышгородского etc. старосты, персоналитеръ становши, шляхетны панъ Константинъ Виговский, слуга преречонный ясне вельможного его милости пана воеводы киевскаго, комисара корунного, именемъ тогожъ его милости, для вписаня до книгъ нинешнихъ подавъ перъ облятамъ универсалъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана войска его королевской милости запорозского, съ печатью войсковою и съ подписомъ руки тогожъ его милости пана гетмана и писарское, ихъ милости паномъ обывателемъ воеводства Киевского, Черниговского и староства Житомерского въ певной речи данный и служачий, который такъ се въ себе маеть:

Богданъ Хмельницкий, гетманъ з войскомъ его королевской милости запорозскимъ,—до ведомости доносимо тимъ писаниемъ нашимъ такъ старшимъ паномъ полковникомъ, осавуломъ, сотникомъ, яко и черни, товариству войска его королевской милости запорозского, и всему послульству, за войскомъ идучимъ и назадъ поворочающимъ, сурове владзою нашою гетманскою приказуемъ, абысте ихъ милости паномъ шляхте, въ воеводствѣ Киевскомъ, Черниговскомъ и старостве Житомерскомъ мешкающимъ, жадное кривды наименшее не чинили и на здорове ихъ ненаступовали; подданыи зась и нереестровые паномъ своимъ послушными, яко передъ тимъ, повинни быти и жадныхъ бунтовъ и своеволи не всчинать; а если бы которые любъ съ товариства нашего, любъ съ подданихъ кривду наименьшую шляхте такъ религии русской, яко и римской, чинили и на здорове ихъ наступовали, таковыхъ ми полковникомъ киевскому и черниговскому сурове на горле карати позволяемъ, до насъ не отсылаючи; чего помененные панове полковники пильно мають постерегати, же бы бунты ниякие не-

всчиналися, а буйтовниковъ тежъ безъ фолги на горле карали; а ихъ милость панове шляхта съ подданими во всемъ ласкове се обходити мають.

Данъ з Ямполя, дня двадцать осьмого августу, року тысяча шестсотъ пятьдесятого.

У того универсалу печать войска его королевской милости запорозкого есть притисненая, а подпись руки его милости пана гетмана и писарское тыми слови: Богданъ Хмельницкий, рукою власною.—Иванъ Выговский, писаръ войсковый.

Который же то универсаль, за поданемъ вышь реченое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ градскихъ киевскихъ уписаный, съ которыхъ и тотъ выписъ подъ печатью градскою киевскою есть выданъ.—Писанъ въ Киевѣ.

У того экстракту печать градская киевская есть притисненая, а подпись руки тыми словы: Кюриговаль Жоротовский. Который же то экстрактъ, за поданнемъ вышь реченое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ градскихъ житомерскихъ есть уписанъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 542 об., актъ 535.

CCVII.

Показанія свидѣтелей въ ровенскомъ городскомъ судѣ о томъ, что корновскій опать Янъ Чолганскій, вмѣстѣ съ вооруженными крестьянами села Мыльска и всей Тайкурской волости, при движеніи жолнеровъ калускаго старосты на квартиры въ г. Ровно, преградилъ имъ дорогу, стрѣлялъ въ нихъ и двухъ жолнеровъ тяжело ранилъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—25 сентября 1650 г.

Wypis z xiąg mieyskich rowienskich.

Anno Domini tysiąc szescset piędziesiątego, die vigesima quinta septembris.

Przede mną, Iakubem Ostrożeckim, podstaroscim na ten czas rowinskim, tudzież y przed urzędem mieyskim rowinskim: Parfenem Samsonskin woytem, a Ianem Laskowskim, Iwanem Waskie-

wiczem burmistrzami, Hrehorym Trawką y Łazarem Lenczycem przysiężnemi, personaliter się postanowiwszy, Fesko Kopot z sioła Kopytkowa, z maiejnosti j. mc. pana Ossolinskiego, kanclerza wielkiego koronnego, przyznał pod summieniem, iż ich mc. panowie żołnirze jasniewielmożnego j. mc. pana starosty kałuskiego szli do Rownego na stanowisko, gdzie i. mc. xiądz Ian Czolhansky, opat kornowsky, zastąpiwszy drogie im y bunt ze wszystkieu włosci Taykurskiej in armis, z kosami, z cepami, z kijami, z siekiramii, ile iakie kto mógł miec oręże, zastąpił gosciniee y, płotami goscince obwarowawszy a miedzy płotami strzelce pozasadzawszy, strzelac, bic y zabic roskazywał, gdzie żołdakow dwoch postrzelono y do Rownego ledwo żywych przywiedziono.

Drugi swiadek Omelan, parobek Martina Lesczycz, przyznał pod summieniem, iż ia byłem, powiada, w podwodzie y iachałem z chorągwią z Kopotkowa do Rownego; a chceli przejsc przez Mylsk; tamże mylszczanie gosciniee płotami poprzewlekali, a z za tego z samopałow stali strelac, bic z kosami, kiiami, co musieliśmy y od wozow swoich uciekac; tedy żołnirze aż musieli w krąg te miasteczko Mylsk obchodzic, a oni y znowu w drugim mieyscu zasadzke uczynili.

Trzeci swiadek Simon przyznał, iż gdym w podwodzie iachał z żołnirzami do Rownego na stanowisko, tedy nas spotkał w drodze kapłan j. mc. xiędza Czolhanskiego z niejakims panem Piotrowskim, który iachali także z żołnirzami pospołu; a gdy przyiachali ku miasteczku Mylsku, tamże chłopii płotami gosciniee pozawlekali, y ci mianowani, porzuciwszy żołnirzow, do chłopow skoczyli, y zaraz, z roskazania ich, chłopii poczeli strelac, bic żołnirzow y w dwoch postrzelono; nie wiem, że czy będą żywi; a żołnirze nie przeciwiąc się odstąpili.

Czwarty swiadek Maxim Daniliszyn, parobek z Kopotkowa też słowa wyznał.

Przeto my, urząd mieyskij rowiensky, wysłuchaws-y swiadkow tych / wysz mianowanych, wszystko to do xiąg zapisac kazali, co

iest zapisano; z ktorych y ten wypis, s podpisem rąk naszych, wydaiem.—Pisam w Rownym.

У того экстракту подпис рук тыми словами: Iakub Ostrożecky, podstarosci rowiensky.—Парфень Самъсонский, войтъ.—Ian Laskowsky, burmistrz na ten czas rowiensky.—Kondrat Fedorowicz, notarius juratus civitatis Rownae.

А на другой стороне того экстракту пунктъ написанный и руками ниже менованных особъ подписанный такъ се в себе маеть: I tych niemcow dwoch postrzelonych obwiedziono woznym Timoszem Wroblowskim, przy ktorym generale dwoch szlachcicow było, to iest, pan Ian Stawiecki y pan Iakub Ostrożecky, gdzie iednego niemca Krzystopha Mersela w gardło w lewą stronę postrzelono, a drugiego Mathiasza Ochmana w lewą nogę, niżej kolana.—Iakub Ostrożecky, podstarosci rowiensky.—Ian Stawiecky.

Документъ явленъ въ луцкой гродской записов. книгѣ подъ 30 сентября 1650 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 2108, л. 1301, актъ 43.

Къ актамъ за сентябрь мѣсяць слѣдуетъ присоединить еще слѣдующіе:

I. Жалобу новгородскаго хорунжаго Андрея Заленскаго и его жены, отъ 1-го сентября, о томъ, что луцкій епископъ Іосифъ Чапличъ-Шпановскій, получивъ въ Киевѣ посвященіе во епископы, пригласилъ съ собой козаковъ и съ толпою въ нѣсколько сотъ человекъ крестьянъ и другихъ сообщниковъ, напалъ на село Фалимичи, выбросилъ имущество жалобщика и ребенка въ колыбели и завладѣлъ этимъ селомъ. (Кн. № 1018, л. 682, актъ 530; этой жалобой открывается цѣлый рядъ взаимныхъ обвиненій въ захватѣ с. Фалимичей и насиліяхъ при этомъ).

II. Жалобу дв. Марины Кудачковской, отъ 12 сентября, о томъ, что крестьяне дв. Людига Олизара-Волчкенича и его жены изъ села Михайловки, иначе Рожнятовской Буды, въ 1648 г., когда, pod czas swiatek zielnych ruskich, z dopuszczenia y woli pana Naywyszego, buntowniki y rebelizanty kozacy Zaporozcy y wsszytka Uknaina y Zadipeprze, iako i poddane tuteysze wszystkie Kijowskiego y inszych wojwodztw, pdniesli rękę przeciwko jego kr. mci y przeciwko panow swych“, покочачившись, заграбили все имущество жалобщицы (Кн. № 317, л. 68).

III. Такую же жалобу дв. Павла Сержховскаго (ibid).

IV. Жалобу дв. Анастасіи Ореинской, отъ 13 сентября, о нанесеніи тяжкихъ побоевъ и мученій въ лѣсу, ночью ей и ея спутницамъ-шляхтянкамъ, въ 1648 г., когда они уходили въ Польшу, покочачившимися пулинскими крестьянами и корманскими мѣщанами (ibid., л. 53).

V. Жалбу п. Ивана Кевляча, отъ 13 сентября, о томъ, что крестьяне села Великой Термоховки кореннаго хорунжаго Александра Ковенпольскаго и красячичскіе мѣщане дв. Олазаровъ-Волчсевичей, „*pro d. szas interregnum*“ и „*swawoli y rebeliej kozackiey, nie będąc do kozakow paleźnymi*“, въ 1648 г., совершили вооруженное нападеніе на село жалобщика Левковичи и заграбили все его имущество (*ibid.* л. 517 об., актъ 510 и кн. № 317, л. 61 и 62).

УШ. Жалобу дв. Прокона Верещака, отъ 24 сентября, о грабежѣ будто бы у него кіево-печерскимъ архимандритомъ Іосифомъ Тризной, его намѣстникомъ и монахами документовъ по дѣламъ довѣрителей жалобщика. (Кн. № 2493, л. 971).

ІХ. Жалобу короннаго стражника Александра Замойскаго и его жены, отъ 30 сентября, о томъ, что дв. Яцъ Радкевичъ въ 1648 г., „прибравше себе купу немадую людей розныхъ люжныхъ, своевольныхъ“, „подъ претокстомъ козаковъ войска его корол. милосги запорозского“, завладѣлъ имѣніями жалобщика: Сквирой, Жидовцами, Ставищами и Виллой, и совершенно ихъ разорилъ (Кн. № 19, л. 479, актъ 474).

VІ. Жалобу кіево-печерскаго архимандрита Іосифа Тризны и игумена Аванасія Файлукевича, отъ 13 сентября, о томъ, что чернигов. граничный коморникъ Прокопъ Верещака, будучи повѣреннымъ монастыря, не только не возвращалъ разнаго рода документовъ, но еще подалъ неуравильное заявленіе въ люблинскій трибуналъ (*ibid.*, л. 524, актъ 519).

VІІ. Жалобу дв. Липленскаго, отъ 19 сентября, о возбужденіи къ бунту во время козацкой войны дв. Лисицкимъ городищскихъ крестьянъ и нанесеніи жалобщику побоевъ (*ibid.* л. 539, актъ 532).

ССVІІІ.

Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ мѣщанамъ и крестьянамъ Кіевскаго воеводства, съ предписаніемъ подчиняться владѣльцамъ, не обнаруживать своеволія и не проливать шляхетской крови подъ страхомъ смерти,—3 октября 1650 г.

Року тысяча шестьсотъ пятьдесятого, мѣсяца октября третяго дня.

Предъ урядомъ и актами нынешними гродскими житомерскими, передо мною, Мартиномъ Карвовскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, становши очевисто, урожонный панъ Стефанъ Высоцкий ясне велможного его милости пана Криштофа зъ Логойска Тишкевича, житомерского, нехворощского etc. старосты, для вписаня до книгъ нынешнихъ гродскихъ житомерскихъ подалъ перъ облятамъ универсалъ его милости пана Богдана Хмельницкаго, гет-

мана войска запорозского, съ печатю войсковою и подписомъ руки его власное въ речи, нижей въ томъ универсалѣ писаной, до ихъ милости пановъ обывателей воеводства Киевского въ певной речи выданный, который такъ се въ себе писмомъ руськимъ писанный маеть:

Богданъ Хмельницкий, гетманъ з войскомъ его королевской милости запорозскимъ, — ознаймуемо симъ писаннемъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, такъ старшинѣ и черни, товариству войска его королевской милости запорозского, яко тежъ мѣшчаномъ и селяномъ, подданнымъ усимъ, въ воеводствѣ Киевскомъ знайдующимся: дошла до насъ вѣдомость, же нѣкоторые своевольные под часъ теперешний, гды войско наше до земли Волоское рушило, тые то подданы, которые до подданства належать, не будучи паномъ своимъ послушными и жычливими и овшемъ неприятельми, много шляхты пановъ своихъ потопили, порабовали, и теперь, неустаючи в передсевзятю своемъ, на здорове панское наступують и послушными быти не хотять, але бунты и своеволю всчинають; прото симъ универсаломъ нашимъ позволяемъ (ижъ еслибы еще таковыя своеволники знайдовалися, которые бы на здорове пановъ своихъ наступовали и послушными быти паномъ своимъ не хотѣли), дабы сами панове, весполъ съ повковниками нашими бѣлоцерковскимъ або киевскимъ, сурово бы их на горле карали; а тые засъ, которые кровь певную пролили и покой нарушыли, горлового каранья не уйдуть, яко же и тутъ за тое не одного на горло карали есмо.

Данъ въ Ямпольѣ, дня двадцатого сентября, року 1650.

У того универсалу при печати и подпись руки тыми словы: Богданъ Хмельницкий, рукою власною.

Который же то универсалъ, за поданемъ и очевистымъ признанемъ вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ есть уписанъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 550 об., актъ 546.

Изъ актовъ за октябрь мѣсяцъ заслуживаютъ вниманія еще слѣдующіе:

I. Заявленіе дв. Якона и Елены Кашевскихъ, отъ 3 октября, объ уничтоженіи „ребеллизантами“ ихъ документовъ, которые они отдали на сохраненіе своимъ „хлопамъ“ въ селѣ Любриковичахъ, Пииск. пов. (Кн. № 2951, л. 400 об., актъ 288).

II. Жалоба дв. Вальгорскаго, отъ 8 октября, о грабѣжѣ его имущества, затопленнаго имъ самимъ въ с. Ватинцѣ въ сгаву, покозачившимися въ 1648 г. ватинецкими крестьянами его (Кн. № 2493, л. 90 об.).

III. Жалоба кiev. каштеляна Максимилиана Бржозовскаго, отъ 8 октября, объ ограбленіи и нанесеніи побоевъ его крестьянину на дорогѣ урядникомъ дв. Яномъ Островицкимъ и др. Тоболинскимъ съ толпой своевольныхъ людей. (Кн. № 317, л. 39)

IV. Жалоба дв. Николая Витвинскаго, отъ 8 октября, о томъ, что дв. Янъ Скипоръ грабитъ его имущество и производитъ потраву полей въ селѣ Творниччахъ подтѣмъ предлогомъ, что будто бы жалобщикъ не удовлетворилъ его, Скипора, за произведенные грабежи въ его имѣніи покозачившимися въ 1648 г. творническими крестьянами, во время „несчастное ребеллии хлонское и козацкое“, когда были „хлопи панские, по селахъ будучи, тов падѣи, же уже ланове по своимъ кондиціяхъ и надъ ними не будутъ панувази“. (Кн. № 1018, л. 744 об., актъ 571 и л. 762, актъ 582).

V. Заявленіе пріора кievскаго доминиканскаго костела св. Николая, отъ 26 октября, ксендза Петра Сѣраковскаго объ уничтоженіи „ребеллизантами“ документовъ при разореніи ими костеловъ и избіеніи ксендзовъ въ 1648 и 1649 гг. (Кн. № 2951, л. 369, актъ 262).

VI. Жалоба ксендза-декана Олыцкой іезуитской коллегіи и корол. секретаря Георгія Древинскаго, отъ 29 октября, о томъ, что вся Злочовская „громада“, въ 1648 г., „трибомъ козацкимъ“, производила неоднократныя нападенія на село его Пашову и заграбила все его имущество (ibid. л. 474).

ССІХ.

Духовное завѣщаніе дв. Сусанны Верцинской, по которому она оставляетъ все уцѣлѣвшее отъ грабежей у нея имущество и деньги въ пользу Уневскаго монастыря, въ благодарность за защиту, оказанную игуменомъ и братіей ей самой, дочери ея и внучатамъ во время козацкаго возстанія, и погребеніе дочери, умершей отъ испытанныхъ тревогъ, а также поручаетъ сиротѣ-внучатѣ заботамъ братіи до возвращенія ихъ отца, котораго обзываетъ, въ свою очередь, вознаграждать монастырь за означенныя услуги, — 2 ноябрю 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, мѣсяца септембра второго дня.

На вярде кгородскомъ, въ замку его королевской милости влодимерскомъ, передо мною, Андѣреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ,

наместником подстароства володимерского, и книгами нинешними кгородскими, старостивскими, становши персоналитер, панъ Павел Менъкицький, именем велебного в Пану Богу его милости отца Теодосиуша Сосновъского, архиманъдрита, всее братъи законниковъ монастыра Уневского, оповедал то урядови нинешнему, изъ року теперешнего, перед великою ночью, послали челядника своего монастырского Василя, воротного Каменца-Подолского, з листами и справами до практыка, и справы, то есть, тестаментъ зошлое панее Петровое Верциньское, през запис его милости пана Каспра Добромирского, писара земли Подолское, речовой паней Верциньской на суму чотыры тисечи золотых, в кгороде Каменецькомъ зознаний; который то посланецъ, не ведати, з якое причины, въ Каменцу не был, и справъ а ни листов практыкови не отдал, и не ведати, где се подел, о которомъ и дотол ведомости жадное не мают; постерегаючи теды оповедающий целости монастырское, реверсал тестаменту помененое панее Верциньское, который были при себе zostавили, до книгъ тутошных кгородских лудцких подали, в тые слова писаний: W imie Oycy y Syna y Duchy Swiętego, Boga wszechmogącego, w trzech Personach iedynego. Amin.—Ponieważ człowiekowi każdemu, rodzącemu się na świat, postanowiono iest umrzec, y nic pewnieyszego niemasz nad smierc, a nie pewnieyszego nad dzien y godzine iey, za czym zdrowy maie spodziewac choroby, a chory—smierci; przeto y ia, Suzanna z Reksic Piotrowa Wiercinska, będąc barzo chora, ktora choroba z strachu wielkiego, utrapienia, nędzy wszelakiey, niedostatku, a prawie męczenia, za wpadnieniem w tuteczne kraie z nagłą kozakow z tatarzy, ktorzy to kozacy pod praetextem nabożenstwa włodziwszy się y wiachwawszy w monaster tuteczny Uniowski, w ktorым ia, a zwłaszcza w panienskim czas niemaly, bom umysliła byc zakonniczką, mieszkała y pod te trwogi z corką mą panią Ludzicką y z dziatkami iey naydowała, szukali lachow y żydow, powiadaіac ze mają rosказanie y za grčenje od hetmana swego, aby wszędzie lachow y żydow szukali, brali, tatarom wydawali y, co było majątnosci rucho-

mej, zabierali, skrzynie y komory odbiiając, konie y bydło brali, a nie tylko ladzkie, bo żydow niebyło, ale ruskie rzeczy maiētnosci ruchome, wszystko, co nalezli, brali, iakoz y u mnie y u corki moiej, co było maiētnosci, pieniędzy y ochędozstwa, wszystko pobrali, tylko ledwie w białym odzieniu zostawili, a na ostatek y gardło okupowac kazali; iakoz ociec archimandryt, z bracią swą zakonną, cerkiewnym monastyrskim, s miłosierdzia y pobożności chrzesciankiej, tak nas, iako y wszystkich na on czas tu nayduiących się, tak u tatarow, iako y kozakow, okupowali; gdyz oni, włócząc y wodząc, iako złoczyncow, srodze dręczyli, od czego corka moia pani Ludzicka, wpadszy w chorobę, umarla y tu w manastyrze pochowana; po ktorej y ia, iedna z tegoż strachu dręczenia, utrapenia, biedy y męczenia, a druga, zem corki mej miley postradała, o zięciu mym niewiedząc, gdzie na ten czas iest, patrząc na biedne sieroty-wnuczęta moie, im daley, tym większej choroby nabyłam, w ktorej pewniejsza będąc smierci, niżeli zycia, iednak ieszcze z laski Bóżej przy całym rozumie y baczeniu będąc y aby duszy swej dobrze uczynic, y zeby ciało moie grzeszne, gdy z duszą rozlaczone będzie, tu na tym mieyscu świętym, w manastyrze Uniowskim, przy ciele corki mej miłej polozone było, a to staraniem y kosztem ich m-ciow oycow zakonnych tego monasterza, gdyz ia nic zgola niemam, tedy na ten manastyr Uniowsky zapisuie y leguie tym testamentem ostatniey woli mej, pułtora tysiąca złotych polskich, a do manastyrza Skitskiego, za Haliczem będącego, pięcseth złotych, a to z summy czterech tysięcy złotych, ktore mi winien iego msc. pan Kaspior Dobromirsky, pisarz ziemski kamieniecki; a ostatek tey summy, to iest dwa tysiąca złotych, Hanusi Ludzickiej, wnuczce mej, leguie y zapisuie y kleynotow połowice, a połowice wnuczce mu Piotrusiowi Ludzickiemu leguie; a te kleynoty są w schowaniu u iego msci pana Wyzki; a ieżeliby wnuczka moia umarla, bo iest barzo chora, tedy y te kleynoty, co by iey należec mieli, do pomienionego manasterza Uniowskiego mając byc oddane na ozdobe obrazu Przenaswiętszej Panny Bogorodzice; takze y one dwa tysiące

złotyeh, ktorem iey legowała; y iezeliby y na potym steriliter z tego swiata zesza, temuz monasterowi Uniowskiemu będą należeli; a że ta summa iest moia własna, tedy y prawo, to iest, zapis, mnie należący, na tych, komu ia to legowała, wlewam, aby za dusze moie y dziatek moich odpuszczenie grzechow Pana Boga proszono, o co wiele y pokornie upraszam; a pana zięcia mego Kaspra Ludzickiego żądam y upraszam, aby z powinności chrzesianskiej y miłości, którą miał z corką moią, y respectom tego, że z rzeczy corki mey ruchomyeh na prawo nakładał y sprawy swę odprawował z roznemi osobami, to mieysce święte, monastyr Uniowsky, gdzie iey ciało iest położone, opatrzył datkiem, wiedług swey conditiei y baczienia, y elemoziną zakonnikow tamecznych, ktorzy pogrzeb przystoynie pomienioney małżonce iego, a córce mey Barbare, kosztem monastyrskim uczynili y odprawili, gdyżychmy nie niemieli, bo kozacy od mała do wiela wszystko pobrali, bo y zdrowie odieśli; a co się tknie wnucząt moich, te Panu Bogu y Naswiętszey Pannie w opiekę oddaie y jego msci oyca archymardryta upraszam, aby nimi zawiadywał do przyiazdu oyca ich, a zięcia mego, pana Ludzickiego; wiem, że to będzie umiał zawdzięczyć iego msci, o co proszę pana zięcia mego; przytym Panu Bogu wszechmogącemy y Naswiętszey Pannie, ze wszystkimi memi dziełami oddaiąc się, ten testament ostatniey woli moiey dla potomney pamięci zostawuie, ktorego executorami naznaczam wielebnego w Panu Bogu iego msc oyca Theodosiusza Sosnowskiego, archymandryta uniowskiego, z zakonnikami tegoz manastera, y zięcia mego pomienionego pana Kaspra-Olbrychta Ludzickiego, prosząc ich m., aby z łaski swey staranie przyłożyli, zeby się dosyc temu testamentowi, abo raczey ostatniey dobrej woli mey, stało; a zem dla choroby, ktora mie barzo na człakach ciała mego zwałiła, podpisać niemogła, tedym prosita przyjaciela mego, iego msc oyca mego duchownego, wielebnego oyca Deonizego Sliwczanickiego, y ich m. panow przyjaciół moich. Pisan w manasterze Uniowskim, dnia dwudziestego decembris, ty-

siąg szescset czterdziestego osmego roku. Што все, яко ест на копии подано до книгъ, естъ принято и записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1018, л. 684, актъ 531.

ССХ.

Постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства о выраженіи по-слами, избранными на сеймъ и перечисляемыми въ актѣ, благодарности королю за его заботы о безопасности государства; о переводѣ козаковъ изъ имѣній частныхъ лицъ въ имѣнія королевскія и государственныя; объ избраніи совѣта при королѣ изъ представителей отъ cadaго воеводства по одному; о возвышеніи цѣнности монеты и уплатѣ жалованья войску; объ уравниеніи воеводствъ въ отношеніи содержанія войскъ на зимнихъ квартирахъ; о невыдачѣ изъ корол. канцеляріи одновременно двухъ привилегій разнымъ лицамъ на имѣнія и должности; о назначеніи комиссаровъ для разсмотрѣнія споровъ между шляхтой и козаками; объ уплатѣ хоругвямъ Кіев. воеводства жалованья изъ казны, вслѣдствіе разоренія этого воеводства войной; о неразрѣшеніи новыхъ налоговъ, пока всѣ землевладѣльцы изъ-за Тетерева и Днѣпра не возвратятся въ свои имѣнія; объ утверженіи войсковои комиссіи; о требованіи отчета у наслѣдниковъ короннаго подскарбія; объ учреженіи сессій земскаго суда въ Кіевѣ, Житомирѣ и Овручѣ; о возвращеніи церковей православнымъ и обезпеченіи костельныхъ имуществъ; о люстраціи королевскихъ имѣній; объ окончаніи переговоровъ со Швеціей и отправкѣ посольства въ Москву; о вознагражденіи перечисляемыхъ въ постановленіи учреждений и лицъ за понесенные ими труды и издержки во время войны и объ освобожденіи городовъ (Кіева, Збаража, Константинова и Пилявецъ), разоренныхъ войной, отъ податей и пошлинъ, — 7 ноября 1650 г.

Року тысеца шестсотъ пятьдесятого, мѣсяца ноябра семого дня.

Передъ урядомъ и актами нинешними гродскими житомерскими, передо мною, Мартиномъ Карвовскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, персоналитеръ становши, вельможный его милость панъ Владиславъ съ Чернехова Немпричъ, староста овруцкій, маршалекъ па

тотъ часъ кола рицерского, для вписанна до книгъ нынешнихъ гродскихъ житомерскихъ подалъ перъ облитамъ инструкцию ихъ милости паномъ посломъ воеводства Киевскаго з сеймику житомерского, дня и року на акте менованныхъ, на сеймъ двунедельный варшавский близко припадающий, съ подписомъ руки менованного велможного его милости пана маршалка кола рицерского, яко о томъ тая инструкция ширей въ себе речъ маеть, которую подаючи афектоваль, абы была принята и въ книги вписаная, которую я, върядъ, приймаючи, читалёмъ, и такъ се въ себе писаная маеть:

Instructia ich msciom panom posłom wojewodstwa Kiiowskiego z seymiku żytomirskiego roku tysiąc szescset piędziesiątego, miesiąca nowembra siódmego dnia.

Musi to wszystko uznac ieszcze s początku szezśliwego iego królewskiej mosci, pana naszego miłościwego, panowania oyczyzna nasza, iaki był w swiatobliwym sercu pańskim zelos nadwerędzonych sił Korony Polskiej ratowania, gdy nietylko pierwsze panowania swego fortuny, ale y pańskie dostoięństwo, maiestatem królewską, piersi swoje zastawiwszy, bono oyczyzny postposuie. Cieszyła się cała oyczyzna nasza y teraz cieszy, że ma tak walecznego monarchę, szezśliwie dziś nam panującego, który z ostatniey ruiny opłakanego terminu iuż prawie kanaiącą Rzecz-Pospolitą potenti dzwignął dextere. Cieszy się y województwo nasze, ktorego niemniej ta malignitas dotknęła fortuny, że w oycowskiej swoiey iego królewska mość, pan nasz miłościwy, o całości naszej non deficit obradzie, za co ante omnia iego królewskiej mości, panu naszemu miłościwemu, przy oddaniu unizonego poddaństwa naszego, ich mościom panom posłom naszym, teraz od nas uproszonym, podziękować zleciliśmy, to iest, wielmożnemu iego mci panu Ierzemu z Czerniechowa Niemiryczowi, podkomorzemu kiiowskiemu, wielmożnemu iego mci panu Alexandrowi Zamoyskiemu, strażnikowi koronnemu, także iego mci panu Nikolaiowi Skaszewskiemu, chorążemu bielskiemu, y te wszystkie omnium unaniami consensu w instruk-

cyą włożone punkta tak traktować, iakoby ex commodo wszystkiey oyczyzny y woiewodztwa naszego być mogło.

Kozacy w dobrach szlacheckich, gdzie się kolwiek nayduią, ich msci panowie posłowie prosić o to iego królewską mość mają, aby do dobr iego królewskiej mości y Rzeczy-Pospolitey przeniesieni byli, abo na ich mieyscu insi w dobrach iego królewskiej mości obrani byli, y regestr kozacki, do xiąg kiiowskich podany, żeby in suo esse zostawał.

Mają też enire modum ich mość panowie, aby consilium ex aequestri ordine, simul cum residentibus, ad subitaneos casus Rzeczy-Pospolitey zawsze było przy boku iego królewskiej mości, cum absoluta possessione comitali, z kóźdego woiewodztwa po iednemu, a ci mają być iurati pro hac vice tantum do przyszłego seymu.

Ze za znizeniem teraznieyszym monety in regno currentis wielką szkodę wszyscy ponosić musimy, specialiter y to ich mosciom panom posłom naszym zlecamy, aby iego królewskiej mości upraszali, żeby juxta insignum valorem, oprócz kopowych talerow, znowu szła; y nã potym, aby iego królewskiej mosci pan podskarbi, bez rzetelnego Rzeczy-Pospolitey pozwolenia, tak absolutam nieprzywłaszczał sobie potestatem; woysku iego królewskiej mości y Rzeczy-Pospolitey tak przed zaciągnionemu, iako też y w służbie zostaiącemu, aby zapłata od iego królewskiej mości y Rzeczy-Pospolitey obmyślona była.

Hiberna propter woysku imminentia pericula w tych tu krayach, ponieważ, dla odległości stanowisk, nie rychło by chorągwie mogły się sciągnąć, a za wtargnieniem nieprzyziacielskim (quod Deus avertat!) mogliby państwa iego królewskiej mości iakie odnieść spustoszenia, starać się o to ich moście panowie posłowie nasi mają, aby była postanowiona coequatia wszystkich woiewódtw w podatkach, aby była in toto.

Przywileie na przywileie stare na dobra y urzędy szlacheckie aby z concellaryey iego królewskiej mości napotym wydawane nie

były y takowe wszelakie, które by się naydowały paslednieysze, aby ab hinc żadnego iuz valoru niemiały.

Starac się też o to ich mości panowie posłowie mają, aby na seymie, da Pan Bóg, przyszłym iego królewska mość y Rzecz-Pospolita komissarzow do iego mości pana wojewody kiiowskiego, ad minimum trzech, ad accidendas, między szlachtą a kozakami zachodzących, naznaczył.

Ponieważ województwo nasze Kiiowskie, częścią dla dosolatney oney, częścią też y ich mosci panowie obywatele propter pericula do possessyi dóbr swoich huc usque przyić nie mogą, a subsequenter y tym pięcióm chorągwióm, s commissiemy lubelskiemy s poprzyjężonemi regestrami assygnowanym, zapłacić wydołać niemoże, — ich mość panóm posłom to zlecamy, żeby iego królewskiej mości upraszali, aby z skarbu Rzeczy-Pospolitey, iako nayprędzey, doszła ich, y na podatki żadne ich mości panowie posłowie pozwalać nie mają dotąd, aż wszyscy in reali possessione tak za Teterwią, iako y za Dniprem, zostawać będą.

Mają sie też y o to starać ich mości panowie posłowie, aby successorowie niebożczyka sławney pamięci iego mości pana podskarbiego koronnego exquisitissimum sine intermissione dali calculum, który wielką Rzeczy-Pospolitey został winien summę, a to non obstante quietatione, jesliby po smierci dana być miała, ut fertur.

Iż województwo nasze Kiiowskie dosyć iest przestronne, tedy aby roki ziemskie nie tylko w Kiiowie, ale też w Zytomirzu y w Owruczu rządzone były, starać się o to ich mości panowie posłowie mają, według porządku województwa Wołyńskiego, aby troiacy byli urzędnicy, które to roki w Kiiowie na świętą Tróyce, w Zytomirzu na Trzy Króle, w Owruczu na święty Michał sądzić się by miały.

Relia grecka, według deklaratiemy y decissiemy iego królewskiej mości, że huc usque non est sortita in desiderio suis effectu, pilnie ich mość pp. posłowie iego królewskiej mości upraszać mają, aby uspokoiona zostawała y dobra wszystkie cerkwie wschodniey

aby przywroczone były, tak żeby się też przez nieuspokoienie praed-
iuditium niedziało kościołom religiey katolieckiey w tych tu dob-
rach, które bez nabożeństwa teraz zostaią, żeby też cale s prowen-
tami, do nich należącemi, przywroczone były.

Lustratia też dóbr y miast iego królewskiey mości Żytomirza,
Owrucza y inszych, iako spustoszonych, względem umnieyszenia
kwarty, naznaczona była, gdyż dla wielkiey desolatiey penitus nie-
masz s czego płacic.

Comissya do tego szwedzka aby sine intermissione konczona była;
tudzież y do Moskwy legatia, iako nayprzędzey, expediowana, za-
biegaiąc imminentibus s państwem Moskiewskim periculis, mają to
mieć ich mość pp. posłowie na pilnym baczeniu. Królowi iego mości
angielskiemu, aby posiłky być obmyślone sine detrimento Rzeczy-
Pospolitey. Iesli by też którykolwiek z pogranicznych monarchów
potrzebował indigenaty cum commodo rei publicae, temu ich mość
panowie posłowie naszy contradicować nie mają.

Petita. Za ich mosciami pany hetmany koronnemi, ktorzy
dla miłości oyczyzny nie tylko w dostatkach y maiętnosciach swo-
ich są uszczerbieni, ale to, co by to summe arduum dla oyczyzny
poniesli, pilnie ich mość pp. posłowie naszy do iego królewskiey
mości intercedować mają: Za iasnie wielmożnym iego mosciem pa-
nem woiewodą naszym kilowskim, który ieszcze na conwokaciey, in
facie totius rei publicae, per resignationem publicam od świętey pa-
mięci iego mości pana kanclerza koronnego starostwo Bohusławskie
otrzymał y w tym tytule zostawał y teraz zostaię; a że się znowu
dopiero cessyą na toż starostwo iego mość pan starosta sokalski
odzywa, gorąco o to upraszać iego królewskiey mości panowie po-
słowie nasi mają, aby iego mość pan woiewoda przy tem starostwie
Bohusławskiem, iako pierwsze prawo mający, zostawał; tak też żeby
expensa, które iego mość de suo ważył na ten urząd, który dla
assystentiey przy iego mości zostawał, co sie ex calculo pokaże, z
skarbu Rzeczy-Pospolitey oddane były y, oprócz tego, żeby też iego
królewska mość, pan nasz miłosciwy, maeritorum y prac, dla dobra

cały oyczyzny continue podiętych, chciał mieć rationem y pański respect; za iaśnie oswieconym xięciem iego mością panem wojewodą krakowskim, który sławnych przodków swoich, nieuszczędząc zdrowia y substantiey swojej, przez wszystkie dawniejsze i świeże expeditie kosztem swoim nie pułkami, ale woyskiem całym prawie za całość oyczyzny się stawiał, intercedować ich mość pp. postowie nasi mają, aby praemium maeritorum od iego królewskiej mości y Rzeczy-Pospolitey odnieść mógł y aby tem szesciuset człowieka, które przydał do woyska Rzeczy-Pospolitey przy boku iego królewskiej mości pod Zborow, iako nayprędza s skarbu Rzeczy-Pospolitey mogła doysć zapłata; za jasnie oswieconemi xięzety ich mosciami Wiszniewieckimi; za iaśnie wielmożnym iego mością panem kasztelanem naszym kiiowskem, aby za maerita swoje ergo rem publicam odnieść mógł ucontentowany; za wielmożnym iego mością panem Ierzym Niemirychem, podkomorzym kiiowskim; za iego mością panem Krzysztophem z Lohoyska Tizskiewiczem, starostą żytomirskim; za iego mością panem Władysławem z Czerniechowa Niemirychem, starostą owruckim; za iego mością panem Demianem Jelcem, chorążym kiiowskim, aby za swę szczyrę y pracowite w usługach oyczyzny desudatie praemia maeritorum odnieść mogli; za iego mością panem Abramem Strybylem prosić ich mość panowie posłowie mają, aby respekt iego królewskiej mości mieć nam miłościwie raczył, który w ciężkim więzieniu kozackim przez te czasy zostawał; za iego mością panem Potockim, który z miłości przeciwko oyczyzny w zakładzie z pod Żbaraża w Ordzie zostawał; za ich mosciami pany Axakami, iako mężnie w usłudze Rzeczy-Pospolitey stawiającymi, mają ich mość panowie posłowie iego królewskiej mości y Rzeczy-Pospolitey pilnie upraszać, aby maerita ich mosciów ergo rem publikam nagrodzone były, o których y same szwanki, przy usłudze oyczyzny podięte, swiadczą; za iey mością panią Axakową, sędziną ziemską kiiowską, aby według prawa swego przy starostwie Ostrskim zostawała, ponieważ pierwsze ma prawo, niz o tem teraznieysza stanęła constitutia; za iego mością panem Alexandrem Chreb-

towiczem, aby mógł ad pristinum honorem za staraniem ich mościów pp. posłów przyść y infamia seymowa z niego była zniesiona, która nulliter ex dellatione iego mości pana Romana Zahorowskiego na nim stanęła y zasługi za dwie czwierci aby go doysć mogły; za wszystkimi ich mościami, którzy, na usłudze Rzeczy-Pospolitey zostaiąc, w niewoli pogańskiej huc usque detinentur, a banitiami y processami są na ten czas onerowani,—starać się mają ich mość panowie posłowie, aby te banitie z nich na ten czas były zniesione, tak żeby de nova radice, gdy ich Pan Bóg z tey wyzwoli niewoli, kto tam co ma, do nich przypozywał. Za oycami zakonnikami świętego Dominika klasztoru kiiowskiego mają iego królewskiej mości ich miłość panowie posłowie naszi upraszać, aby były, według praw swoich, zachowani y aby ym majątności ich, młyuy y wszystkie pożytki, przywrócone były, które teraz są w possessyey kozackey.

Libertatia Konstanynowu, Zbarażowi, Pilawcom oboygom—Starym y Nowym, ktore przez te wojny wielkie poniosły desolatye. Za pany Hubaldem, Gizą y Perpessym y ynszemi, w instruktiey iego królewskiej mości mianowanemi, mają ich mość panowie posłowie intercedować, aby były nobilitowani y indigenat im na to był dany. Za miastem iego królewskiej mości Kiiowem mają ich mość panowie posłowie iego królewskiej mości upraszać, żeby według libertatiey, na lat cztery miastu temu daney, wolne zostawało od płacenia wszelakiey contributiey tak w Koronie, iako y w wielkiem xięstwie Litewskim, od myta starego y nowego, według constitutij coronationis, roku 1633 uchwaloney; tudzież aby glięyt tymże mieszczanom kiiowskim contra generosas Stocka y Wadowska był dany y constitutione speciali do przyszłego, da Bóg, seymu szesciuniedzielnego był warowany; tudzież od podatków to miasto nowo następujących aby uwolnione zostawało.

Te wszystkie puncta y contenta, w instructiey naszej mianowane, pilnemu staraniu ich mość panów posłów naszych zleciwszy y commendowawszy, mamy za to, że według rostopności swey tak

w to potrafiac będą raczyli, żeby y Rzecz-Pospolita wszystka emolumentum y desideria nasze skutek swóy zupełny wziąć mogli.

Działo się w Żytomirzu, dnia y roku zwysz mianowanego.

У тоє инструкторией подпись руки вельможного его милости пана маршалка тыми словами: Władysław z Czierniechowa Niemi-grycz, starosta owrucky, marszałek koła rycerskiego.

Которая ж то инструктория, за поданемъ вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нынешнихъ гродскихъ житомерскихъ есть уписана.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 596 об., актъ 594, и кн. № 317, л. 142.

ССХІ.

Жалоба дв. Яна Добринскаго, засвидѣтельствованная вознымъ, о томъ, что онъ, возвращаясь изъ г. Ковля въ свое село Радовичи, былъ застигнутъ въ пути священникомъ, войтомъ и другими бѣляшевскими крестьянами владимірскаго владыки, которые ему и его слугѣ, какъ полякамъ, нанесли тяжкіе побои и раны и заграбили бывшее при нихъ имущество, — 12 ноября 1650 года.

Року тисеча шестотъ пятьдесятого, месяца ноябра дванадцетого дня.

На вѣряде кгородскомъ. в замку его королевской милости володимерском, передо мною, Григорием Ласкомъ-Черчицькимъ, реентомъ канцелярии кгородское володимерское, наместникомъ на тотъ час подстароства володимерского, и книгами нивелшными кгородскими, старостинскими, становъши очевисто, урожонный пан Ян Добринский, скоро толко до лепшого здоровья по збитю и зраненю своем, през особ нижей менованых сталым, пришедши, прихиялючис до оповеданя своего, ин реценти учиненого, именем своим и шляхетного Жыкгмунта Маецкого, челядника своего, которое ему салве чиненя правомъ и деспектъъ его ин тото заховуетъ, соленитер етъ кграви кумъ квереля протестовалъ се на противько Яхимови полови, албо презвитерови, рокитенскому, такъже ро-

ботъным Васкови войтови, Трохимови, Лескови Смаліови, принципалом и иным помощникомъ их, им имена и прозвиска лепей ведомым. которых де номине етъ когномине волное меноване, за възятем ведомости часу права собе zostавуетъ, подданным его милости ксендза Иосифа Мокуси-Баковецького, владыки володимерского, и капитулы его володимерское белашовьским въ тот способъ и о то, иж кгды протестансъ с помененымъ челядникомъ своим з Ковъля з торгу року теперешнего, вышей на дате менованого, дня двадцетъ осмого окътобра, назад до дому своего до Радовичъ ехалъ колясою парою коней и припознивъшисе мроком уже на передместю Ковелским, межы фолварками ксенжыми, помененых обвиненых нагонил и хотелъ их поминути; тамже оны пьяные будучи и възывъши то собе за якуюсь уразу, же их поминовалъ, крикнули: „он лях едетъ! биймо его поганского сына!“ где попъ рокитенский наперед, а вуйт билашовьский с кием протестанта и челядника его прискочивъши, наперед у протестанта шаблю, которую, на возе седячи, въ руках тримал, з пошвами выкрутили и егожъ шаблею, вырвавъши з рукъ у него, добывши ее, попъ тил его въ рогъ лба над окомъ з левое стороны и рану шкодливую оному задалъ, и очы му кровью залялъ, же не моглъ жадною мерою до обороны прийти; потым челядника его вышей менованого тилъ въ руку левую през лопатку и рану долгую и шерокую, з которое кости идуть, задалъ; а потом и другие хлоци, котории при них были, з киями припали и протестанта и челядника его, з колясы зтягънувъши, на землю положивъши, были киями, мордовали и ледве што живых а тепьлых, на земли лежачых, одошъли, и ран веле битых кривавых по члонках тела их позадавали, праве за умерлых на дорозе покинувъши, одошъли; при котором збитю и здеспектованю протестанта и челядника его, ин вим преде етъ сполии, колясу его с парою конми з речома въсьми, которые на колясе были: шкатулу з пинязми, въ которой готовых пинязей было золотых триста, а инших речей з стрелбою и фанълами на двесте золотых възели, и тое въсе

з собою попровадили, яко то въсе часу права ширей позвами декларовано будеть; котрым таковым непристойным поступкомъ еть дисперкуссионе страте публице поменены обвинены в вины правные криминальные, въ праве посполитым описаны, попали и на себе затыгнули, што въсе помененый протестансъ, верификуючи, ставилъ возного енерала воеводства Волынского шляхетного Миколая Бохновського передо мною на уряде, который, въ мощь правдливое реляции своее, сознал то, ижъ року теперешнього месяца октябрь тридцет первого дня, з приданя урядового, маючи при собе сторону шляхту, для болшого сведецтва и веры до себе ужытых, шляхетных панов Яна Зелковського и Павля Кгоръчицкого, былъ въ госпode протестантис, тутъ, в Володимеру, и за оказанем протестанта видилъ рану тятую, шкодливую въ рогъ лба, над окомъ з левое стороны, з которое кости идутъ, и знову тело его въсе тамъ по хребте, по боках, по руках, по ногах синее, збитое и местъцами кровью набегъмое; а у челядника его Маецкого видилъ рану долгую и шероковую, тятую въ руку левую, през лопатъку, з которое такъже кости идутъ; такъже и разовъ синих не мало по хребте и по ивших члонках тела его видилъ, ижъ то од менованых обвиненых протестанта и челядника его потъкало въ невинности их способомъ, вышей въ протестации описаным, о чом слышалъ и тую объдукъцию и огледане ран отправивъши, тот же возный официалитер о томъ созналъ свою реляцию, а менованый протестансъ просилъ, абы тая его протестация, с которое собе салвам мелиорационем зоставуетъ, кгда бы того потреба была, и возного реляция до акътъ приняты и записаны были,—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 1018, л. 797, актъ 610.

ССХІІ.

Жалоба отъ имени дв. Александра—Андрея Закревскаго и его жены о томъ, что крестьяне находившагося въ ихъ владѣніи епископскаго села Пожарковъ, въ 1648 г., показавшись, не только заграбили все имущество жалобщиковъ и сожгли дворъ ихъ, но и съ наступленіемъ мирнаго времени, при возвращеніи владѣльцевъ въ свои имѣнія, когда жалобщики выслали въ село Пожарки своихъ слугъ и челядниковъ, то крестьяне ихъ убили, тѣла куда-то скрыли, а сами разошлись частью въ Украину къ козакамъ, частью въ сосѣднія имѣнія, — 14 ноября 1650 года.

Року тысеча шестсотъ пятидесятого, месеца ноября чотырнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ, в замку его королевское милости луцкомъ, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцкимъ, и книгами нинешними кгородскими луцкими, становшы очевисто, урожонный панъ Янъ Закревский, сынъ урожонныхъ ихъ милости пана Александра-Андрея зъ Закрева Закревскаго и пани Потенъдии зъ Черчычъ Закревскихъ, малъжонковъ, именемъ тыхъ же ихъ милостей пановъ родычовъ своихъ, прыхиляючысе инъ того до занесеное въ городе луцкомъ року тысеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца декабра трыдцать первого дня, инъ реценъти в справе нижей описаной протестации, которую мелиоруючи етъ инъ ляциори форма на копии, за повъзятемъ досконалое ведомостьи, презъ которыхъ бы особъ кременъ инъфра спецификадумъ етъ перьпатратумъ, яко тежъ презъ кого бы десодяция добръ и убогое субъстанъции кграссъсанъте песте козакорумъ стала се; за таковою теды ведомостью, противько роботнымъ, меновите, Мискови Хотиневи, Качанови зъ сынами, Мартынови Тарасчукови, Романови Тарасчукови, Грыцкови Тарасчукови, Демкови, Олекъсьневи Якгенъчыкови, Петрови Свите, Мартынови Кувшыкови, Максимови Гичце, Трохимови Гичце, Иванови Гичце, Иванови Матчикови, Мискови, Супрунови зъ зя-

темъ Ясчыком, з сынами, Кононъчукови, Грыцькови, Кононъчукови зятеви его, Яцкови Найде, Мартынови Тарасчукови, Хведорови Гуцови, Семонови з сынами, Остапови Боярчукови зъ сынами, Прокопови Свинце, Матвиеви зъ сынами, Косътюкови, Анътонови Мисковому сынови, Савъчиковому сынови, подданым з села Пожарокъ, маетьности, до владыцътва луцъкого належачое, в повете Луцъком лежачое, такъ самымъ прынцыпаломъ, яко и их помочъником, онымъ самымъ по именахъ и назвиськахъ лепей ведомым, которыи ад презенъсь ведати достатечъне не можеться; однакъ, за повзятъем есче дальшымъ досконалшое ведомости о именахъ и прозвискахъ ихъ, часу права номинибусъ етъ когнотинибусъ декляроваты оферовалсе, яко всимъ, которые унамии волюнътате, сцигу етъ конъсенсу на учынокъ нижей описаный зезваляючым и сполне допомагаючым, сведчымъ и соленитер кграви кум квередля протестовалъсе в тот нижей описаный способъ и ото, ижъ родыче протестуючого за певными правами своими тые добра, до еписъкопии луцъкое належачые, межы которыми добрами и тое менованое село Пожарки, од зошълого превелебъного его милости отца Атаназого зъ Козелска Пузыны, епископа луцъкого и острозъкого, трымаючы, кгда небезпеченъства од зребельлизованныхъ козаковъ року прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесять осьмого, наступовали, сам з малжонкою и з детьками своими, уносячы здорове свое, заровно зъ инъшими обывателями воеводства Волинского, зосътавившы челядку и убоство свое нижей менованое, уходили, которых инъ фидем суам тыежъ вышъменованые прынцыпалес, яко ихъ комплицес, абы позосъталого убозътва дозорцами были, взяти хотели, што учынили не для чога инъшого, тылъко абы были могъли темпоре илла екъзистенъте ребеллиомъ о смерть прыправити, якож на потым самы сеутъкомъ выполнили; албовемъ, по уступеню родичов з детьками, зъ инъшою челядкою своею, заразы на лупъ до добръ лежачыхъ, танвамъ госьтесъ патрие, кинувшысе и увесъ збер и убозътво, которое было позосътало такъ в гумънахъ, быдле рогаыи и не рога-

тым, овцах, свинех, цыне, миды, то все интер се, инъ вимъ пре-
 де ет сполии розобравшы, поделилисе ет инъ коммодумъ суум,
 жонъ и детей своихъ обернули, меновите, зъ гумна, збожа з него
 забравшы такъ молоченые, яко и в стыртах будучые, пасеки пнев
 трыдцать вылупили, банъ дванадцать горелчанных межи се розо-
 брали, котел пивный, цыни шътукъ семдесятъ, быдъло, овъце и
 все домовство, што еноколвекъ было спряту домового, побрали;
 то все часу права выразней позъвами любъ реестромъ верифико-
 вано будетъ; которые такъ збожа въ гумънах будучые молоченые
 и немолоченые, яко и быдла рогатые и нерогатые, свини, овце, куры,
 гусы, цын, мидъ позабиравшы и тым всим се поделивши, малиция
 соля дукъти, дворъ и мешъкане, где протесътанътес мешъкали, ог-
 немъ спалили и в попелъ обернули егъ триумфанътес добръ про-
 тестанътис, розумеючы, иж родичи протестанътис, яко и другие,
 з того света сутъ знесеные, заживали; а кгда южъ гекъ ребел-
 лия лиценциорумъ козакорумъ уставала и къ Украине зъ краев
 Волынъских повернула, теды протестантес, яко инъшие их ми-
 лости, слуг своих до добръ своихъ посъзлали; также и родычы
 шляхетного Яна Кругелского и урожоного Станислава Закревского
 послали были, которые, екъсъпиендо мандатумъ пана своего, а
 будучы покоемъ и згодою тых зребеллизованных козаков убезпече-
 ные, до добръ державы родичовъ, хотечы догедатисе о речах и о
 добрах позосъталых, прыехали, теды выпшъ менованые принципа-
 лес, яко егъ еюс комъплицес, южъ выузданые на всю будучы
 своеволю и мужобойства, наезды, морды, забуйства, крве невинъ-
 ное хрестыянъское католицъкое, пры томъ и шляхецъкое, розляня
 будучи, постъпозито тиморе Деи егъ аморе проксими, нонъ мету-
 енъдо пенасъ, конътра талесъ виоляторес, инъценъдиариос, гомици-
 дас, депредаторес, популяторес, сполиаторес бонорум санцитас
 имо веро гисъ омънибусъ спретис, року прошълого, тысеча шестсот
 чотырдесятъ девятого, постъ грасъсационемъ козакорумъ, невинъ-
 ное крви хтивыше будучы, скоро се довели, же слуги выпшъ-
 речонные, урожонные Янъ Кругелский и Станислав Закревский,

приехали, зараз, кумъ армисъ вариис, мешъкане в нocy оточывшы, оных способомъ тыранъским, вперед помучывъшы, потымъ позабывали и кадавера их, не ведать, чыли огнемъ спалили, чыли въ воде потопыли; при которыхъ двохъ челяди и парубъка одного, на имя Грыця, посполу з ними позабывали; а же бы такого сродного учынкы тыранъского уйты могли и без кары zostали, доведавшысе, же родычи протестанътисъ по ласце Божой жывые zostали и ку домови поворочаютъ, одни въ Украину зъ козаками, а другие до розъныхъ маетностей, до епископии луцкое належачыхъ, яко до Рожысчъ, до Тополного, до Жолобова и инъшихъ маетностей прочъ пошлы и поуходили, а справедливости з нихъ такъ зошлыи его милостъ отецъ епископъ луцкый, яко и теперешный насътупца, не хочеть чиниты. Што все вышъречоныи принъципалес, яко еюздемъ комплицес, противко боязни Божой, милости ближнего и хрестыянскои и правомъ выразнымъ поступили, зачымъ тежъ пенасъ криминалесъ на особы и добра свои затыгнули и онымъ подылегли. О што все супраноминатус протестанъс итерумъ атъкве итерумъ конътра омънесъ номинатос, квамъ стъ еюс комплицесъ, протестатус естъ, zostавуючы инъ тото родычамъ своимъ мелиорационемъ тое протестацыи и поданя инъшое шыршое на копии, была-ли бы того потреба, виа юрис аенъди инъ форо компетенти рационе премиссорумъ паренътумъ суорумъ оферовавъшысе, просиль, абы тая его протесътацыя до актъ была прынятая и записаная—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2951, л. 359 (559?), актъ 408.

ССХІІІ.

Жалоба дв. Луки Ольшанскаго о нанесеніи тяжкихъ смертельныхъ побоевъ и ранъ его брату и грабежѣ его имущества взбунтовавшимися въ 1648 г. александрійскими мѣщанами и крестьянами,—
...ноябрь 1650 г.

Року тысяча шестсотъ пятидесятого мѣсяца ноябра... дня.

... и пожультело, якъ колода увес опух и кровию сплынод, задали; жупанѣ кармазыновый, в котором ходил, на кавалки на немъ киями побили; од которого збитя и змордована, любо за ласкою Божою ледве живого, леч каликою вечнымъ zostаетъ, але цульвеку его збавили,—кровю хрипает и вонѣтроба з него кавалъками кашълем и хрыптою през усѣта выпадаетъ. Потомъ зась тые хлопи александрійские, кинувшысе до луцу, мишокъ едwabный з кишени, в которомъ были пятъсотъ червонныхъ золотыхъ, кгдаж се южъ боал, для другого найстя, въ госпoде при колясе такъ великое сумы одходити, але з собою взял, пояс едwabный, шапъку собoлюю, шабълю одну протестуючого, другую выростка его завзяли. И такъ збитый, зраненый, тыранъско змордованный и в кондицію урожения своего шляхецкого од хлопѣства здеспектованный и скаличонный, кгда без памяти, яко умерлый, zostавал, пререченные их милости панѣ Миколай Богдaшевский, державѣца того места, яко старшый, аѣктовали, впродѣ будучы прыятельско, а пры немъ урядовне, презъ возного и шляхту, од уроженого его милости пана Лукаша Ольшанскаго, брата роженого протестуючогосе, и самого протестуючого, абы с тыхъ прынцыпалов ин реценѣти вязенем осадили и справедливость з нихъ учынили, которое, ден од дня зволокаючы, аж до того часу учынити не хотель. О што все, оѣеруючысе правне чинити, и по-друге протестовалсе мелиорацию тое протестадыи позвами, албо яко с права прыйдетъ, вцале себе zostавившысе, а верификуючы тую свою протестадию, ставилъ возного енерала воеводства Волянъскаго шляхетного Миколая Опанасовича, который, тудеж очевисто стоячи, явѣне и добровольне

созналъ: року прошлого тысяча шестсот чотырдесять осмого, месеца мая осмого дня, за очевистым прыданем уряду нинешнього, бывшы впередъ в селе Рогачове въ дворе протестуючого и маючы при собе пляхту, людей зацных, пана Вацлава на Брониках Бронидкого и пана Стефана Тушебиняского, раны тые, яко се вышей меновало, и самого протестуючого барзо збитого, змордованого, якъ колода спухлого, синего, кровю сплыненого, же тела и местца здорового намсей не было, барзо хорого видел и огледалъ; потым, дня девятого месеца мая року тогож, тысяча шестсот чотырдесять осмого, яко и прошлого, тысяча шестсот чотырдесят девятого, и теперешнього розных месяцев и дней тотъ же возный, зъ шляхтою вишьменованою, будучы в месте Ровным, реквизиовал урядовне справедливости з тых месчан у державцы их, его милости пана Миколая Богдашевского, тое справедливости не учинили и, аж до того часу зволакаючы, учинити не хотели. И зараз тот же возный, зъ шляхтою, особъ тыхъ всех выжейменованных урядовне их у его милости пана Богдашевского в десяти тысечей копах грошей литовских, абы их до права ставили, припоручившы, о том реляцыю свою учинил и сознал. Которую протестацию и давней готов был протестующый ад акъта подати, леч будучы през тотъ час на услуже Речы-Посполитон и уверенный потомъ учиненем справедливости, прыйты до того не могль на тотъ час; яко прудко зъ услуги Речы-Посполитое уволившисе и до книг прышедшы, тую протестацию передо мною, вридом, заносить и о приняти ее мене, уряду, веспол з возного реляцыею, ад акъта просили,—што отрымали.

Кн. К'ев. центр. арх. № 2951, л. 499.

Примъчаніе. Къ актамъ за ноябрь мѣсяць должно присоединить:

1. Охранную грамоту короля Яна-Казимира, отъ 3-го ноября, чернигов. коморнику граничному Прокопу Верещаку по дѣлу его съ Кіево-печерскимъ монастыремъ (Кн. № 19, л. 592, актъ 588).

II. Охранная грамота короля Яна-Казимира, отъ 3 ноября, своему секретарю, чернигов. гранич. коморнику Прокопу Верещаку для защиты отъ угрожающей

его жизни и имуществу опасности со стороны киево-печерскихъ монаховъ (Кп. № 19, л. 593, актъ 589).

Ш. Жалобу дв. Марциана Броневского и его жены, отъ 7 ноября, о томъ, что замковый священникъ о. Богданъ и всѣ мѣщане г. Чернѣхова дв. Стефана Немрича, въ октябрѣ 1649 г., пренебрегши корол. милостью, „ktora, iako inszym wszystkim rebellizantom, tak у onym, pakrywszy panską swą amnistią nefaria facinora onych, wszystkie excessy był raczy, у gdy iuż szlachta do domow swoich poczeli przychodzić“, совершилъ вооруженный набѣдъ на село Мокрещину и заградилъ все имущество жалобщика (ibid, л. 599., актъ 594).

ССХІV.

Универсалъ кievскаго воеводы Адама Киселя къ обывателямъ Кievскаго воеводства, съ увѣдомленіемъ, что въ ожиданіи сеймоваго рѣшенія и мирныхъ переговоровъ съ запорожскимъ гетманомъ, они должны оставаться въ своихъ домахъ и ожидать указаній и извѣстій изъ Варшавы,—отъ 28 декабря 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месяца декабря двадцатъ осмого дня.

На вряде кгородском, въ замку его королевской милости Житомирском, передо мною, Марциномъ Карвовским, подстаростим житомерскимъ, становъши очевисто, урожоный панъ Данил Билский для въписанья до книгъ нинешнихъ кгородскихъ житомерскихъ подал пер облятамъ универсалъ отъ ясне велможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы и енерала зем Киевскихъ, богуславского, носовского et с. старосты, до ихъ милостей панов обывателей воеводства Киевского, въ справе о по- . . . речи нижей менованый писаный, который такъ се в себе мае:

Adam z Brusilowa Kisiel, wewoda generał ziem Kiowskich, bohuslawski, nosowsky et с. starosta, ich mosciom m. m. panom у braci, panom obywatellom woiewodztwa Kiowskiego, w domach у po drodze będącym, do wiadomosci donosze, iż seym przedłużony do tych czas, iednak iuż szczęśliwie ma być skonczony, na ktorego conclu-

syą y poczcie po conclusyey z pewną iuż rzeczą, z roskazania jego kr. mci, w Huszczy oczekiwam teraz; iednak mam tę wiadomosc, przez i. m. p. canclerza wielkiego koronnego daną, że j. kr. mc. przez commissiją y commissarze woysko swoje Zaporozkie chce do konca uspokoić, o woynie żadney nie misle, a woysko swoje w służbie zatrzymac po zawarciu statetecznego pokoiu s panem hetmanem zaporozkim chce w ynszą stronę obrocić; przetoz nie raczcie się w. m., m.m. panowie y bracia, oddalać od domow swoich, gdyż za tez wiadomosc prosto do Czehiryna posylam panu hetmanowi zaporoskiemu, aby na mnie, według obietnicy swoiey, żadney nie zaczynaiąc hostilitatem, oczekiwał. A. w. m., m.m. panowie, na drugą ode mnie wiadomosc, ktorey co godzina wyglądam iuż z conclussyey seymu, raczcie oczekiwać, wiedząc o tym, iż ja tu dla conferencie miedzy Rzeczą-Pospolitą a woyskiem Zaporozkim, na seym nieiachwszy, z woli j. kr. mci zostawałem y teraz zostawam, a teyże godziny, którey mi przydzie po conclussyey seymowey z Warszawy wiadomosc, obiecuie ich m., m.m. panom, dac snać, a teraz braterskij oddaie poklon.

Dan z Huszczy, dwudziestego wtorego decembris, roku tysiąc szecset pięcdziesiątego.

У того универсалу печат притисенная и подпись руки въ тые слова: i. m., m.m. panow, brat i zyczliwy y służga, ręką własną.

Который то универсал, за поданемъ вышъ менованое особы, а за принятемъ моим урядовымъ, до книг нынешных ест уписан.

Кн. Киев. центр. арх. № 19, л. 669 об., актз № 674.

ССХV.

Приповѣдный листъ короля Яна-Казимира дв. Семену Забузскому, съ разрѣшеніемъ, во вниманіе къ его прежнимъ заслугамъ предъ королемъ и государствомъ, на сборъ хоругви добровольцевъ подъ условіемъ непринужденія крестьянъ, подчиненія приказаніямъ великаго короннаго гетмана и нетребованія вознагражденія, — 30 декабря 1650 г.

Jan Kazimierz, z Bożej łaski krol Polski, wielkie xięże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmundzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gothski, Wandalsky dziedziczny krol—urodzonemu Symonowi Zabuzkiemu, wiernie nam miłemu, łaskę naswą krolewską.

Urodzony y wiernie nam miły! Doznawszy w. t. stateczney przeciwo nam y Rzeczy-Pospolitey wiary, osobliwie w tym, że się w. t. do rebelliey y buntow kozackich nie mieszał y owszem w woysku naszym pod Zborowem dzielnie, mężnie y odważnie w oczach naszych sobie postępował,—chętnie na to pozwalamy, abys w. t., za ninieyszym listem naszym, na usługę naszej Rzeczy-Pospolitey woluntariuszow tak wiele, iako ich w. t. zebrać możesz, ludu celnego do boiu sposobnego, s porządną strzelbą y należnym orążem, w wojewodztwach, ktore w. tw. od hetmana wielkiego koronnego naznaczone będą, bez wszelakiego poddanych naszych y szlacheckich uciążenia y stacj pieniężnych, krom samey tylko y to pomierney żywnosci wyciągania, zebrał, y s tym ludem tam y tego czasu, gdzie wola y roskazanie nasze, lubo tez jasniewielmożnego kasztelana krakowskiego, hetmana wielkiego koronnego, stanął y to uczynił, co dobrego y na sławę, iako też y na łaskę naszą, zarabiaiącego żołnierza powinosc niesie, posłuszeństwo wszelakie wodzom naszym oddawiając y onych wolą ochotnie we wszystkim pełniąc y wykonywiając, z tą iednak condytią w. tw. zaciągac pomienionych woluntariuszow pozwalamy, żebys onych, gdzie będzie roskazanie nasze, zaraz, bez wszelakiey zwłoki rozpucił y względem ich, iako też samego siebie, żadney zapłaty u nas y u Rzeczy-Pospolitey nie praetendował y s tego

lubo też inszego praetextu do żadnych się, strzeż Boże, związkow y confederacij nie wiążań; na co przed jasniewielmożnym kasztelanem krakowskim w. tw. oddasz y uczynisz przysięgę; a na sciążnienie tych woluntariuszow mieysce od hetmana wielkiego koronnego w. tw. naznaczamy tak iednak, abys się w. tw. z kompanią swą, iako nayskrómniey, bez uciążenia y skwierku ludzkiego, zachował. Pewni tego będąc, że wiern. tw. w tym pozwolonym sobie od nas zaciągu to osobliwie na pieczy miec będziesz, iakobys przysługę w Rzeczy-Pospolitey przez dzielność y mężstwo sobie ziednań y oraz łaskę naszą pozyskań, którą wiern. tw. w podawaiących się occasiach po nas usnawac będziesz.

Dan w Warszawie, dnia XXX miesiąca grudnia, roku pan-
skiego MDCL, panowania krolestw naszych polskiego II-o, a szwed-
zkiego III-o roku.

У того листу его кор. милости приповедного печат коронная
большое канцелярии ест притисненная, а подпись рукъ его кор. ми-
лости и секретарское теми слови: Jan Kazimirz, krol.—Albs Ka-
dzidłowski, secretarz regni maiestatis.

Документъ явленъ въ записовой гродской луцкой книгѣ подъ
9 марта 1651 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 2171, л. 310, актъ 22.

Примѣчаніе. Упомянемъ еще изъ декабрьскихъ актовъ этого года о жалобѣ дв.
Николая Мѣшковскаго, отъ 20 декабря, о томъ, что дв. Софія Малыщинская и ея сы-
новья Николай и Андрей, въ 1648 г., когда они бѣжали въ Польшу и крестьяне ихъ
села Бутятвичей, показавшись, съ сельскимъ священникомъ и дьячкомъ во главѣ, за-
грабили имущество жалобщика, навели козаковъ сожгли дворъ и совершенно разружили
его имѣніе, то Малыщинскіе отказали ему въ удовлетвореніи. (Кн. № 1018, л. 848,
актъ 646).

ССХVІ.

Постановленіе обывателей Волинскаго воеводства: объ опредѣленіи размѣра канцелярской пошлыны съ крестьянъ, приносящихъ присягу о количествѣ населенія въ селахъ; объ уплатѣ обывателями опредѣленной суммы двойнаго подымнаго на срокъ 15 февраля; о выборѣ для взыманія налоговъ дв. Филиппа Бокія и опредѣленіи размѣра пошлыны въ его пользу; о возвратѣ дв. Яну Гулевичу денегъ, издержанныхъ имъ изъ своихъ средствъ подѣ Зборовымъ на содержаніе своей хоругви; объ освобожденіи дв. Адама Гулевича и Симона Козики отъ требованія съ нихъ казной собраннаго налога; о вознагражденіи ротмистровъ, участвовавшихъ подѣ Пилявцами; о цѣнности монеты; о прекращеніи взиманія съ евреевъ четвернаго подымнаго, установленнаго еще въ 1648 г. на военные расходы,—12 января 1651 г.

My, rady, dignitarze, urzędnicy ziemscy y wszyscy obywatele, rycerstwo w-dztwa Wołyńskiego, ziachawszysię na seymik rellatijny, nam vigore constituciey na seymie blisko przeszłym warszawskim dwuniedzielnym pro die duodecima januarij naznaczony, takowy modum contribuendi y dispositiā, pozwolony przez nas, uczynilismy:

Contrybucy na zapłacenie trzydziestu tysięcy złotych dwoie podymne communi consensu uchwalilismy, salvis iednak desertatis et abjuratis, tak ie rozumiejąc, iż kto według pierwszych abjurat będzie chciał wydawac ten podatek, tedy iuż do reassumowania juramentu nie powinien; a iesli tez po ostatnich dwoyga podymnego podatkow, nowa desolatia stała się, tedy de novo wolno będzie desolatis abjurare.

A żeby ubodzy ludzie w tak trudne czasy, że z głodu umieraia, juribus cancellariae od juramentow nie byli aggrawowani, tedy ich mc panowie officialistowie grodow wszytkich naszych: łuckiego, włodzimirskego y krzemienieckiego, condescenduiąc ubostwu niesłychanemu poddanych naszych, declarowac to nam raczyli, że od suscepty juramentow nie brac nie będą, a od wycięcia extractu pro labore podpiskowi groszy cztery, a na cancellariā od pieczęci, in-

cludując y correcte, groszy trzy, a nie więcej brac będą, co nam z miłości braterskiej fide bona et generosa mente pro hac vice zyscie obiecali.

A lubosmy według constitutiei te summę trzydzięsci tysięcy złotych, sposobem inszych woiewodztw, na kwartały wydac powinni, iednak obawiając się dalszego spustorzenia w-dztwa naszego, ile w w tak nieszczęśliwe czasy oraz ciężko samym sobie uczyniwszy, razem pro die decima quinta february ten podatek, ut praemissum est, wydac y ichmc panom rotmistrom, ktorzy do nas assignacie skarbowe praesentowali, zapłacić pozwolilismy.

Aże jmc pan Konstanty Czerniewsky, poseł na seym blisko przeszły obrany, przychilając się do prawa y condescendendo woli braterskiej, iako bonum decet civem, urząd poborstwa in sinum nostrum deposuit, tedy my unanimi consensu na ten że urząd poborstwa obralismy jmc pana Filippa Bokiia, ktorego f.dem, honorem et conscientiam obliguiemy, aby to podymne dwoie exactissime wybrał, a względem solarium według namowy naszej ani jmc pan poborca, ani succollectorowie wszystkiego dochodu, iakim kolwek tytułem albo praetextem usurpowanego, tak względem grosza od złotego, iako względem kwitowego od iednego quitu, więcej brac nie ma tylko groszy trzy, czego nam fide bona chcąc po sobie następującym przykład dac poborcom, dotrzymac przyobiecał y tego przestrzegac ma, aby ubodzy ludzie bez wszelakiej retardatiei byli odprawowani; aże za krwawe zasługi winnismy zaplate braci naszej, ktorey oni in verbo nostro dotąd cierpliwie czekali, to iest ci jchmci, ktorzy in laudo nostro, anni millesimi sexcentesimali quadragiesimi noni stałym, rotmistrzami są specificowani y w regimen-cie jasniewielmożnego jm. pana kasztellana brasławskiego zostawali y zupełnie czwierci dosłużyli, tedy, uiszczając się w tym, cosmy ex nexu justitiae powinni, pozwalamy y miec chcemy, aby z reszty tegoż dwoyga podymnego, moderno laudo pozwolonego, jmc pan poborca tym ichmciom uczynił satisfactią, a to według attestatiei przeszłych panow poborców, to iest, urodzonych panow Krzyszto-

pha Liniewskiego y Konstantego Bronickiego; którą attestacją, probowac będą, co wzieli, czego nie dobrali, przed tymże panem poborcą, przy odbieraniu satisfactiey; a cokolwiek, uisciwszy summe trzydziesti tysięcy, skarbowi należąca, y satisfactią jchmc panom rotmistrzom uczyniwszy, reszty z tego dwoyga podymnego zostanie, te wszystkie resztę jmc pan poborca do sequestru sądu ziemskiego łuckiego oddac powinien.

Aże urodzony jmc pan Jan Hulewicz, będąc rotmistrzem naszym, zatrzymywiąc pod Zborowem kompanię swoją, za wiadomością naszą, de suo wydał dwanastie set złotych secutiis, w tym fidem nostram, którą tamże onemu interposuimus, przeto y tę summę dwanastie seth złotych na tychże resztach s tego dwoyga podymnego assignuiemi, zlecając jmc panu poborcy, aby te dwanastie seth złotych jmc panu Hulewiczowi zapłacił.

Niektorzy jchmc panowie poborcowie nasi, fidem nostram secuti, według woli naszej ex praescripto laudi nostri pieniądze oddali, to iest urodzeni Adam Hulewicz y Szymon Kozika jasnie wielmożnemu jmc panu Gabrielowi na Nieswiżu Stempkowskiemu, kasztelanowi brasławskiemu, dziesięć tysięcy złotych, respectuiąc na merita jego mci, darowali; anihilominus ciż ichmc panowie poborcowie od skarbu inquietantur, woiewodztwo zas nasze, zostaiąc ad intercessionem ipsorum obligatum, na przeszłym seymie szcześnie dzielnym to beneficium od Rzeczy-Pospolitey otrzymało, iż cokolwiek względem tych retent ex coequatione od nas przychodziło, feliciori tempore płacic mamy; tedy, stosując się do laudum naszego y teyże constitutiey etiam praesenti laudo, pomienionych wyżej wyrażonych jchmc panow poborcow naszych interceduiemy, i zlecilismy urodzonemu jmc panu Stanisławowi Kazimierzowi Bieniewskiemu, sekretarzowi iego kr. mosci, pisarzowi grodzkiemu łuckiemu, deputatowi na ten czas do trybunału radomskiego, aby on nomine nostro w tym trybunale intercedował ichmc, iakoby banitie, nulliter et non debito na nich otrzymane, zniesione byli, a my, według constitutiey, feliciori tempore Reipublicae satisfaciemus.

A iż urodzonym ichmc panom rotmistrzom naszym, pod Piławce od nas obranym, nie dosyc się stało według laudum naszego od urodzonego jmc pana Marcina Dąbrowskiego, skarbnika wołyńskiego, tedy miec chcemy, aby jmc pan skarbnik co prędczey z rentorami continuował proces y dosc uczynił jchmciom, według laudum naszego pierwszego wyrażonym.

Panieważ ichmc panowie posłowie nasi względem restavratiey miennicy te nam przyniesli declaratią, iż iako przez uniwersał pieniądze wywołane, tak uniwersałami inż wydanemi są przywołane, tedy, stosując się do declaratiew jego kr. mosci na seymie daney, obwołać kazalismy, aby talary lewkowe po pułtrzecia, kopowe po pułtora, a ynsze wszelakie twarde, tak iako przedtym, po złotych trzech brano, y jmc pan poborca nasz tak a nie ynaczey te pieniądze brać powinien.

Na ostatek, nie chcąc trudnić woiewodztwa naszego, clade publica wyniszczonego, od exactiey czworga podymnego żydowskiego, laudo anni millesimi sexcentesimali quadragesimali octavi uchwalonego, przychilając się do decretow grodzkich łuckich, jmc panu Andrzejowi Jełowickiemu od processow executiey y exactiey dalszey z żydow supersedować kazalismy; a co jegomc wybrał, to iest, pułtrzecia tysiąca złotych feliciori tempore woiewodztwu exolvere powinien.

Ktore to nasze zgodne laudum jmc panu marszałkowi koła naszego podpisac y do act grodzkich łuckich podac zlecilismy.

Działo się w Łucku, dnia dwunastego januarij, roku tysiąc szescset pięćdziesiąt pierwszego.

У того людумъ подъяис руки его милости пана маршалка на тотчасъ кола ірыцперского тыми словы: Jerzy Alexander, hrabia z Ostrogora Ostrog, marszałek na ten czas koła rycerskiego.

Документъ этотъ записанъ въ гродской луцкой записовой книгѣ подь 13 января 1651 года.

Кн. Киев. центр. арх. № 2171, л. 28, актъ 26.

ССХVII.

Грамота короля Яна-Казимира, отъ 7 ноября 1650 г., въ которой онъ приказываетъ овруцкому старостѣ и ротмистру Кіевскаго воеводства Владиславу Немиричу явиться къ отвѣту въ луцкій земскій судъ по жалобѣ¹⁾ опекуновъ малолѣтней дв. Христины Хребтовичевой на насилія его хоругви и сообщниковъ въ м. Олевскѣ; грамота эта извлечена изъ постановленія луцкаго земскаго суда о подсудности ему означенной жалобы и назначеніи по поводу ея слѣдствія, — 17 января 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месеца янъвара семнадцатога дня.

Янъ Казимер, з ласки Божое корол Полскій, великий княз Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудзкій, Инъфлянскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дедичный крол—урождоному Владиславоу Немиричови, старосте овруцкому, ротмистрови на он час воеводства Кіевскаго, яко принцапалови и росказуючому, за которого волею, намовою, подусченем и выразным росказанемъ нижей пополнененый учинокъ стал се; также урождоным и шляхетным: Змиевскому поручникови, Шулскому Андрееви, Счавиньскому, Олшевському, Волскому и инъшому всему товариству хорогве верности ваше, старосто овруцкый, верности твоей самому з именъ и прозвискъ ихъ лепей ведомымъ; Якови зас Брынце, подстаростему, тепер ново за учинокъ нижей пополненый обраному, овруцкому, а перед тымъ пулковникови бурды выузданое ребелии козацкое, в старостве верности твоее Овруцком будучихъ и резидуючих, за поводом верности твоее, волею и росказанем, нижей менованше сотни адъ инъфраскрипта патранъда рушилис: Семенови Проскурениати сотникови туровскому и сотни своеи, Гордиеви Волошинови слуге рукодайному верности своей, старосто овруцкый, Турчинови сотникови олевському з сотнею, Уласови Бобровникови также сот-

¹⁾ См. краткое изложение этой жалобы выше, на стр. 410.

никови сусчанскому з сотнею, Беремиеви атаманови, Бидзе Иванови асавули хаецькому, Иванови Крине з Хайчи, Рублеви Васкови асавуле и Мартинови шляхтичови овруцькому, яко компринципалом, помочником, волю и росказане верности твоей, старосто овруцкый, полнячим, моцью и владзою нашою королевскою приказуемо, абысте, верност ваша, перед судом нашим земским луцкым, на роках земских луцких, которые в року, даст Богъ, пришломъ, тисеча шестсотъ пятьдесятъ первом, на завтрее по Трох Крoлях, рымском святе, до суженя припадаючих и на месцу звычайном в замку луцком судячих се, сами обличне и завите стали на иньстанцию и правное попарте иньстикгатора и его деляторки уроженое паньны Еффрозины Хребтовичовны, негда уроженого Владислава Хребтовича столника киевского, з уроженою зошлою Еффрузыною Немиричовною, цоркою и власною сукцессоркою зошлого уроженого Александра на Олевську Немирича, спложное, в летех недорослых позосталое цорки, которая з притомностю опекунов своих, з линии отцовьское найблизших оной з права належачих и натуралных опекунов, позывает о то, иж верност твоя, старосто овруцкый, принципале з компринципалами своими, не помнечи ничего на острост права посполитого и вини в нем, на насланцов, умыслне наеждающих на дома шляхецкие, сурове описаные, пропомневъшы боязни Божое, милости ближнего, юра саньтгвинис, которую з домом зацным Хребтовичов маешъ, запомневъшы вокацци уряду своего, не помнечи, ижъ од брати обывателей воеводства Киевского не на наезды, а ни на розжарепе и запал болший своеволи выузданое ребеллии хлопьское, але на ускромене рачей и оборону од ребеллии збунтованое воеводства Киевского ротмистром и патрономъ обраный будучи, то все легъце себе поваживъши, кгда замордованый отецъ деляторки, а брат рожоный стрья ее, менованый Владислав Хребтович, по завартю пактъ, з войском нашим повернувъши до маетности своее, в которой час немалый лежачи и ледво што с пострелу, который его на тот час в потребе на

услуге Речи-Посполитое сродзе шкараднѣй поткал, личечисе и до-
сконалесе есче с того пострелу не вылечивъши, кгда своеволя
вызданая козацкяя утихати почала, и обывателе розных вое-
водствъ до маетностей своих, о тую сторону Тетереви будучих,
приезджати почали, где и отецъ деляторки, некгды урожонѣй
столникъ киевскѣй, съ повинное милости приятельское, до Олевъ-
ска, маетности дедичное, в воеводстве Киевском лежащее, отца
зошлое малжонки свое, зошлого през замордоване округное ре-
беллизантовъ гультайства хлопского урожоного некгды Александра
на Олевъску Немирича, для оддани услуги остатнее телу небожь-
чиковскому, яко тежъ взглядом права дочерки свое, деляторки
теперешнее, и иньных претензий и правъ, себе на тые добра
Олевско и его принадлежности служащих, иньвитатус будучи од
подданных олевских през лист, пустивъшисе в дорогу з счекгул-
ною толко челадкою своею а двема приятелы, урожоными Коло-
денъскимъ и Кречевичом, там до Олевъска дня чотырнадцатого
ноябра в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесять девятом,
за ласкою Божою счастливе и в пожаданом покою заехал, и там
такъ од месчанъ, яко и од подданных всея волости, вдячне и
миле принятый был и, по одданю послушенства, податки и инь-
шие повинности од них спокойне одбирати был почал, и на по-
гребъ замордованого родича малжонки свое зошлое вшелякие
достатки и живности споражал, и в маетности менованой, правом,
покоемъ и безпеченствомъ права посполитого будучи обварованный, час
немалый мешкал, верност твоя, старосто овруцкѣй, неспитур, ква
оказионе ет кво спириту дуктус, без даня себе наимейшее причины
и оказии од отца деляторки, вперед хорогов свою на волости Олевъ-
ские насланем и подданных волости Олевское незносным ваша ми-
лост биранем стаций, такъ пинежных, яко и живности бранемъ, и
ночлегами розне трапячи и темяжечи, почаль, в чом, кгда родич
деляторки до одного з верности ваших компринципалов, то ест,
до верности твоей, поручнику Змиевскому, з листом своим, абы
подданные таких утисковъ не поносили, просечи послалъ верности

твоей, Змиевъскій, место одпису, словами уразливыми, уроженю и доброй славе его шкодячими, лжечи и соромотячи и одписати не хочечи, одповед на здорове его значъную обещающій, в прудком часе отца деляторки не живити учинил, што, кгда оному отецъ деляторки, терпеливе зносечи, Пана Бога о покой просил, дня двадцат пятого ноябра в томже тепер свежо проминулом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятомъ, року, компринципалес з помочниками своими, за росказанем верности твоей, старосто овруцъскій, з хорогвями розвинеными, з бубнами, трубами и инъною музыкаю военною, арматно, виоленьто модо, под место подступивъши, до места штурмовати почали; а кгда родичъ деляторки, штобы того за причина была, двох приятелей при себе будучих пытаючис итерата вице до верности твоей, Змиевскій, абы нанъ такъ серпо не наступовали, але, яко з братом ротмистра, своего приятеля, по селахъ хоругвам розойтиса казавши, поступовали просил, и, штобы за причина, же его, яко гостемъ патрие, облегъли, послал, на которую прозбу и пытане отца деляторки верност твоя, Змиевъскій, одповедши: „хочетли быти живый—нехайсе тут не бавит“; и кгдажь лист свежо од ротмистра пришол, и ежели длузей панъ столникъ, то ест, отецъ деляторки, будет в Олевску zostавати, яко пес, за ноги будет выкиненный; што кгда отецъ деляторки услышавши, такъ одповеди претеритус трактуючи з ними, послал, есче жадаючи, абы на него не наступовали; а до ротмистра своего по далшую ведомост, по которую своего челядника из листом своим хотел послати, до ротмистра послали, а инътеримъ, жебы тело округне през ребелизантов забитого небожчика, родича зошлое малжонъки своее, безъ турбации в трумну пристойне вложити и в церкви поставити водле звычайу хрестиянского и стану шляхецъкого мogle. Которая персвазия кгда ничего не помогла, самъ родич деляторки, вседши на коня, компринъципалов и помочников просечи, выехал до них и оным широце персвадовал и просил, абы принамней тантиспер затрималися, ажь се з самым Змиевъским знесет и розмовит. На

которую прозбу кгда позволили, до помененого Змиевъскаго самъ отецъ деляторки, сподиваючисе его своею прозбою змякъчиги, ехал, которого не толко же не змякъчил, але и овъшем менованый Змиевъскый помененых сотниковъ, ассавуловъ и инъшихъ людей, которых там до килку сот было, сродзе лаючи, лжечи и оных соромотечи, указуючи лист верности твоей, старосто овруцъкый, же се дивует, же такъ довго коло менованого отца деляторки бавили, поведаяучи, же „не вашъ коштъ и не вапа вина, я за тое сам одповедати буду“; и зараз сам, верност твою, Змиевскый, до сотниковъ скочивъши, на место ударити казалес. Што родичъ деляторки видечи, принамней жебы ему волно в одной господа переночовати было, кгдаж юж вечер надходил, просил, на которую прозбу менованый Змиевъскый, намней ничего не дбаючи, сами вперед з хорогвою и з инъшими сотниками, гултайством, в ребелии козацъкои будучими, скочивши, стрелбою огнистою стреляючи, з гуком и криком великим волаючи, на место ударили и, в место впадши, розныхъ людей, никому ничего, поготовю верности твоей, принъципале, и компринъципалом твоим, не винъных, били, секли, мордовали; а потом на господа, в которой отецъ деляторки з челядю и приятели завартъсе быль, козаком з огнистою стрелбою, самопалами наступити и стреляти казал; которые, досыт чинечи воли и росказаню принъципала своего и оные полнячи, з стрелбою огнистою наступивъши до господа, отца деляторки штурмовати почали, и през штурмъ, одни идучи, другие стреляючи, отца деляторки два разы з самопаловъ, раз в раме правое руки, другой под паху тоежь руки правое смертелне пострелили и пострелов два задали; челядника зас шляхетного пана Яна Бельдовскаго в локот шкодливе барзо пострелили, которого Богъ ведает, если од того пострелу до першого здоровья, который и до тыхъ часов хорим есть, придет, которому з тымижъ компринъципалами и з верностю твоею волва дорога правная до дохожени зостаеть; другой зас челяди отца деляторки ран немало сеченых, битых, постреловыхъ по розныхъ

тлах ихъ позадавали, которые, рады—нерады, пана своего постреленого видячи, од всее субъстанции панское, яко теж и свое, ничего пенитус не взявъши, пехотою, где хто могль, уходити муссли, а менованый родичъ деляторки по том постреле салюти конъсудере уходити почал. Там же зараз господа штуръмом добывъши и отца деляторки вже там не заставши, одны в погоню, хотечи его доконати, за ним пустилися, якожь и певне зайтреным сердцемъ своимъ тираньскимъ досыт се были учинили, кды бы была впрод счекгульная опатрностъ Бозкая, а потомъ милостъ двохъ подданныхъ олевьскихъ оною охоронила; которые, речи ихъ зрозумевши, шукаючи отца деляторки по лесахъ и по гостиньцахъ, бегли, а зомдленого налезши на гостинецъ вели и шестъ милъ ночью провадили; а другие компринъципалове, до господа отца деляторки впадши, вси речи его, охенъдозтва, кони, ранъштунки, линези, справы, мунименты розные етъ тотамъ супеллектилемъ, на тотчасъ будущую¹⁾ и инъшихъ речей челядныхъ немало менованые компринъципалесъ с помочниками своими инъ вимъ преде етъ споили побрали, пошарпали и, межи себе поделивъшы, то все на пожитокъ свой оберънули. На которое теды задане постреловъ отцъ деляторки, личе чисе и выличитисе не могучи, дня тринадцатого фебруари в року теперешнемъ, тисеча шестсотъ пятдесятомъ, витамъ кумъ морте коммунтаре муссл. Которымъ таковымъ своимъ поступкомъ, верностъ ваша, принципале, з компринъципалами и помочниками своими, право посполитое зневажили, секуритатемъ публикамъ взрушили, в вины за пополненный презъ васъ учинокъ, в праве посполитомъ написанные, попали и оны либере на особы свое зятягнулисте, в чомъ протестация, возного реляция, объдукции и прокламации тела и презентация оною, в кргоде лудцькомъ противко верностямъ вашимъ занесены, ширей светчат. До которыхъ также и до права посполитого и конъституции о скрутенияхъ ухваленыхъ инъстикгатор и де-

¹⁾ Перечень заграбленныхъ вещей здѣсь опущенъ.

ляторка, с притомностью опекунов своих, прихилияючисе, а особными инъшими позвами инъ кавза принъципали и ин кавза ста-туиционис себе з верностями вашими зоставивъшы, тепер толко до прислуханясе вывоженя през поводовую сторону в той справе противко верностям вашим през светки, веры люде годные, шкру-тиниум и до вывоженя вашего, еслибысте себе быти погребное розумели, на термин вышъ означеный позывает, на котором, яко на завитом, абысте верност ваша ставшы шкрутениумъ поводовое стороны, которую она противко верностям вашим през светков, людей вери годных, того всего постуцку ведомых, выводити будет, прислухалисе и свою, еслибысте себе потребное в той справе быти розумели, на томъ же одномъ термине и за тым позвом, на свой особный ни одзываючисе, выводили, под утраченем верности ваши того добродейства вывоженя шкрутениум.

Писанъ в Луцъку, року тисеча шестсотъ пятдесятого, мес-яца ноябра семого дня.

Кн. Киев. центр. арх. № 2841, л. 83.

ССХVIII.

Жалоба отъ имени дв. Войцеха Гоцицкаго о мученіи, убій-ствѣ его урядника-шляхтича въ селѣ Крыловѣ, грабежѣ всего иму-щества жалобщика и совершенномъ разореніи этого села показачив-шимися въ 1648 г. клепаховскими крестьянами дв. Браницкаго и ихъ сообщниками-крестьянами: хлопотинскими, берездовскими, гливиц-скими, блощенскими и друг.,—20 января 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесятъ первого, месеца генвара двад-цятаго дня.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости луц-ком, передо мною, Томашом Сосницкимъ, наместникомъ замку и буркграбства луцкого, и кнѣгами нинешними кгородскими луцкими, становшы очевисто, урожоный пан Ян Счуцъкий, именем урожо-

ного его милости пана Войцеха Кгосчыцкого, напротивко рабочым: атаманови Прысце, Васкови Семенюкови, Васкови Турчинови, Лескови Билченяти, Омелянови Билченяти, Глибченяти, Пархоменяти, сынови Гаврыловому, Сидорови Юсченяти, Крывдышыновому зятеви, Иванови Онысченяти, Тymoшови Турченяти, сынови Шпаковому, сынови Лукашовому, Максымови, сынови Юсковому, и всим подданым урожноного его милости пана Браницкого, в державе на тотчас будучым, з села Клепачей, которых за повзятем шыршее ведомости имен и прозвискъ, в позвах салва акъцио резерватур, сведчыл и протестовалсе о то, иж тые подданые року прошлого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, под нас ребелни козацкое и побунтованого хлопъства, затыгнувшы з собою хлапотнянских, берездовских, глинищных, блосченских и иных, так веле прытел своих, а подданных ее милести панее воеводиное виленское, тамъже, под небытность протестанта, гды з иными обывателями воеводства Волынского в Полсче, яко и другое, зоставал, маючи час потому и на вшелякую роспусту и своволю распасавшысе, а козаками почынившысе, унаними консенъсу ет волюнтате, не помнечи на право посполитое и вины срокгие, противко таковым свавольником описаные, з своими адгерентами и помочниками, им самим по именах и прозвискях лепей ведомыми и знаемыми, на двор и село Крылов нападши а замыслови и злым поступъком своим досит чынечи, впрод урожноного некгды Марцина Грузалского, шляхтича доброго, врядника, там пры достаткахъ ве дворе протестантис будучого, заставшы, забили и окрутне замордовали; а потом ве дворе сукон протестантис скрын пят, цыны пуздер шест, котлов тридцат, котел пивный, которого секирами на штуки порубавши, полотна пулсетковъ шестдесят, кляч стадных мациорекъ тридцетъ, жребъцов петнадцетъ, лошац дванадцет, овец шестдесят, коров тридцет, меды прасные, збожа вси, такъ с под Плоское, яко-теж и с фолварку Крыловского, позабирали и до себе повозыли; у подданныхъ крыловских кляч двесте взяли, двор и маетност всю злупили, сплюндровали, спустошили,

внивеч обернули и межы себе тым всим поделили, през што протестанта до шкюд немалых, которых собе на петнадцет тисечей быти менит, приправили; о штосе и повторе противко вышъменованым ребелизантом осведчывшы, а зоставывшы его милости пану Кросчпыцкому салву до учыненъя шыршее протестацыи и мелиорацию тое теперешъное, была-ли бы того потреба, также оферуячы оного с тыми подданными в суде належном правне чынити, на тотчас просиль, абы тая его теперешняя протестаця была принята и до книг записана,—што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2494, л. 117, актъ 96.

ССХІХ.

Жалоба отъ имени городельскаго старосты Андрея Чаплича и дв. Стефана и Христыны Ростковъ о томъ, что крестьянинъ дв. Моисей и Христыны Сенютовъ Калюхъ Кайченята во время козацкой войны, въ 1648 г., вмѣстѣ со своими сообщниками, ограбилъ, перебилъ и потопилъ отрядъ жолнеровъ, возвращавшійся изъ-подъ Пилявецъ, а также постоянно разорялъ и кралъ имущество жалобщикова и ихъ крестьянъ въ селахъ Милостовѣ и Плоскомъ; свидѣтельство о томъ вознаго,— 25 февраля 1651 г.

Року тысяча шестсот петдесят первого, месеца февраля двадцат пятого дня.

На вряде кгородьскомъ, въ замьку его королевское милости луцьком, передо мною, Гелиапомъ Малюпицким, буркграбимъ луцькимъ, и книгами нинешъными кгородьскими луцькими, персоналитеръ становши, шляхетный Миколай Опанасовичъ, возный воеводства Волинского, именемъ вельможного его милости пана Анъдрея на Береску Чаплича, старосты городельскаго, яко дѣдича, а урожоных ихъ милостей пановъ Стефана з Ростькова и панее Крстыны з Виданичъ Ростковъ малжоньковъ, посесоровъ

О
на тотчас добръ частей двохъ, в селе Милостове и Плоской будучих, противъко роботному Калюхови Кайченяти, альбо Кайце, подъяданому урожонныхъ ихъ милости пановъ Крыстыны Всернско-го Мойзешовое Сенютиное и пана малъжонька ея милости, яко опекуна стану ея малъженского, дедичному любо тежъ якимъ колвекъ правом их милости належачому, явному здрайцы, ребелизанътови козацъкому и в ребелней субъ темпусъ инътерърек-гни етъ имъпуне кграссантис своеволи хлопъское козацъкое в року тысеца шестъсотъ чотырдесять осмомъ будучому, а потомъ тоеюжъ своеволею ребелиею засмакованому и оною надутому, такъ в летех свижо проминулыхъ, тысеца шестъсотъ петъдеся-томъ, яко и въ теперешномъ, тысеца шестсотъ петъдесятъ перъ-вомъ, явному збойци и злодеви приличному, сведъчилъ и про-тестътовальсе о то, ижъ менованый Калюхъ, пропомъневъшы бо-язни Божое, срокгости права посполитого, винъ в немъ напи-санныхъ, не конътенътууючысе першою од лет шести и далей кра-дежью, которая мус часто для поправы живота перепусчала, то все за низачъ маючи и легце себе важачы, субъ темъпус интер-рекгни етъ имъпуне кграссантъис своеволи выузданое хлопское козацъкое, не только в дворе его милости пана старосты, в гум-нахъ, стоделе, шпихлерахъ, такъ речи розные, фанъты, яко тежъ лекгумина вшелякие, масла, сыры, солонины полътями, куры, гуси, вепри, свини, збожа готовые розъмаитые, молоченые, яко и зъ стыртъ, стоговъ, зъ инъными адъгеренътами своими, повыбе-равъшы, на остатокъ в оборе овъце и быдъла некоторые позабе-равъшы, и резъником се учынившы, оные быдла под ончас бючи, овъце рижучы, продаваль и пенези ку пожитъкови своему оборо-чалъ и оберънулъ; подъ тот же час ребеллеи, жолнеровъ Речи-Посполитое, снатъ с подъ Пилявецъ уходячихъ, з своими адъге-рентами, таковымижъ збойцами, яко самъ, и ребелизанътами, на дорезе гдесъ задыбавъшы, тыранъско позабиявъшы, тела в рыце потопилъ, и любо знаковъ забойства досведъчыти субъ тали темъ-поре, яко усмеринъемъсе того гультайства, трудно было, сикгна

тому забойству значные и явньные, а же инъ анъно претерито, тысеца шестъсотъ петъдесятомъ, хоругви его милости пана Кгурского в Милостове и Плоской ночълегъ прыпаль и собе одправуючи в дому менованого Калюха, в погребе его власномъ, альбо пивъници, и с тое пивъници в другой потаемной тежъ пивъници, в тыномъ супътелне заставленой, и в землю глубоко копаной, рядъ усарьский: конъчырь, сидла оправные сребно-злочистые усарские, кулъбаку козацкую, ронъдзиль, стримена злочистые козулбаские, ложокъ шесть, мисюрку и каръваши злочистые и инныхъ речей немало, людемъ рыцерьскимъ належачыхъ, которые челидъ хоругве менованое, яко жолнире, презъ выйсте на тот часъ помененого Калюха с халупы, на светъ хоругви товариства всего и людемъ рознымъ объявили и оказали; за которое зналезенъе таковое, взявъшы ранъкоръ менованый сбойца Калюхъ на подданого его милости пана старосты городельского, на име Тышка, который недалеко халупы менованого Калюха мешкаль, мнечаючи, абы менованый, презъ того Калюха забитый, подданный его милости пана старосты Тышкко на тотъ потайникъ навель альбо указаль, окрутне а немилосердьне в року тецерьсвижо прошълomъ, тысеца шестсотъ петъдесятомъ, месеца септемъбра тринадцатого дни насекою збилъ, зтолкль, же презъ часъ немалый од часу менованого збитъя, с халупы не выходечи, презъвес час лежати и смароватис мусел, а потом не вылежавшис, месеца ноябра двадцат осмого дня, од того такъ тыранского збитъя с тым се светомъ пожекгнати мусел; тым се не контентуючи, але в збродни завзятой не устаючи и овъшем крадеж себе велце смакуючи, розныхъ часов, месецей и дней крадежеюс бавячи, якож и в року прошломъ, тысеца шестсотъ петъдесятомъ, овъцы рознымъ подданнымъ его милости пана старосты, яко и околичнымъ суседомъ, крадечи ¹⁾,

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень крестьянъ, съ обозначеніемъ, что у каждаго изъ нихъ было заграблено или украдено Калюхомъ.

и инъныхъ незносныхъ шкодъ суседскимъ подъяданымъ зъ сель око-
личнымъ начинилъ и чынити таковымъ, яко и подъяданымъ его ми-
лости пана старосты, не перестаетъ; которымъ таковымъ своимъ
помененый Калюхъ непристойнымъ учынкомъ право посполитое
зневажил и въ вины в нем описаные попалъ. О што все помене-
ный протестансь именемъ его милости пана старосты в довоженю
крьвдъ и шкодъ подъяданымъ, презъ помененого Калюха здрайцу
почыненыхъ, противько томужъ Калюхови итерумъ атьве итерумъ
сведьчылъ и протестовалъсе, (зоставивши собе) салвамъ мелио-
рационемъ инъшое ширъшое протестации и поправу тое теперешъ-
нее, инъ квантътумбы того потреба была, а на верификацию тое
протестации тотъже подавающий протестацию (бралъ у мене, з
уряду, возного енерал воеводства Волинского, который ин вимъ
суде вере акъ фиделись реляционись) созьналъ, иж онъ в року
теперешнемъ, тысеця шестсотъ пятьдесятъ перъвом, месеца фъв-
раля двадцатого дня, з прыданя моего урядового, маючи при собе
шляхту, людей вери годныхъ шляхетныхъ, пановъ Казимера Самъ-
чевского и Яна Врысковъского, для лепшого веры ужытыхъ, в
сели Милостове и Плоской будучи, за ужытьемъ и прозьбою под-
данныхъ его милости пана старосты, на поляхъ стоги подданымъ,
выжей в протестации имени менованымъ, по копе, по снопов со-
року шести, такъ жыта, яко и пшеницы, розъно по мейсцахъ в
полю стоячихъ, потрасеные и збожъ з тыхъ стоговъ понадъбера-
ные, очыма своими видель, и до Калюха Кайченяти следъ з гречъ-
кою, презень украденою, в гумно приведеный, и гречьку потомъ
у него пошлякованую, самъ же тотъ Калюхъ самотугомъ, одрозилъ
слышал; которые дей шкоды, подъяданымъ бытъ сталые почыненые,
подъяданые передъ менованымъ вознымъ моцно быти стверъдили
ни презъ кого инъного только презъ Калюка Кайченя, подъяда-
ного их милости пановъ Сенютовъ; што менованый возный очы-
ма своими понадъберанье збожъ з стоговъ очевисто видевьшы ихъ,
од Калюха тые шкоды вси се деють слышавъшы, стамъголъ
зъ села ехалъ, о чомъ и тую реляцию свою учынивъшы, о

принятъ ее, яко и протестацїи выжей менованое просиль,—што отрималъ.

Кн. Киев центр. арх. № 2494, л. 598 об.

ССХХ.

Переводъ письма каймакана Вели-Аги изъ Очакова къ гетману Богдану Хмельницкому, напоминающее о знакомствѣ между ними и скоромъ приходѣ татаръ съ посланными къ нему полковниками Бѣлошапкой и Нестеренкомъ,— 1651 г.

Jasnie wielmożny, a mnie wielce mci panie Bochdanie Chmielnicki, zdrowia dobrego y szczeniwego powodzienia od Boga zycze nie inaczey, iak sam sobie!

Ja, derwysz Weły-Aga-Mechmet, z paszamy, kaymakany: Możesz mię w. m., m. m. pan y brat y sam, bo gdy z w. m., m. m. panem, byłem pod Zborowem z woyskom swoim tatarskim, tamem był woysku swemu tatarskiemu powodem; tedy proszę w. m., mego mcięgo pana, abys mię z łaski swey nie zapomniął przez listy swoje o woyska nasze; iesli do kogo listy będzie się pisac, y do nas piscie, nie zapominaycie nasz; przytym się łasci w. m., m. m. pana, oddaie. Data z Oczakowa.

Bog nadzieia nasza, iż woysko nasze w rychłym czasie posyłamy do w. m. przyjaciela i brata swego; pullownik w. m. z naszym woyskiem razem przydzie z nami, ktoregoscie posłali do nas—Byłoszapke.

Iwan Nesterenko tłumacz z towarzystwem swoim teraz w Oczakowie; oczekiwuiemy na woysko tatarskie, żebysmy z tatarami posli razem.

Weły-Aga, kaymakan—wszytkiego dobra; życzliwy przyjaciel y brat, z woyskem tatarskim.

На оборотѣ письма находится надпись: № 13. 1651.—List od Weli-Agi z Oczakowa do Chmielnickiego.

Связки Москов. арх. мин. иностр. дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 12.

ССХХІ.

Переводъ письма Армадана-Бей изъ Очакова къ гетману Богдану Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ выступилъ къ нему съ татарами на помощь, не смотря на противодѣйствіе Вели-Аги, . . . февраль, 1651 г.

Jasnie wielce m-sciwy panie Bohdan Chmelnicky, hetman woyska Zaporozkiego, m-cie panie y bracie!

Zdrowia dobrego y na wszem szczęśliwego powodzenia od Pana Boga Naywyszego w długi wiek zyczę w. m., memu m-sciwemu panu, nie ynaczey tylko, iako sam sobie.

Raczysz w. m., moy m-sciwy pan, pisac do mnie, sługi swego, abym nie był przyiazniy w. m., memu m-scimemu panu, że tak długo woysko się nasze bawi, tylkoż to nie z mego niedbałstwa, alie z tego niecnotliwego czlowieka Weli-Agi, ktory listy popisał sam, żeby to Deurachana, aby tatarze na posyłek w. m., memu m-sciwemu panu, nie yszli, ale już teraz y samy mamy pewno wiadomosc, że sołtan się s Krzymu ruszył y teraz w Przekopu iest, a my tyż, pewno wiadomosc wziąwszy, teraz posylam do w. m., mego m-ciwego pana, swego chorążego Achmeta-Seargure. Da Pan Bóg, wyprawie z woyskem w piątek, puydą pospołu z posłancami w. m., mego m-sciwego pana, z Matpheiem Białoszapko y z Butkiem; znowu prosze w. m., mego m-scimego pana: racz w. m., moy m-sciwy pan, listy pisac do nas, oznaymuiąc o każdy rzeczy, co się tknie z nieprzyiacioly; przytym się w łaske w. m., memu m-sciwemu panu, oddaie.—Z Oczakowa.—Anno 1651, fewruary, w poniedziałek.

W. m., m. m-sciwego pana, we wszem życzliwy brat y służyć rad. Aramadan-Bey.—Oczakow.

Надписи на оборотѣ: 1) Jasnie wielmożnemu, a mnie wielce m-sciwemu panu y bratu, jego mci panu Bohdanu Chmielnickemu, hetmanu woyska Zaporowskiego, oddac należy.

2) 1651, febr., w poniedziałek—od Aramadana-Beia oczakowskiego.

Связка Москов. арх. мин. иностр. дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 4.

ССХХІІ.

Переводъ письма Бекъ-Мурзы изъ Очакова къ гетману Богд. Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ выступилъ къ Ташлыкку и двинется дальше только въ такомъ случаѣ, если получитъ письмо отъ гетмана, чтобы имъ оправдать себя въ глазахъ султана; поклоны Хмельницкому отъ Вели-Аги, Бѣлошанки и Нестеренка, — февраль, 1651 г.

Ясне-вельможный м-цѣ пане Богдане Хмелницкий, гетманъ войска Запорозкого!

Зъ розказаня пана Бекъ-Мурзи пишу до в. м., ижъ пришлоъ (онъ) отъ царя кримского до Очакова, которому поручено поле Бѣлогородское и около Дуная, котори зъ охотою идетъ на послугу войсковую; і кланявсья в. м., бо царь велѣвъ (быть) на Ташликахъ; котори і татарина своего посылаетъ съ козакомъ нашимъ, котори зустане в. м. розкажетъ; тилко проситъ в. м., абись в. м. чекаль; в. м.—въ поле до мене чимъ нарихтѣй пиши, в. м., писане, жебымся зъ войскомъ поспешаль, бо гди жъ маю розказане отъ солтана, жебымся съ Ташлика дале не рушилъ напередъ; а якъ буду мѣти писане од в. м., то и напередъ пойду, бо

гди жъ буду вимову добрую мать писанемъ в. м. Такъ ти жъ поклонъ свой Вели-Ага отдаеть в. м. Съ тим ся въ ласку в. м. отдаю.

Зъ Очакова.—Року 1651, февруарн.

В. м., моему велце ласковому пану, цале жичливый приятель і слуга Бекъ-Мурза.

Матфѣй Бѣлошапка, Иванъ Нестеренко, послп в. м., чоломъ бьютъ.

Надписи на оборотѣ: 1) Велможному а моему велце ласковому пану, его м. пану Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, отдать належитъ.

2) 1651., febr.—Od Bek-Murzy z Oczakowa do Chmiela; oznaimiue o ordach, iże na Taszlykach będącie.

У подлинника двѣ печати

Связка Москов. арх. мин. иностр. дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 8.

ССХХІІІ.

Постановленіе луцкаго земскаго суда по жалобѣ дв. Александра Гулевича на грабежи показавшихся дрозденскихъ крестьянъ дв. Павла и друг. Гулевичей о перенесеніи означенной жалобы на рѣшеніе варшавскаго сейма и объ апелляціи отвѣтчиковъ на это постановленіе въ люблинскій трибуналь, — 9 февраля 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месеца февраля девятого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ луцкихъ од дня второго месеца февраля, которого только акътъ ест записанный, а для закроченя Насвятшое Панъны Марыи Кгородъничное, свята римского, на завтрее того дня, то ест, третего тогожъ месеца в року

звышъ написаном прыпалыхъ и судовне одправоват зачатыхъ, перед нами, Счасным-Збожным Лайсчевским, подсудником, подстаростим, а Валерианом Кгуръским, судьею, урядниками судовыми кгородскими луцкими, прыточыласе справа з реестру судового, за приволаньемъ возного енерала шляхетного Валенътого Павловского межи инъстикгаторомъ и его делятором, урожоным его милостю паном Александром на Дрозднихъ Гулевичом, поводовою стороною, а урожоными их милостю паном Павлом Гулевичом Дрозденским, сыпом, а панънами Катарышою и Геленою (если бы до тое sprawy належали), дочками и потомками зошлого урожоного пана Конъдрата Гулевича, зъ зошлою некгды панею Евъффризиною Дахновичовною силожоными, и иншими всеми особами, которые бы до тое нижей вписаное sprawy або подданных водлуг права належали, которми, ассистенции непотребуочими, самими през себе, а ассистенъдци опекунъское потребуочими зъ прытомъностью опекунов их, каждой особе належитою, позваною стороною, за позвом кгородским луцъким од поводовое стороны по позваню на рочки теперешъние въ справе нижей менованой выдадим, который, поднесенъем од стороны поводовое, у суду былъ читанъ ¹⁾ (позовъ былъ писанъ по жалобѣ на насилія покозачившихся въ 1648 г. крестьянъ). А по прочитаню того позву, сторопа поводовая просила и домовяласе, абы суд стороне позваной на тот позов поднесеный справитисе наказал. А пленипотент стороны позваное, заховавъшы принъцыпалом своим вшелякие обороны и добродѣйства правные, вцале поведилъ, же таковые sprawy конъституциа выразная до сейму шестнедельного суспендоват кажет, зачим и в той справе, водлугъ тоеж конъституцци, абы была суспенъса позволена, просилъ. А сторона поводовая, остерегъши себе вшеляких доводов и добродействъ правных, до тое sprawy служащих, вцале поведила, иж тая суспенъса, которое позванные афъфектують толко на зволюку справедливости святое, позволена быт

¹⁾ Слѣдующее да.ѣе содержаніе жалобы помѣщено выше, на стр. 47, № XXII.

не может, кгдаж тая конституція Украине, а не Волыневи служит, а до того тые обвиненные не въ войску козацком будучи, але прыватне тот учинокъ пополнили; и просила, абы суд тое сусьпенсы позванным не позволилъ, але въ справе росправоватисе наказаль.—Судъ нинешньий кгородскій луцькый коньтроверсий сторонь обох, поводовое самое очевисто, а позванное през урожоного пана Кгабриеля Кропиву, умоцовного ее, до себе вношоныхъ выслушавши и оныя добре вырозумевъшы, прыхилиючисе до конституции, тую справу суспендуеть. Од которого декрету сторона поводовая до суду головного трибуналу любелского апъпелевала. Суд ей, тое апъпеляции допустивши, рокъ за нею у менованого суду трибунальского въ Люблине, там, гдѣ зъ права прыдет и належати будет, обом сторонам, поводовон и позваной, ку росправе в той справе правной завитый, без приповзу, становитисе складает и заховует, и сым декретом зложылъ и заховаль. Што все для памети до книгъ нинешньихъ кгородскихъ луцкихъ есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 2982, л. 616, актъ 221.

Примъчаніе. Изъ актовъ за февраль мѣсяцъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

I. Донесеніе вознаго, отъ 4 февраля, объ отказѣ дв. Павла Гулевича-Дрозденскаго, его жены и дв. Анастасіи Клявской удоваетворить жалобу дв. Шимона Клявскаго на разореніе ихъ клявскими крестьянами въ с. Клявскѣ частки жалобщика въ 1648 г., „подъ часть козаччины“ (Кн. № 1019, л. 50).

II. Грамота короля Яна-Казимира краковскому воеводѣ князю Доминику Жаслаевскому, отъ 4 февраля, объ огражденіи луцкихъ мѣщанъ отъ привлеченія ихъ разными лицами къ отвѣтственности въ люблинскій трибуналъ за грабежи во время козацкихъ войнъ (Кн. № 2171, л. 148, актъ 13).

III. Охранная грамота короля Яна-Казимира, отъ 4 февраля, луцкимъ мѣщанамъ, присужденнымъ люблинскимъ трибуналомъ къ нафлми за разореніе бернардинскаго монастыря въ 1648 г. (*ibid.*, л. 149, актъ 14).

IV. Производство слѣдствія, отъ 8 февраля, по жалобѣ дв. Флоріана Буркачаго, слуги и дозорцы калускаго старосты гр. Яна Замойскаго, и крестьянъ сего послѣдняго изъ села Горбакови, о томъ, что дв-не Янъ Козинскій и Варфломей Кулаковскій, 21 іюня 1649 г., „наѣхавши квалтовне на село Горбакови, по той стороне Горини лежачое, где жадная ребелия поданныхъ тамошнихъ подъ часть своеволи не показовала се“, нанесли тяжкіе побои и раны его крестьянамъ, убили одного изъ нихъ и заграбили лошадей, потомъ бѣжали, но были пойманы на урочищѣ Бѣлой Криницѣ, въ дубровѣ, за милью отъ г. Ровна. (Кн. № 2982, л. 73 об.).

V. Производство слѣдствія, отъ 8 февраля, по жалобѣ священника о. Іліа Семеновича и всѣхъ мѣщанъ г. Новаго Тучина о разореніи 10 іюня 1649 г. ихъ церкви жолнерами дв. Казимира Стащевича и Николая Богдашевского (Ibid., л. 87, актъ 26).

VI. Произвѣдство слѣдствія, отъ 8 февраля, по жалобѣ дв. Вацлава Ольшанскаго, слуги калускаго старосты гр. Яна Замойскаго, о нанесеніи ему побоевъ и ранъ на пути въ г. Люблинъ на трибуналь показавшимися въ 1618 г. мѣщанами г. Александріи (Ibid., л. 93, актъ 28).

VII. Взысканіе дв. Яномъ Княгининскимъ, отъ 8 февраля, съ дв. Константина Порванецкаго вознагражденія за убытки, понесенныя первымъ и его крестьянами въ своей части села Княгинина отъ грабежа ихъ имущества княгининскими же крестьянами второго (Ibid., л. 494, актъ 182).

VIII. Рѣшеніе лудскаго гродскаго суда, отъ 10 февраля, по дѣлу между дв. Шашевскими и Станишевскими, „о побужтоване през челяд подданных“ (подробности дѣла неизвѣстны, такъ какъ въ книгѣ недостаетъ окончанія рѣшенія вслѣдствіе дефекта листовъ. Ibid., л. 508, актъ 205).

IX. Рѣшеніе того же суда, отъ 10 февраля, по жалобѣ кіево-печерскаго архимандрита Іосіфа Тризни объ ограбленіи въ 1649 г., гродецкихъ монастырскихъ крестьянъ крестьянами дв. Александра Вельгорскаго (Ibid., л. 149 актъ 48).

X. Рѣшеніе того же суда, отъ 11 февраля, по жалобѣ литовскаго канцлера князя Радзивилла о сожженіи его двора въ 1643 г. въ селѣ Любачахъ (иначе Рудѣ) рѣчичкими крестьянами дв. Линевскаго (Ibid., л. 18).

XI. Четыре рѣшенія того же суда, отъ 14 февраля по жалобѣ дв. Александра Вельгорскаго объ ограбленіи его крестьянъ въ селахъ Зозовѣ, Большомъ и Маломъ Олексицѣ, въ сентябрѣ 1648 г., гродецкими слугами, боярами и крестьянами Кіево-Печерскаго монастыря, по приказанію самого архимандрита (Ibid., лл. 37, 39, 41 и 44; акты 15, 16, 17 и 18).

XII. Рѣшеніе того же суда, отъ 14 февраля, по жалобѣ дв. Яна Лайцевскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Омеляномъ, въ 1648 г., „подъ часъ ребелліи козацкое“, ставецкими крестьянами калускаго старосты гр. Яна Замойскаго и его арендатора дв. Гавріила Цетнера (Ibid., л. 396, актъ 144).

XIII. Рѣшеніе того же суда, отъ 14 февраля, по жалобѣ дв. Яна Лайцевскаго о разореніи его села Омелянаго, въ 1648 г., грушвицкими крестьянами волинскаго каштеляна князя Николая Чартерійскаго (Ibid., л. 398, актъ 145).

XIV. Жалоба дв. Стѣфана Ростка и его жены, отъ 25 февраля, о томъ, что бѣлевскіе крестьяне дв. Александра Жабокрицкаго, въ 1648 г. „субъ темпусъ ингеррегии етъ имнуне крсаствитсь своеволи выузданое хлопское, козацкое“, наѣхали „по злодѣйску“ на село жалобщика Милостова и забрали все его имущество (Кн. № 2494, л. 615, № 411).

ССХХІV.

Память подъячему Василю Степанову, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому съ царскими грамотами и соболями и къ послу Лариону Лопухину съ приказаніемъ собрать свѣдѣнія о сношеніяхъ крымскаго хана съ польскимъ королемъ, о намѣреніяхъ ихъ относительно Московскаго государства и просить гетмана добыть и сообщить переписку между Крымомъ и Польшей, мартъ 1651 г.

Память подъячему Василю Степанову: ѣхати ему въ Путивль, въ Литовскую сторону, гд. Лариона Лопухина; а будетъ Лариона въ дороге жъ съѣдетъ или разѣдетца, и ему ѣхати къ Богдану Хмельницкому, гетману, в. рожского, а съ нимъ, Васильемъ, государевы царевы і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты: одна къ гетману къ Богдану цкому, а другая къ Л. Лопухину; да грамота въ по объ его отпуске, да къ гетману сорокъ соболей.

Да ему, Василью, на роздачу. соболей; і въ томъ числѣ 5 паръ, по 5 рублевъ пара; 5 паръ, по рубли пара.

И Василю ѣхати съ Москвы до Путивля на спехъ. А изъ Путивля за литовской рубежъ потому жъ, не мешкая нигдѣ; да буд. Лариона съѣдетъ, не доезжая гетмана Богдана Хмельницкаго,—и ему государеву грамоту, кото послана къ нему, Лариону, и г. грамоту, что писана къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и соболи ему, Лариону, и ѣ къ Богдану Хмельницкому вмѣсте; а Лариону о томъ писано въ государеве грамоте. И будетъ онъ, Василей, Лариона хина въ дороге до Богдана Хмельницкаго нигдѣ не съѣдетъ, или будетъ Ларионъ до ег ова приѣзду отъ гетмана отпущенъ и съѣдетца съ нимъ въ дороге, назадъ ѣдучи или гдѣ въ дороге розѣдетца,—и Василю ѣхати къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а при къ гетману, отдати ему государеву ц і великаго князя

Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту, да государева жалованья сорокъ соболей. А какъ ему, Василью, будучи у гетмана, государеву грамоту боли отдать, и гетмана і войско Запорожское отъ государя о здоровье спросить, и о томъ ему, Василью, приказано словомъ.

А после того говорити гетману о дѣлехъ на одинѣ. Вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что Янъ-Казимеръ, король полскій и великій князь литовскій, дѣлаетъ неправду мимо вѣчного докончанья—ссылается съ крымскимъ царемъ, и съ Калгою, и съ Нурадыномъ, чтобъ имъ соединясь приходить царского величества на украины войною. А прислалъ де о томъ къ королю крымской ханъ посла своего Магметъ-Аталыка, и ныне онъ въ Варшавѣ; а после того посыланъ отъ короля въ Крымъ къ хану панъ Бечинской, и онъ бы, гетманъ, памятуя къ себѣ царскаго величества милость и жалованье, о томъ вѣдомо учинилъ: крымской ханъ посла своего Магметъ-Аталыка къ Яну-Казимеру королю для чего прислалъ, и Янъ-Казимеръ король въ Крымъ посла своего Бечинского сколь давно и кое время і о чемъ посылалъ, и что съ нимъ показывалъ, а каковы грамоты Янъ-Казимиръ король хъ крымскому хану, и хъ Калгы, і къ Нурадыну съ послы своими зъ Бечинскимъ і съ пными о войнѣ писалъ и говорити приказывалъ, и письма, которые къ ссоре Московскаго государства, въ Крыме есть ли,—и онъ бы, гетманъ, служба намъ, великому государю, того всего у крымского хана промысломъ добился. А будетъ грамотъ нѣтъ и межъ пми какие рѣчи и укрепления были, того бы по тому жъ добитца; такъ же бы онъ, гетманъ, и тѣ подлинныя грамоты, каковы къ нему, гетману, писали Янъ-Казимеръ король и крымской ханъ по королевской ссылке про Московское государство, прислалъ съ нимъ, Васильемъ, къ царскому величеству, чтобъ великому государю, его царскому величеству, Яна-Казимера короля неправда и вѣчному докончанью нарушенье было вѣ-

домо подлинно. А служба его у великого государя, у его царского величества, будетъ памятна и забытна николи не будетъ.

Да говорити о томъ гетману всякими мѣрами накрепко, чтобъ онъ тѣхъ королевскихъ грамотъ, что писаны отъ короля хъ крымскому хану, промысломъ добылся, такъ же и королевскихъ і крымского хана подлинныхъ грамотъ, каковы присланы къ нему, просить, чтобъ онъ тѣ грамоты прислалъ съ нимъ ко государю.

И будучи Василью у гетмана у Богдана Хмельницкого, ѣдучи, провѣдывати всякихъ вестей, что ныне у поляковъ съ черкасы дѣлаецца и чего межъ ими впередъ чаять, миру ли или войны; и о миру съѣзды у нихъ были-ль и на чомъ у нихъ которое дѣло положено; и отъ крымского хана къ Хмельницкому присылки были-ль; и будетъ были,—и сколь давно, и о кое время, и хто; и о всякихъ вестехъ провѣдати подлинно; а хто какихъ вестей провѣдаетъ, и то себѣ записать подлинно, по статьямъ и держати тое записку у себя тайно.

Да какъ Богданъ Хмельницкой его, Василья, къ государю отпустить и грамоту свою и тѣ подлинныя королевскія и крымского хана грамоты къ царскому величеству съ нимъ, Васильемъ, пошлетъ, и что ему о томъ дѣле объявитъ, и о иныхъ о какихъ дѣлахъ поговоритъ,—и Василью то все записать, и то писмо потому жъ держать у себя тайно, и съ тѣмъ со всѣмъ ѣхати ко государю къ Москве тотчасъ, наскоро, не мешкая нигдѣ, ни зачѣмъ. А будетъ Василей доѣдетъ Лариона въ дороге, не доезжая гетмана, или у гетмана заѣдетъ, і Василью государеву грамоту, которая послана къ Лариону, отдать и сю наказную память ему показать, потому что, по государеву указу, о тѣхъ дѣлахъ велено зъ гетманомъ говорити Лариону, а ему, Василью, быть съ нимъ, Лариономъ.

Москов. главн. архивъ министр. иностр. дѣлъ—дѣла Малороссійскія за 1651 г., св. по рег. № 6, л. 16 об.

ССХХV.

Жалоба дв. Яна Масальскаго о томъ, что крестьяне сель Филипповичъ, Молодка Великаго, Богатаго, Молодка (иначе Подгаецъ) и Молодка при Тозырцѣ, въ 1648 г., взбунтовавшись и не допуская другихъ мятежниковъ, разорили заложенное жалобщику робчицкимъ старостой княземъ Самуиломъ Корецкимъ село Молодково, заграбили его имущество, сожгли дворъ и уничтожили документы, — 1 марта 1651 годъ.

Року тысяча шестсотъ пятьдесятъ первого, мѣсяца марта дня первого.

До уряду и актъ нынешнихъ кгродскихъ старостинскихъ кременецкихъ, а до мене, Иозефа Фрикача, бургграбего и намѣстника староства кременецкаго, очевидно пришедши, шляхетный панъ Марцинь Желазовскій, слуга уроженого его мил. пана Яна Масалскаго, именемъ тогожъ его мил. пана своего, прихляючисе во всемъ до першихъ манифестаций и протестаций в нижей описаной справе першой въ року близко прошломъ, тысяча шестсотъ чотырдесят осмомъ, въ кгроде сендомирскомъ през тогожъ его мил. пана Масалскаго, а другое въ кгроде лудкомъ, в року также близко прошломъ, тысяча шестсотъ чотырдесят девятомъ, през шляхетного Яна Мшанского, яко слугу тогожъ пана Масалскаго, и за розказанемъ его занесеныхъ и до актъ помененыхъ записаныхъ, соленнитер и з великимъ жалемъ сведчилъ и протестовалсе на противко роботнымъ и працовитымъ напрод месчаномъ местечка Яруня, потомъ хлопомъ села Филипповичъ, села Молодка Великаго, села другого Молодка (Подгаецъ названого), села Богатаго и села Молодка при Тозырцѣ будочого, подданымъ дедичнымъ ясне освещеного княжати его мил. Самуеля Кароля на Корцу Корецкого, робчицкого etc. старосты, а урожонныхъ ихъ милость на тотъ часъ ведле права кожного звласча зоставнымъ способомъ зостаючимъ, которые часу права speciali registro з именъ и прозвискц менованые будутъ, ачь и на тотъ часъ

за выражонныхъ мають бытъ почитаные, в тот способъ, ижъ помененыхъ добръ вышей спецификованые подданые, не-помнечи ничего на боязнь Божую и суровость права посполитого, арпаудіѳас зараз во всем в часе зачатой своеволи козацкой и хлопской, а до тое праве сами приводцами се будучи, и кгда в року близко прошломъ, тысеца шестсотъ чотырдесять осмомъ, почавши од мѣсяца июля, збунтованое хлопство украинское до волости Корецкое такъ для розлеваня крови певипное христианское, яко тежъ *propter praedam et spoliam* добръ и субстанци в домахъ шляхецькихъ, пришло, што кождый видечи, а пострадавши всего зберу и домовства своего, з счегульнымъ самымъ толко здоровьемъ уходить, то там, где мешкаль, и през лета и веки свое кровавою працовитою збираль, мусел зоставоват и од того з жалемъ срогимъ уходить. Теды и тые вышей менованыхъ добръ подданые, не допускаючи и овшемъ попережаючи тыхъ свовольниковъ украинскихъ в добра помененые, а сами тежъ своеволю на себе взявши и заботи кровавые з невинныхъ людей през себе выконываючи, потомъ смели и важилпсе въ селе Молодкове, на тот час вдержаве заставной у помененого его мил. пана Масалского зоставоучимъ, яко того часу з счугульнымъ толко здоровьемъ ушлымъ и по тыхъ добрахъ не резидуючимъ, напродь, *modo violento ac detestabili*, на дворъ, въ томъ селе будучий, найти, въ которомъ сребра, золота, клейноты, пенезы, цыны, меди, быдла рогатое, свини, овцы, вшелякие спряты домовые и господарские гвалтовне забравши, справы, привилее, диспозиции, записи и рекогницие розные подерши, пошарпавши и потымъ гвалтовне спаливши; потомъ въ гумне жпта на чотыре тисечи, овса, гречки, гороху копъ двѣ тисечи, пасеки, горелки, что могли взят, гвалтовне забрали и, наконецъ, сродзе запалили. Якожь де факто тые се выжей менованые добръ преречонныхъ подданые, жидовство, на выузданую своеволю обернувши, руки свои невинною кровю збровичши, потомъ на вышъописанный дворъ въ селе помененомъ, не допускаючи жадного своевольника по себе, лечъ ихъ упередивъши, нашедши вы-

шей specificowane deposita, crescentie, пасеку, вшылякне монумента, у dispositie, у substantie, способомъ вышей описанымъ и квалтовне взяли, пошарпали, и, наконецъ, дворъ, стодолу спалили, зколь през таковый проклятый progress свой противко праву посполитому выкročили, а затымъ вины, в немъ описаные, на себе и добра свои затыгнули и до шкодь немалыхъ помененого его мил. пана Масалского, которыхъ себе кладеть и рахуетъ на пятьдесятъ тисечей золотыхъ польскихъ привели и приправили; о што все, яко скоросе могль доведать, през кого таковое побранне substantiey и пошарпане мониментовъ и розныхъ справъ тогожъ его мил. пана Масалского, также попалене двору, стодолы стало се, а consulendo meliori in posterum въ той справе, именемъ тогожъ его мил. пана Масалского, пана своего, iterum atque iterum соленнштеръ протестовавши се, офероваль тогожъ его мил. пана своего о то все правне чинит и, зъ кимъ будетъ ведле права належало, правне того всего доходит, сальву мелiorации тое протестации альбо тежъ иншое поданя ему въ цале оставивши, а на тот час просиль, абы тая од него принята и до книгъ записана была,—што за принятемъ монимъ урядовымъ и отрималь.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Киев. центр. архива зл мартъ 1651 г. № 50.

ССХХVI.

Письмо кievскаго воеводы Адама Киселя къ своему шурину Андрею Суходольскому изъ м. Кобыжчи, отъ 24 iюля 1650 г., о неопредѣленности результата его переговоровъ съ козаками, объ угрожающей ему отовсюду опасности и о намѣренiи ѣхать въ г. Черкассы, въ надеждѣ окончить возложенное на него порученiе чрезъ три недѣли,— 1 марта 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесятъ первого, месяца маръца первого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховъскимъ, наместникомъ староства володимерского, и книгажи нынешними кгородскими старостинъскими, становъшы очевидно, шляхетный панъ Марьцинь Оранъскій, слуга урожого его милости пана Андрия Суходолского, лист од велможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевского, до его милости пана Андрия Суходолского писанный, до книгъ нынешнихъ кгородскихъ володимерскихъ, именем тогожь вышъпомененого пана Суходольского, пана своего, пер облятамъ подаль, так се в себе мающий:

Mosci panie Suchodolsky! Moją wielce miłościwy panie szwagrze! Czekając waszmośc, moją miłościwy pan, dłużey; racz-że ieszcze, prosze, bydz cierpliwym, poki y sam się z Ukrainy residentey y tey usługi Rzeczy-Pospolitey uwolnie y całą oyczyznę, czego się miała spodziewac albo być, resoluie; wszak głośno to wszystkim waszmosciom, z iaką zdrowia mego odwagą tu dla oyczyzny zostawam, teraz pogotowiu wpadłem tu w burzliwe morze; iadę do Czerkas; tam będzie ostatnia rosolutia; iesli ma być lepiej, niżeli iest, bo teraz, iako iest, tedy ieszcze dosic niedobrze, o czym rozne respecty pisac szyrzey niedopuszczają mi. To ja iednak waszmosci, memu miłosciwemu panu, smiem proponowac, żebyś ze dwoyga iedno uczynił; albo wiecznością Dorohinia nabył, albo w tych wydatkach na poddane tak się pomiarkował, iako sama słusznosc każe. Co woyna zniosła, wszystkim nam trudno spominac; a co po woynie waszmośc, moją moscie panie, dał, albo to wolno odebrać od nich, gdy ja będę wykupował, albo, iako przyiaciel pomiarkuie, tak zapłaci się to; a dwor racz waszmośc, moją mosciwy pan, szczęściem budowac, co przyiaciel uzna, zapłaci; Pan Bog Sam widzi, że ja z waszmośc, moim mosciwym panem, iako z bratem, chce słusnie postąpić; tylko sam racz waszmość skłonic się albo do wieczności, albo do pomiarkowania; iesli Pan Bog nie da mi tu utonąć między temi wałami morskimi, mogłbym iakokolwiek y na pieniądze sposobic się; iesli też, strzeż Boże, ma bydz zle w oyczyźnie, wszystko

się pomieszać musi, y ia pierwszy ad omnia pericula tu iestem niē dla siebie, ale dla oyczyzny; we trzech niedzielach raczcie waszmosci wszyscy oczekiwac; day tylko Boże pociesznych avisow, bo teraz na szalach ważą się rzeczy, a która przeważy iest to w Bożkich wszechmogących ręku. Zalecam się przytym łasce waszmosci, mego miłosciwego pana.

Datum z Kobyszczy, dnia 25 julij, anno 1650.

У того листу подьпись руки тыми словы: Waszmosci, mego miłosciwego pana, życzliwy brat y sługa, Kisiel, woiewoda kyiowsky, w. n. starosta.

А на складантю того листу иньтитуляция въ тые слова: Memu wielce milosciwemu panu y szwagrowi, jego mosci panu Andrzejowi Suchodolskiemu oddac należy.

А такъ я, намесникъ, тотъ листъ, за поданьемъ очевистымъ а прозьбою вышъ менованого подаваючого, принявши с початку весь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть написаный и поданный естъ, до книгъ нынешньихъ кгородскихъ володимерскихъ вписати казалемя,—и естъ вписанъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 1019, л. 546.

ССХХVII.

Жалоба дв. Яна Горайна-Полонскаго о грабежѣ его имущества въ Линевскомъ лѣсу покочачившимся крестьяниномъ изъ села Линева дв. Адама Жабокрицкаго Иваномъ Кирдейкомъ со своими сообщниками и объ отказѣ Жабокрицкаго удовлетворить жалобщика,—1 марта 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месеца марта первого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку его королевское милости луцком, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбымъ луцкимъ,

и книгами нынешними кгородскими луцкими, становны очевидно, урожонный его милост панъ Янъ Горайнъ-Полонъский на подъяного урожонного его милости пана Адама Жабокрыцкого части его милости з села Линева, на имя Ивана Кирдейка, и противъко самому томужь его милости пану Жабокрыцкому сведчыл и протестовал се о то, пжь менованый протестансъ, мешкаючы тамъже в Лпневе, кгда часу завъзятое своеволи и бунтов козацких, в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесят осмомъ, для небезпеченствъ южъ знагла наступающих, уносячи здорови свое, з жоною, з детками, до лесу тамошнего Линевъского уходил, где там же хотечи субстанцию свою ухоронити, з собою забравшы, с тым всим крыл и тулял се въ лесе; теды помененый подданный его милости пана Жабокрыцкого, Иванъ Кирдейко, въ року менованомъ прошлом, часу тое реbellии козацкое, яко веле тых было, и самъ показывшысе, и прибравъшы до себе и другихъ въ компанню за завъзятое своволи своее хлоповъ, собе лепей ведомых, повъзявшы ведомост, же протестанс до лесу схоронил се з субстанцією своею, церто дие ет темпоре инъ менъсе октобри, тамъже до лесу впадшы, и такъ самого протестанта, яко тежь жону и детки его, на певном местцу зостаючине, перестрашоных, болшым небезпечельством набавившы, которые, разумеючы, же власне козаки мели напасти, розно утекаючы, далей. всего одбегли поволи, такъ маючы субстанцию протестантътис, то ест, меновите, сукои пару фаленъдышовых лязуровых, с потребами едвабными шмуклирскими, коптуючые золотых пультораста; ценезей готовых, которые были в кишени въ жупане тоеж суени, золотых петдесят; шаблю пташинку, ручъницу и ивъшую стрелбу, седло с потребами; прытом охендство белоголовъское, шаты и хусты белые з рантухом и постел с тлумокамп, и иншыхъ речей не мало, которых протестансъ собе волнуу спецификацию часу права зоставуетъ, тое все квалтовне претекстомъ козацены пожаковалъ, побралъ, пошарпалъ и, до дому своего запровадивъшы, на потребу власную, водлугъ своеволи пооборочалъ; възглядомъ чого, кгда протестансъ

с того подданого не поеднокрот справедливости реквировал у его милости пана Жабокрыцького; теде его милост, обещаючи учинити, до тых час, не ведати, для которых причинъ, тое справедливости не учинилъ и чынити не хочет; для чога протестансь так възглядом неучыненя справедливости противъко его милости пану Жабокрыцькому, яко тежъ и противко подданому менованому, възглядом такового поступьку его, и повъторе сведчыт и протестует се, оферуючы се о тое все правъне чинити и не занехати; и просиль, абы тая его протестация прынята и до книгъ записана была,—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2494, л. 647.

Примъчаніе. Къ марту мѣсяцу относятся еще:

I. Универсалъ Яна-Казимира, отъ 7 марта, „до пановъ обывателей воеводства Волинского, жобы се на посолитие ружене готовали“ (Кн. № 1019 л. 673 об, актъ 80 и кн. № 2171, л. 37. актъ 21).

II. Припо-едный листъ короля Яна-Казимира, отъ 9 марта, Яну Ясноборскому, который „do rebelliey u buntew kozackich nie mieszał u owszem w woysku naszym pod Zborowem dzielnie, meżnie u odważnie w oszacz naszymych postępował“, на собрание имъ хоругви „волюнтаріушовъ“, подъ условіемъ подчиненія гегмалу коронному и нетребования вознаграждения (Кн. № 2171, л. 314, актъ 24).

III. Свидѣтельство вознаго, отъ 8 марта, по просьбѣ корол. полковника Яна Ясноборскаго о томъ, что задержанный въ г. Луцкѣ въ зимѣ за грабежи дв. Владиславъ Нещевскій принадлежать не къ его полку, а къ полку Семона Забужскаго (Кн. № 2494, л. 756, актъ 66).

IV. Заявленіе, отъ 8 марта, того же Ясноборскаго о томъ, что люди, причиняющіе насилие и грабежи обывателямъ, принадлежать не къ его полку, въ которомъ, напротивъ, соблюдается строгая дисциплина и порядокъ (Ibid., л. 760 об, актъ 69).

V. Жалоба дв. Стефана Древинскаго, отъ 8 марта, о грабежахъ крестьянскаго имущества въ селѣ Пулганахъ поручникомъ хоругви того же Ясноборскаго (Ibid., л. 761 об., актъ 70).

VI. Заявленіе, отъ 8 марта, луцкихъ мѣщанъ о невозможности собрать, с гласно королев. универсалу, надлежащее количество донативы ни съ г. Луцка, ни съ другихъ городовъ воеводства, вслѣдствіе совершеннаго разоренія ихъ жолнерами (Ibid., л. 765, актъ 75).

VII. Апелляція въ люблинскій трибуналь, отъ 13 марта, по жалобѣ дв. Краппы о произведенныхъ въ селѣ Кустицѣ въ 1648 г. грабежахъ вбунговавшимися александрійскими мѣщанами калускаго старосты гр. Яна Замойскаго и его „державци“ Николая Богдашевскаго (Кн. № 2841, л. 679 об., актъ 268).

VIII. Апелляція, отъ 13 марта, по жалобѣ белзскаго каштеляна Андрея Фирлея о грабежѣ въ августѣ 1649 г. дв. Венцковскими хлѣба на поляхъ, принадлежащихъ его моссорскимъ крестьянамъ (Ibid., л. 682, актъ 269 и слѣд.).

IX. Апелляція, по жалобѣ лунскаго войта Андрея Загоровскаго, отъ 13 марта, о грабежѣ у него овецъ, въ 1648 г. „субътемплусъ ингеррега“ торчинскими мѣщанами (Ibid., л. 765, актъ 402).

X. Апелляція, отъ 15 марта, по жалобѣ дв. Мартина Яневскаго о грабежѣ его имущества въ кидерскомъ и цонцевичскомъ дворахъ въ 1648 г. кидерскими и цонцевичскими крестьянами (при участіи женщины и сына козацкаго хорунжаго) сохачьскаго походува Счастливаго-Збожнаго Лайшевскаго (Ibid., л. 802, актъ 316).

CCXXVIII.

Универсалъ короли Яна-Казимира съ призывомъ обывателей Вольнскаго воеводства собраться на „посполитое рушеніе“ противъ козаковъ и татаръ къ 5-му іюня подъ г. Староконстантиновымъ и съ объясненіемъ причинъ начинающейся войны,—20 апрѣля 1651 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudkie, Inflanckie, Smoleńskie, Czernihowskie, a Swedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król,—wszem wobec y koźdemu z osobna, komu wiedzieć należy, a mianowicie, dygnitarzóm, urzednikóm y wszystkim stanu, conditiei y powołania szlacheckiego woiewodztwa Wołyńskiego obywatelóm, iako też miastóm y miasteczkóm naszym, uprzeymie y wiernie nam miłym, łaskę naszą królewską.

Uprzeymie y wiernie nam mili! Aczkolwiek nie życzyliśmy tego, abyśmy mieli, uprzeymie y wiernie nam mili, na uskrominie rebelij kozackiej do gromady zwoływać, y zatem onych generalną do pospolitego roszenia expedycją niewczasować,—i dla tego, stosując się do uchwały przeszłego seymu, naznaczyliśmy byli pewnych commissarzów, dawszy im dostateczną instructiā do tractowania z tym nieprzyjacielem, aby się go raczej levibus et non violentis mediis ad nostrum et Reipublicae obsequium przywieść było mogło. Ze jednak pogardziwszy on powolnością naszą umyślnie commissyą

zwłoczył a tym czasem u postronnych, a nam nieprzyjaznych, sąsiad ku temu woysku, które już z niezliczonego chłopów y kozaków mnostwa skupił y zgromadził, potęgę y posiłki sobie sposobił, iakoż han tatarski w osobie swej ma mu niewątpliwie w tym czasie ze wszystką hordą in succursum przybyć; od Porty zaś xięciu siedmiogrodzkiemu, baszy silystryskiemu, multańskiemu y wołoskiemu gospodarowi z potężnymi woyskami, pod utraceniem państw, przeciwko nam y państwom naszym ruszyć się rozkazano. I bacząc, że tak wielkiej nieprzyjacielskiej potędze woysko, z uchwały przeszłego seymu zaciągnione, wydołać nie może, zdało się nam o tym gwałtownym na Rzecz-Pospolitą następującem niebezpieczeństwie uprzeym. y wiern. wasz. niniejszym uniwersałem naszym (króry za trzeci y ostatni wici mieć chcieliśmy) obwiesić; iakoż obwieszczamy y onym pilnie rozkazujemy, abyście się uprzeym. y wiern. wasz. seymik wprzód, wedle prawa pospolitego y dawnego zwyczaju (któremu dzień dziewiąty maia w Lucku na mieyscu zwyczajnem naznaczamy), odprawiwszy, y porządek, iaki się w pospolitem ruszeniu zachować ma, między sobą namówiwszy, wszyscy iednostajnie, którzy do pospolitego ruszenia wedle prawa należą, niemieszkanie do nas kupili y na dzień piąty następującego miesiąca czerwca, pod Konstantinów Stary, armati, w należnym porządku, sub paenis de expeditione quali bellica sanctitur, praecise stanęli, a ztamtąd za równo z uprz. y wier. wasz. za imię Chrystowe, za całość Rzeczy-Pospolitej, swobody y wolności uprzeym. y wiern. wasz., które zaiuszona rabies cozacka znieść y wykorzeńić usiłuje, zdrowie nasze niosąc, daley przeciwko nieprzyjacielowi postępować będziemy, upewniając w tem uprzeym. y wier. wasz., że przeciwko każdego, któryby tej powiuności, prawem pospolitem powszechnienia każdego włożoney, dosyć nieuczynił, vigore iuris, sine quavis indulgentia, extendować y skutecznie exequować rozkazujemy; miastóm takim y miasteczkóm naszym surowie przykazujemy, żeby pod temiż winami też powinności w pospolitem ruszeniu odprawowali, które podług opisanja prawa odprawować winni. A żeby te trzecie y ostatnie wici do wszech przyszły wiadomości,

chcemy to mieć koniecznie po urzędach, aby one nietylko w miastach y miasteczkach, ale y parafiach niemieszkanie obwołać rozkazali, inaczey nie czyniąc dla łaski naszej y ostrości prawa pospolitego.

Dan w Lublinie, dnia XX miesiąca kwietnia roku Pańskiego MDCLI, panowania krolewstw naszym Polskiego y Szwedzkiego III roku.

У того универсалу его королевской милости печать польская притисненная большое канцелярии, а подпись ругъ тыми словами: Jan-Kazimierz król.—Remigianus Piasecki, regens cancelarii Regni majoris.

Документъ этотъ записанъ во владимірской гродской книгѣ подь 1-мъ мая 1651 г., а въ лудкой записовой подь 29 апрѣля того же года.

Кн. Киев. центр. арх. № 1019, л. 631 об., актъ 459, а также кн. № 2171, л. 535, актъ 59.

ССХХІХ.

Универсалъ короля Яна-Казимира о назначеніи для семействъ кіевскихъ обывателей, находящихся добровольно въ войскѣ, квартирѣ на время войны въ Любачовскомъ и Ратынскомъ староствахъ, гдѣ они могли получать хлѣбъ въ нужномъ количествѣ и деньги, по 12 пол. злот. съ каждой волоки земли,—24 апрѣля 1651 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czerniehowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol,—wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, oznaumujemy: supplikowali nam przez posły swoje woiewodztwa Ki-iowskiego obywatele, iż, zaszczycając całosc Rzeczy-Pospoiitey y dostoiensstwo nasze z odwagą zdrowia swego y ostatka dostatkow swo-

ich z ochoty y miłości swoiey ku oyczyźnie, do tych czas przy liniey w sprawie pod chorągwami stali, a że, za nastąpieniem pułków gromadnych rebellizantow, dłużej tam stac mie mogli, ale się tu pod Korzec zbliżili, chcąc z woyskami naszymi przeciwko tym buntownikom isc, o to telko supplicuiąc, aby żony y dziatki swoje mogli gdzie secure deponere; uważając my tedy stateczną wiarę wiernych y ochotnych poddanych naszych woiewodztwa Kijowskiego obywatelow, ktorzy nie s powinności żadney (bo ich constitutia seymu przeszłego od pospolitego ruszenia uwolniła), ale z wrodzoney cnoty in armis stoją y z nami na uskromienie tey swewoley isc chcą,—łatwosmy się do ich suppliki, iako słuszney y wszelakiego politowania godney, skłonili. Naznaczamy tedy im dwoie starostwa, to iest, Lubaczowskie y Ratyńskie, aby tam y stanowiska y chleb mieli, z tą iednak naszą declaratią, aby z włoki nad złotych polskich dwanasce więcey nie brali, co do wiadomosci wszystkich, a osobliwie wielmożney podskarbiney wielkiej koronney, iako dzierzawczyney starostwa naszego Ratyńskiego, y urodzonego koniuszego naszego koronnego, starosty Lubaczowskiego, y ich namiesnikom, podstarościm, burmistrzom, raycom, woytom y wszystkiemu pospolstwu pomienionych obudwu starostw podaiemy y miec to koniecznie po uprzeym y wiern. waszych chcemy, abyscie im tego, za pokazaniem tey assignatiewy naszej, y stanowiska z chlebem pozwolili y z włok swoich z kaźdey po złotych dwanasce bez omieszkania wydali, inaczey nie czyniąc dla łaski naszej. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisną: roskazalismy.

Dan w Lublinie, dnia XXIV miesiāca kwientia roku Panskiego MDCLI, panowania naszego polskiego III, a swedzkiego IV roku.

У того универсалу асьнагнации печат коронная большое канцелярныи ест (притисненная), а подписи рукъ его кор. милости и секретарское тыми словы: Jan-Kazimierz krol.—Albs Kadzidłowski, secr. reg. m-tatis, m. p.

Универсалъ этотъ явленъ въ лупкой гродской записовой книгѣ
подъ 5-мъ мая 1651 г.

Кн. Киев. центр. арх. № 2171, л. 544, актъ 4.

Примѣчаніе. Изъ актовъ за апрѣль должно замѣтить только жалобу дв. Станислава Борковскаго, отъ 1 апрѣля, объ ограбленіи его въ пути, въ сентябрѣ 1648 г., показавшимися „мѣщанами новаго мѣста Острога“, когда онъ, „подъ часть наступяющаго небезпеченства, для трвогъ од неприятеля Крыжа Святого, татарина, и ребелливантовъ козаковъ“, уходилъ въ Польшу. (Кн. № 2495, л. 3, актъ 3).

ССХХХ.

Универсалъ великаго короннаго гетмана Николая Потоцкаго о призывѣ всѣхъ обывателей Волинскаго воеводства къ соединенію съ королевскимъ войскомъ, вслѣдствіе движенія на него соединенныхъ козацкихъ и татарскихъ силъ,—8 мая 1651 г.

Mikołaj z Potoka Potocki, casztellan krakowski, hetman wielki coronny, barski, niżynski, ostrzki, czerkaski etc. starosta—jasnie wielmożnym, wielmożnym, mosciwym moim, wielce mosciwym panom obywatelom woiewodztwa Wolynskiego, chęci braterskich, do wiadomosci donoszę, iż przyszła mi wiadomosc tak z szpiegow, iako też językow y correspondentow moich, że Chmielnicki, woysko swoje z ordami złączywszy, ciągnie ku woysku jego krol. mosci; zaczym że to officio meo incumbit takowe donosic w. m., m. m. państwu, przestroge, ex onerando conscientiam meam y dosyc czyniąc powinności moiey, podaie to w. m, m. m. panom, przestrzegając waszmosciow, abyscie w. m., m. m. państwo, w domach swoich ostrożnemi byli y do woyska jego krol. mosci kupic się y z nim wespół salutem tey oyczyzny, ktora omnes omnium antecellit charitates, mężtwem y dzielnością swoją zaszczezali, ktory, da Bog, thorem przodkow swoich idąc, przyłożyc zechcecie, nadzieia w nieskonczonym miłosierdziu Iego, że ten niprzyiaciel, przy szczęściu jego krol. mosci, nie odniosszy pociechi, klęską swoją niesmiertelną jego krol. mosci sławe, a oyczyźnie gruntowny pokoy ziedna.

Pisany w obozie pod Sokalem, octava maij, millesimo sexcentesimo quinquagesimo primo.

У того универсалу, пры печати его мл. пана краковскаго, подписъ руки тыми словы: Mikołaj Potocki, castellan krakowski, h. w. k.

Настоящій универсалъ явленъ въ лудской гродской записовой книгѣ подъ 9-мъ мая 1651 г.

Кн. Киев. центр. арх. № 2171, л. 568, актъ 17.

ССХХХІ.

Жалоба управляющаго Кременецкой униатской епархіей Флавіана Дубницкаго о томъ, что жидичинскій архимандритъ Александръ Мокосій-Дениско, въ 1648 г., при содѣйствіи козаковъ, напалъ на г. Кременецъ, захвативъ всѣ униатскія церкви со всѣмъ ихъ имуществомъ, назначивъ въ нихъ православныхъ священниковъ, окрестивъ сына его племянника по православному обряду, оскорблялъ и срамилъ самого жалобщика, заграбилъ все его имущество и отказался возратить его, не смотря на многократныя требованія,—9 мая 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петъдесятъ первого, месяца мая девятого дня.

До уряду и актъ нынѣшныхъ кгродскихъ лудскихъ, в замокъ его королевской милости лудскій, до мене, Гелияша Малюшыцкаго, бурькграбьего лудского; очевисто прышодшы, велебный в Пану Богу его милость отецъ Флявианъ з Дубникъ Дубницкій, предложоный Кременецкое деоцезии и визитаторъ епископства Володымерьского, въ едности святой будущый, соленитеръ етъ кум кграви квереля протестадию свою противько велебному в Пану Богу его милости отьцу Александрови Мокосиеви з Матвеевецъ Денискови, архимандрите жыдычынскому и овъруцкому, прихыляючи се до устьного оповеданя своего, вчасне въ уряде кгродскомъ кременецкомъ в сивраве той же нижей написаной учыненого,

которое инъ-того на тотъ часъ реассумуючы, итеруючи и на копии ляциус выражаючи подал и занесль о-то, иж кгда року недавно прошлого, тысеча шестсогъ чотырдесят осмого, повъстала збунътовала и ребелизовала своеволи козацкая и посполитого хлопъства, розъные крае, особливе воеводства Волянъского, инъ-фестовали, костелы Божые кгвалтили, людей веры святое рымское и въедности святой будучых, духовныхъ и сьвѣцких, выкоренити усилиуючы, тыранъско с того света зносили, под тотъ же часъ, року менованого, тысеча шестсогъ чотырдесят осмого, в месяцу октобре, преречоный непрытел, з великою потугою до мѣста Кременца впадшы, и там през часъ немалый zostавал, а протес-тансъ з великим своим невъчасом и нендзою по лесах тулятысе около Кременца мусел; и, любо его козаки были улапили, однак за провиденьциею Бозькою живо zostавили, справъ и инъшое субстанъциии его всее не забирали, чому помененый его милост отецъ Дениско, а на онъ час в Кременьцу резыдуючы, слыть задречы чыли сам през себе, маючы часъ спокойный и помощь од козаковъ, чыли теж з направи чыее, ничого не помнечы на права духовные и сьвѣцкие посполитые и вины в них описаные, не респектуючы на великое утрапене тых там часовъ протесъ-танътовое и пересълядоване од козаковъ, зъ звычайное, яко ды-зунитъ, противько протесътанътови, в едности святой будучому, нехути и инъвидии, такъ церькви Божье в месте Кременьцу в еднъности святой и в администрацией протесътанъта, которому суть з ласки его королевской милости прывилеемъ выразным кон-фѣрованые и в поссессии его од велю летъ будучые, на себе объ-няти а въ дизъдуню оберънути и едности святой уближене учы-вити, яко и добра, до тых церькви належытые, неправъне и не-належне посести усилиуючы и розъными способами стараючисе, на зневагу прывилеевъ его королевской милости и волности шля-хецьких, отрымавъшы себе якийсь прыватный патентъ у геть-мана козацкого на осягънене церькви и добръ помененых, мощно кгвалтом помененого мѣсяца октобра на дворъ и мешъ-

кане протестантъвое, коштом его набытое, в Кременьцѣ, на Сычовъце названной, будучий, челяд свою, а пры них козаковъ и розного хлопства свовольного до килка десятъ человека на одобрание тых церквий и добръ, под небытность протестантъта, который был з рукъ непрятельских до монастыра Почаевьского, уносечы здорове, ушол, насрал; которые насъланъцы, за насланем, инъформациею и субъординованем тогож его милости отца Дениска, квалтовъне з оружемъ розным на тотъ дворъ протестантътовъ нашедшы, тамже што колвек субстантъции протестантъвое, чого перьвей козаки не добрали, тые насъланъцы з розного схованя добыли и побрали; дитя, в лптахъ дetyнньных в тымтам дворе будучое, юж окъръшчоное, синовъца протестантъвого, урожноного пана Алексанъдра Дубницъкого взяли, до его милости отца Дениска отдали, которое его милост, на свою церемонню дызунцъкую наворочаючы, непотъребне окъръстил; а на тым досытъ не маючы, челяд протестантъвою, тамже будучую, засътавьши, розными их муками и стынанем страшили, абы о депозитах протестантъвовых, в которых бы привилея и справы протестантъвовы, на тые церкви и добра служачыне, были, поведыли и выдали, якож тая челядъ понёволне о депозитах поведети мусили; которые въси привилея, записы, коньтракты, квиты, церокъграфы и иншые мунимента и прытел его протестантъвовы тые посланъцы забрали и до его милости отца Дениска, яко им росъказал, запровадили, которые и дотол у себе его милост отецъ Дениско мае; а потом, одобравъшы тые привилея и мунимента, заразы церкви вси, которые до администрации унитовъ и протестантъта з вековъ, водлугъ привилеевъ его королевской милости, належать, посъветившы их знову церемоннею дызунцъкою, одобрал, поповъ до них од себе надал; на Сычовъце сесътру свою законницу, игумению называвъшы, во дворе тамошнем уставил; добра самые Сычовъку на себе обнял, чынъшы и иншые прыходы с подданных тамошних, до того кони и цину и явшыи розмаитые речы властны протестантъвовы, которые был протесъ-

таньсь межи свои подданые для перехованя под час таких инь-журсий роздал, безправне и неналежне выбрал и на свой пожиток оберънул, а протестантъови, верьпути обещаючи часто кротъ, до того часу не вернул; самого зас протестантъа часто словами непристойными лжыл, соромотил, одповеди и похъвалки на здорове и субъстантъию протестантъа сам през себе и козаками грожечы перед велю людей учынил и чыннити не перестаетъ, якож и свижо, дня оногдашньего, посъланъца протестантъового, который з листомъ у его милости отъца Дениска в Жыдычыне, реквируючы верьненя привилеевъ и иньшых речий, был, зъсоромотивъшы, порываючисе на него быти и вязити, протестантъа лжыл, одповеди чынил и ресьпонъсу не дал, в чом протестанъсь своее, такъже церкъви менованых, до едности святое належачых, кременецких и добрь их целости постерегаючи, о таковый поступокъ его милости отъца Дениска итерум атъкве (итерум) осъведчывъшы, а зосътавивъшы собе волную мелiorацию тое теперошнее любо иньшое шыршное учынене протестации, есьлибы того потреба была, оферовал се о то правне инъ форо фори з его милостю отъцем Дениском поступити, а на тотъ часъ просил, абы тая протестация до книгъ была принята и записана, — што отримал.

Кн. Киев. центр. арх. № 2495, л. 131, актъ 7.

ССХХХІІ.

Жалоба дв. Яцка Ясликовскаго о сожженіи его хлѣба въ стогахъ въ селѣ Колодежномъ игуменомъ Тихономъ и монахами колодеженскаго монастыря, — 17 мая 1651 г.

Року тисеча шестсот петдесять первого, меслца мая семнадцатого дня.

На враде вгродском, в замку его королевской милости луцьжом, передо мною, Гелияшом Малупицьким, буркграбим луць-

ким, и книгами нинешньми кгродскими луцкьми, персоналитер становьшы, урожоньй его милость панъ Яцекъ Ясликовский противко велебному отъцу Тихонову, игуменову и законьником монастыра в селе Колодежду, в повете Луцком лежачом, будучому, также на противько сестренъцову тогож отъца игумена монастыра колодеженъского, въ свецкьом стане будучого, которого и законьниковъ менованых тотъ же отецъ игумень по именах и прозвискых добре ведаеть, и протестанъсь волную их номинацию, за взятем ведомости, себе в позвах албо шыршей протестации оставляетъ, жалобне сведчыл и протестацию заносил о то, иж вышъменованые отецъ игумень зъ законьниками и сестренъцом своими, не ведати, з якое оказии, и овъшем без впелякое до нехути причины даня, згола з умыслного завзятого ранькору якогос злого, препомневъшы права посполитого и винъ в нем на таковых, которые умыслне добра людские огнем запалаютъ, сурово постановьленных, року близко прошлого, тисеча шестсотъ петьдесятого, первей зъ дня двадцатого второго на день двадцеть третъй сентябля, в нocy, по гумне протестанътовом, тамже в том селе Колодежном будучым, збожа розного в стогах стоячого копъ сто осмъдесятъ, ничого не респектуючы на утыскъ людей убогих для голоду и дорогости великой збож, огонь умыслне заложывшы, спалили; и на том досить не маючы и овъшем болшое безпеченъство себе до того взявъшы, другий раз, еодем анъно, зъ дня девятого на день десятий октобрис, в томже гумне збожа, которого было не догорело, то есть трыста двадъцать копъ, до счету, огнем также умыслне запаливъшы в нocy, спалиль, през што помененые инкулпатисъ праву посполитому выкročыли, вины, за то походячы, на себе затыгънули и в оны попали; о што все протестанъсь, кгрависсиме противько менованым особом итерум атькве итерум осведчывъшы, а оставившы себе волную мелиорацию тое теперешнее любо инъшое шыршое учынене протестации, ссли того потреба будетъ, оферовал се о то правне з обвинеными инъ форо фори пступить, а на тотъ час просил, абы тая его (протестация)

до книгъ была прынята и записана; которая, за прынятем моимъ урядовымъ, до актъ есть записана.

Кн. Киев. центр. арх. № 2495, л. 168 об., актъ 47.

ССХХХІІІ.

Универсалъ владимірскаго старосты Даміила Стемпковскаго къ мѣщанамъ г. Владиміра о предупрежденіи скопленія въ городѣ своевольныхъ людей и объ оказаніи помощи замковому гарнизону, — 22 мал 1651 г.

Daniel na Nieswiczu Sępkowski, starorta włodzimirski—wszem w obec, komu to należy, a mianowicie panom burmistrzom, raycom y wszystkiemu pospolstwu, obywatelom miasta jego krol. mosci Włodzimirza, w starostwie y jurisdictey moiey będących, zwieszczam, iż pod ten czas, gdy jego krol. mosc, pan nasz miłosciwy, osobą swą ze wszystkimi woiewodztwy przeciwko nieposłusznym rebellizantom z tych tu krajow szczęśliwie isc raczy, jako w każdym miescie, tak y w tym zostaią koscioły Boże, ktore osobliwey pilnosci y protectiey potrzebią; a że na was prawem włożona powinosc, którą ia wam przypominam y serio roskazuie, abyscie, o niey wiedząc, znaszali się z iego moscią panem sędzią grodzkim włodzimirskim, który z powinosci swoiey na zamku tamecznym residowac będzie; ludzi loznych w miescie nie cierpieli, sweywoley y okazyey do niey lud iom złym zabiegali, cechy porządne mieli, zamkowi pomoc dawali y to hultaystwo chwytac et praesto securitatem czynic mogli, żadnemu wykrocznemu nie czyniąc folgi. Was też, ktorzy bez służby zostaiecie, bawiąc się niepotrzebną residentią w tym miescie, napominam, abyscie się do woysk jego krol. mosci garnęli, ktorym nie trudno będzie o pana y o przysługę, y z miasta ustępowali, upewniając, że z każdym takim, iako z luznym y bez pana będącym, tak postąpiono będzie, iako prawo pospolite każe.

Dan w Czarukowie, dnia dwudziestego wtorego miesiąca maia
tysiąc szescset piecdziesiąt pierwszego.

У того универсалу печат его милости пана старосты воло-
димерского притисненая, а подпись руки тыми словы; Daniel
Stempkowski, s. w. m. p.

Этотъ универсулъ явленъ во владимирской гродской записа-
вой книгѣ подѣ 6-мъ іюня 1651 г.

Кн. Киев. центр. арх. № 1019, л. 717, актъ 512.

Примѣчаніе. Къ актамъ за май мѣсяцъ относятся еще слѣдующіе:

I. Жалоба дв. Гавріила Тыши Быковскаго и его горбылевскихъ крестьянъ, отъ
9 мая, о грабежѣ ихъ имущества въ селѣ Горбылевѣ хоругвию дч. Стефана Немирича,
къ которой присоединились также мѣщане и бояре г. Чернѣхова. (Кн. № 2495, л.
125 об., актъ 12).

II. Донесеніе вознаго объ осмотрѣ имъ, отъ 23 мая, на ксендзѣ Павлѣ Гри-
новскомъ тяжкихъ побоевъ и ранъ, нанесенныхъ ему угриновскими мѣщанами, по при-
казанію черниговскаго подстолиа Яна Олтаржевекаго. (Кн. № 1019, л. 188, № 133).

III. Универсалъ полковника Волинскаго воеводства князя Михаила-Юрія Чор-
торійскаго, отъ 27 мая, съ увѣдомленіемъ обывателей своего воеводства о назначеніи
имъ съѣзда подѣ г. Радомыслемъ для опредѣленія военныхъ дѣйствій и съ приглаше-
ніемъ отсутствующихъ послѣшить, какъ можно скорѣй, къ нему въ лагерь. (Кн. №
1019, л. 709, актъ 506 и вн. № 2171, л. 666, актъ 61).

ССXXXIV.

Жалоба отъ имени обывательской хоругви Овручскаго повѣта,
назначенной для удержанія крестьянъ отъ возстанія противъ владѣль-
цевъ, о нападеніи на двухъ шляхтичей этой хоругви при сборѣ ими
сѣна въ селѣ Городкѣ ограбленіи и нанесеніи имъ тяжкихъ побоевъ
и ранъ крестьянами Каменецкой волости, принадлежащей виленской
капитулѣ, вмѣстѣ съ козаками и нѣмцами, и со всѣми старшинами
во главѣ; свидѣтельство о томъ вознаго, — 7 іюня 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месеца іюня се-
мого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости воло-
димерском, передо мѣною, Петромъ Зыковичомъ Князским, город-

ничим луцким, судек кгородским володимерским, и книгами ни-
нѣшними кгородскими старостинскими, становъшы очевисто, уро-
рожный панъ Иуанъ Неумерицкый, именованъ урожонных их мило-
стей пановъ Криштофа Третьака ротмистра, Яна Стецкога поруч-
ника, Самуеля Стецкога хорунжого и вѣсее команиии товариства
хорогвы обывателевъ повету Овруцкога, скоро тылько акъта пре-
веньция адире моглъ, светчиль и протестоваль се напротивко пану
Крышътофови Староселскому, подстаростему волости Каменецкое,
державы на тотчас превелебных их милости отъцовъ капитулы ви-
ленское, Яхимови Месчаниненъкови войтови волости веее Каме-
нецкое, сотникови козацъкому Хилкови, атаманови городецкому
Никонови Куликовъскому, Семенови Антоновскому атаманови, Яр-
моле Кизенъкови атаманови листьвенскому, такъже подданым во-
лости помененое Каменецкое, бояром, стрелцом, лесником, такъже
и инѣшим слугам помененых их милости отъцовъ капитулы ви-
ленъское заставающих, о которых именах и прозвискых ведомости
на тотъ час протестующий взяти не моглъ, однакъ, за взятемъ ве-
домости, оных меновати не занехает, в тот способ и о то, ижъ
кгда помененые обывателе повету Овруцкога, оставъши од ин-
ших обывателевъ воеводства Киевъского опусочные, которые зав-
часу поуходили, хотячи який колвекъ встренътъ тымъ неприяте-
лем учинити, словом шляхецким себе рекъли, абы, яко могучи,
тую сторону повету Овруцкога затримати и своволюство хлопъ-
ское коерцере, постановили межы собою: до одъного месца зъ-
хавшысе, мутуо консилио етъ вирибус тымъ неприятелем рези-
стере и бунъты хлопъские, которые што разъ межы ними про-
тивъко паномъ вчпнались, ускромяти; якож през недел килканад-
цать, а мало не петнадцать, где се толко бунъты хлопъские знай-
довали и вчиналися, ускрамяли, винъных карали, маючы надал-
шие президия такъ од его королевское милости, пана нашего ми-
лостивого, яко и их милости пановъ гетмановъ, и его милости
пана старосты овруцкога, яко пулъковника, которые обещовали
што—раз през листы свои надею, лечъ презъ такъ долгий час

будучи в ожиданю, а не могучи ее дочекати, кгда уже бунты хлопские а сваволя козацкая инвалесцере почала и до срокое приходити потенции, такъ иж трудная ричь была такъ малому кронуви людей такую потенцию затримати ет вим репеллере оборонною рукою, мусили уходити, где, кгда иншим способнейшимъ месцем для переправъ и латвейшого поживени: такъ самых, а звласча коний, уходити не могли, иле на початку весны, для недосъатку травъ, пришло оным презъ Каменъсчизну помененую ехати до боку короля его милости, приходити и прейти, ку Полчи (кгдаж о бытности его королевское милости в Люблине на тотчасъ слыхати было) идучи, где кгда в року тисеча шестсотъ пятьдесят первом, месеца мая дня второго, пришли захорогвою до села Городка, в той-то Каменсчизне будочого, там же, кгда челяд помененого его милости пана поручника для доставя сина конюм по полях и дубровах розъехалисе, помененые подданные каменецкие, яко перед тым уходячи шляхту воеводства Киевского и инших громили и забияли, такъ и тепер, заступуючи по дорогах, знатъ, же за позволенемъ, поблаженем пана подстаростего своего, прибравшы и приспособившы есче чужоземцов до себе, то естъ нимцовъ, умыслне на помененую челяд чигали, якож здыбавшы их коло стогов сенных, кгдаж ве всях пусътки были—хлопа жадного не оставало (где бы конюм живности доставати могли), тыранско а неלותостиве поспикли, поранили, и раны по теле, по голове позадавали, а меновите: плыхетному пану Антонови Левковскому рану барзо шкодливую в руку правую водле запясти задали, другую рану в голову шаблею тятую в правую сторону головы; другому пану Павлови Нечаеву рану постреленую в ступу у левое ноги зъ ручьници, рану другую в голову тятую задали. А тымъ се не коньтенътуючи, коня власного его милости пана поручникового, шерстю гнедого, за золотых сто купленого; баньдолетов пару, купленых по золотых пятнадыцати; шабел дви, купленых по золотых шести; подводных коней—оден сивый з седлом и з пистолетами за золоты:

сто двадцат, другой карый за золотых сто, коштующих квалитовне побрали. О што ин форо фори правне чинити помененых их милости панов протестантов оферовал, с ким и кому с права будет належало, волную поправу тое свое протестации оставивши, на верификацию того ставилъ возного енерала воеводства Киевского, Волынского, Браславского и Черниговского, шляхетного Федора Милашевского; который в моц правдивое свое реляции сознал в тые слова, иж он, будучи очевисто од уряду нишешнего приданым, а маючи при себе сторону шляхту, людей задных, пановъ Самуеля Зарицкого и Яна Радзинского, был на справе и потребе урожонных их милости пановъ Крыштофа Третяка ротмистра, Яна Стецкого поручника, Самуеля Стецкого хоружого хорогвы обывателей повету Овруцкого и въсее компании тое хорогвы, року теперешнего, тисеча шестьсотъ пятьдесятъ первого, месеца июня первого дня, в селе Хоболтове; тамже видель, за оказанемъ челяди его милости пана Стецкого поручника, то ест, пана Антона Левковского, на котором видил рану барзо шкодливую, на руже правой водле запясти шаблюю тятую; другую рану в голове, также шаблюю тятую, по правой стороне головы; на пану Павлу Нечаю, также за оказанем его, видиль рану постреленую в ступу у левое ноги з ручьници, другую рану видиль в голове шаблюю тятую по левой стороне; при котором пораненю меновали себе, же побрано кони, бандолеты, шабли; и то все меновали себе сталое быти од подданных и их старших, также од козаков там будущих волости Каменецкое; што так власне а не иначе быти сознал. И просил, абы тая его протестация, посполу з возного реляциею, до книг были приняты и записаны,—што отрымалъ.

У тое протестации подпис рукъ в тые слова: Andrzej Gowarzewsky, kommisarz graniczny kijowsky, manu propria.—Иванъ Невмирицкий, рукою власною.—Федор Милашевский енерал, рукою.—Што все для памяти до книг нынешних естъ записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1019, л. 197, актъ 142.

ССХХV.

Жалоба отъ имени обывательской хоругви Овруцкаго повѣта назначеной для удержанія крестьянъ отъ возстанія противъ владѣльцевъ, о нападеніи на нее колковскихъ мѣщанъ и крестьянъ, со старостой и войтомъ во главѣ, съ намѣреніемъ перебить шляхту и заграбить весь обозъ, — 7 іюня 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месеца іюни сего дня.

На врьде кгородском, в замку его королевское милости володимерском, передо мною, Петромъ Зыковичомъ Князским, городничимъ лудким, судею кгородскимъ володимерским, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становши очевисто, урожонный панъ Иванъ Неумерицкій, именемъ урожонныхъ ихъ милости пановъ Крыштофа Третьяка ротмистра, Яна Стецкого поручника, Самуеля Стецкого хоружого и всее компании и товариства хорогвы обывателей повету Овруцкого, скоро толко акта презенция адире могль, светчил и протестовалъ се напротивько ихъ милости паномъ Бискупскому старосте кольковскому, Пирускому економови, также татаромъ хороговъ двохъ корецкихъ и месчаномъ, подданымъ колковскимъ и селъ, до Колковъ належачихъ, о которыхъ именахъ и прозвищахъ ведомости на тотчасъ протестующий взяти не могль, однакъ, за взятіемъ ведомости, онихъ меновати не занежаетъ, в тотъ способъ и о то, ижъ кгда помененные обыватели повету Овруцкого, зоставши одъ иншихъ обывателей воеводства Киевского опущены, которые завчасу поуходили, хотячи який колвекъ встрептъ тымъ пеприятелемъ учинити, словомъ шлихецкимъ собе рекли, абы, яко могучи, тую сторону повету Овруцкого затримати и сваволенство хлопское загамовати, межи собою (постановили): до одного мѣста зъехавшисе, мутуо консисилио етъ вирибусъ тому исприятелеви рѣзистере и бунты хлопские, которые шю разъ межи ними противко паномъ всчиналис, ускромити; якожъ презъ неделъ кылканадцатъ, а мало не пятнадцатъ, гдѣ се толко бунты хлопские знайдовали и всчи-

налис, ускромляли, винных карали, маючи на далшие президил так од его королевское милости, пана нашого милостивого, яко и их милости панов гетьмановъ и его милости пана старосты овруцкого, яко пулковника, которые обещовали што разъ презъ листы свои и надею; лечъ презъ такъ долгий часъ будучи в очекиванью, а не могучи ся дочекати, кгда уже бунѣты холопѣские а свояволя козацкая инѣвалесъцере почала и до срокое приходили потенции, такъ иж трудная речъ была такъ малому кгронови людей такую потенцию стрымати ет вим репеллере, мусили оборонною рукою уходити, где кгда тежъ до маетности велможного его милости пана Андѣрея Лесъчиньского, воеводы дерпѣского, местечка Колковъ, в року тисеча шестсот пятьдесятъ первомъ, мѣсяца мая двадцать третего дня, пришъли, не маючи инѣшого способнейшого презъ реку Стыр престя над мостъ и греблю колковскую, тамже, безъ жадного даня причины, где ани ночлигу одправовати хоругвь не мела, волю толко сами презъ мостъ и греблю перейсте предсезвявши, и кгда возы менованое хорогвы до места входили, и хороговъ наступовала, а помененые месчане и подѣданые з татарами уже се собрали были арматъно з стрелбою, косами, ручъницами, рогатинами, ово згола с чимъ хто моглъ, человека до килкасоть межи коморами, на месте будучими, и по инных потайных месцах утаивалисе, туж допиро зобравшисе, скоро в место хороговъ и возовъ часть вышла, тые месчане на кгвалтъ ве звоны во всех церквах такъ руских, яко и лютерских, ударивъши, возы жаковати хотели и хороговъ зпести, лупу се сподиваючи, есче духу козацкого в себе заховавъши и новые бунѣты противъко королеви, пану нашому милостивому (маючи, знат, тые месчане и подданые порозумене з Хмелницким и войском его), всчинали, чого за ласкою Божою доказати не могли; а кгда тамже заразъ помененых так старосту тамошнего, яко и економа и войта тамошних, рекъвировали, абы тых месчан и подданных, которые на кгвалтъ дзвонили, выдали и справедливость учинили,— оных выдати не хотели. О што офероваль помененых обывателей

на каждом месцу, у вшелякого права так войскового, яко и инших вся,х з обвиненными правѣне чинити ин форо компетенти, уби юс салва мелиорационе еюсъдем протестационис резервата, а на тот часъ о принятѣ тое просиль—што отърымаль.

У тое протестации подпис рукъ тыми словы: Andrzej Go warzewsky, manu propria.—Иванъ Невъмирицький, рукою власною.—Што все для памяти до книг нинешних естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1019, л. 199, актъ 143.

Примъчаніе. За июнь мѣсяць мы находимъ еще слѣдующіе акты:

I. Объявленіе владимірскаго войскаго Яна Гулевича и владимірскаго градскаго судьи, луцкаго городничаго, Петра Зыковича Князскаго, отъ 6 іюня, мѣщанамъ г. Владиміра о томъ, что бы вслѣдствіе отъѣзда обывателей повѣта „на посполитое рушене“ подъ Сокаль „ни експедиционе беллика“, они были готовы къ защитѣ города и чтобы „гултаев жадинь, безъ службы будучих, в месте не терпили и овшемъ оных хвятили, и урядови отдавали для учиненя з них экзекуции, в праве описаное“, и вообще поддерживали бы „секурититемъ публивамъ“ (Кн. № 1019, л. 196 об., актъ 141).

II. Жалобу дв. Северина Чорнаго, отъ 15 іюня, о томъ, что „подъ часъ посполитого рушеня“, когда онъ, какъ урядникъ бискупскаго имѣнія с. Новоселокъ, „обейздравши засявковъ и орачовъ, которые въ поле орали паренину“, возвратился домой, то увидѣлъ въ самомъ селѣ Новоселкахъ „Иванка Сололая“, бискупскаго конюха, „принципала, верхомъ на коню седячого, жидовъ, которые з утечки назадъ поворочали, которые были для небезпеченствъ неприятельскихъ уехали, шарпаючого и галасяючого“; на замѣчаніе жалобщика, Сололой пацесъ ему тяжкіе побои, но былъ задержанъ и арестованъ крестьянами и сыномъ священника (*Ibid.*, л. 222 об., актъ 169).

III. Жалобу дв. Андрея Сенюты, отъ 15 іюня, о томъ, что крымскіе крестьяне владимірскаго подсудка Петра Загоровскаго, которые „реbellionъ хлопскою, подъ тотъ часъ уже го у беручею, на зневагу особы шляхецкое подушчонными будучи и хмеломъ головы обложные маючи, впередъ воланемъ и крикомъ своимъ зневажили, мовячи: „ляше, уступай дороги!“—когда онъ имъ дороги не уступилъ, навесли ему тяжкіе побои (*Ibid.*, л. 225, актъ 171).

IV. Заявленіе владимірскаго градскаго судьи, луцкаго городничаго, Петра Зыковича Князскаго, отъ 19 іюня, о томъ, что, оставаясь вмѣстѣ съ владимірскимъ войсковымъ Яномъ Гулевичемъ, согласно закону, въ г. Владиміръ для охраненія порядка въ немъ во время войны, теперь, когда стало извѣстно о побѣдѣ короля надъ козаками и обыватели возвращаются послѣ „посполитого рушеня“ домой, уѣзжаетъ обратно въ г. Луцкъ (*Ibid.*, л. 230, актъ 175).

ССХХХVI.

Жалоба кievскаго стольника Александра Хребтовича Богуринаскаго о томъ, что когда его богуринскіе крестьяне, вмѣстѣ съ тайкурскимъ ксендзомъ, стали грабить на переправѣ черезъ р. Горынь убѣгавшихъ послѣ Берестецкаго боя козаковъ, то тайкурскіе мѣщане отняли у нихъ заграбленное и сверхъ того заграбили ихъ имущество въ селѣ Богуранѣ, — 31 іюля 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесять первого, месеца іюля тридцать первого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевской милости лудцькомъ, передо мною, Гелияшом Малюпицким, буркграбим лудцьким, и книгами нинешними кгородскими лудцькими персоналитер становѣшы урожоный его милость панъ Янъ Александер на Богурине Хребтович, столникъ киевський, своим и панъны Евѣфрузыны Хребтовичовны сыновицы своее, в летех недорослых будучое, именем противько славетным и опатърнымъ Кирилови Церуликови и брату его рожоному Слюсарови, брати рожоной, возному и сынови его, такъ же бурмистром, лавником и вѣсему поспулству месчаном тайкурским с притомностью пана их, которых имена в той протестации протестанъсь за выражоные и спецификованные мети хочеть и в позвах, дастъ Панъ Богъ, спецификовати декларовалсе, сведчил и протестовал о то, иж помененые месчане, пропомневѣши права посполитого, винъ в нем писаных, в року теперешнем, тисеча шестсотъ петдесят первом, месеца іюля чотырнадцатого дня, кгда гултайсто козацкое в окопе своем под Берестецкомъ, за счаstem его королевской милости, пана нашего милостивого, и силами Речи-Посполитое, з ордою поганьскою сущъ знесенные, где остатокъ по килку десять тыхже козаковъ розно, где который могъл, утекали и през реку Горынь в селе Богурыне, маетности его милости протестанътис, по килку десят а дие дедима юлии переправовалисе и утекали; у которых, яко утекаючих, подданные протестанътис, што который могъл, такъ кони, яко быдла и инъных речей, одбияли; якож его ми-

лость ксенъдзъ плебанъ тамошнѣй тайкурскій дня дванадцатаго июля, на тойже переправе некоторых заскочивъши, громил, добычы вшелякие по них такъ в конех, в быдле, стрелбе и инъных речах брал и до Тайкура позапроважати казал; потом помененные месчане, яко се выжей поменило, дня чотырнадъцатаго, петънадцатаго и шестнадцатаго июля, в року теперешнем, по килканъдцати коней до села Богурпина приезджалочи, место громаеня козаквъ и браня од них коней, быдел розпых, у подданных его милости тамошных богуринских кони их власные, воли и инъные быдла, которые часу права позъвами спецификованные будутъ, кгвалтовъне и безправъне побрали, пограбили и до места Тайкура, до домовъ своих, кождый з них з особъ,—на што который якое быдло, коня, вола взял, позапроважали и на пожитокъ свой обернули; през што помененные месчане право посполитое зневажили, вины в нем написанные попали и оные либере на себе и особы свое завъзяли и затыгнули, о што все помененый его милост панъ столникъ киевскій итерум аткъве итерумъ сведчыл 'и протестовалсе, оферуючисе с поменеными мѣсчаны инъ форо фори правъне чинити, на тотъ час просил, абы тая протестация до книгъ прынята и записана была, што отрымал.

Кн. Киев. центр. арх. № 2495, л. 225, актъ 29.

Примъчаніе. Къ актамъ за іюль мѣсяцъ слѣдуетъ присоединить:

I. Приповѣдный листъ короля Яна-Казимира, отъ 14 іюля, ротмистру Яну Врулку на сколь возможно скорое собраніе конной хоругви охотниковъ въ 150 челонѣкъ (Кн. № 2171, л. 728, актъ 519).

II. Постановленіе обывателей Волынскаго воеводства въ лагерѣ подь Берестекомъ, отъ 21 іюля, о сборѣ двойнаго податнаго налога на содержаніе войска, для окончательнаго подавленія козацкаго возстанія, и о выборѣ полковника для полка своего воеводства (Ibid, л. 682 об, актъ 3).

III. Жалобу дв. Гавриила Гроговскаго, урядника Волынскаго воеводы Александра Сангушка, отъ 21 іюля, о ванаденіи на него подь г. Луцкомъ толпы неизвѣстныхъ людей и грабежѣ у него денегъ и документовъ (Кн. № 2495, л. 260, актъ 12).

ССХХХVII.

Жазоба ротмистра Стефана Гембарта о томъ, что когда онъ изъ подъ Берестечка былъ посланъ королемъ въ Краковское воеводство для усмиренія возставшихъ крестьянъ и, по успокоеніи воеводства, возвращался обратно чрезъ м. Глогово (Сендомірскаго воеводства), то мѣщане заперли городъ, со стѣнъ стрѣляли въ его жолнеровъ, многихъ тяжело ранили и заставили ихъ этимъ обходить городъ по болотамъ; свидѣт. о томъ вознаго,—14 августа 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месеца августа чотырнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховским, буркграбим замъку володимерского, и книгами нинешними кгородскими старостинскими, становшы очевисто, урожонный его милост панъ Стефан Кгембартъ, скарбник добринский, ротмистръ его королевской милости, соленнемъ занесль протестационемъ напроотивко бурмистрови, райцомъ и всему посполству местечка Кглокгова, в воеводстве Сендомирскомъ лежачого, державы на тотчас ясьне освещоного кнежати его милости Владислава Доминика на Острогу и Заславу Заславского, граби на Тарнове, воеводы краковского, луцкого старосты (зоставуючи себе волную номинацию часу права де номине етъ когномине помененых райцовъ и мешчанъ кглокговских за взятем ведомости) о то, иж кгда в року тепершнемъ, тисеча шестсотъ пятьдесятъ первомъ, протестансь, высланный будучи з обозу з под Берестечка, за волею и росказанем его королевское милости и его милости пана краковского, на усмирене тумультовъ и буньтовъ в воеводствѣ Краковскомъ, од людей своволных, до кучы згромажоных, впчинаючих се, постолу з его милостю паномъ мечъником короннымъ, з людьми, на услуге его королевское милости и Речи-Посполитое будучими, там бывши, по ускромению и усмирению тых бунтовъ и тумультовъ хлопских, знову з тамтых краев, за ординаansomъ и универсалом горячим его

королевское милости, назад з тымижъ людми, под реиментом своим будучими, до войска въ Украину поворочал, где идучи и спешачисе дорогою и гостинцемъ звычайным, пришло му презъ местечко Кглокгов, которого минути трудно было, тамъже помененные мешчане и хлопы кглокговские, не ведати, зъ якое причины и оказии, побунтовавшисе, ипса темеритате фрету и гостинца звычайного боронячи, кгда протестансь зъ хороговою и людъми своими, инъ вигилиа санети Якоби апостоли, хтел тилко пройти презъ тое местечко, тягнучи далей на ночлиг до Соколова, тамже они, брамы местечка своего позамыкавшы, не оглядаючисе ничего на право посполитое, и вины в немъ описанные, и на секуритатем публикамъ, которая, яко каждому, по-готовю людемъ войсковымъ, на услугу Речи-Посполитое идучимъ, дебатуръ, яко на неприятелей яких, зъ розное стрилбы зъ паркановъ и баштъ стреляти почели; и любо были од протестанта амикабилитеръ упомянутые, абы того стреляни и тумультовъ понехали, а спокойне презъ местечко свое гостинцемъ звычайнымъ людей его королевское милости пропустили, на тое ничего не дбаючи и не респектующи, кгда се протестансь зъ хороговою и людми своими ку браме и местечку зближил, людей невинных, покоемъ посполитымъ убезпечонных, наперед хоружого, который хорогов несль, шляхетного Ерого Меншку в колино правое ноги пострелили смертелне, же од того постриду въ дорозе зостати мусел, и Панъ Богъ то ведаеть, если живъ будетъ; до того и инших дракгановъ вилканадцети шкодливе и смертелне пострелили, которые и до тыхчасъ ещче не могутъ се вылечити зъ тых пострелов своих, яко то на особнымъ реестре имена их, такъже раны и пострилы их въ обдукции будутъ спецификованные; коней десятокъ на смерть позабивали, которые одни под брамою зостали, а другие въ дорозе поздыхали, же протестансь такъ въ людех, яко и въ коняхъ, зъ хороговою своею, таковой шванкъ несподиваный однеспи, мусил с тамтол уступити и милю ажъ кголи по болотамъ и злым переправам обезджати. Которымъ таковымъ злымъ и непристойнымъ

поступком своимъ помененные мешчане кглоковские, яко квалтов-
ници етъ дисперкуссоресъ страте публице, въ вины правъные
криминальные горловые попали и оны на себе затыгнули, о кото-
рые протестансъ, зоставуючи собе салвамъ мелиорационемъ тое
протестади, еслибы того потреба была, юре медианъте поступити
зъ ними оферовалъсе; а на верификацию тое протестади своее
просил мене, уряду, о придане возного на огледане ранъ, постри-
лов людей своих, которые од тыхъ мешчанъ постреляные суть.
Якож ексъ официо придалемъ возного шляхетного Миколая Бых-
новского, который, маючи при собе сторону шляхту, людей доб-
рых, шляхетных пановъ Яна Забилского и Войтеха Чаховского,
дня теперешнего, выжей на акте менованого, въ госпде протес-
тантис, тут, въ Володимери, тые разы и пострилы видел и огле-
дал; наперед у шляхетного пана Томаша Марчинского видел по-
стрил з ручницы пташое зъ тылу перъ клюне цирка ипъсумъ се-
цессумъ, же куля на вылетъ вышла, од которого пострилу и до
тыхъ часъ есче се не вылечил; у тогож пострил въ раме правос
руки шкодливый; знову засъ у Анътонего Кременецкого пострил
зъ правого боку пенесъ умбиликумъ куля на вылетъ вышла; у
шляхетного пана Бартоломея Браванта подхоружого пострил през
горло зъпереду помияючи кгардел на вылотъ куля вышла; у шля-
хетного Гендрика Ленера палецъ сказуючий у левое руки презъ
квыкоть простреленый и окаличоный; у шляхетного Андрея Кгон-
кгалъского пострил презъ удо кули добыто и назадъ вытягнуено зъ
костей; у шляхетного Станислава Кгрибовского рука ливая вы-
жей пясти на вылетъ простриленая кулею. Которые разы, раны и
пострилы помененый возный оглядавши зъ помененою шляхтою,
а же то тые пострилы заданые сут од выжей менованыхъ меш-
чанъ кглоковскихъ, часу и способомъ въ протестади выжей ме-
новаными, достатечъне слышавши, о томъ на въраде зознал свою
реляцию. И просил выж менованый протестансъ, абы такъ тая
протестади его, яко и возного реляция, до книгъ приняты и за-
писаны были,—што на аффектацию свою отримал.

У тоє протестації подписъ руки тыми словы: Stephan Gembarth, skarbnik ziemi dobrynskiey, j. kr. meі capitān, manu propria.—Што все для памети до книгъ нинешнихъ есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1019, л. 251, актъ 200.

ССХХХVIII.

Грамота короля Яна-Казимира луцкому мѣщанину Федору Липкѣ на званіе королевскаго слуги,—18 августа 1651 г.

Року тисѣча шестсотъ петдесятъ первого, месеца авьгуста осмнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевской милости луцкомъ, передо мбною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, буреграбимъ луцкимъ, и книгами нинешними кгородскимъ луцкими, становши очевисто, славетный панъ Григорый Лукашевичъ, месчанинъ и бурмистръ луцкий, именемъ славетного пана Федора Липьки, месчанина и райцы тежъ луцкого, подалъ перъ облятамъ листъ его королевской милости, с печатю коронною меньшое канцелларии приретенною, а с подписомъ рукъ такъ его королевской милости, яко секретарское, славетному пану Федорови Липьце, райцы и месчанинови луцкому, на речъ, в томъ листе, нижей вписаномъ, меновите выражоную, данный, яко о томъ тотъ листъ его королевской милости шырей в себе маеъ, просечи, абы припятый и до книгъ вписанный былъ; а такъ я, врьдъ, оного, для вписаня до книгъ, приймуючи, читалемъ, который, такъсе в себе писанный, маеъ: Jan Kazimierz, z łaski Bożey, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol—oznaymuemy tymъ listemъ naszymъ wszemъ wobee y kaźdemu z osobna, komu to wiedziecъ należy, zaleconemy maiącъ wstepki, godnoścъ y, w odprawowaniu roznychъ potrzebъ miasta naszego Łucka, umiejęt-

ność, także przymierze niełamaney stateczność sławetnego Theodora Lipkie, mieszczanina y rayce łuckiego, iako sposobnego do usług naszych, umyslilismy iego przychęcic y między sługi inne nasze położyć y poczytać; iakoz niniejszym listem naszym pokładamy y poczytamy, dając mu wszystkie praeeminentia y praerogatiwy z wolnosciami, ktorych ynsi słudzy nasi używają y nimi się cieszą, tak aby pomieniony sławetny Lipka, mieszczanin y rayca łucky, zarownie z ynnymi sługami naszymi, używał y nimi się cieszył, nadawając leberatią domowi iego w przereczonym mieście Łucku od stawania wszelakich gości, iako sługę naszego, y on(ego) niniejszym listem naszym uwolniając, warując mu nadto, że się tymi czasy takowych wielu ludzi znayduie, ktorzy, na cudze prace nie pamiętając, z niesłusznych czasem przyczyn prawa kadu: ze na dobra ich od nas otrzymawają, z kąd wielkie prawne następują turbacie y koszty; tedy my pomienionemu sławetnemu Lipce, iako słudze naszemu, dawamy pozwolenie, aby on tak za żywota swego, iako też przy ostatnim kresu wiekow swoych, mógł dobrami swemi disponować, one, według upodobania swego, zapisować y testamentem małżonce, potomkom y pokrywnym swym legować, y na pobożne chrześcianski uczynki obrucić; a iesliby iaki przywilej s kancelariej naszej ad male narrata był na dobra iego komu kolwiek wydany, tedy my w nim żadney wagi mieć nie chcemy y declaruiemy u każdego prawa y sądu, do wiadomosci każdego przywodząc, mianowicie wielmożnych marszałkow koronnego y nadwornego, mieć chcemy, a urzędom tak ziemskim, grodzkim, iako y mieskim, roskazuiemy, aby pomienionego sławetnego Theodora Lipką za własnego y prawdziwego sługę naszego mieli y uznawali, y przy wolnosciach wyżey opisanych cale zachowali, ktorego pod protectią naszą krolewską z dobrami iego bierzemy, dla łaski naszej ynaczey nie czyniąc; na co dla lepszey wiary, ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie, dnia XX-o miesiąca lutego roku Panskiego MDCL, ponowania naszego polskiego y szwedzkiego II-o roku. Ser-

vitorat cum facultate condendi testamenti sławetniemu Lipce, raусу łuckiemu.

У того листу его королевской милости печать коронная меньшее канцелларии ест притисненная, а подпис рукъ такъ его королевской милости, яко и секретарское, в тие слова: Jan-Kazimierz krol.—Albs Kadzidłowski, sekr. reg. m-tatis, m. p.

Который же тот лист его королевской милости, за поданем и прозбою вышъ менованое особы, а за принятем моим урядовым, увес, с початьку аж до коньца, до книгъ нынешних кгородских луцких ест уписанъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2171, л. 793 об., актъ 54.

ССХХХІХ.

Жалоба отъ имени опекуновъ сына дербскаго воеводы Самуила Лещинскаго о грабежѣ имущества у его крестьянъ въ селѣ Зарѣчѣ показавшимися крестьянами селѣ Великаго и Малаго Стыдныи дв. Стефана Лѣсневскаго; свидѣтельство о томъ возного и арестъ имъ виновныхъ крестьянъ,—22 августа 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месяца августа двадцетъ второго дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевское милости луцком, передо мѣною, Гелияшомъ Малюшицким, бурькграбимъ луцким, и книгами нынешними кгородскими луцкими, постановившисе очевисто, возный енерал, шляхетный Нестеръ Микровський, урядови нынешнему добре знаемый, противько урожоному его милости пану Стефанови Леснѣвскому и подданым его милости стидиньскимъ нижей менованым (взглядом ставеня их до вряда), именем ясневелможного его милости пана Самуеля, на Корцу, граби з Лешна Лещиньского, воеводича дербьского, есьче летъ не маючого, с притомностью опекунов его милости приржоных и с права ему належачих, а то в довоженю справедливости подда-

ным своим з волости Чарторыйское ниже монованным сведчил с и протестовал в тот способ и о то, ижъ подданные его милости пана Леснёвского зъ сель Стидина Малого и Великого, въ волости Степаньской лежачих, именовем Трухонъ атаманъ з двома синами, Лавринъ Литвинъ, Артюхъ, Гриць вдовичинъ синъ, Ярмачокъ Тимошъ, Яцко Жукъ с трома синами: Петром, Васком а Радкомъ, Тимонъ Новакъ, Гриць Голодикъ, Гриць Володченя и иишихъ сусед своих, тыеж менованные собе имены и прозвисканы добре ведомых (а протестансъ в той своей протестации за выражонные их мети хочет), до себе прибравъшы, болшей нижли до пулторасту чоловека приспособивъшы, року теперешнього, тисеча шестсотъ петдесятъ первого, месеца июня двадцетъ второго дня под час посполитого рушеня, противько неприятелеви коронному одправуючогосе и в обозе заставаючого. трибом козацьким на влост Чарторыскую, маетьност дедичную пана протестантис, наехавъши, меновите, на село Зарече Великое, тиранства над подданными чинили, с клиций, скринъ и з ииших спрятовъ розныя фанъты, сукъна, хусты белые, быдла, кони, што одно у которого подданого было такъ при доме, яко и в лесе, схованого, то все забрали, которые особливим реестром спецификованные и юраментом компробованные будутъ. Што все квалтовне, в способъ лупу неприятелского, помененные подданные его милости пана Леснёвского забравъшы, до домовъ своих запровадили и теперъ мають; а его милость панъ Леснёвский зъ своихъ подданных, за риквированем пана протестантъис, справедливости чинити не хочеть и не чинить; прото подданные пана протестантис, заховуючис в том водлугъ науки права посполитого, за приданем урядовымъ, ужывъшы мене, вознього, менованых подданных его милости пана Леснёвского стидиньских, взглядом ставеня их до права, для учиненя з них справедливости, през мене во двоухъ тисечах копахъ литовьских арештовали. Который то арештъ, при занесеню тое протестации, тотъ же протестансъ оневисто передо мною, урядом, сознал, иж он року вышьменованого, дня одинадцетого августа,

маючи при себе шляхту, людей добрих, пана Яна Мановського а пана Миколая Аньдреевського с приданя урядового, на афектацию подданных пана протестантътис, был в селе Постойне, маестности тогожь его милости пана Лесневського, тамъже, ве дворе, слугу и урядника его милости пана Лесневского пана Яна Брацишевского заставъши, который и селом Стыдиньскимъ заведуетъ, вышъменованных подданных стыдынъскихъ и инъших всих, которые з ними были и учынокъ выжей менованый skutком выпелняли, о которых сами лепей ведають, во двох тисечах копах литовьских, помененому слуге его милости пана Лесневського, урядникови пану Брацишевському, взглядом ставеня выжей менованных подданных, арештовал, а панъ Брацишевський тотъ арештъ принялъ и до усправедливленя подданных менованных ставити субъмитътовал. Который то протестансъ, занесъши таковую протестацию и сознавъшы реляцию арештъу своего, оферовал на протестантътис и подданныхъ его зъ его милостю паномъ Лесневским, взглядомъ ставеня подданных менованных, правне чинити. Затъм, просил о приняте тое свое протестации и реляции, которые, за принятем моим урядовым, суть до книгъ записаные.

Кн. Киев. центр. арх. № 2495, л. 365, актъ 77.

ССХL.

Универсалъ короля Яна-Казимира о личной и имущественной неприкосновенности православнаго духовенства, а также монастырей и церквей „греческой религиа“, взятыхъ королемъ подъ свое покровительство,—31 августа 1651 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski krol Polski, wielke xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czerniehowskie, a Swedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol—
o najmuiemy wszem wobec y koźdemu z osobna, komu to wiedziec

należy: jako, za nastąpieniem od trzech lat przez swawolę y rebellią kozacką w krolewstwie naszym krwawego zamieszania z narodem Ruskim, wielkie inconvenientia y żałosne z oboiey strony tak w ludziach, iako y w dobrach, działy się clades, nigdy tego bez żalu wspomniec nie możemy, czego iż ieszcze cale, za ucieczką zdraycow, starszenstwo sobie usurpujących, y ludzi niewinnych, in ruina nam za sobą pociągających, uspokoić nie mogliśmy; a takowe zamieszania już się wszystkim obywatelom tamecznych kraiow nieznosnie uprzykrzyły, że, za nastąpieniem woysk naszych, y mniej winnym a furore militari dostawac się musi. Przeto, chąc wszelakimi sposobami do pokoju y dawnego ziednoczenia rozroznione sprowadzić animusze, na usilną wielebnego metropolity kiowskiego prozbę, chcemy to mieć po wszystkich tych, do których wiadomosci ten uniuersał nasz doydzie, aby dobra y osoby religiey graeckiey stanu duchownego, także monastyry, cerkwie y maiętnosci ich, od nas in protectionem nostram regiam tym listem naszym wzięte, we wszelakiey ochronie od incursij żołnirskich y niazdow niesłusznych secure et intuto zostawały, dla łaski naszej; na co dla lepszey wiary y pewnosci ręką naszą podpisuiemy się, y ten list pieczęcią koronną zapieczętować kazalismy.

Dan w Warszawie, dnia XXXI miesiāca augusti, roku Panskiego MDCLI, panowania krolestw naszych Polskiego III, Szwedzkiego IV roku.

У того листу его кор. милости печат коронъная болшоє канъцелярьи ест притисненная, а подпис рукъ так его кор. милости, яко и секретарское, тыми словы: Jan Kazimierz krol.—Albs Kadzidłowski, secret. reg. m-tatis, m. p.

Настоящій універсалъ явленъ въ лудскої гродскої записової книгѣ подъ 9-мъ сентября 1651 г.

Кн. Киев. центр. арх. № 2171, л. 858, актъ 11.

Примѣчаніе. Изъ актовъ за августъ мѣсяцъ отмѣтимъ еще слѣдующіе:

I. Жалобу отъ имени луцкаго бискупа Андрея Гембицкаго и всѣхъ есендловъ луцкаго кафедральнаго костела, отъ 3 августа, о томъ, что луцкіе мѣщане Федоръ Липка, Василь Шилля, Константинъ Слизень и мног. другіе, а также „некоторые спеваки, завѣзвши непріятельской аффектъ, а праве врожоную бунтовничюю ненависть и нехутъ противко вере светой католицкой римской, взбуженне и новобленнсья ребеллею козацкою брати своее“, въ 1648 г., „а причинь діебууть семтебрись ажь до Божого Нарожения“, разорили костель, грабили церковныя и богослужебныя вещи (якошы, сосуды, одежды и проч.), „и иныне образы светыхъ посекли и поповали въ нивечъ и, яко имъ самъ чортъ проклятый, одъ старшихъ ихъ презъ чары и розныне инкаптанце возваный, до далшого выпалезку выражена тиранское злости подавал, такъ себе в святниці Бозской поступовали“ (Кн. № 2495, л. 246 об., актъ 13).

II. Протестъ польнаго литовскаго гетмана князя Яна Радивилла, отъ 12 іюля, прогивъ состоявшася подъ Берестечкомъ сеймиковаго постановленія объ уплатѣ двойнаго подымнаго и наборѣ жолнеровъ (Ibid., л. 289 об., актъ 36)

III. Жалобу дв. Висилія Масальскаго, отъ 17 августа, о разореніи его части села Чорнижа и грабежѣ имущества въ ней, въ іюнѣ 1651 г., сыновьями священника и крестьянами этого села (Ibid., л. 331, актъ 52).

IV. Протестъ отъ имени русскаго воеводы князя Михаила—Корибута и князей Дмитрія—Юрія и Константина—Криштофа Вишневецкихъ, отъ 20 августа, противъ состоявшася подъ Берестечкомъ сеймиковаго постановленія объ уплатѣ двойнаго подымнаго и наборѣ жолнеровъ (Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ № 50, за августъ 1651 г.).

V. Жалобу дв. Прандоты и Марины Пчолокъ-Вильчопольскихъ, отъ 21 августа, о томъ, что крестьяне изъ части села Бильчи, принадлежащей наслѣдникамъ дв. Юрія Сасиновскаго, въ 1648 г., во время козацкой войны, разорили часть села Бильчи, принадлежащую жалобщикамъ, и заграбили у крестьянъ имущество (Кн. № 2495, л. 362 об., актъ 75).

Встрѣчную жалобу о томъ же всѣхъ наслѣдниковъ Сасиновскаго, отъ 9 сентября (Ibid., л. 444 об., актъ 25).

VI. Донесеніе вознаго, отъ 23 августа о ввводѣ нинъ луцкаго мѣщанина Федора Липки во владѣніе домовъ при Покровской церкви въ г. Луцкѣ (Ibid., л. 371, актъ 81).

VII. Подписку дв. Станислава Мровинскаго, отъ 23 августа, въ прекращеніи дѣла съ тѣмъ же Липкой о грабежѣ имущества, за которое онъ получилъ отъ послѣдняго полное вознагражденіе (Кн. № 2171, л. 807, актъ 69).

VIII. Жалобу дв. Александра Жабокрицкаго и его жены, отъ 25 августа, о томъ, что крестьяне и урядникъ черниговскаго стольника Романа Загоровскаго села Молова, въ іюлѣ 1651 г., во время смуты, напали и разорили село жалобщаконъ Пашоную (Кн. № 2495, л. 383 об., актъ 89).

ССХІ

Жалоба отъ имени дв. Матвѣя Улятовскаго о томъ, что липленскіе и студенскіе крестьяне князя Владислава-Домишика Жаславскаго и его арендаторовъ дв. Юрія Чаплича и дв. Стефана Лѣсневскаго, показавшись въ 1651 г., напали на село Тельче, совершенно разорили его и заграбили все имущество, принадлежавшее жалобщику и его крестьянамъ, которымъ сверхъ того причинили тяжкія мученія и пытки, окончившіяся смертью; свидѣтельство о томъ вознаго,—13 сентябри 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, месеца сентябреа тринадцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховскимъ, буркграбимъ замку володимерского, и книгами винешними кгородскими старостиньскими, становъшы очевисто, возный енерал воеводствъ Киевьского, Волянъского, Браславского и Черниговьского, шляхетный Нестерь Микровьский именемъ урожного его милости пана Мацея Улятовскаго, державци села Тельча, противько подданымъ ниже менованымъ з села Липлянь и Студень ленеосвецоного кнежати его милости Владислава-Домишика, кнежати на Острогу и Жаславию, граби на Тарнове, воеводы краковьского, луцкого, ропъчицкого etc. старосты, дедычнымъ, а въ державе урожныхъ ихъ милости пановъ Ерога Чапльича и Стефана Лесневьского будучимъ, яко и самому кнежати его милости, вышъменованымъ, тудежъ ихъ милости паномъ Ерому Чапличови, липляньскому, а Стефанови Лесневьскому, стыдиньскому державцомъ, макгна кум квереля свѣдчилъ и протестацию свою записилъ способомъ таковымъ противько подданымъ и то, ижъ подданые кнежати его милости помененого дедычныя, а державы его милости пана Чаплича, зъ села Липлянь, не коньтентуючисе першою козацкою ребелиею и вѣторгненемъ в крае тутошние ребелизаньтов, по которои, засмаковавши себе луны добръ шляхецких, срьогости права посломитого пропомневъши и виць въ нимъ, на депопуляторовъ добръ шляхецкихъ описа-

ных, выполняючи над онымиж заедлюю свою злость хлопъскую, року теперешнего, тисеча шестсотъ пятьдесятъ первого, дня двадцатъ третего июня, под небытность протестанъта в дому, кгда, яко цивис патрие, заровньо з иншими их милостями, при боку его королевское милости в обозе посполитого рушеня, здорове свое противко неприятелеви коронному носечи, zostавал под Бересточкомъ, привернувшисе до першое свое своеволи и бунтътовъ, козакомъ помагаючи, а з луповъ добръ шляхецких прагнуци, козацкимъ трибом на державу вышъменованого его милости пана Мацея Улятовъского село Тилче, в волости Чарториской лежащую, а дедычную ясневелможного его милости пана Самуеля на Корцу граби з Лешъна Лесчинъского, воеводича дербского, на имена: Иванъ Турчинъ, Ярмакъ Турчинъ, Гриць Турчинъ, Федор Ярмоловъ сынъ, Гриць Дудъчя, Иля Ковал, шинъкар Семень, Гаврило Оленя, Миско Недилка, Иванъ поповъ пасербъ, Иванъ попов зят и инъшие, которых имена за выражоные на том местцу, яко и выжей, розумитсе мают и в далшым правным процессе спецификабунтътур, завзявши сполную раду и намову а злосливую з поддаными вышъменованого его милости пана Лесьневъского, державъци студинъского, дедычными кнежати его милости студинъскими, которые на таковууж своеволю и бунты спадно призволивши и скупившисе, меновите, з Студинъ подданные, имени: Трухон атаман и сынове его дваи, Лавринъ Литвинъ, Артюкъ, Гринъ сынъ вдовын, Ярмакъ Тымошь, Яцко Журъ и сынове его три: Петръ, Васко и Радко, Симонъ Новакъ, Гриць Гулидик и Гриць Володчя и инъшие принъципалове розных компринъципаловъ до себе, а сусед своих тыхже сел, им по именахъ лепей ведомых, а протестанъ за выражоные их мети хочет, до учиньку злого з рожным оружем: ручницами, косами, секирами, киями, которых было плюс вел минус под сто, приспособивши, до села вышъмененого и двору там будущого квалтовне и арматне способомъ неприятелским нападши и наехавши, ве дворе окна повyseкали, печи, комины потолъкли, двери,

окопници посекали, зависы, клямки, замки и инышые розные железа пооддирали и великое спустошене двору учинили, хотячи дымомъ пустити его до горы, бы некоторые подданые протестантис не одпресли¹⁾; тымсе (есче) не контентуючи, подданых державы протестантис теледъких огнем пекучи, розные муки, пытаючи пнязей, задавали; од которых мукъ нѣкоторые подданые смертю з света того посходили; коморы, скрини хлопъские подбнявши, фанты розные спратов хлопъских: сукъни, хусты белые, сермеги, секири, косы, железа розные и начпни розные железные господарские, которые особным реестром спецификованые и юраменьтом през подданых кошъпробованые будут, кгвалтовне инъ вимъ преде етъ сполни так протестантъис вышъменованого, яко и подданых державы его милости речий побрали и то все, до вышъменованых сел а домов своих запровадивъшы и межп себе подливъшы, на свой оборочаючы пожиток, гук ускве при себе, ничего не ворочаючы и вернутп за частую реквизициею протестантъа не хотячи, затримууют; противъко зас княжати его милости пану воеводе краковъскому и их милости паном державъцом вышъменованым о то, ижъ, а меновите его милост панъ Чапъличъ—липлянскый, его милост панъ Лесневъскый—студынскый державцы, за счеливымъ его милости вспартемъ п служнем с поля неприятелиа коронъного, а распущенем войскъ посполитого рушениа з под Берестечка, поверненем зас ку домови своему протестантъа, въ котором ничего а ничего през бунты вышъменованых хлоповъ и забранемъ речий вышей писаных не заставъшы по повроте своем зъ обозу, пановъ липлянского и студынского державъцедь, такъ персоналитер, листовне, приятелско, а наветъ и офицнозе реквизиовал учинениа з вышъпомененых подданых липлянских и студынских, за их таковой ексдесъ, справедливости, лечъ их милости, завъше обетъницами каръмечи, час зас до часу звлочачи, темере оной учинити не хочут и не чинят, чинячи то

¹⁾ Далѣ опущенъ пѣсень и оцѣпка заграбленнаго имущества.

инъ кgrave дамнумъ ет преюдициумъ протестанъта. Которымъ то таковымъ поступкомъ своимъ злосливымъ подданые вышъменованые пенас леггумъ, инъ лее дескриптас, фадинори гуюс конъдикгнас демеруерунтъ акъ инъ се ет персонас суаус тракъсерунтъ; их милости зас панове державъци сел помененых, радионе неучиненя с помененых подданных справедливости, в вины, в праве описаные, попали. О што все протестансъ модернус правне з обжаловаными, яко с права належати будет, правне чинити оферовавши, а зоставивши протестанътови салву инъшое ширшое альбо тое мелиорацию протестации, си ет инъквантъгум потреба того оказовати будет, инъ континентъти тотже возный енераль воеводъствъ Киевскаго, Волынскаго, Браславскаго и Черниговскаго, шляхетный Нестер Микровский, который, в моцъ правдивое, верное и skutечное реляции своее, ку записаню до книг помененых явъне, устъне и добровольне сознал, иж онъ, за реквизициею вышъменованого его милости пана Мацея Улятовскаго, з приданя урядового, был на справе и потребе правной, маючи при себе сторону шляхту, людей добрых, шляхетных пановъ Яна Маковскаго и Миколая Анъдреевскаго, анъни пункъ презепътис, тисеча шестсотъ пятдесят первого, дни одинънадцатого авъгуста, въ селе Липлянах, маетности княжати его милости дедичной а державе его милости пана Чаплича, в котором то в селе урядника его милости пана Чаплича пана Яна Кучиковскаго заставъшы, вышъменованых подданных, вижей в протестации де номине ет когномине спецификованых, у помененого урядника за учинок вижей менованый, през подданных липлянских учиненый, въ трох тисечах копъ литовских (арештоваль); тогож зас дни и року вышъменованый возный з тоею шляхтою в селе Постойне, державы вышменованого его милости пана Лесневскаго, а дедычное княжати его милости пана воеводы краковскаго, будучы, а тамъ на тотчас урожоного пана Яна Брадишевскаго, урядника постойскаго, заставъшы, подданных тогож села студинских, вижей в протестации пер експрессумъ де помине ет когномине положо-

ных, за учынок през них пополненный у вышь менованных урядниковъ, абы такъ липлянскихъ, яко и студинских, подданных до права, кгда того час будет, ставили, в трох тысячах копъ лвовъских арештовал и припоручил. Который арештъ так урядникъ его милости пана Чаплича панъ Кучковъскій, яко и его милости пана Леснёвского панъ Брацшевскій, именем их милости панов своих, доброволне принявши, подданных своих именемъ до права ставити приобецали. Просил при том офференсъ, абы тая его протестация и того возного енерала объ арешту реляция до актъ были принятие и записаные, што за принятем моим урядовым отрымалъ. У тои протестации подпис руки тими словы: Nester Mikrowsky, тани пропріа. Што все для памяти до книг ест записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1019, л. 308, актъ 224.

ССХІІ.

Жалоба дв. Яцка Ясликовскаго о насильственномъ освобожденіи дв. Самуиломъ Какусовскимъ арестованнаго жалобщикомъ священника Тихона, который во время козацкихъ войнъ сжегъ въ селѣ Колодежной нѣскольکو дворовъ и заграбилъ хлѣбъ въ стогахъ, а по арестованіи готовъ былъ вознаградить за всѣ убытки,—13 сентября 1651 г.

Roku Pańskiego tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca septembra trzynastego dnia.

Do urzędu y act niniejszych grodzkich żytomirskich, do mnie Mikołaiа Kołczyńskiego, podstarosciego żytomirskiego, personaliter przyszedszy, urodzony iego miłość pan Jacek Jaslikowsky protestował się soleniter y żałożliwie opowiedał naprzeciwko urodzonemu iego mości panu Samuelowi Kałusowskiemu o to, iż pomieniony iego miłość pan Kałusowsky, niepoglądaiąc nic na prawo pospolite y winy w nim, przeciwko takowym obostrzone, w roku niniejszym, tysiąc sześćset pięćdziesiątym pierwszym, miesiąca augusta dwunas-

tego dnia, dowiedziawszy się, że protestujący, z wojska przyechawszy, do sioła Kołodeżney, majątności swojej dzierżawney, a zastawszy winowayce y szkodce swego w teyże majątności Kołodeżney niejakiego Tychona Łażka, popa, który świeżo z Ukrainy powrócił był nazad, pod teraznicyszy czas kozaczyzny, do Kołodzieżney, gdzie przed tym, mieszkając, wielkie ukrzywdzenia y szkody nieznośne w tey majątności, pod czas rebelliey kozackiey, poczynił opowiadającemu, iako to, pod czas wojny Zbarazkiey, in absentia protestans, gumna powymłacał y inszych nie mało w gospodarstwie pozabierał y potrwonił, a przeszłego niedawno roku in septembri we wsi teyże półtory styrt y żyta, gdzie było kop dwiescie, a w polu dwie styrcie, gdzie było trzysta kop, ogniem potaiemnie, proch założywszy, protestantowi, swoich subordynowawszy: Jakowa Łaska y Fedora siostrzeńca swego, także Holika Kucharza, funditus spalił y w popioł obrócił; ktorego żyta mirek półtorasta y daley mogło być, a mirka po złotych czterdziestu, czego dowód słuszny iest także y podczas terazniejszey expedyciey Beresteckiey, wpadszy z kozakami w te sioło Kołodeżną, na złość chałup kilka spalił, a w ostatku, poymawszy poddanego opowiadającego, niejakiego Iwana Tuchelika, który dworowi przysługował, tenże pop albo Łażk Fedorowi siostrzeńcowi swemu kazał tyrańsko roztrzelać. Zatrzymać tedy tego pana protestans, jako zbrodliwego szkodce, we wsi swojej do rosprawy rosказаł,—y zatrzymał; który winowayca, poczuwając się w swoich zbrodniach, koiąc protestanta y odkupując swoją złość, postępował dać kilkaset złotych pieniędzy, sto pniów z pszołami y szkody niektore nagradzać; a interim, mianowany iego miłość pan Kałusowski, niewiedząc, quo praetextu, dnia y miesiąca wyszpisaných, z kilkonastu czeladziey, armatnie, z strzelbą na sioło mianowane y na dom protestantis napadшы, a zastawszy u protestantis tego winowayce iego, wprzód sromotnie zełżywszy y zdespectowawszy innocuum protestantem, tego winowayce popa violenter prawie de manibus eripuit i, z domu opowiadającego wyprowadziwszy, z sobą wziął i wywiózł, odpowiadając na zdrowie protestantis y grożąc

onemu śmiercią; przez który takowy postępek swój iego mość pan Kałusowsky niestuszny y nieprawny protestującego do szkod niemałych przywiódł, których sobie na pięć tysięcy złotych być mianuie, za wzięciem tego popa winowaycc iego, y czestokroć na też maietność naieżdżając, praeiudicia y szkody czyni protestującemu y dotychczas; o co i powtóre opowiadający protestuie y oskarża, ofiarując się o to prawnie czynić, zastawiwszy iednak wolne poprawę tej protestacyi y inszey uczynienie, iesli by tego potrzeba była; i prosił protestans, aby iego opowiadanie do xiąg było przyjęto,—co otrzymał.

Кн. Киев. центр. арх. № 20, л. 157, актъ 81.

ССХLIII.

Жалоба дв. Александра Стрѣльбицкаго о томъ, что дв. Данилъ Дашкевичъ, когда жалобщикъ отѣхалъ отъ лагеря, близъ м. Пятки, къ м. Трояновкѣ для покупки припасовъ, то Дашкевичъ, вмѣстѣ со своими крестьянами, напалъ на него въ селѣ Сосновкѣ, причинилъ тяжкіе побои и раны и заgrabилъ бывшее при немъ имущество, и слугъ его перебилъ или потопилъ; свидѣтельство о томъ вознаго,— 13 сентября 1651 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca septembra trzynastego dnia.

Na urządzie grodzkim, w zamku iego królewskiej mości żytomirskim, przedemna, Mikotajem Kołuzynskim, podstaroscim żytomirskim, personaliter stanowszy, urodzony pan Alexander Strzelbicki, skoro tylko przyszedszy trochę do lepszego zdrowia po okrutnem zbicium y stłuczeniu obuchami przez osobę niżey mianowaną, świadczył, opowiadał y z wielkim żalem soleniter protestował się przeciwko urodzonemu panu Danielowi Daszkiewiczowi, iako pryncypałowi uczynku niżey mianowanego, y inszym compryncypałom, którym on sam imiona y przezwiska lepiej wie, o to y w ten sposób, iż w roku terazniejszym, tysiąc sześćset pięćdziesiątym, miesiąca

iułi dziesiątego dnia, han z tatarami y woysko kozackie z pod Beresteczka, uciekłszy na Ukrainę, uchodziło, tedy woysko koronne Rzeczy-Pospolitey, za uchodzącym woyskiem ydąc y zaszedłszy iuż za Piatke, mąiętność iasnie oswieconego xięcia iego mości Zasławskiego, pana wojewody krakowskiego, tamże iego mość pan hetman sturbowanemu woysku przez trzy dni opoczynek czynił; gdzie towarzystwo z podróżnych chorągwiey, za pozwoleniem iego mości pana hetmana y za pozwoleniem iego mości pana rotmistrza swego, iego mości pana Jelca, chorążego kiowskiego, za mil dwie od oboza do miasteczka Troianowki, mąiętności ich mosciów, dnia siódmego augusty iechał; i gdy tylko milę od obozu odiechał do wsi nazwanej Sosnówki y, obaczywszy, że się dym na wsi kurzy, kazał wozowi swemu zatrzymać się na drodze na czas, a sam iechał na wieś, spodziewając się zastać gospodarza w chałupie, aby mógł drogi spytać do Troianowki; i ieno eo napodwórze do chłopa wiechał y z czeladzią, którzy, od woyska przyiechawszy, chleb na wsi piekli, począł rozmawiać y z towarzystwem, którzy dwoy z półku iego mości pana hetmana polnego przy czeladzi byli, temczasem mianowany pan Daszkewicz, snać na ten iuż przedsięwzięty umysł dobrze przygotowawszy się, z kilkunastu ludzi konno przypadłszy, zaraz zawoła: „biice y zabijce takowych matki synów!“ gdzie wprzeciw protestującego na ulicy oskoczywszy, sam pan Daszkewicz do protestanta strzelił z pistoletu; a że Pan Bóg strzegł,—tedy przypadłszy obuchem w prawą rękę sam razy dwa, a celadnik z drugiey strony w lewą rękę kilka razy także obuchem uderzywszy, potem z konia zerwali y, zaraz kontusz, szablę y ładownice z protestującego zerwawszy, drugim oprawcóm y chłopóm swoim pan Daszkewicz zabić kazał, a sam z drugą czeladzią towarzystwa y do czeladzi, którzy tamże na wsi byli, skoczył y bić onych począł; a tyie oprawcy y chłopci z rozkazania pana Daszkewicza kłiami y obuchami protestującego biwszy, za ubitego w iamę na podworzu pustym wrzucili y dziurę tę, którenby w iamę wpadł, słomą zarzucili j tak, za ochroną Boga, ledwie żyw zostawszy y ku wie-

czorowi przyszedłszy już trochę do siebie po takowem zбициu, z tey iamy, iako mogąc, wylazłszy, wlokł się do Piatki. Temczasem chorągiew z wojewodztwa Wołyńskiego iego mości pana Pociowa nadeszła, y iego mość pan rotmistrz na kolasę swoją protestującego wziął, a towarzystwa dwa używszy, do tey wsi Sosnowki do pana Daszkewicza słał, chcący wiedziec, co za przyczyna takowego excessu była; gdzie towarzystwo, przyiachawszy, żadney żywey duszy na wsi nieznalezli, ani samego pana Daszkewicza we dworze, tylko dzieci kilkoronaście ze wsi małych, w komorze siedzących, nalezli, którzy powiedzili, że pan uciekł, a chłopóm w las pokrusic kazał. Przy którem to zбициu y zmordowaniu protestującego¹⁾..... wszystko wyżey mianowany pan Daszkewicz, w sposób łupu pobrawszy, na własny pożytek obrócił, a protestującego do szkod niemałych, tak w zabranii pocztu wszystkiego, rynsztunku, pieniędzy gotowych y rzeczy ruchomych z wozem, iako y w nakładaniu na balwierza, ratując zdrowie swoje, po takowem zбициu kiami y obuchami, chowaiąc cyrulika przez niedziel pięć zawsze przy sobie, przypawił; które szkody czasu prawa pozwami specyficowane będą, iakoż, za odebraniem wszystkiego pocztu przez wyżey mianowanego pana Daszkewicza y w uszczerbieniu znacznem substanciey, y służyć w woysku niemiał na czem protestujący; czeladz też protestującego czyli pozabiano czyli też potopiono, o których, żadney wiadomości y dotąd niemaiąc, zostawie wolne dochodzenie prawem głowy krewnym onych, iako szlachcie, w sądzie należnym: Stanisławowi Wysokińskiemu czeladnikowi y drugiemu Jakowi Stawczyńskiemu wyrostkowi. A teraz tylko o swóy własny despect, o zбициu y o krzywdę czyni; którym to takowym swoim nieprzystoynym y niesłusznym postępkim, pomieniony pan Daszkewicz prawo pospolite naruszył y w winy o naruszenie pokoju pospolitego popadł; przeciwko któremu to panu Daszkewiczowi y powtore soleniter z wielkim żalem swiadczy y opowiada, zostawiw-

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

szy iednak protestuący wolne czynienie inszey albo poprawienie terazniejszey protestacyi, iesliby tego potrzeba była. A tuż zaraz stawił woznego ienerała woiewodztwa Kiowskiego szlachetnego Iwana Waniewskiego, który, będąc przydanym od urzędu grodzkiego żytomirskiego, mając przy sobie szlachte, ludzi dobrych, pana Jana Białkowskiego y pana Wojciecha Szmoniewskiego, roku, miesiąca y dnia, wyżey w protestacyi mianowanego, był na sprawie y potrzebie urodzonego pana Alexandra Strzelbickiego w gospodzie iego, tu w mieście Żytomirzu, tamże widział y urzędownie oglądał razy po rękę obudwu pana Strzelbickiego, tudzież po bokach y po plecach sinie, spuchłe, krwą zaciekle, snać kiiami y obuchami bite, bardzo siła, że i wyliczyć trudno; które to zbiecie y stłuczenie mianował sobie być stałe pan Strzelbicki we wsi Sosnówce, dnia siódmego augusty w roku ninieyszym, w dzierzawie wyżey mianowanego pana Daniela Daszkiewicza u niego samego, tudzież od czeladzi y chłopów iego własnych, co mianowany wozny, słyszając y widząc takowe zbiecie y stłuczenie pana Strzelbickiego, z szlachłą pomienioną, przy sobie na ten czas będącą, oswiadczywszy, tę takową swoią prawdziwą relacyą zeznał; za czem protestuący prosił, aby ta iego protestacya, wespoł z woznego obductią, do xiąg przyiętą y zapisaną była,—co otrzymał.

Кн. Киев. центр. арх. № 20, л. 151, актз 78.

ССХLIV.

Жалоба дв. Стефана Ростка о томъ, что милостовскіе крестьяне городельскаго старосты Андрея и друг. Чапличей, а также дв. Сеньютиной, показавшись въ 1651 г., при приближеніи козацкаго и татарскаго войска, вышли къ нимъ на встрѣчу, провели ихъ кратчайшими путями и переправили черезъ р. Горынь, а потомъ, зазавъ ихъ въ село Милостово, вмѣстѣ съ ними, вытолкли лошадьми посѣвы на поляхъ и заграбили все имущество жалобщика; они готовы уже были удовлетворить его за причиненные убытки, но были удержаны отъ этого своими владѣльцами.—15 сентября 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесятъ первого, месеца сеньтебра петнадѣцатаго дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его королевское милости луцком, передо мною, Геляяшом Малюшицким, буркграбим луцким, и книгами нинешними кгородскими луцкими, персоналитер становъшы, урожоный его милост пан Стефанъ з Росткова Ростекъ противко працовитым подданым пяти частей, всим, в Милостове мешкающим, дедичным части дву велможного его милости пана Анъдрея з Шпанова на Герестечку Чаплича, старосты городельскаго—Васкови Анъдрочикови, Гаврилови Анъдрочикови, Тymoшови Кухте, Хилимонови, Васкови Иовеняти, Бенейшови, Конъдратови, который у Карпа мешкал, Оксенови Васутеняти, Фенькови Сеченяти, Романови Журавъченяти; также подданым ее милости панее Можешовое Сеньютиное—Опанасови Кацови, шевцови Счырбе, швакгрови его Краковъскому, Кислицы, Годунъкови; а его милости пана Конъстантого Чаплича—Кудюлце, Иванови Лучце (алиас Шышсце), Грыцькови Лучце, Климови Лучце, Тарасови, Гаврасови и его зятеви Орлови; и его милости пана Казимера Чаплича—Стесови, Иванови, Семенови и Павлови Остапенятом, и инъным подданным, всей громаде милостовской, которые, ачъ в теперешной протестации не специфують, одънакъ, даст Панъ Богъ, позвами спецификовати оформил се и будет, сведчыл и з великим жалем протестовал се и

о то, илѣ помененые подданые, пропомъневшы повинности свое, которую верне и жычливе паном своим отдавати повинъни, пропомневъшы права посполитого, винѣ в нем написаных, то обое легче себе важучи и за низачѣ маючи, року теперешънего, тисеча шестсотѣ иетьдесять первого, подчас теперешных тривогъ, выжей помененые подданые, некоторые з них, кгда ребельлизанъци своволи выузdanaя хлопская, козацци, тут ку Вольневи, в милионы з ордою се скопившы, для знесеня кролевъства Полского и Речы-Посполитое, пулками надходили, за мил чотыри вышедъшы, пулки неприятельские рожными гостынъцами, што прудъше, яко ведомые будучы, презъ Горынѣ переправуючы, наводили и умыслне до села Милостова килка тисечей з собою, для снаднейшого и безъпечнейшого рабованя, абы некоторые суседы тыхже подданных в той их завзятой сваволи не гамовали, привелп, и одных надѣ ставомъ новоставъским, на полях и обшарах дворныхъ милостовъских, которые овсомъ мацѣ двадцатю, горохомъ осмакъ деветю, ячменем чверти пятю и инъным збожем розным засейное было, которые въ нивечѣ конъми выбили и вытолкли и на копѣ триста шкоды в тых збожах учынили, а других по селе, по хлопках поставили, а сами, до двору и мешъканя протестанътис пошедъшы, вшелякие инѣ енере речы, фанъты, збожа розмаитые, жыто, гречку рабовати почали, также лекгомина вшелякие, жывности брали, якож в помененомъ дворе по розных местцах сыры, масла, збожа розмаитые, в шпихлиру, в гумне и по инъных розных местцах похованые и в земли закопаные, поодкошывавъшы, и инъных речей немало, которые, даст Панѣ Богѣ, часу права позвами спецификоватис будуть, побрали и на пожитокъ свой пооборочали; то все позаберавъшы, межи себе поделили и оден другому збожа, жыто и гречку помолотившы, хлебы, коржы пекучы, продавали и ку пожиткови своему все пооборочали; дворы и будынки вси дворные, спряты некоторые домовые и начыня, в взовнях, шпихлирах, коморах розных будучые, кареты, рыдваны, колесы поламавшы и попсовавшы, железа некоторые себе по-

бравшы, а остаток з дворами попалили и шкод в попаленю спря- тов домовых каждый, кадълубовъ, скрын, рыдванов, коляс, кареть, неводу, на золотых две тисечы учынили, и кгда, за помощью Бозкою, счаstem его королевское милости, пана нашего милости- вого, и силами Речи-Посполитое, под Берестечком неприятел зо- стал знесеный, и протестансь до дому з обозу веспол з инъными их милостями паны обывателями и тымиж их милостями паны участниками до Милостова повернул, где, ничего згола не за- ставшы, кгда двор, в замочку будучый фундйтус зо всеми бу- дынъки спаленый, их милостями и инъными оквличными паны суседы осведчившы, хлопов всех до громады при велю людей задных постронных, околичных суседовъ и некоторых з их ми- лости пановъ дедичовъ, обецне будучих, зволати казал и заразы инъквизицию, хто бы што одъкопал и взял, чынено; выжей по- мененые виновайци подданные доброволне на себе, яко веле и што которые так в збожах, яко и в речах, побрали, признали се и все в прудком часе, в полю се толко обробивши, збожемъ и чымъ который зможетъ, такъ за жыто, гречку, козы, свини и за инъ- ные речы платити, яко то о теперешном часе, субмиттовали и декларовалис; што его милост протестующыйсе тымиж людьми и возным, пры себе на тотчас будучым, осведчыл; которое субмис- сии свое помененые подданные пропомъневшы ни в чом и в най- мнейшой речы до тых час его милости протестующомус сатисфа- кции не чынят и чынити (маючы якое заказанье од панов сво- их, ее милости панее Сенютиное и пана малжонка ее милости, также од его милости пана Константого и Казимера Чапличовъ, которые, с приватное своее уразы, не маючы жадное до протесъ- танта слушное причины, тых шкод нагорожати не казали) не хо- чут; през который таковой свой поступокъ вышпомененые под- даные виновайци, также их милост панове Сенютиная с паном малжонком своим, Конъстантый и Казимер Чапличове, взглядом заказаня в такъ явной речы подданым плаченя и оным до сво- еволи и ребеллии отухи додаванемъ, право посполитое знева-

жыли, в вины в нем написанные попали и оные либере на себе завзяли и затыгнули. О то теды все его милост протестующийсе противко подданным, яко теж и противко их милости паном Сенютом малжонком, их милости паном Чапличом, взглядом заказаня сатисфакциеи чыненя и справедливости з них нечиненя, также взглядом зорваня в року теперешнем гробли, ненаправованя оное през вышменованых их милости пановъ Сенютов и Чапличовъ, же през недел пят млыны ваковат мусели и умыслне, на шкоду протестантътис чыничы, не направовали и зволокали, аже протестантътис респектом своих частей двох, своим великим старанем и працою приложилсе, заледво их милости до того помогли; венъць, же и спуст ставу в року теперешнемъ припадает, их милости панове Сенютове, Конъстантый и Казимер Чаплицове, бынаймней о спусте дбати, о сети и инъные, до спуст приналежащие, потребы, старатис умыслне, ин дамнум протестантътис чынечы, не хочут и не стараютсе. Постерегаючы теды протестантъсъ целости своее, абы, вховай Боже, през таковое их милости предсезяте шкоды в спусте не поносил, вгдыж и з млынов през недел две на част свою пожытку не мел и шкоды на золотых шестдесят поносит, птерум атьве итерум сведчыл и протестовалсе, оферуючы се о то все инъ форо фори з их милостю правне чынити, салвамъ мелиорационемъ ширшее протестации и поправу тое теперешнее, инъ квантътумбы того потреба оказовала, zostавивъшы, о приняте тое теперешнее протестации мене, уряду, просиль, — што отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх. № 2495, л. 452.

CCXLV.

Мнѣніе полковника польскихъ войскъ Криптофа Гувальда относительно военныхъ дѣйствій и расположенія войскъ для удержанія козаковъ и татаръ отъ движенія въ Польшу, —.... сентябрь 1651 года.

Maxima woiena iest — nigdy sobie żadnego nieprzyjaciela lekce nie ważyc; zaczym y nam pomyslic potrzeba, iako zabezpieć temu, przez co nieprzyjaciel nas uszkodzic może.

Uszkodzic zasz nieprzyjaciel nas może, gdy woysko nasze mynie y nad Seretem sobie stanie; albowiem przez to, albo do batalij intempestive nas przymusi, albo wkrótce tak osadzi, że gdy zima nastąpi y rzeki staną, nie tylko nam wszystkie itinera y linea communicationis z Polską odetnie, ale tesz będzie mógł przez male barzo czaty pro libitu tam ingrassari.

Zabiežyc temu możemy, gdy woysko nasze do Seretu się pospieszy y stanie sobie za osm mil s tąд pod Czartkowem albo pod Mykułenicamy.

Rzeczе kto in contrarium: 1) fortis est praesumptio, że nieprzyjaciel nigdy nie mynie woiska naszego; 2) w myszli iego nigdy niepostoi takową uczynic diwersią; 3) inglorium by było z pola schodsic, a nieprzyjaciela zostawic; 4) gdyby się woysko nasze ztąd ruszyło, wziął by nieprzyjaciel serce, y nim byzmy do miesca dosli, mogłyby nas w ciągnieniu gdzie, na lada przeprawce pohalassowac, albo tesz w гоłym y bezfortе́nym polu do boiu przymusic.

Na to tak odpowiadam: (na 1-e) kto nas może upewnic, że nieprzyjaciel nie mynie woiska naszego y (na 2-e) nie myśli o diwersiach; na 3-e, woysku oboz odmienic, kiedy tego potrzeba, nie iest przed nieprzyjacielem z pola schodic, yle kiedy takowa odmiana może wszystkie Koronę od incursiey nieprzyjacielskiej zasłonic y ziemię iego ad arbitrium nostrum infestam reddere; na 4-e, ruszic się z woyskiem tak potrzeba, aby de proposito nie kaszdy wiedział y abyzmy, przez Seret przeszedzsy, prędzey na miescu staneli, anizeli nieprzyjaciel się dowie, zeszmy się ztąd ruszyli.

A to stac się może takowym sposobem. Kaze jego młc pan hetman z wieczora otrąbic, aby się kaszdy na trzy niedziele w prowiant opatrzył, a straży potym czasu swego oznaymi, aby nazaiutrz nikomu wyiezdzać niedała. Teyze godziny wyszli dwa potężni podiazdy o szesci albo siedmi set koni ku Zynkowu albo gdzie się będzie zdało, przykazawszy, aby dobrze podiechali pod neprzyaciela y niewracali się bez dobrego ięzyka; a kaszdemu podiazdowy da przez pewne osoby zawarta do pułkownikow ordinanse, z inhibitią, aby niebyły oddane y przeczytane aż trzeciego dnia. W których ordinansach to będzie, aby się, po przeczytaniu, do Usiatyna nawrocili y tam czekali, co daley czynic rozkażą. Do Usiatyna zas, gdy się woysko ruszy, posłać trzeba regiment który dragonow, aby dostrzegł do dalszey takze resolutiey.

O to zasz nadewszytko starac się potrzeba, aby, skoro dzisz wieczor otrąbią, przygotowanie żywnoszci y namienione podiazdy de facto wyprawią; nazaiutrz koniecznie woysko się ruszyło, y trzeciego dnia albo pod Mykulenicamy albo pod Czartkowem stanęło wszak, iako udawaią równa wszędy droga y bez przepraw. Wozy wprzod niech idą, woysko za wozmy w iak nalepszym porządku, a oboz na każdą noc zawsze dobrze otaborowany, otaczaiąc się kaszdy pułk albo sqwadron wozamy swemy z bokow y z tyłu.

Iezeli chan tu będzie chcial zimowac, Wołyn iako nalepiey opatrzyc potrzeba y woysko tak tam niedaleko siebie rozłożyc, aby się in casu necessitatis bez wiełkiey trudnosci skupic mogło y zabiezić nieprzyacielskim incursiom, których nam bytnosc iego przyniesie.

Iezeli się zasz powroci, zostawiwszy część iaką niemałą hordy przy Chmielnickim, trzeba te tu kraie od stanowisk ochronic y kazac cawalleriey wszytkiey między Dniestrem a Bugiem okolo Krasnego, Bracławia, y Ladyżyna chleba sobie szukac, przynamniey do konklusiey przyszłego seymu; a piechotę dla ritirady w Usiatynie y okolycznych miasteczkach postawic, obmyszliwszy im prowiant z

po bliższych starostwach y rozkazawszy, aby się kaszdy w quartarze swym iako nalepiey ufortifikował.

Связка Москов. арх. Министр. иностр. дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 37.

Примѣчаніе. Акты нижеизложеннаго содержалія за сентябрь мѣсяць также заслуживаютъ вниманія:

I. Жалоба дв. Евстафія Пясецкаго, отъ 2 сентября, о томъ, что крестьяне селъ Перемиловки и Можнова калускаго старосты Яна Замойскаго и его арендатора Данила Фалибовскаго, въ маѣ 1651 г., „зъ вызданое своеволи“, совершили набѣздъ на села Лукаровку и Иванковцы и заграбили имущество жалобщика (Кн. № 2495, л. 415, актъ 12).

II. Жалоба отъ имени дв. Екатерины Потоцкой и ея сыновей, отъ 23 сентября, на овручскаго старосту, полковника Владислава Немирича, съ хоругви котораго присоединились овручскіе мѣщане и вся околичная шляхта, о нападеніи ихъ на г. Народичи, разграбленіи и сожженіи его, при чемъ было убито до 50 тамошнихъ мѣщанъ (Кн. № 20, л. 179, актъ 91).

III. Жалоба той же Потоцкой, отъ 23 сентября, о томъ, что дв. Василій Бачинскій, въ іюнь 1651 г., собралъ толпу своевольныхъ людей, грабилъ крестьянское имущество въ г. Народичахъ и въ селахъ Ставѣхъ и Ноздричахъ, при чемъ мучилъ и пыталъ крестьянъ, а съ одного изъ нихъ содралъ кожу (*Ibid.*, л. 182, актъ 93).

IV. Жалоба той же Потоцкой, отъ 23 сентября, на овручскаго старосту полковника Владислава Немирича и собранную имъ хоругвь овручскихъ боиръ (околичную шляхту) и мѣщанъ объ ограбленіи ими крестьянъ въ г. Народичахъ и селахъ: Сельцѣ, Болотницѣ, Шарномъ, Ноздричъ, Язберинѣ, Дорогинѣ и Давидкахъ (*Ibid.*, л. 184, актъ 95).

V. Жалоба дв. Вацлава Загоровскаго, отъ 28 сентября, о томъ, что крестьяне селъ Лаврова и Мытицей брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго, въ 1648 г. „роспасавшысе на вшелякне эксцеса и збродни“, разорили дворъ въ селѣ Лавровѣ и заграбили его имущество (Кн. № 2495, л. 493, актъ 58).

ССXLVI.

Письмо великаго короннаго гетмана, краковскаго каштеляна Николая Потоцкаго къ великому коронному канцлеру Андрею Лещинскому, изъ с. Пустовойтовъ, о расположеніи имъ войскъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, Полѣсьи и части Воыни; о желаніи знать мнѣніе короля относительно его дѣйствій; о причинахъ заключеннаго договора съ козаками; о возвращеніи крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ въ Брацлавщинѣ и Подяѣстріи; о волненіяхъ въ Задвѣпровьи; о желаніи народомъ мира; о возбужденіи татаръ противъ козаковъ; о содержаніи большаго количества войскъ для устрашенія крестьянъ; о задержаніи ханомъ дв. Ромашкевича; о повѣтріи въ Ордѣ; объ освобожденіи изъ плѣна сына Потоцкаго; о вѣроотступничествѣ Улинскаго и освобожденіи его изъ плѣна; о награжденіи Адама Киселя; объ удержаніи шляхты отъ своевольства; о привлеченіи ея къ сеймовому суду; о повѣтріи въ имѣніяхъ Потоцкаго и возможности нападенія татаръ, — 2 ноября 1651 г.

Jasnie wielmożny m-cie xięze kanclerzu wielki koronny, mnie mosciwy wielce panie y bracie!

Po uczynionym popisie, o ktorym pierwszą oznaymiłem w. m. x. panu pocztą, woisko zwiódłem z pola ku Braclawskiemu woiewodstwu, Podlesiu y części Wołyniu; na wytchnienie do Bożego Narodzenia, według pact uczynionych, rozłożyłem; sam zas gwoли temu, aby przy obecności moiej pax confirmata firmius brała robur, ku Derażenskim pustkam pusiłem się. Bardzo mię to iednak trapi y frasuie, że nie mam od w. m. pana wiadomości, quo animo te pracę j. kr. mc. przyimuie; zaczym gorąco w. m. m. pana proszę, abys hoc in passu sollicitam meam mentem restituere raczył. Wprawdzie w tym pokoju nie miałby mi co j. kr. mc. ganic, chyba żeby się to j. kr. mci nie zdało, isz Chmielnicki na miejscu hetmanskim y przy dawnei j. kr. mci łasce zostawa. Mysliłem ci ia o tym y potężnie, zebym był eam patriae pestem, funditus zniozszy, samey rebelliey caput pod nogi j. kr. mci podrzucił, że iednak niebo vota et desideria mea secundare nie chciało; przyszło się ad

eam pacem, iaka się stała, nakłonic. Wszystka albowiem plebis collecta na to się była resoluowała: dać się wszystkich ad internecionem wybic, a nie poddawac, ani Chmielnickiego wydawac. Uważając tedy quantitatem woisk nieprzyacielskich, z Ordą złączonych; uważając zas naszą nieprzyacielskiej potencji daleko imparem; uważając głód, który wszędzie in ea woisk multitudine następowac musiał y wielu ludzi ex utraque parte absumperat; uważając choroby powietrzne, które z głodu et ex irato coelo in tantum panowały, że rzadki dzien, w któryby kilkudziesiąt człowieka unrzec niemieło; widząc przytym jeh mc. pp. powiatowych nieochotę, ktorzy o tym się deklarowali, że y dnia po wysciu czwierci dopomagac kompaniei nieumieli, co rzeczą samą praestiterunt; do tego biorąc sobie w rozmyśl, co satius uczynic było: czyli zniesc ich y pustą ziemię zostawic, czyli tesz, darowawszy im przestępstwa ich, in aliquo flore conservare Rempublicam. Wolałem skłonic się do tego: parcere poscentibus misericordiam, y Chmielnickiego przy dawnei j. kr. mci łasce zostawic, y miec certam pacem, nisz sobie ex incerta Martis alea incertam publicare victoriam. Stała się tedy pax y nie złemi, moim zdaniem, condyciami, iakosz trzymac to muszę; isz iako przy wszystkich dziełach naszych opatrzność Bożą przytomna zawsze była, tak y teraz, około tego skliienia pokoju non minus operata, y znac, że iusz Pan Bog chce na nas być łaskawy. Gdy abowiem uważam obyczaje Chmielnickiego z Wychowskim, bardzo są rozne od onych, a zgoła namniei sobie niepodobne, evanuit w nich owa dawna praesumptia, złość, zaiadłość wszystka ich, teraz intētio, żeby iusz ten pokoi skliiony był, y stały, y gruntowny, co z listow ich szerzey y iasniei, które w. m. m. panu posyłam, wyrozumiec w. m. m. pan będziesz raczył. W Braclawszczyźnie iusz z łaski Bożej chłopi osiadaia, z pany się uznawia y z żołnirzami. W Pōdniestriu poczęli byli incolescere, lecz ich syn moy, starosta kamieniecki, kilka z niemi stoczonych potrzeb ex parte uskromił, y dalej ieszcze uskromi, in quantum szalec zechcą. Na Zadnieprzu tesz insolescebant: j. mci p. woiewodzie kiowskiemu w Hoboszatey(?)s ługi

zaburzeli, iusz się iednak ucisz yli; patratores homicidii, z roskazania Chmielnickiego, iedni pod miecz, drudzi na szubienicę destinati; sam zas tego buntu zadnieprskiego principał Podobaiło (ex exercitu, który był pod Lubeczem z pewną legacją, posły wyprawiwszy, ktrei contenta z listu j. mci p. woiewody kiowskiego patebuit w. m. m. panu), wzięty w więzienie, nec spes, aby ztamtąd miał wynisc, tak mu się albowiem dała instructia, aby te capita, ktore spirant et spirabunt seditionem, uprząłnął, czego się on trzyma; poniewasz gdy tak się z cnotą swoją popisuie y z życzliwoscią ku j. kr. mci, sperandum, że ten pokoy trwały, gruntowny będzie, ile kiedy sobie non deerimus, a proportionatum exercitum do iakiego czasu miec będziemy; inhibebimus przytym doskonałego ich powodzenia z Ordą, rationes czego dopniemy snadnie, gdy tylko wiedziec będą, że im wina sczyrze dimissa et vitam suam miec będą securam, o co im najbardziej idzie, iako z listu Wychowskiego patebit w. m. m. panu. Powadzić ich z Ordą nie będzie rzecz trudna, byle tylko cale osiedli y zupełną do nasz confidentią wzięli. Mam tę wiadomosc, że po mey uczynioney zgodzie, siła kozakow poszło na lisy y w rzeki na ryby; kiedy tedy na te miejsca udali się, niepodobna, żeby ich do zdobyczy ztąd y lasow tatarskich appetyt nieuwiodł; czolny tesz gotuią na morze, z ktoremi na wiosnę nie będą próżnowac, ieżeli ich osobliwy iaki zakaz j. kr. mci niezaydzie, albo nie uymie, ile iednak, baczyc mogą, dla ugruntowania pokoiu pernecessarium est; abo im morza niebronic, a za czasu do tego dzieła kazac się im praeparowac; a pernecessarium z tych przyczyn pierwsza, że eo consilio et actu rzuciemy miedzy nich a poganstwo niezgodę, et sic tam aretam discutiemus amicitiam; druga, ukazemy to poganstwu, że potentia j. kr. mci iest takowa, że nad kazdym nieprzyacielem swoim ulcisci iniuriam może y zawsze oddac. Baczą y to ad stabilendum pokoiu rzecz bydz potrzebną—mieć woisko in iusta quantitate, żeby to chłopstwo miało się na oglądac, y mielismy impetum Ordy, ktora tesz w nas goscic, viceversa, iako y kozacy u tatarow, zechce, czym zawsze zrażac; bo inaczey

ieżeli tego nie będzie, pewnie chłopi znowu wierzgną y na pierwsze (ktorych iusz nasz Boże zawaruy) redibunt pericula.

Z Krymu pisze mi syn, że Rumaskiewicza zatrzymano z tey przyczyny, że listu od j. kr. mci niemiał do hana; zaprawdę wielka uraza,—rozniewała się koza na targ, a targ na to niedbał.

Powietrze między Ordą rzuciło się; umieraiā passim; sam dwor hanski zapowietrzył się.

Przegraney Beresteckiey wstyd im bardzo, y iaką wziąc przed się radę nie wiedzą. Za Medziaia (?) murzę iedzie syn iego zasiadac; iesliby tak iusz o to proszic chciano, unizenie w. m. m. p. proszę, aby j. kr. mc. laski swey panskiey temu poganinowi hac in parte oswiadczyć nie raczył, gdysz tam syn moi, tak acerbe tractatus, y pisze mi, że za niego y za troche inszych znacznych, ktorzy są u kr. j. mci, może bydz eliberatus, co aby Pan Bog zrządził, gorąco go proszę, ale rozumiem, że więcey sobie tego będzie ważył, co siedzi, nisz tych trzech murzow. Siestrzeniec moi pan Ulinski, ktorego uwiodła była młodosc y desperatia w wiezieniu do poganizmu, publice przed soltanem Gałgą wyznał swoi błąd y bydz się chrześcianinem, oco go tesz dwoigiem udarowano kaydan y do syna mego oddano, y tego za owego pisarza sołtan Gałgi, ktoremu imie. dadzą; będzie miał j. kr. mc. w niebie meritum, kiedy tego tatarzina na oswobodzenie ciała y duszy iego darowac raczy, o krolego w. m. m. pan wniesc do j. kr. mci instancją raczył, gorąco proszę.

J. m. pan wojewoda kijowski, iako directus, cale y pracowicie około zatrzymania pokoiu chodził; listy iego, ktore posyłam, indicabunt w. m. m. panu o co j. kr. mosci w tak zaczney y kosztownei pracy swojej prosił; zatem zalecam w laskę w. m. m. pana y gorąco proszę, aby virtus iego et merita lubo tym Bohuslawem pustym, lubo tesz czym innym, łaski y dobroczynności j. kr. mosci insignia były.

Oznaymuie przytym w. m. m. panu, isz niektorzy z obywatelow kiiowskich, bo się to przy woisku, miasto usługi Rzeczy-Pospo-

litey, szarpaniną bawic nauczyli, nałogow swoich poprzestac niechcą y wszelką daią do naruszenia pactow okazać; aby się tedy temu zabiezc mogło, consultissimum baczę, abys w. m. m. pan uniwersał. j. kr. mosci in vim confirmationis jego m. pana wojewody kiiowskiego, iako comissario et brachio regali, przysłać raczył, rozkazując na tych, którzy pokoi targaią a są possessionati, napominac, ne pacem et pacta violent; a inquantum hi uniwersali et monitis favere nie chcieli, aby im mandaty na seym, iako violatoribus pactorum, dawał; tych zas, którzy są impossessionati, żeby ich miał, sadzał y kazał przysłać mu zaraz y mandatów kilka, żeby ich miał dla postrachu tych szlachy, bo się im koła bardzo rozbiegały.

Powietrze sam wielkie koło nasz panuie; moje maiętnosci popowietrzyły się; nie mam gdzie głowy przychylic, krom tego iednego Lublina, na którym czyli życ czyli usługę Rzeczy-Pospolitei tractowac et omnia publica negotia, na co wprzod y iako mi będzie wystarczał, niewiem; Bar pustkami wszystek siadł; nie iedną plagą karzę mnie Pan Bog, co mi niemało dodaie melancholiej; wszakze ia iednak meliora z łaski Jego świętey spodziewam się, oddawiając pilne usługi moie łasce w. m. m. pana.

P. S. Poniewasz tatarowie zatrzymali Rumaskiewicza, obawiam się, żeby zimie iakiey furiey wyrzecz niechcieli, będę ia miał na nich pilne oko; wszakze iednak nietrzeba, żeby się Rzecz-Pospolita ubezpieczała y na przyszłych seymikach de securitate sua radzic nie miała. Posła do Turek, iezeliby j. kr. mosc miał wolą posłać, także na tę functię trzeba by przybrać subiectum, żeby mogło umiec tractare maiestatem principis, nie oglądało się przytym na żywot, y strachow tureckich, ktore teraz pewnie w oczy puszczac będą, nie lękało się.

Isz swą ręką nie podpisuję wszystkiego, proszę: przebacz, w. m. m. p.; bol rękę circa aequinoctium apponował; ieszcze nią wladac doskonale nie mogę.

Пол. рукоп. И. П. Б., IV, F, N 118 лл. 361—372.

ССХЛVII.

Просьба мѣщанъ г. Старого и Новаго Кальника къ своему господину, волынскому каштеляну князю Николаю Чарторійскому, о защитѣ отъ тяжелой повинности жолнерскаго поста, заставляющей ихъ расходиться и покидать свои жилища,—23 ноября 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесят первого, месеца ноябра двадцат третьего дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его королевское милости лудском, передо мною, Яном Николаем Подъвысоцъким, намесником замъку и буркграбства лудцкого, и книгами винешъними кгородскими лудцькими, становъшы очевисто, возный енерал воеводства Волынского, Киевъского, Браславъского и Черниговъского, шляхетный Крыштофъ Терлеский, именем яснесоветоное кнежны ее милости Изабелли с Корца Чарторыское, каштелянки волынское, также тежъ яснесоветоного кнежати его милости Миколая на Клеваню Чарторыского, каштеляна волынъского, и инъшихъ консулъцессоровъ, лентиме до добр Калника и волостей до него належачых, при поданю поссессии тогож места Калника, лист тотъ, албо суплику, одъ месчанъ кальниццкихъ, до менованого яснесоветоного кнежати пана волынъского писанный, для вписаня до книг винешъных кгородских лудцких, подал пер облятам, с печатю тогож места Калника притисненою и с подписами рукъ месчанъ кальниццких, в справе певъной, нижей в том листе вписаном меновите выражоной, выданный, о чом тотъ листъ ширей в себе мает, просечи, абы прынять и до книгъ уписанъ былъ; а такъ я, врьдъ, тотъ листъ, для вписаня до книгъ прыймуючы, читалем, который, писмомъ полским писанный, так се в себе мает:

Jasnie oswiecono, miłosciwe xiąże, panie wołyński, panie a panie nasz miłosciwy u dobrodzieiu! My, ubodzy mieszczanie—woyt u burmistrzowie u wszystkie pospolstwo miasta Kalnika, oddawszy posłuszenstwo a wiernosc poddanstwa naszego pod nogi waszey xiążęcey mosci, panu a panu naszemu miłosciwemu, uciekamy się pra-

wie z wielkim płaczem pod skrzydła miłościwej łaski y obrony w. x. mosci, pana uaszego miłościwego, w terazniejszym utrapieniu naszym, gdyżemy zawsze, po swiżo zeszyłym świętey pamięci iasnie oswieconym xiążęciu jego mosci Samuelu Koreckim, ostatnim dzie-dzicu przeswiętnego domu xiążąt jehmc Koreckich, oczekiwali na-leżnego nam pana y successora tych dobr xiężney ieymosci paniey wołynskiey dobrodzyki, paniey a paniey naszej miłościwej, iż jegomosc pan hetman polny coronny, iuż temu niedziel cztyry, po-stawiwszy dziesięc kornetow niemcow w samym miescie Kalniku, wielki ciężar na nas włożył; ktorego, iako iarzma ciężkiego, zniesc nie mogąc, do kilkudziesiąt niektorych z mieszczan y znacznych, dla tak srogiego ucisku, porzuciwszy domy y dostatki swoje, rozwlekli się precz, a niektorych, tamże w tę drogę gotujących się, sładzy od waszey xiążęcey mosci zesłani, zasłaniając nac miłsciwą obroną y opieką. waszey xiążęcey mosci, pana naszego miłościwego, ledwie zatrzymali; a tak my wszyscy niżej mianowani, życzliwi y wierni poddani waszey xiążęcey mosci, pana a pana naszego miłościwego, pokornie z nizkiami padołami wiernego poddanstwa y czołobitnosci naszej uciekamy się, prosimy, y milosierdzia żebrzem, o miłsciwą obronę y ochronę w. x. m., p. naszego miłsciwego, od tak ciężkiego y uprzykrzonego nam ubogim a prawie zniszczonym ludziom żoł-nirza, Sam to Naywyższy hoyną łaską swoją w. x. mosci, panu na-szemu miłsciwemu, odpłaci y nagrodzi, a my wszyscy, przy wier-nym poddanstwie naszym: maiestatu Jego świętego, za dobre zdro-wie y szczęśliwe panowanie w. x. mosci, p. naszego miłsciwego, prosic będziemy.

Дан в Калнику, дня piętnастего новембра, тysiąc szescseth pięcdziesiąt pirszego.

У того листу печать міста Калъника есть притисненая, а подпись рукъ тыми словы: Рауцу y burmistrze z kollegami swemi Starego y Nowego miasta Калника, przy poddanstwie swym, pod-pisalismsy się: Andrzej Puhacz, burmistrz.—Hawryło Jurczenko, bur-

mistrz.—Daniło, burmistrz.—Andruszko, przysiężny.—Wasil Bublizenko, pisarz miasta Kalnika, ręką swą.

Который же то лист, за подаanjemъ и прозбою вышъменованого подавающого, а за принятем моимъ урядовым, увесь, с початьку ажъ до коньца, слово в слово до книгъ нннешнихъ кгородскихъ люцькихъ есть уписанъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2171, л. 1036, актъ 25.

Примьчаніе. Изъ актовъ за октябрь и ноябрь мѣсяцы заслуживаютъ вниманія еще слѣдующіе.

I. Рѣшеніе луцкаго земскаго суда, отъ 6-го октября, о допущеніи апелляціи въ люблинскій трибуналь по жалобѣ дв. Ваврицца Борковскаго объ ограбленіи его въ 1648 г., во время войны съ козаками, мѣщанами г. Новаго Острога (Кн. № 2842, л. 134 об.).

II. Такое же рѣшеніе, отъ 9 октября, по жалобѣ дв. Яна Фалибовскаго о томъ, что когда „подъ часъ трвогъ“, его звнячскіе крестьяне согнали свой скоть въ м. Гороховъ для защиты его отъ грабежа татарами, въ іюнь 1651 г., то волинскій подчашій Биліанъ Вильгорскій присвоилъ себѣ воловъ, а крестьянъ заставилъ орать его землю (Ibid., л. 421).

III. Жалоба дв. Криштофа Выговскаго, отъ 10 октября, о томъ, что дв. Александръ, Самуиль и друг. Выговскіе, во время козацкой войны, составила отрядъ, занимавшійся грабежемъ и ограбили, между прочимъ, крестьянъ жалобщика ((Кн. № 20, л. 207, актъ 107).

IV. Жалоба дв. Николая Трушковскаго, отъ 14 октября, о томъ, что когда братъ жалобщика, Мартинъ, уходилъ въ 1648 г. отъ козаковъ и остановился въ селѣ Осовой, принадлежащемъ дв. Василю Бережецкому, то послѣдній, возмутль тамошнихъ крестьянъ и принявъ на себя званіе козацкаго сотника, убилъ въ сосѣднемъ селѣ Курчичахъ брата жалобщика и его жену, а имущество заграбилъ (Ibid., л. 214, актъ 113).

V. Жалоба дв. Степана Ласка, отъ 16 октября, о томъ, что дв. Криштофъ Выговскій, въ 1648 г., „pod czas wojny kozackiej u rebelliey chłopskiej“, „poddawszy się w takowąż swawolę kozacką, uczyniwszy się starszym u setnikiem między swawolnemi w miescie Owruczu, przy urodzoney paniey Bogumiłey Fedorowey Trypolskiej“, похитилъ сестру жалобщика и „насильно козацкимъ правомъ“ женился на ней (Ibid., л. 218, актъ 114).

VI. Жалоба дв. Анастасіи Затыркевичевой-Плотницкой, отъ 21 октября, о томъ, что кievскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ и монахи Кіево-софійскаго монастыря, въ 1648 г., во время начавшейся козацкой войны, стали отнимать заставленныя мужу жалобщицы Вацлаву и ей самой монастырскія села Буки и Потіевку, вслѣдствіе чего

тамошніе „zaraz chłopi pdniesli bunty u wszędy kupic się poczeli“ и убили мужа жалобщица; потомъ же, по усмирении козакаго возстапія, монахи окопчательно отцли упомянутыя имѣнія (Ibid., л. 227, актъ 119).

VII. Приговоръ владимірскимъ земскимъ судомъ, отъ 26 октября, Ивана Солодая къ иѣфамію, съ правомъ апелляціи въ люблинскій трибуналь, за нанесеніе побоевъ въ Червону Черному въ селѣ Новоселкахъ, когда послѣдній старался удержать Сололая отъ нанесенія побоевъ евреямъ, возвратившимся въ это село послѣ бѣгства ихъ отъ наступавшихъ въ 1651 г. козаковъ. (Кн. № 1216, л. 79, актъ 36).

VIII. Рѣшеніе того же суда, отъ 30 октября, по жалобѣ крестьянъ села Честнаго Креста дв. Софьи Вольской объ ограбленіи и нанесеніи имъ побоевъ въ 1651 г. бискупичскими и грушовицкими крестьянами владимірскаго епископа Іосифа Могосія-Баковецкаго, „удаючисе за жолноровъ, трвоги чинечи, же уж татарове суг въ Киселяцѣ“ (Ibid., л. 180, актъ 88 и слѣд.).

IX. Допосеніе вознагражденія, отъ 30 октября, объ осмотрѣ имъ въ заставномъ имѣніи дв. Самуила и Анны Подобинскихъ, с. Городищъ, опустошеній, произведенныхъ взбунтовавшимися въ 1648 г., а потомъ разбѣжавшимися крестьянами, и о выдачѣ оставшимся крестьянамъ, разореннымъ войной, сельско-хозяйственныхъ произведеній и орудій для дальнѣйшей работы (Кн. № 20, л. 253, актъ 130).

X. Рѣшеніе владимірскаго земскаго суда, отъ 3 ноября, о допущеніи апелляціи въ люблинскій трибуналь по жалобѣ дв. Павла Гулевича-Дрозденскаго на грабежъ въ селѣ Ключкѣ, въ 1648 г., „нодъ часъ ребеллии хлонское“, его имущества крестьянами дв. Анастасіи Ключкой (Кн. № 1216, л. 343 об., актъ 156).

XI. Судебное слѣдствіе въ томъ же судѣ, отъ 4 ноября, по жалобѣ владимірскаго вознагражденнаго и бывшей при немъ шляхты о нанесеніи имъ побоевъ, нацѣвленіи утопить и ограбленіи ихъ брусилловскими мѣщанами и крестьянами кievскаго воеводы Адама Киселя при арестѣ среди ихъ вознмъ бѣглыхъ крестьянъ изъ села Туличова (Ibid., л. 389, актъ 165).

XII. Жалоба мѣщанъ г. Котельни, отъ 6 ноября, о томъ, что дв. Андрей Бонковскій, когда они, послѣ заключенія Бѣлоцерловскаго договора, возвращались изъ Украины со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Котельню, нанавъ на нихъ возлѣ своего села Коиловки, взялъ съ нихъ окупъ и заграбилъ скотъ (Кн. № 20, л. 231, актъ 134).

XIII. Жалоба тѣхъ же мѣщанъ, отъ 6 ноября, о нападеніи на нихъ дв. Яна, Михалка и Гавріила Тышей-Быковскихъ близъ м. Ходоркова и грабежѣ ихъ имущества (Кн. № 20, л. 261, актъ 136).

XIV. Приговоръ къ иѣфамію, отъ 7 ноября, о Бенедикта Баковецкаго за нанесеніе жесточайшихъ побоевъ и тяжелыхъ мученій крестьянину краковскаго воеводы князя Владислава-Доминика Жаславскаго Андрею Ювхимовичу, — „вгда се толко (онъ) поведил, в гол ест и чий, оного зараз, жадное причины до него не маючы, тых толко словъ заживши: „вы-то, здрайци, штосте мене подъ часъ козачичны войвали“ Баковецкій сталъ его истязать. (Кн. № 1216, л. 445, актъ 186).

XV. Жалоба мѣщанъ г. Котельни, отъ 24 ноября, о нанесеніи имъ побоевъ и ограбленіи дв. Яничинскимъ (Кн. № 20, л. 292, актъ 154).

XVI. Жалоба отъ имени дв. Яна и Петронеллы Шашевскихъ, отъ 24 ноября, о томъ, что крестьяне селъ Милятина и Чернѣхова королев. ротмистра Станислава Гурскаго, въ февралѣ 1649 года, „неприягелскимъ способомъ и трибомъ ребеллизантовъ

козаковъ“ напали на село жалобщицкоу Хоровъ, причинили тяжкіе побѣд его малолѣтнимъ дѣтямъ и хотѣли ихъ предать смерти; но хоровскіе крестьяне, „улитовавши се малыхъ дитягоу, южъ барзо побитыхъ, заледво отпирояли и откупили, же ихъ не стинаво“; при этомъ милятинскіе и чернѣховскіо крестьяне заграбили все имущество жалобщицкоу (Актъ изъ связи кременецкихъ документовъ, № 50—53, за ноябрь 1651 г.).

CCXLVIII.

Универсалъ полнаго короннаго гетмана Мартина Калиновскаго къ обывателямъ Кіевскаго воеводства о томъ, чтобы они не препятствовали козакамъ выселяться изъ своихъ имѣній въ королевскія, не грабили ихъ имущества, а самихъ не заключали бы въ тюрьмы и не казнили смертью,—отъ 9 декабря 1651 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca decembra dziewiątego dnia.

Na urządzie grodzkim, w zamku iego królewskiej mości żytomirskim, przedemną, Nikolaïem Kołuzińskim, podstarościem żytomirskim, personalitor stanąwszy, szlachetny Marcin Drozdowski dla wpisania do xiąg niniejszych grodzkich żytomirskich, podał per oblatam uniwersal od wielmożnego i. m. p. Marcina Kalinowskiego, hetmana wielkiego (?) coronnego, z pieczęcią y s podpisem ręki jego mości własney, pisany do ich mosciów panów obywatelów woiewodztwa Kiiowskiego w rzeczy niżej mianowicie wyrażoney, któręgodaiąc prosił, aby był przyjęty y do act niniejszych wpisany; a tak ia, urząd, onęgo przyimuiąc, czytałę y tak się w sobie pisany ma:

Marcin Kalinowski, woiewoda czernihowski, hetman coronny, przemyslski, lityński etc. starosta—ich mościóm panom dygnitarzóm, urzędnikóm y wszystkiemu rycerstwu woiewodztwa Kiiowskiego, moim miłościwym panóm y braci, przy zaleceniu służb moich braterskich, do wiadomosci donoszę: częste przychodzą do mnie od pana hetmana woyska iego królewskiej mości zaporozskiego skargi, że, in contrarium punctów, względem pokoju pospolitego poprzysiężonych, wolne towarzystwu tegoż woyska zaporozskiego z dobr zię-

miańskich do dobr iego królewskiej mości, w wojewodztwie Kiiowskim leżących, wyście, domów, zboż y ich dostatków sprzedanie przez obywatelów województwa Kiiowskiego zabronione bywa y ex nunc tego towarzystwa z woyska zaporozkiego tymże przeciwko punctóm, nieczekaiać czasu postanowionego, od wszelakich dobr y ich dostatków, z majątnosci swoich wyganianie dzieie się. Przychodzą y drugie także skargi, że drudzy panowie obywatele hamują tego z dóbr swoich wyniesienia y o to więzieniem y śmiercią każą, o co musi być pilna disquisitia; o czym obwieścić wielmożnym miłosciwym panóm rzecz słuszną rozumiałem. A że zawsze perspecta gentis nostrae fides takich niestrzymiwa zahałów, przeto per amorem patriae w. m., m. pp. y braciey, obtestor, abyście w. m. w tem punctie hamowania, ex nunc wyganiania y wolnego dóbr ich sprzedania żadney do rozerwania poprzysiężonego pokoju niedawali okazyiey.

W Braclawiu, dnia VI decembra, tysiąc sześćset piędziesiąt pierwszego.

U tego uniwersału przy pieczęci podpis ręki temi słowy: Marcin Kalinowski, wojewoda czernihowski, hetman wielki (?) coronny.

Któryto uniwersał, za podaniem wysz minowaney osoby, a za przyjęciem moim, urzędowym, do xiąg ninieyszych iest wpisany.

Кн. Киев. центр. арх. № 20, л. 319, актъ 168.

ССХLIX.

Бумаги посыланнаго къ польскому королю Яну-Казимиру дьяка Герасима Дохтурова въ качествѣ гонца съ грамотою отъ цари Алексѣи Михайловича, — декабрь 1651 г. — февраль 1652 г.

*1, Наказъ дьяку Герасиму Дохтурову изъ посольскаго приказа о поѣздкѣ его въ качествѣ юнца въ Польшу и Литву, съ опредѣленіемъ его обязанностей какъ въ пути, такъ и при врученіи грамоты, при перегово-
рахъ и собираніи свѣдѣній относительно положенія дѣлъ въ Польшѣ, — 7
декабря 1651 г.*

Лѣта 7160-го, декабря въ 7 день, государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ Гарасиму Семеновичю Дохтурову ѣхати въ Литву і въ Польшу къ Яну Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому, съ своею государевою грамотою; а объ отпуске его государева грамота въ Вязму къ воеводе къ Ивану Бутурлину да къ дьяку Исаю Нефедьеву съ нимъ послана; а велено Ивану объ ево отпуске въ Дорогобужь хъ капитану къ Яну Храповицкому отписать и ево, Гарасима, изъ Вязмы въ Дорогобужь отпустить тотчасъ. И Гарасиму ѣхати съ Москвы въ Вязму наскоро, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхавъ въ Вязму, государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту о своемъ отпуске отдать воеводе Ивану Бутурлину да дьяку Исаю и говорити имъ, чтобъ ево изъ Вязмы отпустили не мешкая и подводы ему по подорожной ѣхати провозатыхъ до литовскаго рубежа дати велѣли; да какъ ево изъ Вязмы въ Дорогобужь отпустятъ, и ему, приѣхавъ въ Дорогобужь, приказати хъ капитану къ Яну Храповицкому или кому въ Дорогобуже приказано, чтобъ онъ, по договору царскаго величества пословъ королевскаго величества съ паны рады Коруны Полскіе і великаго княжества Литовскаго, какъ они договорились о гонцѣхъ, отпустилъ ево хъ королевскому величеству не задержавъ, безъ отсылки, и пристава и подводы ему далъ тотчасъ.

А посланъ онъ отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату ево, къ наяснѣйшему і великому государю ихъ, къ Яну-Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому, о ихъ государственныхъ великихъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ ихъ, обоихъ государей, и ихъ обоихъ великихъ государствъ къ покою, и къ тишинѣ, ко всякому добру наскоро.

Да какъ ево изъ Дорогобужа отпустить, и ему ѣхати къ Смоленску, и въ Литву, і въ Польшу хъ королю не мешкая; а вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустить изъ Дорогобужа назадъ въ Вязму. А что онъ въ Дорогобуже провѣдаетъ какихъ вѣстей, что у нихъ дѣлаетца, и ему о томъ о всемъ изъ Дорогобужа отписать ко государю съ вяземскими провожатыми подлинно; а кормъ ему въ дороге закупати своими денгами, а для той покупки дано ему государево жалованье подмога.

А будетъ дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не похочеть, а учнетъ отказывати, что безъ королевского указу и безъ отсылки пропустить ево немочно,—и Гарасиму говорить: „по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, посланъ онъ съ его царского величества грамотою ко государю ихъ, къ Яну-Казимеру, королю полскому и великому князю литовскому, въ гонцѣхъ наскоро; а по договору царского величества пословъ околничего и намѣстника шатцкого Степана Матвѣевича Прюестева да дьяка Гаврила Левонтѣева королевского величества съ паны рады Коруны Полскне і великого княжества Литовского велено гонцомъ для скорыхъ дѣлъ на обе стороны ходити безъ отсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ Москве королевского величества гонцовъ изъ Вязмы пропускаютъ безъ задержанья и безъ отсылки; и онъ бы, Янъ, по полскому договору, отпустилъ ево изъ Дорогобужа хъ королевскому величеству не издержавъ і въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ“. И какъ

дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не задержавъ, и Гарасиму ѣхати къ Смоленску, і въ Литву, і въ Полшу, гдѣ будетъ король, не мешкая.

А будетъ ему, Гарасиму, въ Смоленску подвоеводей Петръ Вяжевичъ или кто иной приказной человекъ учнетъ говорить и и съ кѣмъ прикажетъ: въ прошломъ, во 159-мъ, году, какъ ѣхалъ отъ царского величества хъ королевскому величеству его царского величества гонецъ Василей Старого, и при его, Васильеве, бытности въ Смоленску говорилъ про великого государя, про его царское величество, непригожие слова королевского величества подданной Василей Ляпунъ; и по королевского величества указу тотъ Ляпунъ отданъ за варту, а велено надъ нимъ за ту ево вину учинить казнь. И после ево, Васильева, къ Москве отъѣзду писалъ царского величества къ посолскому къ думному дьяку смоленской подвоеводей Петръ Вяжевичъ часто, чтобъ прислати въ Смоленскъ ково пригожь, а овъ, Петръ Вяжевинъ, при томъ посланце, по королевского величества указу, тому Ляпуну за ево вину достойную казнь учинить; и того посланца въ Вязму не прислали; и ныне Гарасиму о томъ Ляпунѣ отъ царского величества приказъ какой есть-ли, и справедливости ему надъ тѣмъ Ляпуномъ досмотрить велено-ли? И Гарасиму говорити: „то дѣло великое государственное, а ему про то дѣло ничево не наказано, и про того Ляпуна ни въ какие рѣчи не входити“. А самому ему, Гарасиму, будучи въ Смоленскѣ, про того Васку Ляпунова розвѣдати всякими мѣрами, какъ его, Васку, въ Смоленску держать: въ крѣпости-ли или просто, и что надъ нимъ учинить хотятъ.

А будетъ учнутъ ево где держати и учнутъ говорити, что король нине съ паны радюю въ отъѣзде въ дальнихъ городѣхъ и ему бѣ подождати; а какъ будетъ время, и гдѣ ему король велить быть у себя въ ближнихъ городѣхъ, и они о томъ ему вѣдомо учинятъ,—и Гарасиму говорити о томъ накрепко: послаявъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, хъ коро-

левскому величеству о великихъ государственныхъ дѣлахъ; а велено ему ѣхать хъ королевскому величеству на спехъ, безо всякого мотчанья, не мешкая нигдѣ ни часу, и они бѣ ево отпустили хъ королевскому величеству не мешкая, а онъ ѣдѣтъ хъ королевскому величеству и въ далние города.

Да какъ еѳо отпустить хъ королю, и ему ѣхать не мешкая; а какъ онъ приѣдетъ въ Варшаву или въ иной которой городъ, гдѣ будетъ король, і велитъ будетъ ему король быти у себя,—и Герасиму приказати съ приставомъ, что онъ хъ королевскому величеству ѣхать готовъ, а у королевского величества въ то время иныхъ бы государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

Да какъ ему скажутъ, что у короля иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Герасиму хъ королю ѣхать.

А пришедъ хъ королю отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, правити поклонъ, а молыть: „Божиею милостию великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій і великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь і великій князь Новгорода, Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій і всея Сѣверныя страны повелитель и государь, Іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель,—вамъ, брату своему, наяснѣйшему и великому государю Яну-Казимеру, Божиею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемойтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Котцкому, Вандацкому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися“.

И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ. И какъ король, вставъ, спроситъ про великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, здоровье, а молить: „какъ Богъ милуетъ брата нашего, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца?“—И Гарасиму молить: „какъ, государь, поѣхалъ я отъ брата вашего, отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и братъ вашъ, великій государь нашъ, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствия далъ Богъ въ добромъ здоровье“.

А будетъ король о государевѣ здоровье не спроситъ, а велитъ спросити канцлѣру, а самъ въ то время не встанетъ,—и Гарасиму говорити королю: „какъ бывають у великого государя нашего, у его царского величества, вашего королевского величества посланники и гонцы, і великій государь нашъ, его царское величество, про васъ, брата своего, великого государя, про ваше королевского величества здоровье спрашиваетъ самъ, вставъ; и ваше-бъ королевское величество учинилъ по тому жъ про брата своего, великого государя, про его царского величества здоровье спросилъ самъ, вставъ, чтобъ въ томъ межъ вами, великими государя, ваша государская братцкая дружба и любовь множилась, а не умалялась“.

А будетъ Янъ-Казимеръ король про государево здоровье самъ не спроситъ и канцлѣру спросити не велитъ, и Гарасиму молить королю: „какъ бывають у великого государя нашего, у его царского величества, ваши, великого государя, королевского величества посланники и гонцы, и его царское величество спрашиваетъ о вашемъ, брата своего, королевского величества здоровье самъ, вставъ; а вы, великій государь, ваше королевское величество, про него, брата своего, великого государя нашего, про его царского

величества здоровье не спросили и тѣмъ его царскому величеству чести не учинили, і вамъ бы, великому государю, учинить по тому жъ, какъ бываетъ у брата вашего, у великого государя нашего, у его царского величества. А ныне межъ вами, обоими государи, по вѣчному докончанью братская дружба и любовь, і вамъ, великимъ государемъ, пригоже другъ другу искати лутчего“. Да какъ Янъ-Казимеръ король про государево здоровье спросить самъ, вставъ, съ полнымъ царскимъ имянованьемъ и Гарасиму сказать про государево здоровье, какъ написано выше сего; а будетъ король спросить про царское здоровье коротко, не съ полнымъ его царского величества имянованьемъ, и Гарасиму королю потому жъ говорить, чтобъ онъ спросилъ про него, великого государя, съ полнымъ его царскимъ имянованьемъ и подать королю государеву грамоту, а молить: „великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, свою государскую грамоту“. И грамоту поднести въ тафтѣ; и какъ король велить ему итти къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти; и проситца хъ королю, чтобъ у него государеву грамоту король принялъ самъ такъ же, какъ у царского величества бываетъ—королевского величества гонца и грамоты у нихъ принимаютъ при самомъ царскомъ величестве. А будетъ король велить ему у себя быти безо всякие помѣшки, и Гарасиму къ королю итти и дѣлать, какъ выше писано. А будетъ король велить его позвать къ себѣ ѣсть, и приказати хъ канцлеру и къ ближнимъ людямъ съ приставомъ, чтобъ у королевского величества въ то время иныхъ некоторыхъ государствъ пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ не было; да какъ ему скажутъ, что у короля въ то время иныхъ некоторыхъ государей пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ не будетъ, и хъ королю ѣсть ѣхать; а за столомъ сидѣть вѣжливо и остерегательно и не упиватца; а будетъ у короля будутъ иныхъ государей послы, или посланники, или гонцы, и хъ королю ѣсть

не ѣхать, а молить, что ему при иныхъ послѣхъ, и при посланникехъ, и при гонцѣхъ быть не пригоже. А бывъ у короля и отдавъ государеву грамоту, да приказывати Гарасиму съ приставомъ къ канцлѣру, или къ подканцлѣру, и къ маршалкамъ, и къ ближнимъ людямъ, чтобъ они до королевского величества донесли, чтобъ королевское величество велѣлъ ему быти у себя на отпуске и велѣлъ его отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ царскому величеству противъ его царского величества грамоты велѣлъ отписать въ своей королевской грамоте подлинно; а подарковъ отъ того, либо его зачѣмъ позадержать, хъ королю вскоре не пустять, и чтобъ ему у короля быть на приѣзде и на отпуске вскоре, никому отъ того ничево не давати, а говорити о томъ, чтобъ королевское величество велѣлъ ему быти у своего королевского величества на приѣзде и на отпуске вскоре такъ же, какъ и у царского величества бываетъ—королевского величества пословъ ни зачѣмъ не задерживаютъ, и царского величества очи съ приѣзду видаютъ они вскоре; такъ же и отпускаютъ ихъ, не задержавъ. И быти во всякихъ мѣрахъ учтиву, и осторожливу, и не торопку, чтобъ государскому имени къ чести и къ повышенью. А какъ ему король велитъ быти у себя на отпуске, и Гарасиму про то провѣдывать до отпуску заранее, чтобъ въ той грамоте государево имянованье и титулы написаны были сполна и справчиво, а въ королевской бы титуле лишнихъ титулъ не было. А какъ ему грамоту при королѣ дадутъ, и ему на грамоте подписи высмотрѣть, чтобъ на той королевской грамоте на подписи государево имянованье и титулы такъ же написаны были сполна и справчиво—было „самодержду“, а не „самодержцы“. А будетъ въ королевской грамоте и на подписи написано будетъ въ государскомъ имянованьи „самодержцы“ или иная какая несправка, и ему таковы королевские грамоты не имати, чтобъ тое грамоту переписали или переправили; а стояти о томъ накрепко и остерегать того всякими мѣрами неоплошно; а подарковъ отъ того, чтобъ въ ко-

ролевской грамоте написали государские имянованья и титулы справливо не давати, а говорити о томъ словами неторопоко и стояти о томъ упорно. Да какъ ево отпустить, и ему ѣхати ко государю къ Москве наскоро.

А будетъ его, Гарасима, учнуть спрашивать, какъ ныне государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, со окрестными государи: съ цесаремъ римскимъ, и зъ датскимъ королемъ, и свѣйскою королевою, и съ турскимъ салтаномъ, и съ козылбашскимъ шахомъ, и съ крымскимъ, и зъ бухарскимъ, и съ иными пограничными государи,—и Гарасиму говорити: отецъ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти великій государь, царь і великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское велиство, со всѣми великими христіянскими государи, и съ турскимъ салтаномъ, и съ шахомъ персидскимъ былъ въ дружбѣ і въ любви, и послы и посланники межъ ихъ государей о дружбе и любви ходили, а недруга ему, великому государю, изъ нихъ никою не бывало; а ныне его царского величества сынъ, великій государь нашъ і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, по дружбе и любви и по ссылкѣ отца своего, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, со всѣми съ тыми окрестными великими государи по тому жъ въ дружбе и въ любви і въ ссылке; а тѣ всѣ окрестные великие государи великого государя нашего, его царского величества, дружбы и любви желаютъ и хотятъ съ нимъ, великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, такъ же быть въ дружбе і въ любви і въ ссылке, какъ были его царского величества съ отцемъ, блаженные памяти съ его царскимъ величествомъ. И будетъ король велитъ ево спросити, опричь грамоты рѣчи съ нимъ какие есть-ли; и будетъ есть, и онъ бы говорилъ,—и Гарасиму молыть: посланъ онъ отъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату его, къ

наяснѣйшему і великому государю, его королевскому величеству, зъ грамотою, и о всемъ писано царского величества въ грамоте; а рѣчью съ нимъ приказу никакова нѣтъ; и королевское величество, выслушавъ тоѣ царского величества грамоту, велѣлъ его отпустить, не задержавъ и противъ бы той грамоты къ царскому величеству послалъ съ нимъ свою королевскую грамоту.

А будетъ ему, Гарасиму, гдѣ въ городѣхъ скажутъ, что ему у короля за какими мѣрами быти немочно, потому что король въ отъѣзде въ дальнихъ городѣхъ; и ему бѣ государева грамота, отдати кому тамъ приказано; а они тоѣ грамоту пошлютъ къ королевскому величеству и объ немъ, Гарасиме, отпишутъ; а ему бѣ до тѣхъ мѣстъ пожить въ томъ городе; і похотятъ государеву грамоту хъ королю послать,—и Гарасиму говорити: хотя королевское величество ныне и въ далнихъ городѣхъ, а брата своего, великого государя, его царского величества грамоту принять его королевскому величеству пригожъ самому, а онъ ѣдетъ хъ королевскому величеству и въ далние города; и стояти о томъ, и говорити накрепко, чтобъ однолично государеву грамоту отдати при королѣ.

А будучи ему, Гарасиму, въ Польшн і въ Литвѣ провѣдати: противъ сѣхъ статей:

- 1) Полского Яна-Казимера короля паны рада полские и литовские і вся Рѣчь-Посполитая любятъ ли, и нѣтъ-ли на короля отъ нихъ, или отъ иныхъ отъ кого, какова нелюбя, і для чего?
- 2) Король въ дружбѣ-ли съ цесаремъ римскимъ, и съ турецкимъ салтаномъ, и съ шпанскимъ, и со французскимъ, и зъ голландскими владѣтели, и съ агличаны, и съ мутянскимъ, и съ волоскимъ владѣтели, и съ иными окрестными государи у Яна-Камера короля ссылка есть-ли; и послы, и посланники, і гонцы и съ которыхъ окрестныхъ государствъ хъ королю приходили, и съ чѣмъ отпущены; і ныне у короля послы и посланники исъ которыхъ государствъ есть-ли, и о какихъ дѣлехъ присланы; и нѣтъ-и у короля съ которыми окрестными государи какие ссоры, и

е чаять-ли съ кѣмъ войны; и съ крымскимъ ханомъ что у короля учинено, и крымские послы или гонцы въ Полше есть-ли; и будетъ есть, и у короля были-ли, и о какихъ дѣлехъ присланы, какъ ихъ держать, въ крепости-ли или по воле всюду ходять; и королевские послы въ Крымъ посланы-ль; и будетъ посланы, и для какихъ дѣлъ посланы, и чего между ими чаять: миру ли или войны?

3) Паны рада полские съ литовскими въ совѣте-ли, и нѣтъ-ли межъ ими какие розни; и хто изъ пановъ радъ въ черкасскую войну побиты, и померли, и после тѣхъ убитыхъ і умершихъ ины ихъ розданы?

4) Что ныне у короля съ черкасы дѣлаетца и на которыхъ татяхъ полские гетманы съ черкасы подъ Белою Церковью помирились; і вѣчнымъ ли миромъ помирился, или на время; и для чего они помирился; не было-ли на которую сторону какого людемъ упадку или хужи; и что про тотъ миръ паны радные, и душовенство, и поляки, и литва всякие люди говорятъ; и впредь бы татей всѣхъ, на чемъ у нихъ миръ учинился, добитца на писъмѣ; и ныне у короля въ собранье войско гдѣ есть-ли; и будетъ есть, и для чего?

5) У турскаго салтана съ виницѣяны и съ шахомъ персидскимъ что дѣлаетца; такъ же и у иныхъ окрестныхъ государствъ межъ себя миръ-ли или война, и у кого съ кѣмъ, и кто кому силенъ, и чего межъ ими впредь чаять; и нѣтъ-ли у турскаго салтана съ пашами какие розни?

6) Въ нынешнемъ, во 160-мъ, году соймъ у короля будетъ-ли, і въ которое время зачнетца, и большой ли соймъ будетъ или малой; и будетъ въ нынешнемъ году соймъ будетъ, и гдѣ будетъ, въ Полше-ли или Литвѣ, і въ которомъ мѣсяце начнется, и о какихъ дѣлехъ тотъ соймъ у нихъ будетъ и чѣмъ совершитца; и черкасские послы на томъ сойме будутъ-ли? И съ того сойму доитца констытуцыи.

7) Какъ Янъ-Казимеръ король обранъ на королевство, і въ то время онъ паномъ раде Коруны Полские і великого княжства Литовского, і всей Рѣчи-Посполитой, по прежнимъ обычаямъ присягалъ, и на которыхъ статьяхъ? И тѣхъ бы статей исъ кннцелариі добитца на списокъ, хотя отъ того кому что и дать; толко бѣ однолично тѣхъ статей добитца; а будетъ въ поконченной мѣре тѣхъ статей добитца будетъ не мочно, и ему про тѣ статьи въ розговорехъ пороспросить вѣдущихъ людей, которые къ нему будтъ совѣтны, и записать то все подлинно по статьямъ.

Да ему жь, Гараспму, будучи въ Варшаве, провѣдывать накрепко: ротмистръ Ондрушка Окунь, которой за свое воровство, за непристойные злые рѣчи, посаженъ въ земляную вежу, и еще ли онъ въ той вежи сидитъ или, по отѣзде государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ему облечено, и не переведенъ ли въ верхнюю вежу, и каково ему тамъ сидѣнье, и кто къ нему приходитъ, и что надъ нимъ впередъ хотять учинить; такъ же и о тѣхъ людехъ, которые объявились въ прописке государева именованья и титуль, что говорятъ,—хотять ли по договору государевыхъ великихъ пословъ боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи исправленье учинить; и будетъ хотять, и какое исправленье, и о которое время; такъ же и въ Смоленску шляхтичъ Васка Ляпуновъ, которой говорилъ про государя непригожне рѣчи, за вартою-ли, или просто пущенъ, и что надъ нимъ впередъ учинить хотять?

Да и про всякпе вѣсти, которые годны Московскому государству, однолично провѣдывати накрепко всякими мѣрами, а чтобъ было полскимъ и литовскимъ людемъ незнатно; да что про то про все провѣдаетъ, и Гарасиму то все записать подлинно.

А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлехъ, чего в семъ наказе не написано, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу; и говорить короткими рѣчами, учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о

великихъ дѣлѣхъ, и ему о томъ отговариватца, что ему про тѣ дела слышать не лучилось; а многихъ и бездѣльныхъ и ненадобныхъ словъ съ полскими и съ литовскими людьми отнюдь не говорить; а что съ нимъ поговорить, и ему то себѣ записать подлинно и въ правду.

А будетъ учнуть спрашивать, что приказывалъ къ царскому величеству королевское величество съ послы своими, съ Станиславомъ Витовскимъ, каштеляномъ сендомирскимъ, съ товарищи, чтобъ царскому величеству соединитись съ королевскимъ величествомъ и послати своихъ царскаго величества бояръ и воеводъ съ ратными людьми на крымскихъ татаръ и измѣнниковъ ихъ, на запорожскихъ черкасъ, и что о томъ царскаго величества мысль; похочеть-ли съ королевскимъ величествомъ на тѣхъ неприятелей стояти или посилокъ учинити, — говорити: что дѣло великое, а онъ человекъ молодой; такихъ великихъ дѣлъ вѣдать ему непочему; а се онъ былъ въ отъѣзде для государскихъ дѣлъ далеко, и ему про то слышать не лучилось.

А однолично Гарасиму, ѣдучи въ Литву и въ Польшу, держати у себя государеву грамоту, а назадъ, ѣдучи изъ Польши и изъ Литвы ко государю, королевскую грамоту и записки съ великимъ береженьемъ; и на станѣхъ, гдѣ лучитца постоять, быть осторожливу, и лишнихъ словъ съ полскими и съ литовскими людьми не говорити, и здѣшнихъ никакихъ мѣръ и вѣстей не рассказывать, а быти во всякихъ мѣрахъ остерегательну.

А будетъ что кому доведетца дать отъ провѣдыванья вестей или иныхъ государевыхъ дѣлъ, и Гарасиму давати изъ техъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачу; а что кому и отчево тѣхъ соболей дастъ, и Гарасиму то занисывати подлинно, да тоѣ записку и остаточные соболи, приѣхавъ, отдать въ посолскомъ же приказе.

Да память Гарасиму Дохтурову по государеву указу: велено съ нимъ послать для вѣстей, съ кѣмъ ему вѣстовые письма прислать, изъ Вязмы посадскихъ торговыхъ людей взяти 2 чел. до-

брыхъ; а съ ними послать соболи на 1000 рублей; по 500 съ челоуѣкомъ; а тѣ соболи посланы съ нимъ съ Москвы изъ Сибирскаго приказа, и государева грамота о томъ въ Вязму къ воеводе послана; а велено, выбравъ вязмичъ посадцкихъ людей 2 чел., послати ихъ тотчасъ: и какъ ему, по государеву указу, въ Вязме воевода и дьяки торговыхъ людей 2 челоу. дадутъ, и ему велѣтъ имъ ѣхать съ собою; и тѣ соболи, ѣдучи дорогою, велѣтъ продавать; да что онъ, Гарасимъ, ѣдучи дорогою, какихъ вѣстей провѣдаетъ, и ему о томъ, отписать къ государю подлинно. А съ тою отпискою прислати изъ тѣхъ людей одного челоуѣка: изъ Орши или кончая изъ Минска, а другому велѣтъ ѣхать до Вилны; и ѣдучи, въ Вилне, провѣдавъ всякихъ вестей, велѣтъ ему ѣхать въ Вязму тотчасъ наскоро.

Да съ нимъ же, Гарасимомъ, отпущенъ по челобитью для долгового взятку новгородецъ торговой челоуѣкъ Яковъ Филатьевъ.

Да Гарасиму жъ провѣдати, какъ Владиславъ король женился на французской королевне, и съ тою французскою королевною въ Польшу изъ Французские земли кто во дворянехъ приѣхалъ и сколько челоуѣкъ; и въ тѣхъ дворянехъ французенинъ Янъ Дегранъ былъ-ли; и будетъ былъ, и много-ль время; и какъ тѣ французениа изъ Польши отпущены, и въ то время онъ, Янъ, гдѣ былъ, въ Польше или гдѣ въ отъѣзде; и у виленскаго бискупа у Яна Тышкевича, о тѣ, Янъ Дегранъ, былъ-ли? И какъ шли во 159 году къ государю къ Москве литовские послы Станиславъ Витовскій, каштелянъ сендомирскій, съ товарищи, и въ то время онъ, Янъ, съ ними ѣхалъ-ли, и въ какихъ людехъ посланъ, и въ Смоленску оставался-ли, и зачѣмъ оставался, и каковъ онъ челоуѣкъ, и не было-ли за нимъ тамъ какова дурна? Да что провѣдаетъ, и то себѣ записать подлинно.

А что Гарасимъ какихъ вѣстей по сему государеву наказу или сверхъ сего наказу провѣдаетъ, приѣхавъ въ Дорогобужъ, и о томъ обо всемъ отписать къ государю изъ Дорогобужа съ вѣземскими провожатыми.

2. Отписки вляземскаго в еводы Ивана Бутурлина въ посольскій приказъ о провъздѣ въ Литву черезъ Вязму юнца Герасима Дохтурова, объ отправкѣ съ нимъ трехъ человекъ посадскихъ людей, изъ коихъ два возвратились съ извѣстіями изъ Вильны, а одинъ остался съ Дохтуровымъ для торговли мѣхами. — 14 февраля 1652 г.

Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи—холопи твои, Івашко Бутурлинъ, Исачко Нефедѣевъ, челомъ быютъ: въ нынешнемъ, государь, во 160 году, декабря въ 19 день, въ твоихъ государевыхъ, царевыхъ і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотахъ изъ посолскаго приказа писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ; а велено послать въ Литву съ Гарасимомъ Дохтуровымъ вьзмичъ торговыхъ людей дву человекъ; да съ нимъ же, Гарасимомъ, указалъ ты, государь, послать третева человекъ Степанка Колужку; а послано съ нимъ на торговлю соборей и лисиць на пять сотъ рублевъ; и по твоей государеве, цареве і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоте мы, холопи твои, изъ торговыхъ людей выбрали дву человекъ Ѳедора Вязпина, да Сенку Поросяткина, да Степанка Колужку, і велѣли имъ ѣхать въ Литву зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ; февраля, государь, въ 10 день вьзмичи посадские люди Степанка Колужка да Сенка Поросяткинъ въ Вязму приѣхали; а сказали намъ, холопомъ твоимъ, что они ѣхали зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ до Орши и до Менска; и отпустилъ де ихъ Гарасимъ Дохтуровъ назадъ въ Вязму, и они де, Степанка да Сенка, ѣздили изъ Менска въ Вилню, а онъ, Степанка, ѣздилъ къ Новгородку; и слышели де они отъ литовскихъ людей, что у короли соймъ в Оршаве зачался тому пятая недѣля; а что на сойме объявилось, и о томъ еще въ городѣ универсаловъ нѣтъ; толко де, государь, говорятъ купецкие люди, что полякомъ король Янъ-Казимеръ нелюбъ; а литва де и черкасы стоятъ за короли; а ратные де люди у поляковъ стоятъ въ обозе въ Нимиричахъ не роз-

пущены; а Хмелницкой де съ козаками стоятъ въ обозе жъ у Белой Церкви; а бою де у нихъ не будетъ, покамѣста соймъ рупитца; а впередъ де хто будетъ-ли на соймъ или нѣтъ, того никто не вѣдаетъ; а съ твоими де, государевыми, посланники съ Офанасьемъ Прончицевымъ да съ Олмазомъ Ивановымъ не съѣхались, что они ѣхали на Могилевъ, а твои, государевы, посланники ѣхали на Оршу; а что, государь, будетъ Гарасимъ Дохтуровъ къ тебѣ, ко государю, писалъ и словомъ съ нами приказалъ, и мы, холопи твои, изъ нихъ одново Степанку послали къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ съ сею отпискою; а отписку, государь, велѣли подать и ему, Степанку, явитца въ посолскомъ приказе твоимъ, государевымъ, дякомъ думному Михаилу Волощенцову да Ондрѣю Немирову.

На оборотѣ надпись: Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи.

160-го, февраля въ 14 день, съ вязмегиномъ съ посадцкимъ человекомъ, съ Стенкою, прозвище Колушко.

3, Отписки гонца Герасима Дохтурова о прїездѣ его въ г. Дорогобужъ и собранныхъ имъ въ городъ извѣстій о предстоящемъ сеймѣ въ Варшавѣ и проездѣ полскаго гонца Обуховичи въ Москву, — отъ 27 декабря 1651 г.

Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи—холопъ твой Гараска Дохтуровъ челомъ бьетъ: по твоему государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велено мнѣ, холопу твоему, ѣхать къ Яну-Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому, въ гонцѣхъ съ твоими государевыми грамоты; ꙗко я, холопъ твой, въ Вязме воеводе Ивану Бутурлину твои государевы грамоты о своемъ отпуске и о вязмичахъ посадцкихъ людѣхъ, которымъ бытъ со

мною, холопомъ твоимъ, отдашь; і взявъ подводы, и провожатыхъ; і вьзмишь посадцкихъ людей, приѣхалъ въ Дорогобужъ декабря въ 22 день; і въ Дорогобуже, государь, капитана Яна Храповицкаго пѣтъ; сказали—поѣхалъ въ Смоленскъ декабря въ 17 день; и по твоему государеву указу посылалъ я, холопъ твой, къ намѣстнику ево о своемъ отпуске говорить подъячего; и намѣстникъ Адамъ Эсманъ сказалъ, что у него приставъ и подводы готовы, и отпустить не замѣчавъ. Да сказывали, государь, мнѣ, холопу твоему, въ Дорогобуже мещане: король де ихъ былъ въ отъѣзде, а ныне въ Варшаве, и сеймъ начнетца вскоре; а отъ Смоленскаго де, государь и отъ Дорогобужскаго повѣту выбраны на сеймъ подвоевода смоленской Вяжевичъ да капитанъ Янъ Храповицкой; а по се де, государь, число они изъ Смоленска, и шляхта изъ Дорогобужскаго уѣзду, никто на сеймъ не поѣхали; да мнѣ жъ, холопу твоему, сказывали дорогобужской бурмистръ Тома Лазаревъ, которой подводы отдаетъ, да райца Кузма Федоровъ, у котораго я, холопъ твой, на дворѣ стоялъ, что будетъ де сеймъ в Оршаве болшой о всемъ,—о прописке твоего царского величества имянованья и объ иныхъ дѣлѣхъ; и отъ Хмелницкаго, государь, будутъ послы и полковники закрѣпить миръ крестнымъ целованьемъ на томъ, что договорились: козакомъ владѣть городами по прежнему, какъ прежъ сего владѣли, а ляхомъ въ ихъ городѣхъ нигдѣ не быть; а королевской де гонецъ Обуховичъ, которой ныне посланъ къ тебѣ, государю, для того, чтобъ ты, государь, изволилъ послать на сеймъ своихъ царского величества великихъ пословъ, и на нынешнемъ бы сейму о всемъ докончать; а сказывалъ де имъ, бурмистромъ, про то про все въ Дорогобуже тотъ королевской гонецъ Обуховичъ; а подлинно, государь, о всемъ довѣдатца не у ково, потому что, сказываютъ, въ Дорогобужъ изъ Варшавы и изъ иныхъ далнихъ мѣстъ за бездорожицею, кромѣ того королевскаго гонца, по се число никто не бывалъ; и декабря жъ, государь, въ 23 день приставъ и подводы мнѣ, холопу твоему, даны; изъ Дорогобужа я, холопъ твой, съѣ-

халь въ Смоленску декабря въ 24 день; а въ приставехъ со мною, холопомъ твоимъ, отпущенъ шляхтичь Станиславъ Стричевскій; а вяземскихъ, государь, провожатыхъ и подводы отпустилъ я, холопъ твой; въ Вязму того жъ числа.

На оборотѣ надпись: Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи.

160-го, декабря въ 27 день, съ вяземскимъ козакомъ съ Ивашкомъ Цервушинковымъ.

4, Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю Яну-Казимиру съ жалобой на причиняемое ему оскорбленіе пропускомъ „государевыхъ титулъ“ въ грамотахъ и съ требованіемъ сеймоваго суда надъ виновными и казни ихъ,—7 декабря 1651 г.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, Его убо, Бога нашего, въ Троице славимаго, милостию, мы, великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій і великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода, Низовские земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій і всеа Сѣверныя страны повелитель и государь, Іверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель—брату нашему, наиснѣйшему и великому государю Яну-Казимеру, Божию милостию королю Полскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Врлынскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому,

Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому дѣдичному королю, князати Финлянскому и иныхъ.

Въ прошломъ, во 158-мъ, году послали мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и оружейничего и намѣстника Нижнего Новагорода Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи, что съ вашей, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны, после вѣчного докончанья, учинились многие неправды: отца нашего, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ другихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, і наше, великого государя, нашего царского величества, имянованье и титуло съ вашей, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны въ листахъ и въ иныхъ во многихъ писмахъ писали не по вѣчному докончанью, со многимъ бесчестьемъ, чего не токмо намъ, великимъ государемъ, помазанникомъ Божиимъ, и простымъ людямъ слышати невозможно; и напередъ сего о томъ наши царского величества великие послы и посланники въ отвѣтахъ вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, паномъ раде, а наши царского величества великие бояря и думные люди вашего королевского величества великимъ посломъ и посланникомъ говаривали многажды, и договоры о томъ учинены,—і съ вашей, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны по тѣмъ договорамъ исправленья не учинено; а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ и чинили проволоку во много лѣтъ, мимо всякие правды, и чтобъ вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, крестопреступниковъ і вѣчного докончанья явныхъ нарушителей, которые въ листѣхъ своихъ наши государские имянованья и титулы писали зъ бесчесть-

емъ, за то ихъ злое воровство велѣли казнить смертью; и по вашему, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, указу паны рада Коруны Полские і великого княжства Литовского нашимъ царского величества выше имянованнымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, сверхъ прежнихъ договоровъ, чтобъ то дѣло впредь въ отволоке не было, дали въ томъ договоръ за руками своими и за печатми, что тѣ всѣ про наши царского величества титла обвиненные въ росписи отъ нихъ, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, паномъ раде поданы и имянно описаны, на соймъ на первой, которой въ Варшаве сложенъ будетъ, позваны и на сойме, по правомъ коруннымъ і великого княжства Литовского и противъ констытуцыи лѣта 1637-го году сужены, и по простушке осудя и смертью, хто оную заслужилъ, караны будутъ при нашихъ царского величества..... или при посланникахъ или при гонцахъ, которыхъ мы, великій государь, наше царское величество, съ прописными листами для обличенья виноватыхъ, за учиненьемъ вѣдома вашею, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, грамотою, зъ гонцомъ посланою, о сойме сложеномъ пришломъ; и после того нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ договору у васъ, брата нашего, у великого государя, у вашего королевского величества, въ прошломъ, во 159-мъ, году соймъ былъ; а на томъ сойме по договору виноватымъ казни никому не учинено, чиня тѣмъ проволоку, какъ и напередъ сего было-откладывали съ сойму на соймъ; и на то смотря неумство съ вашие, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны, и по ся мѣста отъ такого неостереганья не токмо простые люди, но и сенаторы не остануть; въ прошломъ, во 159-мъ, году, какъ присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, своихъ, королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ

Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, съ товарищи о нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ, и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великие послы, будучи нашего царского величества у великихъ боярь и думныхъ людей въ отвѣте, въ своихъ отвѣтныхъ писмахъ въ нашихъ царского величества титлахъ многово не дописывали, а въ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, титлахъ приписывали лишнее вновь изъ нашихъ царского величества титль не по вѣчному докончанью; и наши царского величества бояря и думные люди тѣмъ вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великимъ посломъ въ отвѣте о томъ выговаривали; и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великие послы поѣхали отъ нашего царского величества о тѣхъ своихъ винахъ, какъ великому государю, нашему царскому величеству, не бивъ челомъ и поставили то ни во что; и мы, великій государь, наше царское величество, писали о томъ къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему королевскому величеству, нарочно зъ гонцомъ нашимъ съ Ва..... Старого. И къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, писали въ грамоте своей съ тѣмъ же нашимъ царского величества гонцомъ, съ Васильемъ Старого, что вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, о томъ ему, Станиславу, говорили, и онъ, Станиславъ, будто въ томъ оправдался, а сказалъ: описался де дьячокъ Превлодцкій; и того Превлодцкого они, послы, будто казнить хотѣли; и наши, царского величества, бояря и думные люди съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великими послы будто въ томъ помирились и того Превлодцкого на казнь не хотѣли; и то онъ, Станиславъ, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, на нашихъ, царского величества, великихъ боярь сказалъ неправду. А наши царского величества бояря и дум-

ныи люди о тѣхъ ихъ винахъ съ тѣми вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великими послы не мирились; а выговаривали намъ о томъ, что они то дѣлають не гораздо, не по вѣчному докончанью, не остерегая наше государские чести. І ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великие послы нашимъ, царского величества, великимъ бояромъ и думнымъ людямъ і вдругорядь подали писмосъ такими жъ прооиски. И намъ, великому государю, нашему царскому величеству, то въ великое подивленье, что къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, въ вашей, брата нашего, великого государя, грамоте написано, не повѣря нашей царского величества грамоте, а повѣря неправдивому розказанью Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, что онъ въ той своей винѣ передъ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, передъ вашимъ королевскимъ величествомъ, оправдался неправдою, і вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, по договору нашихъ, царского величества, великихъ и полномочныхъ пословъ съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, паны рады, о томъ дѣле о нашей, царского величества, чести велѣтъ соймъ сложити въ нынешнемъ, во 160, году; и передъ тѣмъ соймомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, своего королевского величества грамотою вѣдомо учинити; и какъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вы, брать нашъ, великій государь, ваше королевское величество, о соймѣ вѣдомо учините, и мы, великій государь, наше царское величество, о совершенье всѣхъ тѣхъ дѣлъ пришлемъ къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему королевскому величеству, на тотъ соймъ нашихъ царского величества пословъ или посланниковъ, чтобъ тѣ всѣ дѣла въ совершенье привести, впередъ бы межъ нами, великими государи, наша государская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а ссоры бѣ и пелюбя, і вѣчному докончанью нарушенья за то не было. А съ нашего, царского

величества грамотою мы, великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашего царского величества гонца, дворянина Гарасима Дохтурова; и того бѣ нашего царского величества гонца къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, велѣти вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, отпустить не задержавъ.

Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7160-го, мѣсяца декабря 7-го дня.

5, Грамота царя Алексѣя Михайловича къ польскому королю Яну-Казимиру съ жалобой на его подданныхъ, производящихъ убійства, грабежи имущества, уничтоженіе и порчу межевыхъ знаковъ и захватъ пограничныхъ русскихъ земель по рѣкамъ Бобрику, Псіолу, Суль, Ворскль, Мерль, Мерчику, Мошиль и Жухръ, подъ г. Коноптомъ, въ Вольновскомъ, Олешенскомъ и Заволоцкомъ уѣздахъ, и съ требованіемъ удовлетворенія по этой жалобѣ, — 7 декабря 1652 г.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, Его убо, Бога нашего, въ Троице славимаго, мплостію, мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій і великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь і великій князь Новагорода, Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій і всея Сѣверныя страны повелитель и государь, Иверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель—брату нашему, наяснѣйшему і великому государю Яну-Казимеру, Божию милостію

королю Полскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Кготцкому, Вандалскому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ, его королевскому величеству: въ прошломъ, во 158 і во 159-мъ, і въ нынешнемъ, 160-мъ, году, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, исъ Путивля нашъ царского величества бояринъ и воевода князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи, что нашего царского величества землею въ Путивльскомъ уѣзде за рекою Семью и после межевыхъ судей завладѣли ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские люди конотопцы, подъ Конотопомъ, въ помѣстье путивльцовъ Микифора Яцына да на Липицахъ въ Богданове помѣстье Кривошипина зъ братьею, въ длину на пятнатцать верстъ, а поперегъ на десять верстъ, грани посѣкли и копцы роскопали и роспахали, и всякие межевые признаки поиспортили; и на той землѣ да на нашей же царского величества землѣ, въ Путивльскомъ жъ уѣзде, въ деревнѣ Бобричке, гдѣ впала рѣчка Бобрикъ въ Трубежъ, за гранми межевыхъ судей, ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские люди селетца и поставили восемь дворовъ, и межи перепортили, и копцы роскопали; да на нашей царского величества землѣ, за рекою Псломъ, внизъ по рекѣ Пслу отъ Каменного городища, за гранми, старая пасека литовского села Подолокъ Ивашка деревенки; а въ той пасеке стоятъ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские многие люди со пчелами; и отъ старыхъ копцовъ десятины зъ двѣ выкопали два копца, а старые копцы роскопали самовольствомъ, и съ тоѣ наши царского величества земли не йдутъ, и ссылки не слушаютъ; да въ Путивльскомъ же уѣзде, на рекѣ на Сулѣ и по Терну, ваши жъ, брата нашего, великого государя, люди межу и копцы перепа-

хали, и пасеки завели, и за межею нашу царского величества землю пахутъ насильствомъ; да на той же нашего царского величества земли тѣ жъ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские люди убили до смерти путивльцовъ служилыхъ людей пяти человекъ и ружьедъ ихъ поимали; а инымъ людямъ обиды болшия починили; да на нашей же царского величества землѣ въ Волновскомъ і въ Олешенскомъ уѣзде, по рекамъ по Ворсклу и по Мерлу, и по рѣчкамъ по Мерчику, и и по Мошнѣ, и по Хухре, і въ иныхъ во многихъ мѣстахъ, ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные литовские люди поселились и завели пасеки и дехтяр-ни, и они, пасечники, съ нашия царского величества земли ссы-ланы, и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего ко-ролевского величества, подданные съ нашия царского величества земли не сошли; да ваши жъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные литовские люди и чер-касы съ Черкасской слободки Гаврилко Бажѣновъ да Івашко Ду-нашевъ..... выше Скелскихъ горъ, отъ рубежа съ версту и болши, на нашей царского величества землѣ на рекѣ на Ворсклѣ поста-вили мельницу, а за Ворскломъ на шляху къ степи здѣлали два мосты; и съ тѣхъ мѣсть приходя, нашихъ царского величества людей бьютъ и грабятъ, и лошади и всякую животину крадутъ, и на нашей царского величества землѣ всякими угодами владѣютъ насильствомъ, и съ нашей царского величества землѣ тѣхъ ва-шихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского ве-личества людей посланы ссылатъ дети боярские, и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, люди съ нашия царского величества земли не пошли, а тѣхъ дѣ-тей боярскихъ имали къ себѣ за рубежъ, и ихъ били и за при-става давали; да ваши жъ, брата нашего, великого государя, ва-шего королевского величества, подданные литовские люди Полоц-кого уѣзду старосты и урядники съ Крупова, и съ Руды, и съ Колпина, и съ Бѣлово заходятъ, (въ) нашу царского величества Заво-

лоцкого уѣзду землю, которая сошлася съ Полоцкимъ уѣздомъ, и половину озера Усвеча и леса отводятъ въ вашу, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, сторону насильствомъ.... и после межевыхъ судей на нашей царского величества землѣ ваши жъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные грани и признаки перепортили и пожгли, и пашню пашутъ, і къ нынешнему, ко 160, году суки на пашню сѣкли и борты и пчелиные суды на лесахъ ставили, а наши царского величества порубежныхъ городовъ бояря и воеводы, остерегая межъ нами обоими, великими государи, наши государские братские дружбы и любви і вѣчного докончанья, съ нашихъ царского величества земель тѣхъ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданныхъ ссылаютъ безъ задору, и они нейдутъ,—и вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, велѣти послати свое королевского величества крѣпкое повелѣнье і велѣти съ нашихъ царского величества размежеванныхъ мѣсть і земель вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданныхъ свестъ всѣхъ со всѣмъ ихъ заводомъ, а порченую межу исправить і впередъ на нашихъ царского величества земляхъ за грани селитца и никакихъ заводовъ заводить, и пашень пахать, и всякими угоды владѣть, и нашимъ царского величества людямъ дурна пикокова чинитъ не велѣть, чтобъ за то межъ нами, великими государи, ссоры и нелюбя не было; а которые люди межевые грани испортили, и, тѣхъ людей сыскавъ, велѣть надъ ними учинити по записямъ межевыхъ судей; а за смертные убивства велѣть убийцовъ самихъ казнить смертью, а грабежное велѣть, взявъ изъ животовъ ихъ, отдать нашимъ царского величества людямъ сполна.

Писанъ въ государствия нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7160-го, мѣсяца декабря 7-го дня,

6, Грамота короля Яна-Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ по поводу пропуска государевыхъ титлъ въ прежнихъ грамотахъ и письмахъ, съ выраженіемъ готовности дать удовлетвореніе на сеймъ за это съ виновныхъ, съ жалобой на бояръ за оскорбленіе сендомирскаго каштеляна Станислава Витовскаго неправильнымъ именованіемъ его званія и за оказаніе поддержки и помощи Хмельницкому и козикамъ при разореніи ими городовъ, наконецъ, съ выраженіемъ желанія поддерживать дружественныя отношенія, — 18 февраля 1652 г.

Списокъ зъ грамоты зъ белорусскаго писма, какову грамоту писалъ ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Янъ-Казимеръ, король полскій и великій князь литовскій, зъ гонцомъ зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ въ нынешнемъ во 160 году, марта въ 18 день.

Мы, наяснѣйшій великій государь Янъ-Казимеръ, Божию милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазовецкій, Киевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Естланскій и иныхъ, а Шведскій, Кготцкій, Вандалскій дѣдичный король, княжа Финлянское и иныхъ—брату нашему, Божию милостию великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю, царю и великому князю Новагорода, Низовские земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому і всеа Сѣверныя страны повелителю и государю, Иверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей і Кабардинские земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю: въ нынешнемъ, въ 1651, году, въ мѣсяце февралѣ, въ 2 день, отдано намъ,

великому государю, нашему королевскому величеству, черезъ вашего, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, гонца дворянина Гарасима Дохтурова вашу, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоту о томъ, что съ нашия, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, стороны, после вѣчного докончанья, учинилися многіе неправды, что не токмо отца вашего царского величества, блаженные памяти великого государя и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, но і ваше, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, именованье и титуло, съ нашия, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, стороны въ листахъ и въ иныхъ во многихъ писмахъ писано не по вѣчному докончанью со многими бесчестьемъ, чего не токмо намъ, великимъ государемъ и помазанникомъ Божиимъ, и простымъ людямъ слышати невозможно, и будго, после многихъ многажды учиненныхъ договорахъ и после многолѣтнее съ сойму на соймъ во учиненію исправленья надъ виноватыми проволоке, сиче о томъ договорено было, чтобъ по нашему, брата вашего, королевского величества, указу паны рада Коруны Польские і великого княжства Литовского вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину и оружейнику и намѣстнику Нижнего Новгорода Григорью Гавриловичу Пушкину съ товарищи, по прежнихъ договорахъ ихъ, чтобъ то дѣло впередъ въ отволоке не было, дали въ томъ писмо за руками своимъ и за печатми, чтобъ тѣ всѣ про ваши царского величества титула обвиненные, которые въ росписи отъ вашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ нашимъ королевского величества паномъ раде суть поданы и имянно описаны, на сойме по правомъ коруннымъ і великого княжства Литовского и противъ конституции лѣта 1637-го году сужены і, по проступке осудя, смертию, кто оную заслужилъ, караны были при вашихъ

царского величества послѣхъ, или посланникехъ, или при гонцахъ, которыхъ вы, великій государь, ваше царское величество, съ приписными листами для обличения виноватыхъ, за даньемъ собѣ вѣдома о соймѣ сложеномъ, пришлите, и будто после того вашихъ царского величества великихъ пословъ договору у насъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, въ прошломъ, во 159, году соймъ былъ, а на томъ соймѣ по договору виноватымъ казни никому не учинено, чиня тѣмъ проволоку, какъ и напередъ сего было, откладывано съ сойму на соймъ, и, на то смотря неумство, не токмо простые люди, но и сенаторы, отъ такого неостереганья не отстаютъ. И будто наши, великого государя, нашего королевского величества, великие и полномочные послы велможный Станиславъ Витовскій, каштелянъ сендомирскій, староста книшинскій, зволенскій, кречовскій, съ товарищи въ томъ провинились, какъ въ прошломъ, 1651, году отъ насъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, къ вамъ, брату нашему. великому государю, къ вашему царскому величеству, въ общихъ нашихъ государскихъ делахъ посланы были, будучи у вашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей въ отвѣте, въ своихъ отвѣтныхъ писмахъ въ нашихъ королевского величества титлахъ лишнее не по вѣчному докончанью приписали, а въ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, титлахъ многово не дописали, і будто тѣмъ нашимъ, великого государя, нашего королевского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ ваши царского величества бояря и думные люди о томъ въ отвѣте выговаривали, и тѣ жъ де наши королевскаго величества великие и полномочные послы, поставивъ то ни во что, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, о тѣхъ своихъ винахъ не бивъ челомъ и Превлоцкаго дьячка, которой де въ вашихъ царского величества титлахъ имянованью описался, не казнивъ отѣхали, и будто они, наши королевского величества великие и полномочные послы, намъ, брату вашему, великому го-

сударю, нашему королевскому величеству, о томъ сказали неправду, что де съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, боярами и думными людьми въ томъ помирились, что пространное въ вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоте хъ намъ, брату вашему, великому государю, къ нашему королевскому величеству, присланной есть написано, і въ той же вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоте есть доложено, что вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, въ великое то подивленье, что въ нашей, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, грамоте къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, написано, повѣря неправдивому розказанью велможного Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, которой въ той своей винѣ предъ нами, великимъ государемъ, передъ нашимъ королевскимъ величествомъ, будто оправдался неправдою, и намъ бы, брату вашему, великому государю, нашему королевскому величеству, по договору нашихъ королевского величества пановъ радъ съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, великими и полномочными послы о томъ дѣле о вашей царского величества чести велѣти сложити соймъ въ нынешнемъ 1652 году и предъ тѣмъ соймоу нашего бы королевского величества грамотою вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству вѣдомо учинить, чтобъ къ намъ, великому государю, къ нашему королевскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше царское величество, на тотъ соймъ о совершеный тѣхъ всѣхъ дѣлъ своихъ царского величества пословъ или посланниковъ прислали, чтобъ тѣ всѣ дѣла въ совершенье привести і впередъ бы межъ нами, обоими великими государи, наша государская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а ссоры и нелюбя къ вѣчному докончанью нарушенья за то не было; и мы, великій государь, наше королевское величество, аще и многажды прежь сего чрезъ наши королевского величества грамоты вамъ,

брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, вѣдомо было и отъ нашихъ королевского величества пановъ радъ вашимъ царского величества великимъ полномочнымъ посломъ объявлено подлинно, что то дѣло о чести отца вашего царского величества, блаженные памяти великого государя, царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, и о вашу, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, честь, которые мы, великій государь, наше королевское величество, по нашей государской братцкой дружбе и любви, какъ великимъ государемъ ведется, не токмо хранить и, чтобъ отъ нашихъ королевского величества подданныхъ ни въ чемъ не нарушена была, остерегати, но въ ней мы, великій государь, наше королевское величество, ополчаться готовы, ибо нашу королевского величества честь съ вашего царского величества честью равну быти мы, великій государь, наше королевское величество, разумѣемъ не съ умыслу и не мимо всякие правды съ нашия, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, стороны во много лѣтъ проволочено было; но что впредь къ брату нашему, блаженные памяти къ наяснѣйшему великому государю Владиславу Четвертому, королю полскому і великому князю литовскому, къ его королевскому величеству, съ вашия, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, стороны на соймы, которые на онъ часъ были сложены, и позвание (?) обвиненнымъ поданные никою не бывало и не посылаю; после того смерть брата нашего королевского величества, блаженные памяти наяснѣйшаго великого государя Владислава Четвертаго, короля полскога і великого князя литовского, его королевского величества, наступила, а за тѣмъ безгосударное время въ томъ же международномъ времени і нашихъ королевского величества подданныхъ, черкасъ запорожскихъ, бунты съ пособою бусурманского хана крымского і всѣхъ орды татарскихъ, которая съ вѣчною ихъ срамотою по всѣмъ свѣте есть, наступили, і скоро мы, великій государь, наше

королевское величество, всеилного Бога милостию посажены на королевскомъ престоле, тогда въ зачале государства нашего королевского величества, оставивъ всѣ, которые бѣ на наше королевского величества государства находить имѣли, обиды, къ сему дѣлу прилѣжно мы, великій государь, наше королевское величество, преступили, чтобы въ любви, мире и дружбе наше королевского величества государство, съ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, зачавъ того всего, что братцкой дружбе и любви и вѣчного докончанья укрепленю пристойтъ, мы, великій государь, наше королевское величество, остерегали, и будто наши королевского величества великие и полномочные послы велможный Добеславъ Цеклѣнскій, каштелянъ чеховскій, съ товарищи къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, съ утвержденьемъ докончальные грамоты посланы не такъ, какъ ся ведетъ, отъ васъ, брата нашего, великого государя отъ вашего царского величества суть приняты; но мы, великій государь, наше королевское величество, поставивъ то ни во что, вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, великихъ полномочныхъ пословъ боярина и оружейничего и намѣстника Нижнего Новагорода Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи любительно и честно принять вѣдѣли, посолства ихъ выслушали, и грамоты докончальные отменили, и во всемъ по договору съ нашими королевского величества паны радами дополна учинить вѣдѣли, и тѣхъ вашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, пожаловавъ нашимъ королевского величества жалованьемъ, къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, въ любви отпустили. И мы, великій государь, наше королевское величество, впредь съ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамотъ, а потомъ и съ розговоромъ нашихъ королевского величества пановъ радъ съ вашими царского величества великими и полномочными послы, явно о томъ имѣючи, что вашего царского величества изволенья не было на то,

чого мы, великій государь, наше королевское величество, желая не токмо межъ нами, великими государи, но и межъ нашими подданными вѣчной любви и дружбы помноженья и укрепленья, у васъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, испросили, чтобы тѣ въ титулахъ прописки, которые за времена государствия брата нашего святобливые памяти наяснѣйшаго і великого государя Владислава Четвертого, короля полскаго і великого князя литовскаго, его королевскаго величества, і во время государствия отца вашего царскаго величества, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества, пополнены суть—за ихъ, великихъ государей, блаженные души оставлены и отпушены были. И наше королевскаго величества изволение на томъ стало, чтобы по договорахъ и отвѣтныхъ писмахъ, отъ нашихъ королевскаго величества пановъ радъ вашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посломъ данныхъ, то дѣло про прописки въ титулахъ въ совершенье приведено было, и после того съ наше королевскаго величества стороны единой причинѣ къ проволоке не было; и будучи мы, великій государь, наше королевское величество, въ прошломъ 1651-мъ году про великіе и многие Речи-Посполитые вещи двунедѣльный соймъ сложили были, но что жъ на томъ сойме жадныхъ справъ судить не мочно было; уже мы, великій государь, наше королевское величество, черезъ нашу королевскаго величества грамоту, съ нашимъ королевскаго величества гонцомъ съ урожонимъ Хриштофомъ Чаевскимъ къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, посланую, о томъ вѣдомо вашему царскому величеству учинили. Ныне же мы, великій государь, наше королевское величество, за помощію все-сильнаго Бога, надъ враги побѣду одержалъ и многие, рати въ бою поразивъ, прочне хана крымскаго орды съ поля согналъ, которые, утекаячи, даже въ самомъ Криме оглядѣлися. И нашихъ королевскаго величества подданныхъ бунтовниковъ покоривъ, па-

послѣдокъ и милосердіе будто непослушнымъ подданнымъ, за покореніемъ ихъ подъ наши королевского величества ноги, показалъ, тишину въ нашихъ королевского величества государствахъ учинили, чтобъ впередъ кровь христіанская не разливалась, но та сила и помощь на враги Креста Святого і всего христіанства вѣдѣле была; вскоре соймъ большой обыклой штинедѣльный по правомъ Коруны Полские і великого княжества Литовского, на се время приходячій, сложивъ, на тотъ же соймъ мы, великій государь, наше королевское величество, всѣхъ про прописки въ вашихъ царского величества титлахъ обвиненныхъ позвать велѣли, і вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, о томъ нашею королевского величества грамотою, къ вашему царскому величеству черезъ нашего королевского величества гонца уроженого Михайла Обуховича, нашего королевского величества дворянина и покоевого, посланою, мы, великій государь, наше королевское величество, вѣдомо учинили. И мы, великій государь, наше королевское величество, разумѣемъ, что тотъ нашъ королевского величества гонецъ съ нашею королевского величества грамотою къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, приспѣлъ угодно. Сие убо прочее бысть, что за посланіемъ отъ васъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, пословъ или посланниковъ или гонцовъ зъ доводами на обвиненныхъ то дѣло совершено было, чтобы межъ нами, обоими великими государи, наша государская братская дружба и любовь крѣпче прибавлялась, а нікакого нарушенія вѣчному докончанью, крестнымъ целованіемъ утверженному, не было. Ино бы і вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, годилося бъ подлинно въ то возрѣть, что и нашимъ королевского величества государствомъ съ вашии, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, стороны многие неправости съ нарушеніемъ вѣчного докончанія дѣются, и то ли малое бесчестіе нашихъ королевского величества великихъ полномочныхъ пословъ всеможного Станислава Витовского, каштеляна

сендомирского, съ товарищи, къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, высланныхъ, что жъ ихъ, нашихъ королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, слугъ власныхъ, мимо всякие правды, обижено было и никакого исправленья не учинено, і въ вынешней вашей царского величества грамоте велможному каштеляну сендомирскому сенаторского титла не дописано и не какъ сенатора, но какъ простого чину челоуѣка написано; и будто вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, въ великое то подивленье, что мы, великій государь, наше королевское величество, о оправданье велможного каштеляна сендомирского, которое онъ намъ великому государю, нашему королевскому величеству, о себѣ далъ, вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, вѣдомо учинили про то, чтобъ де мы, брать вашъ, великій государь, наше королевское величество, вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоте, которая съ отвѣту вашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, что будто наши королевского величества великие и полномочные послы, ни во что себѣ поставивъ прописки, въ вашихъ царского величества титлахъ во отвѣте учиненныхъ черезъ неосторожность или неумѣтность Превлоцкого, и не учинивъ съ него, Превлоцкого, исправленья, і въ томъ ся будто съ вашими царского величества бояры и думными людьми не помиривъ, отъѣхали, естъ написана, не повѣрили, и намъ, великому государю, нашему королевскому величеству, вѣдомо, въ каковой чести великихъ государей грамоты быти имѣють; но про то, чтобъ вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, явно было, каковое исправленье о собѣ передъ нами, великимъ государемъ, передъ нашимъ королевскимъ величествомъ, далъ велможный каштелянъ сендомирскій, которого вѣра, добродѣтель и заслуги намъ, великому государю, нашему королевскому величеству и нашимъ королевского величества предкомъ отдаваны, годны суть того, чтобъ оному передъ нами, великимъ государемъ,

передъ нашимъ королевскимъ величествомъ, оправданье позволено было. И хвалимо то дѣло есть, что ваши царского величества бояря и думные люди вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, чести во всемъ и въ меньшей мѣре постерегаютъ; но про то бѣ не токмо у людей, но и у Бога бѣ хвалими бѣ были, чтобъ не того остерегали, что съ неосторожности и съ невѣдома одного дьячка прилучитися можетъ, но чтобъ того остерегали, что съ умыслу и самовольно вѣчное докончанье, крестнымъ цѣлованьемъ утвержденое, разоряеть. И не было бѣ съ ваши царского величества стороны къ войску запорожскому и Хмельницкому, на тотъ часъ противъ намъ, великому государю, противъ нашему королевскому величеству, бунтующемуся, отправованье, ссылки, і не мочно бѣ было черкасомъ къ нашимъ королевского величества панствомъ и къ спустошенію Рославля пройти, аще бы ихъ чрезъ вашу царского величества землю не пропущено и людей ратныхъ, мимо вѣчное докончанье, онымъ не додано; которые хотя впредь всесилнаго Бога помощію, а потомъ и нашихъ королевского величества гетмановъ и ратныхъ людей осторожностью не порадовались въ томъ, но самовольныхъ дѣлъ своихъ достойную казнь понесли; многие, однако, шкеры и спустошенья въ нашихъ королевского величества государствахъ чрезъ то стались, і вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, остерегая вѣчного докончанья, то все, что съ ваши царского величества стороны не по вѣчному докончанью осталось въ прежнемъ времени, въ которомъ мы, великій государь, наше королевское величество, о томъ договариватися будемъ, подлинно исправить и съ виноватыхъ, которы объявятся, достойное исправленье учинить при тѣхъ, которыхъ мы, великій государь, наше королевское величество, къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, сошлемъ, чтобъ межъ нами, великими государи, миръ-тишина вѣчно хранена была, и чтобъ насъ, обоихъ великихъ государей, любовь и дружба всѣмъ врагомъ нашимъ страшна была.

Писанъ въ нашемъ королевского величества граде Варшаве, лѣта 1652-го, фѣвраля 18-го дня.

7, Грамота короля Яна-Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ, что нарушеніе межевыхъ знаковъ, разбои, грабежи, убійства и захватъ земель по рѣкамъ Ворскль, Псіолу, Бобріку и дру. произведены запорожскими казаками, и съ общаніемъ дать за все удовлетвореніе ради поддержанія мира, — 18 феврала 1652 г.

Переводъ зъ грамоты, что писалъ ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Янъ-Казимеръ, король полскій і великій князь литовскій, зъ гонцомъ зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ въ нынешнемъ во 160-мъ году, фѣвраля въ 18 день.

Мы, наяснѣйшій великій государь Янъ-Казимеръ, Божию милостию король Полскій і великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитскій, Мазовецкій, Киевскій, Волинскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій, Кготцкій, Вандалскій дѣдичный король, княжа Финлянское и иныхъ—брату нашему, Божию милостию великому государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю і великому князю Новгорода, Низовские земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому і всеа Сѣверныя страны повелителю и государю, Іверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю; писали къ намъ, великому государю, къ нашему коро-

левскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше царское величество, о томъ, что де вашего царского величества землею въ Путивльскомъ уѣзде за рскою Семью, после межевыхъ судей, завладѣли наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди конотопцы подъ Конотопомъ, въ помѣстьѣ путивльцовъ Микифора Яцына, да на Липичахъ, въ Богданове помѣстьѣ Кривопишина зъ братьею, въ длину на пятнатцать верстъ, а поперегъ на десять верстъ грани подсѣкли и копцы роскопали, и роспахали, і всякие межевые признаки будто перепортили, и на той землѣ хлѣбъ сѣютъ, и сѣно косятъ, и лѣсъ хоромной и дровяной секутъ, пчелы деруть, и дупленое дерево со пчелами секутъ, и пасеки будто ставятъ, и деготь курятъ, і всякими угоды будто владѣютъ насилствомъ; да на вашей же царского величества землѣ, въ Путивльскомъ уѣзде, въ деревне Бобрунке, гдѣ впала рѣчка Бобрискъ въ Псель (Трубежъ (?)) рѣку, за гранми межевыхъ судей наши де, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди селятца, и поставили восемь дворовъ, и межи перепортили, и копцы роскопали; да на вашей же, царского величества, землѣ за рѣкою Псломъ, внизъ по реку Пслу отъ Каменнаго Городища, за граньми старая пасека литовского села Подолокъ Івашка Деревянки; а въ той пасеке будто стоятъ наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские многие люди со пчелами, и отъ старыхъ копцовъ десятины зъ двѣ выкопали два копца, а старые копцы будто роскопали самовольствомъ, и съ тое ваши царского величества земли нейдуть и ссылки не слушаютъ; да въ Путивльскомъ же уѣзде на рекѣ на Сулѣ и по Терну наши жъ де, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, люди будто межу и копцы перепахали и пасеки завели и за межею вашу царского величества землю будто насилствомъ пашутъ; да на той же де вашего царского величества землѣ тѣ жъ наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди будто

убили до смерти путивльцовъ служилыхъ людей пяти человекъ и рухлядь ихъ будто поимали; да на вашей же царского величества землѣ въ Волинскомъ и в Олешенскомъ уѣзде по рекамъ по Ворсклу и по Мерлу и по рѣчкамъ по Мерчику и по Мошнѣ, и по Хухре, и въ иныхъ многихъ мѣstechъ будто наши жъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, подданные литовские люди поселилися, завели пасеки и дехтярни; и они де, пасечники, съ вашии царского величества земли ссыланы, и тѣ брата вашего государя, нашего королевского величества, подданные съ вашии царского величества земли наши жъ де, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди съ черкаской слободки Гаврилко Божановъ да Івашко Дунашевской выше Скелскихъ горъ, отъ рубежа съ версту и болши, на вашей царского величества землѣ на рекѣ на Ворсклѣ поставили мелницу, а за Ворскломъ на шляху къ степи здѣлали два мосты, и съ тѣхъ, приходя, будто вашихъ царского величества людей бьютъ и грабятъ, а лошади и всякую животину будто крадутъ, и на вашей де царского величества землѣ всякими угодами владѣютъ насилствомъ. И съ вашии де царского величества земли тѣхъ нашихъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, людей посылаемы ссылатъ дѣти боярские, и будто тѣ наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, люди съ вашии, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, земли не пошли; а тѣхъ де дѣтей боярскихъ имали къ себе за рубежъ, и ихъ будто били, и за приставы давали; да наши жъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, подданные литовские люди Полоцкого уѣзду старосты и урядники съ Крупова, съ Руды и съ Колпина, и зъ Бѣлово заходятъ де вашу царского величества Заволотцкого уѣзду землю, которая сошлась съ Полотцкимъ уѣздомъ, и половину озера Усвеча и лесовъ отходятъ въ нашу, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, сторону пасильствомъ; да и после меже-

выхъ де судей на вашей же царского величества землѣ наши жъ королевского величества подданные грани и признаки перепортили, и пожгли, и пашню пашутъ, и къ нынешнему ко 160-му году суки на пашню посѣкли, и борти и пчелиные суды на лесахъ будто ставили; а вашихъ де царского величества порубежныхъ городовъ бояря і воеводы, остерегая межъ нами, великими государи, наши государские братцкие дружбы и любви і вѣчнаго докончанья съ вашихъ царского величества земель тѣхъ нашихъ королевского величества подданныхъ ссылають безъ задоръ, и они нейдутъ, и намъ бы, брату вашему, великому государю, нашему королевскому величеству, велѣти послати наше королевского величества крѣпкое повелѣнье і велѣти съ вашихъ царского величества розмежеванныхъ мѣсть и земель нашихъ королевского величества подданныхъ свести всѣхъ со всѣмъ ихъ заводомъ, а порченую между исправить, і впредь бы на вашихъ царского величества земляхъ за грани селитися, и никакихъ заводовъ заводить, и пашень пахать, і всякими угоды владѣти, і вашимъ бы, брата нашего, вашего царского величества, людямъ дурна никакова чинити не велѣти, чтобъ межъ нами, великими государи, ссоры и нелюбы не было; а которые люди межевые грани испортили, и тѣхъ бы людей сыскавъ велѣти надъ ними учинити по записямъ межевыхъ судей; а за смертное убійство велѣти убойцовъ самихъ казнити смертию, а грабежное велѣти взять и животы бъ ихъ отдать вашимъ царского величества людямъ сполна; и мы, великій государь, наше королевское величество, по нынешнее время о заходящихъ ссорахъ и неправдахъ межъ нашего королевского величества і вашего царского величества землею некоторого вѣдома не имѣли съ тѣхъ мѣсть, что (за) тамъ тою вашею царского величества порубежною землею наши королевского величества отступники черкасы запорожские пребывали и ныне пребываютъ, про то имъ своеволикомъ нашимъ королевского величества порубежнымъ старостамъ исправлепья и сыску учинити немощно было. И ныне

мы, великій государь, наше королевское величество, кончимъ,— тамъ тѣ порубежные страны отъ тѣхъ непослушниковъ-самовольниковъ въ тишину приведены будутъ, нашихъ королевского величества межевыхъ судей на тѣ мѣста приплемъ і вамъ, брату нашему, всликому государю, вашему царскому величеству, вѣдомо учинимъ черезъ нашего королевского величества гонца, чтобъ вы, братъ нашъ, великій государь, ваше царское величество, съ ваши царского величества стороны на тѣ мѣста своихъ царского величества межевыхъ судей прислалі, чтобъ они общие ссоры розыскали, и что у ково мимо правду заграблено отдати и уступить со всякими ихъ угоды велѣли, и чтобъ виноватыхъ по проступке ихъ, хто чево достоинъ будетъ, по правомъ казнили, і порченую между, грани подсѣченные и копцы роскопанные после межевыхъ судей исправить, а убойцовъ по правому сыску казнити велѣли, чтобъ никакова самовольнымъ и проступнымъ неумства и проволокі, не было, чтобъ отнюдь всѣ заходящне ссоры во всемъ подлинно исправили; а какъ наши королевского величества межевые судьи на тѣ порубежные мѣста съѣдутъ, къ нашимъ королевского величества порубежнымъ старостамъ отписать мы, великій государь, наше королевское величество, велімъ, чтобъ они, наши королевского величества старосты, тово присмотряли, чтобъ съ наши королевского величества стороны подданные мирно съ вашими царского величества подданными жили, и никакихъ задоровъ не чинили, чтобъ то межъ нами, обоими великими государи, дружбе и братцкой любви нарушенья не было, но общимъ съ обоихъ сторонъ исправленьемъ и сыскомъ умноженье братство имѣло, и чтобъ соединенье наше государское и крѣпкая въ задержачью вѣчного докончанья дружба и сила тѣхъ обоихъ великихъ государствъ всѣмъ нашимъ государскимъ врагомъ, наипаче же бусурманомъ и христьянского имени противникомъ страшна была. А съ сею нашею, брата вашего, нашего королевского величества, грамотою гонца и дворянина вашего, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, Гарасима Дохтурова отпускаемъ къ

вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, здраво и не задержавъ.

Писанъ въ нашемъ королевского величества городе Варшаве, лѣта отъ нарожения сына Божия 1652-го, мѣсяца феврала 18-го дня.

8, *Статейный списокъ юнца Герасима Дохтурова о поѣздкѣ его въ Варшаву, къ королю Яну-Казимиру съ грамотами отъ царя Алексѣя Михайловича, съ подробнымъ описаніемъ всего видѣннаго имъ въ пути и на пріемахъ у короля, — 7 декабря 1651 г. — 25 февраля 1652 г.*

Лѣта 7160-го, декабря въ 7-й день, по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу велено Гарасиму Дохтурову ѣхать съ ево государевыми грамотами въ гонцѣхъ къ Яну-Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому. Да съ нимъ же по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу велено послать для вестей, съ кѣмъ ему вестовые письма послать, изъ Вязмы торговыхъ людей вьзмичь два человекъ добрыхъ; а съ ними послать собoley на 1000 рублевъ, по 500 рублевъ съ человекомъ, а тѣ соболи посланы съ Москвы до Вязмы изъ сибирского приказу съ нимъ, гонцомъ, и государева грамота въ Вязму о томъ къ воеводѣ послана; велено выбрать вьзмичь посадцкихъ людей дву человекъ, отпустить съ нимъ тотчасъ; и какъ ему въ Вязме по государеву указу воевода и дьякъ торговыхъ людей дву человекъ дадутъ, и ему велѣтъ ѣхать съ собою, и тѣ соболи дорогою ѣдучи продавать; да что какихъ вестей ѣдучи дорогою провѣдаетъ, и о томъ писать ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москве съ тѣми посадцкими людми, и посылать съ отписками по одному человекъ: одного изъ Орши или кончая изъ Минска, а другому велѣтъ ѣхать до Вилны.

И съ Москвы гонецъ поѣхалъ декабря въ 14 день, и декабря въ 18 день съѣхалъ въ дороге гонца въ селѣ Царева Зай-

мища вязмитинъ посадцкой человѣкъ Стенка Колушка; а въ памяти изъ посолскаго приказу написано: велено ему, Стенке, быть въ прибавку къ вязмичамъ къ дву человѣкомъ; да съ нимъ же, Стенкою, прислано изъ сибирскаго приказу мелкіе рухледи на 500 рублевъ; і въ Вязму гонецъ приѣхалъ того жъ числа; и государевы грамоты послалъ объ отпуске своемъ съ подъячимъ къ воеводе къ Ивану Бутурлину да къ діаку Исаю Нефедьеву тотчасъ; і воевода Иванъ Бутурлинъ да дьякъ Исай Нефедьевъ провожатыхъ и подводы и вязмичъ посадцкихъ людей, которымъ быть зъ государевою казною, съ нимъ, Гарасимомъ, дали и отпустили изъ Вязмы за рубежъ декабря въ 21 день.

Въ Дорогобужъ гонецъ приѣхалъ декабря въ 22 день и сталъ на дворѣ у мещанина у райца у Кузмы Федорова; и капитана Яна Храповитцкаго, сказали, въ Дорогобуже нѣтъ—поѣхалъ въ Смоленскъ, а въ свое мѣсто оставилъ въ Дорогобуже шляхтича Адама Ёсмана. И того жъ числа гонецъ посылае къ тому шляхтичу къ Адаму Ёсману о своемъ отпуске говорить по наказу. И намѣсникъ сказалъ, что у него приставъ и подводы готовы, и отпустить тотчасъ. И декабря въ 24 день пришло къ гонцу шляхтичъ Станиславъ Стричевской, а сказалъ, что прислае де ево къ нему намѣсникъ Адамъ Ёсманъ въ приставы да съ нимъ же прислае 20 подводъ. И гонецъ взявъ подводы, изъ Дорогобужа поѣхалъ къ Смоленску декабря въ 24 день, а вяземскіе подводы и провожатыхъ отпустилъ въ Вязму. А что гонецъ, будучи въ Дорогобуже, провѣдалъ и о томъ ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи писалъ съ виземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Егуновымъ.

Въ Смоленскъ приѣхалъ декабря въ 27 день, и тогожъ числа послалъ къ подвоеводе къ Петру Вяжевичю о своемъ отпуске говорить съ приставомъ свѣяжанина Микиту Юдина. И въ Смоленске подвоевода нѣтъ, а намѣсникъ ево Данило Униховской сказалъ, что подвоевода отѣхалъ въ маетность отъ Смоленска две мили, и онъ, Данило, пристава и подводы дастъ и отпустить не замот-

чавъ. II декабря въ 28 день пришло къ гонцу шляхтичъ Данило Козловской, а сказалъ, что прислалъ ево къ нему гонцу Смоленской намѣсникъ въ приставы; а которой де былъ приставъ изъ Дорогобужа, и тому велено ѣхать назадъ въ Дорогобужъ.

И изъ Смоленска гонецъ къ Красному поѣхалъ того жъ числа и приехавъ въ Красномъ сталъ на дворѣ у жида Пюдки. II декабря въ 29 день говорилъ гонцу приставъ, что прислалъ по него. пристава, подвоевода смоленской Петръ Вяжевичъ, велѣлъ быть къ себѣ въ маетность, не вѣдомо, для какова дѣла, и ему гонцу, подводъ давать не велѣлъ, покаместъ онъ съѣздитъ; и того жъ числа изъ Красного приставъ поѣхалъ къ подвоеводу. А жидъ Пюдко, у которого гонецъ на дворѣ стоялъ, сказывалъ, что тотъ приставъ челядникъ подвоеводевъ; нельзя ему не слушать ево и не ѣхать, потому что у него служить.

II декабря въ 30 день приставъ въ Красное приѣхалъ и говорилъ гонцу, что подвоевода, приѣхавъ изъ маетности въ Смоленскъ, на намѣсника глумѣлъ за то, что скоро ево, гонца, изъ Смоленска отпустилъ безъ ево вѣдома; и ныне ему, гонцу, подвоевода подводъ столько давать не велѣлъ, а велѣлъ дать только семь подводъ, для того что онъ, гонецъ, по чести соболецевъ ему подвоеводу не учинилъ; а ему, приставу, велѣлъ подвоевода быть опять въ Смоленскъ для своихъ потребъ; хочетъ съ нимъ писать въ Варшаву до приятелей, и онъ бы, гонецъ, ево, пристава, дожидался въ Красномъ. II гонецъ пристава говорилъ: посланъ онъ отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя отъ его царского величества къ королевскому величеству въ гонцахъ на скоро для великихъ государскихъ дѣлъ, которые настоятъ обоемъ великимъ государемъ къ покою ихъ, тишине и ко всякому добру; и то онъ, подвоевода, дѣлаетъ не дѣломъ, что подводъ давать не велитъ и хочетъ государскимъ дѣламъ учинить мотчанье, и царского величества жалованьемъ у него, гонца, и своихъ лошадей много есть на чомъ поднятца; а что

подвоеводи приказываетъ съ нимъ, приставомъ, о соболяхъ, и онъ бы, приставъ, подвоеводу сказалъ: не будетъ отъ него, гонца, и волоса изъ соболя хвоста, не токмо что пары соболей, и ждатель ево, пристава, онъ, гонецъ, не учнетъ; едетъ хъ королевскому величеству и на своихъ лошадяхъ; и того напередъ сего не бывало, что челядниковъ своихъ посылать въ приставахъ—есть много и природныхъ у королевского величества шляхтичевъ; а въ подводахъ онъ, гонецъ, меньше того не уступить, что ныне великого государя, его царского величества, въ Вязме воевода Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ королевскому гонцу Обуховичю далъ—пятнадцать подводъ; а будетъ подвоеводи противъ того подводъ не дастъ, и онъ, гонецъ, ѣдетъ и на своихъ лошадяхъ. И на пристава учели въ Красномъ войты и мещане за то шумѣть, что чипить мочанье не дѣломъ; и приставъ, давъ пятнадцать подводъ, поѣхалъ опять въ Смоленскъ, а гонецъ безъ пристава поѣхалъ изъ Краснаго къ Орше того жъ числа.

И въ Оршу приѣхалъ декабря въ 31 день; и пристава дождался въ Орше два дни, а изъ Орши ѣхалъ на Борисовъ, на Минскъ, на Новгородокъ, на Слонимъ, на Мстисловъ, на Нарви, на Бѣлскъ, на Бранскъ, на Ливъ, на Станиславъ; а что въ Смоленске і въ Орше і въ Минску ѣдучи провѣдалъ, и съ тѣмъ отпустилъ къ государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москве вязмичъ посадскихъ людей Федку Вязнина, да Стенку Колушку, да Сенку Поросяткина; а государеву казну у Федки и у Сенки соболей на 1000 рублей взялъ лисицъ и пушковъ на 199 рублей; а Сенке Поросяткину далъ лисицъ на семьдесятъ на шесть рублей; а Стенка Колушка скаскавалъ, что онъ на 225 рублей мяхкие рухледн продалъ, а денги издержалъ въ товаръ.

Подъ Варшаву гонецъ приѣхалъ генваря въ 16 день, котораго числа въ Варшаве соймъ у короля начался; и приставъ поставилъ гонца отъ Варшавы за милю въ деревне Грохове и говорилъ, чтобъ ему, гонцу, тутъ побыть до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ

онъ, ѣхавъ въ Варшаву, скажетъ про него маршалку и канцлѣру и изготовить господа.

И генваря въ 17 день, приѣхавъ приставъ въ деревню Грохову, гонцу сказалъ, что маршалокъ корунной Лукашъ Опалинскій про него, гонца, королю объявилъ, и король де указалъ его, гонца, принять генваря въ 18 день. Да сказывалъ гонцу приставъ, что де вчерашнего числа у нихъ (въ) Варшаве былъ бой у подканцлѣра коруннаго у Еронима Родиевского съ подскарбиемъ надворнымъ съ паномъ Слушкою за то, что била челомъ на него, Родиевского, жена, что была за Казановскимъ; и по королевскому де розказанью еѣ съ нимъ розвели, и онъ де, Родиевской, осердясь за то, приходилъ на еѣ домъ и хотѣлъ пограбить, и подскарбие де надворной панъ Слушко за неѣ сталъ, потому что она ему сестра; и межъ ими учинился бой, и убилъ Родиевской у подскарбья семи человекъ до смерти; и король того Родиевского велѣлъ вытрубить, и Родиевской ушелъ въ Петроковъ въ кляшторъ ко мнихомъ, потому что ево оттуды не выдадутъ.

И генваря въ 18 день гонецъ поѣхалъ въ Варшаву; и какъ переѣхалъ реку Вислу, и на берегу реки Вислы встрѣтилъ гонца панъ подстолий Янъ Млотцкій да съ нимъ шляхтичевъ человекъ съ двадцать; и сшедь съ лошадей, Янъ Млотцкій говорилъ рѣчь: „наяснѣйшій і великій государь Янъ-Казимеръ, Божиею милостию король полскій і великій литовскій и иныхъ, любя брата своего, государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и обладателя, его царского величества гонца велѣлъ встрѣтить“. И изговоря рѣчь і витався, сѣли на лошади; и гонецъ хотѣлъ ѣхать у Яна Млоцкаго съ правую сторону; и Янъ Млотцкій съ лѣвую руку ѣхать не похотѣлъ, а говорилъ, какъ де былъ онъ, Янъ, у царского величества на Москве въ гонцѣхъ, и у него де былъ приставъ сотникъ стрелецкой Иванъ Крюковъ и ему, Млотцкому, правые стороны не уступилъ; и потому де королевское величество указалъ ему, Яну, и здѣсь въ Варшаве тожъ учинить; и гонецъ о томъ стоялъ много, и говорилъ всякими мѣрами упорно, и Янъ не уступилъ и ѣхалъ съ

гонцомъ до двора; а шляхтичи ѳхали передъ гонцомъ и поставили на большой улице подле двора легата римского; а какъ гонецъ взѳхаль на дворъ, и съ королевского двора прислана варта, саржантъ да дватцать человекъ солдатъ, и приказано беречь накрѳпко, чтобъ никаковъ человекъ къ двору не приходилъ и гонцовыхъ людей зъ двора спускать не велено.

И генваря въ 19 день сказываль гонцу приставъ, что у нихъ на рынку вытрубили подъ смертною казнью, чтобъ про Хмельницкого никакихъ писемъ, и на чомъ съ нимъ миръ учинился, и книгъ никакихъ гонцовымъ людямъ никто не продавалъ.

И генваря въ 20 день приказываль гонецъ съ приставомъ къ моршалку и хъ канцлѳру, чтобъ они известили королю, и велѳлъ бы королевское величество быть ему, царского величества гонцу, у себя не замочавъ и царского величества грамоты у него принялъ. И приставъ пришедъ гонцу сказалъ, что онъ у моршалка былъ и по ево, гонцову, приказу моршалку говорилъ; и моршалокъ корунной ему сказалъ, что королевское величество ныне въ жалобѳ,—королева хвора; а какъ де королевское величество велить быть у себя, и онъ ему, гонцу, вѳдомость учинитъ.

И генваря въ 22 день приходилъ къ гонцу отъ моршалка корунного отъ Лукаша Опалинского шляхтичъ Степанъ Пружокъ, что прислалъ ево моршалокъ, а велѳлъ ему сказать, что былъ у него въ приставехъ Вяжевича челидникъ, и королевское де величество велѳлъ ево переменить; и будетъ утре приставъ дворянинъ королевской, а тому приставу по королевскому рассказанью быть не велено.

И генваря въ 23 день, съ утра, пришлоъ къ гонцу королевской дворенинъ Якубъ Калининъ и говорилъ: прислалъ ево Якуба, къ нему, гонцу, въ пристави моршалокъ корунной Лукашъ Опалинской і велѳлъ сказать, что королевское величество велѳлъ ему, гонцу, сего числа быть у себя, и онъ бы гонецъ былъ готовъ. И гонецъ приставу говорилъ, что онъ у королевского величества быть готовъ, толко бъ въ то время у короля иныхъ государствъ пословъ

и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ сказалъ, что де у короля ныне изъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ нѣтъ, і въ то время, какъ онъ гонецъ будетъ, никою не будетъ.

И того жъ числа приѣхалъ къ гонцу панъ подстолій Янъ Млотцкій да съ нимъ шляхтичевъ человекъ зъ дватцать и говорилъ: королевское де величество указалъ ему, царского величества гонцу, быть у себя сево дни, а ево, Яна, и дворянъ прислалъ— велѣлъ его царского величества гонца проводить до себя; и ему бѣ, гонцу, хъ королевскому величеству ѣхать; а королевское величество въ полате, гдѣ ему, гонцу, быть, ожидаетъ; и гонецъ хъ королю поѣхалъ; а въ дарахъ гонецъ хъ королю несъ сорокъ соболей 180 рублевъ, 2 пары соболей 60 рублевъ. А Янъ Млотцкій ѣхалъ у гонца съ правую сторону; а съ лѣвую сторону приставъ Якубъ Калининскій, а передъ гонцомъ ѣхали шляхтичи; а приѣхавъ на королевской дворъ, сѣлъ гонецъ съ лошади у лѣсницы, и на средней лѣсницѣ встрѣтили гонца королевские дворяни панъ Голинскій, чашникъ ноугородскій, да Янъ Словинскій и говорили: по росказанью королевского величества встрѣчаютъ; и шолъ гонецъ хъ королю лѣсницею до палаты; а король сидѣлъ въ полате, гдѣ сидитъ во вся дни за подпискою съ секретари; и въ дверяхъ тоѣ палаты встрѣтилъ гонца моршалоу корунпой Лукашъ Опалинскій и говорилъ: по росказанью королевского величества царского величества его, гонца, встречаетъ; а какъ гонецъ пришолъ хъ королю, и гонца королю объявилъ канцлѣрь литовскій Радвилъ Албрехтъ; и гонецъ отъ государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Яну-Казимеру королю рѣчью говорилъ и поклонъ правилъ по наказу, и моршалоу гонцу велѣлъ подступитъ хъ королю блиско; а какъ гонецъ подступилъ, и король вставъ, снявъ шапку, говорилъ по писму: брата нашего, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ, сказавъ о государеве здоровье, подалъ королю государевы гра-

моты, принялъ самъ и отдалъ канцлѣру Радивилу Албрехту. И говорилъ гонцу канцлѣръ Радивиль Албрехтъ: наяснѣйшій і великій государь Янъ-Казимеръ, съ Божии ласки кроль полскій і великій ксенжа литовскій и иныхъ, брата своего, великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, грамоты примуетъ и любительно выслушаетъ. А после того канцлѣръ позвалъ гонца хъ королю, къ рукѣ; и какъ гонецъ у короля у руки былъ, и король велѣлъ принять сорокъ соболей и пары; и поѣхалъ гонецъ къ себѣ на подворье, и моршалокъ и дворяне проводили до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтили; а Япъ Млотцкій и шляхтичи тѣ жъ провожали до двора.

А король въ то время, какъ гонецъ былъ, сидѣлъ въ крѣслѣхъ въ полскомъ чорномъ платьѣ; а санатори при королѣ сидѣли съ правую сторону: бискупъ познанскій Флоріанъ ксенжа Чарторыскій, Янъ Симонъ Щавипскій воевода добринскій, Жигмантъ Опатцкій воевода дербскій, Станиславъ Витовскій каштелянъ сендомирскій, Александръ Огинскій каштелянъ тротцкій, Ваславъ Лещинскій каштелянъ гнездинскій; съ лѣвую сторону: Миколай Лайничевскій каштелянъ сухачевскій, Петръ Гродицкій каштелянъ закочимскій; подле короля стояли ксендзъ Андрѣй Лещинскій, бискупъ холминскій и помезанскій канцлѣръ корунный, ксендзъ Завиша рефарандаръ и писарь княжества Литовского, ксенжа Богуславъ Радивиль конюшей княжества Литовского и иные многие покоевые ближние люди; а въ передней полате передъ королевскою полатою стояли нѣмцы съ олаберты человекъ съ сорокъ, а на королевскомъ дворѣ стояли гайдукки и салдаты съ ружьемъ человекъ съ триста.

И генваря въ 26 день сказывалъ приставъ гонцу: прислалъ де ево, пристава, къ нему, гонцу, моршалокъ корунный Опалинской—велѣлъ сказать: будетъ похочетъ хто людей ево ходить зъ двора до рынку для своихъ потребъ или кто придетъ къ нему, гонцу, и съ нынешнего дни будетъ поволно; да вѣдомо де имъ

учинилось отъ смоленскаго подвоеводы отъ Глѣбовича—писалъ къ моршалку къ Опалинскому, что идутъ царскаго величества посланники и ему де, гонцу, отпускъ будетъ вскоре. И гонецъ передъ отпускомъ своимъ заранемъ призывалъ къ себѣ исъ канцеляріи писарей и говорилъ имъ въ розговорахъ, чтобъ они государева именованья и титулъ остерегали накрѣпко, і въ нынешнихъ бы королевскихъ грамотахъ государское именованья и титулы были сполна и справчиво. И писари говорили, что имъ королевской указъ о томъ подъ смертною казнью—велено царскаго величества именованья и титулъ остерегать накрѣпко; и съ нынешнего сойму государево именованья и титулы будутъ друкованы і впредь не будутъ омылки.

Февраля въ 9 день прислалъ гонцу моршалоку корунной Лукашъ Опалинской шляхтича Станислава Бининсково съ вѣстью, что ему, гонцу, сего числа быть у короля на отпуске. И того жъ числа былъ гонецъ у короля на отпуске, и какъ пришолъ хъ королю въ полату, и отъ короля говорилъ гонцу подканцлѣрій литовской Казимеръ Сопѣга: наяснѣйшій і великій государь Янъ-Казимеръ, зъ Божи ласки кроль полскій і великій ксенжа литовскій и пныхъ, брата своего, великаго государя, царя і великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества, грамоты, присланные съ нимъ, гонцомъ, принялъ любительно, и противъ тѣхъ царскаго величества грамотъ посылаетъ къ брату своему, къ великому государю, къ его царскому величеству, свои королевскаго величества грамоты съ нимъ, гонцомъ, и ево, гонца, въ любви отправляетъ. И молилъ подканцлѣръ гонцу, чтобъ подступилъ хъ королю; и какъ гонецъ хъ королю подступилъ блиско, и король, вставъ и снявъ шапку, говорилъ по писму: „какъ будешь у брата нашего, у великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его царскаго величества, и ты ему, великому государю, отъ насъ поклонися“; и взявъ король у подканцлѣра грамоты фѣ тафтѣ, отдалъ гонцу.

И гонецъ, принявъ у короля грамоты, поотшедь, высмотрилъ на грамотахъ, сполна ли государево имянованье и титлы написаны; а после того, бывъ гонецъ у короля у руки, исъ полаты пошелъ. А король былъ при гонце во полскомъ въ черномъ платьѣ; и санатари при королѣ были, и моршалокъ, и дворяне провожали прежние, которые были напередъ того, какъ гонецъ у короля былъ на приѣзде; а въ передней полате нѣмцы и на королевскомъ дворѣ гайдуки стояли противъ прежнего жъ. А зъ гонцомъ хъ королю ѣздилъ и отъ короля на дворъ провожалъ одинъ приставъ Якубъ Калинской, и ѣхалъ у гонца по лѣвую руку, а передъ гонцомъ ѣхали шляхтичи дватцать челоуѣхъ прежние жъ.

Февраля въ 10 день приѣхалъ къ гонцу королевской покоевой дворянинъ Лавринъ Вансовичъ и говорилъ: королевское де величество, любя брата своего, великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, прислалъ своего королевского стола ѣству и питье і велѣлъ ево, гонца, подчивать тутъ въ господде, потому что у королевского величества ныне постъ по ихъ вѣре—запускъ былъ февраля въ третьемъ числѣ, и онъ бы, гонецъ, шелъ съ нимъ, дворениномъ, въ светлицу, гдѣ королевской столъ изготовленъ. И гонецъ съ нимъ за столъ пошелъ и сидѣлъ по конецъ стола, а королевской дворянинъ Лавринъ Вансовичъ сидѣлъ подле гонца въ углу, а въ лавке и въ скамье сидѣли приставъ и королевскихъ дворянъ шесть челоуѣкъ. И за столомъ гонецъ взялъ кубокъ венгерского объявилъ про государево, царево і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, потомъ пилъ королевской дворянинъ и всѣ, которые за столомъ сидѣли. И после того объявля жъ королевской дворянинъ пилъ про королевское здоровье, и всѣ пили жъ. И сидя за столомъ, королевской дворянинъ говорилъ въ розговорахъ: которые де королевские дворяне были у царского величества съ посломъ сендомирскимъ, всѣ хвалятца царского величества милостью; ко всѣмъ къ нимъ было большое ево, государево, жалованье, и чинъ ево, госу-

дарской, сказываютъ, какъ великой, государь ходитъ въ походы стройно и многолюдно, и ратныхъ людей строитъ, и жалованье къ нимъ держитъ большое, и на старость онъ же даетъ того, чтобъ ему его государевы очи и чинъ ево царской видѣть. И гонецъ говорилъ: великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи подъ солнцемъ одинъ самодержецъ, многихъ государствъ государь и обладатель, государь великій и преславный; а дородствомъ, и разумомъ, и милосердымъ нравомъ, и всѣмъ Богъ украсилъ ево, великого государя нашего, его царское величество; милостивъ и щедръ своею государскою милостию, всѣхъ призываетъ и по своему государскому милостивому разсмотренью жалуетъ; никто, видя ево царское пресвѣтлое лицо, печалень отходитъ; и наукамъ онъ, великій государь, премудрымъ философскимъ многимъ и храброму учению навичень и къ воинскому рыцарскому строю хотѣние держитъ большое; и по своему государскому чину и достоянью достоинъ онъ, великій государь, самодержати и иные многие государства, и чинъ его государской великой къ инымъ окрестнымъ государствамъ не примѣненъ. И послѣ того гонецъ пошолъ къ себѣ въ свѣтлицу, а королевской дворянинъ поѣхалъ зъ двора.

И февраля въ 11 день, принесъ гонцу отъ короля панъ шатный Войцехъ Якѣторовскій стоику серебряную; да опъ же принесъ две цары да сорокъ соболей, что отнесены были въ дарѣхъ королю.

И изъ Варшавы гонецъ по отпуску поѣхалъ февраля въ 13 день; въ приставехъ посланъ зъ гонцомъ шляхтичъ Мартинъ Болдицкой до литовской границы; а съ литовской границы отъ литовского подекарбья Тризны зъ Гродни посланъ въ приставехъ шляхтичъ Янъ Бобровскій.

Въ Слонимъ гонецъ приѣхалъ февраля въ 25 день; и приставъ гонцу сказалъ, что войтъ схоронился—подводъ взять нѣгде: которые у мещанъ были клячи, и тѣ побрали желныри.

И февраля въ 26 день похваталъ приставъ подводы немногие на торгу и отдалъ гонцу; и гонецъ поѣхалъ изъ Слонима, а приставъ остался въ корчмѣ; и какъ гонецъ переѣхалъ подь Слонимомъ реку черезъ мостъ, и клебанъ словимской ксенць Паць выслалъ изъ двора своего урядниковъ и мужиковъ челоуѣкъ съ тритцать съ сабли и съ палки; и учели гонцовыхъ людей бить, и подводы отняли, и збили зъ гонцовыхъ людей две шапки; а какъ подводы отымали, лаели и говорили: „неповинно и королю па шляхетцкихъ подводахъ ѣздить“; и гонецъ учалъ имъ розговаривать, что онѣ безчестятъ напрасно; вѣдаетъ подводы приставъ, какие даетъ, королевские или шляхетцкие, а ему до того и дѣла нѣтъ, и отпишетъ на нихъ, и пошлетъ отъ себя хъ королевскому величеству парошно тотчасъ, и королевское величество велитъ имъ за такое безчестье учинить наказанье; и клебановъ урядникъ Якубъ Симашко учалъ короля лаять и называть израйцою и Хмельницкого братомъ, и гонца ударилъ плазомъ саблею по рукѣ, и гонецъ воротится въ Слонимъ, и клебанъ въ тѣ поры вышелъ самъ, и гонцу говорилъ, что онъ тому уряднику своему Симашке наказанье учинитъ, какое надобно, потому что учинили то безъ ево вѣдома, и заставилъ ево передъ гонцомъ кланятца, чтобъ ево простилъ, а къ королю не писалъ; а приставъ и съ корчмы приѣхалъ въ ту жъ пору; а гонецъ говорилъ, что онъ за такое дѣло прощати не учнетъ, и, говоря съ клебаномъ, воротился въ Слонимъ. А приѣхавъ въ Слонимъ говорилъ приставу, что подводы ималъ шляхетцкие, да і въ корчмахъ для цянства оставляетца всегда, и онъ бы, приставъ, на того клебана отписалъ хъ королевскому величеству; и приставъ сказалъ, что ему писать хъ королю нѣ съ кѣмъ и нарочно послать нѣково—никто ево тутъ не послушаетъ: люди у нихъ волные; а подстаростья слонимского сказали—отѣхалъ въ Вилну; и приставъ въ Слониме, взявъ на торгу иные подводы, поѣхали изъ Слонима того жъ числа.

А соболи, которые по государеву указу посланы были съ нимъ, гонцомъ, изъ сибирского приказа на 1000 рублей да мях-

кие рухледи, ништо въ Варшаве не купиль—привезены къ Москвѣ.

9, Записка гонца Герасима Дохтурова, въ которой онъ сообщаетъ, въ отвѣтъ на данныя ему вопросы, свидѣнія, какія только можно было собрать о положеніи дѣль въ Польшѣ и объ отношеніяхъ короля къ сосѣднимъ государямъ.

Записка о вѣстяхъ, противъ которыхъ статей, по государеву, цареву і великому князя Алексѣя Мпхайловича всеа Русіи и по наказу и съ посолскаго приказу, гонцу Герасиму Дохтурову велено провѣдывать; а что гонецъ провѣдалъ, и то писано подъ тѣми статьями.

1) Полскаго Яна-Казимера короля паны рада полскіе и литовскіе і вся Рѣчь-Посполитая любятъ ли, и нѣтъ ли на короля отъ нихъ или отъ иныхъ отъ кого какова нелюба; и для чего король въ Прусы съѣхалъ?

И паны рада полскіе короля не любятъ, и на королевствѣ ево не хотятъ, за то что ссылался съ Хмелницкимъ писмами и покоевыми людьми и во всемъ Хмелницкому подъ Берестечкомъ въ обозѣ дружилъ, і, (въ) конецъ Хмелницкаго не разоря, изъ обозу вернулся и съѣхалъ во Гданскъ; и хотятъ на королевство венгорскаго Ракоцу; а Ракоца де присегаеть имъ на томъ, что всѣ будутъ въ ляцкой вѣрѣ, а литва Яна-Казимера короля любятъ и никакова зла про него не говорятъ; всѣ хотятъ стоять за него головами; и чаеть у корунныхъ съ литовскими межъ себя бунту вскоре; а во Гданескѣ король съѣзжалъ,—опасался отъ ляховъ дурна; и изъ Гданска (въ) Варшаву съ королемъ пришло солдатовъ тысячи съ три и лежатъ по мѣстамъ королевскимъ блиско Варшавы; да сказывалъ гонцу писарь и съ канцеляріи Янъ Некрасовичъ, что въ нинешнемъ де во 160 году въ генварѣ писалъ

Хмелницкой къ литовскому гетману къ Радивилу Хриштошу-Явушу, съ которымъ у Хмелницкого подъ Бѣлою Церковью миръ учинился; а въ листу Хмелницкого написано, что вѣдомо ему, Хмелницкому, есть, что ляхи на короля, ево пана милостивого, Яна-Казимера, помирясь съ нимъ, Хмелницкимъ, всчинають бунтъ, и онъ бы, гетманъ, далъ ляхамъ знать, что онъ, Богданъ Хмелницкой гетманъ запорожской—страхъ ляховской, бичъ жидовской, и за пана своего милостивого учинить имъ горше прежнего; и про тотъ листъ свѣдали многие и за то на короли и досталь почело бять ныне нелюбе болшое.

2) Съ цесаремъ римскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, и съ шпанскимъ, и со французскимъ, и зъ датцкимъ короли, и съ свейскою королевою, и зъ голанскими владѣтелями, и съ агличаны, и съ мутянскимъ, и съ волоскимъ владѣтели, и съ иными окрестными государствы у Яна-Казимера ссылка есть ли; и послы, и посланники, и гонцы и съ которыхъ окрестныхъ государствъ приходили ль; и будетъ приходили, и о чемъ приходили, и съ чемъ отпущены; и ныне у короля послы и посланники и съ которыхъ государствъ есть-ли, и о какихъ делахъ присланы; и нѣтъ ли у короли съ которыми государствы какие ссоры, и не чаеть ли съ кѣмъ войны; и съ крымскимъ ханомъ что у короля учинено, и крымские послы и гонцы въ Полше есть-ли; и будетъ есть, и о какихъ дѣлахъ присланы, и какъ ихъ держать, въ крепости-ли или по воле всюды ходять; и королевские послы въ Крымъ посланы ль, и для какихъ дѣлъ посланы, и чего межъ ими чаеть—миру ли или войны; и будетъ помиритца, и на какове мѣре, и не чають-ли отъ нихъ на Московское государство какова злово умышленья?

И съ цесаремъ римскимъ, и съ шпанскимъ, и со французскимъ, и зъ датцкимъ короли, и зъ галанскими владѣтели, и съ агличаны, и съ мутянскими и съ волоскими владѣтели король въ ссылке і въ дружбѣ по прежнему; а въ нынешнемъ во 160 году хъ королю ни съ которого государства пословъ и посланниковъ

и гонцовъ не было и ныне в Воршаве нѣтъ; и отъ короля послы и гонцы не посланы; а съ нынешнего сойму, генваря въ 30 день, сказано отъ короля в послѣхъ хъ папежу до Риму Станиславу Витовскому, каштеляну сендомирскому, о вѣре, чтобъ папежъ поволить всѣмъ быть въ своей вѣре, хто въ которой похочеть; а съ свейскою королевою хотять всчинать войну и хотять итти подъ Ригу до урочныхъ лѣтъ за то, какъ у нихъ учинился миръ и въ договорныхъ записяхъ написано, что неведомъ городовъ ихъ не крепить, а они Ригу укрепили накрѣпко; а съ крымскимъ ханомъ у короля ничево не учинено, и крымские послы и гонцы у короля не бывали, ни отъ короля въ Крымъ послы и гонцы не посылаемы, и чаеть съ крымскимъ быть войне; а на Московское государство злого умышленья у поляковъ и у литвы нѣтъ—сами держать опасенье большое; говорятъ всѣ, чтобъ Богъ далъ вѣчной миръ; а волоской и мутянской владѣтели въ нынешнюю войну королю на казаковъ ничево не помогли, и Хмельницкому на короля не помогали жъ.

3) Паны рада полские съ литовскими въ совѣте-ль, и нѣтъ ли межъ ими какне розни, и хто изъ пановъ радъ въ черкаскую войну побиты и померли, и после тѣхъ побитыхъ и умершихъ кому чины ихъ розданы?

И паны рада полские съ литовскими не въ совѣте; межъ ими рознь—литовские за короля, а полские всчинають рокошь на короля; а въ черкаскую войну изъ пановъ радъ сказываютъ никто не убитъ; Вишневецкой и Цотоцкой померли, а чины ихъ по се число никому не розданы; а на Украине вмѣсто ихъ ныне Калиновской да Приемской, что былъ въ Свѣ енераломъ и переѣхалъ въ Польшу.

4) Что ныне у короля съ черкасы дѣластца и на которыхъ статьяхъ полские гетманы съ черкасы подъ Бѣлою Церковью помирились, і вѣчнымъ-ли миромъ псмирились или на время, и для чево они помирились, и не было-ли у нихъ на которую сторону какова людемъ упадку или нужи, и что про тотъ миръ паны

радные, и духовенство, и поляки, и литва, и всякие люди говорятъ і въпредь тотъ ихъ миръ крѣпокъ ли будетъ? И тѣхъ бы статей всѣхъ, на чомъ у нихъ миръ, добитца на писме.

И у Яна-Казимера короля съ черкасы ныне войны нѣтъ; полские гетманы подъ Бѣлою Церковью помирились вѣчнымъ миромъ, для того что людямъ былъ съ королевской стороны большой упадокъ: побито добрѣ много, и многие зъ голоду померли; а про тотъ миръ поляки, и литва, и духовенство, і-всякие люди говорятъ, что тотъ миръ не крѣпокъ, потому что межъ ими учинилась рознь: литва миру похотѣли, а поляки не хотятъ; и ныне у короли войско не все ропущено, лежитъ по мѣстамъ, для того о томъ на нынешнемъ сойму приговорятъ; а на которыхъ статьяхъ полские гетманы подъ Бѣлою Церковью съ черкасы помирились, и тѣ статьи всѣ исъ канцеляріи добити ся на писмѣ....

5) У турского салтана съ виницѣяны и съ шахомъ персикимъ что дѣлаетца; также и у иныхъ окрестныхъ государствъ межъ себя миръ-ли или война, и у кого съ кѣмъ, и хто кому силенъ, чево межъ ими въпредь чаеть, и нѣтъ ли у турского салтана съ пашами какие розни?

И у турского солтана съ виницѣяны и съ шахомъ персикимъ война; і въ нынешнемъ во 160 году, въ ноябрѣ, былъ у нихъ бой, и турскому войску упадокъ большой; а у шпанского съ французскимъ война жъ, за то что французской у испанского взялъ городъ Дюнкор, сказывали про то в Оршаве армяне.

6) Въ нынешнемъ во 160 году соймъ у короля будетъ ли, і въ которое время зачетца, и большой ли соймъ будетъ или малой. и будетъ въ нынешнемъ году соймъ будетъ въ Полше или въ Литвѣ, і въ которомъ мѣсяце начинаетца, и о какихъ дѣлехъ тотъ соймъ у нихъ будетъ; и чемъ совершитца, и черкаскіи послы на тотъ соймъ будутъ ли? И съ того сойму добитца конституции.

И въ нынешнемъ во 160 году соймъ у короля в Оршаве большой шестинедѣльной начался генваря въ 16 числѣ, по римски генваря жъ 26 числа; а о какихъ дѣлехъ сеймъ и чемъ начался,

и то добитися ись канцеляріи на писме, а констытуцьи не вышли, потому что соймъ не скончался; а черкаские послы на соймъ при гонцѣ не бывали; и после гонцова отпуску сойму будетъ на две недѣли.

7) Какъ Янъ-Казимеръ король обранъ на королевство, і въ то время онъ паномъ раде Коруны Полскне и княжства Литовского і всѣй Рѣчи-Посполитой по прежнимъ обычаемъ присягалъ ли; и будетъ присягалъ, и на которыхъ статьяхъ; и тѣхъ бы статей ись канцеляріи добитца на списокъ, хотя отъ того кому что и дать, толко бѣ однолично добитца; а будетъ по конченной мѣре тѣхъ статей добитца будетъ немочно, и ему про тѣ статьи въ розговорахъ пороспросить вѣдущихъ людей, которые къ нему будутъ совѣтны, и записать то подлинно по статьямъ.

И Янъ-Казимеръ король Коруне Полской и княжству Литовскому і всѣй Рѣчи-Посполитой по прежнимъ обычаемъ присягалъ, и тѣ всѣ статьи добитися ись канцеляріи на писмѣ—друкована по латине и по полску.

Да гонцу жъ по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу будучи в Аршаве велено иривѣдать накрѣпко: ротмистръ Андриушка Окунь, которой за свое воровство, за непристойные злые рѣчи посаженъ въ земляную вежу, и еще ли онъ въ той веже сидитъ или, по отѣзде государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ему обলেখчено, и не переведенъ-ли въ верхнюю вежу, каково ему тамъ сидѣнье, и кто къ нему приходитъ, и что надъ нимъ впредь хотятъ учинить; также и тѣхъ людей, которые объявились въ прописке государева имянованья и титлъ, что говорятъ, и хотятъ ли по договору государевыхъ великихъ пословъ боярина м оружничего Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи исправленье учинить; и будетъ хотятъ, и какое исправленье, и о которое время; і въ Смоленску шляхтичъ Васка Ляпуновъ, которой говорилъ про государя непристойные рѣчи, за вартою ли или просто пущень, и что надъ нимъ хотятъ впредь учинить?

И ротмистръ Андриушка Окунь сидитъ въ верхней веже, а никово къ нему не пускаютъ; а которые къ нему приходятъ, и тѣ подають милостину въ окно; и будетъ де государь ево не пожалуетъ—вины отдать не велитъ, и при послѣхъ царского величества или при посланникѣхъ хотятъ ево карать; которые люди объявились въ прописке государева именованья и титлѣ, и тѣ люди на соймъ позваны; а какъ де были у короля царского величества великіи и полномочные послы бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, и будучи у короля и съ паны рады въ отвѣтѣхъ о пропискахъ на винныхъ людей государевыхъ титлѣ говорили; и въ то де время у пановъ радъ было большое сумнение, потому что тѣ великие послы въ отвѣтѣхъ о государеве чести говорили сердито и стояли при всѣхъ статьяхъ упорно и на пановъ радъ рѣчи были несходительны; и просили за государеву честь Смоленска и иныхъ городовъ и запросовъ болшихъ, чего было королю и паномъ раде отнюдь учинить невозможно, и чаели тово, что тѣ послы пришли съ розорваньемъ; и ныне потому ихъ посолству король и паны рада чаели, что государь пришлетъ на соймъ для исправленья своихъ царского величества пословъ; и толкобъ де царское величество въ нынешние ихъ упадки і въ несогласіе прислалъ въ послехъ такихъ же упорныхъ людей, и имъ было невѣдомо, что и дѣлать; а какъ свѣдали, что царского величества идутъ къ нимъ посланники, а не великие послы, и они чають, что то дѣло будетъ имъ полегче, и говорятъ о пропискахъ, что они то учинили не хитростью; а которые де ихъ начальные люди тѣ омилки чинили, Вишневецкой и Потоцкой, и тѣ де ужъ и померли, и чтобъ то заменить тѣмъ, что во Брянску черезъ государеву землю перепустили черкасъ. А въ Смоленску Васка Ляпуновъ просто пущень—служить у Вяжевича, и ничево про него не говорятъ. Да въ нынешнемъ году, въ декабрѣ, родился у Яна Казимера короля сынъ и феврала въ 6 числѣ занемогъ; и французской дохтуръ пустилъ

изъ руки крови, и на завтреѣ отъ того королевичъ умре; и того француза приговорили карать.

Февраля въ 13 день, по отпуску, поѣхалъ гонецъ изъ Варшавы, и до реки Вислы къ перевозу провожалъ королевской дворенинъ Якубъ Калинскій, которой былъ у гонца в Оршаве приставомъ, да писарь подскарбовой Павелъ Лукашевской; и сказывали гонцу: Родиевской де, подканцлѣръ корунной утекъ-было въ Петръковъ, гдѣ требуналъ, ко мнихомъ въ кляшторъ, какъ велѣлъ ево король вытрубить; а ныне де сего числа вѣдомо в Оршаве учинилось, что тотъ Родиевской изъ кляштора утекъ къ Ракоце венгерскому; и будетъ де толко утекъ, и имъ онъ будетъ пуци Хмелницкого; а то де имъ подлинно вѣдомо, что корунные Ракоцу хотятъ на королевство, и будетъ у нихъ в Оршаве межъ себя рокошь вскоре.

10, Донесеніе гонца Герасима Дохтурови изъ Литвы и словесное показаніе въ посольскомъ приказѣ присланныхъ имъ съ письмомъ двухъ вяземскихъ жителей о томъ, что говорятъ въ литовскихъ городахъ по поводу политическихъ событій того времени, — 14 февраля 1652 г.

Списокъ съ писма, что прислалъ къ Москвѣ изъ Литвы дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ съ вяземтиномъ съ Степаномъ Колушкою въ нынѣшнемъ во 160 году, февраля въ 14 день.

160-го, генваря въ 9 день, въ Новогородке шляхта и мещане и жидаы говорятъ: сеймъ зачнетца съ сего числа впредь недѣля; а чають сейму нарушенья, для того что Коруна поднялась вся противъ короля, за то что съ казаками помирился и за белорусцовъ стоитъ; и хотятъ обратъ на королевство изъ Цысарские земли короля Ракоцу. А тотъ де король Ракоца присягаетымъ на томъ, что всѣхъ обяшитъ; а за Яна-Казимира короля стала вся Литва и не хотятъ ево уступить; а изъ Виленского и изъ иныхъ повѣтовъ сенатары и шляхта всѣ подымаютца въ Аршаве и чають быти в Аршаве межъ себя болшому дурну. Въ Минску генваря въ 6 числѣ

требуналь, съѣздъ болшой, воевода виленской Хриштопъ Хаткевичъ, и иные судьи, і у шляхты, и у мещанъ у всѣхъ тѣ же рѣчи, говорятъ беззасорно. А Янъ де Казимеръ король послалъ во французи и къ цысарю, чтобъ на корунныхъ поднять нѣмецъ; а опасенье у всѣхъ болшое съ сию сторону и говорятъ, что Хмелницкой Смоленска уступилъ зъ городами, и спрашиваютъ безпрестанно зъ добрымъ ли ѣдетъ и молятъ о томъ, чтобы смиренье; и Обуховичъ посланъ для провѣдыванья; а желныри лежатъ по мѣстамъ королевскимъ, и мещаномъ разоренье отъ нихъ болшое; а Васка Ляпуновъ служатъ у Вяжевича и утесненья ему никакова не бывало; а что въ Смоленску и въ Орше, і вѣдомость о томъ съ вязмитиномъ съ Федоромъ Вязминымъ.

А на Москвѣ вязмитинъ Степанко Колушка въ роспросе сказалъ: по государеву де указу посланъ онъ съ товарищи своими изъ Вязмы зъ дякомъ зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ въ Литву для вѣстовыхъ дѣлъ и съ соболами; и онъ де, Степанко, ѣхалъ съ нимъ, Гарасимомъ, до Минска и до Новогродка; а въ Новогродокъ приѣхали генваря въ 13 день; а ево, Степанка, да товарища ево Сенку Поросятника отпустилъ онъ, Гарасимъ, отъ себя въ Вилну для того, чтобъ ему, будучи въ Вилне, довѣдатца всякихъ вестей; а изъ Вилны велѣлъ ѣхати къ Москве; а что, будучи въ Минску і въ Новогродку, какихъ вѣстей провѣдали, и о томъ Гарасимъ Дохтуровъ прислалъ съ ними вестовое письмо; а велѣлъ то письмо вести тайно съ великимъ береженьемъ, они де, Степанко и Сенка, поѣхавъ отъ Гарасима заезжали назадъ въ Мѣнскъ, і въ Минску жили они за товаромъ 4 дни; и при нихъ де былъ въ Минску трибуналь; а на трибунале былъ воевода виленской и иные сенатори о судовыхъ росправныхъ дѣлехъ; и изъ Мѣнска поѣхали въ Вилну; а въ Вилну прѣхали генваря въ 20 день; а въ Вилне жили 5 день; и будучи въ Вилне, слышели, что поляки Яна-Казимера короля не любятъ и называютъ его несчастливымъ, что де онъ, учинясь на королевстве, государство все погубилъ; и хотятъ его съ королевства переменить; а хотятъ на

королевство венгерского Ракоца; а литва де и русь и запорожские черкасы за короля стоятъ; и для де того чають межъ поляковъ и литвы межусобья и войны; и затѣмъ де чають и соймъ розорветца. А изъ Вилны де ѣхали они, Степанко и Сенка, на Могилевъ, слышели у владыки могилевского въ разговорехъ, что де ляхи на нихъ на православныхъ християнъ опять наступаютъ, и церкви у нихъ отнимаютъ, отдаютъ унитомъ; и за то де чаятъ межъ поляковъ и литвы и запорожскихъ черкасъ опять большой крови; а жолныри де въ Могилевскомъ уѣздѣ і въ Орше і въ иныхъ королевскихъ мѣстехъ стоятъ многи люди; и тѣ мѣста всѣ выпустрошили; а для чего тѣ жолныри не ропущены, того не вѣдомо; опасенье де у поляковъ и у литвы большое отъ Московского государства; да поляки жъ де и литва говорятъ многие люди, будто де государь ссылку чинить зъ запорожскими козаки и послалъ къ нимъ отъ себя бояръ великихъ; и тому де они дивятца, для чево государь послалъ къ нимъ такихъ великихъ людей; а они де, поляки и литва, отъ черкасъ опасны жъ; а въ Свѣйскую де землю для найма ратныхъ людей послалъ государь бояръ же великихъ; а у поляковъ де наемныхъ людей никово нѣтъ; а съ свѣяны де у поляковъ ещо ничево не учинено и подлинно про свѣйское дѣло ничево онъ не слыхалъ; а Потоцкой де и Доминикъ Жеславской померли; и стоятъ ныне полские и литовские люди по рѣчке по Речице обозомъ; а начальные де люди у нихъ Калиновской, да Радивилъ, да Глѣбовичъ и иные; а стоятъ для береженья отъ черкасъ; а чего де межъ ними чаятъ, миру ли или войны, про то подлинно не вѣдомо; а хлѣбъ де въ Литвѣ дорогъ: четверть московскую купятъ рубли въ полъ 2; а большой де привозъ въ Литву хлѣба изъ Московского государства, изъ Комарицкихъ волостей и изъ иныхъ украинскихъ городовъ; а изъ Могилева де онъ ѣхалъ на Смоленскъ, да на Дорогобужъ, да на Вязму; і въ литовскихъ городѣхъ для проѣзду ималъ листы; а про государевыхъ де посланниковъ слышелъ онъ, будучи въ Могилеве; а про шафара де і про кормъ онъ въ Вилнѣ не слыхалъ.

11, Инструкція королю сейму, назначенному на 26 е янсаря 1652 г., объ обсужденіи мѣръ къ защитѣ юсударства; о сборѣ налога для уплаты жилованья войску; объ укрѣпленіи нѣкоторыхъ городовъ; о награжденіи нѣкоторыхъ лицъ, отличившихся своею службой на пользу юсударства въ скончившеіся только-что войнѣ; о нобилитаціи нѣкоторыхъ козаковъ, перешедшихъ на сторону короля, и проч.,—17 марта 1652 года.

Переводъ ¹⁾ съ полскаго писма, каково привезъ дьякъ Гарасимъ Доктуровъ 160 году, марта въ 17 день: указъ сейму большого корунного, на день 26 генваря въ Варшаве лѣта 1652 сложенный.

Тѣсный сей и нерозорванный всегда союзъ во всякомъ народѣ бывалъ: пана и повѣреннаго ему панства; и для того монархи на высокихъ престолахъ посаждени суть отъ Бога, дабы, надъ людьми владѣніе имѣя, общее добро за свое власное почитали; тако и подданные для ради того себѣ пановъ избирають, дабы ихъ достоинство и цѣлость, яко свободы свояе основание, сами защищали; новый бо образецъ сего на себѣ имѣемъ: егда нашей отчины всѣ затряслись стѣны, и великіе поколебашася столпи, какъ жестокая востала своя воли и съ ними скоро ханъ со всѣми ордями и иныхъ народовъ нечестно совокупилъ, и уже погибель послѣднюю сказали нашей отчизнѣ,—его королевское величество, не устранився, и главу свою коронованную противъ неприятелей понесъ, и помощи тамо далъ, гдѣ единаго часа имѣла погнбути вся Корона Полская; дѣло то суть рукъ Господнихъ, за что вся Корона и все панство за его храбрость и его тщаніе челомъ бьютъ.

И какъ его королевское величество восхотѣлъ, чтобъ та своевольность і война ихъ усмирена была, тотъчасъ ханъ татарской съ поля отъ острыхъ сабель прогнанъ, і бесчестно убѣгъ, і въ крови коня въ Крымѣ розсиддалъ; і казаки утекающаго гетмана своего искали. И пришло къ тому, что король увиделъ доброе дѣло быти миру, послалъ своихъ гетмановъ корунныхъ,

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что настоящій переводъ весьма слабъ и во многихъ мѣстахъ смыслъ его не ясенъ.

которые, аще и нужны были со всѣмъ войскомъ, долгій путь идучи, пришли і въ край козацкій, и тамо совокупившеся съ княземъ Радивиломъ, великого княжества Литовскаго старосты жмудскаго, и боронячи общаго добра, привели неприятеля къ сему, что миру просилъ Хмельницкій черезъ многое писание свое и чрезъ послы, просячи милосердія, і къ паномъ гетманомъ і комиссаромъ писалъ; і къ воли той войны частой людей воинскихъ много убывало, и такъ король изволилъ на то и послалъ своихъ комиссаровъ для усмиренія войска; еще же что казаки никогда не хотѣли поля ставитъ нашимъ, но и паче бесчестни отъ зла, хотя убѣжати подъ Бѣлою Церковью съ табору своего, о милосердіи просячи, до вѣрнаго подданства обратитя намыслили; и когда ихъ въ осаде держати было невозможно для великой скудости всѣхъ вещей, которые не были, и что болши нужному войску терпѣти было невозможно, чего всего дадутъ па будущимъ сойму вину тако панове гетманы, яко і паны комиссары на то назначены; и аще то узнавати его королевскому величеству изволяетъ, что миръ есть зело потребный и Рѣчи-Посполитой ужиточно; и желалъ бы, что уже неизмѣнный былъ миръ, якожь о гетмане запорожскомъ и о всей старшинѣ и списаныхъ козакахъ не усумневается его королевская милость, что крестному своему целованью довольно будетъ творити, будучи въ повиновеніи, усматривая, что казаки и подданные не скоро пановъ своихъ слушать будутъ и свое имъ повиновеніе отдавати; и имѣемъ уже образецъ подъ Зборовомъ, егда мы обещали уже себѣ совершенный миръ, потомъ насъ то и обмануло; для того, имѣя мы береженье, что татарскій путь не запертъ, и какъ прежде приняты были козакомъ, такъ и ныне всегда съ ними ссылки имѣютъ, и дарами сылаютца, и зговоровъ на Рѣчь-Посполитую переставати не хотятъ; и татарове, возлюбивши себѣ великіе добычи, которыми сѣхъ время себѣ спомогали и обыкновенного своего дѣла не скоро перестанутъ, что и ныне новой образецъ видимъ, аще и по многой побѣде, і въ бесчестномъ случаѣ Мурзавинъ салтановъ братъ ха-

новъ со всѣми ордами пришло, толко что уже миръ былъ, и даромъ возвратитися не хочетъ невѣрный, и намъ нежелательные сосѣди такожь, которые обыкли въ смятеніи нашемъ добра наши похищати и тѣмъ свою скудость наполняти; для ради сѣхъ винъ и иныхъ, отеческо его королевское величество напоминаетъ, дабы ваша милость тако о Рѣчи Посполитой доброе помышляли, чтобы смятению вина между войсками не была и чтобъ казаки вещи своей не отновили, и чтобъ миру не разорили или и иныхъ сосѣдовъ на Рѣчь-Посполитую не напустили, и для того желаетъ королевское величество, дабы ваша милость то войско, на будущемъ сойме произволенное, до другаго сойму въ томъ же числѣ соблюдали; о тѣхъ всѣхъ бедахъ и нуждахъ посмотрился его королевская милость, мужества, храбрости, дерзости и терпѣнія войска квартирного, которые во весь годъ лѣтомъ и зимою съ іюля не сходили, и тотчасъ посреди зимы съ паномъ гетманомъ полнымъ и коруннымъ побѣду ево королевскому величеству здѣлали, егда не чаяли і войско его задержали, потомъ до короля подъ Сокаль идучи, счастливо съ ордою и съ казаками войну имѣли и многихъ плѣнниковъ поймали, и до короля привели, аще і великую шкоду имѣли, что возы со всѣмъ имѣниемъ покидали, и какъ потомъ во вся дни подъ Берестечкомъ стояли, на брань много ротмистровъ, порутчиковъ и людей храбрыхъ наглядѣлися всего на томъ поле, съ какою охотою и послушаниемъ много знаменъ пошли подъ властію пановъ гетмановъ на Украину и какъ сами для ради всегдашнихъ непогодей, и для ради голоду неслыханого чрезъ частые войны съ неприятелемъ, до послѣдніе утраты здоровья і взводныхъ коней и имѣней пришли. И уже гдѣ, чаю, сама слава общая принесла ко ушамъ вашимъ, слышали есте и се, что всякъ здравіе и имѣніе, на службѣ бывъ Рѣчи-Посполитой, потерялъ, і во-истинно великое въ той вещи король видитъ неблагополучіе Рѣчи-Посполитой, что аще на сейме Рѣчь-Посполитая и осудила давати, да некоторыми бы данми могли волно платити войску, егда же дани надобе давати, такъ какъ Рѣчь

Посполитая присудила, много воеводствъ не даютъ, и тако присуждение дани, которые на сеймъ многіе здавалися быть, нынеча корчатца зело и, для того жолнѣры на срочную идутъ службу, много воеводствъ на три чети отъ первого дня генваря до 1 октября, какъ присудили были, едва не всѣ огдали; винны едино воеводства отъ 1-го октября до 1-го генваря лѣта 1651-го, а не давало Подольское, и некоторые воеводства тожъ здѣлали; и не диво, что войско на срокъ идетъ; но і въ томъ великое законсѣние творитца, что панове поборовые, аще і всѣ цоборы выбираютъ, пинязей подъ сокровищемъ невыбранныхъ по уложению сказываютъ; и отгуду войско, на службе утруженное, великіе беды и непогоды терпя, заплаты обykle упоминатися; но Рѣчь-Посполитая, долго считая, не платятъ; и которые много считаютца въ маломъ счету, требуналъ пришедшій есть того свидѣтель, чего панове денежные зборщики изъ скарбу дадутъ вину на пришедшемъ сейме; къ сему жъ въ прошломъ году какъ въ случаи Рѣчи-Посполитой дани великіе были, что обошли ссылки съ шведами московскіе посланья. Егда же то, што еще виноватѣ воеводства отъ поборовъ уложенныхъ, снесутъ и за ту четверть задержаную отъ 1-го октября и совершатъ тѣ дани, покамѣстъ войско на службе будетъ, много и довольно всего войску будетъ; а чего бы не доставало до полныя залаты, въ то время будетъ явно, когда панъ писарь полной списки войсковые объявитъ, и цоборы съ сокровищемъ совершенно сочтутся; и что было король забежалъ прежде времени злого, чтобъ гетманъ былъ послушливъ, велѣлъ цоборы считать. чѣмъ бы войску довольно платитися, всѣмъ паномъ приказалъ. Насмотритися изволилъ его королевской милости, что ваша милость и сами на себѣ то узнали, съ колѣкимъ издержаніемъ и здравья и богатства небезпечалнемъ посполитое рушенье приходити должно было, и съ какою печалию отъ домовъ своихъ і всего имѣнія отходили, и здравіе и животъ свой положили, всякъ бо отъ воинскихъ людей противъ неприятеля долженъ былъ выходить; и какъ бы большое въ поле войско было, много еще подданнымъ шкоды

учинило, огъ многихъ убо лѣтъ на всякомъ сейме ваша милость обещаете воинству для соблюдения отчизны великие дани, довольно на томъ всякъ видить, колико много имѣнія его королевской милости и духовное имѣние на соблюдение своего панства выданные суть имѣнія, и для того болѣзнуетъ сердце его королевской милости, что бѣдные люди и убогие великия беды и убытки отъ жолнеровъ терпятъ. а ваша милость панове ниже сами ниже поданнымъ велите помощь давать. А будетъ, Богъ дастъ, что сей соймъ благополучный будетъ, і вы на соблюдение воинства безъ убытку отчизны усовѣтуете, что и убогие люди безъ плачу къ Богу и жолнерство пужды не будетъ имати, и что ходя по различныхъ дракахъ иные и оружие потеряли, все то себѣ принасутъ. Идутъ иные войска на зимовища, гдѣ король повелѣлъ; но что въ голодной Украйне нельзи тамо имъ прокормитися ваша милость усовѣтуйте, какъ бы прежь злomu времени могли забежати. Каменьць Подолской такожь былъ сего году в великой бѣдѣ отъ своевольного холопства, и наѣзды отъ татаръ, и козаковъ, и отъ иного неприятеля были, что и отъ турецкого царя таковыхъ приступовъ не бывало, сей городъ, вѣдаете вы всѣ, панове, чтобъ тотъ дорогій кленноть, которой много Рѣчи-Посполитой пособляеть и едва не все царство отъ неприятелей обороняеть, отъ васъ не отшолъ. Но и болши, что орда зело на него похваляется, и ныне недавно ханъ татарской обещался царю турецкому его достати, только чтобъ ему помощи хотя немного подалъ; воспоминаеть его королевская милость оборону его и поновление тѣхъ толко уналыхъ стѣнъ, и иныхъ городовъ въ такомъ же небезъпечали; а наипаче градъ столичны порубежный Краковъ болши ныне въ великой печали былъ, какъ ваша милость и сами вѣсте. Хочеть королевская милость и то, что ужъ отъ многихъ і великихъ сенаторовъ многожды совѣтъ былъ, да всякое воеводство или повѣтъ выбрали себѣ каковой градъ или замокъ Рѣчи-Посполитой, которой бы крѣпокъ былъ и о томъ всегда попечение имѣли; а то для того, какъ прилучитца беда какова отъ неприятелей, чтобъ

прибѣжище крѣпкое имѣли; воспоминаетъ его королевская милость и градъ Львовъ, которой осадою козацкою и окупомъ седмижды сто тысяць і всегдашними переходами жолнерскими, а ныне болше гнѣвомъ Божиимъ отъ морового повѣтрія въ ничто же обратилось, чтобъ тотъ городъ, бѣдной и разореной, всегда процвѣталъ, Рѣчь-Посполитая особную милость имѣла; угодность злѣ вспомянути и пана Лещинского подкоморего, которого вотчинная маетность, на которомъ мѣсте Господь Богъ славную и его королевской милости и Рѣчи-Посполитой побѣду далъ изволилъ, отъ основания разорена вотчина, что никогда къ себѣ прияти возможно, дабы отъ Рѣчи-Посполитой каково ни буди жалованье прияти могъ, аще бы его королевская милость жалованья своего и милости не пожалѣлъ; но не удобъ ныне и не скоро всякому за службу ихъ должное жалованье давать, а онъ въ то время безъ вотчины живетъ; но не усумнѣвается король, что отъ вашей милости приметъ жалованье.

Великую всегда мзду и хвалу во всѣхъ родѣхъ тѣ имѣли, которые мужественно вѣроу и правдою стояли и обороняли нашего королевства и дари великия даровали; не усомневетца король и ныне и о иноземцахъ, которые до сего времени вѣрно служили, что ваша милость за то ихъ пожалуете, а именно: пана еварала-маера Убалда, которой ныне предъ очима все Рѣчи-Посполитой много мужествомъ своимъ помогъ, и пана оберстера-лейтманта, и иныхъ, которые много помогли; еще жъ королевская милость приноситъ свое слово за братомъ князя Радвила конюшнимъ великого княжства Литовского, которой ныне надъ войскомъ литовскимъ имѣлъ старшинство и съ похвалою во всѣхъ дракахъ ставилъ тако, же за паномъ Савгачемъ (?) оберстерлайтмантомъ воеводы манборского, которой во всѣхъ войнахъ славно стоялъ; тако же за паномъ маеромъ Пликемъ, которой отъ младости служить Рѣчи-Посполитой и храбро противъ неприятеля, яко добрый воинъ, стоялъ, вѣдаемъ; козакъ Крыса, которой назадъ и доброволно на хвалу побѣды его королевской

милости подъ ноги престола королевского подъ Берестечкомъ передался, а пототъ, идучи съ паны гетманы на Украины, мужественно и дерзновенно службу свою Рѣчи-Посполитой показывалъ, чтобъ за его службу и съ иными вѣрными казаками, которыхъ вы до своего списку шляхетцкого приняли, былъ вписанъ.

Рѣчами своими и дому своему какъ не обыкъ никогда смуты творити Рѣчи-Посполитой его королевская милость, и ныне не хочетъ, толко отеческо наказуетъ, дабы ваша милость всѣ нужды. и цѣлость общую, и соблюдение Рѣчи Посполитой передъ очима имѣти изволили и, отложивши всѣ печали и неблагополучные времена, тако о Рѣчи-Посполитой совѣтовати хотѣли, дабы нетокмо ныне имѣли беспечалие, но и впреди цѣло и здраво послѣдующимъ паству подати изволи¹⁾.

Москов. главн. арх. мин. иностр. дѣль; дѣла польскія, за 1652 г., св. 89, л. рег. 168, № 10.

ССЛ.

Королевскій мандатъ великому коронному гетману Николаю Потоцкому, польному коронному гетману Мартину Калиновскому и королевскому полковнику Станиславу Потоцкому по жалобѣ на нихъ великихъ московскихъ пословъ о нарушеніи заключеннаго въ 1637 г. между Россіей и Польшей договора,—16 января 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca januaryi szesnastego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabem winnickem, sta-

¹⁾ Мы опускаемъ здѣсь слѣдующее далѣе въ бумагахъ Доктурова описаніе всего происходившаго между козацкимъ и польскимъ войскомъ подъ Бѣлой-Церковью, потому что это описаніе, представляющее собою переводъ съ польской рукописи: „Dziar'usza obow'ozego“, и при томъ лишь части ея, съ 8 по 29 сентября 1651 г., напечатано въ полномъ и первоначальномъ видѣ своемъ въ изд. А. Грабѣвскаго „Starożytn'osci historyczne Polkie“ et. I. Krakow. 1840. стр. 290—314. Вѣснѣ съ тѣмъ опущена нами и переписка объ ушедшемъ изъ Москвы въ Польшу Тимошеѣ Акидиновѣ“, какъ не имѣющая отношенія къ содержанію собранныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ.

nowszy oczewisto, wozny ienerał Bracławskiego y innych woiewodztw, szlachetny Jan Wyszomirski, dla zapisania do xiąg niniejszych grodzkich winnickich dobrowolnie przyznał, iż on mandaty z pieczęcią większą kancelłarię, z podpisem ręki iego mosci pana instygatora, pierwszy w te słowa pisany:

Jan-Kazimierz, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smoleńskie, Czernihowskie, a Swedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król-wielmożnemu Mikołajowi Potockiemu, kasztelanowi krakowskiemu, hetmanowi koronnemu: z osoby y dóbr w. t. y z samey sprawy niżey wyrażoney przykazujemy, abyś przed nami y pany radami naszymi na seymie blisko przyszłym w Warszawie, od położenia tego pozwu naypierwey przypadającym szóstego dnia od zaczęcia seymu, pierwszy dzień wyiawszy, albo gdy ta sprawa przywołana będzie, sam oczewiście y zawicie się stanął na instancją y prawne poparcie instygatora naszego y Rzeczy-Pospolitey; który z delacyi wielkich posłów moskewskich w. t. pozywa o to, iż w. t., nieogładając się na winy, w konstytuciey roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego o zatrzymaniu pokoju z Moskwą opisane, suniałes y ważyłes się kramołą albo listem swoim, w państwa moskewskie do pewnych osób pisanem, i, nad pakta, dohowor ostatni Warszawski, przez panow rad naszych z wielkimi posłami moskiewskimi postanowiony, wykroczyć, jakoz rzeczą samą wykroczyłeś, czyniąc to przeciwko prawu pospolitemu y na wzruszenie wiecznego przymierza, z Moskwą zawartego; przetoż abyś w. t. na terminie przyszłym stanął, nakazaniem w. t. win, w pomienioney konstytuciey opisanych, przysłuchał się, y na wszystko, co szerzey czasu prawa ustnie w. t. proponowano y dowiedziono będzie, usprawiedliwiło się.

Pisan w Warszawie, dnia pierwszego lutego, roku Pańskiego tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego.

Do miasteczka Potusza, w wojewodztwie Braclawskiem leżającego, nosił y ony we dworze tamecznym roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, dnia pierwszego oktobra, urzędnikowi tamecznemu oczywiscie w ręce oddał y przy nim będącym ludziom o oddaniu onego opowiedział. Drugi takowy że w ten że sens y w teyże rzeczy y sprawie, na wielmożnego iego mości pana Marcina Kalinowskiego, wojewody czernihowskiego, hetmana polnego koronnego, wydany, y mandat dnia wtórego nowembra, roku tegoż tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, do miasta Braclawia odniósł, y ony w zamku tamecznym podstarosciemu oczywiscie w ręce oddał, o oddaniu onego przy nim będącym mieszczanom opowiedział, a trzeci takowy że w tenże sęs y w teyże rzeczy y sprawie na urodzonego iego mości pana Stanisława Potockiego, półkownika iego królewskiey mości. dany mandat do miasteczka Smotrycza odniósł, y ony roku tegoż tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, dnia piętnastego miesiąca nowembra, woytowi tamecznemu w ręce oddał y mieszczanom tam na rynku przy nim będącym o oddaniu onego opowiedział y publikował. Za któremi to mandatami w ieden sęs y o iedney rzeczy w nich, iako w pierwszym w tey relacyi inserowanym wyrażoną, ad instantiam instigatora koronnego z delacyi panów postów moskiewskich na wymianowanych, pod datą y aktem wydanemi, pomieniony wozny termina obudwóm stronom na seymie blizko przyszłym warszawskim, według praefixii, w tych że mandatach oznaczoney, do rozprawy prawney naznaczył; ktore mandaty ten wozny był by dawniey oddał, jednak, za inkursyami kozackimi y tatarskimi, oddać, a zaś dla powietrza w Winnicy, że grod wakował, relacyi w tych czasiech o oddanie tych mandatów przyznać niemógł, a teraz, przyznawszy, prosił, aby to iego zeznanie do akt przyięte y zapisane było, co otrzymał. Jan Wyszomirski.

Кн. Киев. центр. арх., № 4598, л. 9, актъ 12.

Примѣчаніе. Такіе же мандаты и по тому же дѣлу вручены были дн—мъ Адаму Соколовскому, Іеремію Сухоринскому, Гавріилу Глозовскому, Івану Говенецкому, Николаю Пенскому и Язю Козловскому. (Ibid., л. 15 об., актъ 19).

CCLI.

Жалоба дв. Яна Клепацкаго, слуги товарища гусарской хоругви Григорія Прушинскаго, о нанесеніи ему тяжкихъ побоевъ и ранъ всѣми крестьянами дв. Адріана Рогозинскаго изъ села Высшей Жерде-новки (иначе Яцковки) при сборѣ жалобницкомъ въ этомъ селѣ прови-анта и фуража; свидѣтельство о томъ вознаго,—7 февраля 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca februarii siódmego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczywiście, urodzony pan Jan Klepacki, skoro tylko przyszedłszy do lepszego trochę zdrowia od okrutnego prawie tyrańskiego zbicia y zmordowania od niżej mianowanych osob, swiadczył y soleniter protestował naprzeciwko Wasylowi Mazanowiczowi urzędnikowi, Fedorowi woytowi, Wasylowi synowi atamanowemu Romanenkowemu, Samuyłowi Ławrynowemu pasynkowi, Kondratowi Pustowoytowi, iako pryncypałom, y wszystkiey gromadzie wsi Wyższey Zerdenowki, alias Jackowki, iako compryncypałom y pomocnikóm ich, onym samym z imion y przezwisk dobrze wiadomym, które imiona y przezwiska, za wzięciem dostateczniejszey wiadomości, w dalszym progressie praw- nym, lubo przez pozew, specyficowane będą, poddanym urodzonego jego mosci pana Adryana Rohozeńskiego; ktore to osoby, wyżej mianowane, z kompryncypałami y pomocnikami swemi, nic się nie- oglądaiąc na prawo pospolite, przepomniawszy boiaźni Bożey, mił- sierzdia chrzesciańskiego, niemaiąc żadnego politowania, ale prawie będąc zaiuszeni rozlaniem krwi chrzesciańskiej, y niechcąc onego iadowitego zamysłu swego poprzestać, teraz swiežo w roku niniey- szym, tysiącnym sześćsetnym pięćdziesiątym wtórym, miesiąca fe- bruaryi trzeciego dnia, gdy protestuiący, służąc i. m. p. Grzegorzowi Pruszyńskiemu, towarzyszowi z pod chorągwi hussarskiey jasnie wiel- możnego j. m. pana wojewody czernihowskiego, hetmana koron- nego, maiąc niektóre sprawy y zlecenie od pana swego y dla wy-

szukania stacy u poddanych żerdenowskich, z przypisnych pana swego, do tey Zerdenowki iechał; tedy ci osoby, wyżey mianowane, w polu postrzegłszy protestanta iadącego, a znać dobrze się iuż na to przygotowawszy y chcąc przed się zawziętemu zamysłowi swemu dosyć uczynić, do protestanta wszyscy sposobem nieprzyjacielskim skoczywszy, tamże protestanta w polu na ziemi położywszy, kiiami; obuchami y czem kto mógł, bili, mordowali, iako wprzód o róg głowy z prawego boku ranę szkaradną ciętą zadali y wszystkiego, wzięwszy od nóg aż do głowy, zbili, powiadaiąc: „o to tak panu twemu miało być y ieszcze będzie, pewnie on rąk naszych nie uydzie“. J tak protestanta zbiwszy y zmordowawszy, a rozumieiąc, że iuż nieżyje, związanego na sanie włożywszy, do Zerdenowki zawiozłszy, pod cerkwią położywszy za umarłego, odeszli. Przy którym to zбиciu y zmordowaniu, w sposób łupu y nieprzystoney korzysci, szablę, pistolet, czapkę, pieniędzy gotowvch złotych sześćdziesiąt we złocie, które protestant dla przygody przy sobie zawsze trzymał, wydarli y między siebie to wszystko podzielili; przez który takowy swój postępek winy prawne na osoby swoje zaciągneli y onych karania podlegli; o co wszystko protestans, iterum atque iterum opowiedziawszy się y zostawiwszy sobie salwe do czynienia szerszą protestacyą lub poprawę tey terazniejszey, in quantum by tego potrzeba ukazowała. A teraz, na dowód tego wszystkiego, stawił woznego jenerała szlachetnego Andrzeia Wasilkowskiego, który, w moc prawdziwey relacyi swoiey, przyznał, iż on roku terazniejszego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórego, miesiąca februaryi siódmego dnia, tu, w mieście Winnicy, w kancelaryi, mając przy sobie szlachetnych, ludzi dobrych, pana Jakuba Ratowskiego a pana Jana Straszewskiego, za wzięciem y okazaniem pana Jana Klepackiego, widział y oglądał ranę ciętą w róg głowy z boku prawego, plecy, ramiona, ręce y wszystek grzbiet, kiiami, obuchami zбитy, spuchły, sini y wszystek krwią nabiegły; które to zбиicie y zranienie mianował sobie być zadane w polu iadącego do wsi Żerdenowki od poddanych jego mości pana Adryana Rohozeńskiego, co iż tak, a nie inaczey, było,

mianowany wozny, co słyсzał y widział, to prawdziwie do xiąg zeznał; j prosili wysz mianowane osoby, aby ta protestasya z woznego relacyą, do xiąg byli przyięte y zapisane, co otrzymali. Andrzej Wasilkowski, wozny.

Кн. Киев. центр. арх. № 4598, л. 20, актъ 24.

ССЛИ.

Жалоба ректора винницкой іезуитской коллегіи ксендза Яна Жуховича о сожженіи крестьянскихъ избъ грабежѣ, имущества и совершенномъ разореніи с. Замысловичей журавичскими крестьянами Киево-Печерскаго монастыря, архимандритъ котораго Іосифъ Тризна отказалъ жалобщику въ удовлетвореніи,—23 февраля 1652 г.

Року тисеча шестсот петдесят второго, месеца февраля двадцат третего дня.

До уряду и актѣ винешнихъ кгородскихъ старостинских, взамокъ его королевское милости луцкый и до мене, Яна Миколая Псдвисоцкаго, наместника замку и буркграбства луцкого, пришедши и персоналитер становши, велебный в Богу его милост ксендзъ Янъ Жуховичъ, ректор коллеиумъ содистатис Езу винницкаго свои и всее брати, законников тогож коллеиумъ, именовемъ, на поданных з села Журавич, маетности до архимандрии Печарское належачое, а в воеводстве Киевским лежачое, на йме Яцка Онисченянти, атамана тамочнего журавевого, и брата его Ивана и Дениса, за которыхъ, яко принципалов, поводом и подусченъемъ нижей менованый поступокъ стал се и на всихъ инъших подданных с тоежъ маетности журавевицкимъ учынъку имъ припципалом допомагаючым, самым тымже припципалом з имен и прозвискъ лепей ведомым и знаемым, которыхъ однакъ, за взятем далшее и досконалшее ведомости волную номинацію позвоом часу права заховуетсе, тудежъ противъко велебному его милости отцу Юзефови Тризне, архимандрыте печарскому киевскому, законником его, бра-

ти монастера Печарского, яко паном их, а его милости пану Адамови Кгняздовскому, яко держачому посесорови арендовному тых же добрь села Журевич, радионе иньфраскрипторумъ взглядом знищени мастности своее Замысловичъ, до коллеумъ винницького належачое, и в довоженю справедливости подданым своим тамечнымъ замысловицькимъ вижей менованымъ, соленигер скаржилъ и протестовал се в тот способ и ото, иж помененые подданые журевецкие его милости отца Трызны архимандрыты монастера Печарского, в держеню на тот час арендовном помененого его милости пана Кгняздовьского будучи, есче од першое козащизны и выузданое ребеллии козацкое, в непогамованон лицендци маючи зайтреные сердца до выпелненъя вшелякое злости и своеволи завзятое, а особливе на костели католицкие ненавистю, што найболшою, наступуючы, в року недавно прошломъ, тисеча шестсот петдесят первомъ, подчасъ выправованя се козацкого войска под Берестецкую, в надею упвненого собе з Речи-Посполитое коронное звитязства, ив менсе юлио, церто дие ет темпоре, за власным приводом тых то Яцка Онисченяты, атамана журевичького, и брата его Ивана и Дениса до маетности протестуючых коллеумъ винницького Замысловичъ, вси, подлуг побунтованого звычайю своего, громадне, ку умысльному знесеню тое маетности коллеумъ винницького конно и пешо наехавши и нашедши, огон на разных месцах заложивши, где домов и мешканы тамочных будовных, што преднейших и достатечнейшихъ, деветнадцет, меновите тых подданных замысловицьких: Андрей, Грица, Ониска, Марка, Кондрата, Рокча, Бабусчиньского, Мигитинцов, Тимоша, Остратов, Игъната, Аврама, Прокопа, Курила, Феска Озатовского, Михайлеченя, Леся, Ярмолича, Корнея, зо всеми будиньками, хлевами, зо всеми ихъ домовыми живностями господарьскими, спрятами, достатками и розными речами их спалили и самую маетность внивеч обернули; през который таковой свой поступокъ не толко ексь викгоре юрис вины правные, таковому учынькови своему подобные, на себе затягнули, але теж протестуючихъ и подданных их до шкод немалыхъ, которыхъ собе

на две тисечи золотыхъ полскихъ подвѣтыхъ быти шацуютъ, привели и прыправили; взглядомъ которыхъ таковыхъ ексъцессовъ, кривдъ и шкодъ починеныхъ, кгда протестантес модерни звышъ менованыхъ обвиненыхъ, подданныхъ журевницкихъ, такъ у самого его милости отца архиманъдриты, яко тежъ и у пана арендара, пановъ ихъ, первой листовъне и приятелско, не поеднокротъ розныхъ часовъ в року тымже свижо прошломъ и теперешномъ, а потомъ офицิโอзе през возного и шляхту реквировали; теди ихъ милостъ обещныхъ маючи в маестности и державе своей тыхъ обвиненыхъ подданныхъ своихъ, которые и до того тамже обещне звайдуючие се, з оныхъ справедливости чинити не хотели, якожъ и не учинили; што все о ексъцесса и о шкоды, през подданныхъ починеные, и о неучинене справедливости з нихъ през пановъ ихъ протестантъсь модернусъ итерумъ атъкъ итерумъ тую свою кверимонпумъ соленне заносечи, еадемъ суа протестационе ин премиссисъ медианте з меноваными поддаными в обвиненю ихъ журевницкими и панами ихъ, проутъ де юре етъ квалитате факты куюслибетъ персоне концернеитисъ компецисерит, ин форо фори правне поступити оферовалъ се. Которую протестацию модернусъ компаренсъ, его милость ксендзъ ректоръ винницкий, не инъ проприо дистрикту, где добра лежатъ и где деликтумъ попелненые, за н..... радио того, ижъ до тыхъ часъ за неуспокоенъемъ тамтыхъ краевъ украинскихъ воеводства Клевского, в которомъ и дотолъ уряды кгородские и земские обстантътибусъ гисце перникулисъ вакуютъ, и суды жадные одправовати се не могутъ, о што ведати, кво фелициори темпоре адъ пристинумъ статусъ прийти могутъ; теди тотже его милостъ ксендзъ ректоръ, компаренсъ модернусъ, прекавендо индемнитати респекту заношена в тутошнемъ кгороде луцкимъ, яко инъ алио дистрикту, сеорсивамъ манифестациономъ суамъ чинитъ. И просилъ его милостъ ксендзъ ректоръ, компаренсъ модернусъ, абы то теперъ принято и записано было, што, за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ кгородскихъ луцкихъ есть записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2952, л. 100, актъ 50/67.

ССЛІІІ.

Жалоба отпралявшихся на сеймъ и къ королю козацкихъ пословъ ип. Герасима Ядкевича, Семена Несяртовича и друг. о нанесеніи побоевъ и ранъ нѣкоторымъ изъ нихъ ночью въ Луцкѣ, на ночлегѣ, слугами сына владимірскаго подкоморія Константина Пузины; свидѣтельство о томъ вознаго, — 24 фѣвраля 1652 года.

Року тисеча шестсот пяддесят второго, месеца фѣвраля двадцет четвертого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Яном Миколаем Подвисоцким, наместником замку и буркграбства Луцкого, и книгами винешними кгородскими луцкими, становши очевисто, шляхетние панове Гараско Ядкевичъ и Семен Несяртович, Михайло Таборенко, Васко Хоменко, Анъдрей Лисовец и Федор Конелский, послове войска его кор. мил. Запорозского, жалобливе скаржили и оповедали се противъко урожоному пану Ягодинскому и шляхетному Михайлови Пашкевичови и иншимъ слугамъ урожоного его мил. пана Константога с Козелска Пузины, подкоморича володимерского, о которых именах и прозвисках лепей его мил. пан подкоморичъ ведает и за выражонные почитаные быти мают, в тот способ и о то, иж протестантес модерни, будучи од его мил. пана Богъдана Хмелницкого, гетмана войска его кор. милости Запорозкого, и од всего войска тогож на сеймъ валный коронъный, в Варшаве сдправуючыи се, за паспортами так ясневелможного его мил. пана воеводы киевского, комисара войскъ коронъного и Запорозского, яко теж и вышьменованого его милост пана гетмана войска Запорозского, до маестату его корол. милости и сенату всего посланые, при которых, для лепшого и варовнейшаго безпеченства, урожонный его мил. пан Петр Хоревский, подсудок Новокгородка-Сиверского, который и самъ, персоналитеръ стоячи, противко тым же особом протестуетсе, будучи приданный и упрошонный отъ его мил. пана воеводы киевского, едет; которие, яко послове, будучи вшеляким покоем

права посполитого обварованые, тут до места Луцка, дороги так далекое спокойне перебывши, приехали, и в господахъ застаючи спокойне, помененые обжалованые, будучи подпилыми, жадное причины до протестантов не маючи, и овшем з своее воли на господа оныхъ въ нocy, дня двадцет третего февраля року теперешнего, тисеча шестсот петдесят второго, квалтовне, с крыжком и тумултом великим, ничего се не обавляючи, права посполитого и вин в нем на таковых, которые покой дорогахъ публичныхъ переежджающихъ врешают, и на суды, любь трибуналские, любь сеймовые, а меновите яко послове едутъ, описаных, нашедши, тамже безвинне впередъ двери, окна до станции оныхъ повысекавши, з добытыми шаблями и стрелбою накручоною, съ курками приложонными, до избы впадши, спокойных, ничего на себе злого не сподивающихъ се нападши, словами непристойными зельжили и зсоромотили, свиде згасивши, одного пана Михайла Таборенька в лобь, в скроне левое стороны, шаблею затыли и раз шкодливый задали и иныхъ разов по всем теле, яко теж и другому Тышкови Таборенькови веле разовъ по твары и всем теле, одене на нихъ белое пошарпавши, позадавали, и иныхъ веле виоленций, тумултов, зневагахъ помененым паном послем, которым я сам, уряд, посеченье, збитье и оденья ихъ белого пошарпанье видел, начинили, зачым на сеймъ омешькати для такихъ зневагахъ мусели. Которым-то таковымъ поступком своим обжалованые слуги его мил. пана подкоморича володимерского право посполитое зневажили, вины в нем описаные юкьста квалитатем ексьцессу попали и на особу свою затыгнули, о которые протестантес там же зараз на сейме чынити оферовалисе ет пиконтиненти возный енерал воеводства Волинского шляхетный Валентий Павловский очевисто, од мене, уряду, на то приданный, сознал, иж тое все, што се в протестацыи поменило, през слуг его милости пана подкоморича володимерского вышменованныхъ тут, в месте Луцку, месеца, дня и року помененым паном послем войска его корол. милости Запорозского сталос; на которыхъ афекьтацию я, уряд, тогожъ возного для арештованья тыхъ

слуг у его милости пана подкоморича володимерского и даня року придавши, тое для памяти до книг нинешних кгородскихъ лудскихъ записати казалъ,—и есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 2952, л. 104, актъ 70.

ССЛИV.

Жалоба дв. Павла Липлянского о томъ, что дв. Павелъ Филипповскій, собравъ толпу своевольныхъ людей и сдѣлавшись сотникомъ, разорилъ имѣніе жалобщика Рудню и, не переставая производить грабежи, оскорбилъ его жену, а его самого грозилъ, съ поступленіемъ весной козацкой войны, убить и все имущество забрать,—29 февраля 1652 г.

Року тысяча шестьсотъ пятьдесятъ второго, мѣсяца февраля двадцать девятого дни.

На ураде гродскомъ, въ замку его королевской милости житомерскомъ, передо мною, Миколаемъ Котужанскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, postanowiwszy się oczewiscie, urodzony pan Adam Źelechowski, sługa urodzonego j. m. pana Hrehorego Liplańskiego, imieniem pana swego protestował się y żałowliwie opowiedał naprzeciwko panu Pawłowi Filipowskiemu o to, iż ten to przerzeczony pan Filipowski, zapomniawszy boizni Bożey y przytomności swey szlacheckiey, niedbając nic na srogość prawa pospolitego y na winy w niem opisane, przeciwko wszelakim odpowiednikom utwierdzone, y owszem one lekce poważywszy, pod czas sweywoli kozackiey, przywiązawszy się do woyska Zaporozskiego, a będąc setnikiem, różnych czasów y dni y miesięcy, częste czaty z swoją drużyną na maiętność protestującego sioło Rudnią odprawując, brał, komory odbiiał, co mu się podobało, we młynie do skrzyni młynowej kłodkę odbiwszy, zboże rozmaite, pieniędzy, żyто, iagły, hreczkę, іęczmienіа, słody,—to wszystko pozabirawszy, do maięności Dołhowskich odprowadził y на swόy pożytek poobracał, i częste sobie czaty odprawując, poddanych ciemiężыл. A nawet iuż по zgodzie,

która się stała pod Zborowem z kozakami, niedbając nic na tę zgodę, która stała się była s królem jego moscią y Rzeczą-pospolitą a woy-skiem Zaporozkim, niepohamowawszy się w swoich nałogach, częste czaty czyniąc, na też majątność protestującego sioła Rudnię, ze młynów wszelakie zboże, skrzynie poodbiawszy, gwałtownie pobrał, a poddanym tamecznym pieniądze sobie składać rozkazał z każdego po złotych pięciu, ktore, ze dwadziestu czterech poddanych wybrawszy, na swój pożytek obrócił. A z osobna: u Daniła Zahornego bydła rogatego wziął krów dwie, koz dwie; a u Jurkarucznicą wziął y inszych rzeczy nabrał niemało, fantów, co mu się podobało. Co wszystko porachowawszy iedno z drugim, tak zboże młynowe. fanty, bydło, rucznicę, uczynił szkody na pięćset złotych polskich. A mało na tem mając, nie kontentując się temi czatami y tem braniem, ale y teraz niedawnego czasu, wzięwszy złe serce y rankor niepotrzebny przeciwko pana protestującego się, w roku terazniejszym, tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórym, miesiąca februarii dnia dwunastego, przyechawszy do teyże majątności, sioła Rudni, ze młyna zboże, co było, gwałtownie pobrał; u młynarza zasię siedząc w domu, szablę ostrą ostrzył, odpowiadając na zdrowie protestującego. A potem, wykonywając przedsięwzięcie swoje, tegoż dnia przyszedł do dworu protestującego, wyzywając y łaiąc, gdy proteztujący z gośćmi, ktorych na ten czas miał, obiad iadł, niespodziewając się na siebie nic niebezpiecznego, będąc pokojem pospolitym obwarowany, iako człowiek spokojny. A gdy małżonka protestującego, ten krzyk usłyszawszy, wyszła, pytając, z iakim umysłem pan Filipowski do dworu przyszedł y co tego za przyczyna, że sobie wołania y odpowiedzi czyni, który, zagniewanem sercem porywając się do szabli, iął przerzeczoną panią Helenę Wilamowską, a małżonkę pana Hrehorego Liplańskiego, słowami nieuczciwemi, dobrej sławie szkodzącami, łaiać, być, sromocic, a na protestującego pana Hrehorego Liplańskiego, na zdrowie iego odpowiadając, powiedział, że wiem to zapewne, że znowu woyna kozaków z lachami na wiosnę będzie, a a, przyłączwszy się do nich, nietylko tu, co będzie we dworze y

u chłopów, pobiorę, ale y na garło Liplańskiego osiędę. Tedy, zabięgaiąc bezpieczeństwa zdrowia swego, pan Hrehory Liplański przez sługę swego wyżey mianowanego o tę pochwałkę y o to wszystko, co go obeszło, tę protestacyą zanosi, ofiaruiąc się o to w sądzie należnym, ile sprawa będzie należała, prawnie czynić, zostawiwszy iednak wolną poprawę tey protestacyi, iesli tego potrzeba będzie ukazowała, albo y tey melioratyą, j prosił, aby ta iego protestacya do xiąg była przyięta, co otrzymał. Adam Żelechowski. Correctum.

Кн. Киев. центр. арх. № 20, л. 277 об., актъ 62.

CCLV.

Жалоба дв. Станислава Синицкаго и друг. объ убійствѣ ихъ родственника дв. Феодора Уреки — Босаго и грабежѣ его имущества крестьянами селѣ Балановки и Диковки и мѣщанами гг. Сцяны и Ямпольа калусскаго старосты Яна Замойскаго, при возвращеніи убитаго въ свои имѣнія послѣ заключенія Зборовскаго договора; донесеніе вознаго объ арестѣ виновныхъ, — 1 марта 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca marca pierwszego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołówskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczewiście, urodzony jego mśc pan Stanisław Sinicki swoim y urodzonych jch mśc panow Teodora Ureki Bosego, szwagra swego, który zostae na usłudze w woysku Rzeczypospolitey pod chorągwią jego mości pana Jarosza Pigłowskiego, rotmistrza jego król. mości, na ten czas ad acta praesentia comparere niemógł, pani Anastaziey Sinickiey małżonki swey y panny Zofiey minorennis, w opiece zostawiającey, Bosianek Urekianek, syna y córek niegdy, przez niżey mianowane osoby, okrutnie zamordowanego jego mości pana Michała Ureki Bosego, imieniem, iako skoro o meżóboycach niżey wyrażonych y o imionach ich wiadomość zawzięli y iako skoro do urzędu y

akt niniejszych aditum mogli mieć, załośnic protestował się y świadczył na robotnych Lukę młynarza, dwóch synów Wasyla watamana, quorum nomina ignorantur, Muchę Lewka, Kapinosa Ostapa, Serliia ptasznika, kusznirza ze wsi Bałonowki, w wojewodztwie Braclawskiem leżącey, poddanym jasnie wielmożnego jego mości pana Jana na Zamościu Zamoyskiego, starosty kałuskiego, na tenczas w posesyi urodzonego jego mości pana Fabiana Zeromskiego, iakimkolwiek prawem będącym, Bielasowi ze wsi Dzikowki tegoż wojewodztwa Braclawskiego, poddanemu tegoż jasnie wielmożnego pana starosty kałuskiego, w posesyi jey mości pani Zofiey Dzikowey będącemu, Onoszkowi Skomorochowi y bratu iego z miasta Sciany, Semenowi Dymie oycu y Dumenkowi synowi iego dragonowi, woytowi z miasta Jampola, maiętności dziedzicznych, poddanym wysz mianowanego jasnie wielmożnego jego mości pana starosty kałuskiego, iako spólnym pryncypałóm y inszym wielu uczynku y zbrodni niżej mianowanej, compryncypałóm spólnym, pomocnikóm y kooperatoróm, tym to pryncypałóm mianowanym, o imionach y przezwiskach ich lepiej wiadomym, których imion y przezwisk, lubo na ten czas wiedzieć niemogą, iednak za wzięciem wiadomości onych salvam illorum specificationem w pozwach y processe prawnym, lubo też seorsive z nimi agendi iuris viam sobie protestantes zachowaią, a to w ten niżej mianowany sposób, iż pomienieni pryncypałowie, zawziąwszy się złością nieusmierzeną, y licencją rozpusciwszy się na wszelkie łupieztwa y depredacye, w nadzieie rebellizantów kozaków y nieprzyjacioł Rzeczypospolitey, a na wielkie okrucieństwa y zabóystwa udawszy się, boiazni Bożey zapomniawszy, gdy roku przeszłego, tyśiąc sześćset pięćdziesiątego, in mense februaryo, iuż nie rychło po paktach Zborowskich, iako y insi obywatele wojewodztwa Braclawskiego, ubezpieczeni pokojem postanowionym y zawartym, do domu rezydencyi swoiey sióła Bałanówki, wysz mianowanego, części swoiey, spokojnie recto itinere od Kamieńca Podolskiego, polami, mimo miasto Jampol iechał, y wprzód o przyjeździe swoim przez posłańca do domu dał znać, ciż to mianowani pryncypałowie, dowiedziawszy się o przy-

iezdzie iego y wiedząc u niego o dostatkach y splendenciei szlacheckiej w srebrze y złocie, pieniądzach, szaciech, koniach, wprzód namówiwszy się z sobą w mianowaney wsi Bałanówce, ad scitis ku sobie wielu z różnych majątnosci compryncypałów y pomocników, z niemi ad patrandum facinus into sanguinolento mutuo consilio, y pusiwszy się przeciwko niemu, a zabiegłszy mu drogę na mil dwie od domu y rezydencyi siola Bałanówki, w polu, przeciwko miasta Jampola, a podaleku y w wielkiej dystancyi mieysca od miasta, iuż przygotowani opryszkowskim y rozbóyniczym sposobem, drogę zasiałszy w mieyscu zakrytym, iadącego bezpiecznie, niebożczyka pomienionego, jego mosći pana Michała Ureki Bosego, wypadłszy z mieysc zasadzki, iedni z samopałów strelaiąc, drudzy rohatynami y kiiami przygotowanemi, ckrutnie na wozie siedzącego zabili y, rany srogie kłóte, strzelane, tłuczone zadawiając, zamordowali. A praemeditato animo, affekt złośliwy tyranstwa na zabóystwie wysz mianowanego rodzica protestantów wykonali, a wykonawszy ad praedam chciwie rzuciwszy się, skrzynie na wozach, które z sobą niebożczyk prowadził do domu, porozbiiali, y z niey rzeczy niżej specyficowane, drugie także na wozach, iako splendencją y ochendostwa szlacheckie, poukładane pobrali, porabowali ¹⁾. Te wszystkie rzeczy mianowane y niemianowane, tak tam przy zaboystwie na wozach, iako y w dworze, gdy po zabóystwie do Bałanówki wrócili, pobrane, między siebie podzielili. Zaś sprawy, zapisy rozmaite, membrany pisane y gołe, dyspozycye różne y sprawy ²⁾, privilegia, membrany, dyspozycye, processa prawne, przy zabiciu niebożczyka pana Michała Ureki Bosego, skrzynię odbiwszy, popsowali, zagubili y niewiedzieć gdzie pozapodziewali. A post patratum facinus, corpus et sangve niebożczyka, z drogi zwlokłszy, opodal w błoto rzuciwszy ono, tam go zostawili; którym postępkem swoim prawo Boże, pospolite zgwałcili, krew niewinna y człowieka, prawem y bezpieczeństwem obwa-

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ опущенъ переченьъ заграбленнаго имущества.

²⁾ Здѣсь опущенъ переченьъ документовъ.

rowanego, z tego świata przez swoje okrucieństwo znieśli, a za tem winy na takowych okrutników, na drogach latrocinia y depredacya odprawiających, prawem pospolitem vigore uchwalone y obostrzone zasłużyli y one na osoby swoje zaciągnęli. O które takowe okrutne zaboystwo pomieniony protestans swym y mianowanych potomków niebożczykowskich imieniem iterum atque iterum protestuie się, ofiarując się na nich in foro fori ordinaria iuris via, vigore prawa pospolitego y z nimi prawnie czynić. Przy której swoiey protestacyi a na verificacyą oney pomienioney protestans stawil woznego jenerała woiewodztwa Wołyńskiego, Kiiowskiego, Braclawskiego y Czernihowskiego szlachetnego Szymona Szybińskiego; który wozny przed urzędem y aktami niniejszemi grodzkiemi winnickiemi, oczywiście stojąc, ustnie, iawnie y dobrowolnie zeznał, iż on, mając przy sobie szlachtę, ludzi dobrych pana Alexandra Kędzierskiego y pana Jakóba Godlewskiego, za przydaniem urzędowym, roku terażniejszego, tysiąc szesćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca februarii trzynastego dnia, ex officiosa requisitione protestujących się, był naprzód w siele pomienionym Bałanowce, we dworze y rezydencyi na ten czas pomienionego urodzonego iego mości pana Fabiana Żeromskiego, y tam pomienionych zaboyców-depredatorów: Łukę młynarza, dwóch synów Wasyla watamana, Muchę Lewka, Kapinosa Ostapa, Serhyia ptasznika y kusznierza, onych w teyże wsi Bałanowce, posessyą tegoż iego mości pana Fabiana Żeromskiego, u niego samego, iako y jego mości pana starosty kałuskiego, do stawienia onych przed sądem aresztowali; tegoż dnia we wsi Dzikowie we dworze u jej mości pani Zofiey Dzikowey, Bielasza pomienionego, także zabójcę takowego, u samey iako y jego mości pana starosty kałuskiego, tegoż zabójcę w dobrach zastawszy, ze wszystkimi dostatkami y z bydłami do stawienia, także onego takimże sposobem aresztowali. Tegoż wysz mianowanego dnia w miescie na imię Onoszka Skomorocha y brata iego, w zamku będąc, przy bytności urodzonego jego mości pana Waska-na, starosty tameyszego, u jego mości pana starosty kałuskiego do

stawienia, iako zabóycy, przed sądem do rosprawy prawney aresztowali; tegoż wysz mianowanego dnia byli w miescie Jampolu, Semenа Dymę y Dymenka сына iego y dragana woыта, iako spólnych także zsbóyców-depredatorów pomienionego jego mosći pana Bosego, przy lentwoycie tameyszym jampolskim, natenczas namiesnikiem podstarosciego, tych wszystkich poddanych zabóyców, iako u posesorów tych dóbr wysz mianowanego jasnie wielmożnego pana starosty kałuskiego, ze wszystkiemi ich dostatkami, urzędownie aresztowali, o czym pomieniony wozny tę swoię relacyą zeznał; y prosili, aby tak ta protestacya, iako y woznego relacya, była do xiąg przyięта y zapisana, со y otrzymał. Stanisław Sienicki, Szymon Szybeński wozny.

Кн. Киев. центр. арх., № 4598, л. 46 об., актъ 48.

CCLVI.

Жалоба ректора лудкой иезуитской коллегіи ксендза Данила Люкановича о нанесеніи тяжкихъ равъ и побоевъ его крестьянамъ сс. Лыща и Дивина и грабежѣ ихъ имущества взбунтовавшимъ воротневскими и романовскими крестьянами п. Андрея Фирлея; свидѣтельство о томъ вознаго и присяга потерпѣвшихъ крестьянъ, — 5 марта 1652 г.

Року тисеча шестсот педесят второго, месеца марьца пятого дня.

На вряде кгродскимъ, въ замьку его королевьское милости лудькимъ, передо мъною, Яномъ Мильолаемъ Подъвысоцькимъ, наместникомъ замьку и буреграбства лудького, а книгами нинешьними кгродскими лудькими, становьшы очевисьто, велебный в Пану Богу его милость ксендзь Марьцинь Митькевичъ, именемъ велебныхъ въ Пану Богу его милости ксендза Даниели Люкановича, ректора и въсее братни колленумъ лудького социетатис Езу, на противько робочымъ: Ярошови Яроховьскому, Матфееви слуге Мойсея Быльского, Омелькови сынови Кырила Сыницького, боя-

ромъ и иньшымъ подданымъ урожною его милости пана Анд-
рея зъ Домбровице Фирлея, з села Воротнева и Романова, имъ
самымъ по именахъ и прозвѣскахъ лепей ведомымъ и знаемымъ, ко-
торыхъ, за повзятъемъ шыршое ведомости въ позъве салъва акъцио
резерватур, сведчилъ се и протестовалъ о то, ижъ тые боярове
и подданные его милости пана Фирлея, мешкаючы в суседстве с
протестанътами о границу села Лысча и Дивина, розъные кривъ-
ды, такъ подданымъ протесътанътисъ, яко и имъ самымъ, выражаю-
чы, а не досытъ на томъ маючы, же, подчасъ ребелълни козацкое,
гай протестанътисъ, до Лысча належачый, вырубали и выпусъто-
шыли, о чомъ протесътация шыррей сведчилъ, тымъ се не кон-
тенътуючы, року прошълого, тисеча шестсотъ петъдесать перъвого,
месеца июня пятнадцатого дня, подчасъ посполитого рушеня и
експедиции Берестецкое, где, подъ Берестечкомъ, будучи при его
милости пану Фирлееви, яко пану своемъ, а ротмистру на тотчасъ
поветовомъ воеводства Волинъского, и в службѣ зъ онымъ заста-
ючы, которые то боярове и подданные воротневъские и романовъ-
ские, одлучывъшыс од хорогве пана своего, прыбравшы до себе
комъпани розъное, такъже хлопъства, бояровъ зъ тыхъ же сель
до килъкудесать коней, не ведечи, чыли з росказаня пана своего,
чыли теж з домыслу, сами през себе, на чату ехавъшы, не ве-
дячы зъкоптъ, завзявъшы гневъ и предсевяте свое противъко про-
тестанътомъ и подданымъ ихъ, препомъневъшы права посполито-
го, такъже конъституции, де експедиционе белълика ухвале-
ное, и вин в неи описаныхъ, але па вшелякую удавшис роспусъ-
ту и своюволю, а пустивъшы мимо себе боязнь Божую, подва-
кротъ на село Лысче и Дивинъ, маетность протестанътис, наезд-
жали, въ которыхъ маетностяхъ быдла розные и вшелякне до-
бытъки забравъшы, коморы поодъбиявши и, где тылько моглъ ко-
торый подданный тыхъ маетностей што скрыти, зналезши, побрали.
маетностъ выработавали, злушили, спустошыли и вънивечъ обернули,
подданныхъ били, мордовали¹⁾); а инъ верификационемъ премиссо-

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень крестьянъ и описаніе нанесенныхъ имъ ранъ.

румъ ставилъ возного енерала воеводства Волянъского, шляхетного Юзефа Кгодецкого, который для записаня до книгъ нынешнихъ кгородскихъ луцкихъ созналъ тыми словы, ижъ онъ року теперешнего, тысяча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца маръца двадцать осмого дня, маючи пры себе шляхту, людей добрыхъ, пана Павла Куновъского и пана Яна Ресинъского, за реквизициею ихъ милости отцовъ езуитовъ луцкихъ, былъ на справе и потребе тутъ, въ Луцку, въ коллеиумъ ихъ милости, где, за прыданемъ урядовымъ, у подданныхъ ихъ милости, то ест, у Архипа шевца зъ села Дивина на голове ранъ тры, на правой руке на перенятю рану одну шаблею тятыхъ, на раменю левое руки рану одну чеканомъ глубоко пробитую; у Анъны, жоны Олексея Супруновича, палецъ великий руки правое въ курокъ снатъ въручонный, разъ кровавыхъ и инъшихъ разовъ петнапетъ синихъ, слухлыхъ, кровю набеглыхъ по розныхъ члонкахъ тела ее позадаваныхъ, которыхъ тылко знаки и близны сунтъ, видель и огледал. При которой протестации и реляции возного огледави ранъ реестръ шкод, што которому подданому забрали ¹⁾. . . . одно до хоругве, другое до Воротнева запровадивъшы, межи себе поделили; о што се и повторе противко нимъ осведъчивши, а зоставивъшы себе салву до учыненя шыршого протестации и мелиорацию тое теперешнее, была ли бы того потреба, на доводъ того всего ставилъ тотъ же протестанс робочыхъ: Овътуха Ивана зъ села Дивина, такъ же Семена и Андрея зъ села Лысча, которые, передъ урядомъ нынешнимъ становъшы, просили уряду нынешнего, абы имъ возного енерала воеводства Волянъского, шляхетного Валенътого Павловъского прыдалъ; которыхъ аффектации урядъ досыт чинячы, прыдалъ имъ возного помененого, за которого роты выдаемъ, подданные в тые слова присягли: „Мы, вышъменованные, присягаемо Пану Богу Всемогучому, въ Тройцы святой Одыному, на томъ, ижъ помененные боярове и подданные воротънезские и романовские тые вси шкоды вышейменованные

¹⁾ Перечень заграбленнаго имущества опущень.

почынили, такъ намъ, Паче Боже, допоможи и невинъная мука Хрыстуса Пана“, просечы, абы тая протестація, зъ возъного реляціею и их юраментом, была прынята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2952, л. 159, актъ 98.

ССLVII.

Подписка козацкихъ пословъ пп. Михаила Таборенка и Федора Конельскаго отъ имени своихъ товарищей въ прекращеніи ими, за полученіемъ удовлетворенія въ силу пріятельскаго рѣшенія, всякой претензіи къ сыну владимірскаго подкоморія Константину Пузынѣ за нанесенныя имъ слугами послѣдняго побои на ночлегѣ въ Луцкѣ,—29 марта 1652 г.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого второго, месеца марта двадцатъ девятого дня.

На вряде кгородьскомъ, въ замъку его кор. милости луцкомъ, передо мною, Яномъ-Миколаемъ Подвысоцкимъ, наместникомъ замъку и буркграбства Луцкаго, и кънигами нинешними кгородьскими луцкими, становъши очевисьто, шляхетные панове Михайло Таборенко и Федор Конельскій, посълове войска его кор. милости Запорозьскаго, именемъ своимъ и шляхетныхъ Гарасима Яцковича, Семена Несарътовича, Васька Хоментка и Андѣрея Лисовъца, также и уроженого его милости пана Петра Хоревьскаго, подъсудка Новокгородька-Сиверьскаго, именемъ, одъ которыхъ о покой вшелякий ручать и записуютъсе, зъдорови будучи на теле и умысле, дѣля записаня до кънигъ нинешныхъ явнѣ, яснѣ и добровольнѣ созънали тыми съловы вѣси съполнѣ и кожъдый зъ нихъ и своее особы, ижъ они, созънаваючие, уроженого его милосъти пана Конъстантъного съ Козельска Пузыну, подкоморича володимерьскаго, съ протесътаціи, въ кгороде тутошнемъ луцкомъ дъня двадцатъ четверьтого фѣвѣрала року теперешнего, вышъ на аѣте писаного, учыненое презъ нихъ, зъ еѣ вѣсихъ

контентовъ въ ней выражоныхъ кривдѣ, такъже слугъ его милосѣти, въ той протесѣтацѣи менованыхъ и неменованыхъ, ене-ралитеръ всѣихъ, жадное себе претенгъсе правное и нѣкое не зоставуючи, вечне его милосѣти и сѣлугъ его милосѣти пана Пузыны, подкоморыча володимерьского, кѣвитовали, дороги ссебе жадное и никому ипшому до права мети не зоставивъшы, вечне оную себе и его милосѣти пану подѣсудкови Новокгродька-Сиверьского заварѣли, поневажъ, водѣлугъ выналязку нрыательского, сознаваючымъ доситъ се стало, а тую протесѣтацѣю въ неважность оборочають, касѣсують, анѣнигилюють и вечное себе и потомъкомъ своимъ чынять о нее милъченѣе, на шѣто для лепшого веры подѣписалъсе писати умеючий всѣихъ именемъ.

Данъ въ Луцъку, дѣня двадцать девятого марѣцѣи, анѣно миллезимо сексцентезимо квиньваезимо секундо.

У того квиту подпис руки тыми словы: Именем всѣихъ ихъ милости сознаваючихъ и при томъ персоналитеръ будучихъ, яко писати неумеючихъ, подписуетсе Федоръ Конелский, писаръ при нихъ будучий.

Шѣто все для памяти до кѣнигъ нинешныхъ кгродскихъ луцкихъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2172, л. 219, актъ 188.

ССLVIII.

Приговоръ владимѣрскимъ гродскимъ судомъ рокитянского священника Евфиміа и бѣлашовскихъ крестьянъ владимѣрского епископа къ инфаміи за нанесеніе тяжкихъ побоевъ и ранъ дв. Яну Добринскому и его слугѣ и грабежъ имущества ихъ,—15 апрѣля 1652 г.

Року тысяча шестсотъ пятьдесятъ второго, месяца апрѣля пятнадцатого дѣня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ володимерскихъ, од дѣня четвертого месяца и року, теперъ идучихъ, вышей на акте менованыхъ,

припалых и судовне одправоват зачыххъ, перед нами, Балтазаромъ зъ Раецъ Раецким, подстаростим, а Петромъ Зыковичомъ-Князьскимъ, городничимъ лудькимъ, судьею, урядниками судовыми кгородскими володимерскими, кгда дня девятого месеца и року тепер идучих, вышей на акте менованыхъ, рочковъ теперешныхъ припала была справа з реестру судового, за приволанемъ возного енерала шляхетного Стефана Высоцъкого, межъ урожонимъ паномъ Яномъ Добрынъскимъ и шляхетнымъ Жыкгувътомъ Маецъким, поводами, а велебнымъ Юхимомъ попомъ, албо презбитеромъ, рокитеньскимъ и работными: Васкомъ войтомъ, Трохимомъ, Лескомъ Смалемъ, принцыпалами, и иньными помочниками ихъ, онымъ имени и прозвыски лепей ведомыми, подданными белашовъскими, з притомностю висоце велебного его милости ксендъза Юсифа Мокоси-Баковецъкого, епископа володимерского и брестского, и канитулы церкви катедральной володимерской, пановъ ихъ, позваными, за позвомъ кгородскимъ володимерскимъ, од поводовъ по позваныхъ на терминъ сужения рочковъ теперешныхъ в справе нижей менованой выдаными; теда, постановившисе очевисто у суду, урожонный панъ Янъ Добрынскый, одень з поводовъ, позваныхъ, ажъ се, за потрикротнымъ возного енерала вышъменованого привольваньемъ, не одозвали, до права не стали и о нестаню своемъ жадное ведомости судови и стороне поводовой не дали; зачпмъ оныхъ, яко нестальныхъ и права посполитого непослушныхъ, з допусчения судового на упадъ в зыску речи в позве, нпжей инсерованомъ, меновите выражоное и в виневиньфаминъ з одосланемъ на публикацию до суду головного трибуналского, з волнымъ однакъ тое справы до звыклое години арештомъ взданъ былъ. А кгда о године звыклой арештовой справы до арешту привольвано, межъ которыми и тая справа привольвана была; теда од позваныхъ умоцованый ихъ, шляхетный Григорый Злочевъскый тую справу и взданье ее арештовал; з которого засъ потомъ реестру арештового, кгда дня нынешнего, на акте вышъменованого, тая справа до сужения припала и през тогожъ возного приволана была; теда, ижъ се позваные, яко и первой, до права

не становили и не одозвали, оных, яко несталых и права посполитого непослушных, тотже вышменованый повод повѣторе; вже по ареште, способом вышъописаным, з допусченъя судового vzdаль на позов ¹⁾. По котором такомъ vzdаню повода на позваныхъ вышъменованых, далшого в той справе поступьку правного просиль и домавлял се. Прото, судъ нынешний кгородский володимермерский, за нестанем позваныхъ а за домовенем се и правными поступками стороны поводовое, прихилияючис в том до права посполитого, в далшом того права поступьку правном въ способъ зыску, водлугъ позву, за учинокъ през позваныхъ пополъненный, а на особы ихъ стягаючыи ся, вину инъфамии на нихъ всказует и присужаеть; а на объяснене и публикованье тое вины инъфамии судъ нынешний тую справу до суду головьного трибуналу короньного Любелского межи справы консерватные Киевского, Волыньского, Браславьского и Черниговьского воеводствъ, албо там, где с права прийдет и будет належало, найпервей, по дате сего декрету и выстю шести недел, до суженя припадаючие и судичися, одсылает и терминъ за припозвом, од поводовое стороны по позваныхъ выданым, обом сторонам заховует. Што все для памети до книг нынешних ест записано.

Кн. Киев. центр. арх., № 1020, л.л. 914 и 916 об.

ССЛІХ.

Апелляція дв. Галжбеты Смитковской въ Люблинскій трибуналь на рѣшеніе владимірскаго гродскаго суда по дѣлу ея съ турійскимъ старостой Михаиломъ Лагановскимъ о присвоеніи себѣ вещей ея, заграбленныхъ болболскими крестьянами во время козацкой войны 1648 г.,— 18 апрѣля 1652 г.

Року тисеча шестсот пятьдесят второго, месеца априля осмнадцатого дня.

¹⁾ Самый позовъ къ суду, въ которомъ дословно повторяется жалоба, напечатанная нами выше, опущенъ.

На рочках судовых кгородских володимерских, од дня четвертого месяца и року тепер идучих, вышей на акте менованых, припалых и судовне одправоват зачатых, перед нами, Балтазаром з Раецъ Раецьким, подстаростим, а Петром Зыковичом-Князским, городьничим луцьким, судьею, урядниками судовыми кгородскими володимерскими, приточила се справа з реестру судового, за приволанемъ возьного, межы урожоною панею Галшкою Мешьковьского Станиславовою Смитковьскою, поводкою, а урожоным паном Михалом Лакгановьским, позваным, за позвомъ кгородским володимерским, од поводьки по позваного на рочки теперешные в справе нижей менованой выданым, который, за поднесенем стороны поводовое у суду былъ читанъ и такъ се въ себе мает: Даниел на Несвичу Стемпьковский, староста володимерской, урожоному его милости пану Михалови Лакгановьскому, еслис оселый, яко неоселому, зо вшеляких добр вашей милости повагою его королевское милости, а владзою моею старостиньскою приказую, абыс ваша милост перед судом моим кгородским володимерским на рочкахъ кгородских володимерских в року теперешнем, тисеча шестсот чотырдесят осмом, подчас своеволи козацкое, хлопн больбольсци, влости Туриское, в повете тутошнем Володимерском, поводку, панюю Смитковьскую, в лесах Туропиньскихъ перед тоєю ребеллиею козацькою хоронячую се, нашедши, сыпочка ее забивши и самую зранивши, вси достатки при неи будучие забрали¹⁾. Теды по устаню такое своеволи неприятельское, року тисеча шестсот чотырдесят девятого, ваша милост, пане Лакгановьский, яко економ и староста волости Туриское, в которой волости и тое село Больблы лежит, тые вси речи власные акторки теперешное, у тых хлопов больболских поодберавши до себе, за частокротною реквизициею поводчиною, поодавати и поверочати не хочеш, не ворочаешъ и не отдаешъ, але въ способъ яковогос неслучного грабежу при себе затримуешъ; презъ штось ваша милост в совитост того

¹⁾ Здѣсь опущенъ нами перечень заграбленнаго имущества.

всього грабежу и в вини правные попалъ. Прото поводка вашу милост на терминъ вышъменованый позывает, на котором, яко на завитом, абыс ваша милост сталь, тые вси речи акторки совете з винами правными поворочалъ, аяболи тежъ таксу з оныхъ тежъ совито з винами правными заплатилъ и, на все судовъне одповедаючи, skutечъне се усправедливилъ. Писанъ въ замку володимерским, дня двадцат семого февраля, року тисеча шестсот пятдесят второго. А по подписаню и прочитаню того позву на року нинешнем, слушне за нем въ тои справе припалом, стороны обедве, поводова, пани Станиславовая Смитковская сама очевидно, а позваная, панъ Михалъ Лакгановъский, през урожого пана Григорего Ласка-Черчицького, умоцованого своего, у суду нинешнего становили се и в тои справе, росправу правньюю межи собою маючи, конътровертовали; которыхъ конътroversый ихъ судъ нинешний кгородский володимерский выслухавши и з оныхъ добре вырозумевши, дает позваному пану Михалови Лакгановскому дияляци на показанъе посессии до рочковъ близко пришлыхъ кгородскихъ володимерскихъ, найпервей по сихъ теперешныхъ до суженя припадающихъ и судячихсе, на которыхъ и рокъ сторонамъ обомъ, позваной до досыт учиненя той завзятой дияляци, а поводовой до прислуханя се ее и далшого в тои справе поступьку правного завитый, безъ припозву становити се складает и заховует. Од которого декрету сторона поводова до суду головного трибунала коронного Любелского апелевала. Судъ ей, тои апеляции допустивши, терминъ за нею передъ менованымъ судомъ головнымъ трибунальскимъ короннымъ, в Люблине отправуючимсе, межи справами придетъ и належати будет, найпервей по дате сего декрету и выстю шести неделъ до суженя припадающими и судячимсе, обомъ сторонамъ къ расправе правной завитый безъ припозву становитисе зложилъ и заховалъ, и тымъ декретомъ складает и заховует. Што все для памети до книгъ нинешныхъ естъ записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1020, л. 1098, актъ 660.

ССЛХ.

Жалоба отъ имени графа Самуила и друг. Лещинскихъ и ихъ арендатора дв. Войцѣха Гощицкаго о томъ, что крестьяне и слуга кіевскаго воеводы Адама Киселя, такъ же какъ и его хоругви и посланцы, проѣзжая и проходя изъ Кіева въ Гощу и обратно и прогоня стада воловъ, останавливались на ночлегъ въ с. жалобщиковъ Користи, постоянно разоряли и опустошали его, а наконецъ и сожгли двѣ крестьянскія избы, — 20 апрѣля 1652 г.

Року тисеча шестсот петдесят второго, месеца априля двадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замьку его королевское милости лущкомъ, передо мьною Криштофомъ Перетятковичомъ, намесникомъ подстароства и замьку лущкого, и книгами нынешними кгородскими лущкими, перьсоналнтер становьшы, шляхетный Доминикъ Собоцкій, возный енераль воеводства Волиньского, именемъ вельможныхъ их милости его милости пана Самуеля граби з Лешьна на Корцу Лещиньского, воеводича Дербьского, яко дедича, и опекуновъ его милости: его милости пана Богуслава, подскарбего короньного, и его милости пана Владислава, подь коморого бреского, з Лешьна Лещиньскихъ, такъже именемъ урожонныхъ их милостей: его милости пана Войцеха Кгосчицького и ее милости панее Александры Покгорельского, Войцеховое Кгосчицькое малжоньков, яко держачыхъ добрь села Користи, противько ясьневелможному его милости пану Адамови з Брусилава Киселови, воеводи и енералови земь киевьскихъ, богуславьскому, Носовьскому etc. старости, и урожонному пану Мровиньскому, слуге его милости, о которого имению их милости панове Кгосчицькие малжонькове не ведаючи вольную себе ношинацію, любь в позве, любь иньшой osobной протестадии их милости протестансь застауеть, сведчыль се и протестоваль о то, ижъ помененый его милост пань воевода киевьскій, ничого не помнечи на право посполитое и вины в немъ описаные, не коньтентьуючыее розными,

частокрот их милости панамъ Кгосчицькимъ малъжонкомъ и подданным их милости користьскимъ презъ корогви и посланъцовъ своих, которые любо до Києва, резиденъциии его милости, любо з Києва до маетности его милости Госчи, презъ тое село Корысть умыслъне едучы, оную пустошат, халупы розбирають, станции и згола што тилько у хлопа знайти могутъ, коморы одъбиваючы, берутъ, починеными кривъдами, жадного респекъту и на то, ижъ тая маетность презъ частые неприятельские инъкуръсии знисченая и зубоженая естъ, не маючы, але кривъду и шкоду до шкоды придаючы и причиняючы року теперешнего, тисеча шестьсот петъдесят второго, месеца априля дня десятого, слугу своего вышъменованого пана Мровиньского до тоежъ маетности, знатъ для больших чыненя кривъдъ и шкодъ, прислалъ. Якожъ менованый панъ Мровинский, знатъ з умыслъного его милости пана воеводы киевского, пана свого, росказаня и посланя, будучы при подданных его милости, которые з маетностей его милости украиньскихъ быдло до места Госчы пудили, до тоежъ маетности пришедъшы и тамъ на ночлигъ ставувшы, тымъже хлопомъ з быдломъ в томъже селе ночовати казалъ; якож халупу одъяу розобравъшы, оную презъ ночь палили. А кгда челядъ их милости пановъ Кгосчыцьких малъжонков, такъ пана Мровиньского, яко и подводниковъ при немъ будучых, абы таковых чынити поперестали кривъдъ, (напоминала?), теды есче словами непристойными, гонорови его милости пана Кгосчицького баръзо шкодячыми, самого его милост Кгосчицького лжыли, соромотили. Выходячы теды на завтрее с тое маетности, огня не згасили, од которого огня другая халупа зо всимъ будованъемъ, коморами, столами, фунъдитусъ згорила; и инъших баръзо веле шкодъ, кривд пан Мровиньский, з росказаня знат его милости пана воеводы киевского, пана своего, в тои маетности их милости паномъ Кгосчыцьким малъжонкомъ почынил, през што так его милост пан воевода киевский, яко и панъ Мровиньский, право посполитое зневажывъшы, въ вины в нем описаные попали и до шкод немалых, которые часу права позвами спецификованые будут, привели

и приправили. О што все протестанс и повторе именемъ его милости пана воеводича дерьбского, дечича тых добр, и опекунов его милости, тудеж их милост панов Косчыцьких малжонков, яко держачих, осведъчывшысе, офероваль их милост о тое правне поступити, оставивъшы однакъ их милости волное учиненъе инъшое, ширъшее и мелиорацию тое теперешнее протестацни, была ли бы того потреба; етъ ин верификациею того всего, тотже возный вышъ-менованый Доминикъ Собоцький ку записаню до книг нинешних доброволне тими словы сознал, ижъ онъ року теперешнего, тисеча шестсот петъдесят второго, месеца априля одинадцатого дня, маючи при собе сторону шляхту, людей добрых, пана Станислава Домбровьского и пана Флорнана Бельского, былъ в селе Корысти, тамъ же с повинности уряду своего видел и урядовъне огледалъ халушь две, зо всими будыньками, коморами, столами, спаленые и в пошел оберъненные; которое спалене халушь меновали собе их милост панове Косчыцькие, малжонкове, одъ пана Мровиньского, слуги его милости пана воеводы киевского, быти сталые. Што онъ, возный, урядовъне огледавшы, о томъ правдивую реляцию свою чыниг и сознавает, просечы, абы, посполу с протестациею, до актъ прынята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2943, л. 412 об., актъ 487.

ССLXI.

Донесеніе вознаго 1, объ арестѣ имъ цепоровскихъ крестьянъ армянскаго священника Николая Муратовича по жалобѣ лудкаго епископа Юсифъ Чаплича, доминиканскаго ксендза Филиппа Пруденціуса и дв. Томаша и друг. Ковискихъ о нападеніи, вмѣстѣ съ дв. Константиномъ Черневскимъ, на с. Теремное, разореніи его, убійствѣ дв. Яна Конискаго, повѣшеніи гайдука, нанесеніи побоевъ монахамъ и ксендзамъ и друг. насиліяхъ, и 2, о врученіи виновнымъ позвовъ къ суду по этой жалобѣ, — 22 апрѣля 1652 г.

Року тисеча шестъсот петъдесят второго, месеца априля двадцат второго дня.

На вряде кгородскомъ, в замьку его королевское милости луцкомъ, передо мною, Крыштофомъ Перетятъковичомъ, намесникомъ подьстароства и замьку луцкого, становъшы очевисто, возный евераль воеводства Волынъского шляхетный Семень Лукьяновичъ для записави до книгъ нынешныхъ добровольне созвалъ, ижъ онъ в року прошломъ, тисеча шестьсотъ петъдесятъ перьвомъ, месеца августа двадцатъ пятого дня, маючи при собе сторону шляхту, людей добрыхъ, урожоныхъ Петра Гуляницкого и Войцеха Премьского, собе до нижей меновите описаное речы и справы для большого ее сведецтва и веры ужытыхъ и приспособленыхъ, с придавн урядового, па справе и потребе висоце велебного в Богу его милости отьца Юзефа Чаплича, владыки луцкого и острозьского, архиманьдрити Милецкого, и велебныхъ в Богу отьцовъ законьниковъ его, такъже велебного в Богу ксендъза Филипа Пруденъциуса, законьника закону доминиканьского оръдинисъ предикаторумъ, и урожоныхъ пановъ Томаша, Даниеля и Захарияша Конискихъ, презъ окрутное и тираньское заморьдованье зошлого Яна Кониского брата рожоное, в селе Цепорове, маестности оръменской, в повете Луцкомъ лежачой; будучы тамъ, в томъ же сели, працовитыхъ Миска Иванова сына, Павъла Мельничка вуйта цепоровьского, Анъдрия и иньшыхъ подданныхъ тогожь села мешкаючихъ, комъпрыяцыпаловъ и сполныхъ помощниковъ урожоного пана Коньстантого Черъневьского, з нимъ весполъ нижей выражоный безбожный учынокъ попольняючихъ, до мешканя и ресиденъци ксендъза Миколая Муратовича, плебана костела оръменьского заложена светого Степана, тутъ в Луцку стоячого, и славетныхъ пановъ Крыштофа Аведика, Егабриеля Капрусевича, месчанъ лвовьскихъ, яко провизоровъ очевисто будучыхъ роботъ, яко пановъ дозираючихъ, тудежъ и подьданныхъ выжей спецификованыхъ, роботы робячихъ, заставъшы, в шести тисечей гривень польскихъ, взглядомъ наезджаниа презъ нихъ з паномъ Черъневьскимъ на маестность власную дедичную церькве катедральнсе луцкое светого Иоаньна Теологга, село Теремное, в року прошломъ, тисеча шесть-

сотъ петъдесятъ перъвомъ, месеца июля деветънадцатого дня, розъ-ныхъ виолецъдй тамъ почынена, забити и заморъдованя урожно-ного Яна Кониского, другого гайдука обвешеня, речей розныхъ не-божъчиковскихъ и отъцовъ законъниковъ, такъже отъца Теодора Ме-жинъского, забране п невышведеныхъ ексъцессовъ начыненя, яко се выжей поменило, в шести тисечей гривень, пры шляхте вы-жей менованой, до дальшее росправы правное и постановеня ихъ передъ судомъ вшелякимъ, гдѣбы того потреба указовала, вод-лугъ права посполитого, арештоваль. Который арештъ помененый всендъ ормянъский з теми своими провизорами добровольне принявъшы, тыхъ обвиненыхъ инъ омни юдицио етъ офидио, сине ом-нибусъ ексъцепционибусъ, ставити декларовали п субъмитътовали се. А потомъ тотъ же возный созналь, ижъ онъ в року тепереш-немъ, тисеча шестьсотъ нетъдесять второмъ, месеца февраля двадъ-цатого дня, позвовъ головныхъ трыбунальскихъ автенътычныхъ, на мембрамахъ земъскихъ луцъкихъ писавыхъ, тры туть в месте Луцъку, за Глушьцемъ, до двору урожного его милости пана Конъстанъ-того Черъневъского одънесшы, оныя, в дверы синъные вотъкнувъ-шы, челяди и господарови пана Черъневъского, во дворе мешъ-каючому, оповедилъ и до ведомости привелъ. Писаные тые три позвы—перъшыя два в жалобе инъстикгатора судового и его де-ляторовъ, висоцевелебногъ въ Богу его милости отъца Юзефа Ча-плича, владыки луцъкого и острозъского, архъиманъдрити милецъ-кого, и отъца Евфимега Сикоръского архъидиякона, с притомно-стю того жъ отъца владыки, яко пана ихъ и пастира, поводов, по урожного его милостъ пана Конъстантого Черъневского, принъ-ципала, а працовитыхъ Миска Иваного сына, Павла Мельничка, Анъдря и войта самого цепоровъского и инъныхъ подъданныхъ це-поровъскихъ, в державе попа ормянъского луцъкого и орменъ-львовъскихъ будущыхъ, с притомностью пановъ ихъ, Васка засъ и Анъ-дрея з села Ярославичъ, подъданныхъ его милости пана Конъстанъ-того Пузыны, Данила з Жыдычина и инныхъ хлоповъ, розныхъ комъ-принъципаловъ и помочниковъ его, позваныхъ, в справе о кгваль-

товное наехане на село и дворъ Теремное, маетность власную дедичную катедральную лудцькую светого Иоаньва Богослова, двору зокрвавенъе, гайдуга деляторомъ обвешенъе, законъниковъ побитъе, подеспекътованъе, речей позабиранъе и инъных виоленьций розных начинене, притом в вины правъные, учынъкови позваныхъ ровные и годише; другой позовъ по тогож пана Черъневъского и тихъ же позваных в жалобе инъстикгатора судового и его деляторовъ велебного в Богу ксенъдза Филипа Пруденъциуса, законника закону доминиканъского оръдинисъ предикаторумъ, и урожоных Томаша, Даниеля и Захарияша Кониских, тиранъско забитого, урожоного Яна Кониского рожоное брати, поводовъ, а то в справе о вины правные горловые, взглядомъ забитя презъ позваных брата деляторис; третій позовъ в жалобе инъстикгатора судового и его деляторов, его милости отъца владыки лудцького и велебного отъца Димитра Какаловича, презъбнтера песочанъского, поводовъ, по тогожъ пана Черъневъского, позваного, а то о инъвазию на село Пясочное презъ товариство корукъге его з власного розказанъя и умыслъного паслания позваного, почыненъе розных виоленьций, битъе отъца Какаловича, за волосы торъганъе и инъших виоленьций начиненъе, яко о томъ помененые позы, до которых се и тая реляция инн того реферуетъ, ширей в себе опеваютъ, за которыми помененый возный рок и терминъ передъ судомъ головнымъ трибуналскимъ коронънымъ, в Люблине одъправуючымъ се, межы справами жолъниръскими в року нинешънемъ, тисеча шестъсот петъдесят второмъ, найперъвей при данъю тых позововъ позванымъ, до суженя припадаючыми и судячыми се, сторономъ обема, такъ поводовой, яко и позваной, завите становитисе зложылъ и назначылъ; тот же возный (Окончаніе этого акта не сохранилось).

Кн. Киев. центр. арх. № 2943, л. 408 об., актъ 284.

CCLXII.

Жалоба отъ имени дв. Александра Загорскаго о грабежѣ его имущества въ с. Девенкахъ напавшими въ 1651 г. бутковецкими крестьянами кременецкаго старосты князя Михаила Чорторійскаго и заявленіе его объ арестѣ виновныхъ, — 22 апрѣля 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca aprilis dwudziestego wtórego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickimⁱ y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczywiście, szlachetni panowie Mikołay Cisowski y Woyciech Praznowski, sładzy urodzonego jego mosći pana Alexandra Zahorskiego, imieniem tegoż pana swego przeciwko Miskowi Szymczenkowi, Sawce Tomaszękowi, Fedorowi Lukianenkowi y wszystkiew gromadzie wsi Butkowiec, poddanym jasnie oświęconego xiążęcia jego mosći Michała Jerzego Czartoryskiego, starosty krzemienieckiego, którzy z imion y przezvisk czasu swego, lub szyrszą protestacyą, lubo pozwami specyficowani będą, soleniter swiadczył się y protestował o to, iż ci mianowani poddani y wszystka gromada Butkowska, roku przeszłego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, dnia piątego marca, gdy wysz pomienieni protestujące się, rzeczy pana swego niżej mianowane z dzierzawy iego slobody Białogrodu do miasta Baru, w którem miescie pan protestujący się złożenie swoje na pewnem mieyscu w domu przyiaidskim miał, dla schowania onych prowadzili y we wsi Dewenek, dzierzawie jego mosći pana Snitowskiego, ponasycali. Tedy ci obwinieni y gromada Butkowska, w tey to wsi na protestujących się napadłszy, nic niedbając na prawo pospolite y winy w niem na takowych występnych surowie opisane, nie oglądając się, wprzód samych protestantów słowy uszczypliwemi, honorowi ich szlacheckiemu szkodzącemi, zelżywszy, kłiami y obuchami biąc, od wozów y od wszystkich rzeczy odpędziwszy, sposobem opryszkowskim rozbóynickim, w sposób korzyści nieprzy-

stoyney ¹⁾..... ku pożytkowi swemu przywrócili; którym swym takowym nieprzystoynym postępkim pokóy pospolity y bezpieczeństwo dróg zgwałcili, a zatem surowe prawne winy na siebie y osoby swe zaciągnęli. Oco wszystko, iterum atque iterum protestujące się oświadczyszy, a wolną popraują tey, lub uczynienie inszey szyrzey protestacyi sobie y panu swemu zachowawszy, in continenti prezentowali Miska Szymczęka, Sawkę Tomaszanka y Fedora Łukianenka, miesiąca aprila szesnastego dnia, anno milesimo sexcentesimo quingentesimo (?) secundo, iadających przez Krasne, w tymże Krasnym, iako słoczyńców przy licu trzymanyh y przy nich zastane lice, konia własnego pana protestujących szerscią gniadego, oko białe maiącego, ucho prawe troche rozerznione, y znow konia cisawego, łysogo, drugiego także cisawego y trzeciego siwego; także wozów prostych z tych dwa z chomątami; tych to prezentowanych winowayców, a wołów dwa z wozem drabiniastym y wozów dwa końskich, ktorych, dla złey drogi y nędznych wołów, w Krasnym, nie mogąc tu do grodu zaprowadzić, zostawili, submituiąc się one na potem w grodzie prezentować; ktorych obwinionych wyżej mianowanych trzech, także konie y wozy, ja, urząd, oglądałem, y od nich te prezentowane konie y wozy odebrawszy, y konie cisawych dwóch a trzeciego siwego na requisitią wyżej mianowanych protestujących wydałem; konia zaś gniadego, względem lica, ciż protestantes pańskie y wozy z chomątami przy mnie na urządzie zostawili. Co ia od nich y więźniów mianowanych odebrawszy, tym więzienia w zamku winnickim za strażą jednak y wiktem jego mosći pana Zahurskiego nie bronilem. A że w zamku winnickim, przez inkursye kozackie y tatarskie ludzi tu zniesionym, żadnego więzienia niemasz, za pozwoleniem urodzonego jego mosći pana Jana Wąsowicza, podstarosciego prowentowego winnickiego, Witwic Buszyńskiego, w miescie Winnicy będącym, mianowani protestantes obwinionych zostawili, submittuiąc się tak tych więźniów wiktem y strażą opatrować, iako y konie wyręzione,

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ опущень перечень заграбленнаго имущества.

także woły y wozy w Krasnym pozostałe, iesli tego potrzeba ukaże, znowu tu w grodzie prezentować pod winami w prawie opisanymi; j prosili protestantes, aby ta ich protestacya, prezentacya y wyłączenie koni, które imże dotąd za listem jego mosći pana Zahorskiego, pana ich, na rękoymie wydał, do akt przyjęte y zapisane byli, co otrzymali.

Кн. Киев. центр. арх. № 4598. л. 109 об., актъ 100.

CCLXIII.

Жалоба отъ имени дв. Стефана Волинскаго о нанесеніи побоевъ одному его крестьянину и убійствѣ другого, о вырубкѣ его садовъ и лѣсовъ и полномъ разореніи сельъ Дзвонихъ и Василевки мѣщанами и крестьянами калусскаго старосты Яна Замойскаго изъ гг. Краснаго и Рогозны и сельъ Рахновскаго и Ивановецъ; свидѣт. о томъ вознаго, — 22 апрѣля 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca aprilis dwudziestego wtórego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkimi winnickimi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczywiście, urodzony pan Jan Nowoselski, sługa urodzonego jego mosći pana Stefana Wolińskiego, imieniem tegoż pana swego, swiadczył y soleniter protestował się, naprzeciwko poddanym wielmożnego jego mosći pana Jana na Zamościu Zamoyskiego, starosty kałuskiego, to iest miasta Krasnego, wsi Rachnowskiey y wsi Jwanowiec, także miasta Rohożny; z miasta Krasnego na imię: Semkowi Zkazymące, Hryncowi Krupczękowi, Markowi Krupczękowi, Miskowi Płaktowi, Klimkowi Drymczękowi, Hryckowi Drymczękowi, Januszowi Szyianękowi, Bełoborodkowi rzeznikowi, Durczykowi, Miskowi Werestczakowi, Sieniucie Promerszczekowi, Jwanowi Promerszczekowi, Dzuidzi przysiężnemu, Labuszczenkowi szynkarowi, Andruszkowi szewcowi, Rubczękowi szewcowi, Zincowi rzecznikowi, Michay-

łowi Promieńszczukowi, Jakowowi Połotniczekowi, Jakowowi Kramarzowi, Jakowowi Płaksiniekowi, Wasilowi Kręcce, Wasilowi Kaczekowi, Josypowi Khozarynenkowi, Tychonowi Khozarynenkowi, Michnowi Susowartce, Pawlisie Ostrowerchowiczowej, Iwanowi Tokarenkowi, Fedorowi Korniczenkowi, Iwanowi Korniczekowi; a z miasta Rohozney: Wasylowi Prołanczenkowi, Kunaszowi Prołanczekowi, Jakowowi Prołanczekowi, Semenowi Babczowi, Andryiowi Rozumeykowi, Harasymowi Szabelnikowi, Leonowi Staremu, Omelanowi Litwinenkowi, Hryckowi Redzunowi, Wasylowi Burmistrowi, Kuryłowi Szachworostenkowi, Oxacie Szachworostenkowi, Myzinowi Czernorenkowi, Steckowi Harkawczekowi, Iwaszkowi Jałowiczenkowi, Petraszenkowi Hawryłowi, Pawłowi Petraszenkowi, Petraszysze wdowie, Iwanowi Turczynekowi, Iwanowi Drabuszenkowi, Petraszowi Drabuszenkowi, Andruszkowi Kalenkowi, Iwanowi Czekałekowi, Hawryłowi Mokryenkowi synowi Lucykowemu, Fedorowi Rudemu, Mykicie Czernorekowi, Hryckowi Oleynikowi, Toczwanowi Storożekowi, Iwanowi Szykarowi; ze wsi Rachnowiec: Panasowi Szuhaykowi, Wasilowi Kubarze, Iwanowi Kosemu, Kostrowi Jemcowi, Łukianowi Kozakowi, Zminkowi, Dmitrowi Petryczenkowi, Wasylowi Petryczenkowi, Kandratowi Dolinikowi, Iwanowi Jaroszenkowi, Wasylowi Jaroszenkowi, Wasylowi atamanowemu synowi, Fedorowi Wułkakowi, Hryckowi Truszy, Luczce Mielnikowi; a ze wsi Iwanowiec: kozakowi Hawrylenkowi, Bazanowi Hawrylenkowi, Fedorowi Żabczekowi, Miskowi Kadczekowi, Iwanowi Zlewrekowi, Daniłowi Rudczekowi, Matyenkóm dwóm, Sienenkóm dwóm. Spodynowi atamanowi, Hryncowi, Łukianowi Czerkiesowi, jako pryncypałom, ich compryncypałom, onym samym z imion y przezwisk dobrze wiadomym, które imiona y przezwiska w dalszym progressie prawnym albo przez pozw specyficowane będą, o to, iż przerzeczone osoby, nic się nieoglądając na prawo pospolite, ani na winy przeciwko takowym violatoróm opisane, mniey dbając, ale to wszystko lekce sobie poważając, będąc zaiuszeni rozlania krwi chrześciańskiej pod czas rebelliey swey, a niechcąc onego przed się zawziętego iadowitego umysłu swego po-

hamować, ale owszem czyniąc to wszystko na rozszerzenie rebellii swoiey, przez te wszystkie cztery lata, począwszy od roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego aż do roku terazniejszego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórego, różnych dni miesiący wiedzione, o tym, że majątność pana protestującego się, nazwana wieś Zwonicha y wieś Wasilkowce, o miedzę z gruntami krasniańskimi y rohożeńskimi została; tedy niewiedzieć czyli z poduszczenia czyiego, czyli z domysłu swego, na grunt własny pana protestującego się, nazwany Susice, las y dombrowę Dzwoniską y Wasilowską armata manu z strzelbą ognistą, z bronią ręczną, cepami, kiiami y kto co kolwiek mógł mieć, zebrawszy się wszystkie gromady wyżey mianowane, wozów po kilka set, toties oikies naieżdzaiąc, one lasy y dombrowy y pasieki, które w tych lasach zostawały, drzewa rodzayne, budynki stojące w tych pasiekach, na gruntach pana protestującego się zostaiące, funditus sniesli y pozabirali. Wziąwszy od granicy Rohozańskiey, aż do Czeremusznego, co właśnie iest grunta w obchodziech rąk wszyrz, iako y wzdłuż, na mil dwie wysiekli y wypustoszyli, że na ten czas ten grunt ustynią zostawać musi. A co naywiększa, przy tem spustoszeniu tych gruntów, poddanych pana protestującego się, który lasów y dombrow pilnowali, na imię Halmana Jakimenka, tyrańsko zabili y zamordowali; drugiego Jakimenka Kupryana zbili, zmordowali y, za umarłego na ziemi porzuciwszy, odeyszli. A czem się jeszcze niekontentując y mało na tym mając, teraz iuż swižo, w roku przeszłym, tysiącnym sześćsetnym pięćdziesiątym pierwszym, iedni z obwinionych, to iest mianowicie, Fedor y Iwan Kurniczenko na sady y pasieki pana protestującego się, pod Wasilówką zostaiącego, nazwaną Kurnikową pasiekę, zaiechali y, one ogarnąwszy, pniów kilkaset zabrali, y pozytków wszelakich, według upodobania swego, zażywali, y onych zażywawszy, skoro usłyszawszy o przyjeździe pana protestującego się do majątności wyżey mianowanych, oni sady, pasiekę y drzewo rodzayne funditus zniesli, y z inszych po teraz y koła na tem mieyscu nie zostaię. Przez co wszystko pana protestującego się, nie includuiąc w to samego gruntu, do szkod niemałych,

których sobie pan protestujący się na dwadzieścia tysięcy y pięć złotych polskich szacuje, przywiedli y przyprawili. O co wszystko protestujący iterum atque iterum imieniem pana swego, iako y wyżej, opowiedziawszy się, a zostawiwszy salve panu swemu do czynienia szerszej protestacyi, lubo poprawienia tey terazniejszey, in quantum by tego potrzeba ukazowała, ofiarując pana swego, iż o to prawnie in foro fori czynić nie zaniecha. Teraz, na dowód tego wszystkiego, stawił woznego generała szlachetnego Andrzeia Zubowicza, który w moc prawdziwey relacyi swey przyznał, iż on roku terazniejszego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca dwunastego dnia, mając przy sobie szlachtę, ludzi dobrych, pana Jana Zabłockiego, a pana Bartłomieia Oldakowskiego, był na sprawie y potrzebie urodzonego jego mosci pana Stephana Wolińskiego, na gruntach jego mosci, do Dzwonichy y Wasilowki należących; tamże, za okazaniem jego mosci na tych gruntach, wzięwszy od granicy Rohoziańskiej, aż do Czeremuszeny, tak dombrowę, iako y las Wasilowski wysieczony y funditus zniesiony, że y pniów trudno zliczyć było, także y sad rodzajny, w którym y pasieka pana protestującego została funditus zniesioną; które to spustoszenie y zniszczenie mianowicie sobie być zadane od poddanych wielmożnego jego mosci pana starosty kałuskiego, krasniańskich, rohoziańskich y wszystkiey włości, do tych miast należącey, także przy tom naiechaniu, zabicie y zamordowanie poddanych. Co iż tak, a nie inaczej, było, to prawdziwie do xiąg zeznawszy, prosili, aby to było przyjęte y do xiąg zapisano,—co otrzymali.

Кн. Киев. центр. арх. № 4598, л. 111 об., актъ 101.

CCLXIV.

Жалоба хмельницьких мѣщанъ, укrywавшихся во время козацкихъ и татарскихъ нападеній въ селѣ Оратовѣ, объ ограбленіи ихъ дв. Яномъ Оратовскимъ и отказѣ взять выходщину,—7 мая 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiątego wtórego, miesiąca maia siódmego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabim winnickim, stanow-szy oczywisto, sławetni Chwedor Dąbrowa y Chwedor Butko, mieszczanie jego królewskiey mosci miasta Chmienika, swym y sławetnych Petra Paszczenka, Semena Kołupaczenka y Ławryna Panasenka, mieszczan chmielnickich, imieniem przeciwko urodzonemu jego mosci panu Janowi Oratowskiemu, soleniter swiadczyli y protestowali się o to, iż gdy mianowani protestujące się, pod czas insurrekcyi tatarskich, kozackich y buntów swywolnych ludzi, niemogąc się swemi sąsiodami w miescie Chmielniku osiedzieć, unosząc zdrowie y chudobę swoję, którą tylko z sobą zawiesć mogli, a drugie wszystkie ubostwa ich tamże w Chmielniku przez tychże swywolnych ludzi zabrano, na Ukrainę zaiechawszy, w różnych mieyscach chro-niąc, zdrowia swego wilali się, a potem do Oratowa, maieństwo jego mosci pana Oratowskiego, dla przemieszkania do czasu szczęśliwego y požadanego pokoju przyiechawszy, tam nic iako czas zamieszkali, czyniąc powinność, ile z nich, iako gości, należało panu przychodzącą. Gdyż za łaską Bożą požadany pokóy nastąpił y droga do przeiazdu sposobna zdarzyła się, mianowani protestujące się, chcąc ku domóm swym do miasta jego krolewskiey mosci Chmielnika powracać, opowiedziawszy się jego mosci panu Oratowskiemu, wychod-szczyznę dawali,—tedy roku teraznieyszego, tysiąc sześćset pięćdziesiątego wtórego, miesiąca apryla dziesiątego dnia, u tych to mieszczan chmielnickich, mianowicie, u Chwedka Dąbrowy pszczoł pniów czterdzieści y dziewięć, każdy po złotych pięciu, wołów dwa po złotych trzydzieści, kotłów gorzałczanych z trąbami dwa po zło-

tych pięćdziesiąt, konia cieszawego za złotych sto, iałowicę za złotych ośmnaście; u Butka Chwedora—owiec szesnastie po złotych trzy, wozy, siodło złotych dziesięć, zboża różnego miarek cztery valoris złotych czterdzieści y sześć; u Petra Paszczenka—kobyłę cieszawą, za złotych czterdzieści kupioną; u Harasyma Panasenka wołów dwa, za które złotych sześćdziesiąt; u Semena Kołupajczenka, który tam do Oratowa dla skupienia zboża przyjechał y tam nie mieszkał, w więzieniu onego trzymając, wołów dwa, kupionych za złotych sześćdziesiąt, niesłusznie, nieprawnie, nienależnie pobrał, pograbił y na swój pożytek obrocił, a zatem w sowitość tego grabieża w winy prawne popadł. O co wśzystko protestantes, iterum atque iterum oświadczywszy się, a zostawiwszy sobie wolną melioracyą tey lub uczynienie inszey szyrzey protestacyi, na ten czas prosili, aby ta protestacya do akt niniejszych przyjęta y zapisana była, co y otrzymali.

Кн. Кіев. центр. арх. № 4598, л. 119 об., актъ 106.

CCLXV.

Жалоба отъ имени дорогобужскихъ мѣщанъ и крестьянъ с. Подолянецъ калусскаго старосты Яна Замойскаго о сожженіи ихъ хлѣбовъ на поляхъ мнишинскихъ и дорогобужскихъ мнишинскими крестьянами кievскаго воеводы Адама Киселя,—7 мая 1652 г.

Року тисеча шестьсот петдесят второго, месеца мая сегого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевское милости луцьком, передо мною, Крыштофом Перетятковичом, намесником подстароства и замьку луцького, и книгами винешьными кгородскими луцькими, становъшы очевисто, шляхетный пан Янь Долмацький, возный енерал воеводства Волынского, именем месчан дорогобужскихъ и селянъ села Подолянецъ, нижей спецификованных подданных дедичных ясне велможного его милост пана Яна

на Замостю Замойского, калуского etc. старосты, и тогож самого его милости пана старосты калуского, напротивко роботным подданным всим села Мнишына, добр ясне велможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевського, носовьского, вышкыгородського etc. старосты, которых подданных именъ и прозвискъ на тотчасъ ведати не могучы, волную их номинацию презъ позовъ, за взятъем оных ведомости, протестансь себе зоставуетъ, а тепер в тои протестации за выражонные мети хочет, сведчыл и протестовалсе о то, иж помененые подданные села Мнишына, мешъкаючи в том селе о границу за милю з добрами местечка Дорогобужа, где частокротъ розные шкоды и кривѣды преречоным месчаном дорогобузскимъ выражали, чымъ се не контенътуючы, але што разъ болшей виоленьцин чынечы, и року теперешнього, тисеча шестсотъ петдесят второго, месеца марца дня двадцатого, снат умыслне з ранъкору пожогу, або пожар, первей на полях мнишыньскихъ, а потом и на полях места преречоного Дорогобужа пуствивъшы, тамже на полях дорогобузскихъ, пропомъневъшы права посполитого и винъ в нем на таковых выразне постановленых, збожа розного немало подданных дорогобузскихъ нижей спецификаваных, на полях тамошнихъ дорогобузскихъ въ стогахъ стоячого, огнем спалили и в попел обернули¹⁾; през который таковой свой поступокъ вышъменованные подданные села Мнишына праву посполитому выкročыли и в вины в нем описанные попали. О што все протестансь, итерум аткве итерум осведчывъшысе и протестовавъшы, а зоставивъшы себе волную мелиорацию тое теперешное, любо инъшое шыршое учыненъе протестации, ежели того потреба будетъ, декляровалъ, же о то протестуючыне правъне чынити ин форо фори не занежают. А на тотчас помененый возный, тудеж очевисто стоячы, на верификацию того всего, ку записаню до книгъ нинешньныхъ устъне, явъне и доброволне сознал тыми словы, ижъ онъ року теперешнього, ти-

¹⁾ Здѣсь опущень перечень сожженнаго хлѣба.

сеча шестсотъ петдесят второго, месеца априля третего дня, с приданя моего урядового и повинности своее, а за реквизициею стороны протестующеое, маючы пры себе шляхту, людей добрых, урожоных панов Базилега Демъбицького и Кгрекгора Романовского, был на полях дорогобузских, тамже, за оказаньемъ стороны протестующеое се, местца стогов збожь преречоных попаленых свижою пожогою, албо пожаром, одъ кгрунъту села Мнишына пусчоного видел и огледал; которое спаленъе збожь сторона протестующаяся презъ подданных села Мнишына часу и способом, выш в протестации описаным, бытъ менила сталые, што тотже возный, видевъшы и слышавъшы, о том тую свою реляцию учинил и сознал, просечы, абы была посполу с протестациею до книгъ прынята и записана—што отрымалъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2943, л. 375 об., актъ 28/260.

CCLXVI.

Жалоба дв. Андрея Малыщинскаго и его братьевъ объ убійствѣ ихъ тетки Екатерины Трушковской, ея мужа и челяди показавшимися курчицкими мѣщанами минскаго каштеляна князя Николая Святополка-Четвертинскаго, заграбившими при томъ все имущество убитыхъ,—14 мая 1652 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят второго, месеца мая чотырнадъцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости володимерском, передо мною, Станиславом Лыхозским, буркграбимъ замку володимерского, и книгами нинешними кгородскими старостиньскими, становшы персоналитерь, урожоный его милост панъ Анъдрей Малыщиньский, рожоный сестренець зошлое з того света урожоное ея милости панее Катарини Черневского, першого малженства Яновое Бокгдашевское, а второго Марциновое Трушковское, самъ одъ себе, яко теж именем урожоных их милости

панее Зофии Черневъского Гелиашовое Малмычинъское, панее родителки своее, а сестры рожное вышей менованое зошлое панее Яновое Бокгдашевское, и панов Миколая Малысчинъского, рожного брата своего, и пана Микалая Свисчевъского, цютечного рожного брата своего, сведчылъ, оповедалъ и протестовалъ се в тотъ способъ, ижъ кгда подъячас ребеллии козацькое року прошлого. тисеча шестсотъ чотырдесят осмого, вся шляхъта, охороняючи здоровя своего, з домов уходили, теды и выжей менованая пани Трушъковская, тютъка рожная протестуючого, а першого малъженства Бокгдашевская, посполу з паном малъжоньком своим вторым, паном Трушъковским, уеждаючи з дому своего з маетности села Столбовъ, кгда приехали до местечька Куръчиц, маетности осведоного кнежати его милости Миколая Святоцелька Четвертенъского, каштеляна минъского, з тым толко, што могло се на возы забрати, а инъшые домовства господарские: быдла, стада, збожа и пивное домовство в той маетности селе Столбахъ оставивши, там же тые месчаны куръчицкие и з другими поддаными з села, до Куръчиц належачого жъ, збунътовавъшысе, а постерегши то, же небожъсчка вышей помененая пани Трушъковская, тютъка протестуючого, посполу з паномъ малжоньком своим, маючи возовъ подъ десятокъ до места Куръчиц для попасу, а другая подчас джъджъча для осушени приехала и скоро толко в госпode станула, зараз великим тумултом людей розныхъ, такъ з того местечка Куръчицъ, яко и з села, до госпode припали, тамже зараз впадши, напрод, самому пану Трушковскому, малъжонкови тютъки протестуючого, а потом и самое вышей менованое панее Трушковское, рожное тютъки протестуючого, шыю до порога поутинали, челядъ оныхъ позабияли, а потом все, шъто при нихъ было: кони, возы и въ возахъ пивязи готовые, сребра, золота, шаты и клейноты и леггумна розные, а притом справы, то есть, записы вознаные и ручъные квиты, рекожницы, инътерцизы и инъшые мунимента од розных особъ на розные сумы и речи, в тых муниментах выражонные, позабирали, а домовство, албо рачей госпо-

дарство, то есть, стада, быдла, збожа розмаитые, цынь, мидь и инъшое начине, достатки домовые, што се zostало в дому, в селе Столбъ, забрали и, межи собою розделивъши, на пожитокъ свой обернули, што се все часу права реестром и позвами спецификовати будет. Тепер теде протестующий, скоро толко досконалую взявши о том ведомост, же се то так все, яко се выжей поменило, стало, теде зараз тую таковую протестацію, такъ именованым своим, яко и выжей менованых особъ именованым, чинить, zostавивши однакъ волное чипене инъшое шыршое протестації албо поправене тое теперешное в чемъколкекъ, была-ли бы того потреба; на тот часъ о принятые тое теперешнее свое протестації просилъ—што отрымалъ.

У тое манифестації подпис руки тыми словы: Andrzej Małyszczynsky, m. p. Што все для памяти до книг нынешных ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1020, л. 318, актъ 244.

ССLXVII.

Универсалъ короля Яна-Казимира о назначеніи сеймика на 15-е августа для обсужденіи вопроса о мѣрахъ и средствахъ веденія съ козаками и татарами войны,—2 іюня 1652 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ второго, мѣсяца іюня дня второго.

До уряду и актъ нынешнихъ кгородскихъ старостинскихъ кременецкихъ универсалъ его кор. мил., пана нашего мил., з стороны зложеня сеймику ихъ мил. паномъ обывателомъ воеводства Волинского, для намовеня порядку енеральное экспедиции и для иншихъ погребъ публичныхъ, з писаньемъ уроженого пана Станислава Копинского, подстаростего порицкого, през Крегора Кголину боярина присланный и заразомъ на местцахъ звычайныхъ през урядъ месский тутошний кременецкій копами, з печатию

местскою кременецкою, поприбиваный, публикованый и през то всимъ ихъ м. паномъ обывателомъ повету тутошнего Кременецкого, подъ тривоги позосталымъ, поневажъ акта кгроду тутошнего, для тревогъ наглыхъ и великихъ, од неприятеля Речи-посполитое наступаючихъ, и ихъ incursji, ваковать и . . . мусели, до ведомости поданый и приведеный за поворотомъ уряду канцелярие тутошнего дня девятого того жъ мѣсяца липца, въ року теперешнемъ, вышей спецификованымъ, для вписаня въ книги тутошние кгродские кременецкые, и до мене, Миколая Фрикача, намѣстника староства, бурграбего кременецкого, яко уряду належного, манифестованый, такъ се въ себе маючий:

Jan Kazimierz, z Bożey łaski król polski, wielkie księże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflanskie, smolenskie, czernihowskie, a szwedzki, gotski y wadalski dziedziczny król—wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, a mianowicie, dygnitarzóm, urzędnikóm y wszystkim stanu rycerskiego wojewodztwa Wołyńskiego obywatelom, uprzeymie y wiernie nam miłym, łaskę naszą królewską.—Uprzeymie y wiernie nam mili! Wycisnęło to na nas żałośnie w tym czasie woyska naszego w Ukrainie rozgromienie, przywiodła znaczna ludzi rycerskich clades, z których jedni na placu polegli, drudzy w niewolę pogańską zabrani; y oraz mnóstwa chłopskiego y ord tatarskich sposobiona od nieprzyiaciela potęga, żeśmy w tak nagłym y niespodziewanym Rzeczy-pospolitey niebezpieczeństwie, obawiając się, aby ta zażarta nieprzyiacielska, na wygubienie krwi szlacheckiey, rabies dalszych krajów niedosięgła, pospiesznie, niemając żadnego do uczynienia wstrętu temu nieprzyiacielowi praesidium, do uprz. y wier. ww. trzecie y ostatnie wici wydać rozkazaliśmy. Po którym wydaniu nowe nas doszły wiadomości, że tenże nieprzyaciel, zniesieniem woyska naszego niekontentując się, owszem wrota sobie tym bydź otworzone do dalszych zamysłów rozumiejąc, większe do siebie chłopstwa wszystkiego siły zgromadziwszy, Kamieniec Podolski obległ y nie tylko samego miasta, ale większey jeszcze ruiny wezwał

. od samey fortecy tureckiey auxilium, zaciągając tym Portę, że za tym woyską zniesieniem w ręce tureckie pada y wszystko krolestwo y siebie gubit. W czym idąc za zdaniem panów, na ten czas przy naszym boku będących, tak wielkie moli-mina, ktore ten nieprzyziaciel zewsząd in perniciem Rei publicae camposuit, do wiadomości uprz. y wier. ww. podajemy, aby, przeyrzawszy się in magnitudine periculi, tem goręcey się na ratunek oyczynney odpor chłopskim, a już z tatarską y turecką wiążącym się potęgą, siłom, jako nayprędzey y naypotężniey, według uniwersałów naszych y wydanych wici, uprz. y wier. was. gotowali. A że, dla scisłości czasu, do namówionego porządku pospolitego ruszenia seymiku żadnego uprz. y wier. ww. niemieliscie, tedy seymik uprz. y wier. na mieyscu zwyczajnym w Łucku na dzień ośmy następującego miesiąca lipca składamy, żądając y napominając uprz. y wier. ww., abyscie na nim wprzód porządek następujący generalney expedycyi, według zwyczaju, postanowili y na dzień piętnasty miesiąca sierpnia na mieysce, od nas naznaczone, pod Piotrowin stawili się. Jeżeliby jednak urgens Rei publicae necessitas prędszego zgromadzenia się potrzebowała, tedy czasu tego nie czekając, za uniwersałem naszym y naznaczeniem mieysca, kędyby necessitas requireret, pospieszali. A nie waląc wszystkiey belli małem na pospolite ruszenie, żebyście oraz skuteczną y rzetelną obronę na proporcjonalną takiey potędze chłopskiey, tatarskiey y tureckiey, iaka występuje, która by przez uprz. y ww. zasłonić mogła, wynalezli mówili. Posłów już obranych na początek, jeżeli nam nieprzyziaciel seymować dopuści, wybrali, cum ea facultate, żeby seym w krótszym czasie, co prawem jest opisane, o samey tylko obronie traktować y concludować mógł. Więc, że między poborcami dosyć zostawa retentów, które na swoje pożytki y handel z utrzymanych pieniędzy poborowych zażywając, onych wiernie y za skarbowemi asygnatijami oddawać nie chcą; tu zaś lubo byśmy woysko jakie in tam subito et repentino periculo obmysleć mogli, częścią z ostatków rozproszonego woyska y pozostałych chorągwi,

częścią z tych, którzy za assygnatiami kilkaset towarzystwa od poborce do poborce wszędzie daremno włożyło się, częścią y z nowych zaciągów, jako się siła dobrych y doświadczonych rotmistrzów ofiaruje, kiedy były pieniądze, uczynić jednak dla szczupłości skarbu nie możemy. Do tego y te pułki, które za Dnieprem były, y tey kłęski evaserunt, w których naywiększa teraz zostaje nadzieja, za expirowaniem czwierci, ultima junji służbę wypowiadać chcą, jeżeli ich zapłaty nagroda nie doydzie. Przeto żądamy uprz. y wiern. ww., abyście poborcom swoim zatrzymane podatki, zarazem z tego seymiku do skarbu zwieść y oddać skutecznie kazali sub paena peculata. A ktoby nieodwiozł, żeby zaraz peremptorie był na seymie sądzony. Te tedy, przy (?) ostatniey już prawie następującey Rzeczypospolitey zgubie, pro paterna nostra sollicitudine przestrogi uprz. y wier. ww. podać chcemy; nie wątpiemy, że uprz. ww. już tego ostatniego czasu jeszcze pozostałego przed się wezmą consilia, jako by się sposobili; co uczyniwszy nie tylko Rzeczpospolita ab isto continuo a hostis (?) periculo et metu uwolniona, ale y uprz. y wier. ww. ab extremo interitu vindicati zostali. A żeby ten uniwersał nasz do wszęch przyszedł wiadomości, rozkazujemy urządóm naszym grodzkim, aby na mieyscach zwyczajnych publikować rozkazali.

Dan w Warszawie, dnia XXIII miesiąca czerwca, roku Pańskiego MDCLII. panowania naszego polskiego IV, a swedzkiego V roku.

Jan Kazimierz król.—Gregorius Białobrzezki. (Mieysce pieczęci koronney większey kancellaryi).

По принятю оного и вписаню до книгъ, знову тутъ на мѣстахъ звычайныхъ копиями, зъ печатю кгородскою кременецкою, поприбять и публиковать казалеми, што се ведлугъ розказаня его кор. мил., которое в томъ же универсале есть выражено, и з повинности уряду моего стало, все то, за принятемъ моимъ уря-

довымъ, до книгъ нинешнихъ тыхъ же, посполу з универсаломъ, есть connotowano.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за июль 1652 г., № 51.

ССLXVIII.

Приговоръ люблинскимъ трибуналомъ кіевского воеводы Адама Киселя къ банниці за разореніе его надворной хоругвию сель Хорова, Валовичъ и Загаецъ владимірскаго подсудка Петра Загоровскаго и за отказъ уплатить послѣднему и его крестьянамъ сумму, присужденную въ вознагражденіе имъ, какъ потерпѣвшимъ,—17 июня 1652 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ второго, месеца июня семъ-надцатого дня.

На вряде кгородском, въ замку его королевское милости володимерскомъ, передо мноу, Станиславомъ Лыховскимъ, буркграбимъ замку володимерского, и книгами нинешними кгородскими старостинскими, персоналитер становъшы, урожоный его милост панъ Петр Загоровский, подсудокъ володимерский, декретъ головный трибунальскій любелский межи поддаными своими хоровскими, загаецкими и валовицкими, в том декрете меноваными, зъ притомностью того жъ его милости подъсудка володимерского, яко пана своего дедичного, поводами, а ясне велможным его милостію паном Адамомъ зъ Брусилова Киселем, воеводоу и енераломъ земъ Кіевскихъ, носовскимъ etc. старостоу, позъванымъ, ферованымъ, нижей инсерованымъ, зъ манифестациею о спротивълене се тому декретови и неоддане суммы, тымъ же декретомъ прысужоное, и о перепаднене вины банниці, в немъ выражоное, для вписаня до книгъ нинешнихъ кгородскихъ володимерскихъ пер облятамъ подалъ, просечи, абы до книгъ прынятый и въписаный былъ; который декретъ такъ се в себе мает: Actum Lublini, in judicijis ordinarijs, generalibus tribunalis regni, feria secunda post Dominicam Jubilate proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quinquagesimo

secundo. W sprawie, przed sądem głównym trybunalskim koronnym lubelskim odprawującej się, między uczciwymi y robotnemi Wasylem Pobyłowskim, Piotrem Czarnackim, dwornemi, Omelanem Wołoszynem, Wasylem Kondratenięciem, Iwanem Łukaszkiem, Nowosadychą wdową, Jaskiem Jhnatenięciem, Kondratem Jaczuczzenięciem, Szymkiem Gumiennikiem, Hryceni Weremczukiem, Jakimem Chamienięciem, Iwanem Oniszczenięciem, Ostapem mielnikiem, Chorewską, Szepelską, Jowtuchą, Semenem Werchowsczenięciem pastuchem, Scmenem Nosczenięciem, Iwanem Szostaczkiem, Olexem Michnienięciem, Chorewską, Podolukiem, Piotrem Widiutką, Kirykiem Charczenięciem, Klimem Bałwirczykiem, Stephanem Werchowsczenięciem, Daniłem Olexenięciem, Hrycem Charczenięciem, Andrzejem Chudziwą, Ławrinem Oniszczenięciem, poddanemi chorowskiemi, zahaieckimi y wałowieckimi, z bytnością y przytomnością urodzonego jmc pana Piotra Zahorowskiego, podsędka włodzimirskiego, pana swego dziedzicznego, powodami, a jasnie wielmożnym Adamem z Brusłowa Kisielęm, woiewodą y generałem ziem kiiowskich, nowosowskim etc. starostą, z dobr iego wszelakich pozwanym, o to, iż wielmożność jego w roku przeszłym, tysiąc szescset piędziesiąt pierwszym, miesiąca maja, to iest dnia jedenastego, chorągiew swoje nadworną, pod którą wołosza, serbowie y tatarowie, umyślnie na zniesienie szlacheckiey majątności, a na zubożenie powodów, do majątności sioł Chorowa, Wałowicz y Zahaiac przysławszy, którzy za ordinansem wielmożności jego mianowanego dnia jedenastego tegoż miesiąca, w mianowanych wsiach u powodów stawszy, przez całe trzy dni, to iest do dnia trzynastego tegoż miesiąca, stojąc, sami ięść, pić, czeladzi y koniom, aby wszystkiego dostatkami było, przykazując, a coby ktoremu, według iego upodobania y umysłu, niedostawało, biciem srogim karali; iakoż różne gwałty y boie czyniąc, nieznosne krzywdy y szkody czynili, stacye sami sobie, komory odbiiając, to iest zbożem, fantami, wieprzami, skrzyniami, baranami, słoninami, mąkami, krupami, także gotowemi pieniędzmi y inszemi różnemi leguminami brali y, wozy swe poobciążawszy,

niektorzy z nich do kilkudziesiąt wozow do miasteczka wielmożności twey Ozdiutycz, do swych żon, gdzie ich na ten czas mieli, pozaprowadzali y, inszych różnych y rozmaitych szkod wielkich powodom w statkach domowych naczyniwszy, których wszystkich tych krzywd osobny registr szyrzey w sobie opiewa, do którego się także y prawa pospolitego ten pozew we wszystkim referuie, zaledwo odeszli; do przysłuchania się tedy y przysądzenia przez dekret sądu głównego trybunału koronnego lubelskiego zapłacenia przez wielmożność jego takiej szkody, w rejestrze specificie dwóch tysięcy pięciuset złotych polskich za wszystko ogółom położoney, albo tak, iak sąd trybunalski, dekretem swoim uznawszy, nakaze y przysądzi, zapłacić, y na wszystko, co czasu prawa z mianowanego rejestru y prawa pospolitego szyrzey słowy y z inszych dowodow prawnych dedukowano będzie, sędownie odpowiadając, skutecznie się usprawiedliwił, iako pozew o tym wydany szyrzey w sobie opiewa.

In termino itaque hodierno, ex vi ejusdem citationis ac praesens. judiciorum ordinationis, legitime ad praesens ex aresto incidendo et proveniendo parte utraque, actorea per laboriosos Stephanum Klim et Roman Żeblin, suo et aliorum nomine personaliter, citata per generosum Adamum Czarnofozki, notarium castrensem kijowiensem, comparentes et controvertentes, iudicium praesens ordinarium generale tribunalis regni lublinensis partibus causam praesentem prosequi mandat; deinde citatae parti in causa praesenti procedere, post modum atque directe respondere mandat; ad extremum decernit, ut citatus, magnificus palatinus kiioviensis, pro damnis per actores praesentes juratis iam comprobatis mille quingentos florenos polonicales, de consensu patrium, hinc in octo septimanis ab actu praesens. proximis coram officio castrensi vlodimiriensi, etiam extra cadentiam terminorum, et oblatione intromissionis in bona amputata ad manus generosi Petri Zahorowski, sub iudice vlodimiriense, domini actoris, solvat sub paena banitionis, luita ad praesens paena quatuordecem marcarum polonialium parti et iudicio praesenti totidem, parti quidem sub si-

mili paena banitionis solvendo in instanti; in defectu autem per eundem citatum decreto praesento satisfactionis non solutionis summae praefatae pro termino prefixo, paena praefata banitionis super eodem citato et bonis ejus iam ex nunc, per judicium praesens decernitus, et ministerialis regni generalis quiv. ad publicandam praefatam paenam banitionis (cujus terminus publicandae coram officio càstremsi vlodimiriensi, extra cadentiam terminorum, pro tempore solutionis summae assignato praefigitur) additur causaque praesens ad locorum capitaneos eorumque officia competentia, sub quorum jurisdictionibus bona ejusdem citati propria consistunt, pro ulteriori exequutione ratione praemissorum facienda remittit. Et quoniam praefatus citatus paenam luitam quatuordecem marcarum polonicalium, parti actoreae proveniente, ex integro persolvit, ideo de eadem paena luita quatuordecem marcarum per partem actoream praesentibus quietatum.

У того декрету трибуналского печат земьская любелская прытисненая, а подпись рукъ тыми словы: Correxist Tchorzewski. Micolaus Stoinski, n. t. k., шр.

Пры поданю которого декрету тот же менованый панъ подьсудок володимерський мене, уряду, просиль о прыдане возного до публикации на позванымъ вины баниции, взглядом спротивеня се помененому декретови головьному трибуналскому перепалое. На термине теды нинешньем, з помененого декрету трибуналского и року в нем захованого прыпалым, за прозьбою и реквизираванем преречоного его милости пана подьсудка володимерского, зь повиньности уряду моего, возного урядового шляхетного Прокопа Саковича до публикованя тое баниции прыдалем. Который возный, чпнячи досить розьказаню суду головьного трибуналу любелского, а зь повиньности уряду своего тую баницию на помененым его милости пану воеводе киевьским, позьваным, при бытности людей, на уряде тутошным кгородском володимерскомъ на тот часъ будучих, на месцах публикациам звичайныхъ, голосомъ вынеслым обьволаць и публиковаць, прыводечи то всим до ведо-

мости, абы зъ преречоным позваным, яко банитом, правомъ переконаным, жадного спольку ани обьцованя не мели, рады и помощи оному ни вчом не додавали, въ домах и маетностях своих не переховывали, зъ ним не конверсовали, и овъшем, яко зъ банитом и выволанымъ, абы се повсемъ, водлуг срокгости правъное, заховали под винами въ праве описанными. Которую баницию, иж вышъменованый возъный на помененым позваным обьволашь и публиковалъ, очевисьто передо мною, урядом, становъшы, реляцию свою о том учинилъ и созъналъ. А по обьволашу на позваном тое баниции, судъ помененым головъный трибуналский тую справу до урядовъ вшелякихъ, добромъ позъваного належных, на мощную skutочную и не одволочную екъзекуцию одъсылает. Который то уряд вшелякий, под которого бы юрисдикъциею добра позваного были, екъзекуцию мощную skutечную и неодволочную за помененую сумму, декретом трибуналским поводовой стороне присужоную, на добрах позъваного вшеляких, лежачих и рухомых, за реквизиранемъ стороны поводовое и оказанемъ декрету преречоного трибуналского, урядовъне учинити и выконати маеть и будет повинень. Што все, за прынятем моимъ, урядовымъ, до книгъ винешъних кгородскихъ володимерскихъ естъ записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1020, л. 648.

ССLXIX.

Универсалъ короннаго гетмана Станислава Потоцкаго, предупреждающій обывателей о наступающей войнѣ съ козаками и татарами и назначающій мѣсто для сбора подъ Соколемъ,—22 сентября 1652 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ второго, месеца септембра дня двадцать второго.

Универсалъ ясне вельможного его мил. пана Станислава з Потока на Подгайцахъ Потоцкаго, воеводы подольского, гетмана польного коронного, хельмскаго и красноставъского старосты, до

ихъ мил. пановъ обывателовъ повету Кременецкого з стороны небезпеченства отъ татаръ, писаный, до мене Евстахега Кгизеля, реента канцелярии кгородское кременецкое, на тотъ часъ в селе Дворцу, подъ Кременцемъ лежачомъ, для заразы моровое въ Кременцу срожуючое перебывающого, подданный села Залисець, подъ Вишневцемъ будучого, Иванъ Лихий принесши, же до Залисець з Вишневца присланный есть тотъ скриптъ универсальный, оповедалъ; зачимъ его я з повинности моее копиами попереписовать, печать до нихъ кгороду тутошнего притиснуть и оны на местцахъ звичайныхъ в Кременцу поприбивать и до ведомости а потомъ дня двадцать шостого тогожь месеца вересня и в томъ же року менованомъ, съехавши самъ до кгороду тутошнего, кгволи слуханию и приимованию юраментовъ на подымномъ, тотъ же универсалъ для вписаня в книги нинешние кгородские старостинские, по отвартю ихъ, яко наместникъ на тотъ часъ буркграбства кременецкого принялемъ, которого универсалу тые суть слова:

Stanisław z Potoka na Podhaycach Potocki, wojewoda podolski, hetman polny koronny, chełmskiy, krasnostawski etc. starosta, jasnie wielmożnym, wielmożnym, miłosciwym moim, wielce miłosciwym panom y braci, ich mosciom panom obywatelom powiatu Krzemienieckiego, przy oswiadczeniu chęci moich braterskich, y zaleceniu uprzejmych usług, do wiadomosei podaje, iż orda obwołała wojnę y we wszelakiey do niey gotowosci zostawa, wprawdzie z wsciekłym iadem swym zmierza do panstw Wołoskich, y Chmielnicki s pokorą swą popisuje się jego kr. mosci, iż iednak z nim niemasz ieszcze nic zaczętego, orda też niezwykła w ten cel uderzac, gdzie mierzy tak trzymam, że raczey do nas rozumiejąc, żeśmy niegotowi y przyisc dla swiżo podjętey klęski y woysk zniesionych do gotowosci niemożemy, w tym miesiacu a nadaley w drugim zawita. Przeto aby waszmosciow niespodzianych nie zbieżał nieprzyiaciel, z powinosci urzędu mego ostrzegam waszmosc, abyscie wielm. mm. pp. w domach swych ostrożnemi byli; tych zas, ktorym facultates y starożytnie s przodkow swych, przy zwykłej ochocie, enota oyczynie

auxiliari pozwalu, gorąco prosze, abyscie wielm. mm. pp. do woyska jego kr. mosci przyspieszali, mając w nieskonczonym Naywyższego Pana miłosierdzie nadzieję, że On przy sprawiedliwej sprawie nieprzyiacielem pokaże nad szable jkr. mosci y wielm. mm. pp., ktorych z ochotą czekam tam, gdzie będzie woysko, w obozie pod Sokalem.

Siedmnastego septembris tysiąc czescset pięcdziesiątego wtorego (местце печати его мил. пана гетмана).

Stanisław Potocki, wojew. podol., het. pol. kor., m. pr.

А такъ тотъ универсалъ, за принятѣмъ моимъ урядовымъ, до книгъ винешнихъ ввесь зуполне есть уписанный.

Актъ изъ связки кременей. документовъ Киев. центр. арх. за сентябрь 1652 г., № 50—53.

CCLXX.

Жалоба отъ имени дв. Константина Краевского и его жены о сожженіи сѣна на поляхъ въ с. Косеновъ, о спускѣ и выловѣ изъ става рыбы, грабежѣ хлѣба, порчѣ плотины и моста и разореніи сада въ с. Токаровѣ взбунтовавшимися крестьянами дв. Петра Мельновскаго изъ сс. Каменки и Деражни Малой; свидѣтельство о томъ вознаго,—24 января 1653 г.

Року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третего, месеца генъвара двадцать четвертого дня.

В рочьки судовые кгородские лудцькие, од дня шестнадцатого месеца генъвара въ року звышъ написавымъ прыпалые и судовне одъправоватъ зачатые, передо мною, Счастливымъ-Збожънымъ Лайсчевьскимъ, подьсудькомъ сохачевьскимъ, подьстаростымъ лудцькимъ, становшы очевисъто, возьный енералъ воеводствъ Киевьского, Волиньского, Брасльавьского и Черпиговьского шляхетный Петръ Ленский именовъ урожонихъ ихъ милости пановъ пана Копистацътого Краевьского и панее Зофин Боруховскаго Краевьское, малъжонковъ, а то яко скоро только могли акъта презеньдия адире, поневаж за пастушенемъ зьнову войны козацъ-

кое и своеволи хлопъское, тудеж поветра морового, зъ допущена Божого, въсюды шырочого се, не только тутъ, въ тымъ воеводствѣ Волынскимъ, але и инъшыхъ прылеглыхъ, въ Короне Польской будущыхъ, суды, кгроды и акта заварытые зосътавали ажъ дотоль, соленитеръ се сведъчыль и протестовалъ протывъко роботнымъ Федькови Кгелете, Данилови и Терешькови Кгелетени-томъ, Тymoшови Пилипенъкови, Серьгиови Карпеняты и Собькози ковалевы зъ села Каменки, а зась Селивонови Малошови и Тышькови Куренятомъ тромъ, Серьгиови Тымченяты зъ другого села Дераженъки Малое и инъшымъ, которыхъ оны з именъ и прозвиськъ лепей выдають и онымъ суть ведомие и зънаемые, державы за правомъ ихъ урожоныхъ ихъ милости пановъ, пана Петра Мельновъского и панее Зофии Бехевъского Мельновское, малжонъковъ, о то, ижъ помененые подъданые зъ селъ Каменъки и Дераженъки Малое, не огледаючысе ничего на право посполитое и вины въ немъ описаные и овъшемъ легъце то себе поважывъшы, мало на томъ маючы, же року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, на весъну, месяца априля дванадъцетого дня, умыслъне пожаръ пустывъшы, на кгрунъте Косеновъскомъ державы на тотчасъ пановъ Краевъскихъ малжонъковъ, того села сена власного ихъ милости пановъ Краевскихъ малъжонковъ, кошътомъ власнымъ своимъ робленого, стырты, въ которой возовъ было шестьдесятъ и болъшей, кожъдый возъ рахуючы на тотчасъ по золотому, сппали и вънивечъ обернули; але есче року тогожъ, тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца июля дня четвертого, кгда выжей менованые панове Краевъские малъжонъкове, весьполь и з инъшыми ихъ милостю паны обывателями, коло Корца и инъдей мешъкаючыми, за наступенъемъ войны козацъкое а своеволи и ребелии хлопъское, зъ субъстанъцыи и домовъ своихъ уносечы зъдоровье свое, зъ малъжонъками и детьками уходыты мусили, и по влеханю южъ ихъ, напередъ на подданого тыхъ же пановъ Краевскихъ, малъжонковъ, на имя Матфея Лигвина, въ тымъ селе Токарове, маетьности пановъ Краевъ-

скихъ мальжонковъ, за правомъ ихъ заставнымъ служащихъ, кгдажъ иншыя подданные, за наступенъемъ тое. ребелии и бунтовъ хлопскихъ, тудежъ непрытеля Крыжа светого, прочъ розошлись, мешкающого и позосталое худобы преречонныхъ пановъ Краевскихъ мальжонковъ, пановъ своихъ, пильнуючого, моцно, квалтовъне нанъ паступуючы и перегрозьки и одъповеды розьмаптые презъ се и козаковъ свовольныхъ, за наступенъемъ ихъ, на тогожъ подданого, жону и дети его обещающы, нежывыты выстрашывшы, же ажъ за миль килькадесятъ съ тамъ толь до Литвы до Бездыжа одъбежавшы, не только сѹбъстанци панское, але и своего вьсего праве убозьтва, зъ жоною и зъ детьми заледьва ушоль, гдѣ южъ пререченые подданные ихъ милости пановъ Мельновскихъ мальжонковъ зъ выжей менованыхъ сель Каменки и Дераженъки Малос, року, месеца и дня помененыхъ выжей, сами свовольне, поневажъ же и козаковъ на тотъчасъ тамъ не было, напавшы на преречонное село Токарувъ, маетностъ помененыхъ пановъ Краевскихъ мальжонковъ, и впередъ въ дому того-то подданого токаровского Матѹфея Литвина поодьбиявшы коморы и клуню, и речы его, такъже збоже его и убозьтво позосъталое, чога всего могло быти на шестьдесятъ золотыхъ и болъшей, забравшы, а прытомъ окъна, лавы, двере и иншое начыне господарское посекшы и пичъ потовъкшы, пречъ одошли. А потомъ тымъсе есъче не коньтенътуючы, але дней наступуючыхъ тогожъ року, тысеча шестьсотъ пятьдесятъ вьторого, месеца июля разныхъ дней, нападаючы на помененое село Токаровъ, впередъ ставъ, тамъ въ томъ селе Токарове будучый, которому власне въ тымъ року прошлымъ подъ есенъ спустъ припадалъ, за который спустъ тыежъ панове Краевские мальжонкове бирали по золотыхъ полскихъ сту двадъцеты, спустыгышы и рыбу розную, такъ счупаки, окуни, караси, лины и иншую, пры томъ тамъ будучую, выловившы, до сченъту и тотъ ставъ спустыгшы, рыбу, до Корьца возечы, росъпродали; и на томъ есъче мало маючы, але, къ болъшой крывде и шкоде тыхъ

же пановъ Красвѣскихъ малжоньковъ, скрыню лотоковую, при млыне будущую, изъ мосѣтомъ посежъли, порубали и вънивечъ обернули, и въ тым млыне одбившы онъ зѣбожа розъного розъ-меру на десятокъ мирокъ и болшей, рахуючы тое збожѣ на шестьдесятъ золотыхъ польскихъ и болшей, взяли. За которымъ то зопсованемъ ставу, пороскопованѣмъ незвычайнымъ гребѣли, посеченѣмъ скрыни лотоковое, въ недостаткѣ подъданныхъ и ремесъника, южъ пожытѣку жадного на довгий часъ протестуючй мети не можетъ, не маючы кимъ направовати того ставу и скрыни лотоковой пры немъ. Потомъ зась, кинувъшы се до саду дворного, такъ при дворе, яко и на сели будущего а до двора прыналежаого, въ тымъ же року, тисеча шестьсотъ пятьдесятъ втором, месеца августа розныхъ дней, плоты въпередъ и огороженя коло саду и инѣдей порозъбиравъшы и поламавъшы, одны позабирали, а другие розне розносечы вънивечъ до сченѣту обернули, садовыя дерева въси праве, яко яблоновыя, грушкыовыя, съчепленныя и саженыя, такъже вышпневыя, сливовыя и иншыя, въ тыхъ садахъ будучыя, забравъшы зъ нихъ овоцы розныя и въ месте Корѣцу оныя расъпродавъшы, тыя преречоныя дерева презъ незвычайныя якиесъ квалътовныя а прудкыя овоцов зберанѣя веле дерева, такъ по выламованѣмъ зъ пня, яко немней и въ голяхъ самыхъ вънивечъ въ великую шкочу обернули. На остатокъ тыежъ подъданыя ихъ милости пановъ Мельновскихъ малжоньковъ съ Каменьки и Дераженки Малое въ року тымъ же, тисеча шестьсотъ пятьдесятъ вторымъ, месеца сентебра розныхъ дней, подъчасъ жънынъ ярыхъ, вънебытности тыхъ же ихъ милости пановъ Краевѣскихъ малжоньковъ въ маетности селе Косенове, державы ихъ, способомъ непрстойнымъ, ночным, на поляхъ косеновскихъ однымъ недалеко села Дераженки Малое, збожа власного тыхъ же пановъ Краевѣскихъ малжоньковъ (забрали) ¹⁾; зачымъ помененыхъ пановъ

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго хлѣба въ зернѣ.

Краевскихъ малъжонковъ презъ то до шкоды немалыхъ, которыхъ себе рахують на золотыхъ польскихъ пуляпята ста прыправили, не инъклюдуючы въ то кгрунъту самого одьнакъ; зачыи въ вины въ праве посполитомъ описаные попали, што въсе офероваль тыхъ же пановъ Краевскихъ малъжонковъ з оними и до кого право дорогу укажетъ инъ форо фори, проут де юре венерит, правъне чинныи, зосътавивъшы одьнакъ во въсем онимъ волную мелиорацию тое протестацци. А верификуючы то въсе, тотъ же возъный помененый шляхетный Петръ Ленъский, тужъ заразомъ передъ урядомъ стоячы, созъналь тыми словы, ижъ онъ за ужытемъ одъ преречоныхъ пановъ Краевскихъ малъжонковъ, а маючы пры себе шляхетныхъ пановъ Яна Свидеръского и Андрия Недашъковского, былъ року тисеча шестъсотъ пятдесятъ въторого месеца октобра двадцетъ девятого дня въ селе помененымъ Токарове, и тамъ же, за указаньемъ презъ слугу-урядника, ихъ съ тоеюжъ поменею шляхтою видилъ и огъледалъ такъ ставъ, въ томъ селе Токарове будучый, спусъчоный, зловленый и вънивечъ оберънненый, тудежъ скрыню лотоковую и мостокъ на ней порубаные и посеченые; садъ зась въ поламаню дерева попъсованый и вънивечъ оберънненый, и то въсе, што естъ выжей въ протестатцци поменено, слышалъ, же се стало одъ подьданныхъ выжей менованыхъ зъ сель преречоныхъ Каменъки и Дераженъки Малое; што такъ, а не иначеи, было, помененый возъный изъ шляхтою выжей описаную, што одьво видилъ и слышалъ быти, созънавъшы, просилъ о прынятъе того въсего,—што отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх. № 2496, л. 126 об.

ССLXXI.

Жалоба отъ имени наслѣдниковъ дв. Литавера и Владислава Хребтовичей о разрушеніи плотинъ и мельницъ, спускъ става, затопленіи сѣнокосовъ, вырубкѣ бортныхъ деревьевъ, разореніи пасѣки и друг. насиліяхъ, причиненныхъ имъ въ с. Богуринѣ покозачившимися крестьянами белзскаго каштеляна Давіила Ела-Малинскаго изъ селъ: Завизова, Уголецъ, Симонова и Кухарова,—30 января 1653 г.

Року тисѣча шестсотъ петьдесятъ третего, месяца генъвара тридцатого дни.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости лудцьком, передо мною, Гиеронимом Шпаковъским, буркграбим лудцькимъ и книгами нинешъними кгородскими лудцькими, становъшы очевидно, шляхетный пан Самуел Сobotъкевичъ, именем урожонных их милости, его милости пана Алексъсандра на Богурине Хребтовича, столъника киевскаго, такъ же Фелициана сына, Констанъцыи, Пуденъцианъны и Барбары цорокъ, потомъковъ зошлого векгды урожонного его милости пана Литавера Хребтовича, тудеж Евъфрузыны цорки и потомка зошлого его милости пана Владыслава Хребтовича, столника киевскаго, дедичовъ села Богурина и Кунятъкова, противъко робочимъ всим, подданымъ вельможного его милости пана Даниела Ела-Малинскаго, каштеляна белскаго, с части села Завизова, части села Уголецъ, части села Симонова и села Кухарова, о которих то подданныхъ именахъ и прозвискыхъ протестантес, на тотчасъ ведати не могучы, волную номинацію, за взятъемъ ведомости, в позъвехъ любо инъшой особной протестацыи собе заховують, сведчил се и протестовал о то, иж подданные помененые зо всехъ сел, не контентуючисе розъными кривъдами, шкодами ихъ милости роковъ прошлыхъ, подчасъ инъкурсыи козацкыхъ почыненными, пропомъневшы права посполитого и винъ въ немъ на таковыхъ описаныхъ, в року такъ же прошломъ, тисѣча шестсотъ петьдесятъ первомъ, месяца юня, подчасъ експедыцыи Берестецкое покозачивъшысе снатъ, а зо всыхъ зобравъшысе сел, в купе немалой до села Богурина при-

педшы, гребли обыдзѣи на ставе богуриньском, в гори од Ново-ставець, перекопавшы, а млынъ преч знешшы, воду упустили; которим роскопаньем гребли и упущеньемъ воды сеножати вси их милости дедичовъ позатапали; тым се однак не коньтенутьючы, а в злых своих неустаючы поступках, въ пушчы богуриньской дерева бартного шестнадцеть повырубовавшы, меды повыдерали, в пасеце зась од Уголецъ на Реевшьчызъне пнев двадцет на голову повыбиявшы, меды забравшы, ку своему обернули по-жыткови; и иньших барзо веле шкод их милости дедичом пачинили; през который таковой свой поступок помененые подданые в вины, в праве посполитом на таковых описаные, попали и их милости папов дедичевъ до шкод немалых, часу права позъвами спецификованых, привели и приправили. О што все компаренсь и повторе противько тым же подданым сведчить и протестуетьсе. оферуючы их милости з ними о то правне поступити, зоставившы однакъ волное учиненье иньшое ширшое и меллорацию тое теперешнее протестады, была ли бы того потреба, на тотчас просил, абы тая протестация до книгъ принята и записана была— што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2496, л. 235.

ССЛXXII.

Жалоба отъ имени полковника и всей нѣмецкой хоругви о томъ, что жолнеры, проходя отъ г. Дубно къ с. Угринову, остановились на ночлегъ въ м. Крыловѣ, но мѣщане всѣ вышли изъ мѣстечка въ замокъ, оставили не только свои дома пустыми и тѣмъ лишили жолнеровъ возможности имѣть кормъ для себя и лошадей, но еще ночью подожгли пустой домъ, отчего много жолнерскаго имущества погибло, — 27 февраля 1653 г.

Року тисеча шестсот пятьдесят третего, месеца фѣвраля двадцат сегого дня.

На вряде кгородскомъ, в замьку его кор. милости володимерьскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховьскимъ, буркгра-

бимъ замьку володимерского, и книгами внешьными кгородскими старостиньскими, становшы очевисто, урожоньй его милост пань Янь Журавьский, кватермайстер с под хорогве его милости пана Теодора Лештькваньта, пулковьника его королевское милости райтарского, именем тогож помененого его милости пана полковьника, такъже именемъ его милости пана Яна Фридьрика Коленьса, поручьника тоежъ хорогьвы полковничое на тотъчас при хорогве его милости пана полковьника, также именемъ его милости пана Малхра Гевля, оберштьтерлейтнанта, и всее компании хорогви его райтарское немецькое, до тогож пулку его милости пана Лештькваньтового належачое и в тьми пулку будучое, солениитер еть кграви кум квереля протестовалъся и оповедалъ на войта, бурмистровъ, райцов, мешчанъ, передмешчанъ и все поспульство местечка Крилова, подданных его милости пана Радзиевьского, прошлого подканцлерого короньного, дедычныхъ, а зась урожоного его милости пана Станислава Корчминьского и малъжовки его милости державныхъ, в поссесси их милости на тотчасъ будучих, в тот способъ и о то, ижъ помененые мешьчане и предмешчане и все поспульство места Крилова, не огледаючис на вини правные, коньтра инцендиариос описаные ухваленые, и овъшемъ маючи здавна заетреный злый а непристойный умыслъ и ранькор свой з натуры своее хлопъское противко людемъ войсковым, на услудзе его королевское милости и Речи-посполитое будучим, часу недавно прошлого, то есть дня двадцат пятого феврала анни презенътис, ве второкъ мясопустный, кгда помененые хорогвы обеде, такъ пуловнича, яко и пана Гевля, оберштьтерлейтнаньта, за ассикгнациею себе даной од его милости пана гегьмана короньного, идучи гостиньцемъ и трактомъ од Дубное ку Угринову, где вытхнене и становиско, такъ въ Угринове, яко и в селах угриновъскихъ, им назначоные есть, пришли до Крилова и тамъ для ночлегу станули; тамже помененые мешьчане и поспульство криловъское, ведаючи о том, же тые хорогьвы тамъ мають станути и ночлигъ одправовати, з домов своих зовсимъ, што одно мели в

домах своих, до замьку спровадилися и поутекали и домы пустые свои оставили, одповеди и похвалки чинячи, ижъ жолнире, которые тутъ будутъ стали, не барзо ся вывчасуют, якож не застали людей, в месте тилко в килку домах жидовъ zostало было, которые з домовъ своихъ не втекали; мусили теды станути в пустих домахъ и халупахъ, а не маючи, што ести, а ни пити, без господаров, з возовъ своихъ власныхъ мусили ести и пити, што мели, заледве тилко челидъ до фолварковъ одбежалыхъ пошедъшы, соломы и сина для коний некоторых могли достати, якож во всем скромне ся заховали, бо и ести и пити што не маючи, чаветъ и купити за свое пинязи не достали. А кгда юже зъ вторгу на середу годин килка в ноч было, и помененые панове жолнире, в господахъ пустых столчи, юж послули были и огни всюда погашоно по господахъ, тамъ же ничого инъшого одно з направи помененыхъ мешъчанъ криловъскихъ пустку одну, соломою критую, в которой ништо не сталъ, подле господы пана поручниковоу будучую, зверху запалено, од которое огонь завзявшися праве въ квадранъсе години, домы поблише, которие соломою критые были, а потомъ и въ весь рынокъ квалтовъне опановалъ, же помененые хорогъве, для наглого огня и съномъ змореные будучи, ратоватис и посллку жадного себе дати не могли; тамъ же кониезные, рынъштунъки их войсковые, охенъдозства вшелякие, пенези готовие скарбные, возы з их вшелякими достатъками етъ супелектилибусъ огнемъ знесеные и в попель оберненые суть, и великую а праве неосацованую шкodu помененые хорогвы, през тотъ огонь понесли; през который злый а непристойный поступокъ помененых мешъчанъ криловъскихъ, которых шкод намней себе на тридцать тисечий золотых шадуютъ, през што помененые мешъчане криловъские въ вины правные криминальные и в нагороду шкод помененыхъ понадъли, оны на себе затыгнули; зоставившы теды протестуючыи волную мелиорацию тое протестации, если бы того потреба была, оферовалъ, помененые хорогвы пулку его милости пана Лешкванъта з ними, проутъ де юре венерить,

правне чинити рационе премиссорумъ; и просиль, абы тая его протѣстация до книгъ принята и записана была—што отрималъ.

У тои протѣстации подпись руки тыми словами: Jan z Żórawia Żórawski, kwatermajster, podawający, podpisuje się, mр.

Што все для памяти до книгъ нынешныхъ есть записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1021, л. 1430 об.

ССLXXIII.

Жалоба дв. Андрея Гораина и его жены о томъ, что дв. Бехъ, Ходаковскій, Сингаевскіе и друг. при наступленіи козацкой войны, собравъ толпу своевольныхъ людей, напали на имѣніе жалобщиковъ с. Яблоновку, разорили его и заграбили имущество крестьянъ; присяга въ томъ потерпѣвшихъ крестьянъ,—9 іюня 1653 г.

Року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третего, месеца іюня девятого дня.

На вряде вгородскомъ, в замъку его королевское милости лудцькимъ, передо мною, Геронимомъ Шалайскимъ, буркграбимъ лудцькимъ, и книгами нынешними вгородскими лудцькими, становши очевисто, урожоный его милост панъ Анъдрей Гораинъ, своимъ и урожоное ее милости панее Констанъции Суходольскоіо першого малженства Владиславовое Меръвинское, а теперь въторого малжоньки своее, и урожоного пана Ерого Меръвинского именемъ сведъчилъ и соленитеръ се протестовалъ напротивько урожонымъ паномъ Бехови, Царенъкови, Ходаковъскому, Пашъченкомъ, Синъгаевъскимъ, братъи рожонои двомъ, которыхъ имена, за взятем ведомосты, въ позъвахъ выражоные будутъ, и инъшымъ ихъ помочникомъ и комъпринъципаломъ, имъ же самим, по именахъ и прозвискахъ добре ведомымъ и знаемымъ, въ тотъ способъ и о то, ижъ поменены панове Бехъ, Ходаковскій и Синъгаевскій, ведаючи о томъ добре, ижъ протѣстанътесъ зъ маетности своее, въ воеводстве Кіевъскимъ, а старостве Овруцъкимъ лежачое, села Яблоновки, уносечи передъ неприятели Ко-

роны Полское здоровье свое, тутъ до краевъ волынскихъ одъ-
ехали, приспособивъшы себе купу немалую людей свовольныхъ з
стрелбою огъвистюю, до войны належачою, на туюжь маетность
вышъменованую село Яблоновъку, пропомъневшы права поспол-
литого и винъ въ немъ сурово на наездниковъ маетности и до-
мовъ шляхецкихъ описаныхъ, в року теперешньимъ, тисеча
шестъсотъ пятьдесятъ третимъ, месеца мая двадцетъ девятого дня,
квалтовъне с крькомъ и галасомъ, яко якии неприятели, нахали;
а подданые протестующихъ се, видечы небезъпечность зъдоровя
свого, оные, где который могъль, з домовъ своихъ кгда поуно-
пали, тамъ же помененые принцапалесъ зъ своими компринъ-
ципалами и помощниками, до домовъ подданныхъ протестующихъ
се въпавшы, увесъ зберъ ихъ, што колъвекъ толко который мелъ,
речей рухомыхъ въ избахъ и коморахъ поработали и побрали, а въ
остатку быдла рогатого у тыхъ же подданныхъ яблоновскихъ
такъ веле възали ¹⁾. То все, въ способъ якоесъ зъдобычи забравъ-
шы, особы вышъменованые зъ своими помочниками ку пожит-
кови своему обернули, маетность протесътующыхъ се спусто-
шыли и вънивечъ обернули, през што в вины въ праве поспол-
итымъ описаные на особы свои затыгнули, о чомъ протестанътесъ,
першую ведомость възавшы, о то все противъко особомъ вышъ-
менованымъ прынцапаломъ и ихъ помочникомъ протестанътесъ
именемъ своимъ, малъжонки и пасеръба своего и повторе оъвед-
чывшысе и волъную мелиорацию тое протесътацыи альбо поправу
ее, будет-ли того потреба, зоставивъшы, оферовалъсе о то з ними
правъне, якъ с права будетъ належало, поступиты. Которые
шкody свои, вышъ въ протестадици менованые и которые есъче
особнымъ реестромъ часу права у суду продукованые будутъ,
подданые тогожъ его милости пана Анъдрия Горайна зъ села
Яблоновъки, одъ громады яблоновское будучы обраными и депу-
товаными, Тымъко Ивашъченя и Макъсимъ Морозеня, хотячи

¹⁾ Здѣсь оуцелъ перечень заграблениаго.

юраменьтомъ комъпробоваты, о придане възного на выданье соби роты юраменьту мене уряду просили; за приданьемъ теды моимъ урядовымъ възного шляхетного Валенътого Павъловского и выданьемъ през него роты, присегу въ тые слова выконали: Я, Тымъко Ивашчя и Макъсимъ Морозеня, присегаемъ Пану Богу Всемогущьому, въ Тройцы святой Едыному, на томъ, ижъ тые вси шкоды, вышъ въ протестътацы поменены и которые особнымъ реестромъ показаны будутъ, справедливе намъ презъ пана Беха, Ходаковъского, Сингаевъскихъ двоухъ и ихъ помочниковъ, часу и способомъ, въ протестации помененымъ, стали се,— такъ намъ, Пане Боже, помозы и невинъная мука Хрыстуса Пана. Которое присеги я, урядъ, выслухавъшы, то вѣсс, так протестътацию, яко и присегу, до актъ записаты казалемъ,—и есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 2496, л. 1228 об.

CCLXXIV.

Жалоба владимирскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о томъ, что его шляхетная челядь, при объявленіи о посполитомъ руженіи противъ козаковъ, взбунтовавшись, снарядивши коней, разѣхались безъ вѣдома жалобщика и неизвѣстно куда.—30 юня 1653 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ третего, месеца юня тридцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховъскимъ, буркграбимъ замъку володимерского, и книгами винешъними кгородскими старостинъскими, становъшы персопалитер, его милост панъ Станиславъ Корчминский, судя земъский володимерский, соленитер се противко шляхетному Станиславови Возницъкому, Мацеєви Брохоцъкому, челяди своей, сведчилъ о то, ижъ они, не огледаючисе на острость права посполитого, которое часу потреби и термину постановлено, недослуживши од папа одехали, неве-

доме и таемъне, збороняеть; немней тежъ, неогледаючисе и на то, же часу оголошеня войны слугомъ боку панъского опушъчати збороняеть, по оголошеню и выдаю вици его королевское милости на войну посполитымъ рушенемъ готоватисе противъко давной реbellии козацкое; теда, не ведати, кво мало аффекутъ спиритусъ, не толко самъ, але и другую челядь протесътантисъ збунтовавши, то естъ, Алекъсандра, Ковальского родича, литовизъского, который за машталира служиль, с тоеюжъ помененою челядю, кони собе поседлавши, неоповедне пречъ зъехалъ; презъ который поступокъ свой, ижъ такъ Возницъкий, яко и другая челядь вышъпомененая, противко праву посполитому выкročили и вины правные на себе затыгнули; теда се о то противъко нимъ его милост панъ судя земъский володимерский сведчить и протестуетъ, просечи, абы до книгъ была принята и записана—што отрымалъ.

У тое манифестации подпись руки тыми словы: Stanisław Korczmisky, sędzia ziemsky włodziemiersky.

Што все для памяти до книгъ нынешнихъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1021. л. 236.

CCLXXV.

Жалоба владимирскаго войскаго Яна Гулевича объ убійствѣ дв. Семена Чеховскаго локачскими мѣщанами краковскаго воеводы князя Доминика Жаславскаго, —7 августа 1653 г.

Року тисеча шестсот петдесят третего, месеца авъгуста семого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости володимерском, передо мною, Станиславом Лыховским, буркграбим замку володимерского, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становъшы очевидно, урожонный Самуел Войцеховский, слуга его милости пана Яна Гулевича, войскаго володимерского, именем пана своего жалосъне протестовалъ се противко месчаном

локацким яснесвещеного вкелати его милости Доминика Жаславского, воеводы краковского, старосты луцъкого, подданным, а меновите: Якимови Каменскому, который Семена Чеховского чеканом, часу недавного, без даня причины, тираньско в рогъ головы острымъ удерилъ, а месъчане инъшые кпями округне збили, от которыхъ разов умерги мусель. Тое теды тело презентует и для огледаня ранъ о возъного урядовне просит, зоставуючы мелиорацию шыршее протестацни, еслибы того потреба его милости пану войскому, пану своему, который о тое правъне чинити субмиттуетъ се, яко о слугу. А иж именъ и прозвискъ не специфициуетъ, але противко целому месту тую протестацію чинить, кдыжъ именъ их, хто бы ихъ навъличалъ, меновите войтов, бурмистров. О тое теды просил, абы тая протестацни принята была, и презентация того тела вписана до книг—што отрымалъ.

У тое протестацни подписъ рукъ тыми словы: Imieniem Samuela Woyciechowskiego, podpisuie się Jan Popowicz-Marzewsky.

Што все для памяти до книгъ есть записано.

Кн. Гiev. центр. арх. № 1021, л. 305.

— — — — —
CCLXXVI.

Жалоба ксендза Юрія Копыловскаго о причиненіи ему оскорблений и намъреніи нанести побои со стороны луцкихъ мѣщанъ,—24 октября 1653 г.

Року тисеча шестсѣтъ пидесят третего, месеца октобра двадцат четвертого дня.

На вряде кгородскомъ в замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховским, буркграбимъ замку володимерского, и книгами винешными кгородскими старостинъскими, персоналир становъшы, велебный в Богу его милост ксендзъ Ерый Копыловский, сынъдикъ законъникъ закону Доминика святого, кляштору луцкого, в Влебовзяте Пренасвятшое

Панни Мариен, противко славетнымъ Василови Колтуникови, Марцинови Петровичови, Плешкачикови и Федькови Мицевичови, шевцомъ, мешчаном луцкимъ, протестовалсе о то, ижъ помененые обжалованые, препомневши боязни Божое, сровгости права посполитого на вины правные ничого не дбаючи, в року теперешномъ, тисеча шестсотъ пятьдесят третом, месеца октобра осмнадцатого дня, кгда протестансъ въ справах костелных на каденъцию роковъ тутошныхъ земьскихъ володимерских, во три недели по святом Михале до суженя припадающих, з Луцка дорогою доброволною и гостынъцомъ звычайнымъ пустыл се, през рыку Стыр превезшися, ку селу Заборовлю яхал, где, кгда до гаю толко вяхал, помененые обжалованые, способом розбоиничим з гаю выпадши, оденъ з бандолету, а два з ручьницы над протестантомъ выпалили, а потомъ, крыкомъ великимъ волаючи: „бий, забий ляха“! волали и, контемънтомъ великимъ дисъгоноруючы, словы непристойными протестанътови, особе его капланъской шкодячими, соромитили, и бы не з охраны Божкое люде не надехали, певне бы протестанътови о смерть приправили; през который свой поступокъ обжалование право посполитое згвалтили и в вины в немъ написаные подпали. О што протестансъ итерум аткве итерумъ сведчилъ и протестовался, оферуючис с поменеными обжаловаными правне чинити, салвамъ мелiorационемъ ширшую протестацію себе зоставившы, о приняте тое протестації до кзиг нинешных просилъ, што на афекътацию свою отрымалъ.

У тое протестації подпись руки тыми словы: Fr. Georgius Коруѳowski, ordinis praedicatorum, mр. Што все для памети до книг нинешних есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1021, л. 437.

ССLXXVII.

Переводы съ перенятыхъ польскихъ писемъ изъ обозу отъ вельможъ, подъ Жванцею находящихся, — октябрь — ноябрь 1653 г.

1. Письмо великаго короннаго канцлера Корытинскаго къ неизвѣстному лицу о положеніи дѣль въ польскомъ лагерѣ подъ Жванцею, — 31 октября 1653 г.

Переводъ съ полскаго писма, каково писалъ Стефанъ Коритинскій къ ксендцу безимянно.

Ясне велможный и честный господине, господине и брате любезный! Извѣстилъ язъ первымъ писмомъ моимъ о Сачавскомъ съ осадными козаки дѣломъ (дѣлѣ?) моему милостивому пану, пославъ тотъ часъ договоры, чрезъ нихъ изнова поприсяженіи, съ которыхъ твоя милость совершенное будетъ имѣти наставленіе; ныне ничего болши известити не надобно, толко какъ и насъ сопча его королевскою милостию отяготѣти имѣло, какъ панъ Маховскій комисарь, къ тому же дѣлу призванный, сверхъ волнего королевской милости и по наговору, себѣ отъ мене даномъ, здѣлавъ, и болшій въ томъ дѣле его королевская милость мешкоты не ожидая, имѣхъ (?) напрасно с шанцовъ выпустилъ, хотя потому болши належало, чтобъ тѣ измѣнники, осадивъ, тяготою принуждены, передъ его королевскую милость станули и за подлинное жалованье вѣрности и подданства за милость и милосердіе, надъ собою показанное, челомъ ударили; но что нѣсть въ томъ дѣле погрешенье и оскорбленье, было все то скоростъ примыренныхъ, а болши гетмана седмигородскаго, который, едва толко дѣло совершенное увидѣлъ, тотъ часъ съ войскомъ себѣ врученномъ и с мултаны отъ насъ отступилъ, а наши имѣли умѣ вещи отъ и, какъ обыкло бывать, по загонамъ вросепъ розбѣглись, по неволи отъ всего отстались; былъ здѣся дня 18 посоль отъ Седмигородскаго — съ подлинными договоры до его королевской милости прислалъ, которой что намъ на

писмѣ принеслъ и универсалъ отъ насъ взялъ, посылаю вашей милости, вспоминая о томъ, что какъ онъ именемъ князя седмигородского простое письмо безъ подписи и печати намъ оставилъ, а такожь и мы его взаемъ отпустили, имѣя съ нимъ целіе два дни разговоръ; а въ остатку, что къ Рѣчи-посполитой належало, сойму близко пришлому отложивше; по отпуску того посла вскоре приѣхалъ Мекивъ Янушъ съ двѣма тысящами венгровъ, а съ двѣма волохи и мулянъ; люди подъ знаменами покрыты и горазды-ль на лошадяхъ добрыхъ; такожь мощно надѣяться, что не послѣдніи противку враговъ будутъ; что ко мнѣ належить, знатно сколко. Часнѣйшее, сколко съ тобою, моимъ милостивымъ паномъ, какъ я въ тѣ двѣ недѣли никакова писма не посылалъ, съ которымъ былъ могль твоей милости вѣдомо учинити о нынешнѣхъ военныхъ дѣлехъ; однако, какъ тому статца должно было, для вседневно имъ отмѣны и примѣной о домовомъ неприятели, съ ханомъ крымскимъ слученнымъ, такъ чаю о томъ, что то ни единому моему не схочешъ причести нерадѣнію, вѣдомо о томъ имѣючи, что и ханъ и козаки съ Хмелницкимъ, Галга и Серферъ-Газы-Ага совершенно и безъ лукавства совокупилися, что впредь скотѣте объ насъ думать, то намъ уже съ подѣзду Ясноборского, которой ныне татарина и двоихъ козаковъ, подъ Межибожемъ пойманныхъ, привелъ, явно вѣдомо быти можетъ; толко ужъ тие подѣздники, какъ привели тѣхъ пойманныхъ недѣли времени есть, что впредь напрядель думаетъ, о томъ намъ ныне невѣдомо; ожидаемъ еще другихъ подѣздниковъ, сирѣчь пана Сулковскаго, Микивъ Янушѣ особно по немногихъ дняхъ посланныхъ, которые привезутъ ли намъ что подлинного, что впредь дѣло то намъ надобно будетъ, посовѣтуемъ, тѣмъ кончачи, что кааъ у которой его милости обычной добротѣ и радѣніемъ не оскудѣваетъ, такъ и мы, при его милости живучи, туды совѣти наши управляемъ, гдѣ бы отчество наше, толь великими скорбми утѣсенное, коли небудь могло опочити, не забуду и впредь все ва-

шей милости вѣдомо учинити; по семъ самага себе милости его услугами моими вручаю.

Писанъ въ обозѣ подѣ Жванцомъ, октября 31-го дня 1653-го г.

На томъ листу внизу приписано, при концѣ того листа: приѣхалъ Рожчицѣ и съ подѣзду трехъ татаровъ привелъ; в среду вышли изъ обозу ханского и того дня пойманы и въ вязокъ приведены; обозомъ ханъ и Хмелнитцкій подѣ Шарь-городкомъ отъ насъ въ осминатцать миляхъ; а сказывали, что запасъ готовятъ и что придутъ къ намъ иные; сказываютъ, что ожидаютъ съ подѣзду пана Сухадолского; и какъ они будутъ, о всемъ вѣдомо вамъ учиню; смотрѣть, что впредь дѣлатца будетъ; даль бы то Богъ, чтобъ къ намъ неприятель пришолъ; надежда въ Господе Бозе, чтобы намъ поблагословилъ его королевской милости.

А внизу приписано: Вашей милости приятный братъ и слуга вѣрный Стефанъ Корытинскій, канцлѣръ великій корунный.

2. Универсалъ литов. гетмана Януша Радзивила любецкимъ мещанамъ и жителямъ Любецкаго староства, прилашающий ихъ возвратиться домой и требующий отъ нихъ покорнаго исполненія своихъ обязанностей 7 ноября 1653 г.

Переводъ съ полскаго листа, что писалъ Янушъ Радивиль въ Любець ко всякимъ людямъ.

Янушъ Радивиль, княжа на Бирждахъ и Дубинскихъ, панъ на Невле и Себежи, воевода виленскій, гетманъ полный великаго княжества Литовскаго, казимерскій, борисовскій, каменецкій, сейвейскій, быстрицкій, вилкискій, ретовскій, любецкій, лоевскій староста.

Мещаномъ, войтомъ, лавникомъ, ч музомъ (и мужомъ?) и всѣмъ вопчѣ подданымъ староства моего Любецкаго: понеже такъ много уневерсаловъ и напоминанья моего по сие время ничево у васъ содѣлати не могло, однако, разумѣючи, что нынешнее покою хостановленье, а затѣмъ и подданныхъ до перваго подданства

возвращаясь до того васъ приведетъ, что въ желаніи и вѣрности подданской исправлятися будете, выдаю то остатнее мое напоминанье до васъ, чтобъ есте, болши неволочаяся, до домовъ своихъ тотчасъ возвратилися и въ нихъ со всею жили, послушание всякое по давнымъ извѣчаемъ и должность отдавали; а какъ то учините, сами зъ женами и зъ детьми и со всѣми своими животы не толко безстрашия и всякого оберегался, но и всякимъ на дане волности надежны быти можете, понеже ныне покой сталь завартый и напасти всякие, которыми есте доселе засланялися, все пристати имѣють, для чего и вы до послушанія подданского и должной вѣрности тотчасъ возвратитися должны и непоколебимо терпѣти должнысте.

Данъ въ Любечю, ноября въ 7 день лѣта 1653-го.

А внизу написано: Янушъ Радивиль, гетманъ великого княжества Литовского.

Другой листъ онъ же, князь Радивиль, пишетъ въ Лоевъ къ жителемъ слово въ слово, какъ выше сего въ листу писано, лѣта мѣсяца и дня выше имянованнаго.

3. Письмо Андрея Потоцкого изъ лагеря подъ Жванцемъ къ литовскому стольнику, съ извѣщеніемъ, что ханскіе послы къ Волохамъ перешаханы поляками, что ханъ и Хмельницкій уже приблизились къ Жванцу и что тотъ, къ кому адресовано письмо, обязанъ подать помощь,— 25 ноября 1653 г.

Велможный милостивый пане столнику великого княжества Литовского, мой милостивый пане приятелю и добродѣй!

Во все тое время задержалъ я былъ пана . . . Боровского при себѣ, чтобъ выправу военную съ нимъ послать пану Третьякови и вѣдомо учинить, что ся тутъ у насъ дѣеть; толко что нельзя было изъ канцеляріи выписать, для того аже ныне посылаю дѣло матери пана Третьяковой изъ книгъ выписаное; другую—грамоту волную о забранье имѣніи; третей не хотѣлъ его милость панъ

писарь подписать, развѣ потому здѣлаться то можетъ; а ныне, когда ратный громъ слышится, тому внимать никоими мѣрами не мочно, а къ тому еще боле недѣли язъ въ таборе не былъ, потому что ѣздиль есми на подѣздъ противъ татаръ, которые по надъ Днѣстромъ силою людей грабили и въ полонъ имали; толю я ихъ уже тамъ не засталъ, потому что имъ всѣмъ велено итти хъ кошомъ своимъ, когда ханъ ружался ись-подъ Ярошова подъ Барь; потомъ взялъ вѣдомость, что посолъ хановъ Тактамышъ-ага перешолъ Двестръ, посланный къ господаремъ къ волошскому и мутьянскому; и тотъ часъ послалъ я за ними пана Шемберка, пруского комисара, да и самъ за нимъ пошолъ до Волохъ; которыхъ пословъ доѣхали мы потъ Кутнаремъ, толко не могли ихъ объѣхать, чтобъ насъ не увидели, для того послали есми къ нимъ дву человекъ волошановъ напередъ къ послу, и велѣли говорить: „Спрашиваетъ васъ гетманъ великій, каковы есте люди и просить, чтобъ есте его подождали, которой тотчасъ къ вамъ ѣдетъ, а обманы никакіе не блюдити“. Они повѣрившы, что впрямъ такъ будетъ, пождали его, а панъ Шемберкъ, зъ двадцатью конми скочивши къ нимъ, переималъ ихъ; и съ того посла и съ листовъ ево король его милости о всемъ достаточно увѣдалъ, а наипаче о замыслу хановомъ и о томъ, что пошолъ ханъ отъ Бару къ намъ и хотѣлъ пословъ своихъ хъ королю его милости посылати, чтобъ или бой съ нимъ чинилъ или мирился, толко, чаю, осердясь на своихъ пословъ, не хотѣлъ къ намъ никого посылати; и третего дни на Талашновцахъ стоялъ, а нынешней ночи вѣдомо учинилъ панъ войтъ бряславскій ись Каменца, что уже на Ори-nine сталъ ханъ и съ кошомъ и Хмелницкій съ таборомъ; зутра или въ четвергъ, а надалей въ пятницу, съ ними привитаемъ, потому что отъ Оринина къ намъ болши нѣтъ толко три мили, а мню, что похотятъ еще по трудахъ мало отдохнуть, чтобъ къ намъ мужественно прийти могли, а мы ихъ съ охотою ожидаемъ и надѣмся на Бога, что въ томъ не утѣшатца. Слышимъ про козацкое войско, что велми мало и худо, а татарское

и великое и лутчее; только и у насъ милостию Божию есть войска съ иотребу, какъ будетъ Богъ намъ помощь свою подастъ, и то вамъ вѣдомо будетъ, на что ваша милость, какъ мню, собгавъ руки, смотрѣти не похотите, потому что, сохрани Боже, было бы то съ великою глупостию вашею, хотя, чаю, тою рѣчью я гнѣвъ отъ васъ на себя наведу; но истинная приязнь имѣеть обличение— то приятель, кто правду говоритъ; а язъ то крѣпко держу, какъ составъ вѣры, что такъ подлинно не будетъ, но и паче то чинить будете, что дастъ Богъ будетъ зъ добромъ отчества нашего и въ вѣчные времена съ славою именъ вашихъ. Чернигова не самоблюдется, побите то вы, какъ есте уже начали гораздо; а тамъ ихъ нѣтъ болши толко 30000 и то не сполна, а татаровъ семь сотъ для подѣзду; о томъ твоей милости вкратце вѣдомо учинивши, мои унижение услуги твоей милости вручаю.

Писанъ въ таборе подъ Жванцемъ, ноября въ 25 день 1653 гѣда.

Твоей милости, добродѣя моего, желателный приятель и служити готовъ Андрѣй Потоцкй, рукою.

А внизу написано: „Его милость панъ гетманъ услуги свои твоей милости черезъ мене отдаетъ, а я милости твоей прошу, чтобъ еси меня по милости своей не забываль.

4. Письмо иезуита Карла Соль изъ лагеря подъ Жванцемъ въ Римъ къ иезуиту Альберту Цецышевскому о состояннй дѣль и подвигахъ Мадьяръ подъ начальствомъ Шембера,—1653 г.

Переводъ съ латинскаго листа, каковъ писалъ езовитъ Карель Соль изъ табору лядцкаго, изъ подъ Жванца, въ Римъ къ езовиту къ Алберту Цецышевскому, въ нынешнемъ во 162 году.

Честный о Христѣ отче! миръ тебѣ отъ Бога! Боялся азъ во истину, чтобъ не болей былъ жалостень городу Неаполитанскому мѣсяць августъ; но письмо, присланное отъ твоей честности сен-

тября въ 9 день, тотъ страхъ отогнало; однако благопривѣтствую тебѣ отшества исъ того мѣста, которое тебѣ многія печали было виновно, и желаю, чтобъ тебѣ поводнейшее и радостнѣйшее было житие въ Риме. Приятель оный Касперъ Виццянъ всегда той же и сказываетъ, что што-де нибудь хочу, то все за нужу увидимъ потомъ, коею мыслию станетъ намъ свою показывати любовь. Писаль мнѣ отецъ Рункалій, что де отецъ Касперъ, другъ нашъ, конечно боленъ и безъ надежи здоровья въ то самое время, когда онъ крайнее щастье получить надѣялся; да извѣщаю тебѣ, что октября въ 30 день щастье радостнѣйшее показалось намъ, когда татаръ и казаковъ связанныхъ увидели есмы, въ нашъ таборъ приведеныхъ, съ которыхъ сказокъ сразумѣли есмы, что ханъ крымской съ Хмельнитцкимъ совокупился и что всѣ свои силы привелъ на насъ. А казаковъ де велми съ ними мало; прибѣгли было съ великою силою къ Бару, потому что отъ лазучниковъ своихъ провѣдали было, будто король зъ двема толко тысячами въ Баръ приѣхалъ; а въ тѣ поры Богуславъ Радивилъ ѣздилъ съ тысячю и со двема стами жолнѣровъ въ Баръ оглядати своего староства и два дни спустя опять воротился; стоитъ нынѣ отъ насъ неприятель шесть дней ходу, однако многіе чаты послалъ разные стороны пустошить; которая пошла чата хъ Каменцу Подолскому и мало зашли за Каменець, та ужъ наша; а которые ходили ко Льову, тѣи, много людей набравше, воротились. Что будетъ ханъ съ Хмелемъ, взявши вѣдомость отъ нашихъ неволниковъ о нашемъ таборе, вздумаютъ, то чаемъ, что намъ вѣдомо будетъ; а то намъ обѣщаетъ угорскихъ жолнѣровъ промыслъ и мужество, которыхъ тысяча вышло зъ добрымъ вожемъ и знаткомъ дорогъ, а съ ними начальникъ Шембергъ съ своими зъ двема или съ тремя сты угровъ; тотъ Шембергъ ужъ и воротился съ однимъ татаринкомъ, пойманымъ по тому, что напалъ было на чату татаръ съ своею ратью, которые къ намъ бежали, и тѣхъ многихъ побилъ, а одного живого взялъ, который сказываетъ, что ханъ стоитъ отъ Хмеля шесть миль, и Хмель де принужаетъ

насъ чтобъ мы шли съ нимъ васъ разорати, и усомневають де ся многие о томъ, будто ханъ съ частью войска хочетъ въ Крымъ итти а здѣ съ войскомъ оставить одного салтана на зиму, толко де вся (Окончанія этого письма нѣтъ).

5. Письмо неизвѣстнаго королеви польской изъ лагера подѣ Жванцемъ о состоянїи дѣль,—7 ноября 1653 г.

Пресвѣтлѣйшая королевина величество государыня моя и всѣхъ милостивѣйшая и добродѣя!

Я болши того милости обрести не могу паче того, что ваше королевина величество своимъ королевинимъ повелѣниемъ достойно меня чинишь, которую милость я узналъ изъ вашего королевина величества последнего писанья о дѣле корунного кравчего, хотя я въ томъ дѣле столко исполнения учинити не могъ, какъ тотъ господинъ у меня хотѣлъ; а подлинныя особенныя вѣсти вашему величеству мочно прочитати изъ вложенной грамотки; а я то уповае имѣю, что я зъ Божею помочью отсюды не поѣду, покамѣста нѣкоторыхъ началнѣйшихъ людей вашего королевина величества, къ службѣ подвижныхъ, учиню съ прилѣжною вѣрностию; о господина Замойского дѣла уповаю я, что въ путь пойдетъ, толко лише чтобъ вашего величества нарочное изволѣне было, чтобъ тому дѣлу совершену быть; а я свое подлинное разсужденье о томъ дѣле къ господину Кондратусу писалъ и уповаю, что мнѣ противъ того вскоре отвѣтъ будетъ; а посемъ предъ вашимъ королевинимъ величествомъ поклонъ свой чиню.

Писанъ въ таборе подѣ Жванцовъ, ноября въ 7 день 1653 году.

Вашего королевина величества всѣхъ вѣрнейшій и подлинно подданныйшій слуга до скончанья живота своего (а припись прочесть неслѣ, что бумага блиско отрѣзана).

б. Письмо Степана Кинивинскаго королеву польской о соединеніи Хмельницкаго съ ханомъ и прибытіи ихъ подъ Шарь-городъ со 100000 татаръ, и также о вѣстьяхъ, полученныхъ изъ непріятельскаго лагерь, — 2 ноября 1653 г.

Переводъ списка съ итальянскаго писма, что писалъ Степанъ Кинивинскій хъ королеве полской.

Пресветлѣйшая королева-государыня, всѣхъ милостивѣйшая государыня! Я нѣсколко недѣль пропустилъ, что вашему величеству не писывалъ свои грамотки не оплошствомъ и не забвеньемъ повинности своей, но что къ вашему величеству про вѣсти писать безъ основанья не хотѣлъ, потому что во все сие время подлинно провѣдати не могъ, гдѣ недругъ стоитъ; и что по утру вѣстей розславять, и то ввечеру промалось; а ныне после четырехъ дней рейтары наши, которые въ подѣздъ ѣздили, и тѣ пойманныхъ татаръ привели, которые сказали, что Хмельницкій, мимо всего своего язанья и подданства, по своему старинному извычаю, къ себѣ привратилъ хана салтана, съ Калгою и съ Нурадыномъ, со всѣми ихъ ордами, таборы и ныне съ ними вмѣстѣ подъ Шаромъ-городомъ стоитъ; а числомъ тѣхъ татаръ почитаю со 100000, а козаковъ добрѣ не много; а про ихъ умыслы намъ еще не вѣдомо; а они либо къ тому дадутца, хто дале возможетъ, либо на нашу сторону дадутца или, конечно, назадъ пойдуть; и сие есть началнейшее чаяние; и тѣ пойманные сказываютъ, что Хмельницкой де татаромъ билъ челомъ, чтобъ они еще у него зъ дватцать дней подержались; которыхъ дватцати двей уже ныне шесть дней прошло, и чтобъ хану послать орду лятнатцать тысячъ, чтобы имъ провѣдати, гдѣ ныне его королевскаго величества таборы, и тѣхъ людей наши розные подѣзные люди языковъ поимали, и мы недругу всегда дѣла заставляемъ; а что о насъ и о нашемъ таборе Божия судьба уложила, и то не во многие дни обявитца, а подлинному уложению сойму уложить нелзѣ; которой соймъ будетъ въ исходѣ генваря мѣсяца; а про

меня, чаю, вашему величеству донеслось, какими мѣрами, сверхъ моей явной работы и трудовъ, которое чину моему належить, и иные ненависные люди, и тѣ къ моимъ трудомъ мнѣ печали прибавили, что меня отлучити отъ его королевского величества милости и надежи, толко потому какъ тѣхъ уже многие ни во что учинены; такожь еже день время обавить и окажетъ мою прилѣжность въ его королевского величества службе, а я всѣхъ подданнѣйшій вашего королевина величества руки целую и Богу предаю.

Писанъ въ таборе подъ Жванцомъ, ноября въ 2 день 1653-го году.

А подъ тѣмъ написано: вашего пресветлѣйшего величества подданейшей и должный слуга Степанъ Кинивинскій.

7. Письмо бѣлорускаго вѣстового, неизвѣстнаго по имени, о сношеніяхъ между короннымъ канцлеромъ и ханскимъ канцлеромъ Сеферъ-Газы, о мирныхъ переговорахъ татаръ съ поляками и о военныхъ столкновеніяхъ между ними, — безъ даты.

Списокъ съ писма зъ белоруского вестового. Начало миру съ королемъ полскимъ и съ ханомъ крымскимъ.

Пришодчи подъ Гусягинъ, татарова поймали ляха, человекъ худо, не воинского, черезъ котораго тотъ часъ писали до Стефана Корытинского, канцлѣра королевского, безъ вѣдомости нашия, чтобъ король съ ханомъ крымскимъ поле давалъ; которой тотъ Стефанъ Корытинской канцлѣръ, за вѣдомомъ королевскимъ, писалъ до Сеферъ-Газы-Аги, канцлѣра ханского, что король панъ мой, яко панъ дѣдичный, въ своей землѣ что хочеть учинить, ито ему, яко панови дѣдичному, волно; и съ чѣмъ ханъ крымскій придетъ, тѣмъ встрѣчати его будетъ. Коли съ войною, на войну готовъ; а когда на покой, тогда покою ради; а потомъ опять Сеферъ-Газы-Ага къ нему отписалъ, хто хотя тамъ будетъ король

подъ Жванцомъ стояти, а мы пойдѣмъ города ваши разоряти; а есть ли прямыя згоды хотите, присылайте до насъ своихъ пословъ; и они было выправили и съ табору королевского Гаврила Войнѣловича съ товарищи съ осьмьюдесять человѣки, которыхъ татаровья ногайские перенявшы погромили, кони и все у нихъ побрали, и листы поотнимали и драли. И тотъ Войнеловичъ опять поворотился; и, поворотясь, прислали опять Сеферъ толмача съ листомъ отъ короля; въ которыхъ листахъ король пишетъ, чтобъ его думные бояра ханские до короля съѣхались для миру; о которомъ миру намъ только известивши, ханъ своихъ думныхъ бояръ послалъ, имянами: Сеферъ-Казы-Агу канцлѣра своего, Субганъ-Казы-Агу подскарбея, Ширим-бѣя, Муртузу-бѣя, Карачъ-бѣя, Батыръ-Шу-Агу, Катмамъ, Бет-мурзу, Батыръ-Агу и иныхъ много бояръ своихъ, съ которыми было две тысячи; а потомъ всѣ розѣхались, одва при нихъ было человѣкъ сотъ съ пять; и до гетмана войска Запорожского прислалъ Сеферъ-Казы-Ага и иные бѣги, чтобъ подъ Каменецъ либо самъ ѣхалъ или въ свое мѣсто высылалъ; и гетманъ войска Запорожского послалъ шесть тысячъ казаковъ, Ивана Остафѣевича Выговского войскового писаря, а съ нимъ Самуила Зародного (Богданова?) судью войскового, Ивана Гуляницкого полковника корсунского, Григорья Сахновича полковника миргородцкого, Ивана Богуна полковника винницкого, съ товарищи; которые посланы, приѣхавши подъ Каменецъ съ войскомъ, стали въ поле, недалеко отъ Каменца; а татаровья договаривались; а до тѣхъ высланныхъ вышеимянованныхъ ни кто отъ короля и одъ пановъ радныхъ не приезжалъ, и высланные отъ гетмана никого своего до нихъ не посылали, и не писали, и не съѣзжались. Перваго дня совѣтовали о томъ, хотячи, чтобъ четырехъ великихъ пановъ король въ закладъ далъ хану, на которыхъ договоровъ ни единъ изъ войска нашего не былъ, и не требовали нашихъ; и какъ которой-нибудь тамъ на тотъ договоръ нашъ козакъ объявился, тогда ихъ тамъ не пустили. Потомъ же дня шестого межи собою миръ учинили; также есть ханские высланные

съ королемъ и съ паны радными; при которомъ перемирью и мы тамъ своево лазутчика имѣли; тогда взаимѣну хана, король сына Лянцкорунского, воеводича русского, и другово племянника маршалкового даль, а ханъ королю Мамбертъ-мурзу; при тѣхъ же договорехъ татарскихъ король войску нашему на договорехъ зборовскихъ приобещалъ насъ, подобно обманываючи, а съ татарами совѣтъ имѣючи; и какъ Сеферъ-Газы-Ага съ иными высланными отъ хана тотъ закладъ взялъ и прислалъ было по Ивана Выговского, чтобъ съ паны радными виделся, а они, татаровя, почали вышеименованные отъ пана гетмана войска Запорожского прижатца и отговорили: нѣчто не надобно вамъ видетца, потому что ужъ миръ учинился; а слышавъ то, высланные отъ пана гетмана войска Запорожского тотчасъ поворотились со всѣмъ войскомъ до табару подъ Гусятинъ, и тоѣ жъ noci, какъ отошли отъ Каменца и въ таборе своемъ стали, а исъ подъ Гусятина по святомъ Николе въ прошломъ, 1652, году, декабря въ 7 день, пошли есмя, о чемъ ханъ прислалъ Сеферъ-Газа-Агу и иныхъ до пана гетмана, чтобъ разговорилъ, чтобъ гетманъ и полковники съ нимъ шли; и то имъ обещали; а потомъ пошли есмя къ Бедрыкову городку. А ханъ прямо пошелъ подъ Константиновъ Старой; а съ подъ Бедрыкова городка усовѣтовали есмя, чтобъ прямо на Украину гетманъ шолъ; и гетманъ пошолъ на Летичевъ, съ Летичева—на Литинъ; и въ Литине догонили насъ ханские послы Крым-Ага и Байракъ-таръ, чтобъ гетманъ шолъ подъ Дубно; и гетманъ велѣлъ тѣмъ посломъ отказать, что ныне пойдемъ, для того незнаемъ, какъ миръ съ королемъ; а вы насъ хотите обмануть, а до сего времени и лошади и войско истомлено. Ханские послы объявили: будетъ не пойдетъ гетманъ и вы, старшие, и будутъ на васъ наши старшие гнѣватися, и мы отказали тѣмъ посламъ, что мы приязни не разрушаемъ, а за ханомъ не пойдемъ; и писалъ гетманъ листъ свой до хана и до иныхъ, что войною не хотѣли пойти; мы однако приязнь приязнию соблюдаемъ: ежели вы будете намъ зло мыслить, то самъ Богъ вѣдаетъ,

что сотворить; а кто почнетъ неприязню ставится, тотъ отъ Бога осужденъ; съ тѣмъ листомъ послали сотника полку Уманскаго, отъ котораго не имѣемъ вѣдомости.

8. *Письмо Юрія Любомирскаго къ канцлеру крымскому, съ извѣщеніемъ что отъ канцлера польскаго ѣдетъ посланецъ для заключенія вѣчнаго мира съ татарами, — 4 декабря 1653 г.*

Переводъ съ полскаго писма, каково писалъ хъ канцлѣру крымскому Юрья Лигомѣйской (Любомирскій?).

Велможный и милостивый пане канцлѣру его ханской милости, мой милостивый пане и брате! Посланца отъ вашей милости, моего милостиваго пана, тщался я, чтобъ какъ скорѣе и гораздо отпущено, исполняя въ томъ мою прямую любовь, какъ къ хану его милости, такъ и твоей милости; ѣдетъ же отъ пана канцлѣра его королевской милости, пана моего, совершенно совсѣмъ отпущонъ; и впредь къ вѣчному покою и братства дѣлати вещи не оставляю; только и ты изволь такожь прямо о томъ дѣле poradѣть. Слугу того твоего, который есть у меня, нарочно для тебя я сыскалъ, и послать бы его тотчасъ, толко его здѣся нѣтъ; дастъ ли Богъ здравіе съ любовію, отошлю его твоей милости на извѣщение моего пріятства; иное скажетъ словесно Сеферъ слуга мой; а нынѣ отдаюся пріятству и любви братней твоей милости, моего милостиваго пана.

Данъ въ обозѣ съ подѣ Жванца, декабря въ 4 день лѣта 1653-го.

А внизу приписано: вашей милости пріятель Юрья Лигомейскій (Любомирскій?).

9. *Письмо польскаго канцлера Степана Корытинскаго къ ханскому визирю Сеферъ-Газы о возобновленіи Зборовскаго договора между татарами и поляками и о нарушеніяхъ этого мира со стороны козаковъ,— 30 ноября 1653 г.*

Переводъ съ полскаго листа, что писалъ полскаго короля канцлеръ Степанъ Корытинскій крымскаго хана къ визирю къ Сеферъ-Газы-Агѣ.

Отъ меня, Стефана Корытинскаго, канцлера великаго королевства Полскаго, приятелю моему Сефиръ-Газы-Агѣ, канцлеру хана крымскаго, здоровья добраго и щасливаго панованя желаю инымъ обычаемъ на долгие лѣта. Толко бы въ памяти давние отъ вѣковъ пребывали поприсяженные приязни, которые и самъ царь ту постановлялъ, имѣли бы есте ваша милость въ чести и Зборовское постановленье, которое межъ наяснѣйшимъ королемъ, паномъ моимъ, и ханомъ крымскимъ учинено, какъ ваша милость припоминаешь, что и тѣ два монархи, гнѣву своего и давнихъ неприязней позабывши, вѣчную и совершенную постановили межъ себя приязнь и уже бы есте были вѣще ваша милость они войсками своими, а ни самъ особю своею ханъ крымской въ панства короля его милости не входилъ; а что учинишь, осудишь ваша милость, что присягу сламавъ; не имѣючи никакие отъ короля его милости, пана моего, причины, занеже задержаны упоминки его, бравъ которые, на то суть издавна уставлены, чтобъ противу неприятеля нашего, гдѣ того потребно, какъ самъ ваша милость сказываешь, оружие свое поднесъ; а ханъ крымскій неприятелемъ короля его милости, пана моего; помогаетъ и противъ постановленья не сохраняется, потому что не толко не возбраняетъ ордамъ и старшимъ ихъ въ панства короля его милости всходить, козакомъ помогать, землю пустошить; но еще самъ особю своею уже то вдругое после Зборовскаго постановленья противу панства короля его милости воюетъ. Для чего упоминки, которые, незнавъ приязни и за то, что противу неприятеля короля

его милости ставитесь, долженъ неприятелемъ помогать, не суть отданы; которые для приязни, а не для неприязни суть поизволены; а что съ вашихъ милостей стороны сламана присяга, самъ ваша милость себя осуди, понеже до сего времени войска короля ево милости, пана моего, въ панствахъ хана крымского. А что козаковъ договоръ припоминаешь, ваша милость, зъ славной памяти съ паномъ Осолинскимъ, канцлеромъ великимъ коруннымъ, при которой нетолко подскарбей, но ваша милость самъ былъ и договаривалъ на мѣсте хана крымского, пана своего; знаемъ то толко: козаки все то сломали Берестечкою измѣною, и по той по Бѣлой Церковь постановлялъ и на Батожскомъ; а хто вѣру ламлетъ, не ймѣеть ему быть додержана, толко пановъ до маетностей прямыхъ своихъ не пущали, но что ни есть ихъ тамъ было приѣхало, немилостиво позабывали, иньи помучены; маетности ихъ и все пожить ихъ себѣ присвоили; и, то хотя король его милости успокоить ласково при комисарахъ своихъ, часть войска въ Украину выправилъ; а они вскоре съ ханомъ вашимъ подъ Берестечко пришли, потомъ подъ Белою Церковью перемирье иное поприсягли и вскоре измѣною своею и, съ помощью войскъ хана крымского, войско короля его милости, пана моего, снесли, а на останокъ невиданую и неслыханую никогда лютость войско ханское съ ними учинили и людей, въ неволи будучихъ, въ пень порубили, за что самы казни отъ Господа Бога, который есть справедливый, надѣяться вашей милости потребно; а какъ многжды за тѣ преступления король его милость, панъ мой, опымъ отпускалъ, когда исъ—подъ Берестечка, могучи ихъ снести, подъ Белою Церковью договорены постановленья утвердилъ; потомъ и по Батоской челобитную ихъ принялъ и до успокоенья комисара своего прислалъ; а ни ужъ Зборовской а ни Белоцерковской не надобно, поминеть ласки, понежъ ея изменами своими снесли; и непристойно ужъ хану крымскому съ измѣнниками и кривоприсягателями водится; такожъ жалобу учинить на нихъ королю его милости, пану моему, напрасно, занеже . то належить всякому

пану своихъ поданныхъ казнить, имѣлъ въ томъ исправлятися ханъ крымской, присягу свою въ слове и въ памяти имѣти добротинность, какъ поймавъ королей ихъ милостей, пана отца и пана брата короля его милости, приятелемъ быти приятелемъ и неприприятелемъ—неприятелемъ; якожь нынѣ не въ панства хана крымского рушился король его милость съ столицы своей съ войсками, но чтобъ въ Украйне пановъ до маестностей ихъ допровадилъ, покорнымъ ласку свою показуючи, а непослушныхъ казня, о чемъ и самъ Хмельницкій измѣнные посылалъ челобитные, обещаючи, что заузналъ есмь милости, имѣлъ противъ всякого неприятеля королю его милости рупитисъ за самымъ меншимъ повелѣниемъ, и на то листы его суть; грѣшитъ ваша милость въ томъ, что бутто король его милость, поуувѣдавъ о походе хана крымского, имѣлъ назадъ воспятисъ; были къ тому и ныне суть явные причины, для которыхъ здѣ такъ трудно стоимъ; войска, которые король его милость, папъ мой, имѣеть, силные; что ихъ окопаль, за обычай то войскомъ, гдѣ нибудь стануть; вѣдаетъ король его милость, что есть слава въ земли своей стоитъ; и хана давно ожидаетъ, и мѣсто самъ давно обралъ; а король его милость, какъ господарь въ панстве своемъ, и хана крымского, какъ гостя, с чимъ придетъ, витать будетъ; однакожь, всегда есмы на мѣсте устояли и полемъ бой давечь извыкли; о бое знайте—любо битися или возговоритисъ восхоцете, потому что великие войны суть для покою; а что имѣете чинить, чините вскорѣ; зимованьемъ и спустошеньемъ земель нашихъ что намъ грозите,—есть тамъ еще про васъ сила, которую есте подъ Берестечкомъ посполитого рупенья видели; взаимное то есть дѣло—можемъ и мы навеститъ панства хана вашего, чего есмы до сего времени не чивили; и намъ такъ далеко до васъ, яко и вамъ до насъ, есть ли намъ ныне дадите хотя малую причину; а что мнѣ ваша милость по приятелску отписываю, на чего свидѣтельство посылаю Сефера толмача, добре вашей милости знакомого, занеже то есть при-

стойное дѣло, чтобъ единъ другово посланцовъ принималъ и отсылалъ безстрашно, черезъ котораго ожидаютъ отъ васъ отвѣту.

Данъ въ обозе подъ Жванцомъ, ноября въ 30 день, лѣта отъ Рожества Христова 1653-го.

А внизу написано: На прямое росказанье мое приятеля моего Стефана Корытинского, канцлера великого королевства Полскаго, варшавскаго, отцовскаго (sic), вонбрамскаго (sic) и прочая старосты.

10. Письмо Богуслава Радзивила къ Черемисамъ и прочимъ жителямъ города Бара о томъ, что они должны приготовить надлежащую встрѣчу королю, который отправляется на Украину съ войскомъ изъ лагеря подъ Жванцемъ,—22 октября 1653 г.

Переводъ съ полскаго листа, что писалъ Богуславъ Радивиль къ горожаномъ и всякаго чина людемъ въ Баргородѣ.

Богуславъ Радивиль, княжа на Биржахъ, Дубникахъ, Слуцку и Ковылю, конюшей великаго княжества Литовскаго, генераль войска немецкаго пехотнаго ево королевской милости, брянскій, барскій, почевитцкій староста.

Подданнымъ всѣмъ, къ староству Барскому належачимъ, вѣдомо учинивши, что ево королевская милость, идучи съ ратью своею на Украину, хочетъ побывати въ Барѣ, приказываю вамъ, что есте Видлаку и Буйновскому въ приготовање всякаго запасу про мой приѣздъ помочны и послушны были, въ чемъ не толко обиды никакие имѣти не будете, но и паче съ прямою заплаатою за то похвалу примете; посемъ васъ Господу Богу вручаю.

Писанъ въ таборе подъ Жванцомъ, октября въ 22 день 1653 году.

А внизу написано припись ево рукою: Богуславъ Радивиль.

11. Письмо іезуита *Мартина Десамета* къ своему другу едѣ въ *Варшаву* о событіяхъ во время войны съ татарами и *Хмельницкимъ*, — 2 ноября 1653 года.

Переводъ съ латинскаго листа, каково писалъ *Мартинъ Десаметъ*, мастри езовитъ въ *Варшаву* къ другу своему, без имени.

Пречестный отче и господине изящнейшій! Ничего еще не могу писати извѣстно къ твоей пречестности, потому что еще король не совѣтоваль, что чинити имѣеть; уже то намъ вѣдомо, что ханъ съ пездесятью тысячами есть съ *Хмельницкомъ* въ городе, названномъ *Шаргородъ*, которой отъ насъ отстоитъ шестнатцать миль. Имѣемъ такожь и татаръ полонениковъ, которыхъ скаски посылаю къ тебѣ худо писанные для стыди нестерпимыя, для того прощенія отъ твоей честности прошу; вѣдомо и то намъ, что татаровя не хотятъ на насъ итти и для того въ дву дняхъ будетъ совѣтъ совершенныи, надобеть ли королю итти съ войскомъ противъ ихъ или нѣтъ. Только, какъ я мню, подобовѣрно будетъ вскоре къ честности вашей въ *Варшаву*; однако молю, чтобъ еси никому того не сказываль, потому что еще не прямо намъ о томъ вѣдомо. Посемъ обычной милости честности твоей прилѣжно вручаюся.

Данъ съ тебору ноября въ 2 день.

Вашей честности рабъ нижайшій *Мартинъ Десаметъ* мастри.

А на сторонѣ написано: Вечоръ пришли вѣсти новыя, что татары хотятъ еще жити въ *Полше* дней зъ дватцать, что насъ и впрямъ удержитъ; и для того не въ то время приѣдемъ въ *Варшаву*, въ которое мы надѣялись.

12. Показанія плынныхъ татаръ, данныя въ польскомъ лагерѣ о крымскомъ ханѣ и Запорожскомъ войскѣ, а также о томъ, что Хмельницкій настаивалъ напастъ скорѣе на поляковъ, но ханъ отговаривалъ; показанія ихъ же о смерти Тимофея Хмельницкаго и намереніи хана на зиму возвратиться въ Крымъ, — октябрь — декабрь 1653 г.

Переводъ съ полскаго писма, когда поляки поимали татаръ и тѣхъ татаръ пытали какъ про хана, такожъ и про войско Запорожское: и татарове на пытке говорили:

Первой Езухай татаринъ Исламъ-мурзы сказывалъ: уже де было шесть дней, какъ вышелъ изъ своего обозу и не вѣдалъ прозвища мѣста того, подъ которымъ войска татарскіе и запорожскіе стоятъ; толко сказалъ, что пешому человѣку отъ полскаго обозу до татарскаго и козацкаго шесть дней итти надобно.

Три мурзы ужъ вышли отъ хана для языка полскаго; а имяна имъ: Каца-бей, Арсланъ-мурза, Муртоза, братья, а четвертый нагайской, и тѣ всѣ о дву конь выборные; а ханъ самъ для того и хъ королю не спешить, что имѣютъ лошади худые, разве по желанію Хмельницкаго учинить, есть ли пойдетъ.

Воля ханская была итти до Сачавы; но когда услышалъ о смерти Тимошовой, воздержался; однако, прибравши людей тамъ, послалъ, которые еще не возвратилися отъ Калды-гирѣя. Посланецъ до хана пришелъ, чтобъ вкупе съ своими старшими козакомъ помощи не давалъ; ханъ отвещалъ, есть ли скарбовъ или казны не будутъ имать поляки изъ Сочавы, не дамъ помощи козакомъ; но тотъ посланецъ съ татарами пошелъ подъ Сочаву.

Въ скоромъ времени назадъ возвратится ханъ, оставя съ Хмельницкимъ Мунякъ-салтана; но то еще не подлинно; о томъ, есть ли бы до обозу королевскаго татарова итти имѣли, ничего подлиннаго не сказывалъ; про короля, что король въ обозе, сказывалъ, вѣдали они. А не поспѣшили для того, что лошади худы, а кормныхъ лошадей татарове у себя мало имѣютъ. И сказывалъ,

что болши войска татарского, а нежели козацкого. Хмелницкій приговаривалъ, чтобъ какъ скорѣе итти до короля, но ханъ отговаривался.

Другой татаринъ, именовъ Ксюкъ, ись татаровой Мамбетъ-мурзы, пойманъ подъ Ярошевымъ, сказывалъ, что они не охотоу шли на ту войну, толко что Хмелницкой просилъ и Василей воевода; а ханъ стоимъ подъ Шаргородомъ; о томъ не вѣдаетъ, есть ли сего мѣсяца пойдетъ хъ королю; о томъ заказъ учиненъ, чтобъ мѣстъ не пустошили, и за своеволство нѣсколько татаръ повѣсили. Ханъ самъ до Сочавы хотѣлъ итти, но по совѣту Хмелницкого здѣ возвратился, а Василей воевода толко со стомъ волоховъ есть при Хмелницкомъ. О смерти Тимошеной подъ Шаргородомъ довѣдалися; а ханъ велѣлъ, чтобъ на весь мѣсяцъ о кормѣхъ промышляли, а болши того тутъ ждати не будутъ, потому что блюдутца калмыковъ.

Третьей Суслай-мурзы татаринъ, именовъ Камбегъ, сказывалъ, что ханъ подъ Шаргородомъ; тамже Сеферъ-Газы-Ага и Хмелницкой, неподалеко войско Запорожское, и туда отнюдь которыми мѣрами ханъ итти не мыслить и опасаячися побегу какъ ись подъ Берестечка; кобрунские орды нѣтъ, толко крымская, нагайские, будяцкие и белгородцкие подлинно есть, а болши мѣсяца быти тутъ отнюдь не мыслятъ; да хотя-бъ и мыслили, отнюдь не могутъ дѣя наступленья отъ калмыковъ.

Наказъ есть болшой, чтобъ Руси татаровья ничево не чинили, и за проступку и вину нѣсколько татаръ повѣсили; шубъ татаровья не имѣють ничево, а кормовъ есть довольно.

Вѣдали, что Сочавское войско съ нашимъ случено есть.

О взятѣ Сочавскимъ не вѣдали; Бугъ реку перешли въ бродѣ.

Изь мѣстъ татаромъ кормы по писму ханскому достатокъ чинять.

Козаковъ менши, а татаръ болши. И сказалъ подъ клятвою, что не имѣють сюда итти орди, окромѣ подѣзду.

И то такожь сказывалъ, что много поляковъ въ Волоской землѣ въ полонъ побрано; такожь сказывалъ: у себя брати много въ войску татарскомъ.

Четвертой татаринъ, именовъ Кочалы, тогожь дня поиманъ И тотъ татаринъ сказывалъ, что впрямь ханъ со всѣми ордами есть, казаковъ менши и стоятъ одни отъ другихъ неподалеку; ханъ для стыда хотѣлъ воротитца, однако еще прощениемъ Хмелницкого воздерживается.

А ханъ однолично не имѣетъ итти, и Хмелнитцкій, слыша о болшой силе королевской, ожидаетъ, аже король его милость къ нимъ пойдетъ.

Комамбетъ-мурза, когда воротился съ подѣзду, сказывалъ, что король зъ болшою силою стоитъ подъ Хотеномъ; отъ конкьскеря (канцлера?) листы до хана пришли, невѣдомо, о какомъ дѣле; господарь волоскій у Хмелнитцкого; не вѣдаетъ, попровадить ли ево на господарство. Про козаковъ слышалъ, что изъ Сочавы прышли до войска, а самъ ихъ не видалъ.

Полтора мѣсяца какъ ханъ рушился съ мѣста и сперва поспешался: а какъ принялъ листы отъ паши силистрийского, то ужъ не такъ поспешался.

Ханъ некоторыми мѣры зимовать не мыслить; а хотя бы и хотѣлъ,—не можетъ, потому что бы отъ него всѣ орды отступили.

Главн. Москов. архивъ министр. иностр. дѣлъ; дѣла польскія за 1653-й годъ, св. 98, № 9.

CCLXXVIII.

Постановленіе обывателей воеводства Кіевскаго, Брадлавскаго и Черниговскаго на сеймикѣ въ г. Владимірѣ о раздачѣ вакантныхъ должностей лицамъ, оказавшимъ заслуги; о скарбовыхъ отчетахъ, о подчиненіи повѣтовыхъ отрядовъ власти гетмановъ, о благодарности королю за его труды и заботы о защитѣ отечества, о бездѣйстїи войскъ; объ уплатѣ долговъ, сдѣланныхъ на содержаніе войска; о возстановленіи *senatus consultum*, объ ограниченіи правъ чужеземныхъ войскъ, объ удержаніи прежняго количества войска на случай войны съ козаками, объ уплатѣ потерявшими свои имѣнія владѣльцами расходовъ на войско, о содержаніи и службѣ ротмистровъ, о производствѣ слѣдствія относительно выпуска изъ Сочавы осажденныхъ тамъ козакъ, о наказаніи за подкупы при раздачѣ наградъ, о пожалованіи правъ дворянства и правахъ высшихъ должностныхъ лицъ, объ упорядоченіи правъ на землевладѣніе въ Черниговскомъ воеводствѣ, о назначеніи и расходованіи суммы на укрѣпленіе Каменца и Смоленска, объ индигенатѣ князя седмиградскаго, о жолнерскихъ постояхъ, о подтвержденіи грамотъ воеводствамъ, объ освобожденіи отъ представленія документовъ на владѣніе имѣніями; о наказаніи лицъ, волновавшихъ жолнеровъ; о неоказаніи пріюта волохамъ, разорявшимъ край вмѣстѣ съ татарами; о раздачѣ староствъ въ Украинѣ мѣстнымъ обывателямъ, объ условіяхъ кассациі инфамій, объ отмѣнѣ выраженія благодарностей отъ имени сейма, о вознагражденіи кіевскаго каштеляна отдачей ему въ собственность Улановскаго староства, объ освобожденіи Барскаго староства отъ жолнерскихъ постоевъ, о возвратѣ Жидичинской архимандріи потерянныхъ ею имѣній, о совмѣстномъ дѣйствіи всѣхъ пословъ южно-русскихъ воеводствъ и объ охранѣ правъ и вольностей обывателей,—2 января 1654 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ четвертого, месяца генъвара второго дня.

На вряде кгородском, в замъбу его королевское милости владимірскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховским, буркграбим замку володимерского, и книгами винешними кгородскими старостинскими, становши очевисто, урожоный его милост пан Ян Пясочинский, подкоморий новокгородский, маршалокъ кола рыцерского

воеводства Браславского, инструкцию згодную сеймиковъ, сеймъ близко пришлый шестинедельный попережающих, тут в Володимери одправующихсе, обывателей воеводствъ Киевского, Браславского и Черниговского, именем своим и других их милости панов коллеговъ своихъ, маршалковъ кола рыцерского Киевского и Черниговского воеводствъ, для въписаня до книг нынешних кродских володимерских подал так се в себе маючую: *Instructia jehmosc panom posłom woiewodztwa Kijowskiego: Janowi Axakowi stolnikowi, Janowi Proskurze czesznikowi, Konstantemu Obodynskiemu; z Brasławskiego woiewodztwa: Janowi Piasoczynskiemu podlesniczemu Nowogrodka Siewierskiego, rotmistrzowi jego krolewskiej mosci, Danielowi Żydkowiczowi instygatorowi koronnemu, Stephanowi Piasoczynskiemu podstolemu brasławskiemu, Sewerynowi Kleszczowskiemu, a z woiewodztwa Czernihowskiego: Ludwikowi Woroszyłowi podczaszemu kijowskiemu, Adamowi Burkackiemu czesznikowi, panu Stephanowi Iwanickiemu miecznikowi, panu Janowi Sobestianowiczowi woyskiemu, urzędnikom ziemskim czernihowskim. na seym walny koronny warszawsky, in anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo quarto pro die undecima februaryi przypadający, od nas, obywatelow wyżey mianowanych woiewodztw, na seymik partykularny, podług szczegulnego prawa pospolitego y uniwersałow jego krolewskiej mosci, we Włodzimirzu die vigesima prima mensis decembris in anno praesenti, millesimo sexcentesimo quinquagesimo tertio, zgromadzonych, dana. Naypierwey, panowie posłowie nasi, społnie z inszemi całej Korony pany posłami, upomnią się rozdania bene de Republica meritis vacantiey in genere wszystkich y tych, ktoreby ktokolwiek cuiusvis status et praeminentiae trzymał quocunque praetextu, także zniesienia compatibilium rachunkow skarbowych exactam rationem omnium senatus consultorum commisiey lwowskich rellatione inszych dosyc uczynienia prawu pospolitemu, ktore zaraz przy propoziciey, iako constitutia exiget, ugerere zwykła.*

Paława Wielka aby była oddana, instabunt panowie posłowie, a to dla tym sposobnieyszey przez dwoch hetmanow obrony Rze-

czy-pospolitey y dla lepszego rządu woyska w obozie, aby urząd wszystek y sądy przy hetmanie wielkim zostawali tak, jako zdawna bywali, y żołnierz powiatowy, jeżeli kiedy będzie, aby tak, iako pieniądze, zostawał pod władzą y jurysdycją wodza koronnego etiam in praesentia principis expeditis et in similibus praeminalibus.

Soleniter y z powiną wdzięcznością podziękuią jego krolewskiey mosci, panu naszemu, za wszelakie odwagi, crudele y niebezpieczeństwa zdrowia y dostojenstwa iego panskiego dla Rzeczy-pospolitey przez tak długi czas y per injurias coeli et aliorum belli mallorum przykrych, a zgoła etiam minoris sortis człowiekowi nieznosnych, podiente, y za to pomyslnych jego krolewskiey mosci niebieskich y ziemskich odpłat y od wszystkiego swiata aeternam cum immortalia gloria memoriam wiernie życzy y winszowac maia, a od nas powinno wdzięcznosc submisse deferent jego krolewskiey mosci.

A iż tak wielkie woysko, z ciężkim wszystkich stanow wyniszczeniem, przed rokiem zaciągnione y sustentowane, przez tenczas tak długo nic prawie nie robiło y nie sprawiło y porę nam sposobną zimy przeszłej, także lata całego, ktorego hana z ordami nie było, a zatym kozacy sami reddigi in ordinem y debellari mogli, upusciło, aż na ostatek przyszło do tak niestawney z tatarami przez tractaty ugody y pozwolenia im summ znacznych, oprócz długu woyskowego, z ktorego aby się oyczyzna wypłaciła zaledwie podobna.

Pilno się o przyczynie tego, co własnie pertimit Rempublicam, popytaią panowie posłowie y, znosząc się w tym z inszemi pany posłami y stanami tey Rzeczy-pospolitey, zażyją wszystkich do tego inquirowania sposobow; a zaraz consulent in hac parte Reipublicae, iako będą mogli efficaciter, zabiegaiąc ostatniey prawie zgubie, a przy tym senatus consulta aby juxta antiqua jura bywały y o sprawach do senatus consulta należących, ktorych, ut ratio reddatur, należy jchmosc panom senatorom braci naszej, a in posterum lege caveatur, aby przy większey części senata conclusia zostawała, nie przy samym panu, gdyż in regno libero absolute nic statui nie może.

Doznali my tego multis experientijs, iż woysko trybu cudzoziemskiego, większy żołąd biorąc nad żołnirza oyczystego y w stanowiskach, także przechodach, większe czyniąc szkody y krzywdy ludziom stanu wszelakiego, ale osobliwie czlachte w domach ich znieważając y rowno z ludzmi prostego stanu uciskając, y iak prędko do obozu przydzie y popis odprawi, tak zaraz niszczeie; a oficerowie o zatrzymanie żołdatow dla zyskow swoich, lubo niesłusznych, nic nie dbają; życzą tedy woiewodztwa nasze, abysmy się wrucili ad mores antiquos y polskim zwyczajem y trybem, który dotąd szczęśliwy y sławny był tey oyczyźnie, woiewali, nie chowając więcey ludzi trybu cudzoziemskiego nad kilku tysięcy samych draganow; oficerowie cudzoziemscy aby nie brali po zmarłych swoich żołdatach żołdu swego zasłużonego, bo to iest contra omnem aequitatem, ale aby w skarbie pro Republica te żołdy zostawały; usarska przy tym militia y armatura, iako in casum turecky y zamoyskiej woyny potrzebna, aby nie niszczała, radzic y providowac mają.

A . . . przeszły exempla złamaney toties wiary y niedotrzymanego pokoju przez Chmielnickiego, yż to sprawowało zaraz, po zawarciu z nim pokoiu woysk naszych rozpuszczenia in unum tedy casum lub nie pewnego pokoju, lub, iako to na oko widzimy pewniey, z tym zdraycą z woyny należy na tym, aby tak wiele, iako teraz, przy rozeysciu się z obozu iest woyska w służbie Rzeczy-pospolitey zostawało, nie suplementując więcy woyska trybu cudzoziemskiego ani na takowe senatus consulta, ktoremi by takie cudzoziemskie suplementa assecurowane byli, zezwalaając.

A iesliby kiedykolwiek przyszło z Chmielnickim do traktatow, aby kommissarzow podawano tych, ktorzy są terrigenae et antiqui possessores w kraiach przez nich posięzonych na obmyslenie woysku prędkiey y skuteczney zapłaty, bez darownych jednak czwerci, ktore tylko za wielkie bitwy y potrzeby wygrane prawo dawac każe; także na kuchenne rotmistrzom, iakie spolnie stanow wszystkich namowa postanowi, pozwalamy; co praecustodito, aby za to kuchenne na poczty rotmistrza, porucznika, chorążego y na muzyke nic

ex numero chorągwie nie wytrącono, y żeby rotmistrze zawsze przy chorągwiach obecnemi zostawali, a żaden z rotmistrzow aby się nie ważył drugiey miec chorągwi, pogotowiu z inszego trybu ludzi; a ktorzy mają po dwie y więcey echorągwi, aby, przy iedney, którą sobie obiorą, zostawiając, drugie ex nunc opuscili; w rachunkach skarbowych nie ma to byc przymowano, cokołwiek w skarbkładzie na uieczę wojskowych; owszem, aby ci, ktorzy brali te pieniądze, nominatim byli mianowani, ex postulatunt skarbem panowie posłowie nasi; na obronę dalszą wojskiem pieniężnym y pospolitym ruszeniem pozwalamy; wszakże, ieżeli nie przydziemy ad propria, nie możemy str . . . do ruszenia pospolitego y do żadnych podatkow.

Kozakow z Soczawy, już prawie in obsidione deficientes, kto tak snadno, czemu y zaczym powodem wypuścił, inquirendum y na winnego urgenda animadversio distributiva justitia.

Iż chciwoscią ludzi niezasłużonych, ale pieniądze mających, często, a y teraz z wielką oyczyzny szkodą, gdy tak, iako prawo chce miec, bene de Republica meriti non praemiant, a godni ludzi do usług iey beneficijs non provocant, mają wniesc nasi panowie posłowie, aby leges byli postanowione in ambiciosos, aby ten, kto co da za iakiekołwiek beneficium publicum lub utile, lub honorificum, o to w trybunale convict. . . nie tylko beneficium, ale honor y własne dobra tracili iuxta statuta de cortesianis alegationes bonorum Reipublicae, iż detrahunt materiam praemiandi zasłużonych, abbreviant manum domini, nie mają na nie absolute pozwalac nasi panowie posłowie.

Także na nobilitate indigenatis tym ludziom, ktorzy w wojnie nie służyli, gdyż prawo tak chce miec, aby nobilitatis insignia z woiennych zasług byli dawane; officiales regni maiores y urzędnicy dworscy aby większych, niżli ym prawo pospolite y zwyczaj dawny pozwala, praeminentij nie zażywali y iurisdictioni swoich szczyry, niżeli im z prawa należy, aby nie extendowały, osobliwie aby in negotiis Reipublicae tractandis przed ichmoscią pany senatorami nihil praesumant.

Przywileie w wojewodztwie Czernichowskim *pendendibus ad vitalibus per modum expectative*, przeciwko dawnemu prawu uproszone, także na przywileje otrzymane, aby, iako *nullitati subiecta*, prawem byli wniesione. Lenna tego wojewodztwa y dożywocia na nich pozostałych żon ludzi zasłużonych, którzy lenna mieli, aby według praw y decretow nienaruszone zostawały. A yż hac tempestate calamitatis sami obywatele tegoż wojewodztwa magna ex parte wyginęły, drudzy oryginały przywileie utracili,—ktokołwiek ukáže dawną niepodeyrzaną z akt ktorzychkolwiek swego przywileiu lub consensu oblate, albo cessią, albo też intromisią zapisaną, aby ten przy dobrach swoich zostawał.

Na umocnienie Kamienca y Smolenska pozwolic summy, iakie się będą zdały na to, proporcjonalne, wszakże cale, aby niemi szafowała szlachta tychże wojewodztw dobrze osiadła.

Na indigenat xiążęciu siedmigrodzkiemu, maia li pozwolic panowie posłowie nasi, *dispicient cum tota Republica*, to osobliwie consideruiąc, aby ten indigenat nie wadził na potym wolney electiey krolow panow naszych, na ktorzych potissimum zawisły szlacheckie naszymy swobody.

Reclinatoria wojewodztwom naszym, od nieprzyziaciela posiezonym, a Republica pokazaną, yż *praeter fas et fidem a Republica datam*, są znowu woysku naznaczone; serio panowie posłowie nasi instabunt y do dalszych consultaciey Rzeczy-pospolitey nie przystąpią, puki to, co debet ex reclinatorijs, nam non restituet; przyszłe reclinatoria, iesli do swoich dobr nie przydziem, lege nam non cavebunt puty, puki nie przydziem do naszych wojewodztw.

Usilnie przy tym panowie posłowie nasi prosic maia jego krolewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, aby diploma, wojewodztwom naszym miłosciwie dane, y to, co przez nie świętobliwie obiecał, effective zyscie raczył.

A yż xięgi naszymy wojewodztw ziemskie, grodzkie zginęły, *securitatem honorum et bonorum nostrorum* maia nam warowac nasi panowie posłowie, reassumuiąc dawne y swize prawa, naszemu

y Podlaskiemu woiewodztwu służące, o niepokazywaniu praw na dobra ziemskie szlacheckie, tudzież et in causis honorum, ktore dispositiey potrzebuia.

Ductores, ktorzy łanowego żołnirza mogąc nie zatrzymali y ci ktorzy go do odescia zbuntowali, aby byli sądzeni y karani.

Żalosne Wołyńskiego woewodztwa ogniem y mieczem nieprzyiacielskim, także zabranie niezliczonego plonu, spustoszone y usłane trupami pola tuteysze, cosmy na oko po goscincach y tu, około Włodzimierza, widzieli, słusnie każdego do compassiey poruszyć mogą, spytac się tedy o to, iesli et cuius coniventia, iako passim ludzie mowia y sami tatarowie poymani powiadaią, te zagony tak głęboko w Polsce zaszły y czemu przynamni stan szlachecki y ubodzy ludzie o tym nie przestrzeżeni; wołosza, ludzie fluxtae fidei, ktorych y teraz w tych zagonach tatarskich siła było, y snac oni, iako wiadomi, tak daleko in viscera regni ordę wprowadzili, aby woysku nie służyli y aby ich, według praw dawnych, nicht się chowac nie ważył, leze y statię w dobrach ziemskich dziedzicznych, yż przeciwko swizym prawom żołnierzom są rozdane, kto się tego ważył in vilipendium legum, aby na tym seymie ex nunc sąd y kare prawne odniosł.

Zamki y starostwa ukrainne aby terrigenis possessionatis w Ukrainie były dawane, ktorzy by na tychże zamkach obecnie residowali; ynaczey, wydany przywiley, iako prawu przeciwny, aby wagi nie miał.

Cassatie infamiij, bez quitu od strony y bez unoszenia tego w izbie poselskiej, przez constitutią otrzymane, aby ważne nie były, iako surreptitiae et irrales exorbitantiae in genere wszystkie, w dawniejszych artykułach naszych wyrażone, a dotąd w recessach będące, aby byli na tym seymie umawiane y traktowane.

Dziękowania seymowe yż ludzi przywodzą in odia y syła czasu biorą, niepozwalamy na żadne, oprócz samemu jego krolewskiej mosci panu naszemu, jmc panu hetmanowi, jmc panu podkanclerzemu wielkiego xięstwa Litewskiego.

Nie tajne są wszystkiey Rzeczy-pospolitey sławney pamięci jasnielmożnego casztelana kiiowskiego w dziełach woennych prace y odwagi, ktore ad ultima życia swego w Rzeczy-pospolitey praestitit tempora, ktore zasługi, iż jmc pan starosta nowogrodzki, syn onegoż, continuus będąc w usłudze Rzeczy-pospolitey, sine intermissione ad auget merita, jchmosci panowie posłowie upraszac o to będą jego krolewskiey mosci y Rzeczy-pospolitey, aby za odeszłe przez commissią dobra do Moskwy od Rzeczy-pospolitey, dobr odeszłych odniósł recompensam, ktoremu aby in vim recompensae przynamniy starostwo Ułanowskie, przez nieprzyiaciela spustoszone, w dziedzictwo obrucone było.

Starostwo Barskie yż iuż po pactach zawartych pod Żwan-cem przez incursią tatarską ogniem y mieczem funditus est znie-sione, starac się o to jchmosc panowie posłowie będą y gorące na teraznieyszym seymie wniesc mają prozbę, aby té juridyczne starostwo ad quadragenium od stanowisk y przechodow żołnierskich y contributiey publicznych eliberowane było.

Archimandrią Żydyczynską yż iest z pewnych wsi y folwar-kow, do archimandriei antiquitus należących, ogołocona, mają ich-mosc panowie posłowie wniesc prozbę, aby, według dawnych praw, te wsi a tenutarijs albo possessoribus do teyże archimandriei przy-wrocone były.

Te tedy artykuły nasze a przytym prawo pospolite dawamy w ręce paom posłom naszym, fide, honore et conscientia ich obo-wiązując, aby we wszystkiem całości chwały Bożey dobra pospo-lite praw y wolności naszych przestrzygali, stawiając ruwno y trzy-mając się spolnie z wojewodztwy, in pari calamitate z nami będą-cemi y tu wespoł seymik mającemi.

Działo się we Włodzimirzu, dnia trzydziestego pierwszego miesiąca grudnia, roku tysiąc szescset piędziesiąt trzeciego.

У той инъструкциі подпис рук тыми словы: Jan Piasoczyn-ski, p' n. s., jego krolewskiey mosci rotmistrz wojewodztwa Bra-sławskiego, marszałek, jmieniem swym y ichmosci panow kolegow

swych, marszałkow Kiiowskiego y Czernihowskiego woiewodztw, koła rycerskiego, te zgodną podałem instructią.—Teodor Humiecki, podstoli kiiowski, marszałek koła rycerskiego z woiewodztwa Kijowskiego, mp.—Stefan Iwanicki, miecznik czernihowski, marszałek koła rycerskiego woiewodztwa Czernihowskiego.

Которая то инъструкція за поданемъ очевистымъ и прозбою вышейменованое особы подавающее, а за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ нынешнихъ есть записана.

Кн. Киев. центр. арх. № 1022, л. 641, актъ 525.

ССLXXVIX.

Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ боярину Василию Бутурлину и друг., съ сообщеніемъ о своихъ переговорахъ съ послами крымскаго хана,—26 января 1654 г.

Божиєю милостию великаго государя, царя і великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия і Малыя Русии самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, ближнему боярину і намѣснику тверскому Василию Васильевичу Бутурлину, околничему и намѣснику муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву да думному дьякову Ларіону Дмитріевичу Лопухину здравія и долгоденствія отъ Господа Бога мѣти желаетъ.

Писали вы къ намъ, о чомъ крымскіе послы у насъ были? Ханъ прислалъ до насъ, ускаржаючи, што въ полку Богуновомъ татаръ много побито, кгда ся назадъ повернули съ ханомъ и шкodu имъ козаки учинили; и онъ просилъ, штобы ихъ не шарпано, пока перейдутъ; такъ же Керембетъ-мурза и Гассанъ-акга, съ татарами ногайскими мимо Корсунъ идучи, нашимъ краемъ, абы не мѣли кривды, причинялся за ними, братерства не разрываючи; и мы отписали ханови, же бы татаре мимоходомъ хри-

стіанъ нашихъ не шарпали и шкоды не чинили, а, коли причину дадутъ і кривды чинить людемъ нашимъ будутъ, мы за христіанъ своихъ уймемося и отъ Бога искати помочи будемъ. Се вашимъ милостямъ извѣстивше, здравѣствовати и друголюбствовати вамъ паки желаемъ.

Зъ Чигирина, 26 генваря року 1654.

Вашимъ милостямъ во всемъ жычливый приятель и слуга Богданъ Хмельницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Главн. Москов. архивъ мин. иностр. дѣлъ: подлинныя малороссійскія грамоты за 1654 г., по реестру № 45.

ССХС.

Переводъ писемъ, полученныхъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ отъ турецкаго визиря и намѣстниковъ бѣлгородскаго и силистрійскаго, — въ началѣ 1654 г.

1. Письмо бѣлгородскаго намѣстника Сулеймана-аги къ гетману Богдану Хмельницкому, съ обѣщаніемъ ходатайствовать о помощи передъ великимъ визиремъ и повельемъ крымскимъ ханомъ Махметъ-муреемъ.

Переводъ зъ грамоты, что пишетъ белгородской намѣстникъ Сулейманъ-ага гетману Богдану Хмельницкому.

Благодатному другу нашему, гетману Богдану Хмельницкому, съ любовію поклонъ. Какъ тебя Богъ милуетъ? А после дружлюбнаго поздравленія буди вѣдомо: зъ грамотою твоею люди твои приѣхали; а что въ твоей грамотѣ написано, и то намъ вѣдомо учинилось; противъ прежние твоей дружбы станемъ здѣсь промыслять; только о здѣшней Украинѣ весь указъ у везиря; вселено про здѣшнюю сторону вѣдать честнѣйшему везирѣву величеству; и мы съ Сеферъ-бѣкомъ межъ себя поговорили, чтобъ

временемъ о твоихъ дѣлахъ доложить везиру, а безъ доклада намъ дѣлать не умѣть; что онъ укажетъ, по тому станемъ промышлять. А въ твоей грамоте писано,—просимъ помочи; и намъ такое дѣло собою дѣлать и помочи дать не умѣть. А нынѣ отъ благосчастнаго великаго государя отпущень въ Крымъ царемъ Магометъ-гирѣй царь; дастъ Богъ о твоёмъ дѣлѣ о помочи учнемъ ему бити челомъ и упрашивать. А я, другъ твой, и Сефербѣкъ, другъ вашъ, радъ вамъ помогать. А что въ нашей сторонѣ будетъ вестей, и ты бѣ прислалъ къ намъ отъ себя человекъ и вѣдомо намъ учинилъ, потому станемъ мы въ сѣй сторонѣ промысль держать.

А назади грамоты въ печати написано: рабъ Божій Сулейманъ.

2. Письмо турецкаго везира Махметъ-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ уведомленіемъ о распоряженіи султана относительно помощи гетману, съ уврѣненіемъ въ милости къ нему султана и съ советомъ пребывать въ вѣрноподданствѣ послѣднему.

Переводъ зъ грамоты, что пишетъ Запорожскаго войска къ гетману къ Богдану Хмельницкому турскаго салтана везиръ Магметъ-паша.

Въ Исусове законе избранному, въ Месѣве законе вельможному, назарѣемъ желанья подателю, Запорожскаго войска гетману, другу нашему Богдану Хмельницкому, сосѣдное дружелюбное поздравленье. Потомъ вы, другъ нашъ, присылали къ благосчастному нашему великому государю добрыхъ годныхъ людей зъ грамотою своею; а въ грамоте вашей написано, что вы учинились для благосчастнаго и великаго государя нашего подъ его высокою рукою въ прямомъ холопствѣ безотступно, а напередъ сего посланъ къ вамъ часной мутафаръ Кумаимать-ага; и ныне де вы отпустить его не успѣли, потому что идете вы на недруга. И аже дастъ Богъ съ недругомъ управитесь и будете въ своихъ мѣстахъ, и вы де пришлете благосчастному къ ве . . . сного великаго госу-

даря нашего подданнымъ вѣлможнымъ его помочи и на недруга дѣя одолѣнье; всегда государя нашего подданные отъ радости вотщи не бывають; достоинъ и тебѣ, другу нашему, съ ратными твоими людьми, будучи у великого государя нашего въ прямомъ холопствѣ, всякаго добра получить, и недруга одолѣть, и въ покое быть. Да писали вы о походе селистрійскаго паши, и прежде сего благосчастнаго великого государя нашего повелѣнье крымскому Ислам-гирѣеву цареву величеству послано, чтобъ онъ со многими крымскими ратными людьми шель къ вамъ на помочь, и белгородскимъ ромъ, и доброчынскимъ ратнымъ людемъ итти имъ вѣлно-жь; а салистрійскому паше такъ же велено быть готову и, смотря по времени, указано ему итти, смотря по дѣлу; и въ толь безгодное время сынъ твой пришелъ къ мутьянскому воеводе и учинилъ съ волошскимъ воеводою ссору, и для того селистрейской паша не пошелъ, потому что довелось въ то время со всѣхъ четырехъ сторонъ быть опасну. И ныне тебѣ, другу нашему, будучи у великого государя нашего, надо всѣми мусульманскими государи у государя высококомѣснаго его порога, по челобитью своему въ крѣпкомъ холопствѣ, не лишень будешь всякаго добра, и всякое ваше прошенье вотче не будетъ, но и свыше всѣхъ окрестныхъ подданныхъ своихъ вамъ его государская милость будетъ; а какъ на васъ, на друга, наступить, и въ то потребное время помочь вамъ будетъ; ево великого государя милость къ вамъ есть, и вы-бъ его государской милости были надежны. И быть де вамъ въ крѣпкомъ холопствѣ, и нашего Магметъ-агу отпустить, и про свою правду и холопство отписать, а ратныхъ своихъ людей, и волошскихъ, и мутьянскихъ, и иныхъ государствъ людей никому никуда отпуску не указано; о томъ заказано на-крепко.

Писана грамота въ Константинополѣ.

А на сторонѣ на поле въ печати написано: Рабъ Божей Магметъ.

3. *Письмо силистрійскаго намѣстника Сіаушь-паши къ Богдану Хмельницкому, съ извѣщеніемъ о назначеніи его, паши, намѣстникомъ, съ благодарностью за присланное письмо и съ отзывомъ о посль Хмельницкаго Демьянъ, какъ человекъ умномъ и преданномъ гетману.*

Переводъ зъ грамоты, что писалъ турского салтана силистрейской Сіаушь - паша Запорожского войска къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Въ Исусовее законе избранному, въ Месиеве законе велможному, 'любительному другу нашему гетману любительное поздравленье. Дай Богъ и вамъ многолѣтное здорвье и сердечное утешенье! А про насъ изволишь вѣдать, и мы Божиею милостию въ добромъ здорвье! Благосчасной, величайшей, храбрый, велможной государь нашъ меня, друга вашего, пожаловалъ—велѣлъ быть въ сей сторонѣ намѣстникомъ, и я учинился вамъ сосѣдомъ; для того вамъ сю любительную грамоту писалъ и вѣдомо чиню; а что прислали вы къ намъ любительную свою грамоту зъ Демкою и о чемъ въ той своей любительной грамоте къ намъ писали, и то намъ вѣдомо учинилось. Писали вы о дружбе и о любви; что зъ Демкою приказывали словесно, и мы у него выслушали. Да прежь того, какъ мы пришли къ вамъ въ сосѣди, і вы къ намъ человекъ своего прислали и дружбу и любовь свою вѣдомо намъ чинили; а мы, другъ вашъ, наипаче желаючи дружбу, къ вамъ пишемъ; а Демка человекъ умной и смышленной; благосчасному великому государю нашему, ево высоколѣсному порогу, будетъ такова человекъ пришлете, годенъ будетъ, потому что про все разумѣть и отвѣтъ дати знаетъ і всякое ему дѣло за обычай; и я видѣлъ въ немъ, что онъ тебѣ радѣтеленъ и добра хочетъ; і какъ онъ къ вамъ будетъ, и вы, другъ нашъ, или ваши вѣдомые нарочитые люди выразумѣете, въ чемъ добро, въ чемъ худо; а куда посланъ будетъ, и про него къ вамъ друзья отпишутъ, а мы къ вамъ пошлемъ после сего доброго и вѣрного человекъ агу своего и обо всемъ съ нимъ къ вамъ прикажемъ; и

какъ онъ у васъ будетъ и обо всемъ съ вами переговорить і вѣ-
домо вамъ учинить, какъ къ нашей дружбе пристойно, такъ бу-
детъ и совершенно; да і впрѣдъ о своемъ здоровьѣ, о тамошнихъ
дѣлахъ къ намъ въ любительныхъ своихъ грамотахъ по часту
пиши, а мы ваше здоровье слышетъ всегда желаемъ.

*4. Письмо салистрійскаго намѣстника Сіяушъ-паши къ гетману
Богдану Хмельницкому, съ уведомленіемъ, что онъ доведетъ до свѣдѣ-
нія султана о его готовности вступить въ подданство къ нему и съ
объщаніемъ защиты гетману отъ его сосѣдей.*

Переводъ зъ грамоты, что пишетъ турскаго
салтана салистрейской намѣстникъ Сіявущъ-паша
Запорожскаго войска къ гетману къ Богдану Хмел-
ницкому.

Въ Исусове законе избранному, въ Месиеве вѣре вельмож-
ному, назарѣемъ желаня исполнителю, любительному другу на-
шему гетману любительное поздравленіе. Соверши Богъ дела
ваши добромъ, дай Богъ тебѣ многолѣтное здоровье; а будетъ
про насъ спросишь, и мы далъ Богъ здоровы, да буді вамъ вѣ-
домо; прислалъ ты, другъ нашъ, къ намъ напередъ сего съ лю-
бительною своею грамотою холопа своего Демку. И мы обо вся-
комъ добромъ дѣле съ нимъ, холопомъ твоимъ Демкою, приказали
къ тебѣ. Да и о томъ тебѣ вѣдомо учинили, что хотимъ къ тебѣ,
другу нашему, послати нарочно доброго чесного своего человѣка
агу зъ грамотою; и выне послали мы къ тебѣ, другу нашему, зъ
грамотою чесного и доброго человѣка своего Юнусъ-агу, а съ
нимъ послали къ тебѣ въ поминкахъ конь доброй; а въ прежней
твоей, друга нашего, грамоте написано, что вы учинилися у бла-
госчасного у великого государя нашего подъ его высокою рукою
въ холопствѣ, и войну де вы всчали по его благодати. И вы у
насъ просите, что бъ мы про ваше холопство великому благо-
счасному великому государю нашему вѣдомо учинили. И мы по

той вашей грамоте и по изуснымъ рѣчемъ вашимъ, что вы приказывали съ человѣкомъ своимъ зъ Демкою рѣчью благосчастному великому государю нашему про ваше письмо и прошенье вѣдомо чинилъ, что вы учинилися подъ его высокою рукою въ холопствѣ и ко всякому добру и къ прибыли вашей я радѣю; а которые окрестные вельможи бьютъ челомъ и бываютъ подъ его великого государя нашего высокою рукою въ подданстве, и они какъ бываютъ въ покое и въ береженье отъ окрестныхъ своихъ недруговъ, про то всемъ явно вѣдомо. Вначалѣ король учинился подъ его великого государя нашего высокою рукою вѣренъ и билъ челомъ данью, и благосчастный государь нашъ его пожаловалъ вѣчно, нерушимо королемъ и удѣломъ и знаменемъ. И немецкие, и полской, и мажарской короли, не имѣя о себѣ и о государствахъ своихъ мочи, били челомъ благосчастному великому государю нашему въ холопство, и они до днесь какой себѣ покой имѣютъ, про то вамъ самимъ вѣдомо. И вамъ бы, любительному другу нашему, къ благосчастному великому государю нашему быть вѣрнымъ; что у васъ случилось поминками, челомъ ударить, и тогда недруги ваши на васъ по прежнему наступати и посегать не будутъ. И будетъ вы, любительной другъ нашъ, похотите благосчастному великому государю нашему поминками челомъ ударить и подъ его высокою рукою быть въ холопствѣ; и мы, другъ вашъ, о вашемъ дѣле радѣть учнемъ, какъ вамъ годно. А благосчастной великой государь нашъ васъ пожалуетъ намѣстничествомъ и удѣломъ и знамя пришлетъ, въ томъ я имаюся. А нынешней посланной нашъ ага доброй и вѣрной человѣкъ и словесно съ нимъ къ вамъ приказано, и тебѣ бѣ грамоте нашей, и его словеснымъ рѣчемъ вѣрить, и о всемъ къ намъ отписать; и я по вашей дружбѣ о всемъ отпишу благосчастному великому государю нашему, и по вашей къ намъ дружбе нѣсколько добра обрящешь. Да вѣдомо намъ учинилось, что вы, другъ нашъ, къ высококомѣсному порогу послали людей своихъ и тамъ ожидаютъ отъ насъ вестей, и вамъ бы, другу нашему, посланого нашего агу отпустить къ намъ вскоре не

задержавъ, а съ нимъ къ намъ прислать доброго своего человѣка и о всемъ отписать, а мы учнемъ по вашему желанью радѣть, чтобъ межъ нами дружба множилася.

5. Письмо силистрійскаго намѣстника Сіавушъ-паша къ гетману Богдану Хмельницкому, съ выраженіемъ дружбы и съ благодарностью за зотавность его удерживать донскихъ козиковъ отъ походовъ на Черное море, но съ упрекомъ за совершенный этими козаками набѣгъ, вопреки его общаніямъ.

Переводъ зъ грамоты, что прислалъ силистрейской Сіавушъ-паша Запорожскаго войска къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Въ Исусове законе избранному, въ Месиеве законе велможному, любителному другу и сосѣду гетману дружелюбное поздравленье. Божию милостию мы здѣ въ добромъ здоровье. Какъ васъ Богъ милуетъ? здорово ли живете? подай Богъ и вамъ доброе пребыванье, сердешное утешенье! Да прежь сего посланъ былъ нашъ человѣкъ къ вамъ, и вы, другъ нашъ, писали съ нимъ къ намъ, другу своему грамоту, и та грамота до насъ дошла. А писано въ той твоей грамоте о дружбе и о любви; и то мы все выразиимъ благосчасному великому государю нашему работою; а въ свей работе, въ чемъ доведетца вамъ помагать, и мы въ помочи не оскудеваемъ. Да въ грамоте-жь вашей написано, что-бъ мажарской король, и мугьянской, и буданской воеводы недругу вашему, полскому королю, помочи не чинили, а съ царевымъ бы величествомъ дружбы не урвать, и ему вѣдомо бъ намъ чинить, чтобъ въ надобное время по нашей дружбѣ тебѣ помочь чинилъ. А вы подручныхъ своихъ непровскихъ казаковъ учнете держать въ уйму, а донскихъ казаковъ на Черное море не пропустите не токмо что стругами, ни лодками; хотя вѣрами розны, единому Богу вѣруете. Да прежь сего присылали вы человѣка своего, и тотъ вамъ человѣкъ отпущень, и ваша дружба и любовь стало вѣрва. И мы правду вашу, и работу, и письмо благосчасному и благодатному нашему великому государю, ево высококомѣ-

сному порогу, вѣдомо чинилъ, и мажарскому королю, и мутьянскому, и буданскому воеводамъ нарочно людей послали, чтобъ сіево числа они полскому королю помочи не чинили; а толко будетъ одинъ человекъ изъ нихъ въ полскихъ людехъ будетъ, и имъ быть въ кручине,—съ крепкимъ приказомъ приказываемъ; и они помочи чинить не будутъ. Да до приѣзду царева величества Калгѣ царевичу и началнымъ людямъ отъ себя писалъ, чтобъ они тебя, друга нашего, не пометали, дружбу и помочь чинили свыше прежнего; а сами мы, другъ нашъ, поѣхали около Чернаго моря въ поморскіе мѣста обѣзжать и хотѣли къ вашей Украинѣ на помочь итить вскоре, вѣрючи вашему писму, что вы писали, не токмо стругами и въ лоткахъ не хотѣли пропустить на Черное море. И на Черное море нѣсколько струговъ вышло, поморские мѣста повоевали и многой полонъ поймали, и къ нашимъ мѣстомъ привертывались, и у насъ имъ не удалось; и ваше, друга нашего, писмо стало несправедно; того дни чаяли дружбе нашей прибавленья и помочи вамъ чинить хотѣли, и въ то время ваше писмо учинилось не право, и та неправда къ дружбѣ непристойна; толко бѣ вашему писму мнѣ вѣрить и быть въ оплошке, и мнѣ было другу вашему быть худу; толко мы хотя къ тебѣ дружбу свою исполнить, какъ виделся съ царевымъ величествомъ, говорилъ о всемъ добромъ и о тебѣ приказывалъ, чтобъ онъ отъ тебя не отставалъ, во всемъ тебѣ дружбу и помочь чинилъ, и онъ по моему прошенью рекся во всемъ тебѣ свыше прежняго добро дѣлатъ; а онъ, царь, ко мнѣ прежь сего добръ былъ, а ныне наипаче прежняго добръ учинился, да дружбу свою тебѣ не оскудѣваю. А только будетъ донскіе казаки васъ не слушаютъ, и вамъ-бы про то намъ писать, и мы-бъ то вѣдали, хто намъ другъ, хто недругъ. А ныне мы послали къ вамъ съ сею грамотою Бекиръ-агу, і вамъ-бы его не задержавъ къ намъ отпустить, и о всемъ къ намъ писать и вѣдомо чинить, и рѣчью къ вамъ съ нимъ приказано съ посланнымъ нашимъ агою, і вамъ-бы ево отпустить къ намъ не задержавъ вскоре.

6. *Письмо силестрійскаго намѣстника Сіяушъ-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ выраженіемъ дружбы и съ общаніемъ помощи.*

Переводъ въ грамоты, что пишетъ турецкаго царя Сіявушъ-паша Запорожскаго войска къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Въ Иисусове законе избранному, назарѣемъ желанья исполнителю, любительному другу гетману. Управъ Богъ всякое твое дѣло добромъ! а толко про насъ спросишь,—по се время далъ Богъ здоровье; спрашиваемъ про ваше, друга нашего, здоровье, какъ Богъ милуетъ? дай Богъ тебѣ многолѣтнее здоровье! А после поздравленья объявляемъ, чтобъ тебѣ прежней дружбы и любви не отставить,—желали про твое здоровье слышать; и въ то время пришло отъ васъ съ любительною грамотою человѣкъ вашъ, и вѣдомо намъ учинилось: пишешь ты для ратныхъ людей; и по указу государя нашего белгородскимъ людямъ и кочевнымъ татарамъ готовымъ быть давно приказано; и они ныне готовы, толко ныне де еще трава не посиѣла; чаю, затѣмъ промешкаю; отъ нынешнего дни однолишно передние люди къ вамъ приезжать будутъ, а чаютъ, что несколько люди къ вамъ пришли, а впредь крѣпкой заказъ учинимъ. А о чемъ ко мнѣ, другу своему, учнешь писать, отъ насъ указу не будетъ; станемъ промыслять надобное твое дѣло; забвенія у насъ не будетъ, и тебѣ бы въ томъ кручины не держать и быть съ нами въ дружбе. Да напередъ сего отъ васъ, друга нашего, послы пришли въ Царь-городъ; толко тамъ иные дѣла запли, затѣмъ посолъ вашъ мешкалъ; а какъ онъ къ намъ будетъ, и мы велимъ отпустить не замешкавъ. А прежнего нашего посла, толко по се время не отпущень, и вамъ бы его не задержавъ отпустить. Съ тѣмъ грамота писана.

Главн. Москов. архивъ минист. иностр. дѣлъ; дѣла польскія, св. 89, л. рег. 169, № 14.

CCLXXXI.

Заявленіе отъ имени грабовецкаго старосты Станислава Сарбіевскаго о сожеженіи и разграбленіи татарами города Устилуга и уводѣ въ плѣнъ многихъ жителей, — 30 марта 1654 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца марта тридцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его королевское милости володимерском, передо мѣною, Станиславомъ Лыховѣским, буркграбим замьку володимерского, и книгами нинешними кгородскими старостинскими, становѣши очевисто, урожонный его милост панъ Александер Ковалевскій, маючи при себе возного, урядови тутощнему добре знаемого, на ймя Сидора Кошульчика, именем велможного его милости пана Станислава з Сарбиева Сарбиевского, старосты кграбовецкаго, корытъницкаго, яко опекуна ее милости панъны Анны Лысаковское, в тые слова занеслъ манифестацию теперешнюю: Которая великую часть Речи-Посполитой дотъкнула презъ мечъ татарский каламитас, дотъкнула тежъ и Устилуг, маетности ее милости панъны Лысаковское, в диспозиции на тотъ часъ его милости пана Станислава Сарбиевского, старосты кграбовецкаго, будучое, з великою уймою провенътовъ и пожитковъ тое маетности; меновите, року прошлого дня двадцатъ третего децембрис; тисеча шестсотъ пятьдесятъ третего, пришли татарове тымъ шлякомъ од Володимера и, становѣши у в Устилугу кошом, загоны роспустили; на которые три дни чекючи, наперед гумно з стодолами, з шпихлирами, з оборами, з стайнями и с коморками хлопскими, которых были в дворе, перед жолнирами се ухияючи, набудовали и лярус панъский до сченту спалили; в гумъне жита в копахъ озимого..... (слѣдуетъ перечень заграбленнаго имущества) етъ алиа мулъта ет омниа, што до спряту домового и до господарства належить, неприятель все то одно забралъ, другое до сченъту попалил. А надто, в лярусе некоторые sprawy и мунименъта и антиквитатес, до тое

мастѣности служачие, которые се в так продким разе увезти не могли, все то в попель се обернуло; в томъ же гумъне дворскимъ вси збожа хлопцские, которые были для ухороненя се од жолнировъ позволили, вси ораз с паньским пошаленые, корчма на Залужу, коштом его милости пана старости кграбовецкогго по козакахъ збудованая, спаленая, шпихлировъ тридцат три, халуць згорило двадцат три, людей взято шестдешать осмъ, воловъ взято сорокъ чотыри, коний взято осмъ; гуси дворские, кури, канлуны вси, што ихъ было. Што все ижъ такъ есть, а не иначе, тот же возный взвышьпомененый очевисто созналъ, ижъ тые поцелиска тых погорилиск розных меноване, при двох шляхте видили, а о иншихъ шкодахъ и людях забраных од громады, которая для иньквизиции зведена была, слышели и для того тот же взвышьпомененый панъ Александер Ковалевъский, прекавендо индемнитати помененого его милости пана старосты кграбовецкогго, итерумъ аткъве итерумъ манифестатур, и просилъ, абы то до книг кгородскихъ володимерскихъ принято было; што, за слушную речъ принято и записано есть.

У тое манифестации подписе руки тыми словы: Alexander Kowalewskij, mр. Што все для памяти до книгъ винешъныхъ есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1022, л. 20 об., актъ 13.

ССLXXXII.

Рѣшеніе владимірскаго градскаго суда¹ по жалобѣ вдовы дв. Варвары Бонковской о грабежѣ ея имущества, нанесеніи ей тяжкихъ ранъ, разогнаніи дѣтей и друг. насиліяхъ, причиненныхъ администраторами, полковникомъ и козаками м. Котельни коронного подчашого Яна Замойскаго, — 9 мая 1654 г.

Року тисеча шестсотъ пятдешат четвертого, месеца мая левятого дня.

На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ володимерскихъ, од двя тридцатого месеца априля в року звышь на акъте менованом припа-

лых и судовне одправоватъ зачатых, перед нами, Балтазаромъ з Раец Раецкимъ подстаростимъ, а Якубомъ Войною-Оранъскимъ судею, урядниками судовыми кгородскими володимерскими, приго- чилася справа з реестру судового, за приволанемъ возного шляхетного Грегорого Блонъского, межи урожонными их милостю панею Барбарою Вонкгровъского Анъдреевою Бонъковскою, мал- жонкою, позосталою вдовою, Антонимъ сыномъ и Зофиєю цоркою Бонковъскими, яко легъ немаючими, с притомностью опекуновъ их, водлугъ права имъ належачих, поводами, а урожонными его милостю паномъ Людвикомъ Ворошиломъ, Жикгмунътомъ Чар- нецъким, велевладцами и администраторами добр Котеленъских, Михаломъ Крисуо, пулковъникомъ и реиментаромъ козаков, з во- лости Котеленъской згромажонными, слугами ясневелможного Яна Замойского, подчашого коронного, калуского, речицъкого старо- сты, дедича добр котеленъскихъ, Анъдреемъ Лушовъскимъ, врид- никомъ котеленъскимъ, слугою рукодайнымъ пана Чарноцъкого, позванными, за позвом кгородским володимерскимъ, од поводов по позванных на рочьки теперешные в справе нижей менованой вы- данымъ, который за поднесенемъ стороны поводовое у суду был читан и такъ се в себе маеть: Даниель на Несвичу Стемъшков- ский, володимерский etc. староста, урожонимъ Людвикови Воро- шилови, Жикгмунътови Чаръноцкому, велевладцомъ и админи- страторомъ добр Котеленъских, Михалови Криси, пулковъникови и реиментарови козаковъ з волости котеленъское згромажонных слугам ясневелможного Яна Замойского, подчашого коронного, калусьского, речицъкого старосты, дедича добр котеленъских, Анъдрееви Кумовъскому, уридникови котеленъскому, слуге руко- дайному пана Чаръноцкого, зо всех добр его милости лежачих рухомых и з сумъ пинежных, гдеколвекъ през вас маючих, вла- дзою его королеовской милости, а повагою моею старостинъскою росъсказуемо, абысьте ваша милость перед судомъ моимъ крод- ским володимерскимъ, нарочьках кгородских, од дня тридцатого месеца квитиня в року теперешнемъ, тисеча шестсотъ пятдесят

четвертьтомъ, в замъку володимерьскомъ сужонные будутъ, и кгда тая справа порядкомъ инъших справъ приволана и сужона будетъ, сами облычне и завите стали на инъстанцію инъстикгатора судовъ трибуналских любелских и правъное попарте урожых их милости панее Барбары Воикровьского Андреевое Боньковьское малъжонки, позосъталое вдовы, Анътоного сына и Зофьи цорки Боньковьских, яко летъ немаючих, с притомъностью опекуновъ их, водлугъ права имъ належачих, которые, одживляючи справу теперешнюю по зошломъ небожчику урожомомъ Бонковьскимъ, яко сукъцессорес лейтими до готового позву, през тогож небожчика в той справе выданого, а для смерти и зойстя с того света не прозеквованого, частью тежъ для войны и ребеллии козацькое, для которое акторове з домовъ своих и краевъ украинъных, яко з небезпеченства великого и кгвальтовного, уходити мусили и до кгородов тамошъных, меновите, воеводства Киевьского, нулля рациионе адитусъ патуйтъ, вашу милост позывают до всказаня на вашу милост през суд наш головъный трибуналский любелский винъ правныхъ, за учипокъ нижей менованый, през вашу милост пополненный, годных, о то, ижъ ваша милост, будучи велевладцами и администраторами добр Котеленьскихъ, маестности дедичъное ясневелмежного старосты калуського, препомъневши срокгоности права посполитого, не погледаючи ничего на вины противко таковымъ сурово описаные, што ведати зъ якого претекъсту ет куюс инъстинкту, чили з домыслу своего, чили знатъ уже ексъ мандато ясневолможного пана своего, конътра омне юсь етъ фас, взрушаючи покой посполитый и суседский, в року близко прошломъ, месеца новембра двадцатого дня, зобравши чловека до пултору сотъ з волости Котеленьское, арматимъ катерватим на добра и село Куйловъку и Маркову Волицу, державы поводовъ, смели и важилисе тых всих нижейписаных особъ служалых козаковъ, дракгановъ и бояровъ, меновите: Сулименка Кузму, Олекъсенка Костюка, Кривала, Ситъка, Костера, Кирика Терещенъка, Гриценъка, Гонъчаренъка, Васъка войта зъ Нового Места, Луцика,

Федора Бояренъка, Пловаку войта другого, Богдана кушнера, Миска кушнера, Лукашенъка, Гайдченъка, Лаймъченъка, Кушнеренъка, сыновъ Скоробогатчиковъ, Петра мельника, Дорошенъка, мельника Андриенъка, Иванчука, Дадика, Гаврилъкового сына, Бакая Германа, Миска Геревъченя, Колесъниченъка, сыновъ Юхимовых, Олейниченъка Хведора, Садла, Заячиковъ Павла мечъника, Миська Павлового брата, кравъца Самойленъка, Рудъченковъ, Онацъка зятя Скибиного, Скъбу Гулата, Тараса Гриценъка, брата Тарасового Стефана, Колесъниченъка Андрея Вакулу швакгра Гайдукового, будника Маненъка из сынами, Демъченъка другого з футора, Боренченъка, Олексиенъка, Нестеренъка Мартина зятя ковалего, Дибика Яцъка, Быбъка Павла, Юрченъка Даниеля, Яцъка Прийму, Уласа, Анъдрея рымара, Михна, Мартина, Михна Ярмолку зятя Яропчишиное, Романа, Анъдрея Великого, Гришъка Новака, Ничипора брата Новакового, Васъка Малецкого слюсара, Маръка коваля, Миська Шахворошенъка, Басисъту Чапенъка теслей, Федора, сыновъ Якимишиныхъ и инъшихъ месчанъ и подданныхъ котеленскихъ, вашой милости де номине ет кокгномине лепей ведомыхъ и знаемыхъ, которыхъ имена и прозвиска за взятемъ ведомости оныхъ на термине часу права спецификабунтуръ наслати и росказовати; которые насланъци з росказаня администраторовъ и природцовъ своихъ, чостъ габито тиморе Деи етъ секуритате домесътика постъ габита, волю и росказанье пановъ своихъ старшихъ выконываючи, армата ману гостилитер на добра вышъменованые, то естъ, впередъ на село Куйловъку наехавши и окрикъ, татарскимъ голосомъ волаючи, учинивъшы, в розсыпъку вси по селе менованомъ и по халупахъ, подданныхъ тамошныхъ лапаючи, удалисе; которыхъ крикъ и галасъ, и стрелянъе поводове малъжонъкове и подданные ихъ услышавъши, не ведаючи ни о чомъ, а розумеючи быти инъкурсумъ гостилем репенътинумъ, стривожившисе, о целости здоровья своего мыслечи, уходити з дому почали, а такъ самъ небожчикъ актеръ безъ усега, инермисъ и безъ жадное брови, толко в кожуху, ковя допадши

од возниці собе даного, в поле уходил; а сама пани Бонтьковская актриксъ на возокъ се, што прудшей добравшы, такъже з дому и зъ села в поле уходила зо страху; што кгда вышъписаные козаки, подданные котеленъские, постерегъли, некоторые з них за помененымъ акторомъ в погоню рүцилисе, а догоняючи, з луковъ, з самопаловъ за нимъ стреляючи, далеко в поле ку селу Липъкомъ гонили, хотечи оного конечъне поковати и живота позбавити, который за охровою Боською ледве до Липокъ до урожного Сбетинъского уйшол; а кгда не угонили, перехвалки на здоровье повода чинили, обещуючи его неживити; тамъ же никорие наезници, самую поводку уходячую заскочивъши, стрельбу свою, самопалы, особливе три козаки до боку се прикладали, хотечи ее росъстреляти и забити; и кгда бы не одень с тых же насланъцовъ оную не зборонилъ и од забойства не затрималъ, певне бы ее неживили; где тамъ же на томъ мѣстцу, где ее заскочили у мостъка за селомъ Куйловкою, не маючи жадного баченя и респекъту на ее станъ шляхецъкий и плоть белоголовскую, пинезей шукаючи, завитье з нее зручили и, з кожуха одарши. пинезей презъ червоныхъ золотыхъ семьсотъ и десеть инъ вимъ преде етъ споили, непристойною здобичью, у поводъки выдерли, тамъ же безъ милосердья збили, зранили и здеспекътовали, и разовъ немало синихъ спухълыхъ по розныхъ тела члонъкахъ обухами и топорисъками оной позадавали, для которого збиття такъ срюклого вечною каликою на здоровью сама поводка зоставати мусить, которая в тотъ часъ, з перестрашу утекаючи, здоровье порушити и зорвати мусила и ажъ в болотахъ здоровье свое заховала; дети засъ акъторовъ, утекаючи розно, мало се не потопили зо страху великого и ажъ въ хоробу повпадали, яко о томъ объдукъдия возного ширей в себе обмовляетъ; и такъ акторку здебилитованую матрону на томъ же мѣстцу у мостку надъ Куйловкою збито и здеспекътовано покинули и коня, на которомъ уходила, з воза ее выпрягъши, сами с таковою здобичью до села менованого Куйловъки, спе ултериорисъ преде фрегити. повернули; тамъ

же некоторые из них подданных тамошних куйловских и Марковое Волицы били, мордовали, а некоторые быдла и кони, такъ селские, яко и дворские, такъ в селе, яко и на поляхъ, в способъ непристойное чаты и здобычи займовали и уганяли, яко о томъ протестация, достаточне и ширей ео номине учиненая, весполз объдукциею ран и разовъ на подданных акторовъ през возного оффициозе огледаных, также и реестр заберовъ быдла, коней и шкод починеных ширей опеваеть и яко на термине часу права показано и декляровано будетъ. А такъ абысте ваша милост перед судом нашим головным трибуналскимъ короннымъ любелскимъ стали и винамъ правнымъ, за выступокъ вышънаписанный заслужонимъ, прислухали се и на то все, яко ваша милост часу права през поводовъ доведено и объяснено будетъ, судовъне одъповедаючи, усправедливилисе. Писанъ у Володимеру, генъвара дня тринадцетого, року тисеча шестсотъ пятьдесятъ четвертого. А по поднесению и прочитаню того позву сторона поводовая просила и домовляла ся, доведши термину реляциею возного, абы позванным на тот поднесеный позовъ справоватисе наказано было. Умоцованный позваное стороны, заховавши себе вси обороны правные, до тое справы валежачие, поневаж повод одному з позванных, его милости пану Людвикови Ворошилови, подъчашему киевскому, яко урядникови земьскому, такъ яко статуть кажетъ, титулу зупольного не доложилъ в позве и адъ инъстанциямъ инстикгатора не тутошъного суду кгородского володимерского, але суду головного трибуналу любелского позывает, такъже позовъ свой тымъ конклюдуетъ, иж не перед судомъ головным трибуналскимъ любелскимъ ставати и справовати в позве своемъ кажетъ. Теды с тых выжей помененых раций терминъ од суду того ексципуеть, просечи, абы позваная сторона од термину уволенна была, сервантисъ сибиде юре серванъдисъ. Которых контроверсий их суд нинешный кгородский володимерский поводовъ, панее Бонъковское и потомъков ее милости, презъ самую панюю Бонъковскую очевидно, а позваное, панов Ворошила. Чаръноцкого и Крису, през

шляхетного Яна Бялковского, до суда своего вношных, выслушавши, термину быти в той справе не узнаеть. Од которого декрету сторона поводовая до суда головнього трибуналу коронного любелского апелевала; суд ей, тое апелации допустивши, терминъ за нею перед менованым судомъ головньнымъ трибунальскимъ коронньнымъ, в Люблине одправуючимъсе, межи справами трибуналскими конъсерватными воеводствамъ Киевьского, Волиньского, Браславьского и Черниговьского, напервей по дате того декрету и выстю шести неделъ, до суженя припадаючими и судячимисе, обомъ сторонамъ ку росъправе правьной завитый, без приповзу складаеть и зоховуетъ и имъ декретомъ зложилъ и заховаль. Што все для памяти до книгъ есть записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 1022 л. 1203, актъ 941.

ССLXXXIII.

Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексею Михайловичу съ увѣдомленіемъ о готовности шведскаго правительства оказать помощь козацкому войску и о намѣреніи польскаго короля войти въ союзъ съ турками и татарами,—8 іюля 1654 г.

Божиною милостию великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя Руси самодержцу, московскому, киевскому, владимирскому, новгородцкому, царю казанскому, царю астраханскому, царю сибирскому, государю псковскому и великому князю тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгороду, Низовское земли, черниговскому, резанскому, ростовскому, ярославскому, белоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому, и всея сиверныя страны повелителю и государю, Иверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкасскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ, и сѣвернымъ

отчичу, и дѣдичу, и наслѣднику, и государю, и обладателю; вашему царскому величеству, — Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, до лица земли низко чоломъ бьемъ.

Служачи мы попряму, яко вѣрнии подданныи, твоему царскому величеству теперь, якие кольвекъ маемъ вѣсти, твоему царскому величеству пересылаемъ, особливе же вѣсть потѣшная пришла зъ земли Шведское черезъ велебного отца Даниила, кгречина, одъ Гиеронима Радзѣвского, бывшего подканцлѣрого земли Полское; который то Гиеронимъ Радзеевскій, передъ лѣтъ килка за наступленьемъ на себе Яна-Казимера, короля полского, и сенаторовъ его, зоставивши жону, дѣти и всѣ маетности, до земли Шведское уходити мусилъ, где и теперъ зостаеть и великую маеть тамъ одъ королевое тамошнее шведское ласку; а довѣдавшисе о томъ, што есмо се поддали подъ крѣпку и высокую твоего царского величества руку, прислалъ къ намъ того отца Даниила такъ одъ королевое самое шведское, яко и одъ себе, Гиеронима Радзеевского, зъ своею приязнью, и хотячи зъ нами въ совѣте жити, да и теперъ противко неприятелей-ляховъ зъ войсками королевое шведское намъ на помощь итить маеть зъ многими ратми, осемдесяти тысяцми людей, черезъ Прусы и Лифлянты; зачимъ мы, Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, о томъ обрадовавшисе, того отца Даниила до твоего царского величества посылаемъ и просимъ усердно, дабы твое царское величество милостиво его выслушалъ и, што сказовать будетъ, тому всему вѣрити рачилъ, кгдажь и прежде сего Гиеронимъ Радзеевскій, есче якъ полскимъ былъ подканцлѣрымъ, намъ былъ жичливымъ приятелемъ; да и о тое твоего царского величества молимъ, жебы твое царское величество того отца Даниила, не задержуючи, яко найпрудшей одпустить велѣлъ, штобъ рати шведский, яко найпрудшей, поспѣшались; бо если тамъ ляховъ замешають, мусеть королевский войска иншии тамъ пойтить, што намъ лѣшней будетъ, коли тутъ

меншей будетъ неприятелей, кгда жъ певную маемъ вѣдомость, же и теперь неравно король полскій такъ до хана крымского, якъ до турковъ, своего послалъ посла, перелщующи, штобъ на насъ воевали; якожъ мы ни татаромъ, ни туркомъ не вѣримъ, бо они всѣ такъ твоему царскому величеству, яко и всему православию, никакова добра не мыслеть; да и тебѣ бѣ, великому государю нашему, и намъ всѣмъ тѣхъ постороннихъ земель, которыи помочи дать на иновѣрцовъ хотятъ намъ, ихъ одъ себе не одкидать, поневажъ и король полскій зъ татарми, турками, венграмми и инными въ совѣтѣ жити хочеть и тѣхъ всѣхъ на православию воевать затыгаеть, хочечи искоренити; але ачей ему и тѣмъ всѣмъ невѣрнымъ поганомъ Богъ не поможетъ, и за щастьемъ твоего царского величества дасть надъ ними побѣду; и поворе твоего царского величества молимъ, штобъ того отца Даниила твое царское величество велѣлъ отпустить не задержуючи, бо онъ знову назадъ черезъ государство твоего царского величества вернутись маеть за недѣль чотыры.

Бога всемогущого пры томъ усердно молимъ, дабы твоему царскому величеству дароваль многа лѣта и надъ всякими врагами побѣду.

Данъ зъ табору зъ подъ Бѣлои Церкви, дня 8 іюля 1654 г.

Тебѣ, великому государю нашему, твоему царскому величеству, вѣрный слуга и подданный Богданъ Хмельницкій, гетманъ, зъ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

А въ посланцехъ до королевое шведское посылаемъ Івана Макарова зъ тымъ же отцемъ Данииломъ.

Москов. главн. архивъ мин. иностр. дѣлъ; подлинныя малороссійскія грамоты за 1654 г., по реестру № 52.

ССLXXXIV.

Письмо писаря Запорожскаго войска Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбой о милостяхъ, съ общаніемъ при-
сылать политическія извѣстія и съ увѣдомленіемъ объ отправкѣ по-
лученныхъ имъ писемъ,—30 августа 1654 г.

Божию милостию, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малое Росии са-
модержцу, московскому, киевскому, владимирскому, новгородскому,
царю казанскому, царю астраханскому, царю сибирскому, госу-
дарю псковскому и великому князю тверскому, югорскому, перм-
скому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода, Низовское земли, чернѣговскому, резанскому, полоцкому, ростовскому, ярославскому, белоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому, мстиславскому і всея сѣверныя страны, повелителю і государю Иверские земли, карталинскихъ и грузин-
скихъ царей и Кабардинские земли, черкасскихъ и горскихъ кня-
зей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и за-
паднымъ, и сѣвернымъ отчию, и дѣдичю, и наслѣднику, и госу-
дарю, и обладателю,—Иоанъ Остафѣевичъ Выговскій, писарь вой-
ска Запорожскаго, тебѣ, великому государю нашему, твоему цар-
скому величеству, прямой и вѣрный подданный и слуга, до лица
земли низко чоломъ бью.

Многажды вождѣлехъ по прямой службе моей, имѣя жела-
ніе увѣдѣти пресвѣтлыя очи твои осударские и обрадоватися или
грамотою и посланики моими чоломъ бити тебѣ, великому госу-
дарю, твоему царскому величеству, и нельзя бѣ великихъ ради и
тяжестныхъ дѣлъ твоихъ царскихъ, въ нихъ же, день и ночь
работая, служа тебѣ, великому государеву, прямо и вѣрно і вся-
кого добра твоему царскому величеству ища, едва нынѣ, по ми-
лости Божіей, изшедъ на рать, благополуча время, зъ гра-
мотою моею одпустихъ родного младшаго брата моего Данила
Выговскаго къ тебѣ, великому государю нашему, и чоломъ бью

твоему царскому величеству, моли твою государскую неизреченую
благодать, во еже пожаловати мене и любимому отцу моему Оста-
фью Ивановичю Выговскому, и братьямъ моимъ, и всѣмъ сород-
никомъ моимъ отъ тебѣ, великого государя нашего, и явити намъ
неисчетенную милость свою царскую о томъ всѣмъ, о что братъ
мой учнетъ твоему пресвѣтлому лицу государскому чоломъ бити
и милости твои премногие щедроты государския съ обчею чоло-
батнею грамоткою, ибо сими ратными временми, тяжкими, пагу-
бными вся отчина наша, имѣнія, державы, добра и елика имѣ-
хомъ и стяжахомъ, мечемъ и огнемъ отъ ляховъ и отъ татаръ
учинилися пустыи; а нынѣ точно на Бога милостивого и на тебѣ,
великого государя нашего, на твое царское величество, надѣемъсе
и милостивого пожалованья ищемъ у пресвѣтлого лица твоего
царского, азъ же и родители мои, и братья моя, и всѣ сродники
мои, елики суть отъ роду Выговскихъ, которые прямо и вѣрне
служимъ, примимъ и всякого добра хотимъ и ищемъ тебѣ, вели-
кому государеву, твоему царскому величеству, и за тебе, великого
государя нашего, противъ всякого врага и супостата твоего цар-
ского ополчатисе крѣпко, и ратовати, и кровь свою проливати
готовы есми; и нынѣ пожалованы мы одъ тебе, государя нашего,
милостиво; буду о всякихъ дѣлехъ изъ инныхъ земель промышляти
и тебѣ, великому государю, твоему царскому величеству, изве-
щать; теперъ одпустихъ ко твоему царскому величеству грамоту
солтана турского и везировыхъ двѣ, изъ Крыму грамоту Ширим-
бееву и грамоты новые перелестные королевскіе, грамоту перелест-
ную до мене писаную князя Радивиля, и иные впредь, якие ве-
сти будутъ, къ твоему царскому величеству скоро буду одпускать,
бо послахомъ своего чоловѣка для провѣдковъ въ землю Мултан-
скую, Венкгерскую, Турскую для всякихъ вестей подлѣнныхъ;
скоро тотъ чоловѣкъ повернетъ, безъ забавы вся извещу; прочая
усты вся братъ мой у твоего царского величества исповѣсть, его
же твое царское величество милостиво услышалъ и у себе не за-
держалъ, рачь скоро одпустити. При семъ поспѣшества благопо-

лучна и пос бия Божия на брани сей на вся врагы и супостаты твоего царского величества у Христа Царя вѣчного и расширения и умножения царствия Россійского тебѣ, великому государю нашему, испросивъ усердно, себе самого, и родителя моя, и брата моя, и вся сородники моя во неизреченныя щедроты государския твоего царского величества прилежно вручаю.

Писанъ въ таборе подъ Вчорашнимъ, 30 августа року 1654-го.

Тебѣ, великому государеву, твоему царскому величеству, прямой и вѣрный слуга и подданный Іоанъ Остафьевичъ Выговский.

Москов. главн. архивъ минист. иностр. дѣлъ; подлинныя малороссійскія дѣла за 1654-й годъ.

CCLXXXV.

Жалоба берестечскихъ евреевъ объ ограбленіи ихъ дв. Тибурцею Золотницкимъ во время наступленія козацкихъ и московскихъ войскъ, — 27 ноября 1654 г.

Року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ четвертого, месяца ноября двадцать сегого дня.

В рочьки судовые вгородские луцкие, од дня девятнадцатого месяца ноября року, вышъ на акте писаного, прыпалые и судовъне одъправоватъ зачатые, передо мною, Счастливым-Збожьнымъ Лайсчевскимъ, подсудьком сохачевскимъ, подъстаросътим луцкимъ, становъшы перъсоналитеръ, урожоный панъ Вацьлавъ Садовский, слуга урожоного его милости пана Марька з Любенца Любенецького, деръжавьцы бересътецкого, именемъ збору рабанъского жьидовъ бересътецкихъ, сведьчылъ и соленитеръ се протесътовал на урожоного его милости пана Тыбурьцого Золотницкого, деръжавьцы на тотъ часъ стремилецького, о то, ижъ помененый панъ Золотницкий, не доходечы справедливосъти на менованыхъ невірныхъ, чы о який длужокъ, чыли тежъ в ынъшой

прывате своей, такъ у его милости пана Любенецького, пана за-
сѣтавнього, яко тежъ и у вельможного его милости пана подъ-
коморого бреського, дедичного пана тых добръ, не реквизиючи,
пропомневшы снятъ права посьполитого и арѣтикуловъ в нем
описаных, оным невірнымъ подъ часъ трывогъ теперешныхъ, ро-
ку тисеча шестьсотъ пятьдесятъ четвертого, од ребелизантовъ
и Москвы зашълыхъ, въ тые край, где и посьполство, одъно на
другого глядячы, на голову утекало, въ тотъ часъ кони зъ возами,
а на жадную оныхъ прозьбу не даючысе и не респектуючы на
такъ часъ квалтовъный, вытягнул на нихъ, тоже вси свои
альпарата школьные, срибъра, до нихъ належачые, которые ша-
пують соби на золотыхъ трыста, мусили одъдати; зачымъ тепер,
по той утечъце, хочечы о то правъне зъ его милостю посьтупити,
тую манифѣсѣтацию кумъ протесѣтационе менованый панъ Са-
довъскый номине оныхъ чынить, зосѣтавившы одънакъ инъшое
шыршое мелиорацию а тое теперешное протесѣтаци, въ кротъ-
це написаной, о прынятъе до актъ просил—што отрималъ.

Кн. Киев. центр. арх. № 2954, л. 820, актъ 786.

ССLXXXVI.

Жалоба владимірскаго плебана ксендза Станислава-Яна Гонсев-
скаго о грабежѣ у него церковныхъ вещей и книгъ, а также одежды
у него и его слуги въ Матчинскомъ лѣсу кубельскими, матчинскими
и лянковскими крестьянами дв. Яна Лисовскаго и друг., — 23 дека-
бря 1654 г.

Року тисеча шестсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца декабря
двадцатъ третего дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевское милосги воло-
димерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховскимъ, буркграбимъ
замку володимерского, и книгами винешъними кгородскими старо-
стинъскими, становъшы очевисто, велебный в Пану Богу его ми-
лостъ ксендзъ Станиславъ - Янъ Кгонсевскый, плебанъ володи-

мерский, напроотивко роботънымъ Веремъкови Токарчукови, принъципалови, Нерови, Метъкови, Хведкови войтови и инъшое громаде села Кубля, подданных урожоных их милости пана Яна Лисовъского, пановъ Яна и Марцина Хоменътовских брати рожоных, такъже робочимъ подданнымъ Матиови Крамчукови, Янови Бортъничкови, велебного в Пану Богу его милости ксендза Якуба Сьвирского, дзекана замойского. а тыми часы в державе его милости пана Людвика Ворошила, подчашого киевского, з села Матъча и Лянъковъ, светъчилъ се и протестовалъ о то, ижъ кгда протестансъ року Панъского, тисеча шестсотъ пятьдесять третего, уходячи перед ордою в панъства его королевское милости вторгненую на село Матъче, маетьность вышъменованого его милости ксендза дзекана замойского, з которое уже для близкости орды немогучи далей уйти, в лесах матецкихъ з возами позоставати мусель, в которых заставъши подданных сел звышъменованных згромажоных, межи которыми возы так протестантовые два, яко и пана Анъдрея Кгонсецкого, рожоного протестантъисъ, было возов до тридцати зо вшелякими достатъками, на то месъце спровожоными, которому яко сведок власные шкоды з ними, яко с права будетъ належало, салва акъцио резерватур, звышъпоменныя подданные, роспустивъшисе на вшелякие эксцесса и виоленцие, заразы по уступенью орды, в день Яна срятого евангелисты, свята рымского, месеца и року супра мемората, до возов и речий в возах будучих, инъ вим преде етъ сполии сакрилеие побравши, межи себе поделили, которые у них до тых час зостають, а протестантъови за частокротъною реквизициею выдати не хочутъ, меновите: орнатъ акъсамитный блакитный, коштуючий золотых триста з манипуляромъ; килих з патиною увес вевнонтръ и поверху позлоцистый, в котором гривен шесть; пушъка срибная з цимбориумъ, коштуючая золотых тридцатъ: таблички розъные, то ест, вота з образу Анъны святое тринадцат срибрные, в которых гривень одинадцат; пинязей брацкихъ з брацтва Анъны святое золотых двадцат чотыри; васкулякум солеис сакрси

циновые; коштыючие золотых три; едъвабницъ костельныхъ чотыри, коштыючие золотыхъ шестдесятъ; бурсъ розмаитого коліору пять, коштыючие золотыхъ осмъ; полькилиховъ пять, коштыючие золотыхъ шесть; коръпераловъ шесть, коштыючихъ золотыхъ три; книгъ такъ костельныхъ, яко власныхъ протестантисъ, скриня, коштыючихъ золотыхъ триста; сутанъна, альбо сукъня сподъняя, капланъская, фоленьдишова, коштыючая золотыхъ сорокъ пять; сукъня зверхняя боратькова, капланская, коштыючая золотыхъ тридцатъ шесть; килимъ турецкій одень, а два килима работы володавское, коштыючие золотыхъ трицетъ три; сукъно темно-зеленое пакляковое одъ столу локтей пять; шкатула з записами, рекогнициями, правами такъ костельными, яко теж протестантъисъ, и инъшихъ речій белыхъ костельныхъ, то есть: обрузовъ, товалень, ручъниковъ, субъкорпораловъ, яко теж помененого протестантъта; сукъня зеленая челядничая, пакляковая, коштыючая золотыхъ тринадцатъ; мяса вепърового полтъи два, сала, муки, крупъ, сыровъ и инъшихъ леггуминъ полный возъ. Презъ што менованые подданые въ вины правъные попали, костель поводовъ, яко и протестантъта, до шкодъ немалыхъ, которыхъ собе на тисечей пулторы быти менитъ, привели; речій засъ не мало слуги костельного, то есть, бакалара, тамъ же на возе будучие, которые особнымъ реестромъ часу права верификованые будутъ, тыежъ подданые побрали. О што се и повторе противко преречонимъ подъданымъ осъведчивъшы, оферуючисе з ними о то все инъ форо комъпетентъти правне чинити, просячи, абы тая протестантъта до книгъ принятая была, салъва онбе мелиорационе собе протестанте зоставивъшы—што отрымалъ.

У тое протестантътаи подписъ руки тыми словы: *xiaǳ Jan Gąsiecki, pleban włodziimersky.*

Што все для памете до книгъ винецъныхъ есть записано.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1022, л. 623 об.

ССLXXXVII.

Заявленіе отъ имени брацлавскаго подкоморія князя Стефана Святополка-Четвертинскаго о разореніи и сожженіи его Владимірецькой и Четвертинской волостей козацкими и московскими войсками, — 14 декабря 1654 г

Року тисеча шестсот пятьдесят четвертого, месяца декабря чотырнадцатого дня.

На врьде кгородском, в замку его королевской милости луцком, передо мною, Криштофом Перетятковичом, наместником буркграбства и замку луцкаго, и книгами нинешньми кгородскими луцкими, становъши очевисто, урожоный его милост панъ Северинъ с Копыстна Копыстынъскій, слуга ясне освещеного князя его милости Стефана Светополка-Четвертенъскаго, подкоморого воеводства Браславъскаго, именем тогож князя его милости пана своего, сведчыл и манифестацию заносил и до ведомости урядовое то донесъл, иж в року теперешнем, тисеча шестсотъ пятьдесят четвертом, месяца октября розных дней, в допущеня Божого, кгда неприятел коронъный, тоестъ ребезизанъти козаки з Москвою, в крае полеские з Украины вторгънули, яко веле инъших нх милостей пановъ обывателей воеводства Волынъскаго а повету Луцкаго, веле розных местечокъ и сел огнем и мечем фундигус праве дворы албо замки, гумна панъские, яко и хлопъские, ввиець обернули, знесли и зъдезолowali, и хлоповъ веле, яко ксенъзы, поповъ и шляхты не мало одних вызабияли, а других в неволю поганъскимъ обычаем забрали; золота, сребра, цыну, мид, котлы, бани, быдла, кони и инъшие добытки такъ хлопъские, яко и панъские, и увес спряг домовый позабирали, а найбарзей и найсрожей з маетности протестанътис обошьли, то есть место и замокъ Владимірець и волость до него належачую, яко село Липъную, Анъдруру, Воронъки, Новаки, Печунъки; Езоро грани две Малую и Великую, Рыбъчыцу, Трыпутъне, Дубую, Хиночъ, Радежовъ, Луку, Голузию и всю влостъ вышь менованую

мечем и огънем фундигус знесли и спалили; другие теж маетности князя его милости в воеводстве Волыньском а повете Луцьком, тоестъ место и замокъ Новая Четвертъня, село Боровицю, Грузятынъ, Копылле, Гродецькую Волю, Омелную, в тых маетностях не палили, але вси добытки: кони, быдло и ввес спрат домовый, яко се выжей поменило, забралаи до того ве дворе Голузиским, яко на местцу спокойном будучого, справы вси, диспозыцие, привилея и инъшие вшелякие докуменъта на добра резные одни забралаи, а другие огънем попалили; такъже части в Люблечызне належачые, а инъшие маетности прошлых роковъ фундигусъ здезолованые зостають, и такъ позносили, ижъ княз его милост панъ манифестантис ничого пожитковъ мети не можетъ, и жадною мерою податки такые, якие первой инъвантум бы од Речы-посполитое пановъ обывателевъ ухъваленые были, даваные быти не могутъ, в чом манифестансъ, оккуреньдо инъдемнитати етъ инътекритати, именем его милости пана манифестантъис, тую манифестацию чынит и заносит, просечы, абы была принята и до книгъ записана—што отрымаль.

Кн. Киев. центр. арх. № 2954, л. 1006, актъ 868.

ССLXXXVIII.

Инструкція данная полковнику Шемберку, отправленному отъ имени короля и сената къ Станиславу Потоцкому, кievскому воеводѣ и польвому коронному гетману, съ указаніемъ способа военныхъ дѣйствій на Украинѣ и занятія Кіева,—1654 г.

Przypadł na to j. k. m. et senatus consultum y poseła j. m. p. Szemberka, połkownika swego, do j. m. p. woiewody kijowskiego, hetmana polnego coronnego, s tym: Piersza, aby, woysko skupiwszy, poszedł na Ukrainu y woisku tam consistentią uczynił, w miescu dobrym ufortificowawszy się, munitią y żywnością opatrzywszy, a

rozumiał by j. k. m. Kiiow opanowac dla tego, że nad Dnieprem, którym żywnosci z Litwy dodawac może, y tey tak sie uiąc, aby iey nie opuszczac. Druga, tak j. m. p. wojewoda kiiowski czynił to y potaiemnie, może puscić głos, że na woiewodstwo do Kiiowa wiezdzac będzie; ruszyc trzeba y woysko cudzoziemskie; nim się ruszy j. m. p. woiewoda sam z armatą y woyskiem cielnym; niech posle przed sobą część iaką woyska, a sam niech powoli nastąpiac. De modo belli gerendi, iakoby przynieść do skutku ten zamysł, j. k. m. nic j. m. p. nie wskazuje, ale całe wszystko puszcza na zdanie j. m. pana woiewody kiiowskiego, aby czynił, cokołwiek mu się zdac będzie potrzebnego do executii j. k. m. zamyslow; tym, ktorzy się poddawac będą, czynic clementiam et parcere; wszystko czynic specie clementiae, a przeciw nieprzyaciela zaczni ktorzy się poddawac będą. Chcial by Chmielnicki przyscia y do tractatow, a przecie woyny nie opuszczac. Życzeńby był j. kr. m. miec na seymie j. m. pana hetmana koronnego, ale baczy j. k. m., że potrzebniejsza bytnosci j. m. p. w woysku; ząda j. k. m., aby się od woyska a tę przysługę teras oddał oyczyźnie y j. kr. m., gdysz na wprowadzeniu woyska do Ukrainy tey zimy wiele a prawie wszystko walczy Rzeczypospolitey ubezpieczy j. m. p. woiewodę, że j. kr. m. da mu wczesny ratunek, gdy potrzeba nastąpi y Rzeczpospolita prędy opaczny sposob konczenia na przyszłym seymie, gdy woysko wiedzie zime w Ukrainy y w miejscu iakim dobrym tam zostanie.

Москов. власн. архивъ министр. иностр. дѣлъ; связка съ отдѣльными документами, извлеченными изъ Литовской метрики за 1654-й годъ.

CCLXXXIX.

Возраженіе противъ измышленныхъ московскимъ государемъ причинъ, которыми онъ старается доказать, будто справедливо объявилъ войну польскому королю, — 1654—1655 гг.

Apologia contra confictas Moschoviae ducis causas, quibus ostendere contendit, quod serenissimo regi Poloniae iuste bellum intulit.

Si alicubi terrarum gentiumve antiqua foederum observantia culturque viguit, gloriari non immerito possumus, violatae fidei vel temeratae amicitiae labem nunquam penes polonos fuisse. In confinio ipso christianitatis positi variisque ac praeferocebis populis cincti, per latrocinia, per bella saepius prouocati, usitatum habuimus prius iura et foederum religionem, quam acies armaeque, hosti opponere, maluimusque, ut nos potius aliquando fortunae paeniteret, quam victoriae puderet.

Hanc moderationem nram si alicui populorum aut vicinorum approbavimus, Moschovia certe orbis admiratione experta est. Nam post bella, semper cum illa prospere gesta, postquam illam Stephanus rex gloriosissimus victoriis concusserat, Sigismundus Tertius debellauerat filiumque Vladislaum magnum ducem ei imposuerat, et post revolutis popularium mentibus eandem Moschouiam rebellem Vladislaus rex iterum armis obsesso et ad deditionem coacto moschouitico exercitu pene subegerat, cum impelli tantum concussa nutansque Moschouia, nec resurgere potuisset, vicisse contentus, parcere et transigere, quam debellare, maluit, victore exercitu reducto, titulo ducali bono publico et populorum tranquillitate redonato, pacem illi petenti dedit. Quo tamen fructu, nisi ut gravio rem deinceps hostem Moschum et sub amicitiae specie foedi fragum haberet Polonia. Multae hic referri possunt subdolae molitiones et scelera moschorum; id quod fama ipsa ad omnium principum et populorum aures, non sine doloris sensu, detulit, quoa ciuiliores animos ipsa rei indignitate commouet, manifestum faciam, ne Moschus

falsis narrationibus et confictis illati belli causis principibus christianis populisque, ad quos suos nuncios dimisit, imponat.

Magnus Moschouiae dux Michael Fedorouis eiusque filius et successor Alexius Michaylouis Vladislai Quarti gloriosae memoriae Poloniae regis, ob res prosperas temporibus fidus, moderno etiam serenissimo et potentissimo regi initio regnandi non iniquus, nuper occasionem prolatandi imperii ex motibus nostris intestinibus pro causa et aequitate sumpsit et cum nihil in speciem obtentui haberet ei quod pax iuramento utrinque firmata, limites Regni disternati, prohibitum seuere custoditumque hinc, ne qua vis vel temeritas inter accolos offensionem locum daret, nouum et hucusque inauditum genus iniuriae praetexit, causamque belli eruere conatur ex syllabis gotis et appicibus literarum, quibus dignitatem suam violari, facinusque . . . et armis vindicandum existimat.

Telam autem quasi violati faederis et dignitatis suae hinc orditur. Intercedunt confinia ditibus polonicis in Lithuania et in Russia cum duce Moschouiae hinc cum aliquando iniuriae, ut inter accolos esse solet, hinc vel inde exorirentur, scribebant interdum aliqui proceres et nobiles Regni Poloniae, in confiniis habitantes, ad praefectos ciuitatum et prouinciarum Moschowiae ducis, et aliquando non vere et genuine exprimebant nomina vel titulos ducis, aut non omnes enumerabant. Ergo, res n-ras turbidas speculatus, Moschus legationem anno 1650 ad sacram regiam maiestatem mittit, ad supplicium ultimum nobiles et alios viros primarios tanquam perduellionis reos, alios, etiam fato functos, ad inhumanam et barbaram saeuitiam, bonaque eorum patrimonialia vel beneficio regio possessa sibi applicari, vel alias conterminas arces dominationi suae subiici darique deposcens. Quod profecto quid insolentius ac magis indignum. Literarum enim si quis tantusque rigor, illae pleraeque priuatae ad priuatos, in causis et iniuriis priuatis, ut inter vicinos esse solet, nonnullae ante annos viginti et ultra, neque honoris ducis hinc ulla iactura vel titulorum diminutio, sed modici extra legem orthographiae ruthenicae lapsus, quos

imperitia scribentium excuset, prudentia cuiusque boni principis transmittat et pro nihilo ducat; neque tamen de his talibus ulla tot annorum interuallo mentio aut querela; nunc primum Moschus, videns res nostras difficiles et bello implicatas, conquisitis inter subditos quicquid literarum inueniri potuit, magno et repentino fremitu detonuit. In hunc modum cum a proceribus Poloniae, a rege ad colloquendum cum moschis deputatis, ageretur, adducebatur insuper, quod moschi imprimis in literis ad sacram regiam maiestatem, ex Moschouia scriptis, hos quos illi iactabant errores, non solum in exprimendo nomine titulisque regis nostri, sed in ipsius etiam Moschouiae ducis titulis exprimendis enumerandisque commiserant, quod authenticis literis probatum est; quos quidem errores, a moschis commissos in exprimendo nomine titulisque regis nostri, cum rex noster transmiserit et pro nihilo duxerit, cur non idem fecerit magnus Moschouiae dux cum polonis et lithuanis, a quibus pax sacrosancte colitur servaturque, aut cur magis vellet punitos nostros, quam ipse moschos suos castigauerit, quibus id impune. His rationum momentis, postquam cum moschis frustra certatum, nihil tamen praecociter et praerupte actum a regia maiestate. Ex forma pactorum partiisque legibus citati omnes ad comitia generalia regni, qui tanquam perduellionis rei arguebantur, animaduersum serio praesentibus magni ducis legatis ac aliqui e iurare parati decretisque iussi sunt nihil dolo aut laedendi studio neque cogitatione aduersus magnum ducem in titulis commissum omissumve, alii contumaces proscriptione damnati, caeteros quos antea mors vitae eodem iudicio paenaque exoluit. Ab his enormibus, si Deo placet, causis, tali modo et ordine in apertum et diu meditatam bellum Moschus prorupit. Ac primo missis ante duos annos legatis, dum serenissimus et potentissimus rex in cosacos tenderet, mediatorem se pacis inter rebelles et regiam maiestatem offerebat, quod maiestati suae dissonum et non permittendum gravissimis multisque ex causis videbatur. Transacto bello paceque cum tartaris inita, vix in hyberna exercitus deduci, coepit, repente prius

fama mox nuncii detulere, moschorum ducem in partes rebellium religionis defendendae praetextu traductum sacramento ab eis accepto hostilia agitare, proditam urbem caput Ukrainae Kiiouiam, commeatu et praesidiis firmari, adeoque facili felicitis fraudis successu, dispositum longe ante exercitum, bello tota vinciendo accingi. Indignissimum factum praeter morem et ius belli, nulla clarigatione nullis fecialibus praemissis, et quis non detestetur. Sed tam iniustam belli causam Moschus, ut aliquo specioso praetextu velare possit, addit regem contra Moschouiae ducem cum tartaris faedus iniisse, belloque armis communitis persequi statuisse. Id vero longe aliter se habet, tantum enim abest, quod rex contra Moschum faedus aliquod inirit, ut potius, cum post pacem ad Zborovium, anno 1649 initam, tartarorum hanus Islan Gereius lagationem ad regem misisset, armorum societatem contra Moschum offerens multisque rationibus regi bellum hoc suadens; rex constanter faedus illud abnuerit, literasque ipsas tartaricas per legatum suum Stanislaum Witowski, castellanum sendomiriensem ad moschorum ducem miserit, ut Moscho et regi animi candor, pacisque obseruantia pateret, et quod tartari contra eum molirentur, notescerit. Frustra igitur Moschus obtendit conspiratum contra se cum tartaris, hoc enim anno primum, videlicet 1654, rex tartarorum auxilia contra Moschum vocauit, postquam ille perfide rupta pace Russiam et Lithuaniam, regni Poloniae prouincias, hostiliter inuasit, quibus iam diu inhiabat. Neque vero hoc nouum aliquod cum tartaris foedus, sunt enim tartari regum Poloniae a ducentis annis stipendiarii, daturque hoc nomine quotannis ex veteri pacto tartaro stipendium et vestis, ut cum rex auxilio opus habet, praesertim contra moschos, regi adesse tenentur. Hinc nullum bellum regibus Poloniae cum Moscho fuit, quin ibi tartari adessent. Negare non poterit Moschus ultimo etiam bello, quod Vladislaus rex anno 1633 contra Moschum gessit, tartaros in auxilio habuit, qui Moschouiam incursauerant. Igitur, ut stipendiarios nunc rex vocauit, postquam Moschus pacem foedusque iuratum rupit.

Neque hic sistit Moschus, sed affert praeterea incursavisse Moscho-
uiam polonos et lithanos, primosque in pacem et foedus peccavisse.
Recenseret vellem moschos, quo loco, quo anno, quo duce facta
incursio? aut quando, de ea ad regem conquestum misit? Nunquam
certe id probabit perfidus hostis, imo vero Moschus solita per-
fidia usque est, dum rege cum omnibus capiis tam regni Poloniae,
quam lithuanicis, in cosacos tartarosque anno 1651 contendente,
aliquod cosacorum millia per Moschouiae ditiones ad incursandam
vexandamque Lithuaniam transire permisit, ut eum per se nondum
tunc auderet per rebelles cosacos innatam perfidiam in nos exercere.

Praetendat Moschus quascunque comminisci potest iniusti belli
huius causas, non hae certe sunt, non hae, sed pudet illum toties
victum prouinciisque mulctatum, pudet pacem precario obtinuisse;
hinc, nostris domesticis excitus tumultibus, erigit caput damnaque
sua ulcisci et in iusto bello ablato recuperare parat. Sed potentis-
simus Poloniae rex ea fiducia est, quod sperat Deum severum Ju-
dicem et Ultorem rupti foederis in tempore ad futurum, nec diu
impunitum scelus laturum facturumque, ut sceleste violatam juri-
siurandi religionem sanguine proprio eluat.

*Москов. главн. архивъ министр. иностр. дѣлъ; связка съ от-
дельными документами за 1654—1655 г., извлеченными частью
изъ книгъ Литов. метрики (Рукопись Требицкаго).*

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ и ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ,

встрѣчающихся въ настоящемъ 4-мъ томѣ части III-й

„Архива Юго-Западной Россіи.“

I.

Имена личныя.

А.

Абася, турецкій паша, 501.

Августъ (—**Сигизмундъ**), король польскій, 385.

Абрамовичева Елисавета, жена троцкаго воеводы, 435.

Абрамовичъ-Бурчанъ Андрей, намѣстникъ владимірскаго подстаросты, 63, 65, 97, 149, 228, 230, 237, 241, 244, 261, 271, 345, 365, 369, 371, 416, 417, 429, 440, 443, 474 и 519.

Асанова, жена кіевскаго земскаго судьи, 528.

Ансакъ Михайль, кіевскій подстолій, 79, 82.

— Янъ, остерскій староста, а потомъ кіевскій стольникъ и посолъ Кіевскаго воеводства на сеймъ 1654 г., 45, 790.

Алексѣй Михайловичъ, царь, 566—568, 634, 635, 637—642, 647, 648, 650—655, 659, 694, 797, 814—818, 827.

Андреевскій Николай, дворянинъ, 603, 609.

Андрей, „з Лешна“, бискупъ хелминскій, см. **Лещинскій**.

Андріяшъ, эсаулъ покозачившихся крестьянъ, 191.

Андрушевичъ Семенъ, возный Волынскаго воеводства, 317.

Андрушко, присяжный г. Кальника, 630.

Антоновичъ, дворянинъ, 162—164.

Антоновскій Семенъ, атаманъ Каменецкой волости, 588.

Антоній, рядца—монахъ луцкаго Крестовоздвиженскаго монастыря,
268, 270.

Антонъ (Ждановичъ?), кіевскій полковникъ, 497, 500.

Арамаданъ, бей очаковскій, 561.

Арсланъ, мурза и ханскій посолъ къ польскому королю, 786.

Аталыкъ, см. **Магметъ**.

Аслановичъ Андрей, намѣстникъ житомирскій, 411.

Афанасовичъ Николай, возный Волинскаго воеводства, 351.

Ахметъ, крымскій ханъ, 500 (ср. **Магметъ-Гирей**).

Ахметъ, сераскиръ (сєаргуре?), 560

В.

Багинскій Янъ, дворянинъ, 54.

Байзанлинъ-паша, ханскій бунчужный, посолъ къ гетману, 498.

Байновскій Янъ, дворянинъ, 379.

Бакша, дворянинъ, 451.

Баковецкій Бенедиктъ, священникъ (?), 631 (ср. **Мокосій**).

Баковецкій, см. **Мокосій**.

Балецкій Петръ, дворянинъ, 479.

Балицкій Самуиль, дворянинъ, 230.

Барановскій Григорій, возный Волинскаго воеводства, 224.

Барановскій, дворянинъ, 32.

Бартновскій Самуиль, дворянинъ, 434.

Барчиновскій, дворянинъ, 297.

Батыръ-Агу, „ханскій бояринъ“, 778.

Бачевскій Шимонъ, дворянинъ, 134.

Бачинскій Василій, дворянинъ, 622.

Беззубый Григорій Лукашовичъ, бурмистръ г. Луцка, 461.

Бекиръ-ага, посолъ силистрійскаго паши къ гетману Богдану Хмель-
ницкому, 805.

Бекъ-мурза, крымскій военачальникъ, 561, 562.

Белдовскій Янъ, дворянинъ, 551.

Беневскій Вєспасіанъ, дворянинъ, 409.

Беневскій Станиславъ-Казимиръ, королевскій секретарь, 545.

— Янъ, дворянинъ, 512.

Бережецкій Василій, дворянинъ, 630.

Беть-мурза, „ханскій бояринъ“, 778.

Бехевскій, дворянинъ; его дочь Софія въ замужествѣ за дв. Погромъ Мельновскимъ, 754.

Бехъ, дворянинъ, 762, 764.

Бечинскій, посолъ польскаго короля къ крымскому хану, 566.

Бидгосскій, дворянинъ, 62.

Билецкій Марцинъ, дворянинъ, 431.

Бильскій Августинъ, ксендзъ-пріоръ Затурецкаго монастыря, 373.
429, 431.

— Даниль, житомирскій намѣстникъ, 486, 512, 539.

Бискупскій Янъ, дворянинъ, 204.

— , колковскій староста, 591.

Блендовскій Александръ, дворянинъ, 263.

Блонскій Григорій, возный Волынскаго воеводства, 809.

Блоцкій Янъ, дворянинъ, 157.

Бнинскій Станиславъ, дворянинъ, 682.

Бобриковичъ Юрій, дворянинъ, 53, 55.

Бобровникъ Влась, суцанскій сотникъ, 410, 547, 548.

Бобровскій Янъ, дворянинъ, 684.

Богатко Валентій, черскій городскій подстароста, 17.

Богдашевскій Николай, дворянинъ, 117, 537, 538, 565, 575.

— Янъ, дворянинъ; его жена Екатерина, урожд. Черневская; по смерти Богдашевскаго вышла замужъ за дв. Марцина Трушковскаго, 741, 742.

Богунъ Иванъ, винницкій полковникъ, 778, 797.

Богуцкій Касперъ, дворянинъ, 197, 198.

Божановъ Гавріиль, дворянинъ, 671.

Божовскій Лукашъ, дворянинъ, 245, 246.

Боній Филиппъ, дворянинъ, сборщикъ подымнаго, 544.

Болдицкій Марцинъ, дворянинъ, 684.

Болтуновичъ Константинъ, ляндойтъ г. Лупка, 461.

Болтъ, капитанъ, 298.

Бонецкій Павелъ, дворянинъ, 69.

Бонковскій Андрей, дворянинъ; его жена Барвара, урожден. Венгровская; ихъ сынъ Антоній и дочь Софія, 489—492, 501, 631, 809, 810, 812, 813.

Боняневичъ Янъ, возный Волинскаго воеводства, 214.

Боржецкій Павелъ, кievскій войскій, членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 412.

Борковскій Вавринець, дворянинъ, 630.

— Станиславъ, дворянинъ, 580.

Боровицкій Янъ, дворянинъ, 224.

Боровскій, дворянинъ, 771.

Боруховскій, дворянинъ; его дочь Софія въ замужествѣ за дв. Константиномъ Краевскимъ, 783.

Босый, см. Уренна.

Бохновскій Николай, возный Волинскаго воеводства, 250, 243, 377, 431, 477, 532, 598.

Бравантъ Бартоломей, подхорунжіи королев. роты, 598.

Братковскій, дворянинъ, 126.

— Андрей, дворянинъ, 94.

— Софія, дворянка, 331.

Брацишевскій Янъ, дворянинъ, 603, 609, 610.

Брестскій Андрей, есендзь-викарій лупкаго кафедральнаго костела, 353.

— Янъ, дворянинъ, 209.

Бржезинскій Гавріилъ, королев. секретарь, 17.

— Янъ, дворянинъ, 311, 345.

— Дунинъ Марьянъ, дворянинъ, 17.

Бржозовскій Максимиліанъ, кievскій каштелянъ, членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 131—133, 412, 519.

Бродецкій Лукашъ, дворянинъ, 17.

Броневскій Марцинь, дворянинъ, 539.

Бронницкая Елисавета, дворянка, 409.

Бронницкій, дворянинъ, 554.

— Вацлавъ, дворянинъ, 538.

— Константинъ, сборщикъ подымнаго, 199, 249, 271, 409, 545.

Броховскій Адамъ, сохачевскій хорунжій, 17,

Брохоцкій Мацѣй, дворянинъ, 764.

Бруякъ Янъ, королевскій ротмистръ, (ср. **Збруякъ**) 595.

Брынка Яковъ, козацкій полковникъ, а потомъ овручскій подстароста, 547.

Бубличенко Василій, писарь г. Кальника, 630.

Будеражскіе, дворяне, Марцинъ и Янъ, 179—184, 193.

Бузюкъ Стефанъ, дворянинъ, 178.

Буйновскій, дворянинъ, 784.

— Стефанъ, дворянинъ, 451.

Бурнацкій Адамъ, черниговскій чашникъ, посолъ Черниговскаго воеводства на сеймъ 1654 г., 211, 790.

— Флоріанъ, дворянинъ, 564.

Бурчакъ, см. **Абрамовичъ**.

Буслюкъ Федоръ, бурмистръ г. Кременца, 361.

Бутко, козакъ, посолъ гетмана В. Хмельницкаго въ Крымъ, 560.

Бутурлинъ Василій Васильевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ тверской, 797.

— Иванъ Васильевичъ, вяземскій воевода, 634, 647, 648, 675, 677.

Бушинскій, дворянинъ, 733.

Быковскіе, дворяне, см. **Тыши**.

Быновскій Премиславъ, сѣрадекскій каштелянъ, пршездецкій староста, 7.

Бѣда Иванъ, эсаулъ, 410, 548.

Бѣлецкій Янъ, намѣстникъ м. Вильска, козакъ и писарь, 380—382.

— Александръ, кременецкій подстароста; его жена Елисавета, урожд. Лосятинская, 72.

Бѣлина Янъ, возный Волынскаго воеводства, 434.

Бѣлобережскій Григорій, дворянинъ, 747.

Бѣлошапна Матвѣй, козакъ, посолъ гетмана В. Хмельницкаго въ Крымъ, 560, 562.

Бѣльскій, дворянинъ, 148, 278.

— **Флоріанъ**, дворянинъ, 728.

Бѣляшовскій Янъ, дворянинъ, 446.

Бялковскій Янъ, дворянинъ, 615, 814.

В.

Вадовская, дворянка, 529.

Ваневскій Иванъ, возный Кіевскаго воеводства, 615.

Варшицкій Станиславъ, мазовецкій воевода, 16.

— **Павелъ**, каштелянъ конарскій и ленчицкій, 16.

Василій (Дупуль), воевода (молдавскій), 520.

Василій, мощеницкій атаманъ, 480.

Василій, воротный Каменецъ-Подольскаго замка, 520.

Васильковскій Андрей, возный Брацлавскаго воеводства, 705, 706.

Васко, котельнянскій войтъ, 489.

Васькевичъ Иванъ, бурмистръ г. Ровна, 515.

Вейскій (иначе Уейскій) Томашъ, королевскій секретарь, 61, 144,
324, 459, 461, 463.

Вели-Ага-Мехметъ, дорвишъ и каймакамъ, 559—562.

Вельгорскій Александръ, дворянинъ, 565.

— **Киліанъ**, волынскій подчашій, 45, 92, 94, 359, 519, 630.

Вельскій, см. **Жванъ**.

Венглинскій Симонъ, дворянинъ, 409.

Венцновскіе, дворяне, 576.

— **Михаилъ**, дворянинъ, 379.

— **Прокопъ**, поручикъ Волынскій повѣтовой хоругви, 94.

Вербицкій Александръ, дворянинъ, 258.

— **Григорій**, житомирскій сотникъ, 444.

— **Николай**, дворянинъ, 494.

— **Стефанъ**, дворянинъ, 230.

— **Янъ**, дворянинъ, 237, 238.

Вербскій Геліашъ, дворянинъ, 245, 348.

- Веремій**, атаманъ повѣтовой хоругви Кіевскаго воеводства, 410, 548.
— рядца - монахъ луцкаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 268.
- Верещана** Прокопъ, черниговскій граничный коморникъ, королевскій секретарь, маршалокъ сеймика 1650 г. Кіевскаго и Черниговскаго воеводства, 125, 342, 403, 411, 416, 517, 538.
— Павелъ, его братъ, дворянинъ, 406.
- Верцинскій** Петръ; его жена Суссана, дворяне, 520.
- Вехманъ**, капитанъ, 299.
- Вигура** Семень, кіевскій городничій, 388—391.
- Видлякъ**, дворянинъ, 784.
- Визючинскій**, дворянинъ, 379.
- Вильга**, дворянинъ, 101.
- Вильскій** Мацѣй, возный Волынскаго воеводства, 450, 456.
- Вильчопольскій-Пчелка** Прандота; его жена Марина, дворяне, 410, 605.
- Виляновскій**, дворянинъ; его дочь Елена—жена Григорія Липленскаго, 712.
- Висоловскій** Станиславъ, дворянинъ. 221.
- Витвинскій** Войцехъ, поручикъ повѣтовой хоругви Волын. воеводства; его жена Софія, 349, 420, 421.
— Николай, дворянинъ; его жена Елисавета, урожденная Писарская, 241—244, 519.
- Витовскій** Станиславъ, сендомирскій каштелянъ, посолъ польскаго короля къ московскому царю, 645, 646, 652—654, 661—662, 666, 667, 681, 688, 829.
- Вицыанъ** Касперъ, дворянинъ, 774.
- Вишневецкіе**, князья, 23, 36, 168, 528, 668, 694.
— Дмитрій-Юрій, ротмистръ, 222, 375, 446, 452, 453, 605.
— Геремія-Михаилъ-Корибутъ, русскій воевода, перемышльскій и каневскій староста, 20, 223, 224, 332, 452, 453, 605.
— Константинъ-Криштофъ, 222, 452, 453, 605.
- Вишневецкіе**, товарищи Пинской повѣтовой хоругви, 370.
— Андрей, дворянинъ, 317.

- Вишневскій** Матвѣй, дворянинъ, 391.
- Вишоватый**, дворянинъ, 22.
- Владиславъ IV-й**, король польскій, 2, 138, 291, 362, 384, 425, 472, 646, 663, 665, 526—829.
- Водяникъ** Иванъ, черницкій войтъ, 380.
- Возница** Фесько, разбойникъ, 451.
- Возницкій** Станиславъ, дворянинъ. 764, 765.
- Война-Оранскій** Якубъ, черниговскій подсудокъ, а потомъ владимірскаго градскаго судья, 415, 804.
- Войнаровскій** Симонъ, дворянинъ, 490.
- Войниловичъ** Альбрехтъ, дворянинъ, 440—442.
— Гавріилъ, королевскій ротмистръ, 778.
- Войницкій** Константинъ, дворянинъ, 209.
- Войцеховскій** Самуилъ, дворянинъ, 765, 766.
- Волинскій** Стефанъ, дворянинъ, 734, 737.
- Волковскій** Ѳедоръ, дворянинъ, 311.
- Волошениновъ** Михаилъ, дьякъ посольскаго приказа, 648.
- Волошинъ** Гордѣй, дворянинъ, 410, 547.
- Волчковичъ**, см. Олизаръ.
- Вольская** Софія, дворянка, 631.
- Вольскій**, дворянинъ, 28.
— товарищъ повѣтовой хоругви Кіевского воеводства, 547.
— Лукашъ, подстароста(?) сохачевскій, 17.
— Николай-Альбрехтъ, дворянинъ, 17.
— См. Дунинъ.
- Вольфгангъ**, королевскій ротмистръ, 298.
- Воляновскій** Якубъ, дворянинъ, 451.
- Вонгровскій**, дворянинъ; его дочь Варвара—жена Андрея Бонковскаго, 809, 810,
- Вонсовичъ** Лавринъ, королевскій покоевый дворянинъ. 683.
— Янъ, подстароста провентовой винницкій, 733.
- Вонсовскій** Щастный, дворянинъ, 380.
- Вороничъ**, дворянинъ, 292.

Вороничъ Александръ, кievскій чапникъ, 451.

— Давіиль-Юрій, кievскій скарбникъ, сборщикъ подымнаго по Кievскому воеводству, 411, 443, 503.

— Самуиль, кievскій подчасій, 451.

Вороховскій, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

Ворошило Людвигъ, королевскій дворянинъ, членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, кievскій подчасій, посоль Черниговскаго воеводства на сеймъ 1654 г., 412, 415, 790, 809, 813.

Вошинскій, начальникъ хоругви, 31.

Воютинскій, см. Гулевичъ.

Врублевскій. онъ же **Врубель**, Тимофей, возный Волинскаго воеводства, 345, 516.

Вскрынскій, дворянинъ; его дочь Христина—жена п. Моисея Сеньюты, 556.

Врысковскій Янъ, дворянинъ, 558.

Выгнанскій Геронимъ, дворянинъ, 305.

Выговскіе, дворяне: Давіиль, Юрій, Яковъ и Петроній, монахъ Выговскаго монастыря, 389, 500, 624, 625.

— Александръ, 630.

— Евстафій Ивановичъ, намѣстникъ кievскаго замка, 440—442, 818, 513.

— Иванъ, дворянинъ, 507—510.

— Иванъ Евстафьевичъ, писарь Запорожскаго войска, 514, 778, 779, 817—819.

— Давіиль, его братъ, 817.

— Криштофъ, дворянинъ, 630.

— Лукашъ, дворянинъ, 507—510.

— Самуиль, дворянинъ, 630.

Выжна, дворянинъ, 521.

Вылежинскій Янъ-Криштофъ, дворянинъ, 17.

Вылежинская Галжбета, вдова Волинскаго подчасаго, 359.

Высоцкій Стефанъ, возный Волинскаго воеводства, 517, 722, 724.

Вышинскій, ксендзъ-плебанъ г. Владиміра, 392.

Вышомирскій Янъ, возный Брацлавскаго воеводства и друг. 702, 703.
Вяжевичъ Петръ, смоленскій подвоевода, 636, 649, 675, 676,
679, 693.

Г.

Гавловскій Ремигіанъ, дворянинъ, 379, 432, 464—478.
Гайдунъ Андріяшъ, предводитель возставшихъ крестьянъ, 306.
Галга, см. Калга.
Галчевскій Станиславъ, дворянинъ, 225.
Ганжа, перешедшій на сторону польскаго войска козакъ, 341.
Гапоновскій Николай, возный Волынскаго воеводства, 62.
Гапонъ, войтъ м. Ясногородки, 131.
Гарасько, дворянинъ, 173.
Гарбарчъ Андрей, бурмистръ г. Ковля, 418.
Гарнышъ, дворянинъ, 21.
Гассанъ-ага, предводитель отряда ногайскихъ татаръ, 797.
Гатованскій, дворянинъ, 292.
Гдешинскій, дворянинъ, 30.
— Маркъ, дворянинъ, 32.
Гевля Малхеръ, оберштерлейтнантъ рейтарской королевской хоругви, 760.
Гекторъ, монахъ Кіево-печерскаго монастыря, архимандричій намѣстникъ въ с. Гродкъ, 343, 346.
Геладій, ксендзь-субпріоръ Затурецкаго монастыря, 373.
Гембартъ Стефанъ, добринскій скарбникъ, королевскій ротмистръ, 596.
Гембицкій Андрей, луцкій бискупъ, 90, 605.
— Криштофъ, коронный кравчій, 16.
— Янъ, краковскій деканъ, секретарь великій коронный, 16.
Герасимъ, монахъ-экономъ Кіево-печерской лавры, 403.
Гиза, предводитель отряда польскаго войска, 529.
Гизель Евстафій, намѣстникъ кременецкаго бургграфста, а потомъ регентъ грод. кременецкой канцеляріи, 224, 752.
Гиричъ Степанъ, предводитель возставшихъ крестьянъ, 317—320.

- Гиря, бѣлоцерковскій полковникъ, 22.
- Гладній, козацкій полковникъ, 289, 319.
- Глембоцкій Якубъ, дворянинъ, 83.
- Глозовскій Гавріиль, дворянинъ, 703.
- Глѣбовичъ, смоленскій подвоевода, 682, 694.
- Гнатовскій Янъ, дворянинъ, 409.
- Гнѣздовскій Адамъ, дворянинъ, 707.
- Говаржевскій (также Говарчевскій) Андрей, кievскій граничный ко-
морникъ, 415, 590, 593.
- Говенецкій Иванъ, дворянинъ, 703.
- Годецкій Юзефъ, возный Волынскаго воеводства, 719
- Годлевскій Якубъ, дворянинъ, 716.
- Голинскій, новгородскій чашникъ, 680.
- Головинскій Янъ, дворянинъ, 53—55.
- Голынскій Геронимъ, закрочимскій староста, 17.
- Голубовичъ Хадзикъ, маршалокъ совѣта 40-ка мужей Каменецкой
армянской городской общины, 37.
- Голубъ, дворянинъ, 32.
- Гонсевскій (также Гонсецкій) Станиславъ-Янъ, ксендзъ-плебанъ вла-
димірскаго; его братъ Андрей, 820—822.
- Гораины, дворяне, 371, 372.
- Александръ, посоль Брацлавскаго воеводства на сеймъ 1649 г.,
336.
 - Андрей; его жена Констанція, урожд. Суходольская; 1-й мужъ
ея—Владиславъ Мерлинскій, 762, 763.
 - Богуславъ, ротмистръ и посоль Волынскаго воеводства на сеймъ
1649 г., 155, 158, 200, 348, 461, 462.
 - Станиславъ и Флоріанъ, дворяне, 94.
 - Юрій, владимірскаго земскій писарь, 155, 158, 461, 462.
 - Полонскій Янъ, дворянинъ, 574.
- Горайскій, дворянинъ, 33.
- Горбачевичъ Антоній, намѣстникъ Овручскаго монастыря, 431.
- Горецкій Станиславъ, дворянинъ, 428.

- Горловичъ Николай, возный Волынскаго воеводства, 317.
- Горскій, князь, 291, 277.
- Горчицкій Павелъ, дворянинъ, 532.
- Гошевскій Щастный, возный Волынскаго воеводства, 463, 488.
- Гошкевичъ Даніилъ, дворянинъ, 93.
- Гощицкій Войцѣхъ, дворянинъ; его жена Александра, урожденная Погорѣльская, 554, 555, 726—728.
- Грабинскій, дворянинъ, 500.
- Граевскій Янъ, волынскій чашникъ, 464.
— Янъ, его племянникъ, 464.
- Гречаниченко Иванъ, дворянинъ, 451.
- Грибовскій Бернатъ, пріоръ луцкаго доминиканскаго монастыря, 57, 59, 250.
— Николай, дворянинъ, 241—244.
— Станиславъ, дворянинъ, 598.
- Гриневскій Павелъ, ксендзъ, 587.
- Гринецкій, дворянинъ, 101.
- Грицько, райца г. Кременца, 361.
- Грицковичъ Миско, бурмистръ г. Новолюбартова, 486.
- Гродицкій Петръ, каштелянъ закрочимскій, 681.
- Громадскій Гавріилъ, капитанъ, 45, 317.
- Гронцкій Стефанъ, дворянинъ, 72.
- Гротовская Екатерина, дворянка, 409.
— Гавріилъ, дворянинъ, 595.
- Гротуча, начальникъ хоругви, 298.
- Грузальскій Марцинъ, дворянинъ, 554.
- Грушовскій, дворянинъ, 389.
- Губальдъ (также Убальдъ, Увальдъ, Гувальдъ), генераль-маіоръ польскихъ войскъ, 290, 341, 529, 700.
- Гуйскій Бернардъ, сендомирскій ловчій, 17.
- Гулевичъ Вацлавъ, сынъ луцкаго подкоморія, 261.
— Владиміръ, ротмистръ, 200.
— Константинъ: его жена Анна, урожденная Станишевская, 93.

Гулевичъ Лука, звенигородскій староста. 31, 85, 91, 205.

— **Маркъ**, звенигородскій староста, луцкій земскій писарь, посолъ Волынскаго воеводства на сеймъ 1649 г., 190, 247, 359.

— **Петръ**, дворянинъ, 176 и 177.

— **Янъ**, ротмистръ, владимірскій войскій; его жена Галжка, урожденная Павловичева, 200, 239, 240, 545, 593, 765.

— **Воютинскій Адамъ**, дворянинъ, 87, 401, 545.

— **Гавріиль**, черниговскій хорунжій, посолъ Волынскаго воеводства на сеймъ 1649 г., 347.

— **Дрозденскіе Кондратъ**; его жена Евфросинія Дахновичева; ихъ дѣти: сыновья Александръ и Павелъ и дочери Екатерина и Елена, 47—51, 128, 378, 563, 564, 631.

— **Демьянъ**, дворянинъ, 409.

— **Семень**, дворянинъ, 483.

Гульневичъ Марцінъ, дворянинъ, 431, 492, 494.

Гуляницкій Вацлавъ, дворянинъ, 224.

— **Гавріиль**, предводитель возставшихъ мѣщанъ и крестьянъ, 152.

— **Иванъ**, корсунскій полковникъ, 778.

— **Маркъ**, кременецкій войтъ, 224, 396.

— **Петръ**, дворянинъ, 729.

Гуляницкій-Квитка, дворянинъ, 72.

Гуменецкій Александръ, членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 412.

Гумецкій Ѳедоръ, кіевскій подстолий, маршалокъ сеймика Кіевскаго воеводства въ 1654 г., 797.

Гунка Иванко, войтъ г. Горохова, 45.

Гунта (Гунка?) Романъ, бурмистръ г. Горохова, 45.

Гурко-Омельянскій Константинъ, дворянинъ, 283.

Гурсній Валеріанъ, луцкій градскій судья, 420, 563.

— **Станиславъ**, ротмистръ королевскій, 631.

— **Янъ**, дворянинъ, 62, 131—133.

Гученята Васялій, новолубартовскій эсаулъ, 486.

Д.

Данецкій Николай, дворянинъ, 484.

Данилевичъ Юрій, дворянинъ, 360.

Даниловичъ Станиславъ, червоногородскій староста; его жена Марина, урожденная Семашкова; ихъ дѣти: сынъ Александръ, ольштинскій староста, и дочь Изабелла, 420, 421.

— Петръ, коронный кравчій; его жена Христина „на Вишневу“, 119, 220.

Даниль, священникъ, грекъ, 815, 816.

Данило, бурмистръ г. Кальника, 630.

— войтъ села Болболъ 66.

Дахновичъ Антонъ, дворянинъ, 193.

Даценко, новолюбартовскій сотникъ, 486.

Дашкевичъ Даниль, дворянинъ, 613—615.

Дворецкій Янъ, возный Волинскаго воеводства, 425—428.

Дегранъ Янъ, дворянинъ, 646.

Делешканъ, см. Жванъ.

Дембицкій Василій, дворянинъ, 741.

Демьянъ (Демка), посоль гетмана Б. Хмельницкаго къ силистрійскому пашѣ, 801—803.

Дениско, см. Моносій.

Дениско Тимошъ, ковельскій бурмистръ, 418.

Деревянна Иванъ, дворянинъ, 670.

Держицкій Криштофъ, товарищъ панцырной хоругви, 370.

Десаметъ Мартинъ, „мастри-озовить“, 785.

Деураханъ, предводитель татарскаго отряда(?), 560.

Джеджалій, козацкій полковникъ, 127, 138, 403.

Дзикова Софія, дворянка, 714, 716.

Дзѣвувскій Андрей, дворянинъ, 509.

Длотовскій Андрей, дворянинъ, 410.

Длусскій Василій, дворянинъ, 119, 500.

Добринскій Янъ, дворянинъ, 530—532, 722.

Добромирскій, дворянинъ; его дочь Констанція — жена Теодора Мировицкаго, 245.

— Касперъ, подольскій земскій писарь, 520, 521.

Долговскіе, дворяне, 711.

Долмацкій Янъ, возный Волынскаго воеводства, 739.

Домбровскій, дворянинъ, 94.

— Марцинъ (Максимъ?), волынскій скарбникъ, 85, 359, 546.

— Станиславъ, дворянинъ, 728.

Донавай, королевскій ротмистръ, 299.

Донгофъ Сигизмундъ (Жигмонтъ), сокольскій староста, 16.

Достоевскій Андрей, хорунжій повѣтовой хоругви Волынскаго воеводства, 94.

— Филиппъ, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

Дохтуровъ Герасимъ Семеновичъ, дворянинъ, дьякъ, царскій гонецъ къ польскому королю, 634—648, 655, 660, 673—675, 693—695.

Дривинскій Георгій, королевскій секретарь, деканъ Олыцкой іезуитской коллегіи, ксендзъ, 519.

— Стефанъ, дворянинъ, 575.

Дрозденскій, см. Гулевичъ.

Дроздовскій Марцинъ, дворянинъ, 632.

Дубисскій Войцѣхъ, дворянинъ, 55.

Дубницкій Флавіанъ, начальникъ кременецкой діоцезіи, визитаторъ Владимірскаго униатскаго епископства, 581—584.

Дунаевскій Михаилъ, войтъ с. Борщаговки (Брацлавскаго воеводства), 454.

Дунашевскій Иванъ, дворянинъ, 671.

Дунинъ Оттонъ, дворянинъ, 17.

— см. Бржезинскій.

Дунинъ-Вольскій Станиславъ, поручикъ хоругви отряда кн. Вишневецкаго; его жена Екатерина, урожденная Сестровитовская; ея 1-ый мужъ — Стефанъ Лиевскій, 375—377.

Душевскій Якубъ, дворянинъ, 473.

Е.

Евксевичъ Криштофъ, райца каменецкой армянской городской общины, 37.

Евстафій, монахъ, подскарбій Кіево-печерской лавры, 403.

Егуновъ Иванъ, вяземскій козакъ, 675.

Езерницкій Николай, дворянинъ, 224.

Елецъ Игнатій, ксендзъ, ректоръ Ксаверовской іезуитской коллегіи, 501.

— Ремигіанъ (Демьянъ?), кіевскій хорунжій, королевскій ротмистръ, 431, 528, 613.

Еловицкій (въ другихъ актахъ **Яловицкій**) Андрей, дворянинъ, 546.

— Геліашъ, дворянинъ, 176, 177.

— Давіиль, кременецкій подкоморій, 116, 123, 141, 331.

— Марцинъ, войскій и подстароста кременецкій; его отецъ Александръ также кременецкій войскій, 179—183, 232, 252, 263, 264, 445.

— Филонъ, владимірскій войскій, 257, 237, 303—305.

Ело-Малинскій Давіиль, волынскій хорунжій, а потомъ белзскій каштелянъ, 187—189, 305, 758.

Еничъ, дворянинъ, 438, 439, 451.

Ерличова Екатерина, дворянка, урожденная Сосницкая, 234.

— Василій, дворянинъ, 236.

— Матвѣй, дворянинъ, 235.

— Михаилъ, дворянинъ, 82, 234.

Ж.

Жабокрицкій Адамъ, дворянинъ, 574, 575.

— Александръ, дворянинъ; его жена Терещія, 106, 178, 179, 360, 565, 605.

Жаславскій. см. **Заславскій.**

Жванъ-Вельскій-Делешканъ (de Leszkan?) Янъ, дворянинъ, 224—226.

Ждановскій Михаилъ, подвойскій с. Бѣлева, 178.

Жджарскій Андрей, дворянинъ, 396.

- Жегота** Войцѣхъ, дворянинъ, 409, 435.
Желеховскій Адамъ, дворянинъ, 711—713.
Желѣзко Васко, сотникъ Овручскаго полка, 508.
Желязовскій Марцинъ, дворянинъ, 569.
Жержинскій Геронимъ-Янъ, дворянинъ, 17.
Жеромскій Фабіанъ, дворянинъ, 714, 716.
Жигмунтъ III-й, см. **Сигизмундъ**.
Жидковичъ (также **Жытневичъ**) Давидъ, коронный инстигаторъ, люблинскій подстароста, посоль Брацлавскаго воеводства не соймъ 1649 г., 336, 790.
Жилицкій Янъ, дворянинъ, 61.
Жолкѣвскій, дворянинъ, 314.
Жоротовскій, дворянинъ, 514.
Жукинскій, дворянинъ, 46.
Жуковскій, игуменъ дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 114.
— Станиславъ, дворянинъ, 366.
— Янъ, дворянинъ, 69.
Журавскій Янъ, квартирмейстеръ рейтарской королевской хоругви, 760, 762.
Жуховичъ Янъ, ректоръ Винницкой іезуитской коллегіи, 706.
Жытневичъ, см. **Жидковичъ**.

В.

- Забильскій** Янъ, дворянинъ, 598.
Заблоцкій Янъ, дворянинъ, 737.
Забужскій Семень, преданный Польшѣ козакъ, пожалованный позже королемъ въ гетманы на мѣсто Б. Хмельницкаго, 290, 296, 301, 312, 315, 341, 541, 575.
Завадовскій Михайль, дворянинъ. 359.
Завадскій Михайль, дворянинъ, 119, 120.
Завиша, дворянинъ, 289.
— ксендзъ, референдарій и писарь великаго княжества Литовскаго, 681.

Загоровскій Андрей, луцкій войтъ, 367, 576.

— Михайль, дворянинъ, 173—177.

— Петръ, владимірскій земскій подсудокъ, 463, 468, 747—749.

— Романъ, черниговскій стольникъ, 31, 85, 141, 272, 410, 414, 529, 605.

Загорскій Александръ, дворянинъ, 732—734.

Задорскій Станиславъ, коронный чашникъ, 16.

Заѣнчковскій Стефанъ, дворянинъ, 214.

Зайковская, дворянка, 482.

Закревскій Александръ-Андрей, дворянинъ; его жена Потенція, урожденная Черчичъ-Закревская; ихъ сынъ Янь, 533.

— Станиславъ, дворянинъ, 535.

— Яцко, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

— Черчичи, дворяне, 533.

Заленскій Андрей, новгородскій хорунжій, временно заступающій мѣсто владимірскаго земскаго судьи, маршалокъ сеймика Волынскаго воеводства, 398, 468, 516.

Заливскій Владиславъ, ливскій подетолій, королевскій секретарь, 17.

Залтскій Александръ, коронный референдарій, 16.

— Андрей, дворянинъ, 237.

— Вацлавъ, дворянинъ, 17.

— Марцинъ, умѣвскій деканъ, садковскій пробощъ, 17.

Замойскіе, дворяне, 236, 291—293, 775.

— Александръ, коронный стражникъ, посолъ Кіевского воеводства на сеймъ 1650 г., 517, 524.

— Янь, коронный подчашій, калусскій и рѣчицкій староста, 115, 116, 280, 396, 489, 564, 565, 575, 622, 714, 734, 737, 740, 809.

Заневичъ Нектарій, кіево-печерскій монахъ, намѣстникъ монастыря въ с. Городкѣ, 53, 54.

Запольскій Станиславъ, дыбовскій староста; его жена Анна, 61.

Заремба Станиславъ, кіевскій бискупъ, опать сулоевскій, 7, 16.

Зарицкій Самуиль, дворянинъ, 590.

- Зародный Самуиль** (Богданов?), судья войсковый запорожскій, 778.
- Заславскій** (также **Жаславскій** и **Жеславскій**) Владиславъ-Доминикъ, князь, староста луцкій и проч., сендомирскій воевода, а потомъ краковскій, 14, 23, 24, 66, 112, 123, 125, 150, 219, 247, 374, 408, 420, 432, 451, 468, 469, 514, 596, 606, 613, 631, 694, 766.
- Затыркевичъ-Плотницкій** Вацлавъ, дворянинъ; его жена Анастасія, 630, 631.
- Захарьяшевичъ Муратъ**, войтъ каменецъ-подольской городской армянской общины, 37.
- Зацвилюховскій**, королевскій ротмистръ, 286, 501.
- Зборовскій** Геронимъ-Францишекъ, прасницкій староста, ротмистръ Черской земли, 16, 125.
- Збруянъ Янъ** (ср. **Бруянъ**), овручскій подстароста, 410.
- Здановскій Янъ**, дворянинъ, 317.
- Зелецкій Матьяшъ**, возный Волинскаго воеводства, 436.
- Земблицкій Криштофъ**, дворянинъ, 484.
- Зимницкая**, дворянка, 112.
- Злотницкій Янъ**, дворянинъ, урядникъ Кіево-печерскаго монастыря въ с. Гродкъ, 345, 346.
- Злочевскій Григорій**, дворянинъ, 722.
- Зміевскій**, поручикъ повѣтовой хоругви Кіевского воеводства, 547—553.
- Золотницкій-Тибурца**, державца стремилецкій, 819.
- Зубрицкій Янъ**, дворянинъ, 451.
- Зубовичъ Андрей**, возный Брацлавскаго воеводства, 737.
- Зыковичъ-Княжскій Петръ**, луцкій городничій, владимірскій гродскій судья, 587, 588, 591, 593, 722, 724.
- Зѣлковскій Янъ**, дворянинъ, 532.
- Зюлко Станиславъ**, дворянинъ, 204.
- Зяловскій Янъ**, памѣтникъ луцкаго „замку и бургграфства“, 247, 329, 356, 394, 398, 400—402, 424.

И. I.

Иваницкій Стефанъ, черниговскій мечникъ, посоль Черниговскаго воеводства на сеймъ 1654 г., 790, 797.

Ивановичъ-Бобрикъ, райца камонецъ-подольской армянской общины, 37.

Ивановъ Алмазь, царскій посоль въ Польшу, 648.

Идзиновскій Марцинь, дворянинъ, 502.

Издебскій Якубъ, дворянинъ, 391.

Иловскій Янъ, бузскій городскій писарь; его жена Екатерина; первый мужъ ея—Адамъ Хросцишевскій, 392—394.

Юсафать, монахъ лудцаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 332, 357.

Ипогорскій, см. **Ленкевичъ**.

Искра Войцѣхъ, дворянинъ, 224.

Искрицкій Андрей, дворянинъ, 149.

Исламъ, мурза, 786.

Исламъ-Гирей, крымскій ханъ, 496, 800, 829.

И.

Кадзидловскій Альбертъ, королевскій секретарь, 579, 601, 604.

Кадлубицкій Юсифъ, дворянинъ, 313.

Казановскій, дворянинъ, 678.

— Адамъ, черкасскій староста, сендомирскій хорунжій, королевскій ротмистръ, 17, 324.

Казимирскій Томашъ, членъ коммисіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 79—82, 412.

Казимиръ, см. **Янъ-Казимиръ**.

Какаловичъ Димитрій, священникъ с. Песочнаго, 731.

Калауръ, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

Калга (также **Галга**)—**Солтанъ**, крымскій ханъ, 495, 499, 769, 776.

Калина Федоръ, корсунскій сотникъ, 35.

Калиновскій, дворянинъ, 688, 694.

Калиновскій Марцинь, гетманъ польный коронный, черниговскій воевода, перемышльскій, литинскій и проч. староста, 632, 633, 703.

— Самуиль-Юрій, коронный обозный, 440.

Калинскій, дворянинъ, 443 — 445.

— Якубъ, королевскій дворянинъ, 679, 680, 683, 692.

Калусовскій Вацлавъ, дворянинъ, 483.

— Самуиль, дворянинъ, 610—612.

— Николай, дворянинъ; его жена Софія, урожденная Окунинская, 371, 372.

— Ярошъ, дворянинъ, 371. 372.

Каменскій (въ другихъ актахъ **Каменецій**) Станиславъ, кременецкій бургррабій, 137, 141, 165, 216, 220, 232, 252, 258.

Каменскій Криштофъ, дворянинъ, 368, 368.

Каминскій Марцинь, возный Кіевскаго и друг. воеводствъ, 509.

Каминскій Томашъ, возный Волынскаго воеводства, 47, 50.

Канашчикъ Иванъ, райца г. Ратна, 228.

Каракашъ Тарасъ, райца каменецъ-подольской армянской общины, 37.

Карачъ-Мурза, крымскій военачальникъ, 174.

Карачъ-бей, „ханскій бояринъ“, 778.

Карвовскій Марцинь, житомирскій подстароста, 471, 479, 489, 492, 502, 505, 510, 517, 523, 539.

— Николай, дворянинъ, 119.

Каркевичъ Димитрій, дубенскій бурмистръ, 397.

Карль, королевичъ, 340.

Катманъ, „ханскій бояринъ“, 778.

Каца-бей, мурза, ханскій посолъ къ польскому королю, 786.

Кашевскій Андрей, волынскій ловчій, королевскій ротмистръ, 86, 200.

— Генрихъ, венденскій каштелянъ, королевскій ротмистръ, 25, 151, 200.

— Яковъ и Елена, дворяне, 519.

— Янъ, луцкій великорадца, волынскій мечникъ, маршалокъ Волынскаго воеводства на сеймикѣ 1649 г., 202.

- Кевличъ** Иванъ (Янъ), членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 412, 471, 473, 474, 483, 517.
- Кельнгольдъ**, начальникъ хоругви, 298.
- Кемпицкій** Геронимъ, священникъ, 17.
- Кендзерскій** Александръ, дворянинъ, 716.
- Керембетъ-мурза**, предводитель отряда погайскихъ татаръ, 797.
- Кизенко** Ярмола, лиственскій атаманъ, 588.
- Кинивинскій** Степанъ, дворянинъ, 777.
- Кирилловичъ** Василій, монахъ („искусникъ“) луцкаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 268, 270.
- Киримъ-ага**, ханскій посоль къ гетману Б. Хмельницкому, 779.
- Киркоровичъ** Вартавъ, райца камонецъ-подольской армянской общины, 37.
- Кисель** Адамъ, брацлавскій, а потомъ кіевскій воевода, черкасскій, богуславскій, носовскій, новотарскій и вышгородскій староста, королевскій комиссаръ при переговорахъ съ козаками въ 1648—1651 г., 28, 56, 125, 140, 141, 251, 305, 306, 321, 324, 354, 355, 359, 365, 387, 413—415, 433, 435, 436, 502, 503, 513, 539, 572, 573, 631. 726, 740, 747, 748.
- Владиміръ, кіевскій стольникъ, 414, 415.
- Николай, новгородскій хорунжій, черкасскій староста, маршалокъ сеймика Черниговскаго воеводства въ 1650 г., 321—324, 499, 500, 505, 506.
- Кладковскій** Шимонъ, возный Волынскаго воеводства, 221.
- Клепацкій** Янъ, дворянинъ, 704, 705.
- Клещовскій** Соверинъ, дворянинъ, посоль Брацлавскаго воеводства на сеймъ 1654 г., 790.
- Клоновскій** Янъ, дворянинъ, 431.
- Клюскій** Янъ, дворянинъ; его жена Анастасія, 64, 564, 631.
- Шимонъ, дворянинъ, 564.
- Княгининскій** Янъ, товарищъ кварцянной хоругви, 83, 184—187, 565.
- Княжскій**, см. **Зыковичъ**.

Кобыльскій, дворянинъ; его дочь Софія; ея мужъ — Криштофъ Станиславскій, 281. См. еще **Чарторійскій**.

— Янъ, дворянинъ, 359.

Ковалевскій Александръ, дворянинъ, 807, 808.

Кодельскій Самуиль, королевскій ротмистръ, 370,

Козаковичъ, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

— **Прощицкій** Петръ, ксендзъ, ковельскій плебанъ, 416, 418.

— Станиславъ, дворянинъ, 420—423.

Козика Томашъ, волынскій подстолій, посолъ Волынскаго воеводства на сеймъ 1649 г., 86, 347.

— Шимонъ, дворянинъ, 87, 402, 545.

Козинская Анна, дворянка; ея первый мужъ — Неналтовскій, 432.

Козинскій Иванъ (Яць), дворянинъ, 156, 564.

Козловичъ Михаилъ, возный Волынскаго воеводства, 54.

Козловскій Даніиль, дворянинъ, 675.

— Исаія Трофимовичъ, игуменъ Пустынно-Николаевскаго кіевскаго монастыря, 431.

— Янъ, дворянинъ, 703.

Козярскій Марцинъ, дворянинъ, 178.

Колачинскій Войцѣхъ, дворянинъ, 112.

Коленса Янъ-Фридрихъ, паручиъ рейтарской короленской хоругви, 760.

Колоденскіе, дворяне, 118, 549.

— Андрей, возный Волынскаго воеводства, 418.

Колодей Лукашъ, подвойскій с. Бѣлева, 178.

Колытовскій Андрей, дворянинъ, 92.

Колужинскій Николай, житомирскій подстароста, 610, 612, 632.

Комамбетъ-мурза, предводитель татарскаго отряда, 788.

Коморовскіе, дворяне, 31, 296, 297.

Конарскій, дворянинъ, 328.

Кондратусъ, дворянинъ, 775.

Конельскій Федоръ, козацкій посолъ къ польскому королю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, писарь посольства, 709, 720.

Конецпольскій, дворянинъ, 291, 501.

Конецпольскій Александръ, коронный хорунжий, переяславскій, курсунскій, плоскировский и проч. староста, 8, 14, 195, 212, 435, 517.

Конискіе Томахъ, Данилъ, Захарій и Янъ, дворяне, 729—731.

Коновальчикъ Гриць, бурмистръ г. Ковля, 418.

Кононовичъ Іосифъ, игумень кіевскаго Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, 431.

Копинскій Станиславъ, порыцкій подстароста. 743.

Копыловскій Юрій, ксендзъ-синдикъ луцкаго доминиканскаго конвента Успенія Богородицы, 57, 58, 250, 766, 767.

Копыстинскій Северинъ, дворянинъ, 823.

Корецкіе, князья, 23, 168, 278, 290, 302, 315, 629.

— Самуиль-Карль, робчицкій староста, 569, 629.

Корицкіе, дворяне, 290, 295.

Корницкіе, см. Промочейки.

Короховскій Янъ, дворянинъ, 310.

Корчевскій Авраамъ, дворянинъ, 82.

— Адамъ и Александръ, сборщики подымной подати въ 1649 г., 76, 82, 483.

Корчминскій Станиславъ, владимірскій земскій судья, 424—428, 458, 463, 468, 760, 764, 765.

Корытинскій Стефанъ, великій коронный канцлеръ, 770, 777, 781, 784.

Корытинскіе, дворяне, 331.

Косинскій, королевскій ротмистръ, 128, 141.

— Якубъ, ксендзъ-плебанъ ковельскій, 418.

Косицкій Мацѣй, дворянинъ, 491.

Коссовъ Сильвестръ, кіевскій митрополитъ, 383, 396, 431, 435, 630.

Костюшко Ильяшъ, дворянинъ, 50.

Котовскій Криштофъ, товарищъ хоругви, 299.

— Петръ, дворянинъ, 482.

Котюжанскій Николай, житомирскій подстароста, 711.

- Кочановскій** Васко, дворянинъ, 451.
- Кошовскій** Юрій, дворянинъ, 377.
- Кошulichь** Сидоръ, возный Волынскаго воеводства, 807.
- Краевскій** Константинъ; его жена Софія, урожденная Боруховская, 753—757.
- Крановская**, п., 293.
- Красинскій** Станиславъ, цѣхановскій каштелянъ, новомѣстскій староста, 16.
- Янъ-Казимиръ, плочкій каштелянъ, 16.
- Красницкій** Николай, аргивенскій бискупъ, суффраганъ сначала луцкій, а потомъ кувлевскій, 353.
- Красновольк** Олешко, бурмистръ г. Ратна, 228.
- Красносельскій** Мелетій, намѣстникъ Кіево-печерской лавры, 403—406.
- Красовскій** Себастьянъ, 82, 431.
- Кременецкій** Антонъ, дворянинъ, 598.
- Крентовскій** Янъ, кіевскій ловчій, членъ коммисіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 75, 82, 412.
- Кречевичъ**, дворянинъ, 549.
- Кречовскій** именуется то Яномъ, то Станиславомъ, то Михаиломъ, и титулуется полковникомъ кіевскимъ, 299, 300.
- Анна; ея 1-й мужъ—Янъ Приборовскій и 2-й—Янъ Снанчевскій, 195.
- Кривоность**, козацкій полковникъ, 22, 24, 138.
- Кривопишинъ** Богданъ, путивльскій помѣщикъ, 656, 670.
- Кринскій** Вацлавъ, новгородскій (сѣверекій) подстароста, 222.
- Крицкій**, королевскій секретарь, 303.
- Кругулецкій** Янъ, дворянинъ, 179—184.
- Кропива**, дворянинъ, 575.
- Гавріиль, дворянинъ, 564.
- Кропивницкій** Михаилъ, брацлавскій подсудокъ; его жена Анна, 53—55.
- Палладій, намѣстникъ луцкаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 400.
- Кругельскій** Янъ, дворянинъ, 535.

Крупскій, начальникъ хоругви, 298.

Крушельницкій Александръ, посоль Брацлавскаго воеводства на сеймъ 1649 г., 336.

Крыса, козакъ, 700.

— **Михаиль**, полковникъ и региментаръ козаковъ Хотеленской волости, 809, 813.

Крюковъ Иванъ, стрѣлецкій сотникъ, 678.

Кузьма, войтъ села Клесова, 25.

Кузменята Оедоръ, войтъ г. Новолубартова, 486.

Куновскій (также **Листопадъ**) **Иванъ**, полковникъ показавшихся крестьянъ, 191, 306.

Кулаковскій Варвѣломей, дворянинъ, 564.

Кулачковская Марина, дворянка, 516.

Кулаковскій Никонъ, городецкій (Каменецкой волости) атаманъ, 588.

— **Самуиль**, дворянинъ, 224.

— **Янъ**, дворянинъ, 409.

Куликъ Гаврилъ, дворянинъ; его сынъ **Андрей**, 121—122.

Кульчовскій, дворянинъ, 288, 296.

Кумаймать-ага-мутафаръ, посоль турецкаго султана къ гетману **Б. Хмельницкому**, 799.

Кумовскій Андрей, дворянинъ, 809.

Куновскій Павелъ, дворянинъ, 719.

Куплевичъ Левко, бурмистръ г. Дубна, 182.

Курашко Яцко, бурмистръ г. Новолубартова, 486.

Курнось Юско, райца г. Ратна, 228.

Куровскій Адамъ, возный коронный, 457.

Курцевичъ Самуиль, дворянинъ, 70.

Кутнаркъ, дворянинъ, 772.

Куха Андрей, мощеницкій сотникъ, 482.

Кухаръ Янъ, сипдикъ-ксендзь луцкаго Крестовоздвиженскаго кляштора, 160.

Кучевичъ, см. **Минковскій**.

Кучевскій Томашъ, дворянинъ, 243.

Кучиковскій Янъ, дворянинъ, 609, 610.

Л.

Лаворченя Семенъ, войтъ села Бѣлова, 178.

Лагановскій Михаилъ, экономъ и подстароста, а позже староста Турійской волости, 64, 66, 70, 71, 129, 130, 417, 724, 725.

Лазаревъ Оома, дорогобужскій бурмистръ, 649.

Лазневскій Николай, дворянинъ, 224.

Лайцевскій Николай, сохачевскій каштелянъ, 7, 16, 681.

— Себастьянъ, королевскій секретарь, 17.

— Щастный-Збожный, луцкій подстароста, сохачевскій подсудокъ, 420, 563, 576, 753, 819.

— Янъ, дворянинъ, 279—283.

Ласко (Петроній, монахъ Гоцскаго монастыря?), посоль А. Киселя къ Б. Хмельницкому, 277, 278, 355.

— Степанъ, дворянинъ, 630.

— **Черчицкій** Григорій, намѣстникъ владимірскаго подстаросты, 108, 122, 129, 354, 373, 375, 530.

Ласковскій Станиславъ, варшавскій каштелянъ, 16.

— Янъ, бурмистръ г. Ровна, 435, 515, 516.

Лашъ, см. **Лящъ**.

Левитманъ, оберштеръ, 298.

Левицкій Бартошъ, дворянинъ, 329.

Левковичъ Григорій, пятницкій священникъ, 154.

Левковскій Антонъ, дворянинъ, 589, 590.

Ледоховскій Геронимъ, дворянинъ, 224.

Лейтманъ, капитанъ, 299.

Лемешовскій Андреашъ, княгининскій бояринъ. 121, 122.

Лемешъ Иванъ, дворянинъ; его жена Анастасія, урожденная Хрушлинская, 388—391.

Лемпицкій Вареломей, гнѣзновскій и вроцлавскій каноникъ, 17.

Ленеръ Гендрикъ, дворянинъ, 598.

Ленкевичъ-Ипогорскій Александръ, кievскій подвовода, 77.

Ленскій Петръ, возный Кievскаго и друг. воеводствъ, 753, 757.

Ленчиць Лазарь, присяжный г. Ровна, 515.

Леонтьевъ Гаврило, дьякъ, посоль московскаго государя къ польскому королю, 635.

Лештквантъ Оедоръ, полковникъ королевской рейторской хоругви, 760, 761.

Лещинскій Андрей, бискупъ хелминскій и померанскій, коронный подканцлеръ, 5, 16, 681.

— Андрей, воевода деритскій, староста дубенскій, 202—206, 218, 409, 592, 601.

— Богуславъ, коронный подскарбій, 726.

— Вацлавъ, гнѣзненскій каштелянъ, 681.

— Владиславъ, брестскій подкоморій, 700, 726.

— Самуиль, сынъ деритскаго воеводы, 607, 726.

— Янъ, дворянинъ, 439.

Лещиць Мартинъ, дворянинъ, 515.

Лигомѣйскій, см. Любомирскій.

Линевскіе, дворяне, 31, 565.

— Ахацій, Вацлавъ, Томашъ, Оедоръ, дворяне, 64, 94.

— Криштофъ, сборщикъ податей по Волинскому воеводству, маршалокъ сеймика 1649 г., 86, 87, 199, 249, 544, 545.

— Стефанъ, дворянинъ; его жена Екатерина, урожденная Сестривтовская, 375.

— Янъ, ротмистръ повѣтовой хоругви Волинскаго воеводства, посоль Волинскаго воеводства на сеймъ 1649 г., 85, 93—95, 200, 347.

Линецкій, дворянинъ, 291.

Липна Оедоръ, лядвойтъ, потомъ бурмистръ и райца г. Луцка и, наконецъ, королевскій слуга, 72, 73, 155, 360, 400, 409, 424, 448, 455, 457, 599—601, 605.

Липленскій, дворянинъ, 517.

- Липленскій** Григорій, дворянинъ; его жена Елена, урожденная Вилямовская, 82, 483, 711—713.
- Липскій**, Янъ-Альбрехтъ, равскій подкоморій, иновладскій староста, 16.
- Липовскій** Андрей, луцкій земскій судья, 435.
- Лисицкій**, дворянинъ, 517.
- Лисовець** Андрей, козацкій посолъ къ польскому королю, 709, 720.
- Лисовець** Демьянъ (Демка), козацкій полковникъ, 496.
- Лисовскій** Янъ, дворянинъ, 821.
- Листопадъ**, см. Куновскій.
- Литинскій** Яковъ, луцкій священникъ церкви Пресвятой Богородицы, 152.
- Лихванчикъ** Петръ, бурмистръ г. Ковля, 418.
- Лобоцкій** Андрей, дворянинъ, 227.
- Логовскій** Николай - Никифоръ, витебскій епископъ, жидичинскій и пинской архимандритъ, 273, 274.
- Лозинскій** Андрей, дворянинъ, 452.
- Лозовицкій** Войцѣхъ дворянинъ, 345.
- Лопоцкій** Николай, закрочимскій каштелянъ, 16.
- Лопухинъ** Иларіонъ Дмитриевичъ, думный дьякъ, царскій посолъ къ гетману В. Хмельницкому, 566, 568, 797.
- Лосятинскіе**, дворяне: Галжбета, Криштофъ, Николай, Теодоръ, 52, 74, 223, 224.
- Луба**—Тржемескій Станиславъ, дворянинъ, 17.
— Касперъ, гнѣзненскій каноникъ, 17.
- Лубенскій** Мацѣй, гнѣзненскій арцибинскуцъ, примасть Польскаго королевства, 2, 10 16, 354, 355.
- Лубновскій** Войцѣхъ, дворянинъ, 214.
- Луговскій** Андрей, ковельскій органистъ, 416.
- Лукашевичъ** Григорій, бурмистръ г. Луцка, 599.
- Лукашевскій** Павелъ, писарь подскарбовый, 692.
- Лукашовичъ** Симонъ, райца каменоць-подольской городской армянской общины, 37.
- Лукьяновичъ** Семенъ, возный Волинскаго воеводства, 729.

Лушовскій Андрей, урядникъ в. Котельни, 809.

Лыховскій, дворянинъ, 32.

— Станиславъ, намѣстникъ владимірскаго старосты, бурггробій „замку Владимірскаго“, 572, 596, 606, 741, 747, 759, 764—766, 789, 807, 820.

— Янъ, дворянинъ, 271.

Лысаковскіе, дворяне, 31, 91, 193.

— дворяно, Анна, Александръ Николай, 85, 115, 807.

Львовъ Стефанъ, новгородскій ловчій; его жена Елена, 451.

Лѣсевичъ Александръ, дворянинъ, 451.

Лѣсневскій Стефанъ, дворянинъ, 601—603, 606—609.

Лѣшневольскій Іеронимъ, черскій хорупжій, 16.

Любенецкій Маркъ, берестечскій державца, 819, 820.

— Петръ, дворянинъ; его жена Анастасія, 64.

— Прокопъ, дворянинъ, 410.

Любовидскій, надворный королевскій судья, 290.

— Янъ-Францисекъ, цѣхаповскій стольникъ, 17.

Любомірскій Константинъ-Гіацинтъ, староста сондоцкій и бѣлоцерковскій, 487.

— (ошибочно **Лигомѣйскій**) Юрій (маршалокъ великій?), 780.

Людвискій Фодоръ, дворянинъ, 224.

Людзицкій Альбрехъ-Касперъ, дворянинъ; его жена Варвара, урожденная Верцинская; ихъ дѣти: сынъ Петръ и дочь Анна, 520—522.

Люкановичъ Данилъ, ректоръ луцкой іезуитской коллегіи, 717.

Ляжко см. **Ляшко**.

Лямбарда—**Мировицкій** Филиппъ-Петръ, коронный секретарь, 378.

Лянцкоронскій Станиславъ, каменецъ-подольскій каштелянъ, а потомъ русскій воевода, 60.

— его сынъ (имя не означено), 779.

Ляпуновъ (также **Ляпунъ**) Василій, дворянинъ, 636, 644, 690, 691, 693.

Лясоцкій Стефанъ, олыцкій староста и экономъ—330.

Ляховецкій, см. **Сенюта**.

Ляшко (иначе **Ляжко**) Тихонъ, священникъ села Колодежнаго, 611.

Ляць (иначе **Лашць**), дворянинъ, 36.

М.

Магметъ (также **Мехметъ**), турецкій султанъ, 496, 800.

Магметъ-Гирей, крымскій ханъ, 799.

Магметъ-Аталынь, посоль крымскаго хана къ польскому королю, 567.

Магнушскій Янь, обыватель Черкасскаго повѣта, 17.

Маецкій Жигмунтъ, дворянинъ, 530, 532, 722.

Мазановичъ Василій, урядникъ села Высшей Жерденовки, 704.

Макаровъ Иванъ, посоль гетмана Б. Хмельницкаго къ шведскому королю, 816.

Малевиць Антонъ, возный Волынскаго воеводства, 303, 370.

Малинскій Доминикъ, дворянинъ, 435.

— см. **Ело**.

Малновскій Якимъ, монахъ базилианскаго Четвертенскаго монастыря, 260.

Мальщинскій Андрей, дворянинъ; его отецъ Геліашъ и мать Софія, урожденная Черновская, 741—743.

— Николай, его братъ, 542.

Малюшицкій Геліашъ, луцкій бургграфій, намѣстникъ луцкаго старосты, 45, 47, 53, 55, 57, 61, 65, 72, 88, 90, 92, 93, 95, 106, 109, 110, 112, 113, 115, 116, 119, 121, 124, 131, 134, 140, 150, 151, 154, 159, 168, 175, 177, 184, 187, 189, 190, 193, 194, 197, 202, 205, 207, 210, 226, 234, 239, 247, 249, 250, 260, 263, 268, 273, 279, 281, 331, 343, 349, 352, 360, 367, 418, 433, 438, 452, 484, 533, 555, 573, 581, 584, 594, 599, 601, 616.

Мамбертъ-мурза, ханскій заложникъ у короля, 779.

Мамбетъ-мурза, предводитель татарскаго отряда, 787.

Мановскій Янь, дворянинъ, 603, 609.

- Маркушевскій** Юрій, дворянинъ, 245, 247.
- Маросна**, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.
- Мартинъ**, обыватель Овручскаго повѣта, 548.
- Марцинъ**, канторъ Затураецкаго кляштора, 374.
- Марчинскій** Томашъ, дворянинъ, 598.
- Масальскіе** Адамъ и Янъ, товарищи Пинской повѣтовой хоругви.
370, 569—571.
- Василій, дворянинъ, 89, 205, 206, 605.
- Матвѣй**, рядца-монахъ луцкаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 268, 332.
- Маховскій**, польскій комиссаръ по заключенію договора съ козаками, 768.
- Машевичъ** Симонъ, возный Волинскаго воеводства, 349.
- Машкевичъ** Захарій, дворянинъ, 226.
- Медзій**, мурза, 626.
- Межинскій** Ѳеодоръ, священникъ села Теремнаго, 730.
- Мекивъ** Янушъ, венгерскій полководецъ, 769.
- Мелетій**, игуменъ луцкаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря,
268, 270.
- Мельновскій** Петръ, дворянинъ; его жена Софія, урожденная Беховская, 754—756.
- Меншко** Юрій, хорунжій королевской хоругви, 597.
- Менкицкій** Павелъ, дворянинъ, 520.
- Мерсель** Криштофъ, дворянинъ, 516.
- Мервинскій** Владиславъ, дворянинъ; его жена Констанція, урожденная Суходольская; ея 2-й мужъ—Андрей Гораинъ, 762.
- Юрій, его братъ, 762.
- Миколинскій** Тимошъ, священникъ г. Литовижа, 475—478.
- Миколаевскій** Якубъ, дворянинъ, 389.
- Микровскій** Несторъ, возный Кіевскаго и друг. воеводствъ, 601, 606,
609, 610.
- Микульскій** Ѳеодоръ, дворянинъ, 233.
- Милошевскій** Казимиръ-Цеславъ, королевскій секретарь, 17.
- Ѳеодоръ, возный Кіевскаго и друг. воеводствъ, 590.

Миноръ, начальникъ хоругви, 290, 326.

Минковскій Николай, возный Волынскаго воеводства, 165.

Минковскій-Кучевичъ Иванъ, войтъ м. Паволочи, 490.

Миревскій (ошибочно **Мирезовскій**) Войцѣхъ, ректоръ луцкой іезуитской коллегіи, 360, 400, 447, 459, 484.

Мировицкій Теодоръ, дворянинъ; его жена Констанція, урожденная Добромирская, 245, 246.

— см. **Лямбарда**.

Мирошъ Янъ, дворянинъ, 82.

Миткевичъ Марцінъ, дворянинъ, 717.

Михаилъ Теодоровичъ, царь, 660, 663, 665, 641, 651, 827.

Михаловскій Гіацинтъ, обыватель Черской земли, 17.

Млечко, начальникъ хоругви, 298.

Млоцкій Янъ (коронный?) подстолий, 678, 680, 681.

Мнишенъ Андрей, коронный кухмистръ, осѣцкій староста, 16.

Могила Петръ, кіевскій митрополитъ, 404, 407.

— Моисей, родственникъ митрополита, 498.

Модлишевскій Самуиль, членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податой, 412.

— Точашъ, дворянинъ, 82.

Мокосій-Баковецкій Бенедиктъ, „превелебный отецъ“, 468, 469.

— Іосифъ, уніатскій епископъ брестскій и владимірскій, прототроній Кіевской митрополіи, 230, 375, 376, 531, 631, 722.

Мокосій-Дениско Александръ, игуменъ луцкаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, игуменъ Милецкаго монастыря, архимандритъ Жидичинскаго и Овручскаго монастырей, 268, 332, 334, 356, 400, 581—584.

Мокрскій Андрей, ксендзъ, 39, 41.

Моржевскій, см. **Поповичъ**.

Морштинъ Станиславъ, дворянинъ; его жена Софія, 239.

Мровинскіе, дворяне, 31, 32, 726—728.

— Станиславъ, дворянинъ, 605.

Мунякъ-салтанъ, предводитель татарскихъ отрядовъ, 786.

- Муратовичъ Николай**, священникъ армянской церкви св. Стефана въ Луцкѣ, 729.
- Мурзавинъ**, „султановъ братъ“, 696.
- Муртарія**, турецкій паша, 501.
- Муртоза**, мурза, ханскій посолъ къ польскому королю, 786.
- Муртузу-бей**, „ханскій бояринъ“, 778.
- Мшанскій Янъ**, дворянинъ, 569.
- Мѣшковскій**, дворянинъ; его дочь Галжбета—жена Самуила Тулковскаго; 2-й мужъ ея — Станиславъ Смитковскій, 65, 724, 725.
— Николай, дворянинъ, 483, 484, 542.
- Мѣщаниненко Якимъ**, войтъ Каменецкой волости, 588.

Н.

- Надольскій Самуиль**, каштелянъ (какой, не означено), 218.
- Нарбутъ Тимошъ**, дворянинъ, 140.
- Небаба**, козацкій полковникъ, 36.
- Невмерицкій Иванъ**, дворянинъ, 588, 590—592.
- Недашковскій Андрей**, дворянинъ, 757.
- Недобыльскій Адамъ**, дворянинъ, 307.
- Некрасовичъ Янъ**, писарь концеляріи (какой, не означено), 686.
- Нелянть Самуиль**, дворянинъ, 195, 196.
- Немиричъ Александръ**, дворянинъ, 410, 548—551.
- Владиславъ, овручскій староста, маршалокъ сеймика Кіевского воеводства въ 1650 г., ротмистръ повѣтовой хоругви Кіевского воеводства, 79—82, 436, 523, 524, 528, 530, 547, 622.
— Стефанъ, кіевскій подкоморій, 413, 415, 436, 539, 587.
— Юрій, кіевскій подкоморій; членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, посолъ Кіевского воеводства на сеймъ 1650 г., 79—82, 412, 436, 451, 471—474, 483, 524.
- Немировъ Андрей**, дьякъ посольскаго приказа, 648.
- Неналтовскій**, дворянинъ; его жена Анна; ея 2-й мужъ — Козинскій, 432.

- Несартовичъ** Семень, козацкій посольъ къ польскому королю, 709, 720.
- Нестеренно** Иванъ, полковникъ козацкій и посольъ гетмана Б. Хмельницкаго въ Очаковъ, къ каймакану и друг. ханскимъ вельможамъ, 559, 562.
- Нефедьевъ** Исаія, вяземскій дьякъ, 634, 647, 675.
- Нечай**, козацкій полковникъ, 496.
- Нечай** Павелъ, дворянинъ, 590.
- Нещевскій** Владиславъ, дворянинъ, 575.
- Низовскій** Василій, дворянинъ, 122, 450.
- Николаевскій** Андрей, дворянинъ, 82.
- Новоселецкій**, см. **Чечель**.
- Новосельскій** Янъ, дворянинъ, 734.
- Носовскій** Шимонъ, дворянинъ, 238.
- Нурадинъ**, крымскій ханъ, (?), 567, 776.

- Ободинскій** Константинъ, посольъ Кіевского воеводства на сеймъ 1654 г., 790.
- Обрембскій**, дворянинъ; его дочь Анна; мужъ ея—Лукашъ Погорѣльскій, 210.
- Обуховичъ** Михайлъ, гонецъ польскаго короля къ московскому государю; 649, 666, 677.
- Огинскій** Александръ, троцкій каштелянъ, 681.
- Одынецъ-Соколовскій**, дворянинъ, 165—167, 343—346.
- Ожга**, львовскій писарь, 291, 293, 297.
- Ойтешъ - Одабашъ**, ханскій посольъ къ гетману Б. Хмельницкому, 496.
- Окунинскій**, дворянинъ; его дочь Софія; ея мужъ—Николай Калусовскій, 372.
- Окунь** Андрей, королевскій ротмистръ, 31, 644, 690, 691.
- Окушни**, дворяне, Лавринъ и Прокопъ, 133.
- Олдановскій** Барталомей, дворянинъ, 40, 737.

Олешвянскій Андрей, дворянинъ, 349.

Олизаръ, дворянинъ, 234.

— **Волчковичъ** Людвигъ, дворянинъ, 234.

Олковскій Янъ, дворянинъ, 439.

Олтаржевскій Янъ, черниговскій подстолій, 587.

— **Войцѣхъ**, дворянинъ, 283.

Олферьевъ Иванъ Васильевичъ, окольнічій бояринъ и намѣстникъ муромскій, 797.

Ольшамовскій Янъ, дворянинъ, 271, 371, 372.

— **Вацлавъ**, дворянинъ, 565.

Ольшевскій, товарищъ повѣтовой хоругви Кіевскаго воеводства, 347.

Омелянскій, см. **Гурко**.

Омецинскій Петръ, дворянинъ, 451.

Онисченята Яцко, атаманъ села Журевиць, 706, 707.

Опалинскій Лукашъ, великій коронный маршалокъ, 16, 678—682.

Опанасовичъ Николай, возный Волинскаго воеводства, 26, 94, 157, 160, 283, 310, 329, 537, 555.

Опацкій Жигмунтъ, дерптскій воевода, 681.

Оранскій Марцінъ, дворянинъ, 572.

— его дочь Дорота; мужъ ея—Лукашъ Поплавскій, 241—244.

— см. **Война**.

Оратовскіе Василій и Янъ, дворяне, 168, 738.

Орловскіе Андрей, Вавриноцъ, Вацлавъ. дворяне, 45, 46.

Осинскій, дворянинъ, 23.

Османъ-ага, старшій покоевый султана, 496.

Осовлинскій Петръ, дворянинъ, 176.

Оссолинскій Максимиліанъ, подскарбій надворный коронный, 16.

— Юрій, великій коронный канцлеръ, люблинскій, любомльскій, любачевскій, рыцкій, адзельскій, дерптскій, бродницкій, богуславскій и проч. староста, 7, 16, 218, 324, 459, 461, 463, 515, 782.

Островицкій Янъ, дворянинъ, 519.

Островскій Бенедиктъ, дворянинъ, 116.

— Павелъ, бурмистръ г. Горохова, 45.

Островскій Оедоръ и Янъ, дворяне, 443, 473.

Острожецкій Якубъ, ровенскій подстароста, 514, 516.

Острожскій Константинъ, князь, кievскій воевода, 133.

Остророгъ Николай, коронный подчашій, 14, 60.

— Юрій-Александръ, маршалокъ сеймика Волынскаго воеводства, 546.

Отвиновичъ Янъ, синдикъ луцкаго бернардинскаго костела св. Креста, 455.

Охманъ Матьяшъ, дворянинъ, 516.

Охримовичъ Янъ, дворянинъ, 154, 159, 401.

II.

Павловичъ Даніилъ, дворянинъ, 378.

— королевскій ротмистръ, 296.

Павловскій Валентій, возный Волынскаго, воеводства, 333, 400, 420, 513, 710, 719, 764.

— дворянинъ, 164.

Павша, поручикъ казацкой хоругви, 298.

Палладій, монахъ луцкаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 268, 332.

Панкевичъ Николай, дворянинъ, 477.

Папезскій Станиславъ, каменецкій градскій судья, 445.

Паржницкій Григорій, дворянинъ, 228, 229.

Парисъ Андрей-Іеронимъ, черскій староста, 17.

— Сигизмундъ, черскій каштелянъ, 16.

Паробецкій Стефанъ, войтъ с. Михайловки, 237.

Парульскій Войцѣхъ, дворянинъ, 258.

Парцовскій Вернатъ, пріоръ луцкаго католич. конвента, 58, 59.

Парчовскій Петръ, смоленскій бискупъ, 218.

Паць, ксендзь, 685.

Пашинская Ягнишка, жена луцкаго земскаго судьи, 426.

— Петръ, дворянинъ, 410.

Пашкевичъ Михайло, дворянинъ, 709.

Пашенко, см. Сынгаевскій.

Пенскій Николай, дворянинъ, 703.

Перетятковичъ Криштофъ, намѣстникъ подстаросты луцкаго и бургграфства, 726, 729, 739, 823.

Перпесскій, дворянинъ, 529.

Песлякъ Стефанъ, дворянинъ, 131—133.

Петровскій Войцѣхъ, возный Волынскаго воеводства, 119.

Петровскій, дворянинъ, 515.

Петроній, см. Ласко.

Петръ, ксендзъ Затурецкаго августинскаго монастыря, 373.

— сотникъ поля Б. Хмельницкаго, 138.

Пигловскій Ярошъ, королевскій ротмистръ, 713.

— дворянинъ, 287.

Пирусскій, колковскій эконокъ, 591.

Писарскій, дворянинъ; его дочь Галжка; ея мужъ—дв. Витвинскій, 241.

Плинь, маіоръ польскихъ войскъ, 700.

Плотницкій, см. Затырневичъ

Плювана, войтъ г. Котельни, 489.

Погорѣльскій Лукашъ, дворянинъ; его жена Анна, урожденная Обрембская, 210.

— его дочь Александра; ея мужъ—Войцѣхъ Гощицкій, 726.

Погрошевскіе, дворяне, Адамъ и Янъ, 17.

Подбильскій Валеріанъ, дворянинъ, 305.

— товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

Подвысоцкій Янъ-Николай, намѣстникъ луцкаго замка и бургграфства, 628, 706, 709, 717, 720.

Подгороденскіе, дворяне, братья: Адамъ, Матвѣй, Станиславъ и Ярославъ, 365.

— Валеріанъ, волынской мечникъ, 373.

Подгорскій Александръ, дворянинъ, 224.

Подладовскій, дворянинъ, 291.

Подобаило, предводитель заднѣпровскаго населенія, 625.

Подобинскій Самуиль, дворянинъ, 453, 631.

Полонкевичъ Давидъ, пресвитеръ-монахъ луцкаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 268, 270.

Понятовскій, дворянинъ, 31.

Попели, дворяне, Богданъ и Петръ, 483.

Поплавскій Лукашъ, дворянинъ; его жена Дорота, урожденная Оранская, 241—244.

— Мацѣй, луцкій каноникъ и пюбанъ, 90, 268, 273, 356, 359.

Поповичъ-Маржевскій Янъ, дворянинъ, 766.

Порванецкій Константинъ, дворянинъ, 184—186, 409, 565.

Постоловскій Семенъ, винницкій бургграфъ, 701, 704, 713, 732, 734, 738.

Потей-Рымарь, бурмистръ г. Ковля, 418.

Потоцкіе, дворяне, 127, 500, 528, 688, 691, 694.

— Андрей, дворянинъ, 404, 773.

— Екатерина, 484, 622.

— Николай, великій коронный гетманъ, краковскій каштелянъ, барскій, нѣжинскій, остерскій и черкасскій староста, 1, 2, 580, 581, 702.

— Северинъ, дворянинъ, 483, 484.

— Станиславъ, польный коронный гетманъ, подольскій воевода, холмскій и красноставскій староста, королевскій полковникъ, 703, 751—753.

Поцѣй, дворянинъ, 614.

— Ярославъ, дворянинъ, 429.

Поццатовскій, дворянинъ, 290.

Пражминскій Криштофъ, дворянинъ, 70, 71.

Празновскій Войцѣхъ, дворянинъ, 732.

Превлоцкій, дьячекъ (вѣроятнѣе подписокъ) королевской канцеляріи, 653, 661, 667.

Прежовскій Николай, дворянинъ, 483.

Прездѣцкій Мелетій, монахъ Кіево-софійскаго монастыря, 436.

Прерембскій Войцѣхъ, дворянинъ, 729.

Прерембскій Николай, королевскій дворянинъ и секретарь, тушинскій староста, 17.

Пржилускій Янъ, дворянинъ, 397.

Приборовскій Янъ, дворянинъ; его жена Анна, урожденная Кричовская, 195.

Пріемскіе, дворяне, 292, 668.

— Андрей, королевскій покоевый дворянинъ, 17.

— Криштофъ, королевскій дворянинъ, 17.

— Жигмунтъ, дворянинъ, 286.

Припковскій Самуиль, дворянинъ; его жена Софія, 212—215.

Прозоровскій Семенъ Васильевичъ, путивльскій бояринъ и воевода, 656.

Промочейко - Корницкій Александръ, дворянинъ; его дѣти: сыновья Константинъ и Григорій и дочь Марина, 189, 190.

Проневичъ Игнатій, дворянинъ, 109.

Прончищевъ Аѳанасій, государевъ посланникъ къ польскому королю, 648.

Проснура (Сущанскій?) Ѳеодоръ, кievскій земскій писарь, 77.

— Янъ, кievскій чапникъ, посоль Кievскаго воеводства на сеймъ 1654 года, 790.

Проскуренята Семенъ, туровскій сотникъ, 410, 547.

Протасовичъ Бенедиктъ, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

— Янъ, товарищъ той же хоругви, пинскій городскій судья, 370.

Проѣстевъ Степанъ Матвѣевичъ, окольничій и намѣстникъ шацкій, 635.

Пруденціусъ Филиппъ, монахъ луцкаго доминиканскаго монастыря, 729—731.

Прудзинскій Якубъ, дворянинъ, 317.

Пружовъ Степанъ, дворянинъ, 679.

Прушинскій Григорій, товарищъ гусарской хоругви Черниговскаго воеводства, 704.

— Николай, сборщикъ податей, 76, 82.

Прущъ, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

Петроковскій Спытко, дворянинъ, 17.

Петроконскій Криштофъ, сохачевскій ловчій, 265.

Пугачъ Андрей, бурмистръ г. Кальника, 629.

Пузына Аванасій, епископъ луцкій и острожскій, 95, 97, 160, 534.

— Константинъ, сынъ владимірскаго подкоморія, 709, 720, 721, 730.

Пуниковскій Станиславъ, дворянинъ, 309.

Пухановскій Александръ, дворянинъ, 212.

Пушкинъ Григорій Гавриловичъ, бояринъ, оружейничій и нижегородскій намѣстникъ, 644, 651, 660, 664, 690, 691.

Пчолка Іосифъ, возный Волынскаго воеводства, 100—105, 161, 164, 179.

— см. **Вильчопольскій**.

Пузовскій Шимонъ, дворянинъ, 216.

Пятицкій Стефанъ, священникъ г. Литовижа, 474—478.

Пясецкій Евстафій, дворянинъ, 112, 113, 115, 622.

— Николай, дворянинъ, 509.

— Ремигіанъ, регентъ государственной канцеляріи, 578.

Пясочинскій Казимиръ, посолъ Брацлавскаго воеводства на сеймъ 1649 г., 336.

— Стефанъ, брацлавскій подстолий, посолъ Брацлавскаго воеводства на сеймъ 1654 г., 790.

— Янъ, новгородскій (сѣверскій) и улановскій староста, а потомъ новгородскій же подкоморій, королевскій ротмистръ, посолъ Брацлавскаго воеводства на сеймъ 1654 г., маршалокъ сеймика того же воеводства, 222, 414, 789, 790, 796.

Р.

Радзивиллъ, князь, Альбрехтъ-Станиславъ, канцлеръ великаго княжества Литовскаго, пинскій, каневскій, туханскій и проч. староста, 109, 360, 435, 565, 680, 681, 694, 696.

— Богуславъ, конюшій великаго княжества Литовскаго, генералъ нѣмецкихъ войскъ, брянскій, барскій, почевецкій староста, 681, 700, 784.

Радзивилль, князь, Янушъ-Христофоръ, польный гетманъ великаго княжества Литовскаго, виленскій воевода, казимирскій, борисовскій, камянецкій, быстрицкій, вилькинскій, ретовскій, любецкій и лоевскій староста, 590, 605, 687, 771.

Радзицкій Марцинь, дворянинъ, 451.

Радзівскій Иеронимъ, коронный подканцлеръ, ломжинскій и камянецкій староста, полковникъ повѣтовой хоругви, 216, 359, 678, 692, 760, 815.

Радзишевскій Людвигъ, дворянинъ, 333, 334.

Радкевичъ, дворянинъ, 451.

— Янъ, дворянинъ, 517.

Радовицкій, дворянинъ, 371, 372.

Радоловичъ Самуилъ, дворянинъ, 424.

Раецкій, королевскій ротмистръ, 31, 200.

— Бальтазаръ, владимірскій городскій подстароста, 722, 724, 809.

Раночи, седмиградскій воевода, венгерскій король, 169, 277, 498, 686, 692, 694.

Рамультъ, Николай-Александръ, кеендзъ-каноникъ, луцкій генеральный офиціаль, острожскій пробощъ, 90, 95.

Ратовскій Якубъ, дворянинъ, 705.

Рациборовскій Янъ, возный Волынскаго воеводства, 192.

Рей Станиславъ, люблинскій стольникъ; его жена Теодора, урожденная Хребтовичева, 202, 204.

Рейнгольдъ фонъ-Тизенгаузь, королевскій ротмистръ, 297, 298, 299.

Репецкій Янъ, возный Волынскаго воеводства, 47.

Реплинскій Александръ, дворянинъ, 367.

Ресинскій Янъ, дворянинъ, 719.

Речновскій Павелъ, дворянинъ, 433.

Ржищевскіе, дворяне, Адамъ и Давидъ, 396.

Рогозенскій Адріанъ, дворянинъ, 704, 705.

Рогозинскій Василій, дворянинъ; его потомки: Александръ, Андрей, Константинъ, Лаврентій, Мацѣй, Шимонъ, 208, 209, 378.

- Рагозинскій** Янъ, дворянинъ; его дѣти: сынъ Дмитрій и дочери
Александра и Екатерина, 208, 209.
- Роговскій**, дворянинъ, 34, 35.
— Адамъ, дворянинъ, 375.
- Рожинскій**, Янъ-Казимиръ, кременецкій гродскій судья, 98, 137.
- Розношинская**, дворянка, 224.
- Рокицкій** Николай, дворянинъ, 230.
- Романенко** Андрей, козацкій переяславскій полковникъ, 56, 57.
— сельскій атаманъ, 704.
- Романовскій** Григорій, дворянинъ, 741.
- Ромашевскій** Николай, возный Волынскаго воеводства, 121, 122, 358.
- Роопъ**, королевскій ротмистръ, 299.
- Ростокъ** Стефанъ, дворянинъ; его жена Христина, 555, 565, 616.
- Ростопчи**, дворяне, Андрей и Ярошъ, 112.
- Рубель** (также **Рублій**) Васко, эсаулъ овручскаго отряда козаковъ,
410, 548.
- Рудецкіе**, дворяне, Андрей и Александръ, 400.
- Рудзевскій** Николай, возный Волынскаго воеводства, 227, 305.
- Рудновскій** Томко, дворянинъ, 451.
- Ружанскій**, дворянинъ, 464, 465.
- Румашкевичъ**, дворянинъ, 626.
- Рункалій** отецъ, какое-то духовное лицо, 774.
- Рурецъ** Иванъ, райца г. Дубна, 182.
- Русальскій**, дворянинъ, 50.
- Русиновичъ** Павелъ, дворянинъ, 118.
- Рыльскій** Войцѣхъ, жиитомирскій войскій и кіевскій гродскій писарь, 77.
- Рыхлицкій** Войцѣхъ, дворянинъ, 333, 334.
- Рѣчицкій** Юрій, уржендовскій староста; его сыновья: Александръ,
Гавріиль, Криштофъ и Петръ, 297, 370.

С.

Савва, козацкій полковникъ, 162.

Савгачъ, „оберштерлейтманъ воеводы манборскаго“ (sic), 700.

- Савиціе**, дворяне, Павелъ и Янъ, 70, 71, 157, 477.
- Садовскій** Вацлавъ, дворянинъ, 819, 820.
- Садогорскій** Войцѣхъ, дворянинъ, 17.
- Саковичъ** Прокошъ, дворянинъ, 750.
- Солтаны-Сულიцие**, дворяне, Александръ и Янъ, 409.
- Самборскій** Янъ, дворянинъ, 483.
- Самсонскій** Парфень, войтъ г. Ровна, 514, 516.
- Самчевскій** Казимиръ, дворянинъ, 558.
- Самченко** Савва, сотникъ поля Джджелія, 138.
- Сангушко**, князь, Адамъ-Александръ, волынкій воевода, 134, 135, 463, 465, 595.
- Сапега** Казимиръ-Левъ, подканцлеръ великаго княжества Литовскаго, 218, 682.
- Томашъ; его жена Софія, урожденная Монвидъ-Дорогостайская, 226, 409.
- Янъ, дворянинъ, 174, 429.
- Сарбiевскій** Станиславъ, грабовецкій и коритницкій староста, 807.
- Сасиновскій** Юрій, дворянинъ, 605.
- Сахновичъ** Григорій, миргородскій козацкій полковникъ, 778.
- Сачковскій** Александръ, дворянинъ, 422.
- Сбетинскій**, дворянинъ, 812.
- Свидерскіе**, дворяне, Юзефъ и Янъ, 221, 394, 757.
- Свинчакъ** Оедоръ, войтъ г. Ковля, 418.
- Свирскій**, дворянинъ; его дочь Урсула; мужъ ея—дв. Андрей Турскій, 261.
- Свищевскіе**, дворяне, Николай и Янъ, 82, 742.
- Святополки-Четвертенскіе**, князья, Григорій и Оеодоръ, 121, 359, 341.
- луцкій подкоморій, 254, 255.
- Вацлавъ, сынъ луцкаго подкоморія, 151, 153, 175, 177.
- Захарія, ратиборовскій староста, луцкій подсудокъ, 31, 85, 96 и 97.
- Николай, минскій каштелянъ, 742.

Святополкъ - Четвертенскій, Стефанъ, брацлавскій подкоморій, маршалокъ сеймика Брацлавскаго воеводства 1649; его жена Екатерина „з Лешнева“, 25, 151, 156, 175, 176, 309, 311, 335, 341, 342, 823.

Себастьяновичъ Янъ, войскій черниговскій, посолъ Черниговскаго воеводства на сеймъ, 1654 г., 790.

Севруки, дворяне, Василій и Иванъ, 112.

Селецкій Григорій, возный Волынскаго воеводства, 175.

— Ѳедоръ, присяжный нотаріусъ г. Горохова, 320.

Сельскій Александръ, познанскій подстароста, 17.

Семашно Марина, дворянка; ея мужъ—Станиславъ Давиловичъ, 420 421.

Семеновичъ Илья, священникъ г. Новаго Тучина, 565.

Сенюты, дворяне, 396.

— Андрей, дворянинъ, 593.

— Моисей; его жена Христина, урожденная Вскрыская, 616, 618, 619, 556, 558.

Сенюта - Ляховецкій Петръ, дворянинъ, 258.

Серафимовичъ Василій, дворянинъ, 510.

Сергіевичъ Исаія, райца Каменецъ-подольской армянской городской общины, 37.

Сержховскій Павелъ, дворянинъ, 516.

Сестревитовскій, дворянинъ; его дочь Екатерина; 1-й мужъ ея—дв. Стефанъ Линовскій и 2-й—дв. Станиславъ Дунинъ-Вольскій, 375.

Сеферъ, толмачъ и ханскій гонецъ къ королю, 778, 783.

Сеферъ - бекъ, крымскій сановникъ, 798, 799.

Сеферъ - казы - ага, ханскій канцлеръ, 498, 499, 769, 777—779, 781, 787.

Сигизмундъ (также **Жигмонтъ**) II, см. Августъ.

Сигизмундъ III, король польскій и проч., 326, 826.

Сикорскій Евфимъ, архидіаконъ луцкаго епископа, 730.

Сильневичъ Василій, райца г. Луцка, 332, 334.

Симошно Якубъ, слонимскій урядникъ, 685.

- Синицкій** Станиславъ, дворянинъ; его жена Анастасія, урожденная Урекьянка-Босая, 713, 717.
- Сіаушъ**, паша силистрійскій, 801—804.
- Снаржевскіе**, дворяне, Константинъ и Томашъ, 241—244.
— Станиславъ, регентъ великой канцеляріи, стенжицкій староста, 16, 241—244, 324.
- Снашевскій** Николай, бѣльскій хорунжій, 524.
- Сивирскій** Якубъ, ксендзь, замостскій деканъ, 821.
- Скипоръ** Янъ, дворянинъ, 241, 244.
- Сколимовскій** Янъ, дворянинъ, 419.
- Скоморовскій** Александръ, дворянинъ, 435.
- Скрипецкій** Пархомъ, возный Волынскаго воеводства, 64.
- Славинскій** Петръ, королевскій секретарь, 17.
- Сливчаницкій** Діонисій, монахъ Уновскаго монастыря, 522.
- Слизень** Константинъ, бурмистръ г. Луцка, 155, 332, 348, 424, 455, 457, 605.
- Словинскій** Янъ, дворянинъ, 680.
- Слончевскій** Янъ, дворянинъ; его жена Анна, урожденная Кричевская; 1-й мужъ ея—дв. Приборовскій, 195.
- Служка**, коронный подскарбій, 678.
- Смидецкій** Янушъ, возный Волынскаго воеводства, 69.
- Смитновскій** Станиславъ, дворянинъ; его жена Галжка (Галжбета), урожденная Мѣшковская, 65, 70, 432, 724, 725.
— Марцинь, дворянинъ, 67, 70.
- Смольскій**, дворянинъ, 299, 300.
- Смолярскій** Андрей, луцкій ксендзь, 271.
- Смыковскіе**, дворяне, Екатерина и ея сынъ, 409.
- Смяровскій**, членъ комиссіи для переговоровъ съ козаками въ 1649 г., 145, 170, 174, 277, 278.
- Снитовскій**, дворянинъ, 732.
- Соботкевичъ** Самуилъ, дворянинъ, 758.
- Собоцкій** Доминикъ, возный Волынскаго воеводства, 726, 728.
- Собѣская**, дворянка, 397.

Соколеница Максимъ, бурмистръ г. Луцка, 461.

Соколовскій, дворянинъ, 500.

— Адамъ, дворянинъ, 703.

— Андрей, королевскій секретарь, членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 82, 412.

— Станиславъ и Янъ, дворяне, 17, 110.

— см. Одынецъ.

Соколова Екатерина, дворянка, 409.

Соколы Андрей, дворянинъ; его жена Анна, урожденная Хронтовская, 208—210.

Соколы, дворяне, 31, 33.

Сосницкіе, дворяне, 126, 235.

— Томашъ, намѣстникъ луцкого бургграфства, намѣстникъ контуроваго суда, регентъ луцкой земской канцеляріи, 329, 330, 553.

Сосновскій Θεодосій, архимандритъ Уневскаго и Четвертенскаго монастырей, 260, 520—522.

Соцевскій Андрей, дворянинъ, 62.

Споцневичъ Себастьянъ, возный Волынскаго воеводства, 151.

Ставецкій Янъ, дворянинъ, 516,

Ставскій Николай, дворянинъ, 252.

Станиславскій Казимиръ, дворянинъ, 282, 283.

— Криштофъ, дворянинъ; его жена Софія, урожденная Кобыльская; 2-й мужъ ея—князь Николай Чарторійскій.

Станишевскіе, дворяне, 342, 565.

— Анна; ея мужъ—Константинъ Гулевичъ, 93.

— Войцѣхъ, дворянинъ, 89, 427.

Станкевичъ Александръ, дворянинъ, 453.

Станцевичъ Казимиръ, дворянинъ, 438, 565.

Сташкевичъ Янъ, дворянинъ, 451.

Старого Василій, царскій гонецъ къ польскому королю, 636, 653.

Старосельскій Криштофъ, подстароста Каменецкой волости, 588.

Старчевскій Марцинъ, коронный референдарій, плочкій деканъ, администраторъ Тремесинскаго опатства, 16.

Стемпковскій Гаврилъ, брацлавскій каштелянь, 110, 200, 360, 401, 432, 545.

— Даниль, владимірскій староста, 149, 586, 587, 724, 809.

Степановъ Василій, подъячій, царскій гонецъ къ гетману В. Хмельницкому, 566—568.

Стефанъ (Баторій), польскій король, 826.

Стецнй Самуиль, хорунжій Овручской повѣтовой хоругви, 588—591.

— Янь, поручикъ той же хоругви, 588—591.

Стоинскій Николай, дворянинъ, 750.

Стоцкая, дворянка, 529.

Страшевскій Янь, дворянинъ, 705.

Стржалковскій, дворянинъ, 163.

— Стефанъ, ташковскій староста, 397.

Стрибыль Абрамъ, дворянинъ, 479, 480, 528.

— Стефанъ, членъ комиссіи по выслушанію отчета о сборѣ податей, 412.

Стричевскій Станиславъ, дворянинъ, 650, 675.

Строиловскій Криштофъ, дворянинъ, 225.

Стрѣльбицкій Александръ, дворянинъ, 613, 615.

Стрельницкій Игнатій, намѣстникъ луцкаго „замку и бургграфства“, 212, 303, 305, 307.

Студзенскій Павелъ, королевскій секретарь, 17.

Субганъ-назы-ага, крымскій „подскарбій“, 778.

Сулеймамъ-ага, бѣлогородскій намѣстникъ, 798, 799.

Сулковскій, дворянинъ, 769.

Суринъ Янь, дворянинъ, 225.

Сустлей-мурза, предводитель татарскаго отряда, 787.

Суховецкій Иванъ, возный Волинскаго воеводства, 208.

Суходольскіе, дворяне; 277, 770.

— Андрей, дворянинъ, 572, 573.

— Констанція; 1-й мужъ ея—Владиславъ Мервинскій, а 2-й—Андрей Гораинъ, 762.

Сухоринскій Геремія, дворянинъ, 703.

Сынгаевскій-Пашенко, дворянинъ, 762, 764.

Страковскій, писарь польный коронный; 285.

— Петръ, ксендзъ Кіевского доминиканскаго костела, 519.

Т.

Таборенко Михайль, козацкій посоль къ польскому королю, 709, 710, 720.

Тантамышь-ага, ханскій посоль къ молдавскому и волошскому господарямъ, 772.

Тарновецкій Станиславъ, ксендзъ Луцкой іезуитской коллегіи, 484.

Татарчукъ Василій, новолубартовскій атаманъ, 486.

Тачавецкій, см. Тучаницкій,

Телецкіе, дворяне, 179—182.

Терешковъ, см. Ясько.

Терлескій, возный Кіевского и другихъ воеводствъ, 628.

Тетеръ Павель, регентъ владимірской гродской канцеляріи, 401, 402.

Тимошь (Хмельницкій), чигиринскій сотникъ, 56, 57.

Тизенгаузъ, см. Райнгольдъ.

Тихонъ, игумень Колодеженскаго (Луцк. пов.) монастыря, 585.

Тоболінскій, дворянинъ, 519.

Торговскій Станиславъ, дворянинъ, 377.

Травка Григорій, присяжный г. Ровна, 515.

Трембицкій Андрей, регентъ малой коронной канцеляріи, королевскій сенаторъ, плочкій схоластикъ, гнѣзненскій и краковскій каноникъ, 17.

Третьякъ Криштофъ, ротмистръ Овручской повѣтовой хоругви, 588—591.

Третьякова, дворянка, 771.

Трецинскій Марцінъ, дворянинъ, 451.

Трецянскій Андрей, дворянинъ, 158.

Тржецъскій, дворянинъ, 163.

Тризна Іосифъ, кієво-печерскій архимандритъ, 53, 343, 403, 431, 517, 565, 706, 707.

- Тризна**, литовскій подскарбій, 684.
- Триплеса** Василій, сотникъ Кривоносова полка, 138.
- Трипольскій** Ѳедоръ, дворянинъ; его жена Богумила, 630.
- Трубельскій** Антоній, возный Кіевскаго и друг. воеводствъ, 391, 473.
- Трушевичъ** Янъ, бурмистръ г. Дубна, 41, 43, 100—105, 161, 164, 179, 182, 265..
- Трушковскій** Николай, дворянинъ, 630.
- Марціанъ, дворянинъ; его жена Екатерина, урожденная Черневская; 1-й мужъ ея—Янъ Богдашевскій, 630, 741, 742.
- Тугай-бей** (въ одномъ актѣ **Тоадъ-бей**), предводитель татарскаго отряда, 36, 145, 174.
- Тулковскій** Самуиль, дворянинъ; его жена Галжбета, урожденная Мѣшковская, 65; ихъ сынъ Михаилъ, 67, 69.
- Турскій** Андрей, дворянинъ; его жена Урсула, урожденная Свирская; ихъ дѣти: сыновья Александръ, Касперъ, Флоріанъ и Юрій и дочь Христина, 261.
- Турчинъ**, олевскій сотникъ, 410, 547.
- Тучаницкій** (ошибочно **Тачавецкій**) Николай, кіевскій граничный коморникъ, 82, 415, 451.
- Тушебинскій** Стефанъ, дворянинъ, 538.
- см. **Чижи**.
- Тушовскій** Евстафій (въ другомъ мѣстѣ **Демьянъ**), сборщикъ податей, 76, 82.
- Тхоржевскіе**, дворяне, 450, 750.
- Ерофей, дворянинъ, 45.
- Тыровскій** Эразмъ, дубенскій староста, 161—164.
- Тыши-Быковскіе**, дворяне, 235, 236, 396.
- Адамъ и Іеремія, 236.
- Михайлъ и Гавріиль, 431, 492—494, 510, 587, 631.
- Тышикъ**, звягельскій полковникъ, 395.
- Тышкевичи**, дворяне, 451.
- Александръ, дворянинъ, 436.

Тышкевичъ Криштофъ, кіевскій подчашій, житомирскій, нехворощскій и проч. староста, маршаловъ житомирскаго сеймика 1650 г., 77, 411, 413, 415, 416, 503, 504, 517, 528.

— **Стефанъ**, дворянинъ, 360, 362.

— **Янъ**, виленскій бискупъ, 646.

У.

Убышь, дворянинъ, 292, 295.

Увальдъ, см. **Губальдъ**.

Уейскій, см. **Вейскій**.

Улинскій, дворянинъ, 626.

Улятовскій Мацѣй, дворянинъ, 606—609.

Униховскій Даніилъ, намѣстникъ смоленскаго подвоеводста, 675.

Уренка-Босый Михаилъ, дворянинъ; его дѣти: сынъ Федоръ и дочери: Анастасія (ея мужъ—Станиславъ Синицкій) и Софія, 713, 715, 717.

Ф.

Файлукевичъ Аванасій, намѣстникъ архимандрита Кіево-печерской лавры, 403—406, 517.

Фалибовскій, см. **Хвалибовскій**.

Федоровичъ, **Федоровъ**, **Федоръ**, см. на букву **Ф**.

Феневичъ Марцинъ, дубенскій войтъ, 41, 43, 88, 100, 150, 161, 179, 265, 397, 480.

Ференсбахъ Гавріилъ, дворянинъ, 365.

Филатьевъ Яковъ, новгородецъ-купецъ, 646.

Филимонъ, райца г. Горохова, 45.

Филиппецкій Андрей, дворянинъ, 486.

Филипповскій Павелъ, дворянинъ, 711, 712.

Фирлей Андрей, тербовльскій староста, белзскій каштелянъ, а потомъ севдомірскій воевода, польный коронный гетманъ (регентаръ коронныхъ войскъ), 33, 52, 59, 111, 205, 233, 217, 274, 275, 329, 330, 350, 378, 379, 576, 718.

Фриначъ Іосифъ (въ другихъ актахъ Николай), бургтрабій и намѣстникъ кременецкаго старосты, 360, 436, 569, 744.

Ж.

Харлинскій Адамъ, сынъ лудкаго старосты, 378.

Хаткевичъ Хриштопъ, см. **Ходкевичъ**.

Хвалибовскій (въ другихъ актахъ **Фалибовскій**), дворянинъ, 31, 287.

— Даниилъ, дворянинъ, 115, 632.

— Петръ, ротмистръ кварцаной хоругви, 184, 185, 187, 200.

Хвесченко Данило, предводитель татарскаго отряда, 451.

Хемскій Марціанъ, дворянинъ, 401.

Хижовскій Войцѣхъ, дворянинъ; его жена Марцина, 379.

Хилко, козацкій сотникъ Каменецкой волости, 588.

Хлѣбовскій Валеріанъ (Валентій?)-Янъ, дворянинъ, 220, 221, 224.

Хмелецкій Веспасіанъ, товарищъ хоругви князя Іереміи Вишневецкаго; его дочь Анна; его мужъ—Кузьма-Демьянъ Ящурскій, 332.

Хмельницкій Богданъ (во многихъ актахъ прямо **Хмель**), запорожскій гетманъ, 22, 24, 27, 28, 33, 35, 36, 126, 128, 138, 145—148, 169—172, 192, 251, 258, 277—279, 286—302, 312—316, 318, 319, 327, 328, 365, 403, 477, 495—501, 512—514, 517, 518, 559—562, 566—568, 580, 592, 621—625, 648, 649, 668, 679, 685—688, 709, 752, 769—774, 776—778, 783—788, 792, 797—799, 801—806, 814—816, 825.

— Тимошъ, его сынъ, чигиринскій сотникъ, 56, 57, 496, 786, 787.

Ходаковскіе, дворяне, 169, 297.

— **Царенки**, дворяне, 762, 764.

Ходкевичъ Криштофъ (въ актѣ **Хаткевичъ** Хриштопъ), виленскій воевода, 693.

Ходкевичева Анна, вдова виленскаго воеводы и гетмана великаго княжества Литовскаго, 190, 350, 436.

Ходына Андрей, войтъ г. Кіова, 493, 494, 510—512.

- Хоменко** Васько, козацкій посоль къ польскому королю, 709, 720.
- Хоментовскіе**, дворяне, Марцинъ и Янъ, 821.
- Хомицій** Станиславъ, дворянинъ, 227.
- Хоревскій** (также **Хоржевскій**) Петръ, подсудокъ новгородъ-сѣверскій, сборщикъ податей по Черниговскому воеводству, 411, 709, 720, 721.
- Храповицій** Янъ, королевскій капитанъ (староста?) въ г. Дорогобужъ, 634, 649, 675.
- Хребтовичъ-Богуринскій** Александръ-Янъ, кіевскій стольникъ, 410, 529, 594, 758.
- Владиславъ, кіевскій стольникъ; его жена Евфросинія, урожденная Немиричева; ихъ дочь Евфросинія, 79, 82, 202, 331, 410, 548—551, 594, 758.
- Литоверь; его дѣти: сынъ Фелиціанъ и дочери: Констанція, Пуденціана и Варвара, 758.
- Ѳедора; ея мужъ—Станиславъ Рей, 202, 204.
- Хрынницій** Александръ, королевскій ротмистръ, 200.
- Стефанъ, волынскій хорунжій, 399.
- Хронстовскій**, дворянинъ; его дочь Анна — жена п. Андрея Сокола, 208.
- Хросцищевскій** Адамъ, дворянинъ; его жена Екатерина; 2-й мужъ ея—п. Янъ Иловскій, 392.
- Хрушлинскій**, дворянинъ; его дочь Анастасія—жена п. Ивана Лемеша, 388—391.

Ц.

Царенки, см. **Ходановскіе**.

Цебровскій Янъ, дворянинъ, 378.

Цеклинскій Александръ, дворянинъ, 380—382.

— Добѣславъ, чеховскій каштелянъ, королевскій посоль къ московскому государю, 664.

Цетнеръ Гавріиль, дворянинъ, 280, 565.

— Николай, дворянинъ; его сынъ Марцинъ и племянники Варвара, Галжека и Станиславъ, 216.

Цисовскій Николай, дворянинъ, 732.

Цосновскій Станиславъ, брестъ-куявскій мечникъ; его жена Ядвига, 61.

Ч.

Чаевскій Криштофъ, королевскій гонецъ къ царю, 665.

Чайковскій Стефанъ, дворянинъ, 329.

— Янъ, житомирскій подстароста, 388.

Чалованскій Янъ, подсудокъ Черской земли, 17.

Чаплинскіе, дворяне, 286, 497, 498, 500.

— Криштофъ, товарищъ повѣтовой хоругви Волынскаго воеводства, 349.

— Янъ, луцкій бургграфъ, 24.

Чаплицы-Шпановскіе, дворяне, Казимиръ, Константинъ и Юрій, 605, 608—610, 618, 619.

— Андрей, городельскій староста, королевскій ротмистръ. 200, 555, 557, 616, 619.

— Иосифъ, луцкій и острожскій епископъ, мелецкій архимандритъ, 516, 729, 730.

Чарновскій Янъ, житомирскій подстароста, 380.

Чарнецкій (въ другомъ мѣствѣ **Чарноцкій**) Жигмунтъ, дворянинъ, 378, 809, 713.

Чарнолозскій Адамъ, кievскій городскій нотаріусъ, 749.

Чарноцкій, см. **Чарнецкій**.

Чарторійскіе, князья, 409.

— Михаилъ-Юрій, кременецкій староста, полковникъ повѣтовой хоругви Волынскаго воеводства, 222, 223, 587, 732.

— Николай, волынскій каштелянъ; 1-я его жена Изабелла, урожденная княгиня Корецкая, а 2-я—Софія, урожденная Кобыльская (1-й мужъ ея—п. Криштофъ Станиславскій), 106, 178, 222, 281, 349, 352, 565, 628.

— Флоріанъ, познанскій бискупъ, 681.

Чаховскій Войцѣхъ, дворянинъ, 596.

Черминскій, дворянинъ, 33.

Черневскій, дворянинъ; дочери его: Софія—жена п. Геліаша Малышинскаго, и Екатерина—жена п. Яна Богдашевскаго (2-й мужъ ея—п. Марцінь Трушковскій), 741.

— Константинъ, посолъ Волинскаго воеводства на сеймъ 1650 г., 544, 729—731.

Чернѣховскій, дворянинъ, 501.

Чернявка Дмитрій, луцкій мѣщанинъ, 360, 424, 457.

Черчицкій-Ласно Григорій, намѣстникъ владимірскаго подстаросты, 392, 725.

Черчичи, см. **Закревскіе**

Четвертенскій князь, см. **Святополкъ**.

Чеховскіе, дворяне, Андрей, Войцѣхъ, Семень, Стефанъ, 17, 94, 189, 766.

Чечель-Новоселецкій Вацлавъ, дворянинъ, 433—435.

Чижи-Тушебинскіе, дворяне, Андрей и Иванъ, 351.

Чолганскій Янъ, аббатъ корновскій, 515.

Черный Северинъ, дворянинъ, 593, 631.

III.

Шадурскій Янъ, дворянинъ, 178.

Шалайскій Геронимъ, луцкій бургграфъ, 758.

Шашевскіе, дворяне, Янъ и Петронелла, 565, 635.

Швецъ Фесько, бурмистръ г. Горохова, 45.

Швидригайло, великій князь литовскій, 133.

Шелейно Геліашъ, луцкій мѣщанинъ, 307—311.

Шелемпецкій Станиславъ, дворянинъ, 202.

Шелиговскій Самуиль, дворянинъ, 354.

Шембергъ, королевскій ротмистръ, 772, 774, 824.

Шенцулъ-Рамазанъ-бей, очаковскій воевода, 496.

Шерма, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.

Шибинскій Шимонъ, возный Кіевскаго и друг. воеводствъ, 716, 717.

Шилень (также **Шильня**) Василій, райца, а потомъ бурмистръ г. Луцка, 155, 307—311, 348, 424, 455, 457, 605.

Шимановскій Андрей, дворянинъ, 486.

Ширимъ-бей, „ханскій бояринъ“, 778, 818.

Шклинскіе, дворяне, 373.

— Фридрихъ, дворянинъ, 349, 351, 352.

— Янъ, королевскій ротмистръ, 200, 349, 351, 352.

Шмонеvскій Войцѣхъ, дворянинъ, 615.

Шостановскіе, дворяне, Александръ, Даниилъ и Константинъ, 94, 409.

Шпановскій Геронимъ, луцкій бургграфій, 758.

Шпановскіе, см. **Чаплицы**.

Шпатель Янъ, дворянинъ, 118.

Шугай Геннадій, монахъ Кіево-софійскаго монастыря, 436.

Шульскій Андрей, товарищъ повѣтовой хоругви Кіевского воеводства, 547.

Шыстовскій, товарищъ такой же хоругви Волынскаго воеводства, 349.

Ш.

Шавинскій Янъ-Шимонъ, добринскій воевода, 681.

— товарищъ повѣтовой хоругви Кіевского воеводства, 547.

Щеніевскій Павелъ, дворянинъ, 435.

Щепановскій Станиславъ, дворянинъ, 187.

Щербань Васильо, мощеницкій сотникъ, 482.

Щуровскій Юрій, дворянинъ, 474, 477, 478.

Щуцкій Янъ, дворянинъ, 553.

Ъ, Ё.

Ъсманъ, въ другомъ актѣ **Ъсманъ**, Адамъ, намѣстникъ королевскаго капитана (старосты?) въ Дорогобужѣ, 649, 675.

Ю.

Юдинъ Никита, смоленскій приставъ при царскомъ послѣ къ польскому королю, 675.

- Юнусъ-ага**, посолъ силистрійскаго паша къ гетману Б. Хмельницкому въ 1654 г., 802
- Юревичи**, дворяне, Вацлавъ и Шимонъ, 82, 439, 451.
- Юрневичъ** Ивашко, райца Каменецъ-подольской армянской городской общины, 37.
- Юрченко** Гавріилъ, бурмистръ г. Кальника, 629.
- Юсневичъ**, королевскій ротмистръ, 299.
- Юхимъ** (также **Яхимъ**), священникъ м. Рокитнаго, 530, 722.

Я.

- Яблоновскій** Никодимъ, чашникъ Гурской земли, 17.
- Яблонская** Софія, дворянка, 434, 435.
- Ягодинскій**, дворянинъ, 709.
- Якимовичъ**, товарищъ Пинской повѣтовой хоругви, 370.
— Онуфрій, дворянинъ, 464.
- Яковицкій** Оедоръ, дворянинъ, 129, 130.
- Якторовскій** Войцѣхъ, королевскій дворянинъ, 684.
- Якубовичъ** Киркоръ, радца каменецъ-подольской армянской городской общины, 37.
- Якубъ**, ксендзъ, нунціушъ, субцирюръ Затурецкаго монастыря, 374, 430.
- Яловицкій** Даниилъ, кременецкій подкоморій, посолъ Волынскаго воеводства на сеймъ 1649 г., 347, (см. еще **Еловицкій**).
- Яневскій** Марцинъ, дворянинъ, 409, 576.
- Яненко**, племянникъ Б. Хмельницкаго, 500.
- Яницкій** Ясько, дворянинъ, 451.
- Янишевскій** Антоній, президентъ луцкаго бернардинскаго св. Креста конвента, 154, 157, 159, 455.
- Янковскій** Войцѣхъ, дворянинъ, 243.
- Янчій** Петръ, дворянинъ, 463—465.
- Янчинскій** Николай, дворянищъ, 176, 631.
- Янъ-Казимиръ**, польскій король, 39, 41, 143, 218—219, 284, 302, 303, 311, 320, 322—324, 382, 386, 388, 426,

455, 457, 459, 461, 464, 538, 541, 542, 547, 564, 567,
575—579, 595, 599, 601, 603, 604, 634, 635—644, 647—
655, 659—701, 702, 744, 746, 815.

Ярмолинскій Янъ, кременецкій земскій судья, королевскій ротмистръ.
200, 483.

Яскульскій Станиславъ, дворянинъ, 238.

Ясликовскій Яцекъ, дворянинъ, 585, 610.

Ясноборскій Янъ, королевскій полковникъ, 575.

Ястрембскій Казимиръ, дворянинъ, 220.

Ясько, козакъ, преданный Польшѣ и получившій нобилитацію. 341.

Ясько, козакъ, Терешковъ сынъ, 36.

Яхимъ, см. Юхимъ.

Яцкевичъ Василій, дворянинъ, 129.

— Герасимъ, козацкій посолъ къ польскому королю, 709, 720.

Яцына Никифоръ, помѣщикъ, 656.

Ящурскій Кузьма-Демьянъ, дворянинъ; его жена Анна, урожденная
Хмелецкая, 332, 334.

Е.

Еедоровичъ Костюкъ, дворянинъ, 236.

— Кондратъ, присяжный нотаріусъ г. Ровна, 516,

Еедоровъ Кузьма, райца г. Дорогобужа, 649, 675.

Еедоръ, войтъ села Высшей Жерденовки, 704.

II.

Имена географическія.

А.

Адельскій староста—Осолинскій Юрій.

Александрія, м. Луцк. пов., 396, 537, 565, 575.

Англичане, народъ, 642, 687.

Андруга, с. Владимірец. волости, Луцк. пов., 823.

Аргивенскій бискупъ—Красницкій Николай.

Б.

Бабинки, с. Брацлав. пов., 452.

Бабинъ, с. Брацлав. пов., 168.

Баевъ, с. Луцк. пов., 73.

Базалія, г. Кременец. пов., 100—104.

Балановка, с. Брацлав. пов., 714, 715.

Бармаки, с. Луцк. пов., 118.

Баръ, г. Летицев. пов., 24, 127, 174, 404, 627, 732, 772,
774, 784.

— староство, 784, 796.

— старосты: Потоцкій Николай, князь Радзивиллъ Богуславъ.

Батогъ, г. Винниц. пов., 782.

Бахчисарай, столица Крымскаго ханства, 496.

Бегень (также **Бегинь**), с. Луцк. пов., 156, 344, 345.

Бедриховъ, городокъ, потомъ с. **Бедриховцы**, Каменец. пов., 779.

Бездынь, с. въ вел. княж. Литовскомъ, 755.

Белзь, гл. г. воеводства, 33, 34, 36.

— воеводство, 13, 257.

— каштеляны: Ело-Малинскій Давидъ, Фирлей Андрей;—панъ, 287.

— подсудекъ, 34, 36.

— староста, 288.

— церковь св. Николая, 384

Бердичевъ, г. Житомир. пов., 21—23.

Берегъ, с. Кременец. пов., 188.

Березолупы, с. Луцк. пов., 429, 431.

Берестечко, г. Луцк. пов., 608, 685, 697, 701, 782, 783, 787.

— война, 611, 613, 618, 626, 707, 718, 758.

— еврейскій кагалъ, 819.

— побѣда, 594.

— соймакъ въ лагерѣ подъ городомъ, 595, 596, 605.

Берлинъ, с. Луцк. пов., 195.

Биберштейнъ, с. въ Силезіи, 79—82, 412.

Биловцы, с. Луцк. пов., 195.

Бильче, с. Луцк. пов., 410, 605.

Бискупичи, с. Владимір. пов., 631.

Блудово, с. Луцк. пов., 45, 46.

Бобринъ, рч., впадающая въ р. Трубежъ, 656, 670.

Бобрична, дер, Остер. у., 656.

Бобруйскъ, г. Минскаго воеводства; церковь св. Спаса, 384.

Бобрунна, дер. Путивл. у., 670.

Богатое, с. Луцк. пов., 569.

Богдановна, с. Кременец. пов., 167.

Богуринъ, с. Луцк. пов., 594, 595, 758, 759.

Богуславъ, г. Кіев. пов.; староство, 527.

— старосты: Оссолинскій Юрій, Кисель Адамъ.

Богуши, с. Луцк. пов., 420, 421.

Божкевичи, с. Луцк. пов., 112.

Болболы, с. Турійской волости Владимір. пов., 66, 70, 432, 724.

— сельскій войтъ—Данило.

Болотница, с. Овруч. пов., 622.

Боротинъ, с. Луцк. пов., 409.

Борбинъ. с. Луцк. пов., 120.

Борисковичи, с. Луцк. пов., 409.

Борисовъ, г. Оршан. пов. Минскаго воеводства, 677.

— староста—князь Вадзивиллъ Янушъ.

Боровицы, с. Луцк. пов., 824.

Боровно, с. Владимір. пов., 304,

Бородянка, м. Кіев. пов., 435.

Борщаговна, с. Брацлав. пов., 452—454.

— войтъ—Дунаевскій Михаилъ.

Ботинъ, с. Луцк. пов., 396.

Брагинъ, г. Овруч. пов. Кіев. воеводства, 20, 23, 296.

Брацлавъ, гл. г. воеводства и повѣта, 621, 633, 703.

— воевода, 27, 191; воевода—Кисель Адамъ.

— воеводство, 43, 168, 340, 467, 500, 623, 624, 703, 714, 814.

— возные: Васильковскій Андрей, Зубовичъ Андрей, Трубельскій Антонъ.

— войтъ городской, 772.

— каштелянъ, 291, 544; каштелянъ—Стемпковскій Гавріилъ.

— подкоморій, 158; подкоморій—князь Святополкъ-Четвертенскій Стефанъ.

— подстолій—Пясочинскій Стефанъ.

— подсудокъ, 30; подсудокъ—Кропивницкій Михаилъ.

— староста, 32.

— стольникъ, 30, 32.

— сеймикъ 1649 г., 335.

— сеймикъ 1654 г., 790.

- Брацлавъ**, г.; трибунальскіе акты по Брацлавскому воюводству, 341.
- Брестъ-Куявскій**, гл. г. воеводства.
- мечникъ—Цосновскій Станиславъ.
- Брестъ-Литовскій**, глав. г. воеводства.
- епископъ уніатскій --- Мокосій-Баковецкій Іосифъ.
- подкоморій, 820; подкоморій—Лещинскій Владиславъ.
- Бржежъ**, г. Каменец. пов. Подол. воеводства, 75, 82, 412.
- Бржезины**, с. въ Галиціи, 17.
- Броды**, г. въ Галиціи, 286, 289—294.
- замокъ, 214.
- Бронники**, с. Звягельской волости Луцк. пов., 381, 409, 538.
- Брусиловка** (иначе Николаевка), слобода Владимір. пов., 366.
- Брусиловъ**, г. Кіев. пов., 322, 631 (см. при имени Киселей).
- Брянскъ**, у. г. Орлов. губ., 677, 691.
- староста—князь Радзивиллъ Богуславъ.
- Бугъ** (южный), р., 290, 294, 621, 786.
- Будеражъ**, с. Луцк. пов., 163, 179—184.
- Буда** г. въ Венгріи; воевода, 804, 805.
- Буджакъ**, побережье Чернаго моря между устьями рѣкъ Ю. Буга и Дуная, 19.
- орда, 787.
- Буджани** (теперь Бузани), с. Владимір. пов., 304.
- Бузовое**, с. Кіев. пов., 131—134.
- Буки**, с. Кіев. пов., 432, 630.
- Буковина**, страна, 501.
- Буйойма**, с. Луцк. пов., 187.
- Бурковцы**, с. Житомир. пов., 133.
- Бурковецъ**, с. Кіев. пов., 404.
- Бускъ**, г. въ Галиціи, 293, 294.
- городской писарь—Иловскій Янъ.
- церковь св. Николая, 385.
- Бутковцы**, с. Винниц. пов., 732.
- Бутятичи**, с. Владимір. пов., 483, 542.

Быки, с. Кіев. пов., 7.

Быличи (теперь **Бѣличи**), с. Луцк. пов., 319, 468 — 470.

Быстрикъ, с. Житомир. пов.;

— староство; староста — князь Радзивилль Янушъ.

Бѣлая Криница, урочище близъ г. Ровна.

Бѣлашовъ, с. Владимір. пов.; крестьяне, 722.

Бѣлая-Церковь, м. Кіев. пов., 277, 278, 500, 687—689, 696,
782, 816.

— договоръ козаковъ съ поляками въ 1651 г., 631, 643, 648.

— полковникъ, 518.

— козацкій полковникъ — Гирия.

— староство; староста — князь Любомирскій Константинъ-Гіацинтъ.

Бѣлгородъ, слобода Летичев. пов., 732.

Бѣлгородъ (теперь **Аккерманъ**), уѣздн. г. Бессараб. губ.

— Бѣлгородская орда, 787.

— Бѣлгородское поле, 561.

— Бѣлгородскіе татары, 806.

Бѣлевъ, с. Луцк. пов., 178.

— войтъ — Даворченя Семенъ.

— подвойскіе: Ждановскій Михаилъ, Колодей Лукашъ.

— крестьяне, 565.

Бѣлево, с. Полоц. пов., 657, 671.

Бѣлиловка, м. Кіев. пов., 23.

Бѣлополе, с. Кіев. пов., 262; крестьяне, 261.

Бѣлый-Камень, с. Винниц. пов., 301, 314.

Бѣльскъ, г. Гроднен. губ., 385, 677.

-- Бѣльская земля; хорунжій — Скашевскій Николай.

В.

Валахи (въ актахъ **Волохи**), народъ, 748, 772.

Валахія (въ другихъ мѣстахъ **Волошская земля**), государство, 501.
502, 752, 758.

- Валахія**; валашскій (волошскій) господарь, владѣтель, 500, 577, 687.
- Варшава**, гл. г. Польскаго королевства, 29, 41, 60, 143, 169, 218, 219, 254, 255, 288, 315, 326, 355, 386, 387, 459, 461, 463, 540, 542, 567, 600, 604, 637, 644, 649, 652, 673, 669, 676—678, 684, 686, 688, 690, 692, 695, 746, 785.
- договоръ съ московскимъ государемъ, 702.
- земля, 17.
- каштелянъ—Ласковскій Станиславъ.
- конвокаціонный сеймъ, 3, 10, 15, 16.
- сеймъ 1649 г., 336.
- сеймъ 1651 г., 689, 703.
- Варшицы**, им. пп. Варшицкихъ, 16.
- Васильковцы**, с. Винниц. пов., 736, 737.
- Ватинець**, с. Луцк. пов., 519.
- Вахны**, с. Кіев. пов., 20.
- Вахновичи**, с. Владимір. пов., 245, 378.
- Великая Грань**, с. Луцк. пов., Владимірец. волости, 823.
- Великія очи**, м. Белъ. воеводства, 498.
- Венгрія**, королевство, 500.
- земля, 818.
- король—Ракочи.
- полководецъ—Мекивъ Янушъ.
- Вендень**, гл. г. воеводства; каштелянъ—Кашовскій Генрихъ.
- Венеціане**, народъ, 643, 689.
- Вербяевъ**, с. Луцк. пов., 251, 409.
- Вербое**, с. Владимір. пов., 245, 246, 378.
- Веремійки**, с. Овруч. пов., 432.
- Вересовка**, с. Владимір. пов., 375, 377.
- Верхи**, с. Луцк. пов., 304.
- Вилла**, с. Житомир. пов., 517.
- Вильна**, гл. г. воеводства, 646, 647, 685, 693, 694.
- бискупъ—Тышкевичъ Янъ.

Вильна, г.; воеводство, 692; воеводы: князь Радзивилль Янушъ, Ходкевичъ Криштофъ.

— капитула, 588.

— церкви: Воскресенія Христова, св. Іоанна и св. Георгія на предмѣстьи, 384.

Вильскъ, м. Житомир. пов., 278, 381.

— намѣстникъ—Вѣлецкій Янъ.

Винница, повѣтовый городъ Брацлав. воеводства, 44, 501, 705, 733.

— бургграфій—Постоловскій Семенъ.

— замокъ, градъ, 454.

— коллегія іезуитовъ; ректоръ—ксендзъ Жуховичъ Янъ.

— повѣтъ, 168.

— подстароста провентовый—Вонсовичъ Янъ,

Вирлоокъ, с. Житомир. пов., 435.

Висла, р., 403, 678, 692.

Висня, см. Вишня.

Витвицы, с. Винниц. (?) пов., 733.

Витебскъ, гл. г. воеводства.

— владычество (епископія), 383, 384; владыка—Логовскій Николай-Никифоръ.

— войскій, 299.

— церковь Благовѣщенія, 384.

Витковичи, с. Луцк. пов., 420—422.

Витковъ хуторъ, с. Луцк. пов., 433—435.

Витонижъ, с. Владимір. пов., 379.

Вишеньки (иначе **Новый Островъ**), с. Луцк. пов., 151—153, 175, 176.

Вишня (ошибочно **Висня**), с. Перемышл. земли, Рус. воеводства, 276.

Вишневецъ, г. Кременец. пов., 22, 119, 220, 752.

Владимірець, г. Луцк. пов., 823.

— волость и замокъ, *ibid*.

Владиміръ, повѣтовый городъ Волынскаго воеводства, 66, 130, 136, 149, 464—466, 470, 532, 593, 596, 795, 796, 807, 813.

Владиміръ, г.; бургграфій—Лыховскій Станиславъ.

— войскіе: Гулевиць Янъ, Еловицкій Филонъ.

— епископство (уніатское); визитаторъ его—Дубницкій Флавіанъ.

— епископъ (уніатскій)—Мокосій-Баковецкій Іосифъ.

— канцелярія городская; регентъ—Тетеръ Павелъ.

— повѣтъ, 78, 245, 256, 257, 370.

— подкоморій—Пузына.

— подстароста—Раецкій Балтазаръ.

— подстаростинскіе намѣстники: Абрамовиць-Бурчакъ Андрей, Черчицкій-Ласко Григорій.

— подеудокъ земскій—Загоровскій Петръ.

— предмѣстье города—Плебановка, 393.

— сеймики воеводствъ Кіевского, Брацлавскаго и Черниговскаго, 335, 336, 790.

— староство; староста—Стемпковскій Даниилъ.

— старостинскій намѣстникъ—Лыховскій Станиславъ.

— городскіе судьи: Война-Оранскій Якубъ, Зыковичъ - Княжскій Петръ.

— земскіе судьи: Корчминскій Станиславъ, Зелинскій Андрей (временный).

— церкви: братская св. Анны, 821.

— св. Апостоловъ, 375.

— кафедральная Успенія Пресв. Богородицы, 230, 375, 376.

— св. Парасковіи, 385.

— св. Спаса, 375.

Войсечь, с. Луцк. пов., 61—63.

Волица, с. (близъ г. Луцка), Луцк. пов., 113.

Волица с. (близъ с. Хрѣновки), Луцк. пов., 378.

Волновскій уѣздъ, 657.

Воловичи, с. Луцк. пов., 748.

Володновщина, хуторъ Луцк. пов., 378.

Волохи, см. Валахи.

Волошская земля, см. Валахія.

Волынь. край, 52, 60, 136, 157, 159, 186, 188, 208, 253, 281, 402, 403, 564.

— воеводство, 78, 83, 89, 90, 100—105, 108, 109, 110, 119, 137, 143, 190, 211, 245, 248, 254, 258, 260, 269, 271, 283, 302, 303, 305, 310, 344, 373, 426—428, 467, 526, 534, 535, 543, 575, 576, 580, 582, 614, 617, 621, 623, 671, 795, 814, 823, 824.

— воевода—князь Сангушко Адамъ-Александръ.

— возный, 151, 175, 317, 329, 330, 333, 434, 558, 631.

— возные: Андрушевичъ Семень, Аванасовичъ Николай, Бонякевичъ Янъ, Бохновскій Николай, Бѣлина Янъ, Вильскій Мацѣй, Врубель Тимофѣй, Высоцкій Стефанъ, Вышомарскій Янъ, Галановичъ Николай, Годоцкій Юзефъ, Горловичъ Николай, Гошовскій Щасный, Долмацкій Янъ, Дворецкій Янъ, Зелецкій Матьяшъ, Каминскій Томашъ, Кладковскій Шимонъ, Козловичъ Михаилъ, Колоденскій Андрей, Кошувчикъ Сидоръ, Лукьяновичъ Семень, Малевичъ Антонъ, Мошевичъ Симонъ, Опанасовичъ Николай, Павловскій Валентій, Петровскій Войцѣхъ, Пчелка Юзефъ, Рациборовскій Янъ, Репецкій Янъ, Ромашевскій Николай, Рудзевскій Николай, Селецкій Григорій, Скрипицкій Пархомъ, Смидецкій Янушъ, Собоцкій Доминиъ, Споцкевичъ Себастьянъ, Суховецкій Иванъ, Трубельскій Антонъ.

— каштелянъ—князь Чарторійскій Николай.

— ловчій—Кашовскій Андрей.

— мечники—Кашовскій Янъ, Подгороденскій Валеріанъ.

— подстолій—Козика Томашъ.

— подчашій—дв. Вылежинскій.

— ротмистръ королевскій—Фирлей Андрей.

— сеймикъ 1649 годъ, 230, 249, 349, 353.

— сеймикъ 1650 годъ, 398, 399.

— сеймикъ 1651 годъ, 543, 554.

— сеймикъ 1651 годъ въ лагерѣ подъ г. Берестечкомъ, 595.

— скарбникъ, 359, 360, 366, 368; скарбникъ—Домбровскій Марцінъ.

Волянь, трибунальскіе акты, 341.

— хоругвь повѣтовая, 94—96, 349.

— хоружіе: Хрынницькій Степанъ, Ело-Малинскій Данииль.

— чашникъ—Граевскій Явъ.

Волька, с. надъ р. Глушцемъ Луцк. нов., 311.

Воля, предмѣстье г. Луцка, 156.

Воровковщина, с. Овруч. пов., 431.

Воронки, с. Владимирецкой волости, Луцк. пов., 823.

Вороновичи, с. Кременец. пов., 313.

Ворскла, р., лѣвый притокъ р. Днѣпра, 657, 671.

Воротнево, с. Луцк. пов., 718, 719.

Воскодавы, приселокъ м. Гощи, Луцк. пов., 191, 306, 433—435.

Воютинъ, с. Луцк. пов., 347.

Вроцлавъ, г. въ Силезіи; каноникъ—Лемпицкій Варсаломай.

Вчорайше, с. Кіев. пов., 20, 819.

Выговъ, с. Овруч. пов., 389; при немъ монастырь.

Выборскія села Житомир. пов., 432.

Высокое, с. Луцк. пов., 86, 200, 202.

Вышгородъ, с. Кіев. пов.; староство; староста—Кисель Адамъ.

Выщинусы, с. Житомир. пов., 133.

Вязьма, уѣздный городъ Смоленской губерніи, 674, 675, 677, 694.

— воевода—Бутурлинъ Иванъ Васильевичъ.

— дьякъ—Нефедьевъ Исаія.

Г.

Галичъ, повѣтовый городъ Галицкой земли.

— каштелянъ, 30.

— монастырь Скитскій за Галичемъ. 521.

— повѣтъ, 290.

— староста, 30.

Гданскъ, см. Данцигъ.

Глинскъ, с. Луцк. пов., 20, 193.

- Глиняны**, г. въ Галиціи къ В. отъ Львова, 9, 24, 326.
- Глоговъ**, м. Сендомірскаго воеводства, 596, 597.
- Глубокій Лугъ**, урочище у с. Ботина Луцк. пов., 396.
- Глушець**, рч., правый притокъ р. Стыра, 158, 311, 730.
- Гнойница Великая**, слобода Луцк. пов., 190.
- Гнойное**, с. Владимір. пов., 279.
- Гнѣзно**, гл. г. воеводства; арцибискупство; арцибискупъ—Лубенскій Мацѣй.
- каноники: Лемпицкій Вареаломей, Луба-Тржемесскій Касперъ, Трембицкій Андрей.
- каштелянъ—Лещинскій Вацлавъ.
- Голландія**, государство; его правительство (владѣтели), 642, 687.
- Головинъ**, с. Луцк. пов., 53—55.
- Голузня**, с. Владимірец. волости, Луцк. пов., 823.
- Голыминъ**, с. Цѣханов. пов., 17.
- Голышевъ**, с. Луцк. пов., 106, 360.
- Горбаки**, с. Луцк. пов., 564
- Горбовичи**, с. Кіев. пов., 404.
- Горбылево**, с. Житомир. пов., 396, 432, 587.
- Городище**, с. Луцк. пов., 108, 116, 117, 483, 484, 517, 631.
- Городецъ**, с. Луцк. пов., 236.
- Городня** (также **Городно**), повѣтовый городъ Белзскаго воеводства, 385.
- церковь Воскресенія Христова.
- Городонъ**, с. Луцк. пов., 53, 54, 165, 343—346, 389.
- управляющіе имъ намѣстники кіево-печерскаго архимандрита: монахъ Гекторъ, Заневичъ Николай.
- Городонъ**, с. Каменец. волости, Овруч. пов.
- атаманъ—Куликовскій Никонъ.
- церковь св. Іліи, 385.
- Гороховъ**, м. Владимір. пов., 45, 46, 316, 317—320, 630.
- бурмистры: Островскій Павелъ, Швець Фесько.
- нотаріусъ присяжный—Селецкій Федоръ.

Гороховъ, г.; райца—Филимонъ.

Горшечки, с. Житомир. пов., 472, 474.

Горошки, м. Житомир. пов., 471—473.

— крѣпость, 76.

— с. Луцк. пов., 414, 451.

Горынь, р., правый притокъ Припечи, 202, 278, 279, 349, 350, 500, 501, 564, 594. 617.

— погорыньскія села Адама Киселя, 56.

Гоща, м. Луцк. пов., 19, 56, 125, 251, 277—279, 305, 306, 355, 359, 433, 434, 435, 540, 727.

— монастырь, 126—128.

Грань Великая, см. Великая Грань.

Грань Малая, см. Малая Грань.

Грабовецкое староство, Белз. (или Сѣрадз.) воеводства; староста — Сербіевскій Станиславъ.

Греци, с. Владимір. пов., 483.

Грибовицы, с. Владимір. пов., 319, 468, 469.

Грива, с. Владимір. пов., 304, 370.

Грицовъ, г. Кременец. пов., 21.

Гродецкая воля, слобода Луцк. пов., 824.

Гродно, повѣтовый городъ Трочеаго воеводства, 683.

— монастырь Воскресенія Христова, 384.

Грохово, с. близь г. Варшавы, 677, 678.

Грузятинъ, с. Луцк. пов., 824.

Грушвица, с. Луцк. пов., 281, 283, 565, 631.

Гудчій Бродъ, с. Владимір. пов., 483.

Гуровщина, с. Кіев. пов., 131—134.

Гурская земля; чашникъ—Яблоновскій Никодимъ.

Гусятинъ, м. Червоногород. пов., 621, 777, 779.

Д.

Давидки, с. Овруч. пов., 507—509, 622.

Данцигъ (въ актахъ Гданскъ), г. въ Пруссіи, 686.

Данія, государство; король, 687.

Дашевъ, г. Брацлав. пов., 169.

Дворецъ, с. Луцк. пов., 425—428, 752.

Дераженна Малая, с. Луцк. пов., 754—757.

Дераженскіе пустыни, Луцк. пов., 623.

Деревинье, с. Владимір. пов., 106, 351.

Деревяны, с. Луцк. пов., 360.

Деречинь, с. Луцк. пов., 262.

Дерптъ, уѣзд. г. Лифляндской губ.; воеводы: Лещинскій Андрей,
Опацкій Жигмунтъ.

— староста—Оссолинскій Юрій.

Дивинъ, с. Луцк. пов., 718, 719.

Диково, с. Луцк. пов., 107, 178, 360.

Диковка, с. Брацлав. пов., 714, 716.

Днѣпръ, р., 18, 81, 128, 298, 322, 495, 496, 498, 500, 526,
746, 825.

Днѣстръ, р., 501, 621, 722.

Добринская земля; воевода—Щавинскій Янъ-Шимонъ.

— скарбникъ—Гембартъ Стефанъ.

Добротворъ, с. въ Галиціи, близь г. Каменки, 319.

Добрыня, уроч. (близъ с. Волошекъ?), Владимір. пов., 391.

Долгое, с. Луцк. пов., 409.

Домбровица, с. Луцк. пов., 718.

Донъ, р.; козаки, 804, 805.

Дорогинъ, м. Овруч. пов., 572, 622.

Дорогобужъ, уѣздн. г. Смоленской губ., 634—636, 646, 649,
675, 676, 694, 739, 740.

— бурмистръ—Лазаревъ Тома.

— капитанъ (староста)—Храповицкій Янъ.

— райца—Федоровъ Кузьма.

— староста (капитанъ): его намѣстникъ—Эсманъ Адамъ.

Дорогостай, с. Луцк. пов., 226, 227, 409.

Дроздни, с. Владимір. пов., 47, 48, 483, 563.

Дубая, с. Владимірец. волости Луцк. пов., 823.

Дубники, с. Луцк. пов., 376, 377, 581, 584.

Дубно, г. Луцк. пов., 42, 99, 101, 150, 161, 164, 179—184, 187, 290, 292, 760, 779.

— бурмистры: Борновичъ Димитрій, Куплевичъ Левко, Трушевичъ Янъ.

— войтъ — Феневичъ Марцинъ.

— волость: с. Шепетинъ, 361.

— замокъ, 112.

— монастырь Воздвиженія св. Креста, 114; игумень — Жуковскій.

— райца — Рурець Иванъ.

— старосты: Лещинскій Андрей, Тыровскій Эразмъ.

Дубища, с. Луцк. пов., 55.

Дулѣбы, с. Луцк. пов., 191, 359.

Дунай, р., 286, 561.

Дыбовъ, г. Иноврацлав. воеводства; староство; староста — Запольскій Станиславъ.

Дюнкоръ, г. во владѣніяхъ испанскаго короля, 689.

Дядковичи, с. Луцк. пов., 115.

Е.

Евреи (въ актахъ **Жида**), народъ, 24—26, 88, 94, 100—106, 819.

Ж.

Жабокрики. с. Луцк. пов., 181.

Жванецъ, м. Каменец. пов., 770, 773, 775, 777, 778, 780, 784, 796.

Жерденовна Высшая, иначе **Яцковна**, с. Брацлав. пов., 704, 705.

— войтъ — Оедоръ.

— урядвикъ — Мазановичъ Василій.

Жержня, с. Варшав. земли, 17.

Животовъ, г. Брацлав. пов., 23, 335.

Жидичинъ, с. Луцк. пов., 273, 584, 730.

— архимандрія, 383, 796.

— земли, 427.

— монастырь: архимандритъ—Логовскій Николай-Никифоръ; игуменъ—Мокосій-Дениско Александръ.

Жидовцы, с. Кіев. пов., 20, 517.

Жида, см. Евреи.

Жиричи, с. (близъ г. Ратна), Владимір. пов., 229.

Житинъ, с. Луцк. пов., 118.

— **Малый**, с. Луцк. пов., 396.

Житоміръ, повѣтовый городъ Кіев. воеводства, 20, 413, 415, 443, 504—506, 526, 527, 530, 615.

— войскій—Рыльскій Войцѣхъ.

— замокъ, 388.

— намѣстники (подстаросты ?) — Бильскій Даниилъ, Аслановичъ Андрей.

— подстаросты: Карвовскій Марцинъ, Калужанскій Николай, Чарковскій Янъ.

— ревизія актовыхъ книгъ, 415; ревизоры: Ворошило Людвигъ, Тачавицкій Николай.

— сеймигъ Кіев. воеводства 1650 г., 437.

— сеймигъ Кіев. и Чернигов. воеводствъ 1651 г., 411.

— сотникъ—Вербицкій Григорій.

— староство, 513; староста—Тышкевичъ Криштофъ.

Жолква, г. Львов. земли, 290.

Жолобово, с. Луцк. пов., 536.

Жолтые воды, рч. Херсон. губ., 4, 12.

Жолудскъ, с. Луцк. пов., 203, 204.

Жорновно, м. Луцк. пов., 115.

Жуново, с. Луцк. пов., 360.

Журевичи, с. Овруч. пов., 706, 707.

— атаманъ сельскій—Онищенята Яцко.

Журово, им. пп. Даниловичей, 420, 421.

Жылза, с. Луцк. пов., 350.

В.

Заболотцы, с. Владимір. пов., 319.

Заболотье, с. Владимір. пов., 94, 120.

Забороль, с. Луцк., пов., 396, 767.

Заводна, с. Луцк. пов., 208, 210.

Завижовъ, с. Луцк. пов., 758.

Заволоцкій уѣздъ, 671.

Загайцы, с. Кременец. пов., 748.

Заднѣпріе, лѣвая сторона Днѣпра, 516, 624.

Задыбы, с. Владимір. пов., 417.

Закревъ, им. дв—нъ Закревскихъ, 533.

Закрочимъ, г. Мазовоц. воеводства;

— каштеляны: Гродицкій Петръ, Лопоцкій Николай.

— староство; староста—Голынскій Геронимъ.

Залужье, с. Владимір. пов., 190.

Залубеччина, предмѣстье г. Четвертни, Луцк. пов., 17.

Залѣсцы, с. Луцк. пов., 752.

Замостье, г. Люблин. воеводства, 23, 33—37, 115, 116, 118, 164, 169, 240, 248, 288, 290, 291, 293, 294, 295, 303, 304, 319, 489, 714, 734, 737, 740.

— Старое. 291.

— деканъ, ксендзъ—Сквирекій Якубъ.

Замысловичи, с. Овруч. пов., 707.

Запорожье, область; Запорожское войско (козаки, черкасы), 8, 19, 36, 40, 44, 56, 169—171, 173, 248, 311, 312, 337, 355, 364, 365. 379, 383, 386, 387, 394, 412—414, 441, 479, 483, 495, 497, 502, 503, 505, 512, 516, 518, 540, 560—562, 567, 568, 632, 645, 663, 709—712, 778, 779, 786—788, 797, 815—817.

Запорожье; гетманы: Хмельницкій Богданъ. Забужскій Семень.

— писарь—Выговскій Иванъ.

Запотоцье, предмѣстье г. Кременца, 361.

Зарубинки, с. Житомир. пов., 451.

Зарѣчье Великое, с. Владимір. пов., 602.

Заславль, г. Кременец. пов., 14, 23, 24, 66, 112, 123, 125,
150, 219, 247, 278, 408, 420, 468, 469, 596, 606.

Заставье, с. Луцк. пов., 106.

Затурцы, с. Луцк. пов.; въ немъ августинскій кляшторъ; пріоръ—
Вяльскій Августинъ; субпріоры—Геладій и Якубъ; ксендзъ—
Петръ.

Збаражъ, г. Кременец. пов., 23, 222, 275, 287, 293, 323, 336,
381, 446, 452, 453, 498, 499, 528, 529.

— замокъ, 288.

— осада его козаками, 331, 611.

Зборовъ, г. въ Галиціи, 301, 336, 360, 363, 383, 387, 395,
413, 441, 498, 500, 528, 541, 545, 559, 575, 712.

— договоръ поляковъ съ козаками, 714, 781, 782, 829.

Звенигородна, г. Кіев. пов.; староство; старосты: Гуловичъ Лука и
Гуловичъ Маркъ.

Звониха, с. Винниц. пов., 736, 737.

Звягель, г. Луцк. пов., 278, 508, 509.

— волость и ключъ, 381, 437.

— полковникъ—Тышикъ.

Здолбица, с. Луцк. пов., 127.

Зиньковъ, г. Летичев. пов., 621.

Злочово, с. Луцк. пов., 410, 519.

Злочовъ, г. въ Галиціи, 300, 302, 314, 315, 397.

Зозово, с. Луцк. пов., 565.

Зозулинцы, с. Луцк. пов., 360.

Зорево, им. п. Софіи Маршгиновой, 239.

Зяловъ Великій (также **Высоній**) им. п. Яна Зяловскаго, 247, 329,
356, 394, 398, 400—402, 424.

Зятковка, с. Звягел. ключа Луцк. пов.; сеймикъ Кіевскаго воеводства въ 1650 г., 437.

И.

Иваничи, с. Владимір. пов., 319.

Иванковцы, с. Луцк. пов., 112, 115.

Ивановцы, с. Винниц. пов., 734, 737.

Ивань, с. Луцк. пов., 161.

Ильинки, с. Луцк. пов., 118.

Илово, м. Сохачев. пов., 392—394.

Ильковцы, с. Кременец. пов., 313.

Иновладскій староста—Липскій Янъ-Альбрехтъ.

Инфлянты, Лифляндская губернія, 147.

Ирклѣвъ (въ актѣ **Орклѣвъ**), сотенный городъ Переяславскаго полка, 500.

Испанія, государство; король (Шпанскій), 642, 687, 689.

К.

Казимиръ, м. Новоалександрійскаго у. Люблинской губ.;

— староство; староста—князь Радзивиллъ Янушъ.

Каленки, с. при г. Борщаговкѣ, Брацлав. пов., 452.

Калиново, с. Кіев. пов., 7, 16.

Кальникъ, Старый и Новый, м. Брацлав. пов., 168, 628, 629.

— бурмистры: Данило, Пугачъ Андрей, Юрченко Гаврило.

— писарь—Бубличенко Василій.

— присяжный (лавниекъ)—Андрушко.

Калюшъ, м. въ Галиціи;

— староста, 277, 287, 293, 294, 491, 515.

— староста—Замоискій Янъ.

Каменецъ (также **Каменьщина**). м. Овруч. пов.

— волость; въ ней с. Городокъ, 588.

Каменецъ, атаманъ—Антоновскій Семень.

— козаки, 590.

— подстароста—Старосельскій Криштофъ.

— сотникъ—Хилко.

Каменецъ-Подольскъ, гл. г. Каменецкаго повѣта, Подольскаго воеводства, 15, 37—39, 501, 520, 699, 714, 744, 772, 774, 778, 779, 794.

— воротный замка—Василій.

— (каштелянь) панъ, 146, 174, 278, 279.

— каштелянь—Ляцкоронскій Станиславъ.

— костель кафедральный—мѣсто сессіи армянскаго магистрата, 38.

— община армянская городская; войтъ—Захарьяшевичъ Муратъ; райцы: Евксевичъ Криштофъ, Ивановичъ-Бобрикъ, Каракашъ Тарасъ, Киркоровичъ Вартикъ, Лукашовичъ Симонъ, Юрковичъ Ивашко, Якубовичъ Киркоръ.

— совѣтъ 40 мужей армянской общины; маршалокъ—Голубовичъ Хадзикъ.

— старосты: князь Радзивилль Янушь, Радзѣвскій Геронимъ.

— судья гродскій—Папешскій Станиславъ.

Каменка, с. Луцк. пов., 754—757.

Каменное городище, мѣстность на лѣвомъ берегу Дняпра у верховья р. Псла, 656, 670.

Каменный-Бродъ, с. Житомир. пов., 483.

Камень, с. Житомир. пов., 125, 403, 411, 416.

— с. Владимір. пов., 464.

— с. Луцк. пов., 316.

Каменьщина, см. Каменецъ.

Каневка, с. Кіев. пов., 27.

Каневъ, г. Кіев. пов.

— полковникъ козацкій, 35.

— старосты: князь Радзивилль Альбрехтъ, князь Вишневецкій Іеремія.

Кароль, см. Ковель.

Кашгородъ (Кашевка), м. Луцк. пов., 202.

Кивирцы, с. Луцк. пов., 156.

Киселинъ, м. Владимір. пов., 631.

Кидры, с. Луцк. пов., 576.

Кисельгородъ, с. Луцк. пов., 322.

Кіевъ, гл. г. повѣта и воеводства, 78—81, 278, 289, 387, 397, 415, 502, 516, 727,

— бискупъ—Заремба Станиславъ.

— вельможи (primates): Номиричи, Кисели, Тышкевичи и друг., 436.

— воеводство, 74, 125, 126, 133, 136, 171, 172, 234, 303, 364, 403, 467, 472, 489, 512—514, 518, 578, 589—591, 632, 633, 723, 810, 814, 825, 829.

— воеводы, 20, 21, 28, 191, 500, 625—627, 709, 824, 825; воеводы: Кисель Адамъ, князь Острожскій Константинъ.

— возные; Ваневскій Иванъ, Вышомірскій Янъ, Каминскій Марціанъ, Липскій Петръ, Микровскій Несторъ, Милошевскій Оѳодоръ, Терлескій Криштофъ, Трубельскій Антонъ, Шибинскій Шимонъ.

— войскій—Воржецкій Павелъ.

— войтъ—Ходыка Андрей.

— городничій—Вигура Семенъ.

— каштелянъ, 796; каштелянъ—Вржозовскій Максимиліанъ.

— вляшторъ доминиканскій св. Николая, 519, 529, ксендзъ—Сѣраковскій Петръ.

— княжество, 340.

— коморники граничные: Говаржевскій Андрей, Тучаницкій Николай.

— край, 44.

— ксендзы, 288, 578,

— ловчій—Крентовскій Янъ.

— монастыри:

Печерская лавра, 343, 403—408, 431, 565, 538, 539, 548, 706; архимандриты ея: Тризна Іосифъ; его намѣстники: Красносельскій Мелетій, Файлукевичъ Афанасій; подскарбій—Евстафій; экономя—Герасимъ.

— Михайловскій-Золотоверхій; игумень—Кононовичъ Іосифъ.

Кіевъ, г.; Кирилловскій монастырь, 406.

- Пустынно-Николаевскій монастырь; игумень—Козловскій Исаія Трофимовичъ.
- Софійскій, 396, 630.
- митрополія, 165; митрополиты: 127, 128, 498.
митрополиты: Коссовъ Сильвестръ, Могила Петръ.
- мѣра, 405.
- намѣстникъ подстаросты—Выговскій Евстафій.
- иотариусъ гродскій—Чарнолозовскій Адамъ.
- писарь гродскій—Рыльскій Войцѣхъ.
- писарь земскій—(Сущанскій)-Проскура Оедоръ.
- подвоевода—Леневичъ-Ипогорскій Александръ.
- подкоморіи: Немиричи Стефанъ и Юрій.
- подстоли: Аксакъ Михаилъ, Гумецкій Оедоръ.
- подчашіи: Вороничъ Самуилъ, Ворошило Людвигъ, Тышкевичъ Криштофъ.
- полковники козацкіе: Антонъ (Ждановичъ), Кричовскій Янъ, (то Станиславъ, то Михаилъ).
- прототроній митрополіи—Мокосій-Ваковецкій Іосифъ.
- сеймикъ 1650 г. въ г. Житомирѣ, 411, 503, 505, 506, 524.
- сеймикъ 1654 г. въ г. Владимірѣ, 790.
- скарбникъ—Вороничъ Данило.
- стольники: Аксакъ Янъ, Кисель Владиміръ, Хребтовичи-Богуринскіе Александръ-Янъ и Владиславъ.
- судья земскій—Аксакъ.
- типографіи, 385.
- трибунальскіе акты по Кіевскому воеводству, 341.
- улица Воскресенская въ городѣ, 493, 494.
- хоругвь повѣтовая, 410, 413, 547; атаманъ этой хоругви—Веремій.
- хорунжій—Ремигіанъ Елецъ.
- чашники: Вороничъ Александръ, Проскура-(Сущанскій) Янъ.
- школы, 385.

Клевань, г. Луцк. пов., 106, 178, 360.

— волость, 349—352.

— полковникъ, 395.

Кленотовъ, с. Луцк. пов., 179—182.

Клепачи. с. Луцк. пов., 554.

Клепчовщина, с. Кіев. пов., 234.

Клесовъ, с. Луцк. пов., 25.

— войтъ сельскій—Кузьма.

Клюскъ, с. Владимір. пов., 64, 137, 564, 631.

Княгининъ, с. Луцк. пов., 121, 122, 164, 185, 187, 188, 359, 565.

Княже, с. Луцк. пов., 381, 420, 421.

Княжинъ, с. Луцк. пов., 409.

Кобринъ, уѣзд. г. Гродненской губ.

— церковь Рождества Пресв. Богородицы, 384.

Кобрунская (Кубанская?) Орда, 787.

Кобыжча, м. Чернигов. воеводства, 573.

Ковель, г. Владимір, пов.; его магистратъ, 418.

— бурмистры: Гарбарчъ, Дениско Тимошъ, Коновальчикъ Гриць, Лихваньчикъ Петръ, Потей-Рымарь.

— войтъ—Свинчикъ Ѳедоръ.

— ксендзы-плебаны: Козаковичъ-Прощицкій Петръ, Косинскій Якубъ.

— предмѣстье города, 531.

— ошибочно **Король**; церковь с. Николая, 385.

Коданъ, польская крѣпость на Днѣпрѣ, выше пороговъ.

— плѣнники, 174.

Кожа, с. Житомир. пов., 488.

Козаки, козачество, окраинное населеніе Южной Руси, 11, 12, 19, 20, 53, 54, 69, 120, 121, 130, 146, 325, 327, 714.
(См. также **Запорожье**, **Запорожское войско**; вообще на каждой почти страницѣ встрѣчается этотъ терминъ).

— край, 696.

— комиссія, 141, 306.

— сеймикъ, 362—365.

- Козаки**, полковники: Лисовець Демьянъ, Брынка Яковъ.
Козельскъ, им. луцк. епископа Аѳ. Пузыны, 95, 97, 160, 534.
Козинъ, г. Кременец. пов., 181.
Козлиничи, с. Луцк. пов., 304.
Коиловка, с. Кіев. пов., 491, 501, 631, 810, 812.
Коколы, с. Винниц. пов., 409.
Колдырово, с. Луцк. пов., 106, 351.
Колки (иначе **Романовъ**), м. Луцк. пов., 203, 206, 591, 592,
— староста—дв. Бискупскій.
Колодежное, с. Луцк. пов., 585, 621; монастырь.
— игумень (въ другомъ мѣстѣ онъ называется священникомъ)—
Ляшко Тихонъ.
Колпино, с. Полоц. пов., 657, 671.
Колпытово, с. Луцк. пов., 368.
Комарицкая волость, Сѣвскаго уѣзда (въ Москов. государствѣ), 694.
Комаровъ, с. Кременец. пов., 166.
Каноры, г. Сѣрадскаго воеводства; каштелянія.
— каштелянъ—Варшицкій Павелъ.
Конотопъ, уѣзд. г. Чернигов. губ., 656, 670.
Константиновъ Новый, г. Кременец. пов., 275, 284, 529.
— Старый, г. Кременец. пов., 23, 24, 577, 779.
Константинополь, столица Турціи, 800.
Кончицы Великіе, им. п. Андрея Мнишка, 16.
Конюшково, с. Луцк. пов., 195, 196.
Копачовъ, г. Кіев. пов.; войтъ, 235.
Копчинцы, иначе **Лишава**, слобода Брацлав. пов., 169.
Копылье, с. Луцк. пов., 824.
Копыстно, им. п. Северина Копыстинскаго, 823.
Копытково, иначе **Копотново**, с. Луцк. пов., 515.
Кораблище, с. Луцк. пов., 197.
Корець, г. Луцк. пов., 23, 178, 278, 451, 754—756.
Кормань, с. Луцк. пов., 516.
Корница, м. Каменец. пов., 101—104.

Корновскій аббать—Чолганскій Янъ.

Корона Польская, собственно Польское королевство, Польша, 126, 138, 139, 226, 245, 246, 304, 338, 339, 409, 754, 790, 795.

— возный—Куровскій Адамъ.

— гетманы: великій—Потоцкій Николай; польные: Калиновскій Марцинь, Потоцкій Станиславъ, Фирлей Андрей.

— инстигаторъ—Жыдковичъ (Жыткевичъ) Даниилъ.

— канцеляріи, великая и малая, см. регенты.

— канцлеры великіе; Корытинскій Стефанъ, Оссолинскій Юрій, 540.

— кравчїе: Гембицкій Криштофъ, Даниловичъ Петръ.

— вухмистръ—Мнишекъ Андрей.

— маршалъ великій—Опалинскій Лука.

— обозный—Калиновскій Самуиль-Юрій.

— писарь польный—п. Сѣраковскій.

— подканцлеръ—Лещинскій Андрей.

— подскарбіи: Лещинскій Богуславъ, п. Служка.

— подскарбій надворный—Оссолинскій Максимилианъ.

— подчашїи, 30, 32: Замойскій Янъ, Остророгъ Николай.

— примасъ (гнѣзненскій архіепискупъ)—Лубенскій Мацѣй.

— регенты канцелярій: великой—Пясецкій Ремігіанъ и Скаржевскій Станиславъ; малой—Трембицкій Андрей.

— референдарїи: Залѣскій Александръ, Старчевскій Марцинь.

— секретарь великій—Гембицкій Янъ.

— стражникъ—Замойскій Александръ, 30, 32.

— хорунжїй—Конєцпольскій Александръ.

— чашникъ—Задорскій Станиславъ.

Коростешовъ, м. Житомир. пов., 234, 235.

Корсовъ, с. Луцьк. пов., 212—214.

Корсунъ, г. Кіев. пов., 35, 168, 797.

— полковникъ—Гуляницкій Иванъ.

— сотникъ—Калина Федоръ.

— староста—Конєцпольскій Александръ.

Корчева, с. Овруч. пов., 483.

Корчевна, с. Житомир. пов., 28.

Корысть, с. Луцк. пов., 726—728.

Корытница, м. Владимір. пов.

— староста—Сарбіевскій Станиславъ.

Корыты, с. Луцк. пов.. 409, 435.

Косаровъ. с. Луцк. пов., 112.

Косеново, с. Брацлав. пов., 754—756.

Котельня, г. Кіев. пов., 20, 489, 490, 631.

— войты: Васко и Плювака.

— волость, 809, 810.

— костель, 490.

— новое мѣсто, 810.

— полковникъ и региментаръ козаковъ этой волости—Брыса Михайлъ.

— урядникъ—Лушовскій Андрей.

Котовская пуца между селами Любитовымъ и Начиховкой, Владимір. пов., 435.

Коцнъ, м. Луков. земли, Люблин. воеводства, 52, 378.

Коширскій-Намень, г. Владимір. пов.; коширскіе мѣщане, 463.

Крановъ, гл. г. воеводства, 15, 45, 147, 324, 498, 699.

— воевода, 22, 290, 295, 301, 302, 315, 396, 397, 501, 528, 613; воевода—Заславскій князь Владиславъ-Доминикъ.

— воеводство, 13, 247, 596.

— деканъ—Гембицкій Янъ.

— каноникъ—Трембицкій Андрей.

— каштелянъ (панъ)—Потоцкій Николай.

— панъ, см. каштелянъ; 299, 502.

— староста, 302, 315.

Красиловъ, г. Кременец. пов., 23.

Красное, с. Луцк. пов., 449.

Красный, г. Винниц. пов., 621, 733, 734, 737.

— уѣзд. г. Смоленской губ. 676, 677.

Красноселка (въ другомъ актѣ **Красносельцы**), предмѣстье м. Гоци Луцк. пов., 191, 434.

Красноставъ, уѣзд. г. Люблин. губерніи, 287—292.

— староство, 292; староста—Потоцкій Станиславъ.

— церковь св. Тройцы, 384.

Красятичи, с. Житомир. пов., 517.

Кременецъ, повѣтовый городъ Волынскаго воеводства, 111, 138, 139, 343, 361, 397, 582.

— часть города, называемая **Сычовка**, 583.

— бургграфій—Каменскій Станиславъ.

— бурмистръ—Буслюкъ Ѳеодоръ.

— войскіе—Еловицкіе Александръ и Марцінь.

— войтъ—Гуляницкій Маркъ.

— діоцезія; начальникъ ея—Дубницкій Флавіанъ.

— намѣстникъ бургграбія и старосты—Фрякачъ Іосифъ (Николай).

— писарь городскій—Рожинскій Янъ-Казимиръ.

— повѣтріе въ немъ въ 1652 г., 752.

— повѣтъ, 78, 220, 221, 744.

— подкоморій, 141—Еловицкій Даниль.

— подстаросты: Бѣлецкій Александръ, Еловицкій Марцінь.

— райца—Грицько.

— регентъ городской канцеляріи—Гизель Евстафій.

— староста—князь Чарторійскій Михаилъ-Юрій.

— судья земскій—Ярмолицкій Янъ.

— церковь св. Николая, 385.

Крецевичи, с. Владимир. пов., 304.

Кривичи, с. Луцк. пов., 53—55.

Хрошня, слобода, предмѣстье г. Житомира, 444, 445.

Крупово, с. Полоц. пов., 657, 671.

Крупецъ, г. Кременец. пов., съ волостью и хуторами, 216.

— ксендзь крупецкій, 383, 384.

Крыловъ, г. Кіев. пов., 170.

— с. и хуторъ Луцк. пов., 359, 554, 760.

- Кримешъ** (также **Крымешъ**), с. Владимір. пов., 272, 593.
- Крымъ**, полуостровъ Таврической, татарское государство, 2, 19, 379, 505, 560, 567, 626, 643, 688, 695, 775, 818.
- канцлеръ ханскій—Сефёръ-казы-ага, 780.
- орда, 484, 665, 787, 791 и во мног. друг. мѣстахъ книги.
- подскарбій—Субганъ-казы-ага.
- ханъ, 286, 315, 325, 337, 568, 663, 665, 687, 781, 788, 791, 797, 799, 816.
- ханы: Ахметъ, Калга-султанъ, Магметъ-гирей.
- Ксаверовъ**, м. Житомир. пов., 414.
- коллегія іезуитовъ, 501.
- ксендзъ коллегіи—Елоць Игнатій.
- Кублы**, с. Владимір. пов., 821.
- Кубраковна**, предмѣстье г. Луцка, за брамой, 41—43.
- Кузье**, с. Луцк. пов., 212—214.
- Кузьминъ**, г. Кременец. пов., 278.
- Кулажичи**, с. Житомир. пов., 390.
- Купель**, с. Кременец. пов., 278.
- Кунятковъ**, с. Луцк. пов., 758.
- Купечовъ**, с. Владимір. пов., 98.
- Купчатицкій православный монастырь** въ Бѣлорусіи, 383.
- Курляндія**, герцогство; ея князь, 379.
- Курчичи**, с. Луцк. пов., 630, 742.
- Курюмець**, с. при г. Борщаговкѣ Брацлав. пов., 452.
- Кустынъ**, с. Луцк. пов., 396, 575.
- Кухаровъ**, с. Луцк. пов., 758.
- Кучуровцы**, с. Луцк. пов., 449.
- Куювы**, земля по обѣимъ сторонамъ р. Вислы; гл. г. Брестъ;
— суффраганъ—Красницкій Николай.

Л.

- Лавровъ**, с. Луцк. пов., 360, 432.
- Лавровъ**, с. въ Перемышльскоѣ землѣ, 383, 384.

Ладыжинъ, г. Винниц. пов., 621.

Левковичи, с. Овруч. пов., 517.

Ледохово, с. Кременец. пов., 224.

Ленчица, гл. г. воеводства того же имени.

— воеводичъ, 30.

— каштелянъ—Варшицкій Павелъ.

Летичевъ, повѣтовый городъ Подольскаго воеводства, 779.

Лешна, с. Луцк. пов., 7.

Лешневъ, м. Луцк. пов., 151, 175, 176, 183, 212—214.

Лещинскій монастырь, 383.

Ливъ, г. Мазовецкаго воеводства, 177.

— подстолій—Заливскій Владиславъ.

Лида, уѣздн. г. Виленской губ.

— церковь св. Спаса, 384.

Линево, с. Владимір. пов., 64, 249, 571, 574.

Липицы (также **Липичи**), помѣстье подъ г. Конотопомъ, Чернигов. губ., 656, 670.

Липки, с. Кіев. пов., 812.

Липляны, с. Луцк. пов., 606—609.

Липное, с. Владимірец. волоств Луцк. пов., 823.

Липовцы, с. Луцк. пов., 447.

Литинъ, г. Винниц. пов., 779.

— староста—Калиновскій Марцинъ.

Лисовцы, с. Кіев. пов., 491.

Листвинъ, с. Овруч. пов.;

— атаманъ—Козенко Ярмола.

Литва, край, 126, 169, 443, 566, 634—636, 642—647, 652, 755, 827, 829, 830.

— великое княжество, 2—5, 14, 217, 236, 277, 279, 289, 363, 529, 660, 688.

— гетманъ, 795; гетманъ польный—князь Радзивиллъ Янушъ.

— канцлеръ великій—князь Радзивиллъ Альбрехтъ.

— конюшій—князь Радзивиллъ Богуславъ.

Литва; писарь — Завиша.

— подканцлеръ—Сапѣга Казимиръ-Левъ, 795.

— подскарбій—Тризна.

— референдарій—Завиша.

— сеймъ, 689—694.

— стольникъ, 297.

Литовижъ, с. Владиміръ. пов., 319, 379, 432, 468, 469, 475, 478.

— священники: Никольскій-Тимошъ и Пятницкій-Стефанъ.

Лифлянты, Лифляндія, 815.

Личопа, слобода Овруч. пов., 432.

Лишава, см. Копчинцы.

Лобачовщина, хуторъ близъ м. Ясногородки, Кіев. пов., 132.

Лобишинъ, г. въ Бѣлоруссіи; 384.

— церковь св. Спаса, 384.

Ловичъ, г. Равскаго воеводства, 7.

Лоевъ, г. Рѣчицкаго уѣзда Минской губ., 771.

— старство; староста—князь Радзивиллъ Янушъ.

Ломжа, губерн. городъ.

— старство, 30—32; староста—Радзѣвскій Іеронимъ.

Лужки, с. подъ г. Белзомъ въ Галиціи, 33.

Лука, с. Владимірецкой волости Луцк. пов., 823.

Лукаревна, с. Луцк. пов., 112, 115, 622.

Луново, с. Луцк. пов., 176.

Лупчицы, с. Звягельской волости Луцк. пов., 381.

Луцкъ, повѣтовый городъ Волынскаго воеводства, 19, 66, 72—74, 83, 85, 140, 143, 159, 223, 227, 254—256, 311, 329, 330, 395, 422, 546, 553, 564, 593, 595, 600, 709, 710, 745.

— бискупъ, 279, 342,—Гембицкій Андрей.

— брама городская, 41.

— бургграбіи: Чаплинскій Янъ, Шалайскій Іеронимъ, Шлаковскій Іеронимъ.

Луцкъ, г.; бурмистры: Беззубый Григорій, Лукашевичъ Григорій, Липка Ѳеодоръ, Слизень Константинъ, Соколенца Максимъ, Шилонъ Василій.

— великорадца—Кашовскій Янъ.

— владычество, см. епископія.

— войтъ—Загоровскій Андрей.

— городничій—Зыковичъ-Княжескій Петръ.

— епископія (владычество), 383, 536.

— епископы: Пузына Аванасій, Чапличъ-Шпановскій Іосифъ; его архидіаконъ—Сикорскій Евфимъ.

— іезуиты, 396.

— каноникъ-побанъ—Поплавскій Мацѣй.

— коллегія іезуитская, 447, 460, 719; ректоры: Люкановичъ Даниль, Миревскій Войцѣхъ; ксендзъ—Тарнавецкій Станиславъ.

— кляшторы, конвенты и костелы:

бернардинскій св. Креста, 154, 155, 455, 457, 564, президенты—Янишевскій Антоній, Отвиновичъ Янъ; синдикъ—Кухаръ Янъ.

доминиканскій (ordinis praedicatorum) Успенія Пресв. Богородицы, 57, 59, 152, 154, 250, 409; пріоры: Грибовскій Бернатъ, Парцовскій Бернатъ; синдикъ—Копыловскій Юрій, кафедральный костелъ (св. Троицы)—мѣсто сеймиковыхъ собраній, 399; ксендзъ-викарій—Брестскій Андрей.

костелъ св. Якуба, 360.

— лядвойты: Волгутовичъ Константинъ, Липка Ѳеодоръ.

— монастырь братскій Крестовоздвиженскій, 268—271, 332, 400; игумены: Мелетій, Мокосій-Дениско Александръ; намѣстникъ ихъ: Кропивницкій Палладій.

— намѣстники бургграбія—Зяловскій Янъ, Подвысоцкій Янъ, Сосницкій Томашъ, Стрѣльницкій Игнатій.

— намѣстникъ подстаросты—Перетятковичъ Криштофъ.

— намѣстникъ старосты—Малюшицкій Геліашъ.

— официалъ генеральный—Рамульть Николай-Александръ.

Луцкъ, г.; писарь земскій—Гулевичъ Маркъ.

— повѣтъ, 78, 165, 166, 729, 823, 824.

— подкоморіи: Гулевичъ, князь Святополкъ-Четвертинскій.

— попись шляхты подъ городомъ, 260.

— предмѣстья города за брамою, 41.

— райцы: Липка Ѳеодоръ, Сильновичъ Василій, Шилень Василій.

— сеймикъ 1649 года, 233, 247, 347.

— староста—князь Заславскій Владиславъ-Доминикъ.

— судья городскій—Гурскій Валеріанъ.

— судьи земскіе: Липовскій Андрей, Пашинскій.

— суффраганъ—Красницкій Николаѣ.

— церковь св. Стефана (армянская); священникъ—Муратовичъ Николай, 729.

— церковь Пресв. Богородицы; священникъ—Личинскій Яковъ.

— церковь каѳедральная св. Іоанна Богослова (Теолога), 729—731.

— церковь Покрова пресв. Богородицы, 605.

Лыще, с. Луцк. пов., 360, 718, 719.

Лвовъ, гл. г. Русскаго воеводства, 15, 28, 293, 322, 326, 475, 498, 700, 774.

— владычество (епископія), 385.

— земля, 303, 315.

— писарь — п. Ожга, 30—33.

— староста, 30—33.

— типографія (друкарня), 385.

Любартовъ Новый, см. Новолюбартовъ.

Любачи (иначе Руда), с. Луцк. пов., 565.

Любачовъ, г. въ Галиціи.

— староство, 579; староста—Оссолинскій Юрій.

Любечи, с. Звягельской волости Луцк. пов., 381.

Любечъ, м. Городницкаго у. Чернигов. губ., 625, 771.

— староство, 770; староста—князь Радзивилль Янушъ.

Любитово (иначе Рудня), с. Владимір. пов., 435.

Люблеччина, с. Луцк. пов., 824.

Люблинъ, губернской городъ, 131, 147, 285—287, 303, 325, 340, 399, 564, 565, 578, 579, 627, 725, 731, 747.

— воеводство, 13, 23.

— коммисія 1650 года по дѣлу объ уплатѣ жалованья войску, 413, 446.

— подстароста—Жидковичъ (Житкевичъ) Даніиль.

— староста—Оссолинскій Юрій.

— стольникъ—Рей Станиславъ.

— трибуналь, 432, 447, 454—457, 460, 462, 467, 484, 485, 630, 631, 723, 814.

— церковь, сооруженная обывателями, 384.

Любомль (также **Любовль**), м. Владимір. пов., 15.

— старство; староста—Оссолинскій Юрій.

Любриковичи, с. Пинскаго пов., 519.

Люцлавичи, им п. Софіи Принковской, 212.

Лянки, с. Владимір. пов., 821.

Ляховцы, м. Кременец. пов., 102, 126.

— крѣпость, 258.

М.

Мажарскій (Мадьярскій) король, 804, 805.

Мазовецкое воеводство, 13, 15.

— воевода—Варшицкій Станиславъ.

— сеймикъ 1648 года, 3.

Малая Грань, с. Владимірец. волости Луцк. пов., 823.

Малинъ, с. Луцк. пов., 119.

Малово (ошибочно **Молово**), с. Луцк. пов., 410, 605.

Мальбургъ (пѣм. **Маріенбургъ**), г. въ Пруссіи, 3.

— сеймъ 1648 года, 3.

Маркова Волица, с. Кіев. пов., 810, 813.

Масловъ Ставъ, с. Кіев. пов., 277.

Матвѣвка, с. Луцк. пов., 208.

Матвѣвцы, с. Кременец. пов., 581.

Матово. с. Луцк. пов., 239.

Матче, с. Владимір. пов., 821.

Махновка, м. Кіев. пов., 21, 23.

Махновка, см. **Михновка.**

Махче, с. Луцк. пов., 236.

Межирѣчь м. Луцк. пов., 23.

Межирѣчка, м. Кіев. пов., 133.

Мельница, м. Луцк. пов., 151.

Мерла, р, лѣвый притокъ Ворсклы, 657, 671

Мерчикъ, рч. лѣвый притокъ Ворсклы, 657, 671.

Микулинцы, м. въ Галиція, 621.

Микулинцы, им. п. Елены Львовою, 452.

Микуличи, с. Владимір. пов., 375, 376.

Милостово, с. Луцк. пов., 396, 556—558, 565, 616—618.

Мильцы, с. Кременец. пов., 179—184.

— монастырь во имя Рождества Пресв. Богородицы, 252, 253, 263.

— игумены монастыря: Грушовскій Исаія, Мокосій-Дениско Александръ.

Мильцы, с. Владимір. пов.; монастырь; архимандритъ—Чаплич-Шпановскій Іосифъ.

Милятинъ, г. Луцк. пов., 631, 632.

Минскъ, гл. г. воеводства и повѣта, 646, 647, 677, 692, 693.

— каштелянъ—князь Святополкъ-Четвертенскій Николай.

— церковь св. Троицы, 384.

Миргородъ, уѣздн. г. Полтавской губ.

— арендаторъ—еврей, 225.

— полковникъ—Сахновичъ Григорій.

Михайловка, с. Владимір. пов., 237, 238, 393.

— войтъ—Паробецкій Стефанъ.

Михайловка (иначе **Рожнятовская Буда**), с. Житомир. пов. 516.

Михайлово, им. п. Михайловскаго, обывателя Черской земли, 17.

Михайловцы, с. Кременец. пов., 216.

Михновка (ошибочно **Махновка**), с. Владимір. пов., 304.

Мнишинъ, с. Луцк. пов., 126, 191, 740, 741.

Могилевъ, гл. г. воеводства, 648, 694.

— монастырь и церковь св. Спаса, 384.

Могильная, с. Звягельской волости Луцк. пов., 381.

Могильское аббатство королевича Карла, 340.

Мозырь, повѣтовый г. Минскаго воеводства, 385.

Можново, с. Луцк. пов., 622.

Мокренщина, с. Житомир. пов., 539.

Мокрое, с. Луцк. пов., 165.

Молдавія, см. Мультянская земля.

Молово, см. Малово.

Молодковъ Великій, с. Луцк. пов., 569, 570.

Молодковъ (иначе Подгайцы), с. Луцк. пов., 569.

Молодиково (при с. Тозыркѣ), с. Луцк. пов., 569.

Молчановская пуша близъ с. Твердыня, Владимір. пов., 366.

Москва, столица государства, 277, 499, 501, 527, 566, 568,
634, 636, 641, 646, 648, 674, 677, 679, 693.

— государство, 567, 644, 687, 688, 694, 796, 826—830.

— войско, 820, 823.

— великіе царскіе послы, 702, 703.

Моссоръ, с. Луцк. пов., 576.

Мосты, м. въ Галиціи, 385.

— церковь Благовѣщенія, 385.

Мошково, с. Луцк. пов., 115.

Мошна, р., притокъ Ворсклы, 657, 671.

Мощеница Великая, с. Луцк. пов., 162—165, 480, 482.

— атаманъ—Василій.

— сотники: Куха Андрей, Щербань Васько.

Мстибоговъ, м. Гродненской губ., 677.

Мстиславль, гл. г. воеводства, 383, 384.

— владычество (епископія), 383.

— церковь св. Троицы, 384.

Мультянская земля, Молдавія, 818.

Мультианская земля, Мутьянскій воевода, владѣтель, 577, 642, 687, 804, 805.

Муравица, м. Луцк. пов., 226, 227.

Мыльснѣ, с. Луцк. пов., 515.

Мытелево, с. Луцк. пов., 360.

Мытища, с. Луцк. пов., 360.

Н.

Навчовка, с. Перемышльської земли, 383, 384.

Нагайскіе татары, орда, 36, 328, 787, 797.

— предводители ихъ: Гассанъ-ага, Керембетъ-мурза.

Надольное, им. п. Самуила Надольскаго.

Надчичи, с. Луцк. пов., 331.

Назиковцы, с. Луцк. пов., 622.

Нарви, м. Гроднен.(?) губ., 677.

Народичи, м. Овруч. пов., 623.

Нароль, г. въ Галиціи, 34—36.

Начиховка, с. Владимір. пов., 435.

Неаполь, г. въ Италіи, 773.

Немильное, с. Звягельской волости Луцк. пов., 381.

Немировъ, г. Винниц. пов., 20, 23.

Немиричи (въ актѣ Нимиричи), Немировъ? г. Винниц. пов., 647.

Немовичи, с. Луцк. пов., 451.

Несвичъ, с. Луцк. пов., 360.

Нехворощъ, с. Житомир. пов.; староство; староста — Тышкевичъ
Криштофъ.

Николаевичи (Николаевна ?), с. Кіев. пов., 82.

Николаевна, см. Брусиловка.

Нижній-Новгородъ, губерн. городъ, 651, 660.

— намѣстникъ — Пушкинъ Гавріиль Григорьевичъ.

Новаки, с. Владимірецкой волости Луцк. пов., 823.

Новогрудокъ, уѣздн. г. Минской губ., 647, 677, 692, 693.

— ловчій — Львовъ Стефанъ.

— подкоморій — Пясочинскій Янъ (позже староста).

Новогрудокъ, г.; подстароста—Кринскій Вацлавъ.

- староста—Пясочинскій Янъ.
- хорунжій—Заленскій Андрей.
- церкви: св. Яна и (въ полѣ) св. Духа.
- чашникъ—Голинскій.

Новгородъ (-Сѣверскъ), уѣзд. г. Чернигов. губ.

- подсудокъ—Хоревскій Петръ.
- староста, 111.
- хорунжій—Кисель Николай.

Новолюбаровъ (также Любаровъ Новый), т. е. Любаръ, м. Жи-
томір. пов., 486—488.

- атаманъ—Татарчикъ Василій.
- бурмистры: Грицковичъ Миско, Курашко Яцко.
- войтъ—Кузменята Оеодоръ.
- сотникъ—Даценко.
- эсауль—Гученята Василій.

Новое Мѣсто, см. Котельня.

Новое Мѣсто, г. Перемышл. земли; староство.

- староста—Красинскій Николай.

Новый Островъ (иначе Вишенки), с. Луцк. пов., 151, 152,
175.

Новоселки, с. Луцк. пов., 395.

- с. Владимір. пов., 593, 631.

Новоставцы, с. Луцк. пов., 759 (близь с. Богурина).

Новый Ставъ, с. Луцк. пов., 251 (близь м. Гощи).

Новый Ставъ, с. Луцк. пов., 395 (близь г. Олыки).

Новый Ставъ, с. Луцк. пов., 409 (близь сель Боротина и Вербяева).

Новый Торгъ, г. Краковскаго воеводства.

- староство; староста—Кисель Адамъ.

Ноздричи, с. Овруч. пов., 622.

Носовка, м. Нѣжин. уѣзда Чернигов. губ.

- староство; староста—Кисель Адамъ.

Нѣмецкое, село и хуторъ, Луцк. пов., 268, 270, 356, 358, 358, 360.

Нѣмецное, с., костель св. Якуба, 273.

Нѣжинь, уѣзд. городъ Чернигов. губ.; староство;

— староста — Потоцкій Николай.

О.

Обжирь, с. Луцк. пов., 304.

Облитки, с. Житомир. пов., 432.

Овручъ, повѣтовый городъ Кіевского воеводства, 431, 526, 527, 630.

— монастырь; архимандритъ—Мокосій-Дениско Александръ; намѣстникъ его—Горбачевичъ Антоній.

— повѣтъ, 591.

— подстароста—Брынка Яковъ.

— ревизія актовыхъ книгъ, 415; ревизоры: Говарчевскій Андрей, Кевличъ Янъ.

— сотникъ—Желѣзко Васько.

— староство; староста—Немиричъ Владиславъ.

Оздютичи, м. Владимір. пов., 396, 749.

Озеро, с. Владимірец. волости Луцк. пов., 823.

Оженинъ, с. Луцк. пов., 123.

Олевскъ, м. Овруч. пов., 410, 548.

— волость, 549—551.

— сотникъ—Турчинъ.

Олексинъ, Большой и Малый, села Луцк. пов., 565.

Олешвяны, с. Клеван. волости Луцк. пов., 360.

Олешенскій уѣздъ, 657, 671.

Олибово, с. Луцк. пов., 115.

Олово, им. п. Екатерины Иловской, 392.

Ольшаница, им. п. Луки Ольшанскаго, 394.

Ольштинъ, г. Краковского воеводства; староство.

— староста—Даниловичъ Александръ.

Олыка, г. Луцк. пов., 111, 216, 279, 329, 330, 395, 409, 422.

— волость, 109, 360.

— коллегія іезуитовъ, 519; деканъ—Древинскій Георгій.

Олына, г.; экономъ и староста—Лясоцкій Стефанъ.

Омельная, с. Луцк. пов., 824.

Омельяное, с. Луцк. пов., 280—282.

Оратовка, с. Брацлав. пов., 169.

Оратовъ, г. Брацлав. пов., 168, 738, 739.

Орда татарская, 19, 168, 170, 174, 176, 185, 197, 198, 212, 213, 224, 226, 227, 233, 234, 248, 277, 286, 368, 528, 624—626, 663, 752, 821; см. также **Крымъ**, **Буджанъ**, **Нагайскіе татары**, **Бѣлгородъ**, **Татары**, **Очаковъ** и др.

Орклѣевъ, см. **Ирклѣевъ**.

Орля, г. Кременец. пов., 233.

Орша, уѣзд. г. Могилевской губерніи, 646—649, 677, 693, 694.

Орынинъ, г. Каменец. пов., 772.

Осовое, с. Луцк. пов., 630.

Остеръ, уѣзд. г. Чернигов. губерніи; староство, 528.

— староста—Аксакъ Янъ, Потоцкій Николай.

Островецъ, с. Владимір. пов., 392—394.

Острогъ, г. Луцк. пов., 14, 24, 66, 102, 112, 123, 125, 126, 150, 164, 190, 219, 247, 403, 408, 420, 468, 469, 580, 596, 606.

— владыки (епископы): Пузына Аѳанасій, Чапличъ - Шпановскій Іосифъ.

— мѣщане, 122—124.

— пробощъ—Рамульть Николай-Александръ.

— староста, 30.

Острогъ Новый, г. Луцк. пов., 630.

Острожець, м. Луцк. пов., 94.

Острожець Старый, с. Луцк. пов., 94.

Острополь, г. Кременец. пов., 20, 278.

Осѣцкіе села Овруч. пов., 432.

Осѣкъ, м. Сандомір. у. Радомской губ.; староство.

— староста—Мнишекъ Андрей.

Осѣчанка, рч.; по ней расположены земли Горболевскаго имѣнія,
Житомир. пов., 396.

Отокъ, им. пп. Александра и Вацлава Залѣскихъ, 16, 17.

Охматовъ, с. Луцк. пов., 410.

Очановъ, г. Одес. уѣзда Херсонской губ., 496, 559—562.

— орда, 501.

— бей—Армаданъ.

— воевода—Шенцуль Рамазанъ.

II.

Павловичи, с. Житомир. пов., 431.

Паволочь, м. Киев. пов., 145, 171.

— войтъ—Минковскій-Кучевичъ Иванъ.

— Паволочщина, волость, 491.

Панковъ, с. Кременец. (?) пов., 36.

Порканъ, с. Владимір. пов., 393.

Пашовая, с. Луцк. пов., 519, 605.

Пельзы, с. Луцк. пов., 119.

Пельча, с. Овруч. пов., 179—184.

Ператино, с. Луцк. пов., 253.

Перегинскъ, с. Львов. земли, 385.

Перекопъ, уѣзд. г. Таврич. губ., 560.

Перемиловка, с. Луцк. пов., 115, 623.

Перемышль, г. въ Галиціи;—земля.

— староство; старосты: князь Вишневецкій Геремія, Калиновскій Марцинь.

— владычество (епископія), 383.

— монастыри: св. Спаса, св. Онуфрія, св. Лавра и Смольницкій, 383, 384.

Перепелка, с. Луцк. пов., 360.

Персія, государство:—шахъ, 689.

Переяславъ, уѣзд. г. Полтав. губ., 44.

— полковникъ козацкій—Романенко Андрей.

Переяславъ, г. староста—Конецпольскій Александръ.

Пески, с. Луцк. пов., 212—214.

Песочное, с. Луцк. пов., 731.

— священникъ—Коколовичъ Дмитрій.

Петрашевичи, с. Луцк. пов., 175, 176.

Петровинъ, г. Уржѣндовскаго пов. Люблинскаго воеводства, 745.

Петроковъ, повѣтовый городъ Уѣрадскаго воеводства.

— вляшторъ, 678, 692.

Печихвосты, с. Луцк. пов., 239.

Печунки, с. Владимірец. волости Луцк. пов., 823.

Пилявцы, с. Винниц. пов., 125, 128, 185, 187, 191, 216, 258,
281, 396, 529, 556.

Пинскъ, повѣтовый городъ Минскаго воеводства, 370, 385.

— монастырь; архимандритъ—Логовскій Николай-Никаноръ.

— староста — князь Радзивилль Альбрехтъ.

— судья городскій—Протасовичъ Янъ.

— хоругвь повѣтовая, 370.

Плебановна, предмѣстье г. Владиміра, Волынскаго воеводства, 392.

Плоскировъ, г. Летичев. пов., 8.

— староство; староста—Конецпольскій Александръ.

Плоское, с. Владимір. пов., 123.

— с. Кремонец. пов., 141.

— с. Луцк. пов., 331, 396, 554, 556—558.

Плоцкъ, гл. г. воеводства того же имени;

— деканъ—Старчевскій Марцінь.

— каштелянъ—Красицкій Казимиръ-Янъ.

— схоластикъ—Трембицкій Андрей.

Погребища, г. Кіев. пов., 20.

Подгайцы, см. Молодково.

Подгородное, с. Владимір. пов., 420, 421.

Поднѣстріе, область, 624.

Подляшское воеводство, 13, 795.

Подолія, край, 37, 44, 60, 145.

Подолія, воеводство, 13, 43, 698.

— воевода, 27, 30?, 315; —Погоцкій Станиславъ,

— писарь земскій—Добромирскій Касперъ.

— подчашій, 27.

Подолки, с. по р. Пелу, 656, 670.

Подолянцы, с. Луцк. пов., 739.

Пожарни, с. Луцк. пов., 534.

Познань, глав. г. воеводства того же имени.

— бискупъ—князь Чарторійскій Флоріанъ.

— подстароста—Сельскій Семенъ.

Половецкое, с. Кіев. пов., 484.

Полонное, м. Луцк. пов., 22, 23, 36, 72, 73, 95—97, 278.

Полоцкъ, уѣзд. г. Витеб. губ.

— уѣздъ, 657, 658, 671.

— архіепископство, 384.

— церковь Рождества Христова, 384.

Полтава, губерн. городъ, 496.

Полтѣя, р., 294.

Полѣсье Волинское, край, 623.

Польша, государство, 61, 64, 100, 114, 169, 239, 259, 270,
280, 282, 344, 345, 363, 366, 368, 378, 384, 385, 392,
425, 443, 451, 456—459, 483, 490, 498, 500, 516, 524,
529, 542, 554, 580, 589, 617, 634—636. 642—646,
652, 660, 687, 690—694, 785, 804, 805, 815, 816,
826—830.

--- см. **Корона польская**.

Померанія, область въ Пруссіи, 7.

— бискупъ—Лещинскій Андрей.

Поповцы, с. Луцк. пов., 359.

Порскъ, с. Луцк. пов., 359.

Порта, Турецкое государство, 500. 577, 745.

Порыцкъ, г. Владимір. пов.

— подстароста—Копинскій Станиславъ.

Постояное, с. Луцк. пов., 603, 609.

Поташъ (ошибочно Потушъ), м. Брацлав. пов., 703.

Потієвичи, с. Овруч. пов., 432.

Потієвка, с. Луцк. пов., 630.

Потыличи, г. Белзскаго воеводства, 36.

Почаевъ, м. Кременец. пов.; монастырь, 396, 583.

Прійма, им. п. Криштофа Пріемскаго, 17.

Прерембъ, им. п. Николая Прерембскаго, 17.

Прилуки, г. Брацлав. пов., 20, 501.

Праснышъ, повѣтовій г. Цѣхановской земли Мазовец. воев—ва.

— староство; староста—Зборовскій Геронимъ.

Пруски, с. Луцк. пов., 396.

Пруссія, государство; народъ, 686, 815.

— война, 14.

Прушины, им. п. Николая Прушинскаго, 76, 82.

Пршедечъ, г. Брестъ-Куявскаго воеводства.

— староство, 7; староста—Быковскій Премыславъ.

Псель, Псло, р., лѣвый притокъ Днѣпра, 656, 670.

— притокъ Псла—Бобрикъ.

Пулава Великая, с. Люблин. пов. и воеводства.

Пулганово (также Пулганы), с. Луцк. пов., 409, 575.

Пулины, с. Житомир. пов., 451, 516.

Путивль, уѣздн. г. Курской губ. 566.

— уѣздъ, 656, 670.

— воевода—Прозоровскій Семенъ Васильевичъ.

Пуцкъ, повѣтовый г. Поморскаго воеводства.

— староство, 7; староста—Оссолинскій Юрій.

Пятигорщина, м. Винниц.(?) пов., 193.

Пятка, м. Житомир. пов., 613, 614.

Пятыдни, с. Владимір. пов., 375, 376.

Р.

Рава, гл. г. воеводства того же имени, 149, 322.

— подкоморій—Липскій Янъ-Альбрехтъ.

Радежовъ, с. Владимірецькой волости Луцк. пов., 823.

Радзивилловъ, г. Кременец. пов., 181, 182.

Радовичи, с. Владимір. пов., 371, 372, 531.

Радовъ, с. Луцк. пов., 228.

Радомскій повѣтъ, 228.

Радомысль, г. Житомир. пов., 414, 431, 587.

Райгородъ, м. Житомир. пов., 21.

— г. Брацлав. пов., 23.

Раски, с. Люблин. пов., 287.

Растовъ, с. Владимір. пов., 64.

Ратиборовскій староста—князь Святополкъ-Четвертинскій Захарія.

Ратно, г. Владимір. пов., 228, 229.

— бурмистръ—Краснинскій Олешко.

— райцы: Конашчикъ Иванъ, Курнось Юско.

— староство, 576.

— церковь св. Троицы, 385.

Ратчинъ, с. Луцк. пов., 99.

Рафаловна, м. Луцк. пов., 451.

Рахновское (также **Рахновцы**), с. Брацлав. пов., 734, 735.

Рашковъ, г. Винниц. пов., 501, 502.

Реевщина, урочище близъ с. Уголецъ Луцк. пов., 759.

Рекшичи, им. п. Сусанны Верцинской, 520.

Ретово, м. Россіенскаго у. Ковенской губ.; староство;

— староста—князь Радзивиллъ Янушъ.

Ржешовъ, г. Перемышльскаго зѣмли, 326, 328.

Ржищевъ, м. Кіев. пов., 396.

Рига, губ. г. Лифляндской губ., 688.

Римъ, столица Итали, 688, 774.

— цезарь, 642, 687.

Робчицы, г. въ Галиціи; старство.

— староста—князь Корецкій Самуиль-Карль.

Ровно, г. Луцк. пов., 116, 117, 277, 515, 516, 538.

— бурмистры: Васьковичъ Иванъ, Ласковскій Янъ.

— войтъ—Самсонскій Парфенъ.

— нотаріуеъ присяжный—Федоровичъ Кондратъ.

— подстароста—Острожскій Якубъ.

— присяжные (лавники): Ленчиць Лазарь, Травка Григорій.

— урочище близь города—**Бѣлая Криница**, 564.

— улица Омельянская, 116.

Рогачево, с. Луцк. пов., 538.

Роговичи, с. Владимір. пов., 241—244.

Рогозна, г. Брацлав. пов., 734, 736, 737.

— с. Луцк. пов., 208—209.

Рожица, г. Луцк. пов. 45, 536.

Рожнятовская буда (иначе **Михайловна**), с. Кіев. пов., 516.

Розважовна, с. Житомир. пов., по р. Тетереву; при немъ рудня, 436.

Рокитное, с. Кіев. пов.; священникъ—Юхимъ.

Романовна, с. Луцк. пов., 381.

Романово, с. Луцк. пов., 329, 330, 396, 718.

Романовъ (иначе **Колки**), г. Луцк. пов., 203, 206.

Романовъ Мостъ, с. Кіев. пов.; при немъ рудня, 404, 405.

Ромны, уѣздн. г. Полтавской губ.; козацкій полкъ, 128.

Росава, рч., лѣвый притокъ Роси, 170.

Россійское царство, 819.

Рославль, уѣздн. гор. Смоленской губ., 668.

Ростково, им. пп. Ростковъ, 555, 565, 616.

Рубежовъ, с. Кіев. пов., 235.

Рубешовъ (точнѣе **Грубешовъ**). уѣздн. г. Люблинской губ.;

— церковь св. Креста (Воздвиженія), 385.

Руда, с. Луцк. пов., 360.

Руда, с. Полоцкаго уѣзда, 657, 671.

Руда (иначе **Любачи**), с. Луцк. пов., 565.

Руденскій хуторъ, близь м. Клевани, Луцк. пов., 107.

Рудна, с. Кременец. пов., 220, 221.

Рудня, с. Житомир. пов., 711, 712.

Гудня (иначе **Сельце**), с. Житомир. пов., 389—391.

Рудня (иначе **Любитово**), с. Луцк. пов., 435.

Русевичи. с. Владимір. пов., 483, 484.

Русское воеводство, земля, 13, 293.

— воеводы, 30, 31, 341;— князь Вишневецкій Іеремія и Лянцко-ронскій Станиславъ.

— народъ, 312, 383—386.

Русь, страна, 294, 787.

Рыбчица, с. Владимірец. волости Луцк. пов., 823.

Рытваны, им. п. Іеронима Зборовскаго, 125.

Рыловичи, с. Владимір. пов., 393.

Ръчица, уѣздн. г. Минской губ., 296.

— староство; староста—Замойскій Янъ.

Ръчица, с. Луцк. пов., 435, 565.

Ръчица, рч. (sic.), 694.

С.

Садковскій пробоць — Залъскій Марцінъ.

Садово, с. Луцк. пов., 91, 367, 368.

— урядникъ п. Криштофъ Каменскій.

Сановка, с. при г. Борщаговкѣ Брацлав. пов., 452.

Сарны, с. Луцк. пов., 409.

Сатыевъ, с. Луцк. пов., 115.

Свидники, с. Луцк. пов., 359.

Свейская земля, **Свея**, см. Швеція.

Седмиградская земля, Трансильванія.

— князь (въ другихъ мѣстахъ онъ называется то воеводой, то гетманомъ) — Ракочи, 577, 768.

Сеймъ (Семь), р, притокъ Деспы, 670.

Секунь, с. Владимір. пов., 379.

Сельце, с. Овруч. пов., 622.

Сельце (иначе Рудня), с. Житомир. пов., 389—391.

Семеновка, с. Луцк. пов., 208—210.

Сендоміръ, гл. г. воеводства того же имени.

— воеводство, 13; воевода, 285.

воеводы: князь Заславскій Владиславъ-Доминиъ, Фирлей Андрей.

— каштелянъ—Витовскій Николай.

— ловчій—Гуйскій Бернардъ.

— хорунжіи—Казановскій Адамъ.

Сереть, р., лѣвый притокъ Дуная, 620.

Сибирскій приказъ, судебно-административное учрежденіе въ Москвѣ, 646.

Силистрія, турецкій городъ, 577.

— паша, 577.

Симоново (также Шимоново), с. Луцк. пов. 56, 191, 192, 306, 359, 758.

— священникъ, 56.

Сирчновъ, им. п. Яна Рожинскаго, 98.

Скаковна, с. Кіев. пов., 484.

Сквира, г. Кіев. пов., 517.

Скельскіе горы, 671, 657.

Скибинцы, с. при г. Борщаговкѣ Брацлав. пов., 452.

Скитъ, монастырь за г. Галичемъ, 521.

Скринное, им. п. Отто Дунина, 17.

Слонимъ, повѣтовый г. Новгородскаго воеводства, 677, 685.

— войтъ, 684, 685.

— урядникъ—Симашко Яеубъ.

Случъ, р., правый притокъ Горыни, 171.

Смоленскъ, гл. г. воеводства того же имени, 636, 644, 646, 649, 650, 675, 677, 690, 691, 693, 694, 794.

— бискупъ—Парчовскій Янъ.

— воевода, 297, 299.

— воеводство, 384.

- Смоленскъ**, г., намѣстникъ подвоеводы, 676;—Униховскій Даниилъ.
— подвоеводы: Вяжевичъ Петръ, Глѣбовичъ.
— церкви: свв. Бориса и Глѣба и св. Авраамія, 384, 385.
- Смольница**, монастырь Перемышльскаго владычества, 383, 384.
- Смольчинцы**, с. Кіев. пов., 195.
- Смаржовъ**, с. Луцк. пов., 106, 360.
- Смотричъ**, г. Каменец. пов., 703.
- Смыново**, с. Луцк. пов., 409.
- Собботово (Субботово)**, с. Кіев. пов., 499, 500.
- Соколово**, г. Владимір. пов., 597.
- Соколь**, г. въ Галиціи, 23, 176, 177, 290, 291, 292, 293, 581, 593, 753.
— староство, 286, 289, 290, 527.
— староста—Денгофъ Сигизмундъ.
- Сончъ** или **Сандечъ**, повѣтовый городъ Краков. воеводства.
— староство; староста—князь Любомирскій Констанцій-Гіацинтъ.
- Сосница**, уѣздный г. Чернигов. губ., 415.
- Сосновка**, с. Житомир. пов., 613—615.
- Сохачевъ**, гл. г. земли того же имени Равскаго воеводства.
— калгелянъ—Лайцевскій Николай.
— ловчій—Петроконскій Криштофъ.
— подстароста (?)—Вольскій Лукашъ.
— подсудокъ—Лайцевскій Щастный-Збожный.
— хорунжій—Броховскій Адамъ.
- Сочава**, г. въ Молдавіи, 768, 786—788, 793.
- Спичинцы**, с. Кіев. пов., 20.
- Ставища**, с. Луцк. пов., 120.
- Ставища**, с. Кіев. пов., 517.
- Ставокъ**, с. Луцк. пов., 280, 565.
— с. Овруч. пов., 622.
- Стадники**, с. Луцк. пов., 123.
- Станиславъ**, г. въ Галиціи, 677.
- Старики**, с. Звягел. волости Луцк. пов., 381.

- Старины**, с. Луцк. пов., съ фольварками, 216.
- Старовичи**, с. Житомир. пов., 436.
- Стенжица**, м. Луков. уѣзда Сѣдлецкой губерніи.
— староство; староста—Скаржевекій Станиславъ.
- Стобница**, г. Сендомірскаго воеводства.
— староство, 315.
- Стобухва**, м. Владимір. пов., 304.
- Столбовъ** (также **Столбъ**), с. Луцк. пов., 742, 743.
- Столпецъ**, с. Кременец. пов., 166.
- Стояново**, с. Луцк. пов., 317—319.
- Стояново**, м. въ Галиціи.
— церковь св. Параскевіи, 385.
- Стремилъче**, г. Белзскаго воеводства.
— державца—Золотницкій Тибурца.
- Стрѣльче**, с. Луцк. пов., 239.
- Студень** (также **Стыдень** и **Стыдинъ**), **Великій** и **Малый**, сс. Луцк. пов., 602, 603, 606, 607.
- Стольное**, с. Волынскаго воеводства, 211.
- Стырь**, рч., правый притокъ Припети, 310, 592, 767.
- Стѣна** (въ актѣ **Sciana**), м. Ямпольскаго уѣзда Подол. губ., 714.
- Суемы**, с. Луцк. пов., 161—164.
- Сула**, р., правый притокъ Днѣпра, 656, 670.
- Сулеевъ**, г. Сендомірскаго (Сѣрадскаго?) воеводства.
— бискупъ и опать—Заремба Станиславъ.
- Сускъ**, с. Луцк. пов., 175, 176, 350, 352.
- Сутовцы**, с. Луцк. пов., 360.
- Сухая воля**, с. Луцк. пов., 210—212.
- Суцаны**, с. Овруч. пов.
— сотникъ—Бобровникъ Власть.
- Сѣрадзь**, гл. г. воеводства того же имени.
— каштелянъ—Быковскій Премиславъ.
- Сычовка**, предмѣстье г. Кременца, 583.

Т.

Тайкуры, с. Луцк. пов., 594, 595.

— волость, 515.

Талапневцы, с. Каменец. пов., 772.

Тарговица, м. Луцк. пов., 251.

Тарновъ, г. въ Галиціи, 14. 24. 66, 112, 123, 125, 150, 219,
247, 408, 420, 468, 469, 596, 606.

Татары, народъ, 11, 12, 55, 36, 120, 291, 296, 315, 394,
497, 559, 748.

— см. еще **Орда**.

Ташки, с.

— старосты: Прилускій Янъ, Стржалковскій Степанъ.

Ташлыки, рч., притоки Тясмина, 561, 562.

Твердынь, с. Владимір. пов., 366.

Тверь, губерн. городъ; намѣстникъ—Бутурлинъ, 797.

Твориничи, с. Владимір. пов., 241—244, 519.

Телятинъ, (Телятинка?) с. Винниц. пов., 34.

Тельче, с. Луцк. пов., 606, 607.

Тенчинъ, им. н. Юрія Оссолинскаго, 7.

Теребовль, г. въ Галиціи; староство, 30.

— староста—Фирлой Андрей.

Теремное, с. Луцк. пов., 729—731.

— священникъ—Межинскій Оедоръ.

Терентіевъ, предмѣстье м. Гощи, Луцк. пов., 191.

Термаховка Великая, с. Житомир. пов., 517.

Тернь, р., 656, 670.

Тесово, с. Луцк. пов. 378.

Тетеревъ, р., правый притокъ Дибра, 435, 526, 549.

Тозырка, с. Луцк. пов., 569.

Токарово, с. Луцк. пов., 754—757.

Томашовъ, г. Белзскаго воеводства, 23, 35, 36, 294.

Топольное, с. Луцк. пов., 536.

Топорища, с. Житомир. пов., 483.

Топоровъ, г. въ Галиціи, 312,

Топоры, с. Волынскаго воеводства (Кременец. пов.?), 235.

Торчинъ, м. Луцк. пов., 91, 570.

Тотовичи, с. Волын. воеводства (Луцк. пов.?), 236.

Тремешно, г. Гнѣзненскаго воеводства.

— опатство; администраторъ — Старчевскій Марчинъ.

Трехтемировъ, г. Кіев. пов.

— монастырь, 404.

Трипутное, с. Владимірец. волости Луцк. пов., 823.

Трони, гл. г. воеводства того же имени.

— воевода — Абрамовичъ.

— каштелянъ — Огинскій Александръ.

— церковь Пресв. Богородицы, 384.

Трояновка, м. Житомир. пов., 451, 613.

Трубезъ, р., лѣвый притокъ Днѣпра, 656, 670.

Труденичи, с. Житомир. пов., 435.

Туличовъ, с. Владимір. пов., 98, 137, 368, 631.

Турійскъ, м. Владимір. пов., 64, 70, 130.

— волость, 66, 724.

— подстароста, а потомъ староста — Лагановскій Михайль.

Турки, см. Турція.

Туровъ, м. Мозыр. уѣзда Минской губ.

— сотня козацкая; сотникъ — Прокуреньята Семень.

Туропинъ, с. Владимір. пов., 66, 69, 130, 724.

— монастырь.

Турція (также **Турки**), государство, 286, 327, 627, 816.

— посоль, 497.

— султанъ, 642, 687, 689, 818; — Магметъ.

Тухоня, (ошибочно вм. **Тухоля**), г. Поморскаго воеводства.

— староство; староста — князь Радзивилль Альбрехтъ.

Тучинъ, г. Луцк. пов., 420, 421.

— **Новый**, г. Луцк. пов.; священникъ — Семеновичъ Илья.

Тушинъ г., Сѣрадскаго воеводства; староство.

— староста—Прерембекій Николай.

Тынное, с. Луцк. пов., 236, 439.

У.

Углы, с Луцк. пов., 410.

Угновъ, м. Белзскаго воеводства, 33.

Угольцы, с. Луцк. пов., 758, 759.

Угриново, м. Луцк. пов., 587, 760

Узносичи, с. Луцк. пов., 451.

Украина, южная часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ, 1, 4, 11, 22, 35; 66, 128, 147, 163, 168, 169, 171, 259, 277, 286, 319, 387, 393, 403, 404, 407, 408, 414, 429, 479, 490, 516, 535, 536, 564, 572, 597, 611, 613, 688, 697, 699, 701, 708, 738, 744, 779, 782, 783, 784, 795, 798, 810, 823-825, 829.

Улановъ, м. Летичевскаго пов.; староство, 796.

— староста—Пясочинскій Яць.

Умань, г. Брацлав. пов., 501.

— сотникъ козацкій, 780.

Умѣевъ, вм. Унѣевъ, г. Сѣрадскаго воеводства.

— доканъ—Залѣскій Марцинъ.

Уневъ, с. въ Галиціи; монастырь, 260, 520.

— архимандритъ—Сосновскій Θεодосій.

— братія монастыря, 520—522.

Унинъ, с. Житомир. пов., 435.

Урвихвостъ, хуторъ при с. Маломъ Полонномъ Луцк. пов., 96.

Уржендовъ, повѣтовый городъ Люблин. воеводства; староство.

— староста—Рѣчицкій Юрій.

Усвечь, озеро Полоцкаго пов., 658, 671.

Устилугъ, г. Владимір. пов., 807.

Уѣздцы, с. Луцк. пов., 120, 435.

Фалимичи (также **Хвалимичи**), с. Владимір. пов., 238, 516.

Филипповичи, с. Звятельской волости Луцк. пов., 381, 569.

Филиппово, с. той же волости и повѣта, 381.

Франція, государство, 646.

— народъ, 693.

— владѣтель (король), 642, 687, 689.

Фридровцы, с. Каменец. пов., 294.

Хайча, с. Овруч. пов., 548.

Ханевъ, с. Житомир. пов., 435.

Хелмно (Кульмъ); гл. г. воеводства, 7.

— бискупъ—Лещинскій Андрей.

Хвалимичи, см. **Фалимичи**.

Хиночь, с. Владимірец. волости Луцк. пов., 823.

Хмѣлища, с. Кіев. пов., 484.

Хмельникъ, г. Летичев. пов., 738.

Хоболтово, с. Владимір. пов., 590.

Ходорковъ, м. Кіев. пов., 236, 451, 631.

Холмъ, гл. г. земли того же имени Люблин. воеводства.

— владычество (епископія), 383.

— староста—Потоцкій Станиславъ.

Холпневъ, с. Луцк. пов., 152.

Хорлупъ, с. Луцк. пов., 329.

Хоровно, с. Владимір. пов., 370.

Хоровъ, с. Луцк. пов., 122—124, 141, 632, 748.

Хотинъ, уѣзд. г. Бессарабской губ., 788.

Храскъ, с. Луцк. пов., 203, 204.

Хрипаличи, с. Владимір. пов., 370, 376.

Хрѣновка, с. Луцк. пов., 378.

Хупковъ, г. Луцк. пов., 420, 421.

Хухра, р., 657, 671.

Ц.

Царево-Займище, г. Вяземскаго у. Смоленской губ., 674, 675.

Царь градъ (Константинополь), столица Турціи, 806.

Цепорово, с. Луцк. пов., 729, 730.

Цепцевичи, с. Луцк. пов., 409, 576.

Цесарская земля, Австрія, 692.

Цѣхановъ, повѣтовый г. Мазовецкаго воеводства.

— каштелянъ—Красинскій Станиславъ.

— стольникъ—Любовицкій Янъ-Францишекъ.

Ч.

Чартковъ, см. Чортковъ.

Чаруково, с. Луцк. пов., 587.

Часники, с. Замост. у. Люблин. губ., 294, 295.

Чемерисы, с. Кіев. (?) пов., 287.

Червенець. м. Сендомір. воеводства, 500.

Червоногородъ, повѣтовый г. Подольскаго воеводства; староство.

— староста—Даниловичъ Станиславъ.

Черемошное, с. Винниц. пов., 736, 737.

Черкасы, днѣпровское козачество, 643, 688, 690, см. также Запорожье.

— г. Кіев. пов., 500.

— повѣтъ, 17.

— слобода, Кіев. пов., 657, 671.

— староство; старосты: Казановскій Адамъ, Кисель Адамъ, Потоцкій Николай.

Черкесы, кавказкіе горцы, 495—499.

Черниговъ, глав. г. воеводства того же имени, 79—82, 413, 415, 523, 524, 528, 530, 539, 587, 631, 632, 773.

— воеводство, 364, 413, 441, 467, 512, 513, 723, 794, 814.

- Черниговъ, г.;** воевода, коронный гетманъ, 704; — Калиновскій Марцинь.
- войскій — Себастьяновичъ Янъ.
 - возный — Трубельскій Антонъ, 391.
 - замокъ, 224.
 - каштелянъ, 22.
 - коморникъ граничный — Верещака Проконъ.
 - мечникъ — Иваницкій Стефанъ.
 - подстолій — Олтаржевскій Янъ.
 - подсудокъ — Война-Оранскій Ягубъ.
 - сеймикъ 1650 г. въ г. Житомиръ, 411, 505.
 - сеймикъ 1654 г. въ г. Владиміръ, 790.
 - стольникъ — Загоровскій Романъ.
 - трибунальскіе акты по Черниговскому воеводству, 341.
 - хорунжій — Гулевичъ-Воютинскій Гавріиль.
 - чашникъ — Буркадкій Адамъ.
- Черниговщина, край, 415.**
- Черница, м. Звягельской волости Луцк. пов., 205, 207, 381.**
- войтъ — Водяникъ Иванъ.
- Черное море, 804, 805.**
- Чернѣховъ, с. Владимір. пов., 98.**
- Черняховъ, г. Житомир. пов., 278.**
- кагалъ еврейскій, 25.
- Черскъ, гл. г. земли того же имени Мазовец. воеводства.**
- земля, 17.
 - каштелянъ — Парисъ Сигизмундъ.
 - подстароста — Богатко Валентій.
 - подсудокъ — Чоловскій Янъ.
 - ротмистръ — Зборовскій Геронимъ.
 - староста — Парисъ Андрей-Геронимъ.
 - хорунжій — Лѣшневольскій Геронимъ.
- Честный Крестъ, с. Владимір. пов., 631.**
- Четвертня, г. Луцк. пов., 151—153.**

- Четвертня**, г.; монастырь; архимандритъ — Сосновскій Θεодосій.
— предмѣстье **Залюбеччина**, 175.
— **Новая**, г. Луцк. пов., 824.
- Чехово**, с. Луцк. пов., 25.
- Чеховъ**, г. Краков. воеводства.
— каштелянъ — Цоклинскій Добѣславъ.
- Чигиринъ**, г. Кіев. пов., 170, 495, 496, 499, 540, 798.
— сотникъ — Тимошъ (Хмельницкій).
— староста, 413, 414.
— хоругвь, 496.
- Чолганскій Камень** (иначе Теофиполь), г. Луцк. пов., 284.
- Чорнижъ**, с. Луцк. пов., 89, 605.
- Чортковъ** (въ актѣ **Чартковъ**), г. въ Галиціи, 621.
- Чарторія**, г. Житомир. пов., 22, 23.
- Чарторійскъ**, г. Луцк. пов., 203, 409.
— волость, 602.
- Чудница**, приселокъ м. Гоци, Луцк. пов., 191.
- Чудновъ**, г. Житомир. пов., 22.

III.

- Шаргородъ**, г. Летичев. пов., 23, 770, 776, 785, 787.
- Шарно**, с. Овруч. пов., 622.
- Шацкъ**, уѣзд. г. Тамбов. губ.
— намѣстникъ — Прохъстевъ Степанъ Матвѣевичъ.
- Швеція** (также **Шведы**, **Свѣя**), земля, королевство, 339, 379, 425, 687, 688, 694, 815, 816.
- Шепеличи**, с. Овруч. пов., 431.
- Шепель**, с. Луцк. пов., 61—63.
- Шепетинъ**, м. Луцк. пов., 361.
- Шимоново**, см. **Симоново**.
- Шишовцы**, с. Замост. у. Люблин. губ., 295.
- Шмырни**, с. Кременец. пов., 360.
- Шнеровъ**, с. Луцк. пов., 212—214.

Шпанскій король, см. **Испанія**.

Шулиславцы, им. п. **Николая-Альбрехта Вольскаго**, 17.

Шульжинцы, с. **Кременец. пов.**, 277.

Ю.

Юшни, с. **Кременец. пов.**, 277.

Я.

Яблоновка, с. **Овруч. пов.**, 763.

Яблонное, с. **Луцк. пов.**, 439.

Яжберинъ, с. **Овруч. пов.**, 622.

Ямполь, г. **Кременец. пов.**, 21, 514, 518.

— г. **Летичев. пов.**, 714.

Яровица, с. **Луцк. пов.**, 155, 158, 461, 462.

Ярославичи, с. **Луцк. пов.**, 279, 730.

Ярославль (также **Ярославъ**), г. въ **Галиціи**, 276, 326.

Ярошинъ, с. **Пинск. пов.**, 290.

Ярошовъ, см. **Ярышовъ**.

Ярунь, м. **Луцк. пов.**, 569.

Ярышевъ, г. **Летичев. пов.**, 772, 787.

Ясногородна, м. **Кіев. пов.**, 131—134.

— **войтъ**—**Галонъ**.

Яцковка, см. **Жерденовна Высшая**.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	I.
I. Универсалъ великаго короннаго гетмана Николая Потоцкаго, въ которомъ онъ, предупреждая войско о готовящемся нападеніи татаръ, приказываетъ шляхтѣ не брать съ собой много возовъ въ походъ, двинуться на Украину и не уходить изъ отрядовъ подъ страхомъ суроваго за то наказанія,—31 декабря 1647 г.	1
II. Универсалъ гнѣзненскаго архіепископа, примаса королевства, Матвѣя Лубенскаго о назначеніи имъ на 16 іюля 1648 г. конвокаціоннаго сейма, а председимовыхъ сеймиковъ по воеводствамъ на 25 іюня, для обсужденія мѣръ къ подавленію козацкаго возстанія, о внесеніи державцами и старостами кваты для уплаты жалованья войску, о созывѣ ополченія, недопущеніи крестьянъ собираться въ своевольныя скопища, непропускѣ въ Польшу иностранцевъ безъ паспортовъ и проч.—26 мая 1648 г.	2
III. Универсалъ короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго, въ которомъ онъ, указавъ на понесенное польскими отрядами пораженіе отъ татаръ и козаковъ и движеніе послѣднихъ въ глубь страны, приглашаетъ шляхту собраться, какъ можно скорѣе, подъ Глиняны для отраженія непріятели.—1 іюня 1648 года.	8
IV. Универсалъ, изданный совѣтомъ, собраннымъ примасомъ королевства Матвѣемъ Лубенскимъ, отъ 9 іюня 1648 года: обрисовавъ общее состояніе государства и указавъ на происшедшія событія, совѣтъ настаиваетъ на скорѣйшемъ избраніи короля во время конвокаціоннаго сейма или, по крайней мѣрѣ, че-	

резь двѣ недѣли, во время элекціоннаго; просить о наборѣ жолнеровъ по воеводствамъ въ счетъ четверти двойнаго подымнаго налога, и при томъ жолнеровъ, хорошо вооруженныхъ; предлагаетъ обсудить вопросъ о средствахъ къ продолженію войны и о сборѣ отрядовъ, служба въ которыхъ освобождаетъ каждаго отъ участія въ посполитомъ рушеніи, подобно тому, какъ это дѣлается въ Мазовецкомъ воеводствѣ, всегда охотно несущимъ всякія жертвы ради защиты отечества; совѣтуетъ возникающія дѣла относительно уплаты податей разсматривать въ генеральныхъ каптуровыхъ судахъ, а равно и дѣла военные, какъ это установлено на мазовецкомъ сеймикѣ; обращается къ великопольской и частью малопольской, особенно же литовской, шляхтѣ съ просьбой о помощи; поручаетъ исполненіе гетманскихъ обязанностей князю Владиславу-Доминику Жаславскому, коронному подчашему Николаю Остророгу и коронному хорунжему Александру Конецпольскому; оборону и укрѣпленіе Кракова и Любовли ввѣряетъ заботамъ краковскихъ: бискупа, воеводы и старосты, а Каменецъ и Львовъ—вышеупомянутымъ предводителямъ войскъ; напоминаетъ начальнику коронной артиллеріи о снабженіи припасами обоза и гарнизоновъ по городамъ; ставить на видъ резидентамъ, чтобы они присутствовали въ Варшавѣ и помогали своими совѣтами примасу и сенаторамъ въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, и, наконецъ, разрѣшаетъ, не дожидаясь сеймика и конвокаціоннаго сейма, открыть гродскія книги для вписыванія документовъ частныхъ лицъ. 10

V. Письмо брацлавскаго воеводы Адама Киселя къ неизвѣстному лицу, въ которомъ онъ вообще рисуетъ печальное положеніе своего отечества, указываетъ на грозящую опасность отъ соединенія козаковъ съ татарами, находитъ необходимымъ самопожертвованіе со стороны дворянства и выражаетъ опасенія за будущее; наконецъ, онъ сообщаетъ о распространеніи іезуитами клеветы на православное духовенство, — 19 іюня 1648 г. 18

VI. Описаніе пути князя Іереміи Вишневецкаго со своимъ отрядомъ отъ Брагина къ Вишневцу; рассказы о казняхъ, совершенныхъ княземъ Вишневецкимъ и о столкновеніи его съ

- козаками подъ Махновкой, — въ первой половинѣ іюня 1648 года. 20
- VII. Письмо одного неизвѣстнаго лица къ другому, съ извѣстіемъ о разореніи козаками многихъ городовъ въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, о движеніи Хмельницкаго съ татарами на Волынь и осадѣ ими г. Корца, о переѣздѣ кн. Вишневецкой въ г. Замостье и о мѣстѣ пребыванія отрядовъ кн. Іереміи Вишневецкаго и кн. Доминика Заславскаго, — 29 іюля 1648 года. 22
- VIII. Письмо сендомирскаго воеводы кн. Доминика Заславскаго къ коронному подканцлеру Андрею Лещинскому, съ сообщеніемъ объ осадѣ Хмельницею г. Константинова и разореніи окрестныхъ сель, о намѣреніи козаковъ ударить на польскіе отряды, о движеніи самаго автора письма подъ Глиняны, — въ началѣ августа 1648 года. 23
- IX. Жалоба евреевъ черняховскаго кагада объ ограбленіи у нихъ разныхъ вещей и денегъ, утопленіи евреекъ и проч. взбунтовавшимися крестьянами сель Чехова и Клесова; свидѣтельство о томъ вознаго, — 21 августа 1648 года. 24
- X. Письмо брацлавскаго воеводы Адама Киселя къ подольскому воеводѣ Станиславу Потоцкому изъ-подъ Каневки, съ извѣстіями о смутахъ среди козаковъ, о слухахъ, будто Богданъ Хмельницкій убитъ, о намѣреніи товарищей Киселя возвратиться назадъ и съ обѣщаніемъ доставить болѣе точныя свѣдѣнія, — 7 сентября 1648 года. 27
- XI. Письмо изъ Львова съ сообщеніемъ слуховъ, будто Хмельницкій убитъ, а поднявшійся народъ не хочетъ знать никакихъ мирныхъ переговоровъ, и съ извѣстіемъ, что между войсками Рѣчи-Посполитой происходятъ несогласія, которыя будутъ пагубны отечеству, если своевременно не будутъ прекращены, — 11 сентября 1648 года. 28
- XII. Универсалъ примаса королевства и состоявшаго при немъ совѣта ко всѣмъ обывателямъ о съѣздѣ на элекціонный сеймъ для выбора короля и для обсужденія мѣръ относительно защиты отъ враговъ, — 18 сентября 1648 года. 29
- XIII. Перечень отрядовъ войска, бывшихъ у русскаго воеводы князя Іереміи Вишневецкаго съ 1 октября 1648 года, съ указаніемъ на ихъ содержаніе. 30

- XIV. Письмо п. Романовскаго, въ которомъ онъ сообщаетъ о пораженіи одного козацкаго полка въ с. Лужкѣ(?) подъ Белзомъ, о движеніи козацкихъ войскъ къ Замостью, о пребываніи Хмельницкаго въ Тыпинѣ, грабежахъ козаковъ и татаръ и частыхъ столкновеніяхъ ихъ съ польскими отрядами,—въ концѣ октября или началѣ ноября 1648 года. 33
- XV. I.—Письмо п. Вайера къ русскому воеводѣ князю Іереміи Вишневецкому, въ которомъ первый, извѣщая второго о письмѣ белзскаго подсудка съ невѣрными извѣстіями, увѣдомляетъ о неудачномъ для польскаго отряда столкновеніи его съ козаками подъ м. Наролемъ, о поимкѣ козаковъ (показанія ихъ см. ниже), о движеніи непріятеля къ Замостью и съ просьбой къ Вишневецкому о помощи,—4 ноября 1648 г. II.—Показанія сотника Федора Калины и козака Яська Терешкова изъ полка Небабы объ увеличивающемся числѣ войска у Богдана Хмельницкаго, о приходѣ татаръ и количествѣ боевыхъ орудій и снарядовъ,—4 ноября 1648 года. 34
- XVI. Письмо п. Марграфу къ русскому воеводѣ князю Іереміи Вишневецкому изъ Замостья съ извѣстіемъ о полученномъ письмѣ белзскаго подсудка относительно его побѣды надъ козаками и освобожденіи Белза отъ осады и съ сообщеніемъ, что во время одного изъ подъѣздовъ нѣсколько козаковъ, взятыхъ въ плѣнъ, показали, что татары совершенно разбили одинъ польскій отрядъ; при письмѣ отправляются два плѣнника къ кн. Вишневецкому для допроса,—4 ноября 1648 года. 36
- XVII. Постановленіе каменецъ-подольскихъ мѣщанъ армянской юрисдикціи о немедленномъ принятіи мѣръ къ защитѣ города отъ угрожающей ему опасности со стороны возставшихъ крестьянъ, козаковъ и татаръ,—18 ноября 1648 года. 37
- XVIII. Грамота короля Яна-Казимира, въ которой онъ извѣщаетъ гетмана и Запорожское войско о выраженіи ему, по поводу избранія, отъ имени войска вѣрноподданническихъ чувствъ и объ отправкѣ имъ п. Станислава Олдаковскаго, въ качествѣ королев. посла къ войску, съ обѣщаніемъ прислать булаву и хоругвь, съ требованіемъ прекращенія военныхъ дѣйствій и съ выраженіемъ готовности удовлетворить просьбы козаковъ,—1 декабря 1648 года. 39

- XIX.** Жалоба дубенской мѣщанки Марциновой о грабежѣ ея имущества, во время нападенія козаковъ на г. Дубно, крестьянами кубраковской громады и постановленіе дубенскаго город. магистрата о приводѣ обвиняемыхъ, за отсутствіемъ доказательствъ, къ очистительной присягѣ,— 1 февраля 1649 года. : 41
- XX.** Постановленіе дубенскаго город. магистрата объ освобожденіи крестьянъ кубраковской громады отъ суда, за принесеніемъ ими очистительной присяги, по дѣлу съ мѣщанкой Марциновой о грабежѣ,—5 февраля 1649 года. 43
- XXI** Универсалъ кievскаго воеводы Адама Киселя о томъ, что, въ виду начавшихся переговоровъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, хоругви изъ Подоліи и изъ-подъ Винницы не должны переходить въ Кіевщину, потому что это смущаетъ Запорожское войско, которое, съ своей стороны, готово начать своеволія, и что Богданъ Хмельницкій также издалъ универсалъ, предписывая въ немъ козакамъ спокойное пребываніе на своихъ мѣстахъ,—12 февраля 1649 года. 43
- XXII.** Жалоба товарища хоругви остерскаго старосты Яна Аксака, Андрея Орловскаго, объ убійствѣ его родного брата и нанесеніи побоевъ и ранъ другимъ товарищамъ той же хоругви возмутившимися гороховскими мѣщанами; свидѣтельство объ этомъ вознаго,—16 февраля 1649 года 45
- XXIII.** Жалоба отъ имени п. Александра Гулевича о разореніи принадлежащей ему части села Дрозденъ, грабежѣ всего его имущества и сожженіи двора возставшими, во время козацкой войны, крестьянами п. Павла Гулевича, отказавшагося удовлетворить жалобщика за эти насилія; свидѣтельство о томъ вознаго,—18 февраля 1649 года.. . . . 47
- XXIV.** Униварсалъ польнаго короннаго гетмана Андрея Фирлея съ предложеніемъ землѣвладѣльцамъ ласково и нестрога обходиться съ крестьянами, обѣщая, въ случаѣ ихъ своевольства и при этомъ, подавленіе движенія выѣшней силой,— 23 февраля 1649 года. 52
- XXV.** Жалоба отъ имени п. Яна Головинскаго о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса, выловѣ рыбы изъ става и вообще о разореніи его села Кривичей городецкимъ намѣстникомъ Кіево-печерскаго монастыря о. Нектаріемъ Заневичемъ,

- пригласившимъ на помощь къ своимъ крестьянамъ вѣсколько десятковъ козаковъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—23 февраля 1649 года. 53
- XXVI. Жалоба отъ имени п. Яна Головинскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Кривичахъ п. Войцехомъ Дубицкимъ съ собраннымъ имъ во время козацкаго своеволія небольшимъ отрядомъ пѣхоты и конницы,—26 февраля 1649 года. . . 55
- XXVII. I.—Листъ полковника переяславскаго Андрея Романенка и чигиринскаго сотника Тимоша къ жителямъ села Симонова о выдачѣ сѣна для брацлавскаго воеводы Адама Киселя и высылкѣ сторожей и слугъ,—26 февраля 1649 года.
II.—Листъ тѣхъ же лицъ священнику с. Симонова о послушаніи п. Киселю и невозбужденіи крестьянъ къ неповиновенію,— 26 февраля 1649 года 56
- XXVIII. Жалоба пріора луцкаго конвента св. Успенія Берната Грибовскаго и всей братіи его объ оскверненіи и совершенномъ разореніи козаками костела этого конвента, убійствѣ пріора и уничтоженіи документовъ,—26 февраля 1649 года. 57
- XXIX. Грамота короля Яна-Казимира о назначеніи белзкаго каштеляна Андрея Фирлея главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Волини и въ Подоліи противъ козаковъ и татаръ,—23 февраля 1649 года 59
- XXX. Жалоба отъ имени жены дыбовскаго старосты Анны Запольской и жены брестъ-куявскаго мечника Ядвиги Цосновской о совершенномъ разореніи ихъ селъ Шепля и Войсеча, убійствѣ однихъ и уводѣ въ плѣнъ другихъ крестьянъ татарами и козаками,—2 марта 1649 года 61
- XXXI. Жалоба отъ имени вдовы дв. Анастасіи Ключской о грабежѣ у нея табуна лошадей, по приказанію турійскаго подстаросты Михаила Лагановскаго, крестьянами села Растова, отказѣ подстаросты удовлетворить жалобщицу и нанесеніи побоевъ ея крестьянину,—2 марта 1649 года. 63
- XXXII. Жалоба п. Гелжбеты Смитковской о томъ, что когда крестьяне села Болболъ сендомирскаго воеводы кн. Владислава Доминика Жаславскаго, взбунтовавшись и поkozачившись, въ 1648 году нанали на жалобщицу, укрывавшуюся сначала въ Туропинскомъ монастырѣ, а потомъ въ окрестномъ лѣсу, нанесли ей тяжкіе побои и раны, младшаго сына мучительски

убили, а старшаго заставили бѣжать, и при этомъ заграбили все ея имущество, когда эти же крестьяне позже напали даже на Туропинскій монастырь, гдѣ она находила себѣ пріютъ и леченіе, схватили ее и не казнили, благодаря лишь заступничеству одного монаха,—то, несмотря на все это, турійскій староста Михаилъ Лагановскій, которому виновные подчинились, не далъ жалобщицѣ удовлетворенія. Свидѣтельство объ этомъ же вознаго и отдача имъ Лагановскому болболскихъ крестьянъ на поруки,—3 марта 1649 года . . .

65

XXXIII. Жалоба кременецкаго подстаросты Александра Бѣлецкаго и его жены о разореніи ихъ села Полоннаго и грабежѣ имущества луцкимъ лядвойтомъ Федоромъ Липкой съ толпой собранныхъ имъ крестьянъ, надъ которыми сталъ онъ полковникомъ,—6 марта 1649 года

72

XXXIV. Сеймиковое постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства о сборѣ 300 чел. легкой конницы и 1000 драгуновъ, съ опредѣленіемъ имъ жалованья на два года; о сборѣ подымнаго и чоповаго налога на уплату жалованья этимъ жолнерамъ; о заготовленіи для нихъ боевыхъ припасовъ; о выборѣ сборщиковъ податей; объ условіяхъ платежа податей и отчета по сбору и расходованію ихъ; объ истребованіи отъ наслѣдниковъ прежняго сборщика податей остававшихся послѣ его смерти денегъ и распредѣленіи ихъ на войско; объ установленіи штрафа за невзносъ податей и суда надъ виновными; о судѣ надъ ротмистрами, получившими деньги, но не выставившими хоругвей; о времени разбора воеводой дѣлъ относительно неплательщиковъ податей; о выборѣ комиссаровъ, съ опредѣленіемъ ихъ обязанностей относительно сбора податей и содержанія войска; о выборѣ генеральнаго полковника, съ опредѣленіемъ его обязанностей; о зимовыхъ квартирахъ и о провіантѣ жолнеровъ; объ отправкѣ къ королю пословъ съ ходатайствомъ, чтобы воеводство не было отягощаемо содержаніемъ другихъ войскъ; о созваніи, въ случаѣ нужды, посполитаго рушенія,—15 марта 1649 года.

74

XXXV. Сеймиковое постановленіе обывателей Волинскаго воеводства о назначеніи времени смотра ополченію, которое должны выставить всѣ безъ исключенія землевладѣльцы подъ страхомъ наказанія; о выставленіи конныхъ жолнеровъ

- съ каждыѣ 30 дымовъ, отъ чего не освобождается и духовенство; о назначеніи времени для избранія полковниковъ и ротмистровъ и для обсужденія мѣръ къ оборонѣ воеводства; о назначеніи владимірскимъ старостой чрезвычайныхъ судебныхъ засѣданій для разбора скарбовыхъ дѣлъ; о вознагражденіи нѣкоторыхъ (перечисляемыхъ въ актѣ) ротмистровъ за ихъ военныя заслуги; о разрѣшеніи обывателямъ Кіевскаго воеводства разбирать свои скарбовыя дѣла въ луцкомъ судѣ во время его чрезвычайныхъ засѣданій; объ увольненіи отъ смотра кіевскаго подкоморія, бывшаго въ то же время и кіевскимъ полковникомъ, но съ обязательствомъ его поставить со своихъ волынскихъ имѣній надлежащее число людей,—15 марта 1649 года 83
- XXXVI. Инструкція дворянъ Волынскаго воеводства своимъ посланцѣ, отправляемымъ на коронаціонный сеймъ, въ которой имъ поручается, указавъ королю на опасность, угрожающую воеводству, и совершенное разореніе его, просить о защитѣ; заявить, что воеводство само принимаетъ мѣры къ собственной охранѣ, но въ виду численности возставшихъ крестьянъ эти мѣры недостаточны; ходатайствовать о выдачѣ охранныхъ грамотъ сборщикамъ податей дв. Семеву Козикѣ и Адаму Гулевичу, неправильно осужденнымъ на инфамію за невзносъ податей,—15 марта 1649 года 86
- XXXVII. Наложеніе дубенскимъ войтомъ Мартиномъ Феніевичемъ ареста на имущество еврея Лейбы за невозвратъ отданныхъ ему, во время бѣгства шляхты изъ подъ Пилявецъ, на сохраненіе вещей, на 500 пол. злот., п. Якубомъ Глембоцкимъ,—17 марта 1649 года 88
- XXXVIII. Жалоба п. Василя Масальскаго о разграбленіи всего его имущества и сожженіи дома со всѣми постройками возставшими крестьянами села Чорнижа,—20 марта 1649 года. 88
- XXXIX. Протестъ отъ имени луцкаго бискупа и всей луцкой капитулы противъ незаконности постановленій волынскаго сеймика, вообще, о привлеченіи католическаго духовенства къ отбыванію со своихъ имѣній воинской повинности и, въ частности, съ тѣхъ, которые разорены и захвачены жолнерами, а также заявленіе бискупа о томъ, что онъ охотно жертвуетъ доходы съ церковныхъ и монастырскихъ имѣній на

- военныя потребности и не препятствуетъ своимъ крестьянамъ идти на войну,—22 марта 1649 года 90
- XI. Заявленіе отъ имени п. Килліяна Вельгорскаго о томъ, что два пункта: 1-й въ сеймиковомъ постановленіи о выдачѣ награды волынскимъ ротмистрамъ, нѣкоторымъ, но не всѣмъ, изъ остатка отъ подымнаго, находящагося у волынскаго скарбника, и 2-й въ инструкціи посламъ о сложеніи инфаміи со сборщиковъ податей, не имѣютъ значенія, потому что не всѣ члены сеймика были согласны на такое опредѣленіе; при этомъ заявитель потребовалъ вознагражденія ареста на остатокъ означеннаго подымнаго,—22 марта 1649 года 92
- XII. Жалоба отъ имени п. Константина Гулевича и его жены о разореніи м. Острожда ротмистромъ Яномъ Линевскимъ и его жолнерами и причиненіи ими мѣщанамъ, христіанамъ и евреямъ, побоевъ и разныхъ насилій,—22 марта 1649 года. 93
- XIII. Жалоба лудскаго оффиціала и каноника Николая Рамульта о грабежѣ его имущества и разореніи хутора на урочищѣ Урвхвостахъ возмутьившимися крестьянами села Малаго Полоннаго, принадлежащаго лудскому владыкѣ Аѳанасію Пузынѣ и находившагося во владѣніи лудскаго подсудка князя Захаріи Четвертенскаго; владыка и князь отказали жалобщику въ удовлетвореніи за убытки и судѣ надъ виновными,—22 марта 1649 года 95
- XIV. Жалоба п. Яна-Казимира Рожинскаго о грабежѣ его имущества, сожженіи двора и уничтоженіи документовъ въ с. Туличовѣ козаками и показавшимися крестьянами,—23 марта 1649 года 97
- XV. Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ мѣщанина Семена къ заключенію въ тюрьмѣ за участіе въ козацкихъ грабежахъ и къ вознагражденію лица, пострадавшаго отъ грабежа,—24 марта 1649 года 99
- XVI. Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ еврея Лейбы, окрещоннаго козаками подъ именемъ Александра, но отступившаго отъ христіанской вѣры, къ отсѣченію головы за участіе въ убійствѣ базалійскаго еврея-арендатора Мейера и грабежѣ его имущества, совершенномъ нѣсколькими базалійскими мѣщанами, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же, какъ

- и осужденный Лейба, евреемъ, отступникомъ отъ христіанства, Яцкомъ,—26 марта 1649 года 100
- XLVI. Жалоба п. Александра Жабокрицкаго и его жены о грабежѣ хлѣба, одежды и разныхъ вещей въ м. Клевани, на Руденскомъ хуторѣ и Диковскомъ гумнѣ клеванскими мѣщанами и крестьянами сель: Деревянаго, Голышова, Колдырова, Заставья, Смержова, принадлежащихъ волынскому каштеляну князю Николаю Чарторійскому и его женѣ, и новоставскими крестьянами клеванскихъ прелатовъ,—27 марта 1649 года 106
- XLVII. Жалоба п. Романа Городицкаго отъ имени отца своего о разореніи ихъ с. Городища и уничтоженіи документомъ возмущившимися крестьянами и козаками,—29 марта 1649 года. 108
- XLVIII. Заявленіе отъ имени великаго литовскаго канцлера Альбрехта Радзивила о томъ, что противозаконно установленнаго на сеймикѣ для посполитаго рушенія съ каждаыхъ 30-ти дымовъ коннаго жолнера онъ поставитъ скоро не можетъ вслѣдствіе разоренія принадлежащей ему Олыцкой волости козаками и татарами,—30 марта 1649 года 109
- XLIX. Протестъ брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго противъ того пункта сеймиковаго постановленія Волынскаго воеводства, въ которомъ опредѣлено вознагражденіе ротмистрамъ,—2 апрѣля 1649 года 110
- L. Универсалъ региментаря коронныхъ войскъ Андрея Фирлея съ приказомъ хоругви новгородъ-сѣверскаго старосты немедля выйти изъ г. Кременца, вознаградивъ жителей за убытки, и разойтись, такъ какъ хоругвь не состоитъ на государственной службѣ,—9 апрѣля 1649 года. 111
- LI. Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о разореніи его сель Лукаревки и Иванковецъ и грабежѣ всего его имущества показавшимися радовскими, косаревскими, и божкевичскими крестьянами,—10 апрѣля 1649 года 112
- LII. Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о грабежѣ его имущества во дворѣ въ г. Дубно показавшимися волицкими крестьянами игумена Крестовоздвиженскаго монастыря о. Жуковскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—10 апрѣля 1649 года. 113
- LIII. Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о разореніи его сель Лукаревки и Иванковецъ жорновскими мѣщанами и премиллов-

- скими, мошковскими, сатіевскими, дядковскими и олибовскими крестьянами,—10 апрѣля 1649 года 115
- LIV. Жалоба п. Бенедикта Островскаго о грабежѣ его имущества, разореніи села Городинца и вырубкѣ лѣса показавшимися ровенскими мѣщанами и колоденскими, житинскими, бармаковскими и илинскими крестьянами, — 10 апрѣля 1649 года 116
- LV. Свидѣтельство вознаго объ осмотрѣ имъ слѣдовъ разоренія, произведеннаго татарами и козаками въ принадлежащихъ женѣ короннаго кравчаго Христинѣ Даниловичевой селахъ: Малинѣ, Пелзахѣ, Заболотью, Борбинѣ, Ставищахъ и Уѣздахъ, арендуемыхъ п. Михаиломъ Завадскимъ, — 10 апрѣля 1649 года. 119
- LVI. Жалоба княгининскаго боярина Андрея Лемешовскаго объ опасности, угрожающей его жизни, о разогнаніи его семьи и проч. насиліяхъ, чинимыхъ, при вооруженномъ наѣздѣ ихъ на село Княгининъ, пп. Гавріиломъ и Андреемъ Куликами, изъ коихъ послѣдній участвовалъ въ козацкомъ войскѣ,— 10 апрѣля 1649 года. 121
- LVII. Жалоба отъ имени кременецкаго подкоморія Еловицкаго о томъ, что острожскіе мѣщане и хоровскіе крестьяне, показавшись при начавшейся смутѣ, совершали неоднократные наѣзды на села Плоскую, Стадники и Оженинъ и разграбили все имущество жалобщика,—13 апрѣля 1649 года . . 122
- LVIII. Заявленіе черниг. граничнаго коморника Прокопа Верещака о томъ, что онъ, уходя передъ казацкимъ возстаніемъ, бѣжалъ на Волынь и здѣсь для безопасности сдалъ бывшіе у него документы (въ числѣ ихъ были документы кв. Доминика Заславскаго, п. Адама Киселя и друг.) на сохраненіе въ Гоцскій монастырь, а самъ присоединился къ комиссарамъ, отправлявшимся къ Богд. Хмельницкому; подъ г. Острогомъ набѣжавшими козаками, послѣ ихъ столкновенія съ польскимъ отрядомъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ къ Хмельницкому; документы при разореніи козаками Гоцскаго монастыря послѣ Пилявецкой битвы подверглись уничтоженію и только незначительная часть ихъ спасена монахами; отправленный къ Хмельницкому, Верещака едва не былъ убитъ полковникомъ Джеджелемъ, но, спасенный

кіевскимъ митрополитомъ, былъ отосланъ въ Кіевъ, гдѣ опять едва не былъ утопленъ въ Днѣпрѣ, и потомъ, счастливо бѣжавъ изъ рукъ непріятеля, пѣшкомъ возвратился въ Гоцу,—14 апрѣля 1649 года. 124

LIX. Письмо п. Федора Яковича (по-польски Яцковскаго) къ владимірскому бургграфію Григорію Ласку—Черчицкому съ жалобой на турійскаго старосту Михаила Лагановскаго о томъ, что послѣдній приказалъ опустошить Туропинскій лѣсъ жалобщика, перебить укрывавшуюся въ лѣсу шляхту и убить или утопить самого Яковича, нашедшаго себѣ пріютъ въ монастырѣ,—15 апрѣля 1649 года 129

LX. Жалоба отъ имени п. Стефана Песляка о разореніи его хутора Лобачовщины и грабежѣ имущества и документовъ показавшимися ясногородскими мѣщанами и бузовскими и гуровскими крестьянами кіевскаго каштеляна Максимиліана Брововскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика за эти убытки,—16 апрѣля 1649 годъ 131

LXI. Протестъ волынскаго воеводы князя Адама-Александра Сангушка противъ установленія на сеймикѣ въ Луцкѣ новыхъ налоговъ, созыва всеобщаго ополченія, выбора полковниковъ и ротмистровъ, вербовки жолнеровъ съ каждыя 30-ти дымовъ, противъ освобожденія за военныя заслуги отъ подымнаго и проч., такъ какъ эти сеймиковыя постановленія нарушаютъ общегосударственныя права,—17 апрѣля 1749 года. 134

LXII. Заявленіе гродскаго кременецкаго писаря Яна Казимира Рожинскаго о томъ, что по приказанію гетм. Богдана Хмельницкаго полковникъ Джежелій съ нѣсколькими сотниками изъ полковъ Кривоноса и самого Хмельницкаго, стоя подѣ Кременцемъ съ 30 октября по 13 декабря 1648 г., производили всякаго рода насилія надъ шляхтой и духовенствомъ, мучили, убивали ихъ, разоряли имущество и, наконецъ, напавъ на кременецкій замокъ, уничтожили гродскія и земскія актовыя книги,—17 апрѣля 1649 года. 137

LXIII. Протестъ кіевскаго воеводы Адама Киселя противъ нарушающаго неприкосновенность шляхецкихъ вольностей постановленія сеймика Кіевскаго воеводства, — 21 апрѣля 1649 года 140

- LXIV. Жалоба крестьянъ села Плоскаго о грабежѣ у нихъ разнаго рода имущества ротмистромъ Романомъ Заборовскимъ изъ отряда, сопровождавшаго брацлавскаго воеводу Адама Киселя и друг. комиссаровъ, отправленныхъ для заключенія мирнаго договора съ козаками,—22 апрѣля 1649 г. 141
- LXV. Универсалъ Яна-Казимира о назначеніи имъ на 14 мая сеймика, на которомъ долженъ быть обсужденъ вопросъ о средствахъ для борьбы съ внутренними и внѣшними врагами и вообще объ успокоеніи края,—22 апрѣля 1649 года. 143
- LXVI. Письмо кievскаго воеводы Адама Киселя къ великому коронному канцлеру Юрію Оссолинскому съ увѣдомленіемъ о своихъ сношеніяхъ съ Богд. Хмельницкимъ и о намѣреніяхъ послѣдняго, а также съ указаніемъ на положеніе государства и съ мнѣніемъ автора относительно указаннаго имъ положенія,—24 апрѣля 1649 года 144
- LXVIII. Жалоба дубенскаго войта Мартина Феневича о разореніи козаками г. Дубна, уничтоженіи документовъ кн. Владислава-Доминика Заславскаго и магистратскихъ книгъ и, въ частности, о разореніи дома жалобщика и причиненіи побоевъ его женѣ,—28 апрѣля 1649 г. 150
- LXIX. Жалоба венденскаго каштеляна Геприха Кашовскаго о разореніи его села Холпнева показавшимися, при участіи луцкаго священника, четвертенскими и вишенскими (иначе новоостровскими) мѣщанами кн. Вацлава и жены брацлавскаго подкоморія Стефана Четвертенскихъ, отказавшихся удовлетворить жалобщика за убытки; свидѣтельство о томъ вознаго,—28 апрѣля 1649 года. 151
- LXX. Жалоба президента луцкаго бернардинскаго монастыря Св. Креста Антонія Янишевскаго о совершенномъ разореніи этого монастыря, грабежѣ костельныхъ вещей, кощупствѣ, оскорбленіи католическаго духовенства и проч. насиліяхъ, причиненныхъ крестьянами луцкаго женскаго Богородичнаго монастыря, при участіи священниковъ Пятницкой и Яровицкой церквей, яровицкими крестьянами, луцкими мѣщанами и слобожанами князя Стефана Четвертинскаго; свидѣтельство о томъ вознаго,—29 апрѣля 1649 года 154
- LXXI. Жалоба президента луцкаго бернардинскаго монастыря Св. Креста Антонія Янишевскаго о присвоеніи себѣ гнидав-
т. 4, ч. III.

- скимъ священникомъ монастырскихъ вещей, взятыхъ имъ изъ потайника и объ отказѣ луцкаго епископа Аеанасія Пузыны произвести судъ не только надъ этимъ виновнымъ священникомъ, но и надъ другими, а также надъ монахи-ями луцкаго Богородичнаго монастыря; свидѣтельство о томъ вознаго,—29 апрѣля 1649 года 159
- LXXII. Судебное слѣдствіе, произведенное въ дубенскомъ город. магистратѣ надъ крестьяниномъ села Ивана Яскомъ, обвиняемымъ дубенскимъ старостой Эразмомъ Тировскимъ въ участіи, вмѣстѣ съ козаками и другими крестьянами, въ грабежѣ его имущества въ селѣ Суемахъ,—29 апрѣля 1649 года 161
- LXXIII. Жалоба отъ имени п. Яна Одицца-Соколовскаго о причиненіи ему въ селѣ Бегеню пасилій и убытковъ взбунтовавшимися крестьянами села Городка, принадлежащаго Кіевской митрополіи,—29 апрѣля 1649 года. 165
- LXXIV. Жалоба п. Одицца-Соколовскаго о грабежѣ его имущества и документовъ возставшими крестьянами селъ Столица, Комарова и Богдановки,—29 апрѣля 1649 года 166
- LXXV. Жалоба п. Яна Оратовскаго объ осадѣ и взятіи татарами и козаками его м. Оратова, о сожженіи ими замка, уводѣ жалобщика, вмѣстѣ съ крестьянами, въ неволю и грабежѣ всего его имущества,—30 апрѣля 1649 года 168
- LXXVI. Письмо короннаго канцлера Юрія Оссолинскаго къ кіевскому воеводѣ Адаму Киселю съ просьбой убѣдить Богдана Хмельницкаго заключить мирный договоръ и распустить чернь,—въ концѣ апрѣля 1649 года 169
- LXXVII. Письмо кіевскаго воеводы Адама Киселя къ гетману Богдану Хмельницкому съ убѣжденіемъ согласиться на заключеніе мирнаго договора и распустить чернь и съ просьбой объ отпускѣ кодацкихъ плѣнныхъ и содѣйствіи къ выкупу п. Сапѣги,—въ началѣ мая 1649 г. 172
- LXXVIII. Жалоба отъ имени п. Михаила Загоровскаго о сожженіи его дворовъ въ селахъ Луковѣ, Сускѣ и Петрашевицахъ, причиненіи мученій крестьянамъ и грабежѣ его имущества показавшимися четвертенскими мѣщанами, а также вишенскими (иначе новоостровскими) и сусскими крестьянами; свидѣтельство о томъ вознаго,—5 мая 1649 г. 175

- LXXIX. Жалоба отъ имени п. Александра Жабокрицкаго и его жёны о мученіи и убійствѣ войта, двухъ подвойскихъ, дворника и слуги жалобщиковъ и грабежѣ ихъ имущества поkozачившимися бѣлевскими мѣщанами и диковскими крестьянами,—7 мая 1649 г. 177
- LXXX. Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ крестьянина изъ села Клекотова Теодора къ смертной казни за собраніе толпы своевольныхъ людей, мученіе крестьянъ, насиліованіе женщины, грабежи имущества и проч. въ селахъ Мильчѣ, Цельчѣ и Бударажѣ,—7 мая 1649 года. 179
- LXXXI. Жалоба п. Яна Княгининскаго о грабежѣ его имущества въ принадлежащей ему части села Княгинина поkozачившимися крестьянами п. Константина Порванецкаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—10 мая 1649 г. 184
- LXXXII. Жалоба п. Яна Княгининскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Княгининѣ поkozачившимися букоемскими крестьянами волынскаго хорунжаго Данила Ела-Малинскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика и возратить заграбленное,—10 мая 1649 г. 187
- LXXXIII. Жалоба п. Войтеха Чеховскаго и наслѣдниковъ п. Александра Корницкаго объ ограбленіи и убійствѣ или утопленіи ихъ двухъ челядниковъ урядникомъ и крестьянами села Великой Гнойницы—10 мая 1649 года. 189
- LXXXIV. Жалоба луцкаго земскаго писаря Марка Гулевича о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса и проч. насиліяхъ въ селахъ Дулибахъ и Шимоновѣ, причипенныхъ гоцскими мѣщанами и воскодавскими, чудницкими, мнишинскими, красноселецкими и терентіевскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—11 мая 1649 г. 190
- LXXXV. Жалоба п. Яна Бударажскаго о казни жолнерами двухъ его крестьянъ, по ложному обвиненію ихъ евреемъ-арепдаторомъ Ахроцкомъ за участіе будто бы въ козацкомъ возстаніи,—11 мая 1649 г. 193
- LXXXVI. Жалоба п. Анны Слончевской о грабежѣ ея имущества въ замкѣ с. Конющкова поkozачившимися конющковскими, биловицкими, берлинскими и смолчинецкими крестьянами

- п. Самуила Нелынта, отказавшагося удовлетворить жалобщицу, — 12 мая 1649 г. 194
- LXXXVII. Жалоба п. Станислава Щепановскаго о сожженіи двора съ его имуществомъ въ селѣ Кораблицахъ возставшими крестьянами этого села и заявленіе объ убійствѣ одного и уводѣ въ неволю всѣхъ женщинъ, а также и другого крестьянина татарами, — 14 мая 1649 г. 197
- LXXXVIII. Сеймиковое постановленіе обывателей Волынскаго воеводства объ избраніи сборщиковъ подымной подати; о назначеніи срока уплаты этой подати; о привлеченіи владѣльцевъ къ суду за недоимки и сборщиковъ за неисполненіе ими своей обязанности; о созывѣ на собранныя деньги полторатысячнаго отряда для защиты воеводства, который не можетъ быть употребленъ на другія нужды государства; о поддержаніи полковникомъ строгой военной дисциплины и неотягощеніи имѣній требованіемъ содержанія; объ опредѣленіи жалованья полковнику и ротмистрамъ; о назначеніи переписи ополченія подъ Луцкомъ; о движеніи отряда противъ непріятеля къ границамъ воеводства; объ избраніи въ полковники брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго; о разрѣшеніи ротмистрамъ, въ случаѣ невозможности для послѣдняго принять избраніе, выбрать изъ своей среды полковника; о сборѣ обывателей Волынскаго воеводства на посполитое рушеніе 5-го іюня, а также той шляхты, которая владѣетъ имѣніями за р. Горынью, — 15 мая 1649 г. 198
- LXXXIX. Жалоба пп. Владислава и Александра Хребтовичей и друг. о грабежѣ ихъ имущества въ селахъ Храскомъ и Жолудскѣ чарторійскими и колковскими мѣщанами и крестьянами дербскаго воеводы Андрея Лещинскаго, управители котораго отказали жалобщику въ удовлетвореніи, — 15 мая 1649 года 202
- XC. Жалоба п. Василия Масальскаго о грабежѣ имущества и неповиновеніи ему его чорницкихъ крестьянъ, — 15 мая 1649 г. 205
- XCI. Жалоба п. Василия Масальскаго объ ограбленіи его Чорницкаго става покочавшимися колковскими (иначе романовскими) крестьянами дербскаго воеводы гр. Андрея Лещинскаго, — 15 мая 1649 г. 206

- ХСII. Жалоба п. Андрея Сокола и его жены о грабежѣ ихъ имущества въ селѣ Семеновкѣ рогозинскими и матвѣевскими крестьянами наслѣдниковъ п.п. Василя и Яна Рогозинскихъ, отказавшихся удовлетворить жалобщика; свидѣтельство о томъ вознаго,—15 мая 1649 года 207
- ХСIII. Жалоба п. Луки Погорѣльскаго и его жены о грабежѣ у нихъ ихъ же показавшимися крестьянами всего имущества въ селѣ Сухой Волѣ и козаками подъ селомъ Стульпомъ,—15 мая 1649 года 210
- ХСIV. Жалоба п. Самуила Припковскаго и его жены о совершенномъ разореніи и грабежѣ ихъ имущества въ м. Лѣшневоѣ и селахъ: Корсовѣ, Пескахъ, Шнеровѣ, Кузьеѣ и др. козаками, татарами и взбунтовавшимися мѣщанами и крестьянами; свидѣтельство о томъ вознаго,—20 мая 1649 года. . . 212
- ХСV. Жалоба отъ имени Марцина, и друг. Петнеровъ о розореніи ихъ селѣ Крупца и Старинокъ, съ фольварками, жолперами повѣтоваго полковника Иеронима Радзеіовскаго, 5 сентября 1648 года отправлявшася въ обозъ подъ Пилявцы, но остановившася въ селахъ жалобщика, а 6-го сентября повернувшася назадъ къ Олыкѣ,—21 мая 1649 года . . . 215
- ХСVI. Универсалъ бывшей при королѣ рады съ оповѣщеніемъ всѣхъ обывателей, что по договорамъ, заключеннымъ главнокомандующимъ коронными войсками Андреемъ Фирлеемъ на доставку для войска провіанта и фуража, будетъ непременно уплачиваемо изъ государственной казны,—21 мая 1649 года 217
- ХСVII. Универсалъ короля Яна - Казимира жолнерамъ, запрещающій имъ отягощать постоями имѣнія кн. Доминика Заславскаго,—22 мая 1649 года 218
- ХСVIII. Жалоба отъ имени п. Яна-Валеріана Хлѣбовскаго о разореніи козаками послѣ Пилявецкаго сраженія села Рудки, сожженіи всѣхъ его дворовъ и построекъ, о захватѣ въ плѣпъ крестьянъ, убійствѣ пѣкоторыхъ изъ нихъ и проч. насиліяхъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—23 мая 1649 г. 220
- ХСIX. Протестъ кременецкаго старосты Михаила Чарторыйскаго и друг. противъ установленнаго на сеймикѣ сбора повѣтоваго ополченія и уплаты четвернаго подымнаго,—26 мая 1649 года 222

- С Жалоба отъ имени п. Яна Жвана Вельскаго объ уничтоженіи его документовъ, при взятіи козаками черниговскаго замка, и причиненіи ему убытковъ и насилій въ миргородской арендѣ, — 26 мая 1649 года 224
- СІ. Заявленіе отъ имени п. Томаша Сапѣги и его жены о совершенномъ разореніи ихъ мм. Дорогостаевъ и Муравицы и села Дорогостаевъ, при чемъ всѣ дома сожжены, а жители перебиты или уведены въ плѣвъ татарами, — 26 мая 1649 г. 226
- СІІ. Жалоба п. Григорія Парзницкаго о томъ, что мѣщане г. Ратна, показавшись, вмѣстѣ со своими бурмистрами и райцами, а особенно мѣщанинъ Иванъ Харковичъ, заграбили имущество жалобщика, а его самого едва не убили, и что на требованіе жалобщика магистратъ не далъ удовлетворенія, — 27 мая 1649 года 228
- СІІІ. Заявленіе отъ имени владимірскаго и брестскаго епископа Іосифа Мокосія Баковецкаго о ненахожденіи въ гродскихъ владимірскихъ книгахъ сеймиковаго постановленія относительно платежа четвернаго подымнаго, объ отсутствіи сборщика податей и необходимости произвести перепись дымовъ, ибо многія села разорены войной и жилища остаются безъ людей, — 28 мая 1649 года. 230
- СІV. Протестъ подстаросты и войскаго кременецкаго Марцина Еловицкаго противъ установленнаго на сеймикѣ четвернаго подымнаго съ крестьянъ, — 28 мая 1649 года. 232
- СV. Протестъ белзкаго каштеляна, главнокомандующаго коронными войсками Андрея Фирлея противъ постановленія сеймика о сборѣ подымнаго съ крестьянъ, разоренныхъ войною и содержаніемъ переходящихъ войскъ, — 29 мая 1649 г. 232
- СVІ. Жалоба п. Михаила Ерлича о грабежѣ его имущества въ м. Коростышевѣ показавшимися коростышевскими мѣщанами и копачевскими крестьянами, — 1 іюня 1649 года 234
- СVІІ. Жалоба п. Яна Вербицкаго о неудовлетвореніи его владимірскаго войскимъ Филономъ Еловицкимъ за убытки отъ грабежа имущества самого жалобщика, его урядника и еврея-арендатора, а равно за убійство и мученіе урядника показавшимися хвалемичскими крестьянами, — 4 іюня 1649 г. 237
- СVІІІ. Жалоба п. Станислава Морштина и его жены о грабежѣ ихъ имущества въ арендованныхъ ими частяхъ сель, Печи-

хвостъ, Стрѣльча и Матова показавшимися крестьянами п. Яна Гулевича,—7 іюня 1649 года 239

СІХ. Жалоба п. Яна Скипора отъ своего и отъ имени п. Николая Грибовскаго о томъ, что п.п. Константинъ и друг. Скаржерскіе, п. Николай Витвинскій съ женой и п. Дорота Поплавская, вопреки рѣшенію пріятельскаго суда, не удовлетворяютъ жалобщиковъ за разоренія и грабежи, произведенные въ с.с. Твориничахъ и Роговичахъ показавшимися крестьянами тѣхъ же сель, принадлежащихъ по частямъ отвѣтчикамъ. Свидѣт. о томъ вознаго,—9 іюня 1649 года 241

СХ. Жалоба п.п. Лукаша Божовскаго и Юрія Маркушевскаго, слугъ п. Констанціи Мировицкой, о нанесеніи имъ тяжкихъ рапъ и побоевъ показавшимися крестьянами села Вербой; свидѣтельство о томъ намѣстника владимірскаго подстаросты,—14 іюня 1649 г. 244

СХІ. Протестъ отъ имени сепдомірскаго воеводы кн. Владислава-Доминика Заславскаго противъ незаконно установленнаго на сеймикѣ налога на имѣнія, разоренныя войной,—16 іюня 1649 года. 247

СХІІ. Заявленіе сборщиковъ податей, п.п. Криштофа Линевскаго и Кастана Бронницкаго, о неплатежѣ обывателями Волынскаго воеводства установленнаго на сеймикѣ четвернаго подымнаго,—17 іюня 1649 года. 249

СХІІІ. Жалоба братіи лудскаго доминиканскаго конвента о причиненіи побоевъ ихъ крестьянину и разореніи с. Новаго Става наѣхавшими на это село, по приказанію кіевскаго воеводы Адама Киселя, его крестьянами и боярами, вмѣстѣ съ отрядомъ козаковъ, который былъ присланъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ для охраны принадлежащаго Киселю м. Гощи,—19 іюня 1649 года 250

СХІV. Жалоба кременецкаго войскаго и подстаросты Марцина-Михаила Еловицкаго о сожженіи всѣхъ дворовыхъ построекъ въ его селахъ Мильчѣ и Пирятинѣ и грабежѣ его всего имущества милецкимъ игуменомъ Исаіемъ Грушевскимъ и укрывавшимися въ томъ монастырѣ козаками,—21 іюня 1849 г. 252

СХV. Универсалъ лудскаго подкоморія князя Григорія Четвертискаго къ обывателямъ Волынскаго воеводства съ приглаше-

- віємъ ихъ явиться подъ Луцкъ къ 30 іюня для защиты своего воеводства, въ виду угрожающей ему опасности, и ввести слѣдующіе налоги,—22 іюня 1649 г. 254
- CXVI. Универсалъ владимірскаго войскаго Филона Еловицкаго, приглашающій обывателей своего повѣта собраться во владимірскій замокъ для обсуждения вопроса объ оборонѣ своего повѣта,—25 іюня 1649 г. 256
- CXVII. Жалоба отъ имени п. Войцеха Парульскаго, арендатора Ляховецкой волости, о грабежѣ его имущества, сожженіи его построекъ и вообще о полномъ разореніи волости показавшимися ляховецкими крестьянами,—25 іюня 1649 г.
- CXXIII. Жалоба отъ имени уневскаго архимандрита Θεодосія Сосновскаго объ ограбленіи Уневскаго монастыря козаками,—25 іюня 1649 г. 260
- CXIX. Жалоба п. Урсулы Турской и ея дѣтей о нанесеніи тяжкихъ побоевъ и ранъ покозачившимися бѣлопольскими крестьянами ихъ мужу и отцу п. Андрею Турскому и отдачѣ ими послѣдняго козакамъ, которые до смерти замучили его въ с. Деречинѣ, а двухъ сыновей жалобщицы увели съ собой неизвѣстно куда,—26 іюня 1649 г. 261
- CXX. Жалоба игумена Милецкаго монастыря Исаія Грушевскаго съ братіей о томъ, что ихъ монастырь, пострадавшій отъ грабежей козаковъ, былъ окончательно разоренъ войскомъ и, кромѣ того, подстаростой кременецкимъ Михаиломъ-Марціаномъ Еловицкимъ вслѣдствіе неисполненія имъ условій фупдуша, даннаго на монастырь его отцемъ Александромъ,—26 іюня 1649 года 263
- CXXI. Слѣдствіе, произведенное въ дубенскомъ городономъ магистратѣ по жалобѣ п. Криштофа Петроконскаго о разореніи его дома и грабежѣ имущества сосѣдями мѣщанами, и поставленіе магистрата о перенесеніи этого дѣла на рѣшеніе надворнаго корол. суда вслѣдствіе неявки однихъ обвиняемыхъ къ слушанію приговора, а другихъ къ принесенію очистительной присяги,—26 іюня 1649 г. 265
- CXXII. Жалоба ксенза Мацѣя Поплавскаго о разореніи луцкаго костела св. Якова, грабежѣ церковныхъ вещей и захватѣ земли въ селѣ Нѣмецкомъ подослапными людьми отъ игумена и братіи Крестовоздвиженскаго луцкаго монастыря, отка-

- завшихся возвратить заграбленное и вообще удовлетворить жалобщика за понесенные имъ убытки,—30 іюня 1649 года 268
- СХХІІІ. Жалоба п. Яна Лыховскаго о грабежѣ его имущества въ с. Кримешѣ показавшимися крестьянами п. Романа Загоровскаго и объ отказѣ послѣдняго удовлетворить жалобщика за понесенный оттого убытокъ,—30 іюня 1649 г. 271
- СХХІV. Жалоба ксєднза Мацѣя Поплавскаго о грабежѣ у него и его крестьянъ въ фольваркѣ Нѣмецкомъ разнаго имущества показавшимися жидичинскими крестьянами жидичинскаго архимандрита, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—30 іюня 1649 года 273
- СХХV. Универсалъ regimentаріа коронныхъ войскъ Андрея Фирлея, опровергающій слухи о послѣдовавшемъ будто-бы пораженіи королевскихъ войскъ, слухи, возникшіе по поводу отступленія войскъ изъ-подъ Константинова къ Збаражу,—30 іюня 1649 года 274
- СХХVІ. Универсалъ русскаго воеводы кн. Іереміи Вишневецкаго къ обывателямъ своего воеводства, приглашающій ихъ собраться для обсужденія мѣръ относительно приготовленія къ войнѣ,—конецъ іюня 1649 года 275
- СХХVІІ. Письмо кієвскаго воеводы Адама Киселя къ неизвѣстному лицу о задержаніи его пословъ Богданомъ Хмельницкимъ въ ожиданіи посольствъ изъ Москвы и отъ Ракочи, о своевольствѣ черни и уходѣ ея въ козаки, о побѣдѣ надъ пеку нѣкоторыхъ польскихъ отрядовъ, о неопредѣленности положенія комиссаровъ относительно пачала переговоровъ съ гетманомъ, о смерти отца Ласка, о движеніяхъ крестьянскихъ отрядовъ и новомъ скопленіи бунтующихся крестьянъ на Волыни, о распредѣленіи ихъ въ разныхъ мѣстахъ и о разбросанности польскихъ отрядовъ по городамъ; просьба Киселя о депьгахъ и сообщеніе его о своихъ намѣреніяхъ на случай войны; письмо писано изъ Ярославля,—конецъ іюня 1649 года 277
- СХХVІІІ. Жалоба п. Яна Лайцевскаго о грабежѣ у него въ с. Омеляной жита показавшимися ставецкими крестьянами калусскаго старосты Ява Замойскаго,—8 іюля 1649 года . 279
- СХХІХ. Жалоба п. Яна Лайцевскаго о грабежѣ у него въ с. Омеляной хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, рогатаго скота и

- проч. имущества показавшимися грушвицкими крестьянами п. Софіи Станиславской, сынъ которой отказался удовлетворить жалобщика за понесенные убытки; свидѣтельство о томъ вознаго,—8 іюля 1649 года 281
- CXXX. Листъ короля Яна-Казимира региминтарію коронныхъ войскъ Андрею Фирлею съ упрекомъ въ отступленіи изъ-подъ Новаго Константинава къ Збаражу и съ объясненіемъ, что король не могъ дать Фирлею больше войска вслѣдствіе стѣснительныхъ постановленій минувшаго сейма,—въ началѣ (3—17) іюля 1649 года 284
- CXXXI. Письма изъ Украины, содержащія въ себѣ подробности объ осадѣ польскаго войска въ Збаражѣ,—15—26 іюля 1649 года 286
- CXXXII. Универсалъ короля Яна-Казимира къ обывателямъ Во-лынскаго воеводства съ призывомъ ихъ къ «посполитому рушенью»,—16 іюля 1640 года. 302
- CXXXIII. Жалоба отъ имени урендовскаго старосты Юрія Рѣчицкаго о разореніи его м. Стобыхвы и прилежащихъ селъ показавшимися михновскими и буджацкими мѣщанами и крестьянами владимірскаго войскаго Филона Еловицкаго,—23 іюля 1649 года 303
- CXXXIV. Свидѣтельство вознаго по жалобѣ волынскаго хорунжаго Даніила Ела-Малинскаго и его жены объ отказѣ кievскаго воеводы Адама Киселя дать удовлетвореніе жалобщикамъ за разореніе ихъ села Симонова его показавшимися гоцскими мѣщанами, предмѣщанами и крестьянами,—24 іюля 1649 года 305
- CXXXV. Жалоба п. Адама Недобыльскаго о нанесеніи ему и его слугамъ въ г. Луцкѣ тяжкихъ побоевъ и ранъ и грабежѣ его имущества и денегъ показавшимися луцкими мѣщанами Василиемъ Шильнемъ и его своякомъ Ильей Шелейкомъ и друг.—30 іюля 1649 года 307
- CXXXVI. Универсалъ польскаго короля Яна-Казимира о низложеніи съ гетманства Богдана Хмельницкаго за его неповиновеніе королю и назначеніи на его мѣсто гетманомъ Семена Забужскаго,—въ концѣ іюля 1649 года 311
- CXXXVII. Жалоба владѣльца с. Ильковецъ о разореніи этого села вооруженнымъ отрядомъ вороповицкихъ и немѣрищеп-

кихъ покозачившихся крестьянъ при наѣздѣ ихъ, совершенномъ по приказанію своего господина и подъ командою п. Іосифа Кадлубицкаго, — 4 августа 1649 года 313

CXXXVIII. Письмо неизвѣстнаго лица изъ-подъ Зборова о столкновеніяхъ польскихъ отрядовъ съ козацкими и татарскими; о волненіяхъ среди козаковъ и черни и неудовольствіи татаръ; о сборѣ польскихъ войскъ, — 14 августа 1649 года. 314

CXXXIX. Извѣщеніе гнѣзнен. архіепископомъ всѣхъ обывателей о прекращеніи приготовленій къ войнѣ вслѣдствіе состоявшагося съ ханомъ и Хмельницкимъ мирнаго договора, къ которому король былъ вынужденъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, о дачѣ хану заложниковъ до уплаты 140 тысячъ талеровъ, о допущеніи существованія 40 тыс. козаковъ; о намѣреніи короля издать универсалъ объ этихъ событіяхъ, — 30 августа 1649 года 315

CXL. Показаніе подъ пыткой семи гороховскихъ мѣщанъ объ ихъ участіи въ отрядѣ Стефана Гирича и о произведенныхъ ими, вмѣстѣ съ нимъ, убійствахъ шляхты, евреевъ и вообще крестьянъ въ разныхъ селахъ близъ г. Горохова и грабежѣ всего находимаго у потерпѣвшихъ имущества, — 4 сентября 1649 года 316

CXLI. Грамота короля Яна - Казимира, разрѣшающая кievскому воеводѣ Адаму Киселю уступку Черкаскаго староства своему брату новгородскому хорунжему Николаю Киселю, и запись объ уступкѣ послѣднему этого староства кievскимъ воеводой, — 4 сентября 1649 года 320

CLXII. Письмо неизвѣстнаго лица къ вислицкому каштеляну съ выраженіемъ своего мнѣнія о Зборовскомъ договорѣ и съ указаніемъ: на причины неудачи польскихъ войскъ и поводъ къ дальнѣйшимъ столкновеніямъ съ козаками; на неудобство допущенія митрополита въ сенатъ; на опасность отъ существованія большого козацкаго войска и необходимость имѣть соотвѣтственное число жолнеровъ подъ ружьемъ; на неимѣніе средствъ къ содержанію ихъ; накопецъ, жалоба на отсутствіе въ гродскихъ кпигахъ универсала о роспускѣ посполитаго рушенья и на напрасное пребываніе войска подъ ружьемъ, — 13 сентября 1649 года 325

- CXLIII. Свидѣтельство вознаго объ отказѣ regimentарія коронныхъ войскъ, белзскаго каштеляна, Андрея Фирлея и п. Стефана Лясоцкаго, олыцкаго намѣстника литовскаго канцлера, дать удовлетвореніе луцкому земскому реенту Томашу Сошническому со своихъ покозачившихся Романовскихъ и Хорлупскихъ крестьянъ за грабежъ ими имущества п. Сосницкаго во время разореніи г. Луцка, — 20 сентября 1649 года. 329
- CXLIV. Жалоба и Веспасіана Хмелецкаго, товарища хоругви князя Іереміи Вишневецкаго, объ оказанномъ игуменомъ и монахами луцкаго братскаго монастыря св. Креста содѣйствіи мѣщанамъ, райцѣ Василю Шильневичу и бурмистру Константину, къ завладѣнію имуществомъ убитаго крестьянами его зятя п. Козмы-Даміана Ящурскаго и къ сокрытію имущества, какъ самого Шильневича, такъ и виновныхъ мѣщанъ, имущества, которое по королевской грамотѣ должно перейти къ жалобщику, — 5 октября 1649 года 331
- CXLV. Постановленіе сеймика Брацлавскаго воеводства 12 октября 1649 г. — о выраженіи благодарности королю и всѣмъ участникамъ въ Збаражской и Зборовской войнѣ за защиту отечества; о раздачѣ вакансій; объ отчетахъ подскарбіи; объ уплатѣ жалованья войску; объ установленіи податей; о посылкѣ упиомовъ крымскому хану; о разрывѣ его союза съ козаками; о преданіи суду посла, ранѣ отправленнаго къ хану, за неисполненіе своей обязанности; о количествѣ кварцianaго войска; о возвеличеніи короля за его военные труды; объ опасности государству отъ установленія большого количества козаковъ; объ устанавленіи временныхъ податей на военныя издержки; объ обложеніи налогомъ чужеземныхъ купцовъ и евреевъ и о готовности обывателей Брацлавскаго воеводства нести повинности паравнѣ съ другими воеводствами, по возвращеніи въ свои имѣнія; о скорѣйшемъ отправленіи пословъ къ шведскому королю для заключенія вѣчнаго мирнаго договора; о повомъ способѣ обороны государства и содержаніи войска; о болѣе выгодной постановкѣ монетнаго дѣла; о согласіи на поставленіе относительно королевы и увеличенія содержанія королевичу Карлу; о пераспрострапеніи даншой козакамъ амнистии на лицъ, разорившихъ имѣнія своихъ сосѣдей; объ утраченныхъ докумен-

тахъ на имѣнія и званія; о заложенныхъ имѣніяхъ; о возобновленіи грамотъ Кіевскому княжеству и воеводствамъ Волинскому и Брацлавскому; о раздачѣ бенефицій; о судѣ надъ духовными лицами, причастными къ преступленіямъ; о ходатайствѣ относительно освобожденія изъ плѣна гетмановъ и офицеровъ; о выборѣ достойнаго вождя для дальнѣйшей войны съ козаками; о неутвержденіи постановленій, относящихся къ Брацлавскому воеводству; о согласіи на нобилитацію Гейвальда, если окажется, что оно имъ заслужено; о нобилитаціи козаковъ: Забужскаго, Яська и Ганжи; объ открытіи книгъ трибунала во все время его засѣданій; о прекращеніи всякихъ неурядицъ и защитѣ шляхецкихъ правъ, свободы и вольностей; о признаніи заслугъ и вознагражденіи воеводъ кіевскаго и русскаго и князей Четвертинскихъ; объ освобожденіи отъ инфаміи п. Копчинскаго и сохраненіи силы привилегіи Верещака; объ осужденіи духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ п. Станишевскаго.

335

CXLVI. Жалоба п. Яна Одынца-Соколовскаго о вырубкѣ его лѣса, уничтоженіи пасѣки, грабежѣ меду и проч. имущества въ селѣ Бегивѣ намѣстникомъ о. Гекторомъ и городецкими крестьянами кіево-печерскаго архимандрита Юсіфа Тризны и по его приказанію; свидѣтельство вознаго о томъ и объ отказѣ городецкаго урядника произвести судъ надъ виновными,—12 октября 1649 года

343

LXCVII. Сеймиковое постановленіе Волинскаго воеводства объ избраніи пословъ на предстоящій сеймъ, съ инструкціей имъ: выразить королю благожеланія и благодарность за понесенные имъ труды при защитѣ отечества; просить сеймъ объ устраниеніи опасностей отъ враговъ и освобожденіи воеводства отъ военныхъ платежей; ходатайствовать объ удовлетвореніи просьбы луцкихъ райцы Шилени и бургомистра Константина Слизы относительно выморочныхъ ихъ имуществъ; о восстановленіи правъ судей, припесшихъ присягу, и съ требованіемъ, чтобы все порученное было исполнено,—15 октября 1649 года

347

CXLVIII. Жалоба отъ имени волинскаго каштеляна князя Николая Чарторійскаго о совершенномъ разореніи волинской повѣтовой хоругвию Клевауской волости жалбощика, убійствѣ

трехъ его крестьянъ и причиненіи побоевъ другимъ, не смотря на полное повиновеніе помѣщичьей власти крестьянъ и удаленіе ихъ отъ участія въ козацкой смутѣ; свидѣтельство о томъ вознаго,—20 октября 1649 года 349

CXLIX. Протестъ бывшаго луцкаго суффрагана, агривенскаго бискупа Николая Красицкаго и всего клира противъ состоявшихся и внесенныхъ въ актовыя книги постановленій сеймика Волинскаго воеводства отъ 11-го октября относительно какъ вообще правъ лицъ духовныхъ и власти бискупа, такъ равно и относительно личности самого суффрагана,—23 октября 1649 года 352

CL. Универсалъ гѣзнен. архиепискупа Маѣтя Лубенскаго отъ 29 іюня 1648 г. о свободномъ повсемѣстномъ пропускѣ и объ оказаніи необходимой помощи о. Петронію Ласку и другимъ посламъ, отправляемымъ брацлавскимъ воеводой Адамомъ Киселемъ къ Запорожскому войску,—29 октября 1649 г. 354

CLI. Жалоба луцкаго капоника и плебапа ксеудза Маѣтя Поплавскаго о причиненіи тяжкихъ побоевъ тремъ его крестьянамъ, разогнаніи остальныхъ, угрозахъ самому жалобщику и грабежѣ его имущества въ селѣ Нѣмецкомъ игуменомъ Александромъ Мокосіемъ-Денискомъ и прочимъ духовенствомъ луцкаго братскаго монастыря Воздвиженіи честнаго Креста; свидѣтельство о томъ вознаго,—30 октября 1649 года . . 356

CLII. Жалоба п. Стефана Тышкевича о сожженіи его двора и почти всего м. Шепетина, о грабежѣ имущества у него и его крестьянъ и причиненіи послѣднимъ мученій до смерти показавшимися кременецкими мѣщанами и предмѣщанами; свидѣтельство о томъ вознаго,—6 ноября 1649 года 360

CLIII. Инструкція козацкимъ посламъ, отправленнымъ на варшавскій сеймъ, съ указаніемъ на причины козацкаго возстанія; съ просьбою къ королю о защитѣ и покровительствѣ; и съ выраженіемъ вѣрно подданическихъ чувствъ, съ просьбою о подтвержденіи Зборовскаго договора, огражденіи православія и возвратѣ церквей, отобранныхъ униатами; о высылкѣ реестра козаковъ и прощеніи шляхты, приставшей къ нимъ; съ увѣреніемъ, что козаки невиновны въ томъ, что сеймики кievскаго и черниговскаго воеводствъ происходили не въ надлежащихъ мѣстахъ; съ выраженіемъ готовности Запорож-

- скаго войска преслѣдовать свовольныя шайки и съ просьбою
опять о подтвержденіи сеймомъ Зборовскаго договора и по-
кровительствѣ,—въ половинѣ ноября 1649 года 362
- CLIV. Жалоба п. Станислава Подгороденскаго и его братьевъ
объ убійствѣ ихъ челядника, грабежѣ имущества и вообще
о разореніи села Твердыни оздютичскими крестьянами кiev-
скаго воеводы Адама Киселя,—18 ноября 1649 г. 365
- CLV. Жалоба отъ имени п. Андрея Загоровскаго о томъ, что са-
довскій урядникъ луцкой капитулы п. Каменскій, собравъ
толпу людей и разоряя, подобно татарамъ, сосѣднія имѣнія,
напалъ на принадлежащія жалобщику села Туличово и Кол-
пытово, угналъ оттуда стада воловъ и овецъ и, на требова-
ніе туличовскаго войта, причинилъ ему тяжкіе побои и за-
ключилъ въ тюрьму,—20 ноября 1649 года 367
- CLVI. Жалоба сыновей уржендовскаго старосты Юрія Рѣчицкаго
на товарищей пинской хоругви, которые, покочазившись, за-
грабили ихъ имущество и причинили побои ихъ крестьянамъ
въ селахъ Гривѣ и Хоровномъ,—13 декабря 1649 г. 369
- CLVII. Жалоба п. Яроша Калусовскаго объ убійствѣ его брата
Николая и жены послѣдняго, нашедшихъ было пріютъ у
священника, покочазившимися радовичскими крестьянами,
заграбившими при этомъ все имущество убитыхъ,—17 де-
кабря 1649 года 371
- CLVIII. Жалоба пріора и всей братіи Затурецкаго кляштора и
конвента объ оскверненіи, ограбленіи, разореніи и сожженіи
этого конвента покочазившимися затурецкими крестьянами
и убійствѣ ими двухъ законниковъ этого конвента,—23 де-
кабря 1649 года 373
- CLIX. Жалоба жены поручика хоругви кн. Дмитрія Вишневец-
каго Екатерины Дуниной-Вольской о разореніи ея села
Дудниковъ и грабежѣ имущества покочазившимися мику-
линскими, пятиденскими, вересковецкими и хрипалицкими
крестьянами владимірскаго епископа Іосифа Мокосія-Бако-
вецкаго, а также владимірскими мѣщанами, живущими на
земляхъ, принадлежащихъ владимірскимъ церквамъ св.
Спаса и св. Апостоловъ.—29 декабря 1649 года 375
- CLX. Вопросы, которые должны были обсуждаться въ тайномъ
совѣтѣ на варшавскомъ сеймѣ,—2 января 1650 года 379

- CLXI. Жалоба отъ имени вдовы виленскаго воеводы Анны-Алоизи Ходкевичевой о перезваніи многихъ ея крестьянъ изъ разныхъ сельъ Звягельской волости въ м. Вильскъ п. Александра Цеклинскаго и совершенномъ ограбленіи ихъ тамъ слугой и вильскимъ намѣстникомъ послѣдняго, бывшимъ козакомъ-писаремъ Яномъ Бѣлецкимъ,—7 января 1650 года. 380
- CLXII. Подтверженіе сеймомъ древнихъ правъ и вольностей православному русскому народу и его вѣрѣ; передача владычествъ: луцк., холм., витебск. мстислав., а также жидичинской архимандріи кiev. митрополиту Сильвестру Коссову; распоряженіи относительно купчатицкаго и друг. монастырей перемышльской епископіи; разрѣшеніе ношенія креста предъ митрополитомъ; перечисленіе церквей, возвращаемыхъ православнымъ; распоряженіе относительно школъ и типографій, церковныхъ имуществъ и проч.; подтверженіе правъ православныхъ священниковъ и подчиненіе ихъ только своему духовному суду и, наконецъ, вообще подтверженіе правъ русскаго народа,—12 января 1650 г. 382
- CLXIII. Грамота короля Яна-Казимира съ извѣщеніемъ о подтверженіи сеймомъ заключеннаго имъ подъ Зборовымъ договора съ козаками и съ предложеніемъ обывателямъ возвращаться въ свои прежнія мѣста жительства,—19 января 1650 г. . . 386
- CLXIV. Жалоба п. Ивана Лемеша и его жены о совершенномъ разореніи его с. Сельца (иначе Рудни), грабежѣ у него самого и его крестьянъ имущества поkozачившимися кievскимъ городничимъ Семеномъ Вигурою и его сообщниками братьями Выговскими и друг.; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 января 1650 года. 388
- CLXV. 1) Жалоба бузскаго грод. писаря Яна Иловскаго и его жены о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса и разореніи двора на хуторѣ Островцѣ, недалеко отъ Владиміра, крестьянами владимірскаго плебана и замковыми слугами, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣщанами г. Владиміра и крестьянами краковскаго воеводы, и 2) заявленіе жалобщика о переселеніи нѣсколькихъ крестьянскихъ семей вслѣдъ за козаками въ Украину,—24 января 1659 года. 392
- CLXVI. Жалоба п. Лукаша Ольшанскаго о грабежѣ его имущества въ клеванскомъ замкѣ и дворѣ и въ селахъ Новомъ Ставѣ

- и Новоселкахъ сначала звягельскимъ полковникомъ Тышикомъ съ мятежной толпой и показавшимися клеванскими мѣщанами, а потомъ татарами,—25 января 1650 года . . . 394
- CLXVII. Заявленіе злочовскаго мѣщанина п. Собѣской Степана Орвата о томъ, что тишковскіе старосты краковскаго воеводы Иванъ Прилускій и Стефанъ Стржалковскій освободили его изъ-подъ ареста и возвратили всѣ отобранныя у него вещи и деньги тотчасъ же, когда онъ, Орватъ, показалъ имъ свидѣтельство, выданное ему на проѣздъ въ Кіевъ и удостовѣрявшее о непринадлежности его къ козацкому движенію,—7 февраля 1650 года 397
- CLXVIII. Сеймиковое постановленіе обывателей Волынскаго воеводства объ утвержденіи установленнаго на сеймѣ двойнаго подымнаго для уплаты жалованья войску; о взносѣ этого налога въ Луцкѣ сообразно количеству уцѣлѣвшихъ послѣ войны дымовъ, удостовѣряемому присягой крестьянъ; о выборѣ сборщикомъ этого подымнаго сына волынскаго хорунжаго Стефана Хринницкаго; о назначеніи ему обычнаго вознагражденія и о взиманіи урядниками грода отъ каждой присяги лишь узаконенной платы,—8 февраля 1650 года. 398
- CLXIX. Донесеніе вознаго о наложеніи имъ ареста на хранившееся въ братскомъ луцкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ имущество луцкаго лядвойта Федора Липки и мѣщанина Стефана Столяра по жалобѣ на нихъ ректора Луцкой іезуитской коллегіи Войцеха Миревскаго о грабежѣ во время козацкаго возстанія всего имущества этой коллегіи,—14 февраля 1650 года. 400
- CLXX. Жалоба брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго о томъ, что его слуга и повѣренный по дѣламъ, бывший сначала регентомъ владимірской гродской канцеляріи, Павелъ Тетеря, бросивъ дѣла своего довѣрителя и не сдавъ ему документовъ, въ 1648 г., при наступленіи ему на Волыни, убѣжалъ къ козакамъ,—22 февраля 1650 года . 401
- CLXXI. Жалоба черниговскаго граничнаго коморника Прокопа Верещака о томъ, что, арестованный гетманомъ Б. Хмельницкимъ и отправленный въ 1648 г. въ Софійскій монастырь, онъ хотя и защищенъ былъ кіево-печерскимъ архимандритомъ Іосифомъ Тризной отъ смерти и пользовался

его поддержкой, однако печерскіе монахи не только смѣ-
ялись надъ нимъ и его двоюроднымъ братомъ Павломъ и
всячески ругались, но въ добавокъ отобрали у него имѣнія
Романовъ Мостъ, Бурковецъ и Горбовичи и заграбили все
имущество,—22 февраля 1650 года 402

CLXXII. Постановленіе соединеннаго сеймика Кіевскаго и Черни-
говскаго воеводства о сборѣ установленнаго на варшавскомъ
сеймѣ двойнаго подымнаго съ обывателей этихъ воеводствъ;
объ избраніи для взиманія этого налога сборщиковъ и на-
значеніи срока и условій взиманія; о назначеніи срока для
представленія сборщиками подымнаго, чоповаго и друг. на-
логовъ отчета съ 1629 г.; объ избраніи лицъ для повѣрки
этого отчета; о сборѣ подымнаго въ Кіевскомъ и Черни-
говскомъ воеводствахъ на содержаніе хоругвей для удержанія
въ повиновеніи бунтующихся крестьянъ этихъ воеводствъ;
объ избраніи ротмистровъ хоругвей и региментарія (кіевскаго
воеводу Адама Киселя); о назначеніи имъ содержанія и
мѣста пребыванія; о сборѣ подымнаго на содержаніе этихъ
хоругвей, между прочимъ и съ г. Кіева, свободнаго по коро-
левскимъ грамотамъ отъ другихъ налоговъ, и о ревизіи
актовыхъ книгъ Житомир. и Овручскаго градскихъ судовъ,—
7 марта 1650 года 411

CLXXIII. Жалоба ковельскаго плебана кс. Петра Козаковича-Про-
шицкаго объ ограбленіи у ковел. органиста Андрея Лугов-
скаго костельныхъ богослужебныхъ вещей покозачившимися
задыбскими крестьянами краковскаго воеводы, находившимися
въ арендномъ владѣніи п. Михаила Лагановскаго,—14 марта
1650 года 416

CLXXIV. Жалоба ковельскаго плебана кс. Петра Козаковича-Про-
шицкаго о разореніи костела, кощунствѣ надъ священными
предметами, грабежѣ костельнаго имущества и вырубкѣ
рощи покозачившимися ковельскими мѣщанами,—14 марта
1650 года 417

CLXXV. Постановленіе Луцкаго градскаго суда, въ силу котораго
крестьянамъ сель Витковичей, Богушей и Княжна, обви-
няемымъ пп. Войцехомъ и Софіею Витвинскими въ убійствѣ
ихъ урядника и слугъ, въ грабежѣ ихъ имущества и невоз-
вратѣ денегъ, въ 1648 г. во время козацкаго возстанія,

- дозволяется въ лицѣ ихъ, обвиняемыхъ, владѣльцевъ, наслѣдниковъ червоногородскаго старосты Станислава Даниловича и повѣреннаго послѣднихъ п. Станислава Козакевича-Прошицкаго, апелляція въ Люблинскій трибуналь вслѣдствіе спора между тяжущимися о подсудности; Луцкій же городскій судъ считаетъ жалобу подсудной себѣ, согласно съ обвинителями,—17 марта 1650 года. 419
- CLXXVI. Жалоба отъ имени владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о сожженіи, оскверненіи и ограбленіи бернардинскаго костела подъ г. Луцкомъ, о сожженіи его двора въ с. Дворцѣ, уводѣ крестьянъ, грабежѣ всего имущества жалобщика, и вообще, о совершенномъ разореніи его имѣнія покозачившимися луцкими мѣщанами и козаками, мстившими жалобщику за сооруженіе вышеупомянутаго костела; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 марта 1650 года. 424
- CLXXVII. Жалоба пріора Затурецкаго конвента кс. Августина Бѣльскаго объ убійствѣ покозачившимися березолупскими крестьянами и Яна Сапѣги субпріора этого конвента, Якуба, оскверненіи костела и грабежѣ всего крестьянскаго имущества; свидѣтельство о томъ вознаго,—31 марта 1650 года. 429
- CLXXVIII. Жалоба отъ имени п. Вацлава Чечеля-Новоселецкаго объ убійствѣ п. Софіи Яблонской, грабежѣ имущества, вырубкѣ лѣсовъ и вообще о разореніи села Виткова гоцскими мѣщанами и воскодавскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя; свидѣтельство о томъ вознаго,—20 апрѣля 1650 года 433
- CLXXIX. Жалоба отъ имени вдовы виленскаго воеводы Анны Алоизіи Ходкевичевой о томъ, что кіевскій воевода Адамъ Кисель, кіевскій подкоморій Юрій Немиричъ, овручскій староста Владиславъ Немиричъ, п. Степанъ Немиричъ и п. Александръ Тишкевичъ, 12 сентября 1649 г. собрались на сеймикъ не только со всѣми обывателями кіевскаго воеводства, но и со своими хоругвями, и притомъ не въ г. Жиитомирѣ, какъ то всегда бывало, а на поляхъ села Зятковки, безъ разрѣшенія короля и сейма, вимали провьантъ и фуражъ для себя и хоругвей со всѣхъ имѣній Звягельской волости, принадлежащей жалобщицѣ, и тѣмъ разорили ся крестьянъ,—6 мая 1650 года 436

- CLXXX. Жалоба п. Казимира Станцевича, о томъ что какой-то шляхтичь Еничъ, собравъ толпу своевольныхъ людей, въ 1649 г. напалъ на шляхетскія имѣнія и, между прочими, разорилъ села жалобщика Яблонное и Тынное, убивъ притомъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ его челяди,—24 мая 1650 года . 438
- CLXXXI. Жалоба отъ имени короннаго обознаго Самуила-Юрія Калиновскаго о присвоеніи себѣ продолжавшими обнаружить неповиновеніе черниговскими мѣщанами всѣхъ доходовъ съ имѣній жалобщика въ Черниговскомъ воеводствѣ, пожалованныхъ ему королемъ, а также объ отказѣ кievскаго намѣстника Ефстафія Выговскаго записать эту жалобу въ кiev. град. книги,—9-го іюня 1650 года. 440
- CLXXXII. Жалоба отъ имени кievскаго скарбника Данила-Юрія Воронича о сожженіи его двора, грабежѣ имущества у него самого и его слуги въ слободѣ Крошнѣ показавшимися житомирскими мѣщанами,—15 іюня 1650 года 443
- CLXXXIII. Заявленіе отъ имени князя Димитрія-Юрія Корнбута-Вишневецкаго о роспускѣ имъ своихъ хоругвей послѣ Люблинской комиссіи и по уплатѣ жалованья находившимся подъ его командой жолнерамъ,—15 іюня 1650 года. . . . 445.
- CLXXXIV. Приговоръ люблинскаго трибунала, въ силу котораго луцкій ландвойтъ Ѳедоръ Липка и его сообщники луцкіе же мѣщане осуждены на инфимію и смертную казнь за разореніе іезуитской коллегіи въ Луцкѣ, ея костела и зданій, а также за грабежъ имущества коллегіи,—16 іюня 1650 года 446.
- CLXXXV. Жалоба вдовы новгородскаго ловчаго Елены Львовой о томъ, что русскій воевода князь Іеремія Вишневецкій, будучи опекуномъ своихъ племянниковъ Димитрія и Константина, отдалъ въ аренду мужу жалобщицы мѣстечко Борщаговку съ прилегающими селами; населеніе мѣстечка показавшись заграбило имущество ея, а князь І. Вишневецкій, по успокоеніи козаковъ, не допустилъ ее, вопреки договору, владѣть имѣніями до окончанія аренднаго срока,—1 іюля 1650 года. 452
- CLXXXVI. Приговоръ люблинскимъ трибуналомъ бурмистровъ, райцевъ, лавниковъ и многихъ луцкихъ мѣщанъ (Ѳедора Липки, Константина Слизня и друг.) къ инфаміи по жалобѣ на нихъ пріора и всей братіи бернардинскаго конвента св.

- Креста о разореніи и сожженіи этого конвента во время козацкаго возстанія,—1-го іюля 1650 года. 454
- CLXXXVII. Охранная грамота короля Яна-Казимира лудкимъ мѣщанамъ Ѳедору Липкѣ, Василию Сильню и друг., присужденнымъ неправильно люблинскимъ трибуналомъ къ инфаміи по жалобѣ на нихъ владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о разореніи, ограбленіи и сожженіи во время козацкаго возстанія его имѣнія,—8 іюля 1650 года. . . . 457
- CLXXXVIII. Охранная грамота короля Яна-Казимира лудкому лядвойту, магистрату и всѣмъ мѣщанамъ, присужденнымъ къ инфаміи люблинскимъ трибуналомъ за разореніе въ 1648 г. лудской іезуитской коллегіи,—8 іюля 1650 года. 459
- CLXXXIX. Охранная грамота короля Яна-Казимира нѣкоторымъ членамъ лудскаго магистрата и мѣщанамъ, приговореннымъ люблинскимъ трибуналомъ къ инфаміи за разореніе ими въ 1648 г. имѣнія п. Богуслава Гораива с. Яровицы,—8 іюля 1650 года 461
- CXC. Приговоръ владимірскимъ земскимъ судомъ дв. Петра Янчія и его сообщниковъ къ уплатѣ вознагражденія за ограбленіе и нанесеніе побоевъ и ранъ крестьянамъ волынскаго воеводы кн. Адама-Александра Савгушка подѣ предложеномъ участія ихъ въ козацкомъ возстаніи,—9 іюля 1650 года. 463
- CXCI. Рѣшеніе владимірскаго земскаго суда по жалобѣ отца Бенедикта Мокосія-Баковецкаго о разореніи его села Быличъ показавшимися въ 1648 г. литовижскими мѣщанами и грибовицкими крестьянами краковскаго воеводы кн. Владислава-Доминика Заславскаго и владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго,—14 іюля 1650 года. 467
- CXCII. Жалоба дв. Ивана Кевлича о грабежѣ его имущества въ горошковскомъ замкѣ показавшимися горошковскими мѣщанами и крестьянами кіевскаго подкоморія Юрія Немирича; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 іюля 1650 года. . . . 471
- CXCIII. Жалоба отъ имени п. Ремигіана Гавловскаго о томъ, что литовижскіе священники Стефанъ Пятницкій и Тимофей Миколинскій, показавшись въ 1648 году, производили нападенія, вмѣстѣ со своими сообщниками, на слободу жалобщика при г. Литовижѣ, грабили его имущество, покушались на его жизнь, произносили угрозы и нанесли тяжкіе

- побои одной крестьянской семьѣ; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 іюля 1650 года. 474
- СХСІV. Заявленіе п. Адама Стрыбыля о невозможности для него внести установленный сеймомъ налогъ въ виду того, что крестьяне его имѣній, приставъ къ козакамъ, не только разорили имѣнія жалобщика, держали его въ заключеніи, но и сами ушли на Украину, боясь наказанія,—23 іюля 1650 года . 479
- СХСV. Приговоръ къ смерти дубенскимъ городовымъ магистратомъ мощеницкаго крестьянина Андрея Малика за участіе его въ козацкомъ возстаніи, разореніи, грабежи и убійство сыновей крестьянина Тимофея Козака,—27 іюля 1650 года. 480
- СХСVІ. Протестъ отъ имени ректора и всей луцкой іезуитской коллегіи противъ выданной изъ королевской канцеляріи охранной грамоты луцкимъ мѣщанамъ, осужденнымъ люблинскимъ трибуналомъ на инфамію за разореніе коллегіи во время козацкой войны,—16 августа 1650 года. 484
- СХСVІІ. Жалоба отъ имени п. Андрея Филиппецкаго о разореніи его двора въ с. Кожѣ и грабежѣ имущества показавшимися въ 1648 г. новолубартовскими мѣщанами и предмѣщанами сандецкаго и бѣлоцерковского старосты Константина-Гіяцинта Любомирскаго,—18 августа 1650 года 486
- СХСVІІІ. Жалоба п. Андрея Бонковскаго о разореніи его села Коиловки и грабежѣ всего имущества показавшимися въ 1648 г. котельнянскими, павлоцкими и лисовецкими мѣщанами и крестьянами калускаго старосты Яна Замойскаго,—19 августа 1650 года 489
- СХСІХ. Жалоба дв. Михаила и Гавріила Тышей-Быковскихъ о разореніи ихъ дома въ Кіевѣ вс время козацкой войны жившимъ по сосѣдству кіевскимъ войтомъ Андреемъ Ходыкой; свидѣтельство о томъ вознаго,—25 августа 1650 года. 492
- СС. Донесеніе польскаго посольства (кому, не обозначено) о пребываніи его у гетмана Богд. Хмельницкаго, съ приложеніемъ писемъ, полученныхъ этимъ послѣднимъ изъ Крыма,—іюль—сентябрь 1650 года 495
- ССІ. Универсалъ кіевскаго воеводы Адама Киселя, извѣщающаго обывателей своего воеводства о томъ, что козацкое войско обратилось къ Валахіи, предупреждающаго коронныя войска не подавать, съ своей стороны, повѣда къ столкновенію и

- совѣтующаго владѣльцамъ не бросать своихъ имѣній, а съ крестьянами обходиться ласково,—7 сентября 1650 года. 502
- ССII. Постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства объ обязательномъ участіи ихъ въ посполитомъ рушеніи на случай опасности отъ козаковъ и явѣ ихъ въ назначенное мѣсто по первому призыву воеводы,—12 сентября 1650 года 503
- ССIII. Постановленіе обывателей Черниговскаго воеводства о томъ, что они, не смотря, на понесенныя потери, обязываются, подъ страхомъ конфискаціи имѣній, участвовать въ посполитомъ рушеніи, вмѣстѣ съ обывателями Кіевскаго воеводства,—12 сентября 1650 года. 505
- ССIV. Жалоба дв. Луки Выговскаго, о томъ, что во время козацкой войны, въ 1649 г., п. Иванъ Выговскій не только самъ наносилъ ему побои въ с. Давыдкахъ, но подговорилъ къ тому же козаковъ и сотника Овручскаго полка Василя Желѣзка, шедшихъ подъ Звягель, которые и причинили ему новые тяжкіе побои и заграбили все его имущество; свидѣтельство о томъ вознаго;—14 сентября 1650 года 507
- ССV. Жалоба кіевскаго войта Андрея Ходыки о томъ, что кіевскіе мѣщане, когда онъ хотѣлъ наказать нѣкоторыхъ изъ нихъ за участіе въ козацкой смутѣ, составили противъ него заговоръ, лишили власти, угрожая жизни и имуществу, и силою вынудили у него подпись какого-то обязательства,—16 сентября 1650 года 510
- ССVI. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго, въ которомъ онъ приказываетъ козакамъ запорожскимъ не дѣлать насилій шляхтѣ въ воеводствахъ Кіевскомъ и Черниговскомъ, а также и въ Житомирскомъ староствѣ; отъ крестьянъ же и нереестровыхъ козаковъ требуетъ подчиненія владѣльцамъ подъ угрозой смерти,—22 сентября 1650 года 512
- ССVII. Показанія свидѣтелей въ ровенскомъ городскомъ судѣ о томъ, что корновскій опать Янъ Чолганскій, вмѣстѣ съ вооруженными крестьянами села Мыльска и всей Тайкурской волости, при движеніи жолнеровъ калускаго старосты на квартиры въ г. Ровно, преградилъ имъ дорогу, стрѣляя въ нихъ и двухъ жолнеровъ тяжело ранилъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—25 сентября 1650 года 514
- ССVIII. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ мѣщанамъ

и крестьянамъ Кіевскаго воеводства, съ предписаніемъ подчиняться владѣльцамъ, не обнаруживать своеволія и не проливать шляхетской крови подъ страхомъ смерти,—3 октября 1650 года. 517

ССІХ. Духовное завѣщаніе дв. Сусанны Верцинской, по которому она оставляетъ все уцѣлѣвшее отъ грабежей у нея имущество и деньги въ пользу Уневскаго монастыря, въ благодарность за защиту, оказанную игуменомъ и братіей ей самой, дочери ея и внучатамъ во время козацкаго возстанія, и за погребеніе дочери, умершей отъ испытанныхъ тревогъ, а также поручаетъ сиротъ-внучатъ заботамъ братіи до возвращенія ихъ отца, котораго обязываетъ, въ свою очередь, вознаградить монастырь за означенныя услуги,—2 ноября 1650 года. . . 519

ССХ. Постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства о выраженіи послами, избранными на сеймъ и перечисляемыми въ актѣ, благодарности королю за его заботы о безопасности государства; о переводѣ козаковъ изъ имѣній частныхъ лицъ въ имѣнія королевскія и государственныя; объ избраніи совѣта при королѣ изъ представителей отъ каждаго воеводства по одному; о возвышеніи цѣнности монеты и уплатѣ жалованья войску; объ уравниеніи воеводствъ въ отношеніи содержанія войскъ на зимныхъ квартирахъ; о невыдачѣ изъ корол. канцеляріи одновременно двухъ привилегій разнымъ лицамъ на имѣнія и должности; о назначеніи комиссаровъ для разсмотрѣнія споровъ между шляхтой и козаками; объ уплатѣ хоругвямъ Кіев. воеводства жалованья изъ казны, вслѣдствіе разоренія этого воеводства войной; о неразрѣшеніи новыхъ налоговъ, пока всѣ землевладѣльцы изъ-за Тетерева и Днѣпра не возвратятся въ свои имѣнія; объ утвержденіи войскової комиссіи; о требованіи отчета у наслѣдниковъ короннаго подскарбія; объ утвержденіи сессій земскаго суда въ Кіевѣ, Житомирѣ и Овручѣ; о возвращеніи церковей православнымъ и обезпеченіи костельныхъ имуществъ; о люстраціи королевскихъ имѣній; объ окончаніи переговоровъ со Швеціей и отправкѣ посольства въ Москву; о вознагражденіи перечисляемыхъ въ постановленіи учреждений и лицъ за понесенные ими труды и издержки во время войны и объ освобожденіи городовъ (Кіева, Збаража,

- Константинова и Пилявецъ), разоренныхъ войной, отъ по-
датель и пошлинь,—7 ноября 1650 года. 523
- ССХI. Жалоба дв. Яна Добринскаго, засвидѣтельствованная воз-
нымъ, о томъ, что онъ, возвращаясь изъ г. Ковля въ свое
село Радовичи, былъ застигнутъ въ пути священникомъ,
войтомъ и другими бѣляшевскими крестьянами владимір-
скаго владыки, которые ему и слугѣ, какъ полякамъ, на-
несли тяжкіе побои и раны и заграбили бывшее при нихъ
имущество,—12 ноября 1650 года. 530
- ССХII. Жалоба отъ имени дв. Александра-Андрея Зякревскаго
и его жены о томъ, что крестьяне находившагося въ ихъ
владѣніи епископскаго села Пожарковъ, въ 1648 г., покоза-
чившись, не только заграбили все имущество жалобщиковъ
и сожгли дворъ ихъ, но и съ наступленіемъ мирнаго вре-
мени, при возвращеніи владѣльцевъ въ свои имѣнія, когда
жалобщики выслали въ село Пожарки своихъ слугъ и че-
лядниковъ, то крестьяне ихъ убили, тѣла куда-то скрыли,
а сами разошлись частью въ Украину къ козакамъ, частью
въ сосѣднія имѣнія,—14 ноября 1650 года 533
- ССХIII. Жалоба дв. Луки Ольшанскаго о нанесеніи тяжкихъ
смертельныхъ побоевъ и ранъ его брату и грабежѣ его
имущества взбунтовавшимися въ 1648 г. александрійскими
мѣщанами и крестьянами,—...ноябрь 1650 года. 537
- ССХIV. Универсалъ кievскаго воеводы Адама Киселя къ обыва-
телямъ Кievскаго воеводства, съ увѣдомленіемъ, что въ
ожиданіи сеймоваго рѣшенія и мирныхъ переговоровъ съ
запорожскимъ гетманомъ, они должны оставаться въ своихъ
домахъ и ожидать указаній и извѣстій изъ Варшавы,—отъ
28 декабря 1650 года. 539
- ССХV. Приповѣдный листъ короля Яна-Казимира дв. Семену
Забужскому, съ разрѣшеніемъ, во вниманіе къ его прежнимъ
заслугамъ предъ королемъ и государствомъ, на сборъ хоругви
добровольцевъ подъ условіемъ непринужденія крестьянъ,
подчиненія приказаніямъ великаго короннаго гетмана и
нетребованія вознагражденія,—30 декабря 1650 года. . . 541
- ССХVI. Постановленіе обывателей Волинскаго воеводства: объ
опредѣленіи размѣра канцелярской пошлыны съ крестьянъ,
привносящихъ присягу о количествѣ населенія въ селахъ;

объ уплатѣ обывателями опредѣленной суммы двойнаго подымнаго на срокъ 15 февраля; о выборѣ для взиманія налоговъ дв. Филиппа Бокія и опредѣленіи размѣра пошрины въ его пользу; о возвратѣ дв. Яну Гулевичу денегъ, издержанныхъ имъ изъ своихъ средствъ подѣ Зборовымъ на содержаніе своей хоругви; объ освобожденіи дв. Адама Гулевича и Симона Козики отъ требованія съ нихъ казной собраннаго налога; о вознагражденіи ротмистровъ, участвовавшихъ подѣ Пилявцами; о цѣнности монеты; о прекращеніи взиманія съ евреевъ четвернаго подымнаго, установленнаго еще въ 1648 года на военные расходы,—12 января 1651 года 543

ССХVII. Грамота короля Яна-Казимира, отъ 7 ноября 1650 г., въ которой онъ приказываетъ овручскому старостѣ и ротмистру Кіевскаго воеводства Владиславу Немиричу явиться къ отвѣту въ луцкій земскій судъ по жалобѣ опекуновъ малолѣтней дв. Христины Хребтовичевой на насилія его хоругви и сообщниковъ въ м. Олевскѣ; грамота эта извлечена изъ постановленія луцкаго земскаго суда о подсудности ему означенной жалобы и назначеніи по поводу ея слѣдствія,—17 января 1651 года. 547

ССХVIII. Жалоба отъ имени дв. Войцеха Гошицкаго о мученіи, убійствѣ его урядника-шляхтича въ селѣ Крыловѣ, грабежѣ всего имущества жалобщика и совершенномъ разореніи этого села покочачившимися въ 1648 г. клепаховскими крестьянами дв. Браницкаго и ихъ сообщниками-крестьянами: хлопотивскими, берездовскими, гливицкими, блощенскими и друг.—20 января 1651 года 553

ССХIX. Жалоба отъ имени городельскаго старосты Андрея Чаплича и дв. Стефана и Христины Ростковъ о томъ, что крестьянинъ дв. Моисея и Христины Сенютовъ Калюхъ Кайченята во время козацкой войны, въ 1648 г., вмѣстѣ со своими сообщниками, ограбилъ, перебилъ и потопилъ отрядъ жолнеровъ, возвращавшійся изъ подѣ Пилявецъ, а также постоянно разорялъ и кралъ имущество жалобщиковъ и ихъ крестьянъ въ селахъ Милостовѣ и Плоскомъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—25 февраля 1651 года 555

- ССХХ. Переводъ письма каймакана Вели-Аги изъ Очакова къ гетману Богдану Хмельницкому, напоминающее о знакомствѣ между ними и скоромъ приходѣ татаръ съ посланными къ нему полковниками Бѣлошапкой и Нестеренкомъ, — 1651 года 559
- ССХХI. Переводъ письма Армадана-бея изъ Очакова къ гетману Богдану Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ выступилъ къ нему съ татарами на помощь, не смотря на противодѣйствіе Вели-Аги, февраль 1651 г. 560
- ССХХII. Переводъ письма Бекъ-мурзы изъ Очакова къ гетману Богд. Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ выступилъ къ Ташлыку и двинется дальше только въ такомъ случаѣ, если получить письмо отъ гетмана, чтобы имъ оправдать себя въ глазахъ султана; поклоны Хмельницкому отъ Вели-Аги, Бѣлошапки и Нестеренка, — февраль 1651 года 561
- ССХХIII. Постановленіе луцкаго земскаго суда по жалобѣ дв. Адександра Гулевича на грабежи покозачившихся дрозденскихъ крестьянъ дв. Павла и друг. Гулевичей о перенесеніи означенной жалобы на рѣшеніе варшавскаго сейма и объ апелляціи отвѣтчиковъ на это постановленіе въ люблинскій трибуналь, — 9 февраля 1651 года 562
- ССХХIV. Память подъячему Василию Степанову, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому съ царскими грамотами и соболями и къ послу Ларіону Лопухину съ приказаніемъ собрать свѣдѣнія о сношеніяхъ крымскаго хана съ польскимъ королемъ, о намѣреніяхъ ихъ относительно Московскаго государства и просить гетмана добыть и сообщить переписку между Крымомъ и Польшей мартъ 1651 года. . . . 566
- ССХХV. Жалоба дв. Яна Масальскаго о томъ, что крестьяне сель Филипповичъ, Молодкова (иначе Подгаецъ) и Молодкова при Тозырцѣ, въ 1648 г., взбунтовавшись и не допуская другихъ мятежниковъ, разорили заложненное жалобщику робчицкимъ старостой княземъ Самуиломъ Корецкимъ село Молодково, заграбили его имущество, сожгли дворъ и уничтожили документы, — 1 марта 1651 года. 569
- ССХХVI. Письмо кievскаго воеводы Адама Кисели къ своему шурину Андрею Суходольскому изъ м. Кобыжчи, отъ 24 іюля

1650 г., о неопредѣленности результата его переговоровъ съ козаками, объ угрожающей ему отовсюду опасности и о намѣреніи ѣхать въ г. Черкассы, въ надеждѣ окончить возложенное на него порученіе чрезъ три недѣли,—1 марта 1651 года 571

ССХХVII. Жалоба дв. Яна Гораина-Полонскаго о грабежѣ его имущества въ Линевскомъ лѣсу показавшимся крестьяниномъ изъ села Линева дв. Адама Жабокрицкаго Иваномъ Кирдейкомъ со своими сообщниками и объ отказѣ Жабокрицкаго удовлетворить жалобщика,—1 марта 1651 года. 573

ССХХVIII. Универсалъ короля Яна-Казимира съ призывомъ обывателей Волынскаго воеводства собраться на «посполитое руженіе» противъ козаковъ и татаръ къ 5-му іюня подъ г. Староконстантиновымъ и съ объясненіемъ причинъ начинающейся войны,—20 апрѣля 1651 г. 576

ССХХIX. Универсалъ короля Яна-Казимира о назначеніи для семействъ кіевскихъ обывателей, находящихся добровольно въ войскѣ, квартиръ на время войны въ Любачовскомъ и Ратынскомъ старостахъ, гдѣ они могли получать хлѣбъ въ нужномъ количествѣ и деньги, по 12 пол. злот. съ каждой волоки земли,—24 апрѣля 1651 г. 578

ССХХХ. Универсалъ великаго короннаго гетмана Николая Потоцкаго о призывѣ всѣхъ обывателей Волынскаго воеводства къ соединенію съ королевскимъ войскомъ, вслѣдствіе движенія на него соединенныхъ козацкихъ и татарскихъ силъ,—8 мая 1651 г. 580

ССХХXI. Жалоба управляющаго Кременецкой униатской епархіей Флавіана Дубницкаго о томъ, что жидичинскій архимандритъ Александръ Мокосій-Дениско, въ 1648 г., при содѣйствіи козаковъ, напалъ на г. Кременецъ, захвативъ всѣ униатскія церкви со всѣмъ ихъ имуществомъ, назначивъ въ нихъ православныхъ священниковъ, окрестивъ сына его племянника по православному обряду, оскорблялъ и срамилъ самого жалобщика, заграбилъ все его имущество и отказался возвратить его, не смотря на многократныя требованія,—9 мая 1651 года 581

ССХХХII. Жалоба дв. Яцка Ясликовскаго о сожженіи его хлѣба въ стогахъ въ селѣ Колодежномъ игуменомъ Тихономъ и монахами Колодеженскаго монастыря,—17 мая 1651 г. 584

- ССXXXIII. Универсалъ владимірскаго старосты Давіила Стемпковскаго къ мѣщанамъ г. Владиміра о предупреденіи скопленія въ городѣ, своевольныхъ людей и объ оказаніи помощи замковому гарнизону,—22 мая 1651 г. 586
- ССXXXIV. Жалоба отъ имени обывательской хоругви Овручскаго повѣта, назначенной для удержанія крестьянъ отъ возстанія противъ владѣльцевъ, о нападеніи на двухъ шляхтичей этой хоругви при сборѣ ими сѣна въ селѣ Городкѣ ограбленіи и нанесеніи имъ тяжкихъ побоевъ и ранъ крестьянами Каменецкой волости, принадлежащей виленской капитулѣ, вмѣстѣ съ козаками и нѣмцами, и со всѣми старшинами во главѣ; свидѣтельство о томъ вознаго,—7 іюня 1651 г. . . 587
- ССXXXV. Жалоба отъ имени обывательской хоругви Овручскаго повѣта, назначенной для удержанія крестьянъ отъ возстанія противъ владѣльцевъ, о нападеніи на нее колковскихъ мѣщанъ и крестьянъ, со старостой и войтомъ во главѣ, съ намѣреніемъ перебить шляхту и заграбить весь обозъ,—7 іюня 1651 г. 591
- ССXXXVI. Жалоба кіевскаго стольника Александра Хребтовича-Богуринскаго о томъ, что когда его богуринскіе крестьяне, вмѣстѣ съ тайкурскимъ ксендзомъ, стали грабить на переправѣ черезъ р. Горынь убѣжавшихъ послѣ Берестецкаго боя козаковъ, то тайкурскіе мѣщане отняли у нихъ заграбленное и сверхъ того заграбили ихъ имущество въ селѣ Богуринѣ,—31 іюля 1651 г. 594
- ССXXXVII. Жалоба ротмистра Стефана Гембарта о томъ, что когда онъ изъ подъ Берестечка былъ посланъ королемъ въ Краковское воеводство для усмиренія возставшихъ крестьянъ и, по успокоеніи воеводства, возвращался обратно чрезъ м. Глогово (Сендомірскаго воеводства), то мѣщане заперли городъ, со стѣнъ стрѣляли въ его жолнеровъ, многихъ тяжело ранили и заставили ихъ этимъ обходить городъ по болотамъ; свидѣт. о томъ вознаго,—14 августа 1651 г. . . 596
- ССXXXVIII. Грамота короля Яна-Казимира лудскому мѣщанину Ѳедору Липкѣ на званіе королевскаго слуги,—18 августа 1651 года 599
- ССXXXIX. Жалоба отъ имени опекуновъ сына дербскаго воеводы Самуила Лещинскаго о грабежѣ имущества у его крестьянъ

въ селѣ Зарѣчѣѣ показавшимися крестьянами селѣ Великаго и Малаго Стыдыня дв. Стефана Лѣсневскаго; свидѣтельство о томъ вознаго и арестъ имъ виновныхъ крестьянъ,— 22 августа 1651 г. 601

ССХL. Универсалъ короля Яна-Казимира о личной и имущественной неприкосновенности православнаго духовенства, а также монастырей и церквей «греческой религіи», взятыхъ королемъ подъ свое покровительство,—31 августа 1651 г. . . 603

ССХLI. Жалоба отъ имени дв. Матвѣя Улятовскаго о томъ, что липленскіе и студенскіе крестьяне князя Владислава-Доминика Заславскаго и его арендаторовъ дв. Юрія Чаплича и дв. Стефана Лѣсневскаго, показавшись въ 1651 г., напали на село Тельче, совершенно разорили его и заграбили все имущество, принадлежавшее жалобщику и его крестьянамъ, которымъ сверхъ того причинили тяжкія мученія и пытки, окончившіяся смертью; свидѣтельство о томъ вознаго,—13 сентября 1651 г. 606

ССХLII. Жалоба дв. Яцка Ясликовскаго о насильственномъ освобожденіи дв. Самуиломъ Калусовскимъ арестованнаго жалобщикомъ священника Тихона, который во время козацкихъ войнъ сжегъ въ селѣ Колодежной нѣсколько дворовъ и заграбилъ хлѣбъ въ стогахъ, а по арестованіи готовъ былъ вознаградить за всѣ убытки,—13 сентября 1651 г. . 610

ССХLIII. Жалоба дв. Александра Стрѣльбицкаго о томъ, что дв. Даниилъ Дашкевичъ, когда жалобщикъ отъѣхалъ отъ лагеря, близъ м. Пятки, къ м. Трояновкѣ для покупки припасовъ, то Дашкевичъ, вмѣстѣ со своими крестьянами, напалъ на него въ селѣ Сосновкѣ, причинилъ тяжкіе побои и раны и заграбилъ бывшее при немъ имущество, а слугъ его перебилъ или потопилъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—13 сентября 1651 г. 612

ССХLIV. Жалоба дв. Стефана Ростка о томъ, что милостовскіе крестьяне городельскаго старосты Андрея и др. Чанличей, а также дв. Сенютиной, показавшись въ 1651 г., при приближеніи козацкаго и татарскаго войска, вышли къ нимъ на встрѣчу, провели ихъ кратчайшими путями и переправили черезъ р. Горынь, а потомъ, зазвавъ ихъ въ село Милостово, вмѣстѣ съ ними, вытолкли лошадьми посѣвы на

поляхъ и заграбили все имущество жалобщика; они готовы уже были удовлетворить его за причиненные убытки, но были удержаны отъ этого своими владѣльцами,—15 сентября 1651 г. 616

ССXLV. Мнѣніе полковника польскихъ войскъ Криштофа Гувальда относительно военныхъ дѣйствій и расположенія войскъ для удержанія козаковъ и татаръ отъ движенія въ Польшу,—15 сентября 1651 года 620

ССXLVI. Письмо великаго короннаго гетмана, краковскаго каштеляна Николая Потоцкаго къ великому коронному канцлеру Андрею Лещинскому, изъ с. Пустовойтовъ, о расположеніи имъ войскъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, Полѣсьи и части Воыни; о желаніи знать мнѣніе короля относительно его дѣйствій; о причинахъ заключеннаго договора съ козаками; о возвращеніи крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ въ Брацлавщинѣ и Подлѣстріи; о волненіяхъ въ Заднѣпровьи; о желаніи народомъ мира; о возбужденіи татаръ противъ козаковъ; о содержаніи большаго количества войскъ для утешенія крестьянъ; о задержаніи ханомъ дв. Ромашкевича; о повѣтріи въ Ордѣ; объ освобожденіи изъ плѣна сына Потоцкаго; о вѣроотступничествѣ Улинскаго и освобожденіи его изъ плѣна; о награжденіи Адама Киселя; объ удержаніи шляхты отъ своевольства; о привлеченіи ея къ сеймовому суду, о повѣтріи въ имѣніяхъ Потоцкаго и возможности нападенія татаръ,—2 ноября 1651 года 623

ССXLVII. Просьба мѣщанъ г. Стараго и Новаго Кальника къ своему господину, воыньскому каштеляну князю Николаю Чарторійскому, о защитѣ отъ тяжелой повинности жолнерскаго постоя, заставляющей ихъ расходиться и покидать свои жилища,—23 ноября 1651 года. 628

ССXLVIII. Универсалъ польнаго короннаго гетмана Мартина Калиновскаго къ обывателямъ Кіевскаго воеводства о томъ, чтобы они не препятствовали козакамъ выселяться изъ своихъ имѣній въ королевскія, не грабили ихъ имущества, а самихъ не заключали бы въ тюрьмы и не казнили смертью,—9 декабря 1651 года 632

ССXLIX. Бумаги посыланнаго къ польскому королю Яну-Казимиру дьяка Герасима Дохтурова въ качествѣ гонца съ гра-

- мотою отъ царя Алексѣя Михайловича, — декабрь 1651 г. — февраль 1652 года 634
- 1) Наказъ дьяку Герасиму Дожтурову изъ посольскаго приказа о проѣздѣ его въ качествѣ юнца въ Польшу и Литву съ опредѣленіемъ его обязанностей какъ въ пути, такъ и при оруженіи грамоты, при переговорахъ и собираніи свѣдѣній относительно положенія дѣлъ въ Польшѣ, — 7 декабря 1651 г. 634
- 2) Отписка вяземскаго воеводы Ивана Бутурлина въ отвѣтъ на приказъ о проѣздѣ въ Литву черезъ Вязму юнца Герасима Дожтурова, объ отправкѣ съ нимъ трехъ чело­вѣкъ и пяти лошадей, изъ коихъ два возвратились съ извѣстіями изъ Вильны, а одинъ остался съ Дожтуровымъ для торговли мѣхами, — 14 февраля 1652 г. 647
- 3) Отписка юнца Герасима Дожтурова о проѣздѣ его въ г. Дорогобужъ и собранныхъ имъ въ городѣ извѣстіяхъ о предстоящемъ сеймѣ въ Варшавѣ и проѣздѣ польскаго юнца Обуховича въ Москву, — 27 декабря 1651 г. 648
- 4) Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю Яну-Казимиру съ жалобой на причиняемое ему оскорбленіе пропускомъ „государевыхъ титлъ“ въ грамотахъ и съ требованіемъ сеймоваго суда надъ виновными и казни ихъ, — 7 декабря 1651 г. 650
- 5) Грамота царя Алексѣя Михайловича къ польскому королю Яну-Казимиру съ жалобой на его подданныхъ, производящихъ убійства, грабежи имущества, уничтоженіе и порчу мѣжевыхъ знаковъ и захватъ пограничныхъ русскихъ земель по рѣкамъ Бобріку, Псіолу Суль, Ворскль, Мерль, Мерчику, Мошнь и Хухрѣ, подѣ г. Конотопомъ, въ Вольновскомъ, Олешенскомъ и Заволоцкомъ уѣздахъ, и съ требованіемъ удовлетворенія по этой жалобѣ, — 7 декабря 1652 г. 655
- 6) Грамота короля Яна-Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ по поводу пропуска государевыхъ титлъ въ прежнихъ грамотахъ и письмахъ, съ выраженіемъ готовности дать удовлетвореніе на сеймѣ за это съ виновныхъ, съ жалобой на бояръ за оскорбленіе сендомирскаго каштеляна Станислава Витовскаго неправильнымъ именованіемъ его званія и за оказаніе поддержки и помощи Хмельницкому и козакамъ при разореніи ими городовъ, наконецъ, съ выраженіемъ желанія поддерживать дружественныя отношенія, — 18 февраля 1652 г. 659

- 7) Грамота короля Яна-Казимира къ царю Алексью Михайловичу съ объясненіемъ, что нарушеніе межсвѣихъ знаковь, разбои, грабежи, убійства и захватъ земель по рѣкамъ Ворскль, Псіолу, Бобрику и друг. произведены запорожскими козаками, и съ обѣщаніемъ дать за все удовлетвореніе ради поддержанія мира, — 18 февраля 1652 г 669
- 8) Статейный списокъ юнца Герасима Дохтурова о поѣздкѣ его въ Варшаву къ королю Яну-Казимиру съ грамотами отъ царя Алексья Михайловича, съ подробнымъ описаніемъ всего видѣннаго имъ въ пути и на пріемахъ у короля, — 7 декабря 1651 г. — 25 февраля 1652 г 674
- 9) Записка юнца Герасима Дохтурова, въ которой онъ сообщаетъ, въ отвѣтъ на данныя ему вопросы, свѣдѣнія, какія только можно было собрать о положеніи дѣлъ въ Польшу и объ отношеніяхъ короля къ сосѣднимъ государямъ. 686
- 10) Донесеніе юнца Герасима Дохтурова изъ Литвы и словесное показаніе въ посольскомъ приказѣ присланныхъ имъ съ письмомъ двухъ вяземскихъ жителей о томъ, что говорятъ въ литовскихъ городахъ по поводу политическихъ событій того времени, — 14 февраля 1652 г 692
- 11) Инструкція короля сейму, назначенному на 26-е января 1652 г. объ обсужденіи мѣръ къ защитѣ государства; о сборѣ налога для уплаты жалованья войску; объ укрѣпленіи нѣкоторыхъ городовъ; о награжденіи нѣкоторыхъ лицъ, отличившихся своей службой на пользу государства въ окончившейся только что войнѣ; о нобилитаціи нѣкоторыхъ козаковъ, перешедшихъ на сторону короля, и проч., — 17 марта 1652 года 695
- ССЛ. Королевскій мандатъ великому коронному гетману Николаю Потоцкому, польному коронному гетману Мартину Калиновскому и королевскому полковнику Станиславу Потоцкому по жалобѣ на нихъ великихъ московскихъ пословъ о нарушеніи заключеннаго въ 1637 г. между Россіей и Польшей договора, — 16 января 1652 года 701
- ССЛІ. Жалоба дв. Яна Клепацкаго, слуги товарища гусарской хоругви Григорія Прушинскаго, о нанесеніи ему тяжкихъ побоевъ и ранъ всѣми крестьянами дв. Адриана Рогозинскаго изъ села Вышей Жерденовки (иначе Яцковки) при
т. 4, ч. III.

- сборѣ жалобщикомъ въ этомъ селѣ провіанта и фуража; свидѣтельство о томъ вознаго,—7 февраля 1652 г. 704
- ССLII. Жалоба ректора винницкой іезуитской коллегіи ксендза Яна Жуховича о сожженіи крестьянскихъ избъ, грабежѣ, имущества и совершенномъ разореніи с. Замысловичей журавичскими крестьянами Кіево-Печерскаго монастыря, архимандритъ котораго Іосифъ Тризна отказалъ жалобщику въ удовлетвореніи,—23 февраля 1652 года 706
- ССLIII. Жалоба отправлявшихся на сеймъ и къ королю козацкихъ пословъ пп. Герасима Яцкевича, Семена Несартовича и друг. о нанесеніи побоевъ и ранъ въкоторымъ изъ нихъ ночью въ Луцкѣ, на ночлегѣ, слугами сына владимірскаго подкоморія Константина Пузыны; свидѣтельство о томъ вознаго,—24 февраля 1621 года 709
- ССLIV. Жалоба дв. Павла Липлянскаго о томъ, что дв. Павелъ Филипповскій, собравъ толпу своевольныхъ людей и сдѣлавшись сотникомъ, разорилъ имѣніе жалобщика Рудю и, не переставая производить грабежи, оскорбилъ его жену, а его самаго грозилъ, съ поступленіемъ весной козацкой войны, убить и все имущество забрать,—29 февраля 1652 года 711
- ССLV. Жалоба дв. Станислава Синицкаго и друг. объ убійствѣ ихъ родственника дв. Ѳедора Уреки-Босаго и грабежѣ его имущества крестьянами селъ Балановки и Диковки и мѣщанами гг. Сцяны и Ямноля калусскаго старосты Яна Замойскаго, при возвращеніи убитаго въ свои имѣнія послѣ заключенія Зборовскаго договора; донесеніе вознаго объ арестѣ виновныхъ,—1 марта 1652 года 713
- ССLVI. Жалоба ректора лудской іезуитской коллегіи ксендза Давида Люкановича о нанесеніи тяжкихъ ранъ и побоевъ его крестьянамъ сс. Лыща и Дивина и грабежѣ ихъ имущества взбунтовавшимися воротвевскими и романовскими крестьянами п. Андрей Фирлея; свидѣтельство о томъ вознаго и присяга потерпѣвшихъ крестьянъ,—5 марта 1652 года 717
- ССLVII. Подписка козацкихъ пословъ пп. Михаила Таборенка и Ѳедора Ковельскаго отъ имени своихъ товарищей въ прекращеніи ими, за полученіемъ удовлетворенія въ силу пріятельскаго рѣшенія, всякой претензіи къ сыну владимірскаго подкоморія Константину Пузынѣ за нанесенныя имъ слугами

- послѣдняго побои на ночлегѣ въ Лудкѣ, — 29 марта 1652 года 720
- ССLVIII. Приговоръ владимірскимъ городскимъ судомъ рокитянскаго священника Евфимія и бѣлашовскихъ крестьянъ владимірскаго епископа къ инфаміи за нанесеніе тяжкихъ побоевъ и ранъ дв. Яну Добринскому и его слугѣ и грабежъ имущества ихъ, — 15 апрѣля 1652 г 721
- ССLIX. Апелляція дв. Галжбеты Смитковской въ люблинскій трибуналъ на рѣшеніе владимірскаго городского суда по дѣлу ея съ турійскимъ старостой Михаиломъ Лагановскимъ о присвоеніи себѣ вещей ея, заграбленныхъ болболскими крестьянами во время козацкой войны 1646 г., — 18 апрѣля 1652 года 723
- ССLX. Жалоба отъ имени графа Самуила и друг. Лещинскихъ и ихъ арендатора дв. Войцѣха Гоцицкаго о томъ, что крестьяне и слуга кіевскаго воеводы Адама Киселя, такъ же какъ его хоругви и посланцы, проѣзжая и проходя изъ Кіева въ Гощу и обратно и прогоняя стада воловъ, останавливались на ночлегѣ въ с. жалобщиковъ Користи, постоянно разоряли и опустошали его, а наконецъ и сожгли двѣ крестьянскія избы, — 20 апрѣля 1652 г. 726
- ССLXI. Донесеніе вознаго 1, объ арестѣ имъ цепоровскихъ крестьянъ армянскаго священника Николая Муратовича по жалобѣ луцкаго епископа Юсифа Чаплича, доминиканскаго ксендза Филиппа Пруденціуса и дв. Томаша и друг. Конискихъ о нападеніи, вмѣстѣ съ дв. Константиномъ Черневскимъ, на с. Теремное, разореніи его, убійствѣ дв. Яна Конискаго, повѣшеніи гайдюка, нанесеніи побоевъ монахамъ и ксендзамъ и друг. насиліяхъ, и 2, о врученіи виновнымъ позволю къ суду по этой жалобѣ, — 22 апрѣля 1652 г 728
- ССLXII. Жалоба отъ имени дв. Александра Загорскаго о грабежѣ его имущества въ с. Девенкахъ нападшими въ 1651 г. бутковецкими крестьянами кременецкаго старосты князя Михаила Чарторійскаго и заявленіе его объ арестѣ виновныхъ, — 22 апрѣля 1652 г. 732
- ССLXIII. Жалоба отъ имени дв. Стефана Волинскаго о нанесеніи побоевъ одному его крестьянину и убійствѣ другого, о вырубкѣ его садовъ и лѣсовъ и полномъ разореніи сель Дзвоники и Василевки мѣщанами и крестьянами калусскаго

- старосты Яна Замойскаго изъ гг. Краснаго и Рогозны и сель Рахновскаго и Ивановецъ; свидѣт. о томъ вознаго,— 22 апрѣля 1652 г. 734
- ССLXIV. Жалоба хмельницкихъ мѣщанъ, укrywавшихся во время козацкихъ и татарскихъ нападений въ селѣ Оратовѣ, объ ограбленіи ихъ дв. Яномъ Оратовскимъ и отказѣ взяты выходщину,—7 мая 1652 г. 738
- ССLXV. Жалоба отъ имени дорогобужскихъ мѣщанъ и крестьянъ с. Подолянецъ калусскаго старосты Яна Замойскаго о сожженіи ихъ хлѣбовъ на поляхъ мнишинскихъ и дорогобужскихъ мнишинскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя,—7 мая 1652 г. 739
- ССLXVI. Жалоба дв. Андрея Малыщинскаго и его братьевъ объ убійствѣ ихъ тетки Екатерины Трушковской, ея мужа и челяди показавшимися курчицкими мѣщанами минскаго каштеляна князя Николая Святополка-Четвертинскаго, заграбившими при томъ все имущество убитыхъ,—14 мая 1652 г. 741
- ССLXVII. Универсалъ короля Яна-Казимира о назначеніи сеймика на 15-е августа для обсужденія вопроса о мѣрахъ и средствахъ веденія съ козаками и татарами войны,—2 іюня 1652 года 743
- ССLXVIII. Приговоръ люблинскимъ трибуналомъ кіевскаго воеводы Адама Киселя къ банниціи за разореніе его надворной хоругвию сель Хорова, Валовичъ и Загаецъ владимірскаго подсудка Петра Загоровскаго и за отказъ уплатить послѣднему и его крестьянамъ сумму, присужденную въ вознагражденіе имъ, какъ потерпѣвшимъ,—17 іюня 1652 г. . . . 747
- ССLXIX. Универсалъ короннаго гетмана Станислава Потоцкаго, предупреждающій обывателей о наступающей войнѣ съ козаками и татарами и назначающій мѣсто для сбора подъ Соколемъ,—22 сентября 1652 г. 751
- ССLXX. Жалоба отъ имени дв. Константина Краевскаго и его жены о сожженіи сѣна на поляхъ въ с. Косеновѣ, о спускѣ и выловѣ изъ става рыбы, грабежѣ хлѣба, порчѣ плотины и моста и разореніи сада въ с. Токаровѣ взбунтовавшимися крестьянами дв. Петра Мельновскаго изъ сс. Каменки и Деражни Малой; свидѣтельство о томъ вознаго,—24 января 1653 года. 753

- ССLXXI. Жалоба отъ имени наслѣдниковъ дв. Литавера и Владислава Хребтовичей о разрушеніи плотинъ и мельницъ, спускъ става, затопленіи сѣнокосовъ, вырубкѣ бортныхъ деревьевъ, разореніи пасѣки и друг. насиліяхъ причиненныхъ имъ въ с. Богуринѣ показавшимися крестьянами белзскаго каштеляна Давиіла Ела-Малинскаго изъ сельъ Завизова, Уголецъ, Симонова и Кухарова,—30 января 1653 года. 758
- ССLXXII. Жалоба отъ имени полковника и всей вѣмецкой хоругви о томъ, что жолнеры, проходя отъ г. Дубно къ с. Угринову, остановились на ночлегъ въ м. Крыловѣ, но мѣщане всѣ вышли изъ мѣстечка въ замокъ, оставили не только свои дома пустыми и тѣмъ лишили жолнеровъ возможности имѣть кормъ для себя и лошадей, но еще ночью подожгли пустой домъ, отчего много жолнерскаго имущества погибло,—27 февраля 1653 года 759
- ССLXXIII. Жалоба дв. Андрея Гораина и его жены о томъ, что дв. Бехъ, Ходаковскій, Сингаевскіе и друг. при наступленіи козацкой войны, собравъ толпу своевольныхъ людей, напали на имѣніе жалобщиковъ с. Яблоновку, разорили его и заграбили имущество крестьянъ: присяга въ томъ потерпѣвшихъ крестьянъ,—9 іюня 1653 года 762
- ССLXXIV. Жалоба владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о томъ, что его шляхетная челядь, при объявленіи о посполитомъ рушеніи противъ козаковъ, взбунтовавшись и снарядивши коней, разѣхалась безъ вѣдома жалобщика неизвѣстно куда,—30 іюня 1653 года 764
- ССLXXV. Жалоба владимірскаго войскаго Яна Гулевича объ убійствѣ дв. Семена Чеховскаго локачскими мѣщанами краковскаго воеводы князя Доминика Заславскаго,—7 августа 1653 года 765
- ССLXXVI. Жалоба ксендза Юрія Копыловскаго о причиненіи ему оскорбленій и намѣреніи нанести побои со стороны лудскихъ мѣщанъ,—24 октября 1653 года. 766
- ССLXXVII. Переводы перенягыхъ польскихъ писемъ изъ обозу отъ вельможъ, подъ Жванцемъ находящихся,—октябрь—ноябрь 1653 года 768
- 1) *Письмо великаго короннаго канцлера Корчминскаго къ неизвѣстному лицу о положеніи дѣль въ польскомъ лагерѣ подъ Жванцемъ,—31 октября 1653 года 768*

- 2) *Универсалъ литов. гетмана Януша Радзивила любецкимъ мѣщанамъ и жителямъ Любецкаго староства, прилашающій ихъ возвратиться домой и требующій отъ нихъ покорнаго исполненія своихъ обязанностей,—7 ноября 1653 года . . .* 770
- 3) *Письмо Андрея Потоцкаго изъ лагеря подѣ Жванцемъ къ литовскому стольнику, съ извѣщеніемъ, что ханскіе послы къ Волохамъ пережвачены поляками, что ханъ и Хмельницкій уже приблизились къ Жванцу и что тотъ, къ кому адресовано письмо, обязанъ подать помощь,—25 ноября 1653 года.* 771
- 4) *Письмо іезуита Карла Соль изъ лагеря подѣ Жванцемъ въ Римъ къ іезуиту Альберту Цецьшевскому о состояніи дѣлъ и подвигахъ мадьяръ подѣ начальствомъ Шембера,—1653 года.* 773
- 5) *Письмо неизвѣстнаго королевы польской изъ лагеря подѣ Жванцемъ о состояніи дѣлъ,—7 ноября 1653 года* 775
- 6) *Письмо Степана Кшивинскаго королевы польской о соединеніи Хмельницкаго съ ханомъ и прибытіи ихъ подѣ Шаръ-городъ съ 100000 татаръ, а также о вѣстяхъ, полученныхъ изъ непріятельскаго лагеря,—2 ноября 1653 года* 776
- 7) *Письмо бѣлорусскаго вѣстового, неизвѣстнаго по имени, о сношеніяхъ между короннымъ канцлеромъ и ханскимъ канцлеромъ Сеферъ-Газы, о мирныхъ переговорахъ татаръ съ поляками и о военныхъ столкновеніяхъ между ними,—безъ даты.* 777
- 8) *Письмо Юрія Любомирскаго къ канцлеру крымскому, съ извѣщеніемъ что отъ канцлера польскаго идетъ посланецъ для заключенія вѣчнаго мира съ татарами,—4 декабря 1653 года.* 780
- 9) *Письмо польскаго канцлера Степана Корытинскаго къ ханскому визирю Сеферъ-Газы о возобновленіи Зборовскаго договора между татарами и поляками и о нарушеніиъ этого мира со стороны козаковъ,—30 ноября 1653 года.* 781
- 10) *Письмо Богуслава Радзивила къ Черемисамъ и прочимъ жителямъ города Бара о томъ, что они должны приготовить надлежащую встрѣчу королю, который отправляется на Украйну съ войскомъ изъ лагеря подѣ Жванцемъ,—22 октября 1653 года.* 784
- 11) *Письмо іезуита Мартина Десамета къ своему другу въ Варшавѣ о событіяхъ во время войны съ татарами и Хмельницкимъ,—2 ноября 1653 года.* 785

12) Показанія плѣнныхъ татаръ, данныя въ польскомъ лагерѣ, о крымскомъ ханѣ и Запорожскомъ войскѣ, а также о томъ, что Хмельницкій настаивалъ напасть скорѣе на поляковъ, но ханъ отовариволъ; показанія ихъ же о смерти Тимофея Хмельницкаго и намѣреніи хана на зиму возвратиться въ Крымъ,—октябрь—декабрь 1653 года

786

ССLXXVIII. Постановленіе обывателей воеводствъ Кіевского, Брацлавскаго и Черниговскаго на сеймикѣ въ г. Владимірѣ о раздачѣ вакантныхъ должностей лицамъ, оказавшимъ заслуги; о скарбовыхъ отчетахъ, о подчиненіи повѣтовыхъ отрядовъ власти гетмановъ, о благодарности королю за его труды и заботы о защитѣ отечества, о бездѣйствіи войскъ; объ уплатѣ долговъ, сдѣланныхъ на содержаніе войска; о возстановленіи senatus consultum, объ ограниченіи правъ чужеземныхъ войскъ, объ удержаніи прежняго количества войска на случай войны съ козаками, объ уплатѣ потерявшими свои имѣнія владѣльцами расходовъ на войско, о содержаніи и службѣ ротмистровъ, о производствѣ слѣдствія относительно выпуска изъ Сочавы осажденныхъ тамъ козаковъ, о наказаніи за подкулы при раздачѣ наградъ, о пожалованіи правъ дворянства и правахъ высшихъ должностныхъ лицъ, объ упорядоченіи правъ на землевладѣніе въ Черниговскомъ воеводствѣ, о назначеніи и расходованіи суммы на укрѣпленіе Каменца и Смоленска, объ индигенатѣ князя седмиградскаго, о жолнерскихъ постояхъ, о подтвержденіи грамотъ воеводствамъ, объ освобожденіи отъ представленія документовъ на владѣніе имѣніями; о наказаніи лицъ, волновавшихъ жолнеровъ; о неоказаніи пріюта волохамъ, разорывшимъ край вмѣстѣ съ татарами; о раздачѣ староствъ въ Украинѣ мѣстнымъ обывателямъ, объ условіяхъ кассаци и инфамій, объ отмѣнѣ выраженія благодарностей отъ имени сейма, о вознагражденіи кіевского каштеляна отдачей ему въ собственность Улановскаго староства, объ освобожденіи Барскаго староства отъ жолнерскихъ постоевъ, о возвратѣ Жидичинской архимандріи потерянныхъ ею имѣній, о совмѣстномъ дѣйствіи всѣхъ пословъ южно-русскихъ воеводствъ и объ охравѣ правъ и вольностей обывателей,—2 января 1654 года

789

ССLXXIX. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ боярину Василию Вутурлину и друг., съ сообщеніемъ о своихъ переговорахъ съ послами крымскаго хана,—26 января 1654 года.	797
ССLXXX. Переводъ писемъ, полученныхъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ отъ турецкаго визиря и намѣстниковъ бѣлгородскаго и силистрійскаго,—въ началѣ 1654 года.	798
1) Письмо бѣлгородскаго намѣстника Сулеймана-аги къ гетману Богдану Хмельницкому, съ обѣщаніемъ ходатайствовать о помощи передъ великимъ визиремъ и новымъ крымскимъ ханомъ Махметъ-иреемъ	798
2) Письмо турецкаго визиря Махметъ-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о распоряженіи султана относительно помощи гетману, съ увѣреніемъ въ милости къ нему султана и съ совѣтомъ пребывать въ вѣрноподданствѣ послѣднему	799
3) Письмо силистрійскаго намѣстника Сіяушь-паши къ Богдану Хмельницкому, съ извѣщеніемъ о назначеніи его, паши, намѣстникомъ, съ благодарностью за присланное письмо и съ отзывомъ о послѣ Хмельницкаго Демьянѣ, какъ челоуѣкъ умномъ и преданномъ гетману.	801
4) Письмо силистрійскаго намѣстника Сіяушь-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ, что онъ доведетъ до свѣдѣнія султана о его готовности вступить въ подданство къ нему и съ обѣщаніемъ защитить гетману отъ его сосѣдей.	802
5) Письмо силистрійскаго намѣстника Сіяушь-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ выраженіемъ дружбы и съ благодарностью за готовность его удерживать донскихъ козаковъ отъ походовъ на Черное море, но съ упрекомъ за совершенный этими козаками набѣгъ, вопреки его обѣщанія	804
6) Письмо силистрійскаго намѣстника Сіяушь-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ выраженіемъ дружбы и съ обѣщаніемъ помощи.	806
ССLXXXI. Заявленіе отъ имени грабовецкаго старосты Станислава Сарбѣевскаго о сожженіи и разграбленіи татарами города Устилуга и уводѣ въ плѣнъ многихъ жителей,—30 марта 1654 года	807

- ССLXXXII. Рѣшеніе владимірскаго гродскаго суда по жалобѣ вдовы дв. Варвары Бонковской о грабежѣ ея имущества, нанесеніи ей тяжкихъ ранъ, разогнаніи дѣтей и друг. насиліяхъ, причиненныхъ администраторами, полковникомъ и козаками м. Котельни коронного подчашаго Яна Замоискаго,—9 мая 1654 года. 808
- ССLXXXIII. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ увѣдомленіемъ о готовности шведскаго правительства оказать помощь козацкому войску и о намѣреніи польскаго короля войти въ союзъ съ турками и татарами,—8 іюля 1654 года 814
- ССLXXXIV. Письмо писаря Запорожскаго войска Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбой о милостяхъ, съ обѣщаніемъ присылать политическія извѣстія и съ увѣдомленіемъ объ отправкѣ полученныхъ имъ писемъ,—30 августа 1654 года. 817
- ССLXXXV. Жалоба берестечскихъ евреевъ объ ограбленіи ихъ дв. Тибурцею Золотницкимъ во время наступленія козацкихъ и московскихъ войскъ,—27 ноября 1654 года. . . . 819
- ССLXXXVI Жалоба владимірскаго плебана ксендза Ставислава Яна Гонсевскаго о грабежѣ у него церковныхъ вещей и книгъ, а также одежды у него и слуги въ Матчинскомъ лѣсу кубельскими, матчинскими и лянковскими крестьянами дв. Яна Лисовскаго и друг.,—23 декабря 1654 года. . . . 820
- ССLXXXVII. Заявленіе отъ имени брацлавскаго подкоморія князя Стефана Святополка-Четвертинскаго о разореніи и сожженіи его Владимірецкой и Четвертинской волостей козацкими и московскими войсками,—14 декабря 1654 года. 823
- ССLXXXVIII. Инструкція, данная полковнику Шемберку, отправленному отъ имени короля и сената къ Станиславу Потоцкому, кіевскому воеводѣ и польному коронному гетману, съ указаніемъ способа военныхъ дѣйствій на Украинѣ и занятія Кіева,—1654 года. 824
- ССLXXXIX. Возраженіе противъ измышленныхъ московскимъ государемъ причинъ, которыми онъ старается доказать, будто справедливо объявилъ войну польскому королю,—1654—1655 гг. 826